ННЫЙ
РНИК
378
121
6·6
36

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕВОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1878 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

т. 121

1878

МАЙ

Русское Географическое Общество Императорское
1 МАЙ 78
№ 507.
246.

№ 5

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). (*Статья четвертая*) 5

Нашъ пѣхотный строевой уставъ. (*Статья первая*). **Н. З.** . . 29

Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны. *(Статья первая).* **Баронъ Л. Зедделеръ** 65

Характеръ плевненскихъ турецкихъ укрѣпленій. *(Съ чертежами).* ** 79

Ссудо-сберегательныя кассы въ частяхъ военнаго вѣдомства. П. Рубанъ. 83

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. *(Окончаніе).* Забайкальское и Амурское войска. **Н. Красновъ.** 96

Каратегинъ. (По разспроснымъ свѣдѣніямъ). **Г. А. Арандаренко.** 116

Дѣла у Елены и Златарицы. (Изъ воспоминаній о походѣ 1877 г.). (*Съ картою и планами*). (*Статья первая*). **Л. Б.** 137

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherrn von Moltke.—Berlin. 1845*). **Кампанія 1829 года.** (*Статья десятая*). **Н. Шильдеръ** 1

— Развитіе тактики послѣ войны 1870 — 1871 годовъ. Соч. Богуславскаго. Томъ II. (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Von A. v. Boguslawski. Band II). **И. О.** . . 6

— Поѣздка въ Эски Джуму и Шумлу въ 1876 г. (Nach Eski-Djumaia. Reise-Skizzen aus Bulgarien, von A. Hilberg. 1876. (Изъ путевыхъ очерковъ Болгаріи, Арнольда Хильберга) * 21

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 гг. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: *Дѣйствія Западнаго отряда отъ Софіи до Филипополя.* Рапорты генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, отъ 5-го, 6-го и 8-го января.—*Дѣйствія западнаго отряда съ 25-го декабря 1877 . по 14—20 января 1878 года.* (Съ картою окрестностей Филипополя).. Рапортъ начальника Западнаго отряда Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему отъ 28-го января —Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ долинѣ р. Парково-Дере.—Движеніе отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера противъ Татаръ-Базарджика и Филипополя. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій). — Дѣйствія войскъ правой колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова.—Дѣйствія войскъ отряда графа Шувалова (съ тремя планами).—Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера.—Дѣйствія войскъ генералъ-маіора Рауха.—Занятіе Филипополя 3-го января (съ планомъ). — Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 4-го и 5-го января при дд. Карагачѣ и Белеснищѣ (съ планомъ).—Преслѣдованіе турокъ 5-го—6-го января.—Преслѣдованіе турокъ къ Гюмурджину.—*Дѣйствія отряда генерала Радецкаго съ 1-го декабря 1877 г. по 22-е января 1878 г.* Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, отъ 4-го февраля. 33

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Англія. Военный бюджетъ на 1878—1879 гг.—Рѣчь военнаго министра при внесеніи бюджета въ парламентъ.—Созывъ резервовъ - Мнѣніе англійскихъ журналовъ о результатѣ этой мѣры.—Дополнительныя свѣдѣнія о составѣ первыхъ двухъ экспедиціонныхъ корпусовъ.—Организація и численность англо-индійской арміи 169

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го марта по 15-е апрѣля 1878 года. 15

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВОЛЕВАРТЕН ГРОБЛЕНГР

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ТОМЪ CXXI

П-4091

Географическое Общество
БИБЛИОТЕКА
Союза ССР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1878

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1878 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

I.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОЛЬСКОЙ ВОЙНѢ

1831 ГОДА.

(Изъ записокъ Н. Д. Неелова.)

(Статья четвертая) (1).

III.

Отступленіе съ Гроховскаго поля на кантониръ-квартиры.—Расположеніе войскъ по кантониръ-квартирамъ.—Рекогносцировки.—Новые планы Дибича и Скрженецкаго.—Движеніе главныхъ силъ русской арміи къ устью Вепржа.—Поѣздка на-австрійскую границу. — Извѣстіе о разбитіи Гейсмара и корпуса Розена.—Позиція при Рыкахъ.—Измѣненіе плана кампаніи и движеніе арміи на соединеніе съ войсками Розена къ Сѣдлецу.—Холера.—Положеніе арміи подъ Сѣдлецомъ.—Движеніе къ Венгрову.—Первое наступательное движеніе къ Минску, предпринятое съ цѣлью рекогносцировки.—Биваки при д. Квашнякѣ.—Открытія Зедделера и отъѣздъ его изъ арміи.—Второе наступательное движеніе на Калушинъ съ цѣлью же рекогносцировки и первое извѣстіе объ отступленіи гвардіи къ Бѣлостоку.

Гроховское сраженіе, въ которомъ, можно сказать, недостало у Дибича необходимой въ полководцѣ рѣшительности, было заключеніемъ счастливаго періода его кампаніи. Отступленіе отъ Варшавы произвело неблагопріятное вліяніе на духъ нашихъ войскъ; увѣренность въ дарованія главнокомандующаго ослабѣла; офицеры судили объ его намѣреніяхъ съ неблагопріятной стороны; солдаты, руководимые какимъ-то инстинктомъ, чувствовали, что все дѣлается не такъ, какъ бы надобно было сдѣлать, и что ихъ употребляютъ не такъ, какъ бы надобно было употреблять русскихъ солдатъ, и вслѣдствіе этого, начали тяготиться и трудными форсированными маршами, и роптать на недостатокъ въ продовольствіи. Главнокомандующій,—рычагъ, который двигаетъ всю машину,—ослабѣлъ, и машина двигается хуже;

(1) См. «Военнмй Сборникъ» 1878 г. №№ 2, 3 и 4.

разлаживается и портится. Поляки, напротивъ того, ободрились; разсѣялась грозная туча, висѣвшая надъ Варшавою; опасность, казалось, миновала, и свѣтлая надежда блеснула въ ихъ сердцѣ, что они могутъ бороться съ русскими, и отстоять себя, если употребятъ къ тому всѣ усилія. Многіе, не принимавшіе прежде никакого участія въ возстаніи, считая его одною вспышкою, бредомъ горячихъ головъ, спѣшили теперь помогать въ борьбѣ за родину своимъ соотечественникамъ; при томъ зарождалась мысль и на помощь французовъ, которые могли и, повидимому, должны были принять участіе въ этой борьбѣ, чтобы не допустить русскія войска къ предѣламъ Голандіи и Франціи. Пораженіе, претерпѣнное подъ Граховымъ, начало забываться, и Граховскій бой казался уже имъ зарею свѣтлой ихъ будущности. Польская армія усиливалась, такъ что можно было считать уже въ ней за 75,000 регулярныхъ войскъ при 160 орудіяхъ, въ числѣ которыхъ было до 60,000 пѣхоты и за 15,000 кавалеріи. Свозилось большое количество продовольствія; начали устраивать пороховые, ружейные и литейные заводы. Правленіе принимало форму болѣе стройную и пріобрѣтало общую довѣренность. Диктаторство вручено князю Адаму Чарторыжскому, человѣку близкому къ покойному Императору Александру и занимавшему нѣкогда въ Россіи должность министра иностранныхъ дѣлъ. Хлопицкій, раненый подъ Граховымъ, былъ обвиненъ въ томъ, что принялъ сраженіе съ превосходными силами непріятеля и поставилъ въ опасное положеніе Варшаву, вмѣсто того, чтобы, раздробляясь на отряды, заставить раздробиться и Дибича и, нападая со всѣхъ сторонъ на русскія войска, дать характеръ дѣйствіямъ малой войны, при которой поляки могли надѣяться на вѣрные успѣхи. Хлопицкій удалился въ Краковъ. Главное начальство надъ войсками ввѣрено Скрженецкому, молодому полководцу съ прекрасными военными дарованіями, оправдавшему вполнѣ своими дѣйствіями выборъ своихъ соотечественниковъ. Начальникомъ штаба назначенъ Хржановскій, а генералъ-квартирмейстеромъ Прондзинскій,—оба съ хорошими дарованіями, и первый изъ нихъ, служа въ послѣднюю турецкую войну въ 1829 г. въ генеральномъ штабѣ и находясь при Дибичѣ, въ главной квартирѣ арміи, зналъ его характеръ, образъ дѣйствія, понималъ его слабости и, пользуясь ими, могъ приносить большую пользу Скрженецкому. Женщины, владѣющія въ Польшѣ умами мужчинъ и по преимуществу привязанныя къ свободѣ, увлекали молодежь записываться въ войска, ходили въ госпиталяхъ за ранеными и устраивали общія народныя собранія на площадяхъ, гдѣ самыя знатныя паненки не отказывались танцовать мазурку на пескѣ Саксонскаго плаца съ солдатами, отличившимися въ

дѣлѣ противъ русскихъ. Чины и награды сыпались щедрою рукою, новые журналы разносили идеи свободы по воеводствамъ; словомъ, это уже было не минутное возстаніе, это была революція, которую не скоро можно было потушить и которая могла питать Польшу уже большими надеждами.

Скрженецкій, принявъ начальство надъ арміею, тотчасъ же исполнилъ желаніе поляковъ и отдѣлилъ Дверницкаго съ 7,000 къ Замосцу, съ тѣмъ, чтобы проникнуть въ Литву и произвесть тамъ возстаніе, и заставилъ Дибича отдѣлить также отъ главныхъ силъ корпусъ Витта, дивизію Набокова и гренадеръ Муравьева и потомъ 6,000-ный отрядъ Сакена къ Остроленкѣ для прикрытія Августовскаго воеводства. Но это было еще только начало дѣйствій отрядами и тѣхъ благоразумныхъ распоряженій, которыя обличили въ Скрженецкомъ дарованія искуснаго полководца.

Предположивъ расположить свои войска на время ростеполи на кантониръ-квартирахъ, влѣво отъ шоссе, ведущаго изъ Калушина къ Варшавѣ, Дибичъ, какъ для того, чтобы содержать постоянно Варшаву въ блокадѣ съ праваго берега Вислы и не потерять того пространства земли, пріобрѣтеніе котораго стоило русскимъ войскамъ столькихъ потерь, такъ и для того, чтобы прикрыть свое квартирное расположеніе, оставилъ на Гроховскомъ полѣ генералъ-адъютанта барона Розена съ Литовскимъ корпусомъ. Отрядъ генералъ-адъютанта барона Гейсмара, составляя авангардъ этого корпуса, долженъ былъ по прежнему занимать предмѣстье Праги. Главная квартира имѣла назначеніе слѣдовать въ м. Шеницу; корпусная квартира 1-го корпуса Палена въ м. Парызовъ. Дивизіи этого корпуса расположиться въ окрестностяхъ Шеницы, Парызова и Осецка, содержа наблюдательные посты по правому берегу Вислы отъ устья Вепржи до Карчева. Корпусная квартира гренадерскаго корпуса въ м. Латовичахъ. 1-я гренадерская дивизія въ окрестностяхъ Сточека и Серочина. Главная квартира Цесаревича въ м. Земховѣ, гвардія его—въ окрестностяхъ Зелехова и резервная артилерія—въ м. Луковѣ. Подобное квартирное расположеніе ясно показывало, что главнокомандующій имѣлъ цѣлію, съ открытіемъ рѣкъ по первой просухѣ, предпринять переправу черезъ Вислу выше Варшавы, и хотѣлъ снова хотя нѣсколько сблизить съ главными силами отдѣленныя отъ нихъ части, т. е. дивизію Набокова, расположившуюся также по квартирамъ на лѣвомъ берегу Вепржи, близъ Маркушева и Каміанки; гренадерскіе полки Муравьева и корпусъ графа Витта, расположенный у Люблина, и корпусъ Крейца, занимавшій квартиры на югѣ Царства Польскаго, близъ австрійской границы. Слѣдовательно, войска были растянуты, начиная

отъ праваго крыла арміи, т. е. Литовскаго корпуса, до лѣваго, т. е. корпуса Крейца, слишкомъ на 200 верстъ по прямому направленію, а считая по Вислѣ, армія должна была наблюдать за ея теченіемъ на протяженіи 300 верстъ, чтобы не допустить генерала Дверницкаго, находящагося въ Замосцѣ, имѣть сообщеніе съ Варшавою и чтобы лишить Скрженецкаго возможности направлять новые отряды для дѣйствія по правому берегу верхней части Вислы. Но главною ошибкою при этомъ было оставленіе для прикрытія квартирнаго расположенія арміи, со стороны Варшавы, откуда могла угрожать самая большая опасность, Литовскаго корпуса, разстроеннаго большими потерями, переметчиками, и на стойкость котораго нельзя было положиться. По всей справедливости, надлежало бы предоставить этотъ важный постъ корпусу Палена, отличившемуся и имѣющему начальникомъ своимъ генерала хладнокровнаго, твердаго и распорядительнаго. Если же Дибичъ хотѣлъ наказать этимъ Литовскій корпусъ, оставляя его на бивакахъ посреди опустошенныхъ полей, тогда, когда другія войска будутъ отдыхать, то это наказаніе придумано весьма неразсчетливо, какъ можно было предвидѣть и какъ послѣдствія вполнѣ это оправдали. Оно могло въ конецъ уничтожить нравственную силу въ войскахъ этого корпуса и дѣлало его ненадежною стражею общаго спокойствія. При томъ, главнокомандующій, обольщенный первоначальными успѣхами послѣ дѣлъ подъ Калушинымъ и Вавромъ, и въ надеждѣ окончить скоро кампанію, пріостановилъ требованія объ ускореніи доставки продовольственныхъ запасовъ, которые должны были отправиться изъ западныхъ губерній. Но черезъ нѣсколько дней, хотя снова посылалось повелѣніе за повелѣніемъ объ ускореніи слѣдованія транспортовъ, но наступившая распутица сдѣлала ихъ движеніе весьма медленнымъ. Войскамъ, стоявшимъ по квартирамъ, назначены были раіоны для фуражировки, и они могли еще безъ большой нужды, какъ расположенныя въ краю, не опустошенномъ войною, себя продовольствовать. Но что́ оставалось дѣлать Литовскому корпусу, стоящему посреди пустынныхъ полей. Отправляемые фуражиры должны были удаляться на значительное разстояніе отъ корпуса, и совсѣмъ тѣмъ, возвращались съ добычею самою бѣдною; зерноваго хлѣба отыскать рѣшительно было невозможно, и солдаты принуждены были сами вымолачивать хлѣбъ на гумнахъ, уничтожая послѣдніе оставшіеся скирды и лишая жителей всѣхъ способовъ пропитанія; но эти работы требовали уже болѣе рукъ, нежели сколько было ихъ у фуражировъ. Сверхъ того, Гроховское поле, съ началомъ весны, когда стали оттаивать зарытые и незарытые человѣческіе и лошадиные трупы, стало производить вредныя испаренія, воздухъ сдѣлался смраднымъ и заразительнымъ, откры-

лись злокачественныя болѣзни, смертность начала увеличиваться со дня на день, и Розенъ, по собственному ли усмотрѣнію, или съ разрѣшенія главнокомандующаго, черезъ недѣлю или полторы послѣ нашего отступленія, для прекращенія хотя нѣсколько могущихъ отъ этого произойти послѣдствій, отодвинулъ также свой корпусъ назадъ, оставивъ въ Прагѣ одного Гейсмара съ тремя полками пѣхоты и частію кавалеріи, и расположилъ войска на тѣсныхъ квартирахъ между Прагою, м. Окуневымъ и Милосною, а потомъ на болѣе просторныя до мм. Станиславова и Минска.

Мы выступили изъ подъ Грохова 26-го февраля вечеромъ, ровно черезъ мѣсяцъ вступленія нашего въ Царство Польское. Зимняя наша мѣсячная кампанія, съ такимъ блескомъ начатая, окончилась неблагопріятно; и солдаты хотя рады были покинуть биваки подъ Гроховымъ, но съ унылыми лицами удалялись отъ Варшавы, которая составляла предметъ дѣйствія главнокомандующаго, и предметъ желанія всей арміи.

Гренадерскій корпусъ долженъ былъ ночевать при д. Дембевелки. Шелъ мелкій дождь, было сыро и холодно; часа за три до выступленія войскъ, Зедделеръ взялъ Бергенстроле и меня, и отправился для занятія бивакъ. Проѣзжая Милосну, Зедделеръ зашелъ на минуту къ Нейдгарту, чтобы отдать ему представленіе о переводѣ Печковскаго и меня въ генеральный штабъ; Петровскаго не представляли и, кажется, виною Печковскій; по возвращеніи, Зедделеръ сказалъ, что Нейдгартъ принялъ представленіе весьма охотно и имѣетъ уже обо мнѣ такое же представленіе отъ Данненберга, генералъ-квартирмейстера Цесаревича. Слѣдовательно, въ отношеніи себя, я не могъ еще жаловаться на кампанію; мѣсяцъ, и представленъ къ тремъ наградамъ, но эти награды были призраки, а не дѣйствительность.

Дождь постепенно усиливался, Зедделеръ показалъ намъ позицію впереди д. Дембевелки, и мы втроемъ отправились искать теплой хаты; но здѣсь былъ небольшой господскій домикъ, въ немъ квартировалъ полковникъ Ремизовъ, командовавшій резервною артилеріею; онъ пригласилъ насъ къ себѣ, напоилъ чаемъ и мы легли уснуть. Теплая комната, послѣ трехъ-недѣльныхъ бивакъ на снѣгу, при этомъ чай и мягкіе диваны, все это было до того отрадно, что мы не съ охотою встали, услышавъ приказанія Зедделера поспѣшить поставить жалонеровъ. Ночь была темная, мы сѣли на лошадей и около 4-хъ часовъ пробыли въ полѣ подъ проливнымъ дождемъ, пока дождались войскъ. Корпусная квартира поѣхала въ господскій домъ, а мы разсыпались, кто гдѣ попало; я вошелъ въ большую хату, въ ней лежали больные

и раненые и въ печкѣ горѣлъ огонь; легъ передъ огнемъ, и когда проснулся, уже разсвѣтало. Я вскочилъ опять на лошадь и поскакалъ на бивакн, не успѣвъ даже обсушиться и дрожа какъ въ лихорадкѣ. Гренадеры въ продолженіе ночи, терпя также отъ стужи и промокши до костей, начали разводить огни, разобрали нѣсколько ближайшихъ хатъ, потомъ забрались на господскій дворъ, разломали часть сараевъ, амбаровъ, сняли крышу съ домика, въ которомъ спала вся корпусная квартира, принялись уже было ломать потолокъ, и только этотъ послѣдній шумъ пробудилъ штабъ; казаки сѣли на лошадей, погнали гренадеровъ нагайками; князь горячился, Гурко досадовалъ, но совсѣмъ тѣмъ не скоро можно было остановить гренадеръ и принудить ихъ возвратиться на бивакн. Взявъ желонеровъ и подойдя съ ними къ крыльцу домика, чтобы получить приказанія, я нашелъ Гурко на крыльцѣ. Онъ былъ не въ духѣ и встрѣтилъ меня съ упрекомъ, что я опоздалъ, хотя я долженъ былъ ожидать еще болѣе часа.

Зедделеръ, Бергенстроле и я отправились въ Минскъ. Желонеры должны были слѣдовать туда же. Минскъ показался мнѣ такимъ прекраснымъ и красивымъ городкомъ, что я не узналъ его. Пріятно поразилъ мой слухъ благовѣстъ въ костелѣ, и хотя этотъ благовѣстъ не походилъ на благовѣстъ русскихъ церквей, но напоминалъ его, и невольно переносилъ мыслями на родину, въ русскій городокъ, гдѣ люди живутъ покойно и не терпятъ такихъ лишеній, какъ мы.

Корпусъ долженъ былъ остановиться въ Минскѣ только на привалѣ и слѣдовать далѣе. Зедделеръ собралъ самыя точныя свѣдѣнія о дорогахъ къ Латовичу и Сточеку и, на основаніи этихъ свѣдѣній, предположилъ двинуть корпусъ на м. Цегловъ и Куфлево и расположить его при Куфлевѣ, съ тѣмъ, чтобы полки оттуда въ одинъ переходъ могли уже разойтись по квартирамъ, и отправилъ меня впередъ съ желонерами для занятія бивакъ подъ Куфлевымъ. Придя къ Куфлеву, я показалъ желонерамъ мѣста для бивакъ, приказалъ имъ запасти дрова и поѣхалъ по тополевой алеѣ къ дому пана. Панъ встрѣтилъ меня привѣтливо и ласково и отрекомендовалъ своей женѣ и двумъ дочерямъ. Мы познакомились въ нѣсколько минутъ, какъ обыкновенно знакомятся въ походѣ, гдѣ нѣкогда терять времени на китайскія церемоніи. Дочери его были образованы прекрасно и хороши собою, въ полномъ цвѣтѣ юности, ловки, стройны, черныя ихъ глаза полны были нѣги. Старшая около часу играла мнѣ на фортепіано, и опять эта сцена послѣ бивакъ невольно убаюкивала сердце какимъ-то неизъяснимо пріятнымъ чувствомъ. Послѣ сытнаго обѣда, который былъ приготовленъ со вкусомъ, я легъ въ кабинетѣ хозяина на роскошную софу, раздѣлся въ первый разъ

послѣ трехъ недѣль, уснулъ подъ какимъ-то волшебнымъ очарованіемъ и проспалъ бы долго, если бы черезъ два часа не разбудилъ меня казакъ, привезшій записку отъ Зедделера. Онъ увѣдомлялъ, что корпусъ уже слѣдуетъ не на Куфлево, а на Шеницу и приказывалъ взять жалонеровъ немедленно и идти съ ними къ Латовичу. Былъ уже поздній вечеръ, съ грустью я простился съ гостепріимнымъ паномъ и его семьею и выступилъ къ Латовичу. Не смотря на то, что мы шли цѣлую ночь, разлившіеся ручьи преграждали намъ дорогу и мы едва добрались къ Латовичу на разсвѣтѣ; я ожидалъ уже новаго выговора отъ Гурко за промедленіе, но, къ удивленію моему, корпуса въ Латовичѣ еще не было и не было о немъ даже никакого извѣстія. Я занялъ бивуаки и часа черезъ три пріѣхалъ Зедделеръ.

— Упрямство это выводитъ меня изъ терпѣнія, сказалъ онъ, слѣзая съ лошади; слѣдуя на Куфлево, мы были бы уже на своихъ мѣстахъ, а теперь дай Богъ, чтобы поспѣли на мѣста завтра. Войска измучились, вчера не успѣли дойти и до Шеницы, и принуждены были ночевать въ лѣсу, посреди болота по колѣно въ водѣ, и безъ огня, потому что негдѣ было достать сухихъ дровъ.

Зедделеръ очень досадовалъ на Гурко, который, не внимая его убѣжденіямъ, что дорога на Куфлево и лучше, и ближе, что въ главной квартирѣ, вѣроятно, не знали этой дороги, и потому только приказали слѣдовать чрезъ Шеницу, хотѣлъ буквально исполнять приказанія, говоря, что можетъ быть гренадерскому корпусу во время слѣдованія назначено прикрывать главную квартиру, хотя непріятеля вовсе не было на правомъ берегу Вислы и правѣе гренадеровъ двигался 1-й корпусъ Палена.

Зедделеръ далъ мнѣ квартирное росписаніе для 2-й гренадерской дивизіи и приказалъ немедленно же идти въ Сточекъ и занимать квартиры, принимая на себя поставить корпусъ у Латовича безъ жалонеровъ. Мѣстечко Сточекъ имѣетъ живописное мѣстоположеніе и расположено на высокомъ крутомъ правомъ берегу небольшой рѣчки. Деревянный костелъ, построенный на мысу крутаго берега, обнесенъ былъ зеленымъ палисадомъ и обсаженъ вѣковыми тополями, липами и елями, между которыми тѣснились ряды крестовъ и новый жилецъ вытѣснялъ стараго. Жидовскіе домики, разбросанные по горѣ, были выбѣлены и покрыты красною черепицею. Весна была въ полномъ разгулѣ, солнце свѣтило ярко, воздухъ былъ теплый, рѣчка, выступивъ изъ береговъ, превратилась въ большую рѣку и падая каскадами, передвигала съ мѣста на мѣсто ледяныя громады; поля уже были совершенно обнажены

отъ снѣга и жаворонки распѣвали свои пѣсни. Наконецъ, отдыхъ, думалъ я,—и эта мысль была очень отрадна.

Пользуясь свободнымъ временемъ въ первые дни нашего прибытія, я снялъ глазомѣрно м. Сточекъ съ окрестностями, въ 200 саженъ въ англійскомъ дюймѣ. Зедделеръ отправилъ этотъ планъ къ Нейдгарту и онъ имъ остался очень доволенъ, носилъ его къ главнокомандующему и они вмѣстѣ по немъ повѣряли дѣло генерала Гейсмара. Потомъ я занялся приведеніемъ въ порядокъ журнала дѣйствій дивизіи, и когда по просьбѣ Фрейганга читалъ его по вечерамъ у Полуэктова, Фрейгангъ выходилъ изъ себя, зачѣмъ я говорю, что 3-я бригада направилась туда-то, построилась такъ-то, а не генералъ Фрейгангъ пошелъ съ бригадою туда-то, построился такъ-то.

— Ваше превосходительство, возражалъ я, да развѣ не сказано въ началѣ, что вы командуете бригадою.

— Мало ли, батюшка, что въ началѣ, а тутъ и забудутъ. Хороша будетъ исторія кампаніи, когда будутъ вести такіе журналы. Вѣдь слѣдовало бы, Борисъ Владиміровичъ, прибавлялъ онъ обращаясь къ Полуэктову, писать такъ, какъ я говорю.

— Слѣдовало бы, Петръ Ивановичъ, подтверждалъ Полуэктовъ, иначе никто и не пишетъ.

— Да вы не шутите, ваше превосходительство? спрашивалъ съ сомнѣніемъ Фрейгангъ.

— Ну, ей Богу же не шучу, вотъ тебѣ и побожился, пожалуй.

— Видите, батюшка! вотъ и дивизіонный начальникъ того же мнѣнія. Да заставьте его передѣлать, ваше превосходительство.

— Изволь, изволь, непремѣнно заставлю.

Но въ особенности Фрейгангъ досадовалъ, что я не такъ, по его мнѣнію, описалъ его дѣйствія въ Гроховскомъ сраженіи при взятіи лѣса.

— Я, говорилъ онъ, разсыпалъ густую цѣпь стрѣлковъ и построилъ ротныя колонны. Развѣ не такъ атакуютъ лѣсъ?

— Совершенно такъ, Петръ Ивановичъ, подтвердилъ опять Полуэктовъ.

— Вы забываете, ваше превосходительство, возражалъ я, вы не могли этого сдѣлать: во-первыхъ, потому, что самъ главнокомандующій приказалъ наступать карабинерамъ колоннами къ атакѣ, чтобы прекратить долгую перестрѣлку; во-вторыхъ, потому, что когда вы двинулись, впереди васъ предполагали войска Литовскаго корпуса, которыя вы должны были поддерживать. Противъ кого же вы стали бы заранѣе разсыпать стрѣлковъ и строить ротныя колонны. По вступленіи же въ

лѣсъ вы, дѣйствительно, разсыпали стрѣлковъ, но, занятые дѣйствіями въ цѣпи, не перестроили бригады въ ротныя колонны, и объ этомъ не ваше дѣло было заботиться. Полковые и баталіонные командиры сами должны были это сдѣлать, по вызовѣ извѣстнаго числа стрѣлковъ.

Фрейгангъ соглашался, что онъ былъ занятъ дѣйствіемъ цѣпи, но все-таки сердился на меня.

Зедделеръ посовѣтывалъ мнѣ вести два журнала, если я найду время, чтобы сохранить истину и не ссориться съ генералами, т. е.- одинъ для представленія генералъ-квартирмейстеру, а другой, для чтенія своимъ генераламъ, и этотъ совѣтъ былъ вполнѣ полезенъ. На другой же день, Фрейгангъ, узнавъ, что я передѣлываю журналъ, явился ко мнѣ въ проливной дождь, чтобы побесѣдовать со мною, потомъ началъ ходить всякій день, умилялся при моемъ чтеніи объ его подви‘гахъ, и нерѣдко слезы показывались у него на глазахъ и онъ душилъ меня въ своихъ объятіяхъ.....

Скоро, однакоже, мой отдыхъ кончился. Предписано было офицерамъ генеральнаго штаба каждаго корпуса обрекогносцировать все пространство, занимаемое войсками корпуса и представить рекогносцировки генералъ-квартирмейстеру. На нашу долю съ Зальцемъ достался раіонъ довольно большой, образующій треугольникъ: одна сторона его простиралась отъ Латовичъ черезъ Серочинъ до Лукова, другая отъ Латовичъ до Земхова и третья отъ Земхова до Лукова. Зальца, по праву старшаго, избралъ себѣ пространство, служащее продолженіемъ снятыхъ мною окрестностей Сточека, лежащее на небольшое разстояніе, а мнѣ предоставилъ все остальное. Я ѣздилъ каждый день по дурнымъ дорогамъ до совершенной усталости. Зальца старался выпроваживать меня на работу какъ можно ранѣе, и когда я возвращался находилъ его уже въ постелѣ.

— Что, Иванъ Александровичъ, много вы сняли? спрашивалъ я.

— Ахъ, Боже мой! Николай Дмитріевичъ, не мѣшайте, пожалуйста, спать, мочи нѣтъ, какъ усталъ.

— Много онъ объѣздилъ? спрашивалъ я у Полторацкаго и Поливанова.

— Да, много: ни шагу изъ хаты, игралъ въ карты, да спалъ.

И эта исторія повторялась каждый день; я окончилъ свою съемку, а у Зальца не было еще и начата.

— Сдѣлайте милость, сказалъ Зальца, снимите и мое пространство, оно меньше вашего, а я чувствую себя нездоровымъ, и снимаю медленно.

Мнѣ не хотѣлось ему отказать, я снялъ въ два дня, и Зальца

не утаилъ передъ Нейдгартомъ, что эти съемки принадлежатъ не ему, а мнѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, мы получили новое приказаніе осмотрѣть пути и снять маршруты: Зальца черезъ Зелеховъ на Окржею и Држончговъ, а я черезъ Радоришъ на Лисобики. Множество кракусовъ, образовавшихся изъ разоренныхъ жителей и бродившихъ по лѣсамъ и селеніямъ, часто большими шайками, дѣлали рекогносцировки опасными, и потому я, пріѣхавъ въ Радоришъ и остановившись у ксендза, не вполнѣ довѣрился его радушному пріему и заставилъ одного казака оставаться на караулѣ. У ксендза прислуживала за чаемъ и ужиномъ хорошенькая дѣвушка, которыхъ ксендзы имѣютъ обыкновеніе у себя держать. Разговоръ нашъ былъ богословскій. Окончивъ свое порученіе, я возвратился, но отдыхъ нашъ уже 26-го марта кончился и корпусъ выступилъ къ устью Вепржи.

Между тѣмъ, Цесаревичъ оставилъ армію и изъ Зелехова отправился въ Россію. Отрядъ его поступилъ подъ начальство Куруты.

Новый планъ кампаніи Дибича состоялъ въ слѣдующемъ:

Главныя силы арміи, т.-е. 1-й пѣхотный корпусъ, 1-я и 2-я гренадерскія дивизіи и гвардейскій отрядъ Цесаревича, должны были двинуться къ устью Вепржи, гдѣ, пользуясь сплавомъ по этой рѣкѣ, устроить мостъ, который имѣли намѣреніе спустить по Вислѣ и, перебросивъ при Тырчинѣ, переправиться на лѣвый берегъ и начать снова наступленіе къ Варшавѣ. Отрядъ графа Витта, состоящій изъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, четырехъ гренадерскихъ полковъ дивизіи Набокова и трехъ гренадерскихъ полковъ корпуса Муравьева, перейти въ то же время на лѣвый берегъ Вислы по мосту, устраиваемому при Казимиржѣ, а 5-й резервный кавалерійскій корпусъ Крейца, перейти по мосту, устроиваемому при Раховѣ и уже по лѣвому берегу слѣдовать на соединеніе съ арміей. Литовскій корпусъ, по прежнему, долженъ былъ оставаться подъ Прагою и прикрывать брестъ-литовское шоссе и въ особенности Сѣдлецъ, гдѣ находились главные магазины и госпитали, и для усиленія этого корпуса дано было повелѣніе графу Палену 2-му, со 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и 1-ю бригадою 3-й гренадерской дивизіи, остававшейся въ Вильнѣ, слѣдовать изъ западныхъ губерній по брестъ-литовскому шоссе также къ Сѣдлецу и Калушину. Гвардейскій корпусъ, перешедшій уже границу Царства Польскаго въ Бѣлостокѣ, имѣлъ назначеніе оставаться въ окрестностяхъ Ломжи и Остроленки, прикрывать августовское воеводство и содержать черезъ Бугъ постоянную связь съ Литовскимъ и 2-мъ пѣхотнымъ корпусами. Что же касается до люблинскаго воеводства, гдѣ находился въ За-

мосцѣ отрядъ Дверницкаго, и литовскихъ губерній, на вѣрность которыхъ нельзя было положиться, тѣмъ болѣе, что при нашихъ неудачахъ начинали тамъ вспыхивать возмущенія и легко могли быть поддерживаемы польскими отрядами, которые бы успѣли туда пробраться, Государь Императоръ повелѣлъ фельдмаршалу Сакену съ 1-ю арміею, т.-е., съ 3-мъ и 4-мъ пѣхотными и 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусами направиться въ Волынь, частію войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса и 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ занять Волынь, а генералъ-адъютанту Ридигеру съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ поступить также въ составъ дѣйствующей арміи и занять люблинское воеводство. Начальникомъ штаба у графа Сакена былъ генералъ-адъютантъ Красовскій, а генералъ-квартирмейстеромъ генералъ-маіоръ Вейраухъ. Сверхъ того, образована особая армія изъ 5-го пѣхотнаго корпуса и резервныхъ баталіоновъ, порученная генералу-отъ-инфантеріи графу Толстому. Начальникомъ его штаба назначенъ Довре, дежурнымъ генераломъ Клейнмихель, и эта армія, имѣла назначеніе занимать Бѣлостокскую область, Виленскую и Гродненскую губерніи. Словомъ, война разгорѣлась, театръ ея сдѣлался обширнѣе сосредоточивались въ Польшу, въ Литву и въ Волынію почти всѣ русскія войска, и всему этому была причиною нерѣшительность Гро; ховскаго сраженія. Время, проведенное войсками на отдыхѣ, употреблено было Дибичемъ на устроеніе предположенныхъ мостовъ черезъ Вислу; работы производились дѣятельно. Герштенцвейгъ съ частію гвардейскаго отряда прикрывалъ работы при Тырчинѣ, а Муравьевъ со своими полками при Раховѣ. Чтобы обезопасить корпусъ Розена отъ нападеній со стороны Варшавы, намѣревались уничтожить прагскій мостъ, пускали нѣсколько разъ отъ Карчева внизъ по теченію Вислы брандеры; но однакоже всѣ эти попытки не имѣли успѣха. И потому Розену предписано было, занимая, по прежнему, частію войскъ предмѣстье Праги, оставить Гейсмара на позиціи при Ваврѣ, а самому, въ случаѣ нападенія на Гейсмара значительнаго числа непріятельскихъ силъ, занять со всѣмъ корпусомъ позицію при Дембевелкахъ или Калушинѣ и держаться до прибытія 2-го пѣхотнаго корпуса.

Изъ этого видно, во-первыхъ, что изъ гвардейскаго, гренадерскаго, 1-го, 2-го, 3-го и 6-го пѣхотныхъ, 3-го и 5-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и гвардейскаго отряда Куруты, Дибичъ по тому раздробленію, въ которомъ находились его войска, могъ употребить для главнаго дѣйствія, долженствовавшаго рѣшить участь войны, менѣе нежели половину своей арміи, и имѣлъ у себя подъ рукою для первоначальнаго дѣйствія двѣ гренадерскія дивизіи, 1-й пѣхотный корпусъ и

гвардейскій отрядъ, что̀ составляло не болѣе четверти всей арміи; во-вторыхъ, планъ его былъ слишкомъ сложенъ, войска переправлялись въ трехъ пунктахъ по частямъ, и въ пунктахъ, отдаленныхъ другъ отъ друга болѣе нежели на 50 верстъ; слѣдовательно, для успѣшнаго выполненія этого плана надобны были условія: 1) быстрота и точность въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ; 2) чтобы поляки, двинувшись со всею арміею противъ войскъ, переправившихся при Тырчинѣ, не успѣли ихъ атаковать прежде присоединенія отрядовъ Витта и Крейца и 3) чтобы Розенъ удерживался упорно до прибытія 2-го пѣхотнаго корпуса и не давалъ возможности своимъ рановременнымъ отступленіемъ открыть непріятелю дѣйствія на тылъ главныхъ силъ русской арміи.

Скрженецкій проникъ намѣренія Дибича и собралъ военный совѣтъ, для составленія плана дальнѣйшаго дѣйствія. Хржановскій предложилъ направить главныя силы арміи черезъ Модлинъ противъ гвардейскаго корпуса, основываясь на томъ, что разбитіе гвардіи отвлечетъ Дибича отъ переправы. «Я знаю характеръ Дибича, прибавлялъ Хржановскій, и ту важность, которую придаютъ въ русскихъ войскахъ гвардейскому корпусу — и Дибичъ, чтобы поспѣшить ей на помощь, оставитъ свое намѣреніе». Прондзинскій, напротивъ того, подалъ голосъ напасть на Гейсмара, опрокинуть его, разбить Розена и открыть дѣйствія на тылъ русской арміи. Скрженецкій, не находя возможности остановить переправу русской арміи съ фронта, опасался, однакоже, дѣйствіемъ противъ гвардіи отдалиться на значительное разстояніе отъ Варшавы, и согласился съ мнѣніемъ Прондзинскаго. Планъ этотъ былъ основанъ вполнѣ на настоящихъ обстоятельствахъ и положеніи, въ которомъ будутъ находиться въ извѣстное время обѣ противодѣйствующія арміи. А именно, онъ предположилъ, ограничась только однимъ незначительнымъ противодѣйствіемъ съ лѣваго берега Вислы, устроенію моста при Тырчинѣ, по удаленіи главныхъ силъ русской арміи къ Вепржѣ, выдти со всею арміею изъ Варшавы, опрокинуть Гейсмара, напасть врасплохъ на корпусъ Розена, пока онъ еще не подкрѣпился графомъ Паленомъ 2-мъ, поворотить вправо на тылъ русской арміи, и если не разбить ее, то остановить переправу и привесть ее въ совершенное разстройство взятіемъ транспортовъ, вагенбурговъ и вообще дѣйствіемъ на ея операціонныя и комуникаціонныя линіи. Притомъ, онъ могъ имѣть въ виду соединиться на Вепржѣ и съ Дверницкимъ, и отправить отряды въ Литву для поддержанія тамъ возстанія. Планъ пре-

восходный! но какъ оба главнокомандующіе привели въ исполненіе свои планы, увидимъ впослѣдствіи.

Гренадеры должны были оставить на квартирахъ больныхъ, слабыхъ и часть обозовъ, съ тѣмъ, чтобы эти обозы доставляли продовольственные запасы къ своимъ войскамъ изъ раіоновъ, въ которыхъ они были расположены. Въ Сточекѣ остался изъ нашей дивизіи подпоручикъ князь Шаховской, заболѣвшій корью, и вмѣсто его поступилъ къ Полуэктову Чернышевъ, бывшій на ординарцахъ у Цесаревича. Мы не понимали тогда плана главнокомандующаго, но убѣждены были въ одномъ, что онъ намѣренъ переправиться черезъ Верхнюю Вислу, гдѣ же именно, не знали, можетъ быть и отъ того, что рѣдко видались съ главною квартирою и какъ-то охладѣли ко всѣмъ новостямъ. Движеніе къ Вепржи насъ не удивило, но удивило направленіе, данное 2-й гренадерской дивизіи на Родаришъ, Окржею и Држончговъ, тогда какъ дорога между Родаришемъ и Окржеею не была никѣмъ осмотрѣна и оказалась такъ дурна, что даже пѣхота шла съ трудомъ, а для артилеріи должны были устраивать почти безпрерывныя гати и вырубать по бокамъ дороги кусты. Въ Окржеѣ мы получили приказаніе отъ Зедделера осмотрѣть и снять вновь дороги: Бруновъ—до Држончгова, Бергенстроле—отъ Држончгова до Маркушева и я—отъ Маркушева черезъ Белжицу до Красника. Въ запискѣ Зедделеръ прибавлялъ, что исполненіе этого порученія дастъ мнѣ полное право на переводъ въ генеральный штабъ и передъ отъѣздомъ приказалъ явиться въ Зелеховѣ къ графу Толю для полученія особыхъ наставленій. Нейдгартъ принялъ меня ласково, говоря, что онъ приказалъ Зедделеру назначить одного изъ отличныхъ офицеровъ и очень радъ, что выборъ его палъ на меня и приказалъ идти прямо къ Толю. Въ чемъ я думалъ здѣсь важность, и Бруновъ и Бергенстроле также ѣдутъ, только ближе, а меня посылаютъ Богъ знаетъ куда, мимо расположенія Дверницкаго и хотятъ потѣшить ласкою и обѣщаніями.

— Здравствуйте! сказалъ мнѣ Толь, когда я вошелъ къ нему. Васъ ко мнѣ прислали?

Онъ ходилъ по комнатѣ заложивъ руки за спину.

— Меня, ваше сіятельство.

— Хорошо. Вы ѣдете осмотрѣть дороги до Красника?

— Я.

— Тамъ расположенъ корпусъ генерала Крейца, или около, не знаю; но вы должны отыскать Крейца; нѣсколько дней, какъ мы не получаемъ отъ него извѣстія и посланные не возвращаются. Вы меня понимаете? т. е., вѣроятно, сообщенія съ нимъ прерываютъ легкіе отряды

П-4091

Дверницкаго. Узнайте отъ Крейца готовъ ли его мостъ при Раховѣ? Если нѣтъ, когда будетъ готовъ? Если успѣете, сами посмотрите, что дѣлается на мосту. Скажите еще ему, что какъ только мостъ будетъ готовъ, пусть онъ немедленно же переправится на лѣвый берегъ Вислы и слѣдуетъ на соединеніе съ арміей форсированными маршами, чтобы облегчить ей переправу при Тырчинѣ. И чтобы онъ поспѣшилъ какъ можно скорѣйшимъ окончаніемъ моста и исполнилъ волю главнокомандующаго. Поняли?

— Понялъ, ваше сіятельство.

— Перескажите же, что я вамъ приказалъ?

Это была обыкновенная манера приказаній Толя даже въ сраженіи, гдѣ нужна была скорость въ распоряженіяхъ. Онъ хорошо понималъ въ какое можетъ ввести заблужденіе не точно и не ясно переданное приказаніе.

Я пересказалъ ему отъ слова до слова, дѣлая на словахъ даже ударенія.

— Совершенно такъ, именно такъ, прекрасно! И все это секретъ, никому ни слова; попадетесь непріятелю, также ни слова.

— Но чѣмъ я могу удостовѣрить генерала Крейца, что посланъ отъ вашего сіятельства?

— Что вы спрашиваете о такихъ глупостяхъ? перервалъ съ досадою Толь. Развѣ я вамъ могу дать какую либо бумагу? Извольте чѣмъ хотите удостовѣрить! Когда вы хорошій офицеръ, какимъ васъ рекомендовали, такъ найдетесь, а нѣтъ, такъ вы не понимаете своего дѣла. И вы должны возвратиться черезъ два дня не позже, прибавилъ онъ. Слышите.

— Слушаю, ваше сіятельство.

— Да не забудьте, проѣзжая Маркушевъ, передать Набокову, а если его тамъ нѣтъ, то оставьте записку одному изъ его полковыхъ командировъ, для передачи ему, чтобы онъ всѣ свои обозы направилъ назадъ въ Коцкъ, гдѣ они возьмутъ продовольствіе и гдѣ будутъ обозы всей арміи, и черезъ 5 или 6 дней былъ бы готовъ двинуться куда прикажутъ. Поѣзжайте! и донесите обо всемъ прямо мнѣ. Что будетъ стоить, деньги получите по возвращеніи. Прощайте!

Я вышелъ. Но какъ я поѣду, думалъ я, до Красника и назадъ слишкомъ 200 верстъ, съѣздить на своей лошади въ два дня невозможно; брать подводы, кто ихъ дастъ! и гдѣ взять деньги? и въ раздумьи возвратился въ Окржею. Къ счастію, Циммерманъ вызвался тотчасъ же дать мнѣ 100 червонцевъ, и предложилъ взять съ собою его полка 2-й гренадерской роты, въ которой я служилъ юнкеромъ, фельд-

фебеля Пухтаевича, говоря, что онъ просится провожать меня; разумѣется, я согласился и на то, и на другое и фельдфебель былъ для меня надежнѣе всѣхъ казаковъ.

Въ началѣ Бруновъ, Бергенстроле и я отправились вмѣстѣ и въ тотъ же вечеръ пріѣхали въ въ Држончговъ. На Вепржѣ не было ни моста, ни парома, едва только къ свѣту мы успѣли отыскать лодку и совершить нашу переправу. До Маркушева я доѣхалъ скоро, передалъ записку объ обозахъ командиру 6-го карабинернаго полка полковнику Бистрому и остался у него позавтракать и перемѣнить лошадей. Генералъ Мартыновъ, стоявшій въ трехъ верстахъ отъ Маркушева и узнавшій, что я пріѣхалъ, потребовалъ меня къ себѣ, но я отвѣчалъ, что не имѣю времени и поѣхалъ далѣе. Не доѣзжая Белжицы показались вдали польскіе разъѣзды, но мы скрылись въ лѣсъ и ихъ миновали. Пріѣхавъ въ Белжицу, я узналъ, что здѣсь за четверть часа былъ небольшой отрядъ польской кавалеріи и что скоро воротится. Признаюсь, я сталъ даже опасаться, чтобы меня не задержали жители; но нѣсколько червонцевъ, брошенные на столъ передъ смотрителемъ станціи, сдѣлали его ласковымъ; онъ немедленно же далъ намъ лошадей и выпроводилъ самъ за мѣстечко. Кондукторъ ѣхалъ также верхомъ и я никакъ не могъ упросить его не трубить при въѣздѣ и выѣздѣ изъ селеній. Наступалъ уже вечеръ, я ѣхалъ по сосновому бору, находящемуся передъ Красникомъ. Вниманіе утомилось разсматривать безпрестанно мѣстность, руки уже не въ силахъ были ее набрасывать на бумагу, самъ я едва сидѣлъ верхомъ отъ усталости, и бѣдный мой фельдфебель былъ едва живъ и представлялъ самую жалкую фигуру.

— Ну, ваше благородіе, говорилъ онъ, я все думалъ, что̀ этимъ кавалеристамъ дѣлается въ походѣ, сидятъ себѣ талагаи, да ѣдутъ, а тутъ тащи на себѣ ранецъ; да нѣтъ, будь проклята эта служба, два ранца соглашусь нести; да и ваша служба я думалъ просто ничего, только авантажу много и обращенія съ генералами, анъ и тутъ труда, ваше благородіе, достаточно, да и опаски сколько, ни за грошъ изъ за куста убьютъ, никто и не увидитъ.

Солнце закатилось за лѣсъ, вечеръ былъ тихій, прекрасный, но меня невольно брало раздумье и мнѣ становилось грустно. Кого-то я найду въ Красникѣ? Если непріятеля, ускакать отъ него у меня уже недостанетъ силъ, и въ такомъ расположеніи духа, выѣхавъ изъ лѣса, я увидѣлъ передъ собою Красникъ, расположенный на высотѣ; въ немъ стояли полковыя фуры и впереди, въ сотнѣ шаговъ отъ меня, расположены были кавалерійскіе ведеты; воротники у солдатъ были малиновые.

*

— Что это поляки или русскіе? спросилъ я у спутниковъ.

— Богъ ихъ вѣсть, отвѣчалъ казакъ, не распознаешь ни по фурамъ, ни по мундирамъ; все вишь на одну стать. А лучше бы на всякій случай въ лѣсъ, да назадъ.

— Нѣтъ, любезный, отвѣчалъ я, теперь уже поздно, у нихъ лошади свѣжія, намъ не уйти.

Съ этимъ словомъ я ударилъ лошадь нагайкою, и, подскакавъ прямо къ ведету, спросилъ рѣшительно часовыхъ:

— Котораго вы полка?

— Казанскаго драгунскаго, ваше благородіе.

Это слово, казанскаго драгунскаго, какъ-то сладко прозвучало въ моихъ ушахъ. Итакъ берегъ! подумалъ я.

— У кого вы въ отрядѣ?

— У корпуснаго командира генерала Крейца.

— Гдѣ генералъ Крейцъ?

— Въ Уржедомѣ, ваше благородіе, за милю отсюда.

Я убѣждалъ кондуктора, чтобы на этихъ же лошадяхъ доѣхать до Уржедома, прибавляя за каждую лошадь по червонцу, но онъ не согласился; я долженъ былъ болѣе часу пробыть въ Красникѣ пока досталъ лошадей и только позднимъ вечеромъ пріѣхалъ въ Уржедомъ. Крейца я нашелъ въ небольшой чистой горницѣ, здѣсь же былъ и его начальникъ штаба Деллинсгаузенъ. Крейцъ былъ доволенъ моимъ пріѣздомъ, говорилъ, что онъ и отъ себя посылалъ нѣсколько офицеровъ, чтобы спросить повелѣнія главнокомандующаго и съ донесеніями; но никто не могъ пробраться мимо польскихъ разъѣздовъ.

— А есть у васъ предписаніе графа Толя? спросилъ Деллинсгаузенъ.

— Нѣтъ. Мнѣ приказано объяснить на словахъ.

— Конечно, въ вашихъ словахъ нѣтъ ничего несообразнаго съ настоящимъ положеніемъ дѣла; но однакоже, я вамъ долженъ сказать, что очень много поляковъ, которые хорошо говорятъ по русски, и потому, извините, если вамъ не повѣрятъ, или докажите, что вы дѣйствительно посланы отъ Толя.

— Но чѣмъ я могу доказать вамъ. Я знаю расположеніе всей русской арміи.

— Это знаютъ приблизительно и поляки, и притомъ, не получая нѣсколько дней извѣстія изъ арміи, какія мы имѣемъ средства повѣрить справедливость вашего разсказа.

Мнѣ становилось досадно.

— Помилуйте, генералъ, возразилъ я, со мною фельдфебель одного

изъ гренадерскихъ полковъ, со мною казакъ, спросите ихъ, если не вѣрите мнѣ.

Деллинсгаузенъ, казалось, обрадовался моему рѣзкому возраженію.

— Да, можетъ быть, продолжалъ онъ, не перемѣняя, однакоже, своего холоднаго тона.

— Кѣмъ бы я не былъ, генералъ, русскимъ или полякомъ, но шпіономъ не былъ и не буду никогда. Хотите вы вѣрьте, хотите нѣтъ. Какъ вамъ угодно.

— Не горячитесь, молодой человѣкъ, замѣтилъ Деллинсгаузенъ, улыбаясь, это наша обязанность; но что у васъ за бумаги за сюртукомъ?

— Это маршруты, снятые дорогою.

Деллинсгаузенъ вынулъ ихъ самъ изъ-за пуговицъ и, посмотрѣвъ снова, передалъ мнѣ.

— Хорошо! теперь разсказывайте, корпусный командиръ слушаетъ приказаніе графа Толя.

Я повторилъ опять.

— Донесите, что мостъ черезъ три дня готовъ, сказалъ Крейцъ, и я переправлюсь.

— Осматривать же вамъ самимъ нашъ мостъ не зачѣмъ, прибавилъ Деллинсгаузенъ; мы вамъ покажемъ и рисунки его, и разскажемъ подробно, въ какомъ положеніи находятся работы, обманывать не будемъ. Иначе вы не успѣете возратиться къ назначенному сроку въ главную квартиру, потому что вамъ пришлось бы ѣхать къ Рахову по утру; ночью вы ничего не увидите.

Я согласился съ доказательствами Деллинсгаузена, тѣмъ болѣе, что Толь сказалъ: «если успѣете». Мнѣ разсказали все подробно, я напился чаю у одного изъ адъютантовъ Крейца, уснулъ часа четыре и отправился обратно. На обратномъ пути я встрѣтилъ большія задержки въ лошадяхъ, притомъ усталость и страшная ростополь никакъ не позволяли ѣхать быстро, такъ что не прежде какъ на разсвѣтѣ другаго дня я пріѣхалъ въ Маркушево, потерявъ во время дремоты съ головы фуражку. Полковникъ Бистромъ далъ мнѣ свою. Едва я добрался въ м. Барановъ, тамъ была наша корпусная квартира; но усталость моя была такъ велика, что когда я вошелъ къ князю, какъ есть въ шинели по поясъ въ грязи, не могъ устоять на ногахъ и упалъ на полъ. Гурко и Золотухинъ подняли меня, подвели къ дивану, раздѣли и уложили отдыхать; но эта поѣздка навсегда потрясла мое здоровье.

— Изъ главной квартиры присылали раза три узнавать, возвратились ли вы, сказалъ Гурко; оправитесь и вамъ надобно туда поѣхать.

— Онъ не поѣдетъ, прервалъ князь, развѣ вы не видите, какъ онъ измучился, мы пошлемъ другаго. Это ни на что не похоже, командировать такъ далеко верхомъ; долго ли зачахнуть молодому человѣку.

— Но у него есть, ваше сіятельство, секретныя порученія отъ начальника главнаго штаба, замѣтилъ Гурко.

— Секретныя онъ напишетъ и запечатаетъ самъ, а не секретныя продиктуетъ кому нибудь.

— Попросите сюда Брунова, сказалъ Гурко, обратясь къ Золотухину.

Гурко подалъ мнѣ между тѣмъ чернилицу и бумагу, я началъ писать полулежа. Гурко ходилъ по комнатѣ, а князь суетился и хлопоталъ, чтобы мнѣ подали скорѣе чай и заставилъ прежде всего раздѣться и остаться въ одной рубашкѣ. Я написалъ донесеніе графу Толю, Гурко запечаталъ самъ пакетъ; Брунову я продиктовалъ описаніе дороги, и пока наскоро перечерчивали мой маршрутъ, я часа три уснулъ, освѣжился и могъ уже встать. Бруновъ отправился въ главную квартиру, которая находилась въ деревнѣ Рыкахъ, а я отобѣдалъ у князя и перебрался въ дивизіонный штабъ въ Држончговъ, гдѣ Полуэктовъ занималъ квартиру у богатаго пана въ великолѣпномъ его домѣ. Наша квартира состояла изъ небольшихъ комнатъ во второмъ этажѣ того же дома. На дверяхъ нашей квартиры были нарисованы ключъ, чулки, слово *ни* и мачта, что означало шараду «клеба ни ма»—хлѣба нѣтъ. Съ умысломъ ли или нѣтъ начерчена была эта шарада, но только панъ не приглашалъ къ себѣ гостей обѣдать, и мы готовили свой столъ. Зальца хлопоталъ объ устроеніи моста черезъ Вепржъ между Джончговымъ и Барановымъ, потому что гренадерскому корпусу назначено было слѣдовать въ Маркушевъ. Главнокомандующій, говорили, досадовалъ на князя, зачѣмъ онъ не озаботился прежде устроеніемъ моста на Вепржѣ; князь съ своей стороны досадовалъ на распоряженія главнокомандующаго, что направляютъ корпусъ, не справясь прежде, есть ли мостъ для переправы; но послѣдствія показали, что какъ приказаніе направить гренадерскій корпусъ на Маркушевъ, такъ и осмотръ дорогъ до Красника было небольшимъ маневромъ Дибича, чтобы распустить по арміи ложные слухи и ввесть непріятеля въ заблужденіе. Гренадерскій же корпусъ долженъ былъ двинуться къ Тырчину; а мостъ устраивался для удобнѣйшаго сообщенія раздѣленныхъ частей войскъ между собою. Но эти слухи не обманули Скрженецкаго; онъ зналъ, что переправа черезъ Вислу устраивается въ Тырчинѣ, куда должны сосредоточиться главныя силы русской арміи. Мостъ на Вислѣ приходилъ къ окончанію, Герштенцвейгъ уже занялъ противоположный берегъ, опрокинувъ польскіе наблюдательные посты, и еще дня два, три, и русская армія была бы на

лѣвомъ берегу Вислы, не имѣя уже никакихъ преградъ между собою и Варшавою. Казалось, дѣла наши принимали снова оборотъ весьма благопріятный, но вышло иначе.

Передъ вечеромъ Бруновъ, возвращаясь изъ главной квартиры, забѣжалъ ко мнѣ.

— Что новаго? спросилъ я.

— Толь ждалъ вашего донесенія съ нетерпѣніемъ, сказали мнѣ въ главной квартирѣ, и обѣщалъ васъ наградить примѣрно; но теперь все измѣнилось. Говорятъ, что Скрженецкій, пользуясь нашимъ удаленіемъ, вышелъ изъ Варшавы, разбилъ Гейсмара, Розена; въ главной квартирѣ еще ничего опредѣлительнаго, кажется, не знаютъ объ этомъ; но суета и тревога ужасныя. Я едва могъ добиться, чтобы увидѣть Толя; описаніе дороги и маршруты онъ перебросилъ на столъ къ Нейдгарту; секретное донесеніе прочелъ, сказалъ: «хорошо! но жалко, что поздно, обстоятельства перемѣнились». Поклонился мнѣ и я вышелъ.

Въ ночь же начали возвращаться въ Држончговъ оставленные по квартирамъ въ Сточекѣ и въ окрестностяхъ фуражиры и обозные безъ обозовъ; всѣ были объяты паническимъ страхомъ, говорили, что и Сточекъ и Латовичъ заняты непріятелемъ, который напалъ на нихъ врасплохъ, забралъ обозы, захватилъ цѣлыя команды фуражировъ, которые были разсѣяны, что они успѣли только спастись, пробираясь по лѣсамъ, и что, по ихъ заключенію, тамъ была цѣлая польская армія. Мы мало еще имѣли вѣры въ эти слухи, считая, что если Розена и успѣли какъ нибудь оттѣснить, то поляки выслали, вѣроятно, къ Сточеку и Латовичу одинъ легкій отрядъ, который, наведя страхъ на фуражировъ, былъ принятъ ими за цѣлую польскую армію. Но какъ могла явиться тамъ цѣлая армія? это, просто, казалось, непонятнымъ. Вскорѣ, однакоже, эти слухи стали подтверждаться болѣе и болѣе, и не оставалось уже никакого сомнѣнія, что на флангѣ и въ тылу у насъ находится вся польская армія, и что корпусъ Розена опрокинутъ.

Дѣло Розена, какъ впослѣдствіи мы узнали, состояло въ слѣдующемъ: Скрженецкій, выбравъ самый удобный моментъ, когда главныя силы русской арміи удалились къ Вепржѣ, и все вниманіе главнокомандующаго устремлено было на устроеніе переправы, и когда корпусъ Палена 2-го, подходящій къ Брестъ-Литовску, не могъ еще поддерживать и служить репли Литовскому корпусу, ночью, съ 18-го на 19-е марта, застлавъ прагскій мостъ соломою, перевелъ тихо свои войска и, на самомъ разсвѣтѣ, когда густой туманъ не позволялъ еще видѣть въ нѣсколькихъ шагахъ находящіеся предметы, атаковалъ врасплохъ войска, занимав-

шія предмѣстье Праги, опрокинулъ ихъ, и явился передъ Гейсмаромъ, стоявшимъ на позиціи подъ Вавромъ; напрасно Гейсмаръ старался упорно удерживаться, непріятель охватывалъ его фланги и грозилъ его отряду совершеннымъ истребленіемъ. Тогда Гейсмаръ, увѣрившись, что передъ нимъ находится вся польская армія, донесъ Розену и началъ отступать къ Милоснѣ. Розенъ немедленно же приказалъ войскамъ собираться къ Дембевелкѣ, но было уже поздно, трудно и даже невозможно ему было успѣть собрать свои войска, расположенныя по квартирамъ на протяженіи сорока верстъ. Гейсмаръ же былъ въ это время опрокинутъ и отступалъ съ такою поспѣшностію, что непріятель, вмѣстѣ съ нимъ, на его, такъ сказать, плечахъ приблизился къ Дембевелкѣ, когда войска Розена не успѣли еще ни собраться, ни устроиться. Розенъ началъ, однакоже, съ подоспѣвшими войсками удерживаться, но Скрженецкій или нападалъ на его войска при выходѣ на сборные пункты, или во время ихъ устроенія; всѣ усилія Розена были напрасны, онъ потерялъ нѣсколько орудій и два баталіона, отрѣзанные непріятелемъ, и передъ вечеромъ началъ отступленіе на Минскъ и Калушинъ; а между тѣмъ, польская кавалерія, двинувшись форсированными маршами на Окуневъ и Станиславовъ, захватывала войска, не выступившія еще съ квартиръ, забирала обозы, перехватывала адъютантовъ, офицеровъ, посылаемыхъ съ приказаніями, и въ довершеніе всего, выходя на шоссе въ тылъ отступающимъ, ставила ихъ между двухъ огней и распространяла еще бо́льшій страхъ между войсками Розена. Ночь эта была ужасная; говорятъ, что войска его смѣшались въ одну толпу; пѣхота, кавалерія, артилерія, обозы, все было вмѣстѣ, и безпорядокъ былъ такъ великъ, что если бы Скрженецкій могъ его предугадывать и сдѣлалъ сильный натискъ, не спаслось бы ни одно орудіе. По утру Розенъ хотѣлъ испытать счастія и удержаться подъ Калушинымъ, куда подоспѣла часть свѣжихъ его войскъ, но уже ничто не помогало; войска его снова опрокинуты, и онъ съ остатками своего корпуса отброшенъ къ Сѣдлецу. Съ перваго раза страшныя потери привели было его въ отчаяніе: онѣ простирались до двухъ третей всего корпуса и большей части артилеріи, но потомъ, мало по малу, начали прибывать отсталые и раненые, такъ что черезъ нѣсколько дней оказалось, что потери его состояли изъ 11 орудій, большей части обозовъ и около трети всего корпуса убитыми, плѣнными и ранеными, доставшимися въ руки непріятеля, т. е. за 6,000 человѣкъ. Польская армія, оставивъ отряды для наблюденія за Розеномъ, для довершенія своего маневра двинулась вправо и тучею налегла на тылъ русской арміи, чтобы оттянуть ее отъ переправы черезъ Вислу. Тамъ нападеніе Скрже-

нецкаго было также неожиданно; онъ захватывалъ фуражировъ, слабыхъ, больныхъ, обозы, транспорты, слѣдовавшіе къ арміи, занялъ Сточекъ, Порызовъ, и все это было совершено съ такою быстротою, что Розенъ не успѣлъ даже написать донесенія главнокомандующему о своемъ пораженіи и донесъ уже изъ Сѣдлеца, такъ что первыя извѣстія объ этой катастрофѣ были получены и въ главной квартирѣ также отъ спасшихся фуражировъ и обозныхъ. Можно себѣ представить, какъ неожиданны и какъ непріятны были всѣ эти извѣстія для главнокомандующаго, и въ какую тревогу они привели всю главную квартиру. Долго Дибичъ не хотѣлъ даже и вѣрить; посланы къ Порызову и къ Сточеку офицеры генеральнаго штаба, но они не могли проѣхать, вернулись назадъ, и, подтверждая слова фуражировъ, донесли, что непріятель уже въ Зелеховѣ. Гдѣ же Розенъ? Какъ онъ могъ пропустить польскую армію въ тылъ русскимъ войскамъ. Онъ разбитъ, безъ сомнѣнія, но какъ? гдѣ? Почему онъ не донесъ, чтобы главнокомандующій могъ принять свои мѣры. Дибичъ бѣсился. Наконецъ, получено донесеніе, и еще болѣе непріятное, какого можно было ожидать. Дѣло объяснилось, сомнѣнія не было, въ тылу находилась вся польская армія, комуникаціонныя линіи прерваны, гвардія и корпуса Розена и Палена 2-го отрѣзаны, непріятелю открытъ прямой путь въ Литву; переправляться при такихъ условіяхъ трудно, бой, одинъ успѣшный бой могъ только возвратить потерянное и возстановить утраченный перевѣсъ, и Дибичъ горѣлъ нетерпѣніемъ сразиться, но, по странному и непонятному убѣжденію, не предпринялъ тотчасъ же наступленія самъ, а хотѣлъ выжидать нападенія со стороны Скрженецкаго, тогда какъ это вовсе не было цѣлію дѣйствій послѣдняго, хотя, говорятъ, Прондзинскій и настаивалъ атаковать главныя силы русской арміи, но Скрженецкій не соглашался въ этомъ случаѣ съ его мнѣніемъ, потому что хотѣлъ вѣрныхъ успѣховъ. Русскимъ войскамъ приказано было тотчасъ же сосредоточиться при д. Рыки, гдѣ Дибичъ намѣревался принять генеральное сраженіе. 1-я гусарская дивизія князя Лопухина, съ частію пѣхоты, составила собою авангардъ и выдвинута была по дорогѣ къ Зелехову за Вилешинъ.

Всѣ эти извѣстія, собственно для меня, были очень неблагопріятны. Командировка моя, сопряженная съ такими трудами, пропала даромъ. Толь долженъ былъ послать другаго офицера къ Крейцу, съ отмѣною отданныхъ ему приказаній, который уже засталъ Крейца переправившимся на лѣвый берегъ, и Крейцъ возвратился назадъ. Мнѣ даже не хотѣли отдавать 60 червонцевъ, истраченныхъ мною на поѣздку, и только по докладу Гурко Дибичу приказано было выдать. Набоковъ, потребованный также въ Рыки со своею дивизіею, сердился на меня за

то, что я заставилъ его отправить обозы въ Коцкъ, и что чрезъ это его дивизія осталась безъ продовольствія.

— Вы, батюшка, меня надули, говорилъ онъ, ни князь, ни Гурко вамъ не приказывали, а я остался въ дуракахъ, что послушалъ; впередъ наука, буду умнѣе.

— Мнѣ приказалъ графъ Толь и секретно, и потому не мудрено что ни князь, ни Владиміръ Осиповичъ не знаютъ.

— И что вы, батюшка, разсказываете, станетъ съ вами графъ Толь секретничать отъ князя, а вы просто не поняли его приказанія и переиначили.

Мнѣ было досадно и я просилъ Гурко какъ нибудь разъяснить это Набокову. Гурко далъ слово, и черезъ два дня, въ присутствіи Набокова, заговорилъ съ Толемъ, что къ 3-й гренадерской дивизіи еще не ранѣе завтрашняго дня прибудутъ обозы изъ Коцка.

— Да, сказалъ Толь, я ихъ туда направилъ, я виноватъ, но кто же думалъ, что все такъ перемѣнится.

— Ну, батюшка, сказалъ Набоковъ, увидясь со мною, извините, вы были правы, вижу, что у васъ съ Толемъ секреты. И съ этого времени, встрѣчаясь со мною, спрашивалъ постоянно: «А что, батюшка, новаго?»

Позиція при д. Рыкахъ не представляла выгоды ни въ стратегическомъ, ни въ тактическомъ отношеніяхъ. Невыгоды ея въ стратегическомъ отношеніи заключались въ томъ, что если бы мы были разбиты, поляки могли бы насъ опрокинуть въ уголъ, образуемый двумя рѣками, Вислою и Вепржею, и пораженіе было бы совершенное. Въ тактическомъ отношеніи она состояла изъ ряда пологихъ высотъ и вовсе не была прикрыта ни съ фронта, ни съ фланговъ. Для чего же Дибичъ оставался на ней два дня? непонятно. Если онъ хотѣлъ сохранить свое сообщеніе съ переправою при Тырчинѣ, чтобы, разбивъ Скрженецкаго, снова исполнить свое намѣреніе, то для этого не зачѣмъ было переходить къ оборонѣ. Войска горѣли нетерпѣніемъ сразиться, чтобы отплатить непріятелю за понесенныя ими потери. Къ главнымъ силамъ присоединились уже дивизія Набокова и корпусъ графа Витта, и казалось, стоило бы только начать наступательныя дѣйствія, Скрженецкаго можно было бы разбить, не допустивъ до Варшавы, угрожая для этого его правому флангу, и потомъ быстро возвратиться къ Тырчину и совершить переправу, тѣмъ болѣе, что армія Скрженецкаго была въ это время растянута и разсѣяна такъ, что когда правый ея флангъ находился у Зелехова, лѣвый флангъ былъ противъ Сѣдлеца и далѣе по рѣкѣ Ливенецъ до Венгрова. Надобно было только хотя въ

половину той быстроты и рѣшительности въ дѣйствіяхъ, какую показалъ передъ тѣмъ Скрженецкій, чтобы нанесть такое же пораженіе всей его арміи, какое потерпѣлъ корпусъ Розена, но Дибичъ медлилъ и давалъ время Скрженецкому усиливать правое свое крыло при Зелеховѣ.

Здѣсь вышло довольно странное обстоятельство. Князь Лопухинъ, командовавшій авангардомъ, расположеннымъ при Вилешинѣ, при первомъ наступленіи польскаго авангарда, сдѣлавъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и обманутый извѣстіемъ, что противъ него двигается вся польская армія, вмѣсто того, чтобы ее задержать и донесть тотчасъ же главнокомандующему, принялъ вправо и пошелъ къ Мястечку. Польскіе разъѣзды, не встрѣчая препятствія, появились неожиданно передъ самыми Рыками, противъ боевыхъ линій Палена. Это произвело новую тревогу въ главной квартирѣ, привыкнувшей ко всѣмъ непріятнымъ неожиданностямъ. Явился вопросъ: какъ могли пробраться разъѣзды мимо дивизіи Лопухина? Гдѣ онъ? Не разбитъ ли подобно Розену? Главнокомандующій прискакалъ на позицію, приказалъ войскамъ строиться и ожидалъ ежеминутнаго нападенія польской арміи. Корпусъ Палена составилъ боевыя линіи, имѣя по флангамъ части кавалеріи, а гренадеры, гвардія Куруты и дивизія кирасировъ—резервъ. Стояли полдня въ такомъ положеніи, но ничего не было, поляки не наступали. Послали по всѣмъ направленіямъ развѣдывать, и оказалось, что Лопухинъ стоитъ въ Мястечко спокойно. Дибичъ вышелъ изъ себя, приказалъ ему тотчасъ же возвратиться къ Вилешину, поручилъ его авангардъ князю Горчакову, отдалъ Лопухину выговоръ въ приказѣ по арміи и отрѣшилъ его отъ командованія дивизіею.

Приготовляясь къ сраженію подъ Рыками, мы собрались къ князю и спрашивали у него, гдѣ онъ будетъ во время сраженія, чтобы его можно было отыскать.

— Въ цѣпи стрѣлковъ и тамъ гдѣ нужно, отвѣчалъ онъ, смѣясь.

— Но это невозможно, ваше сіятельство, замѣтилъ Зальца. Васъ не найдешь.

— Подите прочь!—что вы хотите привязать меня къ одному мѣсту, перервалъ князь, я не могу.

Не дождавшись при Рыкахъ нападенія Скрженецкаго, Дибичъ для составленія дальнѣйшаго плана дѣйствій, собралъ военный совѣтъ. Графъ Толь представилъ совѣту свое мнѣніе письменно, въ которомъ онъ доказывалъ, что, не смотря на разбитіе корпуса Розена и успѣхи поляковъ, дѣла русской арміи находятся еще не въ дурномъ положеніи, и предлагалъ: гвардейскій корпусъ оставить, по прежнему, для прикрытія Бѣлостокской области и Августовскаго воеводства, корпусъ Розена,

усиленный 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, для прикрытія Сѣдлеца и главныхъ комуникаціонныхъ линій съ Литвою. Корпусъ Ридигера, усиленный бригадою конныхъ егерей Пашкова, употребить для блокады Замосца, а Крейца съ остальными войсками и тремя гренадерскими полками Муравьева присоединить къ главнымъ силамъ, и съ 85,000, которыя будутъ находиться въ главной арміи, воспользоваться растянутымъ расположеніемъ польской арміи, двинуться на ея сообщенія съ Варшавою чрезъ Зелеховъ и Порызовъ или Шеницу, вступить съ нею въ бой въ невыгодномъ для нея положеніи, нанесть ей совершенное пораженіе и возвратиться на переправу при Тырчинѣ. Это предложеніе было такъ хорошо соображено съ настоящими обстоятельствами и такъ основательно, что никто не могъ сдѣлать ни малѣйшаго возраженія; всѣ согласились съ мнѣніемъ Толя, потребовали только Аббакумова, чтобы узнать достанетъ ли на нѣсколько дней войскамъ продовольствія, но Аббакумовъ объявилъ, что хлѣба въ арміи нѣтъ, и что если армія не сблизится съ главными магазинами въ Сѣдлецѣ и съ транспортами, слѣдующими изъ литовскихъ губерній къ Коцку, то онъ не ручается за продовольствіе войскъ и на однѣ сутки. Это извѣстіе разрушало всѣ блестящіе планы Дибича и заставляло его изъ наступательныхъ дѣйствій перейти къ дѣйствіямъ оборонительнымъ. Дибичъ заколебался. Толь предложилъ уменьшить дачу сухарей, утверждалъ, что армія въ одинъ переходъ можетъ поспѣть въ Шеницу, непріятель будетъ разбитъ, прямыя сообщенія будутъ возставлены, тогда какъ, удаляясь къ Коцку и Сѣдлецу, значитъ удалиться отъ предмета дѣйствія—Варшавы, потерять возможность переправиться при Тырчинѣ, пропустить благопріятный моментъ нанесть пораженіе Скрженецкому и продолжить войну на неопредѣленное время. Мнѣніе Толя поддержалъ Нейдгартъ. Дибичъ обратился къ Шаховскому, Палену и Витту, но они отвѣчали, что безъ хлѣба нельзя сдѣлать и одного перехода. И Дибичъ рѣшилъ предпринять фланговое движеніе со всею арміею на Луховъ и Сѣдлецъ, возстановить свои прямыя сообщенія, соединиться съ Литовскимъ и 2-мъ пѣхотнымъ корпусами, войти въ связь съ гвардіей, и такимъ образомъ, добровольно отказаться отъ переправы черезъ Верхнюю Вислу. Странно, что слова Толя были тогда голосомъ всей арміи, и это служитъ яснымъ доказательствомъ ихъ основательности. Съ грустію, какъ говорилъ мнѣ послѣ Нейдгардъ, принялись мы съ графомъ Толемъ за составленіе плана для фланговаго движенія арміи, вовсе несогласнаго съ нашими понятіями; но нечего было дѣлать, наши убѣжденія оставались безсильными противъ двухъ магическихъ словъ Аббакумова: «нѣтъ хлѣба».

(Окончаніе главы въ слѣдующемъ нумерѣ).

НАШЪ ПѢХОТНЫЙ СТРОЕВОЙ УСТАВЪ.

Послѣ франко-германской войны 1870—1871 годовъ, въ которой, въ первый разъ, дѣйствовали съ обѣихъ сторонъ арміи, вооруженныя скорострѣльнымъ оружіемъ, въ европейской военной литературѣ, преимущественно въ германской, явилось множество сочиненій, въ видѣ статей въ военныхъ періодическихъ журналахъ, брошюръ и книгъ, трактующихъ о современной тактикѣ пѣхоты, въ зависимости отъ новаго оружія, и о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя должны, вслѣдствіе сего, послѣдовать въ строевыхъ уставахъ. Дальность, мѣткость и обиліе огня изъ скорозаряднаго ручнаго оружія и нарѣзной артилеріи заставили, въ упомянутую войну, измѣнить прежнія формы строя, дѣйствуя въ коихъ, войска несли бы страшныя потери. Эти измѣненія, вынужденныя необходимостью, превратили прежній строй, сомкнутый по преимуществу, въ другой, состоящій изъ болѣе тонкихъ и разжиженныхъ формъ. Оставляя за атакою холоднымъ оружіемъ рѣшающее значеніе, новое оружіе значительно удлинило періодъ подготовленія удара, т. э. огневой періодъ боя, а для удобнаго дѣйствія въ немъ и уменьшенія потерь, прибѣгли къ употребленію большихъ и сильныхъ цѣпей, съ цѣлымъ рядомъ мелкихъ поддержекъ, служившихъ, частью для еще бо́льшаго усиленія цѣпи, гдѣ это, въ теченіе боя, оказывалось необходимымъ, частью же для доставленія успѣха атакѣ. Расположеніе и движеніе пѣхотныхъ частей, въ подобныхъ боевыхъ формахъ, подъ огнемъ, требовало извѣстныхъ снаровокъ и пріемовъ, безъ коихъ исполненіе задачи представляло затрудненія, а войска не только несли громадный уронъ, но часто не были даже въ состояніи достигнуть какого-либо результата. Послѣ войны, въ германской арміи появилось повелѣніе императора, отъ 13-го марта 1873 года, которымъ предписывались новыя формы для боя и преподавались правила обученія и употребленія пѣхоты, сообразно измѣненнымъ формамъ; въ мартѣ же 1876 г. правила эти вошли и въ строевой уставъ. Такимъ образомъ, германцы, очень осторожные вообще въ нововведеніяхъ, сочли нужнымъ отказаться отъ прежнихъ уставныхъ формъ и измѣнить ихъ сообразно потребности времени.

Подобное же измѣненіе устава произошло и въ другихъ главныхъ европейскихъ арміяхъ.

Послѣдняя редакція нашего пѣхотнаго устава относится къ 1875 году; но новыя правила не вошли въ него въ той мѣрѣ, какъ это требуется современнымъ вооруженіемъ и, вслѣдствіе того, измѣненіемъ формъ и характера боя.

По этому предмету, впрочемъ, и въ нашей военной литературѣ появлялись голоса, предлагавшіе разныя измѣненія какъ въ строевомъ пѣхотномъ уставѣ, такъ и въ обученіи войскъ; нѣкоторыя изъ этихъ предложеній сводились къ дополненію и частному измѣненію устава, оставляя главное его содержаніе въ настоящемъ видѣ, другія же требовали совершенной его передѣлки, на томъ основаніи, что баталіонъ пересталъ быть тактическою единицею, передавъ это значеніе ротѣ.

Чтобы опредѣлить, въ чемъ должны состоять измѣненія нашего пѣхотнаго строеваго устава, необходимо выяснить, какія формы для пѣхоты всего цѣлесообразнѣе въ бою настоящаго времени, а для этого разсмотрѣть этотъ бой во всѣхъ фазахъ его развитія. Только изъ подобнаго обзора боя можно придти къ заключенію: нуждается ли нашъ уставъ въ переработкѣ, и ежели нуждается, то въ какой именно.

Всего вреднѣе въ этомъ дѣлѣ увлеченіе, которое легко можетъ повести къ совершенной ломкѣ существующаго, часто совершенно ненужной. А потому, придерживаясь высказанной мысли, мы разсмотримъ сначала ходъ современнаго боя, формы, въ коихъ пѣхота должна въ немъ дѣйствовать, а затѣмъ, даетъ ли намъ пѣхотный уставъ эти формы.

Въ порядкѣ разсмотрѣнія сперва изобразимъ дѣйствія наступающаго, а затѣмъ дѣйствія обороны.

Приближаясь къ непріятелю съ извѣстными мѣрами предосторожностями, войска переходятъ изъ походнаго порядка въ боевой, на такомъ отъ него разстояніи, на которомъ еще не обнаруживается дѣйствіе его артилеріи. Далѣе, наступленіе продолжается въ боевомъ порядкѣ, подъ огнемъ непріятеля, до столкновенія съ нимъ. По силѣ и роду огня, все проходимое наступающими войсками пространство можетъ быть раздѣлено на три зоны:

Первая зона начинается отъ дальности артилерійскаго огня до того предѣла, когда дѣлается чувствительнымъ ружейный огонь противника, т. е. до черты въ 1,500—2,000 шаговъ отъ непріятеля.

Вторая—подъ сильнымъ огнемъ артилерійскимъ и въ сферѣ случайнаго ружейнаго огня, до черты въ 800—1,000 шаговъ отъ противника; наконецъ,

Третья—въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня.

Усиленіе цѣпи подъ сильнымъ огнемъ непріятеля въ настоящее время крайне трудно, поэтому, съ самаго начала, въ нее должно назначить возможно болѣе людей. Съ другой стороны, однако, дѣлать ее очень густою и на всемъ протяженіи боевой линіи одинаково сильною, невыгодно, не зная еще въ точности расположенія непріятеля. Такая цѣпь окажется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе сильною чѣмъ нужно; въ другихъ же огонь ея будетъ недостаточенъ для парализованія огня противника, а усиливать такія мѣста на счетъ людей самой цѣпи, сгущая ее въ однихъ мѣстахъ и разрѣжая въ другихъ, совершенно невозможно. Изъ этого слѣдуетъ, что хотя цѣпь и должна быть съ самаго начала довольно сильною, но необходимо имѣть притомъ возможность усиленія ея мѣстами въ то время, когда уже обнаружится достаточно точно расположеніе противника, т. е., иначе сказать, за цѣпью должны слѣдовать, въ довольно близкомъ отъ нея разстояніи, резервы, или поддержки, которыя въ состояніи были бы ее сгустить гдѣ нужно. Усиленіе это должно послѣдовать тотчасъ же какъ обнаружится расположеніе непріятеля, т. е. шаговъ 800—600 отъ него; на этомъ разстояніи подобный вводъ въ цѣпь резервовъ еще возможенъ безъ большихъ потерь. Съ этого же момента и до приближенія на 300—400 шаговъ отъ противника цѣпь должна быть въ состояніи одолѣть огонь его, и новые резервы входятъ въ нее только въ моментъ атаки. Наибольшая густота цѣпи, при которой люди не стѣсняли бы въ стрѣльбѣ другъ друга, есть 1 человѣкъ на 1 шагъ протяженія ея фронта; въ этомъ видѣ цѣпь должна одолѣть огонь противника. До того же времени она должна имѣть одного стрѣлка на $1^1/_2$ и даже на 2 шага. Разумѣется, это усиленіе цѣпи должно быть исполнено въ тѣхъ ея частяхъ, противъ которыхъ имѣются, такъ сказать, ключи стрѣлковой позиціи непріятеля, занятые имъ большими силами, сравнительно съ другими частями позиціи.

Такъ какъ главная цѣль цѣпи состоитъ въ томъ, чтобы огнемъ своимъ пріобрѣсти перевѣсъ надъ огнемъ непріятеля и потрясти его нравственно передъ производствомъ удара, что дальнею стрѣльбою во время движенія исполнить невозможно, то самое лучшее было бы прямо подойти на дистанцію вѣрнаго ближняго выстрѣла, безъ производства огня съ нашей стороны, открывъ его со всею силою лишь съ этого послѣдняго разстоянія. Подобное движеніе, однако, безъ отвѣта на огонь противника, возможно лишь съ опытными, закаленными въ бояхъ, войсками; въ большинствѣ же случаевъ невозможно требовать отъ людей, чтобы они наступали, не отвѣчая на огонь противника; поэтому, не ограничиваясь однимъ огнемъ на послѣдней стрѣлковой по-

зиціи, необходимо допустить стрѣльбу и до приближенія къ этому рѣшительному предѣлу. Пальба эта должна, однако, наносить непріятелю вредъ, а потому должна производиться только людьми искусными въ стрѣльбѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется для нея цѣль, иначе будетъ только безполезная трескотня и трата патроновъ. На позиціи съ дальняго разстоянія обороняющагося обыкновенно мало видно стрѣлки его залегли за мѣстными закрытіями и совершенно скрыты—только тамъ и сямъ появляются дымки выстрѣловъ,—резервы также скрыты, или за закрытіями мѣстности или за земляными ложементами, за которыми стоитъ и его артилерія. Такимъ образомъ, собственно говоря, на дальнемъ разстояніи цѣли для выстрѣловъ будутъ рѣдки а ежели онѣ и появятся, то развѣ на короткое время или при неискусномъ выборѣ позиціи. Вотъ почему частая, непрерывная пальба съ дальняго разстоянія совершенно безцѣльна и безполезна. Батарея, перемѣняющая позицію, неудобно и неловко расположенныя артилерійскія орудія, кавалерійскія части, ставшія открыто и слишкомъ близко, перемѣщеніе ихъ во время движенія наступающаго, усиленіе цѣпи резервами, перемѣщеніе резервовъ—вотъ цѣли и случаи для подобной стрѣльбы. Но пользоваться подобными случаями для стрѣльбы, какъ мы уже сказали, должны лишь такіе стрѣлки, коихъ выстрѣлы не пропадутъ даромъ, т. е. болѣе искусные, причемъ часто бываетъ нужно направить, въ извѣстный лишь моментъ, на показавшуюся временно цѣль, возможно бо́льшее число выстрѣловъ, прекращая послѣ того стрѣльбу. Достигнуть этого можно только управленіемъ огня цѣпи, имѣя его въ рукахъ начальниковъ, что̀ пріобрѣтается надлежащею организаціею начальства въ цѣпи, дисциплиною огня, установленіемъ извѣстныхъ формъ въ частяхъ цѣпи, раздѣленіемъ стрѣлковъ на разряды по искусству въ стрѣльбѣ и тщательнымъ обученіемъ всему этому въ мирное время.

Самою выгодною формою цѣпи признается организація ея изъ такихъ групъ, чтобы каждая была подъ начальствомъ своего постояннаго непосредственнаго начальника—унтеръ-офицера, который и руководилъ бы какъ движеніемъ групы, такъ и ея огнемъ, имѣя въ глазахъ людей авторитетъ начальника. Звенья изъ четырехъ человѣкъ, какъ это существуетъ до сего времени въ нашемъ уставѣ, не удовлетворяютъ этому, не только потому, что въ части нѣтъ надлежащаго числа унтеръ-офицеровъ для ихъ руководства, но и потому, что трудно найти даже такое большое число искусныхъ стрѣлковъ, которые были бы въ состояніи замѣнить унтеръ-офицеровъ. Наконецъ, ежели бы можно было даже удовлетворить и этому требованію, то является необходимость

самый строй организовать не по ранжиру, а съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ каждыхъ двухъ рядахъ сомкнутаго строя пришелся непремѣнно одинъ человѣкъ, удовлетворяющій качествамъ начальника групы. Требованія же отъ начальника групы не такъ легки и просты, чтобы можно было найти много людей имъ удовлетворяющихъ. Начальникъ групы долженъ умѣть выбрать мѣсто для своей групы при расположеніи и движеніи такъ, чтобы люди, будучи сами скрыты, имѣли возможно большій кругозоръ для своихъ выстрѣловъ; онъ долженъ опредѣлить дистанцію до непріятеля, а иногда и цѣль для стрѣльбы и руководить огнемъ. Понятно, что легче найти совокупность этихъ условій въ дѣйствительныхъ начальникахъ людей, начальникахъ ихъ и внѣ строя, т. е. въ унтеръ-офицерахъ, а потому и групы лучше дѣлать такой силы, чтобы на каждую пришелся унтеръ-офицеръ, а въ помощь ему ефрейторъ, замѣняющій его въ случаѣ смерти или раненія. Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ приняты уже групы отъ 10-ти до 16-ти человѣкъ, что и оказывается во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе нашей организаціи цѣпи. Подобныя групы еще выгоднѣе и тѣмъ, что, при усиленіи цѣпи людьми резервовъ, часто другой роты, люди новыхъ групъ станутъ, какъ отдѣльныя части, подъ руководствомъ своихъ собственныхъ начальниковъ, въ промежуткахъ групъ цѣпи, представляющихъ также довольно крупныя части, руководимыя своими начальниками, не перемѣшиваясь съ послѣдними, и цѣпь представитъ болѣе органическое цѣлое.

Такъ какъ на дальнемъ разстояніи будетъ дѣйствителенъ только огонь искусныхъ стрѣлковъ, то и открытіе его, какъ сказано выше, слѣдуетъ дозволять только имъ. Въ каждой групѣ нужно для этого или нумеровать людей, давая нумера по ихъ достоинству въ стрѣльбѣ, либо же раздѣлить ихъ на болѣе или менѣе искусныхъ. Какой бы порядокъ ни былъ принятъ, во всякомъ случаѣ, на дальнемъ разстояніи отъ непріятеля, огонь дозволяется открывать только такимъ стрѣлкамъ, выстрѣлы которыхъ могутъ быть дѣйствительными. Огонь этотъ открывать лишь по указанію начальника цѣпи, предупреждая о томъ части ея, если возможно, словами; при невозможности же этого — особымъ сигналомъ, опредѣляющимъ и силу огня. Сигналы, подаваемые начальникомъ всей цѣпи, принимаются отъ него начальниками участковъ ея, а отъ послѣднихъ уже начальниками групъ. Если есть возможность командующимъ участками цѣпи, взводнымъ командирамъ, указать словесно цѣль, то необходимо дать подобное указаніе, предоставляя, въ противномъ случаѣ, это начальникамъ групъ. Затѣмъ, долженъ

быть установленъ и особый сигналъ для прекращенія огня, если бы миновалась въ немъ надобность.

Кромѣ этого одиночнаго огня, можно, съ дальняго же разстоянія, производить и залпы, если представятся подходящія для этого цѣли, но не въ томъ смыслѣ, какъ это принято въ нашемъ уставѣ, а залпы групами и только, разумѣется, тѣми, которыхъ огонь можетъ нанести непріятелю, въ извѣстный моментъ, вредъ. Начальникъ цѣпи въ баталіонѣ или начальники взводовъ опредѣляютъ, какимъ взводамъ производить эти залпы и сколько выпустить пуль, смотря по цѣли, которая представляется, и по времени, въ которое она можетъ быть поражаема. Разумѣется, что и на этотъ случай нуженъ или сигналъ, или команда. Такъ какъ пальба эта производится на дальнемъ разстояніи, особеннаго шума еще въ цѣпи нѣтъ, то можно было бы ограничиться и командою, если не начальниковъ цѣпи, то взводныхъ командировъ, слѣдящихъ за всѣмъ, что́ дѣлается у непріятеля, и не упускающихъ представляющихся моментовъ. Сигналы для этой стрѣльбы, если необходимо прибѣгнуть къ нимъ, должны быть, однако, иные, нежели для одиночной стрѣльбы лучшими стрѣлками, о которой сказано было выше. Собственно говоря, стрѣльба эта не будетъ стрѣльбою залпами въ строгомъ смыслѣ, а скорѣе можетъ быть приравнена къ скорой стрѣльбѣ въ продолженіе извѣстнаго промежутка времени извѣстнымъ числомъ патроновъ, такъ какъ выстрѣлы будутъ производиться не всею частью одновременно, по командѣ, а каждымъ стрѣлкомъ отдѣльно. Если подобную стрѣльбу производить по командѣ, то послѣдняя могла бы быть въ родѣ слѣдующей: «Скорая, пять патроновъ, 1-й и 2-й взводы по батареѣ, 800 шаговъ» Какъ только пять патроновъ указанными двумя взводами будутъ выпущены, стрѣльба прекращается, и если бы цѣль еще не исчезла, то для продолженія ея можно командовать: «Продолжать три патрона», послѣ чего, съ исчезновеніемъ цѣли, прекращать и огонь. Указанные взводы во время этой стрѣльбы, разумѣется, должны остановиться и часто, для лучшаго обнаруженія цѣли, стрѣлять стоя, что, впрочемъ, на дальнихъ разстояніяхъ и не причинитъ большихъ потерь. Сосѣднія части цѣпи либо продолжаютъ движеніе, либо временно пріостанавливаются, чтобы не нарушалась связь въ цѣпи.

Для дѣйствительности дальняго огня необходимо, прежде всего, точное опредѣленіе дистанціи; поэтому начальники цѣпи должны хорошо упражнять и изощрить свой глазомѣръ, а когда время и обстановка позволяютъ, слѣдуетъ предварительно опредѣлить дистанцію пробными выстрѣлами лучшихъ стрѣлковъ. По большей части результатъ отдѣльныхъ выстрѣловъ, однако, не будетъ достаточенъ, по трудности видѣть

паденіе или рикошеты пуль, поэтому можно прибѣгнуть для опредѣленія разстояній къ нѣсколькимъ послѣдовательнымъ залпамъ при разныхъ высотахъ прицѣла, а потомъ уже командовать стрѣльбу. Такіе случаи, однако, когда предварительно передъ стрѣльбою можно опредѣлить разстояніе, встрѣчаются крайне рѣдко: по большей части цѣль появляется на короткое мгновеніе и потомъ столь же быстро исчезаетъ, потому и пользоваться стрѣльбою можно только въ самый короткій промежутокъ времени. При расположеніи вблизи цѣпи артилеріи, слѣдуетъ принять во вниманіе опредѣленную ею дистанцію. Если бы, однако, пришлось опредѣлить дистанцію самой цѣпи, то чтобы не лишиться возможности воспользоваться короткимъ моментомъ для залпа, полезно, во время движенія, иногда дѣлать нѣсколько залповъ, даже не имѣя предъ собою цѣли, но съ единственнымъ намѣреніемъ опредѣлить разстояніе до извѣстныхъ точекъ позиціи непріятеля и затѣмъ считать разстояніе, проходимое цѣпью.

Мы привели два вида стрѣльбы съ дальняго разстоянія: стрѣльбу одиночную нескорую и стрѣльбу скорую или залпами групъ. Такъ какъ послѣдняя требуетъ большаго расхода патроновъ, то допускать ее слѣдуетъ лишь тогда, когда она дѣйствительно полезна; если же можно ограничиться одиночною рѣдкою пальбою, то незачѣмъ употреблять скорую. Дѣло начальниковъ въ цѣпи оцѣнить встрѣчающіяся цѣли и обстановку, и выбрать ту стрѣльбу, которая въ данный моментъ необходима, имѣя всегда въ виду крайнюю трудность пополненія патроновъ и необходимость беречь ихъ по возможности.

Относительно дальней стрѣльбы мнѣніе еще не установилось. Есть приверженцы дальней стрѣльбы, но еще болѣе встрѣчаетъ она противниковъ. Приведемъ мнѣнія тѣхъ и другихъ.

Первые говорятъ, что невыгодно было бы не пользоваться способностью дальнострѣльнаго оружія, когда представляется къ тому цѣль; говорятъ, что дальній огонь будетъ спокойнѣе; стрѣлки, не находясь подъ губительнымъ огнемъ, стрѣляютъ хладнокровнѣе, имѣютъ возможность лучше пользоваться представляющимися закрытіями, будутъ точно устанавливать прицѣлы, потому не ошибутся въ дистанціи и выстрѣлы ихъ будутъ вѣрнѣе, чѣмъ на разстояніяхъ, ближайшихъ къ непріятелю, гдѣ иногда, по торопливости, забудутъ поставить должнымъ образомъ прицѣлы.

Вторые говорятъ, что вдали отъ непріятеля нѣтъ надлежащей цѣли для стрѣльбы: пѣхота какъ въ цѣпи, такъ и въ поддержкахъ расположена укрыто, пользуясь мѣстностью; кромѣ дыма на линіи, занятой непріятельскими стрѣлками, ничего не будетъ видно, потому они и не

могутъ представить хорошей цѣли; кавалерія двигается быстро и можетъ мѣнять скорость алюровъ, разстраивая наши разсчеты даже въ томъ случаѣ, если примемъ во вниманіе ея движеніе и будемъ цѣлиться на пункты впереди того мѣста, гдѣ кавалерія находится въ данную минуту; наконецъ, дѣйствіе противъ артилеріи, если даже она стоитъ открыто, такъ ничтожно съ дальняго разстоянія, что не стоитъ для этого тратить патроновъ. Для доказательства послѣдняго довода приводятъ результатъ опытовъ, произведенныхъ въ Шпандау въ 1873 году: рота пѣхоты (238 человѣкъ) и четыре орудія состязались въ стрѣльбѣ между собою на неизвѣстномъ разстояніи, причемъ пѣхота изображала двѣ цѣли, одну въ видѣ одной цѣпи, а другую въ видѣ цѣпи съ поддержками. Противъ первой цѣли артилерія сдѣлала 1,247 пробоинъ въ то время, какъ цѣпь, въ такой же промежутокъ времени, выпустивъ 15,000 патроновъ, сдѣлала въ цѣли, изображавшей артилерію, только 343 пробоины. Разстояніе оказалось 925 метровъ (1,266 шаговъ). Затѣмъ, противъ второй цѣли артилерія дала 519 пробоинъ, а пѣхота (13,000 патроновъ) только 209 пробоинъ. Разстояніе было въ 1,040 метровъ (1,460 шаговъ). Если же принять во вниманіе, что въ числѣ пробоинъ, сдѣланныхъ пѣхотою, заключаются и пули, попавшія въ тѣло орудій и въ лафетъ, т. е. не причинившія артилеріи никакого вреда, то безвредность дальней стрѣльбы пѣхоты противъ артилеріи выступитъ еще ярче.

Далѣе, противники дальней стрѣльбы говорятъ: если бы стрѣльба эта производилась въ продолженіе извѣстнаго только промежутка времени, когда представляется дѣйствительно цѣль стрѣльбѣ, то съ нею можно было бы еще помириться; но на самомъ дѣлѣ стрѣльба, начатая съ дальняго разстоянія, не ограничится нѣсколькими залпами, а разгорячая людей, поведетъ къ безполезной трескотнѣ и послѣ того момента когда могла быть полезною и причинитъ только безцѣльную трату патроновъ, въ которыхъ обнаружится недостатокъ въ то время, когда стрѣльба могла бы принести дѣйствительную пользу на близкомъ разстояніи отъ непріятеля.

Затѣмъ, главный недостатокъ дальней стрѣльбы состоитъ въ томъ, что она убиваетъ въ войскахъ духъ наступленія, въ то время когда проявленіе его нужно развить во чтобы то ни стало.

Изъ приведенныхъ мнѣній за и противъ дальней стрѣльбы можно, кажется, вывести заключеніе, что производить ее слѣдуетъ только тогда, когда есть дѣйствительная цѣль, когда разстояніе до нея извѣстно или можетъ быть опредѣлено довольно точно, а главное, когда стрѣльбу эту можно имѣть въ рукахъ начальниковъ, т. е. когда огонь можно дисци-

плинировать. Цѣль мирнаго обученія и должна состоять въ томъ, чтобы достигнуть этой дисциплины огня, а какъ этого достигнуть, о томъ скажемъ ниже.

Разсмотримъ теперь, какъ цѣпь должна производить наступленіе, съ возможно меньшими потерями, до той позиціи, гдѣ она должна обстрѣлять непріятеля и поколебать его передъ окончательнымъ ударомъ.

До разстоянія, съ котораго огонь нашъ будетъ дѣйствителенъ, т. е. до 800 шаговъ, а еще лучше до 700 шаговъ, цѣпь можетъ наступать всѣмъ своимъ фронтомъ одновременно, безъ остановокъ, причемъ люди должны идти шагомъ, равняясь по взводу (звену) направленія, о чемъ скажемъ ниже. На этомъ разстояніи потери отъ огня непріятеля не могутъ быть значительны, потому и нѣтъ надобности въ иныхъ пріемахъ при движеніи. Стрѣльбу, какъ выше было сказано, производить лишь въ такихъ случаяхъ, когда представится достаточно вѣрная цѣль, имѣя притомъ огонь въ рукахъ начальника и не дозволяя стрѣльбу иначе, какъ по указанію начальника. Подойдя затѣмъ къ раіону третьей зоны, т. е. на разстояніе, съ котораго ружейный огонь обороняющагося дѣлается чувствительнымъ, слѣдуетъ цѣпь остановить и открыть въ ней огонь. Открытіе этого огня должно послѣдовать не иначе какъ по командѣ или по сигналу начальника цѣпи, по указанію и подъ руководствомъ взводныхъ командировъ и старшихъ въ звеньяхъ, которые опредѣляютъ какъ часто должна быть стрѣльба, куда направлять огонь какое разстояніе до цѣли. Самое движеніе цѣпи должно производиться уже не иначе какъ скачками (то что нѣмцы называютъ «sprungweise») отъ одного закрытія къ другому, съ остановками для стрѣльбы. Въ такомъ порядкѣ цѣпь подойдетъ къ той послѣдней дистанціи, откуда возможенъ самый сильный огонь для пораженія противника и парализованія его огня. Дистанція эта будетъ различна, смотря по мѣстности: если мѣстность пересѣченная—цѣпь можетъ подойти до 200 шаговъ, на ровномъ же пространствѣ едва ли будетъ возможно подойти ближе 400—300 шаговъ.

Движеніе цѣпи въ этой зонѣ перебѣжками можетъ производиться или всею цѣпью разомъ, или участками ея. Можно привести доводы какъ въ пользу перваго наступленія, такъ и въ пользу втораго. Движеніе всею цѣпью разомъ подвигаетъ ее скорѣе впередъ; люди, не видя остающихся раненыхъ и убитыхъ, менѣе будутъ испытывать на себѣ тяжесть нравственнаго впечатлѣнія; производя, предъ поднятіемъ цѣпи для занятія новой позиціи всею цѣпью одновременно, по сигналу «залпъ», можно, подъ прикрытіемъ растилающагося передъ фронтомъ дыма, сдѣлать скрытно движеніе впередъ; наконецъ, въ

общемъ итогѣ, сумма потерь отъ движенія всею цѣпью не будетъ болѣе, чѣмъ при движеніи участками ея. Въ пользу же движенія участками приводятъ то обстоятельство, что остающійся на мѣстѣ участокъ цѣпи огнемъ своимъ покровительствуетъ наступающему участку, отвлекая этотъ огонь на себя и поражая въ то же время противника, причемъ во все время наступленія цѣпи огонь не прекращается, тогда какъ при движеніи всей цѣпи его придется прекратить временно до новой остановки.

Огонь остающагося на мѣстѣ участка цѣпи едва ли, впрочемъ, можетъ быть на столько силенъ, чтобы покровительствовать наступленію остальной части цѣпи. Стрѣлки непріятеля, при хорошемъ и умѣломъ занятіи позиціи, равно какъ и его поддержки, будутъ такъ скрыты, что чувствительнаго вреда имъ наша цѣпь не нанесетъ, между тѣмъ какъ движеніе участками можетъ увеличить наши потери: представимъ себѣ, что участокъ цѣпи, равный половинѣ ея протяженія, бѣжитъ впередъ для занятія новой позиціи, и что всѣ стрѣлки непріятеля обратятъ на него свой огонь. Если вообразимъ, что участокъ дѣлаетъ эту перебѣжку въ $^1/_2$ минуты, то въ этотъ промежутокъ времени въ него могутъ быть направлены каждымъ стрѣлкомъ 3—4 выстрѣла, а если въ цѣпи у непріятеля противъ нашихъ наступающихъ участковъ находится 200 стрѣлковъ, то на перебѣгающій участокъ направится 600—800 выстрѣловъ; затѣмъ, такое же число выстрѣловъ будетъ направлено и на другой перебѣгающій участокъ; всего же наша цѣпь, въ продолженіе одной минуты движенія, должна вынести 1,200—1,600 выстрѣловъ, тогда какъ въ случаѣ движенія всею цѣпью на новую позицію, въ полминуты времени ей придется выдержать огонь непріятеля вдвое меньшій. Такимъ образомъ, вообще говоря, наступленіе всею цѣпью разомъ будетъ едва ли не лучше наступленія участками, хотя, какъ вообще все на войнѣ, и это нельзя рѣшить безусловно. Могутъ быть случаи, когда огонь нашъ будетъ наносить впредъ непріятелю, расположенному дурно по отношенію къ мѣстности, и тогда наступленіе, покровительствуемое огнемъ части, находящейся на мѣстѣ, безъ сомнѣнія, облегчится. Впрочемъ, наступленіе участками образуется иногда само собою отъ хода дѣла: непріятельская цѣпь можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ временно придти въ замѣшательство отъ удачно попавшей гранаты или другихъ причинъ и ослабитъ свой огонь; противъ такихъ участковъ наша цѣпь должна быстро пройти впередъ, пользуясь уменьшеніемъ и ослабленіемъ непріятельскаго огня, тогда какъ въ это время остальныя части цѣпи будутъ продолжать свой огонь. Доводъ, приведенный выше въ подтвержденіе невыгоды передвиженія цѣпи участками,

можетъ имѣть, впрочемъ, силу лишь въ такихъ случаяхъ, когда протяженіе всей непріятельской цѣпи невелико, такъ что стрѣлки съ одного фланга будутъ въ состояніи подвергать своему огню нашъ участокъ, наступающій на противоположномъ флангѣ; поэтому, при наступленіи частями цѣпи, выгоднѣе самые участки дѣлать возможно бо́льшими. Этимъ достигается еще и та выгода, что огонь остающагося на мѣстѣ участка будетъ достаточно силенъ и что наступающіе участки не будутъ маскировать этотъ огонь, а цѣпь, раздѣленная на меньшее число большихъ участковъ, скорѣе пройдетъ впередъ. Послѣднее понятно: цѣпь, раздѣленная на четыре участка, употребитъ на свое движеніе впередъ вдвое больше времени, чѣмъ раздѣленная на два, а потому, для перехода на извѣстное разстояніе подвергается огню непріятеля вдвое болѣе.

Итакъ, движеніе цѣпи въ третьей зонѣ, до того момента, когда она займетъ послѣднюю позицію, съ которой должна уже кинуться въ атаку-можетъ быть двоякое: всею цѣпью разомъ или участками. Остается те, перь разсмотрѣть, какимъ образомъ должно быть произведено это движеніе какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ.

При движеніи цѣпи скачками, будетъ ли это цѣлою цѣпью или участками, должно соблюдать слѣдующее:

1) Цѣпь или участокъ ея долженъ вскочить и перебѣжать одновременно.

2) Перебѣжка должна быть исполнена безъ стрѣльбы, до того мѣста, которое назначается для новой остановки.

3) Мѣста этихъ остановокъ должны быть обозначены перебѣгающимъ частямъ заранѣе, чтобы каждый стрѣлокъ зналъ, гдѣ (т.-е. на какой линіи) придется снова остановиться.

4) Перебѣжка должна быть произведена на такое разстояніе впередъ, чтобы: а) не пришлось бы быть долго подъ огнемъ непріятеля, если бы онъ обратилъ его на перебѣгающую часть; б) непріятель не могъ бы пристрѣляться къ части, лежащей на мѣстѣ, если бы огонь его направленъ былъ на послѣднюю и в) не утомить людей движеніемъ, дѣлая, однако, возможно менѣе остановокъ до позиціи рѣшительнаго стрѣлковаго огня.

Всему этому болѣе всего удовлетворитъ перебѣжка въ 80—100 шаговъ; такъ какъ въ продолженіе ея непріятель можетъ выпустить только 2—3 патрона и не успѣетъ пристрѣляться къ части, остающейся на мѣстѣ.

Такъ какъ перебѣжка цѣпи, въ полномъ ея составѣ или участками, должна быть произведена одновременно, то ясно, что исполнена она можетъ быть лишь по командѣ или сигналу, которымъ должно выра-

зить также способъ перебѣжки, т. е. всею ли цѣпью или частями ея. Указать словами новую позицію цѣпи или ея участка не всегда будетъ возможно, и въ тѣхъ случаяхъ, когда это не можетъ быть исполнено словесно, должно прибѣгнуть къ другому способу. Полагаемъ возможнымъ указать эту позицію заблаговременнымъ выдвиганіемъ на нее впередъ указательнаго звена, или части звена, которое и будетъ служить звеномъ равненія цѣпи.

Звено это, получивъ указаніе, куда ему перейти, быстро, пользуясь гдѣ можно мѣстными закрытіями, перебѣгаетъ на новую позицію, послѣ чего дается сигналъ для перехода всей цѣпи или участка ея на эту позицію. Для скрытія этого перехода отъ непріятеля полезно передъ тѣмъ дать общій залпъ цѣпью или ея частью, и подъ защитою дыма отъ залпа перебѣжать на фронтъ указательнаго звена (1). Если переходъ на новую позицію дѣлается не всею цѣпью, а участками, и положеніе противника дозволяетъ наносить ему вредъ огнемъ, то вмѣстѣ съ сигналомъ усиливается огонь въ части, остающейся на мѣстѣ. При перебѣжкахъ участками, указательное звено необходимо назначать на крайнемъ наружномъ флангѣ участка, чтобы ясно было, которой части цѣпи слѣдуетъ производить движеніе, иначе, назначая это звено отъ средняго, внутренняго фланга участка, можно ввести въ заблужденіе сосѣдній участокъ цѣпи.

Высылка указательнаго звена имѣетъ, однако, и свои невыгоды: такъ какъ опредѣленіе участка, который долженъ наступать, будетъ зависѣть отъ мѣстности, то указательное звено можетъ быть выслано ранѣе соединенія всей цѣпи только тогда, когда наступленіе должно по слѣдовать участкомъ, уже занявшимъ новую позицію; въ противномъ случаѣ, нужно обождать присоединенія участка, оставшагося позади; а слѣдовательно, терять напрасно время, которое можно бы было употребить на переходъ самаго участка. Вслѣдствіе этого дѣлать обязательнымъ высылку указательнаго звена не слѣдуетъ, а употреблять этотъ пріемъ лишь тогда, когда на впереди находящейся мѣстности нѣтъ ясно выдающейся стрѣлковой позиціи и когда можно опасаться, что цѣпь или увлечется слишкомъ впередъ, или затруднится въ опредѣленіи того мѣста, гдѣ ей должно остановиться. Можно и въ этомъ случаѣ, впрочемъ, обойтись безъ указательнаго звена, указывая звену направленія, если оно находится въ наступающемъ участкѣ, то мѣсто, гдѣ слѣдуетъ остановиться, причемъ всѣ остальныя звенья будутъ уже сообра-

(1) Само собою разумѣется, что въ залпѣ не могутъ принимать участіе тѣ звенья цѣпи, которыя находятся за выдвинутымъ впередъ указательнымъ звеномъ, чтобы не нанести вредъ этому звену.

зоваться съ этимъ звеномъ и расположатся по линіи, гдѣ оно заняло новую позицію. Если же звено направленія находится не въ томъ участкѣ, который долженъ перебѣжать, то можно опредѣлить одному изъ среднихъ звеньевъ участка новую линію цѣпи и установить въ перебѣгающей цѣпи вообще равненіе на средину; т. е. на то звено, которое остановится на указанной линіи.

Весьма важно взять цѣпи надлежащее направленіе относительно предмета дѣйствій. Неровная мѣстность, трудность управленія цѣпью и препятствія на пути до такой степени могутъ нарушить не только линію первоначальнаго фронта цѣпи, но и направленіе ея слѣдованія, что необходимо принятіе какихъ либо мѣръ для точнаго опредѣленія этого направленія. Всего проще это достигается, если въ цѣпи будетъ назначена часть направленія (взводъ, звено), по которой остальныя части цѣпи будутъ равняться, понимая подъ словомъ равненіе не вытягиваніе цѣпи въ струнку, а равненіе въ смыслѣ боевомъ, т. е. соображеніе съ этою частью относительно направленія, интерваловъ и момента остановки. Въ ротѣ долженъ быть взводъ направленія, а въ послѣднемъ—звено направленія. Обстоятельство это на столько важно, что для достиженія въ этомъ дѣлѣ успѣха полезно производить войскамъ спеціальныя ученья, заставляя ихъ двигаться впередъ, на значительное разстояніе, къ опредѣленному впереди объекту, равняясь по звену или взводу направленія. Это есть, какъ выражается г. Драгомировъ («Армейскія замѣтки», «Военный Сборникъ» 1873 г. № 1), прицѣливаніе цѣпи на пунктъ атаки.

Что касается до состава цѣпи, то въ этомъ отношеніи мнѣнія не одинаковы: тогда какъ одни предлагаютъ составлять цѣпь и поддержки изъ однѣхъ и тѣхъ же частей, устанавливая командованіе въ глубину, другіе предпочитаютъ составлять цѣпь изъ цѣлыхъ частей, а поддержки изъ другихъ, устанавливая командованіе въ глубину лишь въ лицѣ баталіоннаго командира. Послѣдователи втораго способа составленія цѣпи предпочитаютъ его на томъ основаніи, что цѣпь, при наступленіи, получаетъ къ исполненію извѣстную самостоятельную задачу, которую лучше исполнитъ подъ руководствомъ одного лица, своего постояннаго начальника. Для этого предлагаютъ назначать въ нее цѣлую роту баталіона, составляя поддержки изъ другой роты, входящія въ линію цѣпи лишь тогда, когда задача, опредѣленная ей, уже почти выполнена: цѣпь прошла большую часть пространства до послѣдней стрѣлковой позиціи, употребивъ въ это время извѣстный, сообразно обстоятельствамъ, огонь, и подходитъ къ тому мѣсту, откуда, послѣ сильнаго огня, должна броситься въ атаку. Притомъ, при составленіи цѣпи и поддержекъ изъ

однѣхъ и тѣхъ же частей, легко совсѣмъ лишиться поддержекъ, которыя, для поддержанія своей цѣпи и ея усиленія, войдутъ въ нее ранѣе чѣмъ то было бы желательно. Послѣдователи же противнаго мнѣнія предпочитаютъ составленіе цѣпи и поддержекъ изъ однѣхъ и тѣхъ же частей, главнымъ образомъ, потому, что подкрѣпленіе и усиленіе цѣпи, если бы оно произошло вдали отъ непріятеля, не повлечетъ за собою перемѣшиваніе въ ней людей разныхъ ротъ, что́ неминуемо при первомъ способѣ ея составленія. Какъ это, такъ и другое мнѣніе имѣетъ много за себя, потому и нельзя дать предпочтеніе одному передъ другимъ. Бываютъ, однако, случаи, когда выгодно употребить тотъ или другой способъ составленія цѣпи. Такъ, напримѣръ: если цѣпь двигается по мѣстности пересѣченной, то поддержки, переходя отъ одного закрытія къ другому, легко могутъ очутиться не за своими частями цѣпи, потому, введенныя въ подкрѣпленіе цѣпи усилятъ участки ея, въ которыхъ расположены взводы чужихъ ротъ, т. е. произойдетъ то же самое, что случилось бы при назначеніи въ цѣпь цѣлой роты, между тѣмъ какъ выгодная сторона подобнаго составленія цѣпи не имѣла бы мѣста. Потому на мѣстности весьма пересѣченной или такой, гдѣ направленіе слѣдованія поддержекъ можетъ уклониться отъ первоначальнаго, лучше будетъ составлять цѣпь изъ одной цѣльной роты, а поддержки изъ другой. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ можно отступить отъ этого правила, что̀ въ особенности необходимо при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, когда каждой ротѣ дается для обороны извѣстный участокъ позиціи и распредѣленіе частей роты дѣлается и въ глубину подъ начальствомъ однихъ лицъ. Что касается до того довода, что цѣпь, по самостоятельности своей задачи, должна быть подъ начальствомъ одного лица, то достиженіе этого возможно, если постановить за правило, чтобы старшій начальникъ, находящійся въ цѣпи, былъ и полный начальникомъ ея и руководилъ бы всѣми ея дѣйствіями.

Со вступленія цѣпи въ третью зону, какъ уже сказано было выше, начинается, по сигналу, огонь, который долженъ быть направленъ на видимыя цѣли, дѣйствіе по коимъ можетъ обѣщать успѣхъ. Цѣли эти будутъ, по большей части, непріятельскіе резервы, особенно въ моментъ ихъ перемѣщенія въ ожиданіи атаки (направленіе которой уже достаточно выяснилось), артилерія или кавалерія противника, а иногда части цѣпи, недостаточно прикрытыя. Огонь долженъ быть безпрерывный, но, въ зависимости отъ цѣли, болѣе или менѣе рѣдкій. *Имѣть этотъ огонь въ рукахъ начальниковъ—условіе первостепенной важности.* Могутъ быть моменты, когда его нужно усилить или даже производить въ извѣстный промежутокъ времени скорую стрѣльбу всею

цѣпью или частью ея по мгновенно появляющимся цѣлямъ. Затѣмъ, самый сильный огонь производить только передъ началомъ атаки, на послѣдней позиціи въ 200—400 шаговъ отъ противника. Въ это время цѣпь получитъ наибольшую густоту и должна быть способна къ удару своею массою. До этой густоты она доходитъ во время движенія, въ раіонѣ третьей зоны, когда обнаружится съ достаточною точностью расположеніе противника, вводомъ въ нее подкрѣпленій, заполняющихъ промежутки, происшедшіе отъ потерь и неправильнаго движенія ея частей. Усиленіе же цѣпи на той позиціи, съ которой долженъ быть подавленъ огонь непріятеля, будетъ уже дѣломъ почти невозможнымъ и потребуетъ громадныхъ жертвъ. Такимъ образомъ, во время движенія по третьей зонѣ цѣпь получаетъ окончательную густоту и силу и производитъ огонь рѣдкій или частый, смотря по обстоятельствамъ.

Относительно порядка подкрѣпленія и усиленія цѣпи мы скажемъ ниже, когда будемъ говорить о движеніи поддержекъ; теперь же разсмотримъ, помощію какихъ пріемовъ можно удержать огонь во власти начальниковъ и предотвратить безполезную трату патроновъ.

Въ статьѣ: «Мысли о нѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ въ строевыхъ уставахъ» («Воен. Сбор.» 1876 г. № 7), авторъ указываетъ стрѣльбу четырехъ родовъ: одними лучшими стрѣлками, ставя ихъ на флангахъ взводовъ, по 16 человѣкъ въ ротѣ, или же съ прибавленіемъ огня старшихъ въ звеньяхъ, затѣмъ съ прибавленіемъ огня первой шеренги и, наконецъ, огнемъ всѣхъ людей цѣпи.

Такъ какъ лучшимъ стрѣлкамъ, начальникамъ звеньевъ и людямъ первой шеренги, приходится сдѣлать бо́льшее число выстрѣловъ, то имъ слѣдуетъ, по мнѣнію автора, передать, во время передвиженія, отъ второй шеренги, патроны, для пополненія ихъ убыли.

Можно установить огонь разной силы, какъ мы уже сказали выше, и нумерованіемъ стрѣлковъ въ звеньяхъ, опредѣляя, сколькимъ нумерамъ стрѣлять. Какой бы способъ ни былъ принятъ, во всякомъ случаѣ нужны мѣры для управленія огнемъ, дѣлая его болѣе или менѣе сильнымъ и частымъ по всей цѣпи или въ частяхъ ея.

Для этой цѣли, т. е. для производства огня большей или меньшей силы, полезно употребить одинъ изъ указанныхъ выше способовъ, во время движенія цѣпи до вступленія въ раіонъ сильнаго огня, причемъ начальники взводовъ и групъ должны назначать каждый разъ также число патроновъ и дистанціи.

Для опредѣленія же какой части стрѣлять, авторъ упомянутой выше статьи («Воен. Сборн.» 1876 г. № 7) предлагаетъ поднимать той части

значокъ, а затѣмъ давать сигналъ, который и будетъ относиться къ этой части.

Представимъ себѣ, что во время движенія цѣпи производится, по всему ея протяженію, стрѣльба «полъ-огнемъ» (такъ авторъ называетъ стрѣльбу, производимую лучшими стрѣлками, старшими въ звеньяхъ и первою шеренгою) или, при нумераціи стрѣлковъ, шестью нумерами, затѣмъ, въ 1-мъ и 2-мъ взводахъ (на правомъ флангѣ цѣпи) нужно открыть скорый огонь по внезапно появившейся большой цѣли. Командиръ роты, находящейся въ цѣпи, подаетъ сигналъ: «1-я и 2-я роты» (при настоящемъ дѣленіи ротъ на 4 взвода сигналъ «названіе ротъ» можетъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ цѣпи находится одна рота, означить и взводъ); затѣмъ, особенный сигналъ: «скорый огонь»; командиры взводовъ, голосъ которыхъ людямъ будетъ слышенъ, опредѣлятъ дистанцію и число патроновъ, а ежели это не можетъ быть исполнено ими, то должно дѣлаться начальниками группъ. Послѣ выпуска назначеннаго числа патроновъ, люди сами прекращаютъ огонь и переходятъ къ тому огню, который былъ до сигнала, если только этотъ послѣдній имѣетъ еще цѣль. Если въ цѣпи нѣсколько ротъ рядомъ и огонь долженъ быть открытъ взводами одной какой либо роты, то, предварительно, командиръ этой роты поднимаетъ свой значокъ и подаетъ сигналъ: «слушай» (1), по которому взводные командиры и старшіе всѣхъ звеньевъ взглядываются на него и тогда сигналъ, опредѣляющій № взводовъ, будетъ относиться лишь ко взводамъ этой роты.

Будетъ ли принятъ приведенный способъ или какой либо иной, во всякомъ случаѣ совершенно необходимо принять мѣры къ удержанію огня во власти начальниковъ и къ управленію имъ, т. е. *нужно установленіе сигналовъ для скораго огня, для нумераціи частей цѣпи и сигналъ или команды для огня большей или меньшей силы.*

Весьма важенъ вопросъ о способѣ пополненія патроновъ. Генералъ Вехмаръ въ своей брошюрѣ «Современный бой» совѣтуетъ, чтобы особые люди отъ ротъ, по назначеніи имъ сборнаго пункта, приносили на этотъ пунктъ отъ патронныхъ ящиковъ мѣшки съ патронами и, слѣдуя за цѣпью, посылались въ нее для подноски ихъ куда нужно. Способъ этотъ едва ли возможенъ подъ сильнымъ огнемъ, да и пользы отъ него немного: если назначить для этого отъ ротъ четырехъ человѣкъ и каждый будетъ нести 50 пачекъ, то все-таки на роту, въ полномъ составѣ, онъ принесетъ только одну пачку, т. е. 10 патроновъ и только съ уменьшеніемъ числа людей въ ротѣ, въ случаѣ значитель-

(1) Сигнала этого теперь въ нашемъ уставѣ нѣтъ.

ныхъ въ цѣпи потерь, придется на человѣка болѣе одной пачки. При томъ носильщики эти, двигаясь подъ огнемъ, могутъ и съ своей стороны терпѣть отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а не замѣщенные новыми людьми уменьшатъ приливъ въ цѣпь патроновъ.

Полагаемъ, что лучше будетъ принять способъ пополненія патроновъ передачею ихъ отъ людей нумеровъ, ниже стоящихъ въ групахъ, тѣмъ, которые открыли огонь ранѣе, взятіемъ ихъ у убитыхъ и раненыхъ и снабженіемъ людей, съ самаго начала, бо́льшимъ числомъ патроновъ, помѣщая ихъ сверхъ патронташей въ карманахъ и въ особыхъ кожанныхъ сумахъ, надѣтыхъ черезъ плечо. Сумки эти могутъ быть введены въ снаряженіе солдата и пополняться патронами предъ боемъ, передачею ихъ въ роты, назначаемыя въ переднія линіи отъ частей, слѣдующихъ въ заднихъ подкрѣпленіяхъ, или изъ патронныхъ ящиковъ. Что же касается до того обстоятельства, что этимъ увеличимъ и безъ того тяжелое снаряженіе пѣхотинца, то едва ли оно будетъ имѣть мѣсто, такъ какъ только въ первое время, до израсходованія части патроновъ, это прибавленіе снаряженія составитъ прибавленную тяжесть, послѣ же, съ движеніемъ впередъ и съ выпускомъ части патроновъ, общая тяжесть не увеличится. Подобнымъ увеличеннымъ снабженіемъ патроновъ достигается еще та выгода, что возможно будетъ уменьшить число патронныхъ ящиковъ при полку, назначая по одному ящику на двѣ роты и уменьшая, слѣдовательно, полковой обозъ.

Въ продолженіе того промежутка времени, когда цѣпь идетъ по раіону третьей зоны, артилерія наступающаго, дѣйствовавшая по артилеріи противника и по большимъ видимымъ цѣлямъ, переѣзжаетъ на новую позицію, шаговъ 1500—1800 отъ непріятеля и обращаетъ весь свой огонь, почти исключительно, на его пѣхоту и цѣпь, стрѣляя по послѣдней картечными гранатами или продольно гранатами, ежели это возможно.

Мы прослѣдили движеніе цѣпи отъ разсыпанія ея до прихода на послѣднюю позицію, съ которой она уже идетъ въ атаку на непріятеля. Дальнѣйшее дѣйствіе цѣпи изложимъ, когда доведемъ до этого же момента движенія подкрѣпленій цѣпи и послѣдующихъ поддержекъ. Прежде, однако, сдѣлаемъ выводъ изъ всего сказаннаго относительно цѣпи.

Все сказанное сводится къ слѣдующему:

1) Цѣпь съ самаго начала разсыпается возможно сильная, по одному стрѣлку на полтора шага. Дальнѣйшее усиленіе ея производится въ раіонѣ второй или третьей зоны, когда обнаружится достаточно расположеніе непріятеля. Усиленіе это дѣлается или для пополненія образовавшихся во время движенія промежутковъ, или для усиленія огня въ извѣст-

ныхъ участкахъ цѣпи, или же для ея удлиненія, съ цѣлью охвата непріятельскаго фланга.

2) Движеніе цѣпи должно производиться, по возможности, безъ стрѣльбы, до той позиціи, откуда она можетъ поражать непріятеля дѣйствительнымъ огнемъ, т. е. до 400—300 шаговъ. Но такъ какъ наступать, не отвѣчая совершенно на огонь, невозможно, то должно допустить огонь цѣпи, но при слѣдующихъ условіяхъ:

а) Чтобы онъ находился въ рукахъ начальниковъ, которые не только опредѣляютъ, куда стрѣлять и на какія дистанціи, но кому, т. е. какой части цѣпи стрѣлять и какъ частъ долженъ быть огонь.

б) Чтобы, до приближенія къ раіону третьей зоны, огонь былъ дозволяемъ въ исключительныхъ случаяхъ, по видимымъ, яснымъ и опредѣленнымъ цѣлямъ. Огонь этотъ можетъ быть или одиночный или скорый, въ видѣ залповъ групъ.

в) Со вступленія въ раіонъ третьей зоны огонь дозволяется открывать по всей цѣпи, по сигналу или командѣ, но также только по видимымъ цѣлямъ, большей или меньшей интенсивности, смотря по обстоятельствамъ.

г) Самый сильный огонь начинается съ послѣдней стрѣлковой позиціи; послѣ него слѣдуетъ атака.

д) Для управленія огнемъ нужны сигналы, опредѣляющіе силу огня и часть, которая должна стрѣлять. Сигналы употреблять начальникамъ цѣпи только тогда, когда нельзя передавать словесно приказанія. Командиры взводовъ и групъ должны безусловно подавать команды и сигналы только свисткомъ.

3) До раіона третьей зоны цѣпь должна производить движеніе шагомъ, всѣмъ фронтомъ. Затѣмъ, въ раіонѣ этой зоны до послѣдней стрѣлковой позиціи, перебѣжками отъ одной позиціи до другой, стрѣляя во время остановокъ.

4) Движеніе цѣпи въ этой зонѣ производить или перебѣжками сразу всей цѣпи, или участками, подъ покровительствомъ огня участковъ, остающихся на мѣстѣ. Выборъ того или другаго способа долженъ зависѣть отъ обстоятельствъ, и указывается начальникомъ цѣпи, для чего должны быть установлены соотвѣтствующіе сигналы или команды.

5) При движеніи цѣпи впередъ должна быть опредѣлена часть направленія, по которой равняются остальныя, понимая подъ словомъ равненіе, движеніе въ направленіи, указываемымъ этою частью, съ сохраненіемъ отъ нея надлежащихъ интерваловъ.

6) Должны быть установлены правила пополненія патронами стрѣлковъ въ цѣпи.

Въ дополненіе къ сказанному объ огнѣ въ цѣпи, не можемъ не остановиться на томъ обстоятельствѣ, на которое указывается въ статьѣ г. Куропаткина («Военный Сборникъ», 1877 г., № 12) «Съ полей сраженія».

Во всѣхъ нашихъ разсужденіяхъ мы брали почти за аксіому, что сильный стрѣлковый огонь непріятеля начинается лишь съ границъ третьей зоны, т. е. въ 800—700 шагахъ отъ него; между тѣмъ, г. Куропаткинъ сообщаетъ, что въ настоящую турецкую войну наши войска всего болѣе страдали именно на дальнихъ разстояніяхъ, т. е. до раіона третьей зоны. То же мы встрѣчаемъ, по словамъ писателей о войнѣ германо-французской 1870—1871 годовъ и въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ этой кампаніи (С.-Прива-Гравелотъ). Какъ себѣ объяснить это явленіе? Если оно будетъ встрѣчаться и впередъ, то казалось бы, что все вышесказанное о движеніи и дѣйствіи цѣпи должно измѣниться.

Дальній огонь есть лучшее доказательство невыдержанности пѣхоты. Огонь этотъ чисто случайный, такъ какъ производился, не цѣлясь, подъ угломъ почти въ 45°, держа ружье у поясницы. Правда, онъ причинялъ большія потери, нужно было пройти сѳеру этихъ случайныхъ выстрѣловъ, но гдѣ онъ производился, онъ не останавливалъ наступающую пѣхоту. Неудачныя атаки происходили не отъ пораженія этимъ дальнимъ огнемъ, и войска вездѣ проходили сферу его, хотя и несли потери, а скорѣе всего неудачи эти и потери происходили отъ недостатковъ строеваго устава, не дающаго правилъ для наступленія подъ сильнымъ огнемъ. Если бы этотъ самый расходъ патроновъ, который произведенъ былъ на стрѣльбу съ такихъ дальнихъ дистанцій, сдѣланъ былъ съ ближней дистанціи, то польза огня была бы для обороняющагося несравненно бо́льшая и причинила бы, быть можетъ, остановку наступающаго и, во всякомъ случаѣ, значительно увеличила бы его потерю. Вслѣдствіе этого, мы положительно считаемъ подобный огонь злоупотребленіемъ новымъ оружіемъ, безцѣльнымъ и не могущимъ остановить противника, идущаго впередъ съ рѣшимостью сойтись съ непріятелемъ. Подтвержденіемъ нашихъ словъ о невыдержанности турецкой пѣхоты въ тѣхъ случаяхъ, когда открывался дальній огонь, служитъ и заявленіе г. Куропаткина, показывающее, что войска наши, пройдя сѳеру дальняго огня, производили на турокъ такое впечатлѣніе, что огонь ихъ ослабѣвалъ и атаки облегчались. Совершенно обратное произошло бы при обратномъ дѣйствіи турокъ, т. е. при умѣренномъ дальнемъ огнѣ и усиленіи его до послѣдняго предѣла на близкомъ разстояніи.

Поэтому полагаемъ, что правила, приведенныя выше, относительно употребленія огня, останутся въ своей силѣ и не будутъ нуждаться въ

какихъ либо новыхъ подтвержденіяхъ. Правила эти приняты всѣми европейскими арміями и составляютъ также результатъ боевыхъ выводовъ.

Разсмотримъ теперь движеніе и дѣйствіе подкрѣпленій, слѣдующихъ за цѣпью.

Мы уже сказали, что трудность усиленія цѣпи, подъ огнемъ, требуетъ назначеніе, съ самаго начала, сильнаго разсыпнаго строя. Ограничиться, однако, цѣпью первоначальнаго состава для занятія окончательной стрѣлковой позиціи (200—400 шаговъ отъ непріятеля) невозможно: во время движенія по раіону третьей зоны обнаружится расположеніе непріятеля и только въ это время выяснится, гдѣ цѣпь должна быть сильнѣе для производства подавляющаго огня; нѣкоторыя части ея отъ встрѣчаемыхъ препятствій, представляемыхъ огнемъ непріятеля, отъ невозможности одинаковаго съ остальною цѣпью наступленія, останутся назади; въ цѣпи произойдутъ потери, вслѣдствіе чего огонь ея ослабится; наконецъ, во время движенія цѣпи могутъ образоваться промежутки, которые должно заполнить.

Все это требуетъ движенія за цѣпью, по возможности въ близкомъ отъ нея разстояніи, линіи поддержекъ, которыя могли бы усилить цѣпь тамъ, гдѣ это нужно, и когда обстоятельства потребуютъ. *Поддержки эти должны быть такъ близки къ цѣпи, чтобы не требовали много времени для ея усиленія, но и не несли бы, при этомъ, большихъ потеръ.* Онѣ должны состоять не изъ цѣлыхъ ротъ, а изъ взводовъ и даже полувзводовъ, гдѣ сохраняется еще дѣленіе на эти составныя части (1).

Двигаться онѣ должны въ шагахъ 200 за цѣпью и *одновременно съ нею*, съ тою цѣлью, чтобы, пользуясь дымомъ, который скроетъ движеніе цѣпи, можно было и поддержкамъ этимъ пройти впередъ съ возможно мéньшими потерями. Съ этою же цѣлью онѣ должны имѣть и соотвѣтственный строй. Всего удобнѣе, казалось бы, двигать ихъ за стрѣлковою цѣпью также въ разсыпномъ строѣ, въ которомъ, разумѣется, потери будутъ наименьшія. Но подобнымъ движеніемъ поддержки легко выйдутъ изъ рукъ и подчиненія начальниковъ, а потому, не отвергая безусловно этого строя, выгоднѣе, однако, двигать ихъ въ другой формѣ, допускающей лучшее управленіе ими и направленіе ихъ по указанію начальника. Притомъ, при слѣдованіи поддержекъ въ разсыпномъ строѣ въ то время, когда цѣпь будетъ колебаться, онѣ, вмѣсто увлеченія ея

(1) Двигать въ этихъ поддержкахъ цѣлыя роты было бы совершенно излишне: для усиленія мѣстами цѣпи, и безъ того уже сильной, потребуется отъ ротъ, можетъ быть, взводъ или два, а остальные взводы ротъ на такомъ близкомъ разстояніи будутъ совершенно напрасно нести потери, не принося своимъ присутствіемъ пользы. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже.

а собою впередъ, легко могутъ подчиниться сами настроенію цѣпи и збыть увлеченными ею, а потому не будутъ въ состояніи дать ей той нравственной поддержки, которую способенъ дать находящійся во власти начальника сомкнутый строй. Такъ какъ, однако, сомкнутый строй въ томъ видѣ, какъ онъ принятъ въ нашемъ уставѣ, представляя сплоченную массу даже въ развернутомъ фронтѣ, будетъ нести большія потери, то необходимо введеніе такого строя, который, подходя по формѣ къ разсыпному, въ сущности имѣлъ бы выгоды сомкнутаго строя. Всего болѣе подходитъ къ этимъ условіямъ строй *разомкнутый*, въ которомъ ряды находятся на одинъ шагъ разстоянія одинъ отъ другаго. Строй этотъ, однако, долженъ быть употребляемъ лишь тогда, когда нельзя идти въ иной формѣ.

Если мѣстность представляетъ достаточно закрытій, то можно поддержки эти имѣть и въ развернутомъ строѣ, заставляя ихъ перебѣгать отъ одного мѣстнаго закрытія къ другому, положимъ, во время остановокъ. При движеніи поддержекъ должно наблюдать вѣрное направленіе наступленія и сохраненіе первоначальнаго мѣста за цѣпью, не сталкиваясь съ другими поддержками. Равненіе этихъ поддержекъ должно быть по цѣпи, т. е. отъ нея нужно брать дистанціи. Опредѣленіе момента, когда поддержкамъ входить въ цѣпь, составляетъ дѣло каждаго частнаго начальника поддержекъ и ожидать на это указанія не всегда возможно. Начальники эти должны сами строго слѣдить за цѣпью и какъ только увидятъ промежутокъ или отставаніе участка цѣпи, большія въ ней потери или необходимость усиленія огня въ извѣстныхъ участкахъ, сами вводятъ свои части въ цѣпь. Поддержки распредѣляются за всею цѣпью возможно равномѣрнѣе; во всякомъ же случаѣ необходимо слѣдованіе ихъ также за флангами цѣпи, для отраженія направляемыхъ на цѣпь атакъ дивизіонной кавалеріи противника. Подобныя атаки, въ разсыпную, небольшими частями, могутъ причинить цѣпи большое разстройство, заставляя ее останавливаться, сбѣгаться въ сомкнутый строй или въ кучки и терять не только время для движенія впередъ, но нести потери въ людяхъ отъ непріятельскаго огня, направляемаго, въ близкомъ разстояніи, въ сомкнутыя части. Для отраженія этихъ атакъ одно средство: пальба поддержекъ, слѣдующихъ за флангами въ атакующую кавалерію. Изъ сказаннаго нельзя не придти къ заключенію, что гораздо лучше, если цѣпь встрѣтитъ кавалеристовъ пальбою лежа, не смыкаясь во взводы. Независимо оттого что въ подобномъ положеніи стрѣлки несравненно менѣе будутъ страдать отъ огня непріятельской цѣпи, они едвали болѣе потерпятъ и отъ кавалеріи, не лишаясь, между тѣмъ, возможности самимъ вредить ей

своею пальбою, которая будетъ производиться гораздо свободнѣе, чѣмъ изъ сомкнутаго строя.

Относительно мелкихъ поддержекъ за цѣпью существуютъ разныя мнѣнія: большинство военныхъ людей считаютъ ихъ положительно необходимыми; нѣкоторые же полагаютъ возможнымъ обойтись безъ нихъ и видятъ въ нихъ даже вредъ. Доводы послѣднихъ заключаются въ томъ, что поддержки будутъ стремиться въ цѣпь, чтобы уменьшить свои потери, принявъ разсыпной строй, и помочь цѣпи; вмѣсто нихъ придется назначить новыя отъ сзади слѣдующихъ частей, которыя, въ свою очередь, будутъ также имѣть тяготѣніе къ цѣпи и, такимъ образомъ, не успѣешь оглянуться, какъ ротные командиры останутся безъ своихъ ротъ. Нельзя не сознаться въ справедливости приведеннаго, если бы это дѣйствительно такъ происходило. Но, какъ ниже увидимъ, *высылка новыхъ поддержекъ, вмѣсто убывшихъ въ цѣпь, вовсе не нужна*, потому и доводъ, приводимый противниками малыхъ, непосредственно слѣдующихъ за цѣпью поддержекъ, падаетъ самъ собою ([1]).

Что касается силы поддержекъ, то принято, чтобы онѣ были, по возможности, равносильны цѣпи, съ тѣмъ, чтобы усиленная ими стрѣлковая цѣпь, даже послѣ понесенныхъ во время движенія потерь, имѣла возможно сильный огонь, достаточный для одолѣнія огня противника.

За линіею поддержекъ цѣпи слѣдуютъ части первой боевой линіи, цѣль которыхъ—атака непріятеля послѣ надлежащаго ея подготовленія огнемъ.

При огнѣ настоящаго скорострѣльнаго оружія отступленіе атакующихъ войскъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ операціямъ, влекущимъ за собою страшныя жертвы. Возобновленіе разъ отбитой атаки дѣлается почти невозможнымъ. Поэтому силы, направляемыя на позицію обороняющагося, должны быть таковы, чтобы можно было разсчитывать на успѣхъ. Вслѣдствіе этого, въ первую боевую линію назначаютъ столько войскъ, чтобы они могли, вмѣстѣ съ цѣпью, одолѣть непріятеля, по возможности, сразу, преслѣдуя до противоположной окраины его позиціи, что требуетъ не менѣе половины всѣхъ атакующихъ войскъ. За первою линіею должна слѣдовать вторая, съ цѣлью поддержать первую въ критическія минуты. Затѣмъ, за этими двумя линіями должна быть еще третья или резервъ, чтобы принять на себя отступающія, въ случаѣ неудачи, переднія линіи, отразить на-

([1]) Ежели не имѣть малыхъ поддержекъ, то придется роты первой линіи двигать ближе къ цѣпи для уменьшенія потерь при усиленіи цѣпи, а это, въ свою очередь, вредно отразится на ротахъ, увеличивая ихъ уронъ во время движенія, на такомъ близкомъ разстояніи за цѣпью.

паденіе непріятеля во фланг̀ъ атакующаго и, въ благопріятныхъ случаяхъ, самой произвести атаку во фланг̀ъ непріятеля. Эта третья линія должна быть достаточно сильна и заключать въ себѣ не менѣе половины войскъ, остающихся за выдѣленіемъ, сколько нужно, въ цѣпь и первую линію. Остальныя войска, т. е. одна четвертая часть или менѣе, пойдетъ въ составъ второй линіи. Только дѣлая эту третью линію достаточно сильною можно разсчитывать на успѣшное исполненіе ея назначенія.

Изъ сказаннаго о назначеніи ряда поддержекъ, слѣдующихъ за цѣпью, выяснится и разстояніе, въ которомъ онѣ должны слѣдовать одна линія за другою.

Первая боевая линія имѣетъ цѣлью атаку непріятеля, по сближеніи съ цѣпью, послѣ предварительнаго обстрѣливанія позиціи непріятеля.

На послѣдней стрѣлковой позиціи цѣпь болѣе 4—5 минутъ оставаться не можетъ. Въ продолженіе этого времени сильный, частый огонь ея или на столько потрясетъ противника, что дальнѣйшее его пребываніе на позиціи станетъ невозможнымъ, либо же, при перевѣсѣ его огня, придется выдти изъ тяжелаго положенія, въ которомъ находится цѣпь и атаковать. Поэтому, разстояніе этой первой линіи отъ цѣпи должно быть таково, чтобы она, слѣдуя ускореннымъ шагомъ, безъ остановокъ, подошла къ цѣпи черезъ 4—5 минутъ послѣ занятія послѣднею позиціи рѣшительнаго огня, т. е. она должна быть въ 500 шагахъ отъ линіи ближайшихъ поддержекъ ([1]). Ближе идти не только было бы безполезно, но и подвергало бы первую линію большимъ потерямъ.

Вторая линія, имѣя цѣлью дать своевременную помощь первой, должна быть отъ нея не далѣе 200—300 шаговъ.

Затѣмъ, идетъ резервъ, играющій обыкновенно самостоятельную роль: онъ составляетъ или новую линію обороны, за которую должны отступить переднія послѣ неудачной атаки, или же назначается для фланговаго удара и отраженія фланговой атаки непріятеля. Поэтому, разстояніе между второю линіею и этимъ резервомъ должно быть около 800 шаговъ.

Изъ дистанцій, на которыхъ сомкнутыя части слѣдуютъ за цѣпью и другъ отъ друга, можно опредѣлить также строй и порядокъ, въ какомъ должно быть произведено это движеніе.

Употребленіе въ боевыхъ линіяхъ баталіонныхъ колоннъ совершенно

([1]) Такъ какъ цѣпь съ ближайшими поддержками подвигается впередъ съ остановками для стрѣльбы, первая же линія, въ большей части случаевъ, пойдетъ безостановочно, то въ моментъ, когда цѣпь остановится на послѣдней своей позиціи, линія эта будетъ отъ цѣпи не далѣе 500 ш., потому дойдетъ до нея въ 4—5 минутъ.

невозможно, хотя этотъ строй и соотвѣтствовалъ бы всего болѣе цѣли. Приходится разсчленять баталіонъ на роты; но и въ ротныхъ колоннахъ движеніе повлечетъ за собою большія потери, въ особенности при движеніи въ раіонѣ третьей зоны, т. е. въ раіонѣ самаго сильнаго ружейнаго и артилерійскаго огня.

Приведемъ цифры потерь, которыя испытываютъ разные строи пѣхоты, согласно опытамъ, произведеннымъ въ Шпандау.

60 стрѣлковъ, лежа за закрытіемъ, на 600 шаговъ, въ 2 минуты выводятъ изъ строя:

Въ баталіонной колоннѣ стоящей—675 чел.; въ двухъ ротныхъ колоннахъ: стоящихъ—669 чел., лежащихъ—428 чел.; въ полубаталіонѣ: по-взводно стоящемъ—510 чел.; развернутомъ—424 чел.; въ лежащемъ—165 человѣкъ.

Такимъ образомъ, двѣ ротныя колонны, даже лежа, несутъ почти такія же потери какъ баталіонъ въ развернутомъ фронтѣ стоя; лежа же этотъ баталіонъ имѣетъ потери въ три раза менѣе, чѣмъ стоя.

Потому едва ли можно что нибудь возразить противъ той истины, *что въ настоящее время развернутый строй есть единственно возможный для первой линіи, почему и долженъ считаться нормальнымъ боевымъ строемъ.* Такъ какъ, однако, и въ этомъ строѣ части несутъ потери все-таки значительныя, то для уменьшенія ихъ необходимо въ немъ размыкать ряды, отнюдь не вздваивая ихъ, что вмѣсто уменьшенія потерь только увеличитъ ихъ.

Итакъ, движеніе первой боевой линіи должно происходить въ развернутомъ или разомкнутомъ строѣ и притомъ по-ротно.

Другое средство для уменьшенія потерь, при неблагопріятной мѣстности,—это быстрота движенія и прохожденіе раіона третьей зоны ускореннымъ шагомъ, но отнюдь не бѣгомъ, иначе, вмѣсто сомкнутаго строя, какимъ долженъ быть строй первой линіи, подошла бы къ цѣпи толпа, вышедшая изъ рукъ начальника. Другаго строя, кромѣ приведеннаго, для ротъ первой линіи быть не можетъ: линія эта назначается для удара, такъ какъ самый сильный огонь, даже одинъ безъ удара, положительныхъ результатовъ, въ большинствѣ случаевъ, не достигнетъ, а для удара нужна масса, съ извѣстною силою пробивающая расположеніе непріятеля. Массу же эту можетъ представить только сомкнутый строй, видоизмѣняемый въ своей формѣ, вслѣдствіе потерь, вызываемыхъ непріятельскимъ огнемъ.

Движеніе первой линіи хотя и должно быть, какъ сказано выше, безостановочное, чтобы черезъ 4—5 минутъ подойти къ цѣпи, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы она всегда шла прямо передъ собою, не

пользуясь закрытіями, которыя представляетъ мѣстность. Если таковыя встрѣчаются на ея пути, то, само собою разумѣется, она должна извлечь изъ нихъ пользу и тогда можно даже употребить движеніе ротъ бѣгомъ, но только отъ закрытія къ закрытію, дѣлая лишь послѣднее движеніе къ цѣпи шагомъ, въ порядкѣ, необходимомъ для атаки. Какимъ образомъ должна быть произведена самая атака, разсмотримъ ниже; теперь перейдемъ къ послѣдующимъ линіямъ.

Вторая линія, находясь въ 200—300 шагахъ отъ первой, будетъ въ 1,200 шагахъ отъ непріятельской цѣпи, въ то время когда наша цѣпь заняла послѣднюю стрѣлковую позицію, потому отъ пѣхотнаго огня она много терпѣть не будетъ. Движеніе ея можетъ быть произведено также въ развернутомъ строѣ, по-ротно, размыкая, если будетъ нужно, ряды для уменьшенія потерь. Такъ какъ назначеніе этой линіи состоитъ въ томъ, чтобы поддержать, въ случаѣ нужды, атаку или дать отпоръ непріятелю въ благопріятномъ случаѣ, то размѣщеніе ротъ этой линіи должно быть, по возможности, за всѣмъ фронтомъ первой равномѣрно, причемъ въ дѣло части этой линіи не вводятся до тѣхъ поръ, пока ходъ боя нормальный. Участіе ихъ необходимо лишь въ случаѣ упорнаго сопротивленія и невозможности одолѣть, въ извѣстныхъ пунктахъ, противника, вообще когда первая линія нуждаться будетъ въ поддержкѣ. Начальники частей войскъ во второй линіи должны зорко слѣдить затѣмъ, что̀ дѣлается впереди и сами, не ожидая приказанія, принимать участіе въ бою, если это будетъ необходимо по ходу дѣла.

Если мѣстность представляетъ на пути слѣдованія второй линіи закрытія, то роты этой линіи должны ими пользоваться и могутъ, подобно изложенному при движеніи ротъ первой линіи, перебѣгать отъ одного закрытія къ другому, стараясь только не терять своего мѣста относительно первой линіи и быть отъ нея не далѣе указаннаго выше разстоянія.

Третья линія вводится въ дѣло только въ исключительныхъ случаяхъ или назначается дѣйствовать самостоятельно во флангъ непріятеля, поэтому не имѣетъ надобности быть отъ переднихъ линій ближе 800 шаговъ. При такомъ разстояніи отъ нихъ она будетъ, въ моментъ занятія нашею цѣпью послѣдней стрѣлковой позиціи, находиться отъ непріятеля въ 2,000 шагахъ, т. е. внѣ сферы ружейнаго огня и только на мѣстности открытой въ раіонѣ огня пушечнаго. Поэтому и строй ея можетъ быть болѣе сосредоточенный, т. е. въ баталіонныхъ или полубаталіонныхъ колоннахъ. Для уменьшенія потерь отъ артилерійскаго огня можно колонны ставить на интервалахъ и въ

извѣстномъ разстояніи (150—200 шаговъ) одну линію отъ другой. Можно также въ баталіонныхъ колоннахъ разводить переднія роты на 150—200 шаговъ отъ заднихъ, располагая баталіоны, каждый самъ по себѣ, въ двѣ линіи. *Вообще, главное условіе, которое должно соблюдать при расположеніи частей этой линіи, состоитъ въ томъ, чтобы онѣ имѣли размѣщеніе возможно сосредоточенное.* Только этимъ путемъ можно третью линію или резервъ имѣть въ рукахъ начальника и безъ замедленія направлять ее всю или частями туда, гдѣ дѣйствіе ея будетъ необходимо. Если для уменьшенія потерь и придется ставить баталіоны на извѣстномъ разстояніи по фронту и въ глубину, то, во всякомъ случаѣ, нужно стараться не нарушать удобствъ управленія ими.

Приведенный порядокъ размѣщенія пѣхоты для атаки имѣетъ одинаковое примѣненіе какъ при движеніи баталіона, такъ и при направленіи въ атаку болѣе крупныхъ частей, съ тѣмъ лишь различіемъ, что при дѣйствіи малыхъ частей, приходится часто обходиться безъ третьей линіи, ограничиваясь лишь двумя.

Баталіонъ, дѣйствующій отдѣльно, будетъ имѣть цѣпь изъ роты или взводовъ ротъ первой линіи, въ которую могутъ быть назначены двѣ или три роты, оставляя двѣ или одну роту во второй линіи.

При дѣйствіи нѣсколькихъ баталіоновъ, смотря по предмету дѣйствія, большему или меньшему сопротивленію, которое ожидается, и по большему или меньшему вѣроятію успѣха, можно расположить баталіонъ возлѣ баталіона, въ приведенномъ порядкѣ, либо же баталіонъ имѣть въ третьей линіи или въ резервѣ.

Полкъ можетъ имѣть въ первой и второй линіяхъ два или три баталіона, а одинъ или два въ резервѣ.

Бригада размѣстится, имѣя полкъ возлѣ полка, съ частными резервами, либо же одинъ полкъ въ первой и второй линіяхъ, а другой полкъ въ резервѣ.

Дивизія, по большей части, будетъ имѣть бригаду въ первыхъ двухъ линіяхъ, а другую въ общемъ резервѣ, либо же можетъ размѣстить бригаду возлѣ бригады, что постояннымъ правиламъ не подчиняется.

Подобнымъ же образомъ размѣстится и корпусъ, причемъ, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, выгоднѣе имѣть въ резервѣ цѣлую часть, въ составѣ дивизіи.

Разсмотримъ теперь какое протяженіе займетъ боевой порядокъ въ разныхъ составахъ атакующихъ войскъ. Протяженіемъ боеваго порядка опредѣлится и длина цѣпи, а также организація ея начальствованія. Какъ сказано было выше, въ цѣпи люди должны быть размѣщены на

такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы, представляя достаточно сильный огонь, они могли свободно употребить въ дѣло свое оружіе. Разстояніе это должно быть въ началѣ одинъ человѣкъ на $1^1/_2$ шага; а при занятіи послѣдней стрѣлковой позиціи, взявъ во вниманіе понесенныя до того потери, 1 человѣкъ на 1 шагъ. Если предположить, что, въ началѣ, въ цѣпи будетъ одна рота или число людей отъ разныхъ ротъ, числительностью равное ротѣ (по полуротѣ отъ каждой изъ двухъ переднихъ ротъ), то линія цѣпи займетъ разстояніе около 300 шаговъ, въ которое, впослѣдствіи, войдутъ люди сзади слѣдующихъ поддержекъ, что, принимая во вниманіе потери, дастъ, все-таки, на каждый шагъ цѣпи около одного человѣка.

Смотря по обстоятельствамъ, цѣпь передъ баталіономъ можетъ занимать и бо́льшую длину, но, во всякомъ случаѣ, для удобства управленія, протяженіе ея не должно превосходить 400—500 шаговъ. Поэтому для баталіона нужно принять вообще протяженіе по фронту отъ 300—500 шаговъ.

Если одинъ баталіонъ будетъ дѣйствовать возлѣ другаго, то протяженіе фронта увеличится вдвое, т. е. будетъ отъ 600 до 1,000 шаговъ. Такъ какъ полкъ въ большей части будетъ имѣть одинъ баталіонъ въ резервѣ, то при четырехбаталіонномъ составѣ протяженіе его по фронту будетъ около 900—1,500 шаговъ.

Бригада, имѣя одинъ полкъ въ первыхъ двухъ линіяхъ, а другой въ резервѣ, займетъ отъ 1,200—2,000 шаговъ; а при размѣщеніи полкъ возлѣ полка, съ отдѣленіемъ въ каждомъ по одному или по два баталіона въ резервъ, займетъ отъ 1,200 до 3,000 шаговъ. Если въ дивизіи бригады размѣстить одну возлѣ другой съ частнымъ резервомъ, то протяженіе по фронту будетъ около 2,400—3,000 шаговъ, а съ отдѣленіемъ одной бригады въ общій резервъ отъ 1,800—3,000 шаговъ.

Выше мы указали на выгоду составленія цѣпи изъ цѣльной части, подчиненной одному непосредственному своему начальнику. Условіе это можетъ быть выполнено только въ раіонѣ баталіона и въ томъ случаѣ, если въ цѣпь пойдетъ цѣлая рота. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, при направленіи въ атаку болѣе крупныхъ частей, цѣпь будетъ состоять изъ разныхъ ротъ или взводовъ ротъ. а потому общее начальство можетъ быть устроено лишь во время разсыпанія, т. е. при самомъ образованіи цѣпи, и будетъ принадлежать не постоянному начальнику людей, находящихся въ цѣпи, а старшему изъ начальниковъ разсыпанныхъ частей. Невыгода подобнаго начальствованія цѣпью, состоящею изъ нѣсколькихъ ротъ, впрочемъ, только кажущаяся: при движеніи въ атаку крупной части, напримѣръ бригады, протяженіе непріятельской позиціи, на ко-

торую ведется атака, такъ велико, что атака ея разложится на нѣсколько частныхъ атакъ, изъ которыхъ каждая, хотя и должна вестись въ связи одна съ другою, направляемая главнымъ начальникомъ, но въ сущности, атаки эти будутъ самостоятельны и цѣпь, предшествующая каждой отдѣльной атакѣ, не можетъ имѣть значительнаго протяженія и не будетъ состоять изъ большаго числа частей, вслѣдствіе чего и управленіе ею не встрѣтитъ затрудненій.

Разсмотримъ теперь производство самой атаки съ послѣдней стрѣлковой позиціи цѣпи.

Цѣпь на этой позиціи (300—400 ш. отъ непріятеля) огнемъ своимъ должна на столько ослабить огонь непріятельской цѣпи, чтобы атака встрѣтила, по возможности, менѣе препятствій. Чѣмъ долѣе продолжится этотъ огонь, тѣмъ, разумѣется, будетъ лучше подавленъ огонь непріятеля; но, съ другой стороны, слишкомъ продолжительная остановка на этой позиціи дастъ возможность и непріятелю, которому намѣренія наши уже достаточно обнаружены, принять мѣры для контръатаки; поэтому медлить долго атакой не слѣдуетъ. Впрочемъ, если наша цѣпь съ самаго начала была достаточно сильна и въ нее вошли ближайшія поддержки, то огонь ея будетъ на столько дѣйствителенъ, что выдержать его непріятель долго не можетъ. Въ это время представляется ему единственная возможность отступить въ порядкѣ, что послѣ атаки сопряжено будетъ уже съ большимъ разстройствомъ и потерями. Поэтому, если непріятель не имѣетъ на своей сторонѣ перевѣса и нравственно не на столько выдержанъ, чтобы быть готовымъ сойтись на штыкъ, онъ отступитъ до рѣшительнаго столкновенія. Исторія послѣднихъ войнъ представляетъ намъ немало примѣровъ подобныхъ отступленій, достигнутыхъ однимъ огнемъ наступающаго.

Такимъ образомъ, передъ атакою достаточно употребить для обстрѣлянія позиціи обороняющагося лишь то время, которое нужно первой линіи, чтобы подойти къ цѣпи и съ нею вмѣстѣ броситься на противника. Какъ уже выше было сказано, первая линія идетъ въ 500 ш. отъ цѣпи и въ 4—5 минутъ можетъ войти въ линію цѣпи. Этого промежутка времени достаточно, чтобы, направивъ на позицію обороняющагося самый сильный огонь, пойти затѣмъ въ атаку. Управленіе огнемъ въ подобную минуту уже очень трудно, хотя и не невозможно; вообще же каждый стрѣлокъ на этой позиціи пускаетъ наибольшее число пуль, причемъ изъ малокалибернаго оружія разстояніе это соотвѣтствуетъ дальности прямаго выстрѣла, не требующаго установки прицѣла и опредѣленія разстоянія.

Разсмотримъ теперь механизмъ самой атаки.

Роты первой линіи въ развернутомъ строѣ или съ разомкнутыми рядами ускореннымъ шагомъ (1) подходятъ къ цѣпи. Въ то время, когда онѣ не дошли до нея 25—30 ш., подается сигналъ къ «атакѣ»; стрѣлки всѣ встаютъ изъ-за закрытій и ускореннымъ шагомъ слѣдуютъ, непремѣнно съ пальбою, въ интервалахъ ротъ. Поддерживать наступленіе атакующихъ ротъ огнемъ цѣпи, лежа на позиціи, уже невозможно, такъ какъ наступающія роты скоро бы его маскировали. Стрѣлкамъ нужно стрѣлять самымъ частымъ огнемъ, наступая вмѣстѣ съ ротами первой линіи и останавливаясь для производства выстрѣловъ. Если роты шли съ разомкнутыми рядами, то по бою «къ атакѣ» онѣ должны быстро на ходу сомкнуться, чтобы представить плотный строй.

Ослабленіе огня непріятеля въ этотъ промежутокъ времени—дѣло артилеріи, которая должна направить весь свой огонь на позицію обороняющагося, осыпая его картечными гранатами и, если представится возможность, анфилируя его. Подойдя затѣмъ шаговъ на 30—40 къ непріятелю, роты и стрѣлки бросаются бѣгомъ на «ура» и стараются выбить его штыками изъ его мѣстъ расположенія. Движеніе атакующихъ должно быть рѣшительное, съ полнымъ и безповоротнымъ намѣреніемъ сойтись на штыкъ.

Отступленіе и остановка въ такой моментъ равносильны гибели, и это должно быть извѣстно каждому человѣку атакующей массы. Для облегченія атаки съ фронта необходимо стараться охватить флангъ непріятеля удлиненіемъ цѣпи и направленіемъ для фланговаго удара ротъ боевой линіи или частей резерва. Послѣднія необходимо выдвинуть для этого во время наступленія изъ-за фланга, пользуясь, по возможности, закрытіями мѣстности, скрывающими движеніе и не дозволяющими непріятелю увидѣть заблаговременно приготовленіе фланговой атаки, а слѣдовательно, и принять своевременно мѣры для отраженія удара. Съ этою цѣлью можно съ самаго начала весь резервъ или часть его помѣстить за флангомъ общаго расположенія.

Когда ударъ атакующихъ войскъ былъ успѣшенъ и непріятель оставилъ свою позицію, дѣло ихъ *не дать ему снова устроиться и преслѣдовать огнемъ и штыкомъ до противоположной окраины его позиціи, гдѣ и остановиться.* При этомъ могутъ быть употреблены и залпы, которые только въ этомъ періодѣ боя и найдутъ практическое примѣненіе. Дальнѣйшее преслѣдованіе должно быть возложено уже на кавалерію и на заднія линіи, если онѣ не принимали участія въ атакѣ. Можно для этой цѣли назначить также части первой линіи,

(1) Если передъ тѣмъ роты перебѣгали отъ закрытія къ закрытію, то послѣднее разстояніе до цѣпи онѣ должны непремѣнно пройти шагомъ.

отдавъ о томъ приказаніе заблаговременно; всѣ же остальныя войска этой линіи должны тотчасъ занять оборонительную позицію на противоположной окраинѣ и немедленно придти въ порядокъ, собравъ разрозненныя части, снабдивъ ихъ патронами и возстановивъ строевой составъ частей.

Въ случаѣ неудачной атаки, принятіе на себя переднихъ линій лежитъ на обязанности резерва, который для этого занимаетъ боевое расположеніе или за атакующими войсками, или на флангѣ ихъ, съ цѣлью ударить во флангъ обороняющемуся, перешедшему въ наступленіе.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ наступательнаго боя, согласно сочиненіямъ лучшихъ современныхъ военныхъ писателей, имѣвшихъ случай участвовать въ дѣлахъ послѣднихъ войнъ. Таковъ онъ, вѣроятно, будетъ и впредь, обусловленный настоящимъ вооруженіемъ войскъ.

Теперь перейдемъ къ изображенію оборонительнаго боя, съ указаніемъ формъ, въ которыхъ войска должны являться въ разные фазисы этого боя.

На формы оборонительнаго боя введеніе скорострѣльнаго оружія имѣло вообще менѣе вліянія.

Какъ прежде, такъ и теперь обороняющіяся войска располагаются на позиціи, имѣя впереди цѣпь, а за нею, въ извѣстномъ порядкѣ и послѣдовательности, подкрѣпленія. Главная цѣль оборонительнаго боя будетъ заключаться въ томъ, чтобы сначала потрясти огнемъ наступающія войска, а затѣмъ отбить ихъ или перейти въ наступленіе. Всѣ дѣйствія обороны раздѣлятся потому на дѣйствія подготовительныя и рѣшительныя. Первыя заключаются въ томъ, чтобы огнемъ привести наступающаго въ невозможность продолжать атаку; если же это не удалось, то переходятъ къ послѣднимъ, затрудняя ему овладѣніе позиціею.

Обороняющійся рѣдко будетъ нуждаться въ значительномъ усиленіи своей цѣпи. Закрытая мѣстность, неподвижность цѣпи и возможность вѣрной оцѣнки пространства впереди позиціи дозволятъ сразу составить цѣпь такой силы, которая будетъ достаточна для веденія подготовительнаго періода боя. Въ стрѣлковой позиціи всегда будутъ такіе пункты, отъ овладѣнія которыми наступающій получитъ перевѣсъ; эти пункты и должны быть заняты сильнѣе, промежутки же между ними лишь на столько, на сколько это нужно для сохраненія общей связи цѣпи. Въ такомъ видѣ цѣпь займетъ свою позицію съ самаго начала и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ придется усилить ее новыми частями, изъ числа подкрѣпленій. Усиленіе должно быть вообще избѣгаемо,

такъ какъ движеніе подкрѣпленій въ цѣпь откроетъ ихъ для огня наступающаго и увеличитъ потери ([1]).

Для успѣха огня необходимо, чтобы съ пунктовъ занятыхъ цѣпью былъ достаточный обстрѣлъ, чтобы люди, будучи скрыты, имѣли возможность удобной стрѣльбы и чтобы дистанціи до разныхъ мѣстныхъ предметовъ впереди позиціи были извѣстны и напередъ опредѣлены, а если нужно, обозначены даже знаками.

Цѣль обороны—отбитіе атаки непріятеля, послѣ пораженія его огнемъ,—требуетъ, чтобы командованіе какъ въ цѣпи, такъ и въ частяхъ, назначенныхъ для отбитія атаки, было въ однѣхъ рукахъ; поэтому командованіе при оборонѣ выгоднѣе установить въ глубину, т. е. чтобы цѣпь и поддержки ея состояли изъ однѣхъ и тѣхъ же частей и были подчинены однимъ начальникамъ. На сколько при атакѣ выгодно бываетъ составленіе *иногда* цѣпи изъ цѣлыхъ частей, на столько при оборонѣ необходимо *всегда* подчиненіе одному начальнику какъ цѣпи, такъ и поддержекъ или сомкнутыхъ частей, за цѣпью находящихся, въ раіонѣ извѣстныхъ участковъ. Для своевременнаго отбитія атаки подкрѣпленія должны находиться возможно ближе къ цѣпи, что при неровностяхъ, имѣющихся на мѣстности, не представитъ большихъ затрудненій; на мѣстности же ровной, не доставляющей закрытій, можно всегда устроить ихъ, вырывая траншеи для цѣпи и ложементы для сомкнутыхъ частей. Близкое расположеніе подкрѣпленій облегчитъ въ крайнемъ случаѣ и своевременное усиленіе цѣпи, если бы это требовалось, а потому нѣтъ надобности въ малыхъ поддержкахъ, непосредственно за цѣпью, о чемъ говорено было при обзорѣ дѣйствій наступающаго.

Вотъ, слѣдовательно, отличіе въ размѣщеніи передовыхъ частей обороняющагося: сразу сильная цѣпь, соотвѣтственно мѣстности и оцѣнкѣ частей позиціи; возможность ближайшаго расположенія поддержекъ, а слѣдовательно, усиленія въ крайнемъ случаѣ цѣпи; назначеніе въ ближайшія поддержки цѣлыхъ ротъ, а не взводовъ, какъ это требуется при наступленіи; учрежденіе командованія въ глубину, назначая цѣпь и поддержки изъ однѣхъ частей.

Въ подготовительный періодъ обороны важно умѣлое и цѣлесообразное употребленіе огня. Хотя обороняющійся можетъ начать огонь съ болѣе дальнихъ дистанцій, особенно если ему извѣстны напередъ разстоянія до разныхъ предметовъ мѣстности, но, вообще говоря, выгоднѣе

([1]) Иногда, впрочемъ, необходимо бываетъ дѣлать цѣпь съ самаго начала меньшей силы, въ виду мѣстныхъ условій и неизвѣстности намѣреній атакующаго, усиливая ее впослѣдствіи, что при оборонѣ легче чѣмъ при наступленіи, по возможности расположить подкрѣпленія ближе къ цѣпи.

беречь огонь до того момента, когда онъ своею силою и большимъ количествомъ свинца, выпущеннаго въ самый короткій промежутокъ времени, можетъ значительно потрясти непріятеля, т. е. до того времени, когда наступающій вошелъ въ сферу самаго губительнаго огня. Огонь обороняющагося будетъ также различенъ: противъ цѣлей, появляющихся на короткій промежутокъ времени, нуженъ огонь залпами групъ или взводовъ; противъ цѣлей, расположенныхъ довольно продолжительное время открыто—огонь частый, одиночный; противъ непріятеля, хотя видимаго, но еще удаленнаго на значительномъ разстояніи—рѣдкій огонь лучшихъ стрѣлковъ и, наконецъ, въ рѣшительную минуту, когда непріятель подходитъ къ послѣдней своей стрѣлковой позиціи и дѣйствуетъ съ нея, а также во время его атаки—огонь самый частый, какой только возможенъ. Неподвижность обороняющагося въ подготовительномъ періодѣ дозволяетъ распредѣлить между людьми болѣе патроновъ, имѣя ихъ не только въ сумкахъ, но и въ ящикахъ или отдѣльными пачками при людяхъ, на землѣ, что допускаетъ такой частый огонь и большой расходъ патроновъ, какой немыслимъ для наступающаго. Въ настоящую турецкую войну выказалось, до какой силы можетъ доходить огонь обороняющагося и какъ онъ можетъ быть частъ, благодаря возможности имѣть при людяхъ патроновъ болѣе того числа, которое входитъ въ ихъ снаряженіе. Вообще, вопросъ о пополненіи патроновъ для обороняющагося рѣшается проще, чѣмъ для наступающаго.

Огонь обороняющагося, слѣдовательно, также долженъ быть въ рукахъ начальниковъ, которые опредѣляютъ силу и родъ его, а также какимъ частямъ, въ какое время стрѣлять, примѣняясь къ тому, что было сказано при наступленіи. Относительно огня замѣтимъ еще, что если атакующій не угадалъ расположеніе обороняющагося и сдѣлалъ свои распоряженія къ атакѣ ошибочно, то выгоднѣе не употреблять въ дѣло дальній огонь, чтобы не обнаружить размѣщеніе войскъ и поразить атакующаго сразу самымъ частымъ огнемъ оттуда, откуда онъ можетъ быть его менѣе всего ожидаетъ, употребляя дальній огонь, и то рѣдкій (не далѣе 800—900 ш.), лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подобною нечаянностью его поразить уже нельзя. Линія поддержекъ должна быть расположена не за всею цѣпью равномѣрно, а за тѣми ея частями, куда будетъ направлена атака, если направленіе это можетъ быть заранѣе опредѣлено; при неимѣніи же данныхъ для этого послѣдняго заключенія, для возможности усиленія цѣпи и отбитія атаки въ каждомъ пунктѣ протяженія фронта обороняющагося, нужно поддержки эти размѣстить такъ, чтобы имъ не пришлось дѣлать дальнихъ и боковыхъ передвиженій подъ сильнымъ огнемъ атакующаго, для чего придется иногда

разбивать роты на полуроты. Такъ какъ поддержки эти останутся на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и двигаться не будутъ, а потому и не могутъ перемѣшиваться между собою, то особыхъ неудобствъ это не представитъ, хотя къ мѣрѣ этой слѣдуетъ прибѣгать лишь тогда только, когда нельзя ограничиться расположеніемъ въ меньшемъ числѣ пунктовъ цѣлыхъ ротъ.

Такъ какъ атака ведется всею первою линіею одновременно съ цѣпью, то понятно, что и поддержки эти (первая линія) должны быть на столько сильны, чтобы соотвѣтствовать возлагаемой на нихъ задачѣ. Если можно было бы въ первую линію помѣстить всѣ войска, назначенныя для отраженія атаки, то такое размѣщеніе ихъ было бы всего выгоднѣе, но расположеніе обороняющагося вь одну только линію неудобно, какъ по трудности найти достаточно для сего закрытій, такъ и по опасности продольнаго огня, ежели бы наступающему удалось анфилировать линію обороняющагося; притомъ размѣщеніе въ одну линію затруднило бы направленіе подкрѣпленій въ разныя части фронта обороны, гдѣ встрѣтилась бы въ нихъ нужда, потому и расположеніе обороняющагося, въ большинствѣ случаевъ, будетъ также въ двѣ линіи. Вторая линія, однако, здѣсь будетъ имѣть другое значеніе, чѣмъ при наступленіи: тамъ она часто и не будетъ введена въ дѣло, если только не понадобится мѣстами заполнить образующіеся промежутки или поддерживать впереди находящіяся части, пришедшія въ колебаніе; здѣсь же вторая линія всѣми своими силами должна содѣйствовать отраженію атакующаго, врывающагося въ позицію обороны. Потому вторая линія обороняющагося должна быть значительно сильнѣе, чѣмъ при наступленіи.

При хорошо организованной оборонѣ на каждый шагъ позиціи вообще должно приходиться въ обѣихъ линіяхъ не менѣе 3-хъ человѣкъ. Независимо двухъ боевыхъ линій за ними долженъ находиться и резервъ, имѣющій цѣлью отраженіе фланговой атаки непріятеля, принятіе на себя отступающихъ боевыхъ линій, или же атаки во флангъ непріятеля, во время нападенія его на позицію обороняющагося. Расположеніе резерва должно быть сосредоточенное, ввѣренное особому начальнику, такъ какъ задачи, выпадающія на его долю, имѣютъ самостоятельное значеніе. Разсчитывать на него при отраженіи атаки непріятеля, направленной на фронтъ позиціи, нельзя: для этого своевременно въ переднюю линію онъ не поспѣетъ; введенный же въ бой, уже теряетъ возможность принять на себя отступленіе боевыхъ линій, въ случаѣ неуспѣха обороны; сильныя боевыя линіи, впрочемъ, должны быть въ состояніи справиться при отраженіи атаки и безъ него. Вслѣдствіе этого, его располагаютъ обыкновенно въ довольно значительномъ

разстояніи отъ боевыхъ линій. Чѣмъ далѣе отъ нихъ онъ будетъ находиться, тѣмъ даже выгоднѣе, потому что въ такомъ положеніи онъ успѣетъ лучше занять въ тылу позицію. Для принятія отступающихъ, не такъ скоро смѣшается съ ними и менѣе будетъ страдать отъ непріятельскаго огня. Впрочемъ, и это не должно понимать безусловно: если вблизи боевыхъ линій есть укрытія, за которыми можно расположить резервъ, гдѣ онъ, пользуясь мѣстностью, можетъ занять удобную позицію для принятія отступающихъ, то размѣщеніе его можетъ быть и ближе къ боевымъ линіямъ. Для отраженія резервомъ фланговыхъ атакъ наступающаго, а также для производства атаки во флангъ послѣдняго, его слѣдуетъ предварительно, весь или частью, вывести въ сторону, что, однако, въ большинствѣ случаевъ, можетъ быть сопряжено съ потерями подъ артилерійскимъ огнемъ непріятеля; поэтому, ежели можно заблаговременно предусмотрѣть подобный случай, то весь резервъ или часть его съ самаго начала ставится не за срединою расположенія, а ближе къ одному изъ фланговъ. Въ этомъ положеніи онъ защититъ и отступающія боевыя линіи, заставляя непріятеля перемѣнить фронтъ для атаки или угрожая ему фланговою атакою.

До момента атаки, кавалерія съ конною артилеріею должны заставить наступающаго развернуть свои силы. Затѣмъ, когда пѣхота его вошла въ сферу дѣйствія вѣрнаго артилерійскаго огня, начинается этотъ послѣдній, преимущественно по пѣхотѣ, въ тѣ моменты, когда представится вѣрная цѣль; часть же артилеріи старается демонтировать орудія противника. Послѣ того, когда атакующій входитъ въ третью зону, начинается огонь цѣпи, направляемый, какъ выше было сказано, ея начальниками, въ рукахъ которыхъ онъ долженъ вполнѣ находиться; артилерія продолжаетъ дѣйствовать во все это время исключительно по пѣхотѣ, стараясь замедлить или остановить ея атаку; пораженіе же артилеріи противника лежитъ на обязанности стрѣлковъ.

Отступленіе обороняющагося сколько нибудь въ порядкѣ возможно только въ то время, когда непріятель не двинулся еще въ атаку съ своей послѣдней стрѣлковой позиціи; поэтому, рѣшившись отступать, нужно приступить къ этому въ разстояніи 400—500 шаговъ отъ непріятеля.

Если мѣстность представляетъ удобныя закрытія и препятствія для движенія непріятеля, то удобно отступить изъ первоначальной позиціи участками, дѣлая ихъ однако такой силы, чтобы участокъ, остающійся на мѣстѣ, въ состояніи былъ оказать атакующему должное сопротивленіе и чтобы задній отступившій участокъ, остановившійся для обороны, не былъ увлеченъ отступающимъ. На какомъ разстояніи оста-

навливаться участкамъ одному отъ другаго опредѣлить довольно трудно и будетъ зависѣть совершенно отъ мѣстности.

Если подобное оставленіе позиціи участками почему либо невозможно, то отступленіе дѣлается крайне труднымъ и нуженъ хорошій нравственный духъ войскъ, хорошее управленіе ими, чтобы отступленіе не обратилось въ бѣгство.

Для возможности отступленія не въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, выгоднѣе поступать такъ: употребить всѣ силы обѣихъ боевыхъ линій для отбитія атаки, и если послѣднее удалось, пользуясь временнымъ разстройствомъ непріятеля, отойти, на извѣстное разстояніе, гдѣ и занять новую позицію. Резерву же слѣдуетъ или угрожать непріятелю фланговою атакою, или же, ставъ за боевыми линіями въ боевомъ порядкѣ, пропустить ихъ за себя.

Вообще, отступленіе съ позиціи принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ операцій въ военномъ дѣлѣ и можетъ служить мѣриломъ для оцѣнки войскъ. Оно значительно облегчится, если обороняющіяся войска имѣютъ при себѣ большое число артилеріи и кавалеріи: своевременно введенныя въ бой, онѣ могутъ еще иногда облегчить исполненіе этой трудной задачи, но и то съ большими жертвами.

Чтобы подобное отступленіе могло произойти въ порядкѣ и спокойно, необходимы цѣлесообразныя упражненія въ этомъ смыслѣ въ мирное время, какъ бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ военныхъ людей, ни казалось невыгоднымъ въ нравственномъ отношеніи ученіе отступленію. Мы не понимаемъ, впрочемъ, почему упражненія въ отступленіи могутъ дѣйствовать вредно на войска? Воспитаніемъ солдата должно достигнуть полнаго подчиненія его волѣ начальниковъ, и только войска, достигшія въ этомъ благопріятнаго результата, могутъ быть названы вполнѣ готовыми для боя. Если подобныя войска не получили приказанія отступить, то понятно, что они останутся на позиціи, и опасаться, что упражненіе въ отступленіи повлечетъ за собою преждевременное оставленіе такими войсками позиціи, нѣтъ основанія; между тѣмъ, отступленіе въ порядкѣ требуетъ упражненій, чтобы въ минуту необходимости оно могло быть сдѣлано безъ суеты. Суета, когда каждый теряется, всего болѣе способна произвести безпорядокъ, а она-то непремѣнно явится когда ни начальники, ни люди не будутъ знать, что имъ дѣлать.

Генералъ Вехмаръ въ своей брошюрѣ предлагаетъ такой порядокъ отступленія: цѣпь бѣгомъ отходитъ къ ближайшимъ поддержкамъ и вмѣстѣ съ ними открываетъ самый сильный огонь; затѣмъ, вся эта линія снова отбѣгаетъ къ первой боевой линіи, и становясь въ интервалахъ ея, открываетъ сообща съ нею огонь. Въ это время резервъ занимаетъ

сзади или съ фланга оборонительную позицію и пропускаетъ боевыя линіи, принимая на себя дальнѣйшую оборону.

Въ этомъ предложеніи генерала Вехмара заключается, однако, одно неудобство: онъ предлагаетъ *отбѣгать* къ сзади стоящимъ частямъ. Въ подобныя минуты, когда войска принуждены оставить свою позицію, когда нравственный ихъ духъ уже потрясенъ, отступленіе бѣгомъ можетъ быть иногда опаснымъ и отбѣгающіе могутъ увлечь за собою стоящихъ на мѣстѣ. Лучше будетъ отступленіе *шагомъ*, съ пальбою, хотя, безъ сомнѣнія, потери отступающихъ будутъ при такомъ порядкѣ значительнѣе.

Такъ какъ наступающій, прежде чѣмъ продолжать свои дѣйствія, долженъ занять окраину позиціи, противоположную взятой, а затѣмъ привести свои части, разстроенныя атакою, въ порядокъ, то обороняющемуся могутъ представиться еще случаи къ обратному овладѣнію позиціею, если только войска атакующаго увлеклись успѣхомъ и продолжаютъ свое движеніе въ безпорядкѣ. Особенно это дѣлается возможнымъ при содѣйствіи кавалеріи и при большемъ числѣ артилеріи у обороняющагося.

Сдѣлавъ обзоръ современнаго наступательнаго и оборонительнаго боя, перейдемъ теперь къ разрѣшенію нашей задачи: къ опредѣленію изъ этого обзора *тѣхъ данныхъ*, которыя должны войти въ строевой уставъ пѣхоты и разсмотримъ, въ какой степени они должны повлечь за собою измѣненіе настоящаго нашего устава, ежели измѣненіе это окажется необходимымъ.

Н. З.

(Окончаніе будетъ).

НѢСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХЪ ВЫВОДОВЪ

ИЗЪ НАШЕЙ ПОСЛѢДНЕЙ ВОЙНЫ

Въ теченіе длиннаго ряда томительныхъ дней и безсонныхъ ночей, наставшихъ для меня послѣ Горняго-Дубняка, часто приходилось переноситься мысленно къ событіямъ, сопровождавшимъ этотъ кровавый по жертвамъ, но славный по послѣдствіямъ бой. Чѣмъ болѣе вдумывался я и прислушивался къ разсказамъ о различныхъ эпизодахъ этой грозной сѣчи, въ которой, въ теченіе многихъ часовъ, разбивались необыкновенное мужество и самоотверженіе одной изъ лучшихъ частей нашей славной арміи, тѣмъ болѣе приходили на мысль подготовка мирнаго времени и уставныя требованія, а также припоминалось то, что̀ видѣлъ въ германо-французской войнѣ и о чемъ говорилъ и писалъ по ея окончаніи.

Бывъ раненымъ при первомъ боѣ съ непріятелемъ, я, къ сожалѣнію, въ подтвержденіе своего заявленія, могу привести только лично видѣнное и испытанное подъ Горнимъ-Дубнякомъ. Конечно, опытъ этотъ далеко недостаточенъ для того, чтобы служить къ очертанію общаго характера дѣйствія нашей пѣхоты, а также, чтобы построить на немъ соображенія, отвѣчающія современнымъ требованіямъ, но, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что бой этотъ принадлежитъ къ числу кровопролитнѣйшихъ, и что для войскъ, въ немъ участвовавшихъ, онъ былъ первымъ опытомъ, вслѣдствіе чего имъ пришлось дѣйствовать не на основаніи указаній, добытыхъ уже другими въ этой кампаніи, а какъ учились въ мирное время, полагаю, что замѣтка моя будетъ не безполезна, по крайней мѣрѣ, для частей, не участвовавшихъ въ этой войнѣ, но которымъ, въ виду усложняющихся обстоятельствъ, быть можетъ, придется помѣряться съ новымъ врагомъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ (да, впрочемъ, и нѣкоторыя извѣстія изъ дѣйствующей арміи, хотя, къ сожалѣнію, очень бѣдныя, указываютъ на то), что войска, при послѣдующихъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ, дѣйствовали во многомъ иначе, чѣмъ при первой встрѣчѣ съ нимъ. Они старались примѣниться особенно къ условіямъ огня противника, но всегда ли стремленія эти оказывались успѣшными и цѣлесообразными, а равно, съ какими трудностями пришлось тутъ бороться сравнительно невысокому нашему тактическому уровню, укажутъ, безъ сомнѣнія, ближайшіе участники войны. Одно лишь вѣрно, что ничто не могло по-

колебать геройскаго духа и беззавѣтнаго самоотверженія нашей славной арміи, и что этими высокими качествами, составляющими главнѣйшее условіе для побѣды, она обладала въ такой мѣрѣ, что передъ нею блѣднѣетъ все, что совершалъ и прежде нашъ сѣрый богатырь и его скромный начальникъ. Но именно въ виду такихъ блистательныхъ качествъ и громкой славы, пріобрѣтенной войсками, необходимо отнестись къ минувшимъ событіямъ съ полнымъ безпристрастіемъ, не скрывая того, въ чемъ оказались слабыми и въ чемъ наша подготовка и уставныя требованія не отвѣчали современной тактикѣ. Только при такомъ отношеніи къ дѣлу кровавые уроки принесутъ пользу, и мы достойно отвѣтимъ испытанной готовности нашего солдата исполнять даже самыя непомѣрныя требованія. Собственно для меня, бой подъ Дубнякомъ и слышанное о другихъ дѣлахъ важны въ томъ отношеніи, что я могъ вновь убѣдиться, что способъ веденія боя, принятый въ германо-французской войнѣ прусскою арміею, былъ не случайнымъ явленіемъ, какъ полагали нѣкоторые, а прямымъ послѣдствіемъ введенія скорозаряднаго оружія, и что отъ заявленій, мною разновременно сдѣланныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» (1), не только не приходится мнѣ отказаться, но слѣдуетъ лишь настойчивѣе подтвердить ихъ.

Статью «Вліяніе скорозаряднаго оружія на огонь, бой и т. д.» я подраздѣлилъ на два отдѣла: *огонь* и *бой пѣхоты;* этому подраздѣленію придержусь и теперь.

I. *Огонь пѣхоты.*

Турки, снабжая свою армію ружьями, съ возможностью стрѣлять на 3,000 шаговъ, со скоростью до 15-ти выстрѣловъ въ минуту, не обманывали себя надеждою достигнуть того, чтобы солдатъ, сравнительно плохо подготовленный и выдержанный, ихъ созналъ и не забылъ даже въ разгарѣ боя необходимость, не смотря на усовершенствованіе техники ружья, стрѣлять лишь на близкое разстояніе, въ видимую цѣль, тщательно сберегая каждый патронъ. Они посмотрѣли на дѣло это проще, и, рѣшившись воспользоваться до возможнаго предѣла боевыми качествами новаго ружья, опредѣлили, что стрѣлять должно на все достигаемое пространство, съ поспѣшностью, допускаемою системою ружья. Усвоивъ такой взглядъ, идущій въ разрѣзъ съ господствовавшимъ мнѣніемъ о боевой стрѣльбѣ, правительство обратило въ то же время особое вниманіе на устраненіе серьезной опасности, могущей возникнуть при принятіи такой системы, вслѣдствіе *недостатка патроновъ*, и по-

(1) «Пѣхота, артилерія и кавалерія въ бою и внѣ боя и т. д.», № 7, 1872 г. «Вліяніе скорозаряднаго оружія на огонь и бой пѣхоты и т. д.», № 1, 1876 г.

тому, не только заготовило ихъ въ громадныхъ размѣрахъ, но изыскало всѣ средства къ безостановочному питанію патроновъ во время самаго боя.

Чего достигли въ этомъ отношеніи турки, по истинѣ необыкновенно: не смотря на чудовищное расходованіе патроновъ, мы находили въ траншеяхъ, а иногда просто на позиціяхъ, груды сложенныхъ патроновъ или наполненные ими ящики; при наступленіяхъ же, виднѣлись за передовыми частями множество лошадей, муловъ иословъ, навьюченныхъ мѣшками съ патронами (1).

Такимъ образомъ, видимъ, что, вводя въ свою армію скорозарядное оружіе, турки поставили правиломъ: не жалѣя патроновъ, воспользоваться до крайнихъ предѣловъ возможностью стрѣлять далеко и много, а вмѣстѣ съ тѣмъ озаботились обезпеченіемъ безотлагательнаго и правильнаго пополненія даже самой безразсудной траты патроновъ.

Сравнивая въ этомъ отношеніи турецкую армію съ французскою 1870 года, замѣчаемъ тождественность во взглядѣ на примѣненіе огня скорозаряднаго оружія; разница заключается въ томъ, что турки успѣли достигнуть того, о чемъ французы не подумали, а именно, обезпечили питаніе патроновъ въ бою.

Посмотримъ, съ какимъ взглядомъ на боевую стрѣльбу вступили мы въ минувшую кампанію.

Разсматривая значеніе огня въ германо-французской войнѣ и сравнивая его съ нашими уставными правилами, я въ статьяхъ своихъ выразилъ убѣжденіе, что, основанныя, главнымъ образомъ, на требованіяхъ огня ружей заряжающихся съ дула, они не отвѣчаютъ уже современнымъ условіямъ. Дѣйствительно, уставъ и мирная практика особенно настаивали на *возможномъ сбереженіи патроновъ, тщательной прицѣльной стрѣльбѣ, производствѣ залповъ лишь на разстояніи прямаго выстрѣла и, наконецъ, на допущеніи учащеннаго огня только для встрѣчи атаки и подготовки ея на ближайшей дистанціи.*

Вотъ, въ сущности, вся наша тактика огня! Остановимся пока на сбереженіи патроновъ; требованіе это было едва ли не важнѣйшее, и мы не переставали твердить его людямъ, которые, не смотря на общее несовершенство уставныхъ указаній по управленію огнемъ и его примѣненію въ бою, благодаря выдержкѣ и дисциплинѣ, если не всегда, то часто въ точности исполняли обращенное къ нимъ требованіе. Блиста-

(1) До чего великъ былъ запасъ патроновъ, можно судить изъ заявленія одного турецкаго штабъ-офицера, что въ каждомъ таборѣ случалось имѣть по 60 животныхъ, навьюченныхъ отъ 2,000 до 2,500 патроновъ.

тельнымъ доказательствомъ тому служатъ войска 14-й пѣхотной дивизіи при переправѣ черезъ Дунай и 4-й стрѣлковой бригады при первомъ забалканскомъ поискѣ.

Основываясь на принципѣ рѣдкаго огня и возможнаго сбереженія патроновъ, была исчислена вѣроятная трата ихъ въ бою и опредѣлено количество патроновъ, долженствующихъ находиться на людяхъ и въ ящикахъ.

Германо-французская война не повліяла на господствовавшій у насъ взглядъ по этому предмету и количество патроновъ не было увеличено, а число ящиковъ для возки ихъ даже уменьшилось, такъ какъ на 16-ти ротный полкъ положено было имѣть 12 ящиковъ.

Война осязательно доказала, что число это, даже для наиболѣе выдержанныхъ войскъ, *недостаточно*, особенно когда подвозъ патронныхъ ящиковъ оказывался по какимъ либо причинамъ затруднительнымъ. Прямымъ послѣдствіемъ этого была раздача на руки людямъ значительно болѣе опредѣленнаго числа патроновъ; такъ, напримѣръ, въ войскахъ гвардіи, начиная съ Горняго-Дубняка люди имѣли не по 60, а по 90—105 патроновъ, которые, по неимѣнію мѣста въ сумахъ, носились въ сухарныхъ мѣшкахъ или въ карманахъ шинелей.

Что касается до пополненія патроновъ въ бою, то первую попытку къ установленію правилъ по этому предмету встрѣчаемъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г., за № 253-мъ; указанія эти, изданныя, впрочемъ, только послѣ лагернаго сбора, не могли быть испытаны и не успѣли привиться въ войскахъ. Къ тому же, въ отношеніи своевременнаго прибытія обоза къ своимъ частямъ, постоянно встрѣчались въ минувшей войнѣ большія затрудненія.

Изъ изложеннаго видно, что даже при удержаніи прежняго взгляда на боевую стрѣльбу, теперешнее число патроновъ недостаточно, вслѣдствіе чего необходимо принять въ этомъ отношеніи слѣдующія мѣры:

1) *Опредѣлить каждому рядовому имѣть постоянно при себѣ 105 патроновъ, или 7 пачекъ; унтеръ-офицерамъ можно, или удержать теперешнее число, или убавить, такъ какъ они обязаны не стрѣлять, а управлять огнемъ своей части, что гораздо важнѣе.*

2) *Тщательно сообразить удобнѣйшій способъ носки патроновъ; до окончанія же опытовъ, разрѣшить 45 добавочныхъ патроновъ, или 3 пачки, носить въ сухарномъ мѣшкѣ, для чего имѣется въ нихъ достаточное мѣсто* (1).

(1) Вопросъ этотъ въ связи съ отмѣною ранцевъ; извѣстно, что дѣйствующая армія совершила почти всю кампанію безъ нихъ. Снаряженіе солдата въ такомъ

3) Въ настоящее время непосредственно при войскахъ имѣется слѣдующее число патроновъ: по 60 патроновъ на людяхъ и до 14,000 ш. въ каждомъ патронномъ ящикѣ, коихъ въ 16-ти-ротныхъ полкахъ, снабженныхъ облегченными повозками, состоитъ 12 штукъ; считая по 150 рядовыхъ въ ротѣ, получимъ до 70 патроновъ на человѣка, а всего по 130 патроновъ. Число это, какъ показалъ опытъ, недостаточно, особенно принявъ во вниманіе, что съ войсками слѣдуютъ въ бой лишь по одному ящику на баталіонъ, остальные же находятся при обозѣ 2-го разряда, а потому будетъ состоять не 130, а 60+23=83 патронамъ (1). *Съ своей стороны полагаю, что непосредственно при войскахъ надобно имѣть, по меньшей мѣрѣ, по 200 патроновъ на рядоваго, изъ коихъ 105, какъ указано выше, на людяхъ, и 70 въ патронныхъ ящикахъ; остальные затѣмъ, по 25 на человѣка, навьючить на лошадей. Полагая по 5-ти пудовъ или по 2 тысячи патроновъ на лошадь, окажется необходимымъ добавить въ каждый 4-хъ-баталіонный полкъ по 30 лошадей.*

Кажется нѣтъ надобности доказывать выгоду вьючныхъ лошадей передъ патронными ящиками—она слишкомъ очевидна. Для удобства навьючиванія и разноски патроновъ, они раскладываются въ 6 ти мѣшкахъ, изготовленныхъ изъ крѣпкой непромокаемой парусины.

4) Мѣры, указанныя въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за

случаѣ можно бы принять слѣдующее: I. Вмѣсто ранца имѣть: а) *сухарный мѣшокъ*, нѣсколько бо̀льшаго размѣра, чѣмъ заготовленные интендантствомъ; въ немъ имѣть: внизу—ружейныя принадлежности въ небольшомъ мѣшечкѣ, мыло и щетку, сухарей или галетъ на три дня въ особомъ мѣшкѣ и три пачки патроновъ, что и составитъ вмѣстѣ съ 60-ю патронами, находящимися въ сумахъ, 105 патроновъ; б) *небольшой мѣшокъ для бѣлья и второй пары сапогъ;* бѣлья имѣть: рубаху, подштанники, лѣтнія брюки, полотенце и двѣ пары портянокъ; мѣшокъ, сшитый изъ вексатиновой ткани или матеріала отъ отмѣняемыхъ ранцевъ, пристегнутый двумя ушками къ поясу, носится назади, какъ прежняя сума. II. *Шинель* свертывается и носится какъ теперь, съ тою разницею, что въ средину ея, къ части, приходящейся на спину, вкладываютъ гимнастическую рубаху и фуфайку; къ ремешку, затягивающему концы шинелей, пристегивается котелокъ. На шинель навертывается полотнище отъ бивачной палатки и башлыкъ. III. *Лопата уменьшеннаго размѣра,* по одной на двухъ человѣкъ, носится на мѣстѣ, указанномъ для штыковаго ножна. Сравните снаряженнаго такимъ образомъ солдата съ теперешнимъ его вьюкомъ и вы увидите всю разницу; гвардейскіе нижніе чины были довольны подобнымъ снаряженіемъ. Если потребовалось бы взять съ собою сухарей не на три дня, а на шесть, какъ это часто дѣлалось за Дунаемъ, то усиленная дача вкладывается въ башлыкъ, который въ такомъ случаѣ носится чрезъ правое плечо.

(1) Въ 15-ти-ротныхъ полкахъ, имѣющихъ вмѣсто 12 по 9 патронныхъ ящиковъ, малое количество патроновъ еще ощутительнѣе, такъ какъ на 2,250 рядовыхъ, въ трехъ ящикахъ, слѣдующихъ въ бой, находится 42,000 или нѣсколько болѣе 18 патроновъ на человѣка, слѣдовательно 60+18, всего 78 патроновъ.

№ 253-мъ, относительно непосредственнаго слѣдованія за частями по одному ящику на баталіонъ и расположенія ихъ за боевою линіей дополнить слѣдующими указаніями:

а) *Патронные ящики располагаются за своимъ полкомъ, въ виду перевязочнаго его пункта, такъ какъ при частомъ сношеніи полка съ этимъ пунктомъ легче будетъ найти мѣсто расположенія ящиковъ.*

б) *Ящики опорожниваются послѣдовательно, причемъ пустые безотлагательно слѣдуютъ при обозномъ унтеръ-офицерѣ къ мѣсту нахожденія обоза и замѣняются другими. Въ диспозиціяхъ слѣдуетъ обозначать для извѣстности мѣсто расположенія патронныхъ ящиковъ, не слѣдующихъ непосредственно съ войсками въ бой.*

в) *Навьюченныя лошади, по двѣ на роту* (1), *при двухъ рядовыхъ на каждую, слѣдуютъ непосредственно за ротою, располагаясь не вмѣстѣ, дабы не представлять удобной цѣли. Ротный командиръ постоянно слѣдитъ за своевременнымъ пополненіемъ патроновъ, для чего высылаетъ вьючныхъ лошадей въ цѣпь. По сдачѣ подлежащему начальнику патроновъ, лошадь немедленно отправляется, съ мѣшками, къ патроннымъ ящикамъ, находящимся за боевою линіей и по наполненіи мѣшковъ возвращается къ своей ротѣ.*

При оборонительномъ боѣ, пачки патроновъ могутъ быть благовременно сложены за частями передовой линіи.

г) Обозначеніе мѣста нахожденія патронныхъ ящиковъ днемъ флагами, а ночью фонарями надобно бы отмѣнить, въ виду совершенной ихъ непрактичности.

д) *Признавая невозможнымъ разсчитывать на правильное пополненіе патроновъ въ бою безъ вьючныхъ лошадей, и въ виду первостепенной важности сего вопроса, было бы необходимымъ, въ случаѣ начатія войны до введенія этой мѣры, чтобы войска сами озаботились организаціею подвоза патроновъ на лошадяхъ, для чего опредѣлить, по крайней мѣрѣ, по одной на роту, изготовивъ теперь же надлежащее число мѣшковъ, а лошадей взять изъ числа запасныхъ и пристяжныхъ обозныхъ, отпрягая ихъ и присоединяя къ частямъ до вступленія въ бой. Конечно, это будетъ лишь полумѣра, но лучше такъ, чѣмъ ничего.*

---

(1) Для 16 ротъ, считая по двѣ лошади на каждую, требуется 32 лошади; недостающія двѣ лошади противъ указаннаго въ 3-мъ пунктѣ можно взять изъ числа 11 запасныхъ подъемныхъ лошадей, опредѣленныхъ на полкъ.

Вотъ все, что я намѣренъ былъ сказать о числѣ патроновъ и питаніи ихъ въ бою; теперь обратимся къ тактикѣ огня.

Разсматривая, въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1872 и 1876 годовъ, боевую стрѣльбу французовъ, я заявилъ, что вводя скорозарядное оружіе, они не приняли соотвѣтственныхъ мѣръ къ дисциплинированію огня, ограничиваясь подтвержденіемъ лишь прежнихъ правилъ, что должно стрѣлять на близкія дистанціи, мѣтко и рѣдко. На дѣлѣ вышло, что стрѣляли далеко и безтолково; начальство не ожидало столь малой выдержки въ людяхъ и многіе плѣнные офицеры опровергали указанія мои, что они открывали огонь на 1,800 шаговъ и далѣе, и сдавались только на очевидные факты; слѣдовательно, повидимому, производство стрѣльбы на столь дальнихъ разстояніяхъ было для французовъ неожиданностью.

Турки, вслѣдствіе ли той же малой выдержки, или по принципу— далеко превзошли французовъ въ отношеніи стрѣльбы на дальнія дистанціи. Подъ Горнимъ-Дубнякомъ мы начали нести потери чуть ли не съ 3,000 шаговъ отъ укрѣпленія; на разстояніи 2,000 шаговъ потери становились уже чувствительными, а на болѣе близкихъ разстояніяхъ, мѣстами летѣла и падала такая масса свинца, что небывшему въ подобномъ огнѣ, невозможно представить себѣ всю силу его. Разница между огнемъ французовъ и турокъ, кромѣ дальности и силы, заключалась также и въ томъ, что германцы несли на дальнихъ дистанціяхъ наибольшія потери, которыя обыкновенно не увеличивались по мѣрѣ приближенія къ противнику; послѣдній же актъ, т. е. вторженіе въ непріятельское расположеніе, доставался имъ нерѣдко безъ особенно значительнаго урона. У насъ же, какъ передовая линія, такъ и резервы сильно терпѣли во все время наступленія; самая же атака сопровождалась ужасающимъ урономъ. Происходило это отъ того, что французы чаще занимали или дорожныя канавы, или каменные дома и ограды, противъ которыхъ огонь артилеріи былъ до того дѣйствителенъ, что когда дѣло подходило къ встрѣчѣ атаки, поколебленные французы обыкновенно уже не держались.

Турки, кромѣ, быть можетъ, большей стойкости, прикрывались почти всегда земляными насыпями укрѣпленій и траншей, противъ которыхъ нашъ орудійный огонь оказывался почти всегда безсильнымъ. Лежа въ своихъ искусно приспособленныхъ блиндажахъ, турки, неся незначительныя потери, имѣли полную возможность держаться упорнѣе и закидывать атакующихъ храбрецовъ массою свинца на самомъ близкомъ разстояніи.

Въ виду большихъ потерь въ начальникахъ, многіе полагали, что

турки преимущественно направляли огонь противъ нихъ, но едва ли это вѣрно. Германо-французская война также замѣчательна по громадной убыли въ офицерахъ, но, ссылаясь на то, что различить офицерскую форму можно лишь на такомъ разстояніи, съ котораго обыкновенно перестаютъ выбирать цѣль и заботятся лишь о скорѣйшей стрѣльбѣ, французы опровергали подобное мнѣніе; тоже самое, вѣроятно, можно сказать и о туркахъ.

Какъ ни слабо подготовленными показали себя французы въ разбираемомъ отношеніи, нельзя не замѣтить, однако, новаго начала въ примѣненіи ихъ боевой скорозарядной стрѣльбы, которому, мнѣ казалось тогда и кажется теперь, суждено значительно повліять вообще на тактику огня. Дѣло въ томъ, что они не только закидывали свинцомъ на дальнихъ разстояніяхъ, но нерѣдко примѣняли этотъ огонь или противъ невидимой цѣли, или перекидывали его черезъ небольшія закрытія, за которыми предполагали нахожденіе противника, уподобляя тѣмъ, нѣкоторымъ образомъ, ружейный огонь артилерійскому.

Видя, какое дѣйствіе производила подобная стрѣльба на германцевъ, я не могъ не обратить на нее особаго вниманія и не высказаться въ своихъ замѣткахъ о серьезномъ боевомъ ея значеніи. Мнѣніе свое я основывалъ не на одномъ личномъ впечатлѣніи, но приводилъ въ подтвержденіе цифровыя данныя, заимствованныя изъ тщательныхъ опытовъ, производившихся въ двухъ германскихъ стрѣлковыхъ школахъ, ясно доказавшихъ ошибочность взгляда на значеніе дальной скорозарядной стрѣльбы какъ залпами, такъ и бѣглымъ огнемъ (1).

Примѣненія и дальнѣйшаго развитія французской тактики огня и опытовъ по сему предмету германцевъ, сколько мнѣ извѣстно, не было въ минувшей войнѣ. Турки, повидимому, заботились только объ одномъ: закидывать насъ массою свинца по всему протяженію, достигаемому ихъ оружіемъ. Конечно, мы несли большія потери, но, тѣмъ не менѣе, въ большинствѣ случаевъ, огонь этотъ былъ крайне безтолковый и можетъ служитъ доказательствомъ, съ одной стороны, значенія дальней стрѣльбы, а съ другой—слабой выдержки и дисциплины турокъ.

Большая часть нашей арміи пошла на войну съ ружьями Крынка; до какой степени качества ихъ уступали турецкому оружію—извѣстно. Недостатки эти выказались бы, вѣроятно, еще рѣзче, если бы противникъ нашъ не велъ преимущественно оборонительную войну, защищаясь въ окопахъ, противъ которыхъ всякое оружіе было безсильно и наши

(1) Соображенія эти были осуждены лицами, разсматривавшими мою записку по сему предмету, а потому и остались безъ послѣдствія.

превосходныя *берданки* столь же мало могли бить совершенно закрытаго турку, какъ и ружья Крынка.

Наши войска вообще выказали большую выдержку въ огнѣ; установившіяся въ мирной практикѣ правила — рѣдкой стрѣльбы и производства залповъ лишь на разстояніе прямаго выстрѣла — не забывались и въ разгарѣ боя; къ тому же, залпы при оборонѣ примѣнялись успѣшнѣе, чѣмъ въ германо-французской войнѣ. Доказательствомъ могутъ служить слѣдующіе примѣры: дѣйствіе гренадерской дивизіи подъ Плевной 28-го ноября; оборона шипкинскихъ высей героями 8-го корпуса; такая же оборона лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ своихъ укрѣпленій въ Балканахъ 21-го ноября и бой отряда генерала Вельяминова у Горняго-Бугарова 20-го декабря.

Слѣдовательно, какъ въ указанныхъ случаяхъ, такъ и во многихъ другихъ, огонь вполнѣ оставался въ рукахъ начальниковъ; конечно, могутъ быть приведены и обратные примѣры, особенно при наступленіяхъ, когда подъ потрясающимъ вліяніемъ невообразимо сильнаго огня люди открывали пальбу слишкомъ рано и на столько увлекались стрѣльбою, что оказывалось крайне затруднительнымъ остановить ихъ. Вообще же, о нашей боевой стрѣльбѣ можно сказать слѣдующее: а) нечастые случаи злоупотребленія огнемъ зависѣли, главнымъ образомъ, отъ отличныхъ нравственныхъ качествъ нашего солдата, его хладнокровія и выдержки; б) практическая стрѣльба мирнаго времени и уставныя правила примѣненія огня въ бою и управленіе имъ не отвѣчаютъ требованіямъ скорозаряднаго оружія; в) огонь открывался на гораздо большемъ разстояніи, чѣмъ опредѣлено уставомъ и допускается даже прицѣломъ 6-ти линейнаго ружья линейныхъ ротъ, вслѣдствіе чего, въ нѣкоторыхъ частяхъ, къ ружьямъ придѣлывались деревянные прицѣлы съ нарѣзами, превышающими 800 шаговъ, или же просто подымали дуло для огня на дальнихъ дистанціяхъ, что равносильно безприцѣльной стрѣльбѣ; г) разница въ примѣненіи огня стрѣлковыхъ ротъ противъ линейныхъ была незамѣтная и во всякомъ случаѣ не на столько существенная, чтобы оправдывалось принятое у насъ подраздѣленіе, доведенное даже до снабженія ихъ ружьями съ различными прицѣлами. Выказывалась, говорятъ, нѣсколько бо́льшая выдержка въ стрѣлковыхъ ротахъ, но она зависѣла болѣе отъ состава ихъ, такъ какъ въ роты эти принято выбирать лучшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; д) примѣненія новаго взгляда на боевую стрѣльбу скорозаряднаго оружія, усматриваемаго отчасти у французовъ въ 1870 г. и выработавшагося въ послѣднее время у германцевъ—не было.

Изъ всего сказаннаго видно, что, сравнивая огонь, примѣненный нами

въ минувшей войнѣ съ прежнимъ — когда ружья заряжались съ дула, разница усматривается только въ производствѣ стрѣльбы на разстояніяхъ, съ которыхъ въ мирной практикѣ того не допускалось.

Поэтому въ отношеніи тактики боеваго огня приходится подтвердить лишь слѣдующіе выводы, приведенные въ статьѣ моей: «Вліяніе огня и т. д.», а именно:

Необходимо: 1) *согласованіе указаній нашего устава съ требованіями оружія, заряжающагося съ казны;* 2) *рядомъ тщательныхъ опытовъ установить правильный взглядъ на учащенную стрѣльбу и на залпы на дальнихъ дистанціяхъ и* 3) *для усиленія дисциплины огня передать его въ руки начальниковъ, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ при разсмотрѣніи этого вопроса.*

Чтобы согласовать уставныя указанія съ новыми требованіями, надобно сперва уяснить себѣ: въ чемъ заключаются эти требованія и въ какой степени измѣняютъ они прежній взглядъ на это дѣло.

Принципъ *рѣдкой* стрѣльбы былъ вполнѣ правильный для оружія, заряжающагося съ дула; скорой пальбѣ не только препятствовало устройство ружья, но торопливое заряжаніе легко влекло за собою его порчу. Столь же раціонально было начало *мѣткаго* огня, такъ какъ дѣйствительность его начиналась съ разстоянія, съ котораго цѣль была ясно видна; къ тому же, противникъ приближался преимущественно сомкнутымъ строемъ въ болѣе или менѣе значительныхъ колоннахъ, въ которыя попасть было нетрудно. Теперь же бой происходитъ исключительно въ разсыпную, резервы 2-й, даже 3-й линій разводятся по-ротно; на поляхъ сраженія съ непріятельской стороны видны только артилерійскія позиціи и полосы дыма изъ-за закрытій; болѣе выгодныя цѣли представляютъ лишь перебѣгающія цѣпь и ея поддержки, выказывающіяся рѣдко и моментально. Удержаніе противъ такихъ невѣрныхъ цѣлей одной рѣдкой стрѣльбы на близкихъ разстояніяхъ не отвѣчало бы требованіямъ. Потому нужно перейти къ другому способу, указываемому опытами войны и рядомъ тщательныхъ изслѣдованій. Что касается опытовъ войны, то двѣ кампаніи, веденныя съ новымъ оружіемъ, доказываютъ, что даже неразработанное и безтолковое примѣненіе скорой стрѣльбы на дальнихъ дистанціяхъ имѣло огромное значеніе, и что, съ другой стороны, самая чрезмѣрная трата патроновъ могла быть обезпечена своевременнымъ пополненіемъ ихъ; кромѣ того, война показала, что трата эта и случаи злоупотребленія огнемъ происходили не отъ учащенной стрѣльбы и употребленія ея въ томъ или другомъ случаѣ на дальнемъ разстояніи, а отъ неумѣлаго и безцѣльнаго ея примѣненія,

а также, что огонь, по большей части, выходилъ изъ рукъ начальниковъ, вслѣдствіе несоотвѣтственности установленныхъ правилъ управленія имъ и малой выдержки людей.

Такимъ образомъ, опыты двухъ войнъ убѣждаютъ, что: а) существующій нынѣ взглядъ на боевую стрѣльбу не отвѣчаетъ требованіямъ скорозаряднаго оружія; б) дальнюю стрѣльбу надобно принять для всей массы пѣхоты, какъ особый, весьма дѣйствительный родъ боеваго огня; в) въ виду невыгодныхъ цѣлей на современныхъ поляхъ сраженія, приходится ловить ихъ на лету, моментально закидывая массою свинца; г) примѣненіе такого же огня противъ невидимой цѣли имѣетъ также серьезное боевое значеніе; д) нельзя уже довольствоваться однимъ правиломъ, что стрѣлять должно рѣдко и мѣтко, а требуется для устраненія злоупотребленія огнемъ опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ примѣняется тотъ или другой видъ его и, наконецъ, е) какія мѣры надлежитъ принять для удержанія огня въ рукахъ начальника.

Введеніе новыхъ правилъ, основанныхъ на приведенныхъ началахъ, во многомъ совершенно разбивающихъ прежнія, не могло совершиться сразу; напротивъ, требовались подробная разработка и рядъ тщательныхъ опытовъ.

У насъ такихъ опытовъ не производилось, потому для подтвержденія своихъ предположеній придется ссылаться на работы, предпринятыя по этому предмету съ 1872 года въ двухъ германскихъ стрѣлковыхъ школахъ—шпандаусской и мюнхенской.

Какъ уже было заявлено въ статьѣ: «Вліяніе скорозаряднаго оружія и т. д.», помянутымъ школамъ было поручено подробно изучить все, что касается тактики огня скорозаряднаго оружія.

Въ числѣ многихъ другихъ были поставлены слѣдующіе вопросы: дѣйствительно ли дальній и скорый огонь, а также перекидной и направленный въ невидимую цѣль имѣютъ боевое значеніе? какой родъ огня—*залпы* или *бѣглый*—представляетъ болѣе выгоды какъ въ отношеніи дѣйствительности, такъ и по возможности удержанія его въ рукахъ начальниковъ? какія правила должны быть изданы въ отношеніи управленія огнемъ и возможному его дисциплинированію?

Результаты этихъ опытовъ, выразившіеся, между прочимъ, въ инструкціи, изданной для руководства войскамъ и выработанной капитаномъ Міихъ, повидимому, составляютъ правительственную тайну, потому придется ограничиться лишь бѣглыми замѣтками, появлявшимися разновременно въ печати и заявленіями видѣвшихъ примѣненіе новой тактики огня на маневрахъ частей прусской арміи.

Рядъ опытовъ вполнѣ доказалъ, что стрѣльба на дальнихъ дистанціяхъ, превышающихъ 1,500 шаговъ, въ небольшія мишени, изображающія лежачую цѣпь, можетъ быть весьма дѣйствительна. Изъ напечатаннаго отчета опытовъ, произведенныхъ въ 1874 г. на Лехтфельдскомъ полѣ, близъ Мюнхена, усматривается, что подобная стрѣльба дала 30%, не смотря на введеніе усложняющихъ условій, состоявшихъ въ производствѣ стрѣльбы въ сильную жару, при полномъ боевомъ снаряженіи и послѣ перехода въ 25 верстъ. Батарея, стрѣлявшая въ подобныя же мишени, дала всего отъ 7%—16%.

Особой разницы въ дѣйствительности залповъ и бѣглаго огня не обнаружилось; принимая, однако, во вниманіе, что залпъ представляетъ большее ручательство къ удержанію огня въ рукахъ начальника, ему дано преимущество передъ бѣглымъ огнемъ, особенно для дальнихъ дистанцій. Такимъ образомъ, опыты эти не только опровергли предположеніе, что залпы дѣйствительны лишь на разстояніи прямаго выстрѣла, но огню этому возвращено его боевое значеніе, поколебленное въ германо-французской войнѣ, вслѣдствіе неправильнаго взгляда на его примѣненіе.

Дѣйствительно, до сихъ поръ залпъ считался исключительною принадлежностью сомкнутаго строя; примѣненіе же этого строя въ бою, вслѣдствіе разрушительнаго дѣйствія скорозаряднаго оружія на разстояніи прямаго выстрѣла, оказалось немыслимымъ; столь же невозможными оказались залпы вслѣдствіе крайняго возбужденія, въ которое приходятъ люди подъ близкимъ огнемъ, дѣлающаго хладнокровное управленіе имъ болѣе чѣмъ труднымъ. Обстоятельства эти побудили многихъ даже отрицать боевое значеніе залповъ, но ближайшее обсужденіе показало, что для залповъ сомкнутый строй не составляетъ непремѣнной необходимости, что его могутъ производить и части цѣпи, расположенныя болѣе или менѣе совокупно за закрытіями, и что если трудно управлять огнемъ на близкомъ разстояніи, то на дальнемъ затрудненіе это значительно уменьшается, а потому имѣется полное основаніе разсчитывать, что огонь этотъ можно удержать въ рукахъ начальника.

Результатъ опытовъ по огню, *направленному противъ невидимой цѣпи* и *перекидному*, т. е. по стрѣльбѣ въ мишени, поставленныя за небольшими закрытіями—мнѣ неизвѣстенъ, но какъ стрѣльба эта также рекомендуется инструкціей Міихъ, то должно полагать, что результатъ былъ благопріятный. Этотъ же огонь, впрочемъ, введенъ уже нѣсколько лѣтъ во французскихъ войскахъ, и офицеры наши, присутствовавшіе, кажется въ 1875 году, на ихъ маневрахъ и учебныхъ занятіяхъ, заявляли, что дѣйствительность его была замѣчательная. Вооб-

ще, кажется нѣтъ причинъ сомнѣваться въ примѣнимости перекиднаго ружейнаго огня, столь успѣшнаго въ артилеріи.

Пруссаки приняли, кромѣ того, еще особый видъ стрѣльбы, съ главнымъ назначеніемъ держать подъ сильнымъ огнемъ извѣстное пространство, чрезъ которое долженъ пройти непріятель. Огонь этотъ примѣнимъ преимущественно при оборонѣ и основанъ на томъ, что частямъ цѣпи и шеренгамъ сомкнутаго строя приказываютъ поставить прицѣлы на различныхъ высотахъ; затѣмъ, когда усмотрится приближеніе непріятеля, производятся залпы или бѣглый огонь опредѣленнымъ числомъ пуль. Подобнымъ огнемъ, большее или меньшее пространство, закидываемое полосами свинца, дѣлается едва доступнымъ (das Terrain wird unsicher gemacht).

Понятно, что всѣ описанные роды огня основаны болѣе на избраніи соотвѣтственнаго направленія выстрѣловъ и на правильномъ опредѣленій дистанцій, чѣмъ на тщательномъ прицѣливаніи, удержанномъ только для стрѣльбы на болѣе близкомъ разстояніи.

Дистанція опредѣляется не отдѣльными стрѣлками, а крупными частями: полувзводомъ, взводомъ и ротою, для чего, опредѣливъ направленіе и высоту прицѣла, начальникъ, назначивъ мѣньшую, по его соображенію, дистанцію, даетъ залпъ; измѣнивъ потомъ прицѣлы, залпы повторяются для наибольшаго и средняго разстояній; когда такимъ образомъ опредѣлится дѣйствительная дистанція, устанавливаются прицѣлы и открывается пальба.

Итакъ, мы видимъ, что въ германской арміи примѣненіе огня скорозаряднаго оружія, основанное на боевыхъ и точныхъ практическихъ опытахъ, уподоблено во многихъ отношеніяхъ артилерійскому; подобную же систему надлежитъ усвоить и намъ, и согласно тому измѣнить, какъ указанія устава, такъ и учебную стрѣльбу.

Весьма важно, сверхъ того, не упускать изъ вида, что примѣненіе такого огня имѣетъ обоюдоострое значеніе: неразумное пользованіе скорозарядным оружіемъ ведетъ къ злоупотребленію огнемъ, напрасной тратѣ патроновъ и къ разрушенію боевой дисциплины; цѣлесообразнымъ же, обдуманнымъ его употребленіемъ пріобрѣтается могучее средство для пораженія непріятеля. Можно сказать безошибочно, что никогда успѣхъ въ бою не зависѣлъ такъ много отъ умѣлаго употребленія огня, какъ теперь, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тактика его усложнилась въ значительной степени и требуетъ отъ руководящаго огнемъ несравненно бо́льшую подготовку, бо́льшаго знанія дѣла и вниманія, чѣмъ прежде. Истина эта вполнѣ сознана въ Германіи; мы видѣли, что развитіемъ стрѣлковаго дѣла и установленіемъ въ арміи правильнаго взгляда на тактику

огня скорозаряднаго оружія занимаются двѣ стрѣлковыя школы, въ которыя командируются отъ всѣхъ дивизій по нѣсколько штабъ-офицеровъ и старшихъ ротныхъ командировъ. Они знакомятся тамъ со всѣми условіями боевой стрѣльбы и съ практическими пріемами управленія огнемъ и дисциплины его, а затѣмъ, систематически вводятъ пріобрѣтенныя свѣдѣнія въ войскахъ.

Важный вопросъ дисциплины огня и управленія имъ, находящійся въ тѣсной связи съ вопросомъ о разсыпномъ строѣ, будетъ подробно разсмотрѣнъ мною во второмъ отдѣлѣ статьи; тамъ же будетъ приведенъ примѣръ примѣненія скорозаряднаго огня въ бою.

Сводя все сказанное объ огнѣ, оказывается необходимымъ:

1) Увеличить число патроновъ, положенное имѣть людямъ на рукахъ и въ ящикахъ, и измѣнить снаряженіе солдата.

2) Основать пополненіе патроновъ въ бою главнымъ образомъ на подвозѣ ихъ на вьюкахъ, для чего увеличить положенное число подъемныхъ лошадей, а также развить и пополнить указанія правилъ, приложенныхъ къ приказу по военному вѣдомству 1876 г., за № 253-мъ.

3) Ввести стрѣльбу на дальнихъ дистанціяхъ, перекидной огонь, а также другіе роды его, на основаніи вышеприведенныхъ началъ.

4) Обратить особое вниманіе на дисциплину огня, передавъ его въ руки ближайшихъ начальниковъ, съ тѣмъ, чтобы ни одинъ выстрѣлъ не давался безъ ихъ разрѣшенія и вѣдома.

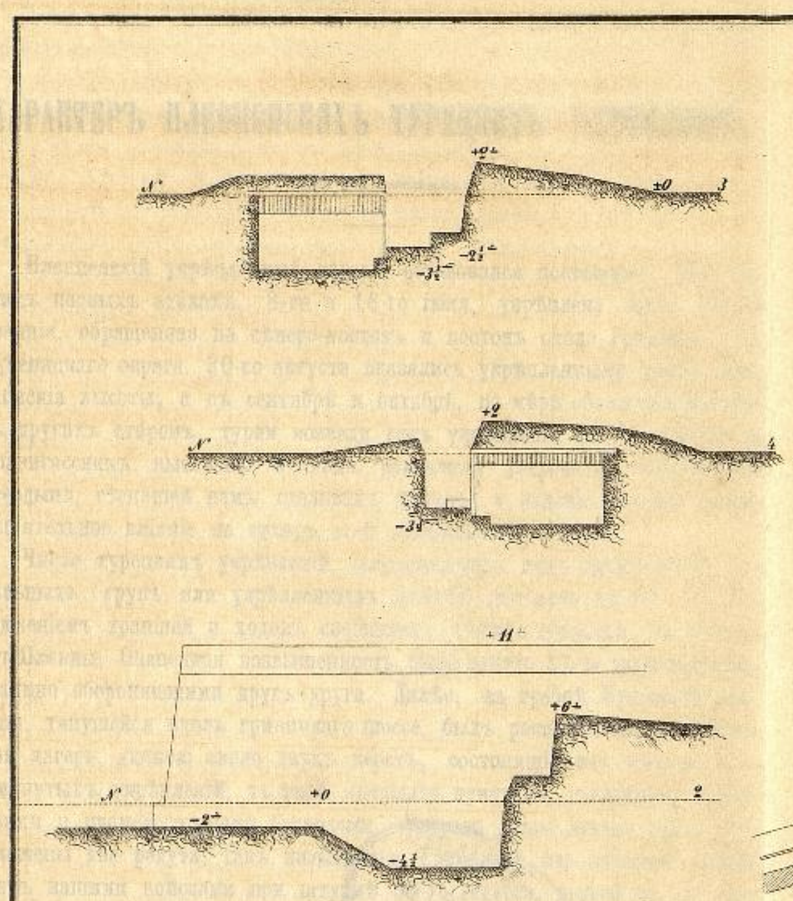
5) Развить въ возможныхъ размѣрахъ стрѣлковое дѣло, особенно правильный взглядъ на тактику огня скорозаряднаго оружія, для чего учредить спеціальную школу, куда послѣдовательно командировать не младшихъ офицеровъ, а ротныхъ командировъ и штабъ-офицеровъ.

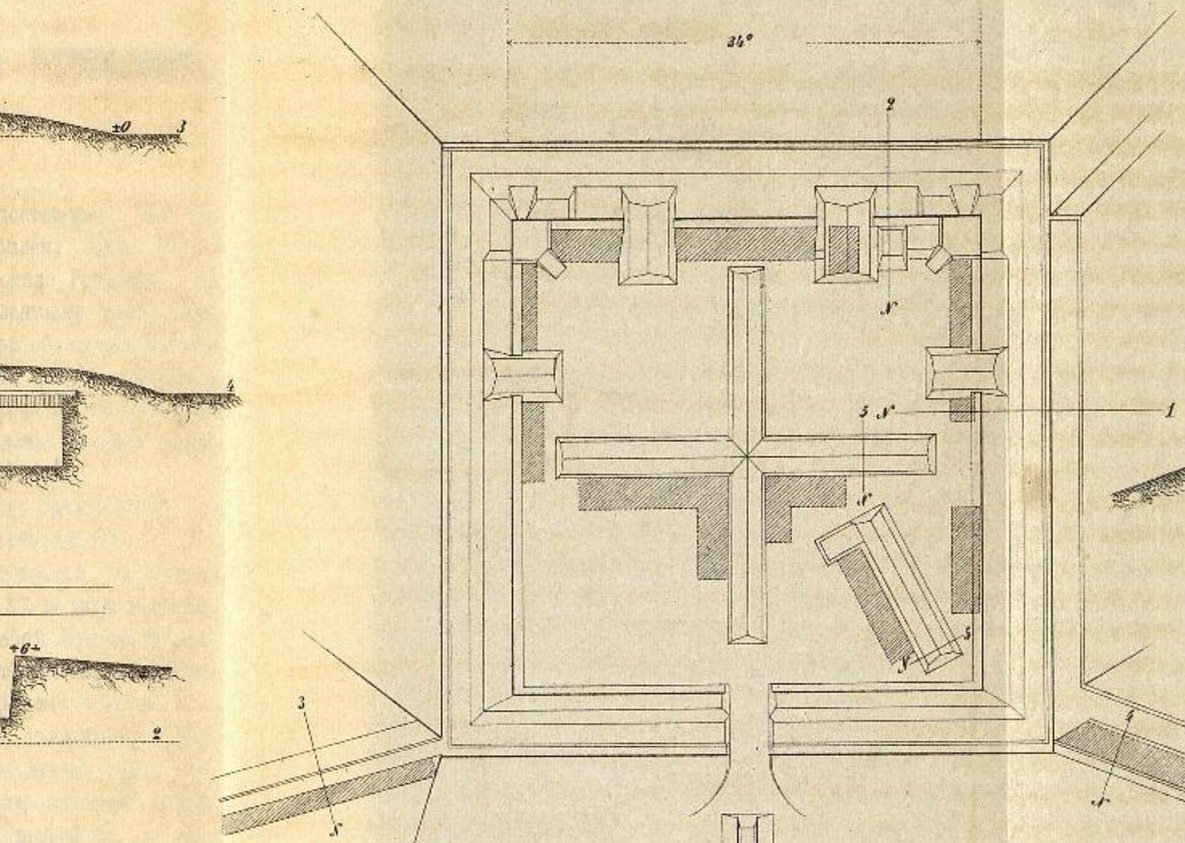
6) Согласовать учебную стрѣльбу съ новыми требованіями тактики огня, знакомя всѣхъ нижнихъ чиновъ съ правилами стрѣльбы на дальнихъ дистанціяхъ и

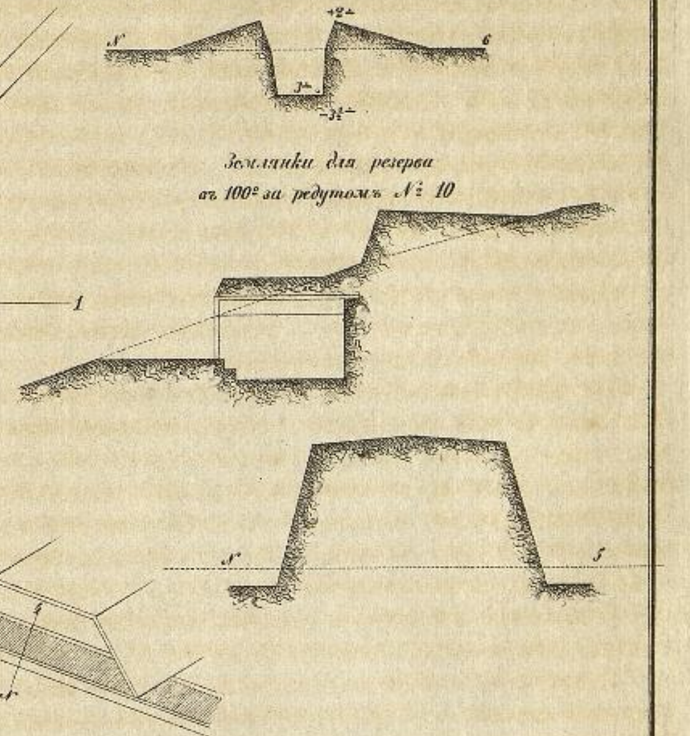
7) Окончательно отмѣнить подраздѣленіе ротъ на стрѣлковыя и линейныя, поднятіемъ стрѣлковаго дѣла, ставшаго главнымъ и общимъ дѣломъ всей пѣхоты, а не однихъ стрѣлковъ.

Баронъ Л. Зедделеръ.

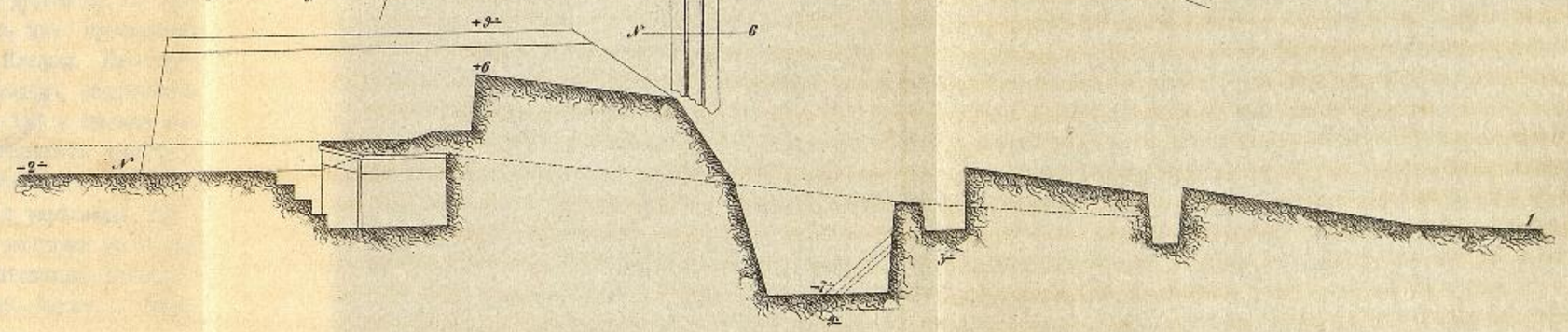
(Продолженіе будетъ.)







Землянки для резерва
отъ 100° за редутомъ №: 10



К плану

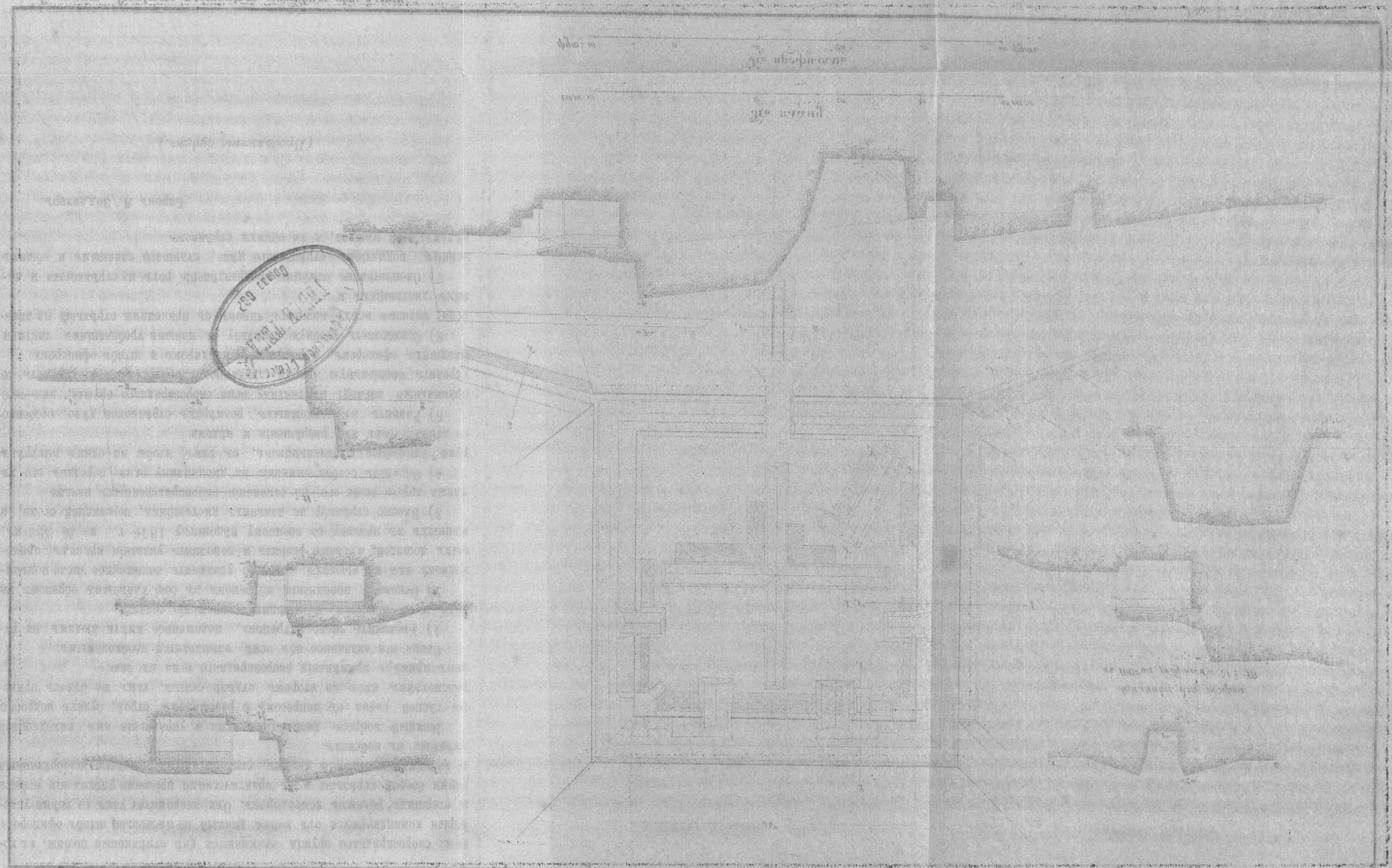
саж. 10 5 0 10 20 30 40 саж.

К профилямъ

фут. 10 5 0 10 20 30 40 фут.

К статьѣ „Характеръ плевненскихъ турецкихъ укрѣпленій“

Картогр. Зав. А. Ильина. Большая Мастерская. д. №11



ХАРАКТЕРЪ ПЛЕВНЕНСКИХЪ ТУРЕЦКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

(Съ чертежами).

Плевненскій укрѣпленный лагерь образовался постепенно. При нашихъ первыхъ атакахъ, 8-го и 18-го іюля, укрѣплена была только позиція, обращенная на сѣверо-востокъ и востокъ около Гривицы и до Тученицкаго оврага. 30-го августа оказались укрѣпленными также Кришинскія высоты, а въ сентябрѣ и октябрѣ, по мѣрѣ обложенія Плевны съ другихъ сторонъ, турки возвели рядъ укрѣпленій на Опанецкихъ и Блазигасскихъ высотахъ и тѣмъ закончили устройство плевненской твердыни, стоившей намъ столькихъ жертвъ, и паденіе которой имѣло рѣшительное вліяніе на исходъ всей кампаніи.

Число турецкихъ укрѣпленій, составлявшихъ какъ бы нѣсколько отдѣльныхъ групъ или укрѣпленныхъ лагерей, доходило до 60 (за исключеніемъ траншей и ходовъ сообщенія). Такимъ образомъ, на сѣверъ отъ Плевны, Опанецкая возвышенность была занята 11-ю укрѣпленіями, взаимно обороняющими другъ друга. Далѣе, на гребнѣ Буковской высоты, тянущейся вдоль гривицкаго шоссе, былъ расположенъ укрѣпленный лагерь, длиною около двухъ верстъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сомкнутыхъ укрѣпленій, въ видѣ опорныхъ пунктовъ, связанныхъ траншеями и промежуточными батареями. Впереди этого лагеря были расположены два редута, такъ называемые Гривицкіе, изъ которыхъ одинъ взятъ нашими войсками при штурмѣ 30-го августа, другой же, не смотря на всѣ усилія румыновъ, старавшихся овладѣть имъ правильною осадою, остался въ рукахъ турокъ до самой сдачи Плевны. Пространство между гривицкимъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ оборонялось расположенными въ три линіи укрѣпленіями (9 или 10) и цѣлымъ рядомъ траншей. Затѣмъ, на Кришинскихъ и Зеленогорскихъ высотахъ турки имѣли также до девяти опорныхъ пунктовъ. Наконецъ, обращенная на югъ блазигасская група состояла изъ десяти укрѣпленій, причемъ нѣкоторые редуты второй линіи не были еще окончены къ 28-му ноября. Кромѣ всѣхъ этихъ укрѣпленій было еще нѣсколько промежуточныхъ батарей и укрѣпленій и батарея на правомъ берегу р. Вида, у каменнаго моста.

Не имѣя въ виду касаться подробнаго описанія плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и не входя въ разборъ значенія оборонительной

его силы, ограничимся на этотъ разъ характеристикою входящихъ въ его составъ укрѣпленій (см. чертежъ).

Большинство изъ нихъ было сомкнутаго начертанія, причемъ преобладала форма четырехъ-угольнаго редута съ крестообразнымъ траверсомъ по серединѣ. Пункты для расположенія укрѣпленій были выбраны весьма удачно, а самыя постройки хорошо примѣнены къ мѣстности. При этомъ невольно рождается вопросъ, почему турки, придерживаясь, преимущественно, формы четырехъ-угольныхъ редутовъ, тѣмъ самымъ какъ бы отняли у себя возможность направлять фасы укрѣпленія такимъ образомъ, чтобы они удовлетворяли условію наилучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности. Объяснить это можно только тѣмъ, что укрѣпленія предназначались, главнымъ образомъ, служить опорными пунктами для возможно продолжительнаго удержанія за собою позиціи; обстрѣливаніе же сильнымъ ружейнымъ огнемъ всей впереди лежащей мѣстности производилось изъ-за траншей, примыкающихъ къ укрѣпленіямъ. Длинные боковые фасы четырехъ-угольныхъ редутовъ служили въ этомъ случаѣ для фланкированія прилегающихъ траншей. Для затрудненія же атакующему овладѣнія этими опорными пунктами, профилямъ брустверовъ придавали такой видъ и размѣры, при которыхъ взятіе ихъ открытою силою дѣлалось весьма труднымъ.

Брустверы не имѣли большой высоты (см. профиль № 1-й), обыкновенно въ 6—7 футовъ, хотя издали, съ нашихъ позицій, они казались значительно выше. Толстота бруствера была весьма различна; въ тѣхъ фасахъ, которые подвергались сильному артилерійскому огню, она, видимо, постепенно увеличивалась и доходила до трехъ саженъ, въ укрѣпленіяхъ же второй линій и горжевыхъ фасахъ отъ 7 до 10 футовъ. Наружной отлогости бруствера давали, по возможности, меньшее заложеніе, до половины высоты, а въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ одѣвали ее по этому дерномъ и даже турами, но преимущественно тамъ, гдѣ не было артилерійскаго огня. Въ укрѣпленіяхъ же, расположенныхъ противъ нашей артилерійской позиціи, заложенія были нѣсколько болѣе.

Для предохраненія укрѣпленій отъ эскалады, главное вниманіе турокъ было обращено на наружные рвы; при верхней ширинѣ въ двѣ, три сажени, глубина ихъ доходила до 10 футовъ. При этомъ, благодаря твердому глинистому грунту, эскарпы и контръ-эскарпы могли быть почти отвѣсными; бермы, въ большинствѣ случаевъ, не было.

Что касается внутренняго устройства укрѣпленій, то здѣсь, главнымъ образомъ, обращало на себя вниманіе количество траверсовъ, стѣснявшихъ внутренній дворъ въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ на столько, что провозъ орудій или зарядныхъ ящиковъ становился почти невоз-

можнымъ. Какъ мы уже упомянули, въ четырехъ-угольныхъ редутахъ устраивались всегда крестообразные траверсы (см. планъ и проф. № 5-й); къ нимъ, обыкновенно, примыкали еще другіе траверсы въ зависимости отъ направленія нашихъ выстрѣловъ.

Въ укрѣпленіяхъ другой формы расположеніе траверсовъ зависѣло, конечно, отъ начертанія укрѣпленія, но почти вездѣ ихъ было очень много. Кромѣ того, для предохраненія отъ анфиладныхъ выстрѣловъ вдоль фасовъ укрѣпленій располагались траверсы, значительно превышавшіе высоту брустверовъ.

Внутренніе траверсы были обыкновенно одинаковой высоты съ брустверомъ или превышали его на нѣсколько футовъ. Толщина была около двухъ саженъ. Нѣкоторые изъ нихъ были приспособлены для внутренней обороны укрѣпленій, но большинство назначалось исключительно для прикрытія части гарнизона, помѣщавшейся за ними въ углубленныхъ землянкахъ, или же орудій и зарядныхъ ящиковъ, располагаемыхъ въ устроенныхъ для этого выемкахъ. Для добыванія необходимой для насыпки траверсовъ земли, весь внутренній дворъ укрѣпленія былъ почти вездѣ углубленъ на 2—3 фута.

Артилерійское вооруженіе редутовъ состояло обыкновенно изъ 2—6 орудій, дѣйствовавшихъ большею частью съ барбетовъ черезъ амбразуры, вырѣзанныя въ насыпанныхъ для прикрытія прислуги бонетахъ. Когда орудія не стрѣляли, то они скатывались и ставились въ устроенныя для этого за брустверами или траверсами выемки.

Въ нѣкоторыхъ изъ укрѣпленій имѣлись пороховые погреба, расположенные обыкновенно въ траверсахъ. Для ружейнаго огня вдоль всей линіи огня были присыпаны банкеты и, кромѣ того, почти во всѣхъ укрѣпленіяхъ существовала вторая линія ружейнаго огня изъ-за прикрытаго пути, устроеннаго въ видѣ траншеи, выведенной на 2—3 фута впереди гребня контръ-эскарпа. Въ нѣкоторыхъ изъ редутовъ по глацису впереди прикрытаго пути тянулась еще вторая траншейка, которая давала третью линію ружейнаго огня (проф. № 1-й).

Выходы изъ укрѣпленій были всегда хорошо прикрыты и обстрѣливались обыкновенно изъ-за траншей, впереди и за ними расположенныхъ.

Расположеніе гарнизона укрѣпленій обращаетъ на себя особенное вниманіе. Нигдѣ не встрѣчалось такого широкаго и хорошаго примѣненія землянокъ, какъ жилья для войскъ, составляющихъ гарнизонъ укрѣпленій. Землянки эти устраивались или непосредственно за брустверами, подъ банкетомъ и барбетами укрѣпленій, или же за траверсами, такъ чтобы артилерійскіе снаряды, перелетая прикрывающую насыпь, не попадали въ нихъ. Навѣснаго огня турки не опасались, такъ какъ съ на-

шей стороны дѣйствовали всего четыре мортиры. Въ нѣкоторыхъ редутахъ землянки устроены были во рву и подъ контръ-эскарпомъ, но замѣчено, что всѣ онѣ были оставлены значительно раньше сдачи Плевны, вѣроятно, вслѣдствіе нашего артилерійскаго огня.

Въ самомъ укрѣпленіи можно было помѣстить, конечно, только часть землянокъ для гарнизона, преимущественно для артилерійской прислуги; остальная же часть гарнизона была размѣщена въ землянкахъ, устроенныхъ въ траншеяхъ по бокамъ и позади укрѣпленія. Резервы были расположены такимъ же образомъ, въ траншеяхъ, отстоящихъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ укрѣпленій и соединенныхъ съ ними ходами сообщенія; при этомъ землянки располагались иногда подъ самою насыпью траншей, иногда же непосредственно позади ихъ (см. проф. №№ 3 и 4).

Устройство самыхъ землянокъ было обыкновенное: выемка, глубиною около 4½ футовъ (грунтъ подъ Плевною допускалъ при этомъ вертикальныя отлогости), шириною въ 1 саж., длиною въ 2 саж., прикрывалась плетневою двускатною крышею, конекъ которой—обыкновенная жердь, поддерживался двумя или тремя стойками. На плетень клали сначала слой соломы или непосредственно дернъ и землю, толщиною въ 1—3 фута. Размѣры землянокъ измѣнялись въ зависимости отъ числа людей, мѣсторасположенія ихъ и грунта земли.

Какъ уже упомянуто, траншеи направлялись сообразно съ изгибами и неровностями мѣстности, для лучшаго обстрѣла ея ружейнымъ огнемъ.

Насыпь траншей была обыкновенно очень незначительна—не выше 2—3 футовъ. Выемка была также мала—около 3 футовъ глубины и 4 футовъ ширины, съ банкетомъ въ видѣ маленькаго приступка. Войска, занимающія траншеи, помѣщались въ землянкахъ, расположенныхъ подъ насыпью или за заднею отлогостью траншеи. Приспособленій для выхода и входа въ траншеи почти не существовало.

Остается еще упомянуть о турецкихъ стрѣлковыхъ ложементахъ, располагаемыхъ мѣстами, обыкновенно на взводъ или полувзводъ, въ разстояніи 300—600 шаговъ впереди передовой линіи укрѣпленій. Размѣры этихъ траншей ничѣмъ особеннымъ не отличались; интересъ представляли только незначительныхъ размѣровъ круглыя ямки, устраиваемыя въ 10—20 шагахъ впереди ложементовъ для отдѣльныхъ часовыхъ. Такія же ямки были расположены и впереди общихъ траншей первой линіи и соединялись обыкновенно съ позади лежащимъ ложементомъ или траншеею, или ходомъ сообщенія, въ видѣ узкаго ровика.

* *

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ

ВЪ ЧАСТЯХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Въ настоящее время во многихъ частяхъ военнаго вѣдомства устраиваются ссудо-сберегательныя кассы, цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы доставить возможность своимъ членамъ дѣлать сбереженія и пользоваться ссудами за умѣренные проценты. Подобныя кассы въ нѣкоторыхъ частяхъ существуютъ уже около десяти лѣтъ, причемъ опытъ вполнѣ подтвердилъ ихъ важное практическое значеніе. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ подѣлиться добытыми изъ практики свѣдѣніями, которыя могутъ послужить данными для устройства ссудо-сберегательныхъ кассъ.

Какъ замѣчено выше, ссудо-сберегательныя кассы имѣютъ двѣ цѣли: 1) доставить возможность своимъ членамъ дѣлать сбереженія и 2) выдавать ссуды за умѣренные проценты. Для достиженія первой цѣли устанавливаются *обязательные* и *необязательные взносы*.

Обязательные взносы производятся ежемѣсячно, при полученіи жалованья, причемъ минимумъ этого взноса устанавливается въ такомъ размѣрѣ, чтобы ежемѣсячные вычеты изъ содержанія не обременяли служащаго; обыкновенно этотъ минимумъ составляетъ 2—3% содержанія. Обязательный взносъ имѣетъ цѣлью служить обезпеченіемъ служащаго въ будущемъ, и потому онъ, вмѣстѣ съ наростающими на него процентами, не выдается обратно изъ кассы до выхода служащаго изъ числа членовъ. Въ нѣкоторыхъ кассахъ обязательный взносъ ограничиваютъ извѣстною нормою; но при этомъ правилѣ касса теряетъ свое сберегательное значеніе. Весьма важное достоинство кассы заключается въ томъ, что, принимая ежемѣсячно небольшіе взносы, чрезъ продолжительный промежутокъ времени, она возвращаетъ такую сумму, которая составляетъ для служащаго существенное сбереженіе. Такимъ образомъ, если служащій будетъ вносить въ кассу ежемѣсячно по *три* руб. и касса будетъ давать 6% въ годъ, то черезъ 20 лѣтъ онъ будетъ имѣть въ кассѣ—1,331 руб., а чрезъ 25 лѣтъ—1990 руб. Если же служащій будетъ вносить въ кассу ежемѣсячно по *пяти* руб., то при тѣхъ же условіяхъ онъ будетъ имѣть: чрезъ 20 лѣтъ 2,265 руб., а чрезъ 25

лѣтъ—3,381 руб. Нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіе 20—25 лѣтъ служащій будетъ имѣть возможность увеличить свой обязательный взносъ.

Необязательные взносы имѣютъ значеніе временныхъ сбереженій. Они обыкновенно дѣлятся на два разряда: на срочные, т. е. взносы на опредѣленный срокъ, и до востребованія. Это дѣленіе необходимо для того, чтобы касса знала, въ какой мѣрѣ она можетъ пользоваться ввѣренными ей деньгами. На необязательные взносы выдаются проценты, размѣры которыхъ зависятъ отъ оборотовъ кассы и соображаются съ тѣмъ, чтобы процентъ на срочный необязательный взносъ былъ приблизительно на $^1/_2{}^0/_0$ менѣе той прибыли, которую касса разсчитываетъ дать на обязательный взносъ, а на необязательный взносъ до востребованія касса выдаетъ столько годовыхъ процентовъ, сколько сама получаетъ, храня деньги въ банкѣ на текущемъ счетѣ. По уставамъ нѣкоторыхъ кассъ необязательный взносъ не получаетъ процентовъ. Но такое правило не поощряетъ членовъ дѣлать вклады въ счетъ необязательнаго взноса и, такимъ образомъ, нарушаетъ основной принципъ кассы—доставлять членамъ возможность къ сбереженію; кромѣ того, это правило уменьшаетъ сбереженіе тѣмъ, что чрезъ это уменьшаются обороты кассы, что, въ свою очередь, ведетъ къ уменьшенію прибыли.

При опредѣленіи размѣра *ссуды*, принимается во вниманіе, чтобы уплата ея была обезпечена. Уплата ея можетъ быть обезпечена или получаемымъ на службѣ содержаніемъ, или представленнымъ залогомъ. Если принимать во вниманіе содержаніе по службѣ, то ссуда должна выдаваться въ такомъ размѣрѣ, чтобы занявшій могъ уплатить ее, безъ большаго для себя обремененія, въ теченіе 10—12 мѣсяцевъ. Кромѣ того, ссуды могутъ выдаваться въ счетъ слѣдуемыхъ отъ казны, но не потребованныхъ еще денегъ, какъ-то: прогонныхъ, суточныхъ, денежныхъ наградъ и пособій.

Если кассы принимаютъ залоги, то только процентными бумагами и притомъ такими, которыя имѣютъ обезпеченную цѣнность. Нѣкоторыя кассы не допускаютъ выдачи ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, мотивируя это тѣмъ, что такую ссуду членъ можетъ получить изъ банка, и что членъ, имѣющій процентныя бумаги, не нуждается въ услугахъ кассы. Съ этимъ согласиться нельзя. Служащій можетъ купить процентныя бумаги на деньги, которыя онъ копилъ въ теченіе продолжительнаго времени. Затѣмъ, вслѣдствіе какихъ либо особыхъ причинъ, онъ встрѣчаетъ крайнюю надобность въ деньгахъ и принужденъ или продать свои бумаги, или искать подъ обезпеченіе ихъ ссуды; онъ можетъ обратиться въ банкъ, но банкъ требуетъ уплаты всей ссу-

ды разомъ; между тѣмъ, служащій, сдѣлавшій значительный долгъ, можетъ уплатить его только въ томъ случаѣ, если ему разсрочатъ его на части. Очевидно, что въ данномъ случаѣ прямая обязанность кассы помочь своему члену.

Въ большинствѣ случаевъ кассы выдаютъ ссуды срокомъ не болѣе какъ на 10—12 мѣсяцевъ и берутъ за простыя ссуды 6% въ годъ, а за ссуды, выданныя подъ залогъ процентныхъ бумагъ, столько процентовъ въ годъ, сколько сами платятъ банку при залогѣ своихъ процентныхъ бумагъ. Послѣднее правило установлено для того, чтобы не останавливать выдачу простыхъ ссудъ, такъ какъ при этомъ правилѣ, если касса, при требованіи ссуды, не будетъ имѣть наличныхъ денегъ, то она можетъ сдѣлать перезалогъ. Во всѣхъ кассахъ допускается уплата ссудъ частями.

Главные обороты кассы должны заключаться въ выдачѣ ссудъ. Если же, за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій на ссуды, касса будетъ имѣть свободныя деньги, то, чтобы деньги эти приносили доходъ, она должна пріобрѣтать процентныя бумаги. Касса должна заботиться о возможномъ увеличеніи прибыли, такъ какъ это ведетъ къ прямой ея цѣли—къ увеличенію сбереженій. Какіе результаты могутъ получиться въ томъ случаѣ, если касса можетъ увеличить свою прибыль на 1%, видно изъ слѣдующаго: если касса будетъ давать, вмѣсто 6%, по 7% въ годъ, то членъ, вносящій ежемѣсячно по *три* рубля, будетъ имѣть въ кассѣ: чрезъ 20 лѣтъ, вмѣсто 1,331 руб.—1,482 руб., а чрезъ 25 лѣтъ, вмѣсто 1,990 руб.—2,281 руб.; членъ же, вносящій ежемѣсячно по *пяти* рублей, будетъ имѣть въ кассѣ: чрезъ 20 лѣтъ, вмѣсто 2,265 руб.—2,533 руб., а чрезъ 25 лѣтъ, вмѣсто 3,381 руб.—3,910 руб. Но, стараясь увеличить свою прибыль, касса не должна вступать въ рискованныя предпріятія. Поэтому, касса можетъ пріобрѣтать только такія процентныя бумаги, которыя имѣютъ болѣе постоянный курсъ и вполнѣ обезпеченную цѣнность.

Съ пріобрѣтеніемъ значительнаго капитала, касса можетъ купить или построить домъ, съ тѣмъ, чтобы квартиры въ этомъ домѣ отдавать въ наймы преимущественно своимъ членамъ. Этимъ она можетъ оказать громадную услугу своимъ членамъ, въ особенности въ большихъ городахъ, гдѣ квартиры дороги и гдѣ за квартиру требуютъ платы за 3—4 мѣсяца впередъ.

Было бы также вполнѣ умѣстно, если бы касса имѣла особый вспомогательный капиталъ, который можно образовать: 1) изъ единовременныхъ взносовъ, въ размѣрѣ 5—10 рублей, при поступленіи въ члены кассы; 2) изъ вычетовъ 1—2% изъ денежныхъ наградъ и пособій,

получаемыхъ членами, и 3) изъ вычета 1% изъ обязательнаго взноса при возвратѣ его выходящему члену. Изъ процентовъ этого капитала можно составлять стипендіи въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей членовъ кассы и выдавать пособія особенно нуждающимся членамъ и ихъ семействамъ.

Въ большинствѣ случаевъ управленіе кассою и ея отчетность устроены очень просто. Кассою управляютъ одинъ или два члена; въ послѣднемъ случаѣ одинъ ведетъ отчетность, а другой исполняетъ обязанности кассира.

Отчетность кассы состоитъ изъ двухъ книгъ, изъ которыхъ одна—денежный журналъ, а другая—книга личныхъ счетовъ. Но простота въ управленіи и отчетность возможны только въ томъ случаѣ, если касса имѣетъ небольшое число членовъ и обороты ея невелики. Съ увеличеніемъ же числа членовъ и оборотовъ кассы простота отчетности чрезвычайно затрудняетъ составленіе годоваго отчета и контроль кассы.

Для правильнаго хода дѣлъ, управленіе кассы должно состоять не менѣе, какъ изъ четырехъ членовъ. Обязанности между ними могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ: одинъ разрѣшаетъ пріемъ и выдачу денегъ, руководствуясь уставомъ, и, если нѣтъ бухгалтера, ведетъ отчетность; его можно назвать *членомъ-распорядителемъ;* другой принимаетъ и выдаетъ деньги и процентныя бумаги, согласно назначеній члена-распорядителя; его можно назвать *кассиромъ;* остальные два повѣряютъ дѣйствія члена-распорядителя и кассира; ихъ можно назвать *контролерами.* Обязанности правленія въ полномъ составѣ должны заключаться въ слѣдующемъ: слѣдить за правильнымъ дѣйствіемъ кассы, разрѣшать покупку и продажу процентныхъ бумагъ, заключать займы и разрѣшать вопросы, не предусмотрѣнные уставомъ; въ послѣднемъ случаѣ, правленіе должно вносить свои постановленія на утвержденіе перваго общаго собранія. Для своихъ занятій правленіе должно собираться не менѣе двухъ разъ въ недѣлю. Всѣ вопросы въ правленіи должны рѣшаться по большинству голосовъ, причемъ при равенствѣ голосовъ предсѣдатель имѣетъ два голоса. Предсѣдателемъ въ правленіи можетъ быть одинъ изъ контролеровъ. По всякому рѣшенію правленія слѣдуетъ составлять протоколы, которые должны быть подписаны всѣми членами правленія.

Общій надзоръ за дѣйствіемъ кассы принадлежитъ общему собранію членовъ. Общія собранія членовъ бываютъ: обыкновенныя и экстренныя. Обыкновенное собраніе собирается въ началѣ каждаго года для выслушанія отчета о дѣйствіи кассы за истекшій годъ, для выбора должностныхъ лицъ, для выбора комисіи для повѣрки годоваго отчета

и, наконецъ, для рѣшенія вопросовъ, вытекающихъ изъ хода дѣлъ, рѣшеніе которыхъ превышаетъ власть правленія кассы. Экстренныя собранія собираются въ томъ случаѣ, если обнаружены неправильныя дѣйствія правленія, или когда явится такой вопросъ, рѣшеніе котораго не можетъ быть отложено до годоваго собранія.

Самый порядокъ веденія дѣлъ въ кассѣ можетъ быть слѣдующій.

Членъ, желающій получить или внести въ кассу деньги, обращается къ члену-распорядителю; послѣдній составляетъ разсчетъ и отрѣзанный отъ этого разсчета талонъ выдаетъ члену; талонъ предъявляется кассиру, причемъ если членъ получаетъ деньги, то въ полученіи ихъ росписывается на талонѣ. Кассиръ принимаетъ и выдаетъ деньги не иначе, какъ по талонамъ, и талоны хранитъ до окончанія отчетнаго года; а по окончаніи года передаетъ ихъ въ комисію, назначенную для повѣрки отчета.

Помимо вышеозначенныхъ разсчетовъ, отчетность кассы должна состоять изъ двухъ книгъ: *главной книги* и *книги личныхъ счетовъ*.

Главная книга дѣлится на столько отдѣльныхъ счетовъ, сколько касса имѣетъ отдѣльныхъ операцій. Приблизительно она должна заключать въ себѣ слѣдующіе счеты: 1) счетъ кассы или наличныхъ денегъ; 2) счетъ текущаго счета въ банкѣ; 3) счетъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ кассѣ; 4) счетъ ссудъ; 5) счетъ обязательнаго взноса; 6) счетъ необязательнаго взноса; 7) счетъ перезалога; 8) счетъ процентовъ по ссудамъ; 9) счетъ процентовъ по процентнымъ бумагамъ; 10) счетъ процентовъ, слѣдуемыхъ изъ банка; 11) счетъ процентовъ, слѣдуемыхъ банку по перезалогу; 12) счетъ расходовъ. Всѣ деньги, которыя получаются или выдаются, записываются въ счетъ кассы; въ этомъ счетѣ въ особой графѣ отмѣчается, къ какому счету принадлежитъ выдача или полученіе, и затѣмъ приходъ или расходъ записывается въ соотвѣтствующій счетъ.

По окончаніи каждаго мѣсяца, всѣ счеты въ главной книгѣ должны быть заключены и должна быть составлена вѣдомость о состояніи счетовъ, приблизительно, въ такомъ видѣ:

Вѣдомость о состояніи счетовъ къ 1-му февраля 1877 года.

Дебетъ.		*Кредитъ.*	
1) Счетъ кассы (наличныхъ денегъ)	000	5) Обязательный взносъ . . .	000
2) Текущій счетъ въ банкѣ. .	000	6) Необязательный взносъ . .	000
3) Процентныя бумаги. . . .	000	7) Перезалогъ	000
4) Ссуды:			
а) простыя	000	8) % по ссудамъ	000
б) обезпеченныя залогомъ .	000	9) % по %-мъ бумагамъ . .	000
	000		
11) % по перезалогу	000	10) % изъ банка.	000
12) Расходы	000		
Балансъ . .	0000	Балансъ . .	0000

Книга личныхъ счетовъ заключаетъ въ себѣ счеты каждаго члена, въ которые вносятся: всѣ обязательные и необязательные взносы, выданныя ссуды и внесенныя въ уплату ссудъ деньги. Счетъ каждаго члена долженъ заключать въ себѣ нѣсколько страницъ: на первой страницѣ помѣщаются счеты обязательнаго и срочнаго необязательнаго взносовъ, на 2-й и 3-й страницахъ помѣщается счетъ ссудъ, а на остальныхъ страницахъ счетъ необязательнаго взноса до востребованія.

Изъ прилагаемыхъ формъ не трудно понять, какъ слѣдуетъ вести счеты: обязательнаго взноса, срочнаго необязательнаго взноса и ссудъ. Остается только объяснить, какъ слѣдуетъ вести счетъ необязательнаго взноса до востребованія. Всѣ деньги, внесенныя членомъ на означенный счетъ, записываются въ *кредитъ*, въ графу «*капиталъ*», а въ графу «$^0/_0$ *числа*» записывается произведеніе капитала на число дней, оставшихся до окончанія года; всѣ деньги, взятыя членомъ съ этого счета, записываются въ *дебетъ* въ графу «*капиталъ*»; а въ графу «$^0/_0$ *числа*» вносится число, полученное такимъ же образомъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Разность чиселъ въ графахъ «*капиталъ*» показываетъ, сколько членъ имѣетъ на счетѣ денегъ, а разность чиселъ въ графахъ «$^0/_0$ *числа*» есть число, которое служитъ основаніемъ для вычисленія процентовъ, слѣдуемыхъ необязательному взносу, для чего это число слѣдуетъ помножить на число процентовъ и раздѣлить на 360.

П. Рубанъ.

№ 1. СЧЕТЪ КАССЫ.

Дебетъ.

Мѣсяцъ и число.			№№ документовъ.		Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
Январь.	1	Сч. ссудъ № 4 и процент. № 8.	1	Поручику NN.	97	25		
	5	Сч. необязател. взноса № 6 .	3	Полковн. NN .	150	—		
	»	Сч. ссудъ № 4 и процент. № 8.	4	Подпоруч. NN.	98	50		
	16	Сч. расх. № 12.	5	Типографіи К.	15	—		
	20	Сч. текущихъ счетотъ № 2.	41	Банку. . . .	2000			
				Итого .	2360	75	2360	75
				Остатокъ.			734	65
				Итого .			3095	40
Февраль.				*Транспортъ.*			2360	75
	8	Сч. ссудъ № 4 и проц. № 8.	43	Штабсъ-капитану NN . .	194	50		
	12	Сч. ссудъ № 4 и проц. № 8.	44	Капитану NN.	148	50		
	20	Сч. % бумагъ № 3 и расх. № 12 . . .	52	Банкирск. конторѣ К. . .	2805	60		
				Итого .	3148	60	5508	85
				Остатокъ .			141	55
				Итого .			5650	40
Мартъ.				*Транспортъ.*			5508	85

Кредитъ.

Мѣсяцъ и число.			№№ документовъ.		Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
Январь.	2	Сч. необязател. взноса № 6. .	2	Остатокъ отъ 1876 года . .	1420	40		
	20	Сч. обяз. взноса № 5 и ссудъ № 4.	32	Отъ капит. NN.	100			
	30	Сч. необязател. взноса № 6 .	40	Изъ содержанія членовъ .	1525			
				Отъ поруч. NN.	45			
				Итого .	3090	40	3095	40
				Транспортъ.			3095	40
Февраль.	5	Сч. необязател. взноса № 6 .	42	Отъ полковника NN . . .	160			
	20	Сч. обязательн. взноса № 5 и ссудъ № 4. .	50	Изъ содержанія членовъ. . .	1495			
	»	Сч. текущихъ счетовъ № 2.	51	Изъ банка . .	900			
				Итого .	2555	—	5650	40
				Транспортъ.			5650	40

Дебетъ. **№ 4. СЧЕТЪ ССУДЪ.** Кредитъ.

Мѣсяцъ и число.		№№ документовъ.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Мѣсяцъ и число.		№№ документовъ.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Январь.	20	32	Изъ содержанія членовъ . . .	1300				Январь.			Остатокъ отъ 1876 года	5670			
			Итого. . .	1300	—	1300	—		1	1	Поручикъ NN .	100			
			Остатокъ . .			4570	—		5	4	Подпоручикъ NN.	100			
			Итого . .			5870					Итого . .	5870	—	5870	—
Февраль.			*Транспортъ*. .			1300		Февраль.			*Транспортъ*. .			5870	—
	20	50	Изъ содержанія членовъ. . .	1275					8	43	Шт.-капит. NN .	200			
									12	44	Капитанъ NN .	150			
			Итого . .	1275	—	2575	—								
			Остатокъ . .			3645									
			Итого . .			6220					Итого. . .	350	—	6220	—

№ 8. СЧЕТЪ ПРОЦЕНТОВЪ ПО ССУДАМЪ.

Дебетъ.

Мѣсяцъ и число.	№№ докумен-товъ.		Рубли.	К.	Рубли.	К.
Январь.		Остатокъ . .			4	25
		Итого. . .			4	25
Февраль.		*Транспортъ* . .	—	—	—	—
		Остатокъ . .			11	25
		Итого. . .			11	25

Кредитъ.

Мѣсяцъ и число	№№ докумен-товъ.		Рубли.	К	Рубли.	К.
Январь.	1	1	Отъ поручика №№	2	75	
			Отъ подпоруч. №№	1	50	
			Итого . .	4	25	4	25
Февраль.			*Транспортъ* . .			4	25
	8	43	Отъ шт. кап. №№	5	50		
	12	44	Отъ капитана №№	1	50		
			Итого . .	7	—	11	25

Форма книги личныхъ счетовъ.

ПОРУЧИКЪ NN.

Счетъ обязательнаго и срочнаго необязательнаго взносовъ.

	Обязательный взносъ.			Необязательный взносъ.				
				Принято.		% числа.	Выдано.	
	Р.	К.	% числа.	Рубли.	К.		Р.	К.
Къ 1-му января состояло	00	00	000		—			
20-го января № 32-й .	0	—	00					
26-го января на три мѣсяца №	—	—	—	000		000		
20-го февраля №. . .	0	—	00					
20-го марта № . . .	00	—	00					
25-го марта № на пять мѣсяцевъ № . . .	—	—	—	0	—	000		
20-го апрѣля №. . .	0	—	00					
26-го апрѣля	—	—	—	—	—	—	000	—
Итого	000	00	0000	000	—	000	00	—
Коэфиціентъ прибыли 0,44	4	67						
На необязательный взносъ причитается процентовъ, считая по 6% въ годъ . .	—	—	—	0	00			
Итого	000	0		000	00		000	

Примѣчаніе. Противу каждой статьи прихода и расхода слѣдуетъ выставлять № разсчета, составленный членомъ-распорядителемъ. Коэфиціентъ прибыли получается отъ дѣленія чистой прибыли на сумму суммъ % чиселъ каждаго счета обязательнаго взноса.

ПОРУЧИКЪ NN.

Счетъ необязательнаго взноса до востребованія.

Дебетъ. | Кредитъ.

Мѣсяцъ и число.		Капиталъ. Рубли.	Коп.	Число дней.	% числа.
Январь.	29	55	—	331	18205
Май.	10	40	—	230	9200
Октябрь.	21	250	—	69	17250
Итого. .	345				44655
Разница.	41	20			70860
Итого . .	386	20			115515

Мѣсяцъ и число.		Капиталъ. Рубли.	Коп.	Число дней.	% числа.
Январь.	1	250	—	360	90000
	23	45	50	337	15165
Апрѣль.	5	30	—	265	7950
Ноябрь.	20	60	70	40	2400
Итого	386	20			115515
Къ 1-му января 1878 г. состоитъ капиталъ . .		41	20		
4% . . .		7	87		
Итого.	49	7			

ОТЧЕТЪ

о дѣйствіи ссудо-сберегательной кассы

за 18 77 годъ.

Дебетъ. Кредитъ.

	Остатки къ 1-му января 1877 г.		Обороты въ теченіе 1877 года.						Остатки къ 1-му января 1878 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Касса. Къ 1-му января наличныхъ денегъ было . .	000	00								
Поступило			000	00						
Выдано.					000	00				
Къ 1-му января состоитъ .									0000	00
Текущій счетъ. Къ 1-му января состояло.	000	—								
Внесено на этотъ счетъ . .			0000	00						
По чекамъ взято					0000	0				
Къ 1-му января состоитъ .									0000	00
Процентныя бумаги. Къ 1-му января состояло	000									
Пріобрѣтено			0000	00						
			0000	00						
Курсъ бумаги повысился .					0000	00				
Продано							0000	00		
Къ 1-му января состоитъ .									0000	00
Ссуды. Къ 1-му января состояло	000	00								
Вновь выдано			000	00						
Изъ нихъ уплачено . . .					000	00				
Къ 1-му января состоитъ .									000	00
Балансъ . . .	0000	00					Балансъ		0000	00

	Остатки къ 1-му января 1877 г.		Обороты въ теченіе 1877 года.						Остатки къ 1-му января 1878 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Обязательный взносъ. Къ 1-му января состояло . .	0000									
Поступило.			000	00						
Выдано.					000	00				
Къ 1-му января состоитъ .									0000	00
Необязательный взносъ. Къ 1-му января состояло . .	000	00								
Поступило.			000	00						
Выдано.					000	00				
Къ 1-му января состоитъ .									0000	00
Перезалогъ. Къ 1-му января состояло долга	000	00								
Вновь взято изъ банка . .			000	00						
Уплачено банку.					000	00				
Къ 1-му января состоитъ .									000	00
Счетъ прибылей и убытковъ.										
Поступило:										
% по ссудамъ			000	00						
% по текущему счету . .			000	00						
% по бумагамъ.			000	00						
Прибыло отъ повышенія курса % бумагъ			000	00						
					000	00				
Выдано:										
% на капиталъ выбывшихъ членовъ					0000	00				
					000	00				
% на необязательный взносъ.					000	00				
							000	00		
Расходы									000	00
Чистая прибыль.										
Балансъ . . .	0000	00					Балансъ		0000	00

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ И ТЕРИТОРІЯ

КАЗАКОВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Окончаніе) (1).

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ И АМУРСКОЕ ВОЙСКО.

XI.

Колонизація восточной Сибири.—Причины, обусловливавшія быстрое покореніе края. — Казаки-географы.—Албазинъ.—Нерчинскій трактатъ.—Обязанности забайкальскихъ казаковъ и народонаселеніе войска.—Свѣдѣнія о территоріи.

Исторія Забайкальскаго войска есть, въ сущности, продолженіе исторіи сибирскихъ казаковъ (2).

Сибирскіе казаки въ половинѣ XVII столѣтія, утвердясь на Ленѣ въ видахъ промысловыхъ и торговыхъ, поднялись по этой рѣкѣ вверхъ до впаденія въ нее Витима и потомъ Витимомъ до такъ называемыхъ оронскихъ пороговъ. Переправясь черезъ пороги, они недолго подымались по Витиму, потому что край дикій, совершенно безлюдный показался имъ незаманчивымъ, что и заставило ихъ возвратиться на Лену, съ намѣреніемъ вскорѣ опять отправиться за-Байкалъ къ даурамъ, тогдашнимъ хозяевамъ нынѣшняго Нерчинскаго округа, о богатствахъ котораго слухи доходили до казаковъ. Но прежде чѣмъ казаки попали къ даурамъ, имъ пришлось позаботиться объ утвержденіи на р. Боргузанѣ, гдѣ и былъ выстроенъ ими первый острогъ въ 1648 году, при впаденіи р. Банной. Нельзя сказать, чтобы казаковъ гостепріимно приняли бродячіе тунгусы, современемъ вошедшіе въ составъ Забайкальскаго казачьяго войска. Первыя встрѣчи казаковъ съ дикими туземцами если не были вполнѣ военнаго характера, то все же, вслѣдствіе уже самаго незнакомства съ мѣстнымъ населеніемъ, требовали нѣкоторыхъ военныхъ предосторожностей и крайней осмотрительности. Не такъ пришлось казакамъ утверждаться на рѣкѣ Селенгѣ. Здѣсь столкновенія

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 № 12 и 1878 №№ 1—4.

(2) См. «Военный Сборникъ» 1878 г. №№ 3 и 4. Источниками служили: «Историческое введеніе», приведенное въ дѣлѣ Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ по вопросу о преобразованіи Забайкальскаго казачьяго войска—проектъ, составленный генеральнаго штаба полковникомъ Шанявскимъ.

съ монголами—бурятами (также сдѣлавшимися впослѣдствіи Забайкальскими казаками), кочующими по долинѣ этой рѣки были чисто военнаго характера. Устройство казаками остроговъ по Селенгѣ, давши право кочующимъ туземцамъ предполагать о желаніи русскихъ прочно заселиться въ краѣ, вызвало враждебныя столкновенія, тѣмъ болѣе, что буряты были болѣе организованы, чѣмъ тунгусы. Утвержденіе на Селенгѣ требовало въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ постоянныхъ столкновеній съ туземцами. Казаки, разумѣется, не остановились на Селенгѣ. Поднявшись по притокамъ этой рѣки и устроивая по пути остроги, какъ складочные пункты, на случай нападенія туземцевъ, казаки перевалили чрезъ Яблоновой хребетъ, спустились по рѣкамъ, текущимъ въ Шилку, познакомились съ даурами и, подстрекаемые жаждою корысти и любопытства, направились внизъ по Шилкѣ и Амуру, гдѣ своими подвигами обратили на себя вниманіе китайцевъ (1).

Отличительное богатство Восточной Сибири заключается въ дорогомъ пушномъ звѣрѣ. Учеными дознано, что чѣмъ восточнѣе лежитъ въ Сибири мѣстность и чѣмъ выше поднимается она надъ уровнемъ моря, тѣмъ гуще и темнѣе мѣхъ на тамошнемъ звѣрѣ.

Вслѣдъ за покореніемъ Ермакомъ Западной Сибири въ ней поселилось много русскихъ промышленниковъ, а также бѣдняковъ-крестьянъ, приходившихъ въ Западную Сибирь съ истощенныхъ земель; немало поселилось въ Западной Сибири бездомныхъ крестьянъ, или батраковъ, которые назывались тогда «казаками». Прихода въ новопокоренную страну, казаки эти поступали большею частью въ тамошніе городки въ военную службу, почему назывались не просто казаками, а служилыми. До свѣдѣнія всѣхъ этихъ людей, появившихся въ Западной Сибири, на рѣкахъ Оби и Иртышѣ, стали доходить слухи о новыхъ земляхъ, лежащихъ далеко на востокѣ отъ Западной Сибири, о богатствахъ этихъ земель дорогими пушными звѣрями и разными рудами. На эти слухи охочіе люди потянулись отъ Западной Сибири дальше, на востокъ, отыскивать, какъ они говорили, «новыя землицы».

Понятно, что нуждающіеся собственно въ пахатной землѣ не пошли на эти слухи о соболяхъ и рудныхъ богатствахъ Восточной Сибири; люди, любившіе заниматься хлѣбопашествомъ, прочно осѣдали въ Западной Сибири, гдѣ не мало было простора и раздолья крестьянской сохѣ. На востокъ же пошли преимущественно промышленники и люди

(1) Въ виду недостатка свѣдѣній объ исторіи Забайкальскаго войска, мы рѣшились извлечь нѣкоторыя данныя изъ статьи: «Мерзлый край», «Всемірный Путешественникъ», іюль 1877 года. Повидимому, авторъ заимствовалъ историческіе факты изъ офиціальныхъ источниковъ.

бездомные. Шли они, обыкновенно, за служилыми казаками, которыхъ сибирскіе воеводы стали посылать также на востокъ «провѣдать землицы».

Велика была заслуга этихъ первыхъ покорителей и заселителей Восточной Сибири, хотя имена многихъ изъ нихъ остались неизвѣстными. Они не только покорили ее русскому имени, но и первые узнали и открыли ее для пользованія людей. Изъ покорителей ближайшихъ къ Западной Сибири мѣстностей остались болѣе или менѣе извѣстными имена и подвиги только немногихъ казаковъ; именно: Власьева, Мартынова, Бузы, Богра, Бекетова, Корытова и нѣкоторыхъ другихъ. Велики были и труды покорителей новыхъ странъ. Казаки и промышленики отправлялись для завоеваній небольшими партіями, человѣкъ въ 50, во 100, рѣдко въ 300, или болѣе. Шли они въ страну, совсѣмъ имъ невѣдомую, сами не зная куда придутъ и кого встрѣтятъ... Дорогами въ этой глухой странѣ служили имъ преимущественно большія сибирскія рѣки. Дойдя до такой рѣки, казаки принимались рубить плотъ или судно, а такъ какъ въ той глуши, куда они заходили, негдѣ было достать парусовъ, то нерѣдко приходилось развѣшивать на мачтахъ своихъ судовъ вмѣсто тонкихъ бѣлыхъ парусовъ оленьи или медвѣжьи шкуры или собственное платье. Еще труднѣе было идти казакамъ по сухому пути. Дорогъ въ Сибири не было; страна кругомъ неизвѣстная,—и вотъ, чтобы не заблудиться въ ней, казаки шли днемъ по солнцу, ночью—по звѣздамъ, а въ лѣсу должны были отмѣчать свой путь зарубками на деревьяхъ... Въ зимнее же время, за отсутствіемъ дорогъ и лошадей, казаки обыкновенно подвязывали къ ногамъ лыжи и пускались на нихъ по глубокимъ сугробамъ; припасы же свои клали на легкія санки и везли ихъ на оленяхъ, а то и на самихъ себѣ.

Въ 1620 году они открыли, подвигаясь изъ Западной Сибири на востокъ, рѣку Енисей. Покоривъ здѣсь нѣсколько бродячихъ племенъ—тунгусовъ, остяковъ, юкагировъ и проч.,—казаки пошли дальше. Подвигаясь по притоку Енисея, по рѣкѣ Ангарѣ, они лѣтъ черезъ десять достигли уже огромнаго озера Байкала, вокругъ котораго обитало многочисленное племя бурятъ, или—какъ ихъ прозвали казаки—«бродскихъ людей», занимавшихся, главнымъ образомъ, скотоводствомъ. Около того же времени, т. е. спустя лѣтъ десять послѣ открытія Енисея, казаки встрѣтили уже вторую рѣку Восточной Сибири—Лену, теперь самую огромную рѣку въ Россіи, протекающую, подобно Енисею, чрезъ всю Сибирь съ юга на сѣверъ. Въ 1636 году казаки покорили обитавшее на этой рѣкѣ племя якутовъ и построили тутъ городокъ Якутскъ

Около 1640 года казаки добрались уже до самыхъ восточныхъ горъ Сибири, что называются нынѣ Становымъ хребтомъ. Съ вершинъ этихъ высокихъ горъ казаки увидѣли на востокѣ столько воды, что и конца ей не было. Это было Охотское море. Такимъ образомъ, въ какія нибудь 30 лѣтъ казаки прошли вдоль всей Восточной Сибири, отъ Енисея до Охотскаго моря, покоривъ на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ многія земли и многихъ сибирскихъ инородцевъ. Если мы вспомнимъ при этомъ, съ какимъ трудомъ приходилось имъ идти по невѣдомой странѣ, то намъ покажутся почти невѣроятными ихъ быстрыя открытія и завоеванія въ Восточной Сибири. Успѣхи казаковъ объясняютъ слѣдующимъ ([1]):

«Собственно покорить Сибирь было не такъ трудно, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Инородцы сибирскіе уже по своей природѣ были гораздо слабѣе русскихъ.

«Всѣ они низкорослы. Неуклюжее ихъ туловище держалось на коротких ногахъ, изогнутыхъ, какъ говорится, колесомъ. Статный русскій казакъ казался передъ ними просто богатыремъ. При этомъ, сибиряки не знали другаго оружія, кромѣ лука и стрѣлъ, и услыхавъ въ первый разъ выстрѣлъ изъ казачьяго ружья, они обыкновенно тотчасъ же покорялись. А тѣмъ временемъ казаки ставили маленькія крѣпостцы, по тогдашнему: «городки» и заводили вокругъ нихъ настоящія поселенія, въ которыя приходили селиться охочіе пашенные люди».

Слѣдовательно, въ Сибири происходило то же самое, что было при покореніи испанцами Мексики, Чили и Перу, т. е. собственно говоря, кочевыя, невѣжественныя народности покорились болѣе цивилизованному ихъ элементу осѣдлаго населенія, успѣвшаго освоиться съ нѣкоторыми новѣйшими изобрѣтеніями.

Несравненно труднѣе было казакамъ преодолѣть тѣ великія препятствія, которыя почти на каждомъ шагу воздвигала имъ суровая и дикая природа Восточной Сибири. Что же помогло казакамъ преодолѣть самую природу? «Мы уже знаемъ, что русскій человѣкъ долженъ былъ встрѣтить въ Восточной Сибири много необыкновеннаго, новаго для себя и много еще невиданныхъ имъ богатствъ. Прежде всего казаки встрѣтили тамъ безконечныя пространства никѣмъ незанятой земли и непочатые дремучіе лѣса, въ которыхъ водилось множество дорогихъ, невиданныхъ звѣрей; въ горахъ находили слѣды разныхъ рудъ и дорогихъ камней, а въ рѣкахъ—несмѣтное количество разной рыбы. Самые люди Восточной Сибири не менѣе должны были удивлять нашихъ простодушныхъ казаковъ. Низкорослые, неуклюжіе сибиряки,

([1]) «Мерзлый край».

одѣтые большею частью въ мѣховыя шубы, шерстью вверхъ, имѣли лица изкрасна смуглыя, а южнѣе—желтыя; косопорѣзанные глаза, черные какъ угли; выдавшіяся скулы, толстыя губы и лишь на макушкахъ бритыхъ головъ—длинныя косицы черныхъ какъ смоль волосъ. Все это, вмѣстѣ взятое, невольно казалось нашимъ землеискателямъ необыкновеннымъ, неслыханнымъ».

При этомъ казаки шли отыскивать сибирскія богатства большею частью по слухамъ. А человѣкъ, въ особенности темный, неграмотный, всегда преувеличиваетъ то, чего онъ еще не успѣлъ увидать собственными глазами, но о чемъ уже слышалъ кое-что отъ другихъ. Эти надежды вдругъ встрѣтиться въ невѣдомой землѣ съ неизвѣданными богатствами, и это любопытство, затронутое въ казакахъ и промышленникахъ новою страною — все это и побуждало ихъ идти скорѣе и терпѣливо выносить всякія невзгоды и лишенія, предъ которыми, можетъ быть, остановился бы нынѣшній человѣкъ.

Всего больше пришлось казакамъ положить трудовъ при открытіи сѣверныхъ странъ Восточной Сибири. Достигнувъ крайняго восточнаго предѣла Сибири—Тихаго океана, они стали отправляться изъ Якутска отыскивать «новыя землицы» на сѣверъ, внизъ по рѣкѣ Ленѣ. Тутъ пришлось пройти имъ по невѣдомымъ землямъ еще не одну тысячу верстъ. Изъ этихъ сѣверныхъ землеискателей въ особенности прославились казаки: Стадухинъ, Булдаковъ и нѣкоторые другіе.

Въ половинѣ XVII столѣтія казаки и промышленники добрались уже до Ледовитаго океана и открыли на сѣверѣ много новыхъ рѣкъ, впадающихъ въ этотъ океанъ, много новыхъ инородцевъ и новыя пушныя богатства.

Но на холодномъ и непріятномъ сѣверѣ казакамъ пришлось встрѣтить еще неиспытанныя трудности. Изъ устьевъ рѣки они невольно вступили въ Ледовитый океанъ и земля мало по малу терялась изъ виду. А такъ какъ съ казаками не было никакихъ инструментовъ, то нерѣдко приходилось имъ на морѣ сходить со своихъ судовъ и отыскивать землю пѣшкомъ, пробираясь по морскимъ льдинамъ. При этомъ-то казакамъ и удавалось дѣлать чрезвычайно важныя открытія. То они наталкивались на новую рѣку, то приходили въ новую дотолѣ неизвѣстную страну.

Въ особенности важныя открытія на сѣверѣ выпали на долю казаковъ: Дежнева, Атласова и Морозко. Скитаясь по Ледовитому океану, на рѣчномъ суднѣ, *Дежневъ* въ половинѣ XVII столѣтія добрался до самой большой сѣверо-восточной оконечности Сибири — до Большаго или Чукотскаго Носа. При этомъ, судно его, затертое льдами, пронесло мор-

скимъ теченіемъ мимо этого Носа, по проливу, отдѣляющему Сибирь отъ Америки. Дежневъ хотя и донесъ объ этомъ случаѣ, но все-таки не зналъ, какое онъ сдѣлалъ важное открытіе. Послѣ Дежнева многіе ученые старались узнать, дѣйствительно ли Сибирь отдѣляется въ этомъ мѣстѣ отъ Америки проливомъ, или же оба эти материка соединяются тутъ полосою земли, т. е. перешейкомъ. И только спустя 80 лѣтъ послѣ Дежнева, одному ученому, Берингу, удалось на дѣлѣ провѣрить открытіе Дежнева.

Въ 1697 году, казакъ *Атласовъ*, при содѣйствіи Морозко, открылъ и покорилъ также на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири огромный полуостровъ—Камчатку, знаменитую теперь по особенному обилію дорогихъ пушныхъ звѣрей.

Но заслуга всѣхъ этихъ землеискателей состояла не только въ томъ, что они первые покорили восточно-сибирскія страны и первые заселили ихъ и открывали для пользованія русскому человѣку, но въ томъ еще, что эти же самые землеискатели впервые познакомили и всѣхъ образованныхъ европейцевъ съ природою и жителями Восточной Сибири. Эта новая, необыкновенная для русскаго человѣка страна, ея «диковина и диковица» возбуждали такое любопытство въ нашихъ простыхъ казакахъ и промышленникахъ, что они, изъ людей темныхъ и неграмотныхъ, какъ бы невольно обращались въ любознательныхъ, умѣющихъ цѣнить знаніе. Зайдя въ какую нибудь новую, до того времени никѣмъ невѣдомую страну, казаки, какъ настоящіе ученые, принимались старательно развѣдывать, гдѣ какая рѣка течетъ, куда она пошла, въ какое море устьемъ впала, какой народъ живетъ на ней, чѣмъ занимается и т. д. Мало того: отыскивали въ странѣ разныя руды и дорогіе камни. Если находился грамотный между казаками, то онъ обыкновенно составлялъ запись всему видѣнному, а за неимѣніемъ бумаги приходилось имъ часто писать на березовой корѣ. Этими записями казаковъ долго пользовались для ознакомленія съ Восточною Сибирью даже европейскіе ученые (1).

Въ концѣ XVII столѣтія казаки и промышленники весьма успѣшно исходили уже весь сѣверъ и сѣверо-востокъ Сибири, пройдя, такимъ образомъ, въ какія нибудь 80 лѣтъ около 10,000 верстъ по восточно-сибирской странѣ.

Еще въ половинѣ XVII столѣтія, въ то самое время, какъ одна часть казаковъ покоряла земли на сѣверѣ Сибири, въ Якутскѣ прошелъ слухъ о богатствахъ новой рѣки—Амура, протекающей на югѣ Сибири. По этому слуху на Амуръ отправленъ былъ казакъ *Поярковъ*. Съ величайшимъ трудомъ онъ достигъ съ товарищами далекаго Амурска-

(1) Тамъ же.

го края. Приходилось идти туда зимою, на лыжахъ, черезъ высокія сибирскія горы, а лѣтомъ на судахъ, противъ быстраго теченія горныхъ и обильныхъ порогами рѣкъ Восточной Сибири. Добравшись такимъ образомъ до Амура, Поярковъ все-таки не могъ покорить туземцевъ, такъ какъ во время далекаго и чрезвычайно труднаго похода потерялъ бо́льшую часть своихъ товарищей. Онъ успѣлъ только открыть тамъ нѣсколько новыхъ племенъ: дауровъ, дучеровъ, чиляковъ и друг. Нашелъ также въ этой странѣ новыя пушныя богатства и ознакомился съ самою рѣкою Амуромъ. Поярковъ прошелъ всю рѣку Амуръ, выплылъ весною въ холодное, покрытое плавающими льдами Охотское море и, едва волоча ноги отъ испытанныхъ на этомъ морѣ трудностей и лишеній, возвратился съ немногими товарищами въ Якутскъ.

Главная заслуга Пояркова состояла въ томъ, что онъ первый проложилъ дорогу на Амуръ. Ближе же ознакомиться съ этимъ краемъ удалось другому промышленному человѣку, Ерофею *Хабарову*, отправившемуся на Амуръ во главѣ казаковъ, спустя три года послѣ похода Пояркова.

Хабаровъ развѣдалъ, что на Амурѣ и климатъ теплѣе, чѣмъ въ остальной Сибири, и земля тамъ плодороднѣе, и лѣса богаче разнымъ деревомъ, — словомъ, убѣдился, что Амурскій край не только богатъ пушнымъ звѣремъ, но и представляетъ много удобствъ для занятія хлѣбопашествомъ. Понявъ всѣ выгоды отъ пріобрѣтенія этого земледѣльческаго края, Хабаровъ вознамѣрился покорить его. Но онъ встрѣтилъ тамъ, между бродячими инородцами, осѣдлыхъ жителей, уже нѣсколько образованныхъ. Это были дауры, занимавшіеся хлѣбопашествомъ; они имѣли пахатныя поля и жили въ укрѣпленныхъ городахъ. Въ этихъ послѣднихъ стояли уже не шалаши сибирскихъ дикарей, а настоящіе деревянные дома съ большими окнами, завѣшанными, вмѣсто стеколъ, бумажными зелеными листами. Наконецъ, кромѣ дауровъ, Хабаровъ встрѣтилъ на Амурѣ еще новыхъ людей, какъ доносилъ онъ, «богдойскихъ», т. е. китайскихъ мужиковъ, одѣтыхъ въ камчатное платье и въ собольи «малахаи». Это были манджуры. Хабарову удалось также узнать, что дауры и манджуры платятъ дань Китаю и находятся подъ защитою богатаго и сильнаго китайскаго богдыхана. Понятно, что казакамъ было уже не такъ легко покорить Амуръ, какъ легко покорили они всѣ остальныя страны Восточной Сибири, заселенныя одними дикарями.

Въ началѣ Хабаровъ нашелъ городки опустѣвшими, такъ какъ всѣ жители ихъ куда-то скрылись; но вскорѣ появились многочисленныя толпы дауровъ, и Хабаровъ писалъ въ Якутскъ, что «дауры хотѣли

задавить» казаковъ. А казаковъ, дѣйствительно, можно было «задавить», такъ какъ ихъ съ Хабаровымъ было всего 150 человѣкъ (1).

Пришлось казакамъ вести на Амурѣ уже постоянную войну съ дауpами и осаждать городки. «Городокъ зажегъ и дымъ пустилъ», писалъ о своихъ осадныхъ дѣйствіяхъ самъ Хабаровъ. «Мужиковъ съ улусы сбили и юрты съ конца зажгли и мы ихъ въ пень рубили». Но вскорѣ въ построенномъ казаками Албазинѣ ихъ самихъ стали осаждать. Къ городку подступили толпы манджуръ съ разными «*приступными мудростями*», т. е. съ осадными орудіями и, въ добавокъ, съ *огненнымъ боемъ*, т. е. съ пушками и другими огнестрѣльными орудіями. Все это для казаковъ было ново въ Сибири и они никакъ не ожидали встрѣтить тамъ уже образованныхъ жителей, знакомыхъ съ употребленіемъ пороха.

Только неопытность манджуръ въ военномъ дѣлѣ помогла казакамъ справиться съ ними. Хабаровъ, получивъ изъ Якутска подкрѣпленіе людьми, прошелъ весь Амуръ и взялъ всѣ городки. Послѣ этого китайскій богдыханъ велѣлъ всѣмъ подвластнымъ ему инородцамъ уйдти съ Амура въ Китай, такъ что казакамъ не съ кого было получать ни дани, ни содержанія себѣ. Шесть лѣтъ провелъ Хабаровъ на Амурѣ и все-таки ничего не добился. Русскихъ переселенцевъ вообще въ Восточную Сибирь шло мало, а въ самый отдаленный Амурскій край еще меньше; инородцы же, какъ мы видѣли, скрылись въ Китай. На мѣсто Хабарова посланъ былъ на Амуръ воевода Степановъ. Онъ засѣлъ съ горстью казаковъ въ одномъ городкѣ, противъ котораго подступило огромное китайское войско, человѣкъ тысячъ съ десять. Не могли тутъ казаки одолѣть китайцевъ и всѣ погибли.

Въ 1689 году Амуръ опять и надолго перешелъ во владѣніе Китая. Хотя китайскому правительству и недешево обошлось разореніе выстроеннаго казаками Албазина, но потеря этого опорнаго пункта на Амурѣ показала Китаю необходимость войти въ непосредственныя сношенія съ русскимъ правительствомъ на счетъ опредѣленія границы обоихъ государствъ. Причина эта и повела къ первому дипломатическому акту нашего правительства съ Китаемъ, т. е. къ заключенію Нерчинскаго трактата (1689).

Главная причина неуспѣха первой колонизаціи Амурской области зависѣла оттого, что туда не пошли земледѣльцы, которые, заселивъ завоеванныя казаками страны, обезпечили бы воиновъ-колонизаторовъ относительно продовольствія. Но русскіе переселенцы въ Восточную Сибирь въ то время мало думали о земледѣліи, и Амурскій край, какъ

(1) Тамъ же.

страна преимущественно земледѣльческая, мало привлекала людей съ пылкимъ темпераментомъ. Въ Восточную Сибирь, какъ мы уже сказали, шли тогда преимущественно промышленники, да казаки—люди бездомные, гулящіе; поэтому неудивительно, что всѣ они гораздо больше хлопотали о пушномъ звѣрѣ, да о самоцвѣтныхъ каменьяхъ и дорогихъ рудахъ, чѣмъ о пашняхъ. Къ тому же тогда еще труднѣе было, чѣмъ при послѣдней колонизаціи, обзаводиться лугами и пашнями. Для этого, какъ и теперь, приходилось расчищать земли изъ подъ дремучихъ лѣсовъ, или осушать болота, такъ какъ болѣе удобныя мѣста были уже заняты коренными жителями Сибири—инородцами, между которыми наши немногочисленные переселенцы и селились, гдѣ пришлось. Это же было причиною того, что коренные хлѣбопашцы часто отбивались отъ земледѣлія и предпочитали заниматься звѣроловствомъ, рыбною ловлею или исканіемъ рудъ.

Нерчинскимъ трактатомъ если и невполнѣ опредѣлена была граница наша съ за-Байкаломъ, то уже официально китайское правительство признавало за нами Нигоду, Шилку, лѣвый берегъ Аргуни и рѣки, впадающія въ Байкалъ на столько, на сколько онѣ были заняты казаками. Нерчинскимъ же трактатомъ кончились враждебныя отношенія казаковъ къ туземному населенію и имъ же положено начало нашимъ торговымъ сношеніямъ съ Китаемъ чрезъ Забайкалье; на казаковъ же съ тѣхъ поръ возложена была правительствомъ *обязанность охраненія границы нашей, идущей по Аргуни, по Шилкѣ и Горбицѣ, и обязанность обереженія упроченныхъ, хотя и неопредѣленныхъ границею остальныхъ мѣстъ за-Байкаломъ, занятыхъ до того казаками* (1).

Таково было положеніе казаковъ до времени заключенія *Буринскаго* трактата въ 1728 г. Трактатъ этотъ, выяснивъ торговыя наши сношенія съ Китаемъ и опредѣливъ положительно владѣнія наши за Байкаломъ, послужилъ основаніемъ дальнѣйшимъ мѣрамъ правительства по опредѣленію обязанностей, которыя должны были выполнять забайкальскіе казаки.

Конвоированіе казенныхъ транспортовъ съ пушниной въ Пекинъ, разъѣзды по границѣ со всѣми военными предосторожностями, чисто военное охраненіе нашей границы, содержаніе карауловъ во вновь учреждаемыхъ городахъ за-Байкаломъ и командировки внутри края по сопровожденію транспортовъ съ казеннымъ имуществомъ, по разсылкѣ казенной корэспонденціи, по препровожденію арестантовъ, ссылаемыхъ изъ Россіи—вотъ тѣ обязанности, которыя возложены были

(1) Дѣло Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ 1870 г.

правительствомъ на за-Байкальскихъ казаковъ, при совершенно выяснившемся положеніи нашемъ въ краѣ, добытомъ казаками не безъ труда и лишеній.

Вскорѣ затѣмъ отправленіе карауановъ нашихъ въ Пекинъ совершенно было прекращено и служба казаковъ забайкальскихъ должна была ограничиться предѣлами государственной границы.

Несовершенное знакомство наше съ Китаемъ и монголами, въ особенности, частые разрывы торговыхъ сношеній, производимыхъ чрезъ Кяхту, несовершенная увѣренность въ преданности къ намъ бурятъ служили главными причинами тому, что правительство считало положительною необходимостью *вполнѣ военное охраненіе границы*. Подъ вліяніемъ этихъ-то причинъ совершаемы были правительствомъ разныя измѣненія въ положеніи, опредѣляющемъ обязанности и порядокъ отправленія самой службы казаками, *до половины нынѣшняго столѣтія*.

Обстоятельства хотя медленно, но вѣрно выяснили положеніе сосѣдей нашихъ и характеръ тѣхъ сношеній, которыя поддерживаются взаимными торговыми цѣлями.

Распространеніе ламайскаго вѣроисповѣданія между монголами и нашими подданными бурятами не мало содѣйствовало тому мирному настроенію умовъ послѣдователей этой вѣры, и той покорности установляемымъ правительствами властямъ, которыя характеризуютъ какъ нашихъ бурятъ, такъ и сосѣднихъ намъ подданныхъ китайскаго правительства монголовъ. Этимъ только и можно объяснить то вліяніе, которымъ, при современной слабости китайскаго правительства, оно пользуется еще среди монголовъ, не смотря на то, что страна эта уже по одной конфигураціи своей мѣстности и по климатическимъ особенностямъ, не подходящимъ подъ характеръ другихъ подвластныхъ китайскому правительству странъ, могла бы совершенно и безъ малѣйшихъ усилій отдѣлиться отъ Китая, образовавъ самостоятельное политическое цѣлое. Только теперь мы можемъ безошибочно сознавать, что устройство и поддержаніе разныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, а также содержаніе постоянныхъ разъѣздовъ съ военными предосторожностями по государственной границѣ за Байкаломъ—мѣры совершенно безполезныя, влекущія за собой обремененія казачьяго населенія (1).

Приведенныя причины и ходъ современныхъ обстоятельствъ отозвались и на измѣненіи взгляда правительства на обязанности Забайкальскихъ казаковъ.

---

(1) Дѣло Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ 1870 г.

Первыя неудачныя попытки казаковъ относительно упроченія за русскими Амура не могли отклонить правительство отъ желанія пріобрѣсти необходимый для Восточной Сибири край, при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ. Давнія желанія правительства о присоединеніи къ намъ Амура и оживленіи чрезъ то Восточной Сибири осуществлены; но осуществленіе это не могло быть выполнено тѣми средствами, которыя предоставляло къ тому казачье населеніе пограничное и въ городахъ Забайкалья. Правительство нашло необходимымъ увеличить эти средства, и съ этою цѣлью изъ крестьянъ, приписанныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, образовано было въ 1851 году двѣнадцать баталіонныхъ округовъ, изъ которыхъ, въ случаѣ надобности, могли быть сформированы 12 пѣшихъ баталіоновъ. Изъ Забайкальскаго же пограничнаго и городоваго казачьяго населенія образованы три конныя бригады, изъ которыхъ, въ случаѣ надобностей военнаго времени, могли сформироваться шесть конныхъ полковъ. Организованное на новыхъ началахъ, Забайкальское казачье войско дало средства къ пріобрѣтенію и закрѣпленію за нами Амурскаго края. Изъ среды войсковаго населенія до 12,000 душъ обоего пола выдѣлено было, какъ увидимъ, на первоначальное заселеніе Амура. Снаряженіе общественниковъ въ дикую, первобытную страну Забайкальское войско совершило при тѣхъ трудахъ и лишеніяхъ, которымъ, при полномъ сознаніи необходимости пріобрѣтенія для насъ Амура, нельзя не удивляться и не принести достойную дань уваженія.

Айсунскій договоръ 1858 г. и Пекинскій 1860 г., положивъ новыя начала отношеніямъ нашимъ къ Китаю и интересамъ въ принадлежащихъ намъ прибрежьяхъ Восточнаго океана, измѣняютъ и взглядъ на обязанности Забайкальскаго казачьяго войска въ военное время.

При настоящемъ положеніи Монголіи можно разсчитывать, что страна эта, ежели бы и сдѣлалась когда нибудь театромъ военныхъ дѣйствій, то развѣ въ такомъ случаѣ, когда иниціатива таковыхъ принадлежала бы намъ. Заботы же правительства въ крайнихъ случаяхъ военнаго времени будутъ относиться, не столько къ государственной границѣ за Байкаломъ, сколько ко вновь пріобрѣтенному Амурскому краю. Тѣмъ военнымъ силамъ, которыми въ настоящее время располагаетъ правительство на Амурѣ, забайкальскіе казаки могутъ служить надежнымъ и дешевымъ резервомъ.

Забайкальское казачье войско, расположенное въ округахъ Забайкальской области Восточной Сибири: Читинскомъ, Нерчинскомъ, Нерчинско-Заводскомъ, Акшинскомъ, Троицко-Савскомъ, Селенгинскомъ и частью Верхнеудинскомъ, состоитъ въ вѣдѣніи наказнаго атамана, въ лицѣ котораго соединены должности военнаго губернатора Забайкальской области

и командующаго войсками, въ области расположенными. Въ военно-административномъ отношеніи Забайкальское войско раздѣлено на три отдѣла (два конныхъ и одинъ пѣшій), которые управляются атаманами отдѣловъ, какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ.

Народонаселеніе войска въ 1876 году состояло:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.
Духовнаго званія. .	354	403	757
Войсковаго сословія.	68,804	67,058	135,862
Другихъ сословій .	2,483	2,302	4,785
Итого . . .	71,641	69,763	141,404

Въ общемъ счетѣ населенія, а равно и въ войсковомъ сословіи замѣчается меньшее число женщинъ противу мужчинъ.

Забайкальское войско обращаетъ на себя вниманіе также по распредѣленію народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ, а именно, въ общемъ счетѣ приходится:

	Число душъ обоего пола.	Процентовъ.
Православныхъ	117,431	83,9
Ламаитовъ	23,138	16,3
Католиковъ и лютеранъ .	517	0,7
Евреевъ	226	
Магометанъ.	65	
Раскольниковъ.	27	
	141,404	100

Католики, лютеране и евреи принадлежатъ къ числу населенія, не входящаго въ составъ войсковаго сословія, но живущаго въ казачьихъ станицахъ.

Служба забайкальскихъ казаковъ состоитъ, между прочимъ: а) въ сопровожденіи арестантовъ по главному пересылочному тракту, а съ открытіемъ навигаціи и по р. Амуру, для чего назначается особый казачій отрядъ, конвоирующій ссыльно-каторжныхъ; б) въ отправленіи службы при пекинской миссіи; в) въ командированіи двухъ конныхъ сотенъ, для несенія кордонной службы на нашей границѣ въ Зайсангскомъ и Усть-Каменогорскомъ уѣздахъ, Семипалатинской области. Послѣднее командированіе, въ облегченіе Сибирскаго войска, началось лишь съ 1876 года.

Территорія исчисляется въ 7.814,146 дес., изъ числа которой удобной земли 1:997,946 дес. или около 30 дес. удобной земли на душу; но подъ неудобною казаки считаютъ и землю, покрытую лѣсами. Количество земли, находящейся во владѣніи войска, опредѣлено приблизительно, а дѣйствительнаго количества земли, отведенной въ постоянное пользованіе войска до сихъ поръ опредѣлить затруднительно, за не-

окончаніемъ межевыхъ работъ и огромной чрезполосицы между казачьими селеніями гражданскаго вѣдомства. Съ 1877 года предположено и въ этомъ войскѣ произвести таксацію земель, и до представленія соображеній по этой работѣ трудно судить не только о качествѣ, но даже и о пространствѣ земель, могущихъ отойти въ надѣлъ забайкальскихъ казаковъ. Изъ предварительныхъ же данныхъ по размежеванію усматривается лишь, что при мѣстахъ своего населенія казаки не могутъ надѣяться получить даже узаконенной 30-ти десятинной пропорціи удобной земли; станичныя и войсковыя записныя земли и недостающіе душевые надѣлы придется отвести за сотни верстъ отъ настоящаго поселенія казаковъ. Вообще же можно сказать, что огромная территорія войска дастъ ему возможность въ обширномъ размѣрѣ развить скотоводство; для земледѣлія же, даже при стремленіи казаковъ къ этому промыслу здѣсь, подобно тому, какъ въ Уральскомъ войскѣ, не имѣется достаточнаго простора, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи Забайкальское войско находится далеко въ худшемъ положеніи, чѣмъ Сибирское, откуда оно выселилось, и Амурское, куда оно въ 1860 годахъ откомандировало около 15% своего тогдашняго населенія.

XII.

Понятіе объ иркутской и красноярской конныхъ сотняхъ.—Постепенный ходъ образованія Амурскаго казачьяго войска.—Составныя его части.—Неблагопріятныя стороны колонизаціи Усурійскаго края.—Земельный надѣлъ.

Во всеподданѣйшихъ отчетахъ военнаго министерства, кромѣ десяти казачьихъ войскъ и иррегулярныхъ частей, имѣющихъ одинъ строевой составъ, въ числѣ контингента, поставляемаго казачьимъ населеніемъ, значатся еще двѣ отдѣльныя сотни, Иркутская и Красноярская, отправляющія мѣстную службу въ Восточной Сибири и имѣющія право на узаконенный казачій земельный надѣлъ. Эти двѣ сотни остались за упраздненіемъ въ 1860-ыхъ годахъ казачьей бригады, состоявшей изъ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ. Подобно казакамъ Забайкальскаго казачьяго войска, иркутскіе и енисейскіе казаки суть выходцы изъ Западной Сибири, поселившіеся станицами въ Восточной Сибири и въ городахъ Иркутскѣ и Красноярскѣ. Двѣ оставшіяся сотни комплектуются изъ казачьяго населенія, которыхъ къ 1-му января 1877 года считалось войсковаго сословія душъ:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.
Въ Иркутской губерніи . .	2,427	2,338	4,765
» Енисейской » . .	2,260	2,231	4,491
Итого . . .	4,687	4,569	9,256

Въ Иркутской губерніи (въ округахъ: Иркутскомъ, Балаганскомъ, Киренскомъ и Нижнеудинскомъ) считается 38, а въ Енисейской (въ округахъ: Красноярскомъ, Ачинскомъ и Минусинскомъ)—36 населенныхъ пунктовъ, гдѣ живутъ казаки станицами и отдѣльными поселками.

Свѣдѣній о территоріи, предоставленной этимъ казакамъ, въ военномъ министерствѣ не имѣется; извѣстно лишь, что особая партія, для размежеванія земель казачьихъ войскъ Восточной Сибири обязана совмѣстно съ надѣленіемъ землею забайкальскихъ и амурскихъ казаковъ предоставить узаконенной 30-ти десятинный надѣлъ удобной земли также иркутскимъ и енисейскимъ казакамъ.

По присоединеніи къ Россіи Амурскаго края, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири вошелъ съ представленіемъ о поселеніи по границѣ съ Китаемъ казачьяго войска, въ видахъ фактическаго занятія края (1). Составленныя по этому предмету соображенія графа Муравьева-Амурскаго и состоявшія, главнѣйшимъ образомъ, въ передвиженіи части казаковъ Забайкальскаго войска, были разсмотрѣны особымъ комитетомъ, и въ октябрѣ 1856 года было постановлено образованіе четырехъ пѣшихъ баталіоновъ, для заселенія и охраненія пограничной линіи въ Амурскомъ краѣ. Переселеніе этихъ баталіоновъ начато было въ навигацію 1858 г., а между тѣмъ, въ томъ же году наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска было предложено сформировать сводный казачій полубаталіонъ изъ 500 семействъ, который, въ качествѣ квартирьеровъ, обязывался занять тѣ мѣста, гдѣ впослѣдствіи должны были устроиться станицы. Передовой полубаталіонъ раздѣлился на 4 полуроты, изъ которыхъ каждая составляла основу будущаго казачьяго баталіона. Одна изъ полуротъ получила назначеніе на р. Усури. 18-го мая 1858 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о перечисленіи штрафованныхъ нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи въ казаки Забайкальскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ, съ цѣлью усиленія рабочаго класа послѣднихъ. Затѣмъ, въ сентябрѣ 1858 года генералъ-губернаторъ Восточной Сибири представилъ проектъ новаго устройства и положенія Амурскаго войска. Конные полки войска, должны были сформировать два полка (четырехсотеннаго состава) и составить амурскую конную бригаду; пѣшее же войско предлагалось составить изъ двухъ баталіоновъ, съ наименованіемъ амурскимъ и усурійскимъ пѣшими баталіонами. Раіонъ послѣдняго опредѣлялся пограничною линіею, отъ устья р. Усури вверхъ по этой рѣкѣ, потомъ по сухопутной нашей границѣ до береговъ моря. Въ видахъ недостаточ-

(1) Изъ дѣла Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ по запискѣ генералъ-адъютанта Сколкова о положеніи Амурскаго войска.

ности кореннаго казачьяго населенія, для охраненія границы и поддержанія внутренняго порядка на такой обширной территоріи, предположено было усилить баталіонъ населеніемъ 1,000 человѣкъ изъ нижнихъ чиновъ гарнизонныхъ баталіоновъ, перечисленныхъ въ казаки.

Въ навигацію 1859 года генералъ-губернаторъ распорядился сплавомъ 250 семействъ Забайкальскаго казачьяго войска и 250 человѣкъ холостыхъ нижнихъ чиновъ изъ гарнизонныхъ баталіоновъ для поселенія ихъ въ долинѣ р. Усури съ тѣмъ, чтобы вновь зачисленные въ казаки были распредѣлены по одному человѣку на каждую казачью семью. Въ этомъ же году были означены мѣста расположенія станицъ, на протяженіи отъ устья р. Усури на 380 верстъ вверхъ до нынѣшней станицы Буссе. Впослѣдствіи, поселенія усурійскихъ казаковъ распространились далѣе по р. Сунгачѣ, озеру Ханки и пограничной линіи до моря.

1-го іюля 1860 года Высочайше утверждено нынѣ дѣйствующее положеніе объ Амурскомъ казачьемъ войскѣ, на основаніи котораго юго-восточная граница Имперіи въ Сибири должна быть заселена семействами конныхъ и пѣшихъ казаковъ, переселенныхъ изъ Забайкальскаго казачьяго войска, въ числѣ отъ 15,000 до 20,000 душъ обоего пола.

На основаніи этого положенія, мѣстное управленіе Амурскаго казачьяго войска принадлежитъ мѣстнымъ военнымъ губернаторамъ, и сообразно съ симъ части, въ Амурской области расположенныя, подчиняются военному губернатору Амурской области, а баталіонъ въ Приморской области Восточной Сибири—военному губернатору этой области.

На обязанности губернаторовъ лежитъ, между прочимъ, наблюденіе, «чтобы войско исполняло надлежащимъ образомъ мѣстныя свои обязанности по охраненію границъ, чтобы казаки постоянно и повсюду внушали къ себѣ уваженіе туземцевъ и сосѣднихъ иностранныхъ властей и жителей; чтобы по всей границѣ поддерживались взаимное согласіе и дружба между властями и жителями обоихъ государствъ; чтобы новое казачье заселеніе края укоренилось на основаніяхъ вѣчныхъ и незыблемыхъ; чтобы войско разумно пользовалось правами свободной торговли и плаванія по рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури, предоставленными намъ на основаніи айгунскаго трактата 16-го мая 1858 года».

На основаніи этого же положенія, генералъ-губернатору Восточной Сибири было разрѣшено пополнять войско и другими элементами, помимо казаковъ Забайкальскаго войска.

Водвореніе этихъ послѣднихъ элементовъ имѣло весьма дурное вліяніе на первыя десять лѣтъ существованія Амурскаго войска.

Казачье населеніе, растянутое по всему пространству Амура и Усури, по существу своему и назначенію, имѣетъ двойственный характеръ: въ одно и то же время оно составляетъ главное ядро земледѣльческаго населенія и главную пограничную военную силу. Какъ въ томъ, такъ и другомъ отношеніяхъ амурскіе казаки въ первое время довольно рѣзко отличались отъ усурійцевъ.

Въ 1870 году изъ числа 9,989 душъ мужескаго пола ([1]), всего войска на долю усурійскаго баталіона считалось 2,974 души, или около 30%. Въ общемъ счетѣ населенія состояло зачисленныхъ изъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ баталіоновъ внутренней стражи 1,249 человѣкъ или 12,5%; въ томъ числѣ на усурійскій баталіонъ падало 18%. Большая часть штрафованныхъ не вели своего хозяйства: они оказались совершенно неспособными къ земледѣльческому труду, почему или нанимались въ батраки къ казакамъ-хозяевамъ, или уходили на сторону для заработковъ, нерѣдко попадая за разныя преступленія въ арестантскія роты и тюрьмы.

Съ другой стороны, огромное протяженіе поселеній по Амуру и Усури, составляющее 2,132 версты ([2]), въ свою очередь, имѣло неблагопріятное вліяніе на хозяйство казаковъ въ первое время водворенія. Очевидно, что, занимая столь огромное пространство, казачьи земли, какъ по топографическому характеру своему, такъ и по свойству почвы, представляютъ весьма большое разнообразіе. Отличія, главнымъ образомъ, объусловливаются свойствами рѣкъ и ихъ береговъ.

Лѣвый берегъ Амура, начиная отъ сліянія Шилки съ Аргунью, представляетъ весьма узкую полосу, ограниченную крутыми горами, очень близко подходящими къ руслу рѣки и во многихъ мѣстахъ отходящими отъ берега не болѣе, какъ на полверсты. Горы эти образуютъ въ направленіи перпендикулярномъ къ берегу весьма узкія долины, которыя однѣ только и представляютъ мѣста, удобныя для хлѣбопашества. Такой характеръ Амуръ сохраняетъ до устья рѣки Кумары, на протяженіи 580 верстъ. За устьемъ этой рѣки берегъ Амура нѣсколько расширяется и хотя вообще сохраняетъ горный характеръ, но горы отходятъ отъ русла рѣки нѣсколько далѣе; боковыя долины, годныя для земледѣлія, становятся болѣе широкими и встрѣчаются уже значительно чаще. Ниже Благовѣщенска начинается лучшая часть теченія Амура. Здѣсь

([1]) Женскаго пола было 8,530 душъ.

([2]) На этомъ пространствѣ въ 1870 г. было 96 станицъ; въ томъ числѣ въ Усурійскомъ баталіонѣ 29.

горы уходятъ далеко отъ берега, мѣстами верстъ на 200; между русломъ рѣки и отошедшими отъ берега горами лежитъ обширное степное пространство, орошаемое Зеею и ея притоками, и рѣками Завитою и Буреею. Вскорѣ за устьемъ р. Буреи, гдѣ расположена часть амурскаго пѣшаго баталіона, начинается Хинганскій хребетъ, горы котораго опять начинаютъ стѣснять русло Амура, подходя къ самому берегу и только въ рѣдкихъ мѣстахъ образуя узкія долины, удобныя для земледѣлія. За Хинганомъ слѣдуетъ снова степная полоса на протяженіи около 300 верстъ, а затѣмъ до самой Хабаровки низкая и степная мѣстность затопляется Амуромъ и его притоками. Что касается до земель усурійскаго баталіона, то лежащія по долинѣ Усури, вверхъ по ея теченію отъ Хабаровки, верстъ на 80 отъ устья низменны и почти постоянно затопляются. Далѣе долина рѣки на протяженіи 200 верстъ ограничена горами, которыя въ многихъ мѣстахъ образуютъ долины, удобныя для хлѣбопашества. Хотя долины эти также затопляются, но казаки безъ особаго затрудненія могутъ распахивать земли на погорныхъ склонахъ. Далѣе, до самаго озера Ханка идетъ мѣстность, совершенно ровная и открытая, удобная для хлѣбопашества только въ сѣверной части. Вся же долина Сунгачи составляетъ совершенно низменную степь, заливаемую рѣкою на весьма большое пространство.

Хотя вообще земли при-Амурскаго и при-Усурійскаго краевъ отличаются плодородіемъ, но вышеуказанное расположеніе нѣкоторыхъ поселеній при самыхъ рѣкахъ подвергаютъ ихъ частымъ наводненіямъ. Это повело къ тому, что почти до настоящаго времени станицы перекочевываютъ изъ однѣхъ мѣстностей въ другія, а при подобныхъ условіяхъ, понятно, что земледѣльческій трудъ страдаетъ отъ недостатка употребленнаго на него времени.

Положеніе хлѣбопашества въ шестидесятыхъ годахъ въ собственно Амурскомъ войскѣ было на столько благопріятно, что уже тогда считалось, что эта часть войска не будетъ требовать пожертвованій со стороны правительства; но далеко въ худшемъ положеніи замѣчалось хлѣбопашество между усурійскими казаками. Здѣсь не только не хватало своего хлѣба на пропитаніе, но къ 1870 году баталіонъ находился въ неоплатномъ долгу. Едва только нѣсколько семействъ въ каждой станицѣ въ хорошій годъ не нуждались въ казенномъ продовольствіи; всѣ же прочія съ ноября, а нерѣдко съ октября, начинали довольствоваться отъ казны.

Бросивъ взглядъ на хозяйство казаковъ Амурскаго войска, генералъ-адъютантъ Сколковъ говоритъ: «Пользуясь въ большей части случаевъ хорошею землею, не требующею удобренія, не смотря на то, что въ

большинствѣ станицъ запашка въ теченіе десяти и болѣе лѣтъ происходитъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, казаки, тѣмъ не менѣе, далеко не имѣютъ ни той внѣшней обстановки, ни того довольствія и избытка, которымъ пользуются крестьяне, находящіеся въ одинаковомъ съ ними условіяхъ. Въ то время какъ послѣдніе, затративъ на переселеніе значительный капиталъ, успѣли не только вполнѣ и хорошо обзавестись на новомъ мѣстѣ, но и выплатить долгъ правительству и развить свое хозяйство, казаки съ трудомъ понынѣ еще выплачиваютъ долгъ и едва начинаютъ имѣть нѣкоторый избытокъ, идущій въ продажу (1).

Причины, доведшія усурійскій баталіонъ, на который въ особенности обращаетъ вниманіе г. Сколковъ, состояли въ слѣдующемъ:

Первоначально, при назначеніи казаковъ изъ Забайкальскаго войска по жребію, предоставлено было право нанимать, вмѣсто себя, охотниковъ. Естественно, что хорошій и зажиточный казакъ, имѣвшій свое семейство и хозяйство, не могъ явиться охотникомъ отправиться въ неизвѣстный край и тамъ начинать вновь трудную и тяжелую работу. Въ числѣ охотниковъ, если не исключительно, то, по крайней мѣрѣ, по большей части были личности, обременявшія свои общества въ Забайкальѣ; люди, не привыкшіе къ труду и бездомные батраки, бывшіе работниками у казаковъ-хозяевъ. Такой личный составъ, усиленный значительнымъ процентомъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, не могъ обѣщать много хорошаго. Много также способствовало неустройству казаковъ въ хозяйственномъ отношеніи то, что ихъ сплавляли безъ имущества и безъ скота.

Придя на мѣсто, казаки заняли тѣ станицы, которыя были выбраны заранѣе, безъ всякаго знакомства, какъ съ характеромъ рѣки и ея береговъ, такъ и со свойствами выбраннаго подъ поселеніе мѣста. При этомъ, подъ пашни казаки выбирали естественно мѣста, наименѣе представлявшія затрудненій для обработки, т. е. низкія, которыя въ первую же высокую воду затоплялись разливомъ Усури, что́ влекло за собою необходимость тотчасъ же оказывать имъ помощь, хотя и не въ томъ размѣрѣ, какая была бы необходима для полнаго вознагражденія казаковъ за понесенныя ими утраты имущества при сплавѣ и потери отъ наводненія. Первоначально оказанная помощь, при отсутствіи настойчивости со стороны начальства въ исполненіи отданнаго приказанія перенести пашни на болѣе высокія мѣста, имѣла весьма вредное вліяніе на казаковъ и на ихъ послѣдующую будущность, потому что, ежегодно получая казенный хлѣбъ, они оставались на затопленныхъ мѣстахъ. Лишь съ 1865 года началось переселеніе на болѣе возвы-

(1) Дѣло Главиаго Управленія иррегулярныхъ войскъ 1870 г., ст. 37.

шенныя мѣстности, и въ настоящее время казачьи станицы занимаютъ пункты, не затопленные водою.

Въ отношеніи защиты государственной границы, по словамъ г. Сколкова, если нынѣ ея и нельзя считать достигнутою, то все же при малонаселенности пограничной китайской территоріи, при миролюбіи китайцевъ и при современномъ состояніи въ Китаѣ военнаго искусства, амурскіе казаки, въ случаѣ крайности, могутъ удовлетворить своему назначенію, если за устройствомъ ихъ хозяйства принять дѣятельныя мѣры къ развитію военнаго образованія. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же самаго объ Усурійскомъ краѣ. Здѣсь, какъ видно изъ предыдущаго, казачье населеніе не удовлетворило ни одному изъ своихъ назначеній. Занимая плодородныя земли, оно, говоритъ Сколковъ, бѣдствуетъ и продовольствуется казною. Назначенное служить охраною границы, оно чуждо даже первоначальныхъ понятій о военномъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, было бы совершенно неразсчетливо, писалъ г. Сколковъ въ 1870 году, стремиться къ дальнѣйшему развитію колонизаціи въ краѣ и жертвовать для цѣлей, осуществленіе которыхъ съ большими усиліями можно ожидать только отчасти, да и то въ весьма далекомъ будущемъ. Онъ предлагалъ обратиться къ гражданской колонизаціи, предоставивъ ей полную и широкую свободу, а относительно усурійскаго баталіона принять нѣкоторыя мѣры къ улучшенію его положенія. Эти мѣры, состоящія въ уменьшеніи повинностей казаковъ, главнѣйшимъ образомъ по почтовой гоньбѣ и возвращенію штрафованныхъ обратно въ Забайкалье, были приведены въ исполненіе въ послѣдующіе годы; тѣмъ не менѣе, Амурское войско осталось въ прежнемъ своемъ составѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что и всеподданнѣйшіе и статистическіе отчеты по Амурскому казачьему войску присылаются совершенно отдѣльно отъ Усурійскаго баталіона, который, въ этомъ отношеніи, составляетъ какъ бы отдѣльное казачье войско. Да и на самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ амурская конная бригада и амурскіе пѣшіе баталіоны подчинены военному губернатору Амурской области, Усурійскій баталіонъ находится въ завѣдываніи военнаго губернатора Приморской области. По свѣдѣніямъ за 1876 годъ, баталіонъ, занимая протяженія по правому берегу рѣки Усури на пространствѣ 481 версты, не перемѣнилъ своихъ граничныхъ линій. Народонаселеніе всего войска видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Проц. женщ.
Амурскіе казаки . .	7,821	6,864	14,685	46,8
Усурійскіе казаки .	3,119	2,504	5,623	44,2
Итого	10,940	9,368	20,308	46,0

Изъ приведенныхъ цифръ обращаетъ на себя вниманіе то обстоя-

тельство, что въ Амурскомъ войскѣ и въ особенности въ Усурійскомъ баталіонѣ до послѣдняго времени женщинъ менѣе, чѣмъ мужчинъ, тогда какъ во всемъ государствѣ и вообще во всей Европѣ число женщинъ обыкновенно превышаетъ число мужчинъ.

Территорія Амурскаго казачьяго войска обыкновенно показывалась приблизительно, умножая мужское населеніе его на 60 десятинъ, т. е. двойной надѣлъ, противу узаконеннаго для другихъ казачьихъ войскъ. На самомъ же дѣлѣ, хотя земли Высочайше назначенныя къ отводу войску и сняты на планъ, но формальный надѣлъ еще не произведенъ; притомъ, вслѣдствіе переселенія многихъ станицъ на новыя мѣста, послѣ бывшихъ въ 1872 году наводненій, предположеніе о надѣлѣ войска предполагается измѣнить. Однакоже, собственно однимъ амурскимъ казакамъ предполагается отвести 300,000 десятинъ удобной земли; слѣдовательно, будетъ приходиться по 38 десятинъ удобной земли на душу мужскаго пола. Нужно полагать, что вслѣдствіе меньшей колонизаціи гражданскимъ элементомъ Усурійскаго края надѣлъ усурійскихъ казаковъ долженъ быть болѣе амурскихъ и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 40 десятинъ на душу мужскаго пола.

По всей вѣроятности, земли Амурскаго края подвергнутся таксаціи приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и земли другихъ казаковъ Западной и Восточной Сибири.

Н. Красновъ.

КАРАТЕГИНЪ.

(По разспроснымъ свѣдѣніямъ.)

Значительная часть Когистана, т. е. горной страны, ближайшая къ узловой выси, называемой *Памиръ* (между 37° 30′ и 40° 5′ сѣверной широты), владѣнія Каратегинъ, Дорвазъ, Вахія, Шугнанъ, сколько извѣстно, не посѣщены еще ни однимъ европейцемъ и остаются неизвѣстными во всѣхъ отношеніяхъ.

Между тѣмъ горныя страны эти, населенныя исключительно таджиками, называющими себя прямыми потомками воиновъ Александра Македонскаго, весьма интересны, какъ «terra incognita» для географіи и этнографіи. Намъ кажется поэтому, что и разспросныя свѣдѣнія объ этихъ странахъ, собранныя довольно тщательно отъ встрѣчавшихся въ долинѣ Зеравшана каратегинцевъ и чрезъ посылавшихся въ эту отдаленно-восточную часть горъ нарочныхъ туземцевъ, могутъ представить нѣкоторый интересъ.

Страна, извѣстная въ географіи подъ именемъ *Каратегина*, лежитъ между двумя значительными хребтами горъ (Гисарскій кряжъ и хребетъ Дорвазъ), составляющими водораздѣлъ верховьевъ рѣкъ Зеравшана съ сѣверной стороны и Аму-дарьи съ южной. Границы Каратегина примыкаютъ на востокъ къ Ферганской области и къ кашгарскимъ владѣніямъ, на югѣ, по хребту горъ, къ независимому Дарвазу съ Вахіей, на сѣверѣ, по Гисарскому кряжу, къ верхней Матчѣ и на западѣ частью къ верховьямъ Ягноба, частью къ Бухарскому бекству Кафорнигенъ. Протяженіе владѣній: экваторіальное около 1,200 верстъ (?) приблизительно (¹) и меридіональное, между подошвами двухъ граничащихъ хребтовъ, 36 верстъ.

Довольно широкая, возвышенная долина эта прорѣзывается въ восточно-западномъ направленіи значительной рѣкой *Сурхъ-объ* (красная вода), составляющей правый притокъ верховьевъ Аму-дарьи въ Кулябѣ. Эта главная рѣка въ Каратегинѣ, вытекая изъ кашгарскихъ владѣній, на Алаѣ, подъ названіемъ Кызылъ-су, принимаетъ на всемъ

(¹) Горцы и многіе туземцы долины, посѣтившіе Каратегинъ, считаютъ отъ верховьевъ Сурхъ-оби до западнаго пограничнаго притока ея, рѣки Мунджигарѳъ, сего 30 дней конной верховой ѣзды.

теченіи множество притоковъ, изъ которыхъ главные: Занку, Ярхичь, Хаитъ, Салукъ-Саръ-бугъ, Мунджигарфъ—праваго берега (офтобру), и Му-гау, Хадыріонъ, Каля-Конъ, Вахія или Хулясъ—лѣваго берега (сояру).

По берегамъ и ущельямъ (тогобъ) всѣхъ самыхъ незначительныхъ притоковъ разбросаны кышлаки, которыхъ насчитывается въ Каратегинѣ до 1,000. Столицей и резиденціей правителя (Ша) считается курганъ *Гармъ* въ 340 дворовъ, на правомъ берегу рѣки Сурхъ-обь. Изъ остальныхъ осѣдлостей имѣютъ крѣпости только слѣдующіе курганы: Каляи-ляби-обь, Ярхичъ — верхніе и Оби-Гармъ, Шильмокъ, Шингличь, Яфучъ, Самсалыкъ-Бони, Суфіямъ—нижніе. Всѣ эти селенія отъ 100 до 360 дворовъ, считаясь важными въ военно-оборонительномъ отношеніи, составляютъ для извѣстнаго раіона административные центры съ бекомъ (миръ) во главѣ управленія.

При всей незначительной ширинѣ рѣки Сурхъ-обь, не превышающей мѣстами, въ среднемъ Каратегинѣ, 20 саженъ, на всемъ теченіи ея существуетъ только одинъ деревянный накатный мостъ у селенія Сари-пуль, на лѣвомъ берегу, въ 3-хъ верстахъ ниже Гарма. Въ остальной части басейна названной рѣки жители переправляются съ одного берега на другой вплавь, при помощи кожаннаго мѣшка (гупсаръ), въ который складывается одежда и, смотря по емкости этого плавательнаго орудія, даже товары. Обыкновенно, горецъ, оставшись въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, надуваетъ мѣшокъ на сколько требуется, садится верхомъ и переносится съ одного берега на другой съ чрезвычайной быстротою. Причаливъ къ извѣстному пункту, пловецъ выпоражниваетъ гупсаръ, навьючивается чѣмъ придется и, вооружившись длинной палкой, отправляется въ дальнѣйшее путешествіе. Въ большихъ побережныхъ селеніяхъ, какъ Пулдингъ, Каляи-ляби-обь, въ 50-ти верстахъ выше Гарма, для цѣлей переправы установлены на берегахъ пристани, гдѣ за незначительное вознагражденіе чашкою фруктовъ или муки, зерна или масла, можно получить отъ содержателей пристани гупсаръ требуемыхъ размѣровъ, для переправы на противоположный берегъ. Такимъ оригинальнымъ и притомъ совершенно безопаснымъ для горцевъ способомъ переправляются только черезъ Сурхъ-обь, а на остальныхъ меньшихъ рѣкахъ существуютъ во многихъ мѣстахъ деревянные накатные мосты, устраиваемые самими жителями, безъ малѣйшей поддержки со стороны правительства.

Со всѣми сосѣдними владѣніями (Дарвазъ, Кафарнигенъ, Матча, Фергана) Каратегинъ имѣетъ сообщеніе только лѣтомъ, отъ половины мая до второй половины сентября, черезъ горные перевалы (агба),

имѣющіе отъ 12,000 до 14,000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Естественно, что эти дороги, при совершенной неразработанности, крайне трудно проходимы даже лѣтомъ. Зимою всѣ перевалы совершенно загромождаются снѣгомъ и становятся непроходимыми даже для одиночныхъ смѣльчаковъ, какіе нерѣдко встрѣчаются между горцами.

Собственно дорога вверхъ по Сурхъ-оби, отъ Бени-Суфіяна, гдѣ долина имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и часть долины Зеравшана отъ селенія Саразмъ, черезъ Пенджекентъ до Дашты-Казы, при существующихъ, черезъ рѣчные притоки, мостахъ, удобопроходима повсюду, но сообщеніе колесное, арбяное совершенно неизвѣстно и въ этой части Каратегина. Средствомъ же передвиженія и перевозки тяжестей служатъ: ишаки, частью лошади и быки.

Какъ надо полагать, средняя, самая населенная часть владѣній Каратегина лежитъ на высотѣ не менѣе 6,500 футовъ надъ уровнемъ моря и отличается довольно суровымъ климатомъ, съ продолжительной, обильно снѣжной зимой. По разсказамъ каратегинцевъ и многихъ туземцевъ долины Зеравшана, посѣщавшихъ эту страну по разнымъ дѣламъ, зима начинается тамъ первымъ выпаденіемъ снѣга въ половинѣ октября и продолжается до половины марта. Каждую зиму снѣгъ выпадаетъ глубиною до двухъ саженъ и тогда всякое сообщеніе между кышлаками прекращается на весь пятимѣсячный періодъ.

Въ какой степени сильны зимніе холода, какова средняя температура лѣта, пока неизвѣстно, но изъ разсказовъ надо заключить, что зимніе морозы тамъ сильнѣе, чѣмъ въ сосѣдней верхней Матчѣ (1), т. е. достигаютъ до 40° Реомюра.

Сообразно такимъ особенностямъ климата, всѣ кышлаки, по наружному виду, носятъ нѣкоторую сравнительную своеобразность: постройки возводятся съ толстыми (до 2 1/2 аршинъ) стѣнами, высотою не болѣе 4 1/2 аршинъ, въ видахъ удержанія тепла въ покояхъ, и, примыкая одна къ другой, образуютъ дворы, рѣдко имѣющіе ограду изъ стѣнъ такой же сильной профили. Большая часть построекъ сдѣлана на прочномъ деревянномъ каркасѣ съ воздушнымъ кирпичомъ и глиной. Расположеніе селеній такое же совершенно, какъ и въ Матчѣ, съ такими же извилистыми и часто глухими улицами въ 2 аршина ширины, съ неизбѣжной небольшой площадью предъ мечетью. Общій, однако, видъ осѣдлостей Каратегина несравненно привлекательнѣе се-

(1) Матча—горный, густо населенный раіонъ въ верховьяхъ Зеравшана, присоединенъ къ Туркестанскому краю въ 1870 году, послѣ окончанія ученой искандеръ-кульской экспедиціи.

леній Матчи по обилію фруктовыхъ садовъ, прерывающихся въ верховьяхъ Зеравшана въ кышлакѣ Мадрушкатъ на высотѣ 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Вообще, древесная растительность въ горахъ Каратегина, какъ культурная, такъ и дикая (худра) весьма значительная.

Склоны горъ и ущелья богато поросли дикимъ орѣхомъ, кленомъ, рябиной, яблоней, грушей, арчей (можевельникъ) и другими породами деревьевъ, укрывающими въ своихъ густыхъ порослях крупныхъ бурыхъ медвѣдей (хирсъ), барса (паланъ), шакала, волка (гуркъ), лисицъ (руба), рысь (селоусіонъ), куницъ (даля). Въ менѣе лѣсистыхъ частяхъ горъ и въ высшихъ точкахъ хребтовъ встрѣчается дикій баранъ (oris rignei Blyth), а между скалистыми утесами укрываются каклики (Perdix graeca) и улары (Megalopdix Nigelii).

Сады, воздѣланные въ самыхъ селеніяхъ и внѣ ихъ, по окраинамъ пашенъ, состоятъ изъ фруктовыхъ деревьевъ съ обиліемъ, въ особенности, шелковичнаго дерева (тутъ), абрикосовыхъ, персиковыхъ, вишневыхъ, яблоневыхъ, джидовыхъ (лохъ), орѣховыхъ деревьевъ, съ кустарниками барбариса, черной смородины, шиповника. Виноградная лоза встрѣчается въ небольшомъ количествѣ лишь въ селеніяхъ нижняго Каратегина, до кышлака Сара-Пуль. Ранніе фрукты, шелковица и, затѣмъ абрикосы, дозрѣваютъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, а персики только въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Самое главное богатство описываемой страны, при совершенной нетронутости еще нѣдръ горныхъ, составляетъ тучная, свободная отъ камня почва побережья рѣкъ и склоновъ горъ, дающая возможность, какъ увидимъ ниже, вести хлѣбопашество въ огромныхъ размѣрахъ. Тѣ же условія плодородности почвы, поддерживающія повсюду обиліе травъ, позволяютъ держать достаточно скота, какъ мелкаго (козы и небольшіе бараны тонкой шерсти), такъ и крупнаго (лошади, ослы, рогатый скотъ).

Изъ естественныхъ богатствъ, едва лишь обозначившихся, можно назвать еще соляныя копи (Кони-Руганъ) въ горахъ, на сѣверо-западъ отъ Гарма, къ сторонѣ Матчи, жители которой также пользуются этой превосходной ископаемой солью, уплачивая лишь камбань, т. е. надсмотрщику копи, по одному аршину узкой бумажной ткани (карбязь) за 4 пуда соли, навьючиваемой на одного ишака. Камбань дѣлится съ правителемъ и этой незначительной за весь годъ лептой.

Обиліе въ горахъ дикаго орѣха даетъ возможность приготовлять въ большомъ количествѣ свѣтильное масло, отправляемое на рынки Гисара, Куляба, въ Дарвазъ и Матчу.

Масса дикихъ звѣрей въ лѣсахъ и рѣчная выдра составляютъ пред-

метъ охоты туземцевъ, доставляющей большія выгоды отъ сбыта въ особенности медвѣжьихъ шкуръ, лисицъ, огневокъ и выдръ.

Нельзя не упомянуть также и о промывкахъ жителями, весною и осенью, на берегахъ верховьевъ Аму-дарьи золота, дающаго зерна величиною въ обыкновенную чечевицу.

Жители таджики мусульмане, и въ верхней части владѣній кочевые киргизы, всего до 5,000 кибитокъ. Таджики (1) говорятъ персидскимъ нарѣчіемъ, съ нѣкоторыми мѣстными особенностями, какъ прямымъ слѣдствіемъ продолжительной замкнутости этихъ горцевъ. Однако, нарѣчіе каратегинцевъ настолько сходно съ нарѣчіемъ жителей долины Зеравшана, что обмѣнныя посѣщенія не встрѣчаютъ съ этой стороны ни малѣйшихъ затрудненій, и Каратегинъ, при достаточномъ развитіи въ немъ школьнаго дѣла, снабжаетъ долину Зеравшана и Фергану значительнымъ количествомъ имамовъ, муллъ и мектобдаровъ (учителей).

Обычаи каратегинцевъ представляютъ полное сходство съ обычаями горцевъ Матчи. Какъ и въ этой послѣдней, въ Каратегинѣ совершенно тотъ же характеръ отбыванія трехъ самыхъ основныхъ актовъ жизни: женитьбы, пріобщенія сыновей къ мусульманству, похоронъ.

Мы хотя кратко скажемъ объ этихъ обычаяхъ, однако, послѣдовательно. Женитьбѣ предшествуетъ сватовство, т. е. уговоръ съ родителями невѣсты, чрезъ двухъ-трехъ стариковъ изъ родственниковъ или сосѣдей жениха, отправляемыхъ въ качествѣ сватовъ (заучи).

Если родители намѣченной въ невѣсты изъявятъ согласіе, сваты приглашаются остаться въ мигманханѣ (внѣшняя комната для гостей) и угощаются разными явствами, отвѣчающими, конечно, зажиточности хозяина. По объявленіи довѣрителямъ согласія другой стороны, этимъ же сватамъ предстоитъ, чрезъ 3—4 дня, пристроиться къ посольству уже 8—10 человѣкъ сосѣдей, отправляемыхъ въ домъ невѣсты съ блюдами лепешекъ, каши молочной (ширъ-брюнчъ), пилава, сушеныхъ фруктовъ и проч. съѣдобнаго. Всѣ гости усаживаются въ саклѣ, читаютъ предварительно про себя коротенькое благодареніе Аллаху, съ символическимъ поглаживаніемъ бороды, и затѣмъ уже залномъ привѣтствуютъ хозяина дома поздравленіемъ. Поднесенные дары отправляются на женскую половину, чтобы, послѣ нѣкотораго переформированія, явиться

(1) Общій типъ такой: ростъ выше средняго, тѣлосложеніе крѣпкое, съ правильно развитой грудью и сильной мускулатурой. Волосы густые, преимущественно черные, но много встрѣчается рыжихъ и каштановыхъ; кожа смуглая, глаза черные, но очень много встрѣчается съ сѣрыми и голубыми глазами. Лицо правильное, выразительное, съ широкимъ открытымъ лбомъ, съ прямымъ крупнымъ носомъ.

снова въ ту же мигманхану для угощенія посланцевъ, которые, не вдаваясь въ отвлеченности, вступаютъ въ переговоры относительно размѣровъ дѣйствительнаго *мохра*, т. е. платы женихомъ обезпеченія невѣстѣ. Обыкновенно соглашеніе устанавливается довольно скоро, и того же дня родители жениха узнаютъ отъ довѣренныхъ (гуа вакалъ) размѣры предстоящихъ на свадьбѣ расходовъ. Они не особенно велики: у людей средняго состоянія въ мохръ уплачиваютъ: 3 лошади, 3 быка, 3 ружья, 3 куска алачи, 3 куска бязи, 3 батмана (24 пуда) муки, одного быка для зарѣза, да подарки невѣстѣ изъ нѣсколькихъ аршинъ ситцу на рубаху и штаны, изъ 4-хъ аршинъ тику на верхнюю надевку, называемую кольтача, изъ 2-хъ бумажныхъ или простыхъ шелковыхъ платковъ (румаль), изъ 2-хъ паръ галошъ. Къ вечеру дня назначеннаго для вѣнчанія (никохъ) собираются въ домъ родителей невѣсты сосѣди или и всѣ кышлачные, пріѣзжаетъ женихъ съ своими товарищами, всѣ усаживаются, натянуто кое-о-чемъ потолкуютъ, а затѣмъ, мулла спрашиваетъ невѣсту, чрезъ двухъ довѣренныхъ отъ нее (подаръ вокиль), по своей ли волѣ рѣшается выходить замужъ за «такого-то», и, получивъ утвердительный отвѣтъ, спрашиваетъ также жениха: беретъ ли онъ въ жены «такую-то» и сколько уплатилъ въ мохръ. Составивъ вѣнчальный актъ (никохъ хатъ), со включеніемъ въ него свѣдѣній о сдѣланныхъ женихомъ издержкахъ, мулла читаетъ молитву (худба) и обрядъ вѣнчанія надъ отсутствующей въ другой саклѣ невѣстой совершенъ. Этотъ вечеръ гости мужской и женской половины обильно угощаются лапшей (угра) въ кисломъ молокѣ съ зеленью, молочной кашей и въ заключеніе пилавомъ. Къ 10 часамъ вечера, пиръ, обозначающійся только жеваньемъ и разговорами, оканчивается, женихъ получаетъ отъ родителей невѣсты халатъ и отправляется въ свой домъ, подъ звуки пѣсней товарищей, получасомъ раньше выступленія изъ дома родителей процесіи кышлачныхъ женщинъ, сопровождающихъ «молодую» въ домъ жениха при факельномъ освѣщеніи. Здѣсь въ отдѣльной комнатѣ, перегороженной на этотъ случай занавѣской, «молодой», въ первый разъ, на-скоро, привѣтствуетъ свою жену и предоставляетъ ей оставаться эту ночь со своими подругами, угощающимися отъ всего усердія и достатка домохозяина. На другой день изъ дома невѣсты доставляется приданое, за которое «молодые» отплачиваютъ родителямъ скромными подарками.

Далѣе жизнь идетъ проторенной вѣками колеей со всевозможными поворотами къ радостямъ и къ огорченіямъ, стоющимъ при всѣхъ случаяхъ опредѣленныхъ издержекъ. Такъ, празднество обрѣзанія сына, совершаемое обыкновенно надъ подростками въ 8—10 лѣтъ, по заве-

денному обычаю, вызываетъ самыя большія затраты. На этотъ той-хатъ-насыръ (обрѣзаніе) приглашаются обыкновенно не только односельцы, но и жители ближайшихъ селеній. Къ богатымъ собирается, такимъ образомъ, иногда до 300 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и все это угощается разными мясными явствами въ продолженіе трехъ дней.

Въ то время, когда на женской половинѣ идетъ трескотня о разныхъ обыденныхъ дѣлишкахъ, мужчины, отъ стараго до малаго, ристаютъ верхами на класической игрѣ розрыванія козла, называемой копъ-коры-улакъ (1).

Къ вечеру третьяго дня празднество кончается, гости расходятся и разъѣзжаются по домамъ, а на слѣдующій день, въ тишинѣ, цирюльникъ дѣлаетъ надъ мальчикомъ свое дѣло. Хозяинъ сводитъ тщательно счеты издержкамъ и благодаритъ Аллаха, что празднество обошлось только въ 20 барановъ, 2 батмана рисовой крупы, 12 козловъ, 2 батмана лепешекъ и проч., всего на 140 руб. для средняго состоянія.

Поминки погребальныя, съ раздачею на кладбищѣ по одному аршину ситцу или алачи, или бязи на память (иртышъ), съ угощеніемъ черезъ три дня сосѣдей, также вызываютъ расходъ отъ 30 до 60 рублей для средняго состоянія и въ пять разъ больше для богатыхъ, роздающихъ въ поминальный иртышъ адрясъ или канаусъ. На такія поминки и народа является, конечно, больше и угощеніе обильнѣе.

Главные, такимъ образомъ, расходы у каратегинцевъ на эти три акта сравнительно довольно значительные; обыденныя же потребности стола, одежды, обстановки стоятъ весьма немного. Весь мужской костюмъ каратегинца состоитъ изъ бязевой рубахи и штановъ, изъ повседневно носимаго верхняго чернаго шерстянаго халата (чакмень) и такихъ же шараваровъ. Ни тибитейка (токія), ни сапоги (чарики), ни нижній алачевой халатъ, непокупные — все сдѣлано дома, во время продолжительной зимы, руками семейства.

Выше было сказано, что главное богатство Каратегина—земледѣльческое хозяйство и это совершенно вѣрно. Каратегинъ, при всемъ своемъ многолюдіи, производитъ хлѣба такъ много, что имѣетъ возможность сбывать излишекъ, почти за безцѣнокъ, въ сосѣдніе Гисаръ, Дарвазъ и Матчу.

Вся земля, какъ иригаціонная (оби), такъ и дождеваго орошенія (ляльми), помѣщающая $^{7}/_{8}$ количествъ всѣхъ запашекъ, какъ побережная, равнинная, такъ и расчищенная по вершинамъ горъ, состоитъ

---

(1) Въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ, бѣдныхъ лошадьми (Матча, Кштутъ), такимъ же терзаніемъ прирѣзаннаго козла забавляются на празднествахъ толпы пѣшихъ горцевъ.

у каратегинцевъ на правахъ полной собственности, оплачивающей правительству установленный шеригатомъ хераджь въ размѣрѣ 0,1 части. При всей значительной населенности, земли такъ много, что встрѣчаются собственники 100—200 десятинъ, т. е. 400—800 танаповъ, что въ представленіи, напримѣръ, жителя долины Зеравшана составляетъ очень много. При такихъ размѣрахъ запашекъ, хотя и съ предоставленіемъ землѣ каждогоднаго отдыха, каратегинцу приходится держать и соотвѣтственное количество быковъ отъ 10-ти до 20-ти паръ и человѣкъ 6—12-ть рабочихъ (1), получающихъ обыкновенно за девятимѣсячный трудъ одну смѣну бѣлья, старый чекмень (халатъ), двѣ пары сапоговъ, одну лошадь и полный прокормъ семьѣ. Работы же здѣсь пахарю нисколько не меньше, какъ и въ другихъ горныхъ земледѣльческихъ раіонахъ. Иригаціонная земля запахивается двукратной вспашкой, подъ озимь (трамаи), пшеницей, ячменемъ въ послѣдней половинѣ сентября, а земли атмосфереческаго орошенія, послѣ одной вспашки, засѣваются въ концѣ марта льномъ (зигирь), яровымъ ячменемъ, пшеницей, горохомъ, нахутомъ. Кромѣ того, воздѣлываютъ, съ пятикратной вспашкой земли и съ навознымъ удобреніемъ, клеверъ (люцерна), огороды: лукъ, дыни, арбузы. Жатва открывается обыкновенно для иригаціонной и яровой пшеницы, ячменя, въ первой половинѣ іюля, а уборку остальныхъ по порядку: ленъ, горохъ, нахутъ оканчиваютъ къ первымъ числамъ сентября. Урожаи почти всегда постоянные, въ самъ 20—25 для озимыхъ и льна, въ самъ 8—12 для яровыхъ. Хлѣбное зерно или хранится въ глубокихъ ямахъ (кура), на сухихъ мѣстахъ, или же свозится въ амбары, гдѣ его можно сберегать 10—15 лѣтъ.

Безземельныхъ нѣтъ. Каждый обязанъ обработывать землю, не оставляя ее безъ посѣва болѣе 3-хъ лѣтъ, подъ опасеніемъ лишиться собственности такой въ пользу казны (пашалыкъ). Оттого лѣтомъ въ Каратегинѣ нѣтъ свободныхъ отъ труда рукъ. Земледѣлецъ, лишившійся возможности воздѣлывать свою землю личными средствами, обработываетъ ее съ половины, на половинныхъ платежахъ податей. Большинство же крупныхъ землевладѣльцевъ нанимаетъ для обработки рабочихъ съ платою $^1/_5$ части отъ урожая.

Садоводство совершенно побочная отрасль занятій, не требующая особенныхъ усилій, но и не приносящая большихъ доходовъ; только сахаристый, сочный тутъ, высушенный и обращенный въ муку (тутъ тал-

(1) Въ большихъ хозяйствахъ запашка и жнитво исполняются также созывомъ для подмоги (хошоръ) въ разъ 50—60 человѣкъ сосѣдей, получающихъ отъ хозяина только дневное угощеніе. Каратегинъ никогда не зналъ рабства.

конъ), пользуется нѣкоторымъ сбытомъ; остальные фрукты уничтожаются въ теченіе лѣта домашними собственника.

Скотоводство хотя и развито въ уровень съ остальными отраслями хозяйства, но крупныхъ скотовладѣльцевъ нѣтъ и не можетъ быть, потому что суровая зима не позволяетъ держать скотъ на выгонѣ, а запастись горной травой на пять мѣсяцевъ довольно трудно. Вотъ почему въ Каратегинѣ самымъ крупнымъ скотовладѣльцемъ считается собственникъ 12 паръ быковъ, 10 коровъ, 200 мелкихъ барановъ, 300 козловъ, 10—8 лошадей. Ишаковъ (1) въ этой горной странѣ мало, а потому въ работахъ и въ поѣздкахъ ихъ замѣняютъ лошади и быки, имѣющіеся, хотя по одной парѣ, у каждаго землевладѣльца.

Изъ побочныхъ занятій можно упомянуть еще о приготовленіи свѣтильнаго масла изъ дикихъ греческихъ орѣховъ, свободно собираемыхъ каждымъ съ деревьевъ, густо покрывающихъ склоны горъ обоихъ кряжей, и сборъ съ фисташковыхъ деревьевъ пустыхъ плодовыхъ коробочекъ (бузгунчъ), имѣющихъ значительный сбытъ, какъ красильное вещество.

Охоту на медвѣдей, убиваемыхъ выстрѣломъ во время похожденій ихъ за дикими орѣхами, на лисицъ, куницъ, рысь, затравливаемыхъ собаками, на рѣчныхъ выдръ, заловливаемыхъ въ желѣзные, ногу отбивающіе капканы, обставленные приманкой изъ мяса и кишмишу, также надо считать промысловымъ занятіемъ. Не столько заботливость о сбереженіи звѣрьковъ, сколько жадность правителей, заловливающихъ, въ свою очередь, за половину стоимости, всякую добытую горцемъ пушнину, стѣсняетъ, однако, этотъ промыселъ весьма значительно и потому внѣшняго сбыта звѣриныхъ шкуръ почти нѣтъ.

Изъ домашнихъ занятій, исполняемыхъ исключительно зимою, можно упомянуть о приготовленіи бумажной ткани (бязи) изъ хлопка, получаемаго на уратюбинскомъ, гисарскомъ и кокандскомъ рынкахъ въ обмѣнъ на скотъ и свѣтильное масло, а также объ издѣліи изъ бараньей шерсти чекменей-халатовъ, такихъ же шерстяныхъ шараваръ, а изъ козловой—мѣшковъ, аркановъ, коржумовъ, подстилочныхъ простыхъ ковриковъ. Все это идетъ исключительно на нужды самихъ производителей, а сбыта никакого не имѣетъ.

Топографическая изолированность этой страны, пользующейся сообщеніемъ съ сосѣдними странами только въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, замѣтно отразилась своимъ вліяніемъ на весь бытовой складъ жизни населенія и на характеръ торговыхъ сношеній Каратегина. Если кара-

(1) Ишакъ—оселъ называется у горцевъ *харъ*.

тегинцы могутъ съ гордостью сказать, что они не знаютъ у себя, что́ такое воры, что въ средѣ народа вовсе не бываетъ преступленій изъ побужденій корысти, что скотъ пасется и въ отдаленныхъ мѣстахъ безъ присмотра, что двери домовъ часто оставляются незамкнутыми, то рядомъ съ этимъ можетъ быть отмѣчена и малая развитость народа. Каратегинцы не имѣютъ никакого представленія о мѣрахъ длины, о мѣрахъ поверхностей даже по той градаціи, какая извѣстна у туземцевъ долины. Времяисчисленіе ведутъ по дневнымъ намазамъ и годовымъ праздникамъ (Рамазанъ, Курбанъ-байрамъ и Саиль, начало новаго года); мѣра торговаго вѣса также неизвѣстна, своихъ денежныхъ знаковъ не имѣютъ, а съ существующею серебряною монетою въ сосѣднемъ Гисарѣ знакомы очень немногіе. Базарныхъ съѣздовъ и въ большихъ осѣдлостахъ Каратегина не существуетъ, какъ не имѣется также и лавокъ, и караванъ-сараевъ. Мѣстные жители взаимно одолжаются жизненными продуктами или ссудою, причемъ мѣрой служитъ емкость головной тибитейки, или же мѣною продуктовъ на продукты, на скотъ и на домашнія издѣлія. Пріѣзжающіе, обыкновенно въ серединѣ лѣта, съ желѣзомъ, ситцемъ, тикомъ, алачею, адрясомъ, канаусомъ, табакомъ, сѣдлами, платками, иголками, сокичемъ жевательнымъ, гребнями и зеркалами простыми, мыломъ, сартовскою мужской и женской обувью; купцы-сарты уратюбинскіе, гисарскіе, кашгарскіе останавливаются въ мигмаханѣ у знакомыхъ и стараются окончить дѣла до наступленія зимы. Нѣкоторая часть товаровъ продается на деньги правителю (ша) и служащимъ при немъ, бо́льшее же количество сбывается въ обмѣнъ на скотъ рогатый и мелкій, на шкуры медвѣдей, сугуровъ, барса, на пушнину лисью, кунью, рыси, выдры. При этомъ мѣна совершается съ участіемъ посредниковъ, чрезъ опредѣленіе цѣнности обмѣниваемыхъ предметовъ по единицѣ разсчета, коканской серебряной монеты въ 20 копѣекъ. Такъ, опредѣлились цѣны: лучшій баранъ 1 р. 80 к., козелъ 1 р. 20 к., шкура большаго медвѣдя ($2^3/_4$ арш. длины) 3 р., лучшая лисья шкура (руба), 80 к., лучшая куница (даля) 1 р. 60 к., выдра (сагіоби) 10 р., рысь (селеусюнъ) 3 р., шкурка сугура 3 к., одна десятина земли иригаціонной 4 р., одна десятина земли дождеваго орошенія (ляльми) 2 р., лошадь отъ 24 р. до 6 р., быкъ 15—6 р., корова 8—3 р., курица 5 к., 10 фунтовъ коровьяго масла 30 к., 10 фунтовъ свѣтильнаго масла 22 к., 6 пудовъ пшеницы 4 кари (20 арш.) бязи или 52 к., 4 пуда ячменя 3 кари бязи или 42 к., 6 пудовъ льна (сѣмена) 8 кари бязи или 1 р. 4 к., 10 фунтовъ ваты 1 р. 80 к. Привозные товары цѣ-

нятся довольно высоко: за одну джуру (1) алачи (2) въ 60 коп. на мѣстѣ даютъ одного барана (1 р. 80 к.); также точно остальные товары при обмѣнѣ оцѣниваются втрое дороже противъ дѣйствительной стоимости на мѣстѣ. Ближайшіе сосѣди Каратегина матчинцы, имѣющіе сообщеніе съ этой страной чрезъ перевалы въ Гисарскомъ кряжѣ—Пакшифскій въ 12,000 фут. надъ уровнемъ моря и Ярхичъ въ 13,400 футовъ, вывозятъ исключительно пшеницу, ячмень, соль, обмѣниваемые на приготовляемую ими во время продолжительной зимы бумажную ткань—бязь. При этомъ, за отсутствіемъ обще-дѣйствующей въ долинѣ вѣсовой мѣры, практикуется такая мѣра емкости: семь головныхъ тибитеекъ (гафъ таки)=1 чашкѣ=20 фунтамъ, т. е. 16 такихъ чашекъ или 112 тибитеекъ составляютъ 1 батманъ Зеравшанской долины, равный 8 пудамъ.

Такая поразительная дешевизна хлѣбныхъ продуктовъ въ Каратегинѣ ясно говоритъ за высокую производительность земледѣльческаго хозяйства, дающаго избытокъ, который удовлетворяетъ спросу и сосѣднихъ горцевъ, и подвѣдомственныхъ Каратегину кочевыхъ киргизовъ.

Всѣхъ кочевниковъ киргизскихъ родовъ кисекъ, кенесары, авгатъ считается около 5,000 кибитокъ. Они занимаютъ лѣтовками нагорное верховье рѣкъ Зонку, Карагуштъ-хана и выше, а зимою спускаются къ берегамъ Сурхъ-обь до селенія *Каляи-ляби-обь*, оставляя значительныя стада скота (лошади, верблюды, бараны, козлы, рогатый скотъ) на пастьбахъ въ нижнихъ склонахъ горъ, по которымъ снѣгъ не держится вслѣдствіе постояннаго вѣтра.

Хотя разсказочная исторія о Каратегинѣ и гласитъ, что первые землепашцы и основатели обитаемости здѣсь были киргизы *Кара* и *Тегинъ*, по именамъ которыхъ и назвалась страна (3), тѣмъ не менѣе, въ наше время земледѣліе вовсе не составляетъ занятія каратегинскихъ кочевниковъ. Это, впрочемъ, и естественно при такой постоянной дешевизнѣ хлѣба, какая поддерживается въ Каратегинѣ.

Съ какихъ отдаленныхъ временъ установилась осѣдлость въ Каратегинѣ, при отсутствіи книжныхъ данныхъ къ разъясненію этого вопроса, судить трудно. Полагать можно, однако, что странѣ этой из-

---

(1) У туземцевъ принята такая градація мѣры тканей: отъ горла до конца пальцевъ вытянутой горизонтально руки—одна газь = 1¼ арш., 2 газя = ½ кари = 2½ арш., 4 кари = 1 джура = 20 арш.

(2) Бумажная, полосатая, грубая, крашеная ткань шириною ½ арш., приготовляется въ городахъ долины и служитъ для изготовленія халатовъ. На одинъ халатъ для взрослаго требуется одна джура алачи.

(3) По другимъ объясненіямъ, странѣ этой дано названіе по обилію въ ней кустарниковъ черной колючки, каторую узбеки и киргизы называютъ Каратиканъ, а таджики—хорисія.

вѣстна земледѣльческая культура уже много столѣтій, подъ давностью которыхъ развилась густая осѣдлость, и огромное количество обрабатываемой земли распредѣлено населеніемъ на правѣ частнаго полнаго владѣнія.

Столь же мало извѣстна и исторія Каратегина, также не имѣющая книжныхъ источниковъ. Всѣ разсказы о прошломъ этой страны вполнѣ тождественно передаютъ, что во всѣ времена до 1868 года владѣнія Каратегина были совершенно независимы и состояли подъ олигархическимъ управленіемъ ша изъ потомковъ (овладъ) Александра Македонскаго. Но какъ претендентовъ на такое властвованіе было всегда весьма много, то каждый разъ, со смертью ша, возникали раздоры соискателей и междоусобія со всѣми ихъ оттѣнками. Это ослабило политическое существованіе Каратегина на столько, что самъ народъ почувствовалъ необходимость въ болѣе прочномъ правительствѣ. Въ свою очередь, и сильные сосѣди Бухары и Кокана не прочь были поживиться этимъ кускомъ территоріи въ 1,200 верстъ протяженія въ длину. Нынѣ властвующій въ Бухарѣ эмиръ *Музафаръ-ханъ* былъ счастливѣе въ этомъ своихъ предшественниковъ.

Въ 1868 году независимый правитель Куляба, *Сары-ханъ*, оберегая свои владѣнія отъ обозначавшихся покушеній бухарскаго эмира, пытался заключить военный союзъ съ Каратегиномъ. Но тогдашній ша, Музафаръ, счелъ рискованнымъ для себя принятіе такого предложенія и отправилъ письмо Сары-хана къ бухарскому эмиру. Возмущенный такимъ вѣроломнымъ поступкомъ своего тестя, Сары-ханъ вторгнулся съ значительнымъ отрядомъ въ Каратегинъ и въ нѣсколько дней овладѣлъ имъ, взявъ въ плѣнъ ша Музафара. Однако, дѣла Куляба нисколько этимъ не поправились. Надо было торопиться возвращеніемъ, въ виду слуховъ о наступленіи войскъ эмира. Сары-хану пришлось отказаться отъ завоеваній и, заручившись уже обѣщаніемъ поддержки, оставить Каратегинъ подъ управленіемъ того же Музафара, своего родственника. Вскорѣ, почти одновременно, несговорчивымъ владѣтелямъ пришлось окончить свое властвованіе. Чрезъ полтора мѣсяца Каратегинъ былъ занятъ отрядомъ коканскихъ войскъ, подъ начальствомъ Ширали-пансата, а въ это же время войска бухарскаго эмира заняли, безъ особенныхъ усилій, Кулябъ. Сары-ханъ успѣлъ бѣжать въ Кабулъ, а Музафаръ-ша былъ отправленъ военноплѣннымъ къ коканскому хану *Худояру*.

Но и Ширали-пансатъ оставался въ Каратегинѣ недолго. Съ приближеніемъ, послѣ занятія Куляба, войскъ эмира къ крѣпости *Оби-Гармъ* на западной границѣ, пансатъ бѣжалъ съ незначительнымъ своимъ отрядомъ въ Коканское ханство тѣмъ же путемъ, чрезъ погра-

ничный Кичи-Карамукъ, какимъ прошелъ при наступленіи. Каратегинъ былъ занятъ бухарцами, и правителемъ сдѣлался, по назначенію эмира, Магометъ-Рахимъ-Пшукъ (курносый). Съ тѣхъ поръ эта значительная и сравнительно богатая часть Когистана остается въ полной фактической зависимости отъ Бухары, и если теперь пока въ правители назначаются эмиромъ потомки властвовавшей когда-то въ Каратегинѣ династіи, то это, какъ уступка прежнему режиму. На самомъ дѣлѣ, эмиру ничто не мѣшаетъ смѣщать правителей Каратегина такъ же часто, тѣмъ же порядкомъ и съ тѣми же послѣдствіями, съ какими лишаются своихъ мѣстъ беки ближайшихъ къ Бухарѣ провинцій.

Теперь Каратегинъ въ такой же полной зависимости отъ Бухары, какъ и всѣ бекства. Власть правителя совершенно ограничена: право открытія войны съ сосѣдями, какъ и право смертной казни надъ горцами въ волѣ самого эмира, а не ша, который сохранитъ это званіе, вѣроятно, недолго и обратится просто въ бека. Въ настоящее время ша отдаетъ эмиру отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, начиная отъ порядка внѣшнихъ сношеній и кончая отчетностью по сборамъ податей, значительная часть которыхъ затрачивается на содержаніе самого правителя, всей администраціи и войска-наукеровъ.

Персоналъ служебный, гражданскій, состоитъ изъ ближайшихъ помощниковъ ша, называемыхъ *миръ*, и завѣдывающихъ раіономъ въ 80—140 селеній. Такихъ административныхъ округовъ или бекствъ (уѣздовъ) считается девять: Каляи-ляби-обь, Саккау, Хаитъ, *Гармъ*— восточные; Сары-пуль, Шильмакъ, Шингличъ, Махзари сиръ, Оби Гармъ и Мунджигарфъ, на западѣ отъ центра владѣній кургана Гармъ. Названныя бекства дѣлятся на доги (волости) отъ десяти до шести кышлаковъ въ каждой, подвѣдомственныя *миръ-гозору*. Эти послѣднія несутъ, кромѣ полицейской службы, по доставленію къ мирамъ и самому ша вызываемыхъ горцевъ, по приведенію въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, но и главнѣйшимъ образомъ исполняютъ обязанности по сборамъ податей, въ чемъ, какъ и въ полицейской службѣ, имъ помогаютъ старшины селеній, называемые *арбабы*.

Миры назначаются правителемъ или изъ своихъ, хотя бы и дальнихъ родственниковъ, или же изъ числа приближенныхъ къ ша горцевъ, доказавшихъ своему повелителю служебную вѣрность и безусловную преданность. Миръ-гозоры же избираются правителемъ изъ среды народа того раіона, который предоставляется въ вѣдѣніе этого должностнаго. Сельскіе старосты, арбабы, ближайшіе помощники миръ-гозаровъ, въ полицейской службѣ и по сбору податей, избираются самими жителями и утверждаются въ должности ярлыкомъ мира. Всѣ эти долж-

ностныя лица пользуются содержаніемъ въ опредѣленныхъ правителемъ размѣрахъ. *Миръ* получаетъ хераджъ съ 6—10 селеній, *миръ-гозаръ* съ 2—3 селеній, а арбабъ довольствуется только 20-ю пудами въ годъ хлѣбнаго зерна, да доброхотными поднесеніями односельцами разныхъ незначительныхъ подачекъ за участіе въ общественныхъ дѣлахъ по наблюденію за порядкомъ во время сборовъ свадебныхъ, похоронныхъ и разныхъ другихъ.

Для рѣшенія споровъ, исковыхъ, бракоразводныхъ дѣлъ и для утвержденія брачныхъ контрактовъ, въ каждомъ бекствѣ имѣется одинъ *казій*, судья, и два *муфтія*, подыскиватели законовъ, назначаемые правителемъ изъ ученыхъ, знающихъ шаригатъ, и преданныхъ муллъ. Какъ судья, такъ и муфтій содержаніемъ не пользуются, а получаютъ установленный шаригатомъ процентъ за рѣшеніе каждаго дѣла.

Для наблюденія за нравственностью горцевъ, главнымъ образомъ со стороны обязательности выполненія всѣхъ намазовъ, акуратнаго посѣщенія правовѣрными мечети, неуклоннаго посыланія дѣтей въ мѣстныя школы, въ каждомъ бекствѣ существуетъ *раисъ*, пользующійся такимъ же содержаніемъ отъ правительства, какое получаетъ миръ-гозаръ.

Вотъ весь служебный персоналъ Каратегина, назначаемый самими правителями безъ малѣйшаго участія населенія, которое пользуется только правомъ предоставленія свободныхъ вакансій имамамъ (священники) мечетей и учителямъ (мохтобдаръ) начальныхъ школъ, имѣющихся въ каждомъ селеніи.

Кочевое населеніе управляется родовыми біями, пользующимися преемственно административною и судебною властью надъ своими родовичами; эти же біи и завѣдываютъ сборомъ съ подвѣдомственныхъ кочевниковъ податей, отъ которыхъ имъ перепадаютъ значительныя крупицы при исчисленіи скота зякетчіями, посылаемыми правителемъ въ кочевья въ началѣ каждой весны.

Военной повинности киргизы не отбываютъ вовсе. Она ложится только на осѣдлыхъ горцевъ, поступающихъ въ кадръ наукеровъ (воиновъ) весьма охотно и даже со старательнымъ домогательствомъ. Такое стремленіе въ войска свободолюбивыхъ горцевъ и понятно, потому что наукеры числятся лишь въ спискахъ правителя, службы рѣшительно никакой не несутъ, ученій не дѣлаютъ и только являются разъ въ годъ на общіе сборы въ курганъ Гармъ, гдѣ ша провѣряетъ собравшихся по спискамъ и задаетъ иногда военныя упражненія (машкъ), заключающіяся въ стрѣльбѣ пѣхоты въ пространство и въ джигитовкѣ для кавалеріи.

По спискамъ 1876 года такихъ воиновъ-наукеровъ числилось 4,000,

изъ нихъ треть пѣшихъ (кара-аламаны) вооружена фитильными ружьями, остальные конные (аспаги) съ самымъ разнообразнымъ вооруженіемъ, отъ фитильнаго ружья до сабли (шафъ) и батика на длинномъ древкѣ съ желѣзной булавой (1). Форменной одежды наукерамъ не полагается, и они являются на общіе сборы въ чемъ кому придется. Неимѣющіе своего оружія получаютъ его отъ казны. Всѣ наукеры, не исключая и тѣхъ 300 человѣкъ, которые составляютъ гарнизонъ резиденціи правителя, крѣпости Гармъ, продовольствуются сами. Каждому наукеру, постояннымъ и живущимъ по своимъ домамъ, выдается правителемъ два шерстяные халата и отъ 8 до 16 пудовъ въ годъ хлѣбнаго зерна, раздаваемаго сборщиками хераджной (урожайной) податиЧиновные наукеры, заведенные въ Каратегинѣ по желанію бухарскаго эмира (2) года четыре тому назадъ, получаютъ нѣсколько большее содержаніе, а именно: *чурагасы* (первый чинъ) два полушелковыхъ халата и 40 пудовъ хлѣбнаго зерна, *мирахуръ* (пятый чинъ)—три шелковыхъ халата и 108 пудовъ хлѣба, *токсоба* (шестой чинъ) три шалевыхъ халата, 380 пудовъ хлѣба и 40 барановъ.

Раздачею содержанія и халатовъ завѣдываетъ казначей правителя *дуванъ-беги*, по запискамъ котораго сборщики удовлетворяютъ каждаго предъявителя назначеннымъ количествомъ хлѣба. Этотъ же дуванъ-беги завѣдываетъ и всѣмъ имуществомъ и деньгами правителя.

Придворный штатъ ша составляютъ: 1 *шигаулъ*—докладчикъ просьбъ и исполнитель рѣшеній, 1 *мохрамъ-баши*—завѣдывающій домашнимъ хозяйствомъ, 1 *мирахуръ*—конюшенный, 1 *бакаулъ-баши*—завѣдывающій кухней, 1 *мирза-баши* — старшій писарь, 2 младшіе писаря, 1 *баба-иша*—совѣтникъ и воспитатель сыновей правителя, 12 пригожихъ мальчиковъ—*батча*, сопровождающихъ ша на охотахъ съ ястребами, съ собаками, а также въ поѣздкахъ его по бекствамъ и къ эмиру.

По установленному порядку, каждогодно, съ пріѣздомъ эмира въ Гисаръ или Шахрисябзъ, ша каратегинскій является къ повелителю на дагайсалямъ (поклонъ) и представляетъ тортукъ (приношеніе) изъ 100 сабель, 18 медвѣжьихъ шкуръ, 18 куницъ, 18 выдръ, 18 шкуръ рыси, 18 лисицъ, 18 шерстяныхъ халатовъ (карачекмень), 18 шерстяныхъ шараваръ (шимъ), 18 лошадей со сбруей, 18 тюковъ халатовъ (бакча), 18 большихъ чашекъ, выточенныхъ изъ орѣховаго дерева. Все это со-

(1) Артилерійскихъ орудій нѣтъ въ Каратегинѣ. Порохъ получаютъ изъ Бухары и Кашгара.

(2) Въ бухарскихъ войскахъ существуютъ слѣдующіе чины: 1-й—чурагасы, 2-й—мирза, 3-й—дживачи, 4-й—караулъ-беги, 5-й—мирахуръ (капитанъ), 6-й—токсоба, 7-й—ишикъ-ага-баши, 8-й—бій, 9-й—дотха (генералъ), 10-й—парвоначи, 11-й—аталыкъ, 12-й—дуванъ-беги.

бирается правителемъ съ народа независимо постоянныхъ податей, отъ которыхъ эмиру не достается ничего.

Весь податной хераджъ, собираемый съ народа каждогодно въ размѣрѣ десятой части (угирь) съ урожая каждаго хлѣбнаго продукта, весь годовой сборъ съ осѣдлыхъ туземцевъ по одному барану (чарва) съ каждаго дома независимо отъ количества скота, весь зякетъ, собираемый каждогодно съ кочевыхъ киргизовъ въ размѣрѣ двадцатой части съ общаго количества каждой породы скота, исключая верблюдовъ, не подлежащихъ зякету, всѣ торговыя пошлины, въ размѣрѣ сороковой части со стоимости привезенныхъ товаровъ,—все это значительное количество податей составляетъ достояніе мѣстнаго правительства сборщиковъ податей и вой ска.

Опредѣлить въ приблизительной точности общее количество податныхъ поступленій въ Каратегинѣ невозможно, по неимѣнію на это никакихъ положительныхъ данныхъ о размѣрахъ землепашества, отдающаго 10% съ урожая, скотоводства, уплачивающаго 20% каждогодно и о числѣ домовъ, обложенныхъ съ давнихъ временъ такой примитивной податью, въ размѣрѣ одного барана съ дома.

Чтобы составить хотя нѣкоторое представленіе объ экономическомъ положеніи Каратегина, о валовой его земледѣльческой производительности, о количествѣ всего скота у осѣдлыхъ горцевъ и у кочевниковъ, не лишнимъ будетъ, полагаемъ, перечислить, на основаніи точныхъ свѣдѣній, всѣ осѣдлости этой страны.

Начнемъ съ административныхъ раіоновъ, помѣщающихся въ верховьи рѣки Сурхъ-обь и его притокахъ восточнѣе центральной осѣдлости *Гармъ*.

Названіе селеній:	Число домовъ.		Названіе селеній:	Чисол домовъ.
Дараги-ярхабъ	40		Сукликъ	26
Ушь-турпастъ	20		Би-обикъ	28
Корчинъ	40		Коджрага	30
Шумаръ	20		Диіеги-Галюмунъ-міона . . .	40
Кули-каліонъ	1,600		Диіеги-Галюмунъ-баля . . .	40
Кили-баля			Кули-Марзанги	30
Кули-міона			Ди-геи-Гулямунъ-паянъ . . .	40
Кули-балятари			Гори-Гунучь	40
Ибги	100		Келимъ-баки	80
Казари	20		Кара-Сугуръ	40
Дараги-назаръ	50		Капали	90
Дараги-мазаръ-баля	40		Фотхъ-обитъ	100
Лангарь-ша-паянъ	40		Кара-шагарь-баля	20
Лангарь-ша-баля	30		Полизакъ	30

Мазари-шунгь	60
Мулла-Кенджегіонъ	20
Гони-ша	70
Коирма	70
Алмалыгъ	60
Батырь-абатъ	40
Уталыкъ	28
Оби-чака	30
Сукатъ	26
Джалонды	32
Митаніонъ	30
Даштy-нушаръ	70
Даштy-нушаръ-хурды	50
Коляги-ляби-объ (резиденція бека)	45
Дигеи-мулла-тимуръ	60
Дигеи-мулла-кенджа	28
Шаброкіонъ-та	20
Шаброкіонъ-баля	30
Новобитъ	40
Каджбитъ	30
Диечи-мулла-нуръ-улла	50
Дараи-Ковдаль	15
Кудуконъ	15
Полизакъ	20
Торбулакъ-паянъ	25
Торбулакъ-баля	20
Сары-Ной	20
Кара-шагаръ	88
Кальдаріонъ	40
Мазари-шунчь	40
Морхъ	20
Миразіонъ	30
Гаши-ша	70
Качикъ-изи	20
Чашма-бедъ	32
Чогаръ-дороги-та Чогаръ-дороги-баля	120
Конушь-бегъ	30
Утали-паянъ	40
Утали-баля	28
Обчака-баля	100
Обчака-паянъ	60
Хушъ-халь	80
Кизинъ-боки	80
Хисорокъ	70
Тохтъ	30
Митоніонъ	40
Хожи-паянъ	30
Дуріонъ	40
Матолокъ	50
Шульдры-баля	52
Шульдры-паянъ	60
Воронгъ	40
Осіянъ-дара	50
Кара-шари-баля	60
Кара-шари міона	70
Кара-шари-паянъ	50
Сапалингъ	70
Чапкильды-баля	80
» міона	60
» паянъ	40
Сафитъ-обь	60
Моръ-хана	40
Мазари-баля	50
Мазари-паянъ	50
Мусфиронъ	60
Календарь-мазаръ	50
Юлкалма	40
Ду-обь	60
Кызъ Дара	50
Санги-Гучь	45
Тахты-паянъ	53
Хаитъ	150
Саріонъ	70
Ярашъ	54
Балданы-баля	65
Полданы-міона	55
» паянъ	46
Чобай	66
Зонку	60
Майдонъ-тирекъ	50
Джиритой	75
Бетапъ-куль	50
Караулъ-тине	56
Думбрачи	43
Сарыпуль-Шаніязъ	55
Дивона	59
Шуль-бали	50
Джигенды	70
Кокъ-су	40
Ярхичъ-баля » паянъ » міона	420
Сокау (резиденція бека)	60
Пуркъ	40
Чипъ	31
Монгорангъ	50

Шауръ	50
Бодамликъ	31
Диванъ-су	30
Каракотъ	40
Туръ-талъ	43
Догаи-мулла-бадаль	32
Куль-оби	25
Лоякъ	30
Бидоки-та	20
Бидоки-баля	30
Халь-Карфъ	10
Нушріонъ	10
Кочуни-та	30
Кочуни-баля	50
Каляи-махсутъ	100
Чугаръ-шаха	20
Каля-шейхъ	10
Науди	100
Кули-та	30
Кули-баля	28
Яльдамичь-та	50
Яльдомичи-баля	60
Бельги	40
Хуфакъ	50
Сафидъ-хокъ	100
Янгалыкъ	28
Джарфъ	70
Намичи-та	60
» міона	30
» баля	40
Калянакъ	50
Науботъ	26
Мулла-Давлетъ	60
Карчинокъ	20
Каляи-Гучакъ	30
Ду-оби	20
Муритока	50
Шуръ-объ	10
Мулла-Юсуфъ	13
Хынчь	120
Сары-пуль (деревянный мостъ)	500
Сары-номакъ	15
Каляи-такъ	25
Посихандъ	20
Махале-та	25
Махале-даля	30
Саи-думъ	30
Руноб	8
Камчарогъ	86
Домобъ	20
Артодъ	50
Сафитъ-хакъ	15
Санги-ха	15
Хуюми-та	15
» баля	30
Суръ-Дара-та	25
Сурхъ-дара-баля	15
Чухдабіонъ	80
Каляи-Сарбонди	30
Каляи-казы	20
Лянгарокъ	60
Кохъ-дара	80
Шилюнокъ	80
Паша-капокунъ	40
Камбаріонъ	15
Сіялоякъ	17
Чарчарохъ	60
Сары-хаузь	40
Олучаяканъ	80
Ялмишакъ	10
Диеги-Эмирбегъ	15
Каля-кунъ	50
Чаки-ха	20
Бариджунъ	30
Даривакъ	42
Таргокъ	10
Сафитъ-тундакъ	40
Ду-куньсангъ	40
Булкосъ	150
Датъ-бохтъ	100
Асколунъ	80
Догани-ной	140
Сари-шухунъ	40
Шархи-паянъ	25
» баля	25
Куль-та	20
Куль-баля	15
Зибидъ	60
Камаліонъ	10
Гозоръ-чашма	50
Гозоръ-чашма-баля	7
Фольма	10
Яхокъ-пастъ	50
Казыля	30
Тояхокъ-чашма	20
Худріонъ	28
Худріонъ-баля	40
Калаи хулосъ	400

Ярхобъ	100
Дара-Ангуръ	86
Каляи-хучакъ	120
Сари-Сурхокъ	130
Бодровокъ	80
Хичбаракъ	28
Камаліонъ	36
Камалистонъ	30
Бодумокъ	40
Ярхобъ	30
Торго	26
Кадоріонъ	36
Горифъ	60
Ниминрутъ	30
Насрутъ	30
Ди-диги	100
Сія-джангаль	30
Шингличъ (резиденція бека)	50
Каврокъ	80
Ди-хожа-али	30
Сонсулагъ	40
Куль	10
Наскокъ	50
Кутарма	60
Сурхъ-ку	10
Чашма-шаги	40
Новобатъ	40
Бодровокъ	25
Ривазъ	20
Ру-Гамвори	96
Саръ-бугъ	50
Джингунь	20
Худжи-чабукъ	50
Ду-би-обокъ	40
Кишанбогъ	20
Туда	40
Духъ-бозъ	20
Шули	25
Шильмакъ (резиденція бека)	30
Куртунгъ	20
Саедунъ	40
Хулазіунъ	50
Санги-молики	12
Бини-Суфіянъ	30
Яшма	20
Шагиндара	50
Поджи-паянъ	25
Поджи-баля	25
Даштыі-сіабъ	40
Япалаки	30

Синги-каръ	30
Огангаронъ	40
Хуфъ	20
Сіакъ-дара	10
Сурхъ-дара, Сіокъ-дара-міона, Сіокъ-дара-баля	2,500
Юртамчи	50
Яруджь	40
Дудара-паянъ	50
Дилькань	36
Зарифи	120
Хуштрокъ	180
Хуштрокъ-хурды	50
Хильмуни	200
Ду-обь	20
Порбагъ	60
Худжь-шамсудинъ, Худжь-шамсудинъ-хурды	280
Киргизунъ	200
Ди-потша	20
Ди-туни	100
Шашкапага	120
Гордунга	20
Джунъ-малики	10
Туркань	20
Пули-Каляндарь	100
Ша-куштаги	50
Ди-баляндъ	40
Гордунь	100
Ди-муллабадаль	86
Лолязоръ	50
Оби-мигнотъ	40
Ди-Ашуръ	50
Ди-Сидыкъ	60
Ди-Мулла-Азизъ	80
Хозретъ-Хожа-Абдулъ	50
Ди-ну	20
Шашма-Сангокъ	30
Сари-бичунъ	40
Шали	200
Косогоронъ	80
Баля-шагарь	30
Кишлакъ	120
Саримсаликъ	50
Кобутбунъ	60
Си-Саримсалыкъ	3,000
Ди-гулямунъ	100
Шаи-ханъ	200

Зарда	40	Шахандозъ	60
Си-куша-міона	820	Азизъ-абатъ	70
Си-куша-паянъ		Кобуджаръ	50
Си-куша-баля		Зирку	80
Караманды	40	Зирку-міона	50
Пингунъ	80	Зирку-паянъ	120
Саёдъ	120	Тухтаръ	100
Даръ-рабатъ	160	Саи-дунъ	180
Кичи-рабатъ	50	Зорунъ-міона	5,000
Кышлакъ-Назаръ	110	Зорунъ-баля	
Ну-боги-та	460	Зорунъ-паянъ	
Нугъ-боги-міона		*Муджихарвъ* (резиденція бека)	2,000
Нугъ-боги-баля		Калянокъ	420
Дара-тангакъ	80	Казакунъ	380
Камороби-колябъ	80	Дара-боди	600
Дара-Дунъ	100	Дара-боди-міона	480
Вахія	1,500	Дара-боди-паянъ	
Лая-ба	120	Шадмуни	50
Каралюкъ	100	Сори-хумъ	180
Казамонды	60	Дарвишь-али	100
Кознокъ	120	Сари-кодомъ	50
Кызлокъ	400	Ди-кобунь	102
Машкунъ	50	Ховози	80
Вердучь	60	Огонгоронъ	60
Гавасююнъ	70	Ди-баляндъ	130
Чашма-Кузи	60	Оби-Гарми	180
Калчи-міона	30	Войдара	100
Шуль	50	Дикъ-Дунокъ	220
Гармъ (резиденція ша)	340	Ада	306
Пандовчи-баля	3,000	Дара-Люгуръ	82
Пандовчи-міона		*Оби-Гармъ-Калянъ* (резиденція бека)	480
Пандовчи-паянъ		Буль-буль-дара	1,000
Ду-пуля	50	Пини	1,000
Тигерми	3,000	Пунбачи	4,000
Лянгарь	2.000	Ди-гои	2,000
Чинаръ	40	Ду-догаи-Мундгидорфъ (1)	4,000
Чинаръ-баля	50	Дора-Хакими	3,000
Гозакъ	40	Всего 400 селеній, съ 36,672 дворами.	
Ду-шаха-заминь	50		
Сибакъ	100		
Сабакъ-кичкинъ	130		

Принимая въ разсчетъ изъ долговременныхъ наблюденій въ Средней Азіи, что въ средѣ зажиточнаго населенія, имѣющаго обыкновеніе содержать двухъ-трехъ женъ, число членовъ семьи бываетъ отъ 4 до 8

(1) Подъ этими общими названіями большихъ осѣдлостей значится нѣсколько селеній, такъ что въ дѣйствительности въ Каратегинѣ насчитывается всего до 1,000 кышлаковъ.

и даже до 12 человѣкъ, беремъ за множителя вычисленій населенности 6 душъ въ каждомъ домѣ и по числу 63,672 домовъ получаемъ 382,032 души обоего пола.

Имѣя въ виду многія показанія самихъ каратегинцевъ о преобладаніи въ этой странѣ на столько сравнительно крупнаго землевладѣнія, что есть весьма много собственниковъ 50 десятинъ (1) пахотной земли, а собственниковъ меньше 5 десятинъ, какъ и совершенно безземельныхъ, нѣтъ, беремъ среднимъ множителемъ 15 десятинъ пахоты на каждый домъ и получаемъ всего около 1.000,000 десятинъ пахотной земли.

Въ заключеніе остается повторить, что всѣ свѣдѣнія о Каратегинѣ основаны только на многократныхъ разспросахъ горцевъ этой страны, встрѣтившихся въ Самаркандѣ, и провѣрены лишь посылкою, время отъ времени, туземцевъ, подготовленныхъ къ собиранію разныхъ свѣдѣній.

Однако, нельзя не признать, что настоящій очеркъ сообщаетъ не болѣе четвертой части того, что могло бы дать изслѣдованіе этой интересной страны спеціальной экскурсіей.

Г. А. Арандаренко.

Г. Самаркандъ 1877 г.

---

(1) По каратегински это будетъ 420 пудовъ засѣва. Такое же техническое опредѣленіе количества земли по количеству высѣваемой пшеницы (на одну десятину высѣваютъ 8 пудовъ) практикуется издавна и въ долинѣ Зеравшана, гдѣ землевладѣніе раздроблено отъ 20-ти десятинъ для крупнаго собственника и до 1 десятины для мелкаго.

ДѢЛА У ЕЛЕНЫ И ЗЛАТАРИЦЫ.

(Изъ воспоминаній о походѣ 1877 года.)

(Съ картою и планами).

У города Елены, съ іюля мѣсяца, стоялъ незначительный нашъ отрядъ, въ составѣ Сѣвскаго и драгунскаго Военнаго Ордена полковъ съ 10 орудіями. Назначеніе этого отряда заключалось въ обезпеченіи города Елены отъ непріятельскихъ нападеній и въ наблюденіи за Балканскими проходами къ сторонѣ Старорѣки и Твердицы. Охрана этого города считалась необходимою потому, что еще въ началѣ кампаніи, во время экспедиціи генерала Гурко въ долины Тунджи и Марицы, въ Еленѣ и ея округѣ введено было нами гражданское управленіе; жители Елены, исключительно болгары, быстро свыклись съ новымъ порядкомъ вещей и, спокойные за свое существованіе и имущество, благодаря присутствію среди нихъ нашихъ войскъ, ловко обдѣлывали свои дѣлишки, считая, что они совершенно обезпечены отъ турокъ и уже никогда не увидятъ послѣднихъ у себя въ гостяхъ. Такимъ образомъ, занятіе Елены имѣло преимущественно политическое и нравственное значеніе. Въ стратегическомъ отношеніи Елена не имѣетъ особенной важности, но въ тактическомъ — занятіе ея представляло серьезныя опасности для занимавшихъ ее войскъ, такъ какъ оба главнѣйшіе и единственно возможные для движенія артилеріи и тяжестей пути, ведущіе отъ Елены къ Тырнову (пункту, важнѣйшему, во всѣхъ отношеніяхъ, въ прибалканской части сѣверной Болгаріи), а именно: шоссе черезъ Іовковцы, Федобей и Присово на Тырновъ и шоссе на Златарицу, далѣе дорога черезъ Мерданъ и Черметъ въ Тырновъ, проходятъ оба по узкимъ ущельямъ, первое по Николаевскому, начинающемуся у западной оконечности деревни Іовковцы (въ восьми верстахъ отъ Елены) и тянущемуся на шесть верстъ до монастыря св. Николая, второе начинается у самой Елены и тянется на 19 верстъ до селенія Златарицы. Шоссе въ Николаевскомъ ущельѣ находится въ очень хорошемъ состояніи, но до того узко, что мѣстами двѣ пароконныя подводы едва могутъ разѣхаться; златарицкое дефиле хотя и шире николаевскаго, но шоссе тутъ хуже, мѣстами, вмѣсто полотна, попадаются на немъ большіе го-

лые камни и плиты, такъ что движеніе по немъ подводъ еще труднѣе. Такимъ образомъ, отступленіе отъ Елены войскъ, въ виду непріятеля могло представить огромныя затрудненія; да и изъ двухъ упомянутыхъ путей можно было разсчитывать собственно только на одинъ—на Федобей, такъ какъ путь на Златарицу, фланговый, проходилъ по мѣстности, неочищенной отъ враждебнаго намъ мусульманскаго населенія и самый выходъ изъ дефиле у с. Златарицы могъ быть легко захваченъ непріятелемъ, который, пользуясь сосѣдними трущобами, населенными мусульманами, могъ скрытно подойти съ османъ-базарской дороги къ самой Златарицѣ, тогда какъ для занятія выхода изъ николаевскаго ущелья турки должны были бы предпринять кружный обходъ отъ Твердицы черезъ Тодовцы на Дрентъ къ Федобею, по мѣстности, населенной исключительно болгарами, или наступать отъ Хаинкіоя, опрокинуть нашъ хаинкіойскій отрядъ и выдти къ Федобею, гдѣ имѣется прекрасная позиція на узлѣ путей изъ Елены и Хаинкіоя въ Тырновъ.

Для защиты доступовъ къ Еленѣ, со стороны Балканъ, представляются позиціи: по твердицкому пути—въ окрестностяхъ д. Буйновцы (верстахъ въ 15-ти отъ Елены), по пути отъ Старорѣки—у д. Маренъ, въ шести верстахъ отъ Елены. Послѣдняя позиція, весьма сильная съ фронта, лежитъ на выступѣ обширной поляны, ограниченной съ сѣвера, востока и юга рѣкою Маренкою, текущею въ обрывистыхъ берегахъ, причемъ обращенный въ нашу сторону лѣвый берегъ значительно господствуетъ надъ правымъ, полого поднимающимся къ высотамъ, отдѣляющимъ долину Маренки, отъ с. Беброва и д. Чекалъ, такъ что съ маренской позиціи (т. е. съ лѣваго берега Маренки) открывается къ востоку прекрасный обстрѣлъ версты на двѣ; но обозрѣніе въ эту сторону на бо̀льшее разстояніе закрывается сосѣдними высотами. Протяженіе позиціи по фронту (отъ высотъ у Дольняго-Марена до дер. Руховцы) около трехъ верстъ. Для придачи этой позиціи устойчивости требовалось еще занять: во-первыхъ — высоту, лежащую на правомъ берегу Маренки и которая, клиномъ подходя со стороны Беброва къ лѣвому флангу позиціи и безусловно командуя ею, давала возможность непріятелю, занявъ ее, анфилировать всю позицію; во-вторыхъ—высоту на лѣвомъ берегу Маренки уступомъ за крайнимъ правымъ флангомъ позиціи; безъ занятія нами этой высоты непріятель могъ, пользуясь подходящими къ самымъ Руховцамъ и командующимъ надъ позиціею высотамъ, скрытно и боевымъ порядкомъ подойти сюда, спуститься въ глубокій оврагъ Маренки и, благодаря образующемуся здѣсь мертвому пространству, устроиться и атаковать въ обхватъ правый нашъ флангъ; съ занятіемъ же нами помянутой высоты позади послѣдняго, то и дру-

гое становилось для турокъ невозможнымъ, такъ какъ съ нея анфилируется руховецкій оврагъ и командуются руховецкія высоты.

Такимъ образомъ позиція у д. Маренъ весьма сильна, но для занятія своего требовала весьма значительнаго отряда (въ двѣ или, по крайней мѣрѣ, $1^1/_2$ пѣхотныя дивизіи) съ тѣмъ, чтобы обороняющіяся на ней войска могли сильно занять не только высоты на флангахъ позиціи, но и лежащія въ тылу ея позиціи, спускающіяся къ фронту легкимъ, совершенно открытымъ скатомъ, длиною въ версту. Для того же, чтобы быть совершенно спокойнымъ за стоявшій у Елены отрядъ, представлялось необходимымъ имѣть позади его достаточныя силы, какъ репли на федобейской позиціи и значительный боковой отрядъ у Златарицы, независимо отъ самостоятельнаго отряда, расположеннаго у Джулуна и Кесарева, для защиты пути въ Тырновъ изъ Османъ-Базара.

Между тѣмъ, до окончанія операцій подъ Плевною, мы, на восточномъ фронтѣ нашего стратегическаго расположенія, должны были держаться строго оборонительнаго образа дѣйствій, а вслѣдствіе массированія (по причинѣ той же Плевны) бо́льшей части нашихъ силъ къ западу, вслѣдствіе необходимости обезпеченія достаточными силами нашихъ сообщеній со стороны Рущука и Разграда и прочнаго обладанія Шипкою, оказывалось, что мы могли располагать, для обороны путей, ведущихъ къ Тырнову отъ Османъ-Базара и съ лежащихъ восточнѣе Шипки Балканскихъ проходовъ, сравнительно лишь незначительными силами, а именно: около половины 11-го корпуса съ небольшою частію 8-го.

Первоначально, самая Елена и ея окрестности были заняты только орденскими драгунами, одною болгарскою дружиною и двумя конными орудіями. Во время паники, нагнанной на турокъ экспедиціею генерала Гурко, драгунскіе разъѣзды ходили отъ Беброва и Елены далеко за Старорѣку и Твердицу; но съ отступленіемъ генерала Гурко турки стали смѣлѣе и, постепенно занимая утраченныя ими мѣстности, овладѣли, наконецъ, Бебровомъ, сожгли его и стѣснили съ востока еленинскій отрядъ до того, что въ его рукахъ осталась только дер. Маренъ. Тогда (въ концѣ іюля) отрядъ былъ усиленъ Сѣвскимъ полкомъ (9-й дивизіи 8-го корпуса) съ одною батареею (болгарская дружина уведена въ Габрово). Такимъ образомъ, для защиты Елены мы располагали всего 3-мя баталіонами и 4-мя эскадронами съ 10-ю орудіями; но и этотъ слабый отрядъ пришлось разбросать: баталіонъ съ двумя орудіями сталъ на твердицкой дорогѣ у д. Новачки (верстахъ въ 4 хъ отъ Елены), эскадронъ драгуновъ въ Буйновцахъ и Тодовцахъ; прочія же части отряда у д. Маренъ, бивакомъ въ рощицѣ, на обращенной къ этой деревнѣ части выступа маренской поляны. Понятно, что

10 ротъ могли занять только часть фронта обширной маренской позиціи и расположеніе на ней отрядца, будучи обходимо со всѣхъ сторонъ, напоминало собою кусочекъ метала на днѣ большаго таза. Правда, что позиція была укрѣплена, но, какъ извѣстно, не укрѣпленія защищаютъ войска, а наоборотъ. На этомъ клочкѣ маренской позиціи нашъ небольшой отрядъ простоялъ августъ, сентябрь и октябрь совершенно изолированнымъ. Въ то время вниманіе 8-го корпуса было обращено преимущественно на Шипку, а 11-го корпуса—на Кесарево и Чаиркіой. Златарица была занята всего однимъ баталіономъ; на всемъ пути отъ Елены до Тырнова не было ни одного солдата. А между тѣмъ, турки все болѣе и болѣе тревожили отрядъ и, видимо, начали обнаруживать намѣреніе овладѣть Еленою; приходившіе съ занятыхъ непріятелемъ мѣстъ болгары, перебѣжчики и плѣнные показывали, что турки рѣшились, во что бы то ни стало, взять и разграбить богатую Елену. Но всѣ попытки къ тому непріятеля были каждый разъ мужественно отбиваемы маренскимъ отрядомъ при самомъ миніатюрномъ со стороны мѣстныхъ жителей содѣйствіи: нѣсколько ихъ сторожевыхъ постовъ, разбѣгавшихся при сколько нибудь серьезномъ на нихъ нападеніи, да три-четыре четы въ 50—100 человѣкъ каждая, и то преимущественно не изъ мѣстныхъ жителей, четы, смотрѣвшія на войну главнѣйше съ точки зрѣнія грабежа турокъ, а не сдерживанія ихъ нападеній—вотъ и вся поддержка, оказанная болгарами отряду, поставившему себѣ задачею—отстоять жизнь и имущество еленинскихъ жителей. Между тѣмъ отрядъ такъ свыкся съ постоянно тревожною обстановкою, въ какой онъ находился, что нападенія на него турокъ стали ему вещью самою обыкновенною; свыклись съ этимъ и жители Елены, переставшіе обращать вниманіе на долетавшіе до нихъ отъ Марены звуки пушечной пальбы; свыклись они съ пребываніемъ у нихъ отряда до того, что, казалось, начали смотрѣть на его офицеровъ и солдатъ, какъ на лицъ, находившихся между ними только для того, чтобы дать имъ случай приростить ихъ капиталы. Торговля Елены замѣтно увеличилась; явились лавки съ товарами, предназначавшимися исключительно для войска; цѣны тутъ брались въ тридорога, такъ что офицеры находились вынужденными посылать за покупками въ другія мѣста. «Какъ вступили мы, ваше благородіе, въ Елены», разсказывали мнѣ драгуны, «такъ первые дня два угощали они насъ и хлѣбомъ, и мясомъ, и виномъ; потомъ стали уже давать за деньги, сперва, что говорить, дешево, а теперь и подступу ни до чего нѣтъ; прежде брали за булочку одинъ—два галагана, а теперь дерутъ три и четыре, а объ угощеніи и думать не моги».

Въ концѣ сентября я былъ командированъ изъ штаба арміи для

производства рекогносцировки Балкановъ восточнѣе Шипки. Надѣясь сказать объ этой рекогносцировкѣ болѣе подробно впослѣдствіи, я позволяю себѣ здѣсь представить характеристику мѣстности и той обстановки Елены и ея окрестностей, какими я нашелъ ихъ въ первыхъ числахъ октября, когда я выѣхалъ туда изъ Тырнова.

Елена лежитъ въ самыхъ Балканахъ, верстахъ въ 35 отъ Тырнова, соединеннаго съ нею весьма порядочнымъ шоссе, отдѣляющимся отъ габровскаго шоссе у дер. Присово, верстахъ въ шести отъ г. Тырнова. Еленинское шоссе все время идетъ по очень живописной мѣстности, въ началѣ по довольно значительнымъ предгоріямъ, съ которыхъ на югъ и на востокъ открывается панорама на Большіе Балканы; затѣмъ, шоссе вступаетъ въ узкое и дикое ущелье, у самаго входа въ которое, у подножія высокаго и покрытаго густымъ лѣсомъ отрога Балкановъ, пріютился монастырь св. Николая. Этотъ монастырь, лежащій на полупути отъ Тырнова до Елены, составляетъ собою также нѣчто въ родѣ постоялаго двора и притомъ весьма значительнаго. На самое шоссе выходитъ двухъ-этажное каменное зданіе съ десяткомъ келій въ верхнемъ и обширною кухнею, чуланами, кладовыми и проч. въ нижнемъ этажахъ. Съ трехъ сторонъ это зданіе обнесено толстымъ и высокимъ каменнымъ заборомъ; внутри два двора. Въ первомъ—конюшни и сараи. Изъ этого двора попадаютъ во второй черезъ узкія ворота, находящіяся подъ пристройкою къ главному зданію. Во второмъ дворѣ по срединѣ—церковь, а по бокамъ—службы и опять конюшни и сараи. По постройкѣ монастырь можетъ выдержать нападеніе, а по своей обширности пріютить порядочное число путниковъ, не только пѣшихъ, но съ лошадьми и съ повозками. Это и составляетъ одну изъ видныхъ статей монастырскихъ доходовъ.

За монастыремъ св. Николая шоссе вступаетъ въ ущелье, все постепенно съуживающееся, по мѣрѣ того, какъ горы по его сторонамъ становятся выше и выше. Мѣстами узкое шоссе извивается по карнизу, подъ нависшими надъ нимъ скалами, а внизу, подъ кручею, мчится потокъ, перескакивая по камнямъ и причудливо приподнятымъ одинъ надъ другимъ каменнымъ пластамъ, мѣстами изрытымъ въ родѣ губки, съ голубоватымъ оттѣнкомъ; по кручѣ, между камнями, вьется дикій плющъ, а горы заросли густою растительностью; только вершины ихъ, по большей части, покрыты лугами и на многихъ изъ нихъ пасутся огромныя стада овецъ.

Перейдя потокъ по прекрасному мосту, на одномъ изъ столбиковъ котораго вылѣплена цифра 1867 (годъ его постройки), шоссе вскорѣ (верстахъ въ шести отъ монастыря) выходитъ изъ ущелья и, пройдя черезъ дер. Іовковцы и Явковцы, переваливъ черезъ горку, спускается

въ обширную и прелестную, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими горами долину, на днѣ которой, среди зелени дубовыхъ и вязовыхъ рощъ, бѣлѣются домики и высятся колокольни Елены, городка, населеннаго исключительно болгарами; турецкаго здѣсь и прежде было только полиція и чиновники. Это былъ чуть ли не самый благообразный изъ всѣхъ болгарскихъ городовъ: улицы мощеныя, чисто содержимыя и на столько широкія, что двѣ повозки могутъ свободно разъѣзжаться; тутъ воздухъ не былъ переполненъ міазмами, подобно тому, какъ это зачастую случается въ Тырновѣ, Раховицѣ и др.; улицы освѣщались керосиновыми фонарями. Домики по преимуществу двухъ-этажные, каменные, чисто выкрашенные въ бѣлую краску. Мы въѣзжали въ Елену часовъ въ 7 вечера, и, при полномъ блескѣ луны, его домики, церкви, сады, стройные тополи, растущіе чуть ли не на каждомъ дворѣ, и горы на фонѣ картины—производили чарующее впечатлѣніе.

На слѣдующее утро по пріѣздѣ въ Елену, я, въ сопровожденіи начальника одной изъ болгарскихъ четъ, панаіота Хитова, отправился въ лагерь отряда, стоявшаго у дер. Маренъ.

Дорога до Маренъ весьма плохая; часто приходится переѣзжать глубокіе овраги, по которымъ въ дождливую погоду съ трудомъ можетъ пройти артилерія. Начальникъ Еленинскаго округа распорядился постройкою шоссе отъ Елены до Маренъ и мы видѣли множество женщинъ, работавшихъ надъ этимъ шоссе, коловшихъ камни, сгребавшихъ щебень и пр. Къ сожалѣнію, шоссе это не было окончено ко времени боя у Елены.

Разговаривая дорогою съ Хитовымъ, пользующимся заслуженною репутаціею отчаяннаго болгарскаго патріота, я, между прочимъ, коснулся вопроса: почему болгары не проявляли на дѣлѣ особенной охоты помогать намъ въ борьбѣ, предпринятой нами въ ихъ же интересахъ? Хитовъ объяснялъ это неподготовкою болгарскаго юношества къ ратному дѣлу и нахожденіемъ множества молодыхъ и сильныхъ болгарскихъ рукъ въ Румыніи, гдѣ они занимаются огородничествомъ. Хитовъ выразилъ желаніе, чтобы русскія войска оставались въ Болгаріи, такъ какъ иначе для нея будетъ слишкомъ дорого стоить содержать свое войско—умозаключеніе совершенно въ болгарскомъ духѣ. Впрочемъ, прибавилъ Хитовъ, съ болгарами безъ принужденія ничего не сдѣлаешь, а если ихъ хорошенько принудить, то у нихъ и свое войско будетъ.

Приходилось мнѣ говорить и съ нашими солдатами относительно способности болгаръ къ военному дѣлу, и, по правдѣ сказать, солдаты отзываются въ этомъ отношеніи о болгарахъ съ большимъ пренебре-

женіемъ, тогда какъ къ туркамъ, напротивъ, они относятся съ уваженіемъ, говоря, что они дерутся молодцами, и если турокъ расходится, то чтобы уложить его, надо порядкомъ повозиться. «Живучи они больно, ваше благородіе», разсказывалъ мнѣ орденскій драгунъ:—«подстрѣлили мы одного, а онъ стоитъ на колѣнкѣ да ружьемъ помахиваетъ: подойди, дескать. Народъ-то едрёный, что говорить, не то что братушки. Эти вонъ стоятъ, тоже посты занимаютъ; а какъ пуля пролетитъ, ружья побросаютъ, да и давай Богъ ноги. Какъ-то на деревню напало 10 турокъ а въ ней было со сто болгаръ; какъ увидѣли они турокъ—всѣ тягу. Ну теперь, какъ дали имъ нашихъ унтеровъ, стали посмѣлѣе, а все же народъ ненадежный». Дѣло въ томъ, что жителямъ Еленинскаго округа розданы были ружья съ тѣмъ, чтобы они сами охраняли свои селенія отъ нападенія турокъ. По сторонамъ аванпостовъ нашего авангарда жители держали свои посты, но весьма плохо, пока, наконецъ, не начали командировать къ нимъ поочередно унтеръ-офицеровъ изъ стоящаго у Маренъ Орденскаго драгунскаго полка, которые взялись за дѣло очень искусно и, начальствуя постами вооруженныхъ жителей, организовали службу ихъ въ нѣкоторомъ родѣ по военному, а присутствіемъ своимъ среди нихъ придали имъ бодрости.

Маренскій отрядъ мы нашли расположеннымъ уже совершенно позимнему. Какъ офицеры, такъ и солдаты настроили себѣ шалашей изъ вѣтвей, бревенъ (благо лѣсу подъ руками было много), досокъ, частью добытыхъ изъ сосѣднихъ турецкихъ деревень, покинутыхъ ихъ жителями; крыши, упирающіяся концами въ землю, ею же насыпаны, покрыты дерномъ, смазаны глиною; въ каждомъ шалашѣ, въ углу, изъ глины же смазанная печка съ трубою внаружу. Офицеры помѣщались по два, по три въ шалашѣ, сажени въ двѣ въ квадратѣ, не болѣе; солдатъ въ такомъ же шалашѣ помѣщалось по 5, по 10. И счастливы были какъ солдаты, такъ и офицеры смастеренными ими помѣщеніями, укрывавшими ихъ отъ холода и дождя, конечно лучше, чѣмъ палатки, о которыхъ тутъ и помину не было. Но какъ и все на свѣтѣ, такъ и обстраиваніе маренскаго бивака совершенствовалось: мы застали нѣсколькихъ солдатъ за работою надъ солиднымъ срубомъ, весьма значительныхъ размѣровъ, предназначавшимся для офицерской столовой. Безъ чего другаго, а безъ бани русскій солдатъ не обойдется, и чуть не въ каждой ротѣ и эскадронѣ отряда былъ свой шалашъ-баня. Не задавались ни офицеры, ни солдаты вопросомъ, долго ли придется имъ прожить въ этихъ шалашахъ; прикажутъ имъ выступить съ обстроеннаго ими бивака — и безъ сожалѣнія бросятъ они свои бараки, шалаши, бани (развѣ только солдатики подожгутъ ихъ, — за-

нятіе, къ которому они большіе охотники), перейдутъ на новый бивакъ, безропотно раскинутъ палатки и когда тутъ снова начнутъ донимать ихъ холодъ, дождь и сырость—опять примутся за постройку шалашей. Беззаботно строили они ихъ и у Маренъ, и у Плевны, не обращая ни малѣйшаго вниманія на раздающіеся при этомъ выстрѣлы и залетающія на самый бивакъ пули. Непріятель на носу; ежедневно происходили съ нимъ перестрѣлки; разъ или два въ недѣлю турки пытались сбить нашъ передовый отрядъ, обходили его то съ одного, то съ другаго фланга, но каждый разъ бывали отбиваемы съ большимъ урономъ, причемъ нерѣдко дѣло доходило до штыковъ и сабель. И, не обращая вниманія на перестрѣлку въ передовыхъ постахъ; не задаваясь вопросомъ, не собралъ ли непріятель для нападенія на отрядъ новыя силы позади своихъ аванпостовъ, стоявшихъ верстахъ въ трехъ, четырехъ отъ бивака, солдаты беззаботно продолжали здѣсь строиться, копаться, а офицеры пережевывать старыя новости, перечитывать нерѣдко, за отсутствіемъ газетъ, хоть старыя объявленія или перекидываться въ еще болѣе старыя карты. Тревога—и въ одно мгновеніе всѣ на мѣстахъ, подерутся и опять за прежнее бивачное препровожденіе времени, весьма въ общемъ скучное, въ которомъ, кромѣ всѣмъ уже набившихъ оскомину перестрѣлокъ, хожденій въ патрули и разъѣзды, выдающимися событіями являлись, напримѣръ, возвращеніе офицера, ѣздившаго зачѣмъ нибудь въ Тырновъ и привозившаго оттуда съ собою почту, на которую всѣ накидывались съ жадностью, разбирая газеты, иногда приходившія разомъ за цѣлый мѣсяцъ; офицеры схватывали каждый на свою долю по нѣсколько нумеровъ, не разбирая порядка ихъ: все здѣсь было ново; наши офицеры, не получая по нѣсколько мѣсяцевъ писемъ изъ Россіи, получали ихъ разомъ по десятку и болѣе—и были счастливы. Прибытіе почты или возвращеніе офицера изъ Тырнова—событія, въ передовомъ отрядѣ гораздо болѣе интересныя, чѣмъ стычки съ турками; возвратившійся офицеръ подвергался перекрестному допросу о новостяхъ и спѣшилъ разсказывать ихъ, конечно, въ сыромъ матеріалѣ, прямо, какъ самъ ихъ слышалъ, не подвергая критикѣ; по сколько разъ привозились въ передовые отряды новости, въ родѣ взятія Плевны. Всему хорошему здѣсь охотно вѣрилось, такъ какъ у всякаго вертѣлась въ головѣ задняя мысль—авось скоро кончится скучная стоянка. Но событіемъ, изъ ряда вонъ выходившимъ для офицеровъ передовыхъ отрядовъ, бывалъ пріѣздъ къ нимъ кого-либо издалека, особенно изъ главной квартиры; такое лицо всѣми обступалось, разспрашивалось о совершавшемся въ прочихъ отрядахъ, о предстоявшихъ дѣйствіяхъ, видахъ высшаго начальства и проч.; пріѣзжій жмется, самъ весьма мало будучи знакомъ

съ видами на будущее; его заподозриваютъ въ желаніи сохранить важные секреты — и всякое слово, имъ процѣженное, долго коментировалось потомъ на тысячу ладовъ.

Такова была, въ общихъ чертахъ, жизнь маренскаго, да и всѣхъ нашихъ передовыхъ отрядовъ, стерегшихъ доступы къ занятому нами краю.

И у Маренъ, какъ и повсемѣстно въ минувшую войну, ярко выступали мирные штрихи на боевомъ фонѣ. Начиная съ того, что самая обстановка здѣсь по первому взгляду имѣла весьма мало схожаго съ военною: бивакъ пріютился среди прекрасной дубовой рощи, окруженной обширнымъ полемъ, ограниченнымъ лѣсистыми холмами, за которыми со всѣхъ сторонъ высятся горы; между холмами ютятся селенія и деревушки, изъ которыхъ всѣ, находившіяся въ чертѣ или позади нашихъ передовыхъ постовъ, были заняты ихъ постоянными обитателями, продолжавшими свою обычную дѣятельность, какъ ни въ чемъ ни бывало; кругомъ бивака пахали, паслись стада; не будь по временамъ слышны выстрѣлы на постахъ, впервые любующемуся чуднымъ видомъ съ маренской позиціи не могло бы придти на мысль, что всего въ трехъ, четырехъ верстахъ впереди ея сидѣли турки и черкесы, зорко слѣдившіе за столь же зорко наблюдавшими за ними нашими аванпостами, и что какъ тѣ, такъ и другіе держали ружья наготовѣ, чтобы не упустить случая пустить пулю въ подвернувшагося подъ нее. Но къ пулямъ здѣсь всѣ привыкли, даже женщины. Болгарки, напримѣръ, усердно посѣщали одну брошенную турецкую деревушку Чекалъ, лежавшую между линіями нашихъ и непріятельскихъ аванпостовъ; компаніею и поодиночкѣ, даже съ дѣтьми, отправлялись онѣ туда фуражировать, не обращая никакого вниманія на то, происходитъ ли перестрѣлка или нѣтъ. Пули летятъ надъ головою, а болгарка невозмутимо идетъ, держа въ рукахъ свою неизмѣнную прялку; придетъ въ деревню, заберетъ тамъ, что найдетъ для себя подходящаго, и столь же невозмутимо тащитъ нафуражированное домой. Бывали случаи, что фуражиркамъ не удавалось благополучно вернуться; тѣмъ не менѣе, эти фуражировки болгарокъ продолжались до тѣхъ поръ, пока турки не заняли (въ началѣ ноября) деревню Чекалъ и не возвели здѣсь ложементовъ.

Между тѣмъ, въ виду все усиливавшихся нападеній турокъ на маренскій отрядъ и съ прибытіемъ на Шипку подкрѣпленій, генералъ Радецкій нашелъ возможнымъ, въ первыхъ числахъ ноября, отвести оттуда 4-ю стрѣлковую бригаду и Орловскій полкъ съ двумя батареями. Будучи, для отдыха послѣ перенесенныхъ ими трудовъ и лишеній, расположены по квартирамъ въ раіонѣ Федобей-Присово, войска эти

составили собою резервъ для Еленинскаго отряда. Такъ какъ Елена входила въ раіонъ обороны 11-го корпуса, то всѣ находившіяся тутъ и по дорогѣ изъ Елены въ Тырновъ части 8-го корпуса были, въ операціонномъ отношеніи, подчинены командиру 11-го корпуса.

Уже съ начала ноября начали получаться свѣдѣнія о томъ, что турки разработываютъ дорогу отъ Сливны черезъ Демиркапу въ Старорѣку. 13-го же ноября, около 5,000 регулярныхъ войскъ съ 1,000 баши-бузуковъ и черкесовъ спустились съ Твердицкаго перевала, сожгли Миковцы и еще другое болгарское селеніе, а на слѣдующій день отошли назадъ. Это обстоятельство могло указывать на то, что путь въ Твердицу, до тѣхъ поръ испорченный турками, ими исправленъ и что Еленѣ теперь угрожаетъ опасность не только съ восточной, но и съ южной стороны. Тотчасъ же Еленинскій отрядъ былъ усиленъ Орловскимъ полкомъ съ батареею, которыя расположились частію по квартирамъ въ самой Еленѣ, частію въ землянкахъ на укрѣпленной позиціи, выбранной у самаго города.

19-го и 20-го ноября, въ виду маренской позиціи показывалось (вѣроятно, съ цѣлью рекогносцировокъ) отъ двухъ до трехъ турецкихъ баталіоновъ съ кавалеріею, но, не вступая въ бой, они отошли къ Ахметли, гдѣ, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, собирались значительныя непріятельскія силы, какія же именно, опредѣлить было трудно; но все яснѣе становилось, что турки, давно точившіе зубы на Елену, собирались предпринять противъ нея что-либо болѣе серьезное. 20-го ноября изъ хаинкіойскаго, кесаревскаго и чаиркіойскаго отрядовъ получены были донесенія, что тамъ все спокойно; то же самое сообщалось и изъ рущукскаго отряда. 21-го же ноября отовсюду, такъ же какъ и изъ Елены, получены были въ Тырновѣ самыя успокоительныя извѣстія; со стороны турокъ нигдѣ ничего подозрительнаго въ этотъ день не замѣчалось. Но это было спокойствіе передъ бурею.

Утромъ 22-го ноября, въ Тырновѣ, въ штабѣ 11-го корпуса, получено было, по телеграфу, донесеніе отъ начальника еленинскаго отряда, генералъ-маіора Домбровскаго, что турки въ большихъ силахъ наступаютъ на Маренъ и что тамъ началось дѣло; вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ просилъ о подкрѣпленіи. Вскорѣ же послѣ того получилось донесеніе и изъ Кесарева, что турки сильно атакуютъ наши передовые посты, расположенные на высотахъ впереди этого селенія.

Дня за два или за три передъ тѣмъ въ Елену прибылъ начальникъ 9 й пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, который, въ виду тревожныхъ симптомовъ, обнаруживавшихся со стороны турокъ, рѣшилъ остаться въ Еленѣ до разъясненія обстоя-

тельствъ. Вслѣдъ за телеграмами генерала Домбровскаго стали получаться отъ князя Мирскаго телеграмы одна другой серьезнѣе: объ очищеніи нами маренской позиціи, о томъ, что бой идетъ у самой Елены, гдѣ мы окружены съ трехъ сторонъ; князь тоже просилъ подкрѣпленій.

Распоряженія о сборѣ подкрѣпленій къ Еленѣ были уже сдѣланы вслѣдъ за полученіемъ телеграмы отъ генерала Домбровскаго; но такъ какъ турки одновременно атаковали насъ у Елены и Кесарева, то, хотя и можно было предполагать, что одна изъ этихъ атакъ демонстративная, что всего скорѣе можно было думать объ атакѣ на Кесарево, а за главную считать атаку на Елену, но, до разъясненія обстоятельствъ, оказывалось невозможнымъ оголить османъ-базарскую дорогу и двинуть всѣ свободныя войска къ Еленѣ. На основаніи этихъ соображеній, командовавшій 11-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ, рѣшилъ, оставя достаточныя силы для прикрытія османъ-базарскаго пути, двинуть къ Еленѣ всѣ остальныя войска, какія только у него находились въ распоряженіи. Командующій корпусомъ телеграфировалъ: генералу Домбровскому, чтобы, въ случаѣ надобности въ подкрѣпленіяхъ, онъ далъ о томъ знать стрѣлковой бригадѣ въ Федобей и командиру Якутскаго полка въ Златарицу; генералу Радецкому—съ просьбою направить часть его войскъ къ Тырнову; начальнику штаба Рущукскаго отряда, генералъ-лейтенанту Ванновскому—прося его смѣнить частями отряда войска 26-й дивизіи (11-го корпуса), стоявшія у Чаиркіоя и Ковачицы; командующему же 26-ю дивизіею, генералъ-маіору Малахову, было послано приказаніе: немедленно же двинуться съ 1-ю бригадою, стоявшею у Чаиркіоя, къ Джулуну и Кесареву для поддержки стоящаго на османъ-базарской дорогѣ авангарда 11-го корпуса. Начальнику 11-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Эрнроту, предоставлено было распорядиться частями его дивизіи по усмотрѣнію, но сколько можно выслать по направленію къ Еленѣ.

Генералъ-лейтенантъ Эрнротъ, получивъ донесеніе генералъ-маіора Салова, начальника авангарда у Кесарева, о нападеніи турокъ на этотъ пунктъ, тотчасъ приказалъ: Якутскому полку сосредоточиться къ Златарицѣ, Охотскому и Камчатскому полкамъ собраться къ Лясковацу (полки эти передъ тѣмъ были расположены по квартирамъ къ востоку отъ Тырнова); затѣмъ, предполагая, что у Кесарева только демонстрація, генералъ Эрнротъ двинулъ Охотскій полкъ на поддержку Еленинскому отряду, а самъ поѣхалъ въ Кесарево, чтобы лично убѣдиться въ положеніи дѣлъ; туда же поскакалъ и командующій 13-ю кавалерійскою дивизіею, гене-

ралъ-маіоръ Раденъ, приказавъ четыремъ эскадронамъ и 6-ти коннымъ орудіямъ, стоявшимъ на отдыхѣ въ Кезаревцѣ, идти къ Кесареву.

Прибывъ къ послѣднему пункту въ 5-мъ часу вечера, генералъ-лейтенантъ Эрнротъ нашелъ высоты впереди Кесарева уже занятыми турецкою пѣхотою съ двумя орудіями; но непріятель ограничивался перестрѣлкою и далѣе не подвигался. Изъ этого генералъ Эрнротъ окончательно заключилъ, что у Кесарева одна демонстрація.

Между тѣмъ вечеромъ въ штабѣ 11-го корпуса получены были телеграмы: отъ генерала Ванновскаго, что командиру 13-го корпуса приказано смѣнить 26-ю дивизію, а 2-й бригадѣ послѣдней, по смѣнѣ ея, идти къ Джулуну; отъ генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, что части 13-го корпуса идутъ уже на смѣну частямъ 26-й дивизіи; а отъ генерала Радецкаго, что на слѣдующее утро два баталіона Волынскаго полка (14-й дивизіи) съ батареей выступаютъ форсированнымъ маршемъ къ Тырнову. Наконецъ, ночью получилось донесеніе генералъ-маіора Малахова, что онъ выступаетъ съ 1-ю бригадою и тремя батареями изъ Чаиркіоя черезъ Кадыкіой къ Джулуну.

Какъ кольца кольчуги собираются къ мѣсту, въ которое ударится стрѣла, такъ, безъ малѣйшей траты времени, собирались отовсюду войска, чтобы отпарировать ударъ, который непріятель намѣревался нанести намъ. А для этого дѣйствительно приходилось спѣшить — положеніе было серьезное: мы знали, что имѣемъ дѣло съ Сулейманомъ, какъ по всему казалось, рѣшившимся во что бы ни стало прорвать противопоставленную ему нами линію войскъ, добраться до Тырнова или Систовскаго моста, а въ случаѣ удачи—и выручить Османа-пашу. Было ли со стороны Сулеймана нападеніе на Елену главнымъ ударомъ или только демонстраціей, того еще рѣшить было нельзя, но, во всякомъ случаѣ, нападеніе было серьезное, а ему надо было оказать и серьезный отпоръ.

Я находился въ это время въ Тырновѣ временно въ распоряженіи командовавшаго 11-мъ корпусомъ и не могу не сознаться, что тревоженъ былъ для насъ, находившихся въ Тырновѣ, день 22-го ноября. Мы должны были не показывать вида, что знаемъ о началѣ боя подъ Еленою, дабы этимъ не встревожить чуткихъ на всякую опасность болгаръ; а между тѣмъ, у самихъ сердце сжималось при неизвѣстности, что́ дѣлается съ Еленинскимъ отрядомъ, удержится ли онъ или будетъ раздавленъ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Наскоро и безъ охоты пообѣдавъ, пошелъ я вслѣдъ за начальникомъ корпуснаго штаба на станцію полеваго телеграфа, проложеннаго къ Еленѣ; на станціи мы нашли командующаго корпусомъ; телеграфистъ переговаривался съ телеграфистомъ станціи Явковцы, задавая ему вопросы по приказанію барона Деллинс-

гаузена. Тутъ мы узнали, что наши начали очищать Елену, что мимо Явковцевъ проходятъ отступающія войска; наконецъ, часа въ четыре, изъ Явковцевъ начали говорить, что на станцію вошелъ князь Мирскій.... и затѣмъ молчаніе. Нѣсколько разъ телеграфистъ задавалъ вопросъ, что же дальше — отвѣта не было; наконецъ, телеграфистъ объявилъ, что дѣйствіе съ Явковецкою станціею надо считать прекращеннымъ. Прождавъ еще нѣкоторое время, командующій корпусомъ пошелъ домой, а я, спросивъ у генерала Немиры, не будетъ ли какихъ приказаній и получивъ въ отвѣтъ—быть въ готовности, направился во-свояси съ тѣмъ, чтобы заснуть, такъ какъ я предчувствовалъ, что уже не обойтись мнѣ безъ гонки.

Едва вошелъ я въ домъ, въ которомъ квартировалъ, какъ былъ атакованъ моими хозяевами, съ встревоженными лицами спрашивавшими меня, что́ происходитъ у Елены, не пора ли имъ выбираться и проч. Съ подобными же вопросами обращались жители къ другимъ офицерамъ. Не смотря на всѣ мѣры, принятыя военными властями, чтобы скрыть отъ жителей Тырнова происходившее подъ Еленою, дабы тѣмъ избѣжать паники, это оказалось невозможнымъ: вѣсти о боѣ у Елены и занятіи этого города турками проникли въ Тырновъ и съ быстротою электрической искры пронеслись по городу, производя общую панику; нѣкоторые изъ жителей начали уже собираться бѣжать; довольно было бы какого нибудь сигнала, или бѣгства одного кого нибудь, чтобы началось поголовное выселеніе тырновцевъ. Таже паника охватила ближайшія къ Тырнову богатыя селенія: Раховецъ, Лясковацъ и др. Появленіе бѣглецовъ изъ Елены съ ихъ преувеличенными разсказами могло бы послужить для тырновцевъ сигналомъ къ sauve qui peut; поэтому корпусный комендантъ былъ посланъ на еленинскую дорогу, чтобы направлять бѣглецовъ мимо Тырнова.

Постаравшись, на сколько это было возможно, успокоить моихъ хозяевъ, я прилегъ, но заснуть не могъ: мысль о томъ, что́ дѣлается съ нашими у Елены, отгоняла сонъ. Часовъ въ 8 вечера меня потребовали къ начальнику штаба; у него я нашелъ командующаго корпусомъ, отъ котораго получилъ приказаніе тотчасъ ѣхать къ начальнику 11-й пѣхотной дивизіи, генералу Эрнроту, сообщить ему о положеніи вещей и сдѣланныхъ распоряженіяхъ, передать виды командующаго корпусомъ, узнать намѣренія самого генерала Эрнрота и о положеніи дѣлъ подъ Кесаревымъ. Черезъ четверть часа я уже садился на коня. Хозяева, узнавъ, что я уѣзжаю, опять атаковали меня вопросами: зачѣмъ я ѣду и не нужно ли имъ собираться, на что я отвѣчалъ, что имъ нечего безпокоиться, когда я оставляю у нихъ всѣ мои по-

житки, повозку, лошадей; этотъ аргументъ, какъ кажется, показался хозяевамъ довольно вѣскимъ и они успокоились.

Темень была непроглядная, когда я выѣзжалъ изъ Тырнова въ сопровожденіи казака; буквально не было видно ушей лошади. Мнѣ приказано было ѣхать въ Лясковацъ, гдѣ помѣщался штабъ 11-й дивизіи и, если я не найду тамъ генерала Эрнрота, ѣхать въ Джулунъ; шоссе же отъ Тырнова до Лясковаца идетъ по откосу высокой горы, сперва крутымъ спускомъ, потомъ еще болѣе крутымъ подъемомъ, и затѣмъ опять круто спускается къ Раховцу—все время надъ краемъ глубокаго оврага. Мнѣ надо было спѣшить; ѣзда же не только рысью, но даже шагомъ по такой дорогѣ въ непроглядную темень представляла много шансовъ слетѣть внизъ, гдѣ, что называется, отъ слетѣвшаго осталось бы только мокро. Поэтому я приказалъ казаку захватить фонарь и ѣхать впереди меня; освѣщая себѣ, такимъ образомъ, путь и будучи въ состояніи, гдѣ было можно, ѣхать рысью, добрался я часовъ около десяти до Лясковаца; тутъ царствовала мертвая тишина, жителей на улицахъ ни души; изрѣдка попадались солдаты; разспрашивая ихъ, гдѣ штабъ 11-й дивизіи и получая въ отвѣтъ: «не могимъ знать, ваше благородіе», мы проѣхали все селеніе, тянущееся версты на три, прежде чѣмъ наткнулись, наконецъ, на солдата, знавшаго, гдѣ помѣщается штабъ; пришлось поворачивать назадъ по сдѣланному пути и, свернувъ въ переулокъ, мы добрались до штаба. Тутъ мнѣ сказали, что генералъ Эрнротъ въ Джулунѣ, что его ожидаютъ къ ночи, но навѣрное сказать — вернется ли онъ — не могутъ. Приходилось снова садиться на коня и ѣхать 18 верстъ далѣе. А ночь — хоть глазъ выколи; густыя облака низко ходили надъ землею, иногда накрапывалъ мелкій дождичекъ; по временамъ налеталъ порывистый, холодный вѣтеръ и задувалъ свѣчку въ фонарѣ, но послѣдній все-таки же помогъ и, благодаря ему и ровной дорогѣ, мы рысью доѣхали до Джулуна. Опять съ трудомъ, шлепая по невылазной грязи, добрались мы до помѣщенія начальника авангарда, генерала Салова, гдѣ, какъ я полагалъ, долженъ былъ находиться генералъ Эрнротъ; онъ дѣйствительно тутъ находился нѣсколько часовъ тому назадъ, но, какъ намъ объявилъ его кучеръ—уѣхалъ «на позицію». Надо было ѣхать туда. У Джулуна пришлось переправиться въ бродъ черезъ рѣчку, которую въ сухое время курица свободно перейдетъ, но теперь, отъ шедшихъ передъ тѣмъ дождей, коню было воды по брюхо; опять казакъ съ фонаремъ впереди, я за нимъ—перебрались мы черезъ рѣчку и рысью махнули послѣднія 4—5 верстъ до кесаревскаго бивака, подъѣзжая къ которому мы увидѣли большіе огни на окружающихъ кесаревскую поляну горахъ; то были

огни турокъ. Еслибы не хорошо знакомое мнѣ мѣсто расположенія нашего авангарда, то въ усиливавшейся (если это только было еще возможно) темнотѣ, объ его присутствіи можно было бы догадаться только по слабо догоравшимъ кострамъ и окликамъ часовыхъ: «стой, кто идетъ»; всѣ же прочіе въ авангардѣ, кромѣ часовыхъ, отдыхали послѣ тревожнаго дня. Былъ третій часъ ночи, когда я, согнувшись въ три погибели, входилъ въ небольшую землянку, въ которой пріютился генералъ Эрнротъ. Генералъ не спалъ; онъ сидѣлъ за импровизованнымъ изъ доски столомъ и писалъ распоряженія на слѣдующій день. Пробывъ съ часъ времени у генерала, любезно согрѣвшаго меня нашедшимся тутъ коньякомъ и чаемъ, сѣлъ я снова на коня и тѣмъ же порядкомъ, казакъ съ фонаремъ впереди, закутавшись въ бурку отъ сильно дававшаго себя чувствовать холода, поѣхалъ назадъ въ Тырновъ. Едва начиналъ брезжить свѣтъ, встрѣтили мы уже вытягивавшихся изъ Лясковаца по дорогѣ въ Елену камчатцевъ съ батареей. Въ 9-мъ часу утра я пріѣхалъ въ Тырновъ и, доложивъ командующему корпусомъ о заключеніи генерала Эрнрота, что подъ Кесаревымъ нельзя ожидать чего-либо серьезнаго, что кромѣ Селенгинскаго полка съ батареей, стоявшихъ у Кесарева, всѣ прочія части 11-й дивизіи направлены генераломъ Эрнротомъ къ Еленѣ, а части 26-й дивизіи, по мѣрѣ прибытія къ Джулуну, будутъ имъ двинуты къ Лясковацу, я, получивъ отъ генерала приказаніе идти выспаться, поспѣшилъ исполнить это приказаніе, которому всѣ члены тѣла моего не могли не сочувствовать послѣ ночной прогулки въ 60 слишкомъ верстъ туда и назадъ. Я заснулъ какъ убитый, но не надолго: передъ полуднемъ меня разбудилъ деньщикъ, говоря, что за мной прислалъ начальникъ штаба, а черезъ часъ спустя я, на свѣжей лошади, уже ѣхалъ въ Дряново. Но объ этой поѣздкѣ послѣ; а теперь разскажу, что происходило 22-го ноября у Елены. Такъ какъ мнѣ не довелось быть тамъ въ этотъ день, то передамъ слышанное отъ участниковъ и очевидцевъ этого упорнаго и славнаго для Еленинскаго отряда боя.

Съ разсвѣтомъ 22-го ноября передовые посты, выставленные впереди Маренъ и къ Чекалу, замѣтили приближеніе къ нимъ густой цѣпи черкесовъ, за которыми шла непріятельская пѣхота. Едва успѣли они послать объ этомъ донесеніе, какъ съ высотъ у Чекала показался клубъ бѣлаго дыма, раздался пушечный выстрѣлъ, за нимъ другой—и гранаты посыпались на бивакъ Маренскаго отряда (1). По первому же выстрѣлу отрядъ живо сталъ въ ружье, пѣхота заняла ложементы, наши

(1) На позиціи у Маренъ стояло всего 2 баталіона Сѣвскаго полка, 3 эскадрона Орденскихъ драгуновъ, 4 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія.

орудія начали отвѣчать непріятельскимъ, но безъуспѣшно, такъ какъ турки открыли огонь изъ дальнобойныхъ орудій съ разстоянія около четырехъ верстъ; у насъ же на позиціи стояли 4-хъ-фунтовыя орудія, снаряды которыхъ далеко не долетали до непріятельскихъ. Въ то же время обозы частей поспѣшно впрягали лошадей и, подъ все усилившимся непріятельскимъ огнемъ, начали вытягиваться по дорогѣ въ Елену.

Часовъ около 7 утра на гребнѣ высотъ противъ центра позиціи и на высотѣ, командующей ея лѣвымъ флангомъ, появились густыя цѣпи непріятельской пѣхоты, а за ними большія сомкнутыя массы ея; одновременно съ этимъ, на высоты къ востоку отъ Маренъ выдвинулись 12 орудій и открыли сильнѣйшій огонь.

Не выжидая результатовъ стрѣльбы своей артилеріи, будучи, вѣроятно, убѣждены въ слабости противопоставленнаго имъ отряда, турки немедленно же двинулись въ атаку; цѣпь ихъ начала спускаться съ высотъ, за нею колонны, а на мѣсто спустившихся, новыя колонны появлялись на гребняхъ. Особенно густы были цѣпи и многочисленны колонны противъ нашего лѣваго фланга.

Дружно встрѣтили сѣвцы эту атаку и сильнѣйшимъ огнемъ изъ ложементовъ заставили турокъ умѣрить ихъ порывъ. Но на мѣсто отхлынувшихъ турецкихъ стрѣлковъ являлись новые, еще въ бо́льшемъ количествѣ. Одна за другою появлялись также новыя непріятельскія колонны на высотахъ противу лѣваго нашего фланга и, спускаясь въ лощину, шли противу него въ атаку, все болѣе и болѣе распространяясь въ охватъ его оконечности. Наши стрѣлки и артилеристы напрягались въ чрезвычайныхъ усиліяхъ, чтобы сдержать этотъ натискъ; пули и шрапнель производили страшныя опустошенія въ непріятельскихъ рядахъ. Турки оказались не въ состояніи сразу дойти до горсти нашихъ храбрецовъ и, частію отхлынувъ назадъ, частію залегши на мѣстѣ, принялись осыпать ихъ массою пуль; ихъ артилерія участила огонь; новыя массы начали выдвигаться противъ нашего центра и въ то же время на высотахъ у д. Руховцы показались густыя непріятельскія цѣпи, за ними колонны и начали спускаться къ оврагу Маренки, въ охватъ нашего праваго фланга, между тѣмъ какъ нѣсколько сотенъ конныхъ черкесовъ двигались на Дольній Маренъ, съ очевидною цѣлію охватить нашъ лѣвый флангъ.

Тысячи смертей ежесекундно неслись на слабый отрядъ, державшійся на своей позиціи, подобно уединенной скалѣ, сопротивляющейся ударамъ съ яростію налетающихъ на нее волнъ бурнаго океана. Со всѣхъ сторонъ, спереди и съ боковъ, проносились по позиціи, биваку

и разстилавшейся позади его полянѣ, гранаты и пули; первыя рвались у орудій, подбивая ихъ, били лошадей, прислугу, разметывали бараки, падали въ ложементы, въ обозъ; пули носились во всѣхъ направленіяхъ, жужжа подобно громадному пчелиному рою. Полные звуки орудійныхъ выстрѣловъ, рѣзкій трескъ разрывавшихся гранатъ, неумолкаемая трескотня ружейной перестрѣлки, безпрестанно повторявшіеся по всей турецкой линіи сигналы, командные крики начальниковъ у насъ и у нихъ, стоны раненыхъ, крики обозныхъ на пугавшихся лошадей, все это сливалось въ одинъ хаотическій, адскій концертъ. Уже два часа продолжался отчаянный, неравный для Маренскаго отряда бой. Между тѣмъ позади, въ Еленѣ, все всполошилось, услышавъ небывалую до тѣхъ поръ со стороны Маренъ канонаду. Блѣдные отъ испугу, растерянные болгары, со словами «у Марены битка», бѣгали по улицамъ, входили въ квартиры, занятыя нашими офицерами, предупреждая ихъ объ опасности и спрашивая, что́ имъ дѣлать. Вскорѣ всѣ лавки были заперты, болгары стали укладывать на подводы что могли изъ своего имущества—и повозки, конные, пѣшіе, мужчины, женщины съ грудными дѣтьми въ мѣшкахъ за спинами, повалили по тырновскому шоссе, которое чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе загромождалось приливами бѣгущихъ и изъ прочихъ окрестныхъ селеній.

Ряды въ ротахъ все болѣе и болѣе рѣдѣли, но наши еще не уступили пяди позиціи; драгуны, спѣшившись на лѣвомъ флангѣ, мѣткимъ огнемъ отбили попытку черкесовъ зайти намъ въ тылъ. Непріятельскія массы все увеличивались; окрестныя высоты буквально чернѣли ими. Турки съ остервененіемъ лѣзли со всѣхъ сторонъ, все болѣе и болѣе охватывая наши фланги; подкрѣпленія же къ отряду не подходили. Тогда начальникъ Маренскаго отряда, полковникъ Лермантовъ (командиръ Орденскаго полка) приказалъ отступать къ Еленѣ.

Едва начато было отступленіе, какъ турки, замѣтя это, съ криками «Алла» со всѣхъ сторонъ устремились на позицію. Болѣе смѣлые изъ нихъ врывались на еще неочищенный бивакъ и тутъ остатки сѣвцевъ принимали ихъ штыками.

Какъ мы уже говорили, у Елены находился Орловскій полкъ съ батареею. По тревогѣ эти части стали на укрѣпленной позиціи впереди самой Елены. Генералъ-маіоръ Домбровскій считалъ нужнымъ сохранить этотъ резервъ до прибытія новыхъ подкрѣпленій, а потому, по полученіи донесенія полковника Лермантова объ атакѣ турокъ, ему на подкрѣпленіе былъ двинутъ одинъ баталіонъ орловцевъ; съ этимъ баталіономъ пошелъ и командиръ полка полковникъ Клевезаль. Разстояніе отъ Елены до Маренской позиціи болѣе пяти верстъ и баталіонъ подошелъ

къ ней въ то время, какъ уже началось отступленіе. «Эхъ, братцы, орловцы», жаловались попадавшіеся имъ на встрѣчу сѣвцы, «полушубки-то наши остались на позиціи; заберутъ ихъ поганцы». «Мы вамъ ихъ выручимъ», отвѣчали герои Шипки—орловцы. Едва вышли они на поляну, какъ попали подъ сильнѣйшій огонь; однимъ изъ первыхъ былъ раненъ командиръ баталіона, полковникъ Линдстремъ; на мѣсто его, во главѣ баталіона сталъ самъ Клевезаль. Видя, что турки особенно напираютъ на правый флангъ и обходятъ его, Клевезаль рѣшился отбросить непріятеля и, если можно, возстановить бой. Не смотря на убійственный огонь, баталіонъ неустрашимо двинулся впередъ за своимъ новымъ командиромъ, только что за мѣсяцъ передъ тѣмъ получившимъ въ командованіе славный полкъ. Съ крикомъ «ура» орловцы устремились по направленію къ Руховцамъ и штыками вернули въ оврагъ уже выходившихъ изъ него турокъ. Но вмѣсто того, чтобы остановиться на краю оврага и отсюда огнемъ задержать дальнѣйшее наступленіе непріятеля, полковникъ Клевезаль спустился вслѣдъ за бѣгущими къ Руховцамъ, выгналъ ихъ изъ деревни—и за нею очутился передъ свѣжими массами турокъ. Тутъ Клевезаль былъ тяжело раненъ въ грудь и въ ноги; въ послѣдній разъ поблагодаривъ своихъ храбрыхъ орловцевъ за службу и попросивъ ихъ постоять за себя, Клевезаль приказалъ нести его въ ближайшую избу; но этого не успѣли сдѣлать, какъ новыя колонны турокъ съ массами черкесовъ обошли по оврагу правый флангъ орловцевъ и ударили на нихъ съ тыла; три роты, бывшія на правомъ флангѣ, окруженныя и отрѣзанныя, дрались какъ львы, стараясь проложить обратный путь себѣ и находившемуся тутъ же ихъ раненому полковому командиру, который, видя безвыходное положеніе своихъ людей, приказалъ несшимъ его положить на землю, а самимъ спасаться; но изъ этихъ трехъ ротъ, только одному офицеру и нѣсколькимъ рядовымъ удалось пробиться и присоединиться къ своему полку; прочіе легли жертвою ихъ мужественной отваги. Самъ Клевезаль и до трехсотъ орловцевъ были взяты въ плѣнъ. О плѣненіи Клевезаля разсказываютъ слѣдующее: несли его солдаты, не хотѣли его бросить и, не смотря на повторяемыя имъ приказанія—положить его, продолжали нести; какъ вдругъ на эту групу налетаетъ куча конныхъ черкесовъ; тогда Клевезаль, напрягши всю свою энергію, приказалъ несшимъ его спасаться; видя совершенную невозможность вынести своего командира, несшіе положили его и начали отбиваться прикладами. Черкесы съ обнаженными шашками бросились уже на носилки, когда къ нимъ кинулся одинъ изъ бывшихъ среди ихъ (вѣроятно, начальникъ), грознымъ голосомъ приказалъ имъ

остановиться и вынести Клевезаля изъ свалки. Нѣсколько черкесовъ спѣшились, разложили на землю бурку и, переложивъ на нее раненаго, понесли его назадъ.

Какъ ни печально окончилась смѣлая атака орловцевъ, но она принесла свою долю пользы, задержавъ напоръ турокъ на правый флангъ отступавшаго Маренскаго отряда и давъ ему возможность напрячь всѣ свои усилія къ отраженію натиска съ фронта и лѣваго фланга; но напоръ впятеро сильнѣйшаго непріятеля былъ такъ силенъ, что пришлось оставить въ его рукахъ значительное количество брошенныхъ на бивакѣ вещей, одежды, продовольствія, которыхъ, въ суматохѣ, не имѣли времени увезти; той же участи, между прочимъ, подверглось и все то, что орденцы заготовили къ предстоявшему на 26-е ноября ихъ полковому празднику, который они собирались на славу отпраздновать на высиженномъ ими мѣстѣ; только что передъ тѣмъ навезенныя закуски, вина, ящики съ шампанскимъ—все это, увы! пошло на угощеніе туркамъ.

Между тѣмъ, вслѣдъ за посылкою 1-го баталіона Орловскаго полка въ подкрѣпленіе Маренскому отряду, двинуты были еще двѣ роты того же полка и только что прибывшая передъ тѣмъ къ Еленѣ, конвоировавшая батарею, 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона при двухъ орудіяхъ. Съ прибытіемъ свѣжихъ орловскихъ ротъ данъ былъ сигналъ къ наступленію, барабанщики ударили къ атакѣ; отрядъ по всей линіи сдѣлалъ новую, отчаянную попытку отбросить непріятеля; смѣло кинулись впередъ перемѣшавшіеся между собою сѣвцы и орловцы; передніе ряды турокъ дрогнули, повернули, побѣжали, но на мѣсто ихъ, подобно морскому приливу, надвигались новыя непріятельскія массы, и наши должны были съ досадою и злобою продолжать отступленіе. Прикрытіе послѣдняго приняли теперь на себя по преимуществу орловцы; шагъ за шагомъ отходили они, пользуясь каждою складкою мѣстности, канавкою, бугоркомъ, чтобы, залегши за ними, встрѣчать жестокимъ огнемъ, съ яростію насѣдавшихъ, опьяненныхъ успѣхомъ турокъ; оставшіяся орудія встрѣчали ихъ чуть не въ упоръ, а когда турки уже приближались къ самымъ орудіямъ, то они, отъѣхавъ на новую позицію, снова принимались работать. И дорого обошелся туркамъ каждый клочокъ земли; грудами тѣлъ устилали они свой путь къ Еленѣ. 3-я рота 14-го стрѣлковаго баталіона, будучи окружена, пробилась, потерявъ ранеными своего храбраго командира, капитана Кобелякова, обоихъ субалтернъ-офицеровъ, убитыми и ранеными 60 нижнихъ чиновъ.

Къ 12 часамъ остатки Маренскаго отряда прибыли къ еленинской позиціи, куда приказано было тоже отойти тремъ ротамъ и двумъ ору-

діямъ, стоявшимъ на твердицкой дорогѣ у Новачки. Если маренская позиція, не смотря на свою силу, не могла быть удержана по непропорціонально малому отряду, ее защищавшему, то еленинская позиція, наоборотъ, была слишкомъ тѣсна для бригады, а хотя она лежала на высотахъ впереди Елены и была достаточно укрѣплена, но кругомъ, мѣстами менѣе чѣмъ на версту, къ ней подходятъ командующія высоты, которыхъ намъ занять не было возможности. Къ тому же эта позиція, примыкая своимъ тыломъ непосредственно къ самой Еленѣ, не обезпечивала города, такъ какъ въ него попадалъ всякій непріятельскій снарядъ, перелетавшій черезъ наши батареи; самый же городъ съ его единственною улицею, лежавшею въ тылу нашего отряда, могъ оказать весьма серьезную помѣху отступленію. Такимъ образомъ, позиція у самой Елены могла бы быть занята частью отряда (репли) и удерживаема только на столько, чтобы дать отступавшимъ отъ Марена войскамъ время убраться за городъ. Но князь Мирскій и генералъ Домбровскій рѣшились держаться на этой позиціи съ цѣлью выигрыша времени, чтобы дать убраться изъ Елены войсковымъ тяжестямъ, жителямъ съ ихъ пожитками, чтобы не дать непріятелю возможности прижать въ этотъ день отрядъ къ Николаевскому ущелью; наконецъ, они все еще ожидали прибытія подкрѣпленій, которыя, можетъ быть, дали бы имъ возможность отстоять и самую Елену.

Позиція впереди города была занята семью свѣжими ротами Орловскаго и двумя ротами Сѣвскаго полковъ, расположенными въ траншеяхъ и ложементахъ; траншеи на оконечности лѣваго фланга были заняты полуротою 11-го резервнаго баталіона, находившеюся въ Еленѣ для этапной службы; высота правѣе (южнѣе) дороги была занята батареею въ 15, а высота лѣвѣе—батареею въ 9 орудій; отступавшія роты собирались и располагались въ ложементахъ второй линіи.

Между тѣмъ, непріятельскія войска, наступавшія со стороны Старорѣки черезъ Маренъ и Руховцы, вслѣдъ за отступавшими нашими, заняли противолежащія еленинской позиціи командующія надъ нею высоты и выдвинули на нихъ 12 орудій; значительная часть непріятельскихъ силъ потянулась по господствующимъ высотамъ въ охватъ нашего лѣваго фланга. Въ то же время со стороны Буйновцевъ и Миковцевъ подошли новыя массы турецкой пѣхоты съ многочисленною кавалеріею. Эта пѣхота развернулась на высотахъ, лежащихъ южнѣе Елены и шоссе, ведущаго отсюда на Явковцы, выдвинувъ на нихъ шесть горныхъ орудій. Такимъ образомъ, въ первомъ часу пополудни нашъ слабый отрядъ, стоявшій передъ Еленою, былъ уже охваченъ съ трехъ сторонъ турками и разстрѣливаемъ перекрестнымъ

огнемъ, между тѣмъ какъ въ тылу его уже гарцовали черкесы и рѣзали бѣжавшихъ жителей, ихъ воловъ и буйволовъ. Чтобы очистить нашъ тылъ отъ черкесовъ, двинуты были три эскадрона драгуновъ съ двумя конными орудіями; нѣсколько разъ кидались драгуны въ атаку, но черкесы, не принимая ее, наводили драгуновъ на овраги, кусты, изъ-за которыхъ ихъ встрѣчали ружейными выстрѣлами и залпами; драгуны спѣшивались и истощались въ усиліяхъ сдержать все умножавшіяся непріятельскія войска, направлявшіяся намъ въ тылъ.

Между тѣмъ, турки, въ ожиданіи окончанія обхода обоихъ нашихъ фланговъ, ограничивались сильнѣйшимъ огнемъ 18 орудій, къ которымъ, во второмъ часу, присоединились еще четыре горныя орудія; послѣднія туркамъ удалось втащить со стороны златарицкаго ущелья на высокія и крутыя горы, которыя господствуютъ надъ самою Еленою. Обстрѣливаемыя съ фронта и анфиладно съ обоихъ фланговъ, войска наши несли сильныя потери, особенно артилерія, которая, дѣйствуя снизу вверхъ, не могла состязаться съ непріятельскою: въ теченіе трехъ часовъ этого артилерійскаго боя у девяти орудій перебиты были всѣ лошади, а у двухъ—вся прислуга, такъ что ее пришлось замѣнить людьми, взятыми изъ пѣхоты. Видя невозможность состязаться съ непріятельскою, наша артилерія обратила весь свой огонь на массы турецкой пѣхоты, и едва выдвигались они на открытое мѣсто, какъ въ ту же минуту бороздили ее наши гранаты; турецкія колонны разсыпались и разсѣянные люди спѣшили искать себѣ спасенія отъ убійственнаго огня нашей артилеріи, дѣйствію которой мы были по преимуществу обязаны отраженіемъ всѣхъ непріятельскихъ попытокъ атаковать насъ съ фронта.

Но къ тремъ часамъ дня непріятельской пѣхотѣ и черкесамъ удалось проникнуть въ городъ, въ тылу нашего отряда, который теперь, послѣ восьмичасоваго отчаяннаго сопротивленія, былъ не только окончательно обойденъ, но и окруженъ. Тогда князь Мирскій и генералъ Домбровскій должны были, скрѣпя сердце, придти къ заключенію, что имъ ничего болѣе не оставалось, какъ, откинувъ всякую надежду на удержаніе за нами Елены, озаботиться спасеніемъ остатковъ самаго отряда. Приказано было отступать, начиная съ артилеріи; но девять орудій, за совершеннымъ недостаткомъ лошадей, не могли быть увезены и ихъ пришлось бросить на позиціи. Когда прочія орудія снялись, роты начали постепенно очищать позицію и втягиваться въ городъ. Слѣдованіе по немъ сопровождалось большими для насъ потерями: черкесы и непріятельская пѣхота уже заняли дома, прилегавшіе къ главной улицѣ, по которой должны были проходить наши, и поражали ихъ

въ упоръ; тутъ еще у двухъ орудій перебиты были лошади и орудія эти пришлось оставить на улицѣ. Но совершенно запереть выходъ нашимъ изъ города турки не рѣшились: отстрѣливаясь, укладывая болѣе смѣлыхъ штыками, наши прокладывали себѣ путь, и въ 5-мъ часу отрядъ очистилъ городъ. Тутъ наступила новая критическая минута: въ то время какъ непріятельская пѣхота, занявъ окраину Елены и прилежащія съ юга къ шоссе высоты, продолжала разстрѣливать тянувшійся кишкою нашъ отрядъ, масса около тысячи конныхъ черкесовъ выстроилась влѣво отъ шоссе и медленно надвигалась на него съ очевидною цѣлью воспользоваться первымъ замѣшательствомъ въ отрядѣ, съ тѣмъ, чтобы наброситься на него съ тылу и изрубить его. Надо было отбить у черкесовъ охоту къ этому и показать имъ, какая встрѣча ихъ ожидаетъ. По приказанію князя Мирскаго, нѣсколько орудій, выдѣлясь изъ колонны, снялись съ передковъ и пустили нѣсколько гранатъ, которыя разорвались въ самой серединѣ черкесской массы, между тѣмъ какъ драгунскій полкъ, развернувшись вправо, двинулся на нихъ въ атаку. Черкесы повернули, и путь отступленія былъ обезпеченъ. Занявъ ближайшую отъ Елены позицію къ сторонѣ Явковцевъ, артилерія, подъ прикрытіемъ кучекъ орловцевъ и сѣвцевъ, снова приняла преслѣдовавшихъ турокъ сильнѣйшимъ огнемъ, и турки, видя, что имъ не удалось отбить у нашихъ охоту драться, не рѣшились продолжать это убыточное для нихъ занятіе и прекратили преслѣдованіе. Къ 6-ти часамъ головныя части отряда прибыли на заблаговременно выбранную и укрѣпленную позицію у Іовковцевъ, а къ 8-ми часамъ вечера весь отрядъ уже занялъ ее, снова и вполнѣ готовый ко встрѣчѣ врага. Но турки въ этотъ день не осмѣлились атаковать и костры ихъ запылали на явковецкихъ высотахъ.

Таковъ былъ бой 22-го ноября у Марены и Елены; мы потерпѣли въ немъ серьезную неудачу и понесли весьма чувствительныя потери, а именно: убито и ранено всего 50 штабъ и оберъ-офицеровъ (или около половины всего наличнаго числа), болѣе 1,700 нижнихъ чиновъ (или треть всего числа строевыхъ), 170 лошадей, брошены 11 орудій, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, значительное количество разнаго рода запасовъ, сосредоточенныхъ въ городѣ и на бивакахъ, и, наконецъ, самый городъ Елена—полная житница всякаго добра, котораго лишь самая незначительная часть могла быть увезена жителями.

Но горестное чувство испытанной тяжкой неудачи въ большой степени ослабляется, припоминая обстоятельства, въ какихъ былъ данъ бой и тѣ достойныя удивленія, неподражаемыя стойкость и отвагу, которыя и въ этотъ разъ, какъ и всегда, проявили наши войска. Съ 7-ми

часовъ утра до 5-ти вечера пятитысячный отрядъ бился противу въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго непріятеля; по показаніямъ плѣнныхъ, 22-го ноября мы были атакованы 25—30 тысячами человѣкъ, предводительствуемыхъ Сулеймановъ-пашою. Всюду оказанъ былъ непріятелю одинаково грозный отпоръ, и если мы понесли большія потери, то турки еще бо̀льшія (по показаніямъ плѣнныхъ, болѣе 4,000; особенно сильныя потери нанесла имъ наша артилерія, выпустившая въ этотъ день до 2,000 снарядовъ). Какъ отъ Марены, такъ и отъ Елены войска наши отступили, только получивъ на то приказаніе начальства, а послѣднее рѣшалось на то только при совершенной и очевидной невозможности держаться и не желая напраснаго пролитія крови храбрецовъ. Отступали же наши какъ львы и на столько въ порядкѣ, что забрали большую часть раненыхъ и, по отступленіи на новую позицію, были совершенно готовы къ немедленному же отпору. Правда, что пришлось оставить въ рукахъ непріятеля орудія, что̀ всегда производитъ тяжелое впечатлѣніе, но не безчестіе для артилериста потерять орудіе, если онъ имъ до послѣдней крайности наносилъ пораженіе врагу; не безчестіе для пѣхоты, охранительницы артилеріи, потерять нѣсколько орудій, совершенно неспособныхъ къ дѣйствію и движенію, если она дала возможность уйти тѣмъ изъ нихъ, которыя къ тому еще оказывались способными. Не всѣмъ нашимъ удалось отступить: немало офицеровъ и солдатъ оказалось окруженными, отрѣзанными отъ своихъ частей; но, какъ передавали плѣнные турки, имъ удалось видѣть очень немногихъ нашихъ плѣнныхъ; прибѣгавшіе же къ намъ со стороны Елены болгары, дня два, три послѣ боя, всѣ настойчиво передавали, что наши все еще продолжаютъ драться у Руховцевъ и изъ еленинскихъ домовъ.

Итакъ, бой у Елены по всей справедливости можетъ быть занесенъ въ счетъ доблестныхъ подвиговъ нашихъ войскъ. Миръ праху и вѣчная память павшимъ въ этомъ бою, честь и слава пережившимъ его!

На сколько чувствителенъ былъ отпоръ, данный непріятелю слабымъ Еленинскимъ отрядомъ, тому доказательствомъ служитъ уже одно то, что турки не рѣшились довести своего успѣха до конца и настойчивымъ преслѣдованіемъ въ тотъ же день втиснуть нашъ отрядъ въ Николаевское ущелье. А дорога по послѣднему, вечеромъ 22-го, была буквально вся запружена бѣгущими изъ Елены и ея окрестностей; столпленіе тутъ подводъ, навьюченныхъословъ, стадъ, всякаго народа было такое, что пѣшему трудно было пробраться въ ту или другую сторону. Слѣдовавшіе на подкрѣпленіе отряду баталіоны 4-й стрѣлковой бригады были задержаны у монастыря св. Николая этимъ потокомъ бѣглецовъ, и только пришедшій сюда ранѣе прочихъ 16-й стрѣлковый

баталіонъ, свернувъ въ обходъ ущелья, горными тропами выбрался на іовковецкую позицію. Можно себѣ представить, въ какое дѣйствительно отчаянное положеніе могъ быть поставленъ нашъ отрядъ, если бы онъ въ тотъ же вечеръ былъ атакованъ и ему не удалось бы удержаться на весьма неудобной позиціи, на какой ему поневолѣ приходилось остановиться, чтобы удержать за собою входъ въ ущелье. Изъ подкрѣпленій, какъ я сказалъ, успѣлъ прибыть къ Іовковцамъ только одинъ баталіонъ—подкрѣпленіе еще слишкомъ незначительное.

Но уже со всѣхъ сторонъ стягивались войска на помощь Еленинскому отряду и еще день-другой—положеніе его должно было существенно измѣниться къ лучшему. Дадутъ ли ему турки на это время и не атакуютъ ли они его на слѣдующій день всею массою силъ? Вотъ вопросъ, который съ сердечнымъ трепетомъ задавали мы себѣ.

Между тѣмъ какъ вышеописанныя событія происходили у Елены и Кесарева, въ Тырновѣ, Якутскій полкъ, согласно полученному имъ приказанію, собирался къ Златарицѣ. Тутъ командиръ полка, полковникъ Красовскій, получилъ отъ генерала Домбровскаго записку съ просьбою о поддержкѣ. Былъ уже 5-й часъ вечера, но полковникъ Красовскій рѣшился немедленно идти со всѣмъ полкомъ къ Еленѣ кратчайшимъ путемъ—по златарицкому ущелью. Когда полкъ подходилъ къ посту, стоявшему на полдорогѣ отъ Златарицы до Елены, канонада со стороны ея прекратилась, но стоявшіе на посту казаки сообщили полковнику Красовскому, что Елена занята турками. Считая это свѣдѣніе невѣрнымъ, полковникъ приказалъ идти далѣе. Высланные имъ впередъ нѣсколько казаковъ, подымаясь къ самому выходу изъ ущелья къ Еленѣ, наткнулись, уже въ совершенной темнотѣ, на спавшій у дороги постъ изъ четырехъ турокъ; казаки не дали имъ даже проснуться и разомъ порубили ихъ шашками. Идутъ дальше; спускаясь къ Еленѣ видятъ кругомъ нея бивачные огни; думая, что они наши, казаки входятъ въ городъ; проѣзжаютъ мимо одного ярко освѣщеннаго дома; черезъ окна видна въ немъ куча сидящихъ турокъ; проѣзжаютъ мимо другого дома—тоже самое. «Ишь ты», говорятъ между собою станичники, «сколько наши этихъ поганцевъ въ полонъ позабирали». Слѣзаетъ одинъ изъ нихъ съ коня и, растворивъ дверь, спрашиваетъ: «братцы, а какой это полкъ тутъ стоитъ?» Повскакали турки и бросились на казака, но онъ, смекнувъ въ чемъ дѣло, вскочилъ на лошадь и съ товарищами, хвативъ нагайками по конямъ, поспѣшили убраться изъ города, въ которомъ уже забили тревогу.

Между тѣмъ, слѣдомъ за казаками (часу въ 10-мъ ночи) подошли къ Еленѣ якутцы; и они увидѣли кругомъ города огни. Тутъ

между офицерами возбудился вопросъ: чьи это огни—наши или непріятельскіе? Полковникъ Красовскій, будучи увѣренъ, что это наши, приказалъ уряднику, знавшему домъ, гдѣ квартировалъ генералъ Домбровскій, отвезти ему записку съ извѣщеніемъ о прибытіи полка, но едва поскакалъ урядникъ, а полкъ тронулся далѣе, какъ по городу и бивакамъ раздались одни за другими сигналы—не наши, а затѣмъ прискакали казаки съ извѣстіемъ, что въ городѣ дѣйствительно турки. Само собою разумѣется, что полковнику Красовскому ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ потянуться назадъ по ущелью къ Златарицѣ. На встрѣчу ротѣ, шедшей въ аріергардѣ значительно позади полка, ѣдутъ по шоссе восемь человѣкъ конныхъ; солдатики сторонятся, чтобы пропустить казаковъ; едва эти конные проѣхали чрезъ послѣдніе ряды роты, какъ что было мочи понеслись къ Еленѣ, крича что-то по черкески; но ловить ихъ было уже поздно.

Къ утру 23-го ноября якутцы благополучно вернулись въ Златарицу.

Давъ полку вздохнуть, полковникъ Красовскій, оставивъ одинъ баталіонъ въ Златарицѣ, съ двумя баталіонами направился черезъ Минде къ монастырю св. Николая, дабы отсюда уже соединиться съ Еленинскимъ отрядомъ, который утромъ того же дня былъ усиленъ остальными тремя баталіонами 4-й стрѣлковой бригады и Охотскимъ полкомъ съ батареей. Къ монастырю же св. Николая утромъ 23-го ноября направленъ былъ, какъ сказано выше, Камчатскій полкъ съ 4-мя батареями; туда же двинуты были и нарвскіе гусары съ османъ-базарской дороги.

Между тѣмъ, турки, въ $8^1/_2$ ч. утра, начали наступленіе противъ іовковецкой позиціи, но вели его вяло и вскорѣ послѣ полудня, прекративъ атаку, вернулись на свою позицію. Подобную нерѣшительность со стороны турокъ, не воспользовавшихся удобнѣйшимъ для нихъ моментомъ, чтобы раздавить слабыя наши силы на позиціи впереди ущелья, можно объяснить только тѣмъ, что Сулейманъ былъ, вѣроятно, встревоженъ извѣстіемъ о появленіи ночью русскихъ со стороны Златарицы и, прежде чѣмъ атаковать насъ, желалъ обезпечить себя съ этой стороны. Дѣйствительно, утромъ съ нашей позиціи замѣчено было движеніе нѣсколькихъ непріятельскихъ баталіоновъ отъ Явковцевъ по горамъ къ Минде въ обходъ нашего лѣваго фланга; кромѣ того къ Златарицѣ, съ восточной стороны (отъ османъ-базарской дороги) подошли еще шесть турецкихъ баталіоновъ съ орудіями и нѣсколькими эскадронами; стоявшій тутъ баталіонъ Якутскаго полка нашелся вынуж-

деннымъ отойти по тырновской дорогѣ къ Мердану. Турки заняли Златарицу, но далѣе не подвигались.

Противъ Кесарева непріятель ограничился 23-го ноября перестрѣлкою и возведеніемъ укрѣпленій на занятыхъ имъ наканунѣ высотахъ; поэтому генералъ-лейтенантъ Эрнротъ счелъ возможнымъ распорядиться движеніемъ къ Лясковацу всѣхъ прибывавшихъ къ Джулуну частей 26-й пѣхотной дивизіи.

Какъ выше было сказано, еще ожидалось прибытіе къ Тырнову двухъ баталіоновъ Волынскаго полка съ батареей. Генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсгаузенъ рѣшилъ направить эти части кратчайшимъ путемъ къ монастырю св. Николая; съ этимъ порученіемъ и былъ я посланъ около полудня на встрѣчу волынцамъ въ Дряново. Подъѣзжая къ этому мѣстечку, я встрѣтилъ какого-то господина верхомъ, въ фантастической формѣ, фуражкѣ съ кокардой и въ сопровожденіи двухъ верховыхъ полицейскихъ съ ружьями. Подозрѣвая во встрѣченномъ какую нибудь мѣстную власть, я просилъ его указать мнѣ, гдѣ найти дряновскаго мудира. Спросивъ, зачѣмъ мнѣ нуженъ послѣдній, и узнавъ отъ меня, что черезъ него мнѣ нужно добыть надежныхъ проводниковъ отъ Дрянова черезъ Калифаръ на Федобей, встрѣченный заявилъ, что онъ самъ могъ бы это всего лучше устроить, такъ какъ онъ начальникъ дряновской нахіи, но такъ какъ онъ спѣшитъ въ Тырновъ, то пошлетъ со мною въ Дряново одного изъ своихъ полицейскихъ. Такъ какъ содѣйствіе Жегова (такъ отрекомендовался мнѣ начальникъ нахіи) было весьма интересно еще по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, которыя мнѣ предстояло устроить въ Дряновѣ, то я просилъ его самого ѣхать со мною; онъ сперва пытался отговориться дѣлами въ Тырновѣ, но вскорѣ сознался, что ѣдетъ туда, чтобы узнать, не угрожаютъ ли уже турки Дрянову и не надо ли оттуда выбираться; успокоенный мною, что никакой нѣтъ опасности и что Елена не сегодня—завтра будетъ снова занята нами, Жеговъ рѣшился вернуться въ Дряново. Онъ оказался весьма словоохотливымъ и въ немъ по первымъ же рѣчамъ можно было узнать одного изъ представителей болгарской интелигенціи, но довольно рѣдкихъ по трезвому и безпристрастному отношенію къ своимъ соотечественникамъ. Онъ самъ завелъ рѣчь о маломъ соучастіи, оказываемомъ ими въ дѣлѣ ихъ же освобожденія; во взятіи турками Елены онъ винилъ самихъ ея жителей, говоря, что не могутъ же русскіе приставить по солдату къ каждому болгарину, чтобы защищать его отъ турка; что еленинцы сами должны были бы взяться за оружіе и дѣятельно помогать намъ въ ихъ охраненіи; а они, вмѣсто того, занимались только торговлей и обираніемъ съ насъ денегъ. «Вы же сами ви-

новаты», говорилъ, горячась, Жеговъ, «если мы не дѣлаемъ того, чего бы требовалось отъ насъ любовію къ родинѣ; виноваты тѣмъ, что обходитесь съ нами не такъ, какъ слѣдовало бы. Вы пришли къ намъ со своими порядками, строгою законностію, гуманными началами, забывая, что все это пока къ намъ еще непримѣнимо; мы воспитаны на другихъ началахъ, на началахъ четырехсотлѣтняго ига и рабства. Поученіями, совѣтами, просьбами, мягкими мѣрами съ нами ничего не подѣлаете; требуйте, какъ требовали съ насъ турки; не сдѣлано—не давайте спуску, наказывайте со всею строгостью, и требуйте, тогда вы отъ насъ добьетесь; вводимые же вами порядки невозможно привить къ намъ сразу; для этого требуется много времени». «Вотъ посмотрите на этого молодца», продолжалъ Жеговъ, указывая на рослаго, красиваго, курчаваго дѣтину, лѣтъ двадцати, лѣниво переваливавшагося съ ноги на ногу вслѣдъ за осломъ, навьюченнымъ мѣшками съ товарами, «вѣдь ружье бы ему носить, а онъ, когда турки въ какихъ нибудь тридцати верстахъ, и знать ничего не хочетъ, кромѣ зашибанія денегъ. А я ручаюсь собрать вамъ десятки тысячъ такихъ молодцовъ, изъ которыхъ, въ короткое время, вышли бы прекрасные солдаты; прикажите только; а не прикажете, будете, какъ теперь, созывать охотниковъ — и пяти тысячъ не соберете». «Какіе мы борцы за свободу», съ отчаяніемъ въ голосѣ заключилъ Жеговъ, «варвары мы; бить насъ слѣдуетъ, вотъ что!»

Часа въ четыре вечера пріѣхали мы въ Дряново и нашли уже тамъ волынцевъ, только что расположившихся на привалъ послѣ сдѣланнаго ими съ утра 35-ти-верстнаго перехода изъ-за Габрова. При энергичномъ содѣйствіи Жегова, менѣе чѣмъ въ часъ времени все, что требовалось, было уже исполнено; приведены были три проводника въ сопровожденіи членовъ городскаго совѣта, явившихся засвидѣтельствовать о полной благонадежности этихъ людей и твердомъ знаніи проводниками дороги Калифаръ-Федобей, съ которой они, въ какую угодно ночь, не собьются.

Въ 7 часовъ вечера, при такой же темени, какъ и наканунѣ, тронулись волынцы съ тѣмъ, чтобы, къ разсвѣту, сдѣлать около 30-ти верстъ до Федобея; я же,—опять казакъ съ фонаремъ впереди,—направился обратно въ Тырновъ, предварительно усердно поблагодаривъ Жегова за оказанное имъ содѣйствіе и пожелавъ только, чтобы вездѣ находились подобные ему по энергіи и распорядительности чины мѣстной администраціи.

Итакъ, 23-е ноября прошло съ нашей стороны въ средоточеніи войскъ въ направленіи къ монастырю св. Николая и Іовковцамъ; со

стороны же турокъ не было предпринято ожидавшагося нами рѣшительнаго наступленія, но въ ихъ руки достался весьма важный пунктъ—Златарица, лежащій между монастыремъ и Джулуномъ, въ 15-ти верстахъ отъ перваго и въ 12-ти отъ втораго. Съ занятіемъ этого пункта обходились съ одной стороны іовковецкая и ѳедобеевская, съ другой кесаревская и джулунская позиціи и открывался свободный путь на Тырновъ, по пути, къ которому представлялась только одна сколько нибудь сильная позиція—у д. Череметъ. Что̀ могутъ предпринять турки 24-го, будутъ ли они, спокойные (занятіемъ Златарицы) за свой правый ѳлангъ, атаковать іовковецкую позицію или обойдутъ ее? вотъ вопросы, какими задавались въ Тырновѣ и Еленинскомъ отрядѣ.

Іовковецкая позиція очень сильна съ ѳронта, будучи расположена на весьма значительныхъ высотахъ лѣваго, крутаго, мѣстами отвѣснаго берега рѣчки Дрентской (1); правый ея берегъ открытъ и полого подымается къ высотамъ у д. Явковцы, отстоящихъ отъ іовковецкихъ высотъ на пушечный выстрѣлъ. Фронтальная атака послѣднихъ представляла огромныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что онѣ были весьма сильно укрѣплены батареями и ложементами, сплошными линіями и ярусами тянувшимися по береговымъ уступамъ. Но, за исключеніемъ этого выгоднаго условія—силы съ ѳронта—во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ іовковецкая позиція представляла весьма серьезные недостатки: протяженіе ея было около четырехъ верстъ, тогда какъ для занятія ея мы располагали къ ночи на 24-е ноября всего 13-ю баталіонами, при 20 съ небольшимъ орудіяхъ; къ лѣвому ея ѳлангу подходятъ крутыя, лѣсистыя горы, съ занятіемъ которыхъ непріятель могъ, съ полною безопасностью для себя, обстрѣливать не только всю позицію, но и самый входъ въ Николаевское ущелье; на правомъ ѳлангѣ, у д. Ребровцы, возвышались такія же, господствовавшія надъ этимъ ѳлангомъ, высоты. Ближайшую къ лѣвому ѳлангу гору мы заняли 14-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, что̀ нѣсколько обезпечивало этотъ ѳлангъ хотя бы отъ нечаяннаго обхода; но занять Ребровцы, при малочисленности отряда, было невозможно, такъ какъ для этого пришлось бы растянуть позицію на шесть верстъ. Самое же больное ея мѣсто былъ путь отступленія по Николаевскому ущелью, входъ въ который лежалъ всего въ полуторѣ верстѣ за ѳронтомъ лѣваго ѳланга позиціи.

Какъ сказано, въ теченіе 23-го ноября часть непріятельскихъ силъ двинулась отъ Явковцевъ по горамъ въ обходъ нашего лѣваго ѳланга, по направленію къ д. Минде, лежащей въ 10-ти верстахъ отъ мо-

---

(1) На картахъ—Сѣнокосъ.

настыря св. Николая; съ другой стороны наши разъѣзды обнаружили присутствіе большихъ непріятельскихъ биваковъ у д. Буйновцы, откуда идетъ дорога черезъ Тодовцы (верстахъ въ 10-ти отъ Ребровцевъ) въ обходъ нашего праваго фланга; кромѣ того послѣдній обходился по ближайшему пути отъ Явковцевъ черезъ Ребровцы на д. Дольній Мостъ, лежащую на хаинкіойской дорогѣ, верстахъ въ 15-ти къ югу отъ Федобея. Изъ этого видно, что турки, при явномъ превосходствѣ, какое они тогда имѣли въ силахъ надъ нами, могли или атаковать насъ у Іовковцевъ, съ тѣмъ, чтобы припереть въ ущелье, или обойти насъ съ какого либо фланга, или соединить то и другое вмѣстѣ; послѣднее могло быть самымъ опаснымъ. Но съ какой стороны обойти насъ? Обходъ лѣваго фланга представлялъ туркамъ выгоду разобщенія нашихъ силъ, стоявшихъ на еленинской дорогѣ отъ стоявшихъ на османъ-базарской; занятіе Златарицы въ значительной степени облегчало имъ этотъ маневръ и, однимъ движеніемъ отсюда на Лясковецъ, турки заставили бы насъ очистить всѣ позиціи по обѣимъ помянутымъ дорогамъ и спѣшить къ Тырнову въ опасеніи быть тутъ предупрежденными непріятелямъ. Но какъ ни соблазнителенъ могъ быть маневръ прорыва нашего восточнаго фронта, Сулейманъ-паша не могъ не предвидѣть, что, съ обнаруженіемъ нами значительной части его силъ у Елены, къ османъ-базарской дорогѣ поспѣшатъ войска наши съ шумлинской дороги, которыя могутъ ударить ему во флангъ, а при малѣйшей задержкѣ въ движеніи къ Тырнову онъ могъ очутиться между войсками 11-го и 8-го корпусовъ съ одной стороны, Наслѣдника Цесаревича съ другой и вынужденнымъ принять бой на два фронта на равнинахъ Янтры, а турки весьма неохотно вылѣзаютъ на ровныя мѣста, предпочитая для дѣйствій горы и трущобы, ходить по которымъ они большіе мастера, надо отдать имъ въ этомъ справедливость. Обходомъ же нашего праваго фланга черезъ Тодовцы или Ребровцы, турки, въ одинаковой степени, угрожая Тырнову, съ меньшимъ рискомъ и не вылѣзая на равнины, могли достигнуть весьма серьезнаго результата, обходя съ тыла наши позиціи на Хаинкіойскомъ и Шипкинскомъ перевалахъ.

Такимъ образомъ, кризисъ положенія оставался острымъ; по недостатку еще войскъ невозможно было принять мѣры къ парированію всѣхъ вышеуказанныхъ случайностей (т. е. возможнымъ со стороны противника дѣйствіямъ), а приходилось ограничиться возстановленіемъ въ нашу пользу обстановки тамъ, гдѣ было самое больное для насъ мѣсто; а таковымъ въ данную минуту оказывалась Златарица.

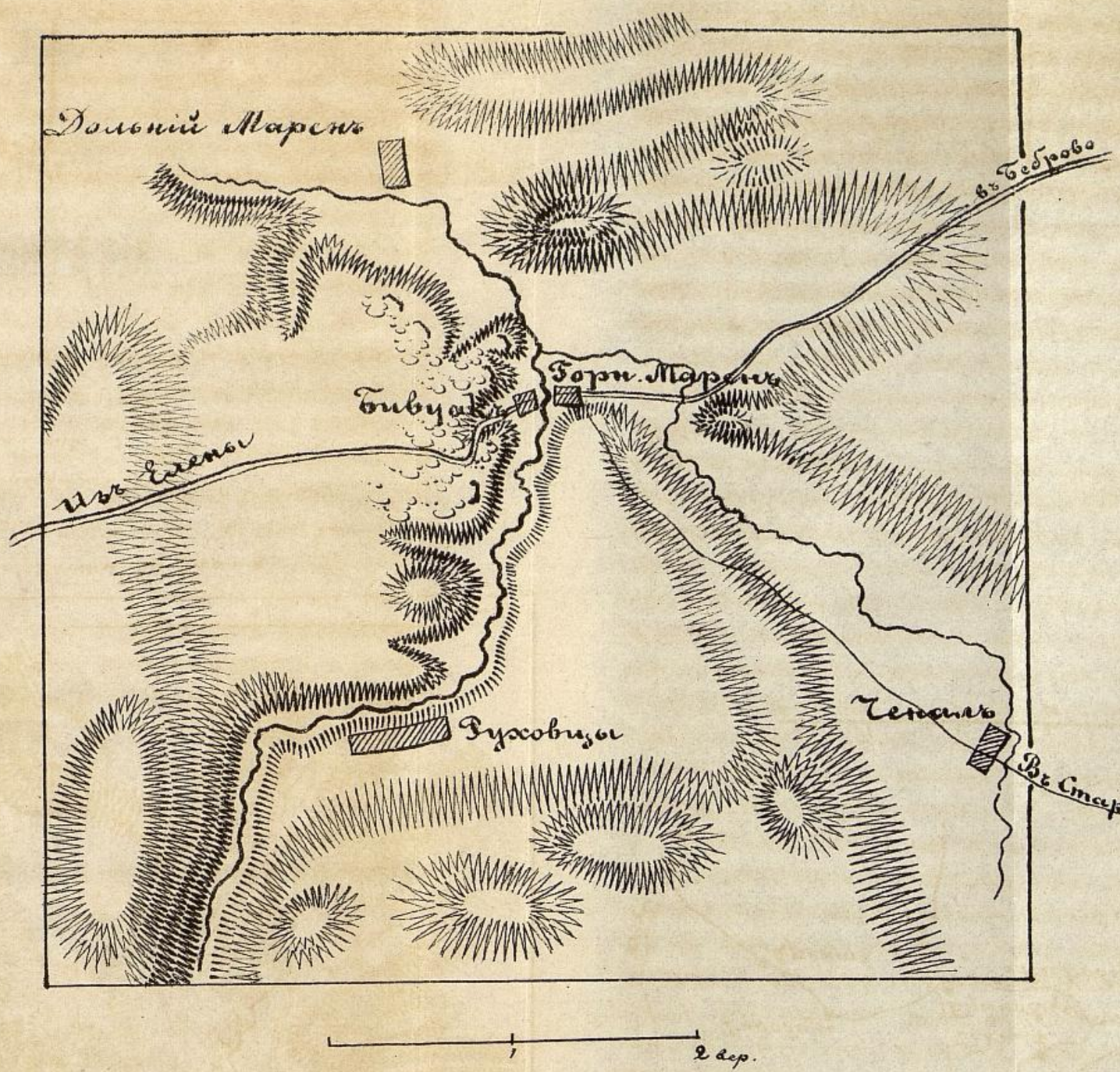
Поэтому командующимъ корпусомъ послано было генералу Малахову приказаніе: 24-го ноября съ 1-ю бригадою 26-й дивизіи атако-

вать Златарицу. По приказанію же князя Мирскаго, полковникъ Красовскій съ двумя баталіонами Якутскаго полка долженъ былъ, утромъ 24-го, двинуться отъ монастыря св. Николая на Минде; затѣмъ, въ резервѣ у монастыря св. Николая должны были остаться прибывшіе уже туда Камчатскій пѣхотный и Нарвскій гусарскій полки и ожидавшіеся туда къ утру два баталіона Волынскаго полка. Кромѣ этихъ войскъ ожидались еще слѣдующія подкрѣпленія: другая бригада 26-й дивизіи съ тремя батареями отъ Ковачицы и десять ротъ Староингерманландскаго полка (3-й дивизіи) съ батареей, которыя, вслѣдствіе приказанія Великаго Князя главнокомандующаго, должны были 24-го утромъ выступить изъ Ловчи и Сельви къ Тырнову.

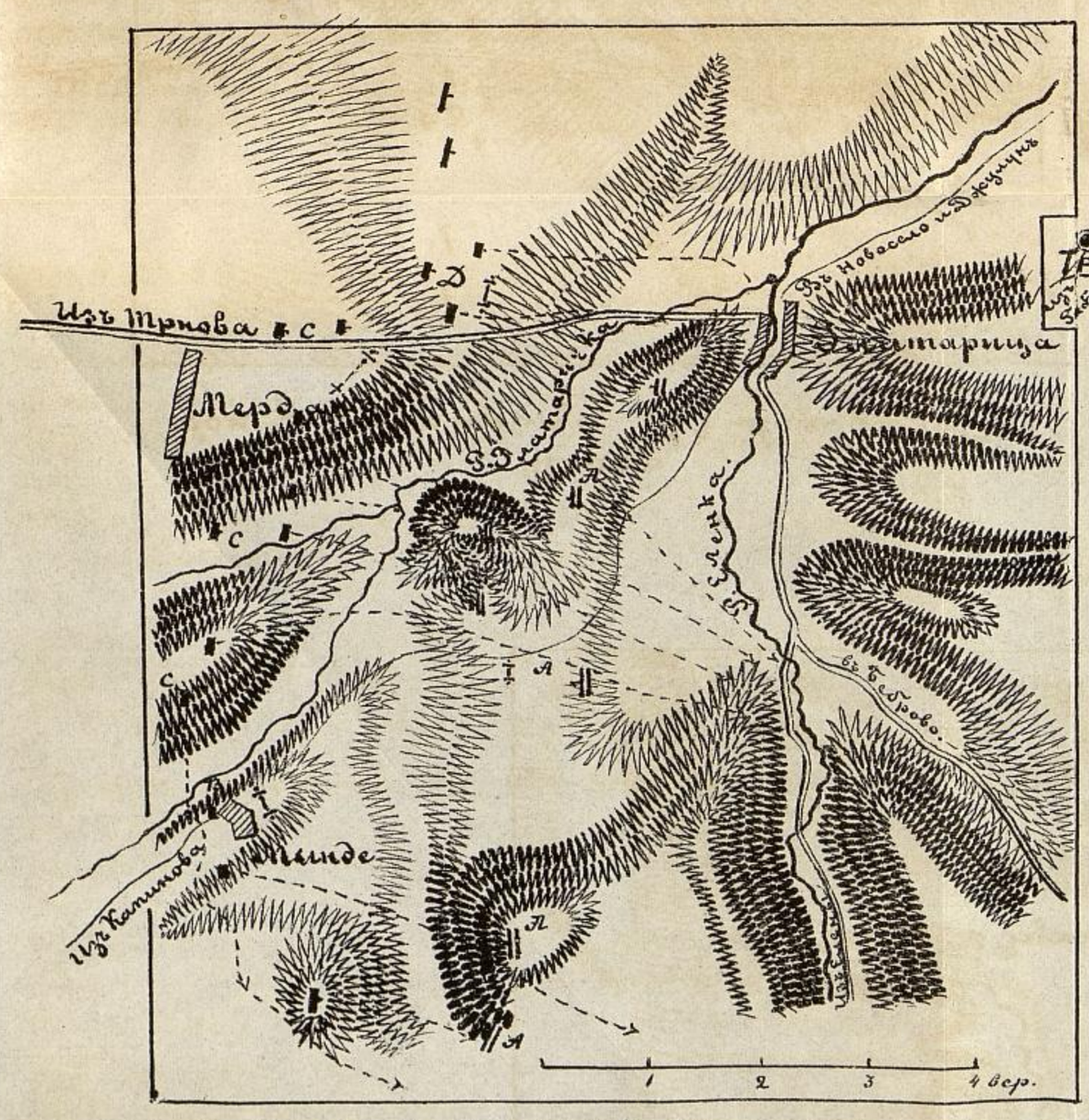
Л. Б.

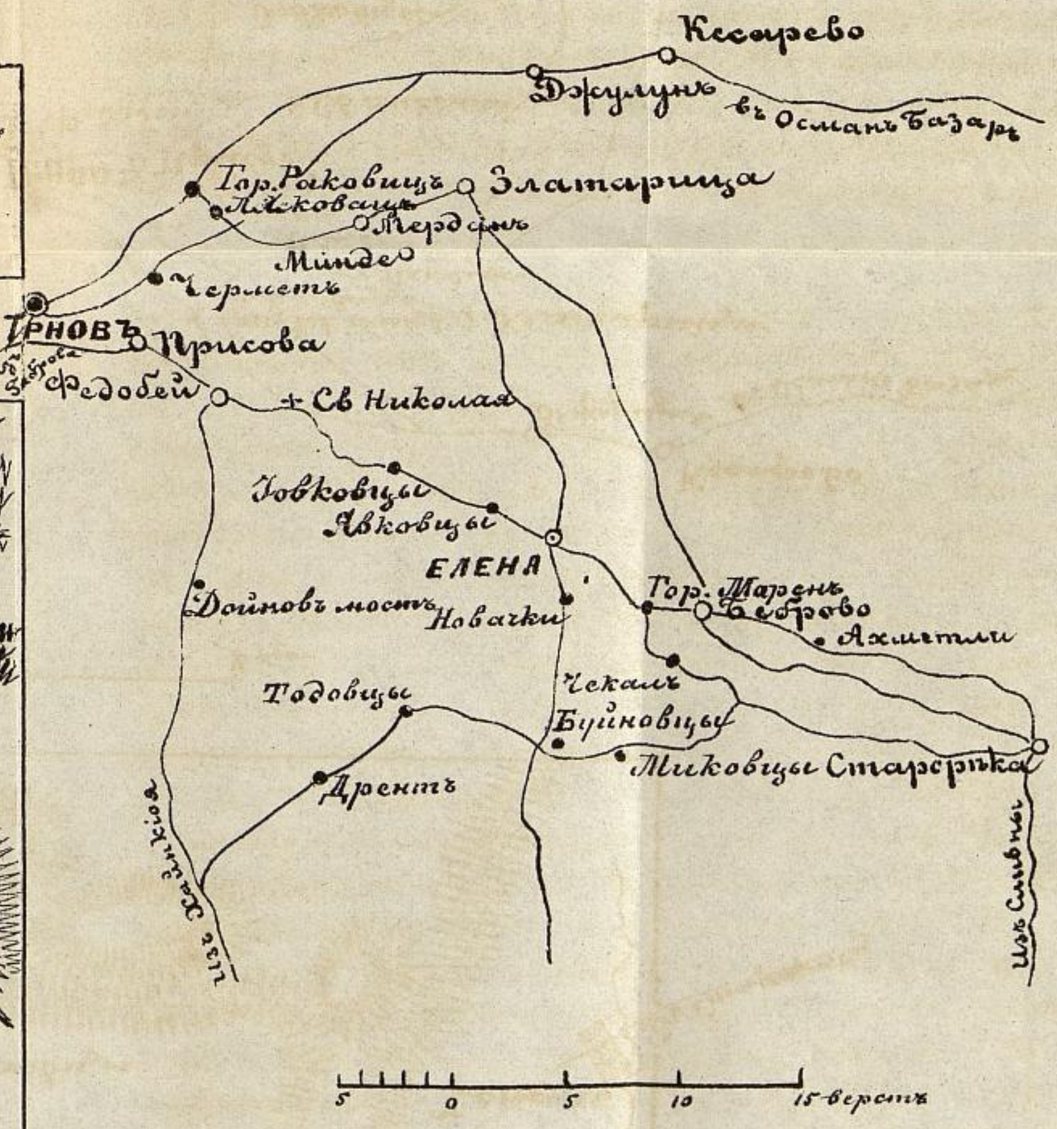
(Окончаніе будетъ).

Яроки
Позиція у д. Горній Марень



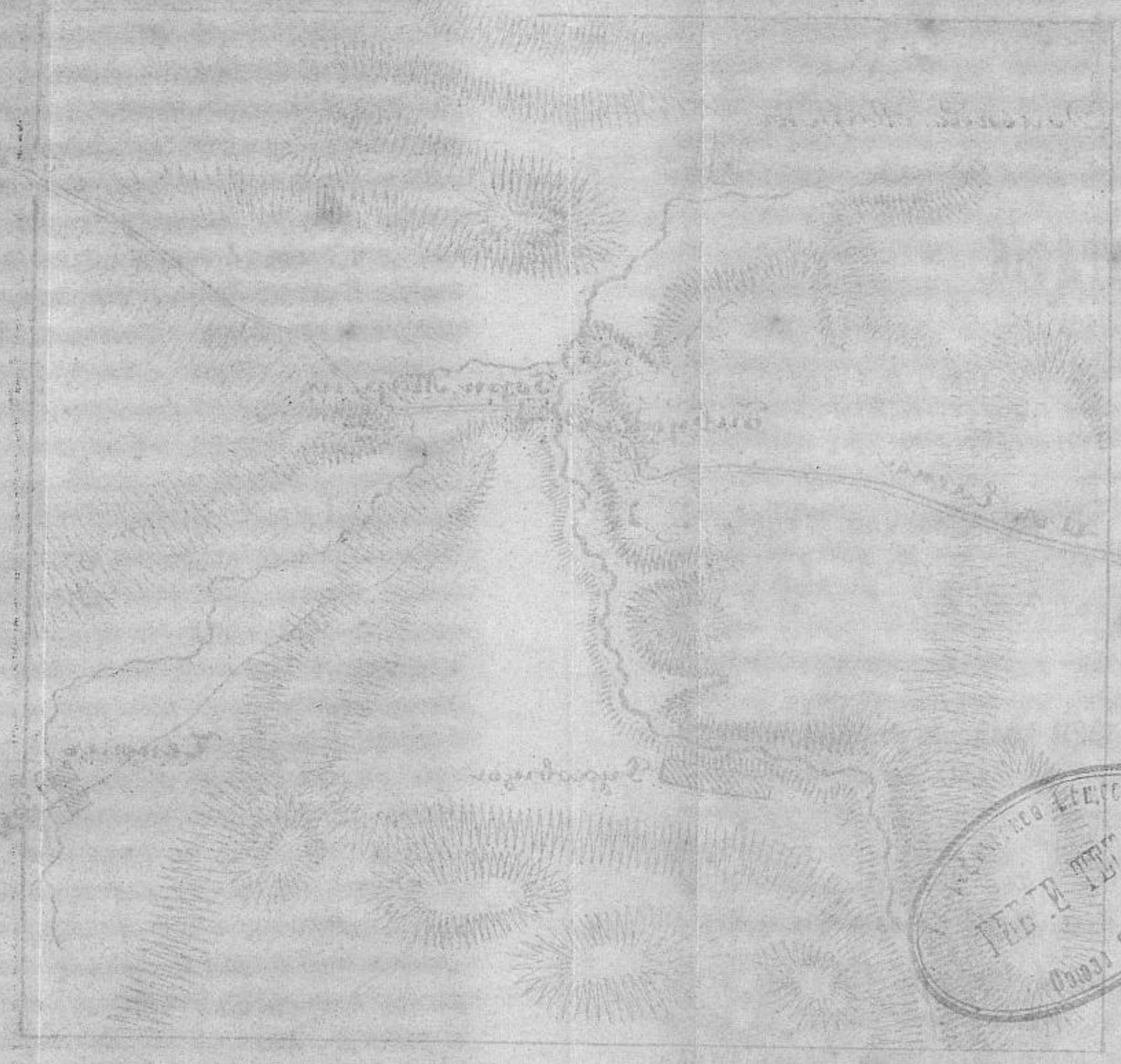
План
боя у Златарицы (24 Ноября 1877 г)





Условные Знаки къ Плану

А-А Позиція Турокъ
В-В Отрядъ полк Красовскаго
С-С 1я бригада 2бй пех. див.
D Авангардъ подп. Манкевича
---→ Направленія нашей атаки и преслѣдованія



II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. (Кампанія 1829 года). Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ.—Поѣздка въ Эски-Джуму и Шумлу въ 1876 году.

Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freihern von Moltke.—Berlin. 1845).*

Кампанія 1829 года.

(Статья десятая) (1).

XVII.

Покореніе Сизополя весною 1829 года. Морскія предпріятія турокъ.

По мѣрѣ наступленія русской арміи въ кампанію 1828 года по Добруджѣ и Болгаріи, она занимала въ Черномъ морѣ гавани, съ цѣлью обезпечить подвозомъ продовольствія водою дальнѣйшій успѣхъ своихъ дѣйствій на сухомъ пути. Такимъ образомъ, движеніе къ Базарджику основывалось на занятіи Кюстенджи и Мангаліи, а осада Варны — на занятіи Каварны и Бальчика. Наконецъ, покореніе Варны доставило русскимъ портъ для военнаго флота и надежный плацдармъ для арміи; крѣпость эта имѣла для русскихъ двоякое значеніе: она обезпечивала расположеніе войскъ на зимнихъ квартирахъ и служила въ то же время исходной точкой для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 11-й и 12-й; 1877 г. №№ 1—6 и 1878 г. № 4-й.

Предпринимая переходъ черезъ Балканы, необходимо было обезпечить за собою обладаніе новымъ портомъ по той сторонѣ хребта, въ виду огромныхъ затрудненій, сопряженныхъ съ доставкою для арміи продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ. Весьма важно было, кромѣ того, обладать подобнымъ пунктомъ *ранѣе* перехода арміи черезъ Балканы, чтобы она, по исполненіи этого труднаго и опаснаго предпріятія, могла найти на южномъ склонѣ хребта все необходимое для ея существованія; дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ пріобрѣтали бы въ такомъ случаѣ несравненно бо́льшую независимость, разъ какъ сохраненіе сообщеній съ единственнымъ портомъ Варною утратитъ для нихъ значеніе жизненнаго вопроса. До сихъ поръ флотъ слѣдовалъ за движеніемъ сухопутныхъ силъ, отнынѣ же онъ долженъ былъ имъ предшествовать, заранѣе указывая направленіе, избранное для движенія войскъ.

Гавани Мизеврія, Ахіоло, Бургасъ и Сизополь расположены вокругъ обширнаго и открытаго морскаго залива, находящагося къ югу отъ Эмине-Дага (восточнаго отрога Балкановъ). Изъ нихъ Бургасъ занималъ наиболѣе близкое и выгодное положеніе для снабженія отряда, наступающаго отъ Варны въ Румелію. Въ то же время легко было овладѣть Бургасомъ со стороны моря, причемъ мѣстность способствовала къ оборонѣ этого пункта съ сухопутной стороны. Но для выполненія подобнаго предпріятія необходимо было располагать сильнымъ отрядомъ, такъ какъ близость сосредоточенныхъ въ Айдосѣ турецкихъ войскъ затрудняла нечаянную атаку Бургаса, равно какъ и дальнѣйшее удержаніе этого пункта.

Мизеврія и Ахіоло могли быть, по занятіи ихъ русскими войсками, обороняемы весьма слабыми силами, въ особенности первый изъ этихъ пунктовъ. Но для арміи, наступающей къ югу, оба порта были слишкомъ удалены. Поэтому выборъ палъ на Сизополь, который хотя и былъ болѣе удаленъ отъ русской операціонной линіи, чѣмъ Бургасъ, но, по силѣ мѣстныхъ свойствъ позиціи и какъ лучшій и самый обезпеченный портъ на западномъ берегу Чернаго моря, могъ быть труднѣе всего поддержанъ со стороны Айдоса.

Уже 3-го (15-го) февраля контръ-адмиралъ Кумани предпринялъ съ небольшой эскадрой, состоявшей изъ нѣсколькихъ военныхъ и транспортныхъ судовъ, нечаянное нападеніе на Сизополь. Въ его распоряженіи находился для десанта только одинъ пѣхотный полкъ и 50 казаковъ. Оборона этого пункта была поручена отряду изъ 1,000 албанскихъ арнаутовъ, которые, незадолго до появленія русскихъ войскъ, выступили отсюда, оставивъ здѣсь только слабыя силы. Они сдались послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія ихъ съ судовъ; русскіе заняли

городъ и немедленно построили на ближайшихъ высотахъ, командующихъ съ южной стороны городомъ, два укрѣпленія сильной профили, снабженныя блокгаузами. Затѣмъ, они заложили еще одну береговую батарею и укрѣпленіе на «Маломъ островѣ» (Кучукъ-Ада), на которомъ расположили магазины и депо. Нѣсколько канонерскихъ лодокъ поставлены были на якорѣ въ такомъ положеніи, что могли обстрѣливать мѣстность впереди редутовъ; гарнизонъ, равно какъ и флотъ, были этими распоряженіями вполнѣ обезпечены (1).

Падишахъ былъ крайне разгнѣванъ, получивъ извѣстіе объ этомъ предпріятіи непріятеля, исполненномъ въ столь близкомъ разстояніи отъ Константинополя и удавшемся съ такою легкостью. Онъ поручилъ Гусейну-пашѣ снова овладѣть этимъ пунктомъ и приказалъ Капудану-пашѣ выдти съ флотомъ для поддержанія атаки, предположенной съ сухаго пути.

Хотя Айдосъ находится отъ Сизополя только въ разстояніи трехъ небольшихъ переходовъ, но Гусейнъ-паша употребилъ не менѣе семи недѣль, чтобы подойти съ отрядомъ изъ 4,000 человѣкъ пѣхоты и 1,500 конницы. Между тѣмъ, русскіе окончили возводимыя имъ укрѣпленія и силы гарнизона удвоились. Генералъ-маіоръ Вахтенъ (2) имѣлъ подъ своимъ начальствомъ болѣе трехъ полковъ пѣхоты или около 3,000 человѣкъ, при двухъ полевыхъ орудіяхъ.

28-го марта (9-го апрѣля) Гусейнъ-паша стремительно атаковалъ укрѣпленія, расположенныя къ югу отъ города. Не взирая на картечный огонь восьми морскихъ орудій, находившихся въ этихъ укрѣпленіяхъ, турки бросились съ дикимъ крикомъ въ ровъ, нѣкоторые смѣльчаки взобрались на брустверъ и одинъ изъ офицеровъ, принадлежавшихъ къ свитѣ паши, былъ даже заколотъ внутри редута. При первой тревогѣ гарнизонъ подоспѣлъ изъ города на помощь. Два баталіона выстроились въ боевомъ порядкѣ вправо и два влѣво отъ атакованнаго укрѣпленія, имѣя въ первой линіи полевую артилерію. Одновременно съ этимъ, генералъ Вахтенъ бросился съ пятымъ баталіономъ въ тылъ штурмовавшему противнику и тѣмъ освободилъ атакованное укрѣпленіе. Вскорѣ непріятель былъ опрокинутъ перекрестнымъ огнемъ укрѣпленій полевой артилеріи и флота, сосредоточеннаго на перешейкѣ. Турокъ пре-

---

(1) При покореніи Сизополя взяты въ плѣнъ: одинъ паша, четыре полковника, два капитана, 13 чиновниковъ изъ свиты паши и 32 солдата; трофеями были: 2 знамя, 11 пушекъ, въ числѣ ихъ двѣ полевыя, 200 ядеръ, 500 гранатъ, 150 картечей, 80 пудовъ пороха, 38,000 патроновъ и разное оружіе; сверхъ того, намъ достались лошади, 700 пудовъ сухарей и зерновой хлѣбъ. *Н. Ш.*

(2) Это былъ начальникъ штаба VI пѣхотнаго корпуса; онъ командовалъ сухопутнымъ отрядомъ въ Сизополѣ. *Н. Ш.*

слѣдовали до впереди лежащихъ высотъ; они оставили 250 труповъ. Потеря русскихъ состояла изъ 100 человѣкъ (1).

Не смотря на всю стремительность перваго натиска турокъ, усилія ихъ не были достаточно настойчивыми. Вторичной атаки не послѣдовало, и русскіе спокойно сохранили за собою до конца кампаніи столь важное пріобрѣтеніе. Напротивъ того, попытка овладѣнія Ахіолой не увѣнчалась успѣхомъ, причемъ не понесли, однако, особенныхъ потерь.

Ничего не могло быть неожиданнѣе появленія въ Черномъ морѣ турецкаго флота. Капитанъ русскаго 45-ти-пушечнаго военнаго брига «Рафаилъ» (2), крейсеровавшій вмѣстѣ съ другимъ бригомъ по берегамъ Анатоліи, встрѣтилъ ночью нѣсколько судовъ, которыя были приняты за собственную эскадру. Они присоединились въ окрестностяхъ Эрегли, не обмѣнявшись сигналами. Велико было удивленіе турокъ, когда на слѣдующее утро они увидѣли, что число судовъ ихъ увеличилось двумя новыми. Не менѣе великъ былъ ужасъ русскаго капитана, окруженнаго непріятельскими судами. При неопытности турецкихъ моряковъ, они не скоро отличили бы суда собственной эскадры отъ вновь присоединившихся, если бы «Рафаилъ» поднялъ красный флагъ. Но капитанъ потерялъ голову и спустилъ флагъ послѣ перваго выстрѣла со стороны адмиральскаго корабля. Между тѣмъ, бригъ «Меркурій» (3) поставилъ всѣ паруса, и храбрый капитанъ лейтенантъ Казарскій приказалъ прибить флагъ къ мачтѣ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не могло быть рѣчи о сдачѣ; офицеры же поклялись, что тотъ изъ нихъ, который останется послѣ боя еще въ живыхъ, воспламенитъ крюйтъ-камору пистолетомъ. Дѣйствительно, «Меркурію» удалось смѣло и счастливо спастись отъ неумѣлаго преслѣдованія и дурно направленнаго огня турецкихъ судовъ.

Турецкій адмиралъ захватилъ призъ, самъ не вѣдая, какимъ образомъ это случилось; Аллахъ въ сущности послалъ ему даръ во снѣ. Но тѣмъ не менѣе эта добыча причинила туркамъ большую радость, возбудивъ въ народонаселеніи неосновательныя надежды. Фрегатъ Рафаилъ привезли съ торжествомъ въ Константинополь.

24-го мая (5-го іюня) Капуданъ-паша вышелъ вторично въ море. Онъ предполагалъ атаковать Сизополь. Турецкій флотъ состоялъ на этотъ разъ, считая и захваченное русское судно, изъ 6 линейныхъ ко-

---

(1) Съ нашей стороны убито 27, ранено 67 нижнихъ чиновъ и 6 офицеровъ. Вслѣдствіе отчаяннаго сопротивленія турокъ, въ плѣнъ взято только 5 человѣкъ. *Н. Ш.*

(2) 44-хъ-пушечный фрегатъ «*Рафаилъ*». *Н. Ш.*

(3) Извѣстный въ лѣтописяхъ русскаго флота славный бой брига «Меркурія» съ двумя непріятельскими кораблями, въ виду всего турецкаго флота, происходилъ 14-го (26-го) мая. *Н. Ш.*

раблей, 3 фрегатовъ, 5 корветовъ и 3 бриговъ. Суда эти представляли собою почти всѣ морскія силы Порты. Послѣ десятидневнаго плаванія, они показались въ виду Сизополя, преслѣдуя отступавшій передъ ними русскій фрегатъ. Стоявшая здѣсь на якорѣ русская эскадра состояла изъ 3 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ. Они должны были готовиться выдержать на другой день атаку со стороны превосходныхъ непріятельскихъ силъ. Но если появленіе турецкаго флота произошло неожиданно, то исчезновеніе его должно было причинить не меньшее удивленіе. Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, Капуданъ-паша возвратился, при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, уже ночью въ Босфоръ и на слѣдующій день сталъ здѣсь снова на якорь.

Съ этого времени адмиралъ Грейгъ блокировалъ со своимъ флотомъ Босфоръ, въ то время какъ вице-адмиралъ графъ Гейденъ блокировалъ Дарданелы; они прервали по обоимъ проливамъ подвозъ жизненныхъ припасовъ къ столицѣ, захватили множество призовъ и безпокоили прибрежье. Ахметъ-папуджи («сапожникъ», получившій это прозваніе вслѣдствіе прежняго ремесла) опасался утратить пріобрѣтенные лавры въ случаѣ новыхъ предпріятій, и потому турецкій флотъ не покидалъ болѣе занятаго обезпеченнаго рейда.

Если предпріятія Гусейна и Ахмета были бы выполнены одновременно на сухомъ пути и на морѣ, что́ было вполнѣ возможно, то Сизополь могъ быть отбитъ у русскихъ. Предпринятыя не въ связи, обѣ экспедиціи не сопровождались успѣхомъ.

Н. Шильдеръ.

(Продолженіе будетъ.)

Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ. *Соч. А. Богуславскаго. Томъ II. (Die Entwickelung der Taktik, seit dem Kriege von 1870—1871. Von A. v. Boguslawski. Band II)* (1).

О движеніи, возникшемъ въ области тактики послѣ войны 1870—1871 г.

Взглядъ на минувшее и выводы изъ него.

Характеристическая черта, которою, въ большей части случаевъ, отмѣчалось наступленіе массы германскихъ войскъ, состояла въ раздѣленіи на нѣсколько колоннъ и широкомъ фронтѣ движенія. Такого рода наступленіемъ облегчается какъ продовольствованіе, такъ и движеніе войскъ; но при этомъ нужны предводители, обладающіе большою прозорливостію и привыкшіе къ самостоятельности въ дѣйствіяхъ; нужна большая способность войскъ ко всякого рода усиліямъ и, наконецъ, необходимо широкое примѣненіе стратегической сторожевой службы.

Арміямъ, не удовлетворяющимъ этимъ требованіямъ, лучше держаться сосредоточеннѣе и, отказавшись отъ выгодъ широкаго фронта движенія, наступать въ болѣе глубокомъ порядкѣ.

Германскому начальству почти всегда удавалось своевременно соединять отдѣльныя арміи, наступавшія широкимъ фронтомъ, и достигать совокупности въ дѣйствіяхъ. Такъ, прежде всего, можно указать на дни 17-го и 30-го августа, передъ сраженіями при Гравелотѣ и Седанѣ; такъ было и при Орлеанѣ, Ле-Мансѣ, С.-Кентенѣ; въ «импровизованныхъ» же сраженіяхъ — подъ Шпихерномъ, Коломбе и Віонвилемъ, — оказалось возможнымъ собрать лишь часть боевыхъ силъ.

Вообще же, въ самомъ образѣ наступленія германцевъ выражалась цѣль *охватыванія* (Umfassung), которое и нельзя не признать за главную форму всѣхъ преднамѣренныхъ наступательныхъ сраженій (Angriffsschlachten).

При этомъ всегда стремились къ *задерживанію* непріятеля съ фронта для того, чтобы дать время войскамъ, назначеннымъ для обхода, совершить свое движеніе. Такъ дѣйствовали при Гравелотѣ, Седанѣ и Вёртѣ. Задерживаніе непріятеля, однако, оказывается дѣломъ весьма труднымъ и рѣдко удается вполнѣ. Гораздо чаще оно обращается въ

(1) Въ № 3 «Военнаго Сборника» мы познакомили читателей съ первою частью труда г. Богуславскаго; затѣмъ, въ № 4 журнала помѣстили замѣчанія его о русско-турецкой войнѣ 1877 — 1878 годовъ, наконецъ, теперь печатаемъ извлеченіе изъ II тома его сочиненія.

весьма серьезныя атаки, стоющія много крови и требующія значительной затраты силъ. Въ сраженіяхъ при Шпихернѣ, Віонвилѣ, Коломбе и Бомонѣ эти основныя черты германской высшей тактики распознаются, конечно, не съ перваго взгляда; тѣмъ не менѣе, и въ названныхъ сраженіяхъ проявляется, хотя и не всегда удачно, стараніе охватить противника.

Походный порядокъ движенія отдѣльныхъ колоннъ сообразованъ былъ съ правилами, установленными въ 1869 году. Тактическія войсковыя связи (Truppenverbände) держались по возможности вмѣстѣ; масса артилеріи выдвигалась въ голову главныхъ силъ; кавалерія высылалась далеко впередъ.

Атака обыкновенно начиналась развертываніемъ сильныхъ артилерійскихъ массъ, которыя представляли собою какъ бы устои всего сраженія и служили опорными пунктами для пѣхоты, когда она начинала колебаться.

Разрозненныя схватки передовыхъ войскъ не встрѣчаются уже въ тѣхъ размѣрахъ, какъ бывало въ 1866 году; но пѣхотѣ, для прикрытія боевой линіи батарей, зачастую приходится вступать въ дѣло по частямъ (Гравелотъ, Верневиль). Слѣдующія за этими частями подкрѣпленія, въ свою очередь, вдвигаются въ сражающуюся линію; такъ что рѣдко видишь, чтобы цѣлая дивизія одновременно приступала къ атакѣ въ правильномъ боевомъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе, послѣдній натискъ, по большей части, производится согласно, направляется къ одной общей цѣли—и этимъ обязаны *искусной дѣятельности младшихъ начальниковъ*.

При занятіи и оборонѣ селеній и лѣсовъ, часто происходятъ упорныя кровопролитныя схватки. Судя по многимъ примѣрамъ, при дѣйствительности нынѣшняго ружейнаго огня, главное вниманіе должно быть обращаемо на *занятіе окраинъ и опушекъ*.

Вообще, сраженіе имѣетъ характеръ огнестрѣльной борьбы, которая ведется артилеріею и пѣхотою до тѣхъ поръ, пока не окончится обходное движеніе, или пока тотъ, или другой пунктъ, основательно обстрѣлянный артилеріею, не будетъ взятъ посредствомъ охватывающаго натиска.

Германскимъ кавалерійскимъ массамъ рѣдко удается принимать участіе въ дѣлѣ: Віонвиль и Пупри́ являютъ единственные примѣры примѣненія ихъ дѣятельности въ большомъ масштабѣ на самомъ полѣ сраженія.

Французы, для противодѣйствія такой тактикѣ, по большей части, ничего не предпринимаютъ и держатъ себя пасивно. Они упускаютъ мо-

менты для производства сильныхъ атакъ противъ обходящихъ частей и медлятъ до тѣхъ поръ, пока не становится уже слишкомъ поздно.

Позиціи ихъ обыкновенно хорошо укрѣплены при помощи лопаты; но за то занятіе разныхъ пунктовъ и распредѣленіе войскъ на позиціи часто бываетъ ошибочнымъ. Артилерія ихъ примѣняетъ дѣйствіе массами (Massentaktik) обыкновенно не такъ, какъ германская и, по этой причинѣ, равно какъ и вслѣдствіе не столь хорошаго устройства матеріальной части, скоро оказывается въ сравнительно невыгодномъ положеніи. Кавалерія употребляется на такія атаки, которыя принадлежатъ къ устарѣлымъ формамъ боя. Правда, что атаки эти производятся зачастую лишь вслѣдствіе отчаяннаго положенія всего дѣла.

Взглянувъ на своеобразности, проявлявшіяся при дѣйствіяхъ всѣхъ родовъ оружія, можно замѣтить въ германской артилеріи отвагу и самоувѣренность, доходящія до дерзости. Избравъ позицію, она держится на ней твердо и перемѣняетъ ее, обыкновенно, только тогда, когда надо слѣдовать за пѣхотою. Самое отступленіе ея—тамъ, гдѣ оно было необходимо—представляетъ собою, дѣйствительно, нѣчто внушительное. Оно производится шагомъ, по эшелонно, начиная съ одного фланга. Не разъ случается артилеріи, попавшей въ опасное положеніе, удерживать непріятельскую пѣхоту однимъ собственнымъ огнемъ, безъ содѣйствія другихъ родовъ оружія; хотя, съ другой стороны, сраженіе при Верневилѣ доказываетъ, что это не всегда бываетъ дѣломъ возможнымъ.

Непріятельскія позиціи, въ особенности отдѣльныя мызы, часто бывали очищаемы однимъ лишь артилерійскимъ огнемъ; но, вообще, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, приходилось прибѣгать къ штурмованію позицій пѣхотою (Сенъ-Прива, Буа-де-ла-Гареннъ, Фрёшвилеръ).

Пѣхота, построенная въ ротныя колонны, принуждена разсыпать необычайно большія стрѣлковыя цѣпи, такъ какъ огонь французовъ столь убійственъ, что сомкнутыя части первой линіи, попавъ на открытое мѣсто, не могутъ ни двигаться въ атаку, ни дѣйствовать залпами.

Стрѣлковая цѣпь—вотъ, собственно говоря, боевой строй настоящаго времени; а *натискъ стрѣлковъ* (Schützenanlauf) — современная форма атаки.

Управленіе войсками зачастую утрачивается, полки перемѣшиваются между собою.

Французы тоже ведутъ бой сильными стрѣлковыми цѣпями, управленіе которыми, можетъ быть, еще болѣе затруднительно, чѣмъ у германцевъ. Имъ также невозможно вводить въ бой сомкнутыя части.

Огонь они открываютъ съ весьма большихъ разстояній и часто съ излишнею торопливостію. Германцы стрѣляютъ *съ гораздо болѣе близкихъ разстояній* и съ лучшимъ успѣхомъ.

Вообще, пѣхотный бой представляетъ собою какъ бы приливъ и отливъ большихъ стрѣлковыхъ цѣпей. Удержаніе за собою отдѣльныхъ пунктовъ является дѣломъ особенной важности (С.-Гюбе́ръ).

Внезапные кризисы въ сраженіи встрѣчаются чаще, нежели бывало прежде, по причинѣ нравственнаго потрясенія войскъ, причиняемаго громадными потерями отъ огня скорострѣльныхъ ружей.

Фронтальныя атаки, обыкновенно, должны бываютъ пріостанавливаться передъ непріятельскою позиціею; но германцы при этомъ упорно остаются на мѣстѣ, не отступая и выжидая пока бой не приметъ лучшаго оборота (Сенъ-Привà, Вёртъ, Пуанъ-дю-Журъ).

Пѣхота, дерущаяся въ первой линіи, сильно растягивается по фронту—отчасти для того, чтобы имѣть возможность охватить противника, отчасти же съ цѣлью доставить болѣе простора огнестрѣльному дѣйствію; но при всемъ томъ она оказывается въ состояніи отбивать контръатаки французовъ. Первая линія германскихъ войскъ оставляется въ огнѣ до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не истощится; французы же, обыкновенно, смѣняютъ свою пѣхоту еще до наступленія момента окончательнаго истощенія.

Вообще, можно сказать положительно, что на пѣхотномъ боѣ обѣ стороны во-очію убѣдились въ невозможности примѣненія многихъ, дотолѣ господствовавшихъ тактическихъ правилъ и уставныхъ формъ. Дѣйствительность огня изъ ружей Шаспо, на *дальнихъ* разстояніяхъ, была, вообще, не велика; напротивъ того, съ разстоянія въ 400 шаговъ огонь причинялъ громадныя потери; на *самыхъ же близкихъ* дистанціяхъ, игольчатое ружье, по мѣткости своей, нерѣдко оказывалось выше ружья Шаспо.

Французскія кавалерійскія атаки германская пѣхота отбиваетъ, обыкновенно, оставаясь въ развернутомъ строѣ (Вёртъ, Седанъ); напротивъ того, французскія стрѣлковыя линіи иногда бываютъ прорываемы германскою конницею (Віонвиль). Вслѣдствіе продолжительнаго стрѣлковаго боя, вслѣдствіе громадныхъ потерь, вслѣдствіе вдвиганія въ боевую линію новыхъ частей, происходитъ страшная разрозненность и перемѣшиваніе войскъ, въ высшей степени затрудняющія управленіе ими и доставляющія людямъ, физически или морально слабымъ, болѣе возможности, нежели бывало прежде, уклоняться отъ опасностей боя. На это послѣднее обстоятельство можно указать, какъ на *больное мѣсто* нынѣшней тактики.

Во второмъ періодѣ войны, картина пѣхотнаго и артилерійскаго боя не всегда представляетъ тотъ же видъ, какъ въ первомъ. Французская пѣхота иногда пытается подражать германскимъ боевымъ пріемамъ, раздробленію на мелкія тактическія единицы, наступленію сильными цѣпями; но, не смотря на то, что она зачастую является съ огромнымъ превосходствомъ въ силахъ,—ей недостаетъ подвижности, дисциплины и боевой выдержки; такъ что борьба изъ-за нѣкоторыхъ, особенно важныхъ пунктовъ не имѣетъ уже того кровопролитнаго характера, который сообщался ей энергіею прежней императорской арміи. Упорство въ сраженіяхъ дѣлается возможнымъ только вслѣдствіе превосходства силъ на сторонѣ французовъ, а не вслѣдствіе боевыхъ качествъ ихъ войска.

Дѣйствуя противъ этихъ новыхъ войскъ, германская артилерія принуждена бываетъ раздѣляться на большее число отдѣльныхъ батарей, нежели въ первый періодъ войны, для того, чтобы на всемъ протяженіи часто весьма растянутой боевой линіи имѣть возможность противостать превосходному въ силахъ противнику. Германская же пѣхота достигаетъ успѣха различными средствами: иногда, внезапнымъ, стремительнымъ переходомъ въ наступленіе, заставляющимъ отступить плохообученнаго непріятеля; иногда—непоколебимою выдержкою въ огнестрѣльномъ бою, иногда же, медленнымъ, постепеннымъ наступленіемъ болѣе мелкими частями. Такимъ образомъ, недостатокъ подготовки во французскихъ ополченіяхъ вызвалъ и у германцевъ измѣненія въ тактическихъ пріемахъ—измѣненія, которыя, при дѣйствіяхъ противъ старыхъ войскъ, были бы не столь умѣстны.

Германская конница, по стратегической и тактической развѣдочной службѣ, равно какъ и по передачѣ извѣстій (Meldewesen), оказывается гораздо выше французской; относительно подготовки въ ней младшихъ начальниковъ и рядовыхъ кавалеристовъ можно сказать то же самое.

Съ употребленіемъ кавалерійскихъ дивизій передъ фронтомъ армій, открылась новая эра для дѣятельности конницы. Она обезпечиваетъ и заслоняетъ наступленіе собственныхъ войскъ, безпокоитъ непріятеля, открываетъ его движенія, угадываетъ его намѣренія и оттѣсняетъ непріятельскіе разъѣзды, вслѣдствіе чего, главнокомандующему могутъ быть сообщаемы точныя и важныя свѣдѣнія объ арміи противника.

Правда, что блистательная дѣятельность эта *часто встрѣчала препятствія* въ сплошь пересѣченныхъ, гористыхъ или закрытыхъ мѣстностяхъ, такъ что приходилось кавалерійскимъ дивизіямъ придавать пѣхоту. Огнестрѣльное оружіе германской конницы оказалось неудовлетворительнымъ, особенно противъ ружей Шаспо, которыми вооружена

была французская кавалерія. Отряды вооруженныхъ крестьянъ и вольныхъ стрѣлковъ (franc-tireurs), располагаясь на удобной мѣстности, препятствовали движеніямъ конницы, которой недоставало хорошаго, дальнострѣльнаго ружья.

При вступленіи въ бой, кавалерійскія дивизіи, обыкновенно, отзывались назадъ. Въ дѣлѣ при Вильсюръ-Ironъ мы можемъ видѣть настоящее употребленіе *кавалерійскихъ массъ*, а именно—на *флангахъ арміи* (этимъ, впрочемъ, не исключается дѣятельность и менѣе значительныхъ кавалерійскихъ частей въ самой боевой линіи).

Французская кавалерія, кромѣ дѣйствій подъ Віонвилемъ, можетъ еще указать на атаки, произведеныя ею при Вёртѣ и Седанѣ. По этому случаю, изъ суммы пріобрѣтеннаго боеваго опыта можно сдѣлать тотъ выводъ, что конница, даже противъ слабыхъ, но еще не поколебавшихся пѣхотныхъ отрядовъ *не можетъ имѣть продолжительнаго успѣха*; артилерійскій же огонь противъ своевременно направленной кавалерійской атаки не имѣлъ столь рѣшительнаго дѣйствія, какъ ружейный.

Саперы употреблялись для постройки мостовъ, для работъ на блокадной линіи (Седанъ, Мецъ, Парижъ) и для устройства разныхъ оборонительныхъ позицій; при этомъ они находили отличное подспорье въ прикомандированныхъ къ саперным частямъ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ изъ пѣхоты.

Стремленіе къ преобразованіямъ по военной части, вызванное кампаніею 1870–1871 гг.

Если война 1866 г. вызвала необычайное движеніе во всѣхъ областяхъ гражданской и военной жизни, то въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ явленіе это обнаружилось послѣ войны 1870—1871 гг. Послѣ 1866 г. многія государства, въ отношеніи реорганизаціи войскъ, удовольствовались полумѣрами; теперь же рѣчь пошла о радикальномъ преобразованіи всей военной части. Первый примѣръ тому показало только что побѣжденное государство, т. е. Франція. Не смотря на то, что ей пришлось бороться со всевозможными затрудненіями, она, еще до президентства Макъ-Магона, была уже въ состояніи приступить къ возстановленію своей арміи и къ устройству военной части, сообразно новымъ требованіямъ. Въ этомъ отношеніи всѣ партіи, безъ различія, соревновали между собою и, пройдя черезъ школу несчастія, превзошли самихъ себя въ готовности пожертвованій на пользу арміи; всѣ были убѣждены, что только превосходство германскихъ силъ и духъ прусскаго военнаго управленія одержали побѣду надъ слабѣйшими въ силахъ французами, но что французскій солдатъ, самъ по себѣ, лучше

германскаго. Управленія войсками, подобнаго германскому, надѣялись достигнуть посредствомъ основательнаго изученія прусской системы.

Подобное же движеніе проявилось и во всѣхъ другихъ государствахъ. Австрія еще передъ этимъ ввела у себя общую, воинскую повинность, примѣненную къ ея внутреннимъ порядкамъ; такъ какъ преобразованія ея были еще во многомъ не окончены, то она имѣла возможность извлечь пользу и изъ опытовъ 1870—1871 годовъ,—въ организаціонномъ, тактическомъ и техническомъ отношеніяхъ. Въ такомъ же духѣ и Италія измѣнила устройство своей военной части.

Повсюду—особенно же въ Австріи и Франціи—прусскія учрежденія ставились въ основу преобразованій. Одна лишь Англія, обезпеченная своимъ географическимъ положеніемъ, осталась при прежней военной организаціи.

Война обнаружила, съ одной стороны, превосходство французскаго пѣхотнаго ружья, а съ другой—превосходство прусской системы орудій. Повсюду возникло убѣжденіе, что въ этомъ отношеніи перемѣны необходимы: стали добиваться такой конструкціи пѣхотнаго ружья, которое, съ настильностію полета, соединяло бы меньшій калибръ, бо́льшую дальность и еще бо́льшую быстроту заряжанія, чѣмъ прежде. Орудіямъ, прежде всего, должно было быть сообщено болѣе мѣткости, а также болѣе настильности, дальнострѣльности, равно какъ и улучшеннаго дѣйствія снарядовъ. Кавалеріи рѣшено было повсюду дать усовершенствованное огнестрѣльное оружіе. Таковы были взгляды, которыми руководились при перевооруженіи армій. Много вопросовъ при этомъ подлежало изслѣдованію; но, вообще, цѣль была твердо намѣчена и дѣло состояло только въ томъ, чтобы достигнуть ея при помощи техники.

Иной видъ представляли вопросы тактическіе. Для другихъ армій, которыя очевидно отстали отъ германской, разрѣшеніе этихъ вопросовъ являлось дѣломъ болѣе легкимъ, нежели для арміи германской, только что увѣнчанной побѣдами. Имъ, на первый разъ, пришлось лишь слѣдовать по тому пути, который, въ извѣстныхъ границахъ, былъ уже обозначенъ предварительно. Напротивъ того, германская армія, сознавая—вопреки одержаннымъ ею побѣдамъ—всѣ обнаружившіеся въ ея организмѣ недостатки, должна была возложить надежды лишь на *собственную* изобрѣтательность и проницательность, чтобы не допустить другимъ опередить себя и сохранить за собою превосходство въ военномъ искусствѣ. Къ этому—какъ всегда бываетъ—прибавилось и то обстоятельство, что сторонники прежнихъ порядковъ выступили противъ нововведеній, съ тѣмъ, повидимому, основательнымъ возраженіемъ, что «при старыхъ формахъ и правилахъ дѣло разыгралось отлично

и окончилось побѣдою; а къ улучшеніямъ, вообще, надо идти съ большою осторожностію и рѣшаться на нихъ лишь по тщательномъ изслѣдованіи».

Тѣмъ не менѣе, всѣмъ бросались въ глаза недостатки, обнаружившіеся преимущественно въ пѣхотѣ.

Разсматривая появившееся всюду стремленіе къ преобразованіямъ, Богуславскій считаетъ нужнымъ обратить вниманіе, главнымъ образомъ, на *два* рода мнѣній, возникшихъ послѣ войны 1870—1871 гг. Послѣдователи перваго изъ нихъ возстаютъ противъ существовавшихъ уставныхъ формъ, возлагая на нихъ вину въ большихъ потеряхъ, понесенныхъ германскою арміею. Хотя уставъ—говорили они—и даетъ указанія, какъ вести бой мелкими тактическими единицами и сильными стрѣлковыми цѣпями, но, тѣмъ не менѣе, пора уже исключить изъ него всѣ формы боеваго строя, непригодность которыхъ стала очевидною, напримѣръ, колонну изъ середины и развернутый строй баталіона. Далѣе выставлялось необходимымъ, изъ всѣхъ формъ сомкнутаго строя признать годною для дѣла одну лишь ротную колонну и опредѣлить размѣры и образъ ея дѣйствій въ большихъ тактическихъ единицахъ. Наконецъ, общій голосъ былъ за то, что, для веденія боя, разсыпной строй долженъ быть примѣняемъ въ обширныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, относительно необходимости измѣненій въ уставѣ сомнѣній не существовало. Необходимыми ихъ считали и въ виду того, чтобы обыкновенныя ученья, производимыя во время мира, упростить и этимъ выиграть болѣе времени для упражненія войскъ въ полевой службѣ, въ бою разсыпнымъ строемъ, въ дисциплинированіи огня (Feuerdisciplin) и въ цѣльной стрѣльбѣ.

Представители другаго оттѣнка мнѣній (совершенно, впрочемъ, не враждебныхъ вышеизложеннымъ) хотя и соглашались, что перемѣны въ уставѣ полезны, но полагали, что для устраненія обнаружившихся недостатковъ прежде всего необходимо во многомъ измѣнить *методу подготовительнаго обученія* (Ausbildungsmethode); иначе—какъ говорятъ они—послѣдствія столь широкаго примѣненія разсыпнаго боя могутъ повести къ *регресу*, какъ въ пѣхотной тактикѣ, такъ и во всемъ, вообще, военномъ искусствѣ.

Изъ этого видно, что относительно самой системы преобразованій мнѣнія нѣсколько разошлись. Не малую при этомъ роль играло, конечно, и различіе взглядовъ на тѣ причины, которымъ приписывался самый существенный изъ обнаружившихся недостатковъ—неудобство управленія пѣхотою въ разсыпномъ строю. Сколь несходны были пред-

полагаемыя причины, столь же различны были и средства, предлагаемыя для ихъ устраненія.

Чтобы лучше ознакомить читателей съ господствующими, въ настоящее время, стремленіями въ области германской военной науки, авторъ указываетъ на характеристическія черты, которыми отличаются наиболѣе распространенныя въ Германіи тактическія сочиненія.

Прежде всего, онъ указываетъ на сочиненія *Шерфа*, который, въ концѣ 1872 года издалъ свою первую брошюру и съ тѣхъ поръ, не переставая, трудился на военно-литературномъ поприщѣ. Основная мысль всѣхъ произведеній Шерфа есть та, что дѣйствительныхъ успѣховъ достигаютъ только наступательнымъ образомъ дѣйствій и что даже оборона никогда не должна оставаться пасивною. На этотъ принципъ, который самъ по себѣ не представляетъ ничего новаго, Шерфъ особенно напираетъ съ цѣлью противодѣйствія тѣмъ почитателямъ оборонительнаго образа дѣйствій, которые, при всякомъ новомъ улучшеніи огнестрѣльнаго оружія, опять выносятъ на свѣтъ свои теоріи о выгодахъ пасивной обороны.

Кромѣ наступательнаго и оборонительно-наступательнаго образа дѣйствій Шерфъ говоритъ еще объ образѣ дѣйствій «демонстративномъ». Подъ этимъ названіемъ онъ разумѣетъ всякое дѣйствіе, имѣющее цѣлью: ввести противника въ заблужденіе, задержать или удержать его на мѣстѣ; а также—всѣ авангардныя и аріергардныя дѣла, равно какъ и дѣйствія малой войны.

Что касается формы боя, то Шерфъ, подобно Богуславскому, открываетъ широкое поприще для дѣйствій въ разсыпномъ строю, которымъ онъ приписываетъ *рѣшающее* значеніе.

По мнѣнію Шерфа, *мѣстности* не слѣдуетъ придавать *слишкомъ* большаго значенія. Она имѣетъ таковое только при дѣйствіяхъ небольшихъ размѣровъ; когда же вводятся въ дѣло значительныя массы войскъ, условія мѣстности отступаютъ на второй планъ. Шерфъ желаетъ, чтобы баталіонное ученье было ограничено, а ротное расширено; чтобы положенъ былъ предѣлъ неправильностямъ въ веденіи боя, происходящимъ отъ увлеченій младшихъ офицеровъ, и чтобы управленіе боемъ сохранилось въ рукахъ главнаго начальника. Въ настоящее время, Шерфъ приступилъ къ изображенію системы военнаго искусства (какимъ оно, по его мнѣнію, должно быть, вслѣдствіе требованій новѣйшихъ военныхъ средствъ), построенной на основаніи философіи. Правила и наставленія Шерфа, основываемыя имъ какъ на

урокахъ опытовъ, такъ и на размышленіи, имѣютъ чисто-теоретическій характеръ.

Въ противоположность ему, маіоръ *Верди* еще до 1870 г. выступившій со своею *прикладною методою*, для руководства «начальствующимъ лицамъ», продолжаетъ слѣдовать ей и послѣ войны. Метода эта состоитъ въ *приведеніи примѣровъ*, основанныхъ на какихъ либо предполагаемыхъ военныхъ обстоятельствахъ и разработанныхъ самымъ тщательнымъ образомъ. Верди исходитъ изъ того положенія, что хотя всѣ военныя науки, а слѣдовательно и тактика, представляютъ хорошее *вспомогательное средство* для начальника, но настоящее искусство пріобрѣтается лишь привычкою къ войнѣ или упражненіемъ въ разрѣшеніи задачъ, всего же лучше—тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Главное дѣло, по его мнѣнію, состоитъ въ способности начальника—правильно и ясно рѣшать, что̀ ему надобно дѣлать въ томъ или другомъ случаѣ. Поэтому, военныя достоинства коренятся столько же въ характерѣ, сколько въ знаніи. Приводимые имъ примѣры обстоятельно разъясняютъ не одни лишь тактическія обстоятельства; они весьма поучительны и въ отношеніи правилъ устнаго и письменнаго управленія войсками; равно какъ въ отношеніи продовольствованія войскъ, руководства движеніемъ колоннъ, обозовъ и т. д.

Теоретическія наставленія маіора Верди приводятся, частію, во время разбора измышленной имъ задачи, частію, уже по разрѣшеніи оной. Относительно пѣхоты онъ тоже держится того убѣжденія, что она должна дѣйствовать густыми цѣпями, и что разсыпной бой есть основная форма нынѣшнихъ сраженій. Съ другой стороны, онъ высказывается въ пользу возможно долгаго сохраненія тактическихъ связей и *не слишкомъ ранняго* перестраиванія войскъ въ мелкія тактическія единицы Кавалерію онъ желаетъ видѣть сформированною и употребляемою такъ же, какъ въ 1870—1871 гг., но только систематичнѣе; достигнуть этого можно лишь посредствомъ болѣе тщательныхъ упражненій въ мирное время.

Слабая сторона системы маіора Верди состоитъ въ томъ, что составленный по ней учебникъ, хотя бы начертанный мастерскою рукою, можетъ представить только *нѣкоторые* примѣры, которые, при постоянно повторяющемся изученіи ихъ, съ теченіемъ времени, становятся уже не поучительными, подобно мѣстности, на которой долгое время маневрировали и обучались. Подражатели системы Верди, въ военной литературѣ, оказались ниже посредственности.

Изъ авторовъ, писавшихъ о пѣхотной тактикѣ, Богуславскій называетъ еще баварскаго маіора *Гофмана*. Онъ занимался вопросомъ о

возможности дисциплинировать огонь цѣпи и присовѣтовалъ, на этотъ конецъ, *залпы застрѣльщичьими групами* (Schwarmsalven). Этотъ родъ пальбы—хотя отъ него и нельзя ожидать полной правильности огнестрѣльнаго боя—былъ, все-таки, признанъ подходящимъ для многихъ случаевъ и принятъ въ германскихъ войскахъ.

Переходя въ область кавалерійской тактики, авторъ, прежде всего, указываетъ на умершаго въ 1875 г. генерала *Шмидта*, въ инструкціяхъ и приказахъ котораго осталось много хорошихъ уроковъ для подготовки современной кавалеріи,—уроковъ, почерпнутыхъ изъ боевой практики (1). Онъ особенно настаиваетъ на развитіи поворотливости и быстроты движеній, какъ при одиночномъ, такъ и при эскадронномъ ученьи; на упражненіи кавалеристовъ въ дѣйствіяхъ пѣшимъ строемъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и, наконецъ, на облегченіи кавалерійскаго вьюка.

Изъ другихъ кавалерійскихъ офицеровъ слѣдуетъ назвать полковника *Келлера*, излагавшаго во многихъ журнальныхъ статьяхъ свои мысли о конницѣ и о дальнѣйшемъ развитіи ея дѣятельности. Онъ указываетъ на крайнюю важность стратегической и тактической развѣдочной службы, настаиваетъ на сообщеніи большей подвижности крупнымъ кавалерійскимъ массамъ, во время самаго боя. Онъ желаетъ, чтобы германская кавалерія была въ состояніи парализовать дѣйствія конницы непріятельской, усвоившей ея пріемы по развѣдочной службѣ; чтобы большія массы кавалеріи во время боя были правильно руководимы и своевременно употребляемы въ дѣло, и, наконецъ, чтобы хотя отчасти возобновить прежнюю силу кавалеріи при дѣйствіяхъ противъ пѣхоты.

Что касается артилеріи, то хотя поведеніе ея во время войны 1870—1871 гг. было примѣрнымъ и увѣнчалось всеобщими похвалами, она отнюдь не успокоилась на лаврахъ, но также продолжала стремиться къ усовершенствованіямъ. Вскорѣ были введены улучшенныя полевыя орудія и, на основаніи этого новаго вооруженія, можно было предаваться и новымъ соображеніямъ.

Хотя система массированія артилеріи въ 1870 г. повела къ большимъ успѣхамъ, хотя привыкли корпусную артилерію считать, такъ сказать, основою этого рода оружія, тѣмъ не менѣе, изъ среды самихъ же артилеристовъ поднимаются голоса, которые, согласно съ *Шерфомъ*, считаютъ болѣе правильнымъ распредѣлять артилерію по *дивизіямъ*. Мнѣніе это оспаривается извѣстнымъ военнымъ писателемъ,

(1) Выдержки изъ этихъ инструкцій были приведены въ № 8-мъ «Военнаго Сборника» 1877 года.

маіоромъ *Гофбауеромъ*, который стоитъ за сохраненіе корпусной артилеріи (1).

Указывая на проявленіе той дѣятельности, которая обнаружилась въ германской военной наукѣ послѣ войны 1870—1871 гг., Богуславскій замѣчаетъ, что Германія, по мнѣнію его, сохранила за собою первое мѣсто въ области тактики; прочія же государства, въ новѣйшее время стали въ большей или меньшей степени подражать германскимъ учрежденіемъ. Поэтому, всѣ важнѣйшія и вліятельнѣйшія движенія въ германской военной жизни имѣютъ общеевропейское значеніе.

Затѣмъ, авторъ переходитъ къ тактикѣ отдѣльныхъ родовъ оружія и въ введеніи трактуетъ о подраздѣленіи тактики и объ отношеніи ея къ подготовительному обученію войскъ.

Богуславскій допускаетъ только одинъ видъ подраздѣленія тактики, а именно: на «большую или высшую» и «малую или низшую»; онъ порицаетъ всякое неестественное сохраненіе устарѣлыхъ терминовъ, служащихъ для выраженія понятій, уже утратившихъ значеніе. Термины же, которые служатъ выраженіемъ понятій фальшивыхъ, предлагаетъ вовсе уничтожить. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, по его мнѣнію, понятіе о «чистой» и «прикладной» тактикѣ. Раздѣленіе этихъ понятій не имѣетъ основанія, а противопоставленіе ихъ одно другому—прямо вредно.

Если между правилами уставными и боевыми гдѣ либо проявляется несогласіе, то явленіе это, по мнѣнію автора, бываетъ продуктомъ долгаго мира и часто служитъ признакомъ начинающагося упадка арміи, противодѣйствовать которому можетъ лишь сила и здоровье общаго организма войскъ. Однимъ словомъ, войска, увлекающіяся искусственными, не подходящими для войны, а только красивыми на глазъ формами, отдаляются отъ своего настоящаго назначенія; войска же, постоянно обучаемыя на основаніяхъ простыхъ и легко примѣнимыхъ ко всякаго рода обстоятельствамъ, могутъ и въ продолженіе долгаго мира сохранить свои боевыя качества.

Кромѣ вышеназначенныхъ двухъ подраздѣленій тактики, Богуславскій допускаетъ еще третье, а именно «тактику *соединенныхъ родовъ оружія*». Ее собственно часто называютъ «высшею» въ противоположность съ тактикою *одного* рода оружія, которую также часто называютъ «низшею».

Высшая тактика, говоритъ авторъ, есть *опредѣленіе порядка, въ которомъ долженъ вестись бой*, и *самое веденіе онаго; низ-*

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г., № 6-й, стр. 318.

шею же тактикою называются боевые пріемы (die Fechtart) или образъ дѣйствій *одного* какого либо рода оружія, разсматриваемыя въ ихъ отдѣльныхъ проявленіяхъ.

Тактика строится на опытныхъ данныхъ и является *наукою*. Знаніе правилъ для начальниковъ частей *необходимо*, и знаніемъ этимъ *ни въ какомъ случаѣ не должно пренебрегать*, если не хотимъ водворенія «нигилизма» въ военномъ искусствѣ. Являлись, правда, въ различныя историческія эпохи такіе полководцы, которые, не имѣя научной, теоретической подготовки, достигали успѣховъ, благодаря своимъ большимъ, природнымъ дарованіямъ; но, обыкновенно, въ подобныя эпохи военное искусство или не находилось на особенно высокой степени развитія, или же стояло наканунѣ совершеннаго видоизмѣненія. Основательное изученіе науки, усвоеніе ея разумомъ, будетъ всегда служить прочною основою при начальствованіи надъ войсками. Предводительство арміями или частями арміи никакъ нельзя считать такого рода дѣятельностію полководца, которая представляетъ нѣчто совершенно различное съ тактикою, потому что полководецъ долженъ постоянно, во всякихъ обстоятельствахъ, припоминать тактическія правила и пользоваться ими; такъ что предводительство войсками (die Führung) является ничѣмъ инымъ, какъ *примѣненіемъ высшей тактики къ каждому особому случаю* (der Gebrauch der grossen Taktik in dem besonderen Falle). Здѣсь только она начинаетъ обращаться въ *искусство*—то искусство, которое пріобрѣтается лишь *постоянными упражненіями* на картахъ, изученіемъ разныхъ положеній на театрѣ войны, разрѣшеніемъ задачъ и управленіемъ войсками на маневрахъ и при полевыхъ дѣйствіяхъ,—въ то искусство, при которомъ свойства характера играютъ почти бо́льшую роль, нежели свойства ума.

Такой же постоянной дѣятельности во время мира требуетъ и то орудіе, которымъ пользуется полководецъ, т. е. войско. Упражненія, *подготовка* къ войнѣ, имѣвшія значеніе и въ древнія времена, пріобрѣтаютъ тѣмъ болѣе важности, чѣмъ выше у какого либо народа стоитъ военное искусство; но цѣлесообразными они бываютъ лишь тогда, когда дѣйствительно и постоянно имѣютъ въ виду только *войну*.

Руководствуясь этимъ принципомъ, можно, вполнѣ удобно, обученіе тактикѣ *сочетать*, до извѣстной степени, *съ ходомъ учебныхъ упражненій войскъ* (что, напримѣръ, и видимъ въ прусскихъ инструкціяхъ о полевой службѣ, а отчасти и въ прусскихъ уставахъ). Приэтомъ, конечно, должно указывать на тѣ факторы, которые при мирныхъ упражненіяхъ невозможны, но которые свойственны лишь войнѣ.

При дальнѣйшемъ изложеніи тактической науки, авторъ и имѣетъ въ виду слѣдить за соотвѣтствующимъ ей ходомъ учебныхъ упражненій въ войскахъ.

Занятія войскъ въ мирное время Богуславскій исчисляетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Упражненія для подготовки (Asbildung) *одиночной*.

2) Элементарныя упражненія для подготовки *войска* (der Truppe).

3) Полевыя упражненія, для подготовки *начальниковъ* и *войскъ*.

Перваго рода упражненія состоятъ: въ одиночномъ обученіи рекрутовъ стойкѣ, поворотамъ, маршировкѣ, обращенію съ ружьемъ, практической стрѣльбѣ по одиночкѣ, гимнастикѣ, фехтованію, застрѣльщичьему строю, примѣненію къ мѣстности и, наконецъ, въ теоретическихъ урокахъ.

Подъ второго рода занятіями разумѣются тѣ ученья, производимыя войскамъ одного рода оружія, при которыхъ не руководствуются идеей сраженія.

Третій родъ занятій представляютъ всѣ тѣ ученья, на ровной, или пересѣченной мѣстности, при которыхъ предполагается непріятель, или гдѣ одна сторона дѣйствуетъ противъ другой; также упражненія въ аванпостной и развѣдочной службахъ и т. п.

Подготовка обращаетъ новобранца въ боеваго солдата и дѣлаетъ войско способнымъ къ бою.

Подготовка непремѣнно должна всегда и вполнѣ согласоваться съ основными тактическими истинами, порождаемыми условіями организаціи и вооруженія войскъ и дѣйствіями великихъ полководцевъ.

Подготовка должна достигать своей цѣли *кратчайшимъ путемъ*, что̀ обусловливается простотою пріемовъ и *постояннымъ согласованіемъ съ условіями войны*. Это тѣмъ нужнѣе, что современныя требованія какъ отъ одиночныхъ людей, такъ и отъ войска, вслѣдствіе условій нынѣшняго боя, сдѣлались весьма разносторонни.

Подготовка, слѣдовательно, должна производиться по опредѣленной системѣ: основы ея не должны колебаться то въ ту, то въ другую сторону. Поэтому, въ эпохи переходныя непремѣнно слѣдуетъ (конечно, послѣ тщательнаго испытанія) какъ можно скорѣе вводить у себя тѣ перемѣны, которыя окажутся *нужными*.

Принятыя къ руководству правила для подготовки одиночнаго солдата и войскъ сводятся въ общій *уставъ*.

Хорошій уставъ долженъ всегда обращать вниманіе на то, что

признано тактикою за нужное и никогда не терять этого изъ вида. Онъ долженъ неизмѣнно руководствоваться высшею цѣлью подготовки—*веденіемъ боя* (die Durchführung eines Gefechts).

Понятно, что веденіе боя нуждается въ извѣстныхъ, основныхъ формахъ; но столь же понятно, что формы эти, *въ опредѣленномъ случаѣ*, могутъ принять весьма разнообразное развитіе и даже совершенно видоизмѣняться, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ ведется бой, бываютъ крайне разнообразны. Поэтому уставныя предписанія, носящія *вполнѣ опредѣленный* характеръ, могутъ брать въ основаніе лишь *одну* форму веденія боя, а именно—*простѣйшую*. Простѣйшая же форма веденія боя есть та, при которой мы предполагаемъ непріятеля стоящимъ противъ нашего фронта и притомъ на мѣстности, вполнѣ удобной для обозрѣнія, т. е. на равнинѣ, на учебномъ полѣ.

Болѣе этого уставъ не можетъ дать. Онъ не въ состояніи указать формы веденія боя при различныхъ обстоятельствахъ. Это было бы напрасною попыткою и во многихъ боевыхъ обстоятельствахъ оказалось бы стѣснительнымъ и вреднымъ.

Можно, однако, на ряду съ опредѣленною формою для простѣйшаго случая, допустить въ уставъ нѣкоторыя, *общепринятыя* соображенія относительно употребленія войскъ въ различныхъ боевыхъ обстоятельствахъ и на разнообразной мѣстности. Но соображенія эти не должны быть излагаемы въ видѣ предписаній.

Далѣе этого идти нельзя. Болѣе подробныя разсужденія о высшей тактикѣ должны быть излагаемы въ спеціальныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ лишь нѣкоторые отдѣлы, напримѣръ, о походномъ движеніи и аванпостной службѣ, могутъ имѣть безусловно обязательное значеніе.

Издавать особые *уставы полевой службы* (какъ, напримѣръ, въ австрійской арміи) авторъ считаетъ совершенно неправильнымъ.

Затѣмъ, Богуславскій обращается къ разсмотрѣнію образа дѣйствій отдѣльныхъ родовъ оружія, причемъ начинаетъ съ обзора перемѣнъ, происшедшихъ за послѣдніе годы въ уставахъ.

И. О.

(Продолженіе будетъ).

ПОѢЗДКА ВЪ ЭСКИ-ДЖУМУ И ШУМЛУ ВЪ 1876 ГОДУ.

«Nach Eski-Djumaia. Reise-Skizzen aus Bulgarien», von A. Hilberg. 1876.

(Изъ путевыхъ очерковъ Болгаріи, Арнольда Хильберга).

Въ предисловіи къ своей брошюрѣ авторъ говоритъ, что Каницъ первый обратилъ общественное вниманіе въ Австріи на важное значеніе для этого государства майской ярмарки въ болгарскомъ городѣ Эски-Джумѣ. Графъ Зичи и авторъ брошюры совершили путешествіе въ этотъ городъ.

Мы предлагаемъ читателямъ самыя краткія выдержки изъ путевыхъ очерковъ Арнольда Хильберга.

«Мы прибыли въ Эски-Джуму, пишетъ онъ, далеко за полночь, усталые, измученные, разбитые. Четырнадцать часовъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы ступили впервые на турецкую землю, десять часовъ съ тѣхъ поръ какъ мы вышли изъ вагона желѣзной дороги; только нѣсколько миль отдѣляли насъ отъ послѣдняго пункта западной цивилизаціи, а ужь мы испытали всѣ скорби и мученія восточнаго варварства. Замѣчательно то, что на востокѣ нѣтъ постепеннаго перехода отъ дикаго невѣжества Азіи къ культурной жизни Европы. Кончились рельсы, вы вышли изъ вагона или сошли съ палубы парохода—и тотчасъ же съ головой погружаетесь въ азіятскій элементъ». Таковъ характеръ всего Балканскаго полуострова. Нѣтъ въ мірѣ страны, гдѣ бы такъ туго прививалась западная культура, какъ въ Турціи, а между тѣмъ, природа щедро надѣлила ее своими дарами и сдѣлала, повидимому, все, чтобы помочь ей усвоить европейскую цивилизацію. Одни берега Дуная способны пробудить въ самомъ апатичномъ человѣкѣ поэтическое настроеніе. Эти свѣтло-коричневыя известковыя скалы, изрытыя сверху до низу пещерами, куда съ шумомъ врываются бурныя волны рѣки, эта сочная зелень луговъ, кусты и деревья съ листвой самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, покрывающіе откосы скалъ, безчисленные каскады, падающіе серебристымъ дождемъ изъ разщелинъ утесовъ,—все это, при лунномъ свѣтѣ и при замирающихъ вдали треляхъ соловья, переноситъ путешественника въ міръ фантазіи. Прозрачный воздухъ, синее небо, а на заднемъ фонѣ картины зубчатыя вершины Балканъ, увѣнчанныя снѣгомъ, довершаютъ очарованіе. Красоты турецкаго прибрежья Дуная еще сильнѣе поражаютъ вслѣдствіе того, что какъ разъ напротивъ, по ту сторону рѣки, стелется ровный, пустынный берегъ Валахіи. Даже го-

рода, населенные турками и живописно разбросанные по склонамъ горъ, кажутся издали необыкновенно привлекательными. Красныя, черепичныя кровли домовъ и бѣлые минареты мечетей очень эфектно выдаются среди зелени садовъ и рощъ, ихъ окружающихъ. Вотъ, напримѣръ крѣпость Виддинъ, съ бастіонами, круглыми верками и фортами, подавляющими своею грандіозностію массы низенькихъ домовъ городскаго предмѣстья, отодвинутаго къ самому берегу рѣки; вотъ красивый Никополь, расположенный на отлогомъ скатѣ горы, вотъ, наконецъ, Систовъ, идущій вверхъ по крутымъ уступамъ скалъ. Весь берегъ усѣянъ, сверхъ того, чардаками, т. е. караулками, поставленными на равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой; у всѣхъ у нихъ красныя крыши, свѣтлыя окна, кругомъ площадки, слѣва сигнальный шестъ съ вѣнкомъ изъ засмоленнаго каната, который зажигается въ случаѣ тревоги, а справа непремѣнно сторожевой солдатъ. Съ середины рѣки можно разглядѣть бѣлую ленту большой дороги, которая вьется отъ города до города, отъ караулки до караулки, вдоль всего дунайскаго берега, по турецкой землѣ. Сравнивъ все это съ обстановкою валашскаго берега, не задумаешься, кому отдать предпочтеніе. У валаховъ сторожевыя будки—это убогіе шалаши безъ оконъ и безъ трубъ; солдаты—«доробанцы»—въ сѣрыхъ шинеляхъ до пятъ, въ валеныхъ сапогахъ, перешнурованныхъ кожанными ремнями и въ безобразныхъ мѣховыхъ шапкахъ, съ воткнутыми въ нихъ перьями драхвы,—имѣютъ видъ настоящихъ пугалъ, особенно, если ихъ поставить рядомъ съ солдатами турецкихъ пикетовъ, одѣтыхъ въ широкіе синіе шаравары, подпоясанные краснымъ кушакомъ, въ синія куртки и красныя фески, молодецки сдвинутыя на ухо.

Но оба берега одинаково безлюдны и мало оживлены. Кромѣ пасущихся на нихъ лошадей и коровъ, можно иногда увидѣть бивакъ кочеваго обоза валаховъ переселенцевъ, съ пылающимъ костромъ посрединѣ. Дунай поглотилъ всю жизнь края; безконечныя вериницы судовъ двигаются вверхъ и внизъ по его теченію; тутъ тянутся барки и баржи самой допотопной конструкціи; тамъ бѣжитъ легонькій пароходъ, проворно разбивая волны и выкидывая клубы дыма изъ трубы; между парусными, гребными и паровыми судами мелькаютъ, какъ чайки, юркія рыбачьи лодки, а время отъ времени, громко пыхтя и громыхая, проносится величественный пароходъ дунайской компаніи, съ турецкимъ вымпеломъ на гросъ-мачтѣ. Солдаты по командѣ выбѣгаютъ изъ караулки и отдаютъ ружьями честь; это значитъ, что ѣдетъ какой нибудь важный сановникъ съ порученіемъ отъ султана въ Европу.

«Мы ѣхали изъ Австріи, говоритъ авторъ, на большомъ пароходѣ «Востокъ» и держались турецкаго берега; вдали показался *Рущукъ*.

Онъ также живописно расположенъ, какъ и прочіе города на Дунаѣ; бѣлые минареты, красныя крыши, зеленые сады, крѣпостныя стѣны, караулки съ солдатами,—словомъ, все было здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ; на разстояніи 200 метровъ Рущукъ представлялся намъ еще красивѣе и обширнѣе, чѣмъ Виддинъ, Никополь и Систовъ. Но, увы! вблизи все очарованіе исчезло; дома оказались полуразвалившимися, сады запущенными; одни только минареты и мечети не обманули нашихъ ожиданій. Берегъ рѣки представлялъ море вонючей грязи, въ которой возились оборванные турки и армяне, вытаскивая оттуда крюками бревна и камни; большая часть ихъ кейфовала, сидя на навозныхъ кучахъ и съ тупымъ равнодушіемъ глядѣла на подходившій нашъ пароходъ. Опрокинутая полусгнившая барка служила обсерваціоннымъ пунктовъ для нѣкоторыхъ представительницъ прекраснаго пола Рущука; тутъ было нѣсколько турчанокъ въ разноцвѣтныхъ «феридшикахъ»—отвратительной одеждѣ, какъ будто придуманной нарочно для того, чтобы придать какъ можно болѣе безобразія женской фигурѣ; затѣмъ, двѣ испанскія жидовки въ шумящихъ платьяхъ со шлейфами и въ локонахъ и, наконецъ, двѣ болгарки въ пышныхъ шальварахъ, съ безчисленными косами, разсыпанными по плечамъ. Илюзія исчезла, передъ нами былъ Востокъ въ настоящемъ его видѣ.»

Послѣ краткой остановки, пароходъ двинулся и снова сталъ передъ рущукской пристанью, противъ которой находилась станція рущукской желѣзной дороги. Зданіе станціи имѣетъ совершенно европейскій видъ; но вся окружающая обстановка напоминаетъ Азію. «По довольно хорошо содержанной дорогѣ, пишетъ авторъ, мы отправились въ гостинницу, построенную на холму и окруженную тѣнистымъ садомъ, какъ разъ за дебаркадеромъ. Здѣсь мы начали совѣщаться между собой, кѣмъ пополнить недостающее число путешественниковъ, означеное въ султанскомъ фирманѣ; на наше счастье, вызвались сопутствовать намъ въ Эски-Джуму вице-консулъ Кукера, генералъ-инспекторъ отоманскихъ желѣзныхъ дорогъ и инспекторъ рущуко-варнской дороги съ сыномъ. Ровно въ полдень мы выѣхали изъ Рущука. Основываясь на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ мною въ недавно изданномъ описаніи турецкихъ желѣзныхъ дорогъ, я ожидалъ, что путь отъ Рущука до Разграда будетъ очень опасенъ; а между тѣмъ, едва ли гдѣ нибудь мнѣ удавалось ѣздить съ такими удобствами, какъ здѣсь. На варно-рущукской линіи, построенной англичанами, до сихъ поръ не было ни одного несчастнаго случая; это отчасти объясняется тѣмъ, что поѣзда, въ теченіе дня, ходятъ только по одному направленію. Движеніе здѣсь самое ничтожное, но оно совершенно соразмѣрно съ мѣстными требованіями; ночью поѣзда совсѣмъ не

ходятъ, а почтовые ходятъ только два раза въ недѣлю, именно, въ тѣ дни, когда происходитъ выгрузка судовъ. Сторожевыя будки расположены въ трехъ километрахъ одна отъ другой—разстояніе громадное; за то, вслѣдствіе всего вышесказаннаго, содержаніе этой линіи обходится не дороже 5,000 франковъ съ километра».

Вплоть до второй станціи за Рущукомъ, по имени Ветова, полотно дороги лежитъ въ глубокой выемкѣ, высокія, обрывистыя, известковыя стѣны которой закрываютъ съ обѣихъ сторонъ видъ на окрестности; затѣмъ, дорога выходитъ на возвышенное плато и опоясываетъ гребень горнаго хребта, извиваясь отлогими изгибами. Такъ какъ постройка дороги была взята лукавыми англичанами не поверстно, а огуломъ, то они старались вести ее какъ можно прямѣе и не останавливались ни предъ какими препятствіями. Это обстоятельство было причиной того, что путь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно опасенъ; такъ, напримѣръ, вышеупомянутая выемка за Рущукомъ зимою совершенно заносится снѣгомъ, а рабочихъ рукъ для расчистки его отыщешь съ трудомъ. Въ 1875 году пасажиры просидѣли тутъ подъ снѣгомъ 48 часовъ и едва не умерли отъ холода и голода.

Тотчасъ за этой выемкой начинаются пахатныя поля, очень дурно обработанныя. Путешественники видѣли болгаръ, пашущихъ плугами самаго первобытнаго устройства, безъ признаковъ желѣза. Если что можетъ порадовать глазъ въ этой безотрадной мѣстности, такъ это образцовая ферма Мидхата-паши, утописта, мечтавшаго поднять Турцію улучшеніемъ ея аграрнаго положенія. Будучи генералъ губернаторомъ придунайскаго вилайета, онъ пріобрѣлъ въ свою собственность огромное количество земли и открылъ богатый источникъ доходовъ въ постройкѣ кладовыхъ для товаровъ при каждой станціи рущукской линіи. Эти кладовыя даютъ ему по 6,000 франковъ въ годъ, т. е. гораздо болѣе того, во что̀ обошлась постройка ихъ.

Лѣсоводство въ этой мѣстности находится еще въ болѣе печальномъ положеніи, чѣмъ земледѣліе. По обѣимъ сторонамъ полотна тянутся большія пространства земли, покрытыя обугленными древесными пнями; болгары и турки истребляютъ лѣсъ самымъ неразумнымъ образомъ; то, что не вырублено и не вызжено человѣческими руками, обглодано козами и изъѣдено майскими жуками—этимъ бичомъ придунайскихъ провинцій; только небольшая роща, у самой окраины желѣзной дороги, уцѣлѣла какимъ-то чудомъ и кажется роскошнымъ оазисомъ; лучшимъ ея украшеніемъ служитъ бѣлолиственная липа (Tilia pannonica), почти исчезнувшая въ Европѣ; по вѣтвямъ ея порхаютъ птички съ золотисто-

коричневыми перьями и блестящими зелеными хвостами, ихъ называютъ «пчелоѣдами».

По мѣрѣ того, какъ дорога шла вверхъ, природа становилась живописнѣе; зеленые холмы смѣнялись долинами, на которыхъ паслись стада овецъ, козъ, лошадей и черныхъ буйволовъ; изрѣдка мелькали деревни, и то больше вдали. Стараясь провести полотно дороги самымъ кратчайшимъ путемъ, англичане оставили въ сторонѣ селенія; станціи носятъ названія такихъ городовъ и деревень, которыхъ совсѣмъ не видно—такъ они далеко. Напримѣръ, станція Разградъ, куда путешественники прибыли передъ наступленіемъ вечера, отстоитъ отъ города Разграда въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ ѣзды. Такъ какъ на этой станціи кончилась желѣзная дорога, то до города пришлось ѣхать въ крытыхъ телѣгахъ на высокихъ колесахъ, запряженныхъ тройкой лошадей. Авторъ съ ужасомъ вспоминаетъ объ этой четырехчасовой несносной поѣздкѣ въ тряскомъ, узкомъ, неудобномъ экипажѣ, по отвратительной дорогѣ, изрытой колеями, усѣянной кочками или буграми, смотря по тому, какимъ грунтомъ она пролегала—болотистымъ или каменистымъ.

Наступила ночь; дорога вилась теперь по гребню горнаго хребта, описывавшаго полукругъ. Внизу, въ глубокой долинѣ, лежалъ городъ Разградъ, облитый таинственнымъ свѣтомъ луны; бѣлые минареты и золоченый куполъ главной мечети рѣзко выдавались изъ темной массы домовъ.

«Около полуночи, говоритъ авторъ, передъ нами открылась новая, оригинальная картина. На небольшой площадкѣ горѣли безчисленные огни; густые столбы дыма поднимались вверхъ въ видѣ облаковъ прихотливой формы; до насъ доносился гулъ человѣческихъ голосовъ. Когда порывомъ вѣтра разорвало густую завѣсу дыма, мы увидѣли сбоку высокую, сѣрую крѣпостную стѣну съ башенками, а на заднемъ фонѣ картины правильные ряды бѣлыхъ палатокъ военнаго лагеря. Вскорѣ мы въѣхали въ средину костровъ; оказалось, что тутъ расположились бивакомъ обозники, привезшіе зафрахтованные товары на ярмарку, что стѣна составляетъ одну изъ сторонъ четыреугольника, заключающаго въ себѣ ярмарочную площадь, а въ палаткахъ помѣщается 600 солдатъ регулярнаго войска, присланнаго изъ Шумлы для поддержанія порядка на ярмаркѣ. Черезъ полчаса мы въѣхали въ Эски-Джуму, погруженную въ глубокій сонъ».

Собственно базаръ примыкалъ къ неправильной формы маленькой площади, посреди которой стоялъ единственный въ цѣломъ городѣ петрольный фонарь—смѣлое нововведеніе Мидхата-паши, пытавшагося

даже ввести въ городахъ своего вилайета дощечки съ названіемъ улицъ и нумера на домахъ. Мечеть, казармы заптіевъ—одноэтажное длинное зданіе—и конакъ каймакама—начальника округа—съ портикомъ и колоннами у подъѣзда,—окружаютъ площадь съ трехъ сторонъ; четвертая была обращена къ базару. Въ казармахъ и конакѣ бросались въ глаза разбитыя стекла въ окнахъ и обвалившаяся штукатурка на стѣнахъ; но, не смотря на то, оба эти зданія имѣли довольно благообразный видъ; мечеть красива; рядомъ съ нею возвышается стройный минаретъ.

Проѣзжая мимо конака, путешественники узнали, что каймакамъ уже на ярмаркѣ и потому немедленно отправились туда же. Между городомъ и «панайиромъ», т. е. ярмаркой, тянется цѣпь пологихъ холмовъ; одни изъ нихъ покрыты зелеными плакучими ивами и густой травой, среди которой бѣлѣли надгробные памятники и тутъ же паслись лошади и коровы; другіе состоятъ изъ песчаныхъ насыпей, по которымъ проложена дорога. Средніе ворота высокой крѣпостной стѣны, окружающей ярмарочную площадь, обращены къ городу; по обѣимъ сторонамъ ихъ стоятъ два одноэтажныя зданія: въ одномъ—каймакамъ съ двумя делегатами отъ рущукскаго турецкаго комерческаго суда и съ плацъ-маіоромъ ярмарки—творитъ судъ и расправу, а въ другомъ—содержатъ караулъ заптіи.

Ярмарка въ Эски-Джумѣ, судя по описанію автора брошюры, есть миніатюрная копія съ нашихъ старинныхъ русскихъ ярмарокъ—Коренной и бывшей Макарьевской, теперешней Нижегородской: та же смѣсь одеждъ и лицъ, тотъ же наплывъ самыхъ разнообразныхъ товаровъ, тѣ же уличныя сцены, только съ отпечаткомъ мѣстнаго колорита.

Вся площадь ярмарки распредѣлена между торговцами по гильдіямъ и цехамъ. Чѣмъ болѣе удаляешься отъ спокойнаго раіона оптовыхъ торговцевъ и приближаешься къ раіону мелкихъ продавцевъ и ремесленниковъ, тѣмъ пестрѣе становится толпа, тѣмъ оглушительнѣе ея говоръ и крики. Больше всѣхъ суетятся и шумятъ перекупщики; всѣ они на одинъ ладъ распѣваютъ что есть мочи: «альтъ мишъ парайя!» т. е. за все по 60 паръ, иначе—15 крейцеровъ. За эту цѣну можно пріобрѣсти у нихъ и очки для кучера, и табакерку для каймакама, и кофейныя чашки для солдатъ, и разные другіе предметы англійскаго издѣлія, тогда какъ изъ мѣстныхъ издѣлій можно купить за 15 крейцеровъ только кольца и браслеты изъ зеленаго стекла—любимое украшеніе деревенскихъ красавицъ.

Но самый шумный и оживленный пунктъ ярмарки это, конечно, тотъ, гдѣ фокусники даютъ свои представленія, гдѣ пляшутъ маль-

чики и гдѣ находятся передвижныя кухни. Здѣсь, съ утра до вечера, гремятъ барабаны, трубятъ трубы и идетъ паръ отъ кофе и разныхъ кушаньевъ, приготовляемыхъ въ громадномъ количествѣ. Турки, какъ дѣти, просиживаютъ тутъ по цѣлымъ часамъ, наслаждаясь зрѣлищами, ѣдой и кейфомъ.

Графъ Зичи въ теченіе одного дня успѣлъ собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія о движеніи торговли на ярмаркѣ, о цѣнахъ на товары, о томъ, на какіе предметы больше всего спроса.

Приводимъ ниже выдержки изъ отчета графа Зичи о свѣдѣніяхъ, собранныхъ имъ въ Эски-Джумѣ.

Восточная Болгарія, между Варной и Рущукомъ и далѣе внизъ по Дунаю, доставляетъ на майскую ярмарку въ Эски-Джуму: шерсть, мѣха и шелкъ-сырецъ. Кромѣ мелкихъ покупщиковъ на эти предметы, обыкновенно пріѣзжающихъ изъ Константинополя и изъ-за границы, отъ времени до времени, сюда являются оптовые торговцы также изъ Константинополя, Трапезонда, Бруссы и болгарскихъ провинцій Европейской Турціи, именно: изъ Габрова, Тырнова, Шаркіойя, Рущука, Варны и прочихъ.

Пути сообщенія, по которымъ доставляются товары на ярмарку, суть слѣдующіе: изъ Константинополя моремъ до Варны, а оттуда частію по желѣзной дорогѣ, частію проселкомъ; Рущукъ и дунайскія провинціи шлютъ главные грузы по разградской желѣзной дорогѣ; тѣмъ же путемъ пользуется и вся Румынія; изъ Адріанополя и Габрова обозы идутъ по проселочнымъ дорогамъ.

Народа на ярмаркѣ въ Эски-Джумѣ, во время пребыванія тамъ австрійской экспедиціи, было до 5,000 человѣкъ; изъ этого числа по желѣзной дорогѣ привезено до 1,000 человѣкъ; туземцы же пріѣзжали туда или въ телѣгахъ, или верхомъ. Изъ племенъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ, на ярмарку съѣзжаются преимущественно: болгары, турки, греки и испанскіе евреи, равно какъ незначительное число персіянъ и кавказскихъ выходцевъ.

Изъ иностранныхъ товаровъ болѣе всего было доставлено въ 1876 году: бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, шалей и платковъ, полотна, пряжи, тарлатану, стекла и стеклянныхъ издѣлій, сахару, колоніальныхъ товаровъ, свѣчей, пряностей, красокъ, мыла, разныхъ мелочей, дамскихъ бездѣлушекъ, токарныхъ издѣлій, китайскихъ лакированныхъ вещей, горючихъ веществъ и петрольныхъ лампъ.

Изъ Австро-Венгріи больше всего привозятъ: кожаные ремни, грубой ткани платки, пестро раскрашенные сундуки, щетки, грубыя металическія издѣлія (попытка ввести продажу земледѣльческихъ орудій

до сихъ поръ не удалась), горючія вещества, коричневое и черное сукно, шали вѣнскаго издѣлія, фески изъ Богеміи, гофманскія капли, чернила и химическія вещества изъ Пешта, петрольныя лампы, аптекарскіе товары, мѣдная и эмальированная желѣзная кухонная посуда изъ Вѣны. Америка доставляетъ полотно; Англія—шали, употребляемыя турками для тюрбановъ, кружева, стекло, фаянсъ—очень плохаго достоинства—наконецъ, полосовое желѣзо и гвозди, на которые громадный спросъ, хотя, въ сущности, это ничто иное, какъ проволока со шляпкой. Россія и Кавказъ высылаютъ, исключительно, желѣзныя издѣлія—замки, ножницы, большіе ножи, косы и гвозди.

Ярмарочная администрація состоитъ изъ каймакама, кади, одного делегата отъ рущукскаго комерческаго суда и начальника полиціи. Они вчетверомъ творятъ судъ и расправу. За порядкомъ на улицахъ строго наблюдается; на разстояніи получасовой ходьбы расположены караулы изъ 8—10-ти человѣкъ мѣстныхъ обывателей, вооруженныхъ самымъ первобытнымъ образомъ; къ каждой такой групѣ непремѣнно приставленъ заптій со скорострѣльнымъ ружьемъ. Ярмарка занимаетъ неправильный четыреугольникъ, обнесенный высокой каменной стѣной. Бараки для склада товаровъ и для помѣщенія торговцевъ выстроены или изъ дерева, или изъ необожженыхъ кирпичей и образуютъ цѣлыя улицы. Внѣшнее охраненіе ярмарки возлагается на нѣсколько баталіоновъ регулярныхъ войскъ, высылаемыхъ изъ Рущука. Для продажи лошадей и рогатаго скота на ярмарочной площади отведенъ особенный уголъ; мѣстныя лошади малорослы, но крѣпки и выносливы; средняя цѣна имъ 100 флориновъ.

Товары выставляются на продажу или въ деревянныхъ баракахъ, или въ палаткахъ; съѣстные же припасы продаются на чистомъ воздухѣ, подъ защитой большихъ зонтиковъ.

Пошлинъ пріѣзжіе торговцы не вносятъ никакихъ, а платятъ только за наемъ кладовыхъ или лавокъ владѣльцамъ ихъ; послѣдніе же обязаны уплачивать правительству извѣстную земельную подать. Таможенныхъ сборовъ на ярмаркѣ вовсе нѣтъ. Деньги ходятъ по курсу константинопольскому; расплачиваются золотомъ и серебромъ; на каждомъ углу сидятъ мѣнялы, такъ что затрудненій въ разсчетахъ не бываетъ. Въ кредитъ отпускаютъ лишь тѣмъ фирмамъ, которыя пользуются извѣстностью. Мѣра и вѣсъ приняты, болѣе или менѣе, одни и тѣ же у всѣхъ торговцевъ: центнеръ, метръ, око, ярдъ и т. д.

Когда наши путешественники, осмотрѣвъ вдоль и поперегъ всю площадь, занимаемую ярмаркой, сѣли въ экипажи, чтобы вернуться къ себѣ на квартиру, въ толпѣ разнесся слухъ, что франки не даромъ пріѣ-

хали, потому что они покупали все вещи, доставляемыя изъ ихъ же земель. Въ особенности поразило туземцевъ то, что графъ Зичи попросилъ въ одномъ магазинѣ уступить ему желто-оранжевую обертку одного, проданнаго врознь, фунта свѣчей, и тщательно спряталъ ее въ свой боковой карманъ. «Это былъ самый простой способъ, говоритъ Хильбергъ, — доказать въ Вѣнѣ подлогъ голандцевъ, очень искусно скопировавшихъ даже нѣмецкія надписи на оберткахъ свѣчей. Масса народа обступила наши фаэтоны, стараясь вглядѣться хорошенько въ подозрительныя личности, принимаемыя, какъ я узналъ послѣ, одними за колдуновъ, другими за шпіоновъ, а третьими за дураковъ. «Точно въ подтвержденіе послѣдняго предположенія, заключаетъ авторъ, мы выѣхали на другой день, безъ прикрытія отряда заптіевъ, въ опасную страну черкесовъ, по направленію къ Шумлѣ».

Дорога въ Шумлу идетъ по гористой, безлюдной мѣстности; путешественникамъ попадались только стада буйволовъ, пасшихся въ котловинахъ между горъ, да стаи орловъ, кружившихся надъ ихъ головами; изрѣдка, гдѣ нибудь вдали, мелькали крыши болгарскихъ деревень съ дымящимися трубами. Сѣверная часть Балканъ мало населена; народъ тутъ грубъ и дикъ, отчасти потому, что онъ точно отрѣзанъ отъ всего міра; сама природа, суровая, непривѣтливая, не могла не повліять на характеръ мѣстныхъ жителей. Страна черкесовъ долгое время считалась въ Турціи опасною для проѣзда. Черкесы, переселившіеся съ Кавказа въ Болгарію, славятся своими грабежами и жестокостями. Правительство, назначивъ имъ жить въ округѣ Шумлы, обязало, въ видѣ подати, болгарскихъ рабовъ выстроить для непрошенныхъ гостей даровыя мазанки. Приказаніе было въ точности исполнено; но туземцы не могли сойтись съ пришельцами; тѣ и другіе живутъ особнякомъ, и черкесы не пропускаютъ удобнаго случая прижать и обидѣть своихъ мирныхъ сосѣдей. При каждомъ выселкѣ есть непремѣнно мечеть, потому что черкесы большіе фанатики своей вѣры; пріучить ихъ къ земледѣлію и скотоводству правительству не удалось. Они перенесли съ Кавказа свои нравы и обычаи; въ первое время они страшно грабили караваны, слѣдовавшіе въ Шумлу или оттуда, причемъ считали долгомъ перерѣзать всѣхъ людей. Немудрено, что переселеніе этихъ хищниковъ въ Болгарію послужило новымъ поводомъ къ раздраженію жителей противъ турецкаго правительства; не находя въ немъ защиты, болгары прибѣгаютъ иногда къ закону Линча при расправахъ съ этими ворами и грабителями.

Въ послѣднее время, грабежи на большихъ дорогахъ повторялись гораздо рѣже, а о случаяхъ крупнаго воровства почти не слышно. Нѣ-

которые черкесы принялись, наконецъ, за земледѣліе и сѣютъ кукурузу, другіе занимаются скотоводствомъ; но отстать отъ позорной торговли мальчиками и дѣвочками они не могутъ, такъ же какъ не могутъ совершенно отстать отъ старой привычки поживиться чужимъ добромъ.

Бѣдность и грязь черкескихъ жилищъ выше всякаго описанія. Авторъ говоритъ, что на всемъ пути отъ Эски-Джумы до Шумлы они встрѣтили только двухъ черкесовъ: одинъ творилъ намазъ среди поля, а другой распахивалъ полосу земли плугомъ первобытной конструкціи; большая же часть переселенцевъ-черкесовъ цѣлые дни рыщутъ по окрестностямъ, отыскивая себѣ добычу; всякій трудъ для нихъ хуже пытки.

Почти подъ самой Шумлой горы сходятся, образуя тѣсное ущелье; это мѣсто считается главнымъ притономъ черкесовъ; заптіи день и ночь разъѣзжаютъ тутъ патрулемъ, сверхъ того, вдоль всего ущелья поставлено нѣсколько караулокъ. При выѣздѣ изъ этого горнаго дефиле, съ правой стороны отъ дороги, раскинулось большое черкеское селеніе, а съ лѣвой находится трактиръ (ханъ) съ верандой, въ видѣ открытой колонады; подлѣ него опять-таки стоитъ караулка заптіевъ.

Послѣ полудня они прибыли въ Шумлу. «Подъѣзжая къ ней, пишетъ Хильбергъ, ожидаешь увидѣть неприступныя укрѣпленія на скалахъ недосягаемой высоты, съ безчисленными жерлами пушекъ, выглядывающими изъ амбразуръ батарей; вмѣсто того, глазъ съ трудомъ разсмотритъ на гребнѣ и откосахъ горъ низенькую каменную стѣну, почти исчезающую въ густой земли. Но дѣло въ томъ, что неприступныя батареи врублены въ скалы и изъ пробитыхъ въ нихъ амбразуръ грозно смотрятъ орудія: естественная крѣпость — каменная гора, охватываетъ почти замкнутымъ полукругомъ долину, въ углубленіи которой расположенъ городъ Шумла; онъ раскинулся необыкновенно живописно на нѣсколькихъ холмахъ; красивой архитектуры казармы, со множествомъ свѣтлыхъ оконъ, растянулись длинной линіей, а надъ ними господствуетъ зданіе, въ видѣ замка, гдѣ живетъ муширъ; бѣлыя палатки усѣяли всѣ зеленые откосы горъ, а передъ ними стоятъ въ нѣсколько рядовъ крупповскія стальныя пушки. Кавалерійскіе патрули постоянно разъѣзжаютъ по улицамъ и окрестностямъ города, разрѣзаннаго пополамъ дугообразной дамбой. Въ этомъ мѣстѣ предназначалось провести желѣзную дорогу, которая бы связала крѣпость съ варно-рущукской линіей; но у турокъ на это недостало денегъ и городъ остался при одной дамбѣ. Строившіе ее французскіе инженеры завели въ Шумлѣ отель на европейскій ладъ, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ комфорта».

Шумла издали, дѣйствительно, имѣетъ привлекательный видъ; но

вблизи это такой же полуразвалившійся городъ, грязный, какъ и всѣ прочіе города Турціи. Необыкновенно узкія улицы вьются вверхъ и внизъ по горамъ. Когда наши путешественники въѣзжали туда, имъ на встрѣчу попалось множество дѣтей, бѣжавшихъ изъ школъ, съ книгами и сумочками за плечами. Болгары ничего не жалѣютъ для народнаго образованія; у нихъ въ рѣдкой деревнѣ не найдется четырехкласнаго училища для мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ Шумлѣ нѣсколько такихъ школъ, въ Эски-Джумѣ—три; въ послѣдней, лучшій домъ, выстроенный совершенно по европейски, отданъ подъ школу.

Большая часть денегъ, расходуемыхъ на содержаніе этихъ заведеній высылается изъ Россіи; кромѣ того, она же снабжаетъ ихъ книгами и учителями. Результатомъ всего этого является самая горячая преданность и симпатія къ русскимъ. Мидхатъ-паша пытался было затормозить русское вліяніе и превратить болгарскія школы въ международныя, взявъ ихъ подъ вѣдѣніе турецкой администраціи; но осуществить свое намѣреніе онъ не осмѣлился, встрѣтивъ энергическій отпоръ въ болгарахъ.

Кромѣ французскаго отеля, городъ имѣетъ двѣ достопримѣчательности: башенные часы надъ дворцомъ мушира (за исключеніемъ Константинополя, въ Турціи нигдѣ нѣтъ городскихъ часовъ) и строющійся еще фонтанъ, чрезвычайно изящный. По случаю какого-то торжества въ этотъ день въ городѣ играла музыка, а вечеромъ зажгли илюминацію. Присутствіе въ Шумлѣ войска сказывается множествомъ кофеенъ съ рѣшетчатыми окнами и балконами, благодаря которымъ офицеры могуть кутить, никѣмъ невидимые; сверхъ того, по улицамъ такъ и шныряютъ «телалы», т. е. ростовщики; у нихъ офицеры, вообще неакуратно получающіе жалованье, занимаютъ деньги подъ залогъ вещей. Кой-какія мѣстныя промышленныя произведенія Шумлы пользуются извѣстностію; но тамошнія лавки и магазины крайне бѣдны товарами; причина та, что у производителей нѣтъ денегъ для оборотовъ, а потребителей слишкомъ ограниченное число; поэтому въ Шумлѣ все дѣлается на заказъ, готоваго ничего не найдешь.

Нашимъ путешественникамъ показалось вполнѣ достаточнымъ провести въ Шумлѣ сутки, и на другой день они отправились на станцію желѣзной дороги.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877—1878 ГОДАХЪ.

(*Статья двѣнадцатая*).

Военныя дѣйствія въ Европейской турціи: *Дѣйствія Западнаго отряда отъ Софіи до Филипополя.* Рапорты генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, отъ 5-го, 6-го и 8-го января.—*Дѣйствія Западнаго отряда съ 25-го декабря 1877 г. по 14—20 января 1878 года.* (Съ картою окрестностей Филипополя). Рапортъ начальника Западнаго отряда Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, отъ 28-го января.—Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ долинѣ р. Парково-Дере.—Движеніе отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера противъ Татаръ-Базарджика и Филипополя (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Дѣйствія войскъ правой колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова.—Дѣйствія войскъ отряда гр. Шувалова (съ тремя планами). Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера.—Дѣйствія войскъ генералъ-маіора Рауха.—Занятіе Филипополя 3-го января (съ планомъ).—Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 4-го и 5-го января при дд. Карагачѣ и Белесницѣ (съ планомъ).—Преслѣдованіе турокъ 5-го—6-го января. Преслѣдованіе турокъ къ Гюмурджину.—*Дѣйствія отряда генерала Радецкаго съ 1-го декабря 1877 г. по 22-е января 1878 г.* Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, отъ 4-го февраля.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

ДѢЙСТВІЯ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА ОТЪ СОФІИ ДО ФИЛИПОПОЛЯ.

Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, отъ 5-го и 6-го января.

Доношу Вашему Высочеству, что трехдневный бой въ окрестностяхъ Филипополя, начавшійся 3-го января у Кадыкіоя и Айранли, продолжавшійся 4-го января у Дерменджере, повидимому, окончился сегодня, 5-го января, у Бѣлесницы и Карагача. Этотъ трехдневный бой привелъ къ тому, что путь отступленія арміи Фуада-паши, силою около 35 таборовъ, изъ которыхъ 24 табора прибыли недавно съ самимъ Фуадомъ изъ подъ Шумлы, на Хаскіой — отрѣзанъ и что вся армія отброшена въ горы. Турки понесли страшныя потери. Мы взяли

большое число плѣнныхъ и 49 орудій. Потери наши сравнительно очень не велики, какъ кажется, не болѣе 500 человѣкъ.

Всѣ дѣйствія происходили слѣдующимъ образомъ.

Убѣдившись, къ вечеру 3-го января, что армія Шакира-паши уже два дня какъ прослѣдовала черезъ Филипополь и, слѣдовательно, находится далеко и что армія Фуада-паши уже отчасти обойдена нами, я отдалъ на 4-е января приказаніе: 1) колоннамъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова*, генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* и генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова*, оперировать противъ Дермендере, куда отступила армія Фуада, стараясь окончательно охватить его правый флангъ; 2) дивизіи генералъ-лейтенанта *Дандевиля*, при сводной драгунской бригадѣ генерала *Краснова* и при нѣсколькихъ сотняхъ бригады генерала *Курнакова*, двинуться на Станимаки, съ цѣлью перехватить здѣсь путь отступленія турокъ; наконецъ, 3) 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, находившейся въ то время у Перфилкіоя и Манутkіоя, перейти на правый берегъ р. Марицы противъ Іени-Махале (на дорогѣ въ Папасли) и если узнаетъ, что турки прошли линію Филипополь-Станимаки, то стать на ихъ пути отступленія и задержать ихъ.

1) Генералъ-адъютантъ *графъ Шуваловъ* принялъ слѣдующій планъ дѣйствій: ведя колонною генерала *Вельяминова* демонстративный бой противъ позиціи у Дермендере, всѣми остальными войсками своего соединеннаго отряда дѣлать большое захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ и съ цѣлію занять колонною генерала *Шильдеръ-Шульднера* дер. Маркова. Маневръ этотъ удался, но не вполнѣ, потому что колонна генерала *Шильдеръ-Шульднера*, встрѣтивъ на своемъ пути разныя препятствія, не успѣла занять деревни Марково и въ этотъ же день перехватить путь отступленія турокъ.

Тѣмъ не менѣе, къ концу дня генералъ-адъютантъ *графъ Шуваловъ* перемѣнилъ свой фронтъ и сталъ лицомъ къ горамъ, причемъ колонна генерала *Шильдеръ-Шульднера* приняла угрожающее положеніе. Кромѣ того, *графу Шувалову* удалось удержать на позиціи у Дермендере значительную часть арміи Фуада-паши.

2) Покуда все это происходило въ отрядѣ генералъ-адъютанта *графа Шувалова*, генералъ *Дандевилъ* началъ свое движеніе на Станимаки Но тутъ онъ встрѣтилъ громадныя затрудненія, потому что единственный мостъ черезъ Марицу былъ совершенно уничтоженъ турками. Хотя и было по близости два брода, но они были по грудь людямъ, и пѣхота въ зимнее время года пройти по нимъ была не въ состояніи.

Поэтому пришлось перевозить людей на лошадяхъ 2-й кавалерійской дивизіи и сводной драгунской бригады, а также въ лодкахъ и на паромахъ. Это потребовало очень много времени, такъ что 4-го января послѣ полудня могла тронуться впередъ только 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и сводная драгунская бригада, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора *Краснова*.

Въ началѣ 4-го часа колонна генерала *Краснова* начала подходить къ дер. Карагачъ, гдѣ генералъ *Красновъ* узналъ, что въ весьма близкомъ разстояніи со стороны Маркова къ Станимакѣ тянется турецкая колонна съ большимъ числомъ орудій. Онъ тотчасъ построилъ боевой порядокъ и, не теряя времени на подготовку къ атакѣ огнемъ, бросилъ свои войска въ штыки.

Молодецкимъ дружнымъ натискомъ бригада разсѣяла прикрытіе и сразу захватила всѣ 18 орудій. Но преслѣдовать турокъ было нельзя, потому что они взобрались на горы и потому что къ нимъ подходили сильныя поддержки. Собравшись съ силами, турки перешли въ наступленіе и, презирая огонь, бросились отбивать орудія. Закипѣла жаркая рукопашная схватка, въ которой доблестный генералъ *Красновъ* съ молодцами литовцами и кексгольмцами отбили турокъ и удержали всѣ 18 орудій. Отбитые турки опять взобрались на горы и скоро начали получать новыя подкрѣпленія. Черезъ нѣсколько времени они снова перешли въ наступленіе и дѣло опять дошло до сильнаго рукопашнаго боя. Турки дрались съ отчаянною храбростію. Въ особенности между ними отличался одинъ паша, который, будучи окруженъ литовцами, дрался какъ левъ. Онъ изрубилъ и переранилъ болѣе 15 человѣкъ, но, наконецъ, былъ заколотъ. Говорятъ, будто это былъ самъ Фуадъ-паша, но слухъ этотъ требуетъ подтвержденія. Не смотря на отчаянную храбрость турокъ, русскій штыкъ восторжествовалъ; турки были вторично и окончательно отбиты и всѣ 18 орудій остались въ нашихъ рукахъ.

Такъ какъ Карагачъ лежитъ у самой подошвы горъ, то генералъ *Красновъ* не призналъ возможнымъ остаться въ немъ на ночь и отвелъ, съ наступленіемъ темноты, свою колонну въ дер. Паша-Махала, куда отвезъ и орудія, отбитыя у турокъ.

Такъ кончился второй день боя. Туркамъ не удалось пройти на Станимаки и они остались ночевать на горахъ между Карагачемъ и дер. Дермендере.

3) 2-я гвардейская кавалерійская дивизія собралась у Іени-Махала и освѣтила своими разъѣздами всю мѣстность къ югу до горъ и къ востоку до Папасли.

Въ теченіе дня, узнавъ о прибытіи въ Филиппополь кавалеріи

генерала *Скобелева 1-го*, я приказалъ ему двинуться на другой день, 5-го января, къ Станимаки и, дѣйствуя на лѣвомъ флангѣ, окончательно заградить туркамъ путь отступленія на Хаскіой.

На 5-е января я приказалъ генералу *Дандевилю* продолжать операціи противъ праваго фланга турокъ, а генералъ-адъютанту *графу Шувалову*—идти на соединеніе съ правымъ флангомъ генерала *Дандевиля*, продолжая вести демонстративный бой противъ турецкихъ позицій у деревни Маркова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я двинулъ и 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, приказавъ ей, пристроившись къ лѣвому флангу генерала *Дандевиля*, окончательно парализовать всѣ попытки турокъ уйти къ Хаскіою.

Сегодня, 5-го января, бой начался рано утромъ. Въ теченіе ночи турки покинули свои позиціи у Дермендере, очистили Марково и сосредоточились восточнѣе у дер. Бѣлесницы. Весь боевой порядокъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова* подвинулся паралельно къ горамъ, къ востоку.

Весь день тянулись артилерійскій бой и ружейная перестрѣлка, причемъ турки два раза переходили въ наступленіе противъ колонны генерала *Дандевиля* и разъ противъ праваго фланга (лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ) *графа Шувалова.* Атаковать турокъ съ фронта было очень трудно, потому что позиціи ихъ на горахъ чрезвычайно были крѣпки. Чтобы побудить ихъ къ отступленію, рѣшено было ввести колонну генерала *Вельяминова* на горы и обойти лѣвый флангъ турокъ, въ то же время генералъ *Дандевиль* повелъ атаку на Бѣлесницу. Оба эти движенія удались. Бѣлесница была взята атакою въ штыки колонною генерала *Дандевиля*, причемъ, послѣ упорнаго боя, мы взяли 11 орудій. Колонною же *графа Шувалова* взято 17 орудій ([1]). Выбитые изъ Бѣлесницы и обойденные съ лѣваго фланга, турки побѣжали въ горы и зашли за самый высокій ближайшій къ долинѣ Марицы хребетъ. Преслѣдованіе, по причинѣ наступившей темноты и чрезвычайно трудной мѣстности, было слабое.

Турки отступили за Еникіой и Ласкова. Дальнѣйшее движеніе для нихъ возможно только по горнымъ дорогамъ и ущельямъ. По слухамъ, они согнали громадныя толпы болгаръ и помаковъ, которые усиленно работаютъ надъ разработкою дороги черезъ хребетъ Деспоодага. Но какъ бы они не разработали свою дорогу, движеніе по ней не можетъ быть быстрымъ и неутомительнымъ. Едва ли армія эта скоро поспѣетъ къ Адріанополю. Во всякомъ случаѣ, она придетъ туда демоорализованная, усталая и въ слабомъ составѣ.

([1]) Остальныя три орудія захвачени при взятіи города Филипополя.

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что я не нахожу достаточно словъ, чтобы оцѣнить всю храбрость, энергію, неутомимость, находчивость и сердечное, горячее отношеніе къ дѣлу генералъ-адъютанта *графа Шувалова* и храбрость и распорядительность генераловъ: *Дандевиля* и *Краснова*. Заслугамъ этихъ трехъ генераловъ я обязанъ тѣми важными результатами, которыхъ мнѣ удалось достигнуть этимъ трехдневнымъ боемъ. Поведеніе войскъ выше всякой похвалы.

А потому я ограничусь только простымъ заявленіемъ факта: войска ввѣреннаго мнѣ отряда сдѣлали въ шесть дней 150 верстъ, пройдя два весьма трудныхъ перевала и, послѣ этого перехода, три дня сражались съ ранняго утра до поздняго вечера, причемъ ночи проводили на боевыхъ позиціяхъ.

Вслѣдствіе всего этого, войска утомились до крайности и требуютъ отдыха. Раньше 10-го января тронуться дальше я не могу.

Въ заключеніе доношу, что двѣ бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи ночуютъ сегодня, т. е. съ 5-го на 6-е января, въ Чатакѣ, на полдорогѣ изъ Папасли въ Хаскіой, и завтра, 6-го января, если не встрѣтятъ особыхъ противодѣйствій, будутъ въ Хаскіоѣ. Разъѣздами своими они доходили до Чирпана и вошли въ связь съ разъѣздами 1-й кавалерійской дивизіи.

Плѣнныхъ взято очень много, но сколько именно не знаю, потому что они разбросаны по всѣмъ окрестнымъ городамъ и деревнямъ. Не имѣя возможности препровождать плѣнныхъ въ г. Филипополь, потому что конвоированіе ихъ требовало выдѣленія конвоя, а между тѣмъ бой шелъ непрерывно въ теченіе трехъ дней, части сдавали плѣнныхъ мѣстнымъ чурбаджамъ, которые, въ свою очередь, частію оставляли ихъ въ деревняхъ, частію же препровождали въ города.

Такимъ образомъ, мнѣ извѣстно, что въ Ихтиманѣ находится до 700 плѣнныхъ, въ Татаръ-Базарджикѣ такое же число, въ Отлукіоѣ оставлено до 200 человѣкъ. Въ Филипополь плѣнные постоянно прибываютъ. Полагаю, что общее число плѣнныхъ значительно болѣе 3,000 человѣкъ. Думаю, что точная цифра плѣнныхъ раньше недѣли не выяснится окончательно.

Число убитыхъ, конечно, неизвѣстно, но, судя по грудамъ труповъ, лежащихъ у дер. Карагача, Бѣлесницы, Чифтлика, въ разныхъ ущельяхъ и на позиціяхъ у Кадыкіоя и Айранли, можно смѣло сказать, что число убитыхъ значительно больше 4,000 человѣкъ.

Сію минуту получилъ донесеніе, что городъ Станимаки занятъ войсками 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи сегодня, 6-го января, въ въ 10 часовъ утра. Кавалерія генерала *Скобелева 1-го* направилась на Кетенликъ. Пѣхота преслѣдуетъ двумя колоннами: одна на Еникіой, а другая ущельемъ рѣки на Нарѣчинъ.

Подлинный пидписалъ: начальникъ отряда,
генаралъ-адъютантъ *Гурко*.

Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, отъ 8-го января.

Въ послѣднемъ рапортѣ моемъ я доносилъ Вашему Высочеству, что въ бояхъ подъ Филипополемъ взято у турокъ 49 орудій и что мы имѣли дѣло только съ половиною арміи Сулеймана, такъ какъ другая половина послѣдней еще раньше ушла къ Хаскіою.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ оказывается, что взяты не 49 орудій, а *девяносто семь* орудій. Въ сраженіяхъ же подъ Филипополемъ разбита не половина арміи Сулеймана, бывшая подъ начальствомъ Фуада-паши, а вся его армія, — силою отъ 80 до 90 таборовъ, числительностію болѣе 40,000 человѣкъ и притомъ, подъ личнымъ начальствомъ самого Сулеймана.

Такимъ образомъ, какъ размѣры боя, такъ и результаты, нами добываемые, несравненно болѣе серьезны, чѣмъ то выходило изъ первыхъ моихъ донесеній.

Послѣ послѣдняго дня сраженія, 5-го января, армія Сулеймана, потерявъ 57 орудій, взятыхъ исключительно съ боя, была разрѣзана на двѣ почти равныя части. Изъ нихъ одна, подъ начальствомъ Фуада-паши, въ ночь съ 5-го на 6-е января, побѣжала въ горы на Нарѣчинъ и Добролу. Другая же, силою около 40 таборовъ, имѣя нѣсколько болѣе 40 орудій, подъ личнымъ начальствомъ Сулеймана, въ то же время потянулась на востокъ черезъ Тактелы, Караджалахъ къ Кюмюрджи (въ окрестностяхъ Хаскіоя). Дорога, по которой шла эта колонна, гориста и крайне тяжела для слѣдованія артилеріи.

Преслѣдованіе отступавшей на востокъ разбитой арміи Сулеймана я возложилъ на кавалерію генерала *Скобелева 1-го*, усиливъ его драгунскою бригадою генерала *Краснова*.

Въ ночь съ 5-го на 6-е января Сулейманъ ночевалъ въ Тахталы и въ 3 часа утра, 6-го января, двинулся черезъ Карджиларъ на Кюмюрджи.

Вся турецкая пѣхота шла впереди, затѣмъ 40 орудій и, наконецъ, въ хвостѣ шло пять таборовъ. Ночь съ 6-го на 7-е января колонна провела въ Каладжаларѣ и въ ночь съ 6-го на 7-е января потянулась черезъ весьма трудные перевалы на хорошую дорогу въ Хаскіой.

Рано утромъ, № 30-го казачій полкъ подошелъ къ Караджалару и, немедленно развернувшись, пошелъ въ атаку. Всѣ пять таборовъ, пораженные неожиданностію, разбѣжались и оставили 40 орудій, которыя и были взяты казаками полковника *Грекова*. Пѣхота Сулеймана, оставшаяся съ весьма ограниченнымъ числомъ горныхъ орудій, продолжала движеніе къ Хаскіою, куда, по моимъ разсчетамъ, она можетъ прибыть не ранѣе 8-го января.

Я съ моимъ отрядомъ не могу уже ничего сдѣлать противъ этой колонны; во-первыхъ, потому, что по причинамъ, изложеннымъ въ моемъ письмѣ къ Вашему Высочеству, я остановилъ свой отрядъ у Филипополя; а во-вторыхъ, потому, что донесеніе о всемъ вышеизложенномъ я получилъ отъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 1-го* только сегодня, 8-го января, рано утромъ, изъ Кестельника, гдѣ онъ собралъ свой отрядъ. Но я надѣюсь, что отрядъ генерала *Скобелева 2-го*, уже находящійся въ окрестностяхъ Хаскіоя и Херманли, перехватитъ эту колонну; тѣмъ болѣе, что по первымъ слухамъ о движеніи турецкой колонны на востокъ я еще 6-го января увѣдомилъ объ этомъ гвардейскую кавалерію, уже находящуюся въ Хаскіоѣ, и предписалъ ей имѣть глазъ на западъ, съ тѣмъ, чтобы при первомъ извѣстіи о приближеніи турокъ дать знать генералу *Скобелеву 2-му*, а самой кавалеріи выступить туркамъ на встрѣчу и задержать ихъ движеніе. Генералъ *Карцовъ*, утромъ, 7-го января, получилъ отъ меня приказаніе двинуться черезъ Кояджикъ въ Хаскіой. Такимъ образомъ, для встрѣчи отступающей колонны Сулеймана можетъ быть собрано три пѣхотныхъ дивизіи и двѣ кавалерійскихъ.

Надѣюсь, что силы эти не пропустятъ въ Адріанополь колонну Сулеймана, или совершенно ее уничтожатъ, если она будетъ имѣть неосторожность продолжать движеніе на Хаскіой, или же заставятъ ее броситься въ горы, что, по моему мнѣнію, равносильно полному ея уничтоженію.

Такимъ образомъ, въ настоящую минуту можно сказать, что армія

Сулеймана потеряла подъ Филипополемъ 97 орудій, которыя находятся въ нашихъ рукахъ.

Итакъ, разбитіе большой арміи Сулеймана, взятіе почти всей ея артилеріи, при отступленіи ея по двумъ путямъ, выиграніе времени, вслѣдствіе чего является возможность доканать ее — вотъ результаты, добытые трехдневнымъ боемъ подъ Филипополемъ.

Точныхъ свѣдѣній о нашихъ потеряхъ я до сихъ поръ еще не имѣю; но онѣ нѣсколько болѣе тѣхъ, о которыхъ я доносилъ въ первомъ рапортѣ и, какъ кажется, доходятъ до 800 человѣкъ. Самая большая потеря приходится на долю 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и отъ нея нѣтъ до сихъ поръ точныхъ свѣдѣній.

Подлинный подписалъ: начальникъ отряда,
генералъ-адъютантъ *Гурко*.

ДѢЙСТВІЯ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА

съ 25-го декабря 1877 г. по 14—20 января 1878 г. (1).

(Съ картою).

Рапортъ начальника Западнаго отряда Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею отъ 28-го января.

По занятіи г. Софіи (23-го декабря) и по прекращеніи преслѣдованія войсками генерала Криденера турецкой арміи, отступившей отъ Арабконака (22-го декабря), ввѣренный мнѣ отрядъ сталъ на квартирахъ въ окрестностяхъ Софіи, Ташкисена, въ комарційской долинѣ, въ окрестностяхъ Петричева и Златицы, причемъ кавалерійскіе авангарды находились на шоссе къ Радомірy (передъ сел. Владая), къ Самакову (у Чардакли), къ Ихтиману (у Трнова), въ долинѣ р. Тополъницы (у Пойбрена) и на шоссе къ Казанлыку (у Лажени).

Относительно непріятеля было извѣстно: 1) что бывшая Софійская армія въ большемъ безпорядкѣ и совершенно деморализованная отступила въ направленіи на Радоміръ; 2) что Арабконакская армія Шакира-паши отступила черезъ Петричево на Пойбренъ и Отлукіой; 3) что шоссе изъ Ихтимана до Вакарели занято сильнымъ кавалерійскимъ отрядомъ, который производилъ набѣги не-

(1) См. карту «Забалканскаго театра войны отъ Софіи до Адріанополя».

большими партіями на болгарскія селенія въ долинѣ Орманли-дере; 4) что укрѣпленная позиція у Капуджика (Трояновы-ворота) занята отрядомъ; 5) по слухамъ, турки имѣли въ виду отступить отъ Софіи черезъ Самаковъ къ Татаръ-Базарджику, обойдя Витошъ съ западной стороны; 6) по свойству путей изъ долины Комарцы въ долину Марицы, самый путь отступленія арміи Шакира-паши, съ большою долею вѣроятности, могъ быть предположенъ на Отлукіой.

Свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ отрядахъ генерала *Радецкаго* и *Карцова*, спускавшихся съ Балканъ, въ это время я не имѣлъ.

Какъ я доносилъ Вашему Императорскому Высочеству, преслѣдованія отступавшихъ изъ Софіи не было, вслѣдствіе того, что трофеи, которые могли бы достаться намъ при этомъ, состояли бы въ тысячахъ раненыхъ и больныхъ, выбѣжавшихъ изъ лазаретовъ и госпиталей Софіи въ паническомъ страхѣ, почти нагими и голодными. Кромѣ того, предстоявшія дѣйствія, утомленіе войскъ, только что перевалившихъ Балканы, и необходимость пополниться сухарями и привести въ порядокъ матеріальную часть артилеріи, побудили меня дать нѣсколько-дневный отдыхъ войскамъ.

Цѣлью предстоящихъ дѣйствій я ставилъ: не допустивъ соединенія софійскихъ войскъ съ Арабконакскою арміею, уничтожить послѣднюю, отбросивъ софійскіе таборы на югъ, а также и оказать содѣйствіе нашимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ отъ Трояна и Шипки. Въ видахъ исполненія этихъ задачъ, 25-го декабря ввѣренныя мнѣ войска были распредѣлены на нѣсколько отрядовъ, которые и получили слѣдующія назначенія:

1) Отрядъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова* (8 бат., 12 сот. 12 ор.), выступивъ своимъ авангардомъ 25-го декабря изъ Софіи,— слѣдовать на Самаково, овладѣть этимъ городомъ съ цѣлью отрѣзать пути отъ Радомира и Дубницы на Татаръ-Базарджикъ и тѣмъ не допустить отступающій софійскій гарнизонъ соединиться съ арміею Шакира-паши. По достиженіи поставленной цѣли, отрядъ долженъ былъ двинуться черезъ Банью на Татаръ-Базарджикъ, и, въ предположеніи обороны турками позиціи у Капуджика, и своими операціями противъ лѣваго фланга и тыла содѣйствовать въ атакѣ послѣдняго отряду графа Шувалова, какъ будетъ сказано ниже, направлявшемуся по шоссе черезъ Ихтиманъ.

2) Отрядъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова* (30 батал., 68 ор., 12 эскадр.), сосредоточившись 30-го декабря у селенія Вакарели на софія-филипопольскомъ шоссе, подъ покровительствомъ заслона гене-

рала *Вельяминова*, слѣдовать черезъ Ихтиманъ къ позиціи у Капуджика.

3) Отрядъ генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* (6 бат., 8 ор.), сосредоточившись 30-го декабря у Махова и имѣя авангардъ у Церова,—оперировать противъ праваго фланга и тыла позиціи у Капуджика, съ цѣлью содѣйствія отряду *графа Шувалова*.

4) Отрядъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера* (24 бат., 58 орудій, 16 эскадр.), по сосредоточеніи 30-го декабря къ Отлукіою, долженъ былъ открыть дѣйствія въ направленіи къ Татаръ-Базарджику, съ цѣлью угрожать тылу капуджикской позиціи, а въ случаѣ отступленія турокъ ударить имъ во флангъ и, если возможно, совершенно преградить отступленіе. 31-го декабря вслѣдъ за кавалеріею, направлявшеюся въ долину Марицы, пѣхота должна была занять такую фланговую позицію, съ которой можно было бы или двинуться въ тылъ турецкой позиціи у Трояновыхъ воротъ, или ударить во флангъ отступающимъ, или же во-время поддержать нашу кавалерію, если бы на нее обрушились турецкія войска.

Кавалерія же по окончаніи операціи у Самакова и Отлукіоя, всего ввѣреннаго мнѣ отряда (44 эскадрона, 20 конныхъ орудій) должна была двумя колоннами (одна черезъ Банью, другая отъ Отлукіоя) выдти въ долину Марицы и стать въ тылу Капуджикской (Трояновской тоже) позиціи и тѣмъ отрѣзать турецкія войска, тамъ находившіяся; въ случаѣ же отступленія послѣднихъ, задержавъ ихъ, дать время остальнымъ отрядамъ выдти въ долину и окружить турокъ.

5) Отряду полковника *графа Комаровскаго* (7½ баталіоновъ, 12 орудій, двѣ сотни), выступивъ безъ замедленія изъ Златицы,—слѣдовать на Рахманли и Теке на соединеніе съ отрядомъ генерала *Карцова*.

Обезпеченіе тыла и занятіе города Софіи, въ виду неприбытія сербскихъ войскъ, было предоставлено отряду генералъ-маіора *Арнольди*—восемь баталіоновъ, восемь пѣшихъ орудій, восемь эскадроновъ и шесть конныхъ орудій.

24-го декабря дивизіонъ лейбъ-Уланскаго Его Величества полка, отправленный въ поискъ къ Самакову, встрѣтилъ упорное сопротивленіе на пути между Пуста-Пасарель и сел. Калково, причемъ онъ открылъ присутствіе отряда, состоящаго изъ пѣхоты и кавалеріи. Высланный въ томъ же направленіи, 25-го декабря, Кубанскій полкъ тоже принужденъ былъ отступить передъ непріятелемъ, занимавшимъ позицію у Калково; 26-го же усиленная рекогносцировка кавалеріи по шоссе къ Радоміру подтвердила отступленіе турокъ на

югъ и что они не сворачивали на Самаково. Въ тотъ же день налетомъ, послѣ артилерійской и ружейной перестрѣлки, на разстояніи отъ Вакарели до г. Ихтимана, авангардъ, подъ начальствомъ *графа де-Бальмена*—3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и Астраханскій драгунскій полкъ при 3-й гвардейской конной батареѣ (12 эскадроновъ и шесть конныхъ орудій)—выбилъ турецкій отрядъ (одинъ таборъ пѣхоты и полкъ кавалеріи) изъ Ихтимана и, по занятіи этого города, преслѣдовалъ до р. Мутивера, гдѣ былъ остановленъ непріятелемъ, занимавшимъ траншеи и ложементы капуджикской позиціи.

На лѣвомъ флангѣ турки постепенно очищали позиціи и къ 25-му декабря наши авангарды заняли Пойбренъ и Мечку; въ день Рождества турки перешли было въ наступленіе отъ Отлукіоя противъ Мечки, но были отброшены съ большимъ урономъ войсками 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Съ 25-го декабря началось выполненіе диспозиціи.

Отрядъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова* (восемь баталіоновъ, 14 орудій, семь сотенъ), выступивъ изъ Софіи 25-го декабря, 27-го подошелъ къ дер. Калково по шоссе къ Самакову и въ тотъ же день имѣлъ дѣло у Чумурли, близъ котораго лѣвая колонна отряда, подъ начальствомъ генерала *Черевина* (три баталіона, восемь орудій), была встрѣчена отрядомъ турецкихъ войскъ. Преслѣдуя послѣднихъ къ Новоселу, колонна была остановлена непріятелемъ, занимавшимъ отроги горъ, запиравшихъ входъ въ ущелье. Къ 5-ти часамъ вечера войска генерала *Вельяминова*, утомленныя переваломъ у Калково, и движеніемъ по горамъ къ Новоселу, остановились на ночлегъ.

Вечеромъ въ отрядѣ было слѣдующее свѣдѣніе о противникѣ: Самаковскій отрядъ, силою до 15,000 человѣкъ при 28-ми орудіяхъ, состоитъ частью изъ войскъ, отступившихъ изъ Софіи, а частью изъ прибывшихъ отъ Татаръ-Базарджика, и занимаетъ сильно укрѣпленныя позиціи у Широкидола, Драгочина и Новосела, запирающія долину р. Искера.

На основаніи этихъ свѣдѣній и составленнаго плана, генералъ *Вельяминовъ* 28-го числа предпринялъ наступленіе противъ непріятельскихъ позицій, направивъ по долинѣ р. Искера отрядъ, подъ начальствомъ генерала *Радзишевскаго* (четыре баталіона), съ цѣлью частью образовать заслонъ, частью же демонстрировать съ фронта, тогда какъ отрядъ генерала *Черевина* (четыре баталіона и кавалерія) былъ двинутъ на Новосело, съ цѣлью выдти на путь отступленія турокъ къ Татаръ-Базарджику. Послѣ утомительнаго марша-подъема, колонна генерала

Радзишевскаго около 2-хъ часовъ дня завязала перестрѣлку съ непріятелемъ, развернувшись около Злокучапа; до 5-ти часовъ вечера перестрѣлка продолжалась, но затѣмъ, со стороны непріятеля появился парламентеръ съ заявленіемъ о заключеніи перемирія. Вскорѣ наступившая темнота и выжиданіе отвѣта отъ генерала *Вельяминова* относительно парламентера прекратили бой въ этотъ день. Почти одновременно завязался бой и у Новосела. Турки мало по малу, тѣснимые нашею пѣхотою, отступили къ ложементамъ у самаго селенія, и только наступившая темнота прекратила бой, а вскорѣ послѣ того и здѣсь появился парламентеръ съ подобнымъ же заявленіемъ. Упорный хотя и непродолжительный бой стоилъ четырехбаталіонному отряду генерала *Черевина*—убитыми: одного офицера и 26 рядовыхъ, и ранеными: одного офицера и 121 нижній чинъ. Трофеями дня было занятіе нѣсколькихъ ложементовъ и 150 плѣнныхъ.

29-е число наши отряды простояли противъ непріятеля, ожидая результатовъ по своимъ донесеніямъ ко мнѣ о парламентерахъ, а 30-го—оба отряда, получивъ свѣдѣніе отъ разъѣздовъ объ очищеніи турками Самакова и его позицій, двинулись къ шоссе и къ вечеру остановились на ночлегъ близъ сел. Сипачъ.

На другой день, отрядъ, заслонившись частью кавалеріи къ Дубницѣ, двинулся въ погоню за непріятелемъ, и 31-го, пройдя 30 верстъ по гололедкѣ, переваливъ горы три раза, дошелъ до Баньи, гдѣ и нашелъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, какъ будетъ сказано ниже, направленный 30-го декабря изъ Ихтимана. Непріятеля, хотя и оставившаго ясные слѣды безпорядочнаго отступленія (замерзшіе трупы, изломанный и брошенный обозъ), не удалось нагнать въ этотъ день. Съ разсвѣтомъ 1-го января отрядъ выступилъ за непріятелемъ, но, не смотря на маршъ, продолжавшійся до 10-ти часовъ вечера, дошелъ до Зимчины, а непріятеля не нагналъ. Тутъ же застала отрядъ и диспозиція на 2-е января.

Когда происходило вышеописанное въ отрядѣ генерала *Вельяминова*, войска *графа Шувалова* начали передвиженіе. Еще предстояло преодолѣть два перевала, изъ коихъ послѣдній—у Капуджика, отмѣченный еще въ древности названіемъ «Трояновыхъ воротъ», представилъ неимовѣрныя затрудненія. Хотя и недлинный, но крутой, а въ особенности съ крутымъ спускомъ въ долину Марицы, покрытый ледяною корою отъ начавшейся уже оттепели, трояновскій перевалъ приходилось перелетѣть: кавалерійскій авангардъ *графа де-Бальмена* настойчиво звалъ пѣхоту съ артилеріею поспѣшать скорѣе, такъ какъ длинныя колонны турецкихъ обозовъ, артилеріи и войскъ тянулись безпрерывною

лентою отъ Самакова по ущелью самаково-татаръ-базарджикскаго шоссе; благодаря обычной энергіи генералъ-адъютанта *графа Шувалова* и сказочной выносливости нашего солдата, врагъ не выскользнулъ цѣлымъ изъ разставленныхъ ему сѣтей.

28-го декабря войска отряда *графа Шувалова* начали указанныя имъ передвиженія, и 30-го декабря головной эшелонъ—2-я гвардейская пѣхотная дивизія—уже началъ переходъ къ Ихтиману, съ тѣмъ, чтобы остановиться у этого города на ночлегъ. Взобравшись на вакарельскій перевалъ, дивизіи предстояло сдѣлать около 20-ти верстъ трудной горной дорогой. Нашей пѣхотѣ пришлось и черезъ этотъ горный перевалъ тащить съ собою артилерію. Еще на пути колонны, графъ Шуваловъ получилъ нѣсколько настоятельныхъ донесеній отъ кавалеріи графа де-Бальмена, объ отступленіи непріятеля по самаково-баньскому шоссе, о необходимости поспѣшить пѣхотою, чтобы заградить ему путь у Баньи, и наконецъ, пришло извѣстіе, что турки покинули Трояновы ворота (капуджикскую позицію). Тогда, не смотря на сдѣланный трудный переходъ, графъ Шуваловъ, вслѣдствіе моего приказанія, съ головными полками дивизіи прослѣдовалъ Ихтиманъ, пошелъ далѣе къ Капуджику, а л.-гв. Финляндскій полкъ выслалъ черезъ Казанлыкъ на Банью. Пѣхота, не смотря на усталость, сдѣлала въ этотъ день еще до 15-ти верстъ, втащивъ на перевалъ Капуджика артилерію и занявъ поздно ночью Капуджикъ.

Въ тотъ же день, по полученіи донесенія съ аванпостовъ объ отступленіи непріятеля изъ Капуджика (около 11 часовъ дня) кавалерійскій отрядъ *де-Бальмена* выступилъ изъ Ихтимана; но затрудненія, представлявшіяся при перевалѣ и въ особенности при спускѣ къ Вѣтренову по гололедицѣ, были такъ велики, что кавалерія прибыла къ упомянутому селенію только къ 8-ми часамъ вечера, а артилерія къ утру (8 часовъ) 31-го декабря.

Л.-гв. Финляндскій полкъ, двинувшись на Банью, съ цѣлью или занятія въ горахъ фланговой позиціи по отношенію шоссе, или даже съ цѣлью овладѣнія Баньею,—то и другое въ видахъ прегражденія пути непріятелю по ущелью—за темнотою и по ошибкѣ проводника не дошелъ въ этотъ день до указаннаго мѣста и остановился у села Веселица.

Кавалерійскій авангардъ *графа де-Бальмена*, занявъ Вѣтреново, сейчасъ же выслалъ двѣ сильныя партіи къ Татаръ-Базарджику и черезъ Сарамбей (желѣзно-дорожная станція) къ Зимчину. Первая не встрѣтила непріятеля до деревни Басула; вторая же внезапно ночью напала на станцію Сарамбей, гдѣ и захватила нѣсколько че-

ловѣкъ плѣнныхъ одиночекъ, опередившихъ свою колонну, отступавшую отъ Самакова; но у Зимчина партія была остановлена огнемъ прикрытія у большаго обознаго вагенбурга. Плѣнные, не ожидавшіе насъ такъ скоро, захваченные во множествѣ, при выходѣ нашей кавалеріи въ долину, показали, что въ ущельѣ отъ Баньи имѣетъ пройти большая колонна, состоящая изъ пѣхоты, артилеріи и части кавалеріи, и отступившая изъ Самакова.

По полученіи донесенія, еще до разсвѣта 31-го декабря, *графъ де-Бальменъ* выслалъ въ засаду по горамъ къ Зимчину дивизіонъ астраханскихъ драгуновъ, съ цѣлью задержать движеніе турокъ, и сводный дивизіонъ черезъ Басулу къ Татаръ-Базарджику, для того, чтобы нагнать непріятеля, отступавшаго изъ Капуджика; кромѣ того, по одному эскадрону было выслано въ направленіи между обоими шоссе и въ тылъ Церову, откуда, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, тоже отступала часть турецкихъ войскъ подъ давленіемъ колонны генерала *Шильдеръ-Шульднера*.

Одновременно съ тѣмъ были посланы донесенія *графу Шувалову* о положеніи дѣлъ, и о томъ, что наши слабые кавалерійскіе отряды въ первую минуту своего внезапнаго появленія, хотя и пріостановили немного турокъ, но затѣмъ послѣдніе, выславъ два табора пѣхоты въ видѣ заслона, продолжали спокойно и безостановочно движеніе, и на глазахъ нашихъ дефилировали мимо насъ.

Между тѣмъ, колонна *графа Шувалова*, наканунѣ утомленная страшнымъ переходомъ въ 40 верстъ слишкомъ и только что оконченнымъ подъемомъ на Капуджикъ, не могла выступить ранѣе 10 часовъ утра—и тутъ-то опять ей приходилось спускать орудія по спуску, покрытому гололедкою: 20 верстъ пути до г. Вѣтренова она сдѣлала въ теченіе 15-ти часовъ безпрерывнаго марша, и только поздно вечеромъ начали подходить части пѣхоты съ артилеріею.

А непріятельскія колонны все тянулись и тянулись. Тогда я приказалъ во чтобы то ни стало головнымъ частямъ пѣхоты, хотя безъ артилеріи, поспѣшить прибытіемъ. Доблестному лейбъ-гвардіи Московскому полку, подъ начальствомъ полковника *Гриппенберга*, довелось доказать, на что̀ способенъ русскій солдатъ. Почти безъ отдыха, около 6-ти часовъ вечера, три баталіона московцевъ пришли въ Вѣтреново и, захвативъ съ собою два орудія 3-й батареи (бывшей при кавалеріи *графа де-Бальмена*), свернули по горамъ на Зимчинъ. Нѣсколько ранѣе передъ тѣмъ вся кавалерія *графа де-Бальмена*, узнавъ о приближеніи нашей пѣхоты и о столкновеніи съ непріятелемъ дивизіона, слѣдовавшаго къ Татаръ-Базарджику, двинулась

къ Басулѣ. Вслѣдъ за нею, черезъ нѣсколько времени двинулся и 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ 6-ю лейбъ-гвардіи Донскою батареею.

Непріятель продолжалъ тянуться по шоссе; московцы торопились нагнать его; но на пути встрѣтили страшныя затрудненія: крутые подъемы, нѣсколько рѣчушекъ, которыя пришлось перейти въ бродъ по поясъ въ водѣ, и только поздно ночью дошла пѣхота до позиціи, занятой драгунами.

Къ сожалѣнію, лейбъ-гвардіи Московскому полку удалось отхватить на разсвѣтѣ 1-го января только незначительный хвостъ колонны.

1-го января я лично произвелъ съ войсками *графа Шувалова* усиленную рекогносцировку къ Татаръ-Базарджику, причемъ передвинулъ кавалерію *графа де-Бальмена* черезъ Семетли къ Черноголу; передовыя войска *графа Шувалова* заняли деревни Хаджили-Чифтликъ; остальныя силы стягивались у Басулы; лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ съ баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, оставались на шоссе между Баньею и Татаръ-Базарджикомъ, и введены въ составъ отряда генерала *Вельяминова*, который въ то же время, сдѣлавъ 30 верстъ утомительной горной дорогой, остановился у Зимчина.

Отряды генерала *Шильдеръ-Шульднера* и генерала *барона Криденера*, своевременно увѣдомленные кавалеріею объ оставленіи турками позицій у Панагериште (Отлукіой) и Баньи, 1-го января подошли и заняли сел. Денисъ-Беглы (3-я гвардейская пѣхотная дивизія) и сел. Карагляръ (отрядъ *Шильдеръ-Шульднера*). Послѣдніе два отряда, какъ и другіе, перетащили черезъ перевалы свою артилерію пѣхотою, столкновеній серьезныхъ съ непріятелемъ не имѣли, и только 30-го кавалерія погнала въ Панагериште хвостъ отступавшихъ турокъ, а 1-го января авангардъ, подъ начальствомъ генерала *Краснова* (дивизіонъ 4-го Екатеринославскаго драгунскаго полка и двѣ сотни 34-го Донскаго казачьяго полка), овладѣлъ съ боя сел. Денисъ-Беглы и къ вечеру, продолжая наступленіе, занялъ сел. Серай (Годжакіой). Подъ покровительствомъ этого авангарда, а также Астраханскаго драгунскаго полка съ двумя орудіями, направленнаго къ переправѣ у Семетли къ Гольмену 1-го января, сосредоточились на лѣвомъ берегу Марицы, къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Татаръ-Базарджика, какъ сказано выше, отряды генерала *барона Криденера* и *Шильдеръ-Шульднера* и вся кавалерія генерала *Клодта*; послѣдняя въ окрестныхъ селеніяхъ Черногола (1).

(1) Кавалерія генерала *Клодта* состояла изъ 1-й и 3-й бригадъ 2-й гвардей-

1-го января, послѣ произведенной мною рекогносцировки и собранныхъ свѣдѣній, положеніе дѣлъ представлялось такимъ: 1) большая часть турецкимъ войскъ, а именно, армія Шакира-паши отступила изъ Татаръ-Базарджика; 2) а въ послѣднемъ оставались еще только около 20-ти таборовъ, изъ коихъ часть была таборы, прибывшіе изъ-подъ Самакова. А потому на 2-е января была отдана диспозиція, по которой: 1) отрядъ генерала *барона Криденера* долженъ былъ выступить съ разсвѣтомъ и выдти на шоссе черезъ Черноголъ въ тылъ непріятеля, съ цѣлью отрѣзать ему путь отступленія на Филиполь; 2) вся кавалерія, находившаяся въ окрестностяхъ Черногола, должна была выдти на шоссе къ юго-востоку отъ Дуганкіоя и получала назначеніе — задерживать отступающаго непріятеля и тѣмъ дать время остальнымъ колоннамъ насѣсть на него. Независимо этого, на нее возлагалось производство рекогносцировокъ дорогъ отъ Черногола на Чеперли и Филиполь и порча желѣзной дороги и телеграфа; 3) отрядъ *Шильдеръ-Шульднера* долженъ былъ дѣйствовать между деревнями Ходжакіой (Серой) и Маслахкіой; 4) отрядъ *графа Шувалова*, выступивъ въ 7 часовъ утра изъ Басулы, долженъ былъ открыть дѣйствія въ обхватъ Татаръ-Базарджика съ сѣверной стороны, оставивъ небольшой заслонъ противъ города; 5) отрядъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, усиленный лейбъ-гвардіи Московскимъ и лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полками, выступивъ изъ Ески-Кози, Шейхъ-Казашли и Зимчина — дѣйствовать въ обхватъ города съ юга.

Если бы случилось, что непріятель очистилъ городъ ночью, то диспозиціею указывалось—отряду генерала *Криденера* слѣдовать не на шоссе, а свернуть прямо на Чеперли.

Высланныя ночью наблюдательныя партіи донесли въ колонну *графа Шувалова*, что въ городѣ замѣчается особенное движеніе; поджоги и безъ того дымившагося во всѣхъ концахъ города, увеличились, а наконецъ, что бывшая на аванпостахъ турецкая кавалерія начала стягиваться въ городъ. Выславъ немедленно въ погоню за турками мой конвой, *графъ Шуваловъ* двинулся съ отрядомъ прямо въ Татаръ-Базарджикъ, въ который и вступилъ послѣ исправленія незначительнаго поврежденія моста. Пройдя городъ, отрядъ пріостановился. Въ то же время, отрядъ генерала *Вельяминова*, слѣдовавшій въ указанномъ ему направленіи, былъ свернутъ мною прямо въ Татаръ-Ба-

---

ской кавалерійской дивизіи, дивизіона Астраханскаго драгунскаго полка и дивизіона Екатеринославскаго полка, 6-й гвардейской Донской батареи и 16-й конной батареи.

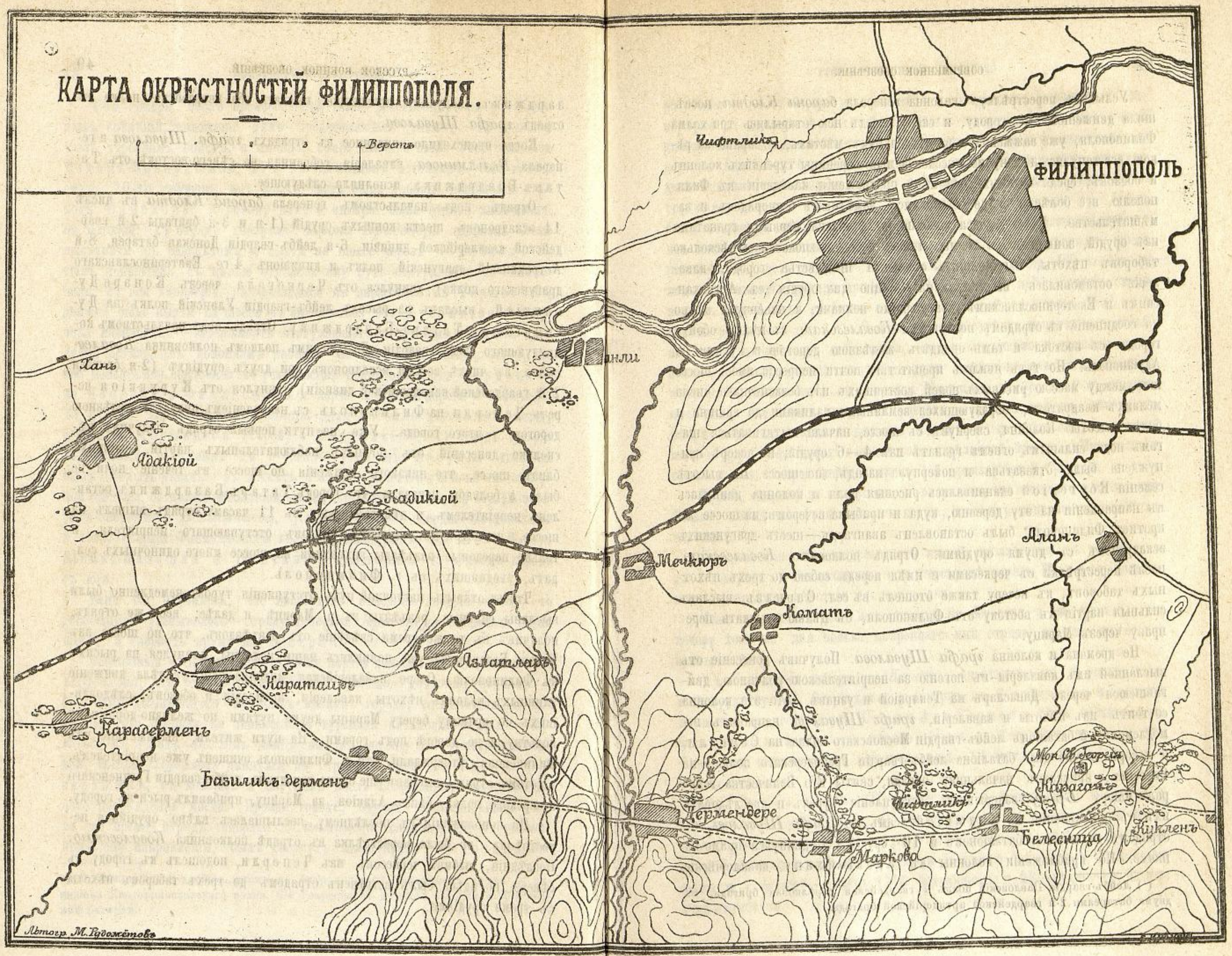
зарджикъ, получивъ приказаніе выслать оба гвардейскіе полка въ отрядъ *графа Шувалова*.

Когда происходило описанное въ отрядахъ *графа Шувалова* и генерала *Вельяминова*, кавалерія, собранная на сѣверо-востокѣ отъ Татаръ-Базарджика, исполняла слѣдующее:

Отрядъ, подъ начальствомъ генерала *барона Клодта* въ числѣ 14 эскадроновъ, шести конныхъ орудій (1-я и 3-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, 6-я лейбъ-гвардіи Донская батарея, 8-й Астраханскій драгунскій полкъ и дивизіонъ 4-го Екатеринославскаго драгунскаго полка), двинулся отъ Черногола черезъ Конаре-Дуванкіой, выславъ на рысяхъ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ на Дуганкіой къ Татаръ-Базарджику. Отрядъ подъ начальствомъ командующаго лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ полковника *Ковалевскаго*, въ числѣ восьми эскадроновъ при двухъ орудіяхъ (2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи), двинулся отъ Куруккіоя черезъ Чеперли на Филипополь, съ назначеніемъ овладѣть желѣзною дорогою у этого города. Уже на пути первый отрядъ получилъ нѣсколько донесеній отъ ночныхъ наблюдательныхъ партій, бывшихъ близъ шоссе, что никакого движенія по шоссе въ теченіе ночи не было, а болгары показали, что городъ Татаръ-Базарджикъ оставленъ непріятелемъ, и дѣйствительно: къ 11 часамъ отрядъ вышелъ на шоссе, не встрѣтивъ никакихъ слѣдовъ отступающаго непріятеля, и только передовые разъѣзды захватили на шоссе много одиночныхъ солдатъ, уходившихъ въ г. Филипополь.

Чтобы открыть настоящій путь отступленія турокъ немедленно были высланы сильные разъѣзды къ р. Марицѣ и далѣе; весь же отрядъ, получивъ въ то же время свѣдѣніе отъ разъѣздовъ, что по шоссе изъ Татаръ-Базарджика уже появились наши колонны, двинулся на рысяхъ къ Филипополю. Скоро кавалерійская колонна ясно увидѣла движеніе длинныхъ колоннъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и обозовъ, слѣдовавшихъ по правому берегу Марицы двумя путями по желѣзно-дорожному полотну и по дорогѣ подъ горами. На пути жители, выбѣжавшіе изъ Филипополя, утверждали, что г. Филипополь очищенъ уже непріятелемъ, а потому отрядъ, выславъ еще одинъ эскадронъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, близъ Адакіоя, за Марицу, прибавилъ рыси къ городу.

По приближеніи къ послѣднему, послышалась влѣво орудійная перестрѣлка: то была перестрѣлка въ отрядѣ полковника *Ковалевскаго*. Послѣдній, выбивъ черкесовъ изъ Чеперли, подошелъ къ городу съ сѣвера, но здѣсь былъ встрѣченъ отрядомъ до трехъ таборовъ пѣхоты съ тремя орудіями.


КАРТА ОКРЕСТНОСТЕЙ ФИЛИППОПОЛЯ.
0 1 2 3 4 Верстъ
ФИЛИППОПОЛЬ
Чифтликъ
Ханъ
Адакіой
Кадикіой
Мечкюръ
Аланъ
Комать
Азлатларъ
Каратаиръ
Карадерменъ
Базиликъ-дерменъ
Дермендере
Чифтликъ
Карагачъ
Белесница
Кукленъ
Марково
Лѣтогр. М. Рудомётовъ

Услыхавъ перестрѣлку, колонна генерала *барона Клодта* поспѣшила движеніемъ къ городу, и скоро передъ нею открылись три холма Филипополя, уже зажженнаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а вправо за рѣкою все тянулись и тянулись нескончаемыя вереницы турецкихъ колоннъ и обозовъ, среди которыхъ, по мѣрѣ продвиженія кавалеріи къ Филипополю, все болѣе и болѣе становился замѣтнымъ безпорядокъ и замѣшательство. Въ 3½ часа колонна была обдана первыми гранатами изъ орудій, занимавшихъ холмы, и подъ городомъ показалось нѣсколько таборовъ пѣхоты, занимавшихъ сѣверныя предмѣстья города; кавалерія остановилась, выдвинула на позицію два орудія съ Астраханскимъ и Екатеринославскимъ драгунскими полками, и повернула влѣво на соединеніе съ отрядомъ полковника *Ковалевскаго*, съ цѣлью обойти городъ съ востока и тамъ овладѣть желѣзною дорогою и путями на Адріанополь. Но тутъ явилось препятствіе почти непреодолимое: шоссе шло между массою рисовыхъ полей, состоящихъ изъ безконечнаго числа мелкихъ квадратовъ, образующихся земляными валиками до аршина и болѣе высоты. Колонна, свернувъ съ шоссе, начала вытягиваться шагомъ подъ сильнымъ огнемъ гранатъ изъ 4—6 орудій; но вскорѣ принуждена была отказаться и повернула назадъ, по шоссе. На высотѣ селенія Костекіой оканчивались рисовыя поля и колонна двинулась въ направленіи на эту деревню, куда и прибыла вечеромъ; на шоссе же противъ Филипополя былъ остановленъ авангардъ—шесть драгунскихъ эскадроновъ съ двумя орудіями. Отрядъ полковника *Ковалевскаго*, послѣ перестрѣлки съ черкесами и имѣя передъ собою до трехъ пѣхотныхъ таборовъ, къ вечеру также отошелъ въ сел. Саридзь, выславъ сильныя партіи къ востоку отъ Филипополя, съ цѣлью отыскать переправу черезъ Марицу.

Не дремала и колонна *графа Шувалова*. Получивъ донесеніе отъ высланной имъ кавалеріи въ погоню за непріятельскою колонною, двигавшеюся черезъ Данасларъ на Текиркіой и узнавъ, что эта колонна состоитъ изъ пѣхоты и кавалеріи, *графъ Шуваловъ* направилъ немедленно 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка на Семетли, а вскорѣ и еще два баталіона лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка—на Сиресикъ, приказавъ начальнику отряда, свиты Его Величества генералъ-маіору *Броку*, задерживать отступленіе турокъ и преслѣдовать ихъ въ направленіи на Кадыкіой; самъ же *графъ Шуваловъ*, съ отрядомъ въ восемь баталіоновъ и 16 орудій (¹), двинулся прямо на шоссе. По приближеніи колонны къ Адакіой-хану, кавалерійскіе

(¹) Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ и гвардейская стрѣлковая бригада, съ двумя батареями 2-й гвардейской артилерійской бригады.

разъѣзды съ того берега дали знать, что непріятель, повидимому, повернулъ на деревню Адакіой, съ цѣлью занять эту деревню, находившуюся на правомъ берегу Марицы; толпа болгаръ, спасавшихся изъ деревни Адакіой и бросавшихся въ воду, желая перейти рѣку, подтвердила свѣдѣнія разъѣздовъ: крики и стоны несчастныхъ женщинъ съ грудными дѣтьми, въ испугѣ и ужасѣ переходившихъ въ бродъ, были слишкомъ убѣдительны; предупредить турокъ въ занятіи деревни, изъ которой они могли бы съ большимъ успѣхомъ обстрѣливать шоссе, являлось главною задачею въ эту минуту, и *графъ Шуваловъ*, не медля ни минуты, отдалъ приказаніе: 1-му и 4-му лейбъ-гвардіи стрѣлковымъ баталіонамъ свернуть съ шоссе и, перейдя въ бродъ Марицу, занять деревню Адакіой. Быстро молодцы-стрѣлки исполнили приказаніе своего энергичнаго начальника; скоро зашуршало льдинистое сало, несшееся по Марицѣ; могучія груди стрѣлковъ разсѣкали ледяную кору и, по поясъ въ водѣ, перешли Марицу въ бродъ, 2-го января, при пяти или шести градусахъ мороза и при страшномъ сѣверномъ вѣтрѣ; перешли и заняли деревню Адакіой; за ними слѣдомъ перешли и другіе баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады, Павловскаго полка и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады.

Турки, однако, не наступали, а оказалось, что они просто выстроили боевой порядокъ фронтомъ къ шоссе, въ виду двигавшихся нашихъ колоннъ.

Наступившая темнота, усталость людей, сдѣлавшихъ въ этотъ день до 35 верстъ и вымокшихъ при переправѣ черезъ Марицу, заставили прекратить дѣйствія въ этотъ день.

Такъ окончился день 2-го января на берегахъ р. Марицы и къ вечеру того же дня войска ввѣреннаго мнѣ отряда заняли нижепоказанныя мѣста.

1) *Кавалерія генерала Клодта*: авангардъ въ 8 эскадроновъ и 2 орудія у сел. Сариджа; авангардъ въ 6 эскадроновъ и 2 орудія на шоссе къ востоку отъ Гаджи-Али-Дермена; цѣпь постовъ огибала Филиппополь отъ лѣваго берега р. Марицы до шоссе изъ Чеперлу включительно; главныя силы—14 эскадроновъ и 4 орудія—у Костекіоя.

2) *Отрядъ графа Шувалова:* а) 8 баталіоновъ, 4 орудія и $2^1/_2$ эскадрона у Адакіоя; б) 12 баталіоновъ съ артилеріею на шоссе между Адакіой-ханъ и Татаръ-Базарджикомъ; в) 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, части сапернаго баталіона и Литовскаго полка и 7 батарей — всего $12^1/_4$ баталіоновъ и 28 орудій — у Конаре-Дуванкіоя.

3) *Отрядъ генерала Вельяминова:* 8 баталіоновъ, 7 сотенъ съ артилеріею — у Татаръ-Базарджика.

4) *Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера:* 5 баталіоновъ и 4 орудія — у Дуганкіоя.

5) *Отрядъ генерала барона Криденера:* 18 баталіоновъ, 4 эскадрона и 36 орудій — у Челопеца.

Остальныя войска, кромѣ кавалеріи и части отряда *графа Шувалова*, безпрепятственно заняли вышеупомянутые пункты.

На 3-е января мною было отдано приказаніе: 1) для содѣйствія отряду *графа Шувалова*, отряду генерала *барона Криденера* двинуться по шоссе къ Филипополю, у котораго или переправиться, чтобы ударить на отступающихъ, или же демонстраціею переправы облегчить положеніе отряда *графа Шувалова;* 2) отряду *Шильдеръ-Шульднера* выступить въ 6 часовъ утра и перейти по шоссе въ дер. Гаджи-Али-Дерменъ; 3) отряду генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, выступивъ въ 3 часа утра, двинуться по правому берегу Марицы до дер. Ивермелика; 4) кавалеріи же генерала *Клодта* обойти г. Филипополь съ сѣверной стороны, переправиться черезъ Марицу восточнѣе города, съ цѣлью нанести возможно большій вредъ противнику на его путяхъ отступленія.

Сначала, занятая турками позиція за р. Стара, близъ деревни Каратаиръ, представлялась только какъ аріергардная, на которой относительно небольшой заслонъ прикрывалъ общее отступленіе турокъ, а потому *графъ Шуваловъ* приказалъ: лейбъ-гвардіи Павловскому полку съ четырьмя орудіями слѣдовать на Кадыкіой, гвардейской стрѣлковой бригадѣ съ 10 орудіями—по полотну желѣзной дороги, лейбъ-гвардіи Финляндскому полку продолжать путь по шоссе и, въ предположеніи занятія турками другой позиціи у Кадыкіоя, свернуть отъ Ортакіоя, переправиться черезъ Марицу и затѣмъ, дѣйствовать во флангъ и въ тылъ непріятеля; и 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, составляя резервъ, слѣдовать по шоссе къ Филипополю.

Только что тронулись наши войска отъ Адакіоя въ указанныхъ имъ направленіяхъ, какъ были замѣчены большія колонны непріятеля, выходившія изъ деревень: Дерменъ (Бугаликъ), Каратаиръ и Кадыкіой къ Филипополю. Тотчасъ же выдвинулась 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и открыла огонь по непріятелю. Послѣдній пріостановился и построилъ боевой порядокъ, занявъ деревни Каратаиръ и Дерменъ, и около 8-ми часовъ утра завязался бой. Одновременно съ этимъ показалась еще бо́льшая турецкая колонна, подъ прикрытіемъ кавалеріи, слѣдовавшая изъ дер. Кара-Дер-

менъ; вскорѣ и эта колонна выстроила боевой порядокъ на флангѣ нашего расположенія и стала обстрѣливать стрѣлковъ и павловцевъ во флангъ, но тутъ подходилъ по полотну лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ; послѣднему и приказалъ *графъ Шуваловъ* занять позиціи фронтомъ къ дер. Кара-Дерменъ. Очевидно становилось, что нашъ отрядъ имѣлъ дѣло не съ простымъ аріергардомъ: насчитывалось только на одной позиціи у Каратаира, состоявшей изъ большой высоты, усиленной естественными преградами и прикрытіями, до 20 таборовъ и 20 орудій, да еще къ тому же, около 11 часовъ, кавалерія генерала *Клодта* доставила свѣдѣніе, что турецкія колонны покидаютъ Филиппополь и сосредоточиваются къ Маркову. Тогда *графъ Шуваловъ* приказалъ: 1) лейбъ-гвардіи Московскому полку переправиться черезъ Марицу у Адакіоя и стать въ резервѣ, что и было исполнено около 12 часовъ дня; 2) 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи пріостановиться на шоссе у Адакіой-хана до разъясненія обстановки.

Построивъ боевые порядки, обѣ стороны завязали живую перестрѣлку; *графъ Шуваловъ* рѣшился выждать подхода колонны генерала *Вельяминова*, которая должна была оперировать на флангъ турецкой позиціи, примыкавшей къ горамъ.

Слѣдовавшая по шоссе 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, пройдя Адакіой около 12 часовъ дня, была встрѣчена артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ праваго фланга, съ того берега Марицы. Слыша усиленную перестрѣлку въ отрядѣ *графа Шувалова*, Его Высочество, командиръ бригады, рѣшился оказать содѣйствіе послѣднему, а также и принять мѣры къ обезпеченію шоссе отъ непріятельскаго огня. Повернувъ фронтъ направо и выставивъ батареи на позиціи, бригада построила боевой порядокъ, имѣя лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ на лѣвомъ и лейбъ-гвардіи Семеновскій на правомъ флангахъ. Пѣхота пошла впередъ и додвинулась до р. Марицы, гдѣ залегла цѣпями и завязала живой огонь съ непріятелемъ, занимавшимъ позиціи между дер. Кадыкіой и р. Марицей. Завязавшееся дѣло ограничилось перестрѣлкой, но бригадѣ удалось привлечь вниманіе на себя и оттянуть часть турецкихъ силъ отъ отряда *графа Шувалова;* и здѣсь турки выдвинули 11 орудій и развернули густыя цѣпи съ сильными сомкнутыми поддержками.

По развертывавшимся турецкимъ силамъ противъ частей отряда *графа Шувалова* становилось очевидно, что передъ нами былъ не простой аріергардъ. Но не только на позиціяхъ у Каратаира и Кадыкіоя были втянуты въ бой турецкія войска; кавалерійскій авангардъ, подъ

начальствомъ генералъ-маіора *Краснова* (1), велъ въ то же время артилерійскую перестрѣлку подъ стѣнами города Филипополя, и хотя сѣверный форштадтъ былъ вполнѣ очищенъ отъ непріятеля, но турецкая артилерія еще занимала холмы; кромѣ того, вдали подъ горами продолжали тянуться колонны войскъ и обозы.

Принимая во вниманіе положеніе дѣлъ, я рѣшилъ ускорить развертываніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ въ боевыя линіи, а потому послалъ приказанія отрядамъ генераловъ *Криденера* и *Шильдеръ-Шульднера* торопиться движеніемъ къ Филипополю. Къ 11½ часамъ дня передъ городомъ Филипополемъ стала развертываться 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, причемъ начальникъ ея, генералъ-лейтенантъ *Дандевилъ*, по прохожденіи пѣхоты за позиціи кавалерійскаго авангарда, выслалъ всю кавалерію въ обходъ города съ сѣверо-восточной его стороны.

Часамъ къ 11½ дня по шоссе подошелъ на высоту сел. Айранли лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ и немедленно же, по моему приказанію, свернулъ и началъ переправу черезъ Марицу, съ цѣлью прегражденія пути турецкимъ колоннамъ, тянувшимся отъ кадыкіойской позиціи. Бродъ оказался до 80 саженъ шириной и до 1½ аршинъ глубиной; къ этимъ естественнымъ свойствамъ прибавлялось еще затрудненіе: по рѣкѣ шелъ ледъ: авангардныя (5-я и 6-я) роты финляндцевъ молодецки пошли въ воду, что было замѣчено турками, и послѣдніе открыли огонь по переправлявшимся и даже частью силъ перешли въ наступленіе и пытались овладѣть селеніемъ, но изъ послѣдняго были выбиты финляндцами. Желая ускорить переправу и облегчить ее, я отдалъ въ распоряженіе финляндцевъ лошадей моего конвоя и моихъ ординарцевъ. Быстро пошла переправа, и часамъ къ четыремъ, не смотря на огонь непріятеля, Финляндскій полкъ занялъ дер. Айранли; двѣ батареи (2), бывшія при колоннѣ, сначала поддерживали переправлявшихся огнемъ съ лѣваго берега, а потомъ переправились въ бродъ. Перестрѣлка продолжалась между обѣими сторонами, раздѣленными другъ отъ друга полосою рисовыхъ полей въ 1,600—2,000 шаговъ ширины. Около 4-хъ часовъ дня, *графъ Шуваловъ*, выжидавшій прибытія отряда генерала *Вельяминова*, въ виду скораго наступленія темноты и не желая оставить на ночь свой правый флангъ въ неопредѣленномъ положеніи, рѣшился атаковать позицію у дер. Каратаиръ, и тѣмъ

---

(1) 8-й Астраханскій, 4-й Екатеринославскій драгунскіе и дивизіонъ 34-го Донскаго полка съ батареею; всего 10 эскадроновъ и сотенъ при четырехъ орудіяхъ.

(2) 1-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады.

болѣе, что прекратившійся со стороны турокъ артилерійскій огонь указывалъ на отступленіе ихъ. Атака на Каратаиръ была поручена лейбъ-гвардіи Павловскому полку, подъ начальствомъ свиты Его Величества генерала *Эттера*. Перейдя рѣку Стара въ бродъ, подъ огнемъ аріергардной пѣхоты и кавалеріи, павловцы живо и стремительно выбили непріятеля изъ деревни, а потомъ стрѣлками прогнали съ холмовъ непріятельскую кавалерію. Такъ произошло занятіе нами сильной позиціи у Каратаира; за наступавшею темнотою пѣхотный бой прекратился, и преслѣдованіе уходившихъ турокъ было предоставлено Кавказской казачьей бригадѣ, подошедшей въ головѣ отряда генерала *Вельяминова*, прибывшаго къ вечеру и расположившагося у Каратаира къ юго-западу отъ Кадыкіоя.

Почти одновременно съ атакой лейбъ-гвардіи Павловскаго полка на Каратаиръ, командиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, полковникъ *Шмидтъ*, произвелъ наступленіе. Оставивъ два баталіона съ восемью орудіями на позиціи у Айранли, два баталіона онъ направилъ въ обходъ на правый флангъ турокъ, занимавшихъ позиціи за насыпью желѣзной дороги; страшныя затрудненія встрѣтили финляндцы, принужденные наступать по открытымъ рисовымъ полямъ, подъ огнемъ непріятеля, и къ ночи имъ удалось занять только нѣсколько канавъ, на разстояніи до 500—600 шаговъ отъ насыпи.

Всѣ описанныя дѣйствія полковъ 1-й и 2-й гвардейской пѣхотной дивизій имѣли рѣшительное значеніе, принудивъ противника принять бой и заставивъ его развернуть свои силы на всемъ протяженіи отъ Кара-Дермена черезъ Каратаиръ, Кадыкіой и по желѣзнодорожной насыпи; войска гвардіи своими гигантскими маршами нагнали, какъ впослѣдствіи оказалось, сто-таборную армію Сулеймана и, втянувъ ее въ бой, дали возможность нанести удары 4-го, 5-го и 7-го января.

Выше было сказано, что около полудня къ Филипополю подошла 3-я гвардейская пѣхотная дивизія. Городъ пылалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, какъ оказалось, одно изъ пожарищъ былъ догоравшій мостъ. Передовыя цѣпи начали наступленіе на опушку форштадта и заняли послѣдній. Но, дойдя до Марицы, принуждены были остановиться за уничтоженіемъ моста и, въ виду противника, стрѣлявшаго съ того берега, пришлось остановиться и приступить къ сбору матеріаловъ для переправы и къ отысканію бродовъ.

Отрядъ *Шильдеръ-Шульднера* прибылъ на высоту сел. Айранли только къ 5-ти часамъ вечера, и тотчасъ же приступилъ къ переправѣ въ бродъ (нѣсколько восточнѣе Айранли), пользуясь лошадьми эска-

дрона охотниковъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго и 9-го Бугскаго уланскаго полковъ; переправу отрядъ окончилъ къ 2-мъ часамъ ночи.

Кавалерія генерала *Клодта* въ этотъ день, выславъ части для открытія связи съ колоннами генерала *Карцова* (къ Калоферу) и генерала *Скобелева 2-го* (къ Чирпану) усиленнымъ маршемъ перешла къ Перфилкіою и Манутkіою; 3-я же бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, служа заслономъ для своей дивизіи при передвиженіи ея отъ Кастеккіоя черезъ Чеперлу къ упомянутымъ выше пунктамъ и, находясь на шоссе между Филипополемъ и Чеперлу, первая удостовѣрила въ этотъ день эскадрономъ охотниковъ отъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, подъ начальствомъ капитана *Бураго*, очищеніе турками сѣвернаго форштадта Филипополя.

Такъ, къ ночи съ 3-го на 4-е января были расположены ввѣренныя мнѣ войска: на правомъ берегу Марицы: 1) отрядъ графа *Шувалова* и отрядъ генерала *Вельяминова* (всего 23 баталіона) у Каратаира и Кадыкіоя; 2) отрядъ генерала *Шильдеръ-Шульднера* (10 баталіоновъ) у Айранли. У *Филипополя*: 3) отрядъ генерала *Криденера* и 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи (24 баталіона); 4) кромѣ Кавказской казачьей бригады, находившейся въ отрядѣ генерала *Вельяминова*, и 9-го Бугскаго уланскаго полка, бывшаго въ отрядѣ генерала Вельяминова, кавалерія групировалась частью (18 эскадроновъ) у Филипополя къ востоку отъ шоссе на Чеперлу, частью (16 эскадроновъ) близъ впаденія р. Гіопсы въ Марицу.

Для дѣйствій на 4-е января я отдалъ приказанія: 1) *графу Шувалову* (1) возобновить рано утромъ дѣйствія противъ непріятеля; 2) генералу *Шильдеръ-Шульднеру* съ разсвѣтомъ начать наступленіе, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ и направляясь въ тылъ непріятеля; 3) генералу *барону Криденеру*—овладѣть городомъ и отрѣзать путь отступленія турокъ на востокъ.

Въ теченіе же ночи мною былъ посланъ эскадронъ охотниковъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, подъ начальствомъ капитана *Бураго*, правымъ берегомъ Марицы къ Филипополю. Внезапное появленіе ночью молодцовъ драгуновъ, прошедшихъ по улицамъ къ станціи желѣзной дороги, ошеломило турокъ, и бывшія тамъ послѣднія партіи непріятеля, послѣ перестрѣлки, въ паническомъ страхѣ выбѣжали изъ города. Лейбъ-драгуны заняли Филипополь, и ночью же я получилъ въ Кастеккіоѣ донесеніе о молодецкомъ налетѣ драгуновъ и о занятіи ими города.

(1) Которому былъ подчиненъ отрядъ генерала *Вельяминова*.

Съ разсвѣтомъ 4-го января я выѣхалъ изъ Кастеккіоя въ г. Филипополь. По прибытіи туда, около 10 часовъ утра, я засталъ горячую работу болгаръ по изготовленію мостовъ и досчаниковъ для переправы ввѣренныхъ мнѣ войскъ; прибывшій же еще наканунѣ лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ—въ работѣ по приготовленію моста на телѣгахъ; только что былъ отысканъ бродъ въ 4-хъ верстахъ ниже города, и обѣ бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи готовились переправиться, а именно: 1-я бригада на лошадяхъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а 2-я бригада въ изготовлявшихся досчаникахъ и по мосткамъ. Вдали, въ направленіи отрядовъ, которые должны были дѣйствовать на правомъ берегу р. Марицы, были слышны только рѣдкіе одиночные пушечные выстрѣлы, и только когда я уже вступилъ въ южную часть города (12 часовъ дня), то выстрѣлы участились.

Тамъ завязалось дѣло, которое имѣло послѣдствіемъ разгромъ арміи Сулеймана-паши.

По полученіи донесеній отъ разъѣздовъ объ очищеніи турками позиціи у Кадыкіоя, *графъ Шуваловъ* двинулъ ввѣренныя ему войска тремя колоннами: лѣвая, подъ начальствомъ генерала *Эллиса 1-го* (лейбъ-гвардіи Московскій полкъ и гвардейская стрѣлковая бригада—всего 8 баталіоновъ съ восемью орудіями), двинулась по желѣзнодорожному полотну; средняя, подъ начальствомъ генерала *Эттера* (лейбъ-гвардій Павловскій и лейбъ-гвардіи Гренадерскій полки—8 баталіоновъ съ восемью орудіями), по дорогѣ черезъ Азлатларъ и Ивермеликъ (Мечкюръ) и правая, подъ начальствомъ генерала *Вельяминова* (три полка 31-й пѣхотной дивизіи и Кавказская казачья бригада—8 баталіоновъ)—по дорогѣ подъ горами; назначеніе этой колонны было: держаться уступомъ впередъ относительно первыхъ и постоянно обходить турокъ съ лѣваго ихъ фланга, если бы они удерживались на позиціяхъ.

Около 11-ти часовъ дня правая колонна, подходя къ сел. Дермендере, была оставлена турками; большія силы послѣднихъ заняли трудно-доступную позицію на отрогахъ горъ и, выставивъ батареи, открыли огонь по колоннѣ. Развернувъ и выстроивъ боевой порядокъ, отрядъ генерала *Вельяминова* занялъ нѣсколько холмовъ-бугровъ и, выставивъ свои батареи (8 орудій), завязалъ артилерійскую перестрѣлку (1). Скоро на горахъ показались стройныя массы непріятеля, которыя, подъ покровительствомъ огня съ позиціи у Дермендере, начали выстраивать боевой порядокъ съ явнымъ намѣреніемъ ударить на флангъ и тылъ нашего отряда, а въ 3 часа нѣсколько колоннъ, чи-

(1) Полки 31-й пѣхотной дивизіи: Пензенскій, Тамбовскій, Козловскій; Кавказская бригада, 8-я Донская и 5-я лейбъ-гвардіи конная батареи.

сломъ до 10-ти таборовъ, спустились съ горъ и двинулись въ атаку. Наша артилерія, не смотря на убійственный огонь турецкихъ цѣпей, открыла весьма мѣткую стрѣльбу по наступавшимъ; пѣхота же, залегши за холмами, спокойно выжидала приближенія турокъ, и только подпустивъ ихъ на 50—60 шаговъ давала залпы; турки не выдерживали и поворачивали назадъ, провожаемые ружейнымъ огнемъ. Три раза турки возобновляли свои атаки и всѣ три атаки были отбиты доблестною 31-ю пѣхотною дивизіею, и только въ 6 часовъ вечера окончился бой: турки отступили, оставивъ болѣе 600 тѣлъ въ ближайшемъ раіонѣ къ нашей позиціи; мы потеряли 10 убитыхъ и 58 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 4 контуженныхъ офицера.

Этотъ переходъ турокъ въ наступленіе отразился на нашихъ операціяхъ, замедливъ общее движеніе къ Филипополю.

Графъ Шуваловъ, получивъ донесеніе въ часъ дня о занятіи турками позиціи у Дермендере и объ очевидномъ намѣреніи ихъ ударить на правый флангъ общаго наступленія, предложилъ генералу *Шильдеръ-Шульднеру*, какъ извѣстно переходившему отъ Айранли въ тылъ туркамъ, двинуться черезъ Комать на уступы горъ между Бѣлесницею и Марково; своимъ же, лѣвой и средней, колоннамъ, лично предводимымъ, приказалъ развертываться на позиціи Ивермелик-Мецкюръ, фронтомъ къ Дермендере.

Новое донесеніе (полученное около 6-ти часовъ вечера) отъ генерала *Вельяминова* о томъ, что значительныя силы турокъ атакуютъ его, побудило *графа Шувалова* усилить 31-ю пѣхотную дивизію, для чего и былъ двинутъ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ; съ другой стороны, ясно обозначившееся движеніе по горамъ большой арміи турокъ (какъ впослѣдствіи оказалось, передъ нами здѣсь было свыше 45 таборовъ) заставило выслать къ относительно слабой колоннѣ генерала *Шильдеръ-Шульднера* лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ. Такимъ образомъ, въ то время, когда восемь баталіоновъ генерала *Вельяминова* выдерживали бой, по меньшей мѣрѣ, противъ 20 таборовъ, въ окрестностяхъ Дермендере, колонна *Шильдеръ-Шульднера*—до 13 баталіоновъ, шла въ тылъ турокъ въ направленіи на Комать-Марково; центръ (восемь баталіоновъ) съ артилеріею громилъ турокъ въ направленіи отъ Мецкюра. Пересѣченная мѣстность—полоса рисовыхъ полей, затруднила выполненіе блестящаго маневра—выхода колонны *Шильдеръ-Шульднера* въ тылъ позиціи у Дермендере; войска *Шильдеръ-Шульднера* дошли къ вечеру только до Комата, и наступившая темнота заставила прекратить дѣйствія 4-го января; результатомъ ихъ было: отбитіе перехода въ наступленіе турокъ,

главное, наша пѣхота нагнала половину всей арміи и втянула ее въ бой, причемъ послѣдняя была отрѣзана отъ всѣхъ хорошихъ путей на Адріанополь, и ей приходилось пробираться горными дорогами на Станимаки. Но въ тотъ же день и эти пути были отрѣзаны другимъ отрядомъ.

Выше было сказано, что утромъ, 4-го января, сводная драгунская бригада, а за нею и 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи на крупахъ лошадей 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи начали переправу въ бродъ черезъ Марицу, верстахъ въ четырехъ ниже города. Первыми переправились драгуны и, имѣя во главѣ храбраго генерала *Краснова*, по моему приказанію, двинулись къ г. Станимаки. По прибытіи колонны на высоту с. Паша-Махале (около 4-хъ час. вечера), разъѣзды открыли движеніе длинныхъ колоннъ турецкой пѣхоты, тянувшейся черезъ деревни: Бѣлесницу, Карагачъ, Кукавле (Куклень), Водени къ Станимаки; а также донесли, что дер. Карагачъ очень сильно занята непріятелемъ. Развернувшись вправо, драгунская бригада начала наступленіе къ Карагачу и, подойдя къ послѣднему, выставила конную батарею (шесть орудій). Первые выстрѣлы ея заставили турецкую колонну, подошедшую къ Карагачу, остановиться; остальныя же колонны продолжали движеніе, тогда какъ части, бывшія въ Карагачѣ, открыли огонь по нашимъ. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до приближенія 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Послѣдняя сейчасъ же примкнула къ конной батареѣ и развернулась въ боевой порядокъ вправо и влѣво отъ нея (1); тогда же были высланы: 8-й Астраханскій драгунскій полкъ на перерѣзъ пути отъ Карагача къ Куклену, а 4-й Екатеринославскій драгунскій полкъ на перерѣзъ отъ Карагача къ Бѣлесницѣ. Наступили сумерки. 1-я бригада, предводимая на правомъ флангѣ командиромъ полка, флигель-адъютантомъ *Арпсгофеномъ*, а на лѣвомъ—командиромъ баталіона полковникомъ *Костыревымъ* (2), и, подъ общимъ руководствомъ генерала *Краснова*, двинулась впередъ къ Карагачу. Турецкія батареи разной силы, въ числѣ 18 орудій, расположенныя у деревни, обстрѣливали наступавшихъ, а когда къ позиціи приблизились послѣдніе шаговъ на 200 и 300, то они были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Но наши молодцы, подойдя безъ выстрѣловъ на дистанцію 100 шаговъ, залегли за ровиками рисовыхъ полей и только тогда

---

(1) Лейбъ-гвардіи Литовскаго полка 2-й баталіонъ влѣво, 3-й баталіонъ вправо 4-й же баталіонъ и весь Кексгольмскій гренадерскій императора австрійскаго полкъ составили резервъ.

(2) Въ дѣлѣ баталіонъ велъ командующій имъ капитанъ *Нарбутъ*.

открыли огонь. Усиливъ цѣпи резервами, генералъ *Красновъ* велѣлъ атаковать турокъ. Дружно бросились въ штыки роты 2-го баталіона и, не смотря на отчаянное сопротивленіе турокъ, овладѣли 10-ти-орудійною батареею, стоявшею къ востоку и близъ деревни Карагачъ; турки нѣсколько разъ бросались выручать свои орудія, но тщетно: литовцы огнемъ и штыками отстояли свои трофеи.

Въ то же время, роты 3-го баталіона ([1]), наступавшія съ фронта на опушку Карагача, насѣли на двѣ батареи (въ три и въ пять орудій); не смотря на картечный огонь въ упоръ и отчаянный бой турокъ овладѣли орудіями, изъ которыхъ нѣкоторыя достались заряженными. Затѣмъ, литовцы ворвались въ деревню и здѣсь завязался рукопашный бой; переколовъ массу турокъ, литовцы бросились за ними и, выбивъ изъ деревни, успѣли занять горный уступъ за деревнею (5-я рота); съ послѣдней позиціи пришлось огнемъ отбить нѣсколько попытокъ турокъ—атаковать нашихъ молодцовъ. Турки дрались отчаянно, и въ особенности долго держались въ юго-западной части деревни; окончательно деревня осталась за нами, когда введены были въ дѣло 1-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка; стремительная атака послѣднихъ въ штыки упрочила обладаніе нами деревнею Карагачъ; въ этой атакѣ гренадеры были свидѣтелями геройской смерти командующаго 14-ю ротою подпоручика *Кригера*, который, бросившись въ головѣ роты на толпу турокъ, засѣвшихъ за оградою—*палъ съ шестнадцатью штыковыми ранами.*

Въ часъ ночи окончился бой, и побѣдители приступили къ уборкѣ раненыхъ и вывозу отбитыхъ орудій въ сел. Паша-Махале. Турецкія колонны были видны приближающимися со стороны Бѣлесницы и Марково; безчисленные ночные огни въ той же сторонѣ указывали на близкое присутствіе значительныхъ силъ. Опасное положеніе отряда, занявшаго селеніе Карагачъ и, такъ сказать, врѣзавшагося въ отступающую армію Сулеймана-паши ([2]), побудило героя дня 4-го января, генерала *Краснова*, отвести войска въ сел. Паша-Махале. Въ Карагачѣ остались только два драгунскихъ эскадрона.

Потери этого дня 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи состояли: убитыхъ: офицеровъ два и 72 нижнихъ чина, раненыхъ: 11 офицеровъ и 184 нижнихъ чина, контужено: два офицера и три нижнихъ чина; драгуны потеряли трехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Значеніе столкновеній 4-го января было громадно: *графъ Шува-*

([1]) Баталіонъ велъ капитанъ *Никитинъ*.

([2]) Восьми-баталіонный отрядъ врѣзался въ сто-таборную Сулеймановскую армію, какъ оказалось впослѣдствіи.

ловъ со своимъ отрядомъ вовлекъ въ бой половину арміи Сулеймана-паши; отрядъ генерала *Краснова* вышелъ на центръ отступающей арміи, причемъ овладѣлъ 18-ю орудіями.

Генералъ-лейтенантъ *Дандевиль*, получивъ донесеніе 4-го января о встрѣчѣ генерала *Краснова* съ непріятелемъ, поспѣшилъ ночью же со 2-ю бригадою, задержанною на переправѣ, на помощь къ своей 1-й бригадѣ.

По прибытіи послѣдней, 5-го января, оказалось, что сводный драгунскій дивизіонъ принужденъ былъ оставить Карагачъ подъ давленіемъ сильныхъ непріятельскихъ колоннъ, съ разсвѣтомъ начавшихъ наступленіе отъ Бѣлесницы. Немедленно къ Карагачу направились 2-я бригада—гренадеры С.-Петербургскаго полка влѣво, а волынцы вправо двинулись къ этой деревнѣ и въ 1-мъ часу дня завязалась артилерійская и ружейная перестрѣлка съ непріятелемъ, сильно занимавшимъ селенія Карагачъ и Бѣлесницу и окрестныя имъ высоты.

Утромъ, 5-го января, когда опредѣлилось, что мы имѣли дѣло съ большою арміею, отступавшею на востокъ, я направилъ всю прибывшую кавалерію, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева* (1), вмѣстѣ съ драгунскою бригадою генерала *Краснова* (всего 18 эскадроновъ и шесть конныхъ орудій), съ приказаніемъ выдти въ теченіе 5-го на путь отступленія изъ Станимаки на востокъ; вслѣдъ затѣмъ была выслана 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ подкрѣпленіе 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, въ то же время, направлялась черезъ Папасли (2) и далѣе, правымъ берегомъ Марицы, на связь съ войсками генерала *Скобелева 2-го* и въ отхватъ путей между Филиппополемъ, Станимаками и Адріанополемъ.

Когда, такимъ образомъ, наше лѣвое крыло (23 баталіона и свыше 40 эскадроновъ) частью стало на пути отступленія арміи Сулеймана-паши, а частью (кавалерія) шла на перерѣзъ имъ, войска *графа Шувалова* имѣли горячее дѣло, преслѣдуя турокъ справа (3).

По приказанію генералъ-адъютанта *графа Шувалова*, 5-го января, ввѣренный ему отрядъ долженъ былъ исполнить слѣдующее:

1) Колонна генерала *Шильдеръ-Шульднера* (лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, 2 й баталіонъ лейбъ-

---

(1) 9-й Казанскій драгунскій и № 30-го Донской казачій полки (всего девять эскадроновъ и сотенъ).

(2) На желѣзной дорогѣ отъ Филипополя къ Адріанополю.

(3) 5-го января графъ Шуваловъ предводительствовалъ отрядами: своимъ и генералъ-лейтенантовъ: Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера; всего 33 баталіонами и 11 эскадронами.

гвардіи Московскаго полка, 17-й Архангелогородскій полкъ, 18-й Вологодскій пѣхотный полкъ, 9-й Бугскій уланскій полкъ, сводная батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и взводъ 5-й артилерійской бригады), всего 14 баталіоновъ, четыре эскадрона, восемь орудій, выступивъ изъ Комата, занять позицію на горахъ между Марково и Бѣлесницы.

2) Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, три баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, гвардейская Стрѣлковая бригада (всего 11 баталіоновъ) оставлены у Медцкіу (Мецкюръ) до разъясненія обстановки.

3) Колоннѣ генералъ-лейтенанта *Вельяминова* (восемь баталіоновъ, семъ сотенъ и 12 конныхъ орудій) продолжать слѣдовать подъ горами на Дермендере и Марково. Такъ готовилось окруженіе той части арміи Сулеймана, которая имѣла дѣло съ нами 3-го и 4-го января, и только недоступныя для артилеріи и обозовъ горныя тропы на югъ оставались свободными для непріятеля.

Выступивъ съ разсвѣтомъ, колонна генерала *Шильдеръ-Шульднера*, отойдя три версты отъ Комата, была встрѣчена сильнымъ артилерійскимъ огнемъ съ позиціи Бѣлесница-Чифтликъ-Цуритъ. Направивъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ на Бѣлесницу, 17-й Архангелогородскій полкъ—на Чифтликъ-Цуритъ, генералъ *Шильдеръ-Шульднеръ* продолжалъ наступленіе въ боевомъ порядкѣ, имѣя въ резервѣ баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго и 18-го Вологодскаго полковъ. Непріятель, завязывавшій бой, оцѣнивался въ 20 таборовъ и 20 орудій. Усиливъ, около 10-ти часовъ утра, артилерійскій и ружейный огонь, турки начали маневрировать противъ праваго фланга архангелогордцевъ, а потомъ, выславъ свою кавалерію на тотъ же флангъ—въ направленіи отъ сел. Марково. Быстро переведенные на этотъ (правый) флангъ бугскіе уланы успѣли занять сады дер. Марково и потѣснили нѣсколько цѣпь пѣхоты и кавалеріи и сомкнутыя части, собиравшіяся на скатахъ горъ.

Но не только противъ праваго фланга собирались турецкія войска, а и противъ лѣваго фланга (лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ) сосредоточивались значительныя ихъ силы. Получивъ донесеніе о происходившемъ, генералъ *Шильдеръ-Шульднеръ* извѣстилъ объ этомъ *графа Шувалова*, а самъ выдвинулъ въ подкрѣпленіе лѣваго фланга баталіонъ 18-го Вологодскаго полка. Самъ же *графъ Шуваловъ*, направивъ изъ Мецкюра и Комата стоявшія тамъ гвардейскія части, поспѣшилъ на мѣсто боя и лично принялъ общее руководство имъ. Приказавъ передвинуть 18-й Вологодскій полкъ за лѣвый флангъ боеваго порядка *графъ Шуваловъ* велѣлъ отряду генерала *Шильдеръ-Шульднера*

пріостановить наступленіе, съ цѣлью выждать дѣйствія войскъ генерала *Дандевиля*. Было около 2-хъ часовъ дня.

Въ это же время шелъ оживленный ружейный и артилерійскій бой у деревни Карагачъ, у которой уже въ полномъ составѣ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія наносила второй ударъ арміи Сулеймана-паши.

Волынцы и с.-петербургскіе гренадеры, охвативъ цѣпями деревню Карагачъ, готовились атаковать послѣднюю, какъ справа отъ деревни Марково показались густыя колонны, отступавшія черезъ дер. Бѣлесницу; подойдя на высоту этой деревни, отъ колоннъ отдѣлился рядъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, которыя направились на правый флангъ волынцевъ, а с. Бѣлесницу заняли сомкнутою частью и артилеріею. Вновь появившіяся цѣпи турецкихъ стрѣлковъ, обдававшихъ волынцевъ градомъ пуль, вызвали перемѣну фронта направо. Спокойно, какъ на ученьи, баталіоны Волынскаго полка выставили свои цѣпи въ новомъ направленіи, и мѣткимъ огнемъ остановили наступленіе турокъ; образовавшійся промежутокъ въ боевомъ участкѣ былъ сейчасъ заполненъ тремя баталіонами л.-гв. Литовскаго и Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полковъ. Замѣченное турками усиленіе нашего праваго фланга побудило ихъ вывести свои батареи изъ дер. Бѣлесницы и установить послѣднія на горные уступы, откуда онѣ и начали обстрѣливать подходившія подкрѣпленія къ правому флангу; но, вскорѣ, выставленный взводъ 4-й батареи (3-й гвардейской артилерійской бригады) съ дистанціи 1,500 саж. заставилъ турецкія батареи сняться съ позиціи.

Заслонившись, такимъ образомъ, справа, генералъ-лейтенантъ *Дандевиль* двинулъ гренадерскій С.-Петербургскій полкъ въ атаку. Медленно подвигались гренадеры, преодолѣвая безчисленныя затрудненія при проходѣ полосы рисовыхъ полей, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, пересѣченныхъ водосточными канавами и земляными насыпями, и все время подъ градомъ пуль, летѣвшихъ изъ деревни. Не смотря, однакоже, на убійственный огонь, с.-петербургскіе гренадеры, подойдя на 200 шаговъ къ деревнѣ, обдали ее залпами и, затѣмъ, съ крикомъ «ура» бросились на нее; пошла страшная штыковая работа. Турки были выбиты изъ деревни, а засѣвшіе въ домахъ были переколоты, и на плечахъ уходившаго непріятеля прусскій полкъ взобрался на кручи предгорьевъ Деспотодага, которыя и занялъ стрѣлковыми цѣпями.

Въ 3 часа *графъ Шуваловъ*, получивъ сообщеніе отъ генералъ-лейтенанта *Дандевиля* о веденіи имъ атаки на Карагачъ и о томъ, что пріостановленное наступленіе генерала *Шильдеръ-Шульднера* позволяетъ туркамъ обрушиться всѣми силами на 3-ю гвардейскую пѣ-

хотную дивизію, приказалъ: сначала только л.-гв. Гренадерскому и 9-му Бугскому уланскому полкамъ, а потомъ и гвардейской Стрѣлковой бригадѣ наступать на сел. Марково и далѣе по подгорами; лѣвому флангу—сводной бригадѣ (л.-гв. Финляндскій и 17 й Архангелогородскій полки), подъ начальствомъ генерала *Шильдеръ-Шульднера*, атаковать турокъ въ направленіи на Бѣлесницу; центру же двигаться также впередъ, уступомъ, за лѣвымъ флангомъ.

Быстро и молодецки двинулась сводная бригада, лично предводимая генераломъ *Шильдеръ-Шульднеромъ*, и скоро архангелогородцы сошлись съ врагомъ. Неудержимо гоня передъ собою непріятеля, архангелогородцы взошли на гору у Чифтлика, на которой стояли турецкія батареи и составлявшую ключъ позиціи, какъ слѣва отъ Бѣлесницы показалась непріятельская колонна, перешедшая въ наступленіе, съ цѣлью занятія отобраннаго ключа позиціи; но подоспѣвшій 3-й баталіонъ архангелогородцевъ выручилъ своихъ товарищей—весь полкъ въ полномъ составѣ перешелъ въ наступленіе и, не смотря на несравненно превосходныя силы непріятеля, опрокинулъ прибывшій турецкій резервъ, и затѣмъ повелъ атаку на Чифтликъ. Не обращая вниманія на огонь засѣвшаго непріятеля, стрѣлковыя роты Архангелогородскаго полка штыками выбили турокъ и погнали ихъ въ горы (на югъ).

Одновременно съ этимъ ударомъ 17-го пѣхотнаго полка, справа вдвинулись въ боевыя линіи войска только что прибывшей колонны генерала *Вельяминова* и прошедшей сквозь л.-гв. Гренадерскій полкъ, Пензенскій, Тамбовскій и Воронежскій полки развенулись и густыми цѣпями начали наступленіе, забирая вправо на отроги горъ и выставивъ батареи, которыя стали бить во флангъ турокъ, подымавшихся въ горы.

Но не сразу сдалъ непріятель, и въ особенности турецкая артилерія упорно удерживалась, выбирая на уступахъ и площадкахъ горъ позиціи и осыпая оттуда градомъ гранатъ и картечи нашихъ молодцовъ.

Ударъ архангелогородцевъ и появленіе на полѣ сраженія 31-й пѣхотной дивизіи (колонна генерала *Вельяминова*), сразу развернувшейся и начавшей наступленіе въ направленіи отъ Маркова къ Бѣлесницѣ и по горамъ къ югу отъ этихъ деревень, огонь нашихъ батарей и въ то же время происшедшее занятіе С.-Петербургскимъ полкомъ д. Карагачъ,—все это вмѣстѣ окончательно разстроило турокъ, и началось безпорядочное бѣгство: разной силы и величины колонны или, вѣрнѣе сказать, толпы и кучи начали поспѣшно уходить съ позицій и подыматься въ горы; но и наши не дремали. Молодцы архангелогордцы по-

лѣзли за врагомъ на кручи: офицеры и солдаты по колѣно въ снѣгу взбирались по страшнымъ крутизнамъ, и, не смотря на повторяемые сигналы остановиться, архангелогородцы, наконецъ, добрались до одного плато, на которомъ виднѣлись пять орудій и на которомъ непріятель, повидимому, готовился дать послѣдній отпоръ; уже артилеристы приготовились дать залпъ, какъ на нихъ насѣли двѣ стрѣлковыя и восемь ротъ 17-го Архангелогородскаго полка: едва-едва успѣла ускользнуть прислуга, бросившаяся на своихъ лошадей — и пять орудій, заряженныхъ гранатами, достались въ руки молодцовъ.

Наступавшій влѣво отъ архангелогородцевъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ безостановочно тѣснилъ непріятеля, и къ вечеру уже имѣлъ своимъ трофеемъ 20 орудій, взятыхъ готовыми къ выстрѣлу. Наступила ночь и бой прекратился.

На лѣвомъ флангѣ у генерала *Дандевиля*, послѣ занятія Бѣлесницы, около 4-хъ часовъ дня, кавалеріею генерала *Скобелева* было выслѣжено движеніе колонны отъ Станимаки черезъ д. Кукленъ; но еще сначала боя выставленный заслонъ у этой деревни изъ 8-го Астраханскаго драгунскаго полка, а потомъ и приближеніе 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи отъ г. Филипополя, гдѣ она только что переправилась, и направлявшейся на Станимаки, побудили прибывшее подкрѣпленіе отступить къ этому городу.

Результаты дня 5-го января были громадны. Половина арміи Сулеймана-паши, предводимая Фуадомъ-пашою, была буквально разсѣяна— свыше 40 таборовъ отличныхъ войскъ, что доказывается и упорствомъ боя, и переходами въ наступленіе турокъ въ теченіе дней 3-го, 4-го и 5-го января; почти вся артилерія досталась намъ (съ боя 43 орудія и 4 найдены въ горахъ), весь громадный обозъ также брошенъ турками; нами подобрано на полѣ сраженія до 2,000 ружей и 16 зарядныхъ ящиковъ, множество боевыхъ припасовъ, шанцеваго инструмента и т. п. Потери непріятеля были громадны; позиціи были усѣяны трупами (1). Такіе блестящіе результаты, достигнутые въ этотъ день, достались намъ относительно съ весьма малою потерею; наибольшія потери понесла 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, считавшая убитыми: одного офицера и 42 нижнихъ чина, ранеными: шесть офицеровъ и 278 нижнихъ чиновъ, контуженными: двухъ офицеровъ и шесть нижнихъ чиновъ; 17-й Архангелогородскій пѣхотный полкъ потерялъ: убитыми: 12 нижнихъ чи-

---

(1) По донесеніямъ одного изъ начальниковъ частей: «пробовали считать—да и бросили». Извѣстно пока, что къ 8-му января успѣли похоронить до 3,000 труповъ и еще предстояло хоронить массу ихъ.

новъ, ранеными: одного офицера и 67 нижнихъ чиновъ. Потери же въ прочихъ полкахъ были очень небольшія.

6-го января кавалерія генерала *Скобелева* (30-й Донской казачій, 9-й Казанскій драгунскій полки и сотни 34-го полка), всего въ числѣ 12 сотенъ и эскадроновъ, двинулась изъ Паши-Махале на Станимаки, а затѣмъ свернула влѣво на Казанлыкъ, куда, по свѣдѣніямъ, отступили до 40 таборовъ арміи Сулеймана; драгунская бригада и дивизіонъ 21-го и 26-го Донскихъ полковъ (10 эскадроновъ), а вслѣдъ за нею 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 3-я гвардейская пѣхотная дивизія двинулись на Станимаки, причемъ казаки были продвинуты къ Нарѣчину, вслѣдъ за частью турецкихъ войскъ, отступившихъ въ этомъ направленіи; 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи стали на квартирахъ въ селеніяхъ къ западу отъ филипопольстанимакскаго шоссе, имѣя Кавказскую казачью бригаду и 9-й Бугскій уланскій полкъ въ горахъ для очищенія деревень отъ шаекъ разсѣянной арміи; 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и гвардейская стрѣлковая бригада были направлены въ г. Филипополь, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, двинутая черезъ Папасли на Гаскіой для того, чтобы выдти паралельно, наперерѣзъ отступавшихъ черезъ Казанлыкъ, заняла Гаскіой; наконецъ, только что прибывшая 3-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта *Карцова* (отъ Траяна) направлялась черезъ Черпанъ къ Гаскіою. Какъ ни поспѣшно уходили войска Сулеймана-паши, пользуясь для этого ночнымъ временемъ, 7-го января колонна, отступившая на Казанлыкъ, была нагнана подъ с. Караджиляромъ.

По разсказамъ взятыхъ въ плѣнъ артилерійскихъ офицеровъ, дѣло было такъ: Сулейманъ-паша въ теченіе боя 5-го января находился въ Станимаки, и когда кипѣлъ бой у Карагача и Бѣлесницы, то 40 таборовъ съ артилеріею, только что сосредоточившіеся изъ Филипополя и Татаръ-Базарджика, начинали отступленіе черезъ Тахтанлы на Гаскіой. 6 го января, дойдя до Караджиляра, эта армія сдѣлала привалъ, а затѣмъ двинулась дальше, оставивъ артилерію (40 орудій) подъ прикрытіемъ пяти таборовъ на бивакѣ, за невозможностью слѣдовать далѣе, вслѣдствіе утомленія батарей, двигавшихся по горамъ. И вотъ тутъ-то шедшій во главѣ кавалеріи № 30-го полковника *Грекова* Донской полкъ на разсвѣтѣ 7-го января нагналъ эту послѣднюю.

Ворвавшись въ деревню, лихіе донцы № 30-го полковника *Грекова* полка начали рубить засѣвшую пѣхоту—прикрытіе, которое, послѣ слабаго сопротивленія, начало бѣжать. На плечахъ послѣдней казаки наскочили на громадный паркъ и, выдержавъ нѣсколько гранатъ и картечъ, начали рубить прислугу и прикрытіе. Черезъ нѣсколько времени

30-й Донской полкъ считалъ своимъ трофеемъ 40 орудій, а, погнавшись далѣе за непріятелемъ и изрубивъ массу турокъ, кавалерія генерала *Скобелева* овладѣла еще 13-ю орудіями.

Такъ окончился разгромъ сто-таборной арміи Сулеймана-паши.

Получивъ извѣстіе о выходѣ войскъ генерала *Скобелева 2-го* къ Гаскіою и Мустафа-пашѣ и указаніе Вашего Императорскаго Высочества о движеніи къ Адріанополю, послѣ трехъ-четырехдневнаго отдыха въ окрестностяхъ Филипополя, 10-го января ввѣренныя мнѣ войска пѣхоты двинулись черезъ Гаскіой къ Адріанополю (1), причемъ кавалерія получила слѣдующія назначенія: кромѣ 2-й гвардейской дивизіи въ составѣ отряда генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*, занявшей Адріанополь, бригада генералъ-маіора *Курнакова* преслѣдовала непріятеля черезъ Нарѣчинъ къ югу; бригада генерала *Чернозубова* (№ 30-го Донской и Казанскій драгунскій полки)—преслѣдовать турокъ черезъ Караджиляръ на Местанлы, куда отошли 40 таборовъ Сулеймана-паши; сводная же драгунская бригада съ 9-мъ Бугскимъ уланскимъ полкомъ—слѣдовать отъ Станимаки черезъ Караджиляръ къ Демотикѣ, прикрывая правый флангъ движенія.

14-го января авангардъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи вступилъ въ Адріанополь, уже занятый 1-ю кавалерійскою дивизіею, 16-ю пѣхотною дивизіею и 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею, а къ 20-му января, задержанная разливомъ рѣкъ и порчею мостовъ, стянулась и вся пѣхота въ Адріанополѣ.

Въ Филипополѣ, для обезпеченія тыла, а также и для охраненія спокойствія въ окрестной полосѣ, наводненной шайками разбѣжавшейся арміи, и въ виду того, что къ 10-му января еще неокончательно выяснилась степень погрома турецкой арміи, мною были оставлены 31-я пѣхотная дивизія и 9-й Кіевскій гусарскій полкъ подъ общимъ начальствомъ временно назначеннаго генералъ-губернаторомъ, генералъ-лейтенанта *Вельяминова*.

Изъ кавалерійскихъ колоннъ, направленныхъ послѣ боя подъ городомъ Филипополемъ для преслѣдованія отступавшихъ турокъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ Кавказская бригада свиты Его Величества генерала *Черевина*, преслѣдовавшая непріятеля отъ Филипополя къ Гюмурджику. 12-го января бригада, въ составѣ восьми сотенъ (2),

---

(1) 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-я—3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 9-й корпусъ и 3-я пѣхотная дивизія.

(2) Шесть сотень Владикавказскаго полка и двѣ сотни Кубанскаго; четыре же сотни кубанцевъ были временно оставлены въ распоряженіи филипопольскаго губернатора.

выступила изъ города Станимаки въ Нарѣчинъ. Съ самаго начала пути казаки встрѣтили неимовѣрныя затрудненія, такъ какъ пришлось идти по горной тропѣ, извивавшейся по скаламъ; крутые подъемы и спуски, страшные обрывы-кручи, по которымъ проходила тропа, не дозволяли иначе слѣдовать, какъ по одному, пѣшкомъ, съ конями въ поводу. Колонна двигалась крайне медленно и растянулась до того, что когда къ вечеру колонна прибыла на высоту селенія Банково, то аріергардныя сотни только вытягивались изъ города Станимаки (въ цѣлый день колонна могла сдѣлать менѣе десяти верстъ). Дальнѣйшій путь еще былъ затруднительнѣе: подъемы и спуски оледенѣвшей тропы становились все круче и круче. Въ участкѣ между сел. Нарѣчинъ и Павельское 11 лошадей сорвались съ кручъ и пропали въ пропасти. По такому-то пути бригада дошла 14-го января до сел. Павельское. Выступивъ 15-го изъ послѣдняго въ Чепелу (Чепеляръ), куда, по собраннымъ свѣдѣніямъ, отступила турецкая пѣхота, отрядъ генерала *Черевина* на четвертой верстѣ своего пути подъема былъ застигнутъ сильною мятелью; проводники болгары отказывались вести, и казаки принуждены были вернуться въ Павельское. Выступивъ на другой день, отрядъ скоро напалъ на слѣды вчерашней мятели: на пути валялись трупы турецкихъ солдатъ, окоченѣвшихъ и замерзшихъ ночью; самая тропа до того была занесена снѣгомъ, что прежде движенія отряда необходимо было мѣстами расчищать ее. Наконецъ, не доходя двухъ верстъ до сел. Чепеляра (Чепелу), былъ настигнутъ непріятель. Пришлось выбивать изъ ущелья засѣвшій въ немъ аріергардъ; стянувъ сотни, спѣшивъ казаковъ, генералъ *Черевинъ* выдвинулъ ихъ въ горы на флангъ непріятельской позиціи; турки побѣжали, но у Чепеляра были нагнаны казаками: до 100 тѣлъ и 69 плѣнныхъ были трофеемъ этого дня. Наступившая темнота прекратила преслѣдованіе. 17-го января вновь турки были нагнаны у сел. Чатакъ, но оказали болѣе сильное сопротивленіе: 5 казаковъ раненыхъ и контуженныхъ и 9 убитыхъ лошадей были нашими потерями; 111 плѣнныхъ были нашимъ трофеемъ.

Въ Чатакѣ генералъ *Черевинъ* получилъ свѣдѣнія, что Адріанополь занятъ нами, что передъ нимъ отступаютъ три табора, что въ Искерчи сосредоточено до 35,000 турокъ при шести горныхъ орудіяхъ и что въ Гюмурджикѣ находится 20,000, въ томъ числѣ и кавалерія.

Въ виду полученныхъ извѣстій, генералъ *Черевинъ* поставилъ себѣ цѣлью дѣйствій продолжать преслѣдованіе на сколько возможно и, затѣмъ, слѣдовать къ востоку, стараясь открыть связь со своими войсками. Выполненіе этой задачи было блестяще соображено. Разсчитывая

быстрыми передвиженіями и появленіемъ передъ непріятелемъ одновременно въ разныхъ пунктахъ скрыть свои слабыя силы, едва доходившія до 400 утомленныхъ боевыхъ коней, и тѣмъ, преслѣдуя, ввести въ заблужденіе относительно избраннаго пути слѣдованія, генералъ *Черевинъ* рѣшилъ на 18-е января заслониться на западъ и быстро передвинуться отъ Чатака черезъ Паласа до Пашавика (на югъ). Ночью съ 17-го на 18-е были получены отъ прибѣжавшихъ болгаровъ новыя свѣдѣнія, что непріятельская кавалерія, силою до 2,000, двинулась изъ Гюмурджика на Адакіой и Дередере; черезъ послѣдній городъ проходитъ путь къ Гаскіою. Это свѣдѣніе вызвало назначеніе новаго заслона на востокъ.

18-го января генералъ *Черевинъ*, оставивъ въ Чатакѣ часть, состоявшую изъ совершенно обезсилѣвшихъ лошадей, для которыхъ необходима была дневка, выслалъ усиленные разъѣзды въ Пашмаклы, Расъ и Исмиланъ, а въ Дередере двѣ сотни; послѣднимъ было приказано занять селеніе и держаться въ немъ, во чтобы то ни стало, до нашего прихода; всѣ же остальныя сотни генералъ *Черевинъ* повелъ прямо на югъ на сел. Паласа. Нагнавъ у послѣдняго турокъ, спѣшенные казаки атаковали и сбили ихъ, и затѣмъ на коняхъ погнали. Изрубивъ до 300 человѣкъ и разсѣявъ непріятеля, разбѣжавшагося по одиночкѣ въ горы и побросавшаго свое оружіе, казаки гнали турокъ до сел. Пашавика. Здѣсь часть пѣхоты (съ полсотни) заперлась въ одномъ изъ домовъ и стала отстрѣливаться; всѣ защитники были истреблены. Плѣнныхъ не было; взято два знамени; потери наши: 2 убитыхъ и 2 раненыхъ казака, 7 убитыхъ лошадей. Главныя силы бригады остановились между Паласомъ и Пашавикомъ, а утромъ 19-го двинулись къ Дередере. Послѣ 50-ти-верстнаго перехода, вновь застигнутый мятелью отрядъ прибылъ въ Дередере въ 1-мъ часу ночи; здѣсь соединились всѣ остальныя сотни бригады и 20-го января отрядъ выступилъ въ Адакіой. Свѣдѣніе болгаръ о движеніи, какъ бы наступательномъ, непріятеля на Дередере и Адакіой оказалось невѣрнымъ; напротивъ, стало извѣстнымъ: что еще 17-го января турецкія войска двинулись отъ Гюмурджика въ Искерчъ, гдѣ и сѣли на суда; что войска пашей Сулеймана и Османа долго стояли въ селеніяхъ приморской полосы, ожидая возможности сѣсть на суда, чему препятствовали сильныя бури; что турки пробовали выгрузить морскія орудія для предполагавшейся къ укрѣпленію позиціи у Искерчи. Отъ Дередере отрядъ генерала *Черевина* двинулся черезъ Адакіой, Арлауткіой въ Демотику, куда и прибылъ 26-го января.

Блестяще веденное преслѣдованіе, не смотря на крайне неблаго-

пріятныя условія мѣстности и времени года, веденное безпрерывно въ теченіе девяти дней, безъ дневокъ и часто при полномъ отсутствіи хлѣба для людей и корма для лошадей, и крова для людей, достаточно говоритъ за доблести молодецкой бригады, всю войну пробывшей въ авангардахъ, и ея начальника генерала *Черевина*.

Главные результаты всѣхъ вышеописанныхъ дѣйствій ввѣреннаго мнѣ отряда за время съ 25-го декабря по 14-е—20-е января были: разгромъ арміи Сулеймана, считавшейся свыше ста таборовъ, изъ которыхъ около половины разсѣялись по горамъ къ югу отъ Татаръ-Базарджика и филипопольскаго шоссе, другая же половина была отброшена отъ путей на Адріанополь и бѣжала за Деспотодагъ къ морю; при этомъ армія Сулеймана-паши, оставивъ нѣсколько тысячъ убитыхъ и потерявъ до 2,000 плѣнными, лишилась почти всей артилеріи—114 орудій остались у насъ, изъ которыхъ 96 были взяты съ боя; большіе обозы съ боевыми припасами, весь шанцевый инструментъ и т. п. остались въ нашихъ рукахъ.

Погромъ турецкой арміи, остававшейся, по паденіи Шипки, единственнымъ оплотомъ Турціи на забалканскомъ театрѣ войны, и отхватъ этой арміи отъ Адріанополя, имѣлъ ближайшимъ слѣдствіемъ полную беззащитность твердынь Адріанополя и позволилъ быстро и безпрепятственно исполнить указаніе Вашего Императорскаго Высочества: поспѣшить со ввѣренными мнѣ войсками въ Адріанополь, занятый летучимъ кавалерійскимъ отрядомъ.

Всѣ эти результаты операцій достигнуты съ относительно небольшими потерями: за все время въ отрядѣ считается убитыхъ: офицеровъ семь и нижнихъ чиновъ 220; раненыхъ: офицеровъ 26 и нижнихъ чиновъ 980; контуженныхъ: офицеровъ восемь и нижнихъ чиновъ девять; всего 1,320 выбывшихъ изъ строя (1).

И таковы потери, не смотря на такой богатый результатами трехдневный бой подъ Филипополемъ, въ которомъ турки не разъ отстаивали упорно свои позиціи, не разъ даже переходили въ наступленіе и, наконецъ, въ которомъ было не мало штыковой работы.

Донося Вашему Императорскому Высочеству о дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ отряда за время съ 25-го декабря по 14-е—20-е января, считаю долгомъ присовокупить, что хотя войска, только что перевалившія Балканы и сдѣлавшія 100 верстъ операціоннаго пути, отдыхали у Софіи всего три-четыре дня и, затѣмъ между 25-мъ и 28-мъ дека-

---

(1) Отъ нѣкоторыхъ частей кавалеріи еще не имѣется свѣдѣній о потеряхъ, которыя, сколько извѣстно, очень не велики.

бря вновь выступили въ походъ, но, вслѣдствіе обстановки, разъяснившейся только 30-го декабря, пришлось опять прибѣгнуть къ форсированнымъ маршамъ.

Только 30-го и 31-го декабря стало очевиднымъ, что раздѣленная на три групы (самаковская, татаръ-базарджикъ-трояновская и арабконакская) армія Сулеймана торопится отступить въ Адріанополь, и что она не отступаетъ, а бѣжитъ и днемъ, и ночью, и когда эти групы уже сосредоточивались къ Татаръ-Базарджику, имѣя только хвосты колоннъ или аріергарды на линіи Банья-Капуджикъ и къ сѣверу отъ Татаръ-Базарджика, наши пѣхотныя колонны были еще у Самакова, Вакарели и Отлукіоя; короче, наша пѣхота отдѣлялась отъ турокъ разстояніями свыше 30 верстъ и должна была перевалить послѣдніе отроги Балкановъ.

Наконецъ, 2-го января средняя колонна *графа Шувалова* настигла хвостъ уже сосредоточенной и отступающей арміи Сулеймана. Принятое рѣшеніе *графомъ Шуваловымъ* перейти рѣку Марицу въ бродъ, покрытую льдомъ, при шести градусахъ мороза, и выполненное блестяще гвардейскими стрѣлками и павловцами, и появленіе въ тотъ же день подъ стѣнами Филипополя нашей кавалеріи, набѣжавшей на голову отступающихъ турецкихъ войскъ, кладетъ первый камень для операцій 4-го, 5-го и 7-го января, окончившихся пораженіемъ Сулеймана-паши.

Трехдневный бой подъ Филиппополемъ, въ который мало по малу втягивается половина арміи Сулеймана, въ которомъ ударами подъ Карагачемъ (4-го и 5-го) и Бѣлиницею (5-го же) войска, врѣзавшись въ центръ отступающихъ, приводятъ къ разсѣянію половины арміи и отхвату половины артилеріи. Наконецъ, 7-го января уходившіе 40 таборовъ въ направленіи отъ Станимаки черезъ Кетенлы къ Гаскіою нагоняются частью кавалеріи у Караджиляра и охватываются другою, гвардейскою кавалеріею, занявшею Гаскіой 6-го, отъ пути на Адріанополь, и 7-го декабря обозначается поворотъ арміи Сулеймана на югъ къ Местанлы.

4-го января голова отряда переправилась черезъ Марицу у Филипополя и вечеромъ уже имѣла дѣло у Карагача. Итакъ, въ преслѣдованіи за уходившимъ непріятелемъ ввѣренныя мнѣ войска сдѣлали съ 25-го—28-го и 30-го декабря по 4-е января 165, 160 и 100 верстъ (1), т. е. въ теченіе отъ 11 до 6 дней, среднимъ числомъ, сдѣлано около 160 верстъ. Почти всѣ войска при этомъ завершили

(1) Три главныя направленія колоннъ, всего имѣвшихъ 75 баталіоновъ и 178 орудій; первая колонна выдержала бой подъ г. Самаковымъ.

походъ переправою черезъ Марицу въ бродъ или на лошадяхъ и, наконецъ, участвовали въ трехдневномъ бою.

Затѣмъ, приходилось еще одно напряженіе на долю войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Послѣ трехдневнаго и четырехдневнаго отдыха въ Филипополѣ, 10-го января пѣхота, въ числѣ 52 баталіоновъ и 128 орудій (1), тремя эшелонами выступила къ Адріанополю, а 14-го января головной эшелонъ — 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи уже былъ въ Адріанополѣ, а остальные, только задержанные разливомъ рѣкъ, остановились 15-го января у Мустафы-паши; короче, въ теченіе шести дней войска прошли 180 верстъ, отдѣлявшихъ Филипополь отъ Адріанополя. Всего же отрядомъ съ 25-го декабря (начало операцій отъ Софіи) и до 15-го января (день сосредоточенія войскъ у Мустафы и Адріанополя), т. е. въ теченіе 17—18 дней, сдѣлано свыше 350 верстъ операціоннаго пути, съ трудными перевалами у Вакарель-Капуджика и Отлукіоя, причемъ еще пришлось переправиться черезъ Марицу въ такое суровое время года и, наконецъ, разыграть трехдневный бой.

По истинѣ, можно сказать, что въ періодѣ операцій со времени праздника Рождества Христова сказалась та же гигантская выносливость и сила нашего солдата, какъ и во время перехода черезъ Балканы; рѣдко можно было бы свидѣтельствовать такимъ очевиднымъ фактомъ, что побѣда въ ногахъ. Только благодаря этимъ солдатскимъ ногамъ, покорно отмѣривавшимъ десятки и сотни верстъ почти безъ отдыха, только благодаря солдатскимъ спинамъ — безропотно тащившимъ восьмидневное довольствіе и сотни патроновъ, что позволило мнѣ забыть объ обозѣ, только благодаря солдатскимъ рукамъ, перетащившимъ черезъ горы всю артилерію, я могъ выдти въ долину съ нею и, наконецъ, нагнать непріятеля.

Свидѣтельствуя передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о томъ значеніи, которое имѣла въ операціяхъ отряда выносливость русскаго человѣка-солдата-офицера; не могу также умолчать и о личностяхъ, особенно способствовавшихъ успѣху дѣла. На первомъ мѣстѣ является энергичный, славный начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, бывшій все время начальникомъ большей части ввѣреннаго мнѣ отряда, генералъ-адъютантъ *графъ Шуваловъ*, 2-го января своимъ переходомъ Марицы у Адакіоя положившій начало погрому арміи Сулеймана-паши, и затѣмъ въ теченіе трехъ дней заставлявшій непріятеля втягиваться въ бой. Затѣмъ, слѣдуетъ особенно выдающійся сво-

(1) 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, 5-я пѣхотная дивизія со своими батареями.

ими военными способностями генералъ-лейтенантъ *Дандевиль*, а храбростью—генералъ-маіоръ *Красновъ*, въ дни 4-го и 5-го января нанесшіе рѣшительные удары подъ Карагачемъ турецкимъ войскамъ.

Подлинный подписалъ: начальникъ Западнаго отряда,
генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ долинѣ р. Парково-Дере 21-го декабря 1877 года.

Рапортъ командующаго 3-й гвардейской пѣхотной дивизіею генералъ-лейтенанту барону Криденеру отъ 26-го декабря.

Окончивъ 20-го сего декабря преслѣдованіе турецкихъ войскъ, отступившихъ съ укрѣпленной позиціи у Арабконака черезъ д. Дольніе-Комарцы, войска отряда генералъ-лейтенанта *Каталея* расположились слѣдующимъ образомъ: л.-гв. Литовскій, л.-гв. Волынскій и три баталіона Кексгольмскаго гренадерскаго полка въ д. Телишѣ, находящейся въ двухъ верстахъ въ сторонѣ отъ шоссе на Златицу и въ шести верстахъ впереди д. Дольніе-Комарцы; С.-Петербургскій гренадерскій полкъ съ 2-мя баталіонами 19-го Костромскаго пѣхотнаго полка въ д. Буново, по проселочной дорогѣ на Златицу; 3-й баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка съ 4-мя орудіями 1-й батареи 1-й гвардейской артилерійской бригады на шоссе, на высотѣ д. Телишъ.

21-го числа утромъ генералъ-лейтенантъ *Каталей* получилъ приказаніе начальника отряда генералъ-адъютанта *Гурко* выступить въ 5 часовъ утра и энергически преслѣдовать турокъ до д. Петричево, которую, по возможности, занять. При этомъ, войти въ связь съ отрядомъ генералъ-маіора *Дандевиля*, который въ тотъ же день долженъ былъ спуститься съ горъ въ Златицкую долину. При этомъ генералъ *Каталей* предупреждался, что 2-я гвардейская кавалерійская дивизія направлена въ тылъ отступающимъ туркамъ на д. Петричево и если замедлится преслѣдованіе, то дивизія эта можетъ быть поставлена въ затруднительное положеніе.

Во исполненіе вышеупомянутыхъ приказаній, генералъ-лейтенантъ *Каталей* приказалъ отряду выступить въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ 3-й баталіонъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка съ 4-мя орудіями полковника *Стрижевскаго*; затѣмъ л.-гв. Литовскій и л.-гв. Волынскій полки. С.-Петербургскій гренадерскій полкъ долженъ былъ идти на

Мирково и оттуда свернуть на Петричево. Двумъ баталіонамъ Костромскаго полка приказано направиться на Челопецъ, для связи съ отрядомъ генерала *Дандевиля*. Авангардъ, дойдя до моста на шоссе черезъ р. Парково-Дере, остановился на привалѣ, съ цѣлью дать возможность подтянуться остальнымъ частямъ дивизіи. Какъ только подтянулся Кексгольмскій полкъ и со стороны д. Мирково вышелъ С.-Петербургскій полкъ, генералъ *Каталей*, не дождавшись двухъ гвардейскихъ полковъ, около 1-го часа дня, лично повелъ авангардъ по долинѣ р. Парково-Дере, выславъ впередъ, за неимѣніемъ кавалеріи, трехъ казаковъ, состоящихъ при штабѣ дивизіи и одного унтеръ-офицера л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка.

Долина р. Парково-Дере въ началѣ имѣетъ ширину около 1/2 версты, но, пройдя 3—4 версты, съуживается въ узкое дефиле, въ которомъ вьется дорога на Петричево; верстахъ въ 3-хъ отъ Петричева дорога становится весьма извилистою, проходя по крутому косогору, обстрѣливаемому съ высотъ, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ.

Пройдя около версты по долинѣ, были пущены черкесами нѣсколько выстрѣловъ по нашимъ казакамъ. При дальнѣйшемъ движеніи выстрѣлы эти стали чаще и, подойдя къ выходу изъ вышеупомянутаго ущелья, впереди д. Комарцы, по свитѣ генерала *Каталея*, шедшаго, не взирая на предостереженіе чиновъ штаба, наравнѣ съ передовыми патрулями, былъ открытъ сильный ружейный огонь. Подъ сильнымъ огнемъ генералъ *Каталей* немедленно развернулъ авангардный баталіонъ и батарея полковника *Стрижевскаго* снялась съ передковъ и открыла огонь по высотѣ, находящейся вправо отъ ущелья, сильно занятой турками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ вызванъ 1-й баталіонъ Кексгольмскаго полка и позже 2-й баталіонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Части эти безостановочно заняли съ боя первый гребень высотъ, образующихъ входъ въ ущелье.

Къ сожалѣнію, въ самомъ началѣ боя былъ убитъ, около стрѣлковой цѣпи, генералъ *Каталей*, тяжело раненъ командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ *Философовъ*, раненъ въ ногу бригадный адъютантъ капитанъ *Сиверскій*, убиты и ранены нѣсколько лошадей въ свитѣ генерала *Каталея*. Будучи старшимъ изъ числа полковыхъ командировъ, я принялъ командованіе дивизіей.

Въ виду невозможности одолѣть съ фронта позицію турокъ, имѣющую значительную глубину и представляющую дефиле, находящееся на значительномъ протяженіи подъ перекрестнымъ огнемъ, я рѣшился остановить дальнѣйше наступленіе съ фронта и направить изъ резерва сильныя колонны для обхода турокъ съ фланговъ. При этомъ имѣлъ въ

виду, обходомъ ихъ съ праваго фланга, закрыть для нихъ путь отступленія на Мечко и Панагериште, въ томъ убѣжденіи, что 2-я гвардейская кавалерійская дивизія уже находится въ тылу ихъ за Петричево. Съ этою цѣлью направлены влѣво, за кряжемъ горъ, по ущелью, пролегающему паралельно дорогѣ въ Петричево, два баталіона С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Колонну эту вызвался провести генеральнаго штаба подполковникъ *Ставровскій*. Въ то же время направленъ для обхода лѣваго фланга турокъ 2-й баталіонъ Кексгольмскаго полка, безъ одной роты, оставленной въ прикрытіе артилеріи. Въ виду сильнаго огня съ лѣваго фланга турокъ, который, по словамъ мѣстныхъ жителей былъ укрѣпленъ земляными окопами, для охвата этого фланга направленъ еще 4-й баталіонъ того же полка, вскорѣ занявшій высоту на крайнемъ правомъ флангѣ. Еще ранѣе передвинуты туда же изъ долины 3-я и 4-я роты полка. Не смотря на значительныя силы, направленныя на лѣвый флангъ противника, Кексгольмскій полкъ не могъ подвигаться впередъ, вслѣдствіе чего я приказалъ командиру 4-го баталіона С.-Петербургскаго полка безостановочно подвигаться со своимъ баталіономъ впередъ для обхода лѣваго фланга турокъ, указавъ ему точно направленіе движенія. Но и этотъ баталіонъ, подъ командою маіора *Мячькова*, не могъ спуститься съ горы, по причинѣ сильнаго огня непріятеля и весь правый флангъ остановился на высотахъ, на равнѣ съ выходомъ изъ ущелья.

Лѣвая колонна удачно прошла по указанному ей направленію и около 4-хъ часовъ вышла во флангъ и въ тылъ праваго фланга турокъ, открывъ огонь по непріятелю. Послѣдній сдѣлалъ попытку двумя ротами оттѣснить петербургскіе баталіоны, но былъ имъ отброшенъ. Въ видахъ удачи этого движенія, я отправилъ на усиленіе этой колонны 2-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка, направивъ въ то же время два баталіона того же полка на высокую гору влѣво отъ ущелья. По причинѣ наступившей темноты я приказалъ войскамъ ночевать на своихъ позиціяхъ, а именно, въ лѣвой обходной колоннѣ два баталіона, за ними въ резервѣ одинъ баталіонъ; съ фронта на высотахъ: 3 баталіона влѣво и $2^1/_2$ баталіона вправо отъ ущелья. На правомъ флангѣ $3^1/_2$ баталіона. Въ резервѣ—л.-гв. Волынскій полкъ. При этомъ я приказалъ устроить войска на позиціяхъ, по возможности укрѣпиться и выбрать направленія для продолженія обходныхъ движеній. Но, въ виду выдающагося положенія лѣвой обходной колонны, угрожающей пути отступленія турокъ, они ночью очистили свою позицію, отступивъ на Пойбренъ и далѣе на Мечку. По собраннымъ свѣдѣніямъ, войска, нахо-

дившіяся противъ меня 21-го числа, въ числѣ 5-ти таборовъ, составляли аріергардъ арміи Мехмеда-али, ночевавшей въ этотъ день въ Мечко. Настойчивость турецкаго аріергарда объясняю необходимостью дать время главнымъ силамъ вытянуть изъ ущелья свою артилерію и свои обозы, которые въ это время еще находились въ д. Пойбренъ.

Такимъ образомъ, скорое очищеніе турками сильной позиціи я отношу къ настойчивому натиску съ фланга 1-го и 3-го баталіоновъ С.-Петербургскаго полка, быстро прошедшихъ значительное разстояніе, не смотря на глубокій снѣгъ и крутизну горъ, и неожиданно появившихся на флангѣ турецкой позиціи. Только наступленіе сумерекъ не позволило вполнѣ воспользоваться этимъ обходомъ. Въ продолженіе всего 19-го числа 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, по неимѣнію кавалеріи, не имѣла никакой связи ни со 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею, ни съ колонною генерала *Дандевиля*, мѣста нахожденія которыхъ были мнѣ неизвѣстны. Только къ вечеру посланный съ приказаніемъ въ д. Дольніе-Комарцы штабсъ-капитанъ *Агаѳьевъ* привелъ 4-й эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полка, встрѣченный имъ около д. Мирково.

Считаю долгомъ заявить, что, принявъ командованіе дивизіей на полѣ сраженія, своими совѣтами не мало способствовалъ быстрому оріентированію и правильному направленію атаки начальникъ штаба дивизіи генеральнаго штаба полковникъ *Энкель*, который все время подъ сильнымъ огнемъ находился при мнѣ, причемъ контуженъ пулею въ лѣвую ногу. Подполковникъ *Ставровскій* своимъ самоотверженіемъ и умѣніемъ пользоваться мѣстностью удачно провелъ колонну, направленную въ обходъ праваго фланга турокъ, чѣмъ способствовалъ очищенію ими своей позиціи. Батарея полковника *Стрижевскаго* двигалась все время безъ помощи пѣхоты, не смотря на гололедицу, и снялась съ передковъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, оставаясь на позиціи, пока не получила отъ меня приказанія отъѣхать въ резервъ. Также указываю на усердное исполненіе своихъ обязанностей, подъ сильнымъ огнемъ, чинами штаба: штабсъ-капитана *Агаѳьева* и поручика *Сулимова*. Переводчикъ *Каракостовъ* все время находился при мнѣ, причемъ сѣдло его прострѣлено тремя пулями. Врачи Кексгольмскаго гренадерскаго полка и младшій врачъ л.-гв. Литовскаго полка *Шрейберъ* все время подъ огнемъ способствовали уборкѣ и перевязкѣ раненыхъ.

Потери наши въ этотъ день заключались убитыми: начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ *Каталей* (пулей въ спину на вылетъ); ранеными—командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ *Философовъ* (тяжело раненъ одною пулею въ грудь и въ шею,—умеръ отъ раны); оберъ-офице-

ровъ 7, изъ нихъ два уже умерли отъ ранъ; нижнихъ чиновъ: убито 26, ранено 123. Итого нижнихъ чиновъ 149.

Подлинный подписалъ: командующій дивизіею,
генералъ-маіоръ *Курловъ*.

Движеніе отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера противъ Татаръ-Базарджика и Филипополя.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

Диспозиціей 25-го декабря, полученной 27-го декабря, въ Дольнихъ-Комарцахъ, въ отрядъ генералъ-лейтенанта *Кридинера* вошли слѣдующія войска: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія (у Петричево), 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (у Раковицы), 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи (Дольніе-Комарцы) и вся артилерія, какъ бывшая при 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, такъ 5-й и 31-й артилерійскихъ бригадъ (кромѣ 4-й батареи 31-й артилерійской бригады, находившейся у Златицы, и двухъ батарей 5-й артилерійской бригады, назначенныхъ при 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи въ Пойбренъ, подъ начальство генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера*). Кромѣ того, за отправленіемъ частей полковъ 3-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ полковника *графа Комаровскаго*, изъ Златицкой долины на Рахманли, по соединеніи съ генераломъ *Карцовымъ*, остальныя войска, бывшія въ этой долинѣ, должны были поступить въ распоряженіе генералъ-лейтенанта *барона Криденера*, именно: 124-й Воронежскій и находившаяся въ то время въ Челопцѣ казачья бригада генерала *Курнакова* и 3-я саперная рота лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона.

Общее направленіе движенія этого отряда было на Петричево, Панагериште и Татаръ-Базарджикъ; но большая часть отряда (3-я гвардейская пѣхотная дивизія) была уже въ окрестностяхъ Петричево, занимая Мечко и Пойбренъ.

Изъ бывшихъ въ распоряженіи генералъ-лейтенанта *барона Криденера* войскъ, отрядъ *графа Шувалова* получилъ самостоятельное назначеніе и направленъ на шоссе на Ихтиманъ и Капуцикъ; а 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, прибывшая съ двумя батареями къ Пойбрену 29-го декабря, составила при дальнѣйшихъ движеніяхъ самостоятельный отрядъ, подъ начальствомъ генерала *Шильдера*, для связи войскъ *графа Шувалова* съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера*. Правѣе *графа Шувалова* на Самаково шелъ

также самостоятельный отрядъ генерала *Вельяминова*, который отъ Самакова долженъ былъ двигаться на Банью и въ обходъ съ юга непріятельскихъ позицій у Трояновыхъ воротъ и у Татаръ-Базарджика.

Изъ вышеприведеннаго расположенія войскъ отряда генералъ-лейтенанта *барона Криденера* видно, что части войскъ, входившихъ въ составъ этого отряда, были весьма разбросаны и большая часть кавалеріи, относительно указаннаго теперь направленія дѣйствія, была сзади пѣхоты. Поэтому лишь только получена была диспозиція 27-го декабря въ Дольнихъ-Комарцахъ, то уже 28-го декабря началось передвиженіе отрядовъ для сосредоточенія ихъ и распредѣленія сообразно направленія.

29-го декабря отрядъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера* принялъ слѣдующее расположеніе:

3-я гвардейская пѣхотная дивизія сосредоточилась у Мечко, кромѣ трехъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, оставленныхъ въ Пойбренѣ временно до прибытія отряда генерала *Шильдера*, который долженъ былъ подтянуться къ утру 30-го декабря (1).

2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 32-мя орудіями прибыла въ Петричево; но орудія всѣ не могли быть перевезены въ тотъ день и большая часть ихъ оставалась у Петричево за рѣкою Парноводере.

1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи перешла изъ Раковицы въ Челопецъ, а 2-я бригада той же дивизіи—къ Пойбрену.

Екатеринославскій драгунскій полкъ, бывшій при 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—одинъ дивизіонъ у Мечко, а другой у Пойбрена, производилъ рекогносцировки по направленію на Баньи, Мохово и поддерживалъ связь съ отрядомъ *графа Шувалова*, дѣйствовавшимъ по шоссе Ихтиманъ-Базарджикъ.

Казачья бригада генерала *Курнакова*, въ составѣ четырехъ сотенъ, присоединилась къ отряду въ Мечко 29-го декабря, поддерживая связь, черезъ Карліево, съ отрядомъ полковника *Комаровскаго*, перешедшимъ изъ г. Златицы въ Ложени.

124-й Воронежскій полкъ перешелъ въ Карліево. По произведеннымъ 29-го декабря офицерами рекогносцировкамъ оказалось, что турки удерживаютъ позицію передъ Панагериште до Баньи и передъ Мо-

---

(1) Изъ отряда генерала *Шильдера* отстали батареи, которымъ пришлось слѣдовать ущельемъ рѣчки Парноводере по дорогѣ, пересѣкающей означенную рѣчку безпрестанно и частію по самому руслу рѣки. Но батареи, при помощи баталіона, добрались 30-го декабря, утромъ.

хово. Поэтому, имѣя указанія дѣйствовать, по возможности, обходомъ непріятельской позиціи, генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* назначилъ на 30-е декабря усиленное движеніе кавалеріи впередъ, именно: 1-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи на Капривштицу съ высылкою разъѣздовъ по направленію на Стрѣльчу, въ тылъ непріятельской позиціи у Панагериште; 2-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи на Банью, въ обходъ на непріятельской позиціи, а сотнѣ казаковъ, бывшихъ съ Воронежскимъ полкомъ у Карліево—по дорогѣ отъ Карліево на Панагериште.

Генералъ-лейтенантъ *Криденеръ* отправился лично утромъ въ Мечко для обозрѣнія непріятельской позиціи; но по прибытіи его было донесено съ передовыхъ разъѣздовъ (казачьихъ), что непріятель утромъ, 30-го декабря, пользуясь туманомъ, отступилъ съ позиціи у Панагериште (Отлукіоя къ Стрѣльчу и Папенцы). Казаки по обѣимъ дорогамъ двигались за отступающимъ непріятелемъ. Тотчасъ высланъ былъ имѣвшійся при отрядѣ дивизіонъ драгуновъ Екатеринославскаго полка, который долженъ былъ форсированно идти за Панагариште на Папенцы, и, кромѣ того, приказано было л.-гв. Волынскій полкъ немедленно выдвинуть въ Панагериште, а 2-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, дошедшей до Баньи, продолжать движеніе до Быта и войти въ связь съ драгунами (другой дивизіонъ Екатеринославскаго полка), дѣйствовавшими отъ Пойбрена на Моховo, Царево, которыя къ этому времени были также очищены турками.

На 31-е декабря сдѣлано было распоряженіе: кавалеріи отъ Капривштицы и Быта дѣйствовать въ обхватъ позиціи у Стрѣльча и Папенцовъ, при содѣйствіи л.-гв. Волынскаго полка, который долженъ наступать отъ Панагериште на Папенцы по дорогѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, 31-го декабря, л.-гв. Литовскій полкъ передвинулся изъ Пойбрена черезъ Банью въ Бытъ, а остальные два полка 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи перешли въ Панагериште. Сюда же 31-го декабря прибылъ изъ Карліево 124-й Воронежскій полкъ.

2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи должна была перейти въ Мечко, но сильная гололедица, вслѣдствіе которой орудія должны были перевозиться буквально на рукахъ, при огромной массѣ орудій (32 орудія)—задержала такъ, что 31-го декабря только авангардъ съ 1-й батареей добрался до Мечко.

Быстрота движенія и настойчивое появленіе въ тылу непріятеля значительныхъ кавалерійскихъ отрядовъ не позволяли туркамъ удерживаться на вновь избранныхъ позиціяхъ, и, наконецъ, неожиданное для турокъ появленіе 31-го декабря Волынскаго полка передъ Папенцомъ

заставило турокъ вечеромъ и ночью 31-го декабря бросить позиціи у Стрѣльчи и Папенцовъ, и отряды ихъ, преслѣдуемые кавалеріей и казаками, въ безпорядкѣ отступили частію на Карагляръ, по направленію къ Базарджику, частію на Филипополь.

Во время всѣхъ этихъ дѣйствій захвачено кавалеріей 126 человѣкъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ четыре офицера, изъ числа отсталыхъ и тыльнаго отряда, а значительное число убитыхъ турецкихъ солдатъ, разбросанныхъ по всему пути, преимущественно пѣшихъ, доказывало, что кавалерія наша работала лихо. Съ нашей стороны во всѣхъ этихъ дѣлахъ потеря ограничивалась двумя ранеными драгунами (изъ коихъ одинъ умеръ на перевязочномъ пунктѣ), тремя ранеными нижними чинами пѣхоты и однимъ казакомъ.

Не получая свѣдѣній изъ главнаго отряда, двигавшагося отъ Ихтимана, но имѣя въ виду полученное свѣдѣніе, что позиція у Трояновала также очищена турками, сдѣлано было на 1-е января распоряженіе о движеніи къ Базарджику. Для этого лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ изъ Папенцовъ, лейбъ-гвардіи Литовскій изъ Быта, а прочіе два полка 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ изъ Панагериште должны были двинуться мимо Папенцовъ на Карагляръ и далѣе къ Базарджику, имѣя впереди дивизіонъ драгуновъ Екатеринославскаго полка и двѣ сотни казаковъ № 34-го Донскаго полка подъ начальствомъ подполковника *Криденера*, на Денисъ-Бѣглы, войдя въ связь съ дивизіономъ драгуновъ Екатеринославскаго полка, бывшимъ при отрядѣ генерала *Шильдера* и находившимся въ это время въ Лисючевѣ.

2-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи, задержанной на перевалахъ артилеріей, не смотря на безостановочную работу людей днемъ и ночью, приказано было, по крайней мѣрѣ, хотя два баталіона съ батареей выдвинуть въ Панагериште, а остальнымъ подбираться постепенно и слѣдовать за войсками.

Дабы произвести наибольшее смятеніе въ тылу непріятеля при движеніи нашемъ на Татаръ-Базарджикъ, вся 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выдвинута въ Курукіой и должна была выслать разъѣзды на Дуганкіой, Челопецу и Канаре. Изъ Курукіой бригада эта могла одинаково дѣйствовать по направленію на Филипополь и на шоссе между Татаръ-Базарджикомъ и Филипополемъ. 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, оставивъ казакамъ дорогу отъ Стрѣльча на Мустафашеръ, Іеникіой, перешли на Паленцы къ Алифакіой, выславъ разъѣзды на Черногалъ и далѣе на шоссе между Татаръ-Базарджи-

комъ и Филипополемъ. При обѣихъ кавалерійскихъ бригадахъ находилось по два конныхъ орудія.

Три сотни генерала *Курнакова* сосредоточены были у Мустафашера и должны были освѣщать мѣстность по дорогамъ на Филиппополь и Чукурли. Быстрое движеніе всей этой кавалеріи 1-го января очистило всю мѣстность до рѣки Марицы между Татаръ-Базарджикомъ и Филипополемъ; только у Дуганкіоя и Карасли (подъ самымъ Базарджикомъ) разъѣзды наши встрѣчены были ружейными выстрѣлами.

Главная колонна изъ пѣхоты двинулась безостановочно, 1-го января, отъ Панагериште мимо Папенцовъ на Базарджикъ. Драгуны и двѣ сотни казаковъ № 34-го полка, бывшіе впереди, встрѣтили отпоръ у Абдуляра, гдѣ засѣла большая партія черкесовъ; но движеніе драгуновъ по шоссе (Абдуляръ находится западнѣе шоссе, въ полуверстѣ) заставило черкесовъ быстро отступать на Денисъ-Беглы. Здѣсь уже оказалась цѣпь пѣхоты и два орудія. Драгуны и казаки спѣшились и завязали перестрѣлку съ непріятелемъ. Послѣ часовой сильной перестрѣлки, ружейной и артилерійской, турецкія войска очистили Денисъ-Беглы, причемъ подожгли нѣсколько домовъ. Очистка Денисъ-Беглы несомнѣнно произошла вслѣдствіе приближенія л.-гв. Волынскаго полка и виднѣвшейся вдали массы войскъ. Непосредственно участвовали въ дѣлѣ при Денисъ-Беглы два баталіона л.-гв. Волынскаго полка и кавалерія авангарда.

Въ это время былъ полученъ дубликатъ диспозиціи (подлинная не была получена) объ общей атакѣ Татаръ-Базарджика 2-го января, вмѣстѣ съ отрядами *графа Шувалова* и *Шильдера*; причемъ войска генералъ-лейтенанта *барона Криденера* назначались для обхвата Базарджика съ востока и должны были идти на шоссе между Базарджикомъ и Филипополемъ.

Поэтому, хотя и можно было бы въ ночь съ 1-го на 2-е ворваться въ Базарджикъ, но, имѣя въ виду общую цѣль дѣйствій и позднее уже время (было 5 часовъ вечера), приказано было всѣмъ пяти пѣхотнымъ полкамъ остановиться у Денисъ-Беглы, а двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка и дивизіону драгуновъ занять д. Сарай, откуда турецкія войска также были вытѣснены; на аванпостахъ къ сторонѣ Базарджика оставленъ дивизіонъ драгуновъ и сотня № 34-го казачьяго полка. Всю ночь изрѣдка производилась довольно оживленная перестрѣлка, но вся потеря наша ограничилась двумя ранеными драгунами и тремя казаками.

Во исполненіе полученной общей диспозиціи, 2-го января войска генералъ-лейтенанта *барона Криденера* направлены были:

3-я гвардейская пѣхотная дивизія на Черноголъ, Дулганкіой и далѣе на шоссе; 124-й Воронежскій полкъ на Мустафкіой и потомъ по лѣвой сторонѣ рѣчки Людожана къ Карасли, гдѣ разъѣзды нашей кавалеріи ночью встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи черезъ Пищиково и Челопецу на шоссе Базарджикъ-Филипополь; а 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя сотнями казаковъ бригады генерала *Курнакова*—черезъ Канаре къ Филипополю.

Выставленнымъ за дер. Сарай двумъ сотнямъ 34-го казачьяго полка и дивизіону драгуновъ приказано было, по прибытіи къ Денисъ-Беглы отряда генерала *Шильдеръ-Шульднера*, идти на соединеніе къ своимъ частямъ по направленію къ Филипополю.

20-му Галицкому полку съ двумя батареями, дошедшему наканунѣ до Папенцовъ, приказано было двигаться на Черноголъ и Пищиково, составляя резервъ; послѣдній полкъ 3-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, исключительно распредѣленный для перевалки 24-хъ орудій и зарядныхъ ящиковъ черезъ перевалы между Петричево и Мечко, не могъ поспѣть и отсталъ, затѣмъ, значительно.

Движеніе войскъ отряда генералъ-лейтенанта *барона Криденера* началось 2-го января, въ 7 часовъ утра. За неимѣніемъ мостовъ на рѣкѣ Любожанѣ переправа людей сдѣлана была по временно-устроеннымъ кладкамъ, а артилеріи и кавалеріи въ бродъ. Въ Мустафкіоѣ получена была записка отъ подполковника *Криденера* (командующаго сотнями казачьяго № 34-го полка) около 9 часовъ утра, что повсюду черкесы отступаютъ и казаки наши, слѣдуя за отступающими, дошли до околицы города Базарджика. Около 11 часовъ получена была другая записка отъ генерала *Шильдера*, что Татаръ-Базарджикъ оставленъ турками и что бывшіе впереди его наши казаки и драгуны, равно и колонна *графа Шувалова* вошли въ городъ, а голова направляется по шоссе на Филипополь. Тогда приказано было всей кавалеріи двинуться по шоссе на Филипополь и войти въ связь со 2-ю бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которая должна уже была появиться въ виду Филипополя съ сѣвера. 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, дошедшей до Дуганкіоя, приказано было немедленно свернуть на Канаре-Дуганкіой, а 124-му Воронежскому полку отъ Карасли къ Канаре. Здѣсь, послѣ часоваго от-

дыха, войска вмѣстѣ съ бывшей при нихъ артилеріей двинулись по паралельной относительно къ шоссе дорогѣ на Челопецу, куда прибыли около 8-ми часовъ вечера.

2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, дошедшая до Пищикова, была направлена изъ Пищикова прямо на Челопецу, куда и прибыла одновременно съ прочими войсками отряда генералъ-лейтенанта *барона Криденера*.

Такимъ образомъ, въ Челопецу 2-го января сосредоточились къ ночи: вся 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, 124-й Воронежскій полкъ съ имѣющимися при нихъ артилеріею и съ двумя сотнями № 34-го казачьяго полка.

Тотчасъ посланы были разъѣзды къ Филипополю и для связи съ войсками *графа Шувалова*, выдвинувшимися изъ Базарджика по шоссе и частію переправившимися черезъ Марицу въ бродъ у Адыкіой.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, кавалерія послѣ огромнаго перехода, около 4-хъ часовъ по-полудни 2-го января появилась передъ Филипополемъ, но была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за Марицы съ высотъ, находящихся у Филипополя.

Серьезнаго, конечно, ничего не могло быть сдѣлано; но самое появленіе въ массѣ кавалеріи у Филипополя произвело сильное впечатлѣніе, и хотя къ ночи кавалерія отошла нѣсколько отъ Филипополя для необходимаго отдыха, но приняла угрожающее положеніе, занявъ Чуперликіой, Комлеткіой и Мурашло и выславъ отрядъ въ Костекіой для связи съ войсками пѣхоты, остановившимися на ночлегъ у Челопецы.

Такое положеніе и заставило турокъ въ ночь со 2-го на 3-е января бросить лѣвый берегъ Марицы и часть Филипополя.

На 3-е января для войскъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера* назначено было: для пѣхоты движеніе на Филиппополь; для кавалеріи въ обходъ Филипополя на Муранли и далѣе частію на Папасли для захвата желѣзнодорожнаго моста.

Пѣхота съ артилеріею была двинута около 6-ти часовъ утра по шоссе въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 124-й Воронежскій полкъ составляли главныя силы, имѣя при себѣ двѣ батареи; въ двухверстномъ отъ нихъ разстояніи 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ одной батареей, составляя резервъ.

Движеніе было спѣшное, такъ какъ необходимо было занять Филипополь и захватить мостъ черезъ Марицу.

Въ 10 часовъ утра 124-й Воронежскій полкъ и 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи уже находились на полупути между Челопецею и Филипополемъ противъ хана, называемаго Алидерменъ, когда за Марицей въ сторонѣ Кадыкіоя усилилась значительно канонада и ружейная перестрѣлка. Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*, находился у кургана противъ деревни Айранли; тутъ же остался и генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* со своимъ штабомъ, пропуская полки 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Бой у Кадыкіоя принималъ значительные размѣры, причемъ выяснилось, что войска *графа Шувалова*, вышедшія изъ Адыкіоя, встрѣтили у Кадыкіоя значительныя непріятельскія силы; между тѣмъ, находившаяся въ тылу турецкой позиціи деревня Айранли занята была только партіей черкесовъ.

Начальникъ отряда приказалъ немедленно ближайшій полкъ переправить черезъ Марицу и вмѣстѣ взять изъ хвоста колонны, прошедшей на Филипополь, батарею.

Тотчасъ было послано приказаніе генералу *Дандевилю* двинуться скорѣе на Филипополь и захватить мостъ, перейти Марицу, а изъ прошедшаго только что резерва (1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи) возвращено было къ кургану четыре орудія для обстрѣливанія деревни Айранли, откуда началась оживленная ружейная стрѣльба. Ближайшій къ кургану лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ посланъ былъ въ бродъ, но большая часть перевезена на крунахъ лошадей конвоя начальника отряда и казаковъ, состоявшихъ при прочихъ начальствующихъ лицахъ. Между тѣмъ, огонь по кургану, на которомъ находился начальникъ отряда, значительно усилился: кромѣ пуль, послано было дюжины полторы гранатъ; но, благодаря дѣйствію нашей батареи и быстротѣ переправы Финляндскаго полка, деревня Айранли около 12-ти часовъ дня была занята и привлекла на себя огонь непріятельской артилеріи. Не смотря, однако, на то, что всѣ почти конвойные усланы были на переправу, въ свитѣ, окружающей курганъ, оказались ранеными пять человѣкъ и нѣсколько лошадей.

По полученнымъ къ этому времени свѣдѣніямъ отъ *графа Шувалова*, онъ встрѣтилъ на крѣпкой позиціи, между Кадыкіой и Каратаиромъ, весьма значительныя силы и потому просилъ усилить отряды въ тылу непріятеля, дабы, угрожая тылу, принудить непріятеля къ отступленію. Но къ этому времени, около 1 часа пополудни, получена была записка отъ генерала *Дандевиля*, что часть Филипополя по лѣвой

сторонѣ Марицы занята уже, но мостъ сожженъ совершенно съ нашей стороны, а къ непріятельской сторонѣ продолжаетъ еще горѣть; что съ противоположной стороны Марицы въ Филипополѣ турки производятъ сильный ружейный огонь и обстрѣливаютъ подступы къ горящему мосту сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, и что, въ виду этого, не предвидится возможности немедленнаго перехода черезъ Марицу въ самомъ Филипополѣ.

Между тѣмъ, турки, понимая важность занятія нами Айранли, выслали нѣсколько таборовъ противъ Айранли и усилили обстрѣливаніе этой деревни артилерійскимъ огнемъ; но попытка турокъ выбить финляндцевъ изъ Айранли была отражена. Тогда начальникъ отряда приказалъ генералу *барону Криденеру* 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, остановившуюся у шоссе около 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, передвинуть по шоссе и переправить черезъ Марицу, восточнѣе деревни Айранли, гдѣ отысканъ былъ болѣе удобный бродъ. Для переправы людей на крупахъ лошадей употребленъ былъ 9-й Бугскій уланскій полкъ, вытребованный отъ графа Шувалова; артилерія переходила въ бродъ. Но переправа, начавшаяся въ 3 часа пополудни, едва окончилась къ 6 часамъ вечера. Затѣмъ, генералу *Шильдеру* приказано было занять позицію восточнѣе Айранли и, принявъ въ свое вѣдѣніе л.-гв. Финляндскій полкъ, дѣйствовать по направленію къ полотну желѣзной дороги, гдѣ турки за насыпью дороги укрѣпились на пространствѣ отъ Ивермелика (Мецкюръ) по направленію на Кадыкіой. За наступившей, затѣмъ, темнотой и крайнемъ утомленіи людей дальнѣйшее наступленіе было отложено до слѣдующаго дня. Къ ночи даже одиночный ружейный огонь совершенно прекратился. Въ бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи въ этотъ день было 12 человѣкъ раненыхъ.

Начальникъ отряда, отъѣзжая въ Кастекіой, приказалъ генералъ-лейтенанту *барону Криденеру* отправиться въ Филипополь и принять мѣры къ возстановленію переправы, дабы хотя часть войскъ могла на завтра перейти Марицу въ Филипополѣ.

Прибывъ около 7 часовъ вечера въ Филипополь, *баронъ Криденеръ* засталъ на берегу Марицы еще оживленную перестрѣлку, особенно около моста, отъ котораго остались только каменные быки; лодки и дощаники были всѣ взяты турками къ противоположному берегу. Тотчасъ приказано было розыскать матеріалы для устройства моста, такъ какъ ожидался къ утру приходъ лейбъ-гвардіи Саперная баталіона. Ночью, при наступившей темнотѣ, трудно было даже обслѣдовать броды; но по разспросамъ болѣе удобный бродъ находился ниже Филипополя верстахъ въ трехъ. Начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ

лейтенантъ *Дандевилъ*, доносилъ о ходѣ дѣла при занятіи Филипополя, что, будучи встрѣченъ на шоссе передъ городомъ артилерійскимъ огнемъ изъ-за рѣки изъ девяти орудій, расположенныхъ на холмахъ за Марицею, онъ развернулъ боевой порядокъ, выставя на шоссе всю артилерію (1-ю батарею 1-й гвардейской бригады и 2-ю батарею 31-й артилерійской бригады), такъ какъ движеніе 9-ти-фунтовыхъ орудій по ближайшимъ рисовымъ полямъ, куда направилась пѣхота, было крайне затруднительно. Въ прикрытіе батарей оставленъ былъ баталіонъ 124-го Воронежскаго полка. Разомкнутымъ строемъ, со всѣми предосторожностями, вошли полки въ городъ: Волынскій—со стороны Базарджика, а Петербургскій гренадерскій—съ сѣвера. Усиленный огонь съ турецкихъ батарей продолжался.

Волынскій и Петербургскій гренадерскій полки дошли до Марицы и завязали сильную перестрѣлку съ непріятелемъ, расположеннымъ на противоположномъ берегу, но мостъ оказался почти сгорѣвшимъ, и всѣ попытки къ потушенію моста могли вести только къ напрасной потерѣ людей. Въ 2 часа пополудни заняты были прибрежные дома л.-гв. Волынскимъ полкомъ и поставлены противъ моста два орудія для обстрѣливанія; но неудобство помѣщенія орудій и сильный артилерійскій огонь съ противоположнаго берега заставили вскорѣ перенести эти орудія и поставить ихъ вмѣстѣ съ остальною артилеріей ниже города для обстрѣливанія непріятельскаго берега и стоящихъ противу моста орудій косвенно. Артилерія, подъ начальствомъ полковника *Стрижевскаго*, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ 124-го Воронежскаго полка, обстрѣливала весьма удачно непріятельскій берегъ, почти до 7½ часовъ вечера. Около 10 часовъ пополудни драгунская бригада генерала *Краснова*, при помощи баталіона пѣхоты, переправилась въ бродъ версты три ниже Филипополя и оттѣснила съ противоположнаго берега непріятельскихъ стрѣлковъ къ самому городу.

Въ продолженіе этого дня вся потеря въ отрядѣ, занявшемъ 3-го января Филипополь, заключалась въ шести убитыхъ, 52 раненыхъ и двухъ контуженныхъ, а именно:

	Убито.	Ранено.	Контужено.
Въ лейбъ-гвардіи Волынскомъ полку . .	3	23	—
» » Литовскомъ	—	6	—
» » Кексгольмскомъ гренадерскомъ.	—	6	—
» » С.-Петербургскомъ . .	1	10	—
» 124-мъ пѣхотномъ Воронежскомъ полку	1	4	—

Въ 1-й батареѣ 1-й гвардейской артилерійской бригады	—	2	—
Въ 4-й батареѣ 2-й гвардейской артилерійской бригады	—	—	—
Во 2-й батареѣ 31-й артилерійской бригады.	1	1	2
Итого . .	6	52	2

Поздно вечеромъ прибыла 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, потерявшая въ этотъ день до 30 человѣкъ, и расположилась бивакомъ около города. А ночью прибылъ лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, и командиръ онаго, полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) *Скалонъ*, немедленно приступилъ къ розысканію матеріаловъ, годныхъ для устройства моста, по крайней мѣрѣ для перехода пѣхоты, какъ какъ по осмотру имъ означеннаго моста, устройство его, при собранныхъ на этой сторонѣ матеріалахъ, было совершенно невозможно; притомъ же вообще возобновленіе этого моста требовало значительнаго времени, не менѣе четырехъ—пяти дней.

Принимая въ соображеніе всѣ эти данныя, приказано было начать на завтра, утромъ, переправу въ бродъ на крупахъ лошадей. Для чего приказано было прибыть къ броду ниже Филипополя всей бригадѣ генерала *Краснова*; переправу должна была начать 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Въ 12½ часовъ ночи болгары сообщили съ противоположнаго берега, что турки отступили отъ Филипополя, что подтверждалось и совершенно прекратившейся стрѣльбой. Саперный баталіонъ рано утромъ началъ работы; въ помощь ему и для переноски матеріаловъ, назначены, по-очередно, баталіоны 124-го Воронежскаго полка.

4-го января, утромъ, начала переправляться черезъ Марицу ниже Филипополя, при помощи драгунской бригады, 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи; около полудня она уже достигла до Паша-Махале, куда вся дивизія сосредоточилась къ вечеру.

Хотя цѣль переправы въ началѣ была, чтобы, переправившись, идти въ тылъ непріятельской позиціи на Ивершеликъ; но какъ 4-го января, къ полудню, генералъ *Шильдеръ* уже перешелъ желѣзную дорогу и подвигался къ Комату, то признано было болѣе цѣлесообразнымъ сосредоточить 3-ю гвардейскую дивизію въ Паша-Махале, дабы угрожать отступленію турокъ на Станимаки.

Бой 4-го числа, по характеру своему былъ подготовительный: турки отступали съ позиціи у Кадыкіоя и отъ полотна желѣзной дороги на

Азлатларъ и Дерменде́ре, угрожаемое движеніемъ отряда генерала *Вельяминова* въ обходъ съ юга деревни Каратаира.

Войска двигались медленно; слѣдованіе ихъ по рисовымъ полямъ, при бывшей 4-го января оттепели, было весьма трудно, какъ для людей, такъ особенно для артилеріи. Поэтому, характеръ боя 4-го числа былъ, повидимому, вялый; только когда отрядъ генерала *Шильдера* выдвинулся за Мицкюръ къ Комату, то турки, сосредоточившіеся на позиціи между Дерменде́ре и сѣвернѣе Марково и Чифтлика, открыли сильную канонаду по нашимъ войскамъ, двигавшимся къ Комату и отъ Каратаира къ Дерменде́ре. Усилившаяся у Дерменде́ре и Комата послѣ полудня канонада, вѣроятно, была причиной, что 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, имѣя впереди лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ, успѣвшая отдохнуть въ Паша-Махале, произвела наступленіе къ Карагачу на путь отступленія турокъ. Ударъ былъ намѣченъ вѣрно. Послѣ оживленнаго вечеромъ боя, лейбъ-гвардіи Литовскимъ полкомъ было взято 18 орудій въ деревнѣ Карагачъ и часть ихъ взята съ боя. Турки неоднократно бросались въ штыки, желая возвратить свою потерю, но были всякій разъ отражаемы съ урономъ. Къ вечеру, однако, признано было опаснымъ расположиться на ночлегъ въ Карагачѣ бригадѣ, слишкомъ выдавшейся противу расположенія прочихъ войскъ. Поэтому, распорядившись отвозомъ за Карагачъ взятыхъ орудій и оставивъ въ Карагачѣ, въ видѣ передоваго отряда, два баталіона Кексгольмскаго полка и дивизіонъ драгуновъ, остальные баталіоны отошли назадъ въ Паша-Махале.

Прочія войска, бывшія въ бою при отступленіи турокъ къ Дерменде́ре, къ вечеру 4-го января занимали слѣдующее расположеніе: генералъ *Вельяминовъ* съ тремя полками 31-й дивизіи, не доходя Дермендере на позиціи; генералъ *Шильдеръ*—у Комата, а *графъ Шуваловъ*—въ видѣ резерва, у Мичикіой (Мецкюръ).

Потеря въ продолженіе боя 4-го января была значительна только лейбъ-гвардіи въ Литовскомъ полку—около 300 человѣкъ.

5-го января бой возобновился рано утромъ самими турками нападеніемъ на Карагачъ. Турецкая позиція опиралась на Бѣлесницу, Чифтликъ и Марково (Дермендере было ими оставлено). Вскорѣ сильная канонада открылась по всей линіи.

Отрядъ генерала *Шильдеръ-Шульднера*, состоявшій изъ пяти баталіоновъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, съ шестью орудіями сводной батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады и четырехъ батарей 5-й артилерійской бригады и Бугскаго уланскаго полка, двинулся, около 8 часовъ утра, отъ Ко-

мата на Бѣлесницу и, пройдя версты четыре по рисовымъ полямъ, встрѣченъ былъ артилерійскимъ огнемъ, развернулся въ боевой порядокъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ противъ Бѣлесницы, а 17-й Архангелогородскій полкъ правѣе финляндцевъ, противъ деревни Чифтликъ и частію правѣе Чифтлика.

Къ войскамъ генерала *Шильдера*, въ видѣ резерва, подходили: лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ и 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

Сильно занятая турками позиція между Карагачемъ и Марково и безостановочный ружейный и артилерійскій огонь указывали на то, что турки рѣшились принять бой.

Хотя отрядъ генерала *Шильдера* рвался впередъ но трудно проходимая по рисовымъ полямъ мѣстность не позволяла всѣмъ отрядамъ быстро подоспѣть. Поэтому, необходимо было пріостановиться и подобрать къ себѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ и баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

Турки, видя нашу сравнительную малочисленность, перешли въ наступленіе противъ праваго фланга отряда генералъ-лейтенанта *Шильдера* въ 10 часовъ утра.

Вскорѣ и противъ лѣваго фланга генералъ-лейтенанта *Шильдера* начали сосредоточиваться значительныя части турецкой пѣхоты, а затѣмъ, противъ нашего праваго фланга появилась и масса непріятельской кавалеріи. Выдвинувъ 18-й Вологодскій полкъ на лѣвый флангъ и бросивъ противъ непріятельской кавалеріи Бугскій уланскій полкъ, войска наши отразили его съ большимъ урономъ. 18-й Вологодскій полкъ перешелъ, затѣмъ, въ общій резервъ.

Рѣшительнаго наступленія, однако, предпринять было еще невозможно; необходимо было выжидать подхода отряда генерала *Вельяминова* отъ Дермендере на Марково, отряда генералъ-адъютанта *графа Шувалова* — отъ Мичикіоя на Комать и опредѣленія дѣйствій генерала *Дандевиля*, который съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей долженъ былъ дѣйствовать отъ Карагача на сообщенія непріятеля.

Оказалось, что баталіоны Кексгольмскаго гренадерскаго полка, остановленные въ Карагачѣ наканунѣ, по отправленіи на шоссе взятыхъ литовцами 18 орудій, расположились сзади деревни Карагачъ, ограничившись занятіемъ Карача дивизіономъ драгуновъ.

Турки, занявъ Бѣлесницу, не преминули воспользоваться слабымъ занятіемъ Карагача и вдвинули въ оный значительный отрядъ. По первому о томъ извѣстію, генералъ *Дандевиль* направилъ

всѣ бывшіе вблизи баталіоны и только немедленнымъ, энергическимъ движеніемъ успѣлъ, послѣ упорнаго боя 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, овладѣлъ вновь Карагачемъ. Для поддержанія генерала *Дандевиля* послана была 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая и перешла, въ 4 часа, черезъ Марицу, направляясь прямо на выстрѣлы къ Карагачу.

Около 1 часа по-полудни непріятель снова двинулся въ атаку противъ праваго фланга генерала *Шильдера*, выславъ въ обхватъ нашего праваго фланга сильную кавалерію.

Но 17-й Архангелогородскій полкъ, усиленный баталіономъ л.-гв. Московскаго полка, встрѣтилъ на близкой дистанціи непріятеля дружными залпами, перешелъ въ наступленіе и опрокинулъ непріятельскія войска, которыя поспѣшно отступили къ прежней своей позиціи. Въ это время, около 2-хъ часовъ пополудни, получено было извѣстіе, что на правомъ флангѣ непріятеля показались отъ Карагача войска генерала *Дандевиля*. Тогда сдѣлано было распоряженіе о немедленномъ переходѣ въ наступленіе всѣми силами отряда генерала *Шильдера*; а для обхвата лѣваго фланга непріятеля высланъ былъ, значительно вправо, только-что прибывшій отъ *графа Шувалова* л.-гв. Гренадерскій полкъ, который былъ направленъ на Марково, вмѣстѣ съ Бугскимъ уланскимъ полковъ, двигавшимся еще правѣе Гренадерскаго полка.

17-й Архангелогородскій полкъ быстро и молодецки ринулся впередъ, значительно опередивъ всѣ прочія войска. Непріятель открылъ убійственный, непрерывный огонь; но натискъ былъ неудержимъ. Турки начали отступать отъ позиціи къ позиціи, смѣняя отступающихъ свѣжими таборами.

Первую свою позицію турки особенно упорно обороняли. Въ деревнѣ Чифтликѣ непріятель встрѣтилъ насъ свѣжими войсками на сильно укрѣпленной позиціи и здѣсь завязалась ожесточенная схватка.

Было около 3-хъ часовъ, когда вся линія войскъ генерала *Шильдера* заняла позицію непріятеля. Л.-гв. Гренадерскій полкъ, бывшій на крайнемъ правомъ флангѣ, занялъ Марково, оставленное, впрочемъ, турецкими войсками, отступавшими частію на Бѣлесницу, а большею частью къ горамъ, гдѣ они снова выбрали на гребнѣ, на юго-западъ отъ Маркова, позицію, выставивъ на горѣ батарею.

Отрядъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, между тѣмъ наступав-

шій отъ Дермендере на Марково (задержанный неимѣніемъ патроновъ, которые, по распоряженію командира 9-го корпуса и согласно полученнаго приказанія, были ему отправлены рано утромъ изъ Филипополя на Азлатларъ), подошелъ къ Маркову около 3-хъ часовъ и затѣмъ получилъ, сообразно съ общимъ ходомъ дѣлъ, приказаніе отъ *графа Шувалова*, принявшаго общее начальство на правомъ флангѣ, немедленно двинуться черезъ Марково и атаковать турецкія войска, утвердившіяся на гребнѣ. Л.-гв. Гренадерскій полкъ долженъ былъ слѣдовать въ резервѣ за войсками 31-й пѣхотной дивизіи.

Было около 3½ часовъ, когда войска генерала *Вельяминова* двинулись въ атаку, имѣя съ фронта 121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій полки, а 123-й Козловскій направленъ вправо для отрѣзанія пути отступающимъ въ горы, по дорогѣ, идущей на Ленкіой.

Къ этому времени по всей линіи отъ Карагача до Маркова гремѣлъ неумолкаемый ружейный и артилерійскій огонь. Турки оборонялись отчаянно; но, не смотря на градъ пуль и сильный огонь, войска наши двигались безостановочно.

Отрядъ генерала *Шильдера* къ 5-ти часамъ сбилъ непріятеля со всѣхъ позицій между Бѣлесницой и Чужилкіоемъ: непріятель бѣжалъ на горы и на площадкѣ высокой горы установилъ пять орудій, дабы сдѣлать послѣднее усиліе остановить напоръ нашихъ войскъ; батарея открыла залпы какъ по войскамъ генерала *Шильдера*, такъ и по войскамъ *Вельяминова;* едва успѣвъ сдѣлать нѣсколько залповъ, она принуждена была замолчать; 2-я стрѣлковая рота 17-го Архангелогородскаго полка была уже на непріятельской батареѣ. Только лошади съ передками, бывшія на значительномъ разстояніи, успѣли отъѣхать; заряженныя орудія взяты съ боя налетѣвшими архангелогородцами.

Отряды генерала *Вельяминова* и генерала *Дандевиля* къ вечеру также вогнали непріятеля на горы, занявъ ближайшіе уступы Деспотодага передовыми своими частями. Мѣстность между Карагачемъ и Марково, особенно около опорныхъ пунктовъ Чифтлика, Бѣлесницы и Карагача, завалена массою труповъ. На пространствѣ дѣйствія войскъ генерала *Шильдера* зарыто было болѣе 2,500 непріятельскихъ труповъ, и все-таки осталось много ихъ по околицамъ деревенъ и по оврагамъ. Наша потеря въ дѣлѣ 4-го и 5-го въ отрядахъ генераловъ *Шильдера* и *Вельяминова* сравнительно съ боемъ не велика, именно:

*

	Отрядъ генерала Шильдера.		Отрядъ генерала Вельяминова.	
	Л.-гв. Финляндскій полкъ.	Пять батал. 1-й бриг. 5-й пѣх. дивизіи.	121-й Пензенскій, 122-й Тамбовскій и 123-й Козловскій полки.	Всего.
Убито:				
Офицеровъ	—	1	—	1
Нижнихъ чиновъ	2	13	13	28
Ранено:				
Офицеровъ	—	3	3	6
Нижнихъ чиновъ	40	109	91	240
Всего	42	126	107	275

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о потерѣ въ отрядахъ *графа Шувалова* и въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи представлены прямо въ штабъ отряда; при этомъ въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи убыль убитыми и ранеными доходила до 300 чѣловѣкъ.

Въ 6½ часовъ пополудни бой былъ прекращенъ; утомленныя войска наши размѣстились на ночлегъ въ деревняхъ, отнятыхъ у непріятеля: въ Карагачѣ, Бѣлесницѣ, Марково, оставивъ выставленными на ближнихъ уступахъ горъ сильные передовые отряды.

Ночь была морозная; сильные костры на высотахъ и дальнихъ ущельяхъ Деспотодага опредѣляли линію отброшеннаго въ безпріютныя горы непріятеля. Линія эта тянулась отъ высоть противъ Маркова почти до Станимаки; только противъ Станимаки на шоссе удержались турки въ долинѣ и занимали Ягдину, имѣя по окраинѣ садовъ этой деревни сильную цѣпь черкесовъ. Прибывшій къ войскамъ 5-го числа отрядъ изъ семи сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 1-го*, расположился у Паша-Махале, выславъ сильные аванпосты изъ драгуновъ къ Ягдину.

Подробныя свѣдѣнія о расположеніи войскъ 5-го января были собраны частію лично начальникомъ отряда, частію же генеральнаго штаба подполковникомъ *Криденеромъ*, объѣхавшимъ всю позицію отъ Карагача до Марково; свѣдѣнія эти были необходимы для составленія диспозиціи на 6-е января, что исполнено было командиромъ 9-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантомъ *Свѣчинымъ*, принявшимъ, по приказанію генералъ-адъютанта *Гурко*, 5-го января, вечеромъ, начальство надъ всѣми войсками, расположенными южнѣе Филиппополя и производившаго преслѣдованіе частей отступавшаго непріятеля.

Дѣйствія войскъ правой колонны, генерала-лейтенанта Вельяминова (1).

Рапортъ начальника правой колонны Западнаго отряда генерал-лейтенанта Вильяминова начальнику Западнаго отряда генералъ-адъютанту Гурко, отъ 25-го января.

Во исполненіе диспозиціи вашего высокопревосходительства, отъ 25-го декабря, ввѣренный мнѣ отрядъ, назначенный слѣдовать въ правой колоннѣ, черезъ г. Самаковъ, при общемъ наступленіи войскъ Западнаго отряда на г. Татаръ-Базарджикъ, выступилъ изъ г. Софіи: авангардъ (123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ четырьмя орудіями, двѣ батареи гвардейской конной артилеріи и семь сотенъ Кавказской казачьей бригады съ четырьмя орудіями 8-й Донской батареи, подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Черевина*), 25-го же декабря, пополудни, и дошелъ вечеромъ до дер. Чердакли (на рѣкѣ Искерѣ, по дорогѣ изъ Софіи въ Ихтиманъ); а главныя силы колонны (два баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, 122-й Тамбовскій полкъ и два орудія 5-й батареи гвардейской конной артилеріи, подъ моимъ начальствомъ) выступили изъ Софіи, утромъ, 26-го декабря, и, слѣдуя за авангардомъ вечеромъ того же дня дошли до дер. Ямва-Пасаренъ, сдѣлавъ переходъ около 30-ти верстъ, не смотря на то, что по пути пришлось употребить не мало усилій, чтобы втащить на гору Брдо (между дер. Лозой и Пасарень) и спустить оттуда артилерію.

Въ дер. Ямва-Пасаренъ я получилъ донесеніе отъ генерала *Черевина*, что пять сотенъ Кавказской бригады, подъ начальствомъ полковника *фонъ-Клугенау*, заняли уже дер. Калково; что мосты на большой дорогѣ (долиною р. Искера) въ Самаковъ частью повреждены турками, такъ что безъ исправленія нельзя провезти по нимъ артилеріи и, наконецъ, что въ дер. Чемурли появлялись изъ дер. Новосело турки, съ которыми казаки имѣли перестрѣлку.

На другой день, т. е. 27-го декабря, колонна продолжала въ томъ же порядѣ наступленіе къ г. Самакову.

Генералъ *Черевинъ*, дойдя съ авангардомъ до дер. Калковой, принужденъ былъ остановиться, такъ какъ влѣво отъ него, у д. Чемурли, завязалась живая перестрѣлка между казаками и турецкою пѣхотою, появившеюся снова въ числѣ до двухъ таборовъ у этого селенія. Получивъ это свѣдѣніе, генералъ *Черевинъ* тотчасъ же приказалъ командующему 123-мъ пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ полков-

(1) См. карты «Забалканскаго театра войны» и «Окрестностей Филипополя».

нику *Шульду* повернуть одинъ баталіонъ изъ д. Калково на Чемурли и выбить оттуда непріятеля.

Появленіе нашей пѣхоты съ фланга турокъ заставило ихъ оставить д. Чемурли и отступить къ дер. Новоселo, а Козловскій полкъ занялъ дер. Чемурли.

Тѣмъ временемъ подошли къ дер. Калковой и главныя силы моей колонны.

Было уже около 5½ часовъ вечера, и я рѣшилъ остановить отрядъ для ночлега, частью у д. Чемурли, частью у д. Калково, имѣя въ виду продолжать на другой день наступленіе на г. Самаковъ.

Сдѣлавъ лично рекогносцировку съ генералъ-маіоромъ *Черевинымъ* и офицерами генеральнаго штаба и черезъ опросъ бѣжавшихъ отъ турокъ болгаръ, мнѣ удалось вечеромъ добыть обстоятельныя свѣдѣнія о расположеніи непріятеля и приблизительныя—о его силахъ.

Оказывалось, что турки намѣрены оборонять подступы къ Самакову и по большой дорогѣ, пролегающей долиной р. Искера, для чего заняли и укрѣпили батареями и ложементами труднодоступныя высоты у дер. Широкаго-Дола и Драгочина, такъ равно и не допустить насъ пройти имъ въ тылъ черезъ д. Новоселo, гдѣ для этого была укрѣплена позиція въ ущельи впереди д. Новоселo.

По показаніямъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Самакова, у турокъ находились въ окрестностяхъ этого города не только всѣ войска, отступившія изъ Софіи, но даже къ нимъ прибыли еще на подкрѣпленіе, со стороны г. Баньи, нѣсколько таборовъ. Впослѣдствіи подтвердили то же, единогласно, и опрашиваемые жители г. Самакова, добавляя, что турки имѣли здѣсь около 15,000 войскъ съ 28 орудіями.

Взвѣшивая всѣ обстоятельства и понимая, что атака турецкихъ, почти неприступныхъ, позицій въ долинѣ р. Искера стоила бы несоразмѣрно большихъ потерь и даже при успѣхѣ не давала существенныхъ выгодъ, такъ какъ туркамъ оставленъ былъ бы все-таки свободный путь отступленія на г. Банью, я рѣшилъ повести главную атаку черезъ д. Новоселo, пройдя которое, я могъ отрѣзать туркамъ путь ихъ отступленія на Банью. Для того же, чтобы отвлечь силы турокъ отъ Новоселo и не дать имъ стянуть туда войска съ позиціи у д. Драгочина и Самакова, рѣшено было послать войска и долиною р. Искера, частью по большой дорогѣ и частью противъ драгочинской позиціи.

Съ этою цѣлью, 28-го декабря, утромъ войска были двинуты слѣдующимъ образомъ:

1) Одинъ баталіонъ 122-го Тамбовскаго полка (3-й) съ двумя о

діями 5-й батареи гвардейской конной артилеріи и одною сотнею казаковъ, подъ начальствомъ полковника *Головина*, по большой дорогѣ изъ Калково въ Самаковъ.

Дойдя до моста на р. Искерѣ (на высотѣ д. Слакучана), баталіонъ этотъ долженъ былъ занять позицію и сообразовать свои дѣйствія съ отрядомъ у д. Слакучана.

2) Одинъ баталіонъ 121-го Пензенскаго полка (3-й) и два баталіона (1-й и 2-й) 122-го Тамбовскаго полка съ четырьмя орудіями 2-й батареи гвардейской конной артилеріи и сотнею казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Радзишевскаго*—по дорогѣ изъ д. Чемурли къ д. Слакучанъ, гдѣ занять позицію противъ дер. Драгочина.

Наконецъ, 3) остальныя части отряда—одинъ баталіонъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка и 123-й пѣхотный Козловскій полкъ, пять сотенъ казаковъ и четыре орудія 8-й Донской батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Черевина*, при колоннѣ котораго я находился, двинулись на д. Новосело.

Почти одновременно, часовъ около 2-хъ пополудни, послышалась канонада и ружейная стрѣльба въ долинѣ рѣки Искера и у д. Новосело.

Генералъ-маіоръ *Радзишевскій*, которому приказано было, до выясненія результатовъ боя у Новосело, воздерживаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій, расположился на выгодной позиціи у д. Слакучана и завязалъ артилерійскую и ружейную перестрѣлку съ непріятелемъ, который въ значительныхъ силахъ занималъ укрѣпленную и по мѣстности почти неприступную позицію у Драгочина.

1-й баталіонъ Тамбовскаго полка составилъ правый флангъ позиціи, занявъ д. Слакучанъ, а 3-й баталіонъ Пензенскаго полка расположился влѣво отъ него, по гребню горы; четыре орудія 2-й батареи полковника *Таля* стали на позиціи между этими двумя баталіонами. 2-й баталіонъ Тамбовскаго полка остался въ резервѣ.

Открыли также огонь и два орудія 5-й батареи гвардейской конной артилеріи, бывшія съ 3-мъ баталіономъ 122-го Тамбовскаго полка въ долинѣ, на большой дорогѣ.

Непріятель, по обыкновенію, велъ очень частую стрѣльбу.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до 5-ти часовъ вечера, когда, вдругъ, по всѣмъ турецкимъ позиціямъ въ долинѣ прекратился огонь и разнеслись громкіе крики, вслѣдъ за которыми послышались звуки турецкаго рожка и показался на шоссе парламентеръ, привезшій печатную копію телеграмы сераскеріата о, будто бы, состоявшемся соглашеніи

нашего и турецкаго правительствъ прекратить военныя дѣйствія, при этомъ турецкій парламентеръ заявилъ, что турки будутъ обороняться только въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія нашихъ войскъ.

Турецкаго парламентера задержали, а прекратившійся огонь уже не возобновлялся болѣе въ этотъ день. Наступила ночь. Войска оставались на своихъ позиціяхъ въ полной готовности начать военныя дѣйствія. Турки также остались на своихъ позиціяхъ, въ ожиданіи отвѣта.

Между тѣмъ, отрядъ, направленный на д. Новосело, какъ уже упомянуто, подошелъ къ непріятельской позиціи также около 2 часовъ пополудни.

Турки занимали выдававшійся впереди дер. Новосело горный отрогъ, который какъ бы замыкалъ ущелье. Позиція ихъ шла все въ гору и была укрѣплена нѣсколькими рядами ложементовъ. Атака этой позиціи какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, встрѣчала большія затрудненія, такъ какъ дорога шла по узкому ущелью съ обрывистыми скатами.

Въ головѣ колонны шелъ 3-й баталіонъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, имѣя впереди въ цѣпи 3-ю стрѣлковую роту; 11-я и 12-я роты слѣдовали по-ротно за цѣпью.

Турки первыми открыли огонь, и когда этимъ расположеніе ихъ опредѣлилось, то командующій Козловскимъ полкомъ, полковникъ *Шульдъ*, приказалъ 3-й стрѣлковой ротѣ занять склонъ лѣвой горы и ущелье, а 2-му баталіону Козловскаго полка, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи и выдвинувъ въ цѣпь 2-ю стрѣлковую роту, подняться на правый склонъ ущелья, стараясь частью обходить и лѣвый флангъ непріятеля. Для прикрытія артилеріи оставлена 11-я линейная рота, а въ резервѣ— 1-й баталіонъ Козловскаго и 2-й баталіонъ Пензенскаго полковъ.

Для артилеріи (четыре орудія 8-й Донской казачьей батареи, подъ командою подполковника *Власова*) не представлялось удобной позиціи въ самомъ ущельи; втащить же ее на гору не было также никакой возможности, для этого потребовалось бы слишкомъ много времени. Поэтому артилерія оставалась все время въ ущельи, откуда она дѣйствовала по передовымъ турецкимъ позиціямъ, а когда непріятель огнемъ и дружнымъ натискомъ нашей пѣхоты былъ, наконецъ, выбитъ оттуда съ большимъ урономъ и занялъ заранѣе устроенные ложементы на самой высокой горѣ впереди д. Новосело, то артилерія наша, не имѣя болѣе видимой цѣли, дала нѣсколько весьма удачныхъ перекидныхъ выстрѣловъ по закрытой цѣли.

Пѣхота почти безостановочно подвигалась впередъ, послѣдовательно заставляя непріятеля бросать свои крѣпкія позиціи.

Около 4½ часовъ пополудни введенъ былъ въ дѣло и 1-й баталі-

онъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, направленный на правый флангъ 2-го баталіона, въ обходъ занятой непріятелемъ высокой горы, тогда какъ остальныя части наступали съ фронта.

Движеніе это вынудило турокъ бросить и эту сильную позицію и отступить въ ложементы, устроенные шагахъ въ 80 впереди деревни. Сюда, равно на гору, составлявшую лѣвый флангъ позиціи, турки подтянули и всѣ свои резервы, такъ что силы ихъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, вдвое превосходили численность нашего отряда.

Тѣмъ временемъ войска наши все подавались впередъ: 1-й баталіонъ и двѣ роты 3-го баталіона Козловскаго полка—съ фронта, и 2-й баталіонъ Пензенскаго полка—въ обходъ лѣваго фланга; въ резервѣ слѣдовалъ 2-й баталіонъ Козловскаго полка.

Но наступившая темнота, затруднявшая движеніе въ глубокомъ снѣгу, по крутымъ утесамъ тѣснаго ущелья, и опасеніе втянуться въ ночной бой съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, заставили пріостановить бой. Какъ только нѣсколько утихла перестрѣлка, выѣхалъ турецкій парламентеръ, а за нимъ и начальникъ штаба турецкихъ войскъ, представившіе мнѣ засвидѣтельствованную копію съ телеграмы сераскеріата, такую же самую, какую вскорѣ затѣмъ прислалъ ко мнѣ изъ д. Слакучана генералъ-маіоръ *Радзишевскій*.

Обѣщая туркамъ отправить эти документы къ вашему высокопревосходительству, я требовалъ, чтобы до полученія отъ васъ отвѣта они отвели свои войска на лѣвый берегъ р. Искера, предоставивъ намъ занять г. Самаковъ, но такъ какъ на это они не соглашались, то рѣшено было, до выясненія дѣла, оставить войска на своихъ позиціяхъ.

Въ Новосельскомъ дѣлѣ войска наши покрыли себя новою славою. Не смотря на страшныя горныя препятствія и глубокій снѣгъ, всѣ движенія совершились быстро и въ полномъ порядкѣ. Убійственный огонь превосходнаго въ силахъ непріятеля не могъ остановить смѣлыхъ атакъ козловцевъ; турки не выдерживали и перебѣгали съ одной позиціи на другую, неся громадныя потери. Три ряда ложементовъ положительно завалены были турецкими трупами; болѣе 150 плѣнныхъ, въ томъ числѣ около 80 раненыхъ, попали въ наши руки.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ также довольно значительны: убиты: офицеръ одинъ (Козловскаго полка капитанъ *Краснокутскій*), нижнихъ чиновъ 26; ранены: офицеръ одинъ (Козловскаго полка поручикъ *Квицинскій*) и нижнихъ чиновъ 131.

Въ продолженіе всего 29-го декабря войска наши оставались на позиціяхъ: правый флангъ—на большой дорогѣ изъ д. Калково въ

г. Самаковъ, середина у д. Слакучанъ и лѣвый флангъ—у дер. Новоселo.

На непріятельскихъ позиціяхъ также никакихъ перемѣнъ въ расположеніи войскъ не было замѣчено.

Около 6 часовъ вечера, 29-го декабря, турки выслали опять парламентера съ письмомъ на имя Великаго Князя главнокомандующаго, каковое письмо я тотчасъ переслалъ къ вашему высокопревосходительству.

Того же дня, поздно вечеромъ, мною получено было и приказаніе ваше, за № 127, о томъ, что мнѣ слѣдуетъ остановиться и укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ и ждать движенія особой колонны на г. Банью, и что для начала дѣйствій моей колонны я получу особое приказаніе.

30-го декабря, около полудня, меня извѣстилъ генералъ-маіоръ *Радзишевскій* изъ д. Слакучана, что турецкіе аванпосты сняты и войска ихъ отступили, и что поэтому онъ немедленно направляется на г. Самаковъ, чтобы занять его. Вслѣдъ затѣмъ донесъ и генералъ *Черевинъ* объ очищеніи турками д. Новоселo и объ отступленіи ихъ по очень узкому ущелью на шоссе Самаковъ-Татаръ-Базарджикъ и далѣе на г. Банью, куда за ними по пятамъ прослѣдовали три сотни казаковъ, успѣвшія захватить 28 человѣкъ въ плѣнъ.

Имѣя въ виду не дать туркамъ безпрепятственно отступить, я началъ преслѣдованіе и къ вечеру, 30-го декабря, дошелъ до караулки (на перекресткѣ дороги изъ Новоселo къ шоссе), гдѣ и остановился для ночлега.

Продолжать преслѣдованіе ночью по ущелью, какимъ тянется самаково-баньское шоссе, я признавалъ неудобнымъ и опаснымъ, тѣмъ болѣе, что жители г. Самакова и плѣнные турки показывали, что отъ г. Дубницы слѣдуютъ еще на г. Самаковъ турецкія войска.

31-го декабря, соединившись на шоссе съ генералъ-маіоромъ *Радзишевскимъ*, выступившимъ рано утромъ изъ г. Самакова, занятаго имъ наканунѣ въ 5 часовъ вечера, я продолжалъ движеніе на Банью.

Въ г. Самаковѣ мною оставлена была 1-я сотня Владикавказскаго казачьяго полка, съ цѣлью наблюденія за путями у насъ въ тылу, къ сторонѣ Дубницы, и по убѣдительнѣйшей просьбѣ жителей защитить ихъ отъ набѣга баши-бузуковъ, которые большими партіями сновали въ окрестныхъ деревняхъ.

День 31-го декабря былъ морозный, дороги, послѣ бывшей наканунѣ мятели, представляли скользкую поверхность, крайне затруднявшую движеніе артилеріи, въ особенности на трехъ встрѣчающихся по пути пе-

ревалахъ. Тѣмъ не менѣе, войска совершили этотъ трудный, почти 30-ти-верстный переходъ съ обычною бодростью и къ вечеру, уже въ темнотѣ, прибыли въ Банью, куда незадолго передъ тѣмъ прибылъ и лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ.

Турки отступали весьма поспѣшно и въ безпорядкѣ. Дорога изъ Самакова въ Банью завалена была замерзшими турками, павшими животными, повозками, зарядными ящиками и проч., масса отсталыхъ и больныхъ турецкихъ солдатъ тянулась по дорогѣ.

Съ прибытіемъ въ Банью выдвинуты были впередъ, въ направленіи къ г. Татаръ-Базарджику, всѣ шесть сотенъ Кавказской бригады, бывшія при моемъ отрядѣ. Отрядъ же, переночевавъ въ Баньѣ, продолжалъ дальнѣйшее движеніе уже съ разсвѣтомъ 1-го января новаго года.

Колонна моя, въ которую временно вошелъ и лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, шла цѣлый день, дѣлая лишь небольшіе привалы. Морозъ былъ довольно сильный и дорога, по прежнему, была очень скользкая — лошади и люди поминутно падали.

По дорогѣ тлѣли еще турецкіе костры. Подожженныя турками селенія пылали, а вблизи ихъ валялись многочисленные трупы убитыхъ болгаръ — мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Дойдя въ $10^1/_2$ часовъ вечера до высоты д. Симчина и видя крайнее утомленіе людей, перезябшихъ отъ прихватившаго съ вечера мороза, я рѣшился остановиться у этой деревни, чтобы дать войскамъ хотя нѣсколько часовъ отдыха, что было тѣмъ необходимѣе, что на другой день, какъ можно было судить по присланной мнѣ вечеромъ этого дня диспозиціи вашего высокопревосходительства на 2-е января, предполагался бой у Татаръ-Базарджика.

Послѣ шестичасоваго отдыха въ Симчинѣ, я выступилъ оттуда 2-го января, въ $4^1/_2$ часа утра. Въ д. Эшекъ-Каши я засталъ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, который съ моимъ прибытіемъ выступилъ на Татаръ-Базарджикъ. За нимъ двинулся лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ и, наконецъ, мой отрядъ.

Къ Татаръ-Базарджику мы подошли около полудня. Городъ пылалъ во многихъ мѣстахъ. Мостъ черезъ рѣку Марицу у двухъ крайнихъ пролетовъ былъ также сожженъ.

Подошедшія войска были мною остановлены у самаго города, въ ожиданіи исправленія моста, къ каковой работѣ тотчасъ было приступлено.

Въ это время прискакалъ ординарецъ отъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Черевина* съ донесеніемъ, что пять сотенъ казаковъ

Кавказской бригады съ четырьмя орудіями 8-й Донской батареи, преслѣдуя турокъ по правому берегу р. Марицы, встрѣтили близъ Сонетли превосходныя силы непріятельской кавалеріи, до 3,000, и принуждены подаваться назадъ, потерявъ одного казака убитымъ и шесть ранеными.

Чтобы принять на себя казаковъ, я немедленно двинулъ по дорогѣ на д. Сонетли 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ двумя орудіями, но, отойдя версты двѣ, полкъ былъ возвращенъ назадъ, такъ какъ турецкая кавалерія, завидѣвъ приближеніе нашей пѣхоты, быстро отступила на д. Евренджили.

Давъ приказаніе пяти сотнямъ Кавказской бригады преслѣдовать турокъ и наблюдать за всѣми ихъ движеніями и отправивъ, согласно приказанія вашего высокопревосходительства за № 156, лейбъ-гвардіи Московскій и Финляндскій полки въ колонну генералъ-адъютанта *графа Шувалова*, я со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ вступилъ въ городъ Татаръ-Базарджикъ, гдѣ тотчасъ принялъ энергическія мѣры для тушенія пожара.

Городъ былъ почти пустъ, и только съ нашимъ прибытіемъ начали стекаться съ разныхъ сторонъ жители города, выражая войскамъ горячую благодарность за избавленіе отъ тяжелаго гнета и преслѣдованій турецкихъ; въ церквахъ звонили въ колокола. Разоренный и сожженный городъ представлялъ очень грустную картину — по улицамъ и домамъ валялась масса человѣческихъ труповъ, жертвъ турецкаго варварства.

Озаботившись установленіемъ въ Татаръ-Базарджикѣ порядка и оставивъ одну роту Козловскаго полка для охраненія имѣвшихся тамъ складовъ и плѣнныхъ, я 3-го января, въ 7 часовъ утра, выступилъ изъ города и двинулся по правому берегу р. Марицы въ направленіи на г. Филиппополь, имѣя въ виду дойти въ этотъ день до д. Кадыкіоя.

Въ $1^1/_2$ часа пополудни генералъ *Черевинъ*, находившійся съ пятью сотнями казаковъ и четырьмя донскими орудіями впереди, прислалъ мнѣ донесеніе, что на него близъ д. Каратаира насѣдаютъ превосходныя массы турецкой кавалеріи, за которой видны и значительныя пѣхотныя массы. И дѣйствительно, отдаленная и довольно оживленная перестрѣлка слышалась впереди.

Отрядъ мой продолжалъ безостановочно двигаться по узкой и крайне скверной дорогѣ, пересѣкавшейся къ тому во многихъ мѣстахъ ручьями и глубокими канавами. Въ двухъ мѣстахъ отряду пришлось переходить въ бродъ. Особенно труденъ былъ переходъ у д. Каратаира, черезъ

р. Кричмы-Дересси, до 30 шаговъ шириною. Полки Козловскій, Тамбовскій и Пензенскій шли почти по поясъ въ водѣ, а время подходило къ вечеру и сильно морозило. Артилерія перешла вмѣстѣ съ пѣхотою.

Не смотря на такія серьезныя препятствія, встрѣченныя въ пути, отрядъ мой около 5-ти часовъ пополудни подошелъ къ д. Каратаиръ и принялъ на себя казаковъ Кавказской бригады, поддерживавшихъ все время перестрѣлку съ непріятелемъ, занявшимъ растянутую по фронту позицію близъ д. Кадыкіоя.

Такъ какъ непріятель продолжалъ все оставаться на своей растянутой позиціи, удерживая наступленіе *графа Шувалова*, то я рѣшилъ, не медля, вступить съ непріятелемъ въ дѣло, имѣя въ виду дѣйствовать преимущественно на лѣвый его флангъ.

Съ этою цѣлью, двигавшійся въ авангардѣ 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ четырьмя орудіями выдвинутъ былъ въ боевую линію, причемъ вошелъ слѣва въ связь съ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ; 122-му пѣхотному Тамбовскому полку было приказано поддерживать козловцевъ; въ резервѣ оставленъ 121-й пѣхотный Пензенскій полкъ. Одновременно съ этимъ, пяти сотнямъ Кавказской бригады приказано было перейти на правый мой флангъ, для обезпеченія его и дѣйствій во флангъ и тылъ непріятеля.

Наступленіе войскъ ввѣренной мнѣ колонны встрѣчено было непріятелемъ энергическимъ огнемъ; но вскорѣ затѣмъ мѣткій огонь нашей пѣхоты и артилеріи заставилъ турокъ очистить свои передовыя позиціи и отступить назадъ на Кадыкіойскія высоты.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда бой прекратился и войска на ночь расположились:

123-й пѣхотный Козловскій и два баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка — у большой рисовой мельницы (на юго-западъ отъ д. Кадыкіоя).

122-й Тамбовскій полкъ съ артилеріею — у д. Каратаира, гдѣ имѣлъ ночлегъ и лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ.

Аванпосты наши всю ночь стояли въ самомъ близкомъ разстояніи отъ турецкихъ постовъ.

Въ дѣлѣ подъ Кадыкіоемъ убыль наша состояла изъ одного убитаго и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

4-го января, въ 8 часовъ утра, я сталъ продолжать свое наступленіе движеніемъ отъ д. Каратаиръ на д. Дермендере.

Диспозиціею генералъ-адъютанта *графа Шувалова* (въ вѣдѣніе котораго мой отрядъ поступилъ наканунѣ, вечеромъ), движеніе ввѣренной мнѣ колонны на 4-е января было такъ разсчитано, чтобы, наступая

правѣе и нѣсколько впереди средней колонны свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, она могла обходить лѣвый флангъ турецкой позиціи у дер. Кадыкіоя.

Уже на дорогѣ я получилъ донесеніе, что турки оставили ночью позицію на высотахъ у д. Кадыкіоя и отступили къ востоку. Затѣмъ, часовъ около $10^1/_2$ утра прислано мнѣ было новое донесеніе, что впереди показалась густая цѣпь непріятельской кавалеріи и что на горахъ у д. Дермендере замѣтно движеніе значительныхъ массъ пѣхоты.

Произведенная вслѣдъ за симъ генеральнаго штаба капитаномъ *Биргеромъ* и состоявшимъ при отрядѣ маіоромъ *Квитницкимъ* рекогносцировка обнаружила, что непріятель въ значительныхъ силахъ занялъ позицію на среднихъ терасахъ Балканъ, къ западу отъ с. Дермендере. Позиція эта имѣла направленіе нѣсколько фланговое къ пути нашего наступленія и, представляя значительное командованіе, была, можно сказать, недоступною для атаки. На двухъ смежныхъ высотахъ и у подножія горы стояли турецкія батареи. Правый флангъ позиціи спускался въ долину р. Марицы и продолженіемъ ему служила густая кавалерійская цѣпь, протянутая вдоль дороги, ведущей на д. Мечкюръ; лѣвый флангъ позиціи уходилъ въ горы. Самая долина р. Марицы, пересѣченная массою иригаціонныхъ канавъ и рисовыми полями, труднопроходима здѣсь даже для пѣхоты.

Передъ фронтомъ турецкой позиціи, въ разстояніи около 800 саженъ, находился другой хребетъ горъ, хотя и уступавшій въ командованіи турецкому, но единственный для расположенія нашей артилеріи. Къ тому же, пять высокихъ кургановъ вдоль этого хребта представляли хорошую позицію для пѣхоты.

Когда голова авангарда достигла этого мѣста, было уже около $11^1/_2$ часовъ утра. Тотчасъ приказано было 123-му пѣхотному Козловскому полку, шедшему въ авангардѣ, перестроиться въ боевой порядокъ и занять эту позицію. Артилерія (четыре орудія 2-й батареи, два орудія 3-й батареи и два 5-й батареи гвардейской конной артилеріи) заняли мѣсто въ боевой линіи.

Два баталіона 121-го Пензенскаго полка и 122-й Тамбовскій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Радзишевскаго, стали въ резервѣ.

Какъ только мы заняли позицію, турецкіе стрѣлки, а затѣмъ и артилерія открыли по насъ огонь. Съ нашей стороны отвѣчала только артилерія; пѣхота же, за дальностью разстояній, не могла стрѣлять; стрѣляли только лучшіе стрѣлки по приближавшимся одиночнымъ туркамъ.

Около 2-хъ часовъ пополудни огонь значительно усилился по всей

позиціи, причемъ замѣчено было намѣреніе турокъ обойти по горамъ нашъ правый флангъ.

Тотчасъ на усиленіе этого фланга генералъ-маіоръ *Радзишевскій* выдвинулъ изъ резерва 1-й баталіонъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, а когда турки стали продолжать массировать здѣсь свои войска, то и 2-й баталіонъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка. Оба эти баталіона заняли весьма сильную и благопріятную для развитія огня позицію вдоль двухъ холмовъ, входя слѣва въ связь съ 123-мъ пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ.

Тѣмъ временемъ турки продолжали подвигаться впередъ, осыпая нашу позицію градомъ пуль и гранатъ.

Войска наши, офицеры и солдаты сохраняли замѣчательную стойкость и хладнокровіе, видимо обѣщавшія намъ новый полный успѣхъ. Только и ждали атаки непріятеля.

Наконецъ, около $3^1/_2$ часовъ пополудни громадныя массы турецкой регулярной пѣхоты стали спускаться съ горъ, очевидно имѣя намѣреніе атаковать правую половину нашей позиціи.

По мѣрѣ приближенія непріятеля, огонь нашей пѣхоты становился чаще. Солдаты берегли патроны и не пускали ихъ даромъ. Лежа на отличной стрѣлковой позиціи, они выжидали приближенія непріятеля на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла, и тогда открыли по немъ губительный огонь, причинявшій туркамъ неимовѣрно большія потери. Особенно хороши были залпы, до нельзя разстроивавшіе неистово наступавшую турецкую пѣхоту, приблизившуюся мѣстами къ нашимъ стрѣлкамъ шаговъ на 30—50.

Три раза турки возобновляли атаку и каждый разъ, оставивъ на полѣ массу убитыхъ, были опрокидываемы нашими храбрыми войсками.

Преслѣдовали отбитыхъ турокъ учащеннымъ огнемъ, не оставляя занимаемыхъ позицій, чтобы не дать противнику, принужденному подниматься въ гору, возможности остановиться за встрѣчавшимися закрытіями и открыто поражать наши войска.

Одновременно съ атакою турокъ на правую половину нашей позиціи, они открыли усиленную стрѣльбу и по нашему лѣвому флангу и, подъ прикрытіемъ этого огня, стали выстраивать густыя пѣхотныя колонны (повидимому, ихъ было здѣсь, при спускѣ въ равнину, не менѣе десяти таборовъ), частью фронтомъ къ намъ и частью къ сѣверу; но серьезнаго наступленія на нашъ лѣвый флангъ не сдѣлали, опасаясь, вѣроятно, быть отброшенными въ болотистую долину р. Марицы, гдѣ въ это самое время (у с. Ивершенли) также показались наши войска, начавшія строиться въ боевой порядокъ, фронтомъ къ горамъ.

Въ 6 часовъ вечера бой собственно уже кончился; турки отступили на прежнія свои позиціи, и только рѣдкая артилерійская и ружейная перестрѣлка продолжалась до наступленія ночи.

Къ концу боя въ резервѣ оставались у меня два баталіона: 3-й баталіонъ Пензенскаго и 2-й баталіонъ Тамбовскаго полковъ.

Въ этомъ славномъ для насъ дѣлѣ мы понесли, сравнительно съ непріятелемъ, оставившимъ на полѣ болѣе 600 труповъ, незначительныя потери, а именно: убитыми 10 и ранеными 58 нижнихъ чиновъ; между офицерами контужено 4 (въ томъ числѣ командиръ 121-го Пензенскаго полка, полковникъ *Канаржевскій*, осколкомъ гранаты въ шею—легко).

Пѣхота дѣйствовала выше всякой похвалы; тоже самое можно сказать о бывшей въ отрядѣ гвардейской конной артилеріи; четыре орудія 2-й батареи полковника *Таля* и два орудія 3-й батареи полковника *князя Оболенскаго* находились все время на позиціи подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, и своими мѣткими выстрѣлами нанесли много вреда непріятелю.

Ночь на 5-е января я рѣшилъ провести на позиціи, выжидая выясненія намѣреній непріятеля. Войскамъ, по случаю сильной стужи и холоднаго вѣтра, разрѣшено было разводить огни.

Въ 10 часовъ вечера я получилъ записку отъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова*, въ которой говорилось, что отрядъ мой прекрасно выполнилъ свою задачу въ этотъ день, задержавъ турокъ и позволивъ ихъ обойти и, между прочимъ, также рекомендовалось остаться на занятой позиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ было сообщено и объ общемъ положеніи дѣлъ, что генералъ *Шильдеръ-Шульднеръ* съ 13-ю баталіонами занялъ позицію для прегражденія пути непріятелю между сел. Комотомъ и Марково и что самъ *графъ Шуваловъ* занимаетъ позицію у с. Мечкюръ, фронтомъ къ горамъ.

На другой день, 5-го января, утромъ, мнѣ донесли, что на бывшей турецкой позиціи незамѣтно никакого движенія, а затѣмъ послышалась канонада и ружейная перестрѣлка на востокѣ, что тотчасъ заставило думать, что турки отступили и встрѣтились съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера*.

Убѣдившись въ отступленіи турокъ, я рѣшилъ двинуться на выстрѣлы, направляясь туда по дорогѣ черезъ с. Дермендере и далѣе на д. Марково, чтобы, при возможности, отрѣзать туркамъ путь отступленія въ горы. Движеніе моей колонны замедлялось крайне неудовлетворительнымъ состояніемъ дороги, въ особенности между д. Дермендере и с. Марково (размокшая, вязкая глина, съ огромными выбоинами), такъ что артилерія едва могла двигаться; притомъ же эта

узкая, большею частію, углубленная дорога была загромождена брошенными турками телѣгами, снарядами, патронными ящиками и проч. Тѣмъ не менѣе, къ 3-мъ часамъ по-полудни колонна моя подошла уже къ с. Марково, которое занималъ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ.

Тутъ я получилъ приказаніе отъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова* пройти лейбъ-гренадеровъ и вступить въ дѣло. Вслѣдствіе чего, два баталіона 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, шедшіе въ авангардѣ, немедленно были развернуты въ боевой порядокъ, по-ротно, въ двѣ линіи, и, пройдя дер. Марково, заняли небольшой перевалъ, откуда могли поражать противника во фланъ и тылъ; четыре орудія 2-й батареи гвардейской конной артилеріи стали на позиціи между этими двумя баталіонами, а 122-й Тамбовскій и 123-й Козловскій полки образовали резервъ у д. Марково.

Замѣтивъ наше наступленіе, непріятель усилилъ огонь, причемъ войска наши подвергались и косвеннымъ выстрѣламъ съ высокой горы, на которой непріятель установилъ четыре орудія.

Увидѣвъ, затѣмъ, что непріятель отходитъ къ горамъ, я приказалъ 3-му баталіону 122-го Тамбовскаго полка усилить пензенцевъ въ боевой линіи, а 1-му и 2-му баталіонамъ этого полка стать за ними въ резервѣ; Козловскій же полкъ направилъ на правый флангъ, имѣя въ виду не допустить непріятеля уйти въ горы.

Войска шли бодро и стройно, такъ что, смотря на нихъ, трудно было вѣрить, что это войска, совершившія трудный, форсированный походъ и уже третій день сряду дерущіяся съ непріятелемъ.

Когда войска уже были въ движеніи, пріѣхалъ начальникъ штаба отряда графа Шувалова съ приказаніемъ — двигаться безостановочно въ атаку на турокъ, имѣя за собой въ резервѣ лейбъ гвардіи Гренадерскій полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду; къ этому присовокуплялось, что одновременно со мной произведутъ атаку и войска *графа Шувалова* и генерала *Шильдеръ-Шульднера*.

Усиливъ боевую линію, я энергически подавался впередъ, поражая во фланъ поспѣшно отступавшихъ турокъ, старавшихся скорѣе добраться до перваго уступа горъ, по которымъ уже тянулась далѣе въ горы длинная вереница турецкихъ войскъ, прикрываясь аріергардомъ, занимавшимъ высокую и труднодоступную гору на ближайшемъ къ с. Марково отрогѣ Балканъ.

Насѣдая на послѣднія отступавшія турецкія части, ввѣренныя мнѣ войска успѣли сбить ихъ аріергардъ и занять высоту, составлявшую послѣдній оплотъ для турокъ.

Въ 6 час. вечера пріѣхалъ въ с. Марково *графъ Шуваловъ* и

приказалъ пріостановить преслѣдованіе, которое не могло обѣщать намъ никакихъ существенныхъ результатовъ, а повело бы только къ напраснымъ потерямъ.

Занявъ бывшую турецкую позицію на горѣ и выставивъ вдоль подошвы горъ сторожевые посты, отрядъ расположился на ночлегъ въ д. Марково. Въ дѣлѣ 5-го числа, подъ дер. Марково, убыль нижнихъ чиновъ была: въ 121-мъ Пензенскомъ полку—одинъ убитъ и 10 ранены; въ 122-мъ Тамбовскомъ полку—убитъ одинъ и ранены двое.

Этимъ закончились дѣйствія ввѣреннаго мнѣ отряда подъ г. Филиппополемъ.

О боевыхъ качествахъ войскъ и о трудахъ и лишеніяхъ, перенесенныхъ ими, было бы излишнимъ распространяться—совершенное дѣло само говоритъ за себя. Менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ времени войска эти изъ-подъ Плевны явились у г. Филипополя, перейдя Балканы, безъ дорогъ, черезъ суровый, недоступный Умургачъ, и одержали цѣлый рядъ славныхъ побѣдъ надъ непріятелемъ: 20-го декабря—при Горнемъ Бугаровѣ, 28-го декабря—подъ г. Самаковымъ (у сел Новосело и Слакучана), 3-го января—у Кадыкіоя, 4-го января—у с. Дерменде ре и 5-го января—при д. Марково.

Всѣ, отъ генерала до солдата, исполнили свой долгъ честно.

Въ заключеніе, считаю долгомъ заявить передъ вашимъ высокопревосходительствомъ о заслугахъ:

1) Командира Кавказской казачьей бригады свиты Его Величества генералъ-маіора *Черевина*, неотступно слѣдившаго за непріятелемъ по пятамъ, не упускавшаго его изъ вида, не дававшаго ему вздохнуть, а въ дѣлѣ подъ Новоселомъ командовавшаго отрядомъ, гдѣ своей хладнокровной распорядительностью подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, не смотря на укрѣпленныя непріятельскія позиціи и на превосходство его силъ, выбивалъ непріятеля съ одной позиціи на другую и къ вечеру оттѣснилъ его до самой деревни Новосело, пока, за темнотой, я не остановилъ атаки.

2) Командира 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи генералъ-маіора *Радзишевскаго*, постоянно находившагося съ полками своей бригады впереди, лично подававшаго примѣръ неустрашимости, хладнокровія и умѣвшаго въ дѣлѣ 4-го числа занять сильную позицію и такъ расположить войска, что, не смотря на большое превосходство силъ непріятельскихъ и на отчаянное ихъ нападеніе, турки были отбиты съ громаднымъ урономъ.

3) Начальника артилеріи, флигель-адъютанта полковника *Безака*.

съумѣвшаго въ дѣлѣ 4-го числа съ восемью орудіями, много потерпѣвшими въ людяхъ и лошадяхъ, нанести непріятелю громадный вредъ, заставивъ отступить его артилерію, и много способствовавшаго въ отбитіи атаки.

4) Командира 2-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады, полковника *Таля*, хладнокровно постоянно распоряжавшагося подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ.

5) Командировъ: 121-го Пензенскаго полка полковника *Канаржевскаго*, контуженнаго въ дѣлѣ 4-го числа и оставшагося на полѣ сраженія. 122-го Тамбовскаго полка полковника *Головина*, выказавшаго во всѣхъ дѣлахъ необыкновенное хладнокровіе, и командующаго 123-мъ Козловскимъ полкомъ полковника *Шульда*, въ дѣлѣ подъ Новоселомъ, своею распорядительностью, дѣятельностью, неустрашимостью, бывшаго главнымъ виновникомъ выбитія вдвое сильнѣйшаго непріятеля изъ укрѣпленныхъ позицій.

6) Начальника дивизіоннаго штаба полковника *Муромцева*, состоящаго при мнѣ за офицера генеральнаго штаба подполковника *Квитницкаго* и генеральнаго штаба капитана *Биргера;* они находились неотлучно при мнѣ подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, помогали въ распоряженіяхъ и передавали мои приказанія.

7) Старшаго адъютанта дивизіоннаго штаба штабсъ-капитана *Левестама,* исправляющаго должность старшаго адъютанта 122-го Тамбовскаго полка поручика *Ребиндера* и ординарцевъ: 123-го Козловскаго полка подпоручика *Озерова* и прикомандированнаго къ гвардейской конной артилеріи подпоручика 1-й конно-артилерійской бригады *Дрелинга*, а также корпуса топографовъ поручика *Фрейберга*, передававшихъ мои приказанія подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, съ полною точностью и хладнокровіемъ.

Штабсъ-капитанъ *Левестамъ* былъ посланъ мною къ вашему высокопревосходительству съ донесеніемъ изъ Чемурлии, по возвращеніи изъ Ветренова съ приказаніемъ, за темнотой, сбился съ дороги и съ однимъ казакомъ попалъ въ неизвѣстной деревнѣ на девять башибузуковъ, но, не потерявшись, кинулся на нихъ, обезоружилъ и сдалъ болгарамъ.

Часть дѣла подъ Новоселомъ принадлежитъ храбрымъ козловцамъ, одолѣвшимъ многочисленнѣйшаго врага въ сильнѣйшихъ позиціяхъ. Они же въ дѣлѣ 3-го числа оттѣснили его подъ Адыкіой.

Въ дѣлѣ 4-го января всѣ три полка равно участвовали въ отбитіи отчаяныхъ атакъ сильнѣйшаго непріятеля.

Въ дѣлѣ 5-го января, у дер. Марково, два баталіона пензен-

цевъ, главнымъ образомъ, выбили непріятельскую цѣпь изъ занятой имъ позиціи и быстро ее преслѣдовали до тѣхъ поръ, пока не были остановлены у подножія горы.

Во всѣхъ дѣлахъ гг. штабъ и оберъ-офицеры вели себя великолѣпно. Подъ сильнѣйшимъ огнемъ они служили образцомъ неустрашимости и хладнокровія.

Нижніе чины слѣдовали ихъ примѣру.

Подлинный подписалъ: начальникъ правой колонны,

генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ*.

Дѣйствія войскъ отряда графа Шувалова.

(Съ тремя планами) (1).

Рапортъ генералъ-адъютанта графа Шувалова начальнику Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 17-го января.

Вслѣдствіе диспозиціи вашего высокопревосходительства, отъ 25-го декабря 1877 г., войска, ввѣренныя моему командованію, съ 28-го декабря, преслѣдуя турокъ, отступившихъ съ позиціи у Арабконака, двигались безпрерывно, съ неимовѣрными усиліями и со стойкостью преодолѣвали всѣ встрѣчаемыя на пути препятствія, при весьма крутыхъ подъемахъ и спускахъ; въ особенности на переходѣ отъ дер. Капуджикъ на Ветреново, перетаскивая орудія на рукахъ, они совершили переходъ въ 20 верстъ, въ продолженіе болѣе 15-ти часовъ и, послѣ весьма кратковременнаго отдыха, продолжали дальнѣйшее наступленіе, съ цѣлью энергическимъ преслѣдованіемъ замедлить отступленіе противника и тѣмъ вынудить его, если и не всѣми силами, то хоть частью ихъ, вступить съ нами въ бой. 30-го декабря 1877 года ввѣренная мнѣ дивизія должна была остановиться на ночлегѣ въ г. Ихтиманѣ; но, вслѣдствіе полученнаго отъ кавалеріи донесенія объ отступленіи непріятеля, частью отъ Самакова на Банью и частью, по филипопольскому шоссе, на Татаръ-Базарджикъ, а также, что Трояновы вороты не защищаются турками, я, по приказанію вашего высокопревосходительства,—съ цѣлью занять ихъ, не смотря на сдѣланный трудный переходъ, приказалъ головнымъ полкамъ дивизіи: л.-гв. Московскому, Гренадерскому и Павловскому, съ 20-ю пѣшими и шестью

---

(1) При чтеніи могутъ такъ же служить пособіемъ карты: «Забалканскаго театра войны» и «Окрестностей Филипополя».

конными орудіями, продолжать немедленно слѣдовать далѣе и дойти до дер. Капуджикъ. Надѣясь въ то же время успѣть перерѣзать путь отступленія турецкой колоннѣ, слѣдовавшей на Банью, я направилъ л.-гв. Финляндскій полкъ отъ Ихтимана на Кавалыкъ-Чифтликъ, съ цѣлью занять весьма выгодную фланговую позицію у означеннаго пункта, и если бы Банья оказалась еще незанятою непріятелемъ, то, перейдя на самаковское шоссе, преградить туркамъ путь отступленія. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе весьма поздняго времени и за совершенною темнотою, финляндцамъ не удалось исполнить возложенную на нихъ задачу и они вынуждены были остановиться на ночлегъ въ дер. Веселица. Вслѣдствіе значительнаго утомленія войскъ предшествовавшими переходами, я не могъ выступить 31-го декабря ранѣе 10-ти часовъ утра и, встрѣтивъ на пути отъ Капуджика до Ветренова, какъ сказано выше, неимовѣрныя препятствія при слѣдованіи артилеріи, авангардъ мой только поздно вечеромъ сталъ подходить къ Ветреново, гдѣ я узналъ о продолжавшемся отступленіи турокъ по самаковскому шоссе, а также и о томъ, что кавалерія наша, дѣйствовавшая на шоссе между Ветреново и Татаръ-Базарджикомъ, остановлена противникомъ.

Для прегражденія пути туркамъ по самаковскому шоссе, я, вслѣдствіе полученнаго отъ вашего высокопревосходительства приказанія, направилъ немедленно прибывшихъ первыми въ Ветреново три баталіона л.-гв. Московскаго полка и одинъ баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка, съ двумя орудіями 3-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады, на Эски-Кази, а слѣдовавшей съ Московскимъ полкомъ л.-гв. 6-й Донской батареи приказалъ идти на присоединеніе къ дѣйствовавшей по шоссе на Татаръ-Базарджикъ кавалеріи. Для поддержанія кавалеріи я приказалъ, отставшему вслѣдствіе задержекъ при слѣдованіи артилеріи второму баталіону л.-гв. Московскаго полка, не останавливаясь въ Ветреново, продолжать идти въ Базурлу, съ 4-ю батареею л.-гв. 2-й артилерійской бригады, куда былъ направленъ и л.-гв. Гренадерскій полкъ, тотчасъ по прибытіи въ Ветреново. Отрядъ, отправленный на Эсекъ-Кази, простоялъ всю ночь на позиціи.

На разсвѣтѣ 1-го января разъѣзды донесли о слѣдованіи изъ Баньи непріятельскихъ обозовъ, впереди которыхъ двигалась пѣхотная часть, открывшая огонь. Но когда Московскимъ полкомъ былъ открытъ огонь противъ непріятеля, то послѣдній выкинулъ бѣлый флагъ и сдался, причемъ взято 182 повозки; шедшая же за повозками пѣхота бросилась въ разсыпную въ горы.

Для ознакомленія съ положеніемъ непріятеля на позиціи у Та-

таръ-Базарджика, 1-е января было употреблено на производство усиленныхъ рекогносцировокъ. Выдвинутая по шоссе передъ Базулу 4-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады, прикрытая л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ, открыла огонь по расположенной впереди Татаръ-Базарджика непріятельской кавалеріи. Конвой вашего высокопревосходительства былъ разсыпанъ впередъ и вскорѣ, послѣ незначительной перестрѣлки, непріятельская кавалерія стянулась къ самому городу и рота Гренадерскаго полка заняла деревню Хадзили-Чифтликъ.

По диспозиціи вашего высокопревосходительства, 2-е января было предназначено для атаки непріятельской позиціи у Татаръ-Базарджика. Моей колоннѣ предписывалось слѣдовать черезъ Базулу, Ходжели и Амели-Кадыкіой и дѣйствовать въ обходъ сѣверной оконечности Татаръ-Базарджика; на ихтиманскомъ шоссе оставить небольшой заслонъ для демонстративнаго боя. Три баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка оставлены на самаковскомъ шоссе и подчинены генералъ-лейтенанту *Вельяминову*, дѣйствовавшему со своею колонною по означенному пути.

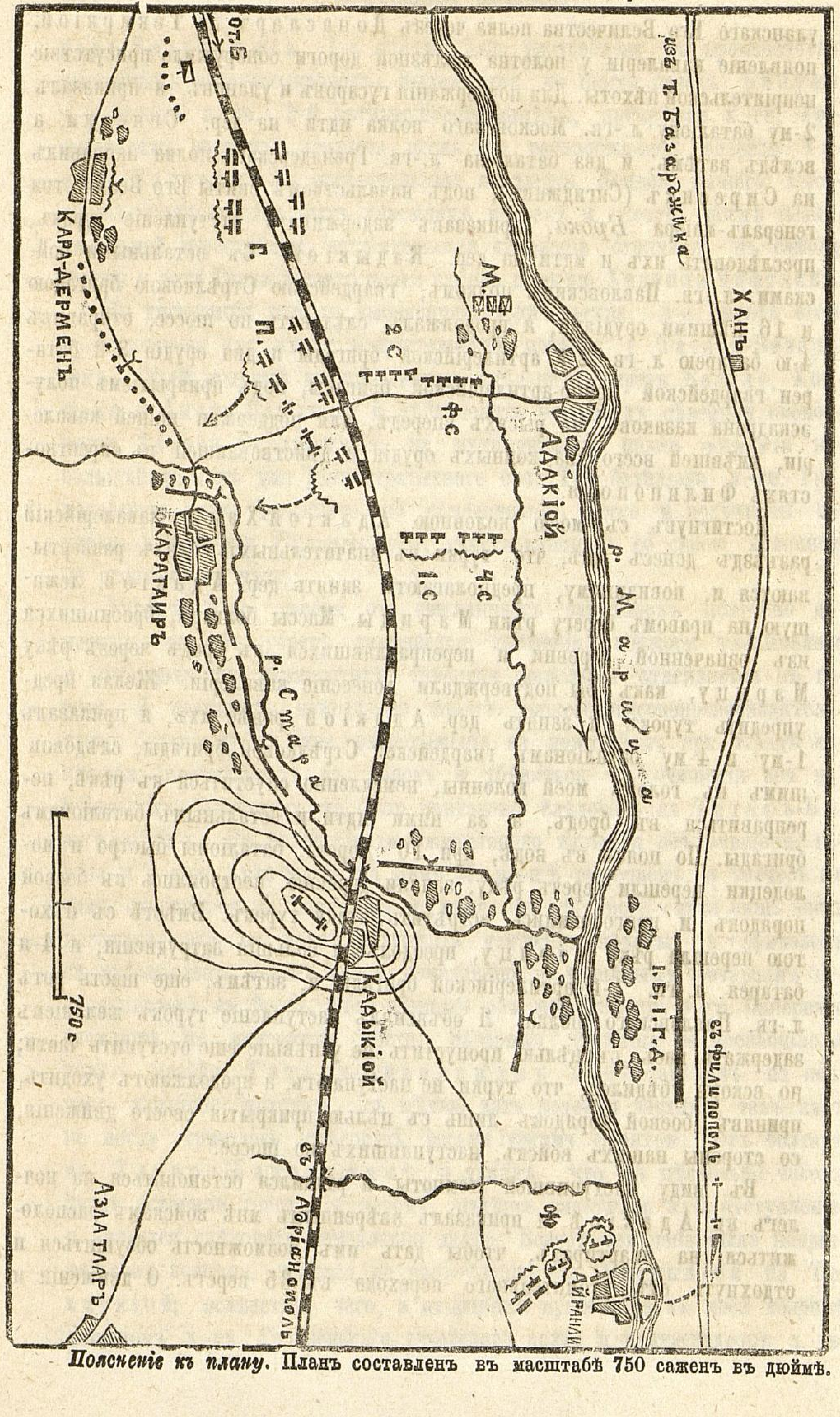
Утромъ 2-го января отъ высланныхъ разъѣздовъ получено донесеніе, что въ городѣ замѣчается движеніе, поджоги увеличились и стоявшая на аванпостахъ турецкая кавалерія стягивается въ городъ. Я приказалъ немедленно конвою вашего высокопревосходительства, отданному въ мое распоряженіе за неимѣніемъ при отрядѣ кавалеріи, прослѣдовать въ городъ и убѣдиться въ очищеніи его непріятелемъ. Авангарду же было приказано слѣдовать на Татаръ-Базарджикъ. По полученіи положительнаго извѣстія объ очищеніи города и о томъ, что мостъ на рѣкѣ Марицѣ разрушенъ, я тотчасъ же самъ отправился къ авангарду и, видя, что съ моста снята лишь часть настилки, что не могло задержать движенія пѣхоты, я приказалъ ей прослѣдовать черезъ мостъ немедленно, а головнымъ батареямъ переправляться въ бродъ, пока бывшая при мнѣ команда л.-гв. Сапернаго баталіона не исправитъ моста. Задержки движенія не произошло и только пройдя Татаръ-Базарджикъ я пріостановилъ на полчаса движеніе колонны, съ цѣлью дать подойти частямъ, такъ какъ по мосту пришлось слѣдовать весьма узкимъ фронтомъ. Отъ болгаръ въ Татаръ-Базарджикѣ я узналъ, что за нѣсколько часовъ турки оставили городъ, и потому, надѣясь задержать ихъ отступленіе, я рѣшился слѣдовать немедленно далѣе. Вскорѣ замѣчена была непріятельская колонна, идущая по направленію отъ Хадзикіоя на Текиркіой; вслѣдствіе чего, я отправилъ прибывшіе къ моей колоннѣ дивизіонъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и полуэскадронъ л.-гв.

уланскаго Его Величества полка черезъ Донасларъ на Текиркіой; появленіе кавалеріи у полотна желѣзной дороги обнаружило присутствіе непріятельской пѣхоты. Для поддержанія гусаровъ и улановъ, я приказалъ 2-му баталіону л.-гв. Московскаго полка идти на дер. Сенетли, а вслѣдъ затѣмъ, и два баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка направилъ на Сиресикъ (Сигиджикъ), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Брока*, приказавъ задерживать отступленіе турокъ, преслѣдовать ихъ и идти на дер. Кадыкіой. Съ остальными войсками: л.-гв. Павловскимъ полкомъ, гвардейскою Стрѣлковою бригадою и 16 пѣшими орудіями, я продолжалъ слѣдовать по шоссе, отправивъ 4-ю батарею л.-гв. 2-й артилерійской бригады и два орудія 3-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады, подъ прикрытіемъ полуэскадрона казаковъ, на рысяхъ впередъ, для поддержки нашей кавалеріи, имѣвшей всего два конныхъ орудія и дѣйствовавшей въ окрестностяхъ Филипополя.

Достигнувъ съ моею колонною Адакіой-Хана, кавалерійскій разъѣздъ донесъ мнѣ, что турки въ значительныхъ силахъ развертываются и, повидимому, предполагаютъ занять дер. Адакіой, лежащую на правомъ берегу рѣки Марицы. Массы болгаръ, бросившихся изъ означенной деревни и переправлявшихся въ бродъ черезъ рѣку Марицу, какъ бы подтверждали донесеніе кавалеріи. Желая предупредить турокъ и занять дер. Адакіой ранѣе ихъ, я приказалъ 1-му и 4-му баталіонамъ гвардейской Стрѣлковой бригады, слѣдовавшимъ въ головѣ моей колонны, немедленно спуститься къ рѣкѣ, переправиться въ бродъ, а за ними идти и остальнымъ баталіонамъ бригады. По поясъ въ водѣ, при 10° мороза, баталіоны быстро и молодецки перешли черезъ рѣку, заняли деревню, построились въ боевой порядокъ и приготовились встрѣтить атаку турокъ. Вмѣстѣ съ пѣхотою перешла рѣку Марицу, преодолѣвая большія затрудненія, и 4-я батарея л.-гв. 1-й артилерійской бригады и, затѣмъ, еще шесть ротъ л.-гв. Павловскаго полка. Я объяснялъ наступленіе турокъ желаніемъ задержать насъ, съ цѣлью пропустить не успѣвшіе еще отступить части; но вскорѣ убѣдился, что турки не наступаютъ, а продолжаютъ уходить, принявъ боевой порядокъ лишь съ цѣлью прикрытія своего движенія, со стороны нашихъ войскъ, наступавшихъ по шоссе.

Въ виду наступившей темноты, я рѣшился остановиться на ночлегъ въ Адакіоѣ и приказалъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ расположиться на квартирахъ, чтобы дать имъ возможность обсушиться и отдохнуть отъ утомительнаго перехода въ 35 верстъ. О движеніи и

Планъ дѣйствія войскъ 3-го января



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ 750 саженъ въ дюймѣ.

дѣйствіяхъ сосѣднихъ со мною колоннъ я получилъ свѣдѣнія лишь ночью.

Со 2-го на 3-е января меня извѣстилъ начальникъ 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ*, что имъ посланы на присоединеніе къ моей колоннѣ три баталіона л.-гв. Московскаго полка, баталіонъ Гренадерскаго полка и л.- гв. Финляндскій полкъ, входившіе 1-го января въ составъ его колонны; два же конныхъ орудія 3-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады были задержаны на самаковскомъ шоссе, по случаю порчи моста черезъ Марицу у Татаръ-Базарджика. Отъ начальника штаба ввѣреннаго вашему высокопревосходительству отряда я получилъ извѣщеніе, что колоннѣ генералъ-лейтенанта *барона Криденера* приказано 3-го января обойти Филиппополь съ сѣвера и затѣмъ перейти рѣку Марицу восточнѣе города, съ цѣлью облегчить мое дальнѣйшее наступленіе по шоссе.

Предполагая, что непріятель остановился у дер. Каратаиръ, единственно съ цѣлью выиграть время, и что онъ воспользуется ночью для дальнѣйшаго отступленія, я приказалъ ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, 3-го января, продолжать двигаться къ Филиппополю въ слѣдующемъ порядкѣ: л.-гв. Павловскому полку, съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Эттера*, идти по дорогѣ на Кадыкіой, а гвардейской Стрѣлковой бригадѣ, съ 10 пѣшими орудіями, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса 1-го*, слѣдовать по полотну желѣзной дороги. Для обхода турецкаго праваго фланга, въ случаѣ если бы турки заняли новую позицію у Кадыкіоя для остановки нашего преслѣдованія, я приказалъ л.-гв. Финляндскому полку продолжать двигаться по шоссе до Ортакіоя, свернуть отъ означеннаго пункта вправо, переправиться черезъ Марицу и дѣйствовать во фланъ и тылъ непріятельской позиціи. Дѣйствія противъ лѣваго фланга турокъ были возложены вашимъ высокопревосходительствомъ на колонну генералъ-лейтенанта *Вельями-*

На шоссе изъ Татаръ-Базарджика въ Филипополь показанъ Адакіой-Ханъ р между шоссе и рѣкою Марицею—1-я бригада 1-й гвардейской дивизіи (1 б. 1 г. д.) восточнѣе—позиція и переходъ войскъ въ бродъ черезъ рѣку Марицу къ с. Айранли, занятому л.-гв. Финляндскимъ полкомъ (Ф.). Къ югу с. Адакіой показаны: л.-гв Московскій полкъ (М.) и гвардейская Стрѣлковая бригада: л.-гв. 1-й Стрѣлковый Его Величества баталіонъ (1 с.), л.-гв. 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ (4 с.), л.-гв. 2-й Стрѣлковый баталіонъ (2 с.) и л.-гв. 3-й Стрѣлковый Финскій баталіонъ (Ф. с.). Южнѣе—обозначено расположеніе л -гв. Павловскаго полка (П.) и западнѣе его,—л.-гв. Гренадерскаго полка (Г.) и дивизіона Гродненскихъ гусаровъ. Вдоль желѣзной дороги изъ Татаръ-Базарджика обозначено движеніе отряда генералъ-лейтенанта Вельяминова. У селеній К. Дерменъ, Каратаиръ и Кадыкіой показаны турецкія войска.

нова. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 1-я бригада командуемой мною дивизіи должны были продолжать движеніе на Филипополь по шоссе, съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, дать имъ соотвѣтствующее направленіе.

Едва тронулись колонны л.-гв. Павловскаго полка и гвардейской Стрѣлковой бригады, какъ было замѣчено слѣдованіе большихъ массъ непріятельской пѣхоты изъ дер. Дерменъ (Бузаликъ), Каратаиръ и Кадыкіой, по направленію на Филипополь. Я приказалъ тотчасъ же выѣхать на позицію 4-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады и открыть огонь по отступавшимъ колоннамъ; цѣль была достигнута. Непріятель остановился, выстроилъ боевой порядокъ, занявъ деревни Каратаиръ и Дерменъ, и тотчасъ же отвѣчалъ на наши выстрѣлы; бой завязался въ 8 час. утра. Запоздавшія и слѣдовавшія черезъ д. Кара-Дерменъ непріятельскія колонны, прикрытыя превосходною турецкою кавалеріею, повернули къ моей позиціи почти подъ прямымъ угломъ и открыли огонь во фланг и тылъ дѣйствовавшимъ у Адакіоя войскамъ, вслѣдствіе чего, я приказалъ подходившему около 12 час. дня, по полотну желѣзной дороги, л.-гв. Гренадерскому полку немедленно занять позицію фронтомъ къ д. Кара-Дермень и дѣйствіями своими обезпечить войска, сражавшіяся у Каратаира; л.-гв. Московскому полку, прибывшему къ Адакіой-Хану, переправиться черезъ Марицу, и стать въ резервѣ, а 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи остановиться на шоссе у Адакіой-Хана и ожидать приказаній; я вскорѣ убѣдился, что противъ моихъ войскъ находятся весьма значительныя силы турокъ, занимавшія высоту у д. Кадыкіой, представлявшую выгодную позицію, усиленную естественными прикрытіями. Число орудій, выставленныхъ турками, насчитывалось до 20, а около 2-хъ часовъ вышло изъ дер. Каратаиръ до 15 таборовъ пѣхоты, кромѣ тѣхъ, которые продолжали оборонять деревню, такъ что я считалъ противъ себя до 20 таборовъ.

Въ 11 час. утра я получилъ извѣщеніе отъ командовавшаго кавалеріею, свиты Его Величества генералъ-маіора *Клодта*, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ болгарами, турки оставляютъ Филипополь и сосредоточиваются у д. Марково. Донесеніе это еще болѣе заставило меня обратить вниманіе на мой правый флангъ, и я тотчасъ же послалъ просить генералъ-лейтенанта *Вельяминова* ускорить движеніе его колонны противъ лѣваго фланга турокъ. Не видя, однако же, до вечера приближенія войскъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова* и не желая окончить день, не освободивъ своего праваго фланга, я прика-

залъ л.-гв. Павловскому полку перейти въ наступленіе и занять дер. Каратаиръ тѣмъ болѣе, что съ 4 час. дня почти прекратился непріятельскій артилерійскій огонь.

Получивъ мое приказаніе, командиръ бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Эттеръ*, лично повелъ въ атаку л.-гв. Павловскій полкъ. Перейдя черезъ глубокій бродъ, передъ самою деревнею, подъ огнемъ непріятельской пѣхоты, павловцы, ободренные личнымъ присутствіемъ и примѣромъ командировъ бригады и полка, молодецки двинулись къ деревнѣ, подаваясь лѣвымъ плечомъ впередъ. Непріятель, засѣвшій въ домахъ, не могъ долго держаться передъ натискомъ стрѣлковъ Павловскаго полка и очистилъ деревню, подъ прикрытіемъ своей кавалеріи, которая остановилась за деревнею, заняла курганъ и, не смотря на выставленныя шесть орудій 4-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, продолжала упорно держаться до тѣхъ поръ, пока подававшаяся плечомъ цѣпь Павловскаго полка не стала поражать его анфиладнымъ огнемъ, и тѣмъ заставила покинуть позицію.

Въ 6 часовъ вечера показалась въ направленіи къ Дермену голова колонны генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, немедленно перестроившаяся въ боевой порядокъ и двинувшаяся для занятія дер. Дерменъ, которая къ тому времени была уже очищена турками. Шедшая въ головѣ колонны кавказская казачья бригада преслѣдовала противника. За наступленіемъ темноты, въ 8 час. вечера бой прекратился по всей линіи, и войска остановились для ночлега на занятыхъ ими позиціяхъ.

Въ теченіе боя мнѣ было доложено о прибытіи по шоссе къ Ада-кіой-Хану 9-го уланскаго Бугскаго полка; для обезпеченія моего праваго фланга отъ дѣйствій непріятельской кавалеріи, я приказалъ полку перейти р. Марицу и слѣдовать по направленію къ позиціи л.-гв. Гренадерскаго полка; но едва только полкъ перешелъ рѣку, какъ получено было приказаніе вашего высокопревосходительства этому полку отправиться къ дер. Айранли и перевезти черезъ глубокій бродъ на р. Марицѣ, имѣвшей до 150 саж. ширины и отъ 1 до 1½ арш. глубины, пѣхоту колонны генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера*, съ цѣлью обхода праваго фланга непріятельской позиціи, который турки считали вполнѣ обезпеченнымъ рѣкою. Порученіе это было исполнено полками молодецки и къ 2 часамъ ночи весь отрядъ перевезенъ на правый берегъ. Л.-гв. Финляндскій полкъ, отправленный, какъ сказано выше, на Ортакіой по шоссе, дойдя до дер. Айранли въ 11 часовъ утра, замѣтилъ, южнѣе желѣзной дороги, отступающую колонну турокъ. Ваше высокопревосходительство, лично находившись при колоннѣ, приказали

полку перейти въ бродъ Марицу и постараться заградить путь непріятельской колоннѣ.

Въ авангардѣ были посланы 5-я и 6-я роты; не смотря на то, что по рѣкѣ шелъ ледъ, финляндцы молодцами перешли бродъ, образующій нѣсколько рукавовъ, шириною до 80 саж. и глубиною по поясъ. Для облегченія переправы ваше высокопревосходительство изволили лично прислать лошадей конвоя и ординарцевъ, съ помощью которыхъ переправились 7-я и 8-я роты. Замѣтивъ означенное движеніе, турки открыли по переправѣ артилерійскій и ружейный огонь. Слѣдовавшія съ полкомъ 1-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады заняли на лѣвомъ берегу позицію и старались своимъ огнемъ отвлечь вниманіе противника. Въ 3 часа дня переправа была окончена и д. Айранли занята Финляндскимъ полкомъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ турокъ. Вслѣдъ за пѣхотою начала переправу и артилерія. Перейдя бродъ, батареи выѣхали немедленно на позицію у юго-западнаго угла деревни; выѣздъ ихъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ разстоянія 800 шаговъ. До 7 часовъ дня три баталіона л.-гв. Финляндскаго полка удерживались въ самой деревнѣ, такъ какъ переправа производилась командами по 10 человѣкъ и требовалось время на сборъ людей и прикрытіе переправы для прослѣдованія артилеріи.

Въ 4 часа было признано возможнымъ начать маневръ для прегражденія непріятелю пути отступленія. Два баталіона л.-гв. Финляндскаго полка были направлены для занятія позиціи поперегъ полотна желѣзной дороги, другіе же два баталіона оставлены для обороны деревни. Мѣстность по сторонамъ дер. Айранли совершенно ровная и открытая (рисовыя поля), а потому маневръ финляндскихъ баталіоновъ былъ тотчасъ замѣченъ турками, измѣнившими свой фронтъ, усилившими цѣпь и открывшими по всей линіи бѣглый огонь. Около 7 часовъ вечера къ лѣвому берегу Марицы подошли Архангелогородскій и Вологодскій полки, которымъ приказано удлиннить влѣво расположеніе л.-гв. Финляндскаго полка; но переправа этихъ частей черезъ Марицу была окончена лишь въ 2 часа ночи 4-го января.

Въ теченіе ночи я получилъ отъ начальника штаба ввѣреннаго вашему высокопревосходительству отряда предписаніе переночевать со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ на занятыхъ позиціяхъ и возобновить на слѣдующій день дальнѣйшія дѣйствія; при этомъ генералъ-маіоръ *Наглов-скій* увѣдомилъ меня, что колонна генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* переправляется восточнѣе дер. Айранли на правый берегъ Марицы и что утромъ соберутся на означенномъ берегу 10 баталіоновъ и 14 орудій, которымъ предписано заходить лѣвымъ флангомъ впередъ,

съ цѣлью обойти непріятеля. Для личныхъ переговоровъ съ генералъ-лейтенантомъ *Вельяминовымъ*, касательно дѣйствій 4-го января, я отправилъ къ нему начальника штаба командуемой мною дивизіи, полковника *Бальца*.

Ввѣреннымъ мнѣ войскамъ я приказалъ 4-го января наступать къ Филипополю двумя колоннами: лѣвой — лейбъ-гвардіи Московскому полку и гвардейской Стрѣлковой бригадѣ, съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса 1-го*, слѣдовать по полотну желѣзной дороги черезъ Кадыкіой; правой колоннѣ—лейбъ-гвардіи Павловскому и Гренадерскому полкамъ съ двумя батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Эттера*, направиться по дорогѣ черезъ д. Азлатларъ и Иверменликъ (Мечкюръ) на Филипополь. Колонна генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, имѣя впереди себя Кавказскую казачью бригаду, слѣдовала впереди и правѣе колонны свиты Его Величества генералъ-маіора *Эттера*, для постояннаго обхода лѣваго фланга турокъ.

Еще до выступленія съ бивака я получилъ донесеніе отъ разъѣздовъ, что непріятель отступаетъ и что позиція у Кадыкіоя оставлена, вслѣдствіе чего, согласно полученнаго въ 11 часовъ дня приказанія вашего высокопревосходительства, я продолжалъ двигаться на Филипополь. По всему полотну желѣзной дороги были разбросаны въ громадномъ числѣ турецкія повозки, патроны и снаряды; больные и отсталые турки собрались около желѣзнодорожной караулки.

Въ 1 часъ дня изъ сообщенія генералъ-лейтенанта *Вельяминова* я узналъ, что турки въ значительномъ числѣ заняли новую сильную позицію на горахъ у д. Дермендере и видимо стараются обойти его правый флангъ. Атаковать позицію съ фронта, вслѣдствіе ея силы, было невозможно, а потому генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ* просилъ выдвиженія моего отряда для дѣйствія во флангъ и тылъ непріятельской позиціи. Свѣдѣніе это было мною получено во время переправы въ бродъ у дер. Иверменликъ, черезъ рѣчку Дермендере, гдѣ я засталъ подходившую по полотну желѣзной дороги голову колонны генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера*.

Для принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ поддержанію генералъ-лейтенанта *Вельяминова* я предложилъ генералъ-лейтенанту *Шильдеръ-Шульднеру* занять моимъ отрядомъ дер. Медцкіу (Мечкюръ), отправивъ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ на высоту правѣе деревни, для связи между моимъ правымъ и лѣвымъ флангомъ отряда генералъ-

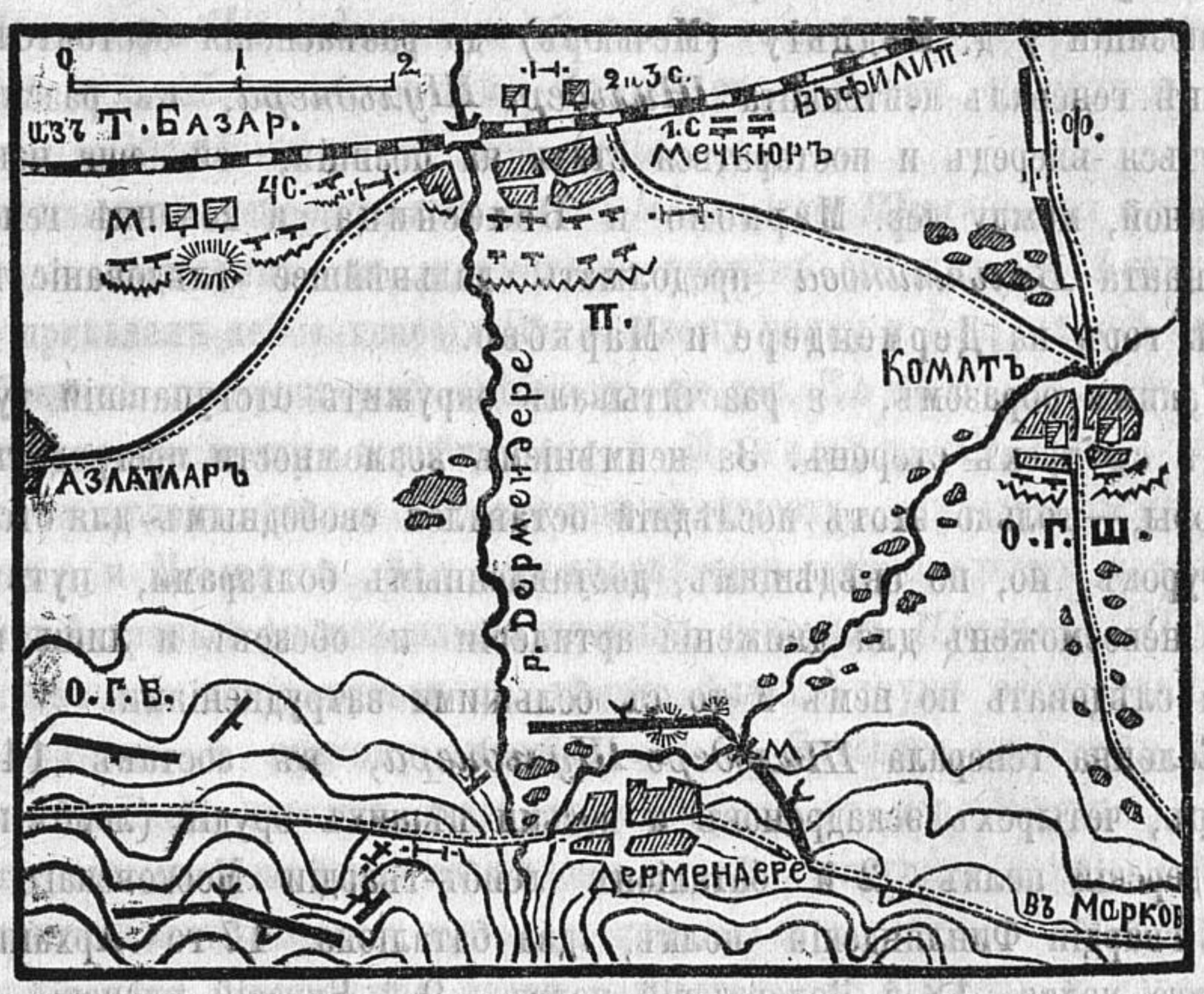
лейтенанта *Вельяминова;* колоннѣ же генерала *Шильдеръ-Шульднера* слѣдовать немедленно далѣе на дер. Комать и на уступахъ горъ между деревнями Марково и Белесницы занять позицію въ тылу непріятельскаго расположенія у Дермендере и тѣмъ преградить туркамъ путь къ дальнѣйшему отступленію на Станимаки.

Въ 6 часовъ вечера я получилъ новое увѣдомленіе отъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, что турки усилили артилерійскій и ружейный огонь по всей линіи его позиціи и мѣстами переходятъ въ наступленіе. Для поддержанія 31-й пѣхотной дивизіи я приказалъ лейбъ-гвардіи Московскому полку поступить въ распоряженіе генерала *Вельяминова*, предполагая, что турки, замѣтивъ обходное движеніе колонны генерала *Шильдеръ-Шульднера* (имѣвшей въ это время только пять баталіоновъ, такъ какъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, со всею артилеріею, находился еще далеко позади), обрушатся на него значительными силами, я приказалъ лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку съ двумя орудіями немедленно слѣдовать на Комать и далѣе на присоединеніе къ колоннѣ генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера*, а лейбъ-гвардіи Финляндскому полку послалъ приказаніе ускорить движеніе.

Оставшіяся въ моемъ распоряженіи войска: лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ и гвардейская Стрѣлковая бригада, съ 15-ю пѣшими орудіями, заняли деревню Мецкіу (Мечкюръ) и, выдвинувъ батареи на позицію, открыли огонь противъ турецкихъ войскъ, продолжавшихъ драться съ отрядомъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова.* Дѣйствіе моей артилеріи заставило часть турецкихъ орудій обратить свой огонь противъ моей позиціи, а когда начало смеркаться, то раздались и первые выстрѣлы противъ обходящей колонны генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера.* Въ 9 часовъ вечера огонь умолкъ на всѣхъ позиціяхъ, а въ 10 часовъ я получилъ увѣдомленіе отъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, что всѣ атаки турокъ отбиты съ громадными для нихъ потерями, благодаря отличному дѣйствію артилеріи и мужеству пѣхоты, подпускавшей непріятельскую пѣхоту на разстояніе самыхъ близкихъ залповъ.

Узнавъ о результатѣ боя генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, я приказалъ лейбъ-гвардіи Московскому полку возвратиться на прежде занятую имъ позицію. 9-й Бугскій уланскій полкъ во время дѣйствій 4-го января охранялъ фланги позиціи и къ вечеру былъ направленъ къ дер. Марково съ цѣлью задерживать отступленіе непріятеля; но, по свойству весьма пересѣченной мѣстности, онъ не могъ исполнить возложенной на него задачи и на ночь отошелъ въ дер. Комать.

Планъ къ дѣйствіямъ войскъ 4-го января.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. На сѣверѣ желѣзная дорога изъ Татаръ-Базарджика въ Филипополь. Вдоль дороги: *М.*—л.-гв. Московскій полкъ; *4 С.*—4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ; *2* и *3с.*—2-й и 3-й гвардейскіе Стрѣлковые баталіоны; *П*—л.-гв. Павловскій полкъ; на дорогѣ въ Комлтъ: *Ф.*—л.-гв. Финляндскій полкъ, а въ селеніи—войска отряда генерала Шильдеръ-Шульднера (О. Г. Ш.). На югѣ дорога изъ Кара-Дермена въ Белесницу; на западной оконечности показаны войска отряда генерала Вельяминова (О. Г. В.); на высотахъ и у с. Дермендере—турецкія войска. *М*—обозначаетъ мельницу.

Въ 10 часовъ вечера, изъ сообщенія генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* я узналъ, что ввѣренная ему колонна дошла только до деревни Комлтъ и не могла, за наступившею темнотою, продолжать дальнѣйшихъ операцій. Такимъ образомъ, путь отступленія турокъ оставался открытымъ, что, впрочемъ, не могло имѣть особаго вліянія на общій ходъ маневра, такъ какъ ночью начальникъ штаба ввѣреннаго вашему выскопревосходительству отряда извѣстилъ меня, что 3-я гвардейская пѣхотная, а за нею и 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи направляются на Станимаки съ цѣлью стать на пути прямаго отступленія турокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-маіоръ *Наглов-скій* увѣдомилъ меня, что для дальнѣйшихъ дѣйствій, колонны генералъ-лейтенантовъ *Вельяминова* и *Шильдеръ-Шульднера* подчиняются моему командованію.

Получивъ это распоряженіе, я отдалъ на 5-е января слѣдующія приказанія: войскамъ, лично при мнѣ находящимся, оставаться на занятой ими позиціи у д. Медцкіу (Мечкюръ) до разъясненія обстоятельствъ; колоннѣ генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера*, съ разсвѣтомъ, двинуться впередъ и постараться стать на позиціи, ей еще наканунѣ указанной, между дер. Марково и Белесница, а колоннѣ генералъ-лейтенанта *Вельяминова* продолжать дальнѣйшее слѣдованіе по подошвѣ горъ на Дермендере и Марково.

Такимъ образомъ, я разсчитывалъ окружить отступавшій турецкій отрядъ съ трехъ сторонъ. За неимѣніемъ возможности преградить путь въ горы,—только этотъ послѣдній оставался свободнымъ для отступленія турокъ, но, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ болгарами, путь этотъ былъ невозможенъ для движенія артилеріи и обозовъ и лишь пѣхота могла слѣдовать по немъ и то съ большими затрудненіями.

Колонна генерала *Шильдеръ-Шульднера*, въ составѣ 14 баталіоновъ, четырехъ эскадроновъ и восьми пѣшихъ орудій (лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, два баталіона 17-го Архангелогородскаго полка, 18-й Вологодскій полкъ, 9-й Бугскій уланскій полкъ, шесть орудій сводной батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и взводъ 4-й батареи 5-й артилерійской бригады), выступила изъ Комата въ 8 часовъ утра, но не успѣла пройти и трехъ верстъ, какъ кавалерія авангарда, высланная на рысяхъ впередъ, была встрѣчена орудійнымъ огнемъ съ высотъ вправо отъ дороги, на которыхъ непріятель занялъ весьма сильную и выгодную позицію, опираясь на дер. Чифтликъ, Белесницу и Карагачъ. Вслѣдъ затѣмъ, непріятель открылъ огонь и по пѣхотѣ.

По приказанію генерала *Шильдеръ-Шульднера*, отрядъ немедленно перестроился въ боевой порядокъ. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, шедшій въ головѣ колонны, принявъ направленіе на дер. Белесницу, составилъ лѣвый флангъ расположенія, 17-й Архангелогородскій полкъ, выстроивъ фронтъ правѣе лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, составилъ правый флангъ боеваго порядка, причемъ два баталіона означеннаго полка были направлены на дер. Чифтликъ-Цуришъ, а 1-й баталіонъ — правѣе, для обхвата лѣваго фланга непріятеля; два баталіона 18-го Вологодскаго полка оставлены въ общемъ резервѣ. Баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка подходилъ къ правому флангу, а лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ вытягивался еще изъ дер. Коматъ.

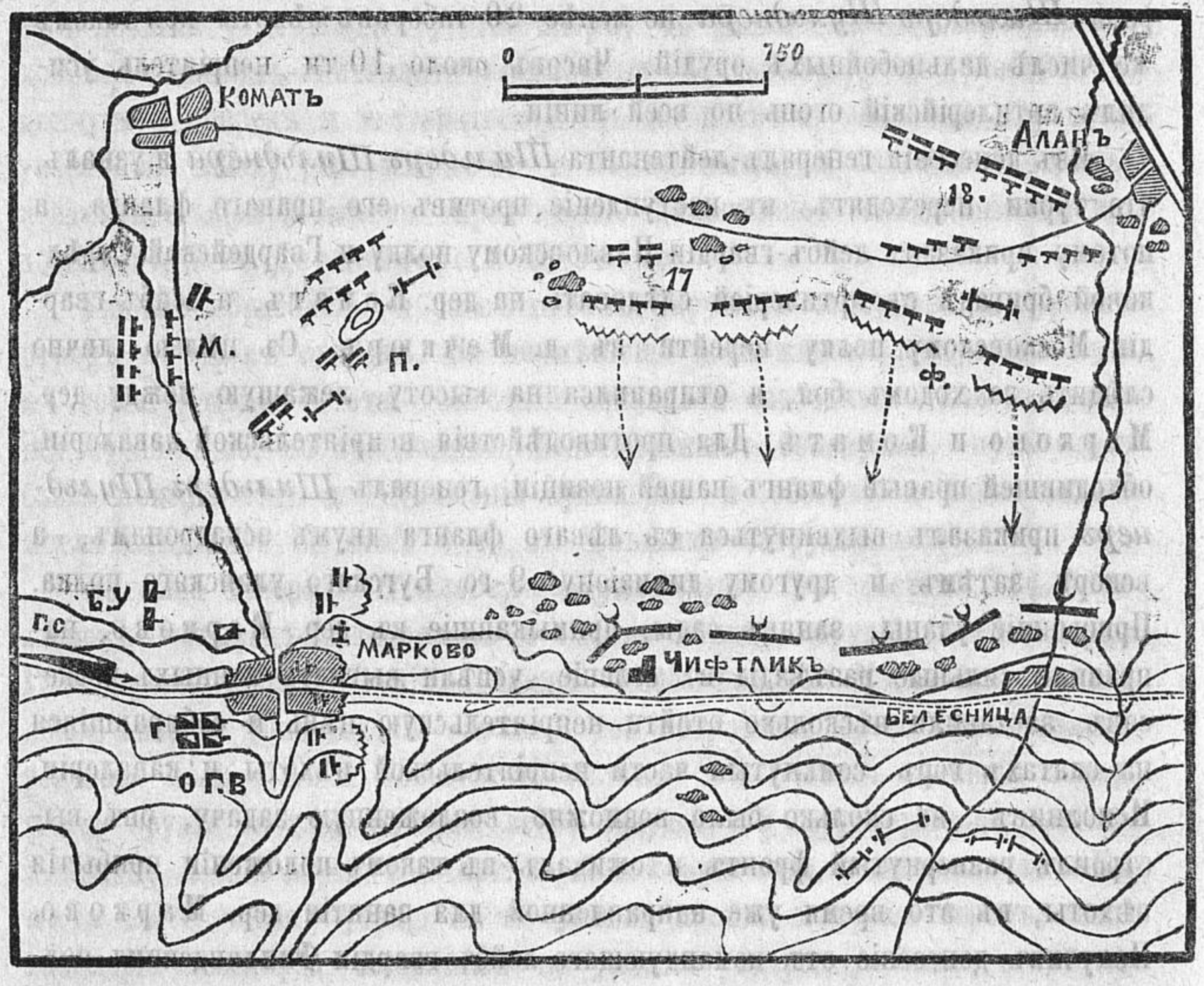
Силы непріятеля, занимавшія позицію, были весьма значительны, и хотя въ началѣ трудно было ихъ опредѣлить, но, судя по артилерій-

скому и ружейному огню и придвигающимся густымъ массамъ пѣхоты, можно было съ достовѣрностью сказать, что противу войскъ генерала *Шильдеръ-Шульднера* не менѣе 20 таборовъ пѣхоты при такомъ же числѣ дальнобойныхъ орудій. Часовъ около 10-ти непріятель усилилъ артилерійскій огонь по всей линіи.

Изъ донесенія генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера* я узналъ, что турки переходятъ въ наступленіе противъ его праваго фланга, а потому приказалъ лейбъ-гвардіи Павловскому полку и Гвардейской Стрѣлковой бригадѣ съ артилеріей слѣдовать на дер. Комать, а лейбъ-гвардіи Московскому полку перейти въ д. Мечкюръ. Съ цѣлью лично слѣдить за ходомъ боя, я отправился на высоту, лежащую между дер. Марково и Комать. Для противодѣйствія непріятельской кавалеріи, обходившей правый флангъ нашей позиціи, генералъ *Шильдеръ-Шульднеръ* приказалъ выдвинуться съ лѣваго фланга двумъ эскадронамъ, а вскорѣ затѣмъ и другому дивизіону 9-го Бугскаго уланскаго полка. Прибывшіе уланы, занявъ сады, примыкавшіе къ дер. Марково, направили сильные разъѣзды въ селеніе, успѣли выгнать конныхъ черкесовъ, заставили нѣсколько отойти непріятельскую цѣпь и собиравшіяся на скатахъ горъ сомкнутыя части непріятельской пѣхоты и кавалеріи. Исполнивъ, на сколько было возможно, возложенную задачу, онъ выстроилъ развернутый фронтъ и ожидалъ въ такомъ положеніи прибытія пѣхоты, въ это время уже направленной для занятія дер. Марково. Получивъ донесеніе отъ командующаго лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, что и противъ него непріятель сосредоточиваетъ значительныя силы, генералъ *Шильдеръ-Шульднеръ* приказалъ одному баталіону 18-го Вологодскаго полка двинуться на лѣвый флангъ финляндцевъ, а другому баталіону оставаться временно въ резервѣ, за общимъ расположеніемъ. Прибытіе Вологодскаго баталіона, перестроившагося въ ротныя колонны и открывшаго сильный ружейный огонь, заставило турокъ не только отказаться отъ обхода нашего лѣваго фланга, но въ безпорядкѣ отступить къ дер. Марково.

Прибывъ на мѣсто боя, я приказалъ генералу *Шильдеръ-Шульднеру:* не переходить въ наступленіе и выжидать дѣйствія войскъ, направленныхъ вашимъ высокопревосходительствомъ на Станимаки, а 18-й Вологодскій полкъ передвинуть въ резервъ, за лѣвый флангъ финляндцевъ. Въ 3 часа я получилъ сообщеніе отъ генералъ-лейтенанта *Дандевиля*, что онъ ведетъ атаку на дер. Карагачъ, сильно занятую турками, и что пріостановка движенія генерала *Шильдеръ-Шульднера* дала возможность непріятелю большую часть своихъ силъ сосредоточить у Карагача. Для облегченія дѣйствій отряду генералъ-лейтенанта *Дан-*

Планъ къ дѣйствіямъ войскъ 5-го января.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ 750 саженъ въ дюймѣ. По дорогѣ изъ Комата въ Марково показано расположеніе л.-гв. Московскаго полка (М.); далѣе къ востоку: л.-гв. Павловскій полкъ (П.), 17-й Архангелогородскій, л.-гв. Финляндскій (Ф.) и 18-й Вологодскій (у с. Алана, лежащаго на дорогѣ изъ Филипополя къ Станимаки). Позицію у с. Марково занимали войска отряда генерала Вельяминова (О. Г. В.), имѣя въ резервѣ л.-гв. Гренадерскій полкъ (Г.) и Бугскій уланскій (Б. у.); по дорогѣ изъ Дермендере слѣдовала Гвардейская Стрѣлковая бригада (Г. С.). Турецкія войска занимали позицію у Чифтлика и Белесницы и высоты, лежащія къ югу, на которыхъ была расположена сильная турецкая артилерія.

девиля и съ цѣлью облегчить наступленіе колонны генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, я приказалъ прибывшему лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку выдвинуться на крайній правый флангъ позиціи, занять дер. Марково и, подавая правое плечо, охватывать флангъ непріятельскаго расположенія. Для содѣйствія лейбъ-гренадерамъ и для обезпеченія нашего праваго фланга приказано было 9-му уланскому Бугскому полку дѣйствовать правѣе пѣхоты. Три баталіона лейбъ-гвардіи Гренадерскаго

полка вошли въ дер. Марково подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ и захватили тамъ небольшія отставшія команды турецкой пѣхоты. По вступленіи гренадеровъ въ Марково, я послалъ полку приказаніе пріостановиться, занять позицію и пропустить впередъ слѣдующую на Белесницу колонну генералъ-лейтенанта *Вельяминова*. Получивъ, однако же, вскорѣ затѣмъ извѣщеніе отъ генералъ-лейтенанта *Дандевиля*, что непріятель сильно атакуетъ его позицію, я приказалъ начальнику гвардейской Стрѣлковой бригады, свиты Его Величества генералъ-маіору *Эллису*, идти немедленно, со ввѣренною ему бригадою и съ 5-й батареею лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, на дер. Марково, присоединить къ себѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ и перейти въ наступленіе противъ непріятельской позиціи, занятой на высотахъ между дер. Марково и Белесницей. Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ былъ мною придвинутъ къ боевымъ линіямъ, съ цѣлью дать ему дальнѣйшее направленіе, смотря по обстоятельствамъ, а лейбъ-гвардіи Московскій полкъ переведенъ въ общій резервъ къ дер. Коматъ. Движеніе Стрѣлковой бригады по рисовымъ полямъ, перерѣзаннымъ глубокими, топкими канавами, могло сильно замедлиться, а потому, сознавая важность поддержки отряда генералъ-лейтенанта *Дандевиля*, я, не выжидая результата дѣйствій стрѣлковъ, приказалъ, въ 3½ часа, генералу *Шильдеръ-Шульднеру* лично вести впередъ лейбъ-гвардіи Финляндскій и 17-й Архангелогородскій пѣхотный полки и атаковать правый флангъ непріятельскаго расположенія, по направленію на д. Белесницу; центру двигаться также впередъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ. Названные полки молодецки двинулись впередъ. Сначала турки продолжали держаться, усиливъ артилерійскій и ружейный огонь, но, замѣтивъ наступленіе по всей линіи (къ 4-мъ часамъ подошла къ дер. Марково и колонна генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, немедленно выставившая батареи на позиціи и начавшая наступленіе противъ лѣваго фланга турокъ), резервы непріятеля бросились назадъ. Наша артилерія усилила огонь противъ массы турокъ, выходившихъ изъ своихъ закрытій и подымавшихся густымъ строемъ въ горы. Повидимому, огонь нашей артилеріи былъ весьма дѣйствителенъ. Только турецкая артилерія и при ней небольшія прикрытія пѣхоты продолжали держаться; но когда наша цѣпь приблизилась, то и они, съ необыкновенною быстротою и ловкостью, перешли къ отступленію, выбирая новыя позиціи. Первую позицію непріятель отстаивалъ весьма упорно; по снятіи же батареи, занимавшіе позицію турки, не выдержавъ наступленія нашей пѣхоты, потянулись вслѣдъ за артилеріею. Турецкая колонна, передвинутая съ праваго фланга, пыталась вновь занять ее, однако же, усиленіе боеваго

порядка бывшими въ резервѣ ротами 17-го полка и переходъ въ полное наступленіе всѣхъ частей боевой линіи заставили эту колонну отступить. Въ дер. Чифтликъ-Цуришъ непріятель снова попытался остановить наше движеніе. Здѣсь завязалась ожесточенная схватка; пѣхота наша ворвалась въ деревню и штыками выбила турокъ, засѣвшихъ въ домахъ. Отступая и подымаясь все выше и выше въ горы, непріятель пользовался всякою мѣстною преградою для остановки преслѣдованія, но, не смотря на свое превосходство въ силахъ, долженъ былъ уступить дружному натиску нашей пѣхоты. Около 5-ти часовъ началось полное отступленіе турокъ и преслѣдованіе ихъ по пятамъ въ горы. Офицеры и солдаты, по колѣно въ снѣгу, не останавливаясь, быстро взбирались по крутизнамъ, и только наступившія сумерки заставили уже на самой высокой вершинѣ прекратить дальнѣйшее движеніе. На плато, не доходя означенной вершины, непріятель выставилъ снова батарею, готовясь дать послѣдній залпъ, но 2-я стрѣлковая рота Архангелогородскаго полка успѣла уже взобраться на высоту, и прислуга съ лошадьми обратилась въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ пять орудій, еще заряженныхъ гранатами. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, преслѣдуя шагъ за шагомъ отступавшаго непріятеля, заставилъ его, готоваго открыть огонь, бросить также 20 орудій и 16 зарядныхъ ящиковъ.

Непріятель былъ разбитъ и вынужденъ къ отступленію по единственной, оставшейся въ его распоряженіи, горной дорогѣ. По показанію плѣнныхъ, мы дрались съ арміею Сулеймана-паши въ составѣ до 80 таборовъ. Потери ея должны быть весьма велики; похоронено въ послѣдній день боя болѣе 3,000 непріятельскихъ тѣлъ. Кромѣ орудій, взятыхъ другими войсками ввѣренными вашему высокопревосходительству, въ бою у дер. Марково и Белесницы отбито 25 и впослѣдствіи найдено брошенными въ горахъ еще четыре орудія; кромѣ того, взято 16 зарядныхъ ящиковъ, до 2,000 ружей, множество боевыхъ припасовъ, шанцеваго инструмента и конской сбруи. Трофеи эти достались храбрымъ войскамъ, выдержавшимъ, послѣ большихъ и утомительныхъ переходовъ, трехдневный, почти непрерывный бой.

Потери наши, во всѣ три дня боя, въ сравненіи съ потерями противника, весьма незначительны. Убиты: прапорщики: лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады *Бартлеманов*ъ и 18-го Вологодскаго полка *Абышев*ъ. Ранены: лейбъ-гвардіи Павловскаго полка: поручики *Бершев*ъ и *князь Вачнадзе*, уже возвратившіеся въ строй (послѣдній изъ нихъ былъ тяжело раненъ въ сраженіи 12-го октября при Горнемъ Дубнякѣ), 17-го Архангелогородскаго полка поручикъ *фонъ-Шульцъ* и 18-го Вологодскаго полка поручикъ *Лебедев*ъ и прапорщикъ *Ершов*ъ. Нижнихъ

чиновъ въ гвардейскихъ частяхъ убито: 23 человѣка, ранено: 153 человѣка. Малыя потери эти могу лишь приписать благоразумному веденію войскъ ближайшими ихъ начальниками.

Донося о всемъ вышеизложеннымъ вашему высокопревосходительству, считаю долгомъ заявить, что всѣ чины ввѣреннаго мнѣ отряда исполнили въ теченіе боя 3-го, 4-го и 5-го января свой долгъ съ тѣмъ же самоотверженіемъ, которымъ доблестныя наши войска отличались съ самаго начала.

Особенное мое вниманіе обратилъ на себя начальникъ моего штаба полковникъ *Бальцъ*, который, при столь значительномъ отрядѣ, ввѣренномъ вашимъ высокопревосходительствомъ моему командованію, и при значительномъ протяженіи занятой отрядомъ позиціи, не смотря на весьма трудную и многосложную обязанность, съ хладнокровіемъ и полнымъ знаніемъ своего дѣла, подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, прекрасно исполнилъ всѣ возложенныя мною на него порученія, въ значительной степени облегчавшія меня при исполненіи возложенной на меня задачи. На полезные, честные и добросовѣстные труды этого штабъ-офицера поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ обратить вниманіе вашего высокопревосходительства.

Состоящій при моемъ отрядѣ, въ продолженіе этихъ дней, по распоряженію высокопревосходительства, генеральнаго штаба подполковникъ *Ставровскій* исполнялъ также всѣ мои порученія, со свойственными ему распорядительностью и знаніемъ дѣла.

Находящійся въ моемъ распоряженіи съ самаго начала похода генеральнаго штаба капитанъ *Энгельгардъ* и въ эти три дня боя, какъ и прежде, принесъ отряду чрезвычайно много пользы. Всѣ рекогносцировки, сдѣланныя три дня передъ боемъ, произведены подъ ближайшимъ его руководствомъ; подъѣзжая съ нѣсколькими казаками моего конвоя къ самой непріятельской цѣпи, онъ доставлялъ своевременныя, весьма вѣрныя и подробныя донесенія объ обстановкѣ боя, чѣмъ значительно помогъ мнѣ при исполненіи возложенныхъ на меня операцій.

Считаю также своимъ долгомъ обратить вниманіе вашего высокопревосходительства на доблестное исполненіе своего долга начальникомъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантомъ *Шильдеръ-Шульднеромъ*; находясь въ теченіи 5-го января подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ, генералъ этотъ лично повелъ въ атаку лѣвый флангъ моего расположенія и, подъ градомъ пуль, блистательно исполнилъ возложенное на него порученіе, какъ я доносилъ вашему высокопревосходительству съ поля битвы; успѣхъ боя 5-го января я отношу къ храброй и

славной атакѣ, совершенной молодцами финляндцами, совмѣстно съ полками Архангелогородскимъ и Вологодскимъ.

Начальникъ гвардейской Стрѣлковой бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Эллисъ*, былъ дѣятельнымъ и полезнымъ моимъ помощникомъ, какъ во время трехдневнаго боя, такъ и на походѣ, со славными его стрѣлковыми баталіонами. Командиры бригадъ командуемой мною дивизіи: свиты Его Величества генералъ-маіоры: *Эттеръ* и *Брокъ* и лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады полковникъ *Сиверсъ*, съ полнымъ хладнокровіемъ къ окружающей ихъ опасности, постоянно находились тамъ, гдѣ личнымъ примѣромъ и распорядительностью могли руководить дѣйствіями ввѣренныхъ имъ частей.

Командиры полковъ: лейбъ-гвардіи Московскаго флигель-адъютантъ полковникъ *Гриппенбергъ*, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Любовицкій*, лейбъ-гвардіи Павловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ *Шмидтъ* и лейбъ-гвардіи Финляндскаго полковникъ *Шмидтъ*, вели себя молодцами, и если жертвы, принесенныя ввѣренными имъ частями, не велики, то я могу отнести это лишь единственно къ прекрасному веденію означенныхъ полковъ во время боя. Вашему высокопревосходительству извѣстны также успѣшныя дѣйствія 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка 1-го января, когда баталіоны эти, отдѣленные отъ дивизіи исполнили лично вашимъ высокопревосходительствомъ возложенное на нихъ порученіе. Командующій лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, во время боя 5-го января, со ввѣреннымъ ему полкомъ, захватилъ 20 непріятельскимъ орудій, что лучше всего доказываетъ, что этотъ штабъ-офицеръ и ввѣренная ему часть честно исполнили свой долгъ.

Не могу не упомянуть также о командирѣ 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка полковникѣ *Ляпуновѣ*, который одинъ, со слабою своею частью, у дер. Серасикъ, 2-го января, по моему распоряженію, задерживалъ отступавшаго противника и тѣмъ далъ возможность ввѣренному мнѣ отряду вступить въ бой съ турками, приведшій къ результатамъ, достигнутымъ къ вечеру 5-го января. Въ теченіе боя 5-го января потери лейбъ-гвардіи Московскаго полка были менѣе другихъ; я считалъ необходимымъ держать полкъ въ резервѣ, въ виду случайностей боя и для рѣшительнаго удара, если бы обстоятельства того потребовали. Не могу еще разъ не заявить вашему высокопревосходительству объ отличномъ состояніи означеннаго полка, которое я отношу къ прекрасному и храброму командованію полкомъ флигель-адъютанта полковника *Гриппенберга*.

Долгомъ считаю заявить о необыкновенной распорядительности и

мужествѣ командировъ батарей: 4-й, лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады полковника *Онопріенко* и 4-й лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады полковника *Мазинга*; изъ нихъ первый, во время всего боя 3-го января, подъ прикрытіемъ славнаго 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, подъ начальствомъ храбраго и доблестнаго его командира, флигель-адъютанта полковника *Мевеса* (при этомъ баталіонѣ находился и командующій полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ *Шмитъ*), держался со своею батареею подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля, направляя выстрѣлы батареи то противъ праваго, то противъ лѣваго фланга расположенія турокъ. Потери въ батареѣ людьми и лошадьми были сравнительно велики, но онѣ вполнѣ вознаграждены тѣмъ успѣхомъ боя, которому не мало содѣйствовала батарея полковника *Онопріенко*. Полковникъ *Мазингъ* 2-го января, подъ конвоемъ лишь нѣсколькихъ казаковъ, нагналъ со своими девяти-фунтовыми орудіями дѣйствовавшую въ окрестностяхъ Филипополя кавалерію и вмѣстѣ съ нею былъ въ бою до самаго занятія города. Какъ въ горахъ, такъ и въ полѣ штабъ-офицеръ этотъ отличался своею храбростью и отличною распорядительностью.

Дополненіе къ донесенію.

Входящая въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и 8-й драгунскій Астраханскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *графа Бальмена*, дѣйствуя постоянно впереди моихъ колоннъ, по пути ихъ наступленія, въ значительной степени облегчали моимъ войскамъ исполненіе всѣхъ операцій; донося своевременно и со всѣми подробностями о расположеніи и движеніи непріятеля, кавалерія наша дала мнѣ возможность 30-го декабря занять Трояновы ворота и тѣмъ самымъ сблизиться съ противникомъ на разстояніе менѣе перехода, а 2-го января стать на пути отступленія аріергарда турокъ на Самаковскомъ шоссе и въ тотъ же день настичь непріятеля у Адакіоя, что привело къ бою 3-го, 4-го и 5-го января, довершившему пораженіе арміи Сулеймана-паши. Только вполнѣ энергическому дѣйствію кавалеріи я обязанъ достигнутыми результатами. Задерживая движеніе противника, кавалерія дала возможность пѣхотѣ нагнать турокъ и нанести имъ пораженіе. Получая обстоятельныя донесенія о направленіи отступающаго непріятеля, я имѣлъ возможность давать моимъ войскамъ соотвѣт-

ствующее направленіе и, обходя весьма сильныя позиціи турокъ, заставить ихъ 5-го января, бросивъ всю свою артилерію, отступить въ безпорядкѣ въ горы.

Долгомъ считаю заявить, что командиръ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *графъ Де-Бальменъ*, вполнѣ сознавая всю важность возложенной на кавалерію обязанности, съ неутомимою дѣятельностью, будучи постоянно въ головѣ колонны своей бригады, подъ выстрѣлами непріятеля, дѣйствуя противъ превосходной турецкой колонны, составлявшей прикрыті. отступавшихъ турецкихъ войскъ, точными и подробными донесеніями вполнѣ выполнилъ задачу, всецѣло лежащую на обязанности кавалеріи. Не могу также не упомянуть о заслугахъ состоявшаго при кавалеріи генеральнаго штаба полковника *Сухотина*, который, руководя всѣми дѣйствіями разъѣздовъ, производя самъ лично развѣдки далеко впереди расположенія нашихъ войскъ, собиралъ и доставлялъ мнѣ самыя точныя свѣдѣнія о противникѣ и его движеніяхъ.

Подлинный подписалъ: генералъ-адъютантъ
графъ Шуваловъ.

Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера ([1]).

Рапортъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера генералъ-адъютанту графу Шувалову, отъ 9-го января.

Ввѣренный мнѣ отрядъ, въ составѣ полковъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго, 17-го Архангелогородскаго, 1-го и 3-го баталіоновъ 18-го Вологодскаго, лейбъ гвардіи Гренадерскаго, одного баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, при шести орудіяхъ сводной батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады и взвода 4-й батареи 5-й артилерійской бригады и Бугскаго уланскаго полка (всего 14 баталіоновъ, четыре эскадрона и восемь орудій), 5-го января, въ 8 часовъ утра, выступилъ съ позиціи у дер. Коматъ по дорогѣ на гор. Станимаки, для обхода непріятеля, съ цѣлью преградить ему путь отступленія и отбросить въ горы. Отрядъ шелъ походнымъ порядкомъ, имѣя въ авангардѣ Бугскій уланскій полкъ и лейбъ-гвардіи Финляндскій съ двумя орудіями 2-й гвардейской артилерійской бригады.

Пройдя отъ дер. Коматъ около трехъ верстъ, въ 9 часовъ утра кавалерія авангарда, высланная на рысяхъ впередъ, открывъ непріяте-

([1]) См. планъ къ дѣйствіямъ 5-го января, стр. 124.

ля, встрѣчена была орудійнымъ огнемъ съ высотъ вправо отъ дороги, на которыхъ, упираясь на дер. Чифтликъ, Белесницу и Карагачъ, непріятель уже занялъ весьма сильную и выгодную позицію. Вслѣдъ затѣмъ, непріятель немедленно открылъ огонь и по пѣхотѣ. Отрядъ, по приказанію моему, тотчасъ сталъ перестраиваться въ боевой порядокъ, причемъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, шедшій въ головѣ, принявъ направленіе къ сел. Белесницѣ, составилъ лѣвый флангъ расположенія, выдвинувъ 2-й и 4-й баталіоны въ боевыя линіи и поставивъ между ними шесть орудій 2-й гвардейской артилерійской бригады; остальные же свои баталіоны, 1-й и 3-й, оставилъ въ резервѣ. 17-й Архангелогородскій полкъ, выстроивъ фронтъ правѣе финляндцевъ, занялъ центръ боеваго порядка, причемъ 2-й баталіонъ направленъ былъ на дер. Чифтликъ, а 1-й баталіонъ—правѣе, для обхвата лѣваго фланга непріятеля; 3-й баталіонъ оставленъ за центромъ въ резервѣ. Два баталіона 18-го Вологодскаго полка оставлены были мною временно въ общемъ резервѣ. Баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка еще подходилъ къ правому флангу 17-го Архангелогородскаго полка, а лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, вытягиваясь изъ сел. Коматъ, находился еще болѣе сзади, верстахъ въ двухъ отъ боевыхъ линій.

Баталіоны 17-го Архангелогородскаго полка, перестроившись поротно въ двѣ линіи и имѣя впереди цѣпь отъ стрѣлковыхъ ротъ, перешли въ наступленіе, чтобы выяснить намѣренія непріятеля, такъ какъ сильно занятая турками позиція указывала на желаніе принять бой. Въ разстояніи 500 шаговъ впереди дороги изъ Комата въ с. Карагачъ стрѣлки 17-го Архангелогородскаго полка, слишкомъ выдавшіеся впередъ, были остановлены командиромъ полка и залегли, избравъ возможно выгодныя позиціи. Силы непріятеля были весьма значительны и хотя при началѣ боя трудно было въ точности ихъ опредѣлить, но, судя по ружейному и артилерійскому огню и придвигающимся густымъ колоннамъ, можно было съ достовѣрностью сказать, что противъ насъ не менѣе 20 таборовъ, при такомъ же числѣ дальнобойныхъ орудій.

Часовъ около 10 непріятель сталъ сильно напирать на нашъ правый флангъ, вслѣдствіе чего, началась ожесточенная перестрѣлка съ 1-ю стрѣлковою ротою 17-го Архангелогородскаго полка, составлявшею въ этотъ моментъ крайній правый флангъ. Разстрѣлявъ всѣ свои патроны, рота эта, по моему приказанію, пополнила ихъ отъ линейныхъ ротъ 5-го баталіона и вмѣстѣ съ тѣмъ на усиленіе цѣпи и удлиненіе ее вправо, выдвинута была еще изъ первой линіи 2-я линейная рота.

Въ то же время, для обхвата нашего праваго фланга, непріятель сталъ выдвигать свою кавалерію, вслѣдствіе чего, Бугскому уланскому

полку, который находился за лѣвымъ флангомъ финляндцевъ, приказано было тотчасъ же выслать два эскадрона къ правому нашему флангу.

Узнавъ въ то же время отъ командира Финляндскаго полка, полковника *Шмидта*, что противъ него непріятель сосредоточиваетъ значительныя силы, я отдалъ приказаніе 18-му Вологодскому полку, оставшемуся до сихъ поръ въ резервѣ, двинуть одинъ баталіонъ на лѣвый флангъ финляндцевъ, оставивъ другой въ общемъ резервѣ за центромъ боеваго расположенія 17-го Архангелогородскаго и Финляндскаго полковъ.

Командованіе 1-й бригадою 5-й пѣхотной дивизіи, за болѣзнію командовавшаго этою бригадою, полковника *Рыкачева*, я поручилъ командиру 17-го Архангелогородскаго полка, полковнику *Пантелѣеву*, а 17-й Архангелогородскій полкъ принялъ командиръ 2-го баталіона этого полка, подполковникъ *Курчъ*.

18-й Вологодскій полкъ, подъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, двинулся къ лѣвому флангу Финляндскаго полка, гдѣ 1-й баталіонъ, перестроившись по-ротно въ одну линію, имѣя 1-ю стрѣлковую роту впереди въ цѣпи, перешелъ въ наступленіе, чтобы поравняться съ финляндцами, а 2-й баталіонъ остался въ резервѣ, на указанномъ мною мѣстѣ. Поравнявшись съ финляндцами, 1-я стрѣлковая рота 18-го Вологодскаго полка открыла мѣткій огонь по наступающему непріятелю и заставила его не только отказаться отъ обхода, но безпорядочно отступить назадъ.

Въ 1-мъ часу непріятель снова началъ массировать войска свои, угрожая правому нашему флангу, а кавалерія его, скрывшись на нѣкоторое время, снова потянулась впередъ. Замѣтивъ это, я усилилъ правый флангъ архангелогородцевъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, причемъ для связи съ этимъ, еще не вполнѣ вышедшимъ въ боевую линію, баталіономъ, по приказанію подполковника *Курча*, кромѣ находившихся уже въ цѣпи двухъ ротъ, разсыпана была еще 3-я линейная рота. Встрѣченный мѣткимъ огнемъ съ разстоянія не болѣе 400 шаговъ, наступающій непріятель сталъ отходить назадъ; цѣпь же 1-го баталіона 17-го Архангелогородскаго полка, къ которой быстро подошли и остальныя двѣ роты баталіона, по пятамъ непріятеля двинулась впередъ.

Получивъ въ это время приказаніе отъ вашего сіятельства не переходить въ наступленіе, въ ожиданіи подкрѣпленія со стороны Филиппополя, для обхвата праваго фланга непріятеля, я остановилъ наступленіе. Въ то же время ваше сіятельство приказали: 1-й Вологодскій полкъ передвинуть въ резервъ, за лѣвый флангъ Финляндскаго

полка, причемъ 1-й баталіонъ, уже находившійся въ первой линіи и блестяще исполнившій свою задачу, также былъ передвинутъ въ резервъ.

Въ продолженіе всего этого времени непріятель наносилъ намъ довольно значительный уронъ весьма мѣткимъ артилерійскимъ огнемъ и осыпалъ всю позицію градомъ пуль. Въ 2 часа завязалась жестокая перестрѣлка; въ то же время было получено свѣдѣніе, что на правомъ флангѣ непріятеля показались колонны генерала *Данделиля*. Ваше сіятельство приказали лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку, подошедшему въ это время изъ сел. Комать, выдвинуться на крайній правый флангъ позиціи ввѣреннаго мнѣ отряда и, подавая впередъ правое плечо, охватывать лѣвый флангъ непріятеля, причемъ для содѣйствія лейбъ-гренадерамъ изволили приказать перевести Бугскій уланскій полкъ еще правѣе лейбъ-гренадеровъ, какъ для обезпеченія нашего праваго фланга, такъ и для дѣйствій во флангъ и тылъ противнику. Въ то же время я получилъ приказаніе, не начиная рѣшительной атаки, потѣснить непріятеля еще шаговъ на 500—600, что́ и было исполнено, а затѣмъ, когда обнаружилось, что непріятель, не выдержавъ наступленія нашего съ фронта и фланговъ, началъ отступать на всѣхъ пунктахъ, ваше сіятельство приказали начать энергическую атаку и безостановочное преслѣдованіе его.

Считая тактическимъ ключемъ непріятельской позиціи возвышенность, на которой стояли турецкія батареи, я направилъ атаку 17-го полка на эту возвышенность, выведя предварительно изъ резерва 3-й баталіонъ этого полка, и одновременно съ этимъ послалъ приказаніе командующему Вологодскимъ полкомъ поддерживать наступленіе Финляндскаго полка, направивъ одинъ баталіонъ нѣсколько вправо, для поддержки, въ случаѣ надобности, архангелогородцевъ.

17-й полкъ быстро и молодецки ринулся впередъ, значительно опередивъ всѣ прочія войска; непріятель открылъ убійственный огонь, но натискъ былъ неудержимъ, и наши войска опрокидывали турокъ съ одной позиціи на другую. Непріятельская артилерія, отступая, съ необыкновенною быстротою и ловкостью выбирала новыя позиціи, откуда посылала намъ мѣткіе выстрѣлы. Первую свою позицію непріятель упорно отстаивалъ, и когда занимавшія ее войска, не выдержавъ, потянулись вслѣдъ за батареей, то новая турецкая колонна, передвинутая съ праваго фланга, пыталась занять ту же позицію; но въ это время на поддержку нашей боевой линіи уже подоспѣли роты 3-го баталіона 17-го полка и, перейдя въ общее наступленіе, опрокинули и эту колонну.

Въ сел. Чифтликъ непріятель снова занялъ весьма сильную позицію, размѣстивъ своихъ стрѣлковъ въ домахъ; здѣсь завязалась ожесточенная схватка; не обращая вниманія на жестокій огонь, первыми ворвались туда 1-я и 2-я стрѣлковыя роты и штыками выбили непріятеля изъ домовъ деревни. За дер. Чифтликъ встрѣтили мы новую позицію—холмъ, упираясь на который, турки полагали задержать наше наступленіе, но и тутъ, не взирая на громадное превосходство въ силахъ, они смяты были энергической атакой архангелогородцевъ.

Затѣмъ уже началось безпорядочное бѣгство непріятеля и преслѣдованіе его по пятамъ въ горы, куда, казалось, немыслимо было взобраться. Солдаты и офицеры, мѣстами утопая по колѣно въ снѣгу и не останавливаясь даже, чтобы перевести духъ, весело и быстро взбирались по страшнымъ крутизнамъ, и только нѣсколько разъ повторенный сигналъ и наступавшіе сумерки остановили ихъ уже на вершинѣ самой высокой горы. На плато, не доходя этой горы, непріятель выставилъ свои батареи и готовился дать по насъ послѣдній залпъ, но уже тамъ появилась 2-я стрѣлковая рота 17-го Архангелогородскаго полка, такъ что только прислуга съ лошадьми успѣла ускользнуть, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ людей и лошадей, и всѣ пять орудій, еще заряженныя гранатами, достались трофеями 2-й стрѣлковой и 8-й ротамъ упомянутаго полка.

18-й Вологодскій полкъ, какъ находившійся въ резервѣ, согласно полученному приказанію, двинулся, при общемъ наступленіи, впередъ двумя колоннами, вслѣдъ за боевой линіей, готовой въ каждую минуту поддержать атаку какъ Финляндскаго, такъ и Архангелогородскаго полковъ.

Лейбъ-Гренадерскій полкъ, между тѣмъ, подавая впередъ свое правое плечо и угрожая обходомъ лѣвому флангу непріятеля, способствовалъ скорѣйшему бѣгству его, не давая ему возможности удерживаться на послѣдующихъ позиціяхъ. Бугскій уланскій полкъ, охраняя правый флангъ лейбъ-гренадеровъ, выслалъ впередъ къ сел. Марково своихъ наѣздниковъ, которые, завязавъ перестрѣлку, заставили непріятеля очистить эту деревню, чѣмъ значительно облегчили обходное движеніе лейбъ-гренадеровъ.

Пораженіе непріятеля было полное, о чемъ свидѣтельствуютъ доставшіеся намъ: артилерія, безчисленное множество патроновъ, ружья, снаряды, шанцевый инструментъ и груды убитыхъ.

Донося объ этомъ вашему сіятельству, считаю своимъ долгомъ заявить о примѣрномъ и блистательномъ мужествѣ всѣхъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ отряда, который, съ прибытіемъ на поле сраженія во второй половинѣ боя лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, гвардейской Стрѣлковой

бригады и остальныхъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, поступилъ уже подъ общее начальство вашего сіятельства, причемъ мнѣ поручено было тогда командованіе лѣвымъ флангомъ всѣхъ собранныхъ силъ.

По долгу справедливости, не могу не заявить вашему сіятельству, что изъ всѣхъ войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда, превосходно выполнившихъ свою задачу, на долю 17-го Архангелогородскаго полка выпала первенствующая роль.

Полкъ этотъ, значительно опередивъ прочія войска и предводимый своимъ храбрымъ и прекрасно распоряжавшимся командиромъ полковникомъ *Шантелѣевымъ*, командовавшимъ въ то же время и 1-ю бригадою, и имѣя въ головѣ временно командующаго полкомъ подполковника *Курча*, съ неудержимой силой напиралъ на непріятеля съ фронта, не давая ему опомниться и опрокидывая его штыками, какъ только онъ гдѣ либо задерживался.

Обязанностью своею считаю донести, вмѣстѣ съ тѣмъ, объ истинно геройскомъ поведеніи командующаго 1-й стрѣлковой ротой поручика *фонъ-Шульца*, который, будучи, въ самомъ началѣ боя, раненъ пулею въ правую ногу, потребовалъ къ себѣ въ цѣпь фельдшера для перевязки и, надѣвъ лапоть съ убитаго турка, не только остался въ строю, но при помощи своихъ стрѣлковъ, вмѣстѣ съ ними и ротой, преслѣдуя противника, взобрался на самую высокую гору, подавая тѣмъ блистательный примѣръ своимъ молодцамъ-стрѣлкамъ.

Не могу также не просить ваше сіятельство обратить вниманіе на отличное мужество, хладнокровную распорядительность и знаніе своего дѣла командующаго 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ подполковника *Курча* и командующаго 2 й. стрѣлковой ротой поручика *Пономаренко*, который во главѣ своей роты велъ лихую атаку на непріятельскую батарею и первый завладѣлъ пятью орудіями, а также на примѣрное мужество и распорядительность полковаго адъютанта 17-го Архангелогородскаго полка прапорщика *Минченко*, который подъ градомъ пуль передавалъ приказанія командующаго бригадою, и прапорщика того же полка *Гунько*, командовавшаго въ цѣпи двумя ротами и мужественно отразившаго нѣсколько атакъ на нашъ правый флангъ.

18-й Вологодскій полкъ, подъ начальствомъ подполковника *Тихонова*, много способствовалъ успѣху дѣла, причемъ 1-й баталіонъ и въ особенности 1-я стрѣлковая рота, подъ начальствомъ своего храбраго командира, подпоручика *Шеленкина*, блистательно выполнили свою задачу, отбросивъ правый флангъ непріятеля.

Самъ я въ началѣ боя находясь на курганѣ за центромъ распо-

ложенія ввѣренныхъ мнѣ войскъ, во второй половинѣ боя, когда началось наступленіе, отправился на лѣвый флангъ, гдѣ, находясь со штабомъ непосредственно въ боевыхъ линіяхъ и руководя движеніями и атакой войскъ этого фланга, осыпаемаго сильнѣйшимъ огнемъ, лично убѣдился, съ какой мужественной отвагой и горячимъ воодушевленіемъ пренебрегая совершенно опасностію, исполнялось каждымъ свое дѣло причемъ не могу не засвидѣтельствовать о спокойномъ самообладаніи и хладнокровной распорядительности въ бою, начальника штаба моего, генеральнаго штаба полковника *Попова*, а также о слѣдившемъ постоянно за движеніемъ непріятеля, старшемъ адъютантѣ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанѣ *Швембергерѣ* и состоящихъ при мнѣ ординарцахъ: 17-го Архангелогородскаго полка прапорщикѣ *Ваулинѣ* и 19-го Костромскаго полка прапорщикѣ *Товстолѣсѣ*, постоянно посылавшихся мною во время боя, подъ сильнымъ огнемъ, для передачи приказаній частямъ войскъ отряда.

Перевязочный пунктъ отряда, за неимѣніемъ какихъ либо мѣстныхъ закрытій, помѣщенъ былъ въ близкомъ разстояніи отъ боевыхъ линій, за тѣмъ курганомъ, на которомъ находились лично ваше сіятельство и я въ первой половинѣ боя, до отъѣзда на лѣвый флангъ. Почти подъ непрерывнымъ огнемъ гранатъ и свистомъ пуль медики 17-го Архангелогородскаго полка, старшій полковой врачъ *Поповъ* и младшіе врачи: *Павловъ* и *Дорожинскій*, а также старшій врачъ 18-го Вологодскаго полка *Вѣщицкій*, назначенный мною за отряднаго врача, добросовѣстно исполняли свое дѣло, совмѣстно съ полковымъ священникомъ 18-го Вологодскаго полка, неутомимо помогавшимъ врачамъ въ перевязкахъ и напутствовавшимъ умирающихъ воиновъ. Благодаря энергической дѣятельности командира роты носильщиковъ 17-го Архангелогородскаго полка поручика *Толчинскаго*, раненые, не смотря на отсутствіе дивизіонныхъ лазаретовъ, были своевременно перевезены въ сел. Коматъ, накормлены, успокоены и направлены въ Филипополь.

Въ заключеніе, не могу умолчать о переводчикѣ штаба ввѣренной мнѣ дивизіи, болгаринѣ *Павлѣ Икономовѣ*, который, будучи невоеннымъ человѣкомъ, тѣмъ не менѣе, какъ въ этомъ сраженіи, такъ и во всѣхъ прежнихъ, начиная съ Никополя и подъ гор. Плевною, всегда слѣдовалъ при мнѣ и, обнаруживая полное хладнокровіе, охотно исполнялъ мои порученія подъ огнемъ непріятеля, хотя сознавалъ вполнѣ, что это для него необязательно.

Въ теченіе боя выбыло изъ строя:

Въ 17-мъ Архангелогородскомъ полку: офицеръ раненъ одинъ (поручикъ *фонъ-Шульцъ*), нижнихъ чиновъ убито 12, ранено 67. Въ

18-мъ Вологодскомъ полку: офицеровъ: убитъ одинъ (прапорщикъ *Абышевъ*), ранено двое: поручикъ *Лебедевъ* и прапорщикъ *Ершовъ*); нижнихъ чиновъ: убитъ одинъ, ранено 42; итого выбыло въ 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи: офицеровъ четыре и нижнихъ чиновъ 122.

Въ лейбъ-гвардіи Финляндскомъ полку: нижнихъ чиновъ убито два, ранено 40.

Убыль въ прочихъ полкахъ отряда неизвѣстна, такъ какъ полки эти представили свои донесенія отдѣльно вашему сіятельству.

Трофеями дня были: взяты 17-мъ Архангелогородскимъ полкомъ: 5 орудій, 550 ружей, ящиковъ съ патронами 58, мѣшковъ съ таковыми же патронами 30, ящиковъ съ артилерійскими снарядами 7, топоровъ 80, лопатъ 70, мотыгъ и кирокъ 234, гранатъ и зарядовъ въ мѣшкахъ 280. Взяты лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ: 20 орудій и 16 зарядныхъ ящиковъ.

Болѣе 2,500 тѣлъ, оставленныхъ непріятелемъ на полѣ сраженія уже преданы землѣ ротами, которыя занимаютъ передовую линію, и до сихъ поръ оказывается множество труповъ, для уборки которыхъ мною сдѣлано распоряженіе.

Подлинный подписалъ: начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи,
генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ*.

Дѣйствія войскъ генералъ-маіора Рауха (1).

Рапортъ командующаго 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею генералъ-адъютанту Гурко, отъ 8-го января.

Вслѣдствіе приказанія вашего высокопревосходительства, 3-го января войска колонны Его Высочества *Принца Ольденбургскаго* выступили съ ночлега у дер. Конаре-Дуванкіой и двинулись къ гор. Филипополю. Составъ колонны былъ слѣдующій: полки: л.-гв. Преображенскій и Семеновскій, двѣ роты л.-гв. Литовскаго полка, три роты л.-гв. Сапернаго баталіона, три батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады и четыре батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады.

Выступивъ въ 8 часовъ утра изъ дер. Конаре-Дуванкіой колонна подошла къ Ханъ-Адакіой около 12 часовъ дня, гдѣ получено было приказаніе *графа Шувалова* о присылкѣ ему одной батареи, а вслѣдъ затѣмъ, потребована была еще одна батарея, почему

(1) См. карту «Окрестностей города Филипополя».

изъ состава колонны были выдѣлены и направлены по назначенію 3-я и 5 я батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады; прочія части продолжали движеніе. Когда колонна отошла около версты отъ Хана-Адакіой, то голова ея была встрѣчена съ праваго фланга артилерійскимъ и дальнимъ ружейнымъ огнемъ турокъ, занимавшихъ позицію на правомъ берегу р. Марицы. Такъ какъ дальнѣйшее движеніе при такихъ условіяхъ оказывалось невозможнымъ, и обходъ пришлось бы дѣлать на весьма значительномъ разстояніи, по причинѣ дальнобойныхъ турецкихъ орудій, то Его Высочество приказалъ полкамъ повернуть фронтъ на право, развернуться въ боевой порядокъ, а батареямъ—занять позицію по шоссе. Согласно этого приказанія, всѣ батареи постепенно вступили въ боевую линію; л.-гв. Семеновскій полкъ расположился на правомъ, а л.-гв. Преображенскій—на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка. Хотя занятая нами позиція отдѣлялась отъ турецкой глубокою рѣкою Марицею и, слѣдовательно, очевидно было, что наши дѣйствія въ этомъ направленіи ограничатся одной демонстраціей, тѣмъ не менѣе, колоннѣ Его Высочества удалось сразу привлечь на себя вниманіе противника, который выдвинулъ въ этомъ направленіи 11 орудій и развернулъ густыя стрѣлковыя цѣпи, поддержанныя сомкнутыми частями. Такимъ образомъ, дѣйствія другихъ колоннъ противъ фланга и тыла противника были облегчены. Наши батареи открыли огонь противъ непріятельской артилеріи съ разстоянія около 2,500 саженъ; противъ же пѣхоты противника дѣйствовали шрапнелью съ разстоянія около 600 саженъ. Такъ какъ на правомъ флангѣ мѣстность была совершенно открытая и притомъ непріятельская цѣпь находилась на весьма значительномъ разстояніи, то л.-гв. Семеновскій полкъ во все время боя оставался въ пассивномъ положеніи и понесъ ничтожныя потери; на лѣвомъ же флангѣ довольно густой кустарникъ и лѣсъ по берегамъ р. Марицы дозволяли непріятельскимъ стрѣлкамъ приблизиться къ намъ на близкое разстояніе и обстрѣливать шоссе ружейнымъ огнемъ. Вслѣдствіе этого л.-гв. Преображенскій полкъ, воспользовавшись кустами на нашей сторонѣ рѣки, выдвинулся къ лѣвому ея берегу, гдѣ и завязалъ съ турками горячій ружейный бой на самомъ близкомъ разстояніи и заставилъ непріятеля отойти отъ рѣки. Подъ прикрытіемъ занятой нами позиціи, войска, двигавшіяся по шоссе, имѣли свободное сообщеніе съ Филиппополемъ, чѣмъ и воспользовались части колонны генерала *Шильдеръ-Шульднера*, пройдя въ тылу позиціи. Бой продолжался до наступленія ночи, когда получено было приказаніе вашего высокопревосходительства двинуться колоннѣ Его Высочества къ городу Филиппополю и поступить въ распоряженіе генералъ-лейтенанта *барона*

Криденера. Около 2-хъ часовъ ночи войска собрались у города, гдѣ, по приказанію генералъ-лейтенанта *барона Криденера*, расположились на бивакѣ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ были слѣдующія: ранены: л.-гв. Преображенскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ *князь Оболенскій*, полковникъ *фонъ-Стрезовъ* и поручикъ *Ладыженскій*.

	Нижнихъ чиновъ.	
	Убито.	Ранено.
Въ л.-гв. Преображенскомъ полку . . .	15	64
» » Семеновскомъ полку	3	7
» » артилеріи	2	17

Кромѣ того, въ артилеріи убито семь лошадей.

Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельствовать объ отличной храбрости войскъ во время дѣла и въ особенности о распорядительности и мужествѣ, оказанномъ Его Высочествомъ *Принцемъ Ольденбургскимъ* и командующимъ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ флигель-адъютантомъ полковникомъ *княземъ Оболенскимъ*.

Роты л.-гв. Литовскаго полка и л.-гв. Саперный баталіонъ въ дѣлѣ не участвовали и находились въ резервѣ у Ханъ-Адакіоя.

Подлинный подписалъ: генералъ-маіоръ *Раухъ*.

Занятіе Филипополя 3-го января.

(Съ планомъ).

Рапортъ начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи командиру 9-го армейскаго корпуса, отъ 5-го января.

По приказанію начальника Западнаго отряда, остановившаго 3-го января, утромъ, вѣренную мнѣ дивизію на шоссе въ трехъ верстахъ отъ Филипополя, я направилъ на городъ находившуюся въ головѣ колонны 2-ю бригаду, въ слѣдующемъ порядкѣ: лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, шедшій въ авангардѣ съ двумя орудіями, по шоссе, прямо на сѣверную часть города (а), а С.-Петербургскій гренадерскій полкъ въ обходъ оной влѣво (б), такъ какъ отъ находившейся впереди драгунской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Краснова*, не было еще свѣдѣній, занята ли турками сѣверная часть Филипополя.

Затѣмъ, я выслалъ отъ Астраханскаго драгунскаго полка, который я нашелъ на шоссе, разъѣздъ вправо, узнавъ отъ проводника, что тутъ въ лѣтнее время бываетъ бродъ. Къ сожалѣнію, вода оказалась такъ глубока, что ни пѣхота, ни даже кавалерія не могли переправиться

выше Филипополя близъ города, для содѣйствія колоннѣ *графа Шувалова*, которая на правомъ берегу Марицы имѣла жаркую перестрѣлку съ турками ниже Адакіоя. Затѣмъ, Астраханскій драгунскій полкъ двинутъ былъ съ двумя конными орудіями въ обходъ Филипополя съ сѣвера (в), впереди С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, вслѣдъ за Екатеринославскими драгунами. Подойдя подъ выстрѣлы турецкихъ батарей, расположенныхъ на трехъ холмахъ праваго берега Марицы, полки 2-й бригады были встрѣчены справа огнемъ девяти орудій, расположенныхъ: пять на вершинѣ горы (г), занятой городомъ, и по двѣ на сосѣднихъ холмахъ. Два орудія 1-й батареи 1-й гвардейской артилерійской бригады, шедшей въ авангардѣ, снялись съ передковъ на шоссе, и открыли вправо отвѣтный огонь по турецкимъ орудіямъ, а Волынскій полкъ продолжалъ наступать по шоссе; два баталіона Кексгольмскаго гренадерскаго полка приняли влѣво и двинулись къ опушкѣ города между Волынскимъ и С.-Петербугскимъ полками; Кексгольмскій полкъ составлялъ резервъ (ж). Полковникъ *Стрижевскій*, командовавшій 1-й батареей 1-й гвардейской бригады и полубатареей 2-й батареи 31-й артилерійской бригады, занялъ позицію у самаго шоссе (з), такъ какъ движеніе 9-ти-фунтовыхъ орудій по ближайшимъ рисовымъ полямъ было невозможно, и открылъ дѣйствительный и мѣткій огонь по турецкимъ орудіямъ, дѣйствовавшимъ съ фронта, съ дальней горы и съ фланга. Разомкнутымъ строемъ полки вошли въ городъ, подъ усиленнымъ огнемъ турецкихъ батарей. Волынскій полкъ тотчасъ занялъ строеніе города по берегу р. Марицы и завязалъ жаркую перестрѣлку чрезъ рѣку съ турками, которыхъ попытки разжигать настилку и балки каменнаго моста нѣсколько разъ были отбиты мѣткимъ огнемъ волынцевъ и С.-Петербургскимъ полкомъ, занявшимъ городъ, лѣвѣе волынцевъ, ниже моста. Перестрѣлка тянулась до наступленія ночи. По занятіи нами города, турецкія батареи продолжали стрѣлять по Филипополю съ городскаго Восточнаго холма. Поэтому, я приказалъ полковнику *Стрижевскому* продвинуться черезъ городъ и выставить свои орудія, къ которымъ присоединился другой взводъ 4-й батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады, противъ турецкой батареи на городскомъ восточномъ холмѣ и другомъ, съ котораго турки свозили орудія, отступая внизъ по правому берегу рѣки и стрѣляя по южной опушкѣ занятой нами части города (п). Вскорѣ полковникъ *Стрижевскій* заставилъ и ихъ замолчать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе приказанія вашего превосходительства, по переходѣ черезъ Марицу, послать отрядъ вправо вверхъ по рѣкѣ, для дѣйствія противъ отступавшихъ отъ отряда *графа Шувалова*

Планъ боя у Филипополя 3-го января.

Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. Буквы, обозначающія части войскъ, введены въ текстъ рапорта, въ соотвѣтствующія мѣста. Дорога изъ Филипополя къ сѣверу—ведетъ черезъ Чуперликіой, въ Карлово. Къ западу отъ этой дороги, буква *Ч* означаетъ Чифтликъ. Желѣзная дорога изъ Татаръ-Базарджика ведетъ, черезъ Филипополь, въ Адріанополь.

турокъ, я предложилъ генералъ-маіору *Краснову*, осматривавшему бродъ (г) въ четырехъ верстахъ ниже Филипополя по рѣкѣ Марицѣ, съ драгунскою бригадою и двумя конными орудіями двинуться черезъ рѣку, взявъ на крупы лошадей драгунской бригады пѣхоту 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи, и по переправѣ оной поворотить вправо на встрѣчу отступавшихъ турокъ отъ Филипополя. Къ сумеркамъ 1-я бригада дошла до драгуновъ генералъ-маіора *Краснова* (г), которые были въ перестрѣлкѣ съ тремя баталіонами турецкой пѣхоты и тремя орудіями, ставшими невдалекѣ отъ брода. Разсыпавъ цѣпь, Кексгольмскій полкъ (л) отогналъ турокъ отъ брода, но переправа въ бродъ была отложена, за темнотою, до слѣдующаго дня. Въ 6 часовъ вечера я получилъ сообщеніе генералъ-маіора *Мейендорфа* изъ Чифтлика, что семь эскадроновъ кавалеріи могутъ содѣйствовать мнѣ въ занятіи города, а такъ

какъ онъ былъ уже занятъ, то я просилъ генералъ-маіора *Мейендорфа* прислать кавалерію на бродъ, для переправы пѣхоты на крупахъ лошадей. Въ ночь, по размѣщеніи войскъ въ занятой нами части города, по приказанію вашего превосходительства, собирались свѣдѣнія о матеріалахъ, имѣющихся съ городѣ для починки моста и для устройства другаго, ниже сожженнаго.

Въ этотъ день отъ фланговаго артилерійскаго огня и ружейной перестрѣлки чрезъ рѣку во ввѣренной мнѣ дивизіи были слѣдующія потери.

	Убито.	Ранено.	Контужено.
Въ л.-гв. Волынскомъ полку	3	23	—
» » Кексгольмскомъ гренадерскомъ . .	—	6	—
» » Литовскомъ	—	6	—
» » С.-Петербургскомъ гренадерскомъ- .	1	10	—
Въ 1-й батареѣ 1-й гвардейской артилерійской бригады	—	2	—
Во 2-й батареѣ 31-й артилерійской бригады .	1	1	2
Итого. . . .	5	48	2

Подлинный подписалъ: начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Дандевилъ*.

Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 4-го и 5-го января при дд. Карагачѣ и Белесницѣ (1).

(*Съ планомъ*).

Рапортъ начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи начальнику Западнаго отряда генералъ-адъютанту Гурко, отъ 15-го января.

Послѣ занятія 3-го января сѣверной части г. Филипополя и направленія, въ тотъ же день, 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи на бродъ—въ четырехъ верстахъ ниже города (2), для переправы оной на крупахъ лошадей драгунской бригады генералъ-маіора *Краснова*, поступившей въ мое распоряженіе, я получилъ 4-го января, утромъ, на берегу р. Марицы, у сожженнаго турками мостз, приказаніе ваше: переправиться со 2-ю бригадою въ самомъ Филйпополѣ на двухъ дощаникахъ и по мосткамъ, которые на-скоро устраивались болгарами на

(1) См. карту «Окрестностей Филипополя».
(2) Донесено командиру 9-го армейскаго корпуса, 5-го января.

уступахъ каменныхъ быковъ сожженнаго моста; кромѣ того, для артилеріи былъ найденъ бродъ въ полуверстѣ ниже моста.

Въ то же время, по приказанію вашего высокопревосходительства, я подтвердилъ генералъ-маіору *Краснову*: тотчасъ по переправѣ 1-й бригады, двигаться, имѣя драгуновъ впереди, на Станимаки, куда турки отступали отъ Кадыкіоя, черезъ Марково.

Генералъ-маіоръ *Красновъ* началъ переправляться черезъ р. Марицу съ разсвѣтомъ, 4-го января, и двинулся по указанію. Впереди его, на правомъ берегу рѣки, уже не было непріятеля.

Весь день 4-го января былъ употребленъ на переправу 2-й бригады. У быковъ сожженнаго моста люди перебирались по брусьямъ и доскамъ въ одиночку, при частомъ разрывѣ мостковъ, устроенныхъ на самомъ уровнѣ быстрой воды. Мостки эти неутомимо исправлялись съ опасностію жизни штабсъ-капитаномъ Воронежскаго пѣхотнаго полка *Вергинымъ* (1), лихо работавшимъ съ болгарами и солдатами, по колѣно въ водѣ, въ виду населенія и войскъ, собравшихся на берегахъ.

Къ ночи я успѣлъ выдти со 2-ю бригадою, по дорогѣ въ Станимаки, на край южной части города, гдѣ расположилъ войска на ночлегъ.

Въ 4 часа ночи я получилъ записку генералъ-маіора *Краснова*, доносившаго о славномъ дѣлѣ 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, настигшей турокъ вечеромъ, 4-го января, у деревень Куклена и Карагача, причемъ у турокъ отбито 18 орудій л.-гв. Литовскимъ полкомъ.

Подробности этого дѣла слѣдующія:

Послѣ переправы черезъ р. Марицу, подходя къ д. Паша-Махале, въ 4 час. по-полудни, генералъ-маіоръ *Красновъ* получилъ отъ разъѣздовъ извѣстіе о движеніи непріятельскихъ колоннъ по дорогѣ, пролегающей подъ горами, къ югу отъ шоссе, по деревнямъ Белесницѣ, Карагачу и Куклену на Станимаки, и о занятіи деревни Карагача сильнымъ отрядомъ. Генералъ-маіоръ *Красновъ* приказалъ драгунской бригадѣ немедленно развернуться вправо и наступать къ деревнѣ; находящаяся при ней конная батарея открыла съ надлежащей дистанціи огонь, который заставилъ непріятельскія колонны, не достигшія еще дер. Карагача, остановиться; прошедшія же черезъ эту деревню части продолжали движеніе на Станимаки. Съ цѣлью отрѣзать ихъ отъ д. Карагачъ, Астраханскому полку приказано было стать лѣвѣе деревни на подгорной дорогѣ въ Станимаки, а Екате-

(1) Не убѣжденъ въ правильности имени этого офицера, фамилію котораго слышалъ съ середины рѣки, неясно, за шумомъ рѣки.

ринославскій драгунскій полкъ, по прибытіи пѣхоты, былъ направленъ правѣе д. Карагача.

Съ наступленіемъ сумерокъ, генералъ-маіоръ *Красновъ* рѣшился немедленно атаковать деревню. Лѣвѣе конной батареи выстроился въ боевой порядокъ 2-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка, а вправо отъ батареи—3-й баталіонъ; 4-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго и Кексгольмскій полкъ составили резервъ. При наступившей темнотѣ, командованіе частями влѣво отъ батареи предоставлено было командиру 2-го баталіона, полковнику *Костыреву*, а вправо—командующему бригадою флигель-адъютанту полковнику *барону Арпсгофену*. Наступая по сильно пересѣченной мѣстности, 2-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка, 6-ю и 8-ю ротами, началъ обходить правый флангъ турокъ; наши стрѣлки на всей линіи были встрѣчены въ 300 шагахъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ изъ деревни и изъ большой батареи, поставленной лѣвѣе оной по дорогѣ на с. Кукленъ. Подойдя безъ выстрѣла на 100 шаговъ, литовцы завязали перестрѣлку, и залегли въ закрытіяхъ, представляемыхъ мѣстностью.

Наша батарея, за наступившей темнотою, прекратила огонь, а турецкія батареи осыпали литовцевъ картечью. По усиленіи цѣпи резервами, завязалась жаркая перестрѣлка на самомъ близкомъ разстояніи. Затѣмъ, роты 2-го баталіона, съ крикомъ «ура», бросились на 10-ти орудійную батарею, которая, не смотря на отчаянное сопротивленіе, была взята, прислуга перебита и замки орудій вынуты, при личномъ участіи всѣхъ офицеровъ баталіона. Неоднократныя попытки турокъ отбить орудія были отражены огнемъ и штыками литовскихъ ротъ, которыя, наконецъ, погнали отступавшихъ турокъ въ гору.

Въ тоже время роты 3-го баталіона приближались къ деревнѣ съ фронта, и въ 250 шагахъ отъ опушки открыли рѣдкій огонь по деревнѣ, а подойдя подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ шаговъ на 60, залегли въ закрытіяхъ.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки, роты 3-го баталіона поднялись и съ дружнымъ «ура» бросились на окраины деревни, причемъ 9-я и 10-я роты, съ частью 11-й попали на батарею въ пять, а 12-я и часть 11-й роты на батарею въ три орудія. Не смотря на картечный огонь въ упоръ изъ этихъ батарей и отчаянное сопротивленіе какъ прикрытія, такъ и орудійной прислуги, роты 3-го баталіона штыками очистили батареи и ворвались въ деревню, гдѣ турки упорно оборонялись, засѣвъ аа валиками и домами на горной части оной и встрѣчая литовцевъ пальбою въ упоръ.

Спускаясь съ горъ, непріятель два раза дѣлалъ попытки перейти

въ наступленіе на выдавшуюся впередъ 5-ю роту, но былъ отбитъ съ сильнымъ уроном̀ъ учащеннымъ огнемъ 5-й, 12-й и 14-й ротъ, высланныхъ изъ резерва.

Въ рукахъ непріятеля еще оставалась юго-западная часть деревни. Противъ этой части деревни генералъ-маіоръ *Красновъ* направилъ правѣе 3-го баталіона Литовскаго полка 1-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго гренадерскаго полка, а 4-й баталіонъ Литовскаго полка остался въ резервѣ за 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Роты 1-го и 4-го баталіоновъ гренадерскаго Императора австрійскаго полка бросились въ занятую турками часть деревни, обойденную ими справа по ущелью, и выбили турокъ изъ оной штыками. При этомъ командующій 14-ю ротою подпоручикъ *Кригеръ*, бросившійся предъ ротою на большую толпу турокъ, засѣвшихъ за оградою, палъ геройскою смертью, получивъ 16 штыковыхъ ранъ. Около 1-го часа ночи, турки были окончательно выбиты изъ Карагача. Деревня была оцѣплена по горамъ: началась уборка раненыхъ и вывозъ отбитыхъ у непріятеля 18-ти орудій (1).

Около 4-хъ часовъ утра, по дорогѣ изъ Белесницы, стали приближаться къ Карагачу сильныя колонны турокъ, а ушедшіе въ горы—вновь спускаться къ деревнѣ; но тѣ и другіе были встрѣчены съ близкаго разстоянія залпами и принуждены отступить.

Въ виду значительныхъ силъ турокъ, которыя къ утру должны были увеличиться подходящими со стороны Белесницы колоннами, генералъ-маіоръ *Красновъ* рѣшился, до прибытія подкрѣпленій, отойти на ночлегъ въ д. Паша-Махале, такъ какъ, въ случаѣ нападенія на него, пришлось бы обороняться въ деревнѣ, паходящейся подъ горою, и представляющей весьма невыгодную позицію.

Потери 1-й бригады въ этомъ дѣлѣ: убиты два офицера и 72 нижнихъ чина; ранены—11 офицеровъ и 184 нижнихъ чиновъ; контужены—два офицера и три нижнихъ чина; всего 15 офицеровъ и 258 нижнихъ чиновъ. Въ Екатеринославскомъ драгунскомъ полку ранено два, въ Астраханскомъ полку одинъ рядовой.

Командующій л.-гв. Литовскимъ полкомъ заявляетъ, что въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ въ особенности отличились: полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ *Полторжицкій*; раненый въ челюсть, онъ оставался въ строю, передавая приказанія, и только тогда былъ унесенъ на перевязочный пунктъ, когда вторично былъ раненъ въ пахъ; командующіе 2-мъ и 3-мъ баталіонами того же полка капитанъ *Нарбутъ* и капитанъ *Никитинъ*, которые впереди своихъ частей, первые вбѣжали

(1) Сверхъ того, найдено одно орудіе Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ близъ д. Паша-Махале.

на непріятельскія батареи; подпоручикъ *Суликовскій*, раненый въ руку съ раздробленіемъ кости, и подпоручикъ *Шульскій*, легко раненый въ шею и контуженный осколкомъ гранаты, остался въ строѣ.

Представивъ вашему высокопревосходительству, какъ выше сказано, полученную мною въ 4 часа утра записку генералъ-маіора *Краснова*, руководившаго этимъ дѣломъ, я тотчасъ вывелъ 2-ю бригаду изъ Филипополя, по тревогѣ, на станимакскую дорогу, и, слѣдуя на Паша-Махале, видѣлъ большіе бивачные огни вправо, у подошвы горъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ орудій, отбитыхъ 1-й бригадой въ Карагачѣ, давало поводъ предполагать, что генералъ-маіоръ *Красновъ* напалъ, если не на голову турецкихъ колоннъ, двигавшихся подъ горами на Станимаки, то на одну изъ передовыхъ частей, при которой посланъ былъ артилерійскій паркъ. Эта догадка, повидимому, подтверждалась разспросомъ плѣнныхъ въ Паша-Махале, гдѣ я ихъ спрашивалъ въ 8 часовъ утра; они показывали, что Сулейманъ-паша находится въ Станимаки только съ пятью таборами и что позади дер. Карагачъ идетъ сильная колонна, при которой также есть артилерія (1). Донеся о семъ вашему высокопревосходительству запискою, коею просилъ приказанія развѣдать кавалеріею пространство вправо отъ шоссе изъ Филипополя на Станимаки, подъ горами, гдѣ были бивачные огни, я выслалъ тотчасъ изъ Паша-Махале всѣхъ драгуновъ и два баталіона Волынскаго полка, для занятія дер. Карагача, въ которой до того оставленъ былъ только одинъ эскадронъ екатеринославскихъ и одинъ астраханскихъ драгуновъ, для прикрытія литовцевъ, вывозившихъ оттуда въ Паша-Махале отбитыя орудія. Въ то же время посланы разъѣзды для открытія связи съ отрядомъ *графа Шувалова*, который долженъ былъ находиться близъ с. Маркова.

Въ 10 часовъ утра прибылъ къ Паша-Махале генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*, съ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и шестью сотнями казаковъ; въ его веденіе поступила и драгунская бригада генералъ-маіора *Краснова*. Волынцы нашли деревню Карагачъ уже сильно занятою турками, и драгуновъ—отступившихъ изъ оной.

По совѣщанію съ генералъ-лейтенантомъ *Скобелевымъ*, который предоставилъ мнѣ дѣйствовать самостоятельно съ 3-й гвардейской ди-

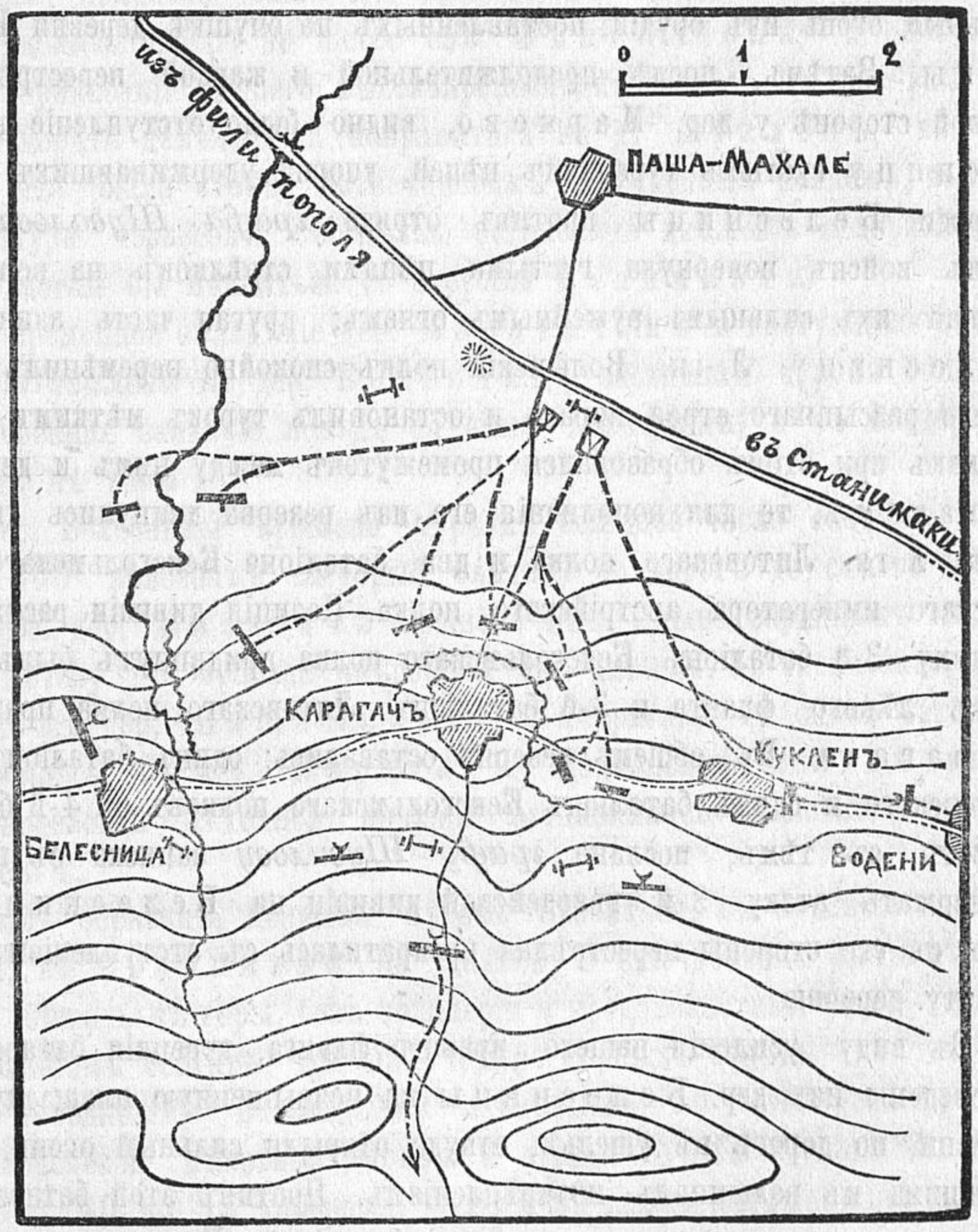
---

(1) Показанія плѣнныхъ, сначала отвѣчавшихъ, что они ничего не знаютъ, очевидно имѣли цѣлью: скрыть движеніе впереди ихъ колонны значительной силы арміи Сулеймана, у которой отрядомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева* захвачены 7-го января 53 орудія.

визіей, рѣшено было атаковать пѣхотою Карагачъ, а отъ кавалеріи послать сильную часть къ Станимаки, для усиленной рекогносцировки и выслать казачьи цѣпи на фланги стрѣлковъ дивизіи; равно, сильными разъѣздами войти въ немедленную связь съ отрядомъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова.*

Тогда, вслѣдъ за двумя баталіонами л.-гв. Волынскаго полка, я направилъ на Карагачъ весь л.-гв. Волынскій и С.-Петербургскій гренадерскій полки, со 2-ю и 6-ю батареями. 1-я бригада, утомленная предшествовавшимъ форсированнымъ переходомъ съ переправою и ночнымъ боемъ 4-го января, стала въ резервѣ, съ 4-ю и 5-ю бата-

Планъ боя у Карагача 5-го января.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. Горныя покатости между Белесницею, Карагачемъ и Водени, а также къ югу отъ нихъ, покрыты кустарникомъ и лѣсомъ.

реями. С.-Петербургскому полку я приказалъ обходить правый флангъ непріятеля, занимавшаго д. Карачагъ, а 2-му и 4-му баталіонамъ л.-гв. Волынскаго полка—лѣвый; 1-я же бригада придвинута къ боевой линіи и стала покуда внѣ ружейныхъ выстрѣловъ.

Чтобы отрѣзать туркамъ дорогу на Станимаки черезъ Кукленъ, изъ резерва была выдвинута на лѣвый флангъ С.-Петербургскаго полка 5-я батарея.

Съ трудомъ подойдя къ деревнѣ на хорошую дистанцію, наша артилерія открыла огонь, а 2-й и 4-й баталіоны Волынскаго полка развернулись въ боевой порядокъ, прикрытые съ праваго фланга тремя сотнями казаковъ, разсыпанными между деревнями Карагачемъ и Белесницею. Въ 1-мъ часу по-полудни турки открыли по нимъ сильный огонь изъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ деревни Белесницы. Затѣмъ, послѣ продолжительной и жаркой перестрѣлки въ правой сторонѣ у дер. Марково, видно было отступленіе въ Белесницу густыхъ турецкихъ цѣпей, упорно удерживавшихъ позицію впереди Белесницы противъ отряда *графа Шувалова*. Часть этихъ войскъ повернула густыми цѣпями стрѣлковъ на волынцевъ, осыпая ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; другая часть заняла дер. Белесницу. Л.-гв. Волынскій полкъ спокойно перемѣнилъ фронтъ своего разсыпнаго строя вправо и остановилъ турокъ мѣткимъ огнемъ, но какъ при этомъ образовался промежутокъ между нимъ и дер. Карагачемъ, то для пополненія его изъ резерва двинулись два баталіона л.-гв. Литовскаго полка и два баталіона Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка. Позиція дивизіи растянулась, поэтому 3-й баталіонъ Кексгольмскаго полка придвинутъ былъ въ резервъ лѣваго фланга и 3-й баталіонъ Литовскаго полка правѣе дер. Карагача. Въ общемъ резервѣ оставались: одинъ баталіонъ л.-гв. Литовскаго и одинъ баталіонъ Кексгольмскаго полковъ съ 4-й батареей. Вмѣстѣ, съ тѣмъ, послана *графу Шувалову* записка съ просьбою поддержать атаку 3-й гвардейской дивизіи на Белесницу, такъ какъ съ его стороны перестрѣлка прекратилась съ отступленіемъ турокъ въ эту деревню.

Въ виду усиленія нашего праваго фланга, турецкія батареи были переведены изъ дер. Белесницы на возвышенную площадку позади деревни, по дорогѣ въ ущельѣ, откуда открыли сильный огонь по подходящимъ къ волынцамъ подкрѣпленіямъ. Противъ этой батареи былъ направленъ изъ резерва, при 2-мъ баталіонѣ Кексгольмскаго полка, взводъ 4-й батареи, который съ разстоянія 1,500 саженъ открылъ огонь и скоро заставилъ турецкую батарею сняться.

Тѣмъ не менѣе, войска наши подвигались медленно, вслѣдствіе мѣстности, сильно пересѣченной оврагами и земляными насыпями рисовыхъ полей, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ. При всякомъ движеніи впередъ турки усиливали артилерійскій и ружейный огонь. Подойдя къ деревнѣ Карачагъ на 200 шаговъ, Петербургскій гренадерскій полкъ, усиленный подошедшимъ резервомъ, атаковалъ деревню, выбилъ штыками турокъ, засѣвшихъ въ домахъ, и погналъ ихъ въ гору, до перваго гребня, который занялъ цѣпью стрѣлковъ.

Въ это время генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ* получилъ донесеніе отъ генералъ-маіора *Курнакова*, что со стороны Водени двигаются на д. Куклень къ Карагачу пять турецкихъ таборовъ. Вслѣдствіе этого, приказано было 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, приближавшейся по шоссе изъ Филипополя, и поступившей, по приказанію вашего высокопревосходительства, въ мое распоряженіе, ускорить движеніе и направиться на д. Куклень, которая до того еще была занята Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, выбившимъ оттуда черкесовъ, съ цѣлью остановить движеніе подкрѣпленій, которыя могли бы появиться со стороны Станимаки.

Одновременное овладѣніе дер. Карагачемъ и наступленіе отряда *графа Шувалова* на дер. Белесницу заставили турокъ очистить и эту деревню, занятую вслѣдъ за ними волынцами, и въ безпорядкѣ отступить въ горы (1).

У дер. Белесницы брошено турками большое число скота и обозъ (болѣе 500 повозокъ), который тянулся по дорогѣ до самаго Маркова. Въ дер. Карагачѣ брошено ими четыре зарядныхъ ящика.

Къ вечеру 1-я бригада ввѣренной мнѣ дивизіи, съ тремя батареями, собралась въ дер. Паша-Махале; 2-я бригада, съ одной батареей, расположилась въ дер. Карагачѣ. Подчиненная мнѣ 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи остановилась на ночлегѣ въ дер. Куклень.

Такимъ образомъ, попытка турокъ пробиться, съ артилеріей и тяжестями, въ Станимаки, не удалась, и они должны были въ безпорядкѣ бѣжать въ горы, безъ артилеріи и продовольствія, увезя, однако, по показаніямъ болгаръ, три или четыре горныхъ орудія.

По собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ, въ этотъ день противъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и отряда *графа Шувалова* находилось отъ 40 до 35 таборовъ. Сулейманъ-паша, наблюдавшій съ горы

---

(1) Потери турокъ опредѣлить трудно. Число убитыхъ турокъ въ д. Карагачѣ и Белесницѣ, и на подъемѣ въ горы, пробовали считать, да и бросили.

у г. Станимаки за ходомъ дѣла и видя невозможность продолжать движеніе прямою дорогою на Адріанополь, отступилъ до разсвѣта 6-го января частью своихъ войскъ, находившихся въ Станимаки, на Тахталы, а съ другою частью пошелъ по горной дорогѣ на Бачково, откуда догналъ отрядъ (до 40 таборовъ), прошедшій ранѣе черезъ Станимаки на Кетерникъ и Караджиларъ, гдѣ 53 орудія впослѣдствіи были захвачены отрядомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева*.

Не смотря на жестокій огонь съ турецкихъ позицій, длившійся съ 11-ти часовъ утра до пяти часовъ вечера, потери въ дивизіи, благодаря мѣстнымъ условіямъ, позволявшимъ приближаться скрытно по рытвинамъ и фруктовымъ садамъ, сравнительно не велики, а именно: убито: офицеровъ одинъ, нижнихъ чиновъ 42; ранено: офицеровъ шесть, нижнихъ чиновъ 278; контужено: офицеровъ два, нижнихъ чиновъ шесть. Всего выбыло изъ строя: девять офицеровъ и 326 нижнихъ чиновъ.

6-го января, по полученіи извѣстія объ очищеніи турками г. Станимаки, я занялъ оный, согласно приказанія вашего высокопревосходительства, а 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи была направлена 7-го января на дер. Папасли.

Смѣю обратить особенное вниманіе вашего высокопревосходительства на лицъ, наиболѣе способствовавшихъ успѣху дѣла 5-го января. Командиръ 2-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи генералъ-маіоръ *Курловъ* руководилъ, исключительно, и съ большимъ искусствомъ, атакою дер. Карагача. Сберегая людей, онъ съумѣлъ достигнуть цѣли, съ полнымъ спокойствіемъ и твердою настойчивостью, пользуясь мѣстностью, какъ истый пѣхотинецъ; командующій Волынскимъ полкомъ полковникъ *Оберъ* блистательно отбилъ атаку турокъ, направленную на его баталіоны изъ Белесницы во время обхода дер. Карагача справа. Онъ показалъ при этомъ много спокойнаго мужества и умѣнья управлять своею частью.

Командиръ драгунской бригады генералъ-маіоръ *Красновъ*, которому мы обязаны успѣхомъ дѣла 4-го января, былъ и 5-го числа при атакѣ дер. Карагача и Белесницы всегда впереди. Такъ какъ его бригада стояла частью въ резервѣ, частью занимала дер. Куклень, то онъ просилъ позволенія генералъ-лейтенанта *Скобелева* находиться при дивизіи и успѣвалъ вездѣ или направить роту, или указать цѣль дѣйствія баталіону, или распечь и поддержать во время солдатъ. Этотъ юный старикъ, съ которымъ я не разставался съ 10-го ноября, былъ самымъ дѣятельнымъ моимъ помощникомъ 5-го января. Войска 3-й гвардейской дивизіи его уже знали, считали своимъ, и безпрекословно

слушались его дѣльныхъ указаній въ подробностяхъ, изъ которыхъ ни одна не ускользаетъ отъ его опытнаго боеваго глаза.

Артилерія наша, подъ руководствомъ командира 3-й гвардейской гренадерской артилерійской бригады полковника *Зиновьева*, имѣла трудную задачу: облегчить дѣйствія пѣхоты при невозможности прямо бить по предмету, т. е. по деревнѣ, изъ-за садовъ и насыпей. Не смотря на то, при огромныхъ трудностяхъ движенія впередъ, по пересѣченной мѣстности, по указаніямъ полковника *Зиновьева*, артилерія наша, дѣйствуя по батареямъ турецкимъ и резервнымъ частямъ, двигавшимся на горахъ, за деревнями, принесла много дѣйствительной пользы.

Не могу умолчать о моихъ ординарцахъ: л.-гв. Литовскаго полка подпоручикѣ *Шульскомъ*, Кексгольмскаго гренадерскаго подпоручикѣ *Белкевичѣ*, С.-Петербургскаго гренадерскаго подпоручикѣ *Скрынниковѣ 1-мъ*, л.-гв. Волынскаго полка поручикѣ *Зубковскомъ*, 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады прапорщикахъ: *Маркузенѣ* и *Галицынѣ*; эта славная молодежъ сама не разъ вызывалась отвезти въ огонь приказаніе, весьма мѣтко догадываясь о его необходимости по ходу боя. Глядя на нее въ бою чувствуешь и себя помолодѣвшимъ.

Подлинный подписалъ: начальникъ дивизіи
генералъ-лейтенантъ *Дандевилъ*.

Преслѣдованіе турокъ 5-го—6-го января.

Рапортъ командира 9-го корпуса начальнику Западнаго отряда арміи генералъ-адъютанту Гурко, отъ 28-го января (1).

Получивъ 5-го января приказаніе вашего высокопревосходительства принять командованіе надъ всѣми войсками, дѣйствующими южнѣе г. Филипополя, я немедленно составилъ диспозицію на 6-е января, принимая во вниманіе данныя, представленныя мнѣ начальникомъ штаба 9-го корпуса, и на основаніи личныхъ моихъ наблюденій за боемъ въ предшествующіе дни, такъ какъ, находясь при отрядѣ съ 3-го января я имѣлъ полную возможность слѣдить за общимъ ходомъ дѣла. Изъ расположенія войскъ послѣ боя 5-го января и по характеру дѣйствій непріятеля 3-го, 4-го и 5-го января, ясно было, что главной причиной

(1) См. карту «Забалканскаго театра военныхъ дѣйствій» и «окрестностей Филипополя».

упорной обороны турокъ у Кадыкіоя, Дермендере, Марково, Белесницы и Карагача было желаніе удержать за собою путь на Станимаки и Тахталы, болѣе удобный для передвиженія огромнаго числа турецкой артилеріи, чѣмъ пути, идущіе по ущельямъ на Іеникіой и Нарѣчень.

Этимъ объясняются отчаянныя атаки турокъ 5-го января, веденныя особенно противъ отряда генерала *Шильдеръ-Шульднера* и противъ бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Хотя 5-го января значительная часть турецкихъ войскъ съ длинной позиціи отъ Карагача до Маркова была оттѣснена въ горы Деспотодага, съ потерею до 60 орудій, но не могло быть сомнѣнія, что немалая часть ихъ успѣла стойти на Станимаки, входъ въ который со стороны шоссе былъ закрытъ сильнымъ отрядомъ, выставленнымъ турками въ видѣ заслона впереди Ягодина. Несомнѣнно было также, судя по числу взятыхъ уже орудій, что армія, бывшая передъ нами, была весьма значительна. Огромная линія огней на высотахъ Деспотодага, отъ высотъ противъ Маркова почти до Станимаки, опредѣляла также наглядно длину линіи разбитаго непріятеля.

5-го января, по окончаніи боя, около 7 часовъ вечера, войска, находящіяся южнѣе Филипополя, занимали для ночлега слѣдующія мѣста:

3-я гвардейская пѣхотная дивизія, занимавшая съ 1-й бригадой 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Карагачъ, на ночь расположилась: въ Карагачѣ — 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ Кукеленѣ—1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи отошла на шоссе въ Паша-Махале; тамъ же ночевалъ и отрядъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 1-го*, выставивъ сильные аванпосты изъ драгуновъ по направленію къ Станимаки.

Войска ген. *Шильдера-Шульднера*, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи и Финляндскій полкъ, занимали Белесницу и Чифтликъ, а отрядъ генерала *Вельяминова*, три полка 31-й пѣхотной дивизіи,—Марково и впереди лежащую мѣстность. 9-й уланскій Бугскій полкъ къ ночи былъ передвинутъ къ Дермендере и выслалъ сильные разъѣзды по дорогѣ на Іеникіой и въ долину р. Криджма-дере.

Независимо сказаннаго о кавалерійскихъ аванпостахъ и разъѣздахъ, отъ пѣхотныхъ частей, занимавшихъ Карагачъ, Белесницу и Марково, высланы были на ближайшіе уступы горъ сильные передовые отряды и впереди ихъ передовые посты.

2-я гвардейская пѣхотная дивизія расположилась у Чифтлика, между Марково и Белесницею и частію у Комата.

Продолжать наступленіе въ горы, по едва доступнымъ тропамъ, было бы безполезно, а потому, въ основаніе дѣйствій на 6-е января опредѣлено было: нанести ударъ на дальнѣйшій путь отступленія непріятеля, т. е. на Станимаки, съ восточной стороны. Поэтому, данною мною диспозиціею, опредѣлялось:

1) Одной гвардейской бригадѣ наступать на Станимаки, демонстрируя со стороны шоссе и Карагача; двумъ бригадамъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, перейдя на правый берегъ ручья Чепелю къ 9 часамъ утра, дѣйствовать для обхвата справа непріятельской позиціи у Станимаки. Для единства дѣйствій, по исполненію этой операціи, всѣ три бригады подчинены генералъ-лейтенанту *Дандевилю*.

2) Пять баталіоновъ 5-й пѣхотной дивизіи и восемь баталіоновъ 31-й пѣхотной дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала *Вельяминова*, занимавшіе всѣ деревни, лежащія у сѣвернаго подножія Деспотодага, къ западу отъ Карагача до Марково, и опираясь на эти деревни, должны были не допускать непріятеля спуститься съ горъ; правый же флангъ 31-й пѣхотной дивизіи долженъ былъ выдвигаться впередъ и угрожать лѣвому флангу непріятеля, направляясь по дорогѣ отъ Марково на Новосело и далѣе.

3) Три драгунскіе полка: 4-й Екатеринославскій, 8-й Астраханскій и 9-й Казанскій, сводная Кавказская казачья бригада и семь сотенъ, прибывшихъ изъ Карлова, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 1-го*, направлены на Касимкіой, дабы угрожать правому флангу непріятеля, въ случаѣ возобновленія имъ наступательныхъ дѣйствій, или пути отступленія его, что казалось вѣрнѣе, почему и указывалось генералъ-лейтенанту *Скобелеву 1-му*, съ кавалеріею, по полученіи особаго приказанія, въ случаѣ отступленія непріятельскихъ войскъ отъ Станимаки, двинуться на Кетенлыкъ. Передвиженіе кавалеріи въ Касимкіой должно было быть сдѣлано съ утра 6-го января.

4) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи стать въ общій резервъ, у пересѣченія шоссе Филипополь-Станимаки съ желѣзною дорогою.

Выѣхавъ утромъ къ войскамъ, я въ 9 часовъ доѣхалъ по шоссе на Станимаки, до резерва нашихъ драгунскихъ аванпостовъ, поставленныхъ противъ Ягодина. Здѣсь узналъ, что непріятель рано утромъ, въ темнотѣ, снялъ свою цѣпь и что двѣ сотни генерала *Курнакова* уже прошли на Станимаки; донесенія же объ этомъ отъ названнаго генерала получено еще не было. Такъ какъ ничто не показывало при-

сутствія турецкихъ войскъ въ горахъ, то, какъ сказано, послано было:

а) Приказаніе генералъ-лейтенанту *Скобелеву 1-му*, не останавливаясь въ Касимкіоѣ, продолжать поспѣшно движеніе къ Кетенлыку и далѣе.

б) Для бо̀льшаго удостовѣренія въ дѣйствительномъ очищеніи турками Станимаки и для опредѣленія направленія ихъ отступленія, посланъ разъѣздъ съ офицеромъ къ Станимаки, къ генералу *Курнакову*, отъ котораго часъ спустя и привезено извѣстіе о томъ, что Станимаки рано утромъ оставленъ турками, отступившими на Бачково. Къ сожалѣнію, кавалерійскій отрядъ нашъ ночевалъ въ Паша-Махале, и хотя выступилъ рано утромъ, но, натурально, не могъ дойти до Касимкіоя ранѣе 11-ти часовъ утра. Поэтому, мною немедленно приказано эскадронамъ, остававшимся на аванпостахъ, слѣдовать прямой дорогой на Касимкіой и передать записку генералу *Скобелеву 1-му* о безостановочномъ слѣдованіи на Кетенлыкъ, дабы нагнать отступающаго непріятеля у Тахталы.

По обстановкѣ дѣла и движенію нашихъ войскъ видно было, что всѣми войсками диспозиція приводится въ исполненіе.

Сообщивъ о положеніи дѣлъ начальнику штаба войскъ Западнаго отряда генералъ-маіору *Нагловскому*, и приказавъ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотно̀й дивизіи продолжать немедленно движеніе на Станимаки по дорогѣ изъ Карагача на Ягодину, я самъ, съ начальникомъ штаба 9-го корпуса, отправился въ Станимаки, дабы подробно узнать о направленіи колонны отступающаго непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно разрѣшенія вашего высокопревосходительства, я отправилъ 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію въ г. Филипополь, для расположенія на отдыхъ, такъ какъ, по обстоятельствамъ дѣла, надобности въ особомъ пѣхотномъ резервѣ не предвидѣлось.

Въ Станимаки, по разспросу жителей и чорбаджи, я подробно разузналъ, что въ ночь съ 5-го на 6-е января въ Станимаки ночевалъ главнокомандующій турецкихъ войскъ Сулейманъ-паша и что оставшіяся у него войска отступили двумя колоннами: большая часть таборовъ и полевая артилерія на Тахталы, а нѣсколько таборовъ, съ восемью горными орудіями, на Бачково и Нарѣчень. Тогда мною было приказано генералу *Курнакову* выдвинуться въ Бачково, отправивъ сильные разъѣзды на Нарѣчень; къ генералу же *Вельяминову* послано было приказаніе выдвинуть также сильные разъѣзды отъ Іеникіой на Нарѣчень отъ Бугскаго уланскаго полка и сильными же разъѣздами освѣтить мѣстность западнѣе Іеникіой и по долинѣ р. Криджма-дере.

Въ 2 часа пополудни получена была записка генерала *Скобелева 1-го*, что онъ прошелъ Касимкіой и остановился въ Прампо, гдѣ располагаетъ ночевать. Тотчасъ было послано ему второе приказаніе немедленно слѣдовать на Кетенлыкъ и далѣе, а также было указано, что въ непріятельской колоннѣ, отступившей на Тахталы, идетъ болѣе 40 орудій и, быть можетъ, Сулейманъ-паша.

Вечеромъ вновь послано съ нарочнымъ ординарцемъ приказаніе о непремѣнномъ слѣдованіи по пятамъ за непріятелемъ, если бы онъ прошелъ Тахталы.

Къ вечеру 6-го января получено было донесеніе генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, что 123-й пѣхотный Козловскій полкъ выдвинутъ былъ въ Іеникіой по дорогѣ, идущей на Карагачъ и оттуда посылались разъѣзды улановъ (какъ въ горы, такъ и въ Нарѣченъ), что ущелью на Нарѣченъ и по горамъ бѣжали только одиночные турецкіо солдаты и что, по показанію жителей, болѣе сплошная масса турецкихъ войскъ, до 8,000 человѣкъ, отступила рано утромъ по ущелью на Нарѣченъ. Много разнаго оружія и патроновъ разбросано по оврагамъ и ущельямъ горъ и есть даже сброшенныя въ ущелья артилерійскія орудія.

Донесенія уланскихъ разъѣздовъ, освѣщавшихъ мѣстность по горамъ и рѣкѣ Криджма-дере, ясно указывали, что турецкія войска бѣжали въ безпорядкѣ въ горы. Паника распространилась на жителей, помаковъ, которые также, завидя наши разъѣзды, бѣжали изъ деревень.

Настойчивое требованіе наступленія нашей кавалеріи на Кетенелыкъ и далѣе на Караджиляръ повело къ тому, что 7-го января аріергардъ Сулеймана-паши, съ артилеріею и обозомъ, былъ настигнутъ 30-мъ казачьимъ полкомъ и частію подоспѣвшей кавалеріи, и такимъ образомъ, кавалеріи генералъ-лейтенанта *Скобелева 1-го* удалось къ 8-му января захватить 53 орудія и огромный обозъ.

Донесеніе объ этомъ дѣлѣ представлено генераломъ *Скобелевымъ 1-мъ* прямо вашему высокопревосходительству.

Оставивъ въ Станимаки, на 6-е января, 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, я приказалъ послѣдней, на другой же день, передвинуться въ Папасли, согласно полученнаго о томъ распоряженія. Прочія войска, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи и 31-я пѣхотная дивизія, были размѣщены, 6-го вечеромъ, въ деревняхъ: Белесницѣ, Чифтликѣ, Марково и Іеникіой, а Бугскій уланскій полкъ — въ Дермендере, выславъ

разъѣзды въ горы и войдя въ связь съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, черезъ Карагачъ и Ягодину.

Подлинный подписалъ: командиръ корпуса,
генералъ-лейтенантъ *Свѣчинъ*.

Преслѣдованіе турокъ къ Гюмурджину.

Рапортъ генеральнаго штаба подполковника Сухомлинова генералъ-міору Нагловскому, отъ 31-го января.

Предписаніемъ отъ 16-го января сего года, по приказанію генералъ-адъютанта *Гурко*, ваше превосходительство предписали мнѣ отправиться въ отрядъ генералъ-маіора *Чернозубова* (9-й драгунскій Казанскій, Донской казачій № 30-го полки и взводъ Донской № 19-й батареи). Отрядъ этотъ имѣлъ назначеніе, по слѣдамъ отступавшей арміи Сулейман-паши, идти на Местанлы и Гюмурджину, съ цѣлью настойчиваго преслѣдованія противника, выясненія силъ и состоянія его войскъ.

Слѣдуя, согласно предписанія, къ мѣсту назначенія, у г. Хаскіойя я встрѣтилъ казаковъ съ донесеніемъ генерала *Чернозубова* изъ Карджиклара въ Адріанополь, изъ котораго видно было, что эскадронъ драгуновъ и сотня казаковъ выбили турокъ изъ д. Кушъ-Алилера и что генералъ *Чернозубовъ* со всѣмъ своимъ отрядомъ предполагаетъ перейти въ Габрово.

Рѣшившись вслѣдствіе этого идти на присоединеніе къ бригадѣ черезъ Кюмерджею на Габрово, я отправилъ генералу *Чернозубову* на Куручешми и Карджикларъ донесеніе о томъ, что слѣдую къ бригадѣ, и что, согласно словеснаго приказанія генералъ-адъютанта *Гурко*, конныя орудія слѣдуетъ отправить подъ конвоемъ полуэскадрона драгуновъ въ Адріанополь, такъ какъ предстоящія дѣйствія отряда будутъ имѣть характеръ партизанскій, по мѣстности крайне трудной для движенія.

19-го числа, на пути слѣдованія моего въ Габрово, изъ д. Сарныджъ турки встрѣтили меня залпомъ; объѣхать деревню не было возможности, безъ дальняго и кружнаго объѣзда, такъ что я долженъ былъ отойти на ночлегъ въ д. Экзгоскей.

20-го числа, выступивъ снова на Габрово, въ д. Карамалы я встрѣтилъ разъѣздъ 30-го казачьяго полка въ числѣ 15-ти человѣкъ съ сотникомъ *Поцѣлуевымъ*, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявилъ, что

турки вслѣдъ за нимъ заняли опять д. Сарныджъ и отрѣзали его, такимъ образомъ, отъ бригады. Попытка наша прорваться на Габрово стоила намъ одной убитой лошади и, кромѣ того, контуженъ былъ казакъ; а такъ какъ турки перешли въ наступленіе, выдвинувъ двѣ роты съ густою цѣпью впереди и около 40 всадниковъ, то, спѣшившись и занявъ д. Карамалы, мы продержались въ ней до сумерекъ и затѣмъ должны были отойти на ночлегъ обратно въ Экзгоскей.

Съ переходомъ всей бригады въ Габрово турки очистили д. Сарныджъ, и 21-го января я соединился съ отрядомъ генерала *Чернозубова*, лично передавъ приказаніе генералъ-адъютанта *Гурко* о цѣли и образѣ дѣйствій нашего отряда.

Съ разсвѣтомъ 22-го числа отрядъ генерала *Чернозубова*, въ составѣ 5½ сотенъ Донскаго казачьяго № 30-го полка и 3½ эскадроновъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, выступилъ по направленію на Местанлы. На все время движенія отряда, высылка авангарда и освѣщеніе праваго фланга колонны возложено было на казачій полкъ; выдѣленіе же аріергарда и наблюденіе за лѣвымъ флангомъ поручено было драгунамъ.

Слѣдуя почти безостановочно, отрядъ къ 5-ти часамъ вечера дошелъ лишь до д. Крджали-Баша. Въ этотъ день пришлось сдѣлать три перевала по глинѣ и глубокому снѣгу, проходя деревни, занятыя вооруженными жителями, и имѣя перестрѣлку въ боковыхъ отрядахъ.

Вооружившееся населеніе могло бы поставить отрядъ въ крайне затруднительное положеніе, вслѣдствіе труднодоступной гористой мѣстности, если бы не паника, которую передали имъ отставшія части войскъ Сулеймана. Только этимъ и можно объяснить то относительно слабое сопротивленіе, съ которымъ турки защищали на каждомъ шагу ущелья и горные проходы, ведущіе къ ихъ очагамъ и селамъ въ горахъ.

Часть пути въ этотъ день отрядъ прошелъ по слѣду движенія турецкой горной артилеріи. По дорогѣ попадались снаряды горныхъ орудій. Изъ опроса плѣнныхъ турецкихъ солдатъ можно было заключить, что до р. Арды войска турецкія отступали съ сѣвера по весьма широкому раіону.

Такъ какъ съ прибытіемъ въ Крджали-Баша генералъ *Чернозубовъ* спустился въ долину р. Арды, черезъ которую предстояла весьма трудная переправа, вслѣдствіе сильной прибыли воды отъ дождей, то отрядъ расположенъ былъ на ночлегѣ въ д. Крджали-Баша.

Для охраненія отряда на отдыхѣ назначалась сотня или эскадронъ;

причемъ между всѣми сотнями и эскадронами была заведена строгая очередь, во избѣжаніе излишняго утомленія какой либо одной части.

Утромъ 23-го января высланъ былъ отъ отряда разъѣздъ въ составѣ полуэскадрона драгуновъ, которому приказано было пройти на Адріанополь вдоль по долинѣ р. Арды; отрядъ же весь выступилъ для переправы черезъ р. Арду и для слѣдованія на Местанлы.

Высокая вода и быстрое теченіе сильно затруднили переправу. Теченіемъ уносило лошадей и людей внизъ по рѣкѣ, такъ что многіе добрались до другаго берега вплавь.

За рѣкою баши-бузуки и небольшія партіи регулярной турецкой пѣхоты отступали передъ фронтомъ и на флангахъ нашей колонны. Узкія дороги, вѣрнѣе тропы, въ горахъ не давали возможности отряду ни развернуться, ни двинуться быстро впередъ. Задерживаемый на каждомъ шагу генералъ *Чернозубовъ* дошелъ до г. Местанлы къ 4-мъ часамъ дня, который занялъ безъ выстрѣла, такъ какъ турки отступили по направленію на Дары-дере, вверхъ по р. Ардѣ и на Мезадъ-Пашаляръ. Для преслѣдованія ихъ направлены были отдѣльныя части, которыя вернулись въ Местанлы поздно ночью, причемъ есаулъ *Галдинъ*, отправленный на Мезадъ-Пашаляръ съ сотнею, настигнувъ партію баши-бузуковъ въ д. Колфалы, захватилъ, въ числѣ прочихъ, кассира, бѣжавшаго изъ Местанлы вмѣстѣ съ кассою, которая и была у него взята.

Найденное въ конакѣ Местанлы оружіе, а также все то, которое было отнято у плѣнныхъ, было немедленно приведено въ негодность.

Брать плѣнныхъ и отсылать ихъ, отрядъ не имѣлъ возможности, такъ какъ не былъ достаточно силенъ для выдѣленія конвоя. А потому всѣ плѣнные за день не выпускались изъ раіона расположенія отряда на отдыхѣ, съ выступленіемъ же бригады оставлялись на мѣстѣ. Организовать болгарскій конвой нельзя было, такъ какъ села округа Местанлы заселены почти исключительно турецкимъ населеніемъ.

Особенно тяжело пришлось въ этотъ день частямъ, которыя посланы были для преслѣдованія. Мятель и вьюга задержали ихъ въ горахъ до поздней ночи.

На другой день 24-го января отрядъ выступилъ изъ Местанлы. Съ каждымъ шагомъ мѣстность становилась еще менѣе удобопроходимою. Но, сверхъ ожиданія, постепенно подвигаясь впередъ, отрядъ дошелъ до д. Узунъ-Химметлера безъ всякаго сопротивленія. Какъ оказалось, по нѣкоторымъ признакамъ можно было предполагать, что здѣсь прошла Кавказская казачья бригада генерала *Черевина*, которая, пройдя на перерѣзъ нашего пути наступленія отъ Станимаки на Нарѣченъ, Да-

ры-дере, южнѣе Местанлы на Андріанополь, очистила намъ путь почти до самаго перевала.

Съ разсвѣтомъ 25-го января генералъ *Чернозубовъ* выступилъ съ отрядомъ на Гюмурджину. По показаніямъ плѣнныхъ сего числа и жителей, можно было предполагать, что въ городѣ не ожидаютъ прибытія русскихъ войскъ, что нѣтъ никакихъ мѣръ охраненія и что кромѣ массы отсталыхъ, больныхъ турецкихъ солдатъ и вооруженнаго бѣглаго населенія, никакихъ непріятельскихъ войскъ нѣтъ. Въ виду этого, чтобы оставить существующій порядокъ въ городѣ и не тревожить населенія генералъ *Чернозубовъ*, остановивъ бригаду, послѣ спуска ея съ горъ въ двухъ или трехъ верстахъ отъ города, послалъ меня съ трубачемъ, переводчикомъ и тремя казаками, чтобы предложить городскимъ властямъ содѣйствовать спокойному занятію города.

Поскакавъ въ городъ я направился прямо въ конакъ, гдѣ находился въ то время каймакамъ. Во дворѣ конака стоявшій караулъ и человѣкъ двадцать турецкой конницы пропустили меня совершенно свободно къ самому подъѣзду. Поднявшись на верхъ, я взошелъ къ каймакаму, совершенно растерявшемуся внезапнымъ моимъ появленіемъ.

Послѣ разъясненія цѣли моего прибытія въ городъ каймакамъ заявилъ, что разъ городъ занятъ, то онъ находится въ распоряженіи русскихъ войскъ и сдѣлалъ всѣ зависящія распоряженія: къ отводу помѣщеній для нашихъ войскъ, доставки фуража и правіанта, а также къ обезоруженію караула.

Вслѣдъ за симъ, генералъ *Чернозубовъ* вступилъ въ городъ со всѣмъ отрядомъ. Приняты были всѣ мѣры предосторожности и къ вечеру разъѣзды наши донесли, что въ д. Яскіой открыто отъ 500 до 600 человѣкъ турецкой конницы.

Вслѣдствіе заявленія каймакама о томъ, что подписано перемиріе, и что по имѣющимся у нихъ свѣдѣніямъ, Великій Князь Главнокомандующій находится въ Константинополѣ, послана была телеграма черезъ Галлиполи, можно ли передать Его Императорскому Высочеству депешу генерала *Чернозубова*?

На это Рашидъ-паша изъ Галлиполи увѣдомилъ телеграмою, что Сулейманъ-паша готовъ дать разъясненіе, по поводу перемирія, начальнику русскихъ войскъ, занявшему Гюмурджину.

Генералу *Чернозубову* необходимо было имѣть приказаніе отъ своего начальства, а потому онъ и не могъ принять предложеніе Сулеймана-паши. По открытому вслѣдъ за симъ прямому сообщенію съ Константинополемъ, получено было увѣдомленіе, что Великаго Князя тамъ нѣтъ, но что можно телеграфировать черезъ Чорлу.

Утромъ уже 26-го числа получена была депеша изъ Чорлу, что генералъ *Шнитниковъ* получилъ увѣдомленіе о перемиріи; но такъ какъ депеша передана была на турецкомъ языкѣ, то и не могла быть принята за офиціальный документъ, тѣмъ болѣе, что демаркаціонная линія не была обозначена.

Въ часъ дня получено было извѣстіе о томъ, что на аванпосты прибылъ Скендеръ-паша изъ гавани Карагача къ генералу *Чернозубову*. Въ письмѣ, которое привезъ Скендеръ-паша отъ Савфетъ-паши, этотъ послѣдній, протестуя противъ занятія города, такъ какъ перемиріе заключено, предлагалъ очистить нашимъ войскамъ городъ въ теченіе двухъ часовъ.

Въ то самое время, когда генералъ *Чернозубовъ* отвѣтилъ Скендеръ-пашѣ, что не исполнитъ желаніе Савфета-паши, такъ какъ не имѣетъ никакихъ приказаній по поводу прекращенія военныхъ дѣйствій, прибылъ Бугскаго уланскаго полка корнетъ *Бакунинъ* съ распоряженіемъ штаба Западнаго отряда о прекращеніи военныхъ дѣйствій, съ указаніемъ демаркаціонной линіи.

Такъ какъ бригадѣ приказано было расположиться въ долинѣ р. Арды, то, увѣдомивъ Савфета-пашу о выступленіи отряда изъ Гюмурджина, генералъ-маіоръ *Чернозубовъ*, 27-го сего января, выступилъ на р. Арду, въ окрестности деревень Шахинлеръ-Касымкей и Терчикіой, приказавъ мнѣ отправиться на Деде-Агаджъ (куда отправленъ былъ еще 26-го числа утромъ взводъ драгуновъ), и дальше на Демотику въ Адріанополь для доклада его высокопревосходительству гененералъ-адъютанту *Гурко* о всемъ случившемся въ отрядѣ.

Во все время движенія отряда тщательно собирались всѣ показанія плѣнныхъ, провѣрялись затѣмъ показаніями жителей, турецкихъ офицеровъ, докторовъ и, наконецъ, властей города.

Выводъ изъ показаній этихъ слѣдующій:

Послѣ боя подъ Филипополемъ, армія Сулеймана-паши, оттѣсненная къ горамъ, потерпѣвъ полное пораженіе, бросилась въ горы. Желаніе спасти орудія вызвало движеніе части войскъ отъ Станимаки на Хаскіой. Потеря этихъ орудій и извѣстіе о занятіи нашими войсками дороги на Адріанополь, заставило и эту часть двинуться въ горы. Опредѣленнаго пути для движенія не было: всѣ шли, кто гдѣ могъ, по общему направленію къ морю. Тѣмъ не менѣе, движенія группировались около слѣдующихъ двухъ путей: отъ Нарѣчена на Исмиланъ и Карагачъ и отъ Кетенлыка на Местанлы, Гюмурджину и Карагачъ.

Показаніе это подтвердилось массою отсталыхъ и больныхъ турецкихъ солдатъ въ этомъ направленіи и слѣдами горной артилеріи.

Чтобы собрать остатки этой арміи, наполнившіе горы, приняты были мѣры и изъ числа собранныхъ въ гавани посажено на суда до 20,000 и перевезено въ Галлиполи, гдѣ былъ и самъ Сулейманъ-паша, уѣхавшій изъ гавани Карагача около 9-го января. Во время пребыванія отряда нашего въ Гюмурджинѣ, въ портѣ Карагача было еще, можетъ быть, до 10,000 войскъ, хотя цифра эта можетъ быть и значительно меньше, такъ какъ масса бѣглыхъ турокъ изъ селъ, увеличивала, вѣроятно сильно, площадь бивака.

Численность своей арміи двинутой къ Софіи, турки считаютъ до 80,000. Все то, что изъ оставшагося въ живыхъ не собралось въ Карагачѣ, находится и теперь въ горахъ.

О деморализаціи арміи, которую не скрываютъ и турки, можно судить по показанію турецкаго военнаго доктора въ Местанлы, котораго солдаты арміи Сулеймана ограбили и избили.

Если бы не паника, съ которою бѣжали солдаты Сулеймана, то движеніе отряда генерала *Чернозубова* было бы немыслимо при той массѣ вооруженныхъ жителей и отсталыхъ солдатъ, бывшихъ въ горахъ въ это время. Съ какою поспѣшностью двигались они, можно судить по массѣ павшихъ лошадей покрывающихъ всѣ тропинки въ горахъ. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько горныхъ орудій на вьюкахъ было доставлено въ гавань.

Но если не пришлось отряду генерала *Чернозубова* встрѣчать упорнаго сопротивленія со стороны войскъ, то пришлось все время бороться съ мѣстностью.

Глина и камень, по перемѣнно, расковывали лошадей; раскованныя же лошади окончательно калечились въ горахъ.

Фуража въ отрядѣ было достаточно, мяса также, но соли и хлѣба не было.

Патроновъ было у всѣхъ много, такъ какъ нижніе чины ни одной пули даромъ не выпускали, зная, что пополненія не будетъ.

За все время похода не было ни одного отсталаго въ отрядѣ. Погибшія лошади замѣнялись отбитыми у турокъ.

Подлинный подписалъ: генеральнаго штаба
подполковникъ *Сухомлиновъ*.

Дѣйствія отряда генерала Радецкаго съ 1-го декабря по 22-е января (1).

Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, отъ 4-го февраля.

Съ 1-го декабря шипкинская позиція, какъ и прежде, занималась слѣдующимъ образомъ: 1) на Николаѣ—однимъ баталіономъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка и двумя отъ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи; баталіоны эти черезъ три дня смѣнялись другими баталіонами своихъ же полковъ, и, такимъ образомъ, трудная служба на Николаѣ была, на сколько возможно, облегчена; 2) Волынскую гору занималъ 95-й Красноярскій полкъ; 3) 54-й пѣхотный Минскій полкъ оставался на своей прежней позиціи; 4) ближайшій резервъ составляли 55-й пѣхотный Подольскій и 56-й пѣхотный Житомирскій полки; затѣмъ, у Брянскаго домика остальные баталіоны 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи, а у моей ставкѣ—два баталіона 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка.

Особыхъ перемѣнъ въ расположеніи непріятеля не было замѣчено; онъ, по прежнему, сильно занималъ всѣ свои ложементы, а на батареяхъ оставалось то же количество орудій.

Погода, съ начала мѣсяца была вообще холодная и пасмурная; часто поднимался вѣтеръ, нерѣдко переходившій во вьюгу, а морозы въ нѣкоторые дни доходили на Николаѣ до 20 градусовъ.

При такой погодѣ, какъ на Николаѣ, такъ и на Волынской горкѣ, служба становилась весьма трудной, тѣмъ болѣе, что при постоянно шедшемъ снѣгѣ и порывистыхъ вѣтрахъ разводить костры было не всегда возможно.

Необходимъ былъ со стороны ближайшихъ начальниковъ самый неусыпный надзоръ и постоянное вниманіе, чтобы, по возможности, не допускать нижнихъ чиновъ обмораживаться, для чего, во время сильныхъ ночныхъ вьюгъ, ихъ заставляли работать, дабы они, находясь постоянно въ движеніи, не засыпали.

Когда бывалъ туманъ или мятель, то ни изъ орудій, ни изъ ружей стрѣльбы не производилось какъ со стороны непріятеля, такъ и съ нашей, но чуть только разъяснялось, турки тотчасъ открывали ружейный огонь, на который мы, обыкновенно, почти не отвѣчали, развѣ только представлялась крупная цѣль на хорошемъ разстояніи. Что касается до артилерійскаго огня, то вообще онъ былъ сравнительно сла-

(1) См. карту «Забалканскаго театра войны».

бѣе, чѣмъ прежде, и только 3-го декабря завязалось сильное артилерійское дѣло.

Въ этотъ день, когда разсѣялся туманъ, около 4 часовъ пополудни, съ батареи № 3-го, на Николаѣ, сдѣланы были два выстрѣла по вьюкамъ, поднимавшимся къ Лысой горѣ, чѣмъ и принудили вьюки отвести въ сторону. Затѣмъ, въ 5 часу пополудни, турки, безъ видимаго повода съ нашей стороны, дали съ батареи на лѣсномъ курганѣ залпъ по участку № 3-го позиціи на Николаѣ; на этотъ залпъ отвѣчала наша батарея № 3-го, а четверть часа спустя, непріятель открылъ огонь съ девятиглазой и мортирной батарей и въ непродолжительномъ времени артилерійскій огонь сдѣлался общимъ съ обѣихъ сторонъ по всей позиціи, продолжавшійся до 7 часовъ пополудни.

Потери наши въ этотъ день были: убиты два нижніе чина, ранены: одинъ оберъ-офицеръ и 17 нижнихъ чиновъ и контужены: одинъ оберъ-офицеръ и 11 нижнихъ чиновъ.

Съ 7-го декабря погода все болѣе и болѣе портилась; начались сильные морозы при сильномъ вѣтрѣ, а къ вечеру этого числа поднялась мятель, которая продолжалась съ самыми небольшими перерывами до утра 15-го числа. Эта недѣля для войскъ Шипкинскаго отряда была самая губительная; потери отъ огня были незначительны, но убыль людей отъ болѣзней приняла ужасающіе размѣры, такъ что, не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ возможному сохраненію людей, число обморозившихся и вообще заболѣвающихъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Такъ какъ атаки въ это время со стороны непріятеля ожидать было невозможно, то я приказалъ въ передовыхъ ложементахъ на Николаѣ держать только часовыхъ и секреты, которые смѣнять какъ можно чаще; на остальныхъ участкахъ позиціи люди смѣнялись постоянно и по очереди отогрѣвались въ землянкахъ.

Больше всѣхъ отъ стужи пострадали полки 24-й пѣхотной дивизіи, которые, на первыхъ же порахъ, попали на трудную службу, при крайне неблагопріятной обстановкѣ; хотя эти части и были снабжены полушубками и имѣли, придя на Шипку, по 1½ пары сапоговъ на человѣка, но сапоги были очень узки и не надѣвались на теплыя портянки; солдаты ихъ разрѣзывали въ подъемѣ, вслѣдствіе чего, ноги были одѣты плохо и число отмороженныхъ за эту недѣлю приняло огромные размѣры; въ одномъ Красноярскомъ полку, 12-го числа, заболѣло 629 человѣкъ, а вообще, число больныхъ въ трехъ полкахъ 24-й дивизіи къ 13-му декабря дошло до 6,013 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ другихъ частяхъ число заболѣвшихъ хотя было также велико, но далеко не въ такой степени. Необходимо было смѣнить 24-ю дивизію и дать ей опра-

виться, почему, 13-го декабря, съ Николая были сведены иркутскіе и енисейскіе баталіоны и замѣнены подольскими и житомірскими. Красноярскій полкъ смѣненъ, 10-го числа, баталіономъ Минскаго полка, а 16-го числа туда же направленъ и баталіонъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка; остальные два баталіона этого полка, отправленные въ ноябрѣ мѣсяцѣ на подкрѣпленіе Еленинскаго отряда и возвратившіеся въ Габрово 9-го декабря, были поставлены у Брянскаго домика.

24-я пѣхотная дивизія, по смѣнѣ, расположилась первоначально въ Габровѣ и окрестныхъ деревняхъ, а затѣмъ, по приказанію Вашего Императорскаго Высочества, отправлена въ Тырновъ. Хотя погода къ 15-му числу поправилась и наступили ясные дни, тѣмъ не менѣе, оставаться на шипкинской позиціи въ томъ же положеніи становилось невозможнымъ; могли опять начаться вьюги и войска постепенно пришли бы въ полное разстройство, а потому, вслѣдствіе повелѣнія Вашего Императорскаго Высочества, весь 8-й корпусъ былъ сосредоточенъ въ окрестностяхъ Габрова и усиленъ войсками изъ-подъ Плевны, съ цѣлью атаки позиціи турокъ и перехода въ наступленіе черезъ Балканы,

Во исполненіе этого приказанія, три полка 9-й пѣхотной дивизіи (Елецкій, Сѣвскій и Орловскій), 4-я стрѣлковая бригада, рота саперовъ 5-го баталіона и 23-й казачій полкъ съ 1-й батареей 9-й артилерійской бригады, 4-й батареей 14-й артилерійской бригады и 1-й горной, къ 23-му декабря сосредоточены у Травны; у Зеленаго-Древа къ этому же числу сосредоточились: 16-я пѣхотная дивизія съ одною батареею 16-й артилерійской бригады, три баталіона 3-й стрѣлковой бригады, 9-й казачій полкъ и двѣ роты 4-го сапернаго баталіона; кромѣ того, тамъ же находились семь болгарскихъ дружинъ, 2-я горная батарея и Уральская сотня. 24-го декабря мною назначено было наступленіе двумя колоннами: правой—подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*, отъ Зеленаго-Древа на Иметли, Шейново къ дер. Шипкѣ, а лѣвой—подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *князя Святополкъ-Мирскаго*, отъ Травны на Крестецъ, Сельцы, Гузово, Янину, также къ дер. Шипкѣ.

Принимая во вниманіе, что лѣвой колоннѣ могла угрожать опасность со стороны Ханкіоя и Сливны, гдѣ, согласно показаній болгаръ, непріятель увеличивалъ свои силы, я просилъ Ваше Императорское Высочество усилить лѣвую колонну *князя Мирскаго*, вслѣдствіе чего, 23-го декабря была направлена изъ Тырнова въ Травну 30-я пѣхотная дивизія, которая 24-го и прибыла туда, а 25-го двинулась черезъ Балканы вслѣдъ за 9-й дивизіей, причемъ ей приш-

лось, не останавливаясь, совершить трудный переходъ черезъ горы и прямо вступить въ бой.

Князю Мирскому приказано, для обезпеченія себя со стороны Ханкіоя, занять, по переходѣ черезъ Балканы, Маглышъ одной бригадой пѣхоты, а генералу *Скобелеву*—занять гору Караджу, для прикрытія своего движенія съ лѣвой стороны.

Назначенные въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда три полка 1-й кавалерійской дивизіи (Драгунскій, Уланскій и Казачій) съ 1-й конной батареей, расположенные въ Сельви, были притянуты мною, 26-го, къ Габрову и 27-го направлены вслѣдъ за колонной генерала *Скобелева*.

Такъ какъ колоннѣ *князя Мирскаго* приходилось пройти разстояніе въ 45 верстъ, вдвое болѣе противъ колонны генералъ-лейтенанта *Скобелева*, которой путь не превышалъ 20 верстъ, ей предписано начать движеніе утромъ 24-го, а правой—того же числа вечеромъ, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы дать возможность обѣимъ колоннамъ одновременно спуститься въ долину Тунджи и 27-го, утромъ, атаковать турецкія позиціи по ту сторону Балканъ.

Согласно отданныхъ приказаній, 24-го началось движеніе и обѣ колонны перевалили черезъ Балканы; 27-го и 28-го атаковали непріятельскія позиціи и бой кончился полнымъ плѣненіемъ турецкой арміи, о чемъ я представилъ подробное донесеніе Вашему Императорскому Высочеству въ Казанлыкѣ. Всего сдались: 41 таборъ и взято 103 орудія (въ томъ числѣ 18 мортиръ) и шесть знаменъ; общее число плѣнныхъ простиралось до 32,000; наши потери около 5,000 человѣкъ.

Послѣ одержаннаго успѣха, намъ открылся свободный доступъ въ долину Тунджи черезъ шипкинскій перевалъ, и 30-го числа начала спускаться въ долину 14-я пѣхотная дивизія. Спускъ отъ Николая къ дер. Шипкѣ, на разстояніи шести верстъ, до такой степени крутъ и узокъ, что движеніе самыхъ легкихъ повозокъ представляло огромныя затрудненія, и каждую повозку, не говоря уже объ орудіяхъ, необходимо было спускать не иначе, какъ при помощи людей. Для порядка и для помощи при спускѣ артилеріи, былъ оставленъ 35-й пѣхотный Брянскій полкъ; а 2-го января, для той же цѣли, на перевалъ направленъ и Серпуховскій полкъ. Для конвоированія плѣнныхъ назначены болгарскія дружины, которыя направлены черезъ Иметли въ Габрово, откуда должны были препроводить плѣнныхъ до Тырнова и тамъ остаться въ распоряженіи командующаго 11-мъ корпусомъ.

Не смотря на всѣ принятыя мѣры къ скорѣйшей перевозкѣ артилеріи, движеніе по спуску продолжалось до крайности медленно, такъ что

ко 2-му января успѣли спуститься только четыре орудія 2-й батареи и четыре орудія 6-й батареи 14-й артилерійской бригады и четыре орудія 2-й батареи 9-й артилерійской бригады.

Въ Казанлыкѣ были найдены значительные запасы галетъ, муки, ячменя, а въ окрестныхъ деревняхъ—и сѣна, почему войска не нуждались въ продовольствіи и фуражѣ и, нѣсколько отдохнувши, направлены для занятія слѣдующихъ пунктовъ: 1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи съ 23-мъ казачьимъ полкомъ пошла, 2-го января, къ Ханкіою и, не найдя тамъ непріятеля, двинулась дальше къ Іени-Загрѣ, куда и прибыла 4-го числа. Туда же изъ Казанлыка былъ направленъ, 1-го января, и Орловскій полкъ черезъ Эски-Загру и прибылъ въ Іени-Загру 3-го января. 23-й казачій полкъ посланъ на Ямболь и 5-го числа занялъ этотъ городъ. 1-го января на Эски-Загру направлены три полка 1-й кавалерійской дивизіи, 4-я стрѣлковая бригада и три баталіона 3-й стрѣлковой бригады со 2-й горной батареей, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Дохтурова*. Эски-Загра оказалась покинутой непріятелемъ и почти вся выжжена. Вслѣдъ за отрядомъ *Дохтурова* на Эски-Загру же направленъ отрядъ генералъ-лейтенанта *Скобелева 2-го*, изъ 16-й дивизіи и трехъ полковъ 30-й пѣхотной дивизіи, съ двумя дивизіонами 2-й и 6-й батарей 14-й артилерійской бригады и съ дивизіономъ 2-й батареи 9-й артилерійской бригады, успѣвшими къ этому времени, какъ выше сказано, спуститься къ Казанлыку. Войска эти, соединившись съ войсками *Дохтурова*, составили самостоятельный отрядъ и вышли изъ состава 8-го корпуса.

Къ 6-му января въ Казанлыкъ спустилась вся 14-я пѣхотная дивизія, и къ этому же времени успѣли перевалить черезъ горы 1-я, 3-я и 4-я батареи, дивизіонъ 2-й и дивизіонъ 6-й батареи 14-й артилерійской и дивизіонъ 2-й батареи и 3-я батарея 9-й—артилерійскихъ бригадъ.

Согласно приказанія Вашего Императорскаго Высочества, 6-го же января, я съ этими войсками, т. е. со всей 14-й пѣхотной дивизіей, вышеназванными батареями полевой артилеріи, 1-й горной батареей и двумя сотнями 21-го и 26-го казачьихъ полковъ, выступилъ изъ Казанлыка на Эски-Загру съ тѣмъ, чтобы отъ сего послѣдняго пункта идти на Іени-Загру, гдѣ, присоединивъ къ себѣ три полка 9-й пѣхотной дивизіи, слѣдовать далѣе на Ямболь, а оттуда правымъ берегомъ Тунджи на Ваково къ Адріанополю.

6-го числа отрядъ прибылъ въ Эски-Загру, 7-го—въ Карабунаръ (по дорогѣ въ Іени-Загру), который оказался совершенно выжженнымъ; 8-го числа отрядъ прибылъ въ Іени-Загру. Отъ этого

пункта корпусъ слѣдовалъ двумя эшелонами: въ первомъ—14-я пѣхотная дивизія, рота саперовъ и казаки; во второмъ, въ одномъ переходѣ сзади,—три полка 9-й пѣхотной дивизіи; отъ Ямболя, 23-й казачій полкъ составилъ передовой отрядъ, слѣдовавшій въ одномъ переходѣ впереди 14-й дивизіи. Въ Іени-Загрѣ найдены довольно значительные запасы хлѣба въ зернѣ и ячменя, и такъ какъ за войсками не слѣдовало ни какихъ транспортовъ съ сухарями, то въ Іени-Загрѣ оставленъ одинъ баталіонъ Подольскаго полка, для сохраненія запасовъ, перемола зерна въ муку и печенія хлѣба.

Въ Ямболь первый эшелонъ прибылъ 9-го января; городъ былъ почти весь выжженъ, но, тѣмъ не менѣе, и здѣсь нашлись весьма значительные запасы зерна. Въ этомъ пунктѣ, согласно приказанія Вашего Императорскаго Высочества, оставлены остальные два баталіона 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка и командиру полка приказано: притянуть баталіонъ изъ Іени-Загры, устроить здѣсь печеніе хлѣба и оставаться тамъ до смѣны частями 26-й пѣхотной дивизіи, которая въ это время уже заняла передовыми войсками Сливну. Въ распоряженіи командира Подольскаго полка оставлена одна сотня казаковъ. Въ перемолѣ зерна въ муку и въ самомъ печеніи хлѣба особыхъ затрудненій не представлялось, но, вслѣдствіе совершеннаго недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, войска, при дальнѣйшемъ слѣдованіи къ Адріанополю, никоимъ образомъ не могли разсчитывать на подвозку хлѣба и принуждены были тамъ, гдѣ возможно, продовольствоваться реквизиціоннымъ способомъ. Отъ Ямболя, какъ сказано выше, отрядъ двигался двумя эшелонами, въ разстояніи одного перехода одинъ отъ другаго, по слѣдующему маршруту: первый эшелонъ (14-я пѣхотная дивизія): 10-го января, Фундуклы; 11-го, Коробча; 12-го, Шимлы; 13-го, Ваково; 14-го, Татаркіой; 15-го, Сулуджакъ; 16-го, г. Адріанополь.

До Ямболя дорога была хороша—шоссе, но отъ этого пункта, пролегая большей частію по топкимъ мѣстамъ, была до такой степени грязна и утомительна, что небольшой переходъ, напримѣръ, въ 12 верстъ, войска, выступивъ въ 8 часовъ утра, оканчивали не ранѣе какъ въ 3 часа утра слѣдующаго дня.

Имѣя въ виду приказаніе Вашего Императорскаго Высочества спѣшить къ Адріанополю, я шелъ безъ дневокъ, но принужденъ былъ идти весьма малыми, по числу верстъ, переходами; наконецъ, дорога отъ Ваково и Татаркіоя до такой степени сдѣлалась, вслѣдствіе дождей, трудна, что я рѣшилъ оставить всю полевую артилерію въ Ваковѣ и Татаркіоѣ и съ одной пѣхотой и горными орудіями идти

къ Адріанополю. Для прикрытія артилеріи, въ Ваковѣ оставлены два баталіона 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка, а въ Татаркіоѣ— по одному баталіону отъ Минскаго и Волынскаго полковъ; общимъ начальникомъ оставленныхъ частей я назначилъ командира 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора *Бискупскаго*, которому и приказалъ принять всевозможныя мѣры къ скорѣйшему прибытію артилеріи въ Адріанополь, для чего требовать съ окрестныхъ деревень воловъ и употреблять ихъ для возки орудій.

Получивъ въ Ваковѣ увѣдомленіе отъ начальника штаба арміи о занятіи нашими войсками Адріанополя и о разбитіи арміи Сулеймана подъ Филипополемъ, я въ Татаркіоѣ соединилъ оба эшелона и разсчитывалъ, выступивъ изъ этого села 15-го рано утромъ, прибыть съ пѣхотой въ Адріанополь того же числа. Но ничтожная рѣчка Сулуджакъ (въ 15-ти верстахъ отъ Адріанополя), вслѣдствіе сильнаго дождя, обратилась въ бурный потокъ; мостъ чрезъ нее былъ уничтоженъ, а переправиться въ бродъ не было никакой возможности, почему пришлось заночевать и выждать пока саперы построили мостъ; къ утру мостъ былъ готовъ, и 16-го числа пѣхота корпуса вступила въ Адріанополь и расположилась по квартирамъ.

Не смотря на трудный походъ, безъ дневокъ, отсталыхъ и заболѣвшихъ было весьма немного и къ 22-му января подтянулись и остальныя батареи.

Во все время похода, непріятеля войска нигдѣ не встрѣчали.

Въ продолженіе кампаніи, я неоднократно имѣлъ счастіе доносить Вашему Высочеству о добросовѣстной службѣ чиновъ ввѣреннаго мнѣ корпуса отъ генерала до солдата; да будетъ позволено мнѣ теперь доложить о заслугахъ начальника штаба корпуса, генералъ-маіора *Дмитровскаго*, котораго способности и личныя качества служатъ порукою въ томъ, что онъ принесетъ пользу государству, занимая одно изъ высшихъ мѣстъ въ арміи.

Подлинный подписалъ: генералъ отъ инфантеріи *Радецкій*.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Военный бюджетъ на 1878 — 1879 гг. — Рѣчь военнаго министра при внесеніи бюджета въ парламентъ.—Созывъ резервовъ.—Мнѣніе англійскихъ журналовъ о результатѣ этой мѣры.—Дополнительныя свѣдѣнія о составѣ первыхъ двухъ экспедиціонныхъ корпусовъ.—Организація и численность англо-индійской арміи.

Англія. Военный бюджетъ Англіи на 1878—1879 гг. былъ утвержденъ парламентомъ 4-го марта. Общая сумма предполагаемыхъ издержекъ на армію доходитъ до 15.595,800 фунтовъ стерлинг свъ, и распредѣляется по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ:

	Ф. ст.
Регулярныя войска	4.906,400
Резервъ и вспомогательныя войска	1.280,600
Комисаріатъ и проч.	5.708,400
Зданія	854,300
Различныя учрежденія военнаго вѣдомства (военно-учебныя заведенія, военныя управленія и т. д.).	477,200
Пенсіи, содержаніе запасныхъ войскъ и т. д. .	2.398,900

Приведенный бюджетъ только на 492,100 ф. ст. превышаетъ расходы на армію въ прошломъ году и является, такимъ образомъ, бюджетомъ мирнаго времени. Всѣ чрезвычайныя издержки на армію, вызванные мѣрами, принятыми за послѣднее время правительствомъ, покрываются изъ того шестимиліоннаго кредита, который былъ разрѣшенъ парламентомъ въ первыхъ числахъ февраля. Бывшій военный министръ, г. Гарди, внося въ парламентъ свой бюджетъ, резюмировалъ въ длинной рѣчи всѣ мѣры, принятыя имъ для того, чтобы поставить армію на высоту ея задачи и высказалъ убѣжденіе, что британскія войска оправдаютъ надежды, возлагаемыя на нихъ націею. Особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ мѣста рѣчи г. Гарди, гдѣ онъ говоритъ о численномъ составѣ англійской арміи. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, является однимъ изъ труднѣйшихъ для разрѣшенія вопросовъ при изученіи боевой готовности британскихъ войскъ. Дѣйствительно, военная система, принятая въ Англіи и, главнымъ образомъ, способъ комплектованія войскъ оставляютъ мѣсто для массы случайностей. Тамъ, гдѣ защита государства не составляетъ прямой обязанности каждаго гражданина, тамъ, гдѣ ядро вооруженныхъ силъ страны состоитъ изъ наемныхъ

солдатъ, тамъ никогда нельзя быть увѣреннымъ, что въ данную минуту въ дѣйствительности можно будетъ располагать тѣмъ численнымъ составомъ, который значится по спискамъ. Сомнѣніе это ярко выступаетъ въ рѣчи бывшаго военнаго министра Англіи; мало того, не рѣдко онъ прямо сознается въ безсиліи правительства довести численный составъ того или другого рода войскъ до цифры, признаваемой правительствомъ необходимою. Бюджетъ на текущій финансовой годъ опредѣляетъ численный составъ милиціи въ 99.850 человѣкъ, которые, по словамъ г. Гарди, принимали участіе въ лагерныхъ сборахъ 1877 г.; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ признаетъ эту цифру недостаточной. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что милиціи, по спискамъ, считается 136,778 человѣкъ, и такимъ образомъ, самимъ военнымъ министромъ признается, что около 37 тысячъ милиціонеровъ не могутъ быть приняты во вниманіе при опредѣленіи боевой численности этого рода войскъ.

Численность резерва милиціи, по словамъ военнаго министра, уменьшилась сравнительно съ прошлымъ годомъ. Именно, къ 1-му февраля считалось 26,515 человѣкъ, между тѣмъ какъ ихъ должно быть 30,000 человѣкъ—цифра, принимаемая за наличный составъ при всѣхъ разсчетахъ, дѣлаемыхъ современными изслѣдователями боевой готовности британской арміи. «Я не могу объяснить, добавляетъ г. Гарди, почему мы не въ состояніи дойдти до этой цифры», и признаніе это очень знаменательно въ устахъ военнаго министра. «Впрочемъ, продолжаетъ онъ, я надѣюсь, что численность этого резерва, которому я придаю величайшую важность, скоро достигнетъ до штатнаго состава и даже превзойдетъ его». Надо думать, что этими словами министръ указывалъ на одну изъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ по вотированіи чрезвычайнаго кредита. Надежда бывшаго военнаго министра на удачный исходъ принятой правительствомъ мѣры основывается исключительно на нравственномъ настроеніи, царствующемъ въ рядахъ милиціи. «Я безъ боязни могу сказать, объявляетъ г. Гарди, что офицеры милиціи горятъ желаніемъ видѣть милицію утилизованной и не только внутри королевства, но и за границею; они готовы отправиться туда, куда ихъ пошлютъ».

Переходя къ резерву арміи, г. Гарди говоритъ: «Я долженъ сказать, что состояніе этого резерва далеко не удовлетворяетъ меня. Безъ сомнѣнія, численность резерва возросла; такъ какъ въ нынѣшнемъ году вербовка шла удовлетворительно, то можно было отчислить изъ арміи извѣстное число людей въ резервъ: въ настоящее время, въ первомъ классѣ резерва числится 11,328 человѣкъ, или, въ круглыхъ цифрахъ,

12,000 человѣкъ. Если это число сложить съ цифрой резерва милиціи, то получится общій итогъ въ 37,000 человѣкъ, Предшественникъ мой, лордъ Кардуэль, опредѣлялъ окончательную численность резерва въ 80,000 человѣкъ. На самомъ же дѣлѣ резервъ никогда не доходилъ, да быть можетъ никогда и не дойдетъ до этой цифры. Нынѣшній годъ, къ тому же, войска, служащія въ Индіи и подлежащія зачисленію въ резервъ, получили годовую отсрочку, такъ что они войдутъ въ составъ резерва только въ будущемъ году. Число ихъ доходитъ до 3,000 человѣкъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что численность резерва никогда не возрастетъ свыше 60,000 человѣкъ. Я даже сомнѣваюсь, дойдемъ ли мы когда нибудь до этой цифры и вотъ на какомъ основаніи: если изъ общей цифры людей, ежегодно поступающихъ въ резервъ арміи, мы вычтемъ дезертировъ, нижнихъ чиновъ исключенныхъ изъ службы за дурное поведеніе и т. д., то ежегодное приращеніе въ численности резерва будетъ идти въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1879 г. у насъ будетъ въ резервѣ 16,978 человѣкъ, въ 1880 г.—22,000 человѣкъ; въ 1881 г.—28,379 человѣкъ; въ 1882 г.—34,448 человѣкъ; въ 1883 году—44,697 человѣкъ. Я не продолжаю вычисленія далѣе; достаточно сказать, что maximum будетъ заключаться между 59 и 60 тысячами».

При чтеніи этого мѣста рѣчи г. Гарди необходимо припомнить сущность закона о комплектованіи арміи, изданнаго въ 1872 г. Согласно этому закону, армія комплектуется вербовкой. Люди вербуются на 12 лѣтъ, изъ которыхъ шесть лѣтъ они должны прослужить въ строю и шесть въ резервѣ. Но такъ какъ этотъ законъ изданъ только въ 1872 году и примѣненъ въ первый разъ въ 1873 г., то, слѣдовательно, правильное накопленіе резерва изъ людей, завербованныхъ по новымъ правиламъ, начнется лишь съ 1879 г. Въ настоящее же время, согласно спеціальному распоряженію военнаго министра, въ резервъ зачисляются нижніе чины, прослужившіе три года на дѣйствительной службѣ. При выборѣ ихъ обращается особое вниманіе на знаніе ими строевой службы и на ихъ нравственность. Люди эти составляютъ резервъ перваго класса. Отслужившіе полный десяти или двѣнадцатилѣтній срокъ въ строю также могутъ зачисляться въ резервъ на тѣхъ же условіяхъ, впредь до выслуги пенсіи, съ тою лишь разницею, что имъ предоставляется право отказываться отъ принятаго на себя обязательства во всякое время. Во всякомъ случаѣ, люди эти могутъ быть призваны на службу лишь въ предѣлахъ Великобританіи и изъ нихъ образовывается резервъ втораго класса. По бюджету на текущій финансовый годъ лицъ послѣдней категоріи числится около 15,000 человѣкъ, но на нихъ никоимъ образомъ

нельзя смотрѣть какъ на резервъ экспедиціонныхъ корпусовъ, и г. Гарди ни слова не упомянулъ о нихъ въ своей рѣчи. Резервъ лорда Кардуэля, или резервъ перваго класса, какъ видно изъ вычисленій, приведенныхъ бывшимъ военнымъ министромъ, даже и въ будущемъ не оправдаетъ возлагаемыхъ на него надеждъ, а въ настоящее время въ немъ считается лишь около 12,000 чел., которые вмѣстѣ съ 26,000 человѣкъ резерва милиціи и составляютъ собственно резервъ британской арміи. Въ сущности, можно сомнѣваться въ вѣрности и этой послѣдней цифры, и основаніемъ для сомнѣнія служатъ опять-таки слова г. Гарди. «Я хочу упомянуть, говоритъ онъ, объ одномъ фактѣ, обратившемъ на себя всеобщее вниманіе. Я подразумѣваю здѣсь многочисленные случаи подложныхъ завербованій резервистовъ, открытые главнымъ инспекторомъ арміи. Я соглашаюсь, такіе случаи были, но рѣдко; дѣйствительно, необходимо, чтобы люди являлись для полученія содержанія, а они, очевидно, сдѣлать этого не могутъ, если они завербовались два раза. Слѣдующія цифры подкрѣпляютъ мое соображеніе: въ одной строевой части, гдѣ по спискамъ состоитъ 2,532 чел., число отсутствующихъ равняется 41 человѣку. Въ другой на 3,238 чел. приходится отсутствующихъ 114 чел. и въ третьей на 4,637 чел. число отсутствующихъ доходитъ до 109 человѣкъ. Но нельзя предположить, чтобы всѣ не находящіеся на лицо люди заключили подложные контракты; такія лица составляютъ меньшинство». Если этого предположить и нельзя, за то съ увѣренностью можно сказать, что не такъ-то легко опредѣлить численность наличнаго состава резервныхъ войскъ Англіи. Уже изъ тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыя приведены г. Гарди, видно, какой значительный процентъ всей численности войскъ составляютъ бѣжавшіе нижніе чины. Зло на столько велико, что министръ одной изъ цивилизованнѣйшихъ странъ Европы предложилъ класть клейма на дезертировъ съ однимъ только условіемъ, «чтобы операція клейменія не была слишкомъ мучительна». Онъ даже съ жаромъ поддерживалъ необходимость этой мѣры: «Почему не заклеймить этихъ людей, спрашиваетъ г. Гарди, которые обманываютъ страну и заставляютъ думать, что мы вербуемъ такихъ солдатъ, пользоваться которыми мы не можемъ. Я не вижу, почему бы человѣку совершенно порочнаго характера, который сноситъ казенныя вещи, обманываетъ и обкрадываетъ страну, не наложить клейма въ видѣ двухъ буквъ B и C» (1).

---

(1) B. C.—bad character, дурной характеръ. Прежде этими двумя буквами клеймили людей, приговоренныхъ къ тюремному заключенію за безпорядочное поведеніе. Дезертиры клеймились буквою D (désertion). Клеймо это накладывалось на лѣвую сторону груди.

Численный составъ регулярной арміи опредѣленъ въ бюджетѣ въ 128,037 человѣкъ. По поводу этой цифры г. Гарди не далъ никакихъ объясненій и, разсмотрѣвъ дѣйствительное состояніе войскъ резерва, перешелъ къ волонтерамъ. «Изъ таблицъ бюджета видно, сказалъ онъ, что число подготовленныхъ волонтеровъ доходитъ до 183,078 человѣкъ; число это растетъ съ каждымъ днемъ. Въ настоящее время необученныхъ еще волонтеровъ имѣется до 10,216 чел.; всего около 200,000 человѣкъ. Я долженъ добавить, что офицеры не остаются позади въ движеніи, охватившемъ націю. 5,195 офицеровъ и 11,000 унтеръ-офицеровъ имѣютъ уже атестаты на это званіе, и та готовность, съ которой волонтеры отправляются въ учебные лагери, служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ ихъ возрастающей «зрѣлости» (efficience). Ежегодно устроивается отъ 70 до 80 подобныхъ лагерей. Въ послѣдніе два года, изъ состава милиціи, волонтеровъ и милиціонной кавалеріи (Jeomanry), 1,580 офицеровъ получили атестаты 1-го класа и 1,149 офицеровъ посѣщали учебные курсы.

Относительно волонтеровъ были сдѣланы многочисленныя предложенія; многіе думаютъ, что на это учрежденіе слѣдуетъ асигновать болѣе значительныя суммы и, такимъ образомъ, сдѣлать корпусъ волонтеровъ войскомъ, состоящимъ на жалованьи. Но если обратиться къ происхожденію этого учрежденія, то легко увидѣть, что оно, въ сущности, всегда было свободнымъ учрежденіемъ, и хотя правительство принуждено было придти къ нему на помощь, но, тѣмъ не менѣе, оно должно тщательно избѣгать такихъ мѣръ, которыя превратили бы его въ корпусъ войскъ, состоящихъ за опредѣленное содержаніе на службѣ страны. Интересъ, возбужденный въ настоящее время волонтерами, вызванъ, главнымъ образомъ, усиліями людей, большинство которыхъ вышло изъ ихъ рядовъ и которые съумѣли безъ посторонней помощи организовать волонтеровъ и довести ихъ до присущей имъ въ настоящее время степени совершенства. Конечно, многое еще остается сдѣлать, чтобы увеличить ихъ боевую подготовку, но для этого нужны не одни только деньги. Прежде чѣмъ покончить съ этимъ вопросомъ, я не могу умолчать о томъ фактѣ, что нѣкоторые волонтеры, а также и многіе изъ офицеровъ заявили, что они готовы покинуть родину и отправиться за границу содержать гарнизоны крѣпостей, если это будетъ признано необходимымъ; равнымъ образомъ, многіе изъ офицеровъ корпуса волонтеровъ заявили, что, въ случаѣ важныхъ событій, они готовы усилить ряды регулярной арміи».

Говоря о милиціонной кавалеріи, министръ заявилъ, что она состоитъ изъ значительнаго числа строевыхъ частей съ весьма неболь-

шимъ численнымъ составомъ, и выразилъ мнѣніе, что было бы цѣлесообразнѣе уменьшить число единицъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, усилить ихъ составъ.

Покончивъ съ оцѣнкой численнаго состава и боевой годности различныхъ родовъ войскъ британской арміи, г. Гарди, въ заключеніе своей рѣчи сообщилъ парламенту о предполагаемомъ имъ въ текущемъ году сборѣ войскъ, съ цѣлью производства большихъ маневровъ. Предполагается именно собрать въ окрестностяхъ Салисбюри корпусъ въ полномъ составѣ (30—35,000), для чего потребуется кредитъ въ 80,000 фунт. стерл. Это заявленіе, въ виду серьезныхъ приготовленій Англіи къ войнѣ, представляется весьма сомнительнымъ; тѣмъ не менѣе, если дипломатіи удастся уладить дѣло мирнымъ образомъ, настоящій сборъ части англійской арміи можетъ быть утилизированъ для производства маневровъ.

Во всякомъ случтѣ, первый корпусъ уже мобилизованъ. Три гвардейскихъ и восемнадцать армейскихъ баталіоновъ, которые предназначаются къ отправленію за границу, получили приказаніе довести свой численный составъ до 900 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ. Эти баталіоны снабжены необходимымъ обозомъ и упражняются теперь въ посадкѣ и высадкѣ. Кромѣ того, изъ Ирландіи двинуты въ Альдершотъ два полка кавалеріи, долженствующіе въ свою очередь войдти въ составъ мобилизованнаго корпуса. Покупка лошадей идетъ весьма быстро, чему не мало способствуютъ высокія цѣны; высшая цѣна лошади для артилеріи назначена въ 60 фун. стер.; лошади для тяжелой кавалеріи—55 фун. стер. и лошади для легкой кавалеріи—50 фун. стер. На пушечныхъ заводахъ идетъ усиленная дѣятельность по изготовленію 141 полеваго орудія и 68 орудій для флота, изъ числа которыхъ двѣ 81 тонныя пушки предназначаются для вооруженія «Inflexible». Къ 1-му апрѣля было закончено вооруженіе всей кавалеріи карабинами системы Генри-Мартини.

Военно-морской бюджетъ, подобно военно-сухопутному, вполнѣ мирнаго времени. Онъ превышаетъ бюджетъ прошлаго года только на 82,072 фунт. стер. и равняется 11.053,901 фунт. стер. Въ дѣятельности адмиралтейства, если о ней судить по таблицамъ бюджета, нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ, указывающихъ на принятіе какихъ-либо чрезвычайныхъ мѣръ. Число матросовъ оставлено прежнее—60,000 человѣкъ; новыхъ панцырныхъ судовъ предположено выстроить четыре; изъ нихъ три на королевскихъ верфяхъ и одно на частной.

Въ ряду мѣръ, принимаемыхъ англійскимъ правительствомъ для приведенія арміи на военное положеніе, первое мѣсто принадлежитъ,

безъ сомнѣнія, состоявшемуся 2-го апрѣля новаго стиля повелѣнію королевы о созваніи резервовъ. Въ настоящее время, во всѣхъ большихъ континентальныхъ арміяхъ, призывъ резервовъ означаетъ мобилизацію, и притомъ непосредственную. Но относительно Англіи, этого сказать нельзя, прежде всего потому, что англійская армія не можетъ быть мобилизована, подобно арміямъ континентальныхъ государствъ. Правда, мобилизаціонный планъ былъ выработанъ англійскимъ генеральнымъ штабомъ и желающіе подробно познакомиться съ нимъ могутъ обратиться къ № 3 «Воен. Сбор.» за 1876 г., но то, что англичане называютъ мобилизаціею своей арміи совершенно не соотвѣтствуетъ тѣмъ представленіямъ, которыя имѣются объ этомъ предметѣ на континентѣ, и въ сущности является безконечно длиннымъ процесомъ, который, къ тому же, можетъ быть удаченъ, а можетъ и не удасться. Если въ арміи до военнаго штата недостаетъ 85,640 человѣкъ (см. «Воен. Сбор.» 1877 г. № 1, «Иностран. обозрѣн.»), и если общая численность резерва доходитъ до 37,000 человѣкъ, то, очевидно, что недостающихъ 48,640 человѣкъ придется или завербовать вновь, или взять изъ милиціи, если въ ней найдется такое число людей, согласныхъ перейдти въ армію. Можно съ большою вѣроятностью сказать, на основаніи бывшихъ примѣровъ и недавняго опыта мобилизаціи, что ни тѣмъ, ни другимъ способомъ не удасться набрать недостающее число людей. Итакъ, на созывъ резервовъ въ Англіи нельзя смотрѣть какъ на полную и непосредственную мобилизацію арміи.

Посланіе королевы было представлено парламенту 1-го апрѣля н. с. Парламентъ назначилъ обсужденіе его на 8-е апрѣля н. с. Но, не дожидаясь результатовъ этого обсужденія, королева обнародовала двѣ прокламаціи, которыми призываются на дѣйствительную службу первый классъ резерва арміи и резервъ милиціи. Содержаніе обѣихъ прокламацій тождественно. Какъ въ первой, такъ и во второй причины созванія резервовъ формулированы слѣдующимъ образомъ: «Принимая во вниманіе, что современное состояніе политическихъ дѣлъ на востокѣ и вытекающая отсюда необходимость принять мѣры для сохраненія мира и защиты интересовъ имперіи составляютъ, по нашему мнѣнію, тотъ случай величайшей важности, который опредѣленъ парламентскими актами (1), и такъ какъ мы сообщили парламенту нашъ взглядъ на этотъ вопросъ,

(1) Напомнимъ, что въ парламентскомъ актѣ 1867 г. о резервныхъ войскахъ и въ *Army enlistment Act*'ѣ 1870 г., между прочимъ, сказано, что королева въ случаѣ «опасности, грозящей государству», а равно и вообще «въ случаяхъ величайшей важности», имѣетъ право призвать на службу весь резервъ или часть его, сообщивъ предварительно парламенту, почему она считаетъ необходимымъ принять эту мѣру.»

то, вслѣдствіе этого, и согласно съ упомянутыми выше законами, мы повелѣваемъ призвать на дѣйствительную службу, начиная съ 3-го апрѣля 1878 г., первый классъ резерва. Люди, принадлежащіе къ этому классу, должны отправиться 19-го апрѣля 1878 г., или ранѣе того, на сборные пункты, опредѣленные военнымъ министромъ, съ тѣмъ, чтобы поступить на службу въ ряды арміи и оставаться на ней до тѣхъ поръ, пока въ нихъ будетъ надобность». Въ заключеніе, военному министру поручается принять всѣ мѣры, необходимыя для приведенія въ исполненіе указаннаго повелѣнія. Мѣры эти, согласно приказаніямъ министра, заключаются въ слѣдующемъ: прежде всего должны быть разосланы, при помощи полиціи, призывные бюлетени (1); вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣхъ видныхъ мѣстахъ развѣшиваются объявленія о призывѣ. Къ каждому изъ разсылаемыхъ призывныхъ бюлетеней долженъ быть приложенъ билетъ для движенія по желѣзнымъ дорогамъ и водою. Билетъ этотъ, если того требуютъ интересы государства или резервистовъ, можетъ быть замѣненъ прогонными деньгами. Сборъ резервистовъ въ опредѣленные заранѣе пункты и передача ихъ въ распоряженіе военныхъ властей должны быстро слѣдовать другъ за другомъ. По прибытіи резервистовъ въ главную квартиру округа, съ ними будетъ поступлено слѣдующимъ образомъ: сухопутные и морскіе артилеристы должны быть отосланы въ Вульвичъ; саперы направляются въ Чатамъ; чины обоза и санитарной части двинутся въ Альдершотъ, а пѣхотные армейскіе и гвардейскіе нижніе чины—въ Лондонъ. Резервисты стрѣлковыхъ частей должны быть отосланы въ Винчестеръ; кавалерія—въ извѣстные, указанные министромъ города.

Прибывъ по назначенію, каждый резервистъ подвергается медицинскому осмотру. Если онъ будетъ признанъ годнымъ къ службѣ, то его и зачисляютъ на лицо; если же, на оборотъ, онъ не будетъ признанъ годнымъ къ дѣйствительной службѣ, то объ этомъ немедленно сообщается по начальству, съ изложеніемъ причинъ его неспособности. Резервисты-пѣхотинцы (исключая гвардейцевъ и стрѣлковъ) получаютъ въ сборныхъ пунктахъ обмундированіе, состоящее изъ мундира, панта-

(1) Призывные бюлетени, основанные на заранѣе составленныхъ спискахъ, въ которыхъ помѣчается родъ оружія, въ которомъ служилъ призываемый, должны быть всегда на готовѣ; въ нихъ заранѣе вписываются фамилія и адресъ призываемаго; должно быть оставлено мѣсто только для числа и для подписи; при такихъ условіяхъ, какъ только появится повелѣніе о призывѣ резервовъ, оставленныя мѣста могутъ быть тотчасъ же заполнены надлежащими надписями и бюлетени немедленно отправлены къ мѣстнымъ офицерамъ, которые разсылаютъ ихъ помощью полиціи. Изготовленіе призывныхъ бюлетеней лежитъ на обязанности начальниковъ военныхъ подъ-округовъ; они же должны войти въ соглашеніе съ полиціею о своевременной доставкѣ этихъ бюлетеней.

лонъ и фуражки. Резервисты, служившіе въ гвардіи, стрѣлкахъ, кавалеріи, саперахъ, артилеріи, въ обозныхъ или санитарныхъ войскахъ, будутъ обмундированы только по прибытіи ихъ въ главную квартиру округа или въ ихъ корпусное депо. Резервисты размѣщаются по казармамъ или на частныхъ квартирахъ до тѣхъ поръ пока изъ главной квартиры арміи не получится приказаніе объ ихъ окончательномъ назначеніи. Каждому резервисту, начиная со дня явки офицеру штаба пенсіонеровъ, полагается жалованіе, отпускаемое нижнимъ чинамъ дѣйствующей арміи, причемъ выдача его можетъ быть произведена не ранѣе прибытія ихъ на сборный пунктъ. Правительство принимаетъ на себя и отсылку жалованья семействамъ резервистовъ, если послѣдніе пожелаютъ этого.

Жены и дѣти нижнихъ чиновъ резерва перваго класса, призванныхъ на дѣйствительную службу, получаютъ пособіе въ слѣдующемъ размѣрѣ: жена по 15 коп. въ сутки, и каждый ребенокъ моложе 14 лѣтъ по 5 коп. въ сутки. Пособіе это выдается за все время пребыванія мужа или отца въ рядахъ регулярной арміи; самая выдача производится штабомъ того округа, къ которому принадлежалъ резервистъ въ моментъ объявленія призыва.

Какъ только были обнародованы прокламаціи королевы и призывъ резервистовъ сталъ совершившемся фактомъ, военная и политическая пресса Англіи немедленно занялась вопросами: каковъ будетъ численный результатъ настоящаго призыва резервовъ, что будетъ сдѣлано съ созванными резервистами и сколько еще останется въ странѣ резервныхъ войскъ, могущихъ быть призванными, въ случаѣ необходимости, на дѣйствительную службу. «Резервъ арміи, говоритъ «Times», состоитъ изъ людей, огромное большинство которыхъ пробыло шесть лѣтъ въ рядахъ регулярной арміи; люди эти во всѣхъ отношеніяхъ отличные солдаты. Число ихъ, согласно послѣднимъ офиціальнымъ даннымъ, равняется 12,000 человѣкъ. Когда люди эти будутъ созваны, то ихъ распредѣлятъ по различнымъ полкамъ, не входящимъ въ составъ перваго экспедиціоннаго корпуса, численный составъ котораго пополненъ желающими изъ остальныхъ корпусовъ, согласившимися за премію въ одну гинею перейдти на службу въ первый корпусъ. Такимъ путемъ, около 4,000 солдатъ замѣстили собою въ баталіонахъ перваго корпуса тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые оказались слишкомъ юными для перенесенія всѣхъ трудностей кампаніи. Но мѣра эта ни сколько не улучшаетъ состоянія арміи; она является только болѣе выгоднымъ распредѣленіемъ имѣющихся на лицо силъ. Численный составъ баталіоновъ, ослабленныхъ въ силу указаннаго выше обстоятельства, будетъ попол-

ненъ резервистами». Относительно дѣйствительнаго численнаго состава резерва перваго класса, органъ Сити замѣчаетъ: «изъ 9,807 резервистовъ, созванныхъ на осенніе маневры, не явилось только 264 человѣка—фактъ, несомнѣнно, крайне удовлетворительный».

Съ своей стороны, «Daily News», разбирая поставленные выше вопросы, пишетъ: когда резервъ перваго класса былъ созванъ на послѣдніе осенніе маневры въ прошломъ году, то изъ 10,000 призываемыхъ не явилось лишь 264 человѣка; и если цифры, приведенныя военнымъ министромъ, мы будемъ считать приблизительно вѣрными, то въ нашемъ распоряженіи находится болѣе 12,000 человѣкъ резервистовъ перваго класса, прослужившихъ извѣстное время подъ знаменами. Люди эти, по закону, должны были-бы пробыть шесть лѣтъ въ дѣйствующей арміи, но въ силу спеціальнаго распоряженія военнаго министра, они, вообще переходили въ резервъ послѣ трехлѣтняго пребыванія въ регулярныхъ войскахъ. Такъ какъ при выборѣ этихъ людей было обращено особое вниманіе на ихъ нравственныя качества и на степень обученія, то ихъ можно считать на столько же подготовленными въ военномъ отношеніи, какъ и людей, пробывшихъ въ полкахъ полное число лѣтъ, опредѣленныхъ закономъ; по этому они вполнѣ годны для пополненія численнаго состава баталіоновъ, отправляемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій. Число этихъ резервистовъ, весьма естественно, мѣняется каждый мѣсяцъ; однако, цифру, приводимую г. Гарди, въ общемъ, можно считать вѣрною. Итакъ, въ нашемъ распоряженіи находится отъ 12 до 13 тысячъ пѣхотныхъ солдатъ, вполнѣ готовыхъ замѣстить собою тѣ 4 или 5 тысячъ человѣкъ, которые взяты изъ различныхъ полковъ на укомплектованіе баталіоновъ, предназначаемыхъ для сформированія перваго экспедиціоннаго корпуса. Что же касается до резерва втораго класса, то у насъ нѣтъ данныхъ, чтобы составить о немъ болѣе или менѣе опредѣленное представленіе» (1).

Обращаясь къ милиціи и къ ея резерву, «Daily News» говоритъ: «Согласно послѣднему военному бюджету, численность резерва милиціи доходитъ до 30,000 человѣкъ. Люди эти, въ теченіи двухъ лѣтъ принимали участіе въ лагерныхъ сборахъ вмѣстѣ со своими полками, не говоря уже о томъ, что ихъ обучали и предъ этимъ. Полагаютъ, что въ данный моментъ можно будетъ собрать до 26,000 человѣкъ резерва милиціи. Хотя люди эти въ строевомъ отношеніи и уступаютъ людямъ

(1) Въ нумерѣ «*Times*», отъ 3-го апрѣля, читаемъ: «Списочные пенсіонеры получили увѣдомленіе, что каждый изъ нихъ, въ теченіе апрѣля, можетъ получить денежное пособіе въ размѣрѣ одного фунта стерлинговъ. Пособіе это всегда выдается пенсіонерамъ передъ лагерными сборами. Всѣ пенсіонеры старше 55 лѣтъ выключены изъ списковъ резерва втораго класса.

резерва перваго класса, но тѣмъ не менѣе ихъ въ скоромъ времени можно будетъ сдѣлать вполнѣ годными къ дѣйствительной службѣ. Слѣдовательно, наша армія можетъ быть пополнена 38—39 тысячами людей, получившихъ почти полное солдатское образованіе».

О ходѣ мобилизаціи милиціи органъ г. Гладстона сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Предполагается вначалѣ созвать только тѣ изъ баталіоновъ, которые, согласно плану мобилизаціи, соединены съ полками регулярной арміи, входящими въ составъ корпуса, назначаемаго для отсылки за границу, въ случаѣ войны. Какъ только корпусъ этотъ будетъ отправленъ, 47 баталіоновъ милиціи поступятъ на дѣйствительную службу. Ихъ численный составъ равняется 30—36 тысячамъ человѣкъ. Такимъ же образомъ будутъ поступать и далѣе: по мѣрѣ отправки регулярныхъ войскъ за границу, будутъ призываться на дѣйствительную службу милиціонные полки до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, вся милиція не приведется на военное положеніе. Если и этого окажется недостаточнымъ, то въ нашемъ распоряженіи останется еще милиціонная кавалерія и волонтеры, что вмѣстѣ составитъ около 180,000 человѣкъ.»

На ряду съ прессой, военные кружки, въ свою очередь, дѣятельно занимаются разрѣшеніемъ вопроса о требованіяхъ войны и о тѣхъ средствахъ, которыя имѣются въ распоряженіи Англіи для удовлетворенія этихъ требованій. Полковникъ Флетчеръ, командиръ 2-го баталіона Scots Guards, въ своемъ сообщеніи, сдѣланномъ 29-го марта (н. с.), приходитъ, между прочимъ, къ такимъ заключеніямъ: «Въ настоящую минуту дѣлаются всевозможныя усилія, чтобы поставить на военное положеніе два армейскихъ корпуса, что дало бы возможность послать за границу 39 пѣхотныхъ баталіоновъ и 3 гвардейскихъ, состоящихъ исключительно изъ солдатъ, пробывшихъ въ строю не менѣе 8 мѣсяцевъ. Чтобы довести численность этихъ баталіоновъ до военнаго состава нужно 18,500 человѣкъ. Люди эти будутъ взяты изъ резерва и изъ тѣхъ 35 баталіоновъ, которые остаются внутри страны». Численный составъ этихъ баталіоновъ будетъ значительно ослабленъ, такъ что для приведенія ихъ на военное положеніе потребуется 23,000 человѣкъ; съ своей стороны, милиція потребуетъ 50,700 человѣкъ. Отсюда является необходимость какъ можно скорѣе завербовать 74,000 человѣкъ, которые только и дадутъ возможность поставить всю армію на военное положеніе. Затѣмъ, по мнѣнію полковника Флетчера, слѣдуетъ также подумать и о неизбѣжныхъ потеряхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій; чтобы пополнить ихъ, по мнѣнію полковника Флетчера, необходимо ежегодно вливать въ армію до 60,000 человѣкъ. Въ теченіи перваго года, на пополненіе двухъ армейскихъ корпусовъ и на милицію,

потребуется болѣе 100,000 человѣкъ. Полковникъ Флетчеръ требуетъ, чтобы милиція была приведена на военное положеніе; ея упражненія должны быть разсчитаны такимъ образомъ, чтобы не мѣшать обычнымъ занятіямъ людей. Тѣ же мѣры должны быть приняты и относительно волонтеровъ.

Приведенныя выше данныя, а также напечатанныя въ апрѣльской книжкѣ «Воен. Сбор.» заимствованныя частью изъ оффиціальныхъ источниковъ, частью изъ частныхъ работъ, достаточно выясняютъ вопросъ о численномъ составѣ британской арміи. Въ дополненіе къ этимъ даннымъ считаемъ не лишнимъ привести выводы «Times» относительно вспомогательныхъ элементовъ экспедиціоннаго корпуса. Начнемъ съ саперныхъ войскъ.

Согласно положеніямъ, говоритъ корреспондентъ органа Сити, при каждомъ изъ армейскихъ корпусовъ полагается: 4 саперныхъ роты по 188 унтеръ-офицеровъ и солдатъ въ каждой, 1 отдѣленіе понтонеровъ, состоящее изъ 313 унтеръ-офицеровъ и солдатъ, 2 полевыхъ парка, въ каждомъ по 230 унтеръ-офицеровъ и солдатъ; телеграфное полуотдѣленіе, состоящее изъ 142 или 149 унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Слѣдовательно, для двухъ корпусовъ потребуется: 8 саперныхъ ротъ, 2 отдѣленія понтонеровъ, 4 полевыхъ парка и 2 телеграфныхъ полуотдѣленія. Кромѣ того, какъ было сказано выше, необходима одна саперная рота для этапной службы, такъ что въ общемъ для двухъ корпусовъ нужно 2,567 саперовъ и при нихъ 1,395 лошадей. Въ распоряженіи правительства имѣется, на бумагѣ: 2,860 саперныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ и при нихъ 423 лошади. Такимъ образомъ, всѣ люди имѣются на лицо, хотя въ ротахъ, расположенныхъ въ Англіи, придется оставить одни кадры; но лошадей недостаетъ болѣе чѣмъ $^2/_3$. Правда, нѣкоторая часть ихъ можетъ быть доставлена крѣпостями Средиземнаго моря, но все-таки ихъ будетъ недостаточно. Что же касается до резерва саперовъ, то въ настоящее время онъ едва начинаетъ формироваться ([1]).

Въ милиціи считается 10 саперныхъ ротъ; въ ихъ рядахъ есть много людей, завербовавшихся въ резервъ милиціи, и которыми можно укомплектовать роты, остающіяся въ Англіи.

Переходя затѣмъ къ военной полиціи, «Times» говоритъ: «Въ настоящее время, наша военная полиція состоитъ изъ одного отдѣленія съ значительнымъ численнымъ составомъ, набираемымъ изъ людей, временно откомандированныхъ отъ своихъ полковъ. Армія въ два кор-

---

([1]) Какъ извѣстно, саперы обязаны восемь лѣтъ пробыть на дѣйствительной службѣ и четыре года въ резервѣ.

пуса потребуетъ восемь отдѣленій военной полиціи, къ которымъ нужно прибавить еще одно, девятое, предназначаемое для наблюденія за порядкомъ въ мѣстахъ посадки войскъ на суда; назначая на каждое отдѣленіе по 75 человѣкъ, получимъ, въ общемъ, 675 офицеровъ и солдатъ. Предполагая, что у насъ есть уже одно отдѣленіе въ 75 человѣкъ, найдемъ, что требуется набрать еще 600 человѣкъ, изъ которыхъ 300 должны быть на лошадяхъ; послѣднее обстоятельство составляетъ новое затрудненіе, такъ какъ нечего и думать брать этихъ людей изъ кавалерійскихъ полковъ». Разбирая вопросъ, откуда взять конныхъ полицейскихъ, авторъ указываетъ на кавалеристовъ резерва арміи и въ заключеніе совѣтуетъ содержать въ мирное время болѣе сильные чѣмъ теперь кадры военной полиціи.

Санитарная и медицинская часть англійской арміи послужила въ настоящемъ году предметомъ самыхъ серьезныхъ заботъ со стороны правительства. 1-го января 1878 г. былъ обнародованъ новый уставъ, опредѣляющій организацію этой службы въ военное время. Не входя пока въ подробное разсмотрѣніе этого образцоваго по точности и полнотѣ устава, посмотримъ, какъ опредѣляетъ онъ организацію этой службы для двухъ корпусовъ. Согласно уставу, при каждомъ изъ корпусовъ должно состоять: 275 санитарныхъ офицеровъ, 45 больничныхъ офицеровъ (officiers of orderlies), 1,104 унтеръ-офицеровъ и солдатъ-санитаровъ, и наконецъ, 281 вѣстовой и 380 носильщиковъ, взятыхъ изъ резерва. Такимъ образомъ, по вычисленію автора, для двухъ армейскихъ корпусовъ и для этапной дивизіи, потребуется: 560 санитарныхъ офицеровъ, 90 больничныхъ офицеровъ, 2,208 унтеръ-офицеровъ и солдатъ-санитаровъ; 572 вѣстовыхъ и 760 носильщиковъ. «Вѣстовыхъ и носильщиковъ, говоритъ авторъ, не трудно будетъ набрать изъ резерва милиціи, поэтому мы не станемъ останавливаться на нихъ, теперь же исключительно обратимъ вниманіе на требованія медицинской части экспедиціонныхъ корпусовъ. Къ 1-му января численный составъ госпитальнаго корпуса (Army Hospital corps) равнялся 45-ти офицерамъ и 1,265 унтеръ-офицерамъ и солдатамъ. Придется болѣе чѣмъ удвоить число офицеровъ для того, чтобы получить количество ихъ, достаточное для двухъ экспедиціонныхъ корпусовъ и для службы внутри страны. Правда, изъ числа унтеръ-офицеровъ госпитальнаго корпуса можно взять человѣкъ шестьдесятъ для исполненія офицерскихъ обязанностей. Если мы вычтемъ этихъ 60 унтеръ-офицеровъ изъ 1,265 и прибавимъ 103 человѣка, которыхъ можно взять изъ гарнизоновъ Мальты и Гибралтара, то найдемъ, что на лицо имѣется 1,308 человѣкъ. Слѣдовательно, чтобы достигнуть цифры, необходимой для дѣйствующей арміи, нужно

еще 900 человѣкъ. Согласно бюджету на текущій годъ, госпитальный корпусъ увеличился на 150 человѣкъ, которые по всѣмъ признакамъ завербованы заранѣе; и такъ, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, потребуется еще 750 человѣкъ. Цыфра эта весьма велика и мы крайне сожалѣемъ объ этомъ, такъ какъ госпитальная прислуга образуетъ, собственно говоря, кадры санитаровъ. Поэтому, необходимо, чтобы госпитальные служители знали основательно свое дѣло, а между тѣмъ, благодаря нашей организаціи, мы принуждены набирать людей для госпитальной службы изъ числа строевыхъ нижнихъ чиновъ, и немедленно, не давъ имъ возможности ознакомиться со своими обязанностями, отсылать ихъ на театръ военныхъ дѣйствій». Относительно численнаго состава санитарныхъ войскъ, авторъ статьи «Times» сообщаетъ слѣдующія данныя: «Въ Англіи имѣется 412 санитарныхъ офицеровъ; экспедиціонная армія потребуетъ 560, такъ что намъ нужно еще 138 санитарныхъ офицеровъ, которыхъ придется взять изъ числа вспомогательныхъ войскъ».

Составъ службы комисаріата для одного армейскаго корпуса будетъ слѣдующій: 57 офицеровъ, 558 обозныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, 363 погонщика, 834 лошади и 191 повозка. Удвоивъ это число для двухъ корпусовъ, получимъ: 114 офицеровъ, 1,116 обозныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, 726 погонщиковъ, 1,668 лошадей и 382 повозки. Но, такъ какъ придется, кромѣ того, удовлетворять требованіямъ главной квартиры и этапныхъ войскъ, то всего нужно будетъ: 125 офицеровъ, 1,150 обозныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, 750 погонщиковъ, 1,720 лошадей и 400 повозокъ. Разсматривая средства, которыми могутъ быть удовлетворены требованія службы комисаріата, авторъ говоритъ. «Погонщики могутъ быть взяты или изъ жителей той страны, гдѣ будутъ происходить военныя операціи, или изъ волонтеровъ милиціи. Мы увѣрены, что послѣдніе дадутъ ихъ вполнѣ достаточное количество. Повозокъ у насъ достанетъ, такъ какъ ихъ собрано въ Вульвичѣ огромное число и кромѣ того, поспѣшно изготовляются новыя. Для службы комисаріата мы можетъ располагать въ одной Англіи, 192 офицерами и 2,403 нижними чинами, болѣе чѣмъ нужно на 67 офицеровъ и 1,253 нижнихъ чина».

Санитарный обозъ, по вычисленію автора, для каждаго корпуса потребуетъ: 7 офицеровъ, начальниковъ транспортовъ (transport officiers); 269 обозныхъ нижнихъ чиновъ (не считая тѣхъ, которые будутъ взяты на мѣстѣ), 957 лошадей и 306 повозокъ. Для двухъ корпусовъ, съ ихъ главною квартирою и этапными войсками потребуется: 16 офицеровъ, 600 обозныхъ нижнихъ чиновъ, 2,000 лошадей и 620 пово-

зокъ. «Войсковой обозъ при его настоящей организаціи (1), говоритъ авторъ, можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ. Каждый баталіонъ пѣхоты, каждый полкъ кавалеріи и т. д., обязаны сами заботиться о своихъ перевозочныхъ средствахъ; кавалерія, артилерія и т. д. пользуются для этого своими лошадьми, пѣхотныя же части получаютъ лошадей особо. Число ихъ, считая въ двухъ корпусахъ съ этапными войсками, 47 баталіоновъ и, назначая по 48 лошадей на баталіонъ, равняется 2,256».

Свои изслѣдованія объ обозѣ англійской арміи, авторъ цитируемой статьи заканчиваетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ. «Изъ приведенныхъ цифръ видно, что для обоза дѣйствующей арміи, не считая артилерійскихъ парковъ и зарядныхъ ящиковъ, нужно 5,926 лошадей. Изъ этого числа въ нашемъ распоряженіи находится только 1,083 лошади. Итакъ, намъ необходимо еще около 5,000 лошадей собственно для обоза, не говоря уже о дополнительныхъ лошадяхъ для кавалеріи, инженерныхъ войскъ и артилеріи. Впрочемъ, обстоятельство это не должно тревожить насъ; правительство распорядилось покупкою 20,000 лошадей».

Закончивъ, такимъ образомъ, свои изслѣдованія о боевой готовности британской арміи, авторъ, въ заключеніе, дѣлаетъ такой выводъ. «Мы располагаемъ всѣми элементами, изъ которыхъ составляется армія; остается разсмотрѣть одинъ вопросъ: какъ должны мы распорядиться, чтобы изъ этихъ отдѣльныхъ частей составить одно цѣлое, и разъ это цѣлое сформированно, какъ перезти его на предполагаемый театръ военныхъ дѣйствій? Прежде всего, необходимо призвать на дѣйствительную службу резервы арміи и милиціи, и привести на военное положеніе полки экспедиціонаго корпуса. Такъ какъ не было принято предварительныхъ мѣръ для мобилизаціи, то пройдетъ, по крайней мѣрѣ, три недѣли, пока резервисты присоединятся къ своимъ полкамъ и получатъ полное снаряженіе и обмундированіе.

«Что касается перевозки войскъ, то въ этомъ отношеніи мы можемъ быть спокойны, такъ какъ въ нашемъ распоряженіи находятся почти неограниченныя средства. Транспортныя суда будутъ готовы одновременно съ войсками; въ ожиданіи этого займутся организаціею штабовъ и вспомогательныхъ службъ.

«Успѣшному выполненію задуманнаго нами предпріятія, могутъ помѣшать слѣдующія три обстоятельства: вновь пріобрѣтенныя лошади нуждаются въ выѣздкѣ и обученіи; замѣчаніе это особенно примѣнимо

(1) Войсковой обозъ недавно получилъ новую организацію, которая во многихъ отношеніяхъ представляетъ значительный шагъ впередъ. Въ настоящее время обнародованъ только уставъ о *полковомъ* обозѣ.

къ кавалерійскимъ и артилерійскимъ лошадямъ; у насъ не выработано подробныхъ правилъ, позволяющихъ быстро созвать, обмундировать, вооружить и снарядить резервы арміи и милиціи, и, наконецъ, крупный недостатокъ нашей военной организаціи составляетъ отсутствіе постоянныхъ дивизій и бригадъ».

Изучая вопросъ о боевой готовности британской арміи, стараясь опредѣлить точныя цифры ея наличнаго состава, приводя мнѣнія компетентныхъ людей относительно технической годности различныхъ службъ, англійская пресса указываетъ на тотъ фактъ, что уроки прошлаго не пропали безслѣдно для арміи, что правительство сознало слабыя стороны ея организаціи и приняло серьезныя мѣры къ ихъ устраненію. Не располагая обширными средствами, доставляемыми всеобщею воинскою повинностью, англійскій генеральный штабъ начерталъ, по крайней мѣрѣ, общій планъ народнаго вооруженія и далъ опредѣленную организацію каждой изъ главнѣйшихъ составныхъ частей дѣйствующей арміи. Англійская армія теперь, по замѣчаніямъ журналовъ, далеко не та, чѣмъ она была двадцать четыре года тому назадъ. Если мысленно перенестись къ веснѣ 1854 года и посмотрѣть на англійскій экспедиціонный корпусъ, высадившійся на берегахъ Турціи, то легко замѣтить, что онъ, хотя и состоялъ изъ отличныхъ баталіоновъ, эскадроновъ и батарей, но въ немъ не было общей связи, не говоря уже о томъ, что организація вспомогательныхъ службъ находилась тогда въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Въ настоящее время, наоборотъ, англичане ожидаютъ совершенно противнаго и полагаютъ, что тѣ 60,000 солдатъ, которыя они въ семинедѣльный срокъ могутъ двинуть на европейскій театръ войны, будутъ настоящею арміею, въ современномъ значеніи этого слова.

Если англійская печать даетъ много матеріала для сужденія о боевой готовности собственно англійской арміи, то, наоборотъ, новѣйшія свѣдѣнія объ *индійской арміи* довольно скудны. Между тѣмъ, на армію эту возложена весьма серьезная задача: охранять порядокъ въ странѣ съ 200-миліоннымъ населеніемъ и съ пограничной линіей въ нѣсколько тысячъ верстъ и въ то же время, въ случаѣ надобности, содѣйствовать европейскимъ войскамъ Великобританіи (1).

---

(1) Свѣдѣнія объ англійской арміи, кромѣ офиціальныхъ англійскихъ источниковъ, весьма полныхъ и точныхъ, можно найти также въ кореспонденціяхъ и статьяхъ англійскихъ газетъ: «Times», «Standart» и др., а также въ нѣкоторыхъ нумерахъ нѣмецкихъ газетъ: «Deutsche Heeres Zeitung», «Militar Wochenblatt» и др.

Индійскія войска образуютъ три арміи: бенгальскую, мадрасскую и бомбейскую и состоятъ изъ: a) командированныхъ въ Индію англійскихъ войскъ; b) регулярныхъ туземныхъ войскъ и c) иррегулярныхъ туземныхъ войскъ. Численный составъ войскъ всѣхъ категорій почти не мѣнялся въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ и его можно выразить въ слѣдующихъ цифрахъ: 6,000 европейскихъ офицеровъ; 60,000 европейскихъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, и 120,000 туземныхъ строевыхъ войскъ вмѣстѣ съ офицерами. Разсмотримъ послѣдовательно численность и организацію каждаго изъ различныхъ родовъ этой 186-ти тысячной арміи.

Пѣхота. Англійская армія отдѣляетъ отъ себя 50 баталіоновъ пѣхоты въ Индію, причемъ каждый изъ баталіоновъ арміи, за исключеніемъ баталіоновъ гвардейской бригады, обязанъ отбыть въ Индіи опредѣленный срокъ. Изъ числа всѣхъ баталіоновъ, находящихся въ Индіи, 32 расположены въ Бенгаліи и по 9—въ каждомъ изъ остальныхъ президенствъ. Въ баталіонѣ 8 ротъ, при общемъ численномъ составѣ баталіона въ 886 нижнихъ чиновъ и 30 офицеровъ.

Туземная пѣхота всѣхъ трехъ президенствъ состоитъ изъ: 49 полковъ, входящихъ въ составъ бенгальской арміи, 40 полковъ мадрасской арміи и 30 полковъ бомбейской арміи, а если прибавить къ этому 12 полковъ, входящихъ въ составъ пограничнаго пенджабскаго корпуса, то получимъ всего 141 полкъ. Каждый изъ этихъ полковъ состоитъ изъ 8-ми ротъ, при 7-ми европейскихъ офицерахъ. 12 полковъ пограничнаго корпуса состоятъ каждый изъ 952 человѣкъ, но въ одномъ изъ нихъ, «Guide infantry», находится только 6 европейскихъ офицеровъ. Къ этому списку необходимо присоединить еще различные мѣстные полки и отряды, въ которыхъ считается 17 офицеровъ и 3,683 нижнихъ чина.

Изъ семи англійскихъ офицеровъ, числящихся при каждомъ изъ туземныхъ полковъ регулярной арміи, одинъ—полковой командиръ, другой—адъютантъ и третій—квартермистръ; затѣмъ, на каждый полубаталіонъ остается по два офицера—англичанина. Въ пѣхотѣ точно такъ же какъ и въ кавалеріи, принято за правило, что полуэскадронные (troops) и ротные командиры должны быть туземные офицеры, а полковой штабъ и высшіе полковые начальники изъ англичанъ.

Общій численный составъ пѣхоты будетъ: 47,000 европейцевъ (считая и офицеровъ) и 99,000 туземцевъ, всего 146,000 человѣкъ.

Кавалерія. Въ Индіи находится девять полковъ англійской кавалеріи, именно: 6-ть—въ Бенгаліи, 2—въ Мадрасѣ и 1—въ Бомбеѣ. Въ

каждомъ полку по три эскадрона и слѣдующій численный составъ: 25 офицеровъ, 455 унтеръ-офицеровъ и солдатъ и 463 лошади.

Единственный корпусъ туземной кавалеріи индійской арміи, посаженный на лошадей, принадлежащихъ государству, состоитъ изъ конвоя вице-короля и мадрасскаго губернатора и изъ 4-хъ полковъ легкой кавалеріи мадрасской арміи. Въ конвоѣ вице-короля находятся: 2 англійскихъ офицера и 120 туземныхъ кавалеристовъ. Конвой мадрасскаго губернатора состоитъ изъ 2 офицеровъ и 2 унтеръ-уфицеровъ англичанъ и 125 туземныхъ кавалеристовъ; впрочемъ, послѣдніе входятъ въ составъ различныхъ кавалерійскихъ полковъ мадрасскаго президентства. Четыре кавалерійскихъ полка мадрасской арміи состоятъ каждый изъ шести полуэскадроновъ и въ нихъ 7 англійскихъ офицеровъ и 387 туземныхъ солдатъ.

Вся остальная кавалерія туземной арміи ѣздитъ на собственныхъ лошадяхъ. Всѣ кавалерійскіе полки бенгальской и бомбейской армій и пенджабскаго пограничнаго корпуса имѣютъ по шести полуэскадроновъ въ полку и въ нихъ 7 офицеровъ англичанъ (1 командиръ полка, 1 адъютантъ; 3 эскадронныхъ командира и 2 субалтернъ-офицера). Численный составъ каждаго изъ 19-ти полковъ бенгальской арміи равняется 457 человѣкъ; 7 полковъ бомбейской арміи и 5 полковъ пограничнаго корпуса имѣютъ по 493 человѣка въ каждомъ. Какъ къ этихъ полкахъ, такъ и вообще во всѣхъ полкахъ туземной кавалеріи всѣ люди посажены на лошадей.

Къ упомянутымъ выше 35-ти кавалерійскимъ полкамъ слѣдуетъ прибавить: конвой бомбейскаго губернатора (1 офицеръ англичанинъ и 71 солдатъ), guide cavalry, состоящую изъ 4-хъ полуэскадроновъ (troops), по 3 англійскихъ офицера и по 341 туземныхъ солдата въ каждый, 2 полка кавалеріи Central India Horse и въ нихъ одинъ общій командиръ, 12 офицеровъ англичанъ и 986 туземныхъ нижнихъ чиновъ, и наконецъ, различные мелкіе кавалерійскіе отряды, въ которыхъ состоятъ 3 англійскихъ офицера и 745 туземныхъ солдатъ. Такимъ образомъ, кавалерія индійской арміи состоитъ изъ 4,600 европейцевъ и 18,600 туземцевъ, всего, въ круглыхъ цифрахъ, изъ 23,000 человѣкъ.

Артилерія. Европейская артилерія индійской арміи состоитъ изъ конныхъ, ѣздящихъ и крѣпостныхъ батарей. Въ каждой изъ этихъ батарей находится 5 офицеровъ (1 маіоръ, 1 капитанъ и 3 поручика), не считая бригадныхъ, окружныхъ и т. д. командировъ.

Всѣхъ конныхъ батарей 15; изъ нихъ 11 въ бенгальской арміи, 2 расположены въ мадрасскомъ президентствѣ и 2—въ бомбейскомъ. Въ каждой батареѣ состоитъ: 157 европейскихъ солдатъ и 178 лошадей.

ѣздящихъ батарей—43; изъ нихъ 22 расположены въ Бенгаліи, 11 въ мадрасскомъ президентствѣ и 10—въ бомбейскомъ. Въ каждой батареѣ состоитъ: 157 европейскихъ солдатъ и 110 лошадей. Крѣпостныхъ батарей считается 28; изъ нихъ 15 расположены въ Бенгаліи, 7 въ мадрасскомъ президенствѣ и 6 въ бомбейскомъ; впрочемъ, изъ крѣпостныхъ батарей, расположенныхъ въ Бенгаліи, 2 обращены въ горныя и орудія ихъ возятся на мулахъ, а одна изъ батарей мадрасскаго президентства вооружена горными орудіями, перевозимыми на слонахъ. Наконецъ, двѣ бенгальскія батареи, одна мадрасская и одна бомбейская вооружены тяжелыми полевыми пушками, для передвиженія которыхъ употребляются быки и слоны. Численный составъ батарей крѣпостной артилеріи—87 человѣкъ (всѣ европейцы); число людей въ горныхъ и тяжелыхъ полевыхъ батареяхъ нѣсколько болѣе; тѣ изъ батарей крѣпостной артилеріи, которыя не обращены въ горныя или полевыя, предназначаются для защиты фортовъ, на вооруженіе береговыхъ батарей и на составленіе осаднаго парка.

Общая численность англійской артилеріи въ Индіи: 12,300 офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ 7,655 лошадьми.

Послѣ возстанія 1857 г. было рѣшено расформировать всю туземную артилерію, за исключеніемъ нѣкоторыхъ батарей, размѣщенныхъ по границамъ и въ крѣпостяхъ, гдѣ выгоднѣе было оставить туземныя войска. Съ тѣхъ поръ, рѣшеніе это строго выполнялось, такъ что въ настоящее время туземная артилерія индійской арміи состоитъ только изъ горныхъ батарей и одной крѣпостной батареи, входящихъ въ составъ пограничнаго корпуса, и двухъ горныхъ батарей бомбейскаго президентства; общій численный составъ всѣхъ этихъ батарей равняется 519 артилеристамъ, не считая погонщиковъ муловъ. Батареями туземной артилеріи командуютъ англійскіе офицеры.

Всѣ конныя и ѣздящія батареи имѣютъ по шести орудій; горныя батареи бенгальскаго президентства имѣютъ равнымъ образомъ по 6-ти орудій, но батареи мадрасскаго президентства и туземныя батареи имѣютъ только по 4-е орудія. Конныя и ѣздящія батареи вооружены 9-ю-фунтовою нарѣзною пушкою, заряжающеюся съ дула; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ батареяхъ остались еще армстронговы пушки. Горное орудіе—7-ми фунтовая нарѣзная пушка. Батареи тяжелой полевой артилеріи вооружены каждая тремя 40-фунтовыми армстронговыми пушками, двумя 8-ми-дюймовыми и двумя $5^1/_2$-дюймовыми мортирами.

Въ каждой конной и ѣздящей батареѣ находятся на лицо лошади, предназначаемыя для зарядныхъ ящиковъ первой линіи; зарядные ящики второй линіи для тѣхъ батарей, которыя предполагается, въ случаѣ

надобности, быстро поставить на военное положеніе, возятся на волахъ. Для остальныхъ батарей, зарядные ящики второй линіи хранятся въ ближайшихъ артилерійскихъ магазинахъ. На каждое орудіе армстронговой батареи возятся въ зарядныхъ ящикахъ первой линіи по 124 снаряда, а на каждое нарѣзное орудіе, заряжающееся съ дула—по 148 снарядовъ. Когда при батареяхъ находятся зарядные ящики второй линіи, то предыдущія цифры измѣнятся на 214 и 256. Необходимо замѣтить, что зарядные ящики второй линіи всегда находятся наготовѣ. Полевая тяжелая батарея снабжена 122 снарядами на каждую 40-фунтовую пушку; кромѣ того, для каждой тяжелой мортиры имѣется 108 бомбъ и 4 зажигательныхъ ядра, а для каждой легкой мортиры—118 бомбъ и 4 зажигательныхъ ядра. Въ горныхъ батареяхъ англійской артилеріи полагается по 90 снарядовъ на орудіе, а въ горныхъ батареяхъ туземной—по 120 снарядовъ. Наконецъ, въ арсеналахъ и магазинахъ хранится по 1,000 снарядовъ на орудіе.

Инженерныя войска. По спискамъ индійской арміи въ началѣ текущаго года считалось 374 инженерныхъ офицеровъ. Большая часть этихъ офицеровъ служитъ въ департаментѣ публичныхъ работъ, нѣкоторые—въ топографическомъ департаментѣ, но всѣ они могутъ быть призваны на военную службу, если этого потребуютъ обстоятельства. Немногіе изъ нихъ постоянно находятся при трехъ туземныхъ отрядахъ саперовъ и минеровъ, которые считаютъ точно также въ своихъ рядахъ соотвѣтственное количество англійскихъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ. Разнымъ образомъ, въ туземныхъ отрядахъ саперовъ и минеровъ находится до 200 саперовъ-англичанъ, образующихъ въ каждомъ президентствѣ ядро саперной роты; люди эти, въ случаѣ надобности, замѣняютъ унтеръ-офицеровъ, командируемымъ въ распоряженіе департамента публичныхъ работъ, который, хотя и составляетъ гражданское учрежденіе, но завѣдуетъ постройкой и содержаніемъ всѣхъ военныхъ зданій. Численный составъ бенгальскаго отряда саперовъ и минеровъ—1,160 человѣкъ, мадрасскаго—1,311 и бомбейскаго—480; въ цифры эти не входяхъ англійскіе офицеры и унтеръ-офицеры.

Итакъ, въ круглыхъ цифрахъ, индійская армія состоитъ изъ: 13,000 артилеристовъ съ 400 полевыми орудіями, 3,600 саперовъ, 23,000 кавалеристовъ и 146,000 пѣхотинцевъ.

Въ предыдущія вычисленія не былъ введенъ гейдерабадскій контингентъ. Содержаніе его не падаетъ на англійскій военный бюджетъ, но имъ командуютъ почти исключительно англійскіе офицеры. Онъ состоитъ изъ 4-хъ конныхъ батарей (по 4-е орудія въ батареѣ), 4 кавалерійскихъ полковъ, и 6 пѣхотныхъ полковъ.

Переходимъ затѣмъ къ *управленію войскъ*. Управленіе индійской арміею возложено на генералъ-губернатора Индіи, который, подъ руководствомъ государственнаго секретаря по дѣламъ Индіи, вѣдаетъ какъ военной, такъ и гражданской частью индійскихъ владѣній Англіи. Впрочемъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, онъ не долженъ вмѣшиваться во внутренніе порядки войскъ. Отношеніе вице-короля къ арміи во многомъ похожи на отношенія, существующія въ Англіи, между военнымъ министромъ и арміею; есть, однако и разница; кругъ дѣятельности военнаго министра ограничивается исключительно военными дѣлами, между тѣмъ какъ генералъ-губернаторъ занимается не только военными, но также политическими и финансовыми вопросами.

Непосредственнымъ руководителемъ военной части губернаторства является военный членъ совѣта, состоящаго при вицѣ-королѣ; но всѣ болѣе или менѣе важные вопросы представляются на рѣшеніе вице-короля и совѣта. Кромѣ того, увеличеніе численнаго состава арміи, хотя бы даже самое незначительное, не можетъ быть сдѣлано безъ разрѣшенія государственнаго секретаря по дѣламъ Индіи.

Во главѣ военнаго департамента Индіи (Military department) стоитъ секретарь (Military Secretary), у котораго есть нѣсколько помощниковъ; кромѣ того, при вице-королѣ есть особый штабъ, состоящій изъ одного военнаго секретаря и пяти адъютантовъ.

Въ совѣтахъ мадрасскаго и бомбейскаго президентствъ нѣтъ военныхъ членовъ, но въ составъ правительственныхъ учрежденій каждаго изъ этихъ президентствъ входитъ военный секретарь.

Хозяйственная часть арміи сосредоточена *въ департаментахъ*, носящихъ слѣдующія названія: департаментъ матеріальной части артилеріи, военныхъ счетовъ, комисаріатскій, ремонта и снаряженія арміи.

Департаментъ матеріальной части артилеріи (Ordnance department) имѣетъ своихъ представителей въ каждомъ президентствѣ, въ лицѣ главнаго инспектора, одного депутата (deputy), комисаровъ и депутатовъ-комисаровъ. Чиновники эти завѣдуютъ арсеналами и артилерійскими магазинами. Къ этому департаменту необходимо причислить различныя учрежденія, необходимыя для фабрикаціи пороха, снарядовъ, изготовленія конской сбруи, сѣделъ и т. д. Каждое изъ этихъ учрежденій находится въ вѣдѣніи одного изъ офицеровъ, выбираемаго всегда между артилеристами.

Въ каждомъ изъ президентствъ есть фабрика лафетовъ и пороховой заводъ. Въ Бенгаліи и бомбейскомъ президентствѣ есть нѣсколько патронныхъ заводовъ, наконецъ, въ Бенгаліи есть фабрика конской сбруи. Когда армія выступаетъ въ походъ, то завѣдываніе сопровождающими

ея парками возлагается на одного или нѣсколькихъ офицеровъ департамента матеріальной части артилеріи.

Для всѣхъ трехъ призидентствъ только одинъ департаметъ военныхъ счетовъ (Military Accounts department). На его обязанности лежитъ свѣдѣніе и очистка счетовъ, выдача жалованья и пенсій. Всѣ офицеры, служащіе въ этомъ департаментѣ, взяты изъ строя; впрочемъ, мѣра эта примѣнена ко всѣмъ служащимъ въ военныхъ департаментахъ Индіи.

Въ каждомъ президентствѣ есть комисаріатскій департаментъ съ главнымъ комисаромъ во главѣ и со множествомъ второстепенныхъ агентовъ. На его обязанности лежитъ продовольствіе арміи. Затѣмъ, имѣются еще два департамента: одинъ—завѣдующій ремонтомъ войскъ, а другой обмундированіемъ и снаряженіемъ войскъ.

Строевое управленіе войскъ ввѣрено главнокомандующему индійскою арміею. Ему подчинена вся армія, но онъ не имѣетъ права отдавать приказанія арміямъ бомбейской и мадрасской, если только приказанія эти не относятся до англійскихъ войскъ. Его полномочія во многомъ сходны съ полномочіями главнокомандующаго англійскою арміею, за исключеніемъ, впрочемъ, двухъ пунктовъ: 1) главнокомандующій индійскими войсками, во всемъ, что касается собственно англійскихъ войскъ, подчиненъ главнокомандующему англійскою арміею и получаетъ отъ него указанія, касающіяся строеваго образованія войскъ; 2) главнокомандующій войсками Индіи—членъ правительства, и какъ таковой, принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ совѣта вице короля, разбираетъ ли онъ военные или гражданскіе вопросы. Главнокомандующіе мадрасской и бомбейской арміями управляютъ ими подъ надзоромъ правительствъ этихъ призидентствъ, и во всемъ, что касается собственно англійскихъ войскъ, исполняютъ приказанія главнокомандующаго всею индійскою арміею.

При главнокомандующемъ всею индійскою арміею находится штабъ, состоящій изъ военнаго секретаря, нѣсколькихъ адъютантовъ, переводчика и доктора. Кромѣ того, въ распоряженіи главнокомандующаго состоятъ: генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-прокуроръ и генералъ-инспекторъ артилеріи. Подобные же штабы, но только въ меньшемъ составѣ, находятся и при главнокомандующихъ бомбейской и мадрасской арміями.

Остается упомянуть о двухъ весьма важныхъ департаментахъ, имѣющихъ совершенно особую организацію, именно о санитарномъ департаментѣ и о департаментѣ общественныхъ работъ. Въ Индіи, въ сущности, есть два отдѣльныхъ медицинскихъ департамента, съ главными докторами во главѣ подчиняющимися правительствамъ каждаго изъ президентствъ. Главные доктора эти могутъ, однако, прямо сноситься съ главнокомандующимъ всею арміею. Одинъ изъ этихъ департаментовъ

вѣдаетъ медицинской частью исключительно въ англійскихъ войскахъ, и состоитъ изъ главнаго доктора и значительнаго числа младшихъ докторовъ, которые находятся или при штабахъ, или при строевыхъ частяхъ. Индійскій медицинскій департаментъ состоитъ равнымъ образомъ изъ извѣстнаго числа докторовъ, завѣдующихъ медицинскою частью въ туземныхъ войскахъ. Въ распоряженіи каждаго изъ департаментовъ находится значительное число фельдшеровъ и фармацевтовъ. Когда армія приводится на военное положеніе, то эта двойная система перестаетъ существовать и во главѣ медицинской части дѣйствующихъ войскъ становится одинъ изъ главныхъ докторовъ департаментовъ.

Ветеринарная служба въ войскахъ каждаго изъ призидентствъ обезпечена извѣстнымъ числомъ ветеринаровъ, доставляемыхъ особымъ ветеринарнымъ департаментомъ.

Департаментъ публичныхъ работъ завѣдуетъ всѣми военными зданіями.

Главнокомандующему арміею подчинены начальники дивизій, бригадъ, округовъ и коменданты. Во всѣхъ трехъ президентствахъ имѣется 12 дивизій; ими командуютъ генералъ-маіоры; каждая дивизія имѣетъ свой штабъ.

Войска, не входящія въ составъ трехъ армій, управляются на основаніи спеціальныхъ положеній. Къ такимъ войскамъ принадлежатъ: пограничный пенджабскій корпусъ, гейдерабадскій контингентъ, кавалерія центральной Индіи и другіе мелкіе отряды. Главное руководство надъ этими войсками сосредоточено въ рукахъ англичанъ.

Въ текущемъ 1877—1878 финансовомъ году предполагается издержать на индійскую армію 70,156,000 серебряныхъ рублей. Въ эту цифру входятъ расходы, вызванные различными преимуществами, дорованными индійской арміи королевою, когда послѣдняя приняла титулъ императрицы Индіи, но въ нее не вошли издержки, падающія собственно на Англію, и которыя доходятъ почти до 27.000,000 серебряныхъ рублей.

Таковы сущность организаціи и численный составъ индійской арміи. Что же касается до ея боевой подготовки, то она, какъ по тактическому образованію войскъ, такъ и по нравственнымъ качествамъ, должна быть, безъ сомнѣнія, поставлена ниже европейскихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, индійскія войска успѣшно дѣйствовали во многихъ войнахъ текущаго столѣтія: изъ нихъ можно указать на войну съ Непаломъ въ 1816 году, съ Авганистаномъ въ 1839 и 1856 годахъ, и съ Бирманской имперіею въ 1853 г.; кромѣ того, въ первой половинѣ XIX вѣка индійскія войска отсылались для военныхъ дѣйствій въ Египетъ,

на острова: Бурбонъ и св. Маврикія, на Яву, на Цейлонъ и въ Китай; позднѣе, они ходили въ Персію, Китай, Абисинію, Ново-Зеландію и принимали участіе въ крымской войнѣ; наконецъ, въ 1875 году, бригада индійской арміи, правда, не многочисленная, но хорошо организованная и снаряженная, могла въ нѣсколько дней придти на помощь пограничнымъ войскамъ во время затрудненій, возникшихъ между Англіею и независимымъ государствомъ Перакъ. Будучи весьма разнородна по составу, индійская армія представляетъ рѣзкое различіе въ достоинствѣ своихъ отдѣльныхъ частей. Есть отряды, на которые весьма трудно положиться, но есть и такіе, которые можно приравнять по достоинству къ европейскимъ войскамъ. Къ послѣднимъ можно, напримѣръ, отнести отрядъ, участвовавшій въ абисинской экспедиціи: туземныя войска, входившія въ составъ этого отряда, состояли изъ шести пѣхотныхъ полковъ (4 бомбейскаго президентства и 2 бенгальскаго), 4-хъ полковъ кавалеріи (2 мадрасскаго президенства и 2 бенгальскаго), одного отдѣленія артилеріи и 3-хъ саперныхъ ротъ. Англійскихъ войскъ въ отрядѣ было: 5 батарей, 4 пѣхотныхъ полка, 4 взвода (troops) кавалеріи и 1 саперная рота. Все вмѣстѣ это составляетъ двѣ дивизіи, называемыхъ бомбейскою и бенгальскою, причемъ, численный составъ туземныхъ войскъ доходитъ до 10,000 человѣкъ, изъ которыхъ 8,000 пѣхотинцевъ и 1,900 кавалеристовъ. На эти двѣ дивизіи и теперь можно смотрѣть какъ на части индійской арміи, могущія, въ случаѣ необходимости, быть двинутыми на помощь европейскимъ войскамъ Англіи.

По мнѣнію нѣкоторыхъ органовъ англійской печати, слабыя стороны индійской арміи могли бы быть устранены нѣкоторыми измѣненіями въ организаціи; но это едва ли справедливо, ибо корень зла лежитъ гораздо глубже, и заключается именно въ томъ, что индійская туземная армія, есть армія наемная, призванная для подавленія своихъ же соотечественниковъ по волѣ пришлеца-завоевателя. При такихъ условіяхъ, армія держится преимущественно офицерами-англичанами, содержаніе которыхъ въ Индіи обходится на столько дорого, что правительство не можетъ имѣть ихъ болѣе 6,000 человѣкъ; кромѣ того, при комплектованіи арміи наймомъ, не удается привлечь въ ряды войскъ наиболѣе способную часть населенія. Въ «Отчетѣ», представленномъ въ англійскій парламентъ въ прошломъ году (1), находятся весьма интересныя свѣдѣнія, сообщенныя начальниками отдѣльныхъ частей о возникшихъ въ послѣднее время затрудненіяхъ относительно комплектованія войскъ людьми надлежащихъ достоинствъ, такъ и конфиденціальныя признанія

(1) См. «Воен. Сборн.» 1877 г., № 9-й: «Армія сипаевъ», статья г. Венюкова.

инспекторовъ войскъ о недостаткахъ и слабой боевой подготовкѣ туземной арміи.

Впрочемъ, отзывы о частныхъ достоинствахъ и недостаткахъ того или другаго полка, какъ они ни важны, могутъ быть только временными, иногда даже случайными, и не въ состояніи дать прочнаго основанія для оцѣнки достоинствъ и недостатковъ всей сипайской арміи. Гораздо важнѣе для этой цѣли общіе мемуары людей компетентныхъ и многими годами сжившихся со службою войскъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ очень любопытны записки генераловъ Браунлау и Блэка (см. тотъ же «Отчетъ»), изъ которыхъ первый хвалитъ организацію сипайскихъ полковъ, но сильно порицаетъ систему комплектованія ихъ. Онъ находитъ, что допущеніе въ солдаты низшихъ классовъ народа уронило значеніе военнаго званія, и что потому о старинныхъ сипаяхъ временъ Велеслея и Клейва теперь не можетъ быть и рѣчи. Однако, и съ теперешними можно дѣлать многое, лишь бы начальники были достойны своего призванія. «Среди азіятскихъ народовъ, говоритъ Браунлау, личное вліяніе командира есть начало и конецъ силы войска. Но это личное вліяніе, очевидно, могутъ въ значительной степени оказать туземные офицеры, которые хорошо знакомы съ нравами и складомъ понятій солдатъ-соплеменниковъ». Поэтому Браунлау рекомендуетъ особому вниманію правительства вопросъ о субадарахъ (ротныхъ командирахъ-туземцевъ) и джемадарахъ (субалтернъ-офицеры изъ туземцевъ), и хвалитъ ту систему, въ силу которой стали допускать ихъ къ назначенію настоящими ротными командирами. Генералъ Блэкъ также даетъ похвальные отзывы о туземныхъ офицерахъ и замѣчаетъ, что они особенно полезны, когда по долгу служатъ въ однѣхъ частяхъ. Но эта же долговременная служба, поддерживая традиціи полковъ, имѣетъ и вредную сторону: офицеры становятся стары и загораживаютъ дорогу молодымъ. Всѣ эти и подобныя имъ заявленія были тщательно обсуждены высшими военными авторитетами англо-индійской арміи и сведены въ одинъ проектъ положенія объ организаціи сипайской арміи еще лордомъ Непиромъ Магдальскимъ. Результатомъ ихъ, между прочимъ, было то, что англійское правительство склонилось отнынѣ считать непосредственными начальниками сипаевъ субадаровъ, а не природныхъ британцевъ, за которыми сохранены только высшія должности въ полкахъ. Да и тутъ сдѣлана уступка туземному элементу: въ каждомъ полку можетъ быть субадаръ-маіоръ, т. е. штабъ-офицеръ. Кромѣ того, содержаніе всѣхъ туземныхъ офицеровъ усилено, такъ что теперь субадаръ-маіоръ получаетъ въ годъ 1,440 рублей, субадаръ-капитанъ отъ 720 до 960 рублей и джемадаръ отъ 300 до 450, что не уступаетъ офицерскимъ окладамъ

многихъ европейскихъ армій. За 20 лѣтъ службы туземный офицеръ можетъ получить въ пенсію половину оклада, за 40—полный.

Туземныя войска, состоящія изъ людей различныхъ расъ и вѣроисповѣданій, не пользуются, какъ уже замѣчено выше, одинаковой боевой репутаціей. По этому вопросу, въ газетѣ «Standard» (отъ 2-го марта), находимъ слѣдующія замѣчанія одного бывшаго офицера сипаевъ: «Командиры многочисленныхъ сипайскихъ полковъ, расположенныхъ въ Мадрасѣ, Бенгаліи и Бомбеѣ, съ успѣхомъ будутъ вести со своими полками борьбу противъ какой угодно туземной арміи; но если имъ придется вступить въ бой съ русскими войсками, то при малочисленности англійскихъ и туземныхъ офицеровъ въ полкахъ, имъ грозитъ опасность не только быть разбитыми, но и совершенно разсѣянными. На сѣверо-западѣ, наоборотъ, если мы спросимъ командировъ полковъ, составленныхъ изъ сейковъ, жителей Пенджаба и мусульманскихъ племенъ, а въ особенности изъ гуровъ, то получимъ совершенно противоположный отвѣтъ. Офицеры эти скажутъ вамъ, что они смѣло поведутъ свои войска противъ любаго непріятеля, и я думаю, что результаты оправдаютъ ихъ ожиданія. Сейки отличные солдаты; они доказали это не разъ. Независимо отъ того, что они имѣютъ отличную пѣхоту и кавалерію, они лучшіе туземные артилеристы. Въ настоящее время изъ нихъ сформированы три или четыре батареи, расположенныя на границѣ Пенджаба; въ случаѣ необходимости, число это можетъ быть увеличено. Пенджабскіе магоматане, въ свою очередь, считаются хорошими солдатами. Но, безспорно, лучшими солдатами всей арміи сипаевъ являются гуры. Они хороши даже въ одиночку, такъ какъ любятъ войну ради войны, чего нельзя сказать про солдатъ остальныхъ племенъ, которые могутъ считаться надежными только въ массѣ».

В. Н.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го марта по 15-е апрѣля 1878 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

а) Военная исторія.

Rüstow (W.). Der orientalische Krieg in seiner neuesten Phase. 1877 und 1878. Fünfte Lieferung. Zürich. 1878.

Содержаніе 5-го выпуска: Событія на азіятскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій съ іюля мѣсяца до паденія Карса (18-го ноября). Операціи въ Болгаріи съ октября до середины ноября мѣсяца. Ноябрьскій заговоръ въ Константинополѣ.

Der Krieg zwischen Russland und der Türkei 1877. Gesammelte Kriegsberichte der «Daily-News» von A. Forbes, Mac Gahan u. A. Aus dem Englischen übersetzt von A. Helms. Lieferung 2—4. Berlin. 1878.

Trotha (Thilo von). Der Kampf um Plewna. Taktische Studien. Mit einer Karte. Berlin. 1878.

Настоящее сочиненіе раздѣляется на слѣдующія главы: I. Вступительное обозрѣніе Дунайскаго похода. II. Обзоръ военныхъ дѣйствій подъ Плевной. III. Плевна (въ географическомъ, топографическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ). IV и V. Битва подъ Плевной 8-го (20-го) и 18-го (30-го) іюля. VI. Бой при Згалевицѣ и Пелишатѣ 19-го (31-го) августа. VII. Взятіе Ловчи 22-го августа (3-го сентября). VIII. Бомбардированіе Плевны съ 26-го августа (7-го сентября) по 30-е августа (11-е сентября). IX. Штурмъ Плевны 30-го и 31-го августа (11-го и 12-го сентября). X. Дѣйствія кавалеріи на лѣвомъ берегу рѣки Вида. XI. Обложеніе Плевны на западной сторонѣ. XII. Взятіе Плевны. XIII. Заключительныя разсужденія.

Zimmermann (Moritz. B.). Illustrirte Geschichte des Orientalischen Kriegs von 1876—1877. Lieferung 31—34. Wien. Pest. Leipzig. 1878.

Означенные выпуски заключаютъ въ себѣ описаніе слѣдующихъ событій нынѣшней войны: Взрывъ турецкаго монитора «Люфти-Джелиль». Принятіе румынами участія въ войнѣ и первыя стычки ихъ съ турками при Ольтеницѣ. Русская главная квартира въ Плоэшти и личности, ее составляющія. Блокада Дуная и Чернаго моря. Торпедный бой въ Мачинскомъ рукавѣ. Бомбардированіе Рущука. Взятіе русскими войсками Ардагана. Возстаніе абхазцевъ и взятіе турками Сухумъ-Кале. Принцъ Рейсъ и народное возбужденіе въ Константинополѣ. Провозглашеніе независимости Румыніи и объявленіе ею войны туркамъ. Отъѣздъ русскаго Государя въ главную квартиру. Путешествіе генерала Игнатьева по Европѣ. Военныя силы Черногоріи и Греціи. Принцъ Гассанъ и египетское войско. Первый переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай. Русскіе въ Добруджѣ. Переходъ черезъ Дунай при Зимницѣ и Систовѣ. Взятіе Никополя. Переходъ черезъ Балканы.

Regenspursky (Carl). Vorträge über den Russisch-Türkischen Krieg im Jahre 1877. Gehalten im militär wissenschaftlichen Vereine zu Wien. Separat-Abdruck aus dem Organ der militär-wissenschaftlichen Vereine. Wien. 1878.

Regenspursky (Carl). Zum Russischen Aufmarsch und Donau-Uebergang. Separat-Abdruck aus Streffleur's Oesterreichisch militärische Zeitschrift. Wien. 1877.

Der Orientkrieg 1877—1878. Im Lapidarstyle. Der Russen Siegeszug über Donau und Balkan und die Zerhauung des orientalischen Knotens durch Alexander II. Erfurt. 1878.

Война русско-турецкая, предначертанная Петромъ Великимъ объ избавленіи восточныхъ христіанъ отъ турецкаго вѣковаго ига. Съ изложеніемъ варварства турокъ и тайнъ друзей Порты, въ особенности Англіи. Вып. 1-й и 2-й. Москва. 1878.

Парижскій (графъ). Исторія американской междоусобной войны. Переводъ съ французскаго А. Риттера. Томъ II, Спб. 1878.

Die Deutsche Artillerie in den Schlachten und Treffen des deutsch-französischen Krieges 1870—1871. Heft 8. Die Schlacht bei Sedan. Berlin. 1878.

Kottwitz (Baron v.). Das königlich-preussische Garde-Husaren-Regiment im Feldzug gegen Frankreich 1870—1871. Ein Beitrag zur Geschichte des Regiments. Berlin. 1878.

б) Военная администрація и организація.

Kohlhepp (Emil). Der ökonomisch-administrative Dienstbetrieb der Unterabtheilungen des kaiserlich-königlichen Heeres im Mobilitäts-Verhältnisse. Zweite Auflage. Erste Lieferung. Teschen. 1878.

Eintheilung und Standquartiere des deutschen Reichs-Heeres nebst einem Anhang, enthaltend eine Uebersicht der kaiserlichen Marine. Zwölfter Jahrgang. Berlin. 1878.

Silberer (Victor). Die Generalität der k.-k. Armee. Lieferungen 15—18. Wien. 1878.

Norme di ammissione agli instituti militari (accademia, scuola, collegi militari) per l'anno 1878. Roma. 1878.

Kohlhepp (Emil). Oesterreichisch-ungarische Militär- Gesetz- und Normalien-Sammlung, sammt Sach-Register für die Zeit vom Jahre 1818 bis Schluss 1877. Zweiter Theil. Lieferungen 10—13. Teschen. 1877.

Der Einjährig-Freiwillige in der österreichisch-ungarischen Monarchie. Wien. 1878.

Kirchner (D-r C.). Lehrbuch der Militär-Hygiene. Mit 88 in text gedruckten Holzschnitten und 8 lithographirten Tafeln. Zweite Auflage. Stuttgart. 1877.

Настоящее (второе) изданіе является значительно измѣненнымъ, вслѣдствіе тѣхъ успѣховъ, которые сдѣлала наука въ теченіе десятилѣтія, отдѣляющаго это изданіе отъ перваго, вышедшаго въ свѣтъ въ 1868 году (въ переводѣ на русскій языкъ въ 1871 году).

Vorschriften über das Pferdewesen des kaiserlich-königlichen Heeres. Erster Theil. Im Frieden. Wien. 1878.

в) По артилеріи.

Lankmapr (Ferdinand). Waffenlehre für die k.-k. Militär-Akademien und k.-k. Kadetten-Schulen. Dritte Auflage. Hefte 1, 2, 3, 5. Wien. 1878.

Содержаніе означенныхъ тетрадей слѣдующее: тетрадь 1-я: Бѣлое оружіе и взрывчатыя вещества. Тетрадь 2-я: Заряды, стволы, лафеты, повозки и упряжь. Тетрадь 3-я: Употребленіе и дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія. Тетрадь 5-я: Артилерійскія орудія.

Kentsch. Die Theorie des Schieszens der Handfeuerwaffen, mit besonderer Berücksichtigung des deutschen Infanterie-Gewehres M/71 (System Mauser). Zweite Auflage. Mit 4 lithographirten Tafeln. Darmstadt und Leipzig. 1878.

Le Télémètre Berdan. № 6. Berlin. 1878.

Стратилатовъ (Н.). Артилерія. Для юнкеровъ Тверскаго училища. Книга 2-я. Стрѣльба. Тверь. 1877.

г) Тактика.

Hotze (Friedrich). Gesammelte taktische Aufsätze (Reglement-Studien). Mit einer Tafel und 50 Figuren. Wien. 1878.

Настоящая книга представляетъ отдѣльное изданіе различныхъ тактическихъ этюдовъ, печатавшихся въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ въ австрійскомъ военномъ журналѣ Штрефлера.

Schell (A.). Studie über Taktik der Feldartillerie. Zweites Heft. Die Feldartillerie im Gefechte des Armeekorps und grösserer Heerestheile. Berlin. 1878.

Scherff (W. von) Die Lehre von der Truppenverwendung als Vorschule für die Kunst der Truppenführung. Zweiter Band. Die Formenlehre. Erste Lieferung. Berlin. 1878.

д) Флотъ.

Rütow. Die kaiserlich Deutsche Marine in Organisation, Kommando und Verwaltung, mit Genehmigung Seiner Excellenz des Herrn Chefs der Admiralität auf Grund des amtlichen Materials bearbeitet. Erste Lieferung. Berlin. 1878.

Brommy (Rudolf). Die Marine. Eine gemeinfassliche Darstellung des gesammten Seewesens für die Gebildeten aller Stände. 19—21 Lieferungen. Wien. Pest. Leipzig. 1878.

е) Иностранныя военныя періодическія изданія.

Bulletin de la réunion des officiers. №№ 11—13.

Содержаніе означенныхъ нумеровъ слѣдующее: № 11. Элементарный курсъ тактики (прод.). Роль современныхъ укрѣпленныхъ лагерей въ будущихъ войнахъ (оконч). Какъ разматриваютъ въ Италіи защиту Альпъ (прод.). Размѣщеніе германскихъ войскъ по казармамъ. Опредѣленіе разстояній для стрѣльбы пѣхоты. № 12. Элементарный курсъ тактики (прод.). Восточная война. (Отъ взятія Плевны до подписанія мира). Какъ разсматриваютъ въ Италіи вопросъ о защитѣ Альпъ (прод.). Артилерійская и инженерная школа въ Пруссіи. № 13. Элементарный курсъ тактики (прод.). Сообщеніе объ употребленіи кавалеріи во время похода. Какъ разсматриваютъ въ Италіи вопросъ о защитѣ Альпъ (прод.) Опыты съ телефономъ. Иностранная хроника (Германія).

Journal des sciences militaires. Mars.

Мартовская книга этого журнала заключаетъ въ себѣ статьи: О роли генеральнаго штаба при рекогносцировкахъ. Вопросъ о крѣпостной артилеріи. Восточная война (перемиріе). Осада Маестрихта (армія Самбры и Маса въ осеннюю кампанію 1794 г.), (прод.). Исторія драгунскихъ войскъ (прод.).

Revue militaire de l'étranger. №№ 394—397.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 394. Практическія упражненія войскъ въ полевой службѣ, генерала Верди-дю Вернуа. Военнан озабоченность Англіи (прод.). Военныя силы Греціи. Военныя силы Англіи въ Индіи. № 395. Обученіе швейцарской пѣхоты въ 1877 году. Военная озабоченность Англіи (оконч.). Военныя силы Англіи въ Индіи (оконч.). Этюдъ о санитарной службѣ въ австро-венгерской арміи. № 396. Тактическія операціи нынѣшней войны (прод.). Этюдъ о санитарной службѣ въ германской арміи. Преобразованіе испанской арміи и его послѣдствія. Образованіе рекрутовъ въ русской пѣхотѣ. № 397. Тактическія операціи нынѣшней войны (дѣйствія генерала Гурко). Практическія упражненія войскъ въ полевой службѣ, генерала Верди-дю-Вернуа (прод.). Созывъ резервовъ въ Англіи. Вопросъ о консервахъ въ русской и германской арміяхъ.

Le spectateur militaire. 15 Mars.

Въ третью книгу означеннаго журнала вошли статьи: Разсужденіе о нрав-

ственномъ значеніи арміи. Опытъ сокращенной философіи войны (прод.). Военные мемуары генерала Арди (армія Самбра и Маса). Россія въ Средней Азіи: походъ русскихъ въ Коканъ (прод.). Примѣры боя или упражненія для практическаго примѣненія устава 12-го іюня 1875 года о пѣхотныхъ маневрахъ (2-я часть).

Allgemeine Militär-Zeitung. №№ 9—13.

Главнѣйшія статьи, помѣщенныя въ этой газетѣ, слѣдующія: № 9. Осада Плевны и сдача турецкой арміи 28-го ноября (10-го декабря) 1877 г. (Офиціальный отчетъ генералъ-адъютанта Тотлебена). Взглядъ на дѣйствія лоарской арміи въ войну 1870 года (прод.). Примѣненіе телефона къ военнымъ цѣлямъ. (оконч.). Укрѣпленія Мальты. № 10. Взглядъ на дѣйствія лоарской арміи въ войну 1870 г. (оконч.). Новый учебный уставъ для полевой артилеріи. О денежныхъ займахъ въ австрійской арміи въ XVIII столѣтіи (изъ актовъ фрейбургскаго городскаго архива). № 11. Взятіе Карса съ 5-го на 6-е ноября 1877 г. (отчетъ главнокомандующаго Кавказскою арміею). Еще объ оружіи и тактикѣ будущаго. Крупповскій сталелитейный заводъ въ Эссенѣ. №№ 12 и 13. Взятіе Карса съ 5-го на 6 е ноября (прод. см. № 11). О вертикальномъ огнѣ осадной артилеріи. Круповскій сталелитейный заводъ въ Эссенѣ (прод.).

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Viertes Heft.

Четвертая тетрадь заключаетъ въ себѣ статьи: Королевско-прусскій первый гвардейскій баталіонъ въ періодъ первыхъ 12 лѣтъ своей службы (1740—1752 гг.). Взятіе Новаго Орлеана флотомъ сѣверо-американскихъ государствъ 23-го апрѣля 1862 г. Даніель Спекль (Speekle), знаменитый нѣмецкій военный инженеръ. Дунайская кампанія 1853—1854 гг., по новымъ русскимъ источникамъ. Швейцарское союзное войско. Экспедиція австрійскаго генерала Гаддика (Haddik) къ Берлину въ октябрѣ 1757 г. Русско-турецкая война.

Militär-Wochenblatt. №№ 21—26.

Главнѣйшія статьи, входящія въ означенные нумера, слѣдующія: № 21. Новое санитарное устройство германской арміи. Военная школа въ Потсдамѣ. Замѣчанія на статью: піонеры и понтонеры (см. № 16). № 22. Содержитъ въ себѣ разборъ сочиненій: Гартмана, критическіе опыты; Тюргейма, этюды о полевой артилеріи, и Штерна, первые пять лѣтъ Голштинскаго пѣхотнаго полка № 85. № 23. Полевая артилерія Германіи, Англіи, Франціи, Италіи, Австріи и Россіи, соч. Вилле (критическій разборъ). № 24. Русско-турецкая война въ Европѣ. XII. (Военныя дѣйствія въ теченіе первой половины сентября н. с.). № 25. Списокъ бранденбургскихъ и прусскихъ генераловъ и бригадныхъ командировъ, убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ отъ ранъ, съ 1686 г. (Біографическія замѣтки). № 26. Телефонъ и его военное примѣненіе. Enseignements de la correspondence de Napoleon I. Норвежское морское ружье системы Крага и Петерсона.

Beiheft zum Militär-Wochenblatt. Zweites Heft.

Вторая тетрадь заключаетъ въ себѣ статьи: Фридрихъ Великій и Леопольдъ I, герцогъ Ангальтъ-Дессау. Крѣпости и полевыя войска. (Военно-историческій этюдъ).

Militär-Zeitung. №№ 20—27.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 20. Объ улучшеніи вооруженія пѣхоты: Этюдъ о фортификаціи (прод.). № 21. Объ улучшеніи солдатской пищи. Этюды о фортификаціи (прод.). № 22. Стрѣльба пѣхоты и ея вліяніе на употребленіе артилеріи. Этюды о фортификаціи (прод.). № 23. Объ улучшеніи вооруженія пѣхоты (прод.). Милиція и ландштурмъ. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). Новое устройство санитарной части въ германской арміи. Литература. (Горная война, сочиненіе фельдцейхмейстера Куна). Военныя извѣстія (Франція. Отзывъ печати о новомъ законѣ для службы генеральнаго штаба). № 24. Милиція и ланд-

штурмъ (прод.). Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). Новое устройство санитарной части въ германской арміи (прод.). № 25. Милиція и ландштурмъ (прод.) Объ улучшеніи солдатской пищи. (прод.). Обученіе резервовъ ружейнымъ пріемамъ. № 26. Милиція и ландштурмъ (прод.). № 27. Милиція и ландштурмъ (прод.). Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). Іоахимъ Мюратъ (послѣднія сраженія, въ которыхъ онъ участвовалъ, и его смерть). Новое устройство санитарной части въ германской арміи.

Mittheilungen über Gegenstände des Artillerie- und Genie-Wesens (Wien). Zweites Heft.

Вторая тетрадь этого журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 15-тисантиметровое осадное орудіе изъ стали и бронзы. Поспѣшныя укрѣпленія. (Историческій этюдъ).

Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine (Wien). Zweites Heft.

Сюда вошли статьи: Военное устройство государствъ, участвовавшихъ въ русско-турецкой войнѣ 1877 г. (Россія, Турція, Румынія, Сербія, Черногорія). Прусскіе корпусные маневры на Рейнѣ осенью 1877 г. Операціи турецкаго флота на Дунаѣ въ теченіи русско-турецкой войны 1877 г. Новая организація французскаго военнаго министерства. Дѣйствія русской артилеріи при переходѣ черезъ Дунай при Зимницѣ въ іюнѣ 1877 г. Этюдъ о тактическомъ достоинствѣ стрѣльбы съ дальняго разстоянія.

Oesterreichisch-ungarische Militär-Zeitung «Vedette». №№ 19—26.

Содержаніе главнѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ этой газетѣ: № 19. Моральное вліяніе огнестрѣльнаго оружія на исходъ боя. Наши морскія дѣла (оконч.). Скутари въ Албаніи (прод.). Къ исторіи австрійской арміи (прод.). № 20. Моральное вліяніе огнестрѣльнаго оружія на исходъ боя (прод.). Скутари въ Албаніи (оконч.). № 21 Къ исторіи австрійской арміи (оконч.). Замѣтки о сраженіяхъ при Ловчѣ и Плевнѣ (прод.). № 22. Моральное вліяніе огнестрѣльнаго оружія на исходъ боя (прод.). Объ улучшеніи вооруженія пѣхоты. № 23. Моральное вліяніе огнестрѣльнаго оружія на исходъ боя (прод.). Укрѣпленія Мальты. № 24. Моральное вліяніе огнестрѣльнаго оружія на исходъ боя (оконч.). № 25. Замѣтки о сраженіяхъ при Ловчѣ и Плевнѣ (прод.). О денежныхъ займахъ въ австрійской арміи въ XVIII столѣтіи (изъ Allg. Mil. Zeitung). № 26. Основныя положенія военной житейской мудрости. (Изъ хранящагося въ австрійскомъ кор. архивѣ собранія военно-политическихъ сочиненій фельдмаршала Зекендорфа).

Streffleur's österreichische militärische Zeitschrift. II—III Hefte.

Означенная тетрадь заключаетъ себѣ слѣдующія статьи: Предварительная инструкція для службы французской полевой артилеріи. О расположеніи силъ во время отдыха, въ боевыхъ и наступательныхъ маршахъ и въ бою, на равнинахъ и возвышенностяхъ (прод.). Штурмъ Карса русскими войсками въ ночь съ 5-го (17-го) на 6-е (18-е) ноября 1877 г. О примѣненіи пѣхотнаго заступа и о поспѣшныхъ укрѣпленіяхъ, сооружаемыхъ при помощи этого заступа, съ точки зрѣнія пѣхотнаго офицера.

Mittheilungen des k.-k. Kriegs-Archivs. Separat-Beilage zum II und III Hefte der Oesterreichisch-militärischen Zeitschrift.

Содержаніе: Состояніе образованія въ австрійской арміи, начиная съ 30-тилѣтней войны до настоящаго времени (къ исторіи просвѣщенія Австріи). Дагобертъ Сигизмундъ фонъ-Вурмсеръ. (Біографическій очеркъ).

Colburn's United Service Magazine and Naval and Military-Journal. April.

Въ апрѣльскую книгу этого журнала вошли статьи: Состояніе англійской арміи. Легкія войска и смѣшанные корпуса во французской арміи. Исторія военно-медицинской службы въ Англіи. Военный бюджетъ на 1878—1879 г. Англійская королева Елизавета (оконч.). Морской бюджетъ на 1878—1879 гг. Замѣтки

объ исторіи и службѣ 58-го пѣхотнаго полка. Князь Бисмаркъ, какъ президентъ предполагаемаго конгреса. Полевыя работы (оконч.) Годовая дѣятельность англійскаго общества спасенія погибающихъ на морѣ. Китайская экспедиція въ 1841 и 1842 гг. (прод.).

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

а) Исторія, географія, статистика и путешествія.

Гуляровъ (Ѳ.). Преданія русской начальной лѣтописи. Москва. 1878.

Принцъ (Данилъ изъ Бухова). Начало и возвышеніе Московіи. Перев. съ латинскаго Ив. Тихомировъ. Изд. им. общ. ист. и древн. россійскихъ при московск. унив. Москва. 1877.

Чернявскій (В.). Изъ изслѣдованій въ юго-западномъ Закавказьи. Спб.

Гулевичъ (В.). Европа въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Тверь. 1877.

Финлей (Георгъ). Грецiя подъ римскимъ владычествомъ со времени завоеванія римлянами до паденія имперіи ихъ на востокѣ. Москва 1877.

Bulletin de la société de géographie. Paris. 1878. Fevrier.

Laveleye (Emile de). L'Afrique centrale et la conférence géographique de Bruxelles. Lettres et découvertes de Stanley. Les Egyptiens dans l'Afrique équatoriale. Bruxelles. 1878.

Kiepert (Heinrich). Ethnographische Uebersichtskarte des Europäischen Orients (Untere Donauländer, Türkei und Griechenland). Mit erläuterndem Text. Berlin. 1877.

Baker (James). Die Türken in Europa. Mit historisch-ethnographischen Anmerkungen von Karl Emil Franzos und einer Einleitung von Hermann Vámbéry. Stuttgart. 1878.

Hellwald (Friedrich von). Die Umgestaltung des Orients als Culturfrage. Augsburg. 1878.

Въ этомъ сочиненіи Гельвальдъ выступаетъ противникомъ извѣстнаго венгерскаго ученаго Германа Вамбери, издавшаго въ прошломъ году, въ защиту турецкой культуры, брошюру «Ueber die Reformfähigkeit der Türkei». Сочиненіе Гельвальда распадается на слѣдующія главы: I. Восточный вопросъ и Турціи. II. Исламъ и перемѣны въ немъ. Турки, какъ культурный народъ. III. Государственное устройство Турціи. IV. Полигамія и культура. VI. Вопросъ о языкѣ VII. Племенной составъ. VIII. Мощь больнаго человѣка. IX. Восточная война и интересы нейтральныхъ державъ. X. Восточная война съ точки зрѣнія народнаго права. XI. Существованіе Турціи и интересы цивилизаціи.

Monatshefte zur Statistik des deutschen Reichs für das Jahr 1878. Herausgegeben vom kaiserlichen Statistichen Amt. Januar und Februar Hefte. Berlin. 1878.

Engel (D-r Ernst). Die industrielle Enquête und die Gewerbezählung im Deutschen Reiche und im Preussischen Staate am Ende des Jahres 1875. Ein Vortrag gehalten in der Volkswirthschaftlichen Gesellschaft zu Berlin. Berlin. 1878.

Engel (D-r). Zeitschrift des königlich-preussischen Statistischen Bureaus. Heft IV. Berlin. 1877.

Четвертая тетрадь означеннаго сборника сообщаетъ, между прочимъ, статистическія данныя о составѣ прусскихъ войскъ по вѣроисповѣданіямъ въ 1877 г.

Statistische Nachrichten von den Preussischen Eisenbahnen. Band XXIV, enthaltend die Ergebnisse des Jahres 1876. Nebst einer Uebersichtskarte und drei Nivellements-Plänen. Berlin. 1877.

Schmitt (F.). Statistik der österreichisch-ungarischen Monarchie. In fünfter Auflage neu bearbeitet von Gustaw-Adolf Schimmer. Wien. 1878.

Сочиненіе это распадается на слѣдующіе отдѣлы: I. Образованіе и развитіе Австро-Венгерской монархіи. II. Почва и климатъ. III. Народонаселеніе. IV. Физическая культура. V. Промышленность. VI. Торговля, пути сообщенія (желѣзныя дороги, морское и рѣчное судоходство), почта и телеграфы. VII. Духовная культура (школы и литература). VIII. Соціальное устройство и народное хозяйство (санитарная часть; асоціаціи; банки и кредитныя учрежденія; сберегательныя кассы; уголовная статистика). IX. Государственное устройство и управленіе (финансы, бюджетъ, государственные долги). X. Военное устройство (армія и флотъ).

Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1876. XI Heft. Wien. 1878.

Настоящая тетрадь заключаетъ въ себѣ различныя статистическія данныя, относящіяся до состоянія военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ Австро-Венгерской монархіи въ 1876 г.

Erben (Jos. k.-k. Prof.). Statistisches Handbüchlein der kgl. Haupstadt Prag für das Jahr 1876. Herausgegeben von der statistischen Commission der k. Hauptstadt. Prag. Fünfter Jahrgang. Prag. 1877.

Statistik des Hamburgischen Staats. Heft VIII. II Abtheilung. Hamburg. 1878.

Das Ausland. Ueberschau der neuesten Forschungen auf dem Gebiete der Natur-, Erd- und Völkerkunde. Stuttgart. 1878. №№ 11—14.

Deutsche geographische Blätter. Herausgegeben von der geographischen Gesellschaft in Bremen durch deren Schriftführer. D-r M. Lindeman. Jahrgang II. Heft I. Bremen. 1878.

Содержаніе 1-й тетради: Китай (очерки путешествія по Средней Азіи въ 1875 г.). Ученыя экспедиціи Германа Зандеберга (шведскаго лейтенанта) въ Европейскую Россію. Морскія торговыя сношенія Европы съ Сибирью. Новыя изысканія относительно алеутовъ (съ картою).

Globus. Illustrirte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde. Braunschweig. 1878. №№ 12—15.

Mittheilungen aus Justus Perthes geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie von D-r A. Petermann. Gotha. 1878. №№ 4.

Въ четвертую тетрадь входятъ статьи: Этнографія Балканскаго полуострова. въ XIV и XV столѣтіяхъ (съ картою). Путешествіе по острову Ниппону и топографическія съемки на немъ въ 1875 г. Новая полярная экспедиція Норденскіольда.

Oesterreichische Monatsschrift für den Orient. Wien. 1878. №№ 3.

Настоящій выпускъ содержитъ въ себѣ, между прочимъ, статьи: По поводу торговой политики Росссіи въ Средней Азіи. Толки о египетскихъ финансахъ. Румынская Бессарабія.

Russische Revue. Monatschrift für die Kunde Russlands von Röttger. St.-Petersburg. 1878. Drittes Heft.

Unsere Zeit. Deutsche Revue der Gegenwart. Von Rudolf von Gottschall. Leipzig. 1878. 6—7 Hefte.

Содержаніе означенныхъ тетрадей слѣдующее: 6-я тетрадь. Характеры и очерки нравъ изъ эпохи парижской коммуны 1871 г. Джакомо Леопарди. Современныя изслѣдованія Африки. Вопросъ о трихинѣ съ научной точки зрѣнія. 7-я тетрадь. Китай съ 1875 г. Развитіе народнаго образованія въ Венгріи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Англія въ 1870 г. Министерство Гладстона (прод.).

The Geographical Magazine. London. 1878. №№ 3 u. 4.

Мартовская и апрѣльская книги означеннаго географическаго сборника заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія статьи: Почва и климатъ Сициліи. Записки изъ арктическаго путешествія Ганса Гендрика. Теоріи происхожденія земли. Панамскій перешеекъ (съ картою). Долина рѣки Енисея. Желтая рѣка въ Китаѣ.

Burnaby (Captain). On horseback trough Asia Minor. In two volumes. Sixth edition. London. 1878.

б) Математика.

Соннэ. Геометрія теоретическая и практическая съ примѣненіями къ линейному черченію, архитектурѣ, землемѣрію, съемкѣ плановъ, гномоникѣ, перспективѣ тѣнямъ и проч., и главнѣйшія начала начертательной геометріи. Вып. IV. Москва. 1877.

Мазингъ (К.). Стереометрія для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1877.

Прокофьевъ (А. В.). Комерческая ариѳметика и торговыя операціи. Москва. 1877.

в) Смѣсь.

Липранди (И. П.). Климатъ Европейской Турціи. Москва. 1877.

Карта (путевая). С.-петербурго-варшавской желѣзной дороги. Часть II. Отъ Динабурга до Варшавы.

Rad jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. № 41. U Zagrebu. 1877.

Reuter (Hugo). Die Wacht an der Donau. Ein Zeitbild. In zwanglosen Blättern. 1 Heft (1 Blatt). Enthaltend die Abtheilung: Woher und wohin? der Orientkrieg und Europas Orientpolitik. 1 Abtheilung mit dem Abschnitt: Zu den Friedensbedingungen. Berlin. 1878.

Supplement zur Allgemeine Militär-Encyclopädie. Herausgegeben und bearbeitet von einem Verein deutscher Offiziere und Anderen. Fünfte Lieferung. Leipzig. 1878.

Poten (B.). Handwörterbuch der gesammten Militärwissenschaften. Mit erläuternden Abbildungen. Lieferungen 20—22. Leipzig. 1878.

Holtzendorff (D-r T.) und *Brentano* (D-r L.). Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft im Deutschen Reich. II Jahrgang. Erstes Heft. Leipzig. 1878.

Mirzinski (D-r Stanislaus). Die Desinfectionsmittel. Berlin. 1878.

Strousberg (D-r). Berlin, ein Stapelplatz des Welthandels durch den Nord-Ostsee-Kanal. Project. Mit einer Uebersichtskarte. Berlin. 1878.

Scientific American. A weekly journal of practical information, art, science, mechanics, chemistry and manufactures. New-York. 1878. №№ 9—12.

Catalogue of works of games, sports, music, military and naval sciences, laco, diplomacy, trade and latest purchases of books of prints and natural history. Offered for cash by Quaritsch. London. 1878.

Bolletino consolare publicato per cura del ministero per gli affari esteri di S. M. il Re d'Italia. Fasc I (Gennaio). Roma. 1878.

Monumenta Germaniae historica. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum sacc. VI—XI. Hannoverae. 1878.

A Magyar Királyi Honvédelmi ministerium es honvédség Nevkonyve. 1878 évre. Budapest. 1878.

БИБЛИОТЕКА СССР

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ** на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**, платятъ, за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За	полгода,	съ	пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4**	**р.**	**80** **к.**
„	**три** мѣсяца,	„	„	„	„	„		**3**	„	— „
„	одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„		**1**	„	**20** „

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го мая 1878 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Проверено

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

№ 683.

1878

ІЮНЬ

№ 6

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). (*Статья пятая*) 167

Нашъ пѣхотный строевой уставъ. (*Окончаніе*). **Н. З.** 191

Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны. (*Окончаніе*). **Баронъ Л. Зедделеръ** 217

Мысли о боѣ и мирной къ нему подготовкѣ. (Изъ боеваго опыта). **Л. Л.** 243

О пользѣ фигурныхъ мишеней. 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка штабсъ капитанъ **Рышкевичъ.** 248

Рѣка Аму-дарья. Сводъ новѣйшихъ свѣдѣній о басейнѣ этой рѣки. **Л. Костенко.** 252

Дѣла у Елены и Златарицы. (Изъ воспоминаній о походѣ 1877 года). (*Окончаніе*). **Л. Б.** 284

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 гг. Соч. А. Богуславскаго. Томъ II. (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871 Von A. v. Boguslawski. Band II). (*Статья вторая*). **И. О.** 195

— Поѣздка по Албаніи. Краткое извлеченіе изъ путешествія по славянскимъ землямъ Европейской Турціи г-жъ Мэккензи и Ирби. (Travels in the Slovonie provinces of Turkey in Europe. By G. M. Mackenzie and A. P. Irby. 1877). *. 215

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 годахъ. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: *О дѣйствіяхъ Этропольскаго отряда съ 11-го по 18-е декабря.* Движеніе на Баба-гору.—Рапортъ бывшаго начальника Этропольскаго отряда, генералъ-лейтенанта Дандевиля, начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 21-го января 1878 года.—*О дѣйствіяхъ Златицкаго отряда съ 27-го ноября по 21-е декабря 1877 года.* Рапортъ начальника Златицкаго отряда, свиты Его Величества генералъ-маіора Брока, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 26-го декабря 1877 года. — *Дѣйствія 14-го армейскаго корпуса съ ноября 1877 года по 14-е января 1878 года.* (Изъ журнала военныхъ дѣйствій). — *Дѣйствія 14-го армейскаго корпуса съ 14-го по 24-е января.* (Съ планомъ). (Изъ журнала военныхъ дѣйствій). — **Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи:** *Операціи дѣйствующаго корпуса съ 20-го сентября по 1-е октября.* Атака арміи Мухтара-паши. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—*Дѣйствія подъ Эрзерумомъ съ 23-го по 28-го октября 1877 года.* (Съ планомъ). (Изъ журнала военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда.—*Дѣйствія Ардаганскаго отряда съ 1-го декабря 1877 года по 9-е января 1878 года.* (Съ планомъ). (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—*Атака Долисъ-ханской позиціи 9-го января 1878 года.* Рапортъ начальника Ардаганскаго отряда начальнику штаба Кавказской арміи, отъ 16-го января.— *Дѣйствія Кобулетскаго отряда 17-го и 18-го января 1878 года.* (Съ планомъ). Рапортъ начальника Кобулетскаго отряда командующему войсками при-Ріонскаго края, отъ 21-го января. 231

— **Указатель официальныхъ документовъ,** относящихся до настоящей войны съ Турціею, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1878 г. 335

— **Хронологическій указатель приказовъ по Военному вѣдомству и Циркуляровъ Главнаго Штаба за январь, февраль,** мартъ и апрѣль 1878 года 341

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Австро-Венгріи. (*Статья первая*). Основанія для устройства вооруженныхъ силъ въ государствѣ — Главныя основанія для пополненія арміи. — Краткій очеркъ устройства военныхъ управленій. — Составъ и числительность арміи по мирному положенію. — Составъ и числительность арміи по военному времени. 355

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го апрѣля по 15-е мая 1878 года. . . 32

П-136

Историческое Общество
БИБЛИОТЕКА
Союза ССР

I.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОЛЬСКОЙ ВОЙНѢ 1831 ГОДА.

(Изъ записокъ Н. Д. Неелова.)

(Статья пятая) (1).

П-9092

27-го марта армія выступила изъ подъ Рыкъ и направилась нѣсколькими колоннами къ Лукову. Князь Горчаковъ, составляя авангардъ, на Сточекъ и Розу къ Сѣдлецу; 1-й пѣхотный корпусъ—на Зелеховъ, Окржею и Луковъ; Гренадерскій корпусъ, чрезъ Вилешинъ, Клочковъ, Окржею и Радоримъ—къ Лукову. Гвардейскій отрядъ, при которомъ находилась и главная квартира, направился чрезъ Мястечко и Войзшковъ, а графъ Виттъ съ кирасирами, чрезъ Држончговъ, Коцъ и Радоримъ—также къ Лукову. Для уничтоженія моста при Тырчинѣ и сожженія судовъ оставленъ отрядъ Герштенцвейга, который имѣлъ назначеніе, окончивъ свое порученіе, присоединиться къ главнымъ силамъ въ Сѣдлецѣ. Этотъ фланговый маршъ, совершенный передъ непріятельскою арміею, заслуживаетъ еще и теперь похвалы многихъ по искусству, съ которымъ войска были распредѣлены по колоннамъ; но къ чему велъ этотъ маршъ? чего достигалъ имъ главнокомандующій, удаляясь отъ предмета своего дѣйствія? спрашивали мы другъ у друга. Зачѣмъ ему нужно было соединеніе съ корпусами Розена и Палена 2-го. Первый не могъ ему оказать никакого содѣйствія, второй, при наступательномъ движеніи главной арміи, также направился бы впередъ по шоссе и, по мѣрѣ отступленія Скрженецкаго къ Варшавѣ, который бы не замедлилъ тогда къ этому прибѣгнуть, вошелъ бы въ соединеніе съ главною арміею и сообщеніе также было бы возстановлено. Что же касается до раздробленія войскъ на многія колонны, то, конечно, это съ одной стороны ускоряло движеніе, но съ другой, стоитъ только взглянуть на карту,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г. №№ 2—5.

чтобы убѣдиться въ томъ, что если бы Скрженецкій могъ имѣть подъ рукою тысячъ сорокъ и началъ бы дѣйствовать наступательно, какъ того ожидали, то русскія войска могли бы быть разбиваемы по частямъ. Для того, чтобы помочь этому недостатку, каждая колонна выбирала позиціи, для привала и ночлега чисто оборонительныя. Таковы были позиціи, показанныя Нейдгартомъ Гренадерскому корпусу при Вилешинѣ и Клочковѣ, къ которымъ нельзя было подступить..... Мы должны были каждую позицію снимать подробно, привозить планы Нейдгарту, который давалъ намъ наставленіе на случай боя, и приказывалъ всякій разъ осматривать пути отступленія. Это послѣднее приказаніе досадовало и насъ. Мы заключали, что они худо понимаютъ настоящее положеніе дѣлъ и духъ русской арміи и отъ того дѣйствуютъ такъ ошибочно. Послѣ мы узнали, что положеніе обѣихъ противныхъ армій во время этого фланговаго марша было довольно странное; оба главнокомандующіе находили себя въ положеніи невыгодномъ и боялись быть атакованными, тогда какъ начальники штаба, Толь и Хржановскій, и генералъ-квартирмейстеры, Нейдгартъ и Прондзинскій, видѣли только невыгоды противной стороны, и убѣждали главнокомандующихъ атаковать, обѣщая имъ вѣрную побѣду; но ни тотъ, ни другой не внимали ихъ убѣжденіямъ. Нейдгартъ въ 1838 году разсказывалъ мнѣ одинъ довольно замѣчательный случай, относящійся ко времени этого движенія. «27-го вечеромъ, говорилъ онъ, явился ко мнѣ шпіонъ съ извѣстіями о расположеніи польской арміи; желая удостовѣриться въ истинѣ его словъ, я взялъ вашъ планъ рекогносцировокъ между Луковымъ и Зелеховымъ, представленный мнѣ еще въ Шеницѣ, который лежалъ у меня въ это время на столѣ, и приказалъ ему разсказывать, вполнѣ увѣренный въ томъ, что это будетъ самая лучшая повѣрка и плана, и его извѣстій. Онъ разсказывалъ до малѣйшей подробности расположеніе непріятельскихъ войскъ, и все такъ согласовалось съ планомъ, что не оставалось въ истинѣ того и другаго никакого сомнѣнія. Я увидѣлъ, что польская армія разбросана, и что стоитъ только ее атаковать и гибель ея неизбѣжна. Съ этимъ открытіемъ я пошелъ къ Толю и разбудилъ его; мы отправились вмѣстѣ къ главнокомандующему, онъ согласился атаковать, тотчасъ же была написана диспозиція, приказано ее разослать и я возвратился къ себѣ. На разсвѣтѣ я одѣлся, вышелъ чтобы сѣсть уже верхомъ, довольный тѣмъ, что, наконецъ, наше желаніе исполняется.

— Куда вы, Александръ Ивановичъ? спросилъ меня дежурный генералъ Обручевъ, еще рано, войска выступаютъ въ 9 часовъ.

— Нѣтъ, въ 6, отвѣчалъ я, думая, что онъ не знаетъ о новомъ предположеніи, составленномъ нами только втроемъ.

— Да вы куда? Вы думаете, что мы идемъ атаковать непріятеля?

— Да.

— Нѣтъ, отмѣнено. Аббакумовъ сказалъ, что нѣтъ продовольствія, и мы продолжаемъ фланговое движеніе.

Мнѣ стало нестерпимо досадно, но помочь уже было не чѣмъ, отмѣна разослана мимо меня, я возвратился въ свою хату и легъ спать.

27-го марта, вечеромъ, гренадеры были въ Клочковѣ, 28-го—въ Радоришѣ и 29-го—въ Луковѣ.....

Въ Луковъ послалъ меня Гурко впередъ, чтобы занять позицію для всего корпуса, и съ этого времени почти уже постоянно лежала на мнѣ эта обязанность. Пріѣхавъ въ Луковъ, я нашелъ тамъ генерала Р*, помощника генералъ-квартирмейстера, и гвардейскаго генеральнаго штаба капитана Д*; они долго между собою разсуждали и наконецъ показали позицію корпусу между двумя болотистыми рѣчками, непроходимыми въ бродъ, такъ что если бы случился бой, какъ того тогда ожидали, то гренадерамъ пришлось бы стоять простыми зрителями, не имѣя возможности подать помощи другимъ войскамъ, и потомъ быть запертыми между болотами. Я сказалъ Рихтеру, что этой позиціи принять не могу; онъ разсердился; я поѣхалъ назадъ и объяснилъ Зальца, который шелъ съ жалонерами корпуса. Зальца согласился съ моими замѣчаніями, и, пріѣхавъ на мѣсто, заставилъ Рихтера перемѣнить позицію. Между тѣмъ, къ сторонѣ Сѣдлеца слышны были пушечные выстрѣлы, и лица у Рихтера и Дюгамеля были какія-то вытянутыя; я не понималъ, что дѣлается, но къ вечеру, однакоже, все сдѣлалось яснымъ. Прондзинскій былъ счастливѣе Нейдгарта. Не успѣвъ убѣдить Скржинецкаго атаковать главныя силы русской арміи, онъ предложилъ тогда, когда Горчаковъ соединился уже съ кавалеріею Розена за Рочою, двинуть лѣвый флангъ польской арміи къ Сѣдлецу, разбить снова Розена до прибытія главныхъ силъ Дибича, овладѣть Сѣдлецомъ, уничтожить заготовленные тамъ запасы, открыть прямое сообщеніе съ Литвою и раздѣлить Дибича съ гвардіей. Планъ этотъ былъ превосходенъ, Скржинецкій согласился и поручилъ привести его въ исполненіе Прондзинскому, оставаясь самъ съ правымъ крыломъ для наблюденія за главными силами русской арміи, чтобы не позволить ей открыть дѣйствія въ тылъ Прондзинскому на сообщенія его съ Варшавою. Прондзинскій, оттѣснивъ кавалерію Розена и Горчакова, приказалъ отряду, стоящему на самомъ лѣвомъ крылѣ арміи,—присоединенія котораго выжидать было

невозможно,—открыть дѣйствія чрезъ Сухи къ Мокободамъ, а самъ, сосредоточивъ все остальное лѣвое крыло къ Цизе, двинулся 29-го марта по утру на Игане. Розенъ, удерживая остатками своего корпуса позицію при Мокободахъ и занимая Сѣдлецъ, могъ, не смотря на присоединеніе Горчакова, противопоставить Пронздзинскому лишь незначительныя силы, расположивъ ихъ на правомъ берегу Муховца и занявъ д. Игане. Бой загорѣлся съ ранняго утра; Пронздзинскій возобновлялъ атаку за атакою, войска Розена держались упорно, но, не смотря на то, послѣ долгихъ усилій были выбиты изъ Игане, потеряли два орудія, и непріятель уже начиналъ переходить за Муховецъ. Эти извѣстія, полученныя въ Луковѣ, привели въ новое смятеніе главную квартиру и въ особенности встревожили главнокомандующаго. До Сѣдлеца еще оставалось 30 верстъ, поспѣть на помощь Розену не было возможности, а между тѣмъ еще одна атака и Розенъ опрокинутъ, Сѣдлецъ будетъ занятъ, фланговой маршъ не поведетъ ни къ чему, и русская армія останется безъ продовольствія, будетъ лишена своихъ прямыхъ сообщеній, и отрѣзана отъ гвардіи. Къ счастію, однакоже, на помощь Розену подоспѣла одна изъ дивизій корпуса Палена 2-го, слѣдовавшая въ первомъ эшелонѣ, при которой находилась и 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи, остававшаяся въ Вильнѣ и подоспѣла какъ нельзя болѣе кстати. Розенъ уже едва держался. Съ появленіемъ этихъ войскъ, бой загорѣлся съ новою силою, Розенъ перешелъ въ наступленіе. 13-й и 14-й егерскіе полки 2-го корпуса, первые взобравшіеся на валъ при штурмѣ Варны и названные храбрыми, поддержали вполнѣ свое имя, атаковали д. Игане, возвратили два потерянныя орудія, отняли обратно Игане, и, поддержанные другими войсками, отбросили Пронздзинскаго и заставили его прекратить бой. Потери съ каждой стороны были до 4,000 человѣкъ. Опасенія Дибича исчезли, онъ далъ повелѣніе Розену и Палену 2-му держаться до его прибытія, и на другой же день армія двинулась къ Сѣдлецу; но въ Луковѣ была холера между евреями, трудно было удержать солдатъ и въ особенности обозныхъ, чтобы они не заходили въ мѣстечко, и въ арміи на другой же день оказались зараженные. Другіе, однакоже, полагаютъ, что холеру занесъ 2-й корпусъ изъ Брестъ-Литовска. Дибичъ подвигался къ Сѣдлецу медленно, вѣроятно предполагая, что Пронздзинскій, пользуясь его отсутствіемъ, снова предприметъ нападеніе на Сѣдлецъ, и что тогда онъ тотчасъ же соединится съ Розеномъ и нанесетъ пораженіе Пронздзинскому, или надѣялся, что Скрженецкій вознамѣрится атаковать главныя силы русской арміи, пока они не усилятся присоединеніемъ Розена и Палена 2-го. Таковы ли были предположенія главнокомандующаго — не знаю, но

только мы шли до Сѣдлеца три дня, каждый день останавливались на сильной позиціи и каждый день ожидали боя, и прибыли подъ Сѣдлецъ 1-го апрѣля. 1-й корпусъ расположился у Скуржеча, 2-й корпусъ, прибывшій уже весь, составилъ авангардъ и занялъ Мингосы и д. Поляки. Гренадерскій корпусъ на югъ отъ Сѣдлеца при д. Грабчновѣ, гвардейскій отрядъ и корпусъ Витта за Сѣдлецомъ, главная квартира заняла Сѣдлецъ, а Литовскій корпусъ до того былъ разстроенъ, что не могъ уже оставаться въ такомъ видѣ въ арміи и направленъ въ Бѣлостокъ для переформированія и укомплектованія, частію изъ резервныхъ баталіоновъ и частію изъ рекрутовъ. Такимъ образомъ, прошло два мѣсяца, какъ мы оставили Сѣдлецъ, и какая противоположность! Тогда, армія сильная, стройная, одушевленная самымъ лучшимъ духомъ, готовилась къ наступленію, и, не смотря на первоначальную неудачу Гейсмара, твердо была увѣрена, что поляки не въ состояніи ей сопротивляться, и что стоитъ ей дойти только до Варшавы, какъ польская армія будетъ разбита и Варшава взята. И что же? Прошло два мѣсяца, и она, утомленная движеніями, ослабленная потерями. . . . . опять въ томъ же Сѣдлецѣ. Нравственная сила войскъ была страшно потрясена этимъ переворотомъ, а къ довершенію всего—открылась холера.

Биваки, расположенные на пустомъ, ровномъ и песчаномъ полѣ, гдѣ не было ни одного дерева, ни одного куста, напоминавшихъ о весеннемъ времени, казались какою-то пустынею, въ которой должны были быть погребены счастіе и вся слава русскаго оружія и русской арміи. Холера съ каждымъ днемъ усиливалась, и съ каждымъ днемъ всякій полкъ терялъ человѣкъ по 20 умершими и человѣкъ по 40 заболѣвшими. Всѣ окрестныя деревни заняты были госпиталями, но ихъ недоставало и лазареты устраивались въ шалашахъ и балаганахъ и даже на открытомъ воздухѣ; по нѣсколько разъ въ день проѣзжали по бивакамъ лазаретныя фуры и нагружались новыми заболѣвающими. Дымъ отъ бивакъ сливался съ дымомъ отъ навоза, который жгли, чтобы очистить воздухъ отъ заразительности, но онъ наполнялся страшнымъ смрадомъ; дымъ скрывалъ солнечные лучи отъ глазъ и подергивалъ всѣ окрестности темною завѣсою. Солдаты, блѣдные, худые, изнеможенные, бродили съ угрюмыми лицами. Не слышно было ни пѣсенъ, ни музыки, ни веселыхъ разговоровъ, и тишина прерывалась порою только стонами внезапно заболѣвающихъ, которые нерѣдко въ ужасныхъ судорогахъ кончались въ нѣсколько минутъ. Зачѣмъ Дибичъ пришелъ подъ Сѣдлецъ и остановился; что намѣревался онъ предпринять—никто не разга-

дывалъ. Въ арміи его не видали,—онъ жилъ въ Сѣдлецѣ, никуда оттуда не выѣзжалъ. Я ничего не помню въ цѣлой кампаніи скучнѣе этихъ и всѣхъ послѣдующихъ бивакъ, которые мы имѣли подъ Сѣдлецомъ и близъ него. Здѣсь, наконецъ, вышли и наши награды за всѣ предшествовавшія дѣйствія, но и онѣ насъ не порадовали. Дибичъ, видя однѣ неудачи, не смѣлъ уже быть щедрымъ, представленія перечеркивались, неудовольствіе его на князя Шаховскаго подало ему поводъ представленія гренадерскаго корпуса уменьшить еще болѣе. Большая часть не получила никакихъ наградъ, другіе же получили вовсе незначительныя. Я, вмѣсто Владиміра и Анны 3-й степени — Анну 4-й степени съ надписью «за храбрость», и вскорѣ узналъ, что военный министръ отказалъ и въ переводѣ моемъ въ генеральный штабъ до производства въ поручики. Я проводилъ время или на бивакахъ дивизіи или у Зедделера въ Грабяновѣ. По вечерамъ собирались иногда у Зедделера вся корпусная квартира и многіе адъютанты и офицеры генеральнаго штаба изъ главной квартиры; садились пить чай за общій большой столъ, устроенный изъ досокъ. Каждый изъ посѣтителей обязанъ былъ разсказать какой нибудь анекдотъ; Зедделеръ былъ предсѣдателемъ этихъ бесѣдъ и разбиралъ всѣ наши дѣйствія и давалъ полную волю острому своему языку. Мы, каждый, по возможности, ему вторили.....

Между тѣмъ предпринято было движеніе къ Венгрову, и войска снова возвратились на биваки подъ Сѣдлецомъ. Причина этого движенія заключалась въ слѣдующемъ: генералъ Уминскій, составлявшій лѣвый флангъ польской арміи во время общаго наступательнаго движенія польской арміи, по разбитіи корпуса Розена, двинулся къ Остроленкѣ, чтобы напасть врасплохъ на гвардейскій авангардъ; но, встрѣченный Ностицомъ, командиромъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, при Рожанахъ, измѣнилъ свое намѣреніе, перешелъ на лѣвый берегъ Буга и двинулся къ Венгрову, чтобы помочь Пронд-зинскому, атаковавшему тогда Игане, и отрѣзать гвардейскій корпусъ отъ главной арміи. Во время сраженія при Игане, Гейсмаръ успѣлъ удержать его наступленіе, но на другой же день Уминскій возобновилъ бой, оттѣснилъ Гейсмара и овладѣлъ Венгровымъ. На помощь Гейсмару была послана 1-я гренадерская дивизія и потомъ на другой день двинуты: 1-й пѣхотный корпусъ и двѣ остальныя гренадерскія дивизіи. 1-й корпусъ и гренадеры потянулись по одной дорогѣ, впереди слышны были пушечные выстрѣлы; 1-я гренадерская дивизія вступила уже въ дѣло и главнокомандующій торопилъ войска, чтобы поддержать гренадеровъ. Толь послалъ меня сказать Палену 1-му, что его пѣхота растянулась и задерживаетъ гренадеровъ. Я передалъ слова Толя,

но Паленъ кивнулъ мнѣ головою и не отвѣчалъ ни слова; вслѣдъ же за мною подъѣхалъ и самъ Толь.

— Петръ Петровичъ, сказалъ онъ, ваша пѣхота ужасно какъ растянулась, ползетъ, какъ черепаха.

— Нѣтъ, Карлъ Ѳедоровичъ, въ свѣтѣ такой пѣхоты, которая бы не растягивалась, отвѣчалъ холодно Паленъ.

— Задерживаетъ гренадеръ, у нихъ шагъ побольше.

— Зачѣмъ же вы не направили ихъ впередъ?

— Прикажите, пожалуста, Петръ Петровичъ, хоть сколько нибудь стянуть колонны, намъ надобно поторопиться, чтобы поспѣть въ дѣло.

— Извините, Карлъ Ѳедоровичъ, не могу; я хочу придти въ дѣло со свѣжими, а не съ утомленными войсками, не люблю ни отсталыхъ, ни того, когда по списку показываютъ одно число, а приводятъ въ дѣло половину.

И Толь поѣхалъ далѣе.

Меня удивилъ этотъ отвѣтъ Палена Толю,—грозѣ въ арміи.

Выстрѣлы подъ Венгровымъ, по мѣрѣ нашего приближенія къ Мокобадамъ, начали умолкать и вскорѣ все стихло. Ночь мы провели на бивакахъ неподалеку отъ Мокобадъ, а на другой день возвратились къ Сѣдлецу. 1-я гренадерская дивизія дѣйствовала подъ Венгровымъ превосходно. Карабинеры въ особенности показали свойственную всему гренадерскому корпусу храбрость. Они быстро атаковали войска Уминскаго двумя колоннами, изъ которыхъ одну велъ генералъ-маіоръ Фезе, а другую—штабсъ-капитанъ Слевицкій, и, поддержанные 2-ю бригадою, опрокинули Уминскаго за Ливенецъ, починили мостъ подъ картечными и ружейными выстрѣлами, штурмовали и заняли Венгровъ, отбросили Уминскаго, и все это совершили часа въ три времени. Главнокомандующій очень былъ доволенъ этими успѣхами: гренадерскій корпусъ поддержалъ свою славу, и опасенія Дибича разсѣялись. Здѣсь къ 1-й гренадерской дивизіи посланъ былъ адъютантъ Дибича гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Львовъ, человѣкъ храбрый и расторопительный, но онъ имѣлъ видъ молоденькаго мальчика и голосъ тоненькій и пискливый; онъ принялъ на себя роль одушевлять гренадеровъ и заставилъ ихъ расхохотаться. 1-я гренадерская дивизія оставлена была въ Венгровѣ, чтобы прикрыть правый флангъ арміи и остановить дальнѣйшія покушенія непріятеля отрѣзать сообщенія съ гвардіей. Съ этой же цѣлію приказано построить въ Венгровѣ на рѣчкѣ Ливенецъ предмостное укрѣпленіе; строили также укрѣпленіе и въ Мингосахъ. Къ чему все это? спрашивали мы другъ у друга. Что за оборонительная война? Развѣ такова должна быть цѣль нашихъ дѣйствій.

Притомъ, духъ въ арміи еще болѣе падалъ отъ неблагопріятныхъ слуховъ; говорили, что поляки отправили для дѣйствія противъ Крейца, который сжегъ мостъ при Раховѣ и Казимержѣ и сосредоточился къ Люблину, генерала Серавскаго; что Дверницкій, оставивъ въ Замосцѣ гарнизонъ, двинулся въ Волынь и Подолію; что въ Литвѣ обнаружилось всеобщее возстаніе, и арміи Сакена и Толстаго открыли военныя дѣйствія.

Со мною сдѣлалась также холера, но Зедделеръ намѣшалъ мнѣ вина съ порохомъ и мнѣ стало лучше. Дежурный генералъ, по приказанію главнокомандующаго, который замѣтилъ, что слишкомъ много находится въ раскомандировкѣ казаковъ, отобралъ у насъ казаковъ, и мы лишились послѣдней возможности добывать фуражъ и производить съ такою же скоростью рекогносцировки. Порою намъ давали небольшія командировки для осмотра дорогъ верстъ на 15, но эти осмотры ни къ чему не вели, мы стояли на мѣстѣ, не смотря на то, что холера усиливалась, и духъ въ арміи падалъ. Чаплицъ въ это время зашелъ къ намъ посовѣтоваться, что такъ какъ онъ сдалъ свою батарею настоящему ея командиру, полковнику Головачеву, то принимать ли ему легкую батарею въ 1-мъ корпусѣ, которую предлагаетъ ему Горчаковъ. Мы рѣшили, чтобы онъ принималъ и это много впослѣдствіи помогло его успѣхамъ. Чаплицъ завѣдывалъ вмѣстѣ со мною работами при Княжемъ-Дворѣ, мы его любили, какъ добраго товарища; онъ служилъ прежде очень несчастливо и черезъ 16 лѣтъ офицерскаго чина, былъ только поручикомъ. За работы при Княжемъ-Дворѣ его произвели въ штабсъ-капитаны; выступая въ походъ, онъ далъ слово своимъ знакомымъ въ Новгородѣ возвратиться подполковникомъ, мы тогда этому смѣялись, но онъ кончилъ кампанію даже полковникомъ, съ Георгіемъ, Владиміромъ, Анною на шеѣ и золотою саблею.

Наконецъ, 12-го апрѣля явился къ намъ на биваки главнокомандующій; войско приказано построить въ одно общее каре; отслужили молебенъ, окропили колонны святою водою и Дибичъ сказалъ гренадерамъ рѣчь, изъ которой можно было только понять одно, что мы идемъ впередъ и скоро будетъ рѣшительный бой. Всѣ оживились; слава Богу, думали мы, кончается это нестерпимое бездѣйствіе. По диспозиціи на слѣдующій день 2-му пѣхотному корпусу приказано оставаться на мѣстѣ при Мингосахъ, и начать наступленіе по шоссе черезъ день. 1-му корпусу слѣдовать на Цизе и Васовку; 2-й и 3-й гренадерскимъ дивизіямъ и кирасирамъ—на Скуржечъ къ Куфлеву, гвардейскому отряду сначала дойти до Вепржи, чтобы присоединить отрядъ Герштенцвейга, возвращавшейся безпрепятственно отъ Тырчина, и по-

воротить на Шеницу. Говорили, что Дибичъ намѣревался обойти правый флангъ Скрженецкаго, котораго главныя силы стояли у Калушина, вступить съ нимъ въ генеральное сраженіе, отрѣзать его отъ Варшавы и отъ Модлина, и отбросить къ Бугу. Главныя силы обѣихъ армій считали въ то время равносильными—до 60,000 каждую, но Дибичъ основывалъ свой успѣхъ и на быстротѣ движенія, и на разбросанонсти войскъ Скрженецкаго, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ отбросилъ гвардейскій отрядъ на значительное разстояніе безъ всякой надобности, развѣ изъ опасенія за Сѣдлецъ.

Дорога, по которой назначено было слѣдовать Гренадерскому корпусу, пролегала кустами по вязкому и болотистому грунту, и была довольно узка. Толь разсердился на Зедделера, что онъ не осмотрѣлъ заранѣе этой дороги и не приказалъ ее исправить.

— Я не предполагалъ, сказалъ Зедделеръ, чтобы мы сюда направились и не получалъ на этотъ счетъ никакого приказанія.

— Это ваша прямая обязанность, прервалъ Толь, вы должны знать всѣ дороги близъ расположенія корпуса . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Толь подозвалъ Полтарацкаго, приказалъ ему взять команду и застлать дорогу фашинами; Полтарацкій исполнилъ приказаніе Толя съ особенною заботливостію, и мы часа черезъ два выбрались изъ кустовъ. Переходъ былъ форсированный около 35 верстъ. Дибичъ, какъ казалось, хотѣлъ застать непріятеля врасплохъ. Миновавъ Ерусалемъ, гдѣ мы думали провести ночь, насъ поворотили на Куфлево. Часть войскъ Палена была уже впереди, другая часть слѣдовала лѣвѣе къ Шеницѣ. Подъ Куфлевымъ у Палена завязалась ружейная перестрѣлка, потомъ раздались и пушечные выстрѣлы; непріятель замѣтно намѣревался удерживаться и былъ въ довольно значительныхъ силахъ. Гренадерскому корпусу приказано ускорить маршъ и строиться въ боевой порядокъ. 3-я гренадерская дивизія поступила подъ команду Палена 1-го и съ этого времени уже постоянно до самаго конца кампаніи оставалась у него въ корпусѣ. У князя Шаховскаго была въ распоряженіи одна 2-я гренадерская дивизія; она построилась также въ боевой порядокъ правѣе войскъ Палена и начала наступленіе. Шаховской носился въ цѣпи стрѣлковъ, которая открыла огонь; трудно было его отыскивать, чтобы получить приказаніе, но и тогда онъ посылалъ насъ къ Гурко, чтобы спросить приказанія у него. Наступалъ вечеръ; мы продолжали дви-

гаться впередъ; Куфлево было занято, перестрѣлка не утихала; но выстрѣлы изъ орудій становились рѣже; убитыхъ и раненыхъ было, однако же, немного. Замѣчателенъ мнѣ показался одинъ польскій штабсъ-ротмистръ, уже старикъ; онъ сидѣлъ въ полѣ подъ деревомъ, съ оторванной въ плечѣ рукой; напрасно Полуэктовъ предлагалъ ему перевязать рану, онъ отвѣчалъ, что не хочетъ помощи и потому докторъ Кустовъ долженъ былъ употребить насиліе, чтобы помочь ему. Мыза Куфлево, гдѣ нѣкогда меня приняли съ такимъ радушіемъ, представляла грустную картину, стекла въ домѣ были выбиты пулями, нѣкоторыя строенія, чтобы вытѣснить изъ-за нихъ поляковъ, были зажжены гранатами и горѣли. Семейство пана съ отчаянными криками бѣжало подъ защиту нашихъ войскъ; но вскорѣ, однако же, по занятіи нами Куфлева, пожаръ былъ потушенъ, Полуэктовъ по моей просьбѣ поставилъ къ дому пана караулъ и онъ былъ спасенъ отъ грабежа. Непріятель началъ отступать поспѣшнѣе, Паленъ пошелъ за нимъ къ Цеглову и остановился тамъ на бивакахъ, а 2-я гренадерская дивизія возвратилась къ Куфлеву и расположилась передъ селеніемъ. Главная квартира заняла панскую мызу. По всему было замѣтно, что Дибичъ, сдѣлавъ форсированный маршъ, въ самомъ дѣлѣ напалъ на непріятеля съ фланга неожиданно и кажется намѣревался его отрѣзать отъ Варшавы, потому что, по всѣмъ извѣстіямъ, получаемымъ отъ плѣнныхъ, главныя силы Скрженецкаго были еще въ Калушинѣ, резервъ въ Минскѣ и что подъ Куфлевымъ встрѣтилъ насъ Хржановскій съ частію праваго крыла. Слѣдовательно, стоило только продолжать дѣйствовать съ тою же быстротою на завтра, и Скрженецкій былъ бы отрѣзанъ отъ Варшавы, или его армія, по крайней мѣрѣ, претерпѣла бы значительное пораженіе. Диспозиція, полученная вечеромъ, вполнѣ согласовалась съ общимъ желаніемъ. По ней назначено: завтра съ разсвѣтомъ, части войскъ 1-го корпуса, т. е. дивизіи Мандерштерна и бригадѣ гусаръ, слѣдовавшимъ на Шеницу, двигаться прямо на Дембевелки, остальнымъ войскамъ корпуса Палена, двумъ дивизіямъ гренадеровъ и кирасирамъ направиться на Минскъ. «Слава Богу! говорили мы, Скрженецкій отрѣзанъ и разбитъ непремѣнно; главнокомандующій намѣренъ дѣйствовать съ прежней быстротою и рѣшительностію. Но наша радость была непродолжительна; въ ночь была получена другая диспозиція, въ которой сказано, что войска выступаютъ уже въ полдень и направляются какъ изъ Шеницы, такъ и изъ Куфлева на Минскъ. Это что? говорили мы, зачѣмъ эта перемѣна? зачѣмъ медлить? Скрженецкій отступитъ, и тогда все наше движеніе опять напрасно. Но этимъ еще не кончилось; къ разсвѣту получена третья диспозиція, по которой войскамъ 14-е число

приказано оставаться на мѣстѣ, а 15-го, съ разсвѣтомъ, войскамъ Палена слѣдовать на Минскъ, а 2-й гренадерской дивизіи и корпусу Витта—на Калушинъ. Мы уже ровно ничего изъ этого не понимали..... но впослѣдствіи я слышалъ отъ Нейдгарта, что въ первой диспозиціи выразилось мнѣніе Толя, а послѣднія диспозиціи были слѣдствіемъ особыхъ разсчетовъ Дибича, и эти разсчеты основывались на извѣстіяхъ, полученныхъ отъ шпіоновъ изъ непріятельской арміи. Скрженецкій хотѣлъ немедленно отступать, Хржановскій, напротивъ того, доказывалъ, что пора имъ перестать бѣгать, какъ трусамъ, отъ русскихъ войскъ, что они теперь равносильны русской арміи и просилъ боя. Скрженецкій колебался, а между тѣмъ медлилъ отступленіемъ. Дибичъ ожидалъ по этому быть атакованнымъ самъ, надѣялся тогда нанесть болѣе рѣшительное пораженіе, и главное, желалъ сначала присоединить гвардейскій отрядъ, стянуть нѣсколько войска, и потомъ уже, смотря по дѣйствіямъ непріятеля, или выжидать его нападенія, или двинуться на Минскъ и Калушинъ; но двигаться на Дембевелки, совершенно въ тылъ непріятелю, Дибичъ уже не рѣшался, полагая, что если и безъ того поляки думаютъ вступить въ бой, то тогда уже будутъ драться отчаянно, и успѣхъ боя можетъ быть сомнителенъ.

День, проведенный въ Куфлевѣ, былъ очень скученъ. Понравилась мнѣ здѣсь хитрость одного гренадера; солдаты отыскали яму, въ которой былъ зарытъ картофель и начали выгребать его въ полы шинелей; толпа собралась большая, одинъ гренадеръ долго стоялъ, выжидая своей очереди, но, потерявъ надежду ее дождаться, вдругъ закричалъ: «фельдмаршалъ, фельдмаршалъ идетъ!» Всѣ разсыпались въ минуту, а онъ между тѣмъ бросился въ яму, и пока другіе успѣли увѣриться, что это обманъ и возвратились, онъ уже нагребъ картофелю и вышелъ.

На другой день, 15-го апрѣля, мы выступили изъ Куфлева, приблизились къ Калушину, но онъ уже былъ очищенъ непріятелемъ. Черезъ мѣстечко двигался 2-й пѣхотный корпусъ, 2-я гренадерская дивизія направилась за нимъ, а мы съ Зедделеромъ поѣхали впередъ къ Минску, гдѣ раздавались пушечные выстрѣлы. Въ дѣло вступилъ авангардъ Палена; непріятель удерживалъ его при выходѣ изъ лѣса, чтобы дать время главнымъ своимъ силамъ, которыя отступали цѣлую ночь, очистить Минскъ. Но, однакоже, показалась уже часть кавалеріи Палена и начала выѣзжать на шоссе между д. Осинами и Минскомъ, тогда какъ въ Минскѣ находился еще хвостъ колонны главныхъ непріятельскихъ силъ, которому приказано было удерживаться, чтобы пропустить обозы и резервную артилерію. Когда мы пріѣхали съ Зедделеромъ къ Минску, артилерійскій паркъ стоялъ еще вправо отъ

Минска и не начиналъ вытягиваться на шоссе, чтобы перейти черезъ единственный мостъ, находящійся на немъ черезъ болотистую рѣчку. Остававшіяся войска суетились около обоза, а о спасеніи артилеріи никто и не помышлялъ. Зедделеръ, замѣтивъ положеніе парка, послалъ меня сказать бригадному командиру гусарской дивизіи, чтобы онъ поспѣшилъ этимъ воспользоваться и захватилъ непріятельскую артилерію. Но онъ мнѣ отвѣчалъ, что этого не было назначено по диспозиціи и оставался на мѣстѣ. Зедделеръ поѣхалъ къ нему самъ, но напрасно убѣждалъ его атаковать, говоря, что онъ безъ всякаго труда захватитъ артилерію, наведетъ страхъ на непріятеля, заставитъ его оставить Минскъ и, занявъ мѣстечко, или облегчитъ своему корпусу выходъ изъ лѣсу, или даже отрѣжетъ войска, сопротивляющіяся Палену 1-му отъ главныхъ силъ Скрженецкаго. Но онъ не внималъ никакимъ убѣжденіямъ и выжидалъ выхода изъ лѣса пѣхоты графа Палена 1-го. Корпусъ графа Палена 2-го еще не приближался, и мы съ грустію смотрѣли съ Зедделеромъ около часа, какъ очищали Минскъ сначала обозы, какъ потомъ паркъ началъ вытягиваться на шоссе по одному орудію, перешелъ мостъ и двинулся за главными силами Скрженецкаго, и какъ оставшіяся войска заняли Минскъ, готовясь его удерживать. Зедделеръ выходилъ изъ себя, но помочь было нечѣмъ. Показался наконецъ, слѣва, графъ Паленъ 1-й со своею пѣхотою, тѣсня непріятеля. Въ Минскѣ непріятель остановился, дѣло завязалось довольно упорное, длилось около полутора часа; генералу Скобелеву оторвало руку; потери съ обѣихъ сторонъ простирались до 1,000 человѣкъ. Къ вечеру Минскъ былъ занятъ; Паленъ 1-й выдвинутъ къ Стоядле, а всѣ остальныя войска расположились на бивакахъ, частію въ Минскѣ и частію за Минскомъ. На бивакахъ солдаты нашли нѣсколько стеклянныхъ ядеръ; мы полагали, что за недостаткомъ въ чугунѣ польскія орудія дѣйствовали ядрами стеклянными, но утверждать въ справедливости этого предположенія не смѣю, тѣмъ болѣе, что послѣ уже не случалось находить подобныхъ ядеръ.

Итакъ, Дибичъ не достигъ своей цѣли, не успѣлъ принудить Скрженецкаго къ бою. Скрженецкій не послушался совѣтовъ Хржановскаго, и, какъ говорили, между ними начались съ этого времени постоянныя несогласія, но, конечно, Скрженецкій поступилъ благоразумно, разрушивъ своимъ отступленіемъ всѣ предположенія Дибича. Скрженецкому дали время отступить, думали мы, и опять пойдемъ вслѣдъ за нимъ, и опять будемъ брать лбомъ тѣ же дефиле. Но мы ошиблись; на другой день утромъ главнокомандующій оставилъ войска на мѣстѣ, а вечеромъ приказалъ отступить на Калушинъ. Къ чему же было

это наступленіе? Къ чему повело оно? Ему дали названіе рекогносцировки, произведенной съ цѣлою арміею, для того, чтобы увѣриться, здѣсь ли стоитъ армія Скрженецкаго и не направился ли онъ противъ гвардіи, и этимъ названіемъ казалось успокоились всѣ пытливые умы, искавшіе во всемъ цѣли, причины и слѣдствій. Дивизія шла безостановочно цѣлую ночь, и цѣлую ночь тянулась вся армія; утомленіе въ войскахъ отъ безпрестанныхъ остановокъ, неразлучныхъ съ движеніемъ большаго числа войскъ по одной дорогѣ, было ужасное. Пѣхота спала на походѣ, кавалерія спала, сидя на лошадяхъ. Я хотѣлъ отправиться впередъ, по обыкновенію, для занятія позиціи, но Полуэктовъ приказалъ мнѣ оставаться при дивизіи и отправить въ Калушинъ жалонеровъ однихъ, не слушая моихъ убѣжденій, что генералъ Рихтеръ не будетъ показывать жалонерамъ позиціи безъ офицера генеральнаго штаба.

17-го на разсвѣтѣ пришли мы въ Калушинъ.

— Гдѣ наши биваки? спросилъ Полуэктовъ, бывшій не въ духѣ оттого, что не выспался.

— Не знаю.

— Вы ничего не знаете, не знаете и своего дѣла.

— Вы мнѣ не приказали отлучаться отъ дивизіи.

— Ну, съ чего ты это взялъ, сказалъ онъ ласковѣе, увидя подъѣхавшаго Гурко. Я тебѣ одно всегда твержу: поѣзжай съ Богомъ, золотой мой, выбери по покойнѣй отдыхъ для гренадеровъ, а ужъ мы какъ нибудь дойдемъ.

— Отчего же вы не пошли, почтеннѣйшій, съ жалонерами? спросилъ Гурко.

— Борисъ Владиміровичъ не приказалъ.

— Лжетъ, ей Богу лжетъ, Владиміръ Осиповичъ, да я вамъ, вотъ сей часъ разскажу, какъ это было.

— Хорошо, ваше превосходительство, позвольте только его отправить.

— Что, золотой мой, не отдѣлался, замѣтилъ Полуэктовъ, говорилъ я тебѣ—поѣзжай.

Я отыскалъ жалонеровъ за Калушинымъ, по дорогѣ къ Тржебучѣ; направиться мы должны были на Сухи; въ Сухахъ я встрѣтилъ Рихтера, и онъ показалъ 2-й гренадерской дивизіи позицію при деревнѣ Квашнянкѣ въ дубовой рощѣ, посреди пустынныхъ песчаныхъ полей.

1-й корпусъ Палена 1-го расположился у Сухи и за нимъ 3-я гренадерская дивизія. 2-й пѣхотный корпусъ Палена 2-го, по прежнему, въ Мингосахъ. Корпусъ графа Витта, гвардейскій отрядъ Куруты и резервная артилерія—близъ Жукова, а главная квартира—въ небольшой де-

ревнѣ Хойэчно. Князь Шаховской и весь его штабъ расположился въ рощѣ за Квашнянкою въ шалашахъ. Дивизіонный штабъ въ Квашнянкѣ. Я—въ сараѣ съ Зедделеромъ, въ Квашнянкѣ же.

Наступило 19-го апрѣля—праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Главнокомандующій предположилъ слушать заутреню и обѣдню въ корпусной церкви гренадерскаго корпуса; церковная палатка была разбита между д. Квашнянкою и биваками 2-й гренадерской дивизіи, кругомъ ея расположены костры огней, дивизія построена въ каре и выставлена батарея для производства во время церковной службы пальбы. Съ Дибичемъ пріѣхала вся главная квартира, онъ былъ угрюмъ и мраченъ, и ни слова не говорилъ съ княземъ. Это сердило Зедделера; «нѣтъ, говорилъ онъ, обращаясь ко мнѣ, я на такое пренебреженіе къ званію корпуснаго командира, смотрѣть не могу». Когда же начали христосоваться и Дибичъ, почти отвернувшись, похристосовался съ княземъ, Зедделеръ не захотѣлъ христосоваться и вышелъ изъ церкви. Черезъ четверть часа, мнѣ показалось также душно въ палаткѣ, я возвратился въ нашъ сарай и засталъ, что Зедделеръ садится верхомъ и собирается ѣхать.

— Куда вы, Людвигъ Ивановичъ?

— Поѣду посмотрѣть, что дѣлается на аванпостахъ.

— А въ главную квартиру съ поздравленіемъ?

— Ни за что на свѣтѣ.

Часу въ 12-мъ Шаховской прислалъ спросить у Зедделера, почему онъ не былъ въ главной квартирѣ, но онъ еще не возвращался.

Зедделеръ возвратился въ часъ.

— Ну, любезнѣйшій, жалко, что вы со мной не поѣхали, сказалъ онъ мнѣ, слѣзая съ лошади; у насъ дѣло было славное.

— За вами присылалъ князь.

— Хорошо, поѣдемте къ нему.

— Въ главной квартирѣ, сказалъ князь, и Толь, и Нейдгартъ спрашивали у меня, почему васъ нѣтъ, и я не зналъ, что отвѣчать. Эхъ, Людвигъ Ивановичъ, прибавилъ онъ, сами вы навязываетесь на непріятности.

Но Зедделеръ, не придавая особаго значенія словамъ князя, былъ въ восторгѣ отъ своего дѣла.

— Я, говорилъ Зедделеръ, пріѣхалъ на аванпосты, убѣдилъ казачьяго полковника Властова атаковать непріятельскую цѣпь, стоящую довольно оплошно, и неожидавшую въ день Пасхи никакого нападенія. Мы атаковали, разорвали цѣпь, отрѣзали нѣсколько пикетовъ, привели все въ тревогу, забрали плѣнныхъ и отъ нихъ я узналъ важное из-

вѣстіе, что въ Калушинѣ стоитъ небольшой только отрядъ, а вся армія Скрженецкаго направилась противъ гвардіи.

— Что же вы сдѣлали? спросилъ князь.

— Я заставилъ Властова донести объ этомъ дѣлѣ прямо главнокомандующему и прибавилъ въ его рапортѣ карандашемъ объ этомъ важномъ извѣстіи.

— Людвигъ Ивановичъ, Людвигъ Ивановичъ, замѣтилъ князь, вы поступили очень опрометчиво. Простительно дѣлать подобныя выходки молодому офицеру, но не вамъ . . . . . .
. . . . . Извините, я это говорю потому, что люблю васъ. Съ какой стати ѣхать на чужіе аванпосты. Если же вы уже поѣхали и убѣдили казацкаго полковника атаковать, то онъ долженъ былъ донести своему прямому начальнику графу Палену 1-му, а не главнокомандующему. Если вы получили такія важныя извѣстія, то должны были сообщить о нихъ Палену и, съ его позволенія, отправиться тотчасъ же въ главную квартиру и лично донести Нейдгарту и Толю, а не приписывать карандашемъ въ рапортѣ къ главнокомандующему. Это неуваженіе къ его званію.

Князь былъ правъ, но Зедделеръ не убѣждался его словами, хотя и молчалъ, потому что князь дѣлалъ не выговоръ: это было участіе добраго человѣка.

Въ эту минуту казакъ подалъ Зедделеру конвертъ отъ Нейдгарта, съ надписью: «весьма нужное». Зедделеръ улыбнулся; его требовали немедленно же въ главную квартиру. Онъ счелъ, что главнокомандующій и Толь желаютъ лично переговорить съ нимъ о полученныхъ извѣстіяхъ, и отправился съ веселымъ видомъ. Но какая замѣтна была въ немъ перемѣна по возвращеніи: онъ былъ не только печаленъ, но совершенно убитъ духомъ. Разговоръ его въ главной квартирѣ былъ непродолжителенъ. Нейдгартъ не сказалъ ни слова и приказалъ ему дожидаться Толя . . . . . .

Рѣзкія замѣчанія послѣдняго заставили Зедделера воспользоваться открывшеюся на ногѣ раною и просить позволенія отправиться лечиться. Толь согласился и Зедделеръ уѣхалъ въ Бѣлостокъ. Должность его приказано было исправлять Зальца, а должность Зальца мнѣ, хотя Бруновъ и Бергенстроле имѣли болѣе права; но я долженъ это приписать особенному расположенію ко мнѣ Зальца.

21-го апрѣля Дибичъ снова было предпринялъ атаковать Скрженецкаго, котораго главныя силы по прежнему стояли въ Калушинѣ, а главная квартира находилась въ Ендржеевѣ. Граббе, съ частію войскъ 1-го

корпуса составилъ авангардъ, былъ направленъ на Зимноводы, а въ полдень выступили вслѣдъ за нимъ остальныя войска Палена 1-го и двѣ гренадерскія дивизіи. 2-му пѣхотному корпусу приказано двинуться къ Калушину по шоссе. Лишь только въ Сухахъ мы перешли Костржинъ, какъ прискакалъ къ князю адъютантъ главнокомандующаго, съ увѣдомленіемъ, что 2-я гренадерская дивизія поступаетъ также подъ команду Палена 1-го.

— Намъ остается теперь, сказалъ Гурко князю, ѣхать и конвоировать главную квартиру, войскъ у насъ нѣтъ.

Шаховской былъ оскорбленъ, но не отвѣтилъ Гурко ни слова и ѣхалъ впереди дивизіи.

Главнокомандующій, обгоняя 2-ю гренадерскую дивизію, поздравлялъ гренадеровъ съ наступленіемъ боя и со скорымъ прибытіемъ въ Варшаву. Но, не доходя до Гремкова, намъ приказано остановиться, а вечеромъ снова возвратиться подъ Квашнянку. Вновь прискакавшій адъютантъ главнокомандующаго, съ повелѣніемъ возвратиться назадъ, объявилъ князю, что 2-я гренадерская дивизія поступаетъ опять въ его команду.

— Это значитъ, замѣтилъ съ досадою Гурко, что въ случаѣ боя, мы ничего; а когда войска остаются на мѣстѣ, хлопоты командованія должны лежать на насъ.

Зачѣмъ предпринято было это движеніе, и зачѣмъ вдругъ приказано войскамъ возвратиться назадъ, никто не понималъ, и странное дѣло, никто и не хотѣлъ разгадывать, такъ привыкли тогда къ безцѣльнымъ передвиженіямъ. Впослѣдствіи узнали, что Дибичъ намѣревался вступить въ бой съ Скрженецкимъ, но, узнавъ, что онъ началъ опять отступать, и видя, что на этотъ разъ онъ не достигнетъ своей цѣли, возвратился назадъ.

Во время этого движенія получены были извѣстія отъ Крейца и Ридигера и довольно благопріятныя. Крейцъ доносилъ, что онъ разбилъ при Казимиржѣ отрядъ Серавскаго, перешедшій на правый берегъ Вислы и намѣревавшійся пробраться въ Замосцъ, и перебросилъ его на лѣвый берегъ; а Ридигеръ — что Дверницкій, проникнувъ въ Волынь, началъ поддерживать инсургентовъ, захватилъ многіе города, но когда онъ съ своей стороны началъ дѣйствовать также наступательно, тогда генералъ Давыдовъ овладѣлъ Владиміромъ, и съ содѣйствіемъ генералъ-адъютанта Берга, бывшаго генералъ-квартирмейстеромъ въ 1829 г. въ турецкой арміи и возвратившагося изъ отпуска изъ Италіи, напалъ на Дверницкаго, два раза разбилъ его при Боремелѣ, и, отбросивъ къ границамъ Галиціи, принудилъ весь его отрядъ положить оружіе и пе-

рейти въ австрійскія владѣнія. Дибичъ такъ былъ доволенъ этими частными успѣхами, что приказалъ войскамъ кричать «ура!» и поздравлялъ ихъ съ одержанными побѣдами.

Главная квартира переѣхала въ д. Жуково. Въ Сухахъ строили сильное предмостное укрѣпленіе; въ Мокоды приказано было мнѣ поставить одинъ баталіонъ 4-го карабинернаго полка, для защиты тамъ существующей переправы черезъ Ливенецъ. Насъ посылали иногда осматривать окрестныя дороги; въ одной изъ такихъ поѣздокъ, я наѣхалъ на деревню, которую грабили мародеры. Забывъ, что со мною одинъ только казакъ, я началъ ихъ выгонять изъ деревни, не сообразя того, что отчаянные мародеры могутъ посягнуть на мою жизнь; но навелъ на нихъ такой страхъ, что они побросали свою добычу и въ числѣ 200 человѣкъ спаслись въ ближайшій лѣсъ. Въ это же время князь Шаховской разстрѣлялъ одного гренадера за разграбленіе панской мызы, и нѣсколько человѣкъ прогналъ сквозь строй.

Три недѣли мы оставались подъ Квашнянкою, и эти биваки были столь же грустны, какъ и подъ Сѣдлецомъ. Холера свирѣпствовала по прежнему и армія съ каждымъ днемъ уменьшалась численностію; новое неудачное движеніе на Куфлево къ Минску еще болѣе уронило духъ въ войскѣ; сверхъ того, доходили весьма непріятныя извѣстія и изъ Литвы. Носились слухи, что волненіе въ Литвѣ повсемѣстно, что дворянство взялось за оружіе и образовало изъ крестьянъ значительное число войскъ, что Храповицкій оставилъ Вильну и расположился съ войсками, содержавшими тамъ гарнизонъ, лагеремъ близъ Вильны, что резервная армія открыла военныя дѣйствія и имѣла уже нѣсколько дѣлъ между Вильною и Ковно, и что, наконецъ, на сѣверѣ августовскаго воеводства образовались шайки инсургентовъ, противъ которыхъ направлена часть войскъ изъ отряда Сакена, подъ командою адъютанта Великаго Князя Михаила Павловича, полковника Анненкова. Къ несчастію, всѣ эти слухи были слишкомъ справедливы, и возстаніе Литвы принимало даже болѣе грозный видъ, нежели какимъ его себѣ представляли въ арміи. Разнеслись также вскорѣ слухи, что Хржановскій съ 5,000 отдѣлился отъ главной арміи, двинулся къ Вепржу, перешелъ на лѣвый берегъ, и хотя Крейцъ нанесъ ему незначительное пораженіе при Любортовѣ, но Хржановскій успѣлъ обойти его правый флангъ и пробраться въ Замосцъ. Эти слухи оказались также справедливыми и пребываніе такого искуснаго генерала, какъ Хржановскій, въ Замосцѣ, мѣшало возстановленію совершеннаго спокойствія въ Люблинскомъ воеводствѣ, въ Волыни и Подоліи, и лишало Дибича содѣйствія Ридигера и Крейца. Словомъ, дѣла наши были въ самомъ неблагопріятномъ положеніи. Главныя силы

русской арміи простирались лишь до 50,000. Основаніе дѣйствій почти разрушено; подвозы изъ Литвы были самые незначительные. Дибичъ чувствуя, что одинъ только успѣшный бой можетъ возвратить утраченный перевѣсъ, искалъ боя, но Скрженецкій оцѣнилъ какъ нельзя лучше положеніе русской арміи, избѣгалъ боя, и какъ Фабій Кунктаторъ, хотѣлъ достигать своей цѣли выжиданіемъ, зная, что время и бездѣйствіе будутъ дѣйствовать на русскую армію разрушительнѣе всѣхъ кровопролитныхъ сраженій. Дибичъ началъ помышлять о переправѣ черезъ нижнюю Вислу, вошелъ въ сношенія на счетъ устройства моста и закупки хлѣба въ Пруссіи, но не могъ еще и подумать предпринять движеніе къ нижней Вислѣ до того времени, пока не возстановится, хотя нѣсколько, спокойствіе въ Литвѣ и онъ не получитъ возможности усилить главную свою армію, по крайней мѣрѣ, до 100,000 человѣкъ.....

. . . . . .

Полуэктовъ постоянно видался съ Фрейгангомъ, былъ всѣмъ недоволенъ, мало уже говорилъ о предстоящихъ дѣйствіяхъ и больше вспоминалъ и разсказывалъ анекдоты изъ кампаній наполеоновскихъ, прибавляя:

— Вотъ тамъ стоило себя показывать, мы и показывали. А здѣсь что? и хлопотать не изъ чего. Лобъ подставить подъ пулю не мудрено, да что этимъ пользы то сдѣлаешь. Вотъ у тебя, Петръ Ивановичъ, оторвало конецъ уха подъ Гроховымъ.

— Да, да, ваше превосходительство, и теперь еще болитъ.

— Ну, а что ты получилъ?

— Ничего.

. . . . . .

Наша артель какъ-то разстроилась: Поливановъ покапризничалъ, что мы, возвращаясь иногда съ рекогносцировки, не во́-время спрашивали чай; мы стали держать каждый столъ и чай особенно, и вышло и покойнѣе, и дешевле. У Полуэктова завѣдывалъ хозяйствомъ Овцынъ.

— Ты у меня сегодня обѣдаешь? спрашивалъ иногда Полуэктовъ, когда я заходилъ къ нему. И ты, и ты у меня, говорилъ онъ полковымъ командирамъ и другимъ штабъ-офицерамъ, которые приходили къ нему по службѣ. Мы оставались; наступало три часа.

— Овцынъ! кричалъ Полуэктовъ, прикажи, любезный, подавать обѣдъ.

— Вы не приказали ничего готовить, отвѣчалъ холодно Овцынъ, говорили, что и сами дома не будете.

— Эхъ, братецъ, совсѣмъ я этого не говорилъ. Распорядись же скорѣе.

— Теперь уже нѣкогда.

— Такъ какъ же быть?

— Не знаю.

— Ефимъ Николаевичъ, Августъ Егоровичъ, говорилъ Полуэктовъ, обращаясь къ полковымъ командирамъ, Обрадовичу и Мандерштерну, вѣдь у васъ готовили обѣдать?

— Готовили.

— Такъ прикажите же, золотые мои, принесть сюда вашъ обѣдъ, мы вмѣстѣ и пообѣдаемъ, а вы люди запасливые, вашего обѣда достанетъ. Ну, а ужъ я Овцынъ тебѣ этого не прощу! Изволь, чтобъ у меня впредь этого не было.

Но и впередъ повторялось нѣсколько разъ тоже. Такой порядокъ обѣдовъ, кажется, очень нравился Полуэктову.

Начальникомъ артилеріи въ гренадерскомъ корпусѣ былъ генералъ-маіоръ Василій Васильевичъ Гербель. Его любили и начальники, и офицеры, и солдаты; всегда веселый, шутливый, онъ готовъ былъ въ одно и тоже время и отдавать серьезныя распоряженія, и играть съ какимъ нибудь прапорщикомъ въ банкъ на барабанѣ. Когда онъ только проѣзжалъ мимо гренадеровъ, они встрѣчали его съ радостными лицами и говорили другимъ: «тсъ! Василій Васильевичъ ѣдетъ!» Гербель начиналъ имъ разсказывать прибаутки и они помирали со смѣху. За то бывало, если и завязнетъ какое либо орудіе, то Гербелю стоитъ только крикнуть—гренадеры помогутъ, и орудіе въ минуту выхвачено.

3-я гренадерская дивизія стояла отъ насъ не болѣе какъ въ верстѣ; я бывалъ въ главной квартирѣ, узнавалъ тамъ новости и пріѣзжалъ ихъ разсказывать Шредеру. Шалашъ Шредера былъ противъ самаго шалаша Набокова. Набоковъ, услыхавъ, что я пріѣхалъ, садился противъ насъ на барабанѣ, просилъ меня разсказывать, что дѣлается и жаловался, что если бы не я, то онъ ровно бы ничего не зналъ.

— Мой Шредеръ, говорилъ онъ, никуда не ѣздитъ, ни съ кѣмъ не знакомъ, только и знаетъ, что спитъ, да куритъ трубку.

Набоковъ такъ привыкъ къ моимъ посѣщеніямъ, что если я уже не являлся день, онъ похаживалъ, скучалъ и повторялъ:

— А вотъ нынче Нееловъ не ѣдетъ что-то, ничего и не знаешь.

Когда же я пріѣзжалъ, онъ меня встрѣчалъ съ радостнымъ лицомъ, говоря:

— Ну, батюшка, а ужъ мы о васъ соскучились. Что это вы забываете насъ.

Но разъ онъ за новости на меня и подосадовалъ. Я былъ по утру въ главной квартирѣ и прочелъ тамъ диспозицію: что 1-й корпусъ Палена 1-го, 3-я гренадерская дивизія и за ней 2-я гренадерская дивизія, въ 11 часовъ выступаютъ къ Тржебучѣ; было уже 10 часовъ, Набоковъ сердился, что до сего времени задерживаютъ диспозицію въ штабѣ 1-го корпуса; желая, однако же, не замедлить выступленіемъ, въ случаѣ ея полученія, приказалъ людямъ одѣться; но настало 11 часовъ, 12, 2, войска Набокова въ ожиданіи, и безъ обѣда. Набоковъ разсердился еще болѣе, приказалъ варить кашу и прискакалъ въ Квашнянку, чтобы со мной браниться.

— Ну, батюшка, удружили вы, началъ онъ, увидя меня, когда я шелъ къ квартирѣ Полуэктова.

— Чѣмъ, ваше превосходительство?

— Какъ чѣмъ! обманули.

— Нѣтъ, не обманулъ, а диспозиція отмѣнена. Вотъ прежняя диспозиція за подписью Нейдгарта, что вы выступаете въ 11 часовъ, а вотъ новая, что войска остаются на мѣстѣ.

— Да чтожъ они дѣлаютъ въ главной квартирѣ?...

Въ это время казакъ подалъ ему конвертъ. Набоковъ прочелъ, засмѣялся и пошелъ къ Полуэктову, я вошелъ за нимъ.

— Вотъ видите, Борисъ Владиміровичъ, сказалъ онъ, въ 1-мъ корпусѣ лучше распоряжаются.

— А что?

— Граббе пишетъ ко мнѣ, что мы остаемся на своихъ мѣстахъ. Была, прибавляетъ диспозиція, чтобы намъ выступать въ 11 часовъ; но мы къ вамъ ее не посылали, ожидая, что можетъ быть отмѣнится, такъ и случилось. А вы, батюшка, все-таки меня встревожили, прибавилъ Набоковъ, обратясь ко мнѣ.

— Но видите, я не виноватъ.

— Не виноваты, такъ! а на повѣрку выходитъ, что лучше все-таки не вѣрить вашимъ новостямъ.

30-го апрѣля главнокомандующій, соскучась бездѣйствіемъ, предпринялъ снова неожиданно подступить къ Калушину, застать Скржинецкаго врасплохъ и принудить его къ сраженію. Съ этой цѣлію войскамъ приказано двинуться вечеромъ: 2-му корпусу отъ Мингосъ прямо по шоссе; а 1-му корпусу, двумъ гренадерскимъ дивизіямъ, корпусу Витта и гвардейскому отряду на Тржебучу. Пройдя Сухи, мы остановились около лѣса и своротили вправо отъ дороги, чтобы пропустить часть войскъ Палена 1-го, выходящихъ слѣва. Ночь была темная, мы простояли на мѣстѣ около трехъ часовъ, и когда можно было опять

тронуться и ударили подъемъ, я пошелъ въ головѣ колонны съ жалонерами. На разсвѣтѣ мы прибыли къ Тржебучѣ; тамъ находилась вся главная квартира, а войска Палена двинулись уже впередъ. 2-й гренадерской дивизіи приказано устроиться влѣво отъ деревни въ боевой порядокъ и ожидать прибытія главнокомандующаго, чтобы начать наступленіе. Но каково было мое удивленіе, когда на лицо не оказалось 4-го карабинернаго полка.

Полуэктовъ досадовалъ, Фрейгангъ суетился, но я зналъ, что генералы будутъ правы и все оборвется на мнѣ, и, заключивъ, что полкъ ни гдѣ не могъ остаться, какъ только на ночномъ привалѣ, поскакалъ назадъ. Выскакавъ назадъ, я увидѣлъ, что 4-й карабинерный полкъ дѣйствительно спокойно еще отдыхалъ на привалѣ, разбудилъ барабанщиковъ, приказалъ имъ бить подъемъ. Загряжскій вскочилъ, перепугался, полкъ бѣглымъ шагомъ поспѣшилъ на присоединеніе къ дивизіи, пробѣжалъ пять верстъ, и лишь только занялъ свои мѣста, какъ выѣхалъ къ дивизіи главнокомандующій, и мы пошли впередъ. Въ корпусѣ Палена раздавались уже выстрѣлы орудій; вскорѣ стала слышна и ружейная перестрѣлка. Напріятель, какъ кажется, упорно держался въ Калушинѣ, который уже былъ обнесенъ полевымъ укрѣпленіемъ. Главнокомандующій радовался, думая, что онъ достигаетъ, наконецъ, своей цѣли; но это держался только одинъ аріергардъ Скрженецкаго, чтобы дать время отойти главнымъ силамъ. Скрженецкій не отступалъ отъ своего плана и, какъ говорили намъ послѣ въ Калушинѣ, войска его начали отступать еще 30-го апрѣля въ часъ пополудни, изъ чего мы заключали, что Скрженецкій имѣетъ при нашей главной квартирѣ хорошихъ шпіоновъ и знаетъ заранѣе о намѣреніи Дибича. Бой подъ Калушинымъ продолжался около часа. Опять мы ровно черезъ три мѣсяца наступали на Калушинъ съ той же стороны; солнце свѣтило еще ярче. Массы польскихъ войскъ стояли на горѣ передъ лѣсомъ; но когда мы приблизились къ Калушину, онъ уже былъ занятъ Паленомъ 1-мъ, который началъ наступленіе къ Минску. Непріятель остановился подъ Ендржеевымъ; дѣло завязалось еще упорнѣе, длилось около полутора часа; почти вся пѣхота Палена введена была въ дѣло и приказано двинуться туда же 3-й и 2-й гренадерскимъ дивизіямъ. Но непріятель оставилъ Ендржеево и предпринялъ отступленіе къ Минску. Дибичъ убѣдился опять, что не успѣетъ принудить Скрженецкаго къ бою; онъ доволенъ былъ, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что армія Скрженецкаго находится здѣсь, что онъ не двинулся противъ гвардіи и приказалъ войскамъ снова отойти къ Калушину. Особенно въ этомъ дѣлѣ 1-го мая отличились храбростію морскіе полки и легкая батарея

Чаплица. Толь приказалъ Чаплицу выдвинуть батарею впередъ и открыть огонь по непріятельской батареи; но Чаплицъ вмѣсто того подскакалъ на картечный выстрѣлъ къ прикрытію, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, разстроилъ войска и заставилъ отступить какъ прикрытіе, такъ и батарею, у которой въ двѣ, три минуты, перебита была большая часть прислуги, и Толь здѣсь же надѣлъ Чаплицу Владиміра съ бантомъ. Потери при этомъ дѣлѣ въ 1-мъ корпусѣ были довольно значительны и простирались до 1,500 человѣкъ. Граббе былъ контуженъ ядромъ: оно вдавило ему въ бокъ кисти шарфа, но, къ счастію, контузія оказалась неопасною. Понравился мнѣ также одинъ адъютантъ; онъ сидѣлъ на повалившемся деревѣ, ему пилили ногу, и онъ курилъ между тѣмъ трубку, и никому не позволялъ держать себя. Кончилась операція: онъ не крикнулъ ни разу, только раскусилъ янтарь у чубука.

Здѣсь, когда мы возвращались къ Калушину отъ Ендржеева, я опять былъ свидѣтелемъ сцены, происшедшей между Толемъ и Паленомъ. Дибичъ съ Толемъ ѣхали шагомъ въ фаэтонѣ за гренадерами, къ фаэтону подъѣхалъ Паленъ 1-й.

— Нынѣшняя рекогносцировка дорого мнѣ стоитъ, сказалъ онъ Дибичу, я потерялъ одного прекраснаго полковаго командира и двухъ баталіонныхъ.

— Что дѣлать, что дѣлать! пробормоталъ Дибичъ.

— И, Петръ Петровичъ, перервалъ Толь, гдѣ дрова рубятъ, тамъ и щепки летятъ . . . . . .

. . . . . .

Въ Калушинѣ мы нашли въ ресторацiи обѣдъ, заказанный наканунѣ поляками и пообѣдали превкусно. Евреи калушинскіе такъ привыкли безпрестанно переходить изъ подъ власти поляковъ подъ власть русскихъ, что кричали уже при вступленіи нашихъ войскъ «помозе Бозе нашимъ и вашимъ» — и никто за это на нихъ не сердился, но всѣ смѣялись.

У Калушина войска имѣли долгій привалъ; послѣ обѣда Зальца съ баталіонными адъютантами поѣхалъ назадъ для занятія позиціи при д. Жарновкѣ, а съ наступленіемъ ночи, войска выступили изъ Калушина и двинулись назадъ; войска 2-й гренадерской дивизіи направлены на Жарновку для того, чтобы не стѣснять слѣдованія другихъ войскъ, отступавшихъ на Тржебучу. Ночь была темная, я боялся безпрестанно сбиться съ дороги и завести войска не туда куда слѣдуетъ. Подходя къ Жарновкѣ, мы удивились, что насъ никто не встрѣчалъ; я поѣхалъ искать Зальца; но ни Зальца, ни баталіонныхъ адъютантовъ никого не было; держать утомленныя войска подъ ружьемъ было бы напрасно; я

сколько можно было сдѣлать это темною ночью, выбралъ мѣсто для бивакъ и войска стали. Но когда стало разсвѣтать, мы увидѣли, что баталіонные адъютанты спятъ на полѣ, шагахъ въ 100 впереди дивизіи, каждый на томъ мѣстѣ, гдѣ приказано было Зальцемъ расположиться его баталіону, слѣдовательно, я ошибся только на 100 шаговъ, и послѣ долго всѣ смѣялись этому странному случаю. На другой день пошелъ проливной дождь, все небо обложилось тучами, я съ жалонерами, подойдя къ Сухамъ, нашелъ тамъ Рихтера и Дюгамеля, они ѣздили по полямъ передъ Сухами съ другими офицерами генеральнаго штаба и выбирали мѣсто для расположенія войскъ. Объѣздъ этотъ продолжался часа два, насъ промочило до костей, и кончился тѣмъ, что Рихтеръ, послѣ всѣхъ обдумываній и разсужденій, приказалъ всѣмъ офицерамъ расположить войска, какъ найдутъ сами удобнѣе. Мы заняли биваки, расположили на нихъ войска, а къ вечеру всѣ войска опять переведены на прежнія мѣста за Костржемъ и наша дивизія стала подъ Квашнянкою.

— «Что это? говорили солдаты, сколько еще разъ мы будемъ брать этотъ Калушинъ? Экъ онъ полюбился Бибичу, только и знаетъ, что пойдетъ возьметъ его и воротится.»

Но не для однихъ солдатъ были загадочны эти дѣйствія, или, лучше сказать, это бездѣйствіе. Для чего медлитъ и чего выжидаетъ главнокомандующій — никто не понималъ. Но тогда, когда всѣ терялись въ недоумѣніи, и когда главнокомандующій послѣ дѣла подъ Калушинымъ и Ендржеевымъ донесъ Государю, что онъ остановилъ покушеніе непріятеля сдѣлать нападеніе на Сѣдлецъ, что все обстоитъ благополучно, Скрженецкій находится противъ него и вовсе не намѣренъ направиться противъ гвардіи, вдругъ получено было извѣстіе, что главныя силы польской арміи обратились противъ гвардіи и гвардія принуждена прибѣгнуть къ поспѣшному отступленію. Это извѣстіе было роковымъ ударомъ для Дибича. Бездѣйствіе арміи и ея марши и контръ-марши прекратились и она двинулась фланговымъ маршемъ на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ. Непонятенъ и теперь остается весь этотъ періодъ кампаніи Дибича, во всемъ видны какія то полумѣры, вездѣ замѣтенъ недостатокъ рѣшительности. Отложивъ намѣреніе переправиться черезъ верхнюю Вислу и не разбивъ Скрженецкаго, онъ надолго замедлилъ окончаніе кампаніи. Но для чего онъ стоялъ, чего онъ выжидалъ подъ Сѣдлецемъ и близъ Сѣдлеца? Если онъ надѣялся разбить Скрженецкаго, заставивъ его вступить въ бой, то ясно уже было со времени движенія чрезъ Куфлево на Минскъ, что ему не удастся вовлечь Скрженецкаго въ бой; и чего Ди

бичъ могъ ожидать отъ боя. Силы въ обѣихъ арміяхъ были равны, слѣдовательно успѣхъ сомнителенъ; но положимъ, что Скрженецкій и потерпѣлъ бы пораженіе; онъ бы отступилъ спокойно въ Варшаву, и Дибичъ, придя снова на Гроховское поле, долженъ былъ начать опять тотъ же маневръ для переправы черезъ верхнюю Вислу, который теперь труднѣе уже было привести въ исполненіе. Если Дибичъ, напротивъ того, уже рѣшилъ переправиться черезъ нижнюю Вислу, то для чего не началъ ранѣе сношенія съ Пруссіею и ранѣе не предпринялъ фланговаго движенія и не соединился съ гвардіей? Если онъ ожидалъ успокоенія Литвы, то это успокоеніе не столько зависѣло отъ успѣховъ резервныхъ армій, тамъ дѣйствующихъ, сколько отъ успѣховъ его арміи, дѣйствующей въ самомъ Царствѣ Польскомъ. На нее было обращено главное вниманіе и какъ ея неудачи въ гроховскомъ сраженіи произвели въ Литвѣ возстаніе, такъ равно впослѣдствіи одержанные ею успѣхи при штурмѣ Варшавы были главною причиною и водворенія спокойствія въ Литвѣ. Самыя резервныя арміи ожидали и вправѣ были ожидать главныхъ дѣйствій отъ дѣйствующей арміи, а не обратно. Но Дибичъ стоялъ—холера свирѣпствовала, безплодныя передвиженія утомляли войска еще болѣе, потери въ дѣлахъ, которыя не вели ровно ни къ какимъ слѣдствіямъ, ослабляли армію, такъ что безошибочно можно полагать, что если все первое наступательное движеніе арміи къ Варшавѣ, дѣла при Сточекѣ, Добре, Калушинѣ, Ендржеевѣ, сраженіе Ваврвское и генеральное сраженіе, данное подъ Гроховымъ, стоили русской арміи до 25,000 выбывшими изъ строя, то разбитіе Розена, дѣло при Игане, подъ Венгровымъ, рекогносцировки, другія дѣла отрядовъ и, наконецъ, холера, стоили ей вдвое. При переходѣ черезъ границу было въ арміи за 125,000. Послѣ Грохова осталось 100,000, а по окончаніи этого періода кампаніи, съ присоединеніемъ 2-го пѣхотнаго корпуса и 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, которые числительностію превосходили втрое отдѣлившіяся войска Крейца и три полка Муравьева, въ главныхъ силахъ арміи оставалось съ небольшимъ 50,000. Можно сказать утвердительно, что этотъ періодъ кампаніи поколебалъ то выгодное мнѣніе, которое имѣли въ военныя дарованія Дибича, не только въ арміи, въ Россіи, но и въ цѣлой Европѣ.

(Продолженіе будетъ.)

НАШЪ ПѢХОТНЫЙ СТРОЕВОЙ УСТАВЪ.

(Окончаніе) (1).

Сдѣлавъ обзоръ современнаго наступательнаго и оборонительнаго боя, мы перейдемъ теперь къ разрѣшенію нашей задачи: къ опредѣленію изъ этого обзора *тѣхъ данныхъ*, которыя должны войти въ строевой уставъ пѣхоты, и разсмотримъ, въ какой степени они должны повлечь за собою измѣненіе настоящаго нашего устава, если измѣненіе это окажется необходимымъ.

Въ бою главный его періодъ, по продолжительности своей и по значенію, составляетъ періодъ подготовительный, т. е. огневой, иногда пріобрѣтающій даже значеніе рѣшительнаго. Центръ тяжести боя, если можно такъ выразиться, перешелъ въ этотъ періодъ. Прежде подготовленіе огнемъ занимало сравнительно незначительное время, послѣ чего всегда слѣдовалъ ударъ, рѣшавшій дѣло. Удару и теперь принадлежитъ рѣшающее значеніе, но подготовленіе его значительно продолжительнѣе и сопряжено съ такими потерями, особенно для наступающаго, что прежде, чѣмъ ударъ послѣдуетъ, результатъ его, можно сказать, уже намѣченъ. Для успѣха огня необходимо правильное и цѣлесообразное его употребленіе, безъ чего, при дальнихъ дистанціяхъ и укрытіи противника, огонь обращается въ безполезную трескотню; Для достиженія такого успѣха огня, при надлежащемъ развитіи стрѣлковаго дѣла, необходимо: умѣнье вѣрно опредѣлять разстоянія до цѣли; строгое послушаніе волѣ и командѣ начальниковъ въ самомъ сильномъ огнѣ, при шумѣ и нравственномъ напряженіи; умѣлое употребленіе въ дѣлѣ огня; выборъ цѣли (со стороны начальниковъ) и умѣнье воспользоваться внезапно появляющимися цѣлями. Для возможно меньшихъ потерь при наступленіи, необходимо движеніе атакующаго производить въ извѣстномъ порядкѣ: цѣпь на разстояніе ружейнаго огня переходитъ скачками, отъ закрытія къ закрытію, стрѣляя лишь по видимымъ, постоянно открытымъ или внезапно появляющимся цѣлямъ. подкрѣпленія слѣдуютъ также отъ закрытія къ закрытію, одновременно съ цѣпью; наступать цѣпь должна или всѣмъ фронтомъ, или участками, подъ защитою огня участка, находящагося на мѣстѣ. Выборъ

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 5-й.

способа наступленія цѣпи, а также рода и силы огня долженъ принадлежать начальнику цѣпи, которому необходимо дать способы сдѣлать свое намѣреніе извѣстнымъ людямъ, т. е. необходимо установленіе для порядка наступленія и способовъ огня, особыхъ сигналовъ или командъ, извѣстныхъ людямъ.

Главная цѣль цѣпи наступающаго—подойти съ возможно меньшими потерями къ послѣдней стрѣлковой позиціи на 300—400 шаговъ отъ противника, для открытія, съ этого разстоянія (прямаго выстрѣла) самаго сильнаго огня, послѣ котораго должна слѣдовать атака.

Подкрѣпленія, слѣдующія за цѣпью, должны имѣть строй, въ которомъ они несли бы менѣе потерь. Строй этотъ различенъ, смотря по роду поддержекъ: ближайшія поддержки должны быть безусловно въ развернутомъ или разомкнутомъ строѣ; дальнѣйшія—могутъ быть въ колоннахъ ротныхъ и даже баталіонныхъ.

Для образованія сплошнаго строя при атакѣ, части должны умѣть быстро переходить изъ разомкнутаго строя снова въ сомкнутый, что должно быть исполнено вмѣстѣ съ боемъ къ атакѣ. Для непосредственнаго питанія цѣпи наступающаго должны находиться, въ самомъ отъ нея близкомъ разстояніи, малыя поддержки; иначе своевременное усиленіе изъ первой боевой линіи, находящейся отъ цѣпи въ далекомъ разстояніи, будетъ сопряжено съ большими потерями. При оборонительныхъ дѣйствіяхъ поддержекъ этихъ можетъ и не быть, вслѣдствіе болѣе близкаго расположенія первой линіи.

Для успѣха въ современномъ бою необходимо значительно большее развитіе офицеровъ, чѣмъ это требовалось прежде. Отъ унтеръ-офицера, командующаго поддержкою, будетъ зависѣть опредѣленіе времени введенія ее въ цѣпь; упустивъ надлежащій моментъ, можно испортить все дѣло, а слишкомъ раннимъ введеніемъ поддержки можно уничтожить ее въ смыслѣ сомкнутой части и вырвать преждевременно изъ рукъ начальника. Отъ этихъ же офицеровъ будетъ зависѣть опредѣленіе времени, рода и скорости огня цѣпи по внезапно появляющимся цѣлямъ. Значеніе и власть ротнаго командира еще болѣе. Ротный командиръ въ цѣпи управляетъ всѣми движеніями и дѣйствіями своей роты, имѣя въ виду цѣль, которую должно достигнуть; въ сомкнутомъ строѣ—часто, не ожидая приказанія, долженъ самъ угадать, куда направить свою роту, для достиженія успѣха. Своевременное появленіе и энергическое дѣйствіе нѣсколькихъ ротъ, въ критическую минуту, рѣшали часто участь цѣлыхъ сраженій. Только при достаточно развитыхъ и образованныхъ офицерахъ, возможно въ настоящее время выигрывать сраженіе противъ хорошо организованнаго противника; иначе самыя

лучшія распоряженія, отданныя свыше, не понятыя низшими начальниками и несоотвѣтственно исполненныя, не приведутъ къ хорошему результату. Ниже, при изложеніи порядка и системы обученія войскъ, увидимъ еще болѣе, какъ важно въ настоящее время военное развитіе офицеровъ.

Вотъ *данныя*, которыя должны имѣть мѣсто въ настоящемъ современномъ пѣхотномъ строевомъ уставѣ.

Ранѣе, однако, чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію нашего пѣхотнаго строеваго устава, выяснимъ себѣ: слѣдуетъ ли, при настоящихъ условіяхъ боя, считать баталіонъ тактическою единицею и нуженъ ли уставъ баталіоннаго ученья? Такъ какъ дѣйствія баталіона состоятъ изъ дѣйствій отдѣльныхъ ротъ, въ формахъ, опредѣленныхъ уставомъ для послѣднихъ, то не достаточно ли ограничиться однимъ уставомъ ротнаго ученья, давъ только общія правила для расположенія и движенія нѣсколькихъ ротъ и для построеній баталіона, собственно парадныхъ и смотровыхъ.

Боевою единицею называется такая часть войскъ, которая располагается отдѣльно, управляется голосомъ своего начальника и оперируетъ лишь въ связи съ другими единицами.

По всей справедливости, такою единицею считался до сего времени баталіонъ, такъ какъ расчлененіе его на роты составляло лишь одинъ изъ видовъ строя баталіона. Теперь баталіонъ, какъ боевая единица, повидимому, потерялъ значеніе: баталіонъ, какъ отдѣльная часть, управляемая голосомъ своего начальника, составляющая въ бою одно компактное цѣлое, въ боевыхъ линіяхъ уже употребленъ быть не можетъ; онъ разложится на другія единицы низшаго порядка — роты, которыя будутъ находиться между собою въ такихъ же отношеніяхъ, въ какихъ баталіоны находились въ полку. Потому и казалось бы, что баталіонъ уже не можетъ сохранить значеніе боевой единицы. Такъ ли это, однако, въ самомъ дѣлѣ?

Рота никогда не можетъ исполнить какой-либо самостоятельной боевой задачи; самая меньшая часть, на долю которой могутъ выпадать подобныя задачи, есть баталіонъ или, вообще, совокупность ротъ.

Въ бою роты баталіона, при самомъ значительномъ удаленіи ихъ между собою, занимаютъ, все-таки, такое пространство, что управленіе ими однимъ лицемъ возможно: баталіонный командиръ ихъ видитъ; воля его, безъ потери времени, передается ротамъ и приводится ими въ исполненіе на его глазахъ. По незначительному протяженію, занимаемому ротами баталіона, мѣстность, гдѣ онѣ расположены, не можетъ быть на столько разнообразна, чтобы нѣкоторыя изъ ротъ пришлось

значительно удалить отъ остальныхъ, съ потерею связи между ними и командиромъ баталіона. Поэтому, хотя расчлененный на составныя части, баталіонъ все-таки представляетъ нѣчто цѣлое, отдѣльно дѣйствующее, своего рода единицу, для формъ которой должны существовать уставныя указанія. Можно бы возразить, что и въ полку баталіоны дѣйствуютъ въ связи, направляемые командиромъ полка, что приведенныя для баталіона обстоятельства имѣютъ примѣненіе и къ дѣйствіямъ нѣсколькими баталіонами, а потому нѣтъ причинъ не признавать единицею и полкъ и не имѣть строеваго устава и для полка? Но условія, въ которыхъ находится полкъ, нѣсколько иныя: пространство, имъ занимаемое, такъ велико (по фронту и въ глубину; если три баталіона въ боевыхъ линіяхъ, и одинъ въ резервѣ, то по фронту полкъ займетъ около 1,500 шаговъ, а въ глубину около 1,300 шаговъ), что командиръ его можетъ направлять части полка только помощію посылаемыхъ приказаній, а при такихъ обстоятельствахъ нельзя ограничивать командира баталіона тою долею иниціативы, которая предоставлена ротному командиру.

Послѣдній долженъ имѣть право выбора мѣста и строя для своей части; онъ можетъ, по своему почину, назначать родъ и силу огня, ввести свою часть, когда признаетъ необходимымъ, въ цѣпь, для усиленія ея огня, и вообще дѣйствовать самостоятельно, насколько признаетъ это нужнымъ ему дозволить баталіонный командиръ, на глазахъ котораго онъ находится. Баталіонный же командиръ часто бываетъ поставленъ въ иныя условія и требуетъ гораздо болѣе самостоятельности: по значительному удаленію отъ полковаго командира, ему приходится иногда дѣйствовать совершенно по усмотрѣнію, не ожидая разрѣшенія или приказанія, которое поспѣть къ нему не можетъ. Если, по условіямъ мѣстности, часть полка приходится отдѣлить отъ остальной, то баталіонъ имѣетъ въ себѣ всѣ данныя для самостоятельнаго и упорнаго дѣйствія, чего рота, по своей слабости, имѣть не можетъ, и въ такомъ случаѣ вліяніе на баталіонъ полковаго командира, находящагося при остальной части полка, дѣлается уже невозможнымъ.

Изъ этого видно, что полкъ не можетъ считаться боевою единицею въ томъ смыслѣ, какъ это принято понимать, и что предѣлъ для этой единицы есть баталіонъ. Баталіонъ, а не рота, долженъ считаться тактическою единицею еще потому, что только въ баталіонѣ заключаются средства самостоятельно пройти черезъ всѣ три зоны боя, чему рота удовлетворить не можетъ: баталіонъ съ самаго начало боя и до конца его можетъ образовать какъ цѣпь, такъ и поддержки, заключаетъ, слѣдовательно, въ себѣ элементы дальняго и ближняго дѣйствія, можетъ дѣйство ать огнемъ и холоднымъ оружіемъ, употребляя эти элементы

въ дѣло по указанію своего командира. Рота, если она въ цѣпи, то или вся разсыпана, или съ небольшею поддержкою сзади, которая также войдетъ потомъ въ цѣпь; если находится въ резервѣ въ сомкнутомъ строѣ, то въ большей части случаевъ она уже въ этомъ строѣ и остается до столкновенія. Поэтому самостоятельное дѣйствіе ротъ крайне ограничено и если роту можно назвать единицею, то развѣ лишь единицею низшаго порядка.

Въ резервѣ за боевыми линіями, баталіонъ составляетъ и по строю своему единицу, становясь одною компактною массою.

Бываютъ случаи и отдѣльныхъ самостоятельныхъ дѣйствій одной роты, безъ связи съ другими, гдѣ ей приходится проявлять всѣ элементы дѣйствія, проходя черезъ всѣ періоды боя; но случается это лишь тогда, когда противникъ имѣетъ такъ мало цѣны въ боевомъ отношеніи, что и рота представляетъ противъ него достаточно самостоятельную и сильную часть. Подобные случаи можемъ встрѣтить въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, не имѣющаго правильной военной организаціи, дѣйствующаго толпою, какъ, напримѣръ, въ дѣлахъ Средней Азіи и въ степяхъ Зауральскихъ.

Признавая, такимъ образомъ, за баталіономъ значеніе единицы въ бою, слѣдуетъ, не ограничиваясь однимъ уставомъ для роты, дать также формы для строя, эволюцій и движеній баталіона.

Всего лучше можно объяснить значеніе роты и баталіона словами новаго французскаго устава: «Le bataillon est toujours le centre de l'action; c'est un corps, dont les compagnies, unitées de combat, sont les bras».

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію нашего устава и къ опредѣленію тѣхъ измѣненій или дополненій, которыя необходимы для того, чтобы онъ удовлетворялъ требованіямъ современнаго боя.

Въ нашемъ настоящемъ уставѣ цѣпь составляется изъ звеньевъ, по четыре человѣка въ каждомъ, въ составъ которыхъ входятъ два ряда сомкнутаго строя, рядомъ стоящіе. Въ каждомъ звенѣ одинъ человѣкъ болѣе смѣтливый и надежный назначается за старшаго (§ 202 1 ч. уст.). На его обязанности лежитъ наблюденіе за очередью въ стрѣльбѣ, а также, совмѣстно съ унтеръ-офицерами, онъ обязанъ указывать дистанцію для установки прицѣловъ (§§ 227, 233 1 ч. уст.), опредѣлять цѣли для стрѣльбы (§ 263) и руководить порядкомъ наступленія цѣпи (§ 259). Всѣ эти требованія отъ старшаго предполагаютъ въ немъ условія, въ дѣйствительности рѣдко встрѣчаемыя. Попавъ въ звено по ранжиру, а не по искусству въ стрѣльбѣ, старшіе,

въ большей части случаевъ, ничѣмъ не отличаются отъ своихъ това рищей, а на самомъ дѣлѣ часто въ звеньяхъ старшихъ и не назна чаютъ. Требованіямъ, подобнымъ приведеннымъ, могутъ скорѣе всего удовлетворить унтеръ-офицеры, постоянные начальники людей, занимающіеся и строевымъ образованіемъ ихъ. Поэтому удобнѣе назначать звенья такой числительности, чтобы на каждое пришлось по унтеръ-офицеру. При теперешнемъ дѣленіи ротъ такимъ звеномъ будетъ отдѣленіе (около 12—14 человѣкъ). *Потому первое измѣненіе, которое необходимо ввести въ уставъ—это новое дѣленіе на звенья большей числительности, подъ начальствомъ своихъ постоянныхъ начальниковъ, унтеръ-офицеровъ, назначая въ помощники къ нимъ, на случай убыли, ефрейтора, а затѣмъ и старшаго изъ лучшихъ стрѣлковъ.* Обязанности этихъ начальниковъ будутъ выборъ мѣста для звена, расположеніе его на избранномъ мѣстѣ, руководство пальбою, опредѣленіе дистанціи и наблюденіе затѣмъ, чтобы пальба не превратилась въ безполезную трату патроновъ.

Уставъ долженъ дать правила для разсыпанія въ цѣпь какъ цѣлой роты, такъ и частей отъ ротъ первой линіи. Предъ разсыпаніемъ людей полезно иногда (1), чтобы старшіе въ звеньяхъ заняли мѣста для своихъ группъ, успѣли осмотрѣть мѣстность и опредѣлили, какъ расположить людей звена. Для этого ихъ полезно высылать въ цѣпь ранѣе разсыпанія остальныхъ людей.

Для усиленія цѣпи, когда это будетъ нужно, необходимо имѣть за нею ближайшія поддержки, которыхъ въ нашемъ уставѣ нѣтъ. Усиленіе изъ ротъ первой линіи, двигающихся, для уменьшенія потерь, на разстояніи довольно дальнемъ отъ нея (около 500 шаговъ), потребуетъ большихъ жертвъ; приближеніе же ротъ къ цѣпи, для уничтоженія этой невыгоды, причинитъ лишнія потери въ ротахъ. Притомъ имѣть въ ближайшихъ поддержкахъ цѣлыя роты, въ большей части случаевъ, и нѣтъ надобности, если цѣпь съ самаго начала сдѣлана достаточно сильною. Малыя поддержки удобнѣе распредѣлить въ большемъ числѣ пунктовъ за цѣпью, избѣгая тѣмъ значительныхъ боковыхъ движеній для усиленія цѣпи, неизбѣжныхъ при движеніи ротъ въ полныхъ составахъ, въ одномъ или двухъ пунктахъ за цѣпью.

Поэтому введеніе въ уставъ малыхъ, ближайшихъ поддержекъ полагаемъ необходимымъ; уставъ долженъ дать правила образованія и высылки этихъ поддержекъ, вмѣстѣ съ разсыпаніемъ цѣпи. Если въ цѣпь назначаются части отъ ротъ первой линіи (напримѣръ, по полуротѣ), то остальныя полуроты, разойдясь, если нужно, по взводно,

(1) Преимущественно при дѣйствіяхъ оборонительныхъ.

образуютъ за цѣпью четыре поддержки. Если въ цѣпь разсыпается цѣлая рота, то поддержки могутъ быть составлены или изъ другой роты, или изъ взводовъ, высланныхъ отъ ротъ первой линіи. Первый способъ образованія поддержекъ невыгоденъ тѣмъ, что рота разбивается на мелкія части и, находясь на большомъ протяженіи, выходитъ изъ рукъ ротнаго командира, почему полагаемъ болѣе удобнымъ второй способъ.

Для удовлетворенія сказанному, можно было бы ввести въ уставъ слѣдующій порядокъ:

1) Если въ цѣпь посылается цѣлая рота:

сигналъ «названіе роты»,

свистокъ.

По свистку старшіе звеньевъ этой роты занимаютъ мѣста для своихъ звеньевъ ([1]).

Сигналъ «разсыпаться».

Рота идетъ въ цѣпь, каждое звено къ своему старшему и располагается по его указанію.

Вмѣстѣ съ сигналомъ «разсыпаться» отъ каждой роты первой линіи идутъ поддержки къ цѣпи, располагаясь за нею въ извѣстномъ разстояніи ([2]).

Мнѣніе, будто бы роты, чрезъ выдѣленіе изъ нихъ поддержекъ, будутъ таять отъ высылки новыхъ поддержекъ, взамѣнъ ушедшихъ въ цѣпь, едвали правильно. Если поддержки введены въ цѣпь (мы говоримъ «введены»; нужно строго наблюдать, чтобы люди поддержекъ сами, для избѣжанія потерь, отнюдь не уходили въ цѣпь), то высылка новыхъ уже не будетъ нужна. Поддержки усиливаютъ цѣпь и безъ того уже сильную лишь тогда, когда послѣдняя на столько близко подошла къ противнику, что вполнѣ обнаружилось его расположеніе и выказалось, гдѣ цѣпь должна быть еще усилена. Послѣ этого усиленія, цѣпь получаетъ свою окончательную густоту и организацію и должна быть въ состояніи одолѣть огнемъ своимъ противника, оставаясь на послѣдней позиціи, до прибытія первой и второй линій, съ которыми и производитъ атаку.

Для того, чтобы поддержки эти дѣйствительно довели цѣпь до такой силы, въ особенности послѣ понесенныхъ во время движенія потерь, необходимо: 1) чтобы онѣ были равносильны цѣпи или не менѣе половины числа людей въ ней находящихся, т. е. если въ цѣпи нахо-

---

([1]) Если предварительное занятіе старшими мѣстъ считается излишнимъ, то даются сигналы: «названіе ротъ» и «разсыпаться».

([2]) При расположеніи для обороны, роты первой линіи можно иногда ставить закрыто, такъ близко къ цѣли, что поддержки будутъ излишни.

дится рота въ полномъ составѣ или двѣ полуроты разныхъ ротъ, то въ поддержкахъ должна быть также цѣлая рота, въ составѣ полуротъ отъ первой линіи, или же остальныхъ полуротъ отъ тѣхъ ротъ, части которыхъ въ цѣпи и ни какъ не менѣе половины этого числа и 2) чтобы съ самаго начала цѣпь была довольно густою.

При такихъ условіяхъ, т. е. если въ цѣпи предъ баталіономъ, съ самаго начала, цѣлая рота, а потомъ на усиленіе пошла еще рота, придется, взявъ во вниманіе даже понесенныя потери, не менѣе одного человѣка на одинъ шагъ и высылка дальнѣйшихъ поддержекъ уже не будетъ нужна.

2) Если въ цѣпь посылаются части ротъ первой линіи:

«Свистокъ»—старшіе въ звеньяхъ занимаютъ мѣста для людей своихъ звеньевъ.

Сигналъ «разсыпаться».

По полуротѣ отъ роты идетъ впередъ, оставляя другія полуроты въ ближайшихъ поддержкахъ, разводя ихъ, въ случаѣ надобности, при большемъ протяженіи цѣпи, по взводно, для болѣе равномѣрнаго распредѣленія за цѣпью.

Баталіонъ не всегда можетъ имѣть вторую линію. Если въ цѣпи цѣлая рота, а двѣ роты находятся въ первой линіи, отъ которыхъ по взводу выслано въ ближайшія поддержки, то рота можетъ стать во второй линіи. При высылкѣ же полуротъ двухъ ротъ въ цѣпь, съ оставленіемъ остальныхъ полуротъ этихъ же ротъ въ ближайшихъ поддержкахъ, придется или расположить двѣ роты въ первой линіи, не имѣя за ними частей того же баталіона, либо же оставить въ первой линіи одну роту, а другую во второй. Какой порядокъ предпочесть—будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ и указывается баталіоннымъ или полковымъ конандирами. При расположеніи ротъ баталіона только въ первой линіи, необходимо для второй назначить особыя части, размѣщая ихъ, смотря по надобности. Такъ, напримѣръ, если въ такомъ порядкѣ стоятъ два баталіона полка, одинъ возлѣ другаго, можно третій баталіонъ назначить во 2-ю линію, располагая его, если нужно, за флангомъ или за срединою переднихъ баталіоновъ, а затѣмъ, если необходимо образовать резервъ, назначить для послѣдняго четвертый баталіонъ полка.

По занятіи цѣпью пространства впереди баталіона, наступленіе начнется по сигналу «наступленіе» всею цѣпью, шагомъ, съ поддержками въ извѣстномъ разстояніи за нею и другъ отъ друга. Съ приближеніемъ къ раіону сильнаго огня, наступленіе переходитъ въ движеніе скачками, отъ позиціи къ позиціи, съ огнемъ, причемъ оно дѣлается или цѣлою

цѣпью или участками ея. *Для всего этого необходимо ввести въ уставъ сигналы и команды.*

Можно бы это исполнить такимъ образомъ: по особому сигналу «наступленіе скачками» (1), поданному съ приближеніемъ на разстояніе 600—800 шаговъ отъ непріятеля, движеніе впередъ должно продолжаться участками, а по сигналу «всѣ и наступленіе скачками»—всею цѣпью.

Въ цѣпи предъ баталіономъ достаточно имѣть всего два участка. Дѣлать большое число ихъ вредно: огонь части, покровительствующей наступленію, будетъ слабъ, наступающая часть можетъ маскировать его и теряется время при движеніи впередъ.

Если всей цѣпи или участку ея нельзя указать новую позицію, то указаніе это необходимо сдѣлать помощію высылаемаго впередъ указательнаго звена. Для движенія цѣпи всей или участка ея съ прежней позиціи на новую достаточно дать протяжный свистокъ, по которому люди всѣ одновременно встаютъ и безъ пальбы, бѣгомъ, занимаютъ новыя мѣста около своихъ старшихъ, на линіи, указанной словесно начальникомъ цѣпи или указательнымъ звеномъ. При высылкѣ впередъ указательнаго звена нужно выбирать звено съ крайняго фланга участка, чтобы не маскировать огня цѣпи и чтобы не ошибиться которому участку наступать, такъ какъ очереди въ этомъ дѣлѣ соблюдать нельзя, производя наступленіе тѣмъ или другимъ участкомъ сообразно мѣстности.

Когда цѣпь подошла къ той позиціи, откуда долженъ быть произведенъ самый сильный огонь для потрясенія обороняющагося, можно дать сигналъ «стой» или «всѣ стрѣлять». Сигналъ этотъ будетъ указаніемъ, что на этой позиціи должна быть окончательно подготовлена атака. Вмѣстѣ съ этимъ сигналомъ, открывается самый сильный огонь, подъ руководствомъ начальниковъ звеньевъ и взводовъ.

Затѣмъ съ этой позиціи цѣпь встаетъ уже по приближеніи атакующихъ частей первой линіи, двигающихся впередъ съ барабаннымъ боемъ.

Какъ уже было сказано при изображеніи картины боя, необходимо начальникамъ имѣть огонь цѣпи въ рукахъ и управлять имъ совершенно по своему усмотрѣнію, сообразно съ представляющимися цѣлями и обстановкою. Огонь въ цѣпи можетъ быть:

1) дальній, на разстояніи 1,000—800 шаговъ отъ непріятеля, одиночный, рѣдкій.

(1) Сигналъ этотъ необходимо ввести въ уставъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ подходящаго сигнала.

2) дальній по внезапно появляющимся цѣлямъ, группами, возможно большимъ числомъ выстрѣловъ въ короткій промежутокъ времени.

3) ближній, рѣдкій или частный, смотря по цѣли.

4) ближній групами, скорый, въ короткій промежутокъ времени, по внезапно появляющимся цѣлямъ.

5) самый частый на послѣдней стрѣлковой позиціи.

и 6) огонь одновременнымъ залпомъ цѣпи, для скрытія ея передвиженія или для ошеломленія противника предъ атакою или въ моментъ фланговой атаки на него.

Для передачи людямъ указанія, какой именно огонь открыть въ извѣстный періодъ боя, нужно установленіе соотвѣтственныхъ сигналовъ или командъ.

Полагаемъ возможнымъ установить для этого слѣдующія указанія:

Въ каждомъ звенѣ люди должны быть нумерованы по искусству въ стрѣльбѣ, давая лучшему стрѣлку № 1, а слѣдующему за нимъ по стрѣльбѣ № 2 и т. д., по порядку. Въ звенѣ около 12—14 человѣкъ можно установить огонь трехъ степеней: треть огня—стрѣляютъ $^1/_3$ лучшихъ стрѣлковъ, двѣ трети—стрѣляютъ $^2/_3$ лучшихъ стрѣлковъ и весь огонь—стрѣляютъ всѣ стрѣлки. Сигналъ «стрѣлять» состоитъ изъ трехъ повторяемыхъ одинаковыхъ сигналовъ или колѣнъ. Поданіе одного колѣна будетъ предвареніемъ трети огня, двухъ—для двухъ третей огня и весь сигналъ (всѣ три колѣна)—для огня всей цѣпи. Для того, однако, чтобы не было недоразумѣнія, сигналъ для дальней стрѣльбы долженъ подавать только одинъ начальникъ цѣпи. Дѣло командировъ взводовъ и групъ указывать, куда стрѣлять, какъ часто, на какія дистанціи и т. д. Усиливать огонь дозволяется только начальники цѣпи, уменьшать же его могутъ взводные командиры и начальники групъ. Для стрѣльбы скорой изъ групъ, по внезапно появляющимся цѣлямъ, сигналъ или команду могутъ подавать и начальники взводовъ, такъ какъ имъ легче заменить внезапно показавшуюся цѣль, причемъ для каждой такой стрѣльбы опредѣлить и сколько выпустить патроновъ.

Можно бы установить для этого слѣдующія правила.

По короткому свистку начальники групъ взглядываются на командировъ взводовъ: если есть возможность передать приказаніе словесно, то взводные командиры опредѣляютъ, сколько патроновъ и по какой цѣли, какимъ групамъ стрѣлять. Послѣ выпуска опредѣленнаго числа патроновъ, начальники групъ снова ожидаютъ указанія и если таковое не дано, продолжаютъ ту стрѣльбу, которая была до этого времени. Если словами передать приказаніе нельзя, то по продолжительному

свистку взводнаго командира тѣ группы, которыя видятъ цѣль предъ собою, открываютъ скорую стрѣльбу до вторично поданнаго продолжительнаго свистка, который долженъ повторяться всѣми начальниками группъ, чтобы быть слышаннымъ всѣми людьми.

Для того, чтобы открытіе подобнаго огня предоставить и начальнику цѣпи, можно установить, чтобы по его свистку, поданному для отличія отъ свистковъ взводныхъ командировъ особымъ образомъ, всѣ взводные командиры ожидали отъ него указанія, которое онъ даетъ или словесно, или сигналомъ же, опредѣливъ часть, которая должна стрѣлять (правый флангъ, лѣвый флангъ, № роты, означающій для цѣпи, въ которой находятся или 4 взвода одной роты или взводы разныхъ ротъ, № взвода, считая съ праваго фланга цѣпи).

Для прекращенія огня ротный командиръ снова даетъ свистокъ, повторяемый взводными командирами, взглядывающими на него во время производства стрѣльбы и ожидающими сигналовъ.

Введеніемъ въ нашъ уставъ пріемовъ и сигналовъ, подобныхъ приведеннымъ, огонь останется вполнѣ въ рукахъ начальниковъ, если только упражнять войска въ мирное время всѣмъ этимъ пріемамъ и обратить ихъ въ привычку. Полезно было бы ввести также въ уставъ указаніе, въ какихъ случаяхъ и противъ какихъ цѣлей употреблять скорую стрѣльбу, такъ какъ перечислить эти случаи весьма возможно.

Принявъ указанный порядокъ стрѣльбы, придется лучшимъ стрѣлкамъ, въ теченіе боя, выпустить бо́льшее число патроновъ чѣмъ остальнымъ стрѣлкамъ, у которыхъ можетъ, въ концѣ боя, оказаться остатокъ ихъ. Чтобы пополнить недостатокъ у первыхъ, необходимо установить передачу патроновъ предъ занятіемъ послѣдней стрѣлковой позиціи. Этотъ способъ, а равно отбираніе патроновъ у убитыхъ и раненыхъ, будетъ лучшимъ средствомъ пополненія, предпочтительно предъ всякимъ другимъ, въ родѣ разноски патроновъ по цѣпи отъ патронныхъ ящиковъ и т. п. *Указаніе этого порядка пополненія патроновъ полезно было бы также ввести въ уставъ.*

Разсмотримъ теперь движеніе поддержекъ.

Нашъ уставъ хотя и не стѣсняетъ баталіоннаго и ротнаго командировъ въ размѣщеніи ротъ баталіона, разводимаго по-ротно, и въ принятіи строя для этихъ ротъ, но совершенно напрасно приводитъ примѣры размѣщенія ротъ, даетъ имъ формы строя въ первой или во второй линіяхъ и указываетъ дистанціи и интервалы. Все это увеличиваетъ только размѣръ устава, нисколько не служа дѣлу. *Въ строѣ баталіона по-ротно достаточно ограничиться указаніемъ, что*

роты могутъ быть расположены въ одну или въ нѣсколько линій, по усмотрѣнію баталіоннаго командира, безъ указанія дистанцій и интерваловъ, и каждая рота, сама по себѣ, въ строѣ, который будетъ найденъ болѣе удобнымъ и соотвѣтственнымъ ротнымъ командиромъ. Ему же должно быть дано право перемѣстить роты на другое мѣсто, если это будетъ сочтено необходимымъ, а также развести ихъ по-полуротно, отдѣлить взводы отъ ротъ и т. д. Такъ какъ, однако, ближнія поддержки цѣпи, если таковыя были высланы, должны слѣдовать за нею не далѣе 200 шаговъ, а первая боевая линія за ними въ разстояніи до 500 шаговъ, имѣя позади себя роты второй линіи на разстояніи около 200 шаговъ, то введеніе этихъ дистанцій въ уставъ могло бы имѣть мѣсто, съ оговоркою, что подобное удаленіе ротъ необходимо только для дѣйствій на мѣстности ровной и при наступленіи; при оборонѣ же или при наступленіи по мѣстности, представляющей достаточно закрытій, чѣмъ ближе роты будутъ находиться отъ цѣпи и отъ переднихъ частей, тѣмъ выгоднѣе для своевременнаго отбитія атаки или поддержанія переднихъ частей, если только можно расположить или двигать поддержки скрытно отъ взоровъ непріятеля или если возможно будетъ устроить имъ на позиціи искусственныя закрытія.

Для уменьшенія потерь отъ непріятельскаго огня, на мѣстности ровной, роты нужно развертывать и даже размыкать въ нихъ ряды, оставляя ихъ въ колоннахъ, въ которыхъ движеніе вообще удобнѣе и часть болѣе въ рукахъ начальниковъ, лишь въ случаѣ наступленія по мѣстности пересѣченной, доставляющей достаточно закрытій при приближеніи къ непріятельскому расположенію.

Подобная редакція значительно сократитъ эту часть устава, а баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ предоставленъ будетъ необходимый просторъ для расположенія и дѣйствія своихъ частей въ бою. При этой редакціи баталіонному командиру предоставлено будетъ полное право располагать и двѣ роты вмѣстѣ, за срединою или за флангами первой линіи (§ 32-й баталіоннаго ученья), а также имѣть роты на позиціи въ колоннахъ, какъ двухвзводныхъ, такъ и взводныхъ, или даже въ иномъ фронтѣ, смотря по закрытію, представляемому мѣстностью.

Такъ какъ лучшая форма для уменьшенія потерь отъ огня есть строй разомкнутый, то нужно ввести въ уставъ правило перехода къ нему изъ сомкнутаго строя и обратно.

Въ уставѣ указано лишь движеніе ротъ шагомъ, съ равненіемъ по одной изъ нихъ. О перебѣжкахъ ротъ или о движеніи шагомъ, но отъ

закрытія къ закрытію, при наступленіи, ничего не сказано. *Полагаемъ, что указаніе подобнаго приближенія ротъ къ позиціи непріятеля необходимо.*

Что касается до пальбы залпами изъ сомкнутаго фронта, то, какъ показали послѣднія войны, она возможна лишь въ исключительныхъ случаяхъ и при внезапномъ приближеніи непріятеля на близкое разстояніе. *Порядокъ же пальбы, указанный уставомъ, т. е. движеніе ротъ первой линіи къ цѣпи и открытіе огня на линіи послѣдней, принадлежитъ къ явленіямъ совершенно немыслимымъ и подлежитъ исключенію изъ устава.* Можно допустить пальбу залпами только при преслѣдованіи, по занятіи непріятельской позиціи, или при отступленіи нашей цѣпи, открывая огонь по отходѣ ея къ фронту сомкнутыхъ ротъ, хотя и въ этомъ послѣднемъ случаѣ пальба можетъ имѣть примѣненіе лишь при закрытомъ расположеніи ротъ до того времени. Оставляя въ уставѣ пальбу залпами, полагаемъ только употребленіе ея допустить въ иной формѣ.

При изображеніи картины современнаго боя мы сказали, что третья линія или резервъ долженъ оставаться сосредоточеннымъ, чтобы быть вполнѣ въ рукахъ своего начальника, который и даетъ ему соотвѣтственное употребленіе въ теченіе боя. Въ большей части случаевъ прямаго вліянія на бой онъ имѣть не можетъ, если только не будетъ употребленъ для фланговой атаки, одновременно съ ударомъ на фронтъ непріятеля. Атака должна вестись боевыми линіями такой силы, чтобы, разъ предпринятая, она имѣла успѣхъ; резервъ же назначается для принятія на себя отступающихъ переднихъ частей, если бы атака была отбита. Тогда изъ сосредоточеннаго расположенія резерву легче и скорѣе принять всякую другую боевую форму.

Для подобнаго расположенія баталіонъ лучше имѣть въ одной колоннѣ, по фланговымъ частямъ или изъ средины.

Въ послѣднее время явились въ военной литературѣ голоса противъ баталіонныхъ колоннъ вообще и въ особенности противъ колоннъ изъ средины, которыя считаются анахронизмомъ въ бою настоящаго времени.

Разсмотримъ этотъ предметъ прежде, чѣмъ склониться въ пользу исключенія или оставленія этихъ колоннъ въ нашемъ уставѣ.

Случаи быстраго развертыванія баталіона въ современномъ бою не встрѣтятся; поэтому, казалось бы, все равно, по какой части онъ будетъ построенъ въ колонну въ составѣ резерва. Могутъ быть, однако, случаи, въ которыхъ придется вести бой въ колоннѣ, и тогда нужно предпочесть колонну изъ середины. Представимъ себѣ, что кавалерія противника прорвала наши боевыя линіи и появилась близъ резерва, ко-

торому угрожаетъ атакою. Въ колоннѣ изъ середины легче принять форму для удачнаго отраженія кавалерійской атаки перестроеніемъ ротъ баталіона въ ротные каре, что при колоннѣ съ фланга потребовало бы введенія въ уставъ новыхъ формъ и эволюцій, въ родѣ захожденія фланговыхъ отдѣленій или поворота крайнихъ рядовъ къ сторонѣ фланга, съ заполненіемъ промежутковъ между взводами или ротами. Изъ построеннаго, такимъ образомъ, для встрѣчи кавалеріи баталіона легче вывести роты въ сторону, для фланкированія другихъ ротъ, такъ какъ каре баталіона состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ ротныхъ каре, совершенно свободно выдвигаемыхъ къ сторонѣ фланга. Могутъ быть и случаи наступленія или отступленія на ровной мѣстности, въ виду кавалеріи, дѣйствующей безъ артилеріи, и тогда подобное передвиженіе баталіона въ колоннѣ изъ средины удобнѣе, чѣмъ по-ротно или въ колоннѣ съ фланга.

Пруссаки, передѣлавшіе свой уставъ согласно современнымъ требованіямъ и выбросившіе изъ него все лишнее, не коснулись, однако, колоннъ изъ середины. Не склоняясь къ подражанію, мы не видимъ, однако, необходимости отрицать эту колонну. Если согласиться съ необходимостью имѣть резервъ въ составѣ баталіонныхъ колоннъ, то не окажется никакой причины предпочесть для этого колонну съ фланга и отказаться отъ существующей уже колонны изъ середины, которая и теперь въ уставѣ нашемъ принадлежитъ не къ боковымъ, а къ резервнымъ формамъ.

Могутъ возразить, что, допуская баталіонныя колонны, какъ резервный строй, можно образовать ихъ сдвиганіемъ ротъ, не придерживаясь постоянной формы. Такой порядокъ дозволялъ бы и лучше укрыть ихъ, если бы мѣстность, доставляя иногда закрытіе для нѣсколькихъ ротъ, поставленныхъ рядомъ, не въ состояніи была прикрыть баталіонъ въ глубокой колоннѣ. Но, допуская полную свободу баталіонному командиру размѣщать роты какъ ему будетъ казаться лучше, можно и изъ баталіонныхъ колоннъ изъ середины выдѣлить заднія роты въ сторону и расположить ихъ возлѣ переднихъ; слѣдовательно, существованіе баталіонной колонны нисколько не стѣснитъ начальниковъ въ выборѣ расположенія, сообразно обстановкѣ.

Колонна изъ середины, какъ основной резервный строй, оставлена, впрочемъ, не только въ прусскомъ уставѣ, но и въ арміяхъ французской и австрійской. Всѣ они признаютъ пользу основной, нормальной резервной формы, изъ которой удобно перейти во всякій другой строй. Установленіе нормальной резервной колонны выгодно въ томъ отношеніи, что каждая рота знаетъ въ ней свое мѣсто, вслѣдствіе чего устрой-

ство ея произойдетъ просто, безъ всякаго замѣшательства и потери времени, что могло бы имѣть мѣсто, если бы пришлось, для расположенія баталіона въ резервѣ въ одной колоннѣ, указывать каждой ротѣ предварительно, гдѣ стать.

Оставивъ въ уставѣ баталіонную колонну изъ середины, необходимо оставить и колонну изъ середины рядами, какъ походную форму баталіона. Недостатокъ, приписываемый этой колоннѣ («Воен. Сборн.» 1876 г., № 11-й, статья г. Скугаревскаго «Новыя требованія тактики и проч.»), будто она растягивается и люди въ ней перемѣшиваются, полагаемъ нѣсколько преувеличеннымъ. Если перемѣшиваніе это дѣйствительно и произойдетъ, то оно не на столько велико, чтобы порядокъ не могъ быть немедленно же возстановленъ. Перестроеніе же колонны изъ середины рядами въ резервную колонну изъ середины будетъ скорѣе, чѣмъ въ ротахъ, идущихъ въ колоннахъ по отдѣленіямъ или рядами. Баталіонъ въ колоннѣ изъ середины рядами займетъ въ глубину (при полномъ числѣ рядовъ) 160 шаговъ, по отдѣленіямъ же 420 ш., т. е. въ три раза болѣе; поэтому и перестроеніе въ баталіонную резервную колонну изъ послѣдней будетъ продолжительнѣе; притомъ, въ колоннѣ изъ середины рядами баталіонъ прямо переходитъ въ резервную колонну, тогда какъ, идя по отдѣленіямъ, сначала придется выстроить роты, а затѣмъ уже ввести ихъ въ составъ баталіона.

Съ упраздненіемъ стрѣлковыхъ ротъ придется измѣнить всѣ формы и перестроенія, въ которыя входили эти роты, что значительно упроститъ уставъ.

Остальные строи баталіона (развернутый, колонны съ фланга, при оставленіи въ уставѣ какъ резервной формы, колонны изъ середины) не могутъ считаться строями боевыми, но, какъ строи смотровые, они должны остаться въ уставѣ со всѣми соотвѣтственными эволюціями.

Пальба изъ развернутаго строя цѣлаго баталіона въ бою непримѣнима. Она можетъ производиться лишь на смотрахъ, для повѣрки вниманія въ строю, прикладки и выдержки людей въ производствѣ огня, хотя все это можетъ быть сдѣлано и изъ ротнаго строя; *поэтому пальбу цѣлымъ баталіономъ полагалось бы изъ устава исключить.*

По совершенному неупотребленію въ бою развернутаго строя цѣлаго баталіона, становится лишнимъ перемѣна фронта въ этомъ строѣ и наступленіе и отступленіе со вздвоенными взводами.

При разсмотрѣніи хода современнаго боя сказано было, что для правильнаго наступленія цѣпи слѣдуетъ назначать часть направленія, которая должна быть всѣмъ извѣстна (условіе, болѣе важное, чѣмъ кажется съ перваго взгляда). Если есть возможность, то необходимо, до разсыпанія въ цѣпь, обозначить эту часть; если же предварить объ этомъ нельзя, то лучшимъ средствомъ будетъ избраніе начальникомъ цѣпи своего мѣста за этою частью, которая и будетъ направляема имъ самимъ. Соображаясь съ нею, цѣпь беретъ надлежащіе интервалы и направленіе. *Это также необходимо включить въ уставъ.*

Ближайшія поддержки для усиленія цѣпи должны входить въ нее по иниціативѣ своихъ начальниковъ и въ то время, когда окажется, по ихъ усмотрѣнію, необходимымъ усилить въ извѣстныхъ мѣстахъ цѣпь. Давать напередъ наставленіе свыше не всегда будетъ возможно; равно нельзя посылать приказаніе о томъ каждому взводу, идущему въ линіи ближайшихъ поддержекъ во время хода дѣла. *Уставъ долженъ дать указаніе въ такомъ смыслѣ, оговоривъ лишь, что слишкомъ раннее введеніе подкрѣпленій въ цѣпь лишитъ возможности усилить ее впослѣдствіи тамъ, гдѣ это будетъ нужно.* Во всякомъ случаѣ, усиленіе должно произойти до занятія цѣпью послѣдней стрѣлковой позиціи, т. е. въ раіонѣ третьей зоны, когда вполнѣ выяснится расположеніе противника.

Чтобы предоставить, однако, и командиру баталіона возможность усилить цѣпь по его усмотрѣнію, уставъ долженъ заключать указанія употребленіемъ для этого сигналовъ «разсыпаться» или «всѣ разсыпаться». По первому—войдутъ въ цѣпь поддержки по командѣ своихъ начальниковъ и по указанію или знаку баталіоннаго командира, а по второму—пойдутъ въ цѣпь всѣ поддержки.

Для уменьшенія потерь въ резервѣ, слѣдующемъ въ баталіонныхъ колоннахъ, можно разводить роты на извѣстныя дистанціи, размѣщая ихъ въ двѣ линіи; *уставъ долженъ дать для этого необходимыя указанія.* Исполнить это можно бы по слѣдующимъ командамъ: въ баталіонной колоннѣ изъ «середины» баталіонъ на 100—150 шаговъ дистанціи линія отъ линіи по переднимъ (или заднимъ) ротамъ «разомкнись». По этой командѣ ротные командиры заднихъ или переднихъ ротъ отодвигаютъ ихъ на указанное разстояніе, оставляя или роту возлѣ роты, или же раздвигая и роты, если бы это было необходимо. Подобнымъ размыканіемъ ротъ баталіонъ не выйдетъ изъ рукъ своего командира, который, находясь между линіями, удобно можетъ его сомкнуть, командуя: «по переднимъ или заднимъ ротамъ въ колонну сомкнись», или по сигналу «строить колонну».

На послѣдней стрѣлковой позиціи, на которой долженъ быть рѣшенъ вопросъ, чей огонь возьметъ перевѣсъ, цѣпь должна расположиться, по возможности, лучше, т. е. имѣя хорошій обстрѣлъ и укрытіе. Мѣста для чиновъ звена, подобно сказанному выше, должны указать начальники, опредѣляя, по возможности, и цѣль для стрѣльбы. Затѣмъ, съ этой позиціи, съ приближеніемъ частей первой боевой линіи, двигающихся безостановочно впередъ, все идетъ въ атаку. Не доходя до цѣпи 20—30 шаговъ, начинается бой барабановъ и части первой линіи по этому бою изъ разомкнутаго строя должны сомкнуться, а въ промежуткахъ между ними слѣдуетъ цѣпь со стрѣльбою. *Все это должно также войти въ уставъ, который обязанъ дать правила относительно быстраго смыканія для атаки и дальнѣйшаго движенія сомкнутыхъ частей съ цѣпью.*

Для возможно лучшаго скрытія наступающихъ войскъ полезно, передъ приближеніемъ ротъ къ цѣпи и до поднятія ея со своихъ мѣстъ, произвести всею цѣпью общій залпъ, дымъ отъ котораго затруднитъ непріятелю прицѣливаніе по наступающимъ войскамъ. *Для этого залпа нуженъ въ уставѣ особый сигналъ или указаніе, чтобы по всей линіи цѣпи онъ произошелъ одновременно.* Дать этотъ сигналъ на горнѣ или свисткомъ начальнику цѣпи, при шумѣ барабановъ наступающихъ ротъ, едва ли будетъ возможно; лучше, казалось бы, установить, чтобы всѣ взводные командиры и начальники групъ въ этотъ моментъ смотрѣли на начальника цѣпи и, по знаку послѣдняго, заранѣе опредѣленному, всѣ они, до начальника групъ включительно, дали бы протяжный свистокъ. Такое одновременное поданіе свистка начальниками групъ люди могутъ услышать, могутъ произвести одновременно залпъ и затѣмъ тотчасъ встать и наступать съ ротами.

Отъ послѣдней стрѣлковой позиціи цѣпь и первая линія, а за нею вторая, идутъ *безостановочно* для удара на непріятеля холоднымъ оружіемъ; вторая линія заполняетъ образовавшіеся промежутки, поддерживаетъ отставшія части и вообще даетъ тотъ импульсъ атакѣ, въ которомъ первая линія можетъ нуждаться.

Послѣдствія атаки могутъ быть двояки: или атака была успѣшна, и противникъ опрокинутъ, или же атака не удалась. Въ первомъ случаѣ цѣпь и первая линія преслѣдуютъ непріятеля огнемъ и новыми атаками до противоположной окраины позиціи, не дозволяя ему вновь остановиться; здѣсь цѣпь занимаетъ позицію, а резервы остаются за нею, предоставляя преслѣдованіе, если оно будетъ рѣшено, частямъ второй линіи, кавалеріи и артилеріи, преимущественно съ фланга. Части

же первой линіи немедленно должны придти снова въ порядокъ и распутаться изъ того положенія, въ какое привела ихъ атака.

Сборъ, разумѣется, долженъ быть произведенъ въ составѣ ротъ, чего теперь уставъ баталіоннаго ученья не даетъ (1). *Необходимо ввести въ уставъ два вида сбора, по-баталіонно, какъ существуетъ теперь, и по-ротно, какъ требуется обстановкою, послѣ произведенной атаки.* Въ первомъ случаѣ можно бы дать указаніе: поднять значекъ баталіоннаго жалонера и въ соотвѣтственномъ колоннѣ положеніи значки ротныхъ; въ послѣднемъ же случаѣ баталіонному жалонеру поднимать значекъ незачѣмъ, а роты собираются къ ротнымъ жалонерамъ, которые остаются тамъ, гдѣ въ данное время находились, или же становятся по указанію баталіоннаго командира. Сигналъ можетъ быть употребляемъ теперешній, т. е. «сборъ», или «строить колонны». Для отличія сбора въ баталіонный строй отъ сбора по-ротно можно установить и такъ, чтобы по первому изъ этихъ сигналовъ происходилъ сборъ по-ротно, а по послѣднему—въ баталіонную колонну изъ середины.

Въ случаѣ отбитія атаки, уставъ не даетъ никакихъ указаній; *полагаемъ не лишнимъ ввести въ немъ порядокъ отступленія, въ родѣ изложеннаго генераломъ Лехмаромъ.* Въ такую минуту отдавать приказанія, а въ особенности толково и точно ихъ исполнять чрезвычайно трудно; поэтому нельзя не признать полезнымъ указаніе устава. Если бы была необходимость устроить отступленіе инымъ образомъ, то ничего не мѣшаетъ дать словесно надлежащее приказаніе.

Сигналъ «отступленіе» полагалось бы совершенно исключить изъ устава, въ предупрежденіе злоупотребленія имъ со стороны непріятеля, чему примѣры уже бывали, а начинать отступленіе только по приказанію.

Для контръ-атаки со стороны обороняющагося въ удобные для того моменты, когда наступающій почему либо начинаетъ колебаться, когда неискуснымъ наступленіемъ закроетъ свою артилерію и т. д. — уставъ никакихъ формъ не даетъ. *Полезно было бы имѣть въ немъ указаніе и на этотъ случай, въ родѣ слѣдующаго: по сигналу «атака» или «всѣ и атака» части обороняющагося поднимаются со своихъ мѣстъ и идутъ для отпора атакующаго. Цѣпь, когда они поровняются съ нею, поднимается также и идетъ въ интервалахъ между частями первой линіи, стрѣляя; самая атака производится обычнымъ порядкомъ.*

---

(1) Въ уставѣ ротнаго ученья есть сборъ ротъ, но это лишь въ случаѣ отдѣльнаго дѣйствія ротъ.

Кромѣ всего изложеннаго, возможно сдѣлать въ нашемъ уставѣ нѣкоторыя сокращенія, а именно, выключить:

1) построеніе кучекъ, для отраженія кавалерійскихъ атакъ;

2) перестроенія изъ колоннъ справа въ колонны слѣва и обратно;

3) вызовъ впередъ роты, предназначаемой къ разсыпанію въ цѣпь;

4) вздваиваніе рядовъ, во время движенія, при перестроеніяхъ на короткое разстояніе, и

5) уничтожить нѣкоторые сигналы. Число послѣднихъ должно ограничиваться лишь крайне необходимымъ, въ виду того, что употребленіе большаго числа сигналовъ въ бою и неудобно, и непрактично: неудобно потому, что за шумомъ рѣдко можно будетъ слышать ихъ, а непрактично — вслѣдствіе возможнаго злоупотребленія ими со стороны непріятеля: наконецъ, нѣкоторые сигналы непріятельскіе могутъ походить на наши и причинить ошибки.

Приведеннымъ сокращеніемъ и измѣненіемъ существующаго строеваго пѣхотнаго устава мы значительно уменьшимъ его объемъ и дадимъ ему значеніе, требуемое современнымъ боемъ.

Однако, уставъ даетъ только однѣ формы, въ которыхъ дѣйствуютъ войска, а также эволюціи для перехода изъ одной формы въ другую, не указывая, когда именно и какъ эти формы употреблять, а также, какъ въ нихъ дѣйствовать. Это составляетъ дѣло соображенія начальниковъ, на основаніи ихъ научныхъ свѣдѣній и практики. *Чтобы каждому офицеру уяснить значеніе уставныхъ формъ и дѣйствія въ нихъ, полезно къ уставу прилагать, въ видѣ особаго отдѣла, соотвѣтствующее разъясненіе разныхъ фазисовъ современнаго боя, показывая наглядно употребленіе войскъ въ разныхъ формахъ во время этого боя.*

Намъ кажется, удобно было бы приложить къ уставу, приблизительно, все то, что было сказано въ настоящей статьѣ, до приступа къ разсмотрѣнію собственно устава, т. е. весь ходъ современнаго боя. Подобная картина боя будетъ достаточна, чтобы осмыслить уставныя формы, и затѣмъ никакихъ болѣе разъясненій уже не понадобится.

Обратимся теперь къ другой важной отрасли надлежащей подготовки войскъ, а именно къ ихъ обученію.

Современный бой требуетъ въ этомъ дѣлѣ другой системы, чѣмъ принятая до сего времени. Опредѣлимъ, прежде всего, что требуется въ настоящее время отъ каждаго солдата и отъ офицеровъ, начиная отъ баталіоннаго командира и до субалтернъ-офицера. Начнемъ съ солдата.

Независимо подготовки для движенія и дѣйствія въ сомкнутомъ

строѣ, солдатъ долженъ удовлетворять всему тому, что требуется отъ стрѣлка въ цѣпи, а требованія эти теперь значительно бо̀льшія, чѣмъ были прежде. До введенія скорострѣльнаго оружія, атака также подготовлялась огнемъ, но огонь этотъ не былъ такъ губителенъ, какъ въ настоящее время, и бой, главнымъ образомъ, состоялъ въ столкновеніи массъ; значительно меньшая сила и дѣйствительность огня дозволяли большую часть пространства, даже въ раіонѣ теперешней третьей зоны, пройти, сравнительно, съ значительно меньшими потерями, а эта возможность болѣе легкаго приближенія къ непріятельской позиціи объясняетъ, почему въ прежнихъ войнахъ производство удара встрѣчалось чаще и самые удары могли быть исполнены въ массивныхъ строяхъ баталіонныхъ и ротныхъ колоннъ; отбитая же атака, при сохраненіи отступающимъ порядка, не влекла за собою окончательной неудачи и могла быть возобновляема при помощи баталіоновъ заднихъ линій. Теперь, хотя въ сущности остается тоже самое, но форма подготовки удара и производства его измѣнились. При современномъ оружіи, отбитіе атаки почти равносильно пораженію части; по этому, первый же ударъ атаки *долженъ* быть успѣшенъ; а такъ какъ успѣхъ можетъ быть подготовленъ только огнемъ, то и стрѣлковая цѣпь съ ближайшими поддержками должна быть на столько сильна и стрѣлять на столько искусно, чтобы парализовать огонь противника, и этимъ приготовить успѣхъ столкновенія. Сильная цѣпь заключаетъ въ себѣ столько элементовъ разложенія, что требуетъ твердаго управленія и должна быть совершенно въ рукахъ своихъ начальниковъ, а потому, первое условіе успѣха заключается въ томъ, чтобы достигнуть полнаго подчиненія стрѣлка волѣ начальниковъ. Достигнуть этого можно только продолжительнымъ мирнымъ обученіемъ.

Для удачнаго дѣйствія въ цѣпи, стрѣлокъ долженъ:

1) умѣть точно опредѣлять разстояніе до цѣли, устанавливая соотвѣтственно сему прицѣлъ; имѣть вѣрный глазъ и вполнѣ усвоить себѣ все, что нужно для хорошей стрѣльбы;

2) оцѣнивать мѣстность, чтобы пользоваться ею, какъ для лучшаго дѣйствія, такъ и для лучшаго укрытія;

3) беречь патроны, расходуя ихъ тогда, когда это необходимо по имѣющимся впереди цѣлямъ. Стрѣлокъ долженъ понимать трудность пополненія и важность сохраненія патроновъ до минуты рѣшительнаго близкаго боя, а потому долженъ знать, когда стрѣлять рѣдко и когда обсыпать, такъ сказать, непріятеля свинцовымъ дождемъ. Хотя уставъ и долженъ заключать на этотъ случай команды или сигналы для предоставленія огня въ руки начальниковъ, но, по трудности въ бою всегда

слышать ихъ среди шума, напряженнаго нравственнаго состоянія и перемѣшиванія частей, стрѣлокъ долженъ дойти до того, чтобы предугадывать сигналъ и видѣть въ немъ оправданіе собственныхъ своихъ заключеній; съ другой же стороны, онъ долженъ быть на столько внимателенъ, чтобы отнюдь не дозволить себѣ чего либо противнаго имъ. Иначе сказать, стрѣлокъ долженъ дѣйствовать по усмотрѣнію лишь тогда, когда не слышитъ или не видитъ указанія своихъ начальниковъ, что въ бою случиться можетъ (смерть начальника, шумъ и трескотня стрѣльбы), а потому и нужно, путемъ обученія, достигнуть, чтобы усмотрѣніе это было неошибочное. Стрѣлокъ до такой степени долженъ быть во власти и подъ управленіемъ своего начальника, что, получивъ команду выпустить извѣстною стрѣльбою данное число пуль, онъ не долженъ допустить и мысли продолжать стрѣльбу по произволу, а ожидать новыхъ указаній, и только, не получая ихъ, дѣйствовать уже по усмотрѣнію. Дойти до этого можно только частымъ и цѣлесообразнымъ упражненіемъ, въ разнообразной обстановкѣ, вводя при обученіи такія данныя, которыя исчерпывали бы возможно большее число разныхъ случаевъ обстановки боя.

Начальники группъ или звеньевъ должны умѣть оцѣнивать мѣстность для лучшаго расположенія стрѣлковъ своего звена. Какъ въ артилеріи фейерверкеръ избираетъ позицію для своего орудія, такъ начальникъ звена высматриваетъ и выбираетъ мѣсто для своихъ людей. На немъ лежитъ обязанность наблюдать, чтобы ни одинъ выстрѣлъ не пропадалъ даромъ, а такъ какъ это можетъ произойти или отъ незнанія точной дистанціи до цѣли, или отъ слишкомъ скорой, безпорядочной стрѣльбы, то онъ долженъ помочь своимъ присутствіемъ, назначая дистанціи и стараясь управлять стрѣльбою, по указаніямъ своихъ начальниковъ или по собственному усмотрѣнію, если этихъ указаній не получитъ.

Такимъ образомъ, отъ солдата, независимо умѣнья двигаться и дѣйствовать въ сомкнутомъ строѣ, требуется пріобрѣтеніе качествъ, необходимыхъ въ настоящее время стрѣлку въ разсыпномъ строѣ, получившемъ столь важное значеніе, а именно:

1) Мѣткая стрѣльба.

2) Оцѣнка разнаго рода стрѣльбы въ разныхъ моментахъ боя и, такъ сказать, инстинктивное предугадываніе рода стрѣльбы, а также исполненіе ея, согласно приказзнію или сигналу.

3) Умѣнье примѣняться къ мѣстности для лучшей стрѣльбы и лучшаго укрытія.

4) Полное подчиненіе волѣ начальника и вниманіе къ сигналамъ, для движенія и открытія огня.

Чтобы достигнуть всѣхъ этихъ качествъ, нужно обученіе пѣхоты вести нѣсколько иначе, чѣмъ это дѣлается теперь.

По нынѣ дѣйствующему уставу (ч. I, § 32) разсыпной строй проходится въ концѣ учебнаго періода обученія новобранцевъ, когда все остальное имъ уже пройдено и онъ готовъ для сомкнутаго строя. Полагаемъ, что гораздо труднѣе достигнуть полнаго приготовленія стрѣлка, удовлетворяющаго всѣмъ приведеннымъ выше тробованіямъ, чѣмъ подготовка солдата для сомкнутаго строя; *поэтому обученіе разсыпному строю и стрѣльбѣ должно требовать болѣе времени и начинаться ранѣе* (1). Къ обученію этому должно приступить даже ранѣе того, какъ солдатъ получитъ ружье, упражняя его въ разсыпаніи, занятіи мѣстъ въ цѣпи, наступленіи и отступленіи цѣпи. Самое обученіе должно вести систематически, переходя отъ простаго къ болѣе сложному, объясняя новобранцу причину каждаго пріема. Всего лучше начать обученіе съ группы или звена, сначала на одну сторону, а потомъ дѣйствуя группою противъ группы. Нужно показать стрѣлку какъ выгоднѣе занять въ цѣпи мѣсто, съ котораго бы онъ могъ лучше видѣть впереди себя и которое доставило бы ему укрытіе, какъ занимать впереди новыя позиціи, какъ обезпечить себя съ фланга, не подвергаясь продольному огню противника, и т. д. По полученіи новобранцемъ ружья и ознакомленіи его съ подготовительными упражненіями для стрѣльбы, ученья эти дѣлать уже съ ружьемъ, производя по сигналамъ или командамъ разнаго рода стрѣльбу (2), объясняя когда какую стрѣльбу выгоднѣе производить, съ какой дистанціи, какіе существуютъ для управленія стрѣльбою сигналы и команды и проч. Упражненія полезно дѣлать съ противникомъ, такъ какъ только при подобномъ ученьи возможно продѣлать все сознательно для солдата; притомъ для пріученія къ шуму въ цѣпи, среди котораго онъ долженъ быть на столько внимателенъ, чтобы во-время схватить сигналъ или команду, полезно возможно часто дѣлать эти упражненія съ холостыми патронами.

Когда упражненія группы противъ группы пройдены, должно перейти къ обученію взводовъ, сперва также на одну сторону, а потомъ выводя взводъ противъ взвода. Тутъ уже встрѣтятся упражненія и для начальниковъ группъ, въ выборѣ для нихъ позицій, такъ чтобы не маскиро-

---

(1) Недавно вышедшимъ приказомъ по военному вѣдомству (1878 г. № 4) этотъ недостатокъ отчасти устраненъ.

(2) Полезнымъ указаніемъ при подобномъ обученіи можетъ служить сочиненіе Беклина «Praktische Anleitung zur Ausbildung im zerstreuten Gefecht».

вать сосѣднія группы и доставить впереди-лежащей мѣстности перекрестный огонь, а равно, въ наступленіи нѣсколькими групами, имѣя одну изъ нихъ группою направленія, отъ которой должно брать дистанціи и съ которою соображаться при движеніи. Для пріученія людей къ вниманію полезно продѣлывать въ группахъ разную стрѣльбу, заставляя однихъ производить скорую стрѣльбу въ то время, какъ другія будутъ стрѣлять одною третью или двумя третями нумеровъ. Можно даже производить отдѣльныя ученья начальникамъ группъ въ родѣ того, какъ дѣлались ученья жалонерамъ, объясняя выгоды фланкированія, невыгоды мертвыхъ пространствъ, продѣлывая и движеніе цѣпи, причемъ начальники группъ должны объяснить, гдѣ будетъ размѣщенъ каждый стрѣлокъ группы. Вообще, подобныя ученья начальникамъ группъ будутъ имѣть безспорную пользу для ихъ развитія и образованія. Отъ нихъ должно во время этихъ ученій требовать также опредѣленія дистанцій, рода стрѣльбы противъ различныхъ цѣлей и т. д.

Послѣ упражненія взводовъ слѣдуетъ переходить къ обученію цѣлой роты, также сперва на одну сторону, а затѣмъ ротою противъ роты.

Здѣсь должно обратить вниманіе на движенія цѣпи по части направленія, и на движеніе или расположеніе для обороны, сообразуясь съ этою частью. Движеніе цѣпи, въ теченіе продолжительнаго времени, на значительное разстояніе, съ сохраненіемъ должной связи между звеньями и направленія, относительно противника, весьма трудно и должно составлять предметъ учебныхъ упражненій. Ученья по-ротно на двѣ стороны будутъ упражненіемъ не только для нижнихъ чиновъ, но и для офицеровъ, давая имъ навыкъ въ управленіи своими частями и показывая распредѣленіе за цѣпью начальниковъ, для лучшаго управленія ею и руководства огнемъ.

Такъ какъ въ пылу боя, среди шума и трескотни пальбы, команды или сигналы могутъ быть часто неслышны, то полезно введеніе въ уставъ особыхъ знаковъ, подаваемыхъ начальниками, взамѣнъ сигналовъ, какъ это введено уже въ новомъ французскомъ уставѣ.

Что касается до требованія въ бою отъ офицеровъ, то они должны:

а) находясь въ цѣпи,

1) знать, гдѣ имъ находиться въ цѣпи, чтобы быть на виду у стрѣльковъ;

2) вполнѣ управлять огнемъ своихъ частей, направляя его въ удобные моменты куда нужно и употребляя тотъ или другой родъ огня, смотря по обстановкѣ и цѣли;

3) умѣть двигать свою цѣпь, какъ это будетъ требоваться, и повѣрять распоряженіе начальниковъ группъ:

б) находясь за цѣпью,

1) командующія ближайшими поддержками — умѣть во́-время усиливать цѣпь, гдѣ это нужно, если не получатъ на этотъ предметъ указаній баталіоннаго командира;

2) выбирать промежуточныя позиціи для наступленія поддержекъ, передвигая свои части возможно укрыто отъ позиціи къ позиціи;

3) соблюдать дистанціи и интервалы по отношенію своей части (поддержки) къ цѣпи и сосѣднимъ поддержкамъ, избѣгая перепутыванія частей при наступленіи;

4) при оборонѣ — выбирать мѣсто расположенія поддержекъ такъ, чтобы, находясь укрыто, имѣть возможность своевременно усилить гдѣ нужно цѣпь, а также двинуть свои части для отбитія атаки, и

5) вводить свои части въ дѣло, когда и гдѣ по ходу боя это будетъ нужно.

Наконецъ, баталіонный командиръ долженъ умѣть управлять ротами въ виду достиженія цѣли, поставленной баталіону.

Ученья ротъ и баталіоновъ не должны ограничиваться продѣлываніемъ однѣхъ уставныхъ формъ, какъ это дѣлается по бо́льшей части теперь, но каждое ученье, послѣ того какъ часть сколочена и въ состояніи стройно производить уставныя эволюціи, должно быть исполненіемъ какого-либо тактическаго предположенія, съ которымъ слѣдуетъ ознакомить предъ ученьемъ всѣхъ офицеровъ, обрисовывая имъ, по возможности, точно и опредѣленно обстановку, въ которой находится баталіонъ и познакомивъ ихъ съ тѣми пріемами, при посредствѣ которыхъ предполагается достигнуть цѣли. Въ програму подобныхъ ученій необходимо вводить возможно бо́льшее число случайностей, заставляя всѣхъ начальниковъ частей пріискивать, съ своей стороны, пріемы для дѣйствія, принимая во вниманіе эти случайности, и чѣмъ болѣе разнообразія представятъ эти ученья, тѣмъ болѣе пользы пріобрѣтетъ часть. *Только подобными ученьями, при измѣненномъ уставѣ, можно достигнуть надлежащей подготовки, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, къ дѣйствію въ современномъ бою.* Желательно, чтобы ученья этого характера вытѣснили наши теперешнія ротныя и баталіонныя ученья, состоящія, по бо́льшей части, въ продѣлываніи разныхъ параграфовъ устава, часто въ такой нелогической послѣдовательности, которая, конечно, не въ состояніи дать надлежащее понятіе о боевой обстановкѣ, *ознакомленіе съ которой и должно быть цѣлью ученій.* Для того, чтобы достигнуть въ этомъ дѣлѣ успѣха,

намъ кажется всего лучше предоставить производство чисто уставныхъ ученій только непосредственнымъ начальникамъ частей; затѣмъ, смотры этимъ частямъ высшими начальниками должны состоять въ производствѣ только ученій втораго характера, на которыхъ и будетъ видѣнъ успѣхъ части въ томъ, что должно составлять главный предметъ упражненій. *Также полезно было бы инспектирующимъ лицамъ требовать отъ начальниковъ частей представленія програмъ произведенныхъ ученій, съ изложеніемъ ихъ хода и сдѣланныхъ ошибокъ.* Подобными смотрами можно достигнуть того, что офицеры не ограничатся однимъ уставомъ, а волею-неволею заглянутъ подчасъ и въ учебникъ тактики. Притомъ ученья приведеннаго характера должны интересовать какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, а гдѣ будетъ положенъ въ дѣло интересъ, тамъ и успѣхъ будетъ несомнѣнный.

Послѣднія войны, въ особенности, настоящая турецкая война, показали, какъ важно умѣнье войскъ въ самое короткое время маскировать себя на занятой позиціи, для скрытія цѣпи и поддержекъ отъ взоровъ, а слѣдовательно, и отъ выстрѣловъ противника. Подобныя маскирующія постройки возводятся не только обороняющимся на избранной для обороны позиціи, но и наступающимъ, по занятіи позиціи послѣдняго. Постройки эти состоятъ изъ ровиковъ и траншей для стрѣлковъ, ложементовъ для сомкнутыхъ частей и укрытій для батарей. Никакихъ предварительныхъ разсчетовъ тутъ дѣлать не нужно. Самыя постройки такъ просты, требуютъ такихъ пріемовъ, которые, во всѣхъ случаяхъ останутся безъ измѣненія; поэтому для успѣха въ этомъ дѣлѣ нужно только:

1) достаточное снабженіе войскъ шанцевымъ инструментомъ, и

2) сообразное принятіе уставныхъ, такъ сказать, пріемовъ, для приведенія работъ въ исполненіе.

Въ статьѣ нашей «Саперныя работы въ полѣ», помѣщенной въ сентябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1876 года, указано на необходимость составленія и введенія въ войскахъ подобнаго устава для устройства маскирующихъ построекъ. Предложенные нами пріемы основаны были на томъ числѣ шанцеваго инструмента, которое войска имѣютъ въ настоящее время. Съ измѣненіемъ количества инструмента, пріемы должны измѣниться, и чѣмъ въ войскахъ болѣе будетъ инструмента, тѣмъ проще и легче будетъ маскированіе позицій и уставныя для сего правила. Введеніе въ войскахъ этихъ пріемовъ и правилъ мы считаемъ совершенно необходимымъ, если не желаемъ, чтобы маскированіе позицій осталось только мечтою. Если не имѣть подобныхъ уставныхъ правилъ, то можетъ случиться, что люди, не зная гдѣ и какъ

имъ стать, будутъ мѣшать работѣ; тамъ, гдѣ инструментъ нуженъ, его можетъ и не быть, и успѣхъ работы будетъ сомнителенъ. При большомъ запасѣ времени невыгоды эти будутъ менѣе ощутительны: можно заблаговременно разсчитывать людей и инструментъ, поставить ихъ какъ слѣдуетъ и произвести самую работу безъ замѣшательствъ; но исполненіе дѣлается весьма сомнительнымъ въ случаѣ устройства закрытій въ короткій промежутокъ времени и при обстоятельствахъ, не дающихъ возможности заблаговременно распорядиться работою. Поэтому, повторяемъ, изданіе и введеніе въ войскахъ подобныхъ уставныхъ правилъ для устройства маскирующихъ построекъ совершенно необходимо *и, казалось бы, всего удобнѣе издать ихъ въ видѣ особаго прибавленія къ строевому уставу, причемъ исполненіе всѣхъ работъ опредѣлялось бы особыми командами и сигналами.*

Сдѣлаемъ теперь общій сводъ всему сказанному въ настоящей статьѣ:

1) Строевой пѣхотный уставъ нашъ долженъ быть дополненъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣненъ, въ виду требованій современнаго боя. Особенно нуждается въ передѣлкѣ глава о разсыпномъ строѣ. Измѣненія эти должны быть введены съ крайнею осторожностью и лишь въ такой мѣрѣ, какая указывается необходимостью.

2) Обученіе новобранцевъ разсыпному строю должно начаться гораздо ранѣе, чѣмъ это дѣлается теперь, и ведено систематически, какъ для развитія людей, такъ и для доставленія надлежащаго навыка офицерамъ.

3) Ученья не должны ограничиваться однимъ продѣлываніемъ уставныхъ перестроеній, но необходимо производить ихъ по заранѣе составленнымъ програмамъ, вводя въ нихъ возможно болѣе случайностей.

4) Для возможности возведенія въ короткій промежутокъ времени маскирующихъ построекъ, съ цѣлью укрыть войска на позиціи, должно составить уставныя правила, помѣстивъ ихъ въ нашемъ строевомъ уставѣ, въ видѣ особаго приложенія.

Наконецъ, должно всѣми мѣрами заботиться о возможно полномъ развитіи офицеровъ, въ виду значительно усилившихся боевыхъ требованій и большей самостоятельности ихъ въ современномъ бою. Усовершенствованное оружіе требуетъ не только болѣе совершеннаго солдата, но и болѣе совершеннаго офицера. Послѣднее достигается какъ строевыми цѣлесообразно веденными упражненіями, такъ и чтеніемъ и изученіемъ произведеній лучшихъ военныхъ писателей. Въ этомъ отношеніи особенно богата германская литература, лучшіе образчики которой помѣщены были или въ переводѣ, или въ извлеченіи въ «Военномъ Сборникѣ».

Н. З.

НѢСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХЪ ВЫВОДОВЪ

ИЗЪ НАШЕЙ ПОСЛѢДНЕЙ ВОЙНЫ (1).

II (2).

Бой пѣхоты.

Бой ведется исключительно въ разсыпную; въ сферѣ огня сомкнутыя части, свыше роты, подвергаются столь значительнымъ потерямъ, что приходится даже 3-ю линію резервовъ разводить по-ротно. Управленіе дѣйствіемъ и огнемъ разсыпанныхъ частей крайне затруднительно и указанія устава въ этомъ отношеніи не отвѣчаютъ требованіямъ, такъ какъ построены на томъ предположеніи, что сомкнутый строй есть основной, а цѣпь составляетъ лишь придаточную часть его, назначенную для подготовки атаки. Всякій почти бой сопровождается совершеннымъ перемѣшиваніемъ частей, выходомъ людей изъ рукъ начальниковъ и непреодолимымъ тяготѣніемъ поддержекъ къ цѣпи; огонь пріобрѣлъ весьма важное, нерѣдко рѣшающее значеніе. Все это указывало на необходимость измѣненія взгляда на современный бой и принятія рѣшительныхъ мѣръ къ усовершенствованію разсыпнаго строя, какъ по подраздѣленію цѣпи, такъ и въ командномъ отношеніи.

Вотъ главные выводы, вынесенные участниками германо-французской войны о боѣ.

То же убѣжденіе, быть можетъ еще въ большихъ размѣрахъ, вынесутъ, вѣроятно, участники нашей послѣдней войны, такъ какъ въ отношеніи устава, а особенно по взгляду на тактику и по мирной подготовкѣ, мы находились въ томъ же положеніи, какъ германцы 1870 года.

Сопоставляя лично испытанное мною подъ Горнимъ Дубнякомъ съ

---

(1) Помѣщая въ «Военномъ Сборникѣ» статьи, принадлежащія участникамъ послѣдней войны, мы надѣемся, что и другіе очевидцы, только что совершившихся военныхъ событій, познакомятъ военное общество путемъ печати со своими боевыми впечатлѣніями. Редакція «Военнаго Сборника» предлагаетъ страницы журнала для боевыхъ замѣтокъ разнообразныхъ оттѣнковъ, полагая, что впослѣдствіи, обсужденные и взаимно сопоставленные, онѣ принесутъ несомнѣнную пользу въ дѣлѣ вполнѣ правильной постановки вопроса объ обученіи войскъ.

Ред.

(2) Смотри № 5-й «Военнаго Сборника» за 1878 г.

*

указаніями, появлявшимися, хотя и вскользь, въ нѣкоторыхъ реляціяхъ, а также въ нашей и германской печати (1), нельзя не усмотрѣть почти полной тождественности въ способѣ дѣйствія пѣхоты; сравнительно малое развитіе цѣпи въ началѣ боя (2), близость нахожденія къ ней резервовъ 1-й и 2-й линій; вслѣдствіе этого, въ сферѣ огня, дѣйствительность котораго нерѣдко начиналась съ 2,500 и болѣе шаговъ, резервы несли одинаковую потерю съ цѣпью, а это, въ свою очередь, затрудняло возможность хладнокровнаго обсужденія дѣйствій и управленія. На увеличеніе потерь вліяло, кромѣ того, то обстоятельство, что первою поддержкою цѣпи служили роты въ полномъ ихъ составѣ, имѣвшія при развернутомъ построеніи отъ 80—100 рядовъ и представлявшія поэтому отличную цѣль.

Остановка цѣпи вела за собою вводъ въ нее ротъ первой линіи, что́ сопровождалось немедленнымъ перемѣшиваніемъ частей, такъ какъ таковыя, согласно указанія устава, входя въ прежнюю цѣпь, сливались съ нею. Усиленіе цѣпи удлиненіемъ ея или удержаніемъ вмѣстѣ хотя небольшой части (отдѣленія, полувзвода и взвода) примѣнялось тѣмъ рѣже, что оно не рекомендовалось ни уставомъ, ни мирной практикою; напротивъ, всякое усиленіе цѣпи, по нашему уставу, влекло за собою неминуемое перемѣшиваніе частей.

По мѣрѣ приближенія къ непріятелю, цѣпь сгущалась все болѣе: съ одной стороны, вслѣдствіе того, что для дальнѣйшаго движенія впередъ, въ виду необыкновенной силы огня, требовался чаще толчекъ извнѣ, а съ другой, потому, что бездѣйствовавшіе, близко находившіеся резервы, неся одинаковую съ цѣпью потерю, неудержимо стремились къ ней, разсчитывая если не на уменьшеніе убыли, то, по крайней мѣрѣ, на возможность дѣйствовать на ряду съ впереди находящимися. Вслѣдствіе излишней густоты цѣпи, огромной убыли ближайшихъ начальниковъ, полной перемѣшанности частей и связаннаго съ тѣмъ выхода людей изъ рукъ, управленіе дѣйствіемъ и огнемъ цѣпи доходило до минимума.

Труднѣйшимъ дѣломъ было обыкновенно преодолѣть, подъ сплошнымъ свинцомъ, послѣднюю полосу, полосу очевидной смерти (3), отдѣлявшую храбрецовъ отъ непріятеля. Много самыхъ отчаянныхъ попытокъ разбивалось тутъ; мѣсто это, напримѣръ, подъ Дубнякомъ, до того было завалено тѣлами, что буквально негдѣ было ступить; тѣмъ не ме-

---

(1) Смотри «Военный Сборникъ» № 12-й 1877 г. №№ 2-й и 4-й 1878 г., а также сочиненіе капитана Тило фонъ-Трота (der Kampf um Plewna).

(2) Были, конечно, обратные случаи, какъ указываетъ г. Куропаткинъ.

(3) Подъ Горнимъ Дубнякомъ полосу эту назвали *долиною смерти*.

нѣе, попытки возобновлялись, а объ уходѣ съ однажды занятаго мѣста никто и не думалъ; для этого потребовалось бы настоятельное приказаніе. Въ такомъ нерѣшительномъ, томительномъ выжиданіи оставались войска нерѣдко часами, пока какой нибудь счастливый, иногда неожиданный случай не помогалъ завершить начатое и настойчиво проведенное дѣло. До какой степени уныло и томительно дѣйствовало подобное долгое выжиданіе на людей, при ихъ бездѣйствіи, такъ какъ стрѣлять не приходилось въ почти зарытаго противника, можетъ служить тотъ фактъ, что подъ ужасающимъ огнемъ они засыпали крѣпкимъ сномъ и многимъ пришлось, такимъ образомъ, переселиться въ вѣчность, не просыпаясь.

Эту общую картину надобно дополнить слѣдующими указаніями: войска, особенно при первомъ огневомъ крещеніи, неудержимо рвались впередъ; казалось, все было преисполнено лишь опасеніемъ, что дѣло рѣшится безъ ихъ участія. Оставаться въ резервѣ признавалось обиднымъ, и, отдавая подобное приказаніе, невольно чувствовалось, что часть, для этого назначенная, придерется къ малѣйшей возможности, чтобы поравняться съ другими. Такъ, по крайней мѣрѣ, было подъ Дубнякомъ. И если эта беззавѣтная удаль и должна быть осуждена, то, тѣмъ не менѣе, нельзя не видѣть въ ней залога къ побѣдѣ.

Наступленіе производилось обыкновенно какъ цѣпью, такъ и резервами въ перебѣжку, причемъ послѣдніе иногда злоупотребляли ею, переходя въ бѣгъ на такомъ разстояніи, когда ружейный огонь не наносилъ особаго вреда. Нельзя съ точностью опредѣлить величину и послѣдовательность перебѣжекъ, а равно и продолжительность промежутковъ между ними, такъ какъ все это производилось весьма разнообразно. Можно указать развѣ на слѣдующее: чѣмъ дальше отъ непріятеля и чѣмъ менѣе грозенъ былъ огонь, тѣмъ длиннѣе былъ перебѣгъ; напротивъ, на близкомъ отъ него разстояніи онъ становился обыкновенно короче. Перебѣгали цѣлыми участками, небольшими групами и въ одиночку. Подъемъ въ сферѣ сильнаго огня оказывался иногда весьма труднымъ; требовался или личный примѣръ начальника, дѣлавшагося часто немедленно жертвою исполненія своего долга, или движеніе впередъ подкрѣпленія, увлекавшаго за собою лежащихъ; нерѣдко встрѣчались и случаи, видѣнные г. Куропаткинымъ, когда бѣжать впередъ начинали храбрѣйшіе, къ которымъ постепенно присоединялись и другіе. Черта эта замѣчательна! Казалось иногда, что о дальнѣйшемъ движеніи не могло быть и рѣчи; тѣмъ не менѣе, войска все-таки продвигались незамѣтно впередъ.

Въ первомъ отдѣлѣ настоящей статьи были указаны случаи злоупо-

ребленія огнемъ и открытія его съ такихъ разстояній, для которыхъ не имѣлось даже на ружьяхъ прицѣла; г. Куропаткинъ приводитъ также нѣсколько вѣскихъ примѣровъ, подтверждающихъ сказанное; съ другой стороны, иногда войска выказывали столь необыкновенную выдержку, что даже командиры ротъ изумлялись ихъ разумному спокойствію; особенно случалось это, когда удавалось удержать роту въ совокупности. Часто приходилось слышать упрекъ, повторяемый и заграничною печатью (генералъ Ганекенъ, Тило-фонъ-Трота), что наша пѣхота начинала атаку почти безъ подготовки ея своимъ огнемъ; но едва ли упрекъ этотъ вполнѣ справедливъ, по крайней мѣрѣ относительно плевненскихъ сраженій. Не надо забывать, что въ отношеніи огня у насъ существуетъ одно основное указаніе: стрѣлять въ видимую цѣль; о перекидныхъ выстрѣлахъ и направленныхъ противъ невидимаго непріятеля никто и не помышлялъ до войны; поэтому, если войска держались бы уставному требованію, то имъ вовсе не слѣдовало бы открывать огня, такъ какъ противника, въ большинствѣ случаевъ, не было видно за его закрытіями. Нѣкоторыя гвардейскія части такъ были увѣрены въ безвредности ихъ огня противъ земляныхъ верковъ, что вовсе не стрѣляли подъ Дубнякомъ; были роты, понесшія довольно значительную потерю, не выпустившія ни одной пули. Слѣдовательно, не отрицая нѣкоторой общей торопливости въ дѣйствіяхъ, особенно при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, нельзя не отнести обстоятельства этого къ тому, что намъ постоянно приходилось брать лбомъ укрѣпленія, противъ которыхъ не только ружейный, но и орудійный огонь оказывался недѣйствительнымъ.

Что касается слишкомъ ранняго перехода къ атакѣ и къ крику «ура», то, при справедливости этого замѣчанія, нельзя, однако, не заявить, что упрекъ этотъ основанъ отчасти на ошибочномъ пониманіи значенія атаки и происходитъ отъ того, что дѣйствительная атака совершенно несходна съ продѣлываемымъ на мирной практикѣ и съ указаніями устава. Дѣйствительно, уставъ подраздѣляетъ подступъ къ противнику на *наступленіе*, *атаку и вторженіе въ непріятельское расположеніе;* подъ наступленіемъ разумѣется все движеніе отъ перехода къ боевому построенію до приближенія къ противнику на 100 шаговъ; потомъ начинается атака; съ разстоянія 50 шаговъ берутъ на руку, а съ 30 шаговъ бросаются впередъ съ крикомъ «ура». Указанія эти были, быть можетъ, правильны въ свое время, и основывались, вѣроятно, на точныхъ требованіяхъ тогдашняго боя; но теперь большинство ихъ, особенно на подобныхъ дистанціяхъ, непримѣнимо, и производить такимъ образомъ атаку уже нельзя. Труднѣйшимъ дѣломъ атаки признавалось прежде вторженіе въ непріятельское расположеніе,

потому только для этого акта разрѣшалось оставлять сомкнутый строй и прибѣгать къ крику «ура». Теперь столь же труднымъ сдѣлалось преодолѣніе огня противника, сфера грозной дѣйствительности котораго разширилась въ значительной степени, вслѣдствіе чего оставлять сомкнутый строй приходится съ разстоянія не 30 шаговъ, а по меньшей мѣрѣ съ 600—800 шаговъ до непріятеля. Тоже самое должно сказать и объ «ура»; если смотрѣть на него, какъ на возбуждающее средство, то нечего удивляться, что къ нему прибѣгаютъ теперь на гораздо дальнемъ разстояніи, чѣмъ указано уставомъ, такъ какъ въ виду сплошной массы свинца, извергаемой обороняющимся, а также громадныхъ потерь, уже на разстояніи 400—500 шаговъ, становится крайне труднымъ поднимать разсыпанную часть изъ-за закрытія. Минувшая война показываетъ, что при подобныхъ условіяхъ нерѣдко даже личный примѣръ бросавшихся впередъ начальниковъ и крикъ «ура» оказывались недѣйствительными. Вотъ почему нельзя точно разграничивать наступленіе отъ атаки; все будетъ зависѣть отъ условій, при которыхъ производится атака; если она предпринята на мѣстности открытой, то атака начнется съ 400—500 шаговъ, такъ какъ придется бороться тутъ на всемъ протяженіи съ такими трудностями, о которыхъ не знали прежде и въ 30 шагахъ отъ противника.

Многіе указываютъ также на то, что при атакѣ войска начинали послѣдній бѣгъ со столь дальняго разстоянія, что или были не въ силахъ добѣжать, или же достигали непріятельскаго расположенія совершенно изнуренными. Для оцѣнки этого обстоятельства надобно знать, при какихъ условіяхъ происходила атака; если она предпринималась на мѣстности совершенно ровной, не представлявшей закрытій, то едва ли возможно избѣгнуть подобнаго бѣга, такъ какъ останавливаться тутъ, чтобы, за отсутствіемъ прикрытія, подвергнуться разстрѣливанію, было бы неосновательно; если мѣстность представляла закрытія, то трудно предположить, чтобы войска пренебрегли имъ и предпочли, не смотря на утомленіе и огонь, силу котораго трудно себѣ представить, зря бѣжать на непріятеля или на его окопы.

Гораздо основательнѣе кажутся упреки, что, не смотря на опыты послѣднихъ войнъ, въ которыхъ высказалось все значеніе огня, мы остались вѣрны штыковой тактикѣ, и что пѣхота наша, увлекаясь нерѣдко какимъ либо частнымъ успѣхомъ, какъ, напримѣръ, оставленіемъ турками передовой траншеи, бросалась за ними къ новому ряду окоповъ, не подготовясь и не собравшись съ силами, что, обыкновенно, оканчивалось неудачей, сопровождавшейся громадными потерями.

Нельзя не остановиться, наконецъ, еще на двухъ обстоятельствахъ,

также подмѣченныхъ въ минувшей войнѣ; одно, указанное г. Куропаткинымъ (1), заключается въ отсутствіи распоряженій по подбору съ поля сраженія ружей отъ убитыхъ и раненыхъ, а также брошенныхъ непріятелемъ, а другое состоитъ въ томъ, что, не смотря на облегченіе снаряженія людей снятіемъ ранцевъ, многіе, тѣмъ не менѣе, сбрасывали въ бою еще сухарные мѣшки и даже шинели. Противъ подобнаго дѣйствія надобно принять тѣмъ болѣе рѣшительныя мѣры, что оно вредно отражается непосредственно на войскахъ.

Сводя все сказанное о способѣ веденія нами боя въ минувшей войнѣ, посмотримъ, какія, вслѣдствіе этого, вызываются измѣненія.

1) Къ примѣненію разсыпнаго строя въ тѣхъ размѣрахъ, къ которымъ пришлось прибѣгнуть, мы не были подготовлены ни указаніями устава, ни практическими упражненіями. Большинство выступило на войну съ прежними вѣрованіями: что цѣпь составляетъ лишь придаточную часть сомкнутаго строя, съ преимущественнымъ назначеніемъ подготовлять ему успѣхъ дѣйствія огнемъ. Боевая готовность войскъ оцѣнивалась почти исключительно твердостью въ сомкнутомъ строѣ, а разсыпному было отведено лишь второстепенное значеніе; тщательнымъ одиночнымъ обученіемъ на мѣстности и ознакомленіемъ людей и младшихъ начальниковъ съ условіями боя вовсе почти не практиковались; подраздѣленіе и управленіе цѣпи были пріурочены къ незначительному ея развитію, и основывались на звеньяхъ съ сомнительнымъ вліяніемъ старшаго товарища, и такъ какъ усиленіе цѣпи сопровождалось ея перемѣшиваніемъ, то люди тотчасъ же выходили изъ подъ вліянія и надзора ихъ начальниковъ. Вообще, разсыпной строй признавался какъ бы иррегулярнымъ, и потому многія требованія дисциплины и точности въ исполненіи считались въ немъ необязательными.

Выставляя эти слабыя стороны нашего разсыпнаго строя, я, конечно, рисую лишь общую картину, не касаясь тѣхъ или другихъ частей войскъ, выказавшихъ сравнительно большую подготовку. Такъ, говорятъ, дѣйствія стрѣлковыхъ бригадъ рѣзко выдѣлялись отъ прочихъ; явленіе это далеко не случайное, а произошло отъ того особаго вниманія, которое, въ теченіе многихъ лѣтъ, стрѣлковое начальство не переставало обращать на одиночную подготовку въ *дѣлѣ*, столь ошибочно названномъ *стрѣлковымъ*. Изъ сказаннаго видно, что для установленія правильнаго взгляда на строй, сдѣлавшійся *исключительнымъ для боя*, надобно:

а) Отвести ему, на ряду съ другими отраслями боевой подготовки,

(1) «Военный Сборникъ» № 12-й 1877 г.

первенствующее значеніе, не переставая настойчиво высказывать всю его важность, какъ единственно примѣнимаго въ бою.

б) Ознакомленіе съ требованіями разсыпнаго строя начинать, такъ сказать, съ перваго же дня поступленія на службу, послѣдовательно продѣлывая, *непремѣнно на мѣстности*, въ одиночку и небольшими частями все сюда относящееся; тоже самое дѣлать съ младшими начальниками, систематически знакомя ихъ съ надежнѣйшими способами управленія дѣйствіями и огнемъ ввѣренной имъ части. Однимъ словомъ, надобно опредѣлять на это важное дѣло столько же труда и времени, сколько отдѣлялось до сихъ поръ для подготовки къ сомкнутому строю. Только при такой тщательной работѣ можно будетъ надѣяться поднять это дѣло на желаемую высоту ([1]).

в) По примѣру другихъ государствъ основать спеціальное училище, съ цѣлью возможнаго распространенія правильнаго пониманія образа дѣйствій въ современномъ боѣ и соотвѣтственной подготовки войскъ, командируя въ него штабъ-офицеровъ и старшихъ ротныхъ командировъ.

г) Принять мѣры къ возможному усовершенствованію разсыпнаго строя, сдѣлавъ его болѣе поворотливымъ, легкимъ для преодолѣнія боевыхъ случайностей и правильно дѣйствующимъ; облегчить управленіе усиленіемъ въ цѣпи дисциплины и командной силы, а также удержаніемъ частей въ рукахъ ихъ начальниковъ. Для чего, звенья, съ сомнительною властью старшаго въ нихъ, какъ не отвѣчающія современному развитію цѣпи, отмѣнить, сохранивъ въ полной силѣ остальныя подраздѣленія ротъ (взводы и отдѣленія) со всею командною силою, точностью въ исполненіи и боевою дисциплиною сомкнутаго строя. Отдѣленіе, составляющее какъ въ этомъ построеніи, такъ и во внутреннемъ управленіи роты, наименьшую часть, подчиненную особому начальнику, должно быть и въ цѣпи нераздѣльною тактическою единицей, люди которой обязаны всегда и во всѣхъ случаяхъ дѣйствовать вмѣстѣ.

Такимъ образомъ, цѣпь обратится, собственно говоря, въ развернутый фронтъ, разомкнутый на большее или меньшее число шаговъ, смотря по требованіямъ боя и мѣстности, съ оставленіемъ небольшихъ интерваловъ между частями для удобства управленія, причемъ разстояніе между людьми, смотря по густотѣ цѣпи, будетъ отъ 1—3 шаговъ. Надобно полагать, что при разумномъ примѣненіи изложенныхъ мѣръ, съ общимъ развитіемъ тактической подготовки, причемъ, конечно, должно быть обра-

---

([1]) За неимѣніемъ у насъ соотвѣтственнаго руководства можно бы принять на первое время сочиненіе Вальдерзее. См. «Военный Сборникъ» 1874 г. №№ 7, 8 и 9.

щено вниманіе на внутреннюю боевую связь въ цѣпи, а не на соблюденіе внѣшнихъ формъ, пріобрѣтется положительное средство къ облегченію дѣйствія большими разсыпанными массами.

2) Въ виду вреднаго вліянія, оказываемаго *перемѣшиваніемъ*, основнымъ способомъ усиленія передовой линіи принять ея *удлиненіе*, допуская, какъ исключеніе, вводъ новой части въ прежнюю цѣпь, съ *непремѣннымъ*, *однако*, *соблюденіемъ условія нераздѣльности отдѣленій*.

3) Сближенныя дистанціи между линіями резервовъ и цѣпью имѣли тѣмъ болѣе вредныя послѣдствія, что сопровождались большими потерями и тяготѣніемъ резервовъ къ передовымъ частямъ, что, въ свою очередь, вліяло на чрезмѣрное сгущеніе цѣпи и на лишеніе ея поддержки сзади. Обстоятельства эти указываютъ на необходимость: а) увеличенія глубины боеваго построенія; б) инаго подраздѣленія поддержекъ цѣпи и в) тщательнаго примѣненія къ мѣстности сомкнутаго строя, на что обыкновенно не обращается достаточнаго вниманія.

Нормальная дистанція между линіями ротъ и цѣпью опредѣлена уставомъ ([1]) въ 200—400 шаговъ; къ ней обыкновенно и придерживалась и пѣхота, стремясь при этомъ не къ увеличенію, а къ уменьшенію ея, что, впрочемъ, въ виду опасности отдаленія первой поддержки болѣе чѣмъ на 300 шаговъ отъ цѣпи, нельзя не признать правильнымъ. Попробуемъ теперь примѣнить построеніе съ указанными дистанціями къ мѣстности ровной, подобно плевненской: разсчитывать на дѣйствительность огня противъ непріятеля, прикрытаго укрѣпленіями, 9-ти-фунтовая батарея можетъ лишь съ 700 саженъ ([2]). Для охраны артилеріи приходилось выводить пѣхотныя части по сторонамъ ея позиціи, по крайней мѣрѣ, на 500 шаговъ; въ такомъ же приблизительно разстояніи находились отъ непріятельскихъ укрѣпленій передовыя ихъ траншеи; слѣдовательно, въ періодъ веденіи боя одной артилеріей, высланныя для ея прикрытія части находились, приблизительно, на слѣдующихъ отъ непріятеля дистанціяхъ: цѣпь въ 1,000 шаговъ; 1-я линія ротъ въ разстояніи 1,300 ш.; 2-я линія—до 1,600 ш., и, наконецъ, переднія части 2-й боевой линіи—въ 2,000 шагахъ. Достигаемость огня турецкой пѣхоты простирается до 3,000 шаговъ; дѣйствительность же уже чувствуется съ 2,000 и болѣе шаговъ, потому, даже при первоначальномъ расположеніи пѣхоты всѣ части ея, со вклю-

---

([1]) III и IV части устава о строевой пѣхотной службѣ.

([2]) Какъ кажется, этому взгляду артилерія, къ сожалѣнію, не всегда придерживалась, чѣмъ отчасти и объясняется малая дѣйствительность ея огня; впрочемъ, объ этомъ послѣ.

ченіемъ баталіоновъ 2-й линіи, попадали подъ ружейный огонь не только изъ передовыхъ траншей, но и изъ укрѣпленія.

Приведенный примѣръ показываетъ, что дистанціи эти не могутъ быть удержаны; надобно во всякомъ случаѣ увеличить ихъ на столько, чтобы, по крайней мѣрѣ, въ тотъ періодъ, когда артилерія составляетъ главный родъ оружія (1), а пѣхота лишь охраняетъ ее, резервы находились внѣ дѣйствительнаго огня. Принявъ нормальнымъ разстояніемъ разстояніе между линіями, примѣрно въ 500 шаговъ, боевое построеніе выразится такъ: роты 1-й линіи въ 1,500 шагахъ отъ непріятеля; 2-й въ 2,000 шаг., а баталіона 2-й линіи въ 2,500 шаг. Положеніе это выйдетъ выгоднѣе настоящаго; но тутъ рождается вопросъ: можетъ ли быть допущено нахожденіе первой поддержки въ столь дальнемъ разстояніи отъ цѣпи, какъ 500 шаг. Что касается меня, то я положительно отрицаю эту возможность, потому, чтобы, не измѣняя предложенныхъ дистанцій, имѣть тѣмъ не менѣе непосредственныя подкрѣпленія ближе, приблизительно въ 200 шаг., надобно выдѣлить для этого часть ротъ 1-й линіи, т. е. исполнить то, что съ введеніемъ такъ называемыхъ Soutiens, уже давно принято всѣми европейскими арміями, и о необходимости которыхъ я заявлялъ въ прежнихъ моихъ статьяхъ. Наиболѣе вѣскимъ поводомъ къ непринятію у насъ этого предложенія было опасеніе, что при тяготѣніи резервовъ къ цѣпи, замѣченномъ въ германо-французской войнѣ, подобныя небольшія поддержки не замедлятъ слиться съ цѣпью; это тѣмъ вѣроятнѣе, что за недостаткомъ офицеровъ, командованіе ими придется возложить на унтеръ-офицеровъ, едва ли сумѣющихъ справиться съ ввѣренною имъ частью. Къ тому же, такое выдѣленіе части роты повело бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ, лишь къ напрасному раздробленію ея.

Мнѣ думается, что приведенные доводы едва ли основательны и едва ли въ состояніи умалить значеніе поддержекъ. Въ статьѣ «Вліяніе скорозар. оружія и т. д.», были съ достаточною подробностью разсмотрѣны выгоды принятія этихъ поддержекъ, потому ограничусь дополненіемъ лишь слѣдующаго: раздробленіе частей есть необходимое зло современнаго способа веденія боя, а если этимъ достигается трудно отрицаемая выгода, то кажется нельзя останавливаться передъ такими опасеніями; что касается тяготѣнія резервовъ къ цѣпи, то оно относится безразлично ко всякой части, большей или меньшей, бездѣйствующей вблизи цѣпи и подвергающейся одинаковымъ съ нею потерямъ. Небольшая поддержка тутъ выгоднѣе, такъ какъ резервъ будетъ расходоваться мед-

(1) Смотри мою статью «Тактика полевой артилеріи» въ №№ 6-мъ и 7-мъ «Военнаго Сборника» за 1877 г.

леннѣе, а цѣпи не угрожаетъ столь сильное сгущеніе, какъ при нахожденіи непосредственно за нею крупной части. Необходимость ближнихъ поддержекъ чувствуется особенно въ первый періодъ боя, когда непріятельская пѣхота еще нетронута артилерійскимъ огнемъ, а также при выжидательныхъ и демонстративныхъ дѣйствіяхъ; по мѣрѣ развитія огня и перехода къ рѣшительному наступленію, поддержки по необходимости сольются съ цѣпью, даже дальніе резервы, не смотря ни на какія потери, приблизятся къ передовымъ частямъ; тѣмъ не менѣе поддержки все-таки исполнятъ свое назначеніе тѣмъ, что позволятъ держать до времени часть резервовъ далѣе отъ сферы сильнаго огня.

На уменьшеніе потерь въ резервахъ имѣютъ также особое вліяніе форма построенія и мѣсто расположенія ихъ, а также тщательное примѣненіе къ мѣстности. Форма строя вполнѣ зависитъ отъ условій огня и мѣстности; начальникъ какъ при движеніи, такъ и при нахожденіи на мѣстѣ, обязанъ зорко всматриваться въ мѣстность и оцѣнивать направленіе и силу огня; чѣмъ внимательнѣе отнесется онъ къ этому дѣлу, тѣмъ легче пріищетъ соотвѣтственный строй и способъ сберечь свою часть, даже при труднѣйшихъ обстоятельствахъ. На одномъ условіи, однако, слѣдуетъ, кажется, настоять, чтобы *построеніе какой бы ни было части за цѣпью было непремѣнно сомкнутое.* Мнѣ пришлось видѣть, что значитъ допущеніе разсыпнаго построенія войскъ, находившихся за цѣпью и, признаюсь, не желалъ бы видѣть этого вновь; жертвы его, вѣроятно, раздѣлятъ мой взглядъ.

Для уменьшенія потерь, сомкнутый строй размыкается; способъ этотъ долженъ быть введенъ въ нашъ уставъ, замѣнивъ теперешнее вздваиваніе рядовъ, совершенно непримѣнимое въ сферѣ сильнаго огня. Мнѣ кажется, наконецъ, что уставъ нашъ грѣшитъ еще въ томъ, что нормальнымъ построеніемъ для баталіона, разведеннаго по-ротно, принято расположеніе ротъ 2-й линіи въ затылокъ 1-й линіи; въ видахъ уменьшенія потерь, а главное, для способствованія столь необходимаго теперь охвата непріятельской позиціи, было бы правильнѣе роты 2-й линіи располагать уступами за наружными флангами 1-й линіи.

4) Нѣкоторые изслѣдователи тактической стороны германо-французской войны старались доказать, что если введеніемъ скорозаряднаго оружія пріобрѣлось новое, могучее средство для обороны, то съ другой стороны, оно предоставило ту же выгоду наступающему. Наша минувшая война, однако, едва ли можетъ подтвердить такое положеніе; напротивъ, множество примѣровъ доказываютъ, съ какими непомѣрными трудностями пришлось бороться всякому наступательному дѣйствію; жертвы были при этомъ обыкновенно столь обильны, что даже успѣхъ не всегда искупалъ

ихъ. Преобладаніе обороны надъ наступленіемъ (1) зависитъ, главнымъ образомъ, оттого, что кромѣ прежнихъ выгодъ ея, состоявшихъ въ выборѣ мѣста боя и подготовки поля сраженія, присоединилась возможность пользоваться въ полной мѣрѣ отличными боевыми качествами новаго ружья; наступающій, на всемъ почти двухверстномъ протяженіи, предстоящемъ ему пройти, держится подъ грознымъ—неумолкаемымъ огнемъ; нѣкоторыя, напередъ намѣченныя мѣста, закидываются сплошною массою свинца, обороняющійся же въ это время, зарытый въ землѣ, несетъ сравнительно ничтожную потерю.

Вслѣдствіе этого, наступающему приходится прибѣгать къ боевому, т. е. къ разсыпному построенію, съ такого разстоянія, съ котораго прежде не думали даже оставлять походнаго порядка. Обстоятельствомъ этимъ значительно усложнилось управленіе; измѣненіе же даннаго направленія или назначенія войскъ, разъ вступившихъ въ сферу огня, сдѣлалось почти невозможнымъ; кромѣ того, значительное примѣненіе землекопныхъ работъ дѣлаетъ обороняющагося почти невидимымъ, не позволяя, вслѣдствіе того, атакующему пользоваться своимъ оружіемъ, особенно при допущеніи лишь тщательно прицѣльной стрѣльбы на близкомъ разстояніи.

Всѣ эти причины до того усложнили атаку, что двѣ послѣднія кампаніи могутъ представить весьма немного примѣровъ успѣха, если фронтальная атака не сопровождалась охватомъ непріятельскаго расположенія. Побѣды при Вейсенбургѣ, Вёртѣ, Шпихернѣ, Гравелотѣ и т. д. достигнуты только охватомъ; всѣ же частныя попытки фронтальныхъ атакъ въ названныхъ сраженіяхъ были или отражены, или сопровождались со столь громадными жертвами, что могутъ служить развѣ оцѣнкою, во что обходятся теперь подобныя предпріятія.

Если же германцамъ пришлось бороться съ такими трудностями на открытыхъ поляхъ сраженій (en bataille rangée), на которыхъ французы чаще пользовались мѣстными, чѣмъ искусственными закрытіями, то станетъ понятнымъ, какъ велики были препятствія, преодолѣнныя нами въ минувшей войнѣ, когда приходилось почти постоянно брать съ боемъ нѣсколько рядовъ тщательно примѣненныхъ траншей и укрѣпленій, безъ возможности охвата ихъ. Наши плевненскія дѣла (не исключая Горняго Дубняка, не смотря на успѣшное его окончаніе), а также настойчивыя попытки турокъ на шипкинскомъ перевалѣ, будутъ, вѣроятно, долго слу-

---

(1) Конечно, рѣчь идетъ здѣсь только о тактическомъ перевѣсѣ, а не о стратегическомъ; для стратегическихъ операцій, наступательный образъ веденія войны всегда будетъ выгоднѣе оборонительнаго для могущественнаго государства.

жить предостереженіемъ противъ фронтальныхъ атакъ укрѣпленныхъ позицій.

Чтобы хотя отчасти уменьшить вліяніе перевѣса обороны надъ наступленіемъ, прежде всего необходимо: ясное и точное опредѣленіе цѣли дѣйствія и способа ея достиженія; неторопливое, но тѣмъ не менѣе настойчивое приведеніе ея въ исполненіе; тщательное примѣненіе къ мѣстности передовой линіи и резервовъ, наконецъ, внимательная подготовка, такъ сказать, каждаго шага впередъ, какъ умѣлымъ употребленіемъ огня и земляныхъ окоповъ, такъ и соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ частей войскъ. Съ какими трудностями сопряжено теперь управленіе боемъ по вступленіи въ сферу дѣйствительнаго огня и какъ ограниченъ въ ней кругъ непосредственнаго вліянія, особенно старшихъ начальниковъ, мы уже видѣли. Это обстоятельство указываетъ на то, чтобы до вступленія въ бой, руководящій имъ ясно указывалъ на цѣль и образъ дѣйствія; всякая недомолвка или неопредѣлительность должна быть тѣмъ тщательнѣе устранена, что по вступленіи въ огонь принятое рѣшеніе едвали не будетъ безповоротное. Прежде, къ послѣднему рѣшенію начальникъ прибѣгалъ, находясь несравненно ближе къ непріятельскому расположенію; имѣя къ тому же большую часть своихъ войскъ собранныхъ въ колоннахъ, онъ могъ, въ случаѣ надобности, даже въ 400—500 ш. давать имъ новое назначеніе. Теперь окончательное направленіе противъ почти невидимаго противника дается въ разстояніи $1^1/_2$—2 верстъ; при такихъ условіяхъ, ошибка въ оцѣнкѣ положенія сторонъ возможнѣе, а средствъ къ исправленію ея имѣется менѣе, такъ какъ на всемъ приведенномъ протяженіи войска разведены по-ротно, на болѣе или менѣе значительное разстояніе. Вотъ почему на современныхъ поляхъ сраженій приходится ограничиваться лишь общими указаніями и ближайшіе начальники уже не могутъ ожидать подробныхъ приказаній для частныхъ случайностей, встрѣчающихся въ бою.

Въ виду изложеннаго, становится понятнымъ, какъ важно для успѣха всякаго предпріятія, чтобы цѣль и способъ достиженія ея были извѣстны возможно большему числу исполнителей; необходимость эта чувствуется особенно теперь, когда всякое столкновеніе съ непріятелемъ сопровождается большими потерями въ начальникахъ; только съ исполненіемъ изложенныхъ требованій можно разсчитывать на то, что даже при отсутствіи прямыхъ указаній для того или другого непредвидѣннаго случая, общій ходъ дѣйствія будетъ всетаки отвѣчать предположеніямъ старшаго начальника.

5) Нѣкоторая торопливость въ дѣйствіяхъ останется, вѣроятно, на-

всегда удѣломъ войскъ, впервые принимающихъ огневое крещеніе незнакомство съ боевою обстановкою, привычки мирной практики, въ которой въ самое короткое время продѣлывается то, что достигается въ дѣйствительности лишь послѣ кровавой работы чуть ли не цѣлаго дня; опасеніе, что осторожность и удержаніе себя и своей части отъ общаго стремленія впередъ можетъ быть объяснено иначе; наконецъ, желаніе скорѣе испытать себя служатъ причиною, что войска въ первомъ, особенно серьезномъ дѣлѣ, рвутся на врага и рѣшаются на такіе подвиги, которые въ послѣдующихъ столкновеніяхъ встрѣчаются уже гораздо рѣже. И странно, даже люди наиболѣе хладнокровные и осторожные не изъяты отъ подобныхъ порывовъ, не рѣдко влекущихъ за собою ошибки, тѣмъ болѣе тяжкія, что сопровождаются обыкновенно обильными жертвами. Указаніе это подтверждается многими примѣрами; вспомнимъ, напримѣръ, 5-й корпусъ подъ Вейсенбургомъ, дивизію Камеке—подъ Шпихерномъ; прусскую гвардію при С.-Прива и, наконецъ, нашу гвардію подъ Горнимъ Дубнякомъ ([1]).

Все изложенное доказываетъ, какое важное значеніе имѣетъ для успѣха неторопливое исполненіе, и если опытъ убѣждаетъ, что обстрѣленныя войска скоро привыкаютъ къ бо́льшей осторожности, то тѣмъ не менѣе, для частей, впервые вступающихъ въ бой, условіе это надобно имѣть особенно въ виду, настойчиво требуя, чтобы всякое движеніе и дѣйствіе было тщательно подготовлено.

6) Что касается примѣненія къ мѣстности, то оно касается особенно сомкнутыхъ частей, такъ какъ въ отношеніи цѣпи, кажется, не

([1]) Не могу не вспомнить при этомъ слѣдующее обстоятельство: части 2-й гвардейской дивизіи, послѣ форсированнаго похода чрезъ всю Румынію, зайдя въ Павло, были внезапно быстро направлены къ Плевнѣ. Въ Порадимѣ стало извѣстнымъ, что дивизія предназначена къ переходу за Видъ и для атаки Горняго Дубняка. Войска имѣли по истинѣ чудный видъ; все горѣло нетерпѣніемъ сразиться съ врагомъ; слова, съ которыми обращались къ нимъ, способствовали еще большему воодушевленію, и если вспомнить, въ какомъ затруднительномъ положеніи находилась тогда наша армія и какія надежды сопровождали гвардію въ предстоящемъ ей дѣйствіи, то станетъ понятнымъ, что всѣ безъ исключенія дали слово, не жалѣе себя, оправдать высказанное довѣріе. Подъ такимъ впечатлѣніемъ встрѣтился я съ чужеземнымъ офицеромъ, давно живущимъ среди насъ: «Итакъ, прямо съ похода въ бой», отозвался онъ, «а дѣло будетъ жаркое, я предвижу большія потери. Вы всѣ слишкомъ воодушевлены; не зная грозныхъ свойствъ турецкаго оружія, вы въ тоже время черезъ чуръ вѣрите въ несокрушимую силу вашего штыка, потому будете рваться впередъ, а тутъ требуется другое. Думаю, было бы лучше не посылать васъ прямо въ серьезное дѣло, а выдержать сперва недѣльку въ нашихъ плевненскихъ траншеяхъ, чтобы познакомиться съ образомъ дѣйствія турокъ; дѣло было бы вѣрнѣе» . . . . . .

было замѣчено большихъ отступленій отъ существующихъ правилъ; на примѣненіе построенія и расположенія къ огню и мѣстности сомкнутаго строя прежде не обращали особаго вниманія, да оно и не было столь необходимымъ въ виду недѣйствительности дальняго огня; теперь же, когда резервы даже 2-й линіи стали нести чувствительныя потери на разстояніи болѣе 2,000 шаговъ, вопросъ этотъ пріобрѣлъ существенную важность. Впрочемъ, я уже имѣлъ случай подробно коснуться этого дѣла, потому могу ограничиться отсылкою читателя къ статьѣ моей: «Вліяніе скорозаряднаго оружія и т. д.»

7) Въ отношеніи наступленія *перебѣжками* надобно замѣтить, что способъ, примѣнявшійся въ бою, отличался отъ производившагося въ мирное время тѣмъ, что переходили въ бѣгъ, особенно на открытой мѣстности, не по приближеніи къ непріятелю на 400—600 шаговъ, какъ требовалось, а нерѣдко одновременно со вступленіемъ въ сферу ружейнаго огня; къ тому же, перейдя разъ въ бѣгъ, многіе не прекращали его даже на мѣстности, почти закрытой отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Трудно опредѣлить, съ какого разстоянія слѣдуетъ начинать бѣгъ; многое зависитъ тутъ отъ мѣстности и силы огня; ранній бѣгъ утомляетъ, требуетъ болѣе продолжительныхъ промежуточныхъ остановокъ, что̀, въ свою очередь, часто вредно отражается на людей, наконецъ, разстраиваетъ части, лишая ихъ необходимаго спокойствія и увѣренности. Съ другой стороны, медленное наступленіе шагомъ, особенно противъ обороняющагося, искусно пользующагося выгодами дальней стрѣльбы и возможностью закидывать наступающаго свинцомъ, также неудобно, потому, кажется, въ этомъ отношеніи можно бы придержаться къ слѣдующему: если огонь не слишкомъ силенъ и мѣстность представляетъ хотя нѣкоторое закрытіе—наступать шагомъ, даже вблизи непріятеля; напротивъ, открытыя мѣста, которыя, вѣроятно, будутъ напередъ намѣчены обороняющимся и держаться имъ подъ сильнымъ огнемъ, перебѣгать даже въ разстояніи 1,000 и болѣе шаговъ. Для соблюденія въ цѣпи большаго порядка и удержанія людей въ рукахъ выгоднѣе, чтобы перебѣгала вмѣстѣ вся цѣпь роты, даже, если можно, и болѣе крупной части, расположенной вмѣстѣ и находящейся въ вѣдѣніи общаго начальника. Люди встаютъ и бѣгутъ по командѣ или знаку начальника, причемъ отдѣленные начальники строго требуютъ немедленнаго исполненія приказанія и чтобы никто не оставался на мѣстѣ (1).

(1) Въ нѣкоторыхъ гвардейскихъ частяхъ было принято за правило: отнюдь не допускать отдѣленія людей не только изъ цѣпи, но и отъ ближайшихъ поддержекъ для относа раненыхъ; мнѣ извѣстны случаи, что раненые офицеры рѣшительно противились помощи нижнихъ чиновъ, строго напоминая имъ данное приказаніе.

Лучше перебѣгать сразу большее пространство, особенно находясь еще вдали отъ непріятеля; чѣмъ ближе цѣпь подойдетъ къ нему и чѣмъ сильнѣе станетъ огонь, тѣмъ труднѣе будетъ совершаться дальнѣйшее движеніе. Тутъ надобно обращать самое тщательное вниманіе на мѣстность, съ тѣмъ, чтобы пользоваться даже самою незначительною складкою ея, представляющею малѣйшее закрытіе, чтобы продвинуть къ ней сперва хотя часть цѣпи, а затѣмъ подъ прикрытіемъ ея огня и остальныхъ.

Общее управленіе, команда и приказанія при подобныхъ условіяхъ, обыкновенно, на столько незначительны, что много разсчитывать на дѣйствительность ихъ нельзя, потому въ мирное время надобно вести подготовку въ томъ смыслѣ, чтобы люди и части цѣпи привыкли въ такихъ случаяхъ сообразоваться съ передовыми, стремясь присоединяться къ успѣвшимъ ближе подойти къ непріятелю. Если нѣтъ никакихъ закрытій, то вблизи противника и подъ грознымъ его огнемъ каждый шагъ впередъ надобно брать, такъ сказать, съ боя; потери и трудности тутъ нерѣдко столь же велики, какъ и при вторженіи въ непріятельское расположеніе, потому приходится бросаться впередъ съ крикомъ «ура», чтобы вновь залечь еще ближе, пользуясь какимъ либо не столь сильно обстрѣливаемымъ мѣстомъ или мертвымъ пространствомъ, нерѣдко встрѣчающимся даже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятельскаго укрѣпленія. Такъ, подъ Горнимъ Дубнякомъ многія изъ гвардейскихъ частей, добѣжавъ съ перваго же налета почти до самаго укрѣпленія и не будучи въ силахъ ворваться въ него, залегли въ 50 шагахъ, другія же бросились въ ровъ; тутъ оставались онѣ почти весь день безъ особыхъ потерь, такъ какъ турки, не рѣшаясь выходить на брустверъ, чтобы стрѣлять въ нихъ, направляли огонь преимущественно противъ дальнихъ резервовъ.

Что касается промежуточныхъ остановокъ, то продолжительность ихъ зависитъ отъ того, производится ли пальба или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ останавливаются только для того, чтобы дать людямъ перевести духъ; если же цѣпь стрѣляетъ, то продолжительность остановки будетъ зависѣть отъ рода огня и цѣли, противъ которой онъ направленъ. Въ первой части этой статьи (1) было уже заявлено, что одиночная стрѣльба на дальнихъ дистанціяхъ, какъ показалъ боевой опытъ, не имѣетъ почти никакого значенія, особенно противъ прикрытаго окопами непріятеля; поэтому одиночный, *прицѣльный огонь долженъ быть удержанъ для болѣе близкихъ разстояній, на дальнихъ же—замѣненъ общимъ*, избирая для того одинъ изъ видовъ, мною указанныхъ.

(1) Смотри № 5-й «Военнаго Сборника» за настоящій годъ.

Огонь этотъ можетъ быть примѣненъ на слѣдующихъ основаніяхъ: положимъ, что цѣпь наступаетъ по открытой мѣстности противъ непріятеля, залегшаго въ укрѣпленіи или передовыхъ траншеяхъ; дойдя или добѣжавъ приблизительно на 1,000—1,250 шаговъ, цѣпь останавливается, ложится или опускается на колѣно, и начальникъ производитъ пробные залпы на основаніяхъ, приведенныхъ въ первой части, т. е. приказываетъ взять прицѣлъ, послѣдовательно, напримѣръ, на 1,100, 1,150 и 1,200 шаговъ, даетъ пробные залпы и, по опредѣленіи дѣйствительной дистанціи (1), открывается *перекидной огонь*. Затѣмъ, цѣпь подъ прикрытіемъ дыма, бѣжитъ на новую позицію и открываетъ такую же пальбу; большихъ ошибокъ въ опредѣленіи дистанцій со второй и послѣдующихъ позицій будетъ легче избѣжать; стоитъ только для этого хотя приблизительно знать разстояніе, которое пробѣжала цѣпь отъ мѣста прежняго расположенія. Это указываетъ, въ свою очередь, на то, какъ необходимо возможно точное опредѣленіе дистанціи на первой позиціи, съ которой производились залпы.

Подобный огонь, но, конечно, не перекидной, можетъ быть съ пользою примѣненъ противъ артилерійскихъ позицій, перебѣгающей цѣпи и ея поддержекъ и по опушкѣ, занятой непріятелемъ (2).

Существеннымъ или, вѣрнѣе, непремѣннымъ условіемъ при употребленіи въ бою такого рода огня должно быть знакомство начальниковъ съ его свойствами, выгодами и невыгодами и полная передача его въ ихъ руки. *Отнынѣ*, до приближенія къ непріятелю на самое близкое разстояніе, и исключая тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда и прежде разрѣшалось производить возможно частую стрѣльбу, *ни одинъ выстрѣлъ не долженъ производиться безъ вѣдома и разрѣшенія ближай-*

---

(1) Конечно, было бы желательно опредѣлять дистанціи меньшимъ числомъ залповъ, но разсчитывать на такую возможность трудно; впрочемъ, помочь дѣлу въ этомъ отношеніи можетъ во многомъ артилерія. Она открываетъ пальбу ранѣе пѣхоты и, стрѣляя продолжительное время съ одного мѣста, имѣетъ полную возможность въ точности опредѣлить дистанцію; остается, затѣмъ, начальнику цѣпи освѣдомиться: куда и на какую дистанцію стрѣляетъ ближайшая батарея, опредѣлить, хотя приблизительно, насколько цѣпь опередила артилерійскую позицію и согласно тому разсчитать разстояніе, отдѣляющее ее отъ непріятеля.

(2) Такой же родъ огня былъ примѣненъ уже въ минувшей войнѣ генераломъ Скобелевымъ 26 го декабря, какъ усматривается изъ рапорта его отъ 3-го января командиру 8-го корпуса. Движенію иметлійскаго отряда сильно мѣшалъ непріятель, засѣвшій на сопкѣ находящейся южнѣе дороги, въ разстояніи до 300 ш.; съ ружьями Крынка нельзя было даже отвѣчать на этотъ крайне непріятный огонь; тогда генералъ Скобелевъ велѣлъ стрѣлковой ротѣ Углицкаго полка, вооруженной имъ послѣ паденія Плевны ружьями Пибоди, занять эту часть дороги и открыть стрѣльбу; *спустя четверть часа, выстрѣлы съ сопки совершенно прекратились* и движеніе могло производиться безпрепятственно.

шаго начальника. Войска должны быть воспитаны въ томъ духѣ, чтобы малѣйшее отступленіе въ этомъ отношеніи, даже въ разгарѣ боя, считалось предосудительнымъ; въ то же время, однако, мирная подготовка, какъ не разъ уже упоминалось въ этой статьѣ, должна быть направлена на возможное распространеніе между начальниками правильнаго пониманія способа веденія современнаго боя и примѣненія огня скорозаряднаго оружія. Держать части и огонь въ твердыхъ рукахъ и разумно пользоваться ими сообразно обстоятельствамъ—вотъ девизъ современнаго боя!

8) Выше было заявлено, что управленіе цѣпью значительно усложнялось чрезмѣрною иногда густотою ея, соединенною съ полною перемѣшанностью частей; такому перемѣшиванію во многомъ способствовала принятая у насъ система послѣдовательнаго усиленія цѣпи вводомъ въ нее новыхъ частей. Устранить частую высылку подкрѣпленій можно тѣмъ, чтобы имѣть цѣпь съ самаго начала достаточно сильною для полнаго развитія огня и удовлетворенія другихъ требованій боя. Вообще цѣпь можно признать тогда правильно составленною и расположенною, когда мѣста, удобныя для огнестрѣльнаго дѣйствія, соотвѣтственно заняты, а промежутки, вовсе не занятые или занятые слабо, находятся подъ сильнымъ и, по возможности, перекрестнымъ огнемъ. Теперь нѣтъ необходимости, чтобы вся позиція была равномѣрно занята непрерывною цѣпью, такъ какъ удлиненіемъ огня скорозаряднаго оружія мѣстность прикрывается не людьми, а огнемъ.

Слѣдовательно, если сила цѣпи, при вступленіи ея въ сферу огня, будетъ отвѣчать назначенію, то усиленіе потребуется или для замѣщенія убыли, или для того, чтобы толчкомъ извнѣ помочь задержанной цѣпи двинуться далѣе впередъ. Высылкою съ означенною цѣлью подкрѣпленія не всегда достигался желаемый результатъ, потому что, добѣжавъ до цѣпи, оно обыкновенно располагалось на линіи ея; поэтому надобно, чтобы подкрѣпленіе не останавливалось, а продолжало бѣжать впередъ до новой позиціи, тогда и цѣпь послѣдуетъ за нимъ. Подкрѣпленіе приближается къ цѣпи въ разомкнутомъ строѣ, проходя открытыя мѣста бѣгомъ. О необходимости усиленія цѣпи удлиненіемъ ея, дабы, по возможности, устранить перемѣшиваніе, а также объ оставленіи вмѣстѣ, по крайней мѣрѣ, людей одного отдѣленія, уже заявлено выше.

9) Продолжая постепенно и неторопливо приближаться къ непріятельскому расположенію, цѣпь останавливается, наконецъ, для открытія передъ атакою самаго сильнаго огня. Въ какомъ разстояніи произойдетъ эта послѣдняя остановка, будетъ вполнѣ зависѣть отъ закрытій, представляемыхъ мѣстностью; она можетъ быть въ 50, 100, даже 300 шагахъ отъ противника; чѣмъ ближе пододвинется атакующій, для того

чтобы сразу пробѣжать остающееся пространство, тѣмъ лучше. Резервы къ этой рѣшительной минутѣ должны уже быть на готовѣ подъ рукой Затѣмъ, по сигналу—все бросается впередъ съ крикомъ «ура», причемъ горнисты трубятъ и барабаны учащенно бьютъ атаку.

Турки обыкновенно не выдерживали нашего дружнаго натиска и при приближеніи атакующихъ бросались изъ передовыхъ траншей въ позади находившіяся болѣе сильныя укрѣпленія. Вмѣсто того, чтобы, занявъ оставленные окопы, ограничиться преслѣдованіемъ бѣгущихъ лишь огнемъ мы почти постоянно впадали въ ту ошибку, что, увлеченные первымъ успѣхомъ, бросались за турками въ томъ же разстроенномъ положеніи въ которомъ добѣгали къ передовымъ траншеямъ. Конечно, попытка эта обыкновенно оканчивалась неудачей, сопровождавшейся громадными потерями. Обстоятельство это указываетъ на необходимость тщательнаго ознакомленія войскъ съ производствомъ атаки, особенно же укрѣпленныхъ позицій, не по картинному способу, принятому для мирнаго времени, а дѣйствительно примѣняющемуся въ бою, настоятельно требуя, чтобы по вторженіи въ непріятельское расположеніе атака продолжалась только въ томъ случаѣ, если нельзя поражать уходящаго огнемъ; во всѣхъ же другихъ случаяхъ прежде всего заботиться о томъ, чтобы стать твердою ногою въ занятой позиціи, не иначе, предпринимая новую атаку. какъ подготовивъ ее огнемъ и возстановивъ порядокъ въ войскахъ; немедленное приспособленіе взятой позиціи къ оборонѣ имѣетъ теперь бо́льшее значеніе, чѣмъ когда либо.

Случаи рукопашной схватки встрѣчались въ минувшей войнѣ чаще, чѣмъ въ германо-французской и тутъ нашъ богатырь являлся въ полномъ своемъ грозномъ блескѣ; удары, имъ наносимые, были обыкновенно ужасны. Нерѣдко, однако, первую роль игралъ тутъ не штыкъ, а прикладъ.

Турки фехтовали довольно ловко, но по французскому способу—досылая ружье одною правою рукою, вслѣдствіе чего ударъ не только не былъ силенъ, но и легко парировался. Наши солдаты скоро примѣнились къ этому; отбивъ ружье, они ударяли непріятеля или штыкомъ, или прикладомъ.

10) Весь способъ веденія боя, а потому подготовка мирнаго времени—основанъ у насъ на *штыковой тактикѣ*; штыковая атака поставлена на первомъ планѣ; къ ней направляются почти всѣ, даже самыя незначительныя, строевыя упражненія, ею же онѣ всегда и оканчиваются; огонь и другія дѣйствія подготовляютъ лишь этотъ важнѣйшій актъ. Поставивъ на подобную высоту значеніе штыковой атаки, можно ли удивляться, что войска имѣли ее всегда почти на виду, постоянно

стремясь къ ней, какъ къ главной цѣли, отводя всѣмъ другимъ требованіямъ второстепенное мѣсто, а въ разгарѣ боя даже забывая о нихъ.

А между тѣмъ, введеніемъ скорозаряднаго оружія огонь пріобрѣлъ грозное, самостоятельное и часто рѣшающее значеніе, подчиняющее своимъ требованіямъ строй, бой и боевую подготовку. Мы испытали эту истину.

Въ прежнихъ статьяхъ своихъ я подробно изложилъ, какое убѣжденіе вынесли германцы и французы изъ ихъ войны о штыковомъ боѣ.

Не штыкъ, а огонь поставили они на первомъ планѣ послѣ кровавыхъ опытовъ; къ развитію огня, къ распространенію правильнаго взгляда на его значеніе обратились стремленія правительственныхъ распоряженій и печати; наконецъ, къ удовлетворенію требованіямъ *огневой тактики* были направлены измѣненія, предпринятыя въ послѣднее время въ отношеніи боевой подготовки. Въ силу этого же начала былъ снятъ штыкъ, надѣваемый теперь лишь въ извѣстныхъ случаяхъ (1). Штыковой атакѣ, и то не въ смыслѣ нами понимаемомъ, отведено хотя и почетное, но не первое мѣсто; къ ней прибѣгаютъ, какъ къ послѣднему средству, когда огонь, маневрированіе, охватъ окажутся недѣйствительными для того, чтобы сломить врага. Итакъ, огневая, а не штыковая тактика составляетъ, по понятіямъ нашихъ сосѣдей, сущность современныхъ требованій.

Какія убѣжденія вынесемъ мы изъ нашей послѣдней войны? Окажутся ли кровавые опыты достаточными для измѣненія взгляда, отведемъ ли мы огневой тактикѣ значеніе, данное ей другими европейскими арміями, или же потребуются другія, болѣе осязательныя доказательства этой необходимости?—это покажетъ то направленіе, которое приметъ въ будущемъ наша боевая подготовка.

11) Извѣстно, какъ мало употреблялись нами въ минувшей войнѣ земляные окопы; происходило это не отъ недостатка возможности ихъ примѣненія, а отъ неимѣнія непосредственно при войскахъ шанцеваго инструмента въ достаточномъ количествѣ и должнаго качества. Въ этомъ отношеніи другія европейскія арміи, не исключая и турецкой, значительно опередили насъ. Мы постоянно

---

(1) Нельзя кажется обойти тутъ этотъ вопросъ, служившій и у насъ, года два тому назадъ, предметомъ тщательнаго обсужденія. Что касается меня, я не придавалъ вопросу снятія штыка особаго значенія, въ увѣренности, что не въ немъ суть дѣла и залогъ побѣды. Можно ли дѣйствительно допустить даже мысль, что наша пѣхота, со снятіемъ штыка, сдѣлалась бы менѣе способною бить врага! Тѣмъ не менѣе, рѣшеніе вопроса удержаніемъ штыка на ружьѣ, мнѣ кажется, былъ правильный, отвѣчая вполнѣ требованіямъ штыковой тактики. Снятіемъ же штыка европейскія арміи отвѣтили требованіямъ огневой тактики.

носили прежде на людяхъ, хотя мало, но, тѣмъ не менѣе, кой-какой шанцевый инструментъ; онъ былъ непремѣнною принадлежностью походнаго снаряженія, и что же, въ то время, какъ вся Европа придумывала легкую лопату, которою снабдила чуть ли не каждаго рядоваго, мы, снявъ наши топоры, лопаты и кирки, сложили ихъ частью въ обозъ 3-го разряда, предоставивъ начальникамъ надѣвать этотъ инструментъ на людей, въ случаѣ надобности (1). Какъ трудно предусмотрѣть такую надобность, доказываетъ случай подъ Плевной, когда войскамъ, по неимѣнію инструмента, пришлось рыть окопы чуть не руками и манерочными крышками. Примѣры эти доказываютъ, какъ настоятельно необходимо безотлагательное снабженіе пѣхоты облегченными лопатами Линемана, по крайней мѣрѣ, по одной на двухъ рядовыхъ. Необходимость эта такъ насущна, что если бы оказалось затруднительнымъ заготовленіе лопатъ на всю армію, то войска должны бы сами озаботиться пріобрѣтеніемъ ихъ на собственныя средства (2).

Другое невыгодное обстоятельство, выказавшееся на войнѣ, заключается въ томъ, что войска почти совсѣмъ незнакомы съ саперными частями; живя въ мирное время совершенно отдѣльною жизнью, между ними оказалось такъ мало общаго, что, когда случайно, придавались саперы къ войскамъ, то, по непривычкѣ, особенно въ первое время, или затруднялись пріисканіемъ имъ соотвѣтственнаго назначенія, или примѣняли ихъ наравнѣ съ остальною пѣхотою. Надобно выйти изъ подобнаго положенія, и въ виду постоянно увеличивающагося значенія искусственнаго усиленія полей сраженія, слѣдуя примѣру другихъ европейскихъ армій, съ выступленіемъ на войну, прикомандировывать къ каждой дивизіи по одной саперной ротѣ, не для производства самыхъ работъ, а для руководства ими. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы связь между войсками и саперами была бы тѣснѣе подъ Плевной и въ другихъ случаяхъ, то саперы могли бы принести большую пользу, а пѣхота избѣгла бы многихъ ошибокъ.

Нельзя сказать, чтобы такъ называемыя саперныя работы находились у насъ до войны въ пренебреженіи; напротивъ, въ послѣднее время мы даже довольно усердно практиковались ими; но упражненія эти

---

(1) Въ обозѣ 3-го разряда, кромѣ части шанцеваго инструмента, положено имѣть и носилки; при подобномъ положеніи едвали можно надѣяться на своевременное прибытіе ихъ для боя; потому съ переходомъ 2-й гвардейской дивизіи чрезъ Дунай было сдѣлано распоряженіе опорожнить одну инструментальную повозку, вложить въ нее шанцовый инструментъ и носилки, и причислить ее къ обозу 1-го разряда.

(2) На сколько извѣстно, многіе здѣшніе фабриканты были бы готовы исполнить безотлагательно самый большой заказъ подобныхъ лопатъ.

имѣли характеръ болѣе теоретическій, чѣмъ практическій, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ онѣ составляли лишь особый видъ занятій безъ тактическаго примѣненія ихъ на маневрахъ и въ другихъ случаяхъ. На предметъ этотъ слѣдовало бы обратить бо̀льшее вниманіе, съ тѣмъ, чтобы научить войска быстро и соотвѣтственно примѣнять окопы и приводить въ оборонительное положеніе различные предметы, какъ въ оборонительномъ, такъ и наступательномъ бояхъ.

Что касается очертаній принятыхъ у насъ окоповъ, то, повидимому, онѣ отвѣчаютъ назначенію, исключая окоповъ для звеньевъ, которые, въ виду малаго боеваго значенія звеньевъ, подлежатъ отмѣнѣ. Въ послѣднее время вопросомъ объ окопахъ занялись въ другихъ арміяхъ съ особымъ усердіемъ; въ Австріи, напримѣръ, выработали полное положеніе о примѣненіи въ бою земляныхъ и другихъ работъ, съ подробнымъ указаніемъ профилей, распредѣленія рабочихъ, обязанностей саперныхъ частей, состоящихъ при дивизіяхъ, и т. д. Военная литература также содѣйствуетъ этому дѣлу своими указаніями; особенно заслуживаетъ вниманія статья капитана Брунера, помѣщенная въ мартовской книжкѣ Штрёфлеровскаго журнала (1).

Вотъ все, что я намѣревался сказать въ отношеніи наступательнаго боя; что касается обороны, къ изложенному уже по этому предмету въ статьѣ «Вліяніе скорострѣльнаго оружія и т. д.» можно прибавить развѣ, что послѣдняя война еще болѣе выказала силу, пріобрѣтенную обороною вслѣдствіе возможности полнаго примѣненія отличныхъ качествъ оружія заряжающагося съ казны. Если обороняющійся тщательно подготовитъ свою позицію окопами, предварительно опредѣлитъ дистанціи на пространствѣ, по которому долженъ наступать атакующій, и съумѣетъ разумно воспользоваться преимуществами современнаго огня, то фронтальная атака должна встрѣтить такія трудности, что возможность успѣха не подлежитъ рѣшенію теоріи. Германская печать, отдавая должную справедливость геройскому мужеству, выказанному нашею пѣхотою въ подобныхъ случаяхъ, упрекаетъ насъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ частомъ примѣненіи фронтальныхъ атакъ безъ попытки соединенія ихъ со столь необходимымъ охватомъ непріятельскаго расположенія. Нельзя не сознаться, что замѣчаніе это во многихъ отношеніяхъ вѣрно.

Повторимъ, въ заключеніе, въ нѣсколькихъ словахъ, приведенные выше выводы изъ минувшей войны и вызывающіяся ими измѣненія.

1) Бой ведется исключительно въ разсыпную; поэтому въ виду важ-

---

(1) «Oesterreichische Militärische Zeitschrift» напечатала пока только первую, теоритическую часть труда Брунера; по выходѣ второй части, въ «Военномъ Сборникѣ» будетъ помѣщенъ подробный разборъ этой статьи.

ности соотвѣтственной подготовки войскъ, необходимо: а) въ кругу другихъ занятій отвести обученію дѣйствію въ разсыпномъ строѣ главное мѣсто, тщательно знакомя ближайшихъ начальниковъ и людей съ значеніемъ его для боя; б) открыть особое спеціальное училище для возможнаго распространенія въ войскахъ правильныхъ понятій о требованіяхъ современнаго боя (?); в) усовершенствовать разсыпной строй отмѣною звеньевъ съ сомнительнымъ значеніемъ старшихъ въ нихъ, удержаніемъ остальныхъ подраздѣленій роты въ сомкнутомъ строѣ, принятіемъ отдѣленія наименьшею нераздѣльною боевою единицею, усиленіемъ командной силы и боевой дисциплины въ цѣпи и, наконецъ, устраненіемъ, по возможности, перемѣшиванія ея.

2) Увеличить глубину боеваго построенія опредѣленіемъ бо̀льшихъ дистанцій между линіями и введеніемъ ближайшихъ поддержекъ.

3) Для сомкнутыхъ частей, находящихся въ сферѣ огня, замѣнить совершенно непримѣнимое вздваиваніе рядовъ — размыканіемъ ихъ.

4) Въ виду трудности управленія разсыпнымъ строемъ и ограниченности непосредственнаго вліянія особенно старшихъ начальниковъ на войска, вступившія въ сферу дѣйствительнаго огня, ограничиваться общими указаніями, которыя должны быть ясны, точны и опредѣлительны, съ тщательнымъ устраненіемъ недомолвокъ. Затѣмъ, избраніе ближайшихъ средствъ къ достиженію указанной цѣли предоставлять непосредственному начальнику.

5) Торопливость, обыкновенно обнаруживающаяся въ войскахъ, особенно впервые вступающихъ въ бой, тѣмъ невыгоднѣе отражается на нихъ, что сопровождается часто громадными потерями, которыя, при болѣе осмотрительномъ дѣйствіи, могутъ быть устранены; поэтому надобно требовать, чтобы всякое движеніе и дѣйствія въ сферѣ сильнаго огня было тщательно подготовлено и производилось безъ торопливости.

6) Примѣненіе къ мѣстности, въ виду силы и дальности огня, стало необходимѣе, чѣмъ когда либо и относится столько же до цѣпи, сколько до сомкнутаго строя; на послѣднее надобно обратить тѣмъ большее вниманіе, что до сего времени объ этомъ много не заботились.

7) Принятый, въ послѣднее время, способъ наступленія перебѣжками вполнѣ отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ; указывать точныя для этого правила не только трудно, но такая попытка могла бы вредно отразиться на сущности дѣла, такъ какъ она въ полной зависимости отъ многихъ условій, которыхъ предвидѣть нельзя. Чѣмъ внимательнѣе начальники отнесутся къ значенію перебѣжекъ и вникнутъ въ смыслъ приведенныхъ выше боевыхъ указаній, тѣмъ соотвѣтственнѣе будутъ примѣнены перебѣжки.

8) Пальбу производить, какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи, только на мѣстѣ, а отнюдь не на ходу. На дальнихъ дистанціяхъ производить общій огонь залпами или бѣглый; на близкихъ—одиночный и тщательно прицѣльный; дистанціи опредѣлять не выстрѣлами отдѣльныхъ стрѣлковъ, а залпами болѣе крупныхъ частей. Ввести перекидной огонь, направленный противъ невидимаго непріятеля, и имѣющій назначеніе держать подъ сплошною массою свинца извѣстныя мѣста, чрезъ которыя приближается наступающій. Вообще, измѣнить взглядъ на тактику огня, съ полною и совершенною передачею, такъ сказать, каждаго выстрѣла въ руки начальника.

9) Избѣгать чрезмѣрнаго сгущенія цѣпи и послѣдовательнаго ея усиленія, для чего уже, при вступленіи въ сферу огня, формировать цѣпь на столько сильною, чтобы она могла удовлетворить требованіямъ огня и боя, и нуждалась въ усиленіи лишь для пополненія потерь и въ случаѣ встрѣчи препятствій, которыхъ одна преодолѣть не можетъ. Для сохраненія въ цѣпи возможнаго порядка и строгой дисциплины, командная сила и точность въ исполненіи должны быть тѣ же, какъ въ сомкнутомъ строѣ.

10) Атака производится далеко не такъ, какъ продѣлывается обыкновенно въ мирное время, потому надобно измѣнить указанія устава согласно боевымъ требованіямъ. При этомъ настоятельно подтвердить, чтобы не увлекались частнымъ успѣхомъ и не бросались преслѣдовать отступающаго, а ворвавшись въ одно непріятельское расположеніе, переходили къ атакѣ другаго не иначе, какъ послѣ тщательной подготовки огнемъ и приведенія разстроенныхъ штурмомъ войскъ въ боевой порядокъ.

11) Измѣнить вообще взглядъ на требованія современнаго боя, поставивъ на первомъ мѣстѣ тактику не штыка, а огня, изыскивая всѣ средства къ возможному развитію огня, и прибѣгая къ штыковой атакѣ, въ указанномъ выше смыслѣ, когда огонь и другія средства, въ числѣ которыхъ охватъ имѣетъ особое значеніе, окажутся недѣйствительными для того, чтобы сломить непріятеля.

12) Искусственное усиленіе позиціи и примѣненіе окоповъ при оборонѣ и наступленіи, въ виду грозной силы современнаго огня, пріобрѣло особое значеніе, потому надлежитъ развить въ войскахъ такъ называемое саперное дѣло, ввести безотлагательно облегченныя лопаты и въ военное время распредѣлять саперныя части по дивизіямъ, и, наконецъ,

13) Принять мѣры, чтобы оружіе раненыхъ и убитыхъ, и оставленное непріятелемъ, не бросалось, а собиралось вмѣстѣ, напримѣръ, вблизи перевязочнаго пункта, особо назначенными для этого командами

изъ нестроевыхъ; въ тоже время требовать, чтобы люди не сбрасывали, безъ особаго на то разрѣшенія, предметовъ снаряженія.

Да позволено мнѣ будетъ, оканчивая статью, сказать нѣсколько словъ о слѣдующемъ:

Въ каждой почти войнѣ дѣйствія какого либо рода оружія выказываются въ особенномъ блескѣ; такъ, въ германо-французской кампаніи, при вполнѣ соотвѣтственномъ употребленіи пѣхоты, особо выдающаяся роль выпала на артилерію и отчасти на кавалерію, особенно по развѣдывательной службѣ. Наша послѣдняя кампанія выдвинула пѣхоту; будемъ при этомъ, однако, справедливы, заявивъ, что взяла она не высотою своей тактической подготовки, а безпримѣрнымъ мужествомъ, стойкостью и беззавѣтнымъ самоотверженіемъ; иногда, полуголодная, безъ обуви, безъ теплой одежды, даже безъ палаточнаго покрова, она бодро переносила тропическую жару или лютую стужу съ ужасными бурями на едва доступныхъ балканскихъ и саганлугскихъ высяхъ, и съ пѣснями переходила по поясъ въ водѣ покрытыя льдинами рѣки; часто перегоняла она кавалерію и замѣняла ее въ раскрытіи непріятеля, таща на себѣ орудія и обозъ тамъ, гдѣ отказывался служить даже волъ или буйволъ. Передъ тѣмъ, что совершила въ этомъ отношеніи пѣхота, блѣднѣютъ самыя славныя событія прежнихъ войнъ, и нашъ богатырь вновь показалъ, на что способна его могучая сила. Примѣните ее сообразно требованіямъ новѣйшей тактики и затѣмъ ведите противъ любой или любыхъ европейскихъ армій—она постоитъ за себя!

Мнѣ неизвѣстна въ достаточной подробности дѣятельность кавалеріи и артилеріи; и она, конечно, была почетная; многіе отдѣльные эпизоды, безъ сомнѣнія, послужатъ новымъ украшеніемъ исторіи; но, судя по общему впечатлѣнію, надобно сознаться, что на кавалерію, вслѣдствіе самаго характера бо̀льшей части войны, походившей на позиціонную, вслѣдствіе непрывычки къ соотвѣтственному примѣненію освѣщенія мѣстности большими массами, утомленія, къ которому она была приведена: отсутствіемъ хорошаго корма, первымъ забалканскимъ поискомъ и усиленнымъ походомъ по Румыніи,—на нее не выпала особо выдающаяся дѣятельность, не смотря на значительную ея числительность. Событія же, предшествовавшія прибытію арміи Османа къ Плевнѣ, образъ дѣйствія кавалерійскихъ массъ за Видомъ до занятія Горняго Дубняка и возможность внезапнаго появленія 30,000 турецкой арміи передъ отрядомъ 9-й дивизіи у Елены, требуютъ подробнаго изслѣдованія.

Казалось, характеръ позиціонной войны долженъ бы выдвинуть особенно артилерію; но этого не было. Напротивъ, почти во всѣхъ дѣлахъ подъ Плевной она оказалась безсильною; не болѣе 90 турецкихъ орудій были въ состояніи бороться въ теченіи пяти мѣсяцевъ противъ 500, ихъ окружавшихъ. Исключеніе составляетъ взятіе Телиша; это дѣйствительно было вполнѣ артилерійскимъ дѣломъ, но могло ли быть иначе, когда 4 орудія громились 66-ю девяти-фунтовыми пушками. Истины, выведенныя германцами изъ войны съ Франціею, которыя введены уже въ жизнь и изложены въ послѣднихъ сочиненіяхъ по тактикѣ артилеріи (1), основанныя на массированіи ея, взятіи непріятеля во флангъ, необходимости, не смотря на возможность дальнаго боя, идти впередъ съ пѣхотою для нравственной ея поддержки, содѣйствуя ей въ кровавой работѣ на близкихъ разстояніяхъ до изнеможенія и, наконецъ, убѣжденіи, что артилерія не можетъ помогать пѣхотѣ безъ тяжкихъ жертвъ — повидимому, невполнѣ привились еще у насъ. Вообще, можно уже теперь сказать, не опасаясь впасть въ ошибку, что тактика нашей артилеріи требуетъ переработки; надежнѣйшимъ для этого средствомъ надобно признать возможное сближеніе ея съ другими войсками; учрежденіемъ корпусовъ и подчиненіемъ конныхъ батарей начальникамъ дивизій первый шагъ уже сдѣланъ; но этого мало: надобно передать всю тактическую подготовку съ хозяйственною частью въ руки войсковаго начальства. Распоряжаясь артилеріею, и отвѣчая за нее во всѣхъ отношеніяхъ на войнѣ, начальство это должно привыкнуть къ этимъ серьезнымъ обязанностямъ въ мирное время, въ противномъ случаѣ нельзя будетъ избѣгнуть нѣкотораго взаимнаго недовѣрія и ошибочнаго примѣненія въ бою (2).

Въ заключеніе нельзя не остановиться еще на одномъ обстоятельствѣ, не переставшемъ обращать на себя вниманіе даже невоеннаго человѣка—это часто повторявшіеся случаи полнаго разрыва тактической связи частей войскъ во всѣхъ трехъ родахъ оружія.

Конечно, турецкая война имѣла много особенностей, не встрѣчающихся въ другихъ войнахъ; Балканы, дѣйствительно, требовали подраздѣленія войскъ на множество колоннъ; но, тѣмъ не менѣе, нельзя признать нормальнымъ, чтобы небольшой отрядъ составлялся изъ различныхъ частей; чтобы въ бригаду входилъ не принадлежащій ей полкъ; чтобы при переходѣ Западнаго отряда за Бал-

(1) Смотри статью «Тактика полевой артилеріи» №№ 6-й и 7-й «Военнаго Сборника» за 1877 г.

(2) Не менѣе необходимо безотлагательное измѣненіе хозяйственной части артилеріи и сравненіе ея съ остальными войсками.

каны въ колонну, примѣрно, изъ двухъ баталіоновъ входилъ одинъ гвардейскій, а другой армейскій, или чтобы къ гвардейской части придавалась армейская батарея, и обратно. Сборъ для боя различныхъ частей, другъ другу неизвѣстныхъ, и подчиненіе ихъ не своему, а случайному начальнику, нельзя не признать не только вреднымъ, но и опаснымъ. Казалось, столь извѣстная истина не нуждалась бы въ защитѣ; къ сожалѣнію, однако, частое допущеніе противнаго заразило, повидомому, нѣкоторыхъ даже серьезныхъ людей. Корпуса, дивизіи и бригады хороши, по мнѣнію ихъ, для мира; для войны же нужны отряды, составъ и сила которыхъ соразмѣряются назначеніемъ ихъ и довѣріемъ къ лицу, команду принимающему. Прежнія наши войны, ближайшая къ намъ германо-французская, въ которой тактическая связь была повсюду соблюдена, наконецъ, много примѣровъ изъ минувшей кампаніи, когда цѣлость частей не было нарушена, служатъ доказательствомъ ошибочности такого мнѣнія, потому нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что болѣе частые случаи тактическаго разрыва, встрѣчавшіеся, къ сожалѣнію, въ послѣдней войнѣ, происходили отъ мѣстныхъ условій, а не по принципу, и что приверженцы отряднаго подраздѣленія не замедлятъ отказаться отъ своего мнѣнія, идущаго въ разрѣзъ съ основными требованіями военнаго дѣла.

Да проститъ мнѣ читатель, особенно изъ среды боевыхъ товарищей, невольную горячность въ изложеніи и нѣкоторую, быть можетъ, придирчивость въ отысканіи слабыхъ сторонъ дѣйствій и тактической подготовки тѣхъ, которые увѣнчаны побѣдными лаврами и въ конецъ разгромили врага. Казалось, послѣ столькихъ подвиговъ, слѣдовало бы ожидать не разбора, доходящаго до указанія необходимости измѣненій въ системѣ боевой подготовки, а восхваленія войскъ, съумѣвшихъ доблестно выдти изъ окружавшихъ ихъ повсюду трудностей; но такое отношеніе къ дѣлу, смѣю думать, было бы недостойно нашей арміи: высокія нравственныя ея стороны служатъ тому порукой. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что наши дорогіе побѣдители возвратятся къ намъ не надменными героями, а съ завиднымъ сознаніемъ необходимости вновь взяться за трудное дѣло боевой подготовки съ бо̀льшимъ усердіемъ и знаніемъ дѣла, чѣмъ до войны, когда они не были еще научены кровавыми ея опытами.

Баронъ Л. Зедделеръ.

28-го апрѣля.

МЫСЛИ О БОѢ И МИРНОЙ КЪ НЕМУ ПОДГОТОВКѢ (1).

(Изъ боеваго опыта).

Нормальный видъ строя въ сферѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ—разомкнутый или цѣпь.

Время развертыванія и разсыпанія зависитъ отъ мѣстности и боевой обстановки, а также отъ искусства въ стрѣльбѣ непріятеля.

Резервы возможно ближе—это необходимое условіе при наступленіи. Со вступленіемъ въ сферу дѣйствительнаго огня видъ ихъ также разомкнутый; примѣненіе къ мѣстности и способъ передвиженія такіе же, какъ и для цѣпи. Разница тутъ только въ обязательности командованія для каждаго дѣйствія.

Средства уменьшенія потери при наступленіи: возможно быстрое движеніе съ примѣненіемъ къ мѣстности и направленіе во фланг.

Фланговое или обходное движеніе во многихъ случаяхъ есть единственное средство для достиженія успѣха. Фронтальное движеніе концентрируетъ выстрѣлы непріятеля и не тревожитъ его увѣренности въ успѣхѣ отбитія атаки; движеніе фланговое разсѣиваетъ выстрѣлы, уменьшаетъ резервы и дѣйствуетъ убійственно на духъ противника. Шансы обоихъ случаевъ, по нашему мнѣнію, относятся какъ 1 къ 3 для наступающаго.

Увѣренность въ штыковомъ превосходствѣ не должна оставлять солдата. Онъ долженъ радоваться случаю показать это превосходство. Оно основаніе его боеваго духа. Изъ него истекаетъ большинство качествъ солдата: спокойствіе, увѣренность въ себѣ, правильный взглядъ на обстановку и строгая подчиненность начальникамъ.

Размѣръ пѣхотнаго огня зависитъ отъ возможности и удобства пораженія. Чѣмъ меньше эта возможность, тѣмъ рѣже огонь, и наоборотъ. Стрѣльба на ходу никогда не должна допускаться; стрѣлять только съ остановкою.

---

(1) Помѣщая ниже «Мысли о боѣ и проч.», главнѣйшій интересъ которыхъ заключается въ томъ, что онѣ навѣяны событіями только что совершившейся кампаніи, считаемъ долгомъ замѣтить, что полученная нами рукопись, напечатанная съ сохраненіемъ приданной ей формы отрывочныхъ замѣтокъ, принадлежитъ одному изъ строевыхъ офицеровъ болгарскаго ополченія, принимавшему участіе въ послѣдней войнѣ. *Ред.*

Состояніе духа офицера дѣйствуетъ электрически на солдатъ. Голосъ и команда его цѣннѣе золота для подчиненныхъ. Взоры всѣхъ обращены на него и ему вѣрятъ, если примѣръ слѣдуетъ немедленно за словомъ. Обмануть чутье солдата на счетъ состоянія духа или рѣшимости начальника нельзя.

Сохранить при всѣхъ обстоятельствахъ вліяніе на подчиненныхъ, удержать часть въ рукахъ есть святая обязанность и рекомендація офицера.

Для порядка въ бою требуется порядокъ до боя. Часть, плохо вступающая въ сферу огня, плохо пойдетъ и подъ выстрѣлами. Снисходительно смотрѣть на уклоненіе солдата отъ установленнаго порядка до боя — ошибочно вполнѣ и влечетъ за собою горькія послѣдствія. Да и солдатамъ безпорядокъ непріятенъ и подрываетъ довѣріе къ начальнику.

Вышесказанное считаю за важнѣйшія данныя для успѣха наступательнаго боя пѣхоты. Возможность соблюденія ихъ представляетъ крайній предѣлъ боеваго воспитанія части, и достигается правильнымъ одиночнымъ развитіемъ солдата, которое будетъ заключаться: 1) въ усвоеніи воинской дисциплины и чувства долга; 2) въ подготовкѣ съ увѣренностію и успѣшно пользоваться ружьемъ, какъ холоднымъ и какъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и 3) въ умѣньи маневрировать и подчиняться въ строю при всѣхъ обстоятельствахъ.

Разумная дисциплина есть слѣдствіе сознанія долга и чести. Въ этомъ слѣдуетъ искать и способъ ея вырабатыванія.

Прямота, благородство, искренность въ дѣлѣ службы и отношеній офицера къ подчиненнымъ и начальникамъ возбуждаютъ такія же качества въ солдатѣ.

Справедливая строгость необходима.

Поступки, марающіе честь солдата, должны преслѣдоваться безпощадно.

Необходимо поощрять откровенность во всѣхъ случаяхъ.

Укореняя повиновеніе и уваженіе къ унтеръ-офицерамъ—мы усиливаемъ тоже и въ отношеніи къ офицерамъ.

Унтеръ-офицеры должны быть въ ротѣ первыми и по высотѣ своего характера.

Умѣнье стрѣлять и колоть есть вѣнецъ мирнаго одиночнаго образованія солдата.

Современная подготовка войскъ должна стремиться къ усовершенствованію ихъ въ стрѣльбѣ до возможной степени, ибо при скорострѣльныхъ ружьяхъ искусная стрѣльба вдвое необходимѣе.

Масса безприцѣльнаго огня можетъ принести пользу только при оборонѣ, и то условно.

Залпы имѣютъ значеніе болѣе нравственное. Польза примѣненія ихъ находится въ зависимости отъ впечатлительности непріятеля и состоянія духа своей части.

Мирная обстановка изученія стрѣльбы должна сколь возможно полнѣе соотвѣтствовать обстановкѣ боевой.

Необходимо установить ширину мишеней въ 12 вершковъ для стрѣльбы на всѣ дистанціи. При большихъ разстояніяхъ можно ставить двѣ и большее число мишеней на интервалы также въ 12 вершковъ, считая всякую пробоину въ любой изъ мишеней за удачный выстрѣлъ. Раціонально окрашивать ихъ въ черный или сѣрый цвѣтъ, и производить стрѣльбу въ мишени разной высоты отъ 2-хъ аршинъ до 10-ти вершковъ, причемъ преимущественно упражняться въ стрѣльбѣ по мишенямъ меньшей высоты.

Стрѣльба должна производиться всегда съ неопредѣленной дистанціи и въ произвольномъ положеніи. Существованіе на стрѣльбищахъ директрисъ и линій огня должно быть отмѣнено, а перпендикулярность положенія стрѣляющихъ къ мишенямъ производиться на глазъ обучающимъ.

Выгоды подобной системы обученія весьма значительны: и цѣль, и дистанція, и положеніе—боевыя. Предварительная передъ каждымъ выстрѣломъ постановка щитика сообразно разстоянію и правильность въ опредѣленіи этого разстоянія, при нѣкоторой снаровкѣ въ способѣ веденія стрѣльбы, сдѣлается навыкомъ. Выработается также каждымъ и наилучшее положеніе съ примѣненіемъ къ мѣстности, въ видахъ удобства и мѣткости стрѣльбы. Необходимость розыскиванія ровнаго поля для стрѣльбища устранится сама собою, что будетъ способствовать и боевой подготовкѣ, и удобству для войскъ.

Практическія упражненія должны быть ведены съ полною послѣдовательностью, требовательностью и разнообразіемъ. Солдата необходимо довести до увѣренности въ своемъ глазѣ и рукѣ.

Желательно, чтобы отпускъ патроновъ былъ увеличенъ по меньшей мѣрѣ въ $1^1/_2$ раза и чтобы стрѣльба производилась круглый годъ.

Подготовка солдата къ желанію встрѣтить непріятеля штыкомъ, въ смыслѣ развитія воинскаго духа, важнѣе обученія стрѣльбѣ. Только та часть, которая увѣрена въ своемъ штыкѣ, въ состояніи довести начатое наступленіе до атаки, какія бы трудности къ тому ни представлялись.

Поэтому обученіе дѣйствію штыкомъ необходимо производить съ первыхъ же дней поступленія новобранца въ часть и продолжать во

всю его службу. Задача тутъ не въ техникѣ, а въ увѣренности, силѣ удара, смѣлости и быстротѣ,—каковыя качества надо развивать всѣмъ ходомъ обученія.

Къ существующимъ «Правиламъ для обученія употребленію въ бою штыка» слѣдуетъ прибавить упражненія въ нанесеніи ударовъ по чучеламъ на мѣстности, представляющей подобіе бруствера.

Разсыпной строй есть школа для выработки индивидуальныхъ способностей солдата. Командованіе имъ немыслимо; управленіе — трудно Отъ солдата въ немъ требуется громадное вниманіе, сообразительность и самостоятельность. Онъ долженъ въ одно и тоже время обладать способностью подчиняться и дѣйствовать самостоятельно. Не смотря на разныя части, составляющія часто одну смѣшанную цѣпь, отъ нихъ требуется совокупная и осмысленная дѣятельность.

Маневрированіе разсыпнаго строя должно, поэтому, составить важнѣйшее изъ строевыхъ упражненій. Обученіе ему слѣдуетъ вести впереди упражненій въ сомкнутомъ строѣ, и преимущественно по дѣйствію роты въ цѣпи надобно судить о строевой ея подготовкѣ.

Взводный командиръ есть непосредственный начальникъ своего взвода или участка цѣпи, за которымъ онъ находится. Непосредственное командованіе отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ своими отдѣленіями не оправдывается возможностью въ бою. На ровной мѣстности за ними остаются только обязанности исполнительныя: подать примѣръ къ исполненію приказанія взводнаго командира, и, если примѣра недостаточно—понудить къ этому. На мѣстности же пересѣченной слѣдуетъ каждую группу, дѣйствующую на одномъ однородномъ участкѣ, признать за наименьшую единицу, подъ командою офицера или старшаго унтеръ-офицера, если, по величинѣ участка и числу занимающихъ его людей, не произойдетъ дѣленіе на взводы.

Каждое упражненіе въ разсыпномъ строѣ должно представлять собою маневръ съ предположеніемъ противника и его дѣйствій.

При наступленіи, долгія остановки для производства стрѣльбы на мѣстности, не благопріятствующей мѣткости, вредны. Чѣмъ быстрѣе движеніе, тѣмъ меньше времени будемъ подъ огнемъ, тѣмъ пальба противника становится торопливѣе, а слѣдовательно и менѣе мѣткою.

Всѣ полезныя видоизмѣненія мѣстности должны ясно бросаться въ глаза каждому и пользоваться ими должны всѣ инстинктивно.

Тишина и немедленное быстрое исполненіе приказанія начальника въ цѣпи, при самостоятельности въ дѣйствіяхъ, пока приказаній нѣтъ, вырабатываютъ вниманіе и гибкость строя для боя.

Послѣднюю атаку должно производить приблизительно со ста ша-

говъ, если мѣстность не дозволитъ собраться и перевести духъ ближе отъ противника.

Поддержки должны къ этому времени слиться съ цѣпью; резервы— занять ихъ мѣста и приблизиться. Убыль людей, увеличивающаяся по мѣрѣ приближенія, требуетъ этого для обезпеченія успѣха въ послѣднемъ усиліи при преодолѣніи ближайшей дистанціи и для встрѣчи съ противникомъ въ соразмѣрныхъ силахъ.

Слѣдуетъ пріучать къ быстротѣ и единодушію при атакѣ, не смотря на ускоренное наступленіе.

Сборъ цѣпи по сигналу лучше замѣнить сборомъ по свистку, требуя, чтобы люди быстро сбѣгались къ мѣсту, откуда раздался свистокъ.

Для отраженія атаки кавалеріи требовать быстрой перемѣны фронта перпендикулярно къ направленію атаки, не перемѣняя строя. Построеніе каре слѣдовало бы исключить вовсе изъ устава.

Взбѣганіе на укрѣпленія полезно сдѣлать обязательнымъ упражненіемъ.

Л. Л.

1878 г. мартъ.

О ПОЛЬЗѢ ФИГУРНЫХЪ МИШЕНЕЙ.

Съ вооруженіемъ войскъ малокалиберным оружіемъ, мѣткость выстрѣловъ увеличилась, и чрезъ это огнестрѣльный періодъ въ бою получилъ огромное значеніе. Почему и въ обученіи войскъ подготовка къ огнестрѣльному дѣйствію составитъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ трудныхъ отдѣловъ образованія.

Для полной подготовки солдата къ боевой стрѣльбѣ, кромѣ пріученія производить мѣткій выстрѣлъ, необходимо ознакомить его какъ съ цѣлями, по которымъ придется стрѣлять въ бою, такъ и со всѣми родами стрѣльбы, которая можетъ представиться. Тогда только увеличится въ бою мѣткость огня. Нарушая одно изъ этихъ условій, даже и при достаточной подготовкѣ солдата произвести мѣткій выстрѣлъ, все таки въ бою, первое время, вслѣдствіе измѣненія и подвижности цѣлей, явится затрудненіе находить точки прицѣливанія, и черезъ это огонь будетъ мало дѣйствителенъ.

Для доказательства вышесказаннаго мнѣнія, сошлюсь на статью, помѣщенную въ № 1 «Военнаго Сборника» за 1878 годъ «О подготовительныхъ упражненіяхъ къ боевой стрѣльбѣ», въ которой доказывается, на основаніи боеваго опыта, что непріятельскіе всадники проскакивали безнаказанно мимо фронта на самыхъ близкихъ разстояніяхъ, не смотря на учащенную по нимъ пальбу. Причину этого авторъ статьи видитъ, отчасти, въ отсутствіи указаній въ «Наставленіи для стрѣльбы» о способѣ прицѣливанія въ подвижныя цѣли.

Съ мнѣніемъ автора безусловно нельзя согласиться, такъ какъ въ обученіе войскъ, согласно наставленія, входитъ и стрѣльба по подвижнымъ цѣлямъ; причемъ объясняется обучающимся, что чѣмъ быстрѣе предметъ движется и чѣмъ дальше приходится стрѣлять, тѣмъ необходимѣе цѣлиться больше впередъ. Скорѣе такой слабый результатъ получился отъ того, что, при обученіи войскъ стрѣльбѣ, подвижныя цѣли двигались безъ опредѣленной скорости, и что въ теченіи годичнаго курса выпускалось только восемь пуль съ дистанціи 200 шаговъ. Изъ этого видно, что къ такого рода стрѣльбѣ войска мало были подготовлены. Замѣченные слабые результаты стрѣльбы по всадникамъ, вслѣдствіе вышеизложенной причины, не могли быть лучшими при стрѣльбѣ и по другимъ движущимся фронтально цѣлямъ.

хПризнавая значеніе огня въ бою при всѣхъ родахъ стрѣльбы, необ-
о димо изыскать и средства, которыя могли бы повліять на ея успѣхъ.

По моему мнѣнію, одно изъ лучшихъ средствъ состоитъ въ томъ, чтобы вызвать обучающихся на бо̀льшую дѣятельность со стороны ихъ самихъ, а этого можно достигнуть тогда только, когда самой стрѣльбѣ будетъ придано больше интереса, т. е. когда цѣли, по которымъ ведется обученіе въ мирное время, будутъ болѣе подходить къ боевымъ. Наглядное обученіе есть лучшій методъ при обученіи солдата. Подтвердимъ сказанное примѣромъ. Не смотря на то, что при обученіи теоріи стрѣльбы объясняется, какъ нужно цѣлиться по одиночнымъ людямъ, при спросѣ стрѣлка зачастую получается неудовлетворительный отвѣтъ. Съ принятіемъ для обученія стрѣльбѣ мишеней съ изображеніемъ силуэта людей, отвѣты стрѣлковъ, безъ сомнѣнія, будутъ осмысленнѣе. При этомъ увеличится интересъ стрѣльбы, а слѣдовательно вызоветъ бо́льшую охоту и энергію въ обучающихся.

Сошлюсь еще на одинъ фактъ, замѣченный мною при обученіи роты. Во время зимнихъ занятій, при производствѣ стрѣльбы дробинками по мишенямъ № 1, уменьшеннымъ въ 10 разъ, была подмѣчена мною нѣкоторая апатія въ обучающихся, вслѣдствіе чего я сталъ употреблять, вмѣсто мишеней, рисунки съ изображеніемъ солдатиковъ, уменьшенныхъ до 20 разъ. Это незначительное измѣненіе дало сильный толчокъ обучающимся, и результатъ стрѣльбы значительно улучшился. Многіе, выучившись стрѣлять въ эти фигуры безъ промаха, стали, по своему почину, въ свободное отъ занятій время, упражняться въ стрѣльбѣ по самымъ маленькимъ цѣлямъ, какъ, напр., по 20, 15 и даже 10 копѣечнымъ монетамъ. Будетъ лишнимъ доказывать, что такое соревнованіе должно непремѣнно повліять на успѣхъ стрѣльбы.

При курсовой стрѣльбѣ тоже было замѣчено, что обучающіеся, чтобы придать больше интереса стрѣльбѣ, вѣшаютъ свои собственныя шапки и не остаются въ претензіи, когда шапка оказывается пробитою.

Съ принятіемъ мишеней съ изображеніями силуэтовъ людей усвоится стрѣлками и снаровка въ опредѣленіи разстояній до цѣли. Доказательства этого также изложены въ статьѣ «О подготовительныхъ упражненіяхъ къ боевой стрѣльбѣ».

Въ виду всего сказаннаго, желательно было бы принятый по «Наставленію» курсъ практической стрѣльбы производить по утвержденнымъ мишенямъ, съ изображеніемъ силуэтовъ людей.

На мишени № 1-й—одного стоящаго человѣка.

На половинной мишени № 1-й изображать человѣка, стоящаго на колѣнѣ.

На мишени № 2-й—трехъ стоящихъ человѣкъ.

На мишени № 3-й—одно орудіе съ прислугою по сторонамъ.

Къ существующему курсу добавить курсъ стрѣльбы подготовительной, съ цѣлью пріучить обучающихся производить мѣткій выстрѣлъ на разстояніи 200 и 300 шаговъ.

Мишень для этого курса употреблять № 1-й.

Для этого же курса достаточно назначить по 3 стрѣльбы на каждой дистанціи.

Переходъ изъ курса подготовительнаго къ практическому предоставить тѣмъ изъ обучающихся, которые изъ числа всѣхъ выпущенныхъ пуль попадутъ не менѣе 10 пуль въ №№ 3-й и 4-й.

Патроны, необходимые для подготовительнаго курса, въ случаѣ невозможности увеличенія ихъ отпуска, отнять по одному съ каждой дистанціи практическаго курса.

Для пріученія къ стрѣльбѣ по движущимся цѣлямъ, устроить приспособленія, съ такимъ условіемъ, чтобы скорость движенія соотвѣтствовала скорости бѣга пѣшаго солдата; при этой стрѣльбѣ употреблять фигурную мишень № 1-й, и если окажется возможнымъ, то употреблять и скорость карьера, и въ такомъ случаѣ мишень должна изображать всадника на лошади. Число патроновъ для стрѣльбы по движущимся цѣлямъ должно быть увеличено.

Въ случаѣ затрудненія устройства подвижной мишени, движущейся со скоростью карьера, стрѣльбу эту можно замѣнить стрѣльбою дробинками, для чего въ ротахъ завести станки по системѣ, изложенной въ статьѣ «О подготовительныхъ упражненіяхъ къ боевой стрѣльбѣ».

Къ числу пособій, необходимыхъ при зимнихъ занятіяхъ со старослужащими и съ молодыми солдатами, при подготовкѣ ихъ къ стрѣльбѣ, желательно завести слѣдующее:

1) По четыре прибора полковника Туношенскаго для стрѣльбы дробинками.

2) Мишени трехъ сортовъ, уменьшенныя въ 20 разъ, изображающія солдата, стоящаго на колѣнѣ, и всадника на конѣ.

3) Станки для стрѣльбы по подвижнымъ цѣлямъ по системѣ автора статьи «О подготовительныхъ упражненіяхъ къ боевой стрѣльбѣ».

4) 100 штукъ искусственныхъ патроновъ для обученія скорому заряжанію и правильному спуску курка.

5) Листки для контролированія успѣха стрѣльбы дробинками.

6) Мишени № 1-й, уменьшенныя въ 20 разъ, по одной на каж-

дые 5 человѣкъ, которыя должны висѣть на стѣнахъ для прицѣливанія.

7) Завести по одной таблицѣ на полуроту съ обозначеніемъ отклоненія пуль при стрѣльбѣ на различныхъ разстояніяхъ и при различной погодѣ, и таблицы для руководства при стрѣльбѣ на различныхъ разстояніяхъ по движущимся цѣлямъ.

При этомъ желательно, чтобы отпускъ капсюлей былъ своевременъ, не позже первыхъ чиселъ января. Чтобы дробь выдавалась приготовляемая въ полку, а не лавочная, и чтобы тщательно пригонялась къ приборамъ, такъ какъ иначе не будетъ ни какой мѣткости и въ результатѣ явится равнодушіе обучающихся.

Въ заключеніе прибавлю, что во все время года обучающіе ежедневно должны повѣрять всѣхъ людей въ ротахъ, въ томъ числѣ не менѣе одного раза въ недѣлю въ походной амуниціи.

Для этой повѣрки у каждаго обучающаго должна быть мишенька № 1-й, уменьшенная въ 20 разъ, съ дырочкою въ кружкѣ, черезъ которую удобнѣе провѣрять, правильно ли наводится прицѣльная линія, берется ли вѣрная мушка и достаточно ли спокойно спускается курокъ.

108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка,
штабсъ-капитанъ **Рышкевичъ.**

РѢКА АМУ-ДАРЬЯ.

СВОДЪ НОВѢЙШИХЪ СВѢДѢНІЙ О БАСЕЙНѢ ЭТОЙ РѢКИ.

Рѣка Аму-дарья въ настоящее время находится въ нашихъ предѣлахъ верхнею и нижнею частями своего басейна. Кромѣ того, значительная часть рѣки, внѣ нашихъ предѣловъ, изслѣдована русскими въ различное время, такимъ образомъ, что все теченіе Аму отъ устья до переправы *Келифъ* (около тысячи верстъ протяженія) снято инструментально. Малоизвѣстною остается сравнительно только незначительная часть рѣки. На основаніи добытыхъ какъ русскими, такъ и англійскими изслѣдователями свѣдѣній объ Аму, мы и составляемъ описаніе этой рѣки.

Начало свое Аму беретъ на высокой плоскости, именуемой Памиромъ. До послѣдняго времени за истокъ ея принималась р. *Пянджъ*, прослѣженная въ 1837 и 1838 годахъ лейтенантомъ англійской службы Вудомъ, который былъ посланъ Борнсомъ во время его втораго путешествія въ Бухару.

Вудъ, пройдя черезъ Кундузъ, поднялся вверхъ по р. Пянджѣ и дошелъ до озера на Памирѣ, озера, дающаго стокъ этой рѣкѣ. Озеро это было названо Вудомъ озеромъ *Викторіи*; высоту его онъ опредѣлилъ въ 15,600 фут., а рѣку Пянджъ сталъ считать за начало Аму.

Рекогносцировки южной части Памира, произведенныя членами англійской миссіи подъ начальствомъ г. Форсайта въ 1874 году и русскими въ сѣверной части Памира въ 1876 году, обнаружили, что и по направленію, и по массѣ водъ за главный истокъ Аму слѣдуетъ считать р. *Акъ-су*, вытекающую изъ озера Малаго Памира. Можно полагать, что наименованіе этого главнаго истока (Акъ-су) и послужило для названія и всей рѣки, издавна извѣстной подъ именемъ Окса (Оксуса).

Озеро Малаго Памира называется у туземцевъ *Газъ*, или, иначе, *Ой-кулъ* (гусиное озеро) и имѣетъ 4 1/2 версты длины и немного менѣе 1 1/2 версты ширины. Оно шире и глубже у западнаго конца; у восточнаго же узко и мелко. Высота озера надъ поверхностью моря 13,100 фут. Окружающія озеро горы возвышаются еще тысячи на двѣ футовъ. Обширные ледники и наполненныя снѣгомъ лощины лежатъ

близъ западнаго конца. Прежнее названіе этого озера *Баркатъ-Ясинъ*, на картѣ Юля, невѣрно, и произошло по недоразумѣнію, такъ какъ этимъ именемъ (собственно Бугурутъ-Юрси, что значитъ орлиное гнѣздо) называется каменистый оврагъ, находящійся на сѣверѣ отъ озера ([1]). Берега озера дики и пустынны. Растительность очень скудная.

Рѣка Акъ-су вытекаетъ изъ восточнаго конца этого озера ([2]), направляясь сперва на сѣверо-востокъ, а затѣмъ прямо на сѣверъ, по долинѣ *Акъ-ташъ*, что значитъ бѣлый камень.

Названіе долины происходитъ отъ высокой бѣловатой скалы, стоящей въ верхней ея части. Подполковникъ Гордонъ, прослѣдивъ верхнее теченіе Акъ-су, не опредѣляетъ ни цвѣта воды, ни ширины ея русла, ни другихъ данныхъ, но полагать должно, что цвѣтъ воды въ Акъ-су—бѣлый, какъ показываетъ самое названіе (Акъ-су, по тюркски, значитъ бѣлая вода). Названіе долины Акъ-ташъ (бѣлый камень) указываетъ на то, что породы, по которымъ протекаетъ рѣка, могли сообщить ей и бѣлый цвѣтъ, подобно тому, какъ породы, по которымъ протекаетъ другой значительный истокъ Аму-дарьи—Кизылъ-су, сообщилъ этой послѣдней цвѣтъ красный.

Рѣка Акъ-су, какъ сказано выше, по выходѣ изъ озера Газъ-куль (Ой-куль) направляется на сѣверо-востокъ и течетъ, такимъ образомъ, около 52 верстъ, а затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ по долинѣ Акъ-ташъ.

Долина Акъ-ташъ, верстахъ въ 9-ти отъ своей вершины, лежитъ на высотѣ 12,600 фут. Она направляется отъ Малаго Памира къ сѣверу, пересѣкаетъ восточные выходы съ Памировъ: Большаго и Алихура и соединяется съ Саресъ-Памиромъ на урочищѣ Акъ-байталъ, гдѣ совершается сліяніе Акъ-су съ Мургабомъ ([3]).

Изъ долины Акъ-ташъ Акъ-су поворачиваетъ на западъ и течетъ по долинѣ Акъ-байталъ, гдѣ и сливается съ правымъ притокомъ рѣки Мургабъ.

Основываясь на разспросныхъ свѣдѣніяхъ Гордона, длина долины Акъ-байталъ, т. е. долины теченія р. Акъ-су отъ нижняго конца до-

([1]) Гордонъ. «Крыша міра» стр. 17-я. (Брошюра въ переводѣ г. Венюкова).

([2]) Тамъ же, стр. 35.

([3]) Гордонъ. «Крыша міра», стр. 16-я. У Гордона сказано вмѣсто Акъ-байтала, *Акъ-балыкъ* (бѣлая рыба). По моимъ же разспросамъ, это мѣсто называется *Акъ байталъ*—бѣлая кобыла и названіе это, по словамъ туземцевъ, происходитъ отъ желанія выразить прелесть этого мѣста, покрытаго густою и сочною травою, раздольемъ для кочевниковъ, у которыхъ бѣлая кобыла находится въ почетѣ. Гордонъ опредѣляетъ это мѣсто также на основаніи разспросовъ, причемъ впадаетъ въ ошибку, называя р. Мургабъ стокомъ озера Большаго Каракуля, подробно изслѣдованнаго мною въ 1876 году.

лины Акъ-ташъ до соединенія рѣки съ Мургабомъ—90 верстъ, а средняя ширина простирается версты на 4 1/2. По нашимъ же разспросамъ, ширина упомянутой долины должна быть гораздо значительнѣе; наши лазутчики въ 1876 году изображали ее такъ, что, стоя на серединѣ долины, не видать ограничивающихъ ее съ сѣвера и юга снѣжныхъ хребтовъ.

Длина теченія р. Акъ-су отъ истока до соединенія съ Мургабомъ равняется приблизительно 180 верстамъ.

По соединеніи съ Мургабомъ рѣка становится многоводною, и называется *Акъ-су-Мургабомъ*. Она продолжаетъ течь прямо на западъ по шугнанской землѣ. Здѣсь отъ *Ташъ-кургана* начинаются уже шугнанскіе поселки, расположившіеся вдоль по теченію рѣки.

Длина *Акъ-су-Мургаба*, по нашимъ разспросамъ, около 200 верстъ.

У шугнанской крѣпостцы Вамара эта рѣка соединяется съ протекающею съ юга рѣкою *Пянджъ*, и далѣе уже называется Аму-дарьею. Слѣдовательно, отъ истока до Вамара, Акъ-су имѣетъ протяженіе около 380 верстъ.

За Вамаромъ Аму-дарья, продолжая течь въ западномъ направленіи, вскорѣ вступаетъ въ *дарвазскія* владѣнія, затѣмъ въ *бадахшанскія*, и, наконецъ, служитъ границей, отдѣляя Кулябскую провинцію, принадлежащую Бухарѣ, отъ Кундузской, принадлежащей Афганистану. Эта часть теченія Аму отъ Вамара до устья р. *Кчи-сурхабъ-дарьи* также извѣстна только изъ разспросовъ.

Длина этой части Аму приблизительно равняется 220 верстамъ.

Отсюда теченіе Аму становится болѣе извѣстнымъ. Рѣка выходитъ изъ гористыхъ пространствъ и пріобрѣтаетъ степной характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она вскорѣ измѣняетъ и направленіе теченія, поворачивая на сѣверо-западъ.

Отъ устья Кчи-сурхабъ-дарьи до переправы у *Келифа*, около 300 верстъ. На этомъ пространствѣ, въ разное время, къ рѣкѣ подходили только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ русскіе, такъ и англійскіе путешественники.

Отъ Келифа же до устья, на протяженіи болѣе 1,000 верстъ, Аму уже снята инструментально русскими топографами (1).

(1) Въ 1876 году, по просьбѣ бухарскаго эмира, было снято топографически все теченіе Аму отъ Чарджуя до Келифа и произведена нивелировка мѣстности, съ цѣлью проведенія новыхъ оросительныхъ каналовъ для оживленія территоріи Бухарскаго ханства. Нивелировка (кл. топографъ Ивановъ и ротмистръ Черняевскій) не дала утѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ она обнаружила, что выводить каналы изъ Аму, между Чарджуемъ и Келифомъ трудно, вслѣдствіе незначительнаго превышенія русла рѣки надъ прилегающимъ пространствомъ.

Съ выходомъ изъ горъ берега Аму становятся пустынными и мало населенными. Рѣка течетъ по мѣстности безжизненной, песчаной, безпріютной. Притоки не оживляютъ рѣки и рѣдкіе населенные пункты удалены отъ ея русла.

Такой характеръ имѣетъ рѣка на всемъ своемъ протяженіи, на которомъ она отдѣляетъ бухарскія владѣнія (справа) отъ афганскихъ и отъ земель независимыхъ туркменовъ, и потомъ служитъ пограничнымъ рубежемъ (отъ ур. Ичке-яръ) между нашими владѣніями и хивинскими. Рѣка достаточно широка: она гораздо шире и обильнѣе водою Сыра. У *Ходжасали* ширина ея равняется, по Борнсу, 350 саж., а глубина—отъ одной до трехъ саженъ. У Чарджуя ширина еще болѣе значительная.

Въ предѣлахъ Хивинскаго ханства ширина Аму колеблется отъ одной до двухъ верстъ. Но за то Аму разбивается на множество протоковъ, образуя, подобно Сыру, отмели, заливни и острова. Фарватеръ главнаго русла не только мѣняется каждый годъ, но даже въ теченіи одного и того же года. Теченіе весьма быстрое—отъ 4 до 6 верстъ въ часъ и доходитъ мѣстами до 8 и 9 въ періодъ половодія.

Рѣка имѣетъ, такъ сказать, двойные берега: первые непосредственно обрамляютъ русло, вторые—отстоятъ отъ первыхъ на нѣкоторомъ разстояніи, мѣстами верстъ до пяти. Эти вторые берега возвышены. Особенно возвышенъ правый берегъ, который весьма крутъ, даже обрывистъ и достигаетъ мѣстами высоты 200 футовъ надъ поверхностью ложа рѣки. Въ этихъ высокихъ обрывахъ праваго берега находится много ископаемыхъ остатковъ, которые легко выбирать руками.

Пространство между возвышеннымъ и низменнымъ берегомъ то разширяется, то съуживается, причемъ случается, что оба берега сливаются, и рѣка течетъ непосредственно въ крутыхъ берегахъ.

На этихъ крутыхъ берегахъ, почти повсюду песчаныхъ, произрастаетъ, хотя и рѣдкій, кустарникъ по большей части *саксаулъ*. Но, кромѣ того, растутъ и другія степныя растенія, какъ то: *джузанъ* (полынь) и проч. На низменныхъ берегахъ, которые называются *тугаями* (лугами), растутъ также различные виды кустарниковъ, а именно: отъ развалинъ укр. *Мешекли* и ниже преобладаетъ гребенщикъ (tamarix) и камышъ, а выше къ гребенщику примѣшивается еще джида, тополь и талъ.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что гдѣ берега рѣки круты, тамъ теченіе очень быстро и фарватеръ широкъ и глубокъ, и, наоборотъ, гдѣ берега низменны, тамъ и теченіе медленнѣе и фарватеръ весьма извилистъ, такъ что плаваніе даже на лодкахъ очень трудно.

Дно и берега по преимуществу мягкіе, глинистые. Это-то свойство ложа рѣки и обусловило собою цвѣтъ ея воды. Вслѣдствіе быстраго теченія рѣки, дно и берега ея размываются и къ водѣ примѣшивается много глины, сообщающей ей цвѣтъ красноватый, такъ что рѣка по цвѣту походитъ на квасъ. Количество осадковъ, даваемое аму-дарьинскою водою, при заключеніи ея въ сосудъ, весьма значительно; но за то она отстаивается весьма скоро, и тогда дѣлается свѣтлою и прозрачною. Но и мутная она употребляется для питья и нисколько не вредитъ здоровью. Весьма мутный видъ воды въ Аму и былъ причиною, почему эта рѣка называлась у арабскихъ писателей *Джейхуномъ*, т. е. грязною, мутною рѣкою (1).

Отъ апрѣля по августъ начинается въ Аму повышеніе воды, а съ августа по октябрь—спадъ. Во время половодья рѣка сильно разливается, затопляя низменныя мѣста (тугаи) на значительное разстояніе. Эти-то разливы рѣки въ половодіе и объясняютъ причину, почему туземцы не селятся непосредственно у береговъ рѣки, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оазисы подходятъ къ рѣкѣ близко. Хивинскій оазисъ, пріютившійся у нижняго теченія Аму, на лѣвомъ берегу, раскинулся по системѣ большихъ арыковъ, выведенныхъ изъ рѣки, и отстоитъ отъ берега лишь на нѣсколько верстъ. Онъ касается рѣки непосредственно только въ двухъ пунктахъ, близъ города *Гурлена*, у маленькаго кышлака (деревушки) *Ахунъ-баба*, гдѣ находится мечеть и гробница одного изъ популярнѣйшихъ святыхъ хивинскаго оазиса, и еще ниже у небольшаго узбекскаго городка *Кипчакъ*, гдѣ Аму преграждается порогами.

Нижнее теченіе Аму, начиная отъ укр. Петро-Александровскаго, совершается по мѣстности низменной. Здѣсь берега рѣки уже плоскіе, такъ что она разливается на многочисленные рукава, образующіе массу острововъ.

Рѣка снова собирается въ одно русло лишь ниже города *Гурлена*. Здѣсь вскорѣ правый берегъ начинаетъ сопровождаться скалистою грядою горъ *Шейхъ-джели*, которая на высотѣ хивинскаго города *Мангита* подступаетъ къ самой рѣкѣ и даже пересѣкаетъ ее, образуя ворота *Киснакъ*, гдѣ ширина русла доходитъ до 250 саженъ.

Басейнъ низменной части теченія Аму покрытъ различныхъ породъ кустарникомъ, мѣстами очень густымъ, въ которомъ преобладаетъ гребенщикъ, а отъ г. *Ходжейли* къ гребенщику примѣшивается еще и

(1) Сыръ-дарья называлась у этихъ же писателей *Сейхуномъ*—чистою рѣкою, изъ предположенія, что она должна быть свѣтлѣе Аму, чего въ дѣйствительности нѣтъ.

камышъ. Въ этихъ кустарникахъ и камышѣ гнѣздятся дикіе кабаны и тигры.

Отъ г. Ходжейли или, вѣрнѣе, отъ нашего укрѣпленія Нукусъ начинается уже дельта Аму.

У Нукуса отдѣляется вправо самый главный въ настоящее время рукавъ, именуемый *Куванъ-джарма*, рукавъ, служащій съ 1873 года (когда мы утвердились на низовьяхъ Аму) для прохода судовъ нашей аральской флотиліи изъ р. Сыра и Аральскаго моря въ Аму.

Рукавъ этотъ въ 130 верстахъ отъ Нукуса впадаетъ въ систему, такъ называемыхъ, *Даукаринскихъ* озеръ, причемъ входитъ сперва въ озеро *Кунградъ*, которое посредствомъ весьма узкаго и извилистаго протока соединяется съ другимъ озеромъ *Кара-теренъ*. Изъ Кара-терена вытекающій рукавъ носитъ уже названіе *Яны-су* (новая рѣка), который и впадаетъ въ Аральское море у залива *Туще-башъ*. Разстояніе отъ устья Куванъ-джармы въ озеро Кунградъ до истока Яны-су изъ озера Кара-теренъ равняется 25 верстамъ.

Протяженіе Яны-су 60 верстъ. Итого, слѣдовательно, протяженіе судоходнаго рукава Аму-дарьи отъ Нукуса до Аральскаго моря около 215 верстъ.

Быстрота теченія, извилистость и крутизна поворотовъ Куванъ-джармы, узкость и мелководіе протока, соединяющаго два вышеупомянутыя озера, значительно затрудняютъ движеніе нашихъ пароходовъ, препятствуютъ буксировкѣ грузовъ вверхъ и еще болѣе лишаютъ возможности буксировки ихъ внизъ. Вообще этотъ водный путь бываетъ проходимъ для нашихъ судовъ только съ половины іюня до половины сентября, т. е. когда полыя воды заливаютъ непрерывную систему Даукаринскихъ озеръ, занимающихъ тогда поверхность до 5,000 кв. верстъ. Остальное время года глубина озера Кунрадъ доходитъ лишь до одного фута ([1]).

Выходъ Яны-су въ море и весь почти заливъ Туще-башъ, на протяженіи восьми миль къ сѣверу и почти на столько же отъ восточнаго морскаго берега къ западу, усѣянъ то отдѣльными, то непрерывными отмелями. Плаваніе черезъ нихъ по 5, 6 и 7 футамъ (по сторонамъ фарватера встрѣчаются глубины гораздо меньшія) возможно только въ тихую и ясную погоду, такъ какъ въ противномъ случаѣ волненіе при вѣтрѣ, обливая отмели и подымая грунтъ со дна, мутитъ воду, а пасмурность погоды окончательно препятствуетъ отсвѣчиванію упомяну-

([1]) Отчетъ штурманскаго офицера Шабашева, изслѣдовавшаго нижнее теченіе Аму въ концѣ 1876 года.

тыхъ отмелей на малыхъ глубинахъ. Ночью входъ въ рѣку изъ залива и обратно невозможенъ (1).

Отдѣливъ у Нукуса одну шестую или одну седьмую часть своей воды въ рукавъ Куванъ-джарму, Аму-дарья на протяженіи 45 верстъ сохраняетъ еще достаточно воды; но вслѣдъ затѣмъ отъ нея вправо начинаютъ выходить одинъ за другимъ, кромѣ Куванъ-джармы, еще пять протоковъ, которые совершенно истощаютъ главное русло рѣки, такъ что послѣ выхода послѣдняго протока русло Аму дѣлается сухимъ и называется *Куня-дарья*, т. е. старая рѣка.

Первыя 25 верстъ Куня-дарья совершенно суха, но далѣе по руслу появляются плесы почти безъ теченія.

Отъ протока *Карабайли*, по которому бывшій начальникъ аральской флотиліи, капитанъ-лейтенантъ Бутаковъ, въ 1858 году, вошелъ изъ Аральскаго моря на паровомъ баркасѣ «*Обручевъ*» въ Аму, нынѣ остались только намеки, въ видѣ нѣкоторыхъ участковъ прежняго русла. Одинъ изъ такихъ участковъ отдѣленъ отъ Куня-дарьи сухимъ пространствомъ въ десять верстъ.

Всѣ шесть упомянутыхъ протоковъ Аму, отдѣлившихся отъ рѣки у укр. Нукуса и ниже, продолжаютъ свое теченіе на сѣверо-востокъ въ низменныхъ, легко размываемыхъ берегахъ, и затѣмъ входятъ въ болѣе и болѣе пониженную мѣстность, соединяясь путемъ боковыхъ протоковъ одинъ съ другимъ, и, наконецъ, составляютъ одно обширное водное пространство, которое можно назвать системою озеръ, мѣстами со стоячею, а мѣстами съ проточною водою, озеръ, поросшихъ густымъ, высокимъ (до 14 футовъ вышины) и объемистымъ камышемъ, въ дремучей чащѣ котораго образовались большіе и малые плесы, соединяемые иногда узкими и извилистыми протоками, не имѣющими твердыхъ береговъ.

Образовавшіеся разливы, обходя, какъ сказано выше, на 25 верстъ сухое русло Куня-дарьи, начинаютъ питать ее снова небольшимъ количествомъ воды, доставляя послѣднюю путемъ, такъ сказать, *обратныхъ* протоковъ. Наибольшій изъ этихъ послѣднихъ есть протокъ *Саркъ-раукъ*, впадающій въ Аму верстахъ въ 50 выше хивинскаго города *Кунграда;* этотъ протокъ приноситъ воды на столько, что уже получается возможность хивинскимъ лодкамъ (каикамъ) плавать отъ устья его до Кунграда.

Всѣ вышеупомянутые правые рукава Аму, при выходѣ изъ рѣки, имѣютъ весьма пологіе берега, вслѣдствіе чего они дѣлаются на столько

(1) Отчетъ Шабашева.

же обильными водою въ періодъ разлива, на сколько скудными во время ея спада.

Кромѣ того, уголъ паденія ихъ въ началѣ, на единицу разстоянія, гораздо болѣе, чѣмъ паденіе самой рѣки, и, слѣдовательно, при удоборазмываемости береговъ, это обстоятельство служитъ еще болѣе къ усиленію поворота теченія рѣки въ правые протоки.

До 1859 года воды Аму достигали до города Кунграда, лежащаго верстахъ въ ста ниже нашего укрѣпленія Нукусъ, такъ что покойный Бутаковъ свои два парохода («Перовскій» и «Обручевъ») спустилъ въ море по главному руслу, пройдя отъ Кунграда по обоимъ рукавамъ: *Талдыку* и *Улькунъ-дарьѣ*, которыми въ то время Аму-дарья вливалась въ Аральское море.

По уходѣ судовъ русской флотиліи въ 1859 году, хивинцы построили ниже Кунграда по Талдыку одну, и по Улькунъ-дарьѣ семь капитальныхъ плотинъ. Цѣль постройки этихъ плотинъ не вполнѣ выяснена; первоначально предполагалось, что такою постройкою плотинъ хивинцы намѣревались прекратить на будущее время доступъ русскимъ судамъ въ свои воды. Но, кажется, вѣроятнѣе, что хивинцы просто желали увеличить массу орошаемой земли, въ которой чувствовался недостатокъ.

Но какъ бы то ни было, слѣдствіемъ постройки плотинъ было полное прегражденіе доступа въ Аму изъ Аральскаго моря по главнымъ рукавамъ. Въ 1873 году наши суда (пароходы «Перовскій» и «Самаркандъ»), пройдя подъ выстрѣлами мимо стѣнъ хивинской крѣпостцы *Акъ-кала*, поднялись вверхъ по Улькунъ-дарьѣ только на 70 верстъ; далѣе до Кунграда (на протяженіи также до 60-ти верстъ) русло, прегражденное вышеупомянутыми плотинами, было совершенно сухо. Главный начальникъ войскъ, стоявшихъ подъ Хивою, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, желая, во чтобы то ни стало, дать возможность нашимъ пароходамъ пройти вверхъ по Аму, приказалъ разрушить всѣ плотины у Кунграда и ниже. Въ теченіе іюля и августа того же года означенныя плотины были разрушены самими же хивинцами, а вода, хотя и наполнила верхнюю половину Улькунъ-дарьи, однако, не сдѣлала ее судоходною, такъ что во всѣ послѣдовавшіе годы наши суда проходили въ Аму къ Нукусу и Петро-Александровску черезъ протокъ Кувалъ-джарма.

Рукавъ Улькунъ-дарья судоходенъ, какъ сказано, только на 70 верстъ своего нижняго теченія, потому что питается протокомъ Джанъ-дарьи и другимъ безъимяннымъ, выходящими изъ упомянутыхъ выше обширныхъ разливовъ и озеръ. На этомъ 70-ти верстномъ протяженіи ме-

лей нѣтъ, средняя ширина рукава сто саженъ и глубина не менѣе двухъ саженъ; наибольшая же глубина шесть саженъ. Теченіе двѣ версты въ часъ. Берега ровные, сухіе, поросшіе камышемъ и чаще аржаликомъ.

Близъ устья Улькунъ-дарьи отдѣляется небольшой рукавъ—*Кичкине-дарья* (малая рѣка), по которому собственно и входили наши пароходы въ Улькунъ-дарью. Здѣсь баръ болѣе глубокій, а именно, равняется 4 1/2 футамъ глубины. Какъ въ 1873 году, такъ и въ послѣдующихъ годахъ наши пароходы изъ Улькунъ-дарьи проходили еще верстъ на 30 по протоку *Джанъ-дарья* и разливомъ до горы *Кушкана-тау*. Дальше двигаться пароходамъ по мелководію было уже совершенно невозможно (1).

Лѣвый рукавъ Аму — *Талдыкъ* (2), значительно короче *Улькунъ-дарьи* (длина его около 80 верстъ) и онъ совершенно невозможенъ для судоходства. Берега его высокіе, сухіе, ровные, поросшіе въ верхней части колючкою и гребенщикомъ, а въ средней — настоящимъ лѣсомъ изъ джиды и тальника.

По берегамъ встрѣчаются развалины крѣпостей и видны слѣды арыковъ и заглохшихъ пашней. Все это результаты опустошенія, произведеннаго въ 1858 году во время войны между кунградскимъ владѣтелемъ *Пана-ханомъ* и ханомъ хивинскимъ.

Въ нижней части своего теченія Талдыкъ сопровождается озерами, густо поросшими камышомъ и соединяющимися съ Талдыкомъ посредствомъ протоковъ. Верстахъ въ 17-ти отъ берега моря Талдыкъ раздѣляется на множество рукавовъ, изъ которыхъ наиболѣе проходимый правый или восточный. Рукавъ этотъ значительно съуживается и мелѣетъ по мѣрѣ приближенія къ морю. Камыши становятся все гуще и гуще, стѣсняя ложе рукава до такой степени, что лодка, на которой находился офицеръ, снимавшій топографически этотъ рукавъ, едва пробиралась сквозь чащу. Версты за двѣ до выхода въ море, глубина протока становится въ одинъ футъ. Мель продолжается и въ морѣ почти на такое же разстояніе (3). Остальные рукава Талдыка неизслѣдованы упомянутымъ офицеромъ, но, на основаніи собранныхъ имъ же разспросовъ, они проходятъ среди обширныхъ разливовъ, густо поросшихъ камышемъ.

---

(1) Улькунъ-дарья и вообще дельта Аму была осмотрѣна и изслѣдована мною въ 1873 году.

(2) Рукавъ этотъ изслѣдованъ въ 1873 году корпуса топографовъ пор. Козловскимъ.

(3) Я нарочно привелъ всѣ эти подробности для того, чтобы со временемъ можно было сравнить всѣ измѣненія, которыя непремѣнно воспослѣдуютъ относительно дельты Аму-дарьи.

Какъ Аральское море, такъ и дельта Аму-дарьи, подвержены весьма быстрымъ и значительнымъ измѣненіямъ. Аральское море весьма замѣтно высыхаетъ и уменьшается въ объемѣ, вслѣдствіе испаренія съ одной стороны и накопленія наносовъ изъ Аму-дарьи съ другой.

Существовавшій еще въ 1858—1859 годахъ *Айбугирскій заливъ*, по которому тогда же наша Императорская миссія, подъ начальствомъ полковника Игнатьева, переплыла на лодкахъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ (24 версты) у мыса *Урги*, теперь совершенно высохъ. Мѣстами ложе его нынѣ покрыто пашнями.

Островъ *Токмакъ-ата* обратился почти въ полуостровъ. На восточномъ берегу моря г. Сѣверцовъ, находившійся въ составѣ аму-дарьинской ученой экспедиціи въ 1874 году, замѣтилъ, что заливы *Кимпаръ-узюкъ* и *Бусай-узюкъ*, означенные на десятиверстной картѣ Оренбургскаго края въ 1850-хъ годахъ, нынѣ вовсе не существуютъ, и вообще море отступило отъ старыхъ береговъ, что и замѣтно на прибрежьѣ, особенно по характеру растительности. Полоса, еще заливаемая по временамъ, благодаря сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, гола, развѣ кое-гдѣ на ней растетъ salicornia; за ней слѣдуетъ полоса anabasis'a и саксаула, причемъ, на чистомъ пескѣ anabasis смѣняется гребенщикомъ, а саксаулъ джузгуномъ. Гребенщикъ растетъ и по впадинамъ вмѣстѣ съ джузгуномъ и по склонамъ песчаныхъ бугровъ (бархановъ). Всѣ прибрежные колодцы, у которыхъ останавливался г. Сѣверцовъ, за исключеніемъ сѣрнистаго *Сулукудука*, прѣсноводны, и имѣютъ уровень воды на одной высотѣ съ морскимъ; но, съ удаленіемъ отъ моря, вода въ нихъ становится солонѣе. Мѣры убыванія Аральскаго моря до послѣдняго времени было опредѣлить нельзя; но въ 1874 году точная рекогносцировка г. Мошкова и покойнаго Солимани показала, что море это лежитъ на 243 фута выше Каспійскаго, слѣдовательно, будущимъ наблюдателямъ открывается возможность рѣшить, какъ быстро измѣняется высота его уровня.

Нижнее теченіе Аму-дарьи претерпѣваетъ такія же, если еще не болѣе поразительныя метаморфозы. Было время, когда рѣка эта однимъ рукавомъ впадала въ Каспійское море. По руслу этого рукава ютилось въ значительномъ количествѣ осѣдлое населеніе. Но затѣмъ рѣка перестала течь по этому руслу. Когда и какія причины вызывали это прекращеніе, до сихъ поръ еще нельзя сказать ничего положительнаго, хотя объ этомъ предметѣ трактовалось довольно ([1]).

([1]) Здѣсь слѣдуетъ, между прочимъ, упомянуть о брошюрѣ г. Ленца, изслѣдовавшаго вопросъ о старомъ руслѣ Аму на основаніи историческихъ писателей, и о

Для насъ русскихъ въ этомъ дѣлѣ былъ всегда болѣе интересенъ практическій вопросъ о томъ: можно ли повернуть теченіе Аму снова по прежнему руслу или нѣтъ? Этотъ вопросъ озабочивалъ еще Петра Великаго, который въ собственноручной инструкціи, данной гвардіи поручику *Бековичу-Черкасскому*, снаряжавшемуся въ хивинскую экспедицію въ 1713 году, предписалъ изслѣдовать старое русло, съ тѣмъ, чтобы по немъ направить Аму-дарью снова въ Каспій.

Но вопросу о старомъ теченіи Аму суждено было выясниться только въ самое послѣднее время. Въ 1872 году начальникъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Стебницкій прошелъ вдоль стараго русла отъ Балханскаго залива, на разстояніи 281½ версты, до колодцевъ *Игды*. Въ слѣдующемъ 1873 году, во время хивинской экспедиціи, полковникъ Глуховской прошелъ по старому руслу со стороны Хивы до озера *Сары-камыша*, а въ 1874 году г. Лупандинъ (съ Кавказа) изслѣдовалъ среднюю часть русла между кол. Игды и Сыръ-камышемъ. Такимъ образомъ, все направленіе стараго русла Аму стало извѣстнымъ.

На основаніи рекогносцировки г. Глуховскаго оказывается, что старое русло Аму-дарьи, подъ именемъ *Урунъ-дарьи* (1), слагается изъ двухъ руслъ: одного, выходящаго изъ Аму между городами Кипчакомъ и Ходжейли, и другаго, извѣстнаго подъ именемъ *Куня-дарьи* (2). Первое значительно короче послѣдняго и имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ. Куня-дарья выходитъ изъ Аму въ нѣсколькихъ верстахъ ниже города Питняка и имѣетъ направленіе съ востока на западъ. Оба сухія русла соединяются въ восьми верстахъ выше города *Куня-Ургенча*, откуда до Сары-камыша (по руслу) 200 верстъ. Средній участокъ отъ Сары-камыша до Игды также равняется приблизительно 200 верстамъ.

Отъ Куня-Ургенча до Сары-камыша направленіе Урунъ-дарьи весьма извилисто; ширина русла въ различныхъ мѣстахъ неодинакова: средняя—равняется 200 саженямъ, но мѣстами доходитъ до 400 саженъ. Глубина ложа достигаетъ иногда до 18-ти саженъ; мѣстами же русло занесено пескомъ и какъ бы разрушено, вслѣдствіе чего, оно почти сливается съ прилегающею равниною. Замѣчательно, что поперечный разрѣзъ русла имѣетъ покатость въ одну сторону; а именно, къ правому берегу, такъ что фарватеръ рѣки всегда держался правой стороны. По дну русла во многихъ мѣстахъ встрѣчается вода, въ видѣ

статьѣ Вуда (маіора англійской службы), изучавшаго дельту Аму на мѣстѣ въ 1874 году.

(1) *Урунъ* значитъ старый; *дарья*—рѣка.

(2) *Куня* по тюркски тоже означаетъ старый.

плесовъ; тамъ же, гдѣ нѣтъ таковыхъ, по ложбинѣ вырыты колодцы, расположенные большею частью групами, верстахъ въ 3-хъ—4-хъ одни отъ другихъ. Вода какъ въ плесахъ, такъ и въ колодцахъ, прѣсная, но по мѣрѣ приближенія къ меридіану высохшаго озера Айбугира, она становится солоноватою. Она также нехороша и въ колодцѣ *Дикче*, въ 24-хъ верстахъ отъ впаденія русла въ озеро Сары-камышъ; здѣсь вода не только соленая, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и едва годная для употребленія (1).

Глубина колодцевъ незначительная, около двухъ-трехъ аршинъ, наибольшая—9 аршинъ. Количество воды въ нихъ обильно, равно какъ и въ плесахъ, глубина которыхъ мѣстами доходитъ до нѣсколькихъ саженъ.

Ложбина русла, берега его, а также и прилегающая мѣстность—песчаны, но вмѣстѣ съ тѣмъ влажность воздуха здѣсь столь значительна, что мѣстность почти вдоль всего протяженія Урунъ-дарьи поросла сильною растительностью, состоящею изъ саксаула, гребенщика, колючки, а въ болѣе влажныхъ мѣстахъ изъ тальника, джиды и камыша.

Характеръ мѣстности къ югу отъ ложбины равнинный, но къ сѣверу русло примыкаетъ къ возвышенной плоскости *Усть-уртъ*, очерченной высокимъ обрывистымъ берегомъ—*чинкомъ*.

Урунъ-дарья оканчивается у сѣвернаго берега озера Сары-камыша, которое состоитъ собственно изъ двухъ озеръ, соединенныхъ протокомъ въ десять верстъ длины и около одной версты ширины. Длина перваго, ближайшаго къ Хивѣ, озера, непосредственно принимающаго въ себя сухое русло, равняется пятнадцати верстамъ, а ширина—семи; длина второго озера равняется семнадцати, а ширина—шести съ половиною верстамъ.

Озера очень глубоки и вода въ нихъ столь соленая, что совершенно негодна для питья. Будучи сильно насыщена солью, вода эта плотна до такой степени, что, подобно водѣ въ Мертвомъ морѣ, поддерживаетъ на поверхности человѣка и животное. Дно мѣстами твердое, песчаное; но плоскіе и открытые берега вокругъ топкіе и солонцеватые. Одинъ взглядъ на эти берега достаточенъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что поверхность озера нѣкогда занимала пространство гораздо болѣе обширное, чѣмъ нынѣ. Берега прежняго басейна отстоятъ отъ теперешнихъ береговъ мѣстами верстъ на двадцать, мѣстами же лишь по нѣсколько сотъ саженъ.

---

(1) Причина, вслѣдствіе которой вода скопляется въ плесахъ, равно какъ причина солоноватаго вкуса ея, съ достаточною основательностью разобрана (въ видѣ предположенія пока) г. Стебницкимъ въ «Извѣстіяхъ Кавк. отд. геогр. общ.»

Растительность покрываетъ лишь берега прежняго басейна и состоитъ изъ гребенщика (tamarix), колючки и нѣкоторыхъ другихъ растеній, свойственныхъ песчано-солонцеватой почвѣ.

По всему протяженію Урунъ-дарьи замѣтны выходы многочисленныхъ каналовъ. Каналы эти, часто шириною до двадцати саженъ у выхода, питали второстепенныя и третьестепенныя канавы (арыки), служившія для орошенія пашень, садовъ и огородовъ. Обиліе этихъ каналовъ и канавъ свидѣтельствуетъ, что культура здѣсь была развита въ необыкновенно сильной степени. Къ этому заключенію приводятъ и сохранившіяся развалины населенныхъ пунктовъ, унизывающихъ все прослѣженное русло Урунъ-дарьи; нѣкоторыя изъ развалинъ городовъ находятся у береговъ самаго русла, тогда какъ другія отстоятъ отъ него на нѣсколько верстъ.

Развалины городовъ и вообще населенныхъ пунктовъ въ Урунъ-дарьѣ относятся главнѣйшимъ образомъ къ двумъ эпохамъ: къ болѣе отдаленной и новѣйшей. Развалины первой эпохи свидѣтельствуютъ о болѣе широкомъ развитіи культуры, тогда какъ развалины второй эпохи указываютъ на то, что здѣсь еще недавно обитало населеніе, условія жизни и обычаи котораго ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, которыя присущи современнымъ обитателямъ хивинскаго оазиса.

Къ числу наиболѣе замѣчательнѣйшихъ развалинъ древнихъ городовъ по Урунъ-дарьѣ слѣдуетъ отнести *Куня-Ургенчъ* и *Деу-кескенъ*.

Разспросами членовъ Урунъ-дарьинской экспедиціи обнаружено, что вода изъ Лаудана (одинъ изъ прежнихъ рукавовъ Аму) черезъ упомянутый выше протокъ текла по Урунъ-дарьѣ до Сары-камыша еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, а затѣмъ, нѣсколько лѣтъ позднѣе, она доходила до плотины *Игенклычъ*, въ 62-хъ верстахъ западнѣе Куня-Ургенча.

Вода изъ Урунъ-дарьи исчезла вслѣдствіе постройки плотинъ въ Лауданѣ и въ самой Урунъ-дарьѣ, съ цѣлью лишить воды туркменовъ, обитавшихъ въ текущемъ столѣтіи по берегамъ этой рѣки и отличавшихся своевольнымъ характеромъ.

Хивинскимъ ханамъ было чрезвычайно трудно справляться со своими бунтующими и хищными подданными, защищенными далекимъ разстояніемъ и трудными путями. Желая переселить ихъ поближе къ Хивѣ, ханы стали строить послѣдовательно плотины для уменьшенія воды въ Урунъ-дарьѣ, вслѣдствіе чего туркмены должны были переселиться поближе къ столицѣ, къ Казавату, въ окрестностяхъ котораго они и обитаютъ въ послѣднее время.

Что касается до вопроса о томъ, возможно ли поворотить теченіе

Аму по старому руслу, то, весьма вѣроятно, что, съ разрушеніемъ плотинъ, вода изъ рѣки могла бы пойти по Урунъ-дарьѣ до Сары-камыша. Но дальше едва ли можно ожидать, чтобы она была въ силахъ очистить себѣ ложе до Каспійскаго моря. Во-первыхъ, ей предстояло бы заполнить весь басейнъ Сары-камыша, а во-вторыхъ, разчистить старое русло еще на протяженіи около 500 верстъ, мѣстами совершенно засыпанное пескомъ.

Вслѣдствіе незначительнаго превышенія Аральскаго моря надъ Каспійскимъ, вслѣдствіе малости воды въ Аму близъ ея устьевъ, и, наконецъ, вслѣдствіе песчаной почвы, легко всасывающей влагу, трудно, почти невозможно, надѣяться на то, чтобы рѣка могла дойти до Каспійскаго моря.

Г. Стебницкому туркмены разсказывали, что Аму-дарья имѣетъ еще одно сухое русло, идущее южнѣе только что описаннаго, и отдѣляющееся отъ Аму у Чарджуя. Если принять во вниманіе это послѣднее русло и то, которое было описано отъ Куня-Ургенча, и потомъ бывшій нѣкогда многоводнымъ, а теперь совершенно сухой рукавъ Лауданъ, отдѣлявшійся у *Бенда*, и которымъ Аму вливалась нѣкогда въ Айбугирскій заливъ, если припомнимъ, наконецъ, указанное выше быстрое уменьшеніе воды въ рукавахъ Талдыкъ и Улькунъ-дарьѣ, и пріобрѣтеніе возможности къ судоходству самаго крайняго западнаго рукава *Куванъ-джармы* (1), текущаго отъ Нукуса по направленію къ сѣверо-востоку, то увидимъ, что направленіе нижняго теченія Аму-дарьи представляло рядъ послѣдовательныхъ измѣненій, слѣдовавшихъ одному правильному закону: нижняя часть Аму постоянно уклонялась отъ юго-западнаго направленія вправо, описавъ своимъ главнымъ русломъ полкруга. Судя по аналогіи, слѣдуетъ ожидать, что современный Талдыкъ и Улькунъ-дарья также изсякнутъ, какъ изсякли Урунъ-дарья и Лауданъ, и Аму будетъ впадать въ Аральское море лишь протокомъ *Куванъ-джарма* и Яны-дарья.

Тоже самое явленіе замѣчается и относительно рѣки Сыра. Было время, когда Сыръ впадалъ въ Аральское море протоками, выходившими изъ рѣки въ юго-западномъ направленіи, а именно: посредствомъ рѣкъ *Джаны-су* и *Куванъ-дарьи*. Былъ и еще одинъ протокъ, вытекавшій влѣво отъ рѣки, протокъ, именуемый нынѣ *Иске-дарьялыкъ*.

Теперь всѣ упомянутые три протока, составлявшіе дельту Сыра, совершенно высохли, и рѣка Сыръ имѣетъ стремленіе отъ форта Перовскаго направиться по протоку *Кара узякъ*, отдѣляющемуся отъ него вправо. Какія причины дѣйствуютъ на уклоненіе и перемѣщеніе руселъ

(1) Въ бытность Бутакова въ дельтѣ Аму-дарьи, въ 1858—1859 году, протокъ Куванъ-джарма не былъ судоходенъ.

великихъ средне-азіятскихъ рѣкъ вправо—сказать трудно. Существуетъ нѣсколько предположеній, изъ которыхъ назову теорію Бера, приписывающую такое уклоненіе вращенію земли около оси, и предположеніе англичанина маіора Вуда, объясняющаго уклоненіе руселъ Аму-дарьи наносомъ песку, постепенно загораживающемъ начало протоковъ.

Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, важенъ фактъ естественнаго уклоненія рѣки Аму вправо, что, въ связи съ другими доводами, приведенными мною выше, должно достаточно убѣдить въ трудности, если не въ совершенной невозможности, поворота теченія Аму по старому руслу.

Рѣка Аму нѣкогда была соединена съ рѣкою Сыромъ. Нашими съемками обнаруженъ сухой протокъ, выходящій изъ озера Даукара, по направленію къ сухому руслу Джаны-су, отдѣляющемуся отъ Сыра ниже форта Перовскій. На картѣ, составленной однимъ шведскимъ плѣннымъ офицеромъ, сосланнымъ въ числѣ прочихъ офицеровъ въ Сибирь послѣ полтавской побѣды, показанъ протокъ, соединяющій рѣку Сыръ и Аму по направленію Джаны-су и Куванъ-джармы. Эта карта шведскаго офицера указываетъ на то, что такое соединеніе существовало еще въ началѣ прошлаго столѣтія (1).

Есть еще одно большое сухое русло, по которому, вѣроятно, Сыръ (Яксартъ) изливался въ Аму (Оксъ). Это русло идетъ отъ окрестностей Ходжента черезъ кизылъ-кумскіе пески, и впадаетъ въ нынѣшнюю Аму-дарью, выше горъ *Шейхъ-джели*.

Что касается вопроса о способности Аму-дарьи къ пароходству, то, не смотря на пробное плаваніе нашихъ судовъ по Аму въ теченіе 1874—1877 годовъ, этотъ вопросъ еще недостаточно уяснился. По мнѣнію однихъ, Аму-дарья окончательно неспособна для полезнаго пароходства, по мнѣнію же другихъ, полезное пароходство по ней возможно. Я лично, на основаніи видѣннаго мною (2), склоняюсь болѣе къ первому воззрѣнію, которое, между прочимъ, высказано и въ запискѣ корпуса флотскихъ штурмановъ поручикомъ Шабашевымъ, командированнымъ въ 1876 году для изслѣдованія вопроса о возможности судоходства по Аму. Г. Шабашевъ въ ноябрѣ направился изъ Нукуса на восьмивесельной шлюбкѣ и изслѣдовалъ подробно теченіе рѣки вверхъ до Петро-Александровска на 200 верстъ. Кромѣ того, г. Шабашеву было извѣстно, изъ прежняго плаванія на пароходѣ «Самаркандъ», теченіе рѣки еще верстъ на 260 вверхъ отъ укр. Петро-Александровскаго и на 300

---

(1) Эта карта была выставлена шведскимъ географическимъ обществомъ на всемірномъ географическомъ конгресѣ въ Парижѣ въ 1875 году.

(2) Я прослѣдилъ все теченіе нижняго Аму отъ ур. Учъ-чучакъ до устья, во время хивинской экспедиціи 1873 года.

верстъ отъ укрѣпленія Нукуса внизъ; слѣдовательно, всего было изслѣдовано имъ по Аму-дарьѣ около 760 верстъ. На основавіи своихъ изысканій, г. Шабашевъ приходитъ къ убѣжденію въ совершенной невозможности устройства полезнаго судоходства на Аму. Причины къ тому, по словамъ г. Шабашева, состоятъ въ слѣдующемъ. Быстрота теченія, доходящая мѣстами до девяти верстъ въ часъ, препятствуетъ движенію вверхъ даже самаго сильнаго изъ пароходовъ, имѣющагося нынѣ въ аральской флотиліи, каковъ парохода «Самаркандъ» (70 силъ). Болѣе сильный пароходъ хотя и могъ бы преодолѣть быстроту теченія рѣки, но тогда пришлось бы увеличить его размѣры, чего допустить невозможно, такъ какъ существуетъ другое препятствіе, а именно: чрезвычайная узкость и извилистость фарватера, требующія пароходовъ неширокихъ и недлинныхъ.

Узкость фарватера и безпрестанное измѣненіе его окончательно препятствуютъ буксировкѣ грузовъ по теченію, такъ какъ при первой остановкѣ парохода на мели онъ рискуетъ быть разбитымъ налетѣвшимъ зади буксиромъ. Кромѣ того, неравномѣрная и быстрая прибыль водич въ рѣкѣ (съ апрѣля по августъ) и таковая же убыль (съ августа по октябрь), колебаніе уровня отъ 0 до 8 футовъ и низменные берега рѣки способствуютъ образованію разливовъ, затрудняютъ изученіе перемѣннаго фарватера и отнимаютъ возможность установить правильные рейсы.

Совершенно иное свидѣтельствуетъ о судоходствѣ по Аму исправляющій должность начальника Аму-дарьинскаго отдѣла полковникъ Гротенгельмъ, проплывшій на пароходѣ «*Самаркандъ*» разстояніе отъ Петро-Александровска до Чарджуя. Пароходъ отправился изъ Петро-Александровска 22-го марта (1877 г.) и подошелъ къ Чарджую (1) лишь 7-го апрѣля, т. е. совершилъ плаваніе въ 17 дней. Обратно изъ Чарджуя пароходъ выступилъ 9-го апрѣля и прибылъ въ Петро-Александровскъ 18-го апрѣля. Пароходомъ командовалъ капитанъ-лейтенантъ Брюховъ. Полковникъ Гротенгельмъ въ рапортѣ командующему войсками округа отъ 27-го апрѣля выражается, что капитанъ-лейтенантъ Брюховъ доказалъ, что Аму-дарья судоходна и при малой водѣ. Однако же, изъ краткаго описанія пути слѣдованія парохода оказывается, что плаваніе послѣдняго нельзя назвать удачнымъ. Для образчика приведу нѣсколько словъ изъ рапорта г. Гротенгельма. Въ слѣдующіе дни, 23-го и 24-го марта, погода испортилась, сильный вѣтеръ подымалъ кучи песку, которыя затемняли горизонтъ до такой степени, что трудно было

(1) Бухарская крѣпость на лѣвомъ берегу Аму, въ восьми верстахъ отъ берега, резиденція бека.

видѣть фарватеръ; послѣдствіемъ этого было, что пароходъ нѣсколько разъ садился на мель, но всегда легко снимался, а 24-го марта, на третій день плаванія, сломились петли, посредствомъ которыхъ руль прикрѣпляется къ судну. Для исправленія этой поломки пароходъ остановился у *Ичке-яра* (1); починка эта длилась до поздняго вечера 26-го марта, и только 27-го утромъ пароходъ могъ продолжать плаваніе. Пройдя *Учъ-чучакъ* (три холма), руль у парохода сломался вторично и уже въ такомъ мѣстѣ, гдѣ починка его не могла быть произведена средствами, имѣвшимися на пароходѣ. Тѣмъ не менѣе, пароходъ продолжалъ плаваніе, управляясь однимъ внутреннимъ рулемъ. Узкость фарватера и неимѣніе внѣшняго руля были причиною, почему, при дальнѣйшемъ плаваніи парохода вверхъ по рѣкѣ, онъ еще чаще становился на мель; такимъ образомъ, разстояніе въ 150 верстъ отъ бухарской крѣпости Кабаклы до Чарджуя было пройдено въ *пять дней*» (2).

Изъ сообщеннаго г. Гротенгельмомъ явствуетъ, что плаваніе парохода «Самаркандъ» по Аму нельзя считать благопріятнымъ.

Къ числу обстоятельствъ, не благопріятствующихъ пароходству по Аму, слѣдуетъ отнести также и неимѣніе топлива, такъ какъ берега этой рѣки не покрыты столь густо саксауловымъ лѣсомъ, какъ берега Сыра. Рѣка Аму въ нижнемъ своемъ теченіи замерзаетъ ежегодно.

Въ періодъ 1874—1875 годовъ у укр. Нукусъ она была покрыта льдомъ съ половины января до послѣднихъ чиселъ февраля; въ зиму же 1876—1877 годовъ у укр. Петро-Александровска рѣка была подъ льдомъ съ 10-го января по 5-е февраля. Въ бухарскихъ предѣлахъ Аму замерзаетъ ежегодно на короткое время до меридіана кр. Чарджуя. Выше она замерзаетъ только мѣстами и то лишь на самое непродолжительное время. Но выше впаденія Кукчи Аму-дарья замерзаетъ ежегодно.

Притоки Аму.

Справа: 1) Рѣка *Мургабъ*. Рѣка эта еще не изслѣдована. Русскіе во время алайской экспедиціи 1876 года доходили только до верховьевъ ея. Рѣка беретъ начало съ перевала *Туюкъ* и течетъ къ югу на протяженіи приблизительно около 50 верстъ, по удобно проходимому, широкому ущелью или долинѣ. Выходъ изъ ущелья съуженъ скалами, отчего образовались какъ бы ворота, именуемыя туземцами *боссага*. По выходѣ изъ ущелья, Мургабъ, судя по разсказу туземцевъ, соединяется съ правымъ притокомъ Кара-дарьею и вскорѣ впадаетъ въ Акъ-су при уроч. *Акъ байталъ*

(1) *Ичке-яръ*—козій оврагъ. Это самый крайній (западный) пограничный пунктъ нашихъ владѣній съ бухарскими.

(2) «Туркенстанскія вѣд.» 1877 годъ № 40-й.

(Акъ-балыкъ Гордона). Вдоль этой рѣки идетъ прямая и удобная дорога отъ озера Кара-куль къ озеру Сары-куль.

2) Рѣка *Кудара*. Нанесена на наши карты также на основаніи разспросовъ. Истоки ея находятся близъ перевала Тахта-горумъ, по которому проходитъ прямая и крайне трудная дорога изъ долины *Мукъ-су* въ шугнанскія владѣнія. Направленіе теченія рѣки отъ сѣвера къ югу. Длина приблизительно около 60 верстъ. Въ верхней части у уроч. *Кизылъ-тугай* (красный лугъ) рѣчка проходитъ черезъ озеро *Кизылъ-кирчинъ*, а въ нижней трети теченія у уроч. *Пассаръ* черезъ озеро *Кудара*, сообщившее свое названіе и всей рѣкѣ, а можетъ быть и наоборотъ.

Вдоль этой рѣки идетъ дорога отъ перевала *Тахта-горумъ* къ крѣпостцѣ *Ташъ-курганъ*, лежащей у сліянія р. Кудара съ Акъ-су, на лѣвомъ берегу послѣдней. Эта крѣпостца составляетъ начало населенной шугнанской долины, такъ какъ отъ нея внизъ по рѣкѣ *Акъ-су-Мургабъ* идутъ осѣдлые пункты. Устье Кудары отъ устья Мургаба находится верстахъ въ 90 къ западу.

3) Рѣка *Ванчъ* ([1]). Верстахъ въ 25 ниже сліянія Аксъ-су-Мургаба съ Пянджемъ въ Аму вливается у крѣпостцы Джумаръ р. Ванчъ, берущая начало съ южныхъ склоновъ весьма высокаго хребта *Гоу*, ограничивающаго теченіе *Мукъ-су* слѣва. Описываемая рѣка проходитъ по юго-восточной части дарвазскихъ владѣній; въ верхнихъ ея частяхъ у уроч. *Ванчъ* находятся желѣзные рудники. Рѣка эта отдѣляется отъ слѣдующаго болѣе западнаго притока Аму-дарьи хребтомъ, составляющимъ отрогъ отъ хребта Гоу.

Изъ долины р. *Сель-сая* (главный истокъ р. Мукъ-су) въ долину Ванча попадаютъ черезъ трудный перевалъ Канглы. Верстахъ въ 60 ниже устья этой рѣки на правомъ берегу Аму. находится главный городъ дарвазскихъ владѣній *Кала-лунгъ*.

4) *Рѣка Кчи-сурхабъ* (Малый Сурхабъ) ([2]). Малымъ Сурхабомъ рѣка называется въ отличіе отъ большаго (*улу*) Сурхаба, о которомъ будетъ сказано ниже. Кчи-сурхабъ орошаетъ долину *Бальджуана*; она беретъ начало въ горахъ къ сѣверу отъ города Бальджуана, гдѣ сливается изъ множества ручьевъ и течетъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу до сліянія своего съ лѣвымъ притокомъ *Кулябъ-дарьей*. Отсюда *Кчи-сурхабъ* поворачиваетъ къ юго-западу и вливается въ Аму вер-

([1]) Извѣстна также только на основаніи собранныхъ нами разспросныхъ свѣдѣній.

([2]) Рѣка эта изслѣдована Н. А. Маевымъ въ 1875 году, отчасти лично осмотрѣвшимъ значительную часть басейна рѣки, отчасти собравшимъ о ней разспросныя свѣдѣнія.

стахъ въ 50 отъ Куляба. Кчи-сурхабъ неглубокая, быстрая, горная рѣчка, повсюду проходимая въ бродъ. Долина Бальджуана очень неширока.

Кулябъ-дарья, притокъ Кчи-сурхаба вытекаетъ изъ ущелья *Ховалинъ*, въ предгорьяхъ снѣжнаго хребта *Куги-фрушъ* и орошаетъ низменную, болотистую кулябскую равнину. Самый городъ *Кулябъ* получилъ свое названіе отъ окрестныхъ болотъ и разливовъ (Куль-абъ значитъ озерная вода); оттого городъ Кулябъ и славится своими лихорадками и, вообще, крайне зловреднымъ климатомъ наравнѣ съ Кундузомъ и другими низменными при-амударьинскими мѣстностями.

Долина Кулябъ-дарьи очень неширока; въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ богатаго кышлака *Пушіанъ* долина съуживается въ ущелье, по которому течетъ горный ручей, одинъ изъ истоковъ Кулябъ-дарьи, которая здѣсь выходитъ изъ горъ *Куги-фрушъ*, гдѣ она протекаетъ подъ названіемъ *Тальваръ*.

Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ кулябская равнина становится все шире.

У Пушіана она еще не шире $^1/_2$ версты, а у Куляба разширяется до 4—5 верстъ. Паденіе кулябской равнины къ югу также довольно значительно, что показываютъ слѣдующія цифры абсолютной высоты: Пушіанъ—1,700 фут., Кулябъ—1,210 фут., Хуль-багъ—1,020 фут. Такимъ образомъ, на пространствѣ 30 верстъ отъ Пушіанъ до Куль-бага паданіе мѣстности равняется 690 фут. Долина Куляба густо населена и почти во всѣхъ удобныхъ мѣстахъ прекрасно обработана.

5) *Рѣка Вахшъ* (1). Рѣка эта беретъ начало на высокой долинѣ *Алай*, гдѣ называется *Кизылъ-су* (красная рѣка). Отъ соединенія съ лѣвымъ притокомъ Конъ-су (верстахъ въ 5-ти ниже Дараутъ-кургана) Кизылъ-су течетъ уже по стѣсненной долинѣ отъ полу до одной версты ширины, которая здѣсь перестаетъ называться Алаемъ.

У зимовки *Большой Карамукъ* (2) Кизылъ-су вступаетъ въ каратегинскія владѣнія, продолжая течь по стѣсненной долинѣ, или, правильнѣе, ущелью.

Отъ устья Конъ-су вдоль по теченію рѣки раскинулись зимовки кочевниковъ, а отъ устья Мукъ-су начинаются поселки осѣдлаго населенія. По соединеніи съ Мукъ-су (верстахъ въ 50 отъ Большаго Карамука) рѣка называется *Сурхабомъ*, что значитъ также (но только

---

(1) Въ верхней части изслѣдована мною во время алайской экспедиціи въ 1876 году; въ нижней части изслѣдована Н. А. Маевымъ во время гиссарской экспедиціи 1875 года.

(2) Здѣсь находится крайній пограничный пунктъ нашей Ферганской области съ каратегинскимъ владѣніемъ, принадлежащимъ Бухарѣ.

по таджикски) *красная вода*. Въ отличіе отъ Малаго Сурхаба она называется еще Большимъ Сурхабомъ. Близъ устья Конъ-су черезъ Кизылъ-су есть мостъ. Отъ устья Конъ-су до Большаго Карамука рѣка можетъ быть проходима въ бродъ (съ трудомъ) лишь въ малую воду.

Ниже устья названной рѣки черезъ Кизылъ-су для переправы имѣются мосты.

Пройдя верстъ 90 отъ Гарма (главный городъ Каратегина), *Сурхабъ* вступаетъ въ Гиссарскій край. Здѣсь русло его также сильно стѣснено крутыми утесистыми хребтами: *Нуръ-тагъ* и *Ходжа-икуръ*.

Здѣсь рѣка уже начинаетъ называться *Вахшемъ*. Продолжая течь по узкому ущелью, рѣка несется съ большою быстротою. Въ одномъ изъ наиболѣе узкихъ мѣстъ ущелья, гдѣ скалы сближаются между собою на разстояніи 20 шаговъ (въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ кышлака *Наракъ*) построенъ на двухъ выдавшихся скалахъ извѣстный мостъ *Пули-сенги* (каменный мостъ).

По берегу Вахша идетъ въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно трудная дорога, ведущая изъ Файзабада въ Бальджуанъ и Кулябъ. Во многихъ мѣстахъ дорога высѣчена ступеньками въ каменьяхъ крутыхъ откосовъ скалъ. Наиболѣе трудная часть пути находится между входомъ въ ущелье Вахша, у кышлака Наракъ и кышлакомъ *Дюртъ-каулъ*. Ниже кышлака Наракъ р. Вахшъ выходитъ на *курганъ-тюбинскую* равнину и течетъ у подножія невысокихъ хребтовъ *Арканоя* и *Саманчи*. На равнинѣ Вахшъ разбивается на нѣсколько рукавовъ, образуя болотистыя, низменныя заросли (тугаи), покрытыя камышомъ, джидою и разнообразнымъ кустарникомъ. Ширина Вахша на равнинѣ доходитъ до 80 саженъ (главное русло). Переправа черезъ Вахшъ производится на каюкахъ (лодкахъ), помощью привязываемыхъ къ нимъ лошадей—общій способъ переправы на всѣхъ большихъ и быстрыхъ рѣкахъ Азіи. Такого рода переправа находится у развалинъ старинной крѣпости *Легманъ*, въ 24 верстахъ отъ *Курганъ-тюбе*, на большомъ пути отъ этого города къ Кобадіану.

Мѣсто впаденія Вахша въ Аму находится приблизительно въ 32 верстахъ отъ Кобадіана.

Изъ притоковъ Вахша наиболѣе замѣчательны: слѣва: р. *Мукъ-су* (1).

Рѣка эта вытекаетъ изъ снѣжныхъ горъ, ограничивающихъ котловину озера Кара-куль съ запада. Она слагается изъ сліянія четырехъ рѣчекъ, соединяющихся въ одномъ мѣстѣ, въ 44-хъ верстахъ къ югу отъ Дараутъ-кургана. Эти истоки суть: а) *Селъ-сай*, самый длинный, текущій въ сѣверо-западномъ направленіи; b) *Каинды*, текущій

(1) Начало этой рѣки впервые прослѣжено мною въ 1876 году.

въ западномъ направленіи; c) *Суонъ-сай*—въ юго-западномъ направленіи и d) *Терсъ-агаръ*, самый короткій, протекающій съ сѣвера. Всѣ эти истоки, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ грандіозную котловину рѣки Мукъ-су, ограниченную съ юга чрезвычайно высокимъ, снѣжнымъ хребтомъ *Гоу*, весьма круто почти отвѣсно упадающимъ въ долину ([1]).

Благодаря своимъ четыремъ истокамъ, Мукъ-су дѣлается обильною рѣкою, и въ нижнихъ частяхъ, по словамъ туземцевъ, непереходима въ бродъ. Не смотря на то, что рѣка эта течетъ вблизи Кизылъ-су, характеръ ея котловины діаметрально противоположенъ характеру котловины Кизылъ-су. Ширина котловины Мукъ-су при началѣ всего около 2-хъ верстъ, тогда какъ верхняя часть котловины Кизылъ-су (Алай) достигаетъ до 20-ти верстъ ширины. Дно плоское, покрытое галькою и только кой-гдѣ попадаются небольшіе туги, покрытые кустарниками различныхъ породъ. Рѣка разбивается на множество рукавовъ; ширина главнаго рукава значительно превышаетъ ширину главнаго рукава Кизылъ-су въ верхнихъ частяхъ. Цвѣтъ воды мутно-бѣлый. Протяженіе Мукъ-су, считая за истокъ ея рѣчку *Сель сай*, приблизительно 120 верстъ, а отъ узла соединенія четырехъ вышеназванныхъ рѣкъ—длина Мукъ-су равняется лишь 60 верстамъ.

Притоки Вахша справа:

а) *Дехемилаудаль* ([2]). Вытекаетъ съ перевала Ярхичъ и течетъ по направленію къ югу. Вдоль этой рѣки идетъ дорога съ верховьевъ Мачи (Зарявшана) въ Каратегинъ. Вся длина около 70 верстъ.

б) *Соръ-бохъ* составляется изъ сліянія двухъ рѣкъ: *Горифа* и *Дидихи*. Горифъ беретъ начало съ южныхъ склоновъ Гиссарскаго кряжа на Пакшифскомъ перевалѣ; затѣмъ, протекая на югъ, принимая справа у кышлака *Насрутъ* притокъ, на которомъ въ 4-хъ верстахъ выше лежитъ кышлакъ *Нанмарутъ*. Еще южнѣе у кышлака *Ходжа-чаукъ* въ него впадаетъ слѣва р. *Дидихи* (истоки которой находятся на южномъ склонѣ перевала *Вадифъ*). По сліяніи Горифа и Дидихи рѣка получаетъ названіе Соръ-бохъ. Противъ селенія Джигонъ Соръ-бохъ принимаетъ слѣва большую рѣку *Камарау*, по теченію которой расположено множество селеній. Соръ-бохъ впадаетъ въ Сурхабъ (Вахшъ) верстъ 20 западнѣе *Гарма*. По Горифу и Дидихи идутъ пути изъ долины Матчи въ Каратегинъ. У кышлака *Ходжа-чаука* оба пути соединяются и дорога въ Гармъ направляется по Соръ-боху на селеніе *Бени-софьянъ* (откуда въ 4-хъ верстахъ къ юго-западу находится

([1]) Высота хребта Гоу достигаетъ до 24,000 футовъ. У мѣста сліянія рѣчекъ, образующихъ Мукъ-су, усматривается три ледника.

([2]) Извѣстна изъ разспросовъ.

сліяніе Соръ-боха съ Сурхабомъ). Отъ *Бени-софьяна* дорога поворачиваетъ на востокъ правымъ берегомъ Сурхаба и черезъ 16 верстъ приводитъ въ Гармъ (1).

в) *Кафирнаганъ* (въ переводѣ на русскій языкъ значитъ невѣрное чудовище) одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ Аму. Онъ слагается изъ нѣсколькихъ истоковъ, вытекающихъ изъ южныхъ покатостей Гиссарскаго кряжа. За начало этой рѣки принимается *Роумитъ-дарья*, вытекающая изъ снѣжныхъ массъ Гиссарскаго кряжа неподалеку отъ Пальдорака. Вырвавшись изъ Роумитскаго ущелья, *Роумитъ-дарья* поворачиваетъ на западъ и течетъ въ этомъ направленіи до кышлака *Мунка-тюбе* (въ 4-хъ верстахъ отъ города Душамбе), гдѣ поворачиваетъ на югъ и въ этомъ направленіи продолжаетъ теч ь до впаденія своего въ Аму-дарью. Въ басейнѣ Кафирнагана лежатъ 5 значительныхъ городовъ: Файзабадъ, Кафирнаганъ, Душамбе, Гиссаръ и Кобадіанъ (послѣдній уже въ низовьяхъ рѣки).

Долина Кафирнагана, широкая на сѣверѣ, у впаденія въ Кафирнаганъ послѣдняго притока Ханаке-дарья, съуживается въ ущелье, которое носитъ названіе *Пави-дуль-дуль* (т. е. стопа *дуль-дуля*—миѳической лошади пророка Али). При входѣ въ это ущелье расположенъ городъ Гиссаръ.

Отъ Гиссара до Кободіана и далѣе до Аму-дарьи, Кафирнаганъ течетъ въ узкой горной долинѣ, не представляющей удобныхъ путей сообщенія и весьма слабо заселенной.

На Кафирнаганѣ существуютъ броды только въ немногихъ мѣстахъ.

Ущелье Пави-дуль-дуль образуется горными массами: *Баба-тагъ*, обрамляющимъ долину Кафирнагана съ запада, и *Гази-мелекъ*—восточною гранью кафирнаганской долины.

Въ Кафирнаганъ впадаютъ справа:

а) *Зигди-дарья*, самый значительный притокъ. Онъ вытекаетъ двумя истоками изъ Варзобскаго ущелья, при входѣ въ которое лежитъ городъ Душамбе съ крѣпкою цитаделью на высокомъ обрывистомъ берегу рѣки. У города Душамбе Зигди-дарья получаетъ названіе *Душамбе-дарьи* и впадаетъ въ Кафирнаганъ въ 4-хъ верстахъ отъ этого города, у кышлака *Мувка-тюбе*. *Зигди-дарья* быстрая многоводная, горная рѣка. Она переходима въ бродъ только въ очень немногихъ мѣстахъ; одинъ изъ бродовъ находится противъ Душамбе, но онъ очень опасенъ и переходимъ не во всякое время года.

б) *Ханаке-дарья*—вытекаетъ изъ ущелья горъ *Ханаке-тагъ* и впа-

(1) Аминовъ «Военно-статистической очеркъ Когистана»; «Турк. ежегодникъ», выпускъ III, стр. 82. Данныя основаны на разспросахъ.

даетъ въ Кафирнаганъ у Гиссара; городъ и его окрестности пользуются водою Ханаке-дарьи.

Изъ лѣвыхъ притоковъ Кафирнагана стоитъ упомянуть только рѣку Илекъ, орошающую плодородную файзабадскую равнину. Илекъ вытекаетъ изъ горъ *Яванъ-тау* и впадаетъ въ Кафирнаганъ неподалеку отъ города того же имени (1).

7) Рѣка *Сурханъ* считается однимъ изъ главнѣйшихъ притоковъ Аму. До экспедиціи г. Маева Сурханъ, на основаніи разспросныхъ свѣдѣній, обозначался на нашихъ картахъ подъ именемъ *Тупалана*. Въ дѣйствительности Тупаланомъ называется только одинъ изъ истоковъ Сурхана.

Сурханъ составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, текущихъ съ горъ, окружающихъ Сурханскую широкую долину. Изъ числа истоковъ Сурхана наиболѣе обильны водою слѣдущія:

Тупаланъ (Тупалангъ), вытекающій изъ снѣжной массы *Машанкентели* ущальемъ *Шамалъ-аіанъ*. Это быстрая рѣка, которую, по всей справедливости, слѣдуетъ считать началомъ Сурхана. Близъ выхода изъ горъ у города *Ссаръ-и-джуя* Тупаланъ принимаетъ названіе *Ссаръ-и-джуя-дарьи*. У города *Ссаръ-и-осіо* Тупаланъ имѣетъ весьма быстрое теченіе и непереходимъ въ бродъ. Переправа производится по мосту, въ двухъ верстахъ отъ *Ссаръ-и-джуя*, выше этого города.

У Ссаръ-и-джуя Тупаланъ имѣетъ до 20—30 саженъ ширины; но у моста ширина его не превышаетъ 30 шаговъ.

Каратагъ-дарья. Если считать Тупаланъ началомъ Сурхана, то Каратагъ-дарья будетъ первымъ по величинѣ и многоводію притокомъ Сурхана. Она также непроходима въ бродъ, по крайней мѣрѣ въ средней своей части, у города Каратага, гдѣ устроенъ прочный мостъ.

Затѣмъ притоки Сурхана, съ запада:

а) *Каллукъ-дарья*, составляющаяся изъ двухъ горныхъ потоковъ: большой и малый Каллукъ; оба они текутъ изъ Каллукскаго ущелья, по которому проходитъ одна изъ дорогъ, ведущихъ въ долину Сурхана изъ нагорной Байсунской равнины. При выходѣ Каллукъ-дарьи изъ ущелья расположенъ богатый кышлакъ Каллукъ.

б) *Ходжа-ипакъ-дарья* съ притокомъ *Кизылъ-су* вытекаютъ изъ ущелья Ходжа-ипакъ и сливаются неподалеку отъ города *Денау*. Водою Кизылъ-су пользуются Денау и всѣ окрестныя поля. Еще болѣе значенія имѣла Кизылъ-су въ цвѣтущія времена Сурханской долины, когда сплошное осѣдлое населеніе занимало всю долину этой рѣки до самой Аму-дарьи. По разсказамъ туземцевъ, изъ Кизылъ-су былъ выведенъ

(1) Кафирнаганъ изслѣдованъ г. Маевымъ, см. «Турк. вѣд.» 1877 г. № 7.

громадный арыкъ, который снабжалъ водою поля, принадлежавшія большому городу Термеду, нынѣ разрушенному.

с) *Сегри-дагъ-дарья* также образуется изъ сліянія двухъ горныхъ потоковъ того же имени. Сегри-дагъ-дарья не доходитъ до Сурхана и вся разводится на арыки Юрчинскаго бекства.

Съ востока:

а) *Каратагъ-дарья*—о ней уже было сказано выше.

б) *Дешти-новатъ-дарья*, названная такъ по имени стоящаго на ней богатаго кышлака Дешти-новатъ, извѣстнаго своими превосходными гранатами.

в) *Регоръ-дарья*, получившая названіе отъ расположеннаго на ней города *Регоръ*, который нѣкоторое время составлялъ отдѣльное, независимое бекство и оспаривалъ первенство у богатаго *Денау*.

Регоръ въ нѣкоторыхъ старинныхъ сочиненіяхъ называется *Гиссаръ-поянъ* (т. е. Нижній Гиссаръ), а собственно Гиссаръ называется *Гиссаръ-бала* (верхній) или *Гиссаръ-шадманъ* (радостный Гиссаръ).

Ниже Каллукъ и Регоръ-дарьи въ Сурханъ не вливается значительныхъ притоковъ. Богатые кышлаки по мѣрѣ удаленія къ югу становятся рѣже. Болотистые, низменные берега Сурхана заросли камышемъ, джидою и разнымъ мелкимъ кустарникомъ. Въ этой рѣчной болотистой чащѣ—полное раздолье тиграмъ, кабанамъ, шакаламъ и разной болотной дичи.

Въ долинѣ Сурхана лежатъ города: Каратагъ, Регоръ, Ссаръ-и-джуи, Ссаръ-и-осіо, Юрчи и Денау. Широкая и вполнѣ удобная для культуры долина Сурхана была средоточіемъ политической жизни Гиссарскаго края въ то время, когда онъ отдѣлился отъ Бухары и жилъ своею самостоятельною жизнью.

По туземнымъ преданіямъ долина Сурхана нѣкогда была заселена очень густо; теперь же осѣдлости въ сурханской долинѣ сосредоточены главнѣйшимъ образомъ, въ сѣверной ея части, гдѣ обиліе горныхъ рѣчекъ даетъ возможность безъ труда орошать воздѣлываемую землю ([1]).

8) *Рѣка Ширъ-абадъ-дарья*. Эта рѣка у города Дербента называется *Дербентъ-дарьею*. Она вытекаетъ изъ горъ *Байсунъ-тау*, такъ что истоки ея находятся недалеко отъ истоковъ *Кчи-уру-дарьи*. Берега ея бѣдны кышлаками и только Дербентъ разросся въ людный, горный кышлакъ, благодаря существованію здѣсь по сосѣднимъ ущельямъ нѣсколькихъ площадокъ удобной для хлѣбопашества земли. Впрочемъ, и Дербентъ имѣетъ не болѣе 500 дворовъ.

([1]) Значительная часть басейна Сурхана изслѣдована г. Маевымъ. «Турк. вѣд.» 1877 г. № 7.

Между Дербентомъ и Ляйляканомъ почти вовсе нѣтъ кышлаковъ, если не считать таковыми небольшой поселокъ *Мунчъ* и запашки *Игерчи* и *Шады-бай*.

При выходѣ изъ горъ на Аму-дарьинскую прибережную равнину Ширъ-абадъ-дарья протекаетъ узкимъ ущельемъ *Нанъ-дагана*, такъ что дорога идетъ здѣсь по самому руслу быстро бѣгущей рѣки. Въ 4-хъ верстахъ отъ ущелья расположенъ у самаго выхода изъ горъ городъ *Ширъ-абадъ*, — мѣсто славныхъ подвиговъ зятя пророка, четвертаго калифа *Али*, отъ имени котораго и самый городъ получилъ свое названіе (1).

Ширъ абадъ-дарья переходима въ бродъ и не каждый годъ доходитъ до Аму-дарьи; она разводится на арыки по богатымъ кышлакамъ ширъ-абадскаго бекства, но и то воды ея недостаетъ для постояннаго, ежедневнаго орошенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Напр., поля у *Бузъ-рабата* пользуются ширъ-абадскою водою только черезъ два года въ третій. Только весною въ половодье, Ширъ-абадъ-дарья доходитъ до Аму-дарьи (1).

Ниже устья Ширъ-абадъ-дарьи въ Аму уже не впадаетъ ни одинъ притокъ.

Притоки Аму слѣва:

1) Рѣка *Пянджъ*. Верховья этой рѣки были изслѣдованы лейтенантомъ Вудомъ въ 1838 году и членами форситовской миссіи въ 1874 году. Рѣка эта беретъ истокъ изъ озера *Большаго Памира*, иначе называемаго *Сары-куль* (желтое озеро), *Айранъ-куль*, а также *Куль-каланъ* (большое озеро). Иногда это озеро называется еще озеромъ Викторіи и Вудовскимъ озеромъ; но наиболѣе употребительное названіе его есть *Сары-куль*. Оно лежитъ ближе къ западному концу высокой котловины Большаго Памира и имѣетъ зимою около 15 верстъ длины (отъ запада къ востоку) и около 4¼ верстъ ширины; но лѣтомъ оно увеличивается въ объемѣ. Южный берегъ озера ровный, а сѣверный обрывистый и неправильный.

Въ 4¼ верстахъ отъ начала стока высокій мысъ выдается съ сѣвера и приближается къ южному берегу менѣе, чѣмъ на полторы версты. Горы южнаго берега поднимаются отъ уровня озера очень постепенно, и отдѣльныя ихъ вершины достигаютъ 4,000—5,000 футовъ надъ нимъ. Ширскія равнины и низкія возвышенности лежатъ между озеромъ и сѣвернымъ кряжемъ, образуя поясъ версты въ четыре шириною. Сѣвер-

(1) *Али* въ Средней Азіи называется львомъ—*ширъ*, откуда и названіе города *Ширъ-абадъ*, т. е. городъ льва. Кромѣ того, Али называется еще и другимъ именемъ—*Шахъ-и-марданъ*, что значитъ *царь мужей*. Это послѣднее названіе также распространено въ средней Азіи.

(2) Маевъ. «Географическій очеркъ Гиссарскаго края». «Турк. вѣд.» 1877 г. № 7.

ная цѣпь горъ кажется много ниже южной. Высоту самаго озера надъ моремъ, капитанъ Троттеръ (одинъ изъ членовъ форситовской миссіи), опредѣлилъ въ 13,900 футовъ (по Вуду — 15,600 футовъ). Вода въ озерѣ прѣсная. Долина съуживается за верхнимъ концомъ озера, и такъ идетъ верстъ на двѣнадцать; послѣ чего снова становится открытою, пріобрѣтая легкое паденіе къ востоку. Высота водораздѣла здѣсь 14,300.

Рѣка Пянджъ, вытекая изъ западнаго конца озера, течетъ въ юго-западномъ направленіи сперва по разширенной, покрытой травою долинѣ Большаго Памира. Въ 35-ти верстахъ отъ озера по руслу начинаетъ рости береза и ивнякъ. За 40 верстъ до соединенія съ лѣвымъ притокомъ Сархадомъ, долина Пянджа сильно съуживается, такъ что скаты противолежащихъ горъ упираются въ самое русло рѣки, вслѣдствіе чего дорога становится труднѣе. Здѣсь-то собственно и оканчивается котловина Большаго Памира. Въ 31-й верстѣ до соединенія съ Сархадомъ въ Пянджъ впадаетъ справа р. *Муцъ*, текущая съ сѣвера съ южныхъ покатостей хребта, отдѣляющаго Шугнанъ отъ Вахана; все теченіе этой послѣдней рѣки 40 верстъ; вдоль ея идетъ лѣтняя дорога (верхняя) изъ Кила-Пянджа (столицы Вахана) въ Баръ-Пянджъ, столицу Шугнана (восемь дней ѣзды).

Въ 15-ти верстахъ до соединенія съ Сархадомъ впадаетъ въ Пянджъ еще одна рѣчка съ сѣвера — *Зерзаманъ*. Долина и ущелье верхняго Пянджа пустынны; населенность начинается лишь отъ *Лангаръ-кишта*, значительной деревни, расположенной на правомъ берегу Пянджа, въ трехъ верстахъ выше соединенія съ Сархадомъ. Отсюда внизъ по Пянджу идутъ уже поселки Ваханской землицы. Пянджъ соединяется съ Сархадомъ у сел. *Занчъ*. Ниже, въ семи верстахъ, на правомъ берегу Пянджа находится главный городъ Вахана *Кила-Пянджъ*. Городъ названъ такъ отъ пяти укрѣпленій, его составляющихъ. Изъ этихъ пяти укрѣпленій только два могутъ еще быть названы крѣпостцами въ мѣстномъ смыслѣ; остальныя три расположены по высокимъ скаламъ, какъ сторожевые пункты. Главный фортъ, гдѣ живетъ эмиръ, есть неправильная постройка изъ камня и глины, съ высокими стѣнами и многими башнями, постройка, расположенная на холмѣ, прилегающемъ къ рѣкѣ.

У Кила-Пянджа рѣка имѣетъ около 26 саженъ ширины и легко переходима въ бродъ; но, во время половодья, черезъ нее переправляются на плоскихъ паромахъ, поддерживаемыхъ кожаными мѣшками, надутыми воздухомъ. Разстояніе отъ Кила-Пянджа до озера Сары-куль, члены форситовой миссіи, идя по снѣгу, сдѣлали въ пять дней (съ 26-го апрѣля по 1-е мая). Отъ Кила-Пянджа теченіе Пянджа имѣетъ тотъ же характеръ, т. е. рѣка течетъ въ узкомъ ущельи и унизана

населенными пунктами. До селенія *Ишкасимъ* она сохраняетъ направленіе къ западу, но отъ этого пункта (опредѣленнаго астрономически Вудомъ) Пянджъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, и, пройдя около 150 верстъ, впадаетъ въ Акъ-су-Мургабъ, противъ шугнанской крѣпостцы *Вамара*. Эта часть теченія опредѣлена однимъ изъ азіятцевъ, посланнымъ капитаномъ Троттеромъ изъ *Кила-Пянджа*. Этотъ азіятецъ произвелъ съемку и собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о пройденной странѣ. Кромѣ того, объ этой части Пянджа имѣются еще свѣдѣнія, собранныя нами изъ разспросовъ во время алайской военно-научной экспедиціи.

Въ нижней своей части Пянджъ орошаетъ шугнанское владѣніе съ принадлежащимъ ему округомъ Рушанъ. Владѣніе это независимо и управляется нынѣ *Юсуфъ-али-ханомъ*. *Шугнанъ* (по мѣстному произношенію на Алаѣ *Шугданъ*) и *Рушанъ* иногда вмѣстѣ называются *Зучаномъ* (двужизненнымъ краемъ), потому что ихъ климатъ и вода, по сказанію туземцевъ, такъ хороши, что человѣкъ, пользующійся ими, можетъ жить вдвое больше обыкновеннаго. Главный городъ Шугнана—*Баръ-Пянджъ* лежитъ на лѣвомъ берегу Пянджа и содержитъ около 1,500 домовъ. Нѣсколько сѣвернѣе Баръ-Пянджа въ Пянджъ вливается справа р. *Зучанъ*, слагающаяся изъ двухъ значительныхъ рѣчекъ: *Шахъ-дары* и *Гунда*. Общее направленіе теченія рѣки Зучана съ востока на западъ. Южнѣе Баръ-Пянджи, верстахъ въ 50—60, на берегу Пянджа лежитъ селеніе *Горанъ*, близъ котораго разработываются столь прославленныя рубиновыя копи. Гордонъ говоритъ, что копи эти разработываются будто бы по распоряженію *Ширъ-али-хана* кабульскаго. Разработка эта тяжела и сопровождается большимъ рискомъ.

Пянджъ принимаетъ съ лѣвой стороны значительный притокъ *Сархадъ*, общее направленіе теченія котораго съ запада на востокъ.

Сархадъ вытекаетъ изъ Малаго Памира; его истокъ находится въ разстояніи около трехъ четвертей версты отъ озера Газъ-куль (или, иначе, Ой-куль). Въ девяти верстахъ отъ озера въ Сархадъ впадаетъ небольшая рѣчка, текущая съ Памира Тагдумбашъ, вдоль которой ведетъ дорога въ *Канжутъ* черезъ *Хичруйскій* проходъ. На разстояніи 25-ти верстъ отъ озера долина прекращается, такъ что здѣсь оканчивается западный конецъ Малаго Памира (Памира-Хурдъ), вся длина котораго, отъ запада къ востоку, по словамъ Гордона, равняется 87 верстамъ. Отсюда Сархадъ течетъ уже въ глубокомъ ложѣ между высокими берегами, которые переходятъ въ плоскія горы. Вдоль этихъ горъ, по правой сторонѣ рѣки, и тянется дорога въ Ваханъ. Въ 53-хъ верстахъ отъ истока находится урочище *Лангаръ*, гдѣ имѣются поля и пастбища киргизовъ. Потокъ значительныхъ размѣровъ, направляющійся съ юго-востока, впа-

даетъ въ рѣку у Лангара, и вдоль его идетъ дорога въ Канжутъ черезъ перевалъ *Кура*. Дальнѣйшая дорога по *Сархаду* очень трудна, гораздо хуже той, которая ведетъ изъ Большаго Памира по верхнему Пянджу. Въ 37-ми верстахъ ниже истока Сархада начинаетъ показываться береза, ива и огромный можевельникъ, а, слѣдовательно, нѣтъ недостатка и въ топливѣ вдоль по всему пути до Вахана и Бадахшана. Долина дѣлается болѣе открытою за полторы версты отъ селенія Сархада и сохраняетъ болѣе или менѣе ту же ширину до Кила-Пянджа. Населеніе и обработанныя земли начинаются въ Сархадѣ и продолжаются внизъ по долинѣ, причемъ между поселками виднѣются широкія полосы земли, поросшія густо ивнякомъ или представляющія пастбища ([1]).

2) Рѣка *Кукча*. Свѣдѣнія объ этой рѣкѣ имѣются у Юля (который составилъ сводъ данныхъ изъ Вуда, Фаизъ-Бахша, Панфуля, Сюанъ-Цана, Раверти, Бабсра и другихъ) и изъ разспросовъ, сдѣланныхъ нами во время алайской экспедиціи у туземцевъ ([2]). Названіе *Кукча* происходитъ отъ тюркскаго слова *кукъ*—синій, зеленый. Полнаго своего развитія рѣка достигаетъ у моста *Шашъ-пулъ*, выше Файзабадскихъ тѣснинъ, гдѣ соединяются двѣ главныя составныя части ея: рѣка *Вардоджъ* (по туземному произношенію *Вардычъ*) и рѣка *Джермъ*.

По словамъ Вуда, Джермъ есть основная рѣка и начало Кукчи, а Вардоджъ ея притокъ.

Джермъ вытекаетъ изъ озера, лежащаго на сѣверномъ склонѣ *Гиндукуша*. Долины, или, правильнѣе, ущелья верхнихъ потоковъ ея образуютъ, по Юлю, округи: *Куранъ*, *Анджуманъ* и *Парзанъ*, подвластныя провинціи Джермъ. По нашимъ же разспросамъ, тутъ существуетъ, вмѣсто округа Куранъ, округъ *Мынъ-дынанъ* ([3]), въ которомъ лежатъ столь прославленныя копи *лаписъ-лазури* и столь же знаменитыя, какъ и Горанскія рубиновыя копи на Пянджѣ, о которыхъ сказано выше. Эти копи были посѣщены Видомъ въ 1837 году во время его путешествія къ озеру Сары-куль.

Долина рѣки Джермъ была прежде извѣстна подъ именемъ *Ямганъ*. Минеральныя богатства ея даютъ поводъ нынѣшнимъ бадахшанцамъ производить это названіе отъ *Хама-канъ*, что значитъ «*всѣ руды*».

Городъ *Джермъ* (на нашихъ разспросныхъ картахъ *Джюрумъ*), расположенный въ этой долинѣ, былъ главнымъ городомъ Бадахшана во время посѣщенія этой земли Вудомъ, когда *Файзабадъ* находился

([1]) Гордонъ. «Крыша-міра». Брошюра въ переводѣ Венюкова.

([2]) Разспрашивался, между прочимъ, *Жегандаръ-ша*, бывшій правитель Бадахшана.

([3]) Полагать должно, что нынѣ этимъ именемъ называется округъ Куранъ.

въ развалинахъ. Пундитъ Манфуль говоритъ, что старое имя его было Голанъ; но имя Джермъ встрѣчается, по крайней мѣрѣ, уже во врем походовъ Тимура на Кукчу.

Рѣку *Вардоджъ* составляютъ главнымъ образомъ три ручья, которые соединяются близъ *Зебака*; одинъ изъ нихъ вытекаетъ изъ маленькаго озера *Баздженръ*, близъ перевала Ишкашмъ. Два другихъ текутъ съ Гиндукуша на границахъ Читрала; долины (правильнѣе ущелья) двухъ послѣднихъ ручьевъ представляютъ собою перевалы въ эту страну: болѣе восточная по тремъ дорогамъ: *Хартеза*, *Аграмъ* и *Нуксанъ;* болѣе западная — черезъ *Дара-кутальъ*, въ верховьяхъ горной долины Санглычъ. Еще далѣе на западъ находится перевалъ *Дзакъ-дара* (буквально: *адское ущелье*), ведущій въ Кафиристанъ.

На нѣсколько миль ранѣе соединенія своего съ рѣкою Джермъ-Вардоджъ протекаетъ черезъ равнину *Багаранъ*, одно изъ самыхъ боя гатыхъ и населенныхъ мѣстъ Бадахшана, въ которомъ, говорятъ, находилась древняя столица этого владѣнія.

Тутъ въ Вардоджъ впадаютъ соединенныя воды *Заргалана* и *Зардео*, изъ которыхъ каждый даетъ свое имя двумъ округамъ центральной провинціи. Къ сѣверу отъ этой послѣдней лежитъ высокое плоскогорье *Шева*, которое представляетъ лучшія пастбища во всей странѣ, и черезъ которое ведетъ дорога изъ *Файзабада*, столицы Бадахшана въ *Кала-лунгъ*, столицу Дарваха и въ Баръ-Пянджъ, столицу Шугнана.

На Шева лежитъ значительное озеро, носящее часто повторяющееся въ Средней Азіи имя, Сары-куль. Можно полагать, что оно изливается на сѣверъ, въ Пянджъ.

Вардоджъ, соединившись съ Джермомъ у моста Шашъ-пуль, образуетъ уже значительную рѣку, получающую названіе *Кукча*, которая вслѣдъ затѣмъ входитъ въ весьма узкое ущелье и течетъ, такимъ образомъ, вплоть до Файзабада.

Файзабадъ, во время посѣщенія его Вудомъ, былъ совершенно разрушенъ; но теперь уже снова въ теченіе многихъ лѣтъ занятъ подъ столицу.

Въ 1866 году въ немъ все-таки было только 400 домовъ. Мирза, видѣвшій городъ въ 1869 году, говоритъ, что Файзабадъ простирается почти на милю вдоль праваго берега *Кукчи* и «нигдѣ не имѣетъ болѣе полумили ширины». Городъ не обнесенъ стѣною, но мѣстопребываніемъ мира (Эмира—правителя) служитъ квадратная глиняная крѣпость въ сѣверо-западномъ углу города. Древняя цитадель, называемая *Загарчи* возвышается надъ городомъ на южномъ берегу. Зданіе, называемое *Харганшерифъ* (святая рубашка) очень почитается потому,

что заключало эту реликвію пророка, которая, однако, лѣтъ сто тому назадъ, унесена была войсками Ахметъ-шаха кабульскаго.

За Файзабадомъ горы на правомъ берегу Кукчи все еще довольно близко подходятъ къ рѣкѣ. Здѣсь находится округъ *Яфталь*, гористый, но многолюдный, расположившійся по теченію рѣчки того же имени, втекающей въ Кукчу справа; еще далѣе находится феодальное владѣніе *Пазаку* или *Шахры-бузургъ*.

На лѣвомъ берегу Кукчи тянутся, по сказанію туземцевъ, между рѣкой и горами, равнины, перерѣзанныя лѣвыми притоками описываемой рѣки—*Дараимомъ*, *Тешканомъ*, *Нави* и *Машхадомъ*.

На вершинѣ скалы, при устьѣ рѣки Ташкань (по нашимъ разспросамъ Вахши), стояла когда-то крѣпость *Зафаръ*, главный укрѣпленный пунктъ Бадахшана, знаменитый въ исторіи Бабера и Гумайона. Рѣка Машхадъ пріобрѣла свое названіе отъ города, расположеннаго на берегахъ ея, близъ того мѣста, гдѣ пересѣкаетъ ее дорога изъ Файзабада въ Кундузъ; самый же городъ названъ такъ по извѣстнымъ мученикамъ ранняго періода ислама, павшимъ, какъ полагаютъ, здѣсь (1).

Въ нѣсколькихъ миляхъ выше Машхада, на той же рѣкѣ, стоитъ Кишмъ (или Кишемъ), нѣкогда бывшій значительнымъ городомъ, но онъ и теперь еще служитъ главою васальнаго Бадахшану владѣнія того же имени. Это Casem Марко-Поло, и часто упоминается въ исторіи Тимура и дома его.

Верхняя часть долины р. Машхадъ занята округомъ Варсачь.

Есть еще одинъ притокъ Кукчи слѣва, въ предѣлахъ Бадахшана; это тотъ, который орошаетъ равнину *Кала-ганъ* или *Кала-ганъ* (т. е. афганская крѣпость). Равнина названа такъ по имени крѣпости, построенной на пути изъ Файзабада въ Кундузъ. На верховьи рѣки находится округъ *Латабандъ*, названный по имени горнаго отрога, отдѣляющагося отъ Гиндукуша къ сѣверу и составляющаго пограничную черту между Бадахшаномъ-Кундузомъ.

Въ горахъ Акъ-буланъ (бѣлый родникъ), составляющихъ часть этого кряжа, залегаютъ обширныя копи каменной соли, которыя снабжаютъ всю страну къ западу отъ Читрала до Кундуза, какъ это было и во времена Марко-Поло.

Возвращаясь къ правому берегу Кукчи, мы находимъ, что долина ея начинаетъ разширяться въ настоящую равнину около *Рустана*. Рустанъ есть главный торговый пунктъ Бадахшана, такъ какъ лежитъ у выхода всѣхъ горныхъ странъ и на пересѣченіи дорогъ изъ Кашгара, Читрала, Файзабада, Балха, Хульма и Куляба.

(1) На нашей разспросной картѣ и городъ и рѣка называются Машатъ.

Рустанъ лежитъ не на самой рѣкѣ, но, какъ говорятъ туземцы, верстахъ въ 10 въ сторонѣ, на ручьѣ, вытекающемъ изъ ущелья *Дувалетань*.

Рустанское владѣніе простирается до устья Кукчи и далѣе вверхъ по Оксу-су до *Янгикила* (1). Бо́льшая часть его представляетъ равнину, покрытую отличными пастбищами.

Центральная часть округа Рустана непосредственно къ востоку отъ сліянія Кукчи съ Оксомъ называется *Чаабъ* (*Чіабъ*, *Чайюбъ*), т. е. *колодезная вода*, потому, что воду для питья населеніе достаетъ единственно изъ колодцевъ.

Къ округу Рустанъ съ сѣверо-востока примыкаетъ округъ *Рагъ*, болѣе гористый, но весьма удобный для обитанія—родина самаго лучшаго, какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніи, класса людей во всей бадахшанской странѣ (2).

3) Рѣка *Акъ-сарай*. Относительно Акъ-сарая, орошающаго въ нижней своей части Кундузскую страну, мы имѣемъ только данныя, собранныя Юлемъ и основанныя, главнѣйшимъ образомъ, на Вудѣ и Борнсѣ.

Главнымъ истокомъ этой рѣки служитъ Баміанскій ручей, который усиливается многими потоками, стекающими въ него съ перевала *Акъ-рабатъ* (10,200 фут.) и изъ другихъ сосѣднихъ тѣснинъ.

Въ сѣверо-восточномъ концѣ Баміанской долины съ этимъ ручьемъ соединяется другой почти равной величины, спускающійся по дикому ущелью *Пимури* съ перевала *Хаджіякъ*. На *вулканической* (?) скалѣ, раздѣляющей оба ручья, стоятъ развалины, которыя, по имени своему *Зохакъ*, или, какъ иногда называютъ полнѣе, *Зохакъ-и-маратъ*, т. е. Зміевъ-Зохакъ—связаны съ самыми древними преданіями персидской исторіи.

Отсюда рѣка поворачиваетъ почти на сѣверъ, проходя черезъ страну *Шейхъ-Али*, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ Хезарейскихъ округовъ и почти въ 40 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Зохака, въ мѣстѣ, называемомъ *Чаръ-дара* (четверо ущелій), встрѣчаетъ два притока почти равной съ нею длины, именно *Сайганъ* и *Кемердъ*, берущіе начало вблизи *Бенди-бербере*, гдѣ лежатъ истоки балхской рѣки. Обѣ названныя рѣки пересѣкаются дорогою изъ Баміака въ Хулынъ.

Отъ урочища *Чаръ-дара*, если не ранѣе, рѣка принимаетъ имя *Сурхаба*.

---

(1) Или *Джанкила* по Вуду,—и то и другое названіе означаетъ—*новая крѣпость*.

(2) Юль. Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи, переводъ О. А. Федченко. С.-Петербургъ, 1873 г., стр. 34—37.

Она, вѣроятно, и далѣе получаетъ обильные притоки изъ снѣговыхъ горъ справа, но неизвѣстно ни одного значительнаго притока ранѣе рѣки *Андераба*, впадающей съ востока, близъ *Доши*, миляхъ въ 85 по прямой линіи къ сѣверо-востоку отъ *Зохака*. Эта рѣка, собирающая воды главнаго хребта Гиндукуша, паралельно которому течетъ на протяженіи болѣе градуса, должна приносить много воды въ Сурхабъ.

Около города *Гори*, долина значительно разширяется. Черезъ рѣку есть или былъ мостъ у *Сомри*, на полпути между Гори и Багланомъ; постройку его приписываютъ *Ауренгзебу*.

Далѣе въ Сурхабъ впадаетъ рѣка *Багланъ*, текущая отъ Нарына и горъ *Хостъ;* а непосредственно ниже *Кундуза* вливается еще притокъ, названный у Вуда рѣкою *Ханабадъ*, но иногда называемый еще *Банги*, по имени одного изъ своихъ притоковъ, которыхъ у него три, а именно: рѣка *Фарахоръ* или *Таликанъ*, собственный *Банги* и *Шорабъ* (Соръ-абъ, т. е. соленая вода); послѣдній, судя по названію, долженъ быть соленымъ источникомъ.

О ширинѣ и глубинѣ Сурхаба или Акъ-сарая, какъ онъ называется въ Кундузскомъ округѣ, нѣтъ никакихъ ясныхъ указаній. Видъ переходилъ его близъ Баглана, въ концѣ ноября. Борнсъ въ разсказѣ своемъ не упоминаетъ, какъ онъ перешелъ рѣку (въ іюнѣ) на длинномъ пути своемъ изъ Хульма въ Ханабадъ и обратно; но онъ говоритъ въ описательной главѣ, что ни черезъ одну изъ рѣкъ Кундуза нѣтъ брода во время лѣтняго таянія снѣговъ (1).

Л. Костенко.

1877 года, ноябрь.

---

(1) Юль. Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи. С.-Петербургъ, 1873 г., стр. 39—41.

ДѢЛА У ЕЛЕНЫ И ЗЛАТАРИЦЫ.

(Изъ воспоминаній о походѣ 1877 года.)

(Окончаніе) (1).

Утромъ 24-го ноября баронъ Деллинсгаузенъ выѣхалъ изъ Тырнова въ монастырь св. Николая; мнѣ приказано было ѣхать вмѣстѣ съ нимъ.

Утро было ясное, свѣжее; легкимъ туманомъ подернуты были горы; на вершинахъ ихъ лежалъ уже снѣгъ. По дорогѣ къ монастырю тянулись вереницы зарядныхъ ящиковъ, транспортныхъ повозокъ и проч.; на встрѣчу намъ то и дѣло попадались до невозможности нагруженныя всякимъ скарбомъ повозки болгаръ; каждую тянула пара буйволовъ, покрытыхъ отъ холода попонами, съ тупымъ выраженіемъ въ большихъ глазахъ, вяло переваливавшихся съ ноги на ногу; рѣзкимъ, гортаннымъ крикомъ, отъ времени до времени ударяя по нимъ палкою, подгоняли ихъ идушіе рядомъ старики или женщины; за каждою повозкою плелись мужчины и женщины, сгибаясь подъ тяжестью нагруженнаго ими себѣ на спину; у многихъ изъ женщинъ привязаны были еще мѣшки, изъ которыхъ торчали дѣтскія курчавыя головки или раздавались писк и плачь грудныхъ дѣтей; рядомъ съ матерями шли въ припрыжку болѣе взрослые ребятишки, дуя себѣ въ рученки отъ холода. У дер. Федобей мы нашли уже цѣлые таборы бѣглецовъ изъ-подъ Елены; ими заняты были всѣ пустыя, лѣтнія избы въ виноградникахъ. У монастыря же св. Николая намъ представилась самая пестрая картина: на полянѣ передъ монастыремъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе, расположились бивакомъ пѣхота и артилерія; солдаты таскали изъ сосѣдняго кустарника вѣтви и уже строили себѣ шалаши; тутъ же стояли выпряженные лазаретные фургоны, русскія троечныя и колонистскія порожнія транспортныя подводы; мѣстами лежали на растянутыхъ на землѣ рогожахъ груды мѣшковъ съ провіантомъ; кругомъ

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 5, въ которомъ помѣщены карта и планы, принадлежащіе къ статьѣ.

во всѣхъ направленіяхъ таборы бѣглецовъ; у каждой подводы сидѣло по семьѣ кругомъ костра, готовя себѣ пищу или отогрѣвая на огнѣ руки и ноги; куда ни взглянешь кругомъ—козы, овцы, отпряженныя лошади, волы, буйволы, тщетно отыскивающіе травки или сухіе листья и вѣтки кустарниковъ. За рѣчкой, текущей у монастыря въ отвѣсныхъ, розоватыхъ берегахъ, тоже бивакъ, бѣглецы и стада; отовсюду подымались дымки костровъ, разстилавшіеся надъ этою пестрою картиною голубоватою пеленою, закрывавшею собою подножія подымающихся за монастыремъ великановъ.

Надъ воротами монастыря развѣвался большой бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ. Самая внутренность монастыря совершенно измѣнила знакомую намъ картину. Въ первомъ дворѣ стояло множество запряженныхъ подводъ, наложенныхъ соломою и дожидавшихъ очереди, чтобы въѣхать во второй дворъ, гдѣ прежде всего бросался въ глаза большой наметъ съ развѣвавшимся надъ нимъ краснымъ крестомъ; кругомъ намета стояли на землѣ носилки съ безмолвно лежавшими на нихъ, покрытыми шинелями, солдатами: кто съ повязанною головою, кто съ забинтованною рукою, покоющеюся на обвязанной кругомъ шеи перевязи; кучки болѣе легко раненыхъ сидѣли на землѣ или стояли, прислонясь къ стѣнѣ; между ними то и дѣло сновали сестры милосердія въ ихъ сѣрыхъ платьяхъ, съ бѣлымъ капишономъ на головѣ и перевязью краснаго креста на рукѣ. Къ намету одна за другою подъѣзжали повозки; бережно, на носилкахъ подымали къ нимъ раненыхъ, укладывали ихъ на солому, и повозка, принявъ двѣ, три жертвы, выѣзжала въ первый дворъ, а на ея мѣсто подъѣзжала другая. Не смотря на то, что тутъ же на дворѣ, но въ сторонѣ, стояли другія повозки, вѣстовые-гусары, казаки, сновала куча разнаго народа, приходившаго сюда по разному дѣлу, тутъ царила полная тишина; если говорили, то не иначе, какъ въ полголоса; даже лошади, и тѣ, какъ бы сознавая необходимость не тревожить раненыхъ, молчаливо стояли, понуривъ головы; тишина нарушалась только звонкимъ голосомъ доктора, сидѣвшаго за столикомъ около намета и выкрикивавшемъ фамиліи раненыхъ, для которыхъ наступала очередь быть эвакуируемыми.

Всѣ кельи и помѣщенія монастыря были заняты или подъ раненыхъ офицеровъ, или подъ начальство и чиновъ штаба отряда.

Пріѣхавъ въ началѣ одиннадцатаго часа въ монастырь, мы узнали что послѣ незначительной схватки съ черкесами Минде занята гусарами, находившимися при колоннѣ полковника Красовскаго. Немного спустя, командующій корпусомъ поручилъ мнѣ догнать послѣдняго и передать ему приказаніе, выждавъ прибытія генерала Малахова, вмѣстѣ съ нимъ ата-

ковать Златарицу и, донося о ходѣ боя, оставаться тамъ до его окончанія, а затѣмъ пріѣхать съ докладомъ о результатахъ дѣла.

Въ сопровожденіи нѣсколькихъ драгуновъ поѣхалъ я къ Минде. Не успѣли мы проѣхать версты три, какъ увидѣли съ той стороны клубы бѣлаго дыма, показывавшіеся сперва рѣдко, потомъ все чаще и чаще, и до насъ явственно стали доноситься звуки пушечныхъ выстрѣловъ. Верстахъ въ пяти отъ монастыря и на полпути до Минде лежитъ деревня Капинова; мы ее нашли почти пустою; только нѣсколько болгаръ толкались на улицахъ, видимо въ недоумѣніи, что имъ дѣлать, оставаться или уходить. Тутъ же, на горкѣ, закрывавшей отъ насъ Минде, мы замѣтили большую кучу людей, глазѣвшихъ въ томъ направленіи. Подъѣхавъ къ нимъ, перваго, кого мы замѣтили, это нашего пріятеля—Хитова. Оказалось, что онъ стоялъ тутъ со своею четою. «Что вы здѣсь дѣлаете?»—«Да, вотъ смотримъ, какъ ваши солдаты турокъ бьютъ. Ваши теперь идутъ напредъ», съ довольнымъ видомъ и крутя усъ пояснилъ Хитовъ.

Онъ былъ правъ—полковникъ Красовскій наступалъ.

Какъ сказано было выше, по приказанію князя Мирскаго, Красовскій, съ двумя баталіонами своего полка, эскадрономъ нарвскихъ гусаровъ и шестью пѣшими орудіями, когда разсвѣло, выступилъ отъ монастыря св. Николая къ Минде; въ этой деревнѣ встрѣчены были только черкесы, поспѣшно бѣжавшіе передъ гусарами; послѣдніе, преслѣдуя черкесовъ къ Златарицѣ, вскорѣ обнаружили присутствіе тутъ непріятельской пѣхоты съ артилеріею на позиціи фронтомъ къ Минде; конные черкесы гарцовали на покрытыхъ виноградниками высотахъ къ сторонѣ Мердана и оттуда стрѣляли по гусарамъ и дер. Минде. Пройдя ее, полковникъ Красовскій, въ 12-мъ часу, построилъ свой отрядецъ въ боевой порядокъ. Орудія выѣхали на позицію на пригорокъ впереди деревни и немедленно открыли огонь по встрѣтившей ихъ гранатами непріятельской артилеріи; одинъ баталіонъ былъ двинутъ вправо отъ орудій, другой остался въ прикрытіи ихъ и въ резервѣ; гусары на лѣвомъ флангѣ.

Съ высоты, на которой мы нашли Хитова, открывался прекрасный видъ на мѣстность, на которой происходило дѣло полковника Красовскаго. Внизу, въ лощинѣ, покрытой небольшими рощицами, разстилалась, вся въ садахъ, деревня Минде; за ея противоположною окраиною то и дѣло вздымались клубы бѣлаго дыма нашихъ орудій; прямо передъ нами открытая равнина, постепенно повышаясь, заканчивалась остроконечною, покрытою кустарникомъ, горою, со ската которой тоже показывались клубы бѣлаго дыма, но не изъ нашихъ, а турецкихъ орудій;

два другія ихъ орудія, стоя на гребнѣ, правѣе (если смотрѣть отъ насъ) помянутой высоты, особенно часто стрѣляли; еще правѣе подымались двѣ горы: одна ближе къ Минде, открытая и пониже, другая, напротивъ нея, очень высокая и покрытая густымъ лѣсомъ; обѣ горы подернуты были пороховымъ дымомъ и оттуда ясно доносилась трескотня частой ружейной перестрѣлки; изрѣдка на лѣсистой горѣ показывались и бѣлые клубы пушечнаго дыма.

Но мнѣ нѣкогда было долго любоваться этою картиною и предложивъ Хитову, вмѣсто того, чтобы со всею своею четою предаваться этому занятію, лучше выставить сторожевые посты по ближайшимъ вправо высотамъ, я поскакалъ къ Минде. Когда мы около часу пополудни въѣхали въ деревню, артилерійскій бой былъ въ полномъ разгарѣ; то и дѣло раздавались близкіе раскаты нашихъ выстрѣловъ, пронзительное шипѣніе непріятельскихъ гранатъ и трескъ ихъ разрыва. Въ деревнѣ уже не встрѣчалось ни одного болгарина; въ ней изрѣдка попадались только раненые, шедшіе съ блѣдными или окровавленными лицами, съ подвязанными руками, или опираясь на санитаровъ. Узнавъ отъ нихъ и высланнаго впередъ драгуна, гдѣ находится полковникъ Красовскій, я, оставивъ свою лошадь и драгуновъ за домомъ, въ безопасномъ, повидимому, мѣстѣ, пошелъ къ Красовскому и нашелъ его стоящимъ съ биноклемъ у глазъ, шагахъ въ десяти лѣвѣе крайняго орудія нашей батареи. Отсюда дѣйствительно можно было отлично обозрѣвать все поле дѣйствій, но нельзя сказать, чтобы тутъ было безопасно. «Это по насъ», слышалось между артилеристами всякій разъ, когда на остроконечной высотѣ или правѣе ея показывался клубъ бѣлаго дыма и, нѣсколько секундъ спустя, слышалось въ воздухѣ пронзительное, съ неописанною быстротою усиливающееся шипѣніе (или скорѣе звукъ «ззззъ»), затѣмъ тутъ же рѣзкій трескъ и короткій, весьма непріятный звукъ разлетающихся осколковъ; тотчасъ отъ насъ отвѣтъ и небольшой бѣлый дымокъ около непріятельскихъ орудій. «Ловко! Недолетъ! Перелетъ! Поднять, опустить прицѣлъ на столько-то линій», слышалось то или другое съ батареи послѣ каждаго выстрѣла и сейчасъ же снова—«это по насъ»,—и новый разрывъ у самыхъ орудій. «Они хорошо пристрѣлялись», пояснилъ мнѣ полковникъ Красовскій, снова поднося бинокль къ глазамъ. На правомъ флангѣ ружейная перестрѣлка съ каждою минутою становилась все сильнѣе. Слѣва доносились далекіе, глухіе орудійные выстрѣлы; съ остроконечной высоты то и дѣло направлялись въ эту сторону клубы бѣлаго дыма; отрядъ генерала Малахова вступалъ въ дѣло. Было около

половины втораго. Долженъ въ томъ сознаться, концертъ, раздававшійся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, былъ не особенно мелодиченъ и производилъ весьма непріятное ощущеніе на нервы; да къ тому же продолжительное присутствованіе при немъ не входило въ кругъ даннаго мнѣ порученія, а потому, простоявъ, для проформы, нѣсколько времени на мѣстѣ, на которомъ я нашелъ полковника Красовскаго, и передавъ ему инструкцію командующаго корпусомъ, я попросилъ полковника отойти немного въ сторону, въ мѣсто, гдѣ бы я могъ, съ меньшимъ рискомъ помѣхи со стороны какого нибудь осколка, написать донесеніе. Въ нѣсколькихъ шагахъ въ сторонѣ отъ батареи проходила углубленная дорога; мы усѣлись на краю ея позади звена стрѣлковъ, которые, растянувшись на землѣ и держа передъ собою ружья, такъ и впились глазами въ высоту, съ которой стрѣляли турки и за которую теперь ускакивало нѣсколько конныхъ, быстро несшихся отъ Мердановскихъ высотъ, на которыхъ тоже теперь показались черныя фигурки пѣшихъ, быстро подвигавшихся къ сторонѣ непріятеля. «То онъ, альбо наши?» слышалось кругомъ между солдатиками. Надо было мнѣ спѣшить къ отряду генерала Малахова. Отправивъ драгуна съ донесеніемъ въ монастырь и условясь съ полковникомъ Красовскимъ относительно того, что мнѣ сообщить о его дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій генералу Малахову, я пожалъ ему на прощаніе руку, когда прибѣжалъ запыхавшійся унтеръ-офицеръ: «ваше высокоблагородіе, маіоръ Малака убитъ-съ» (1). «Вѣчная ему память», проговорилъ, перекрестившись, полковникъ Красовскій; «маіоръ Вознесенскій, примите начальство надъ правымъ флангомъ», обратился полковникъ къ стоявшему тутъ же штабъ-офицеру и пошелъ на свой наблюдательный пунктъ къ батареѣ.

Вернувшись къ мѣсту, гдѣ ожидала меня лошадь, я направился по дну глубокой лощины къ высотамъ, на которыхъ все болѣе и болѣе показывались части 1-й бригады 26-й дивизіи. Въ лощинѣ около рѣчки, черезъ которую намъ предстояло переѣхать въ бродъ, стоялъ лазаретный фургонъ съ вывѣшаннымъ надъ нимъ бѣлымъ флагомъ съ краснымъ крестомъ; это былъ ближній перевязочный пунктъ. Около фургона стояли на землѣ носилки съ лежавшими на нихъ ранеными, нѣсколько ихъ сидѣло тутъ же на травѣ; докторъ съ сосредоточеннымъ видомъ стоялъ, нагнувшись, надъ одними изъ носилокъ и ковырялъ

---

(1) Маіоръ Емалаки командовалъ 2-мъ баталіономъ Якутскаго полка, дѣйствовавшимъ съ самаго начала боя на правомъ флангѣ. Когда турки начали сильно насѣдать на этотъ баталіонъ, все болѣе и болѣе охватывая его съ праваго фланга, маіоръ, ставъ во главѣ изъ одной своихъ ротъ, бросился съ нею въ атаку, но тутъ же палъ замертво, сраженный пулею.

зондомъ въ ногѣ молодаго красиваго солдата, тихо, безъ малѣйшаго стона смотрѣвшаго на то, что съ нимъ дѣлаютъ; два санитара поддерживали его одинъ за ногу, другой подъ руки; тутъ же въ сторонкѣ сидѣлъ на травѣ священникъ и прихлебывалъ изъ маленькой чашечки, а рядомъ стояла довольно приличныхъ размѣровъ корзина. Не могу выразить чувства, охватившаго все мое существо при видѣ священника; желаніе молиться, мысль о близкихъ, оставленныхъ далеко—далеко и которымъ въ настоящую минуту не приходила мысль объ обстановкѣ, въ которой я находился, жажда благословенія на счастливый выходъ изъ нея—все это смѣшалось въ какой то восторженный трепетъ сердца, въ которомъ на первомъ мѣстѣ стоялъ Тотъ, о Комъ мы такъ рѣдко вспоминаемъ и къ Которому невольно обращаемся въ минуты опасности. Я остановился около священника. «Что батюшка, послѣ трудовъ кофейкомъ занимаетесь?»—«Да, уже похоронилъ человѣкъ двухъ».—«Благословите, батюшка». Не разслышалъ меня священникъ и отвѣчалъ: «не угодно ли водочки? милости прошу».—«Нѣтъ, батюшка, я прошу вашего благословенія». Священникъ приподнялся и, нагнувшись къ нему съ сѣдла, снявъ фуражку, я, съ невольно выступившими на глазахъ слезами, принялъ наложенное на меня имъ крестное знаменіе—и съ легкимъ сердцемъ поскакалъ далѣе. Подымаясь на гору, встрѣтилъ я спускавшіяся съ нея нѣсколько ротъ пермцевъ, спѣшившихъ на правый флангъ, на выручку все болѣе и болѣе тѣснимымъ якутцамъ.

Справа остроконечная гора вся дымилась отъ ружейной трескотни, доносившейся оттуда подобно частой пальбѣ десятка митральёзъ. Поднявшись на гору, первое, что бросилось мнѣ въ глаза—лежавшій на дорогѣ трупъ болгарина—мальчика лѣтъ десяти—печать того, что тутъ погуляли предъ тѣмъ черкесы. Часто задерживаемый проходившими впередъ ротами, я добрался, наконецъ, до генерала Малахова, и, передавъ ему приказанія командующаго корпусомъ, остался при генералѣ, принявшимъ на себя, какъ старшій, руководство всѣмъ боемъ.

Получивъ въ Чаиркіоѣ въ 6-мъ часу вечера, 22-го ноября, приказаніе: немедленно идти къ османъ-базарской дорогѣ, генералъ Малаховъ, съ 1-ю бригадою и тремя батареями 26-й дивизіи съ эскадрономъ рижскихъ драгуновъ, выступилъ изъ Чаиркіоя въ 9 часовъ того же вечера, шелъ всю ночь на 23-е и въ ночь съ 23-го на 24-е ноября прибылъ въ Череметъ, пройдя 50 верстъ въ 30 часовъ, по околицѣ испорченныхъ дождями дорогъ, переправляясь черезъ рѣчки въ бродъ, мѣстами глубиною по грудь. Въ продолженіи этого марша, на привалѣ упо-

треблено было всего часа 4—5 и люди все время оставались безъ горячей пищи. Получивъ ночью въ Черметѣ приказаніе поспѣшить движеніемъ къ Златарицѣ и, если можно, занять ее, генералъ Малаховъ, давъ частямъ подтянуться и немного вздохнуть, въ 9-мъ часу утра двинулся къ Мердану, гдѣ нашелъ подполковника Мицкевича, пришедшаго сюда наканунѣ отъ Златарицы съ баталіономъ якутцевъ, двумя орудіями и полусотнею 13-го казачьяго полка. Въ 12-мъ часу весь отрядъ собрался у Мердана; получивъ въ тоже время отъ полковника Красовскаго донесеніе о занятіи имъ Минде и слыша начало съ той стороны канонады, генералъ Малаховъ приказалъ: подполковнику Мицкевичу идти съ его баталіономъ, 6-ю орудіями, полуэскадрономъ драгуновъ и полусотнею—на Златарицу; одному баталіону Пермскаго полка взять вправо по высотамъ для связи съ отрядомъ полковника Красовскаго; прочимъ войскамъ слѣдовать за отрядомъ подполковника Мицкевича. Въ половинѣ третьяго часа пополудни, помянутыя войска двинулись, въ указанномъ порядкѣ, отъ Мердана. Въ часъ съ четвертью раздался первый пушечный выстрѣлъ, со стороны Златарицы, по авангарду; 6 орудій послѣдняго тотчасъ выдвинулись впередъ и открыли огонь по четыремъ непріятельскимъ орудіямъ, дѣйствовавшимъ въ этомъ направленіи съ сѣдловины за остроконечною высотою. Выславъ впередъ цѣпь, роты авангарда развернулись въ двѣ линіи по сторонамъ своихъ орудій, къ которымъ пристроились еще восемь; два баталіона Пермскаго полка вошли въ боевую линію правѣе авангарда; одинъ баталіонъ пермцевъ былъ посланъ въ помощь полковнику Красовскому; два баталіона Вятскаго полка, съ батареею, оставались въ резервѣ; кавалерія прикрывала лѣвый флангъ.

При этомъ построеніи отряда къ бою, засталъ я, въ исходѣ третьяго часа, генерала Малахова, наблюдающаго за ходомъ боя съ высоты, къ подножію которой уже спустились три баталіона первой линіи. При ясномъ, тепломъ днѣ съ этой высоты открывался чуднѣйшій видъ на все поле сраженія. Верстахъ въ пяти впереди насъ виднѣлось большое селеніе Златарица, раскинувшееся у подножія высокихъ, покрытыхъ лѣсомъ горъ, замыкавшихъ, въ этомъ направленіи, картину. Отъ Златарицы, немного полуоборотомъ вправо, тянулась къ намъ гряда высотъ, верстахъ въ двухъ отъ насъ оканчивавшаяся, нѣсколько разъ помянутою мною остроконечною, мѣстами покрытою частымъ кустарникомъ, высотою, на скатахъ которой ясно можно было различить 8 турецкихъ орудій, стрѣлявшихъ въ направленіи Мердана и Минде; ниже и по сторонамъ отъ этихъ орудій вся гора дымилась отъ выстрѣловъ турецкой пѣхоты; остроконечная гора крутыми обрывами

спускается къ рѣчкѣ Златаричкѣ, на лѣвомъ берегу которой мѣстность, полого подымаясь, образуетъ высоту, на которой мы находились, покрытую виноградниками, кустарниками, хуторами. Пермскіе стрѣлки находились уже у подножія этой высоты, окрыляя собою остроконечную гору и своими берданками поражая засѣвшихъ на ней и въ траншеяхъ турокъ; резервы цѣпи и роты все ниже и ниже спускались къ Златаричкѣ, пробираясь сквозь виноградники и колючій кустарникъ. Влѣво отъ Златарицы тянулась широкая долина, мѣстность къ которой спускалась пологимъ, открытымъ скатомъ, на вершинѣ котораго и саженяхъ въ ста отъ насъ стояли 14 орудій, громя остроконечную гору; лѣвѣе ихъ лежало нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ, а еще лѣвѣе подвигались впередъ казаки и драгуны, наѣздники которыхъ шныряли далеко по долинѣ. Вправо, подъ нашими ногами, текла Златаричка; на противоположномъ, низменномъ ея берегу раскинулась деревня Минде, впереди которой стояли 6 орудій; передъ ними, версты на двѣ, тянулась равнина, полого подымавшаяся къ тому мѣсту, гдѣ, правѣе остроконечной горы, стояли два турецкія орудія. Вправо, верстахъ въ полутора отъ Минде, двѣ высоты: одна—голая, занятая нами, другая—высшая, лѣсистая, занятая турками, а за ними, одна выше другой, тянулись горы по направленію къ Еленѣ. Ясно было видно, что турки берутъ верхъ надъ правымъ флангомъ отряда Красовскаго; все ниже спускались по лѣсистой горѣ ружейные дымки и все ниже вспыхивали клубы дыма двухъ горныхъ орудій, которыми турки дѣйствовали съ этой горы, казавшейся, по первому взгляду, едва доступною даже для пѣшихъ; все болѣе и болѣе вправо распространялась перестрѣлка; турки видимо напрягали всѣ усилія, чтобы овладѣть занятою правымъ флангомъ якутцевъ горою и охватить ее. Нѣсколько колоннъ спѣшили отъ Минде къ этой горѣ (то были остальныя якутскія роты и пермскій баталіонъ). Позади насъ, въ грозномъ молчаніи, надвигались впередъ стоявшіе въ резервѣ вятцы, а невдалекѣ, подъ стѣнами одинокаго домика, стояла на колѣняхъ, надъ растянувшимся раненымъ, г-жа Кенигкъ, «пермская барыня», въ ея изношенномъ шерстяномъ серенькомъ платьицѣ, съ повязкою «Краснаго Креста» на рукавѣ и кругленькой шляпѣ (1).

Между тѣмъ, наши 20 орудій, дѣйствовавшія со стороны Мердана и

---

(1) Г-жа Кенигкъ дочь офицера Пермскаго полка и вдова офицера того же полка, слѣдовала за послѣднимъ въ походѣ и; принявъ на себя обязанности сестры милосердія, участвовала во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ побывали пермцы, безстрашно перевязывая раненыхъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ, даже въ передовыхъ цѣпяхъ и неутомимо работая послѣ дѣлъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ госпиталяхъ.

Минде перекрестнымъ огнемъ по остроконечной горѣ, составлявшей ключъ сильной непріятельской позиціи, наносили тяжелые удары непріятелю; видно было какъ наши гранаты, одна за другою, рвались между его орудіями и среди стрѣлявшей пѣхоты; затѣмъ, одно за другимъ замолкали непріятельскія орудія, и наконецъ, прекратился ихъ гулъ со стороны турокъ; только еще съ большею силою доносился отъ нихъ трескъ ружейной перестрѣлки. Наши орудія, вынесясь ближе къ остроконечной горѣ, начали ее осыпать шрапнелями.

Было $3^1/_2$ часа и генералъ Малаховъ, считая атаку достаточно подготовленною, послалъ приказаніе частямъ, стоявшимъ противъ остроконечной горы, атаковать ее. Артилерія вынеслась еще ближе и участила огонь. Около 4-хъ часовъ мы увидѣли, какъ наша цѣпь начала переходить Златаричку и взбираться на кручи остроконечной горы; вскорѣ донеслись оттуда «ура», «алла»—и повалили турки съ горы, а съ ея вершины показались частые дымки, обращенные къ сторонѣ непріятеля. Гора была взята, а съ нею и побѣда! Особенно весело стало на душѣ и съ радостнымъ трепетомъ схватился я за тетрадку, чтобы написать донесеніе командующему корпусомъ.

Отправивъ послѣднее, позволилъ я себѣ напомнить генералу, что не мѣшало бы ознаменовать эту минуту утоленіемъ голода, который порядкомъ давалъ себя чувствовать. Генералъ изъявилъ полное согласіе. У меня въ кабурахъ нашлась фляжка съ коньякомъ и кусокъ сыру; у генерала—пирожокъ, а у его адъютантовъ и ординарцевъ еще кое что и, наскоро заморивъ червяка, направились мы рысью на взятую у непріятеля гору. Подымаясь на ея кручу, не могли мы не воздать дань удивленія молодцамъ-пермцамъ, однимъ махомъ вырвавшимъ изъ рукъ непріятеля эту позицію, казавшуюся недоступною и которую турки, не смотря на то, что они провели здѣсь только одну ночь, уже успѣли усилить земляными батареями, ложементами и траншеями въ нѣсколько ярусовъ. Но чему не могъ я также не удивляться во все время, что былъ свидѣтелемъ этого по истинѣ молодецкаго дѣла, это замѣчательному порядку, въ какомъ произведена была вся атака—точно на ученьи, безъ проявленія малѣйшій суеты и замѣшательства; дѣло было разыграно, что называется, по нотамъ, и глядя на стройно подвигавшіяся впередъ, съ воодушевленіемъ на всѣхъ лицахъ, роты 26-й дивизіи, трудно было бы повѣрить, что эти люди въ теченіе 40 часовъ прошли 70 верстъ безъ пищи, кромѣ сухарей, безъ сна и прямо, послѣ такого форсированнаго марша, вступили въ дѣло.

Съ вершины остроконечной горы, по которой тямъ и сямъ валялися непріятельскіе трупы, подбирались наши убитые и раненые, видно

было, какъ въ безпорядкѣ бѣжали турки по равнинѣ къ Златарицкому ущелью, а за ними, по пятамъ, стройно подвигались роты 26-й дивизіи съ густыми цѣпями впереди, между тѣмъ, какъ баталіонъ Мицкевича, поражая турокъ огнемъ, уже выходилъ изъ Златарицы, а къ ней, длинною кишкою, подходили наша кавалерія и артилерія. Съ другой стороны, на высотахъ, на которыхъ, передъ тѣмъ, происходилъ упорный бой полковника Красовскаго, не было уже болѣе ничего видно, но за ними, въ Миндевскомъ ущельи, раздавалась самая горячая перестрѣлка, все подвигавшаяся къ Златарицкому ущелью. Дѣйствительно, со взя, тіемъ пермцами остроконечной горы, орудія полковника Красовскаго обратили весь свой огонь на напиравшихъ на его правый флангъ турокъ; съ прибытіемъ же, въ пятомъ часу, къ нашимъ орудіямъ трехъ пермскихъ ротъ, оба баталіона якутцевъ перешли въ наступленіе. Турки, не смотря на свое превосходство въ силахъ (тутъ было у нихъ до шести таборовъ), не выдержали стремительной атаки якутцевъ и начали отступать по Миндевскому ущелью.

Непріятель уходилъ столь поспѣшно, что, противъ своего обыкновенія, оставилъ на мѣстѣ боя многихъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, кромѣ того, котлы, посуду, мѣшки съ галетами, ящики съ патронами, много шанцеваго инструмента и проч. Но особенно досталось войскамъ ихъ праваго фланга, когда имъ пришлось со Златарицкой равнины втягиваться въ ущелье. Взобравшись, у входа въ ущелье, по поросшимъ колючимъ кустарникамъ и мелкимъ дубнякомъ кручамъ на горы, пермцы и якутцы открыли сильный и частый огонь по толпившимся на единственной дорогѣ туркамъ, оставившимъ тутъ груды тѣлъ, и искавшимъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ частью по направленію къ Еленѣ-частью—къ Беброву. Артилерію свою турки успѣли увезти ранѣе.

Было уже около 6-ти часовъ вечера; начинало темнѣть. Генералъ Малаховъ, подъѣхавъ ко входу въ ущелье и, не имѣя подъ руками достаточно кавалеріи для преслѣдованія, подозвалъ горниста и приказалъ дать сигналъ «отбой» и «сборъ». Одна за другою стали подходить сюда роты, отвѣчая дружнымъ «ради стараться» и «ура» на спасибо ихъ начальника. Изрѣдка раздавались еще выстрѣлы со стороны аванпостовъ, выставлявшихся тѣмъ временемъ по сторонамъ Златарицкаго ущелья, да доносились по немъ раскаты далекой перестрѣлки,—то якутцы все еще продолжали гнать турокъ; наконецъ, часу въ седьмомъ, и съ той стороны все смолкло. Войска, выставивъ аванпосты, начали становиться на биваки у Златарицы и Минде.

Этотъ шестичасовой бой, важное значеніе котораго для насъ само собою понятно, стоилъ намъ, сравнительно, весьма недорого; всего убито

и ранено съ нашей стороны 6 штабъ и оберъ-офицеровъ и около 200 нижнихъ чиновъ, между тѣмъ, какъ турки понесли несравненно бо́льшія потери, оставивъ на мѣстѣ до 100 тѣлъ. То и другое можетъ быть объяснено, какъ огнемъ нашихъ дальнобойныхъ берданокъ, такъ, въ особенности, отличнымъ дѣйствіемъ нашей артилеріи, которою мы къ тому же превосходили непріятеля и числомъ орудій.

Еще во время дѣла генералъ Малаховъ и полковникъ Красовскій опредѣляли бывшія противъ насъ силы всего въ 10—14 таборовъ, 4—6 эскадроновъ и 12 орудій; плѣнные подтвердили эти цифры. Изъ ихъ показаній можно было заключить, что мы имѣли противу себя у Златарицы отъ 8,000 до 10,000 человѣкъ, преимущественно пришедшихъ со стороны Османбазара. Такимъ образомъ, турки были скорѣе сильнѣе, чѣмъ равносильны намъ, и занимали весьма крѣпкую позицію. То, что они не удержались на ней, можетъ быть объяснено, кромѣ молодецкаго дѣйствія нашихъ войскъ, еще и тѣмъ впечатлѣніемъ, которое неминуемо должно было произвести на нихъ появленіе значительныхъ нашихъ силъ со стороны Мердана. Турки, вѣроятно, ожидали имѣть дѣло у Минде только съ слабымъ отрядомъ Красовскаго, на который они и наперли въ увѣренности скоро покончить съ нимъ; какъ вдругъ появленіе свѣжихъ массъ со стороны Мердана и превосходной артилеріи смутило ихъ разсчеты и заставило самихъ заботиться о томъ, какъ бы убраться по добру, по здорову съ позиціи, примыкавшей тыломъ къ трудно проходимому дефиле.

Турки не успѣли подобрать съ поля сраженія не только убитыхъ, но и многихъ своихъ раненыхъ; значительное число ихъ осталось также между нашими и турецкими аванпостами; послѣдніе, подъ покровомъ ночи, были выставлены довольно близко отъ нашихъ. На слѣдующее утро, наши солдаты пытались подобрать этихъ раненыхъ непріятелей, валявшихся передъ ними и молившихъ о помощи; но каждый разъ турки съ постовъ стрѣляли по нашимъ, стараясь мѣшать ихъ человѣколюбивому дѣлу; тѣмъ не менѣе нашимъ солдатамъ удалось подобрать нѣсколькихъ турецкихъ раненыхъ, лежавшихъ на этой нейтральной, но опасной полосѣ.

Потомъ мы узнали, что число нашихъ раненыхъ было значительнѣе, чѣмъ первоначально было показано; но это произошло отъ того, что большая часть легко раненыхъ оставалась въ строю и многіе изъ нихъ явились къ докторамъ, прося перевязать ихъ, только дня черезъ два, три послѣ дѣла, когда ужь стало имъ не въ терпежъ.

Вообще надо, по всей справедливости, сказать, что въ нашихъ, сравнительно молодыхъ по составу войскахъ, проявлялось въ эту войну

замѣчательное воодушевленіе и пренебреженіе къ опасности. Даже тяжело раненые, особенно молодые солдаты, въ увлеченіи боя или подъ жгучимъ его впечатлѣніемъ, не чувствуютъ боли; объ офицерахъ и говорить нечего,—они ужъ слишкомъ не дорожатъ своею жизнію. Если бы только захотѣть и начать приводить примѣры замѣчательнаго самоотверженія въ рядахъ нашихъ войскъ, то можно было бы писать нескончаемыя кореспонденціи на эту тему. Но все же не могу не привести на выдержку слѣдующій фактъ изъ еленинскаго боя: перевязочный пунктъ; доктора выбились изъ мочи; приносятъ на носилкахъ молодаго, безусаго солдатика; кровь течетъ у него изъ груди, руки и ноги. Подходитъ къ нему докторъ. «А вотъ что я вашему благородію скажу; лежимъ мы энто въ траншеи», начинаетъ солдатикъ, съ разгоряченнымъ лицомъ и размахивая способною еще къ тому рукою; но докторъ перебиваетъ его. «Постой, братецъ, дай сперва посмотрѣть, какъ ты раненъ». — «Это еще успѣете, ваше благородіе; такъ лежимъ мы въ траншеѣ; ждемъ, пока онъ подберется поближе».—«Да, постой же братецъ, нѣкогда, разскажешь послѣ».— «Чего послѣ; послѣ не дадите; а вы, ваше благородіе, слушайте теперь. Лежимъ, а онъ подойти боится; а какъ бросился, буркулы-то выпучивъ, мы и принялись его лущить, а онъ»... Принялся и докторъ, при помощи дюжихъ санитаровъ, работать надъ солдатикомъ, который все еще порывался продолжать свой разсказъ о томъ, какъ онъ съ товарищами *«ему»* задалъ жару, пока, наконецъ, языкъ пересталъ работать и, ослабѣвъ, солдатикъ впалъ въ безпамятство.

Прежде чѣмъ закончить со златарицкимъ боемъ, упомяну еще объ одномъ, замѣченномъ во время его фактѣ: въ началѣ болгары совершенно отсутствовали въ Минде, и вообще на мѣстѣ боя; но какъ только дѣло начало видимо клониться въ нашу пользу, откуда ни возьмись высыпали братушки, всѣ съ ружьями и пошли бродить по турецкой позиціи, раздѣвая убитыхъ, доканчивая раненыхъ. Само собою, разумѣется, что начальники и солдаты наши всячески препятствовали этимъ занятіямъ братушекъ; командиръ Пермскаго полка, полковникъ Прокопе, увидя, что къ лежавшему на землѣ раненому турку подошло нѣсколько болгаръ, изъ которыхъ одинъ уже замахнулся на него штыкомъ, бросился къ раненому, уже закрывшему глаза въ ожиданіи смерти и, отпарировавъ саблею занесенный на него ударъ, разогналъ болгаръ; замѣтивъ двухъ раненыхъ нашихъ солдатъ, шедшихъ, поддерживая одинъ другаго, на перевязочный пунктъ, полковникъ приказалъ имъ остаться около раненаго турка и сторожить его до тѣхъ поръ, пока ихъ всѣхъ троихъ подберутъ санитары. Но, понятно,

что физически невозможно было вездѣ усмотрѣть за братушками; намъ пришлось видѣть нѣсколько еще теплыхъ тѣлъ, раздѣтыми догола, и на встрѣчу намъ попадались болгары, тащившіе домой снятую ими съ турокъ одежду; а одинъ даже обратился ко мнѣ съ предложеніемъ купить у него турецкій мундиръ. Конечно, мнѣ не оставалось ничего болѣе, какъ съ отвращеніемъ отворачиваться отъ этихъ гіенъ поля брани, и предложившаго мнѣ покупку я, грѣшный человѣкъ, не выдержавъ—вытянулъ плетью.

Было уже темно, когда я, въ сопровожденіи бывшихъ со мною драгуновъ, направился обратно къ монастырю св. Николая; все труднѣе становилось различать дорогу. Къ счастью, въ Капиновѣ мы увидѣли ярко освѣщенный домъ, оказавшійся, когда къ нему подъѣхали, шинкомъ, у котораго мы встрѣтили большую компанію сильно подвыпившихъ на радостяхъ болгаръ, а среди нихъ нашего знакомаго изъ Буйновицъ—Николу Силоверова, служившаго мнѣ проводникомъ при рекогносцировкѣ Балкановъ; хотя онъ тоже едва держался на ногахъ, но узналъ меня и, обрадовавшись, немедленно предложилъ роспить съ нимъ графинчикъ вина; чувствуя изрядную сухость въ горлѣ и пустоту въ желудкѣ, я выпилъ какой-то кислой мутной влаги, носящей здѣсь названіе бѣлаго вина, закусилъ ломтемъ хлѣба и спросилъ Николу, нельзя ли добыть огарокъ; тотчасъ явились двѣ свѣчи и, предшествуемые двумя драгунами къ зажженными свѣчами, мы тронулись далѣе; ночь была до того тиха, что свѣчи горѣли какъ въ комнатѣ; только отъ движенія нѣсколько колыхался огонь. Кругомъ все было мертвенно-тихо; куда ни взглянешь — на покрытомъ облаками небѣ широкими багровыми пятнами отражались биваки. На нихъ и въ таборахъ бѣглецовъ, все чаще попадавшихся намъ по мѣрѣ приближенія къ монастырю, все спало; изрѣдка замѣчались человѣческія фигуры, подкидывававшія сучья въ костры, шибко послѣ того разгоравшіеся; но ужъ на мѣстѣ большей части костровъ только какъ-то вяло тлѣли уголья.

Пріѣхавъ часовъ въ 9 вечера въ монастырь, я уже не нашелъ здѣсь командующаго корпусомъ: онъ нѣсколько времени передъ тѣмъ уѣхалъ обратно въ Тырновъ. Приходилось и мнѣ ѣхать туда. Взявъ казака и раздобывшись свѣчкой, я надѣялся, при помощи ея, добраться до Тырнова; но погода измѣнилась, подулъ вѣтеръ, свѣчка гасла; ночь же хоть глазъ выколи; пришлось вернуться въ монастырь и достать фонарь. Къ счастію, такой оказался у сестеръ милосердія, которыя обязательно надѣлили меня и фонаремъ, и свѣчами. На некормленной цѣлый день лошади поплелся я въ Тырновъ, утѣшая себя мыслію, какъ,

пріѣхавъ туда, славно напьюсь я чаю и растянусь на кровати. А вѣтеръ все крѣпчалъ, пошелъ дождь.

Было часовъ двѣнадцать ночи; верстахъ въ пяти отъ Тырнова, въ тѣсномъ ущельи, передъ самою головою моей лошади, такъ что она вздрогнула и шарахнулась въ сторону, раздался мужской голосъ: «позвольте засвѣтить фонарь». Подъѣхалъ нѣсколько отставшій казакъ и при свѣтѣ фонаря я увидѣлъ двухъ женщинъ верхами и съ ними болгарина пѣшкомъ. «Ахъ, это полковникъ», вскрикнула одна изъ путешественницъ; вглядываюсь—и въ двухъ особахъ прекраснаго пола узнаю достойныхъ представительницъ его, хорошенькихъ дочерей владѣтеля дома, въ которомъ я, полтора мѣсяца тому назадъ, останавливался въ Еленѣ. «Откуда и куда такъ поздно, въ такую погоду»? «Изъ Тырнова въ Присово».—«А въ Елену отчего не ѣдете»? «Вотъ еще, бойко отвѣчала одна изъ моихъ пріятельницъ, развѣ мы хотимъ попасть туркамъ въ жены»?

Не смотря на второй часъ ночи, я засталъ командующаго корпусомъ еще не спящимъ; онъ занимался съ начальникомъ штаба. Доложивъ генералу о златарицкомъ боѣ и получивъ въ награду предложеніе подкрѣпить себя закуской, чѣмъ я и не преминулъ воспользоваться, пошелъ я къ себѣ и черезъ четверть часа уже спалъ какъ убитый.

Тѣмъ временемъ, какъ происходилъ бой у Златарицы, турки (около 12½ часовъ пополудни), повели атаку на іовковецкую позицію, но также вяло, какъ и наканунѣ; часамъ къ тремъ они отошли и перестрѣлка прекратилась; вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ насъ было замѣчено, что турки сильно копаются на своихъ позиціяхъ.

Все это, вмѣстѣ съ дѣломъ у Златарицы, гдѣ нами не было встрѣчено превосходнаго въ силахъ непріятеля, начало наводить на мысль, что оперирующія въ окрестностяхъ Елены турецкія войска не на столько сильны, чтобы рѣшиться продолжать дальнѣйшее наступленіе къ Тырнову. Къ тому же, занятіе нами Минде и Златарицы, преграждая туркамъ удобнѣйшій и кратчайшій путь къ Тырнову и обезпечивая лѣвый флангъ іовковецкой позиціи отъ обхода, вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняло для турокъ дальнѣйшія наступательныя операціи, такъ какъ мы, отъ Златарицы, угрожали ихъ флангу по направленію на Елену и Беброво.

У Кесарева, 24-го ноября, турки ограничились только тѣмъ, что съ разсвѣтомъ открыли изъ четырехъ орудій огонь по нашему авангарду; имъ съ успѣхомъ отвѣчала донская батарея; къ полудню канонада тутъ прекратилась. Баталіонъ селенгинцевъ съ двумя орудіями и эскадрономъ владимірскихъ улановъ, двинутые отъ авангарда къ Новоселу

(очищенному наканунѣ занимавшими его до тѣхъ поръ частями аван гарда), послѣ непродолжительнаго боя, снова заняли это селеніе.

Такимъ образомъ, 24-го ноября, части 11-го корпуса не только отчасти возстановили расположеніе, какое ими передъ тѣмъ было занимаемо, но, нанеся туркамъ пораженіе у Златарицы, какъ оказалось впослѣдствіи, сразу отбили тѣмъ у Сулеймана всякую охоту продолжать дальнѣйшее наступленіе къ Трнову, почему златарицкій бой и имѣетъ особенно важное значеніе въ общемъ ходѣ дѣлъ на театрѣ войны въ концѣ ноября. Хотя это и обнаружилось лишь черезъ нѣсколько дней, тѣмъ не менѣе къ ночи на 25-е ноября въ монастырѣ св. Николая и въ Трновѣ можно было вздохнуть спокойнѣе: кризисъ положенія становился менѣе острымъ; но все же таки еще далеко нельзя было успокоиваться: если мы, 24-го числа, обезпечили себя на лѣвомъ флангѣ, то обходъ праваго оставался столь же возможнымъ какъ и наканунѣ; обезпечить же этотъ флангъ можно было только съ приближеніемъ ожидавшихся подкрѣпленій. Съ другой стороны, захваченные въ этотъ день плѣнные и бѣжавшіе черезъ турецкіе аванпосты болгары показывали, что непріятель, въ теченіе 23-го и 24-го ноября, получилъ значительныя подкрѣпленія изъ Сливена.

Приходилось держаться на чеку и ограничиваться сдерживаніемъ турокъ, пользуясь выгодами положенія, пріобрѣтенными нами, благодаря успѣхамъ 24-го ноября. Поэтому баронъ Деллинсгаузенъ приказалъ генералу Малахову, въ случаѣ атаки турокъ на Іовковцы, идти къ Еленѣ и ударить имъ во флангъ, а генералу Салову на слѣдующій день занять передовыми постами прежнее ихъ расположеніе на высотахъ впереди Кесарева. 25-го ноября авангардъ генерала Салова овладѣлъ этими высотами и тотчасъ же началъ на нихъ укрѣпляться; у Іовковцевъ въ полдень турки открыли артилерійскій огонь, на который отвѣчали наши батареи; эта канонада продолжалась часа два и затѣмъ, по прекращеніи ея, день прошелъ спокойно; впереди Златарицы были только незначительныя перестрѣлки. Такимъ образомъ, и этотъ день былъ нами выигранъ, потому что 25-го же, къ Дольнему-Раховцу, т. е. на переходъ отъ Златарицы и св. Николая, подошло отъ Вадицы такое серьезное подкрѣпленіе, какъ 2-я бригада 26-й дивизіи. Но въ этотъ же день наши разъѣзды открыли сосредоточеніе значительныхъ турецкихъ силъ противъ праваго фланга іовковецкой позиціи. Не готовились ли турки, за ширмою выставленныхъ ими противъ насъ у Іовковцевъ войскъ, ударить въ нашъ правый флангъ на Ребровцы или обойдти черезъ Тодовицы—какъ то, такъ и другое было одинаково возможно; а потому приходилось безотлагательно озаботиться устрой-

ствомъ дѣлъ на правомъ флангѣ, для чего рѣшено было начать съ производства 26-го усиленной рекогносцировки съ праваго нашего фланга.

Около полудня, 25-го ноября, я получилъ приказаніе немедленно ѣхать въ монастырь св. Николая и поступить тамъ въ распоряженіе князя Мирскаго. Часу въ пятомъ вечера я явился къ князю, который, давъ мнѣ инструкціи относительно предстоявшей на слѣдующее утро рекогносцировки, посовѣтовалъ мнѣ до тѣхъ поръ хорошенько подкрѣпиться сномъ. Для этого, конечно, прежде всего приходилось пріискать себѣ мѣстечко, гдѣ бы можно было растянуться; въ монастырѣ, какъ я уже говорилъ, всѣ помѣщенія были биткомъ набиты; расположиться же на дворѣ было не особенно привлекательно, такъ какъ начиналъ накрапывать дождь, да и сырой воздухъ давалъ себя порядкомъ чувствовать. Пошелъ я бродить по монастырскимъ галереямъ въ надеждѣ, авось, найду себѣ какой нибудь уголъ; къ счастію, поиски были непродожительны: встрѣченный и спрошенный мною относительно пріюта гусарскій офицеръ, ординарецъ князя, обязательно предложилъ мнѣ занимаемый имъ въ одной изъ келій уголъ, а самъ перебрался въ другую, гдѣ уже помѣщалось нѣсколько офицеровъ. Низенькая келья, въ которой я пріютился, имѣла шага три четыре въ квадратѣ и никакой другой мебели, кромѣ лежавшихъ вдоль ея стѣнъ узкихъ и жесткихъ подушекъ, покрытыхъ чѣмъ-то въ ротѣ дерюги; но за то къ одной изъ стѣнъ ея примыкала печка, сулившая цѣлое блаженство тепла и сухости. Въ кельѣ уже помѣщался священникъ, очень симпатичный, молодой человѣкъ, большой охотникъ до разговоровъ о разныхъ военныхъ предметахъ; въ ней же я предложилъ пріютиться одному знакомому мнѣ генералу Б., пріѣхавшему въ монастырь нѣсколько позже меня и, подобно тому какъ дѣлалъ это я за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, искавшій себѣ крова.

Спать было еще рано и, приказавъ своему казаку заварить чаю, я пошелъ поблагодарить сестеръ милосердія за одолженный ими мнѣ наканунѣ фонарь. Сестры (ихъ было три) помѣщались всѣ вмѣстѣ въ кельѣ такихъ же размѣровъ, какъ и та, въ которой я пріютился; рядомъ съ ихъ кельею была отведена такая же подъ помѣщеніе разныхъ перевязочныхъ принадлежностей и медикаментовъ. Сестеръ въ кельѣ не было—онѣ пошли на перевязку. Пошелъ и я туда полюбопытствовать. Большая часть раненыхъ, преимущественно тяжелые, были уже, въ теченіе сутокъ, перевезены въ Тырновъ; перевязкою остальныхъ занимались теперь сестры—и нельзя было безъ умиленія смотрѣть, съ какою нѣжностью, мягкостью въ обращеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣньемъ

и твердостію въ рукахъ занимались онѣ этимъ дѣломъ. Я засталъ двухъ изъ нихъ, перевязывавшими молодаго солдатика, у котораго пуля была уже вынута изъ нижней части груди. Обѣ онѣ, госпожи Ю. и Э., особы свѣтскія, еще довольно молодыя и недурныя собою, откинувъ всякую неумѣстную щепетильность дѣлали перевязку замѣчательно хорошо, какъ будто ничѣмъ инымъ не занимались во всю свою жизнь. Въ свободное же отъ ухаживанія за ранеными время онѣ, въ своемъ неизмѣнномъ костюмѣ, иногда приходили къ князю и тутъ, веселою рѣчью, вливали въ нашу боевую, бивачную обстановку тотъ элементъ мягкой, успокоительной и непринужденной веселости, доставить которую только способны умныя и образованныя женщины. Не забуду я и того, какъ потомъ, уже въ Еленѣ, г-жи Ю. и Э. ожидали возвращенія князя Мирскаго послѣ трудоваго дня и съ какимъ, чисто родственнымъ вниманіемъ, суетились онѣ около насъ, пріѣхавшихъ съ княземъ, предлагая намъ сыру, кусокъ ветчины, стаканъ вина или чаю, и извиняясь, что у нихъ ничего болѣе нѣтъ, чтобы утолить нашъ голодъ.

Вернувшись въ келью, я засталъ моихъ обоихъ сожителей уже собирающимися предаться въ объятія Морѳея. Совѣщаніе о томъ какъ устроиться на ночь было непродолжительно; рѣшили всѣмъ троимъ улечься рядомъ, генералъ по серединѣ; каждый подложилъ подъ себя по подушкѣ изъ тѣхъ, что были кругомъ стѣнъ; о раздѣваніи тутъ, конечно, думать не полагалось; должно было быть отмѣнно довольнымъ и тѣмъ, что въ кельѣ было тепло и сухо, между тѣмъ, какъ на дворѣ было и холодно и мокро; дождь назойливо барабанилъ въ маленькое окошечко кельи. Подложивъ подъ голову сѣдельный чемоданчикъ и помѣстившись бокомъ на жесткой подушкѣ, я, подъ разговоры генерала со священникомъ о томъ, побьемъ ли мы турокъ или они насъ, мигомъ заснулъ. Было еще совершенно темно, когда я проснулся подъ впечатлѣніемъ сильнѣйшаго зноба во всемъ тѣлѣ; оказалось, что я съѣхалъ съ подушки на каменный полъ, да и въ кельѣ не оказывалось ни малѣйшаго признака тепла, какъ будто печки не существовало. Опять перебраться на подушку, покрыться пальто и буркою и снова заснуть—все это было дѣломъ мгновенія.

Едва начало свѣтать, какъ баталіонъ камчатцевъ и эскадронъ нарвскихъ гусаровъ, назначенные на рекогносцировку, стояли уже готовыми около монастыря. Отъ самаго монастыря рекогносцировочному отряду пришлось подыматься на гору; съ каждымъ шагомъ подъемъ становился круче, дорожка уже, каменистѣе; конные и пѣшіе все болѣе растягивались и, наконецъ, вытянулись въ длинную нить по одному. Утро было холодное,

сумрачное; густыя тучи сидѣли на горахъ немного выше ихъ подошвы. Черезъ какія нибудь полчаса по выступленіи, колонна начала обертываться туманомъ, который, что шагъ дальше, становился все гуще и все сильнѣе начиналъ пробирать сырымъ холодомъ. Наконецъ, стало невозможнымъ различать третьяго человѣка впереди; чуть не каждые четверть часа приходилось останавливать голову колонны, чтобы дать хвосту подтянуться, чтобы онъ не оторвался и не пошелъ въ другую сторону. А все выше и выше, мѣстами по голымъ камнямъ, скользкимъ отъ сырости плитамъ, приходилось карабкаться все въ гуще налетавшемъ туманѣ, изъ-подъ котораго, какъ изъ преисподней, порою доносился далекій гулъ горнаго потока или голоса съ биваковъ; чѣмъ выше подымались, тѣмъ все глуше становились эти звуки и, наконецъ, пропали; только фырканье лошадей, да повелительные голоса «не отставать» доносились порою откуда-то близко, но какъ будто изъ пространства; виновниковъ же ихъ не было видно. Составляя частичку этой нити живыхъ существъ, все выше и выше карабкавшихся на гору, я досадовалъ на туманъ, мѣшавшій любоваться видомъ, который долженъ былъ отсюда открываться.

Послѣ часовъ трехъ такого подъема добрались мы, наконецъ, до полянки и, стянувшись на ней, скользя по кручѣ внизъ, вскорѣ спустились къ деревнѣ; старики, бабы, дѣти сидѣли и въ избахъ, и во дворахъ, на грязной улицѣ; но то были не постоянные обитатели деревни; послѣдніе бѣжали и находились теперь гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Тырнова, а на мѣсто ихъ пріютились бѣглецы изъ окрестностей Елены, въ томительномъ ожиданіи—не придется ли и имъ вскорѣ перекочевывать далѣе.

Приваливъ съ часъ времени за деревнею, колонна продолжала движеніе. Туманъ началъ рѣдѣть, стало возможнымъ различать ближайшіе предметы; потомъ показались кусочки неба, заблистало солнце и туманъ, разорвавшись, склубился въ облака, понесшіяся высоко надъ нами.

Выйдя изъ-за праваго фланга нашихъ передовыхъ постовъ, колонна, около полудня подошла къ д. Ребровцамъ; баталіонъ остановился на горѣ, впереди деревни, выставивъ передъ собою посты, а гусары пошли шарить мѣстность впереди, между тѣмъ, какъ полуэскадронъ ихъ двинулся вправо по ущелью къ Тодовцамъ. Со стороны непріятеля показывались только отдѣльные всадники, вскорѣ скрывшіеся за ближайшими, покрытыми лѣсомъ высотами. Съ Ребровской горы открывалась влѣво какъ на ладони вся іовковецкая позиція съ противолежавшими ей турецкими позиціями и виднѣвшимися на нихъ большими кучками людей, очевидно копавшимися надъ возведеніемъ укрѣпленій; по глубокой ло-

щинѣ, тянущейся прямо впередъ и по которой извивается дорога въ Іовковцы также какъ и вправо на горахъ, отдѣляющихся отъ Ребровскихъ глубокимъ оврагамъ, все было мертво и тихо; въ разныхъ направленіяхъ мелькали только наши гусары на ихъ сѣрыхъ лошадяхъ.

По осмотрѣ позиціи у Ребровцевъ, давъ гусарамъ собраться и узнавъ отъ нихъ, что они вблизи и къ Тодовцамъ непріятеля не обнаружили, колонна собиралась уже идти назадъ, какъ на ближайшей къ Ребровцу позиціи нашей батареи показался клубъ бѣлаго дыма и раздался выстрѣлъ, за нимъ другой — и пошла канонада; офицеры и солдаты, сожалѣвшіе, что имъ приходится возвращаться, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, встрепенулись и съ напряженнымъ вниманіемъ принялись слѣдить за полетомъ нашихъ снарядовъ, дѣлая относительно каждаго изъ нихъ свои замѣчанія. Наши батареи праваго фланга позиціи пристрѣливались по выводившейся непріятелемъ противу этого фланга батареѣ—и вскорѣ съ послѣдней показался клубъ бѣлаго дыма и граната разорвалась невдалекѣ отъ одной изъ нашихъ батарей; канонада оживилась и съ обѣихъ сторонъ посыпались гостинцы. Команда: «въ ружье» заставила всѣхъ перестать любоваться этимъ зрѣлищемъ— и колонна потянулась кратчайшимъ путемъ по позиціи къ Николаевскому ущелью. Въ это же время канонада стала смолкать и на мѣсто выстрѣловъ доносились съ бивуковъ Орловскаго и Сѣвскаго полковъ, все приближаясь, громче и громче, раскаты «ради стараться». То командующій корпусомъ, объѣзжая іовковецкую позицію, благодарилъ молодецкіе полки за ихъ молодецкую службу.

Рекогносцировкою 26-го ноября обнаружилось отсутствіе какихъ-либо признаковъ того, чтобы турки готовились обходить нашъ правый флангъ и подтвердилась необходимость занятія небольшой, но сильной позиціи у Ребровцевъ, могшей оказать первостепенное вліяніе на удержаніе самой іовковецкой позиціи. Поэтому 27-го ноября былъ посланъ особый отрядъ въ составѣ одного баталіона, полуэскадрона гусаровъ и четырехъ орудій для занятія Ребровцевъ и дивизіонъ драгуновъ для занятія д. Тодовцы. Подходя къ послѣдней, драгуны встрѣтили черкесовъ и, послѣ небольшой перестрѣлки, прогнавъ ихъ, заняли деревню и начали посылать разъѣзды къ Твердицкой дорогѣ и Балканамъ. Между тѣмъ отрядъ, назначенный для занятія Ребровцевъ, прибывъ сюда, тотчасъ приступилъ къ укрѣпленію позиціи, что, благодаря густому туману, начато было совершенно незамѣтно для непріятеля, позиціи котораго отстояли въ верстѣ съ небольшимъ отсюда и, проработавъ безъ отдыха всю ночь, къ слѣдующему утру отрядъ ужъ обезпечилъ себя отъ нападенія и выстрѣловъ.

Къ утру 28-го ноября всѣ ожидавшіяся нами подкрѣпленія успѣли уже подойти: 2-я бригада 26-й дивизіи—къ Златарицѣ, два баталіона 3-й дивизіи съ батареей—къ монастырю св. Николая, баталіонъ Елецкаго полка—на усиленіе ребровскаго отряда. Всего 36 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и сотенъ и 117 орудій было уже сосредоточено въ двухъ массахъ, одна у монастыря, Іовковцевъ и Ребровцевъ, другая у Златарицы.

Такимъ образомъ, къ 28-му ноября, всякая опасность положенія миновалась и мы оказывались не только въ состояніи противодѣйствовать какимъ-либо попыткамъ непріятеля къ движенію на Тырновъ въ томъ или иномъ направленіи, но могли даже, въ случаѣ надобности, сами предпринять противу него атаку съ фронта отъ Іовковцевъ и во флангъ отъ Златарицы къ Еленѣ и Беброву, а при успѣхѣ этой послѣдней атаки, турки были бы отрѣзаны отъ ихъ пути отступленія на Старорѣку и прижаты къ трудно проходимымъ Твердицкимъ Балканамъ.

Но при всѣхъ блистательныхъ результатахъ, которые сулила намъ одновременная атака съ фронта и фланга, необходимо было рѣшить: слѣдовало ли приступить къ ней немедленно или не благоразумнѣе ли было бы обождать ею. Немедленная атака представляла много риску какъ въ тактическомъ, такъ и стратегическомъ отношеніяхъ: атака должна была бы вестись тремя отдѣльными колоннами, разобщенными между собою почти недоступною мѣстностію и колонны могли войти въ тѣсную между собою связь, только выйдя къ Еленѣ и Беброву, пунктамъ, занятымъ непріятелемъ, но въ какихъ силахъ?—того мы точно опредѣлить не могли. А пока наши разрозненныя колонны дебушировали бы съ трехъ сторонъ (отъ Іовковцевъ, изъ Златарицкаго и Бебровскаго дефилеевъ), непріятель могъ обрушиться на какую либо изъ нихъ и раздавить прежде чѣмъ другія успѣли бы оказать ей помощь; въ случаѣ же неудачи мы рисковали открыть непріятелю путь къ Тырнову, для прикрытія котораго главноначальствованіе арміею могло ли бы выдѣлить другія войска или нѣтъ, пока не взята была Плевна, то былъ еще вопросъ; неудача же у Елены могла во всякомъ случаѣ весьма вредно отразиться на наши дѣйствія у Плевны и на занятіе нами Шипкинскаго перевала. Съ другой стороны, и расположеніе на іовковецкой позиціи тыломъ къ Николаевскому ущелью представляло значительный рискъ, хотя для ослабленія его и приняты уже были серьезныя мѣры укрѣпленіемъ іовковецкой и ребровской позицій (съ послѣдней открывался еще другой путь отступленія — черезъ Дойновъ мостъ на Федобей) и строгимъ наблюденіемъ затѣмъ, чтобы Николаевское ущелье было чисто отъ движенія по немъ болгарскихъ обозовъ.

Вечеромъ 26-го ноября въ монастырѣ св. Иліи (лежащемъ въ двухъ верстахъ отъ монастыря св. Николая), гдѣ остановился командующій корпусомъ, собралось нѣчто въ родѣ военнаго совѣта.

Баронъ Деллинсгаузенъ рѣшилъ атаковать турокъ, но самая атака была отложена до тѣхъ поръ, пока къ Тырнову подойдутъ войска, которыя приняли бы на себя непосредственное прикрытіе этого города, такъ какъ всѣ бывшія передъ тѣмъ около него войска находились теперь у Златарицы и на еленинской дорогѣ, между тѣмъ, какъ османъ-базарская дорога оказывалась весьма слабо занятою. Тѣмъ болѣе трудно было намъ рисковать немедленною атакою, что мы, какъ сказано, не имѣли сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о противустоявшихъ намъ у Елены силахъ. Мы могли видѣть только непріятельскія позиціи, усиленныя грозными батареями и прикрытыя непрерывными аванпостными линіями, тянувшимися отъ Балканъ, близъ Твердицкаго перевала до Бебровскаго ущелья; турки, надо имъ отдать справедливость, соблюдали сторожевую службу очень хорошо и проникнуть за ширму ихъ аванпостовъ было не легко; а еще большею для турокъ ширмою служила мѣстность закрытая, пересѣченная, такъ что, кромѣ того, что было непосредственно противъ насъ въ какихъ нибудь двухъ-трехъ верстахъ, ничего нельзя было видѣть. Эта же мѣстность, усѣянная черкесами и баши-бузуками, засѣвшими въ безпрестанно встрѣчавшихся тутъ лѣсахъ, кустарникахъ, оврагахъ, препятствовала нашимъ разъѣздамъ далеко проникать впередъ нашего расположенія. Лазутчики или перебѣжчики болгары составляли рѣдкое явленіе и показывали разнорѣчиво, сходясь только въ одномъ общемъ, что турокъ много. Плѣнные турецкіе солдаты, которыхъ ежедневно ловили наши аванпосты и разъѣзды, или ничего не говорили, или показывали ложно. И въ этомъ отношеніи надо отдать справедливость турецкимъ плѣннымъ, что лгать они большіе мастера: объясняется ли это у нихъ незнаніемъ, фанатизмомъ или надрессированы они во лжи передъ гяурами ихъ начальствомъ? И то, и другое, и третье одинаково вѣроятно.

Одинъ изъ плѣнныхъ, ловкій парень среднихъ лѣтъ, былъ схваченъ въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ нашихъ аванпостовъ, прокрадывавшимся по кустамъ; замѣтя его, нѣсколько драгуновъ бросились къ нему, онъ вскочилъ и пустился бѣжать; нагнанный драгунами, пытался отбиться, выстрѣлилъ, но былъ схваченъ и приведенъ въ монастырь. На вопросъ князя Мирскаго, лично его допрашивавшаго, зачѣмъ очутился онъ у нашей цѣпи, турокъ отвѣчалъ, что онъ хотѣлъ перебѣжать къ намъ; зачѣмъ же бѣжалъ онъ отъ драгуновъ, спросили его; а ужъ больно ихъ испугался; зачѣмъ же стрѣлялъ онъ

по нимъ; а потому, что драгуны налетѣли на него съ обнаженными шашками. Спрашиваютъ: «много ли турецкихъ войскъ стоитъ противъ насъ?» — не знаетъ. — «Какъ не знаешь?» — «Не знаю и знать не могу, такъ какъ только въ тотъ же день пришелъ со своимъ таборомъ на позицію, и сталъ совсѣмъ отдѣльно отъ прочихъ, въ лѣсу, откуда ничего не видно». Вертѣли его вертѣли, ничего е говоритъ. Наконецъ, князь приказалъ переводчику передать плѣннику, что мы и безъ него все знаемъ, а допрашиваемъ его только, чтобы рѣшить: разстрѣлять его или нѣтъ, и если онъ будетъ продолжать лгать, то ему сейчасъ же и конецъ. Не смутился турокъ, глазомъ не моргнулъ и продолжалъ по прежнему: «знать ничего не знаю, хотѣлъ перебѣжать къ русскимъ». Кончился допросъ тѣмъ, что князь потрепалъ плѣннаго по плечу, похвалилъ его за то, что онъ хорошій солдатъ; плѣнный самодовольно улыбнулся и самъ потрепалъ князя по рукѣ; всѣ присутствующіе не могли удержаться отъ смѣха при такой фамиліарности и плѣнному князь строго замѣтилъ, какъ смѣлъ онъ себѣ это позволить, на что тотъ отвѣчалъ, что урусъ-паша хорошій и добрый человѣкъ.

Послѣ этого привели другаго плѣннаго; тотъ, наоборотъ, оказался весьма словоохотливымъ и наговорилъ, что турокъ видимо невидимо и у Елены, и противъ Кесарева, и что не сегодня, завтра будетъ общее наступленіе ихъ на Тырновъ.

Наконецъ, былъ плѣнный и третьяго типа: небольшаго роста, приземистый, косой на оба глаза, онъ былъ схваченъ уже при преслѣдованіи турокъ послѣ очищенія ими Елены. Будучи допрашиваемъ, онъ показалъ, что турокъ очень много и что они непремѣнно побьютъ гяуровъ. Когда ему замѣтили, что мы знаемъ, что турокъ противъ насъ оказалось немного, онъ отвѣчалъ, что довольно, такъ какъ каждый турокъ стоитъ полсотни гяуровъ; а когда ему пригрозили разстрѣляніемъ, косые глаза плѣннаго заблистали, и, отвѣтивъ, что онъ въ рукахъ гяуровъ, а потому съ наслажденіемъ ожидаетъ смерти, онъ во всю глотку запѣлъ что-то, гдѣ фигурировали по преимуществу слова «Алла», такъ что нашлись вынужденными поскорѣе увести его прочь, чтобы отдѣлаться отъ подобнаго концерта.

На основаніи разнообразныхъ свѣдѣній, получавшихся о непріятелѣ, одни предполагали, что противъ насъ у Елены не болѣе 15—20 тысячъ, другіе,—что ихъ тысячъ пятьдесятъ, а можетъ быть и болѣе; какъ тѣ, такъ и другія предположенія имѣли свои основанія; лично же я думаю, что правда была въ серединѣ между этими крайностями.

Вечеромъ 28-го ноября, въ монастырѣ св. Николая получилась телеграма съ извѣстіемъ о взятіи Плевны; вѣсть эта съ быстротою электрической искры разнеслась по бивакамъ и позиціямъ, всюду вызывая восторженныя «ура!», ликованія, цѣлованія. Но я очень радъ, что не былъ въ это время въ Тырновѣ, такъ какъ, благодаря этому, сохранилъ лишній шансъ къ тому, чтобы не отправиться на тотъ свѣтъ. Въ восторгѣ отъ извѣстія о взятіи Плевны, тырновскіе жители скакали, плясали, но, не довольствуясь этимъ, принялись выражать свою радость стрѣльбою изъ ружей; не знаю—были ли послѣднія заряжены братушшами для встрѣчи турокъ, но пули стали весьма непріятно свистать по тырновскимъ улицамъ и даже врываться въ окна; къ счастію, я не слышалъ, чтобы кому нибудь приключилась непріятность отъ подобнаго оригинальнаго способа выражать удовольствіе.

29-го, 30-го ноября и 1-го декабря мы оставались на своихъ позиціяхъ въ виду турецкихъ и только незначительныя перестрѣлки по временамъ нарушали взаимное спокойствіе.

Между тѣмъ, погода, и передъ тѣмъ бывшая незавидною, стала совсѣмъ скверною; холодъ, дождь, крупа начали причинять войскамъ на бивакахъ худшія неудовольствія, чѣмъ турецкія пули, а 28-го ноября выпалъ и первый снѣгъ. Единственнымъ намъ утѣшеніемъ было, что и непріятелю холодъ долженъ досаждать не менѣе нашего, хотя видно турки приготовились воевать зимою, такъ какъ солдаты ихъ имѣли подъ мундирами небольшіе полушубки.

1-го декабря мы узнали о блистательномъ отраженіи частями рущукскаго отряда сильной атаки, произведенной Сулейманомъ по направленію на Мечку. Это могло послужить намъ указаніемъ на то, что движеніе турокъ къ Еленѣ и Златарицѣ было съ ихъ стороны только сильною демонстраціею. Предположеніе это не замедлило подтвердиться.

Князь Мирскій, имѣя надобность лично переговорить съ командующимъ корпусомъ, 1-го декабря выѣхалъ въ Тырновъ, передавъ на время своего отсутствія командованіе отрядомъ генералу Радену.

Часу въ 11 утра я сидѣлъ у генерала въ кельѣ, когда пришелъ ординарецъ и подалъ телеграму; генералъ просилъ меня прочесть ее—то была депеша отъ командовавшаго войсками на іовковецкой позиціи, генерала Домбровскаго, доносившаго, что съ праваго фланга дано знать объ очищеніи турками ихъ батарей. Едва успѣлъ я прочесть генералу эту телеграму, какъ приносятъ другую, тоже отъ генерала Домбровскаго, увѣдомлявшаго, что съ лѣваго фланга доносятъ о томъ, что турецкіе посты отступили къ линіи ихъ ложементовъ. Очевидно было, что турки начинали отступленіе по всей іовковецкой позиціи. Приходилось,

не теряя времени, въ томъ лично убѣдиться, и, въ случаѣ если это подтвердится, настойчиво преслѣдовать непріятеля, съ тѣмъ, чтобы не дать ему уйти спокойно и опредѣлить самое направленіе его отступленія. Поэтому генералъ Раденъ немедленно же телеграфировалъ генералу Домбровскому, предписывая ему произвести по всей линіи позиціи усиленную рекогносцировку правымъ флангомъ на Буйновцы. Объ этомъ распоряженіи генералъ Раденъ тотчасъ же донесъ въ Тырновъ командующему корпусомъ, который по телеграфу же отвѣчалъ, что одобряетъ рекогносцировку, но съ тѣмъ, чтобы до разъясненія обстоятельствъ, половина войскъ осталась на іовковецкой позиціи — распоряженіе, вызывавшееся необходимостью придержать часть еленинскаго отряда на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока обнаружится, отступаютъ ли турки также передъ златарицкимъ и кесаревскимъ отрядами, потому что легко могло случиться, что, отступая передъ еленинскимъ отрядомъ, съ цѣлью заманить его подальше, непріятель могъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, замышлять атаку противъ нашего лѣваго фланга, въ особенности слабаго кесаревскаго отряда; а имѣлись свѣдѣнія о присутствіи значительныхъ непріятельскихъ силъ на османъ-базарской дорогѣ.

Между тѣмъ, по полученіи съ передовыхъ постовъ донесеній о началѣ турками отступленія, генералъ Домбровскій, еще до полученія отвѣта отъ генерала Радена, около 11 часовъ, поручилъ состоявшему при немъ генеральнаго штаба подполковнику Веригину, съ двумя эскадронами драгуновъ и двумя эскадронами гусаровъ, произвести рекогносцировку, черезъ Іовковцы на Елену, тремъ стрѣлковымъ баталіонамъ съ батареею слѣдовать за кавалеріею, а двумъ эскадронамъ драгуновъ изъ Тодовцевъ идти на Буйновцы къ твердицкой дорогѣ. По полученіе же вышеупомянутаго приказанія генерала Радена, одинъ баталіонъ съ двумя орудіями были двинуты отъ Ребровцевъ на Буйновцы. Драгуны и гусары, не встрѣчая непріятеля, дошли до Іовковцевъ, миновавъ эту деревню, построились въ боевой порядокъ и рысью двинулись къ Еленѣ. Высланнымъ впередъ и на фланги наѣздникамъ и разъѣздамъ начали все чаще попадаться черкесы, которые, отстрѣливаясь, быстро уходили. Около часа наша кавалерія достигла Елены, которая уже пылала съ разныхъ концевъ, между тѣмъ, какъ видны были среди дыма и огня силуеты бѣгавшихъ тутъ людей. Драгуны тотчасъ устроили имъ облаву: одинъ эскадронъ двинулся рысью прямо по большой улицѣ, между тѣмъ какъ по взводу, разсыпавшись вправо и влѣво, охватили городъ; все, что было въ немъ одиночныхъ турокъ, отсталыхъ, грабителей, поджигателей—все это было переколото или захвачено въ плѣнъ. Не останавливаясь у Елены, кавалерія двинулась далѣе къ Марену, выславъ силь-

ные разъѣзды вправо къ Буйновцамъ. Чѣмъ ближе къ Марену, тѣмъ чаще попадались групы черкесовъ и отсталыхъ; нѣкоторые изъ пѣшихъ прямо сдавались, но большая часть пыталась сопротивляться; болѣе упорные изъ нихъ падали подъ шашками драгуновъ и пиками гусаровъ. Выйдя на маренскую позицію, драгуны увидѣли на противоположныхъ высотахъ, по сторонамъ бебровской дороги, большія массы непріятельской пѣхоты и нѣсколько сотенъ черкесовъ, расположившихся на привалъ. Испуганные появленіемъ передъ ними нашихъ разъѣздовъ, турки поднялись, а черкесы двинулись на встрѣчу драгунамъ, но послѣдніе, спѣшившись, заставили ихъ повернуть. Вслѣдъ за драгунами подошли гусары, а нѣсколько времени спустя два пѣшія орудія съ посаженною прислугою. Но орудіямъ удалось сдѣлать только шесть выстрѣловъ по черкесамъ и хвосту отступавшей непріятельской пѣхоты. Слѣдомъ за непріятелемъ наша кавалерія, миновавъ пылавшій Маренъ, дошла до Беброва, но нашла его сильно занятымъ турками. Начинало уже темнѣть, почему, оставя посты въ виду Беброва, кавалерія отошла на бивакъ къ Марену. Съ другой стороны, дивизіонъ драгуновъ занялъ Буйновцы, переловивъ тоже и тамъ множество отсталыхъ; къ вечеру къ Буйновцамъ подошелъ, высланный отъ Ребровцевъ, баталіонъ съ двумя орудіями.

Получивъ около двухъ часовъ отъ генерала Домбровскаго донесеніе о томъ, что наши разъѣзды достигли Елены, генералъ Раденъ телеграфировалъ ему занять авангардомъ Елену и послалъ меня туда ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ, приказавъ потомъ вернуться въ монастырь и доложить ему.

На мѣсто туманнаго утра день выдался отличный, теплый и ясный; весело освѣщало солнце вершины великановъ, сдавливающихъ въ своихъ объятіяхъ Николаевское ущелье, по которому уже спѣшили къ Іовковцамъ пѣшіе болгары, мужчины и женщины; узнавъ объ отступленіи турокъ, они уже повалили къ ущелью со своими повозками, но ихъ, конечно, не пустили туда.

На іовковецкой позиціи все было по прежнему; войска, оставшіяся на ней, еще занимали свои мѣста. Генерала Домбровскаго я, какъ и въ прежніе дни, нашелъ въ занимаемой имъ дрянной избушкѣ, нѣчто въ родѣ комнатки, сильно напоминавшей конуру, съ маленькимъ окошкомъ, заклееннымъ бумагою, за столикомъ, составленнымъ изъ доски, положенной на два деревянные обрубка, на доскѣ—планы, бумаги. Генералъ сидѣлъ въ кабинетѣ со своимъ адъютантомъ, дѣлая распоряженія на вечеръ. Рядомъ комната побольше, такая же холодная, хотя и съ жарко топившеюся въ углу печью, съ поломъ, устланнымъ

соломою, на которой валялись бурки, походныя и сѣдельныя подушки; это была спальня генерала и состоявшихъ при немъ офицеровъ. Передавъ генералу, что было нужно, направился я рысью въ догонку за авангардомъ, но не успѣлъ отъѣхать съ версту, какъ меня догналъ ординарецъ съ только что полученною изъ монастыря депешею, въ которой генералъ Раденъ сообщалъ генералу Домбровскому приказаніе командующаго корпусомъ: ограничиться на этотъ день занятіемъ Елены передовыми войсками, а на слѣдующій — продолжать дальнѣйшее преслѣдованіе. По шоссе на каждомъ шагу попадались групы болгаръ, спѣшившихъ къ Еленѣ; у всѣхъ были радостныя лица; съ особенною оживленностью и громко раздавались мнѣ изъ этихъ групъ «здравствуй братушка»; нѣкоторые схватывали за стремяна, принимались бѣжать рядомъ со мною, крича: «Елена наша». Отъ Іовковцевъ начали обнаруживаться слѣды поспѣшнаго отступленія, скорѣе бѣгства, турокъ; то и дѣло попадались брошенныя или сломанныя повозки, лошадиные трупы, ранцы, кучи разнаго тряпья; вдоль дороги тянулся нетронутый телеграфъ о двухъ проволокахъ, которымъ турки уже успѣли соединить свою позицію съ Бебровомъ. По мѣрѣ приближенія къ Еленѣ, стали попадаться человѣческія тѣла, нѣкоторыя изъ нихъ были въ синихъ турецкихъ мундирахъ, другія же совершенно обнаженныя, а нѣкоторыя, хотя и весьма немногія изъ нихъ, съ отрѣзанными ушами, снятыми съ черепа волосами вмѣстѣ съ кожею, или обезображенными инымъ образомъ; это были трупы нашихъ, павшихъ 22-го ноября, и съ тѣхъ поръ валявшіеся здѣсь, подвергаясь поруганію со стороны черкесовъ и баши-бузуковъ.

Съ послѣдней передъ Еленою высоты мнѣ представился знакомый видъ на прелестную еленинскую долину, но на немъ лежалъ тяжелый, грустный отпечатокъ: дно долины было покрыто густымъ дымомъ, черезъ который мѣстами прорывались клубы свѣжаго чернаго дыма, прорѣзываемаго огненными языками, и въ этомъ дыму мелькали колокольни и бѣленькіе домики Елены; кругомъ мертвая тишина, не видно ни души; только по шоссе къ Еленѣ спускались лазаретныя линейки и повозки частей прошедшаго впередъ авангарда. По сторонамъ города виднѣлось множество шалашей, въ которыхъ передъ тѣмъ бивакировали турки.

Въ представившемся мнѣ теперь городѣ трудно было узнать ту веселую, чистую, пышущую довольствіемъ Елену, какою видѣлъ я ее, передъ тѣмъ. Домовъ сравнительно горѣло немного, на мой взглядъ не болѣе десятой части всего города, но за то разнесено было все,

что только было найдено внутри домовъ, а что нельзя было увезти или унести, то было побито, попорчено, разметано; исключеніе было сдѣлано только относительно немногихъ домовъ чорбаджіевъ, державшихъ руку турокъ. Церкви, какъ каменныя, не могли быть подожжены, но за то внутри ихъ все было растаскано, переломано, поругано, а въ одной изъ церквей нашли сложенныя по угламъ кучи зерна, посыпанныя порохомъ и облитыя керосиномъ.

Скрѣпя сердце при видѣ представившейся мнѣ грустной картины разрушенія, старался я проѣхать рысью по большой улицѣ, но это оказывалось весьма труднымъ,—до того завалена она была всевозможными обломками; да и къ тому же, по улицѣ тянулись или стояли уже разныя военныя повозки. Приходилось поневолѣ ѣхать шагомъ, среди домовъ или пылавшихъ и съ трескомъ рушившихся, то и дѣло рискуя попасть подъ валившіеся на улицу обгорѣлые кирпичи, горящіе бревна, или проѣзжать возлѣ домовъ не горящихъ, но съ разбитыми окнами и дверями, въ хаотическомъ безпорядкѣ валявшимися на поляхъ остатками разломаннаго и изодраннаго добра. Любопытствовалъ я видѣть, уцѣлѣлъ ли домъ, гдѣ я останавливался—его обгорѣлые остатки можно было узнать только по тому мѣсту, гдѣ онъ прежде стоялъ; насупротивъ домъ, гдѣ жилъ генералъ Домбровскій, привѣтствовалъ меня рушившеюся на улицу частію пылавшей крыши. Весьма красивой архитектуры, еще не оконченное постройкою зданіе училища, которымъ такъ гордились еленинцы, было не сожжено, а разрушено; камня на камнѣ не осталось въ немъ и только уныло, одиноко торчала изъ грудъ половина колонки. Разрушеніе было доведено до того, что даже уличные фонари были разбиты и столбы сворочены. Мѣстами по улицѣ попадались большія кучи тлѣвшаго зерна, выкинутаго изъ подваловъ (1). Какъ ни старались турки уничтожить все захваченное ими въ Еленѣ, но это имъ все-таки не удалось и нами найдены были большіе склады вещей, галетъ, фуража и проч., около такихъ мѣстъ уже стояли часовые, также какъ и около погребовъ съ виномъ, бочки съ которымъ по большей части оставлены были турками въ цѣлости.

Догнавъ стрѣлковъ уже за городомъ, я передалъ начальнику бригады, полковнику Кроку, командовавшему и авангардомъ, приказаніе остановиться на еленинской позиціи и другія инструкціи отъ начальника отряда. Надо мнѣ было послать отсюда генералу Эрнроту въ Златарицу

---

(1) На углахъ нѣкоторыхъ домовъ виднѣлись приклеенные листы, исписанные по турецки; то были прокламаціи, въ которыхъ турки приглашали болгаръ оставаться въ ихъ домахъ спокойными въ томъ, что ни они сами, ни ихъ жилища и имущества не будутъ тронуты!

донесеніе о расположеніи, занятомъ Еленинскимъ отрядомъ на ночь, и имѣвшихся о непріятелѣ свѣдѣніяхъ. Свободно ли Златарицкое ущелье отъ непріятеля или нѣтъ—было еще неизвѣстно, но надо было постараться возстановить по немъ связь. Такъ какъ возлѣ бригады я нашелъ свободныхъ всего десятокъ гусаровъ при офицерѣ, возвращавшихся уже изъ разъѣзда къ полку, ушедшему впередъ, то, попросивъ у полковника Крока позволенія послать въ Златарицу этотъ разъѣздъ, я вручилъ донесеніе начальнику разъѣзда, поручику Апушкину, предупредивъ его, что донесеніе это должно быть доставлено, во чтобы то ни стало, генералу Эрнроту, а отъ него разъѣздъ долженъ привезти извѣстіе о положеніи дѣлъ у Златарицы. Отвѣтивъ, чтобы я былъ спокоенъ и, что не исполнивъ приказанія, разъѣздъ назадъ не вернется, поручикъ рысью направился къ ущелью, а за нимъ его гусары. На слѣдующій день я увидѣлъ Апушкина, лежащимъ на перевязочномъ пунктѣ съ раздробленнымъ локтемъ. Его разъѣздъ, пройдя нѣсколько верстъ по ущелью, замѣтилъ впереди себя съ десятокъ черкесовъ, слѣдовавшихъ за нѣсколькими нагруженными, воловыми подводами и, повидимому, намѣревавшихся выбраться на боковую дорогу. Гусары бросились на нихъ: ошеломленные черкесы хотѣли бѣжать, но, задержанные подводами и не имѣя возможности свернуть съ узкой дороги, съ одной стороны которой былъ обрывъ, съ другой возвышалась скала, попали подъ сабли гусаровъ, которые и принялись крошить ихъ; при этомъ одинъ изъ черкесовъ замахнулся шашкою на Апушкина, а этотъ въ отвѣтъ полоснулъ его своею саблею, но въ ту же минуту другой выстрѣлилъ поручику сзади въ упоръ въ руку и раздробилъ ему кость. Гусары, покончивъ съ этимъ черкесомъ, какъ и съ прочими, отдѣливъ отъ себя двухъ человѣкъ, чтобы провести въ Елену своего раненаго офицера, продолжали движеніе къ Златарицѣ, передали тамъ мое донесеніе генералу Эрнроту и вернулись ночью по ущелью съ извѣстіемъ, что и стоявшія противъ него турецкія войска отступили.

Уже начинало темнѣть, когда я, возвращаясь въ монастырь, снова проѣзжалъ черезъ горѣвшую Елену, мѣстами переѣзжая черезъ тлѣвшія и дымившіяся развалины обрушившихся на улицу домовъ, между тѣмъ, какъ трескъ падающихъ стѣнъ и обваливающихся крышъ безпрестанно раздавался съ разныхъ сторонъ. Не смотря на то, обитатели города уже вступали вновь во владѣніе своими пепелищами. То и дѣло встрѣчались на улицѣ болгары, уныло стоявшіе у обгорѣлыхъ развалинъ; среди огня и дыма мелькали силуэты женщинъ и мужчинъ, нагибавшихся надъ обломками, шарившихъ въ золѣ, пытаясь отыскать можетъ быть самое дорогое изъ припрятаннаго ими передъ бѣгствомъ; болѣе счастли-

вые дома, которые не горѣли, обшаривались среди вороха обрывковъ и обломковъ. Шпоря моего жеребца, никогда ничего не боящагося, но тутъ все настороживавшаго уши и подозрительно сторонившагося то вправо, то влѣво, спѣшилъ я оставить за собою эту мрачную, скорбную картину.

Не смотря на позднее время, мнѣ на пути безпрестанно попадались болгары, военныя команды и обозы, слѣдовавшіе къ Еленѣ. Въ Іовковцахъ я наткнулся на пару фургоновъ, направлявшихся къ Іовковцамъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ, громко на что-то бранившихся. «Что это за команда», спрашиваю.—«Телеграфнаго парка, ваше благородіе...» — «Что вы здѣсь дѣлали?» — «Свои телеграфы отыскивали, ваше благородіе?» — «Что же, чай, ничего не нашли?»—«Никакъ нѣтъ-съ, ваше благородіе, разыскали; все, какъ было, сложено въ одной хатѣ, такъ и осталось; только, будь имъ пусто», бранился солдатикъ, «все пообломали, и колья-то, и проволоку, иляторы и всякія приподобія».

Въ глубокой темнотѣ, не встрѣтя ни души проѣхалъ я мрачное ущелье (движеніе по немъ на ночь было запрещено), и пріѣхалъ въ монастырь, гдѣ явился съ докладомъ уже вернувшемуся князю Мирскому. На слѣдующій день (3-го декабря) князь и штабъ отряда перешли въ Елену.

Съ обратнымъ занятіемъ нами этого города заканчиваются эти десять дней тревогъ физическихъ и нравственныхъ, которыя пришлось перенести Еленинскому отряду, сперва слабому, одинокому, мужественно принявшему на себя и сдержавшему напоръ въ нѣсколько разъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, который, получивъ чувствительный ударъ подъ Златарицею, извѣстясь, по всѣмъ вѣроятіямъ, о прибытіи къ намъ нѣсколькихъ подкрѣпленій, и объ ударѣ, нанесенномъ Сулейману подъ Мечкою, поспѣшилъ, пока еще было на то время, убраться по добру по здорову отъ отместки, еще болѣе крупной, чѣмъ златарицкая, желанія которой съ нашей стороны и самаго осуществленія онъ не могъ не предвидѣть въ весьма, можетъ быть, близкомъ будущемъ. За очищеніемъ Елены турки очистили Беброво и отошли къ Ахметли и Старорѣкѣ; мы по прежнему, но уже бо́льшими силами заняли Елену и маренскую позицію, а передовыми отрядами—Беброво, Чекалъ и Буйновцы.

Три дня или, вѣрнѣе сказать, ночи, да и тѣ не цѣликомъ, пришлось мнѣ провести въ Еленѣ. Вмѣстѣ съ генералами Раденомъ и Б. и двумя ординарцами помѣстились мы, хотя и въ просторной, но съ разбитыми стеклами и печкою комнатѣ въ домѣ Ивана-ходжи Савова-Ке.

сева, еленинскаго городскаго казначея, который, бѣжавъ 22-го ноября и опасаясь, чтобы не попасться при этомъ въ руки турокъ вмѣстѣ съ объемистымъ мѣшечкомъ, въ которомъ у него хранились городскія деньги, золото и серебро, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ рублей, спряталъ этотъ мѣшечекъ въ устроенный въ стѣнѣ двойной шкафъ. Немало перемучился въ теченіе своего десятидневнаго изгнанія Кесевъ о судьбѣ этого мѣшечка и однимъ изъ первыхъ вернулся въ Елену; обрадовался онъ уже и тому, что нашелъ домъ свой уцѣлѣвшимъ отъ пожара, но внутри все было разграблено или поломано; изъ передняго отдѣленія шкафа тоже все было вытаскано, но какова же была радость Кесева, когда, отворивъ потайное отдѣленіе, онъ нашелъ мѣшечекъ на мѣстѣ и непочатымъ. Кесевъ озаботился вставить въ сосѣдней комнатѣ стекла, поправить печь, и на другой день мы перебрались въ эту весьма небольшую комнату, въ которой было тепло, хотя только въ то время, какъ топилась печь.

Вечеромъ, въ день нашего переѣзда изъ монастыря въ Елену, вдругъ входитъ въ нашу комнату мой дряновскій знакомый Жеговъ и заявляетъ, что жители Дрянова посылаютъ войскамъ, вырвавшимъ Елену изъ рукъ невѣрныхъ, 15 подводъ съ виномъ, хлѣбомъ, табакомъ, теплою одеждою и проч.; въ заключеніе своей рѣчи Жеговъ пояснилъ, что, узнавъ о нахожденіи моемъ въ Еленѣ, рѣшился обратиться ко мнѣ съ просьбою оказать ему содѣйствіе въ доставленіи войскамъ этого выраженія признательности со стороны дряновскихъ жителей. Тотчасъ повелъ я Жегова къ князю Мирскому, который, любезно поблагодаривъ его, приказалъ немедленно распорядиться распредѣленіемъ присланнаго между войсками.

И это былъ не единственный случай матеріальнаго выраженія признательности со стороны болгаръ войскамъ за избавленіе ихъ отъ угрожавшей опасности. На другой день послѣ златарицкаго боя къ генералу Малахову явилась изъ Раховца депутація съ поздравленіемъ съ побѣдою и въ сопровожденіи подводъ съ хлѣбомъ, виномъ и проч. для офицеровъ и солдатъ отряда.

Вслѣдъ за первыми нашими войсками, вступившими въ Елену, сюда явился и окружной еленинскій начальникъ, поручикъ Р., немедленно же приступившій къ тушенію пожара и приведенію города въ порядокъ, съ какою цѣлью въ его распоряженіе назначена была рота. Черезъ два-три дня городъ понемногу сталъ принимать свою прежнюю физіономію, подобно человѣку, бывшему въ агоніи, но, по перенесеніи страшной операціи, начинающему оживать и поправляться. Хотя всюду торчали разрушенные пожаромъ дома, но мусоръ, обгорѣлые остатки,

были уже убраны съ улицъ, сложены въ кучи; въ уцѣлѣвшихъ домахъ вставлялись двери, окна; городъ становился все люднѣе и все рѣже попадались лица съ сумрачнымъ, унылымъ видомъ. Появились и лавочки то съ кусками сыра, нѣсколькими коробками сардинъ, бутылками рому и медоку, то съ печенымъ хлѣбомъ, пачками табаку и проч. Проходя мимо одной изъ лавочекъ послѣдняго сорта, мы увидѣли слѣдующую сцену: на полу лавки, поджавъ подъ себя ноги, сидѣлъ болгаринъ, усердно работая иглою надъ какою-то принадлежностью своего костюма и невозмутимо слушая солдатика, который, перегнувшись въ широкое отверстіе, какими здѣсь лавки сообщаются съ улицей, внушительно говорилъ: «Нѣтъ, ты, булгаръ, слушай, что я тебѣ скажу; сердца въ васъ мало; былъ я и въ Тырновѣ, на Шипкѣ, въ Казанлыкѣ, въ Загрохъ—все едино; вы, болгаре, за галаганъ душу продадите». Удалось ли солдату убѣдить болгарина, чтобы тотъ уступилъ ему галаганъ—не знаю, но сомнѣваюсь.

А между тѣмъ, какъ усердно приводилась въ порядокъ Елена, вокругъ ея тоже самое дѣлалось относительно поля сраженія 22-го ноября. Какъ я уже говорилъ, трупы нашихъ убитыхъ (большею частію обнаженные) были брошены турками на съѣденіе собакамъ и воронамъ. Но замѣчательно, что между тѣмъ, какъ всѣ лошадиные трупы уже представляли собою или полные скелеты, или валялись съ обглоданными ногами, вырванными внутренностями, мнѣ не попалось ни одного человѣческаго трупа, который былъ бы початъ хищными животными. Наибольшее число тѣлъ лежало на маренской и еленинской позиціяхъ и въ канавахъ, ямахъ по сторонамъ соединяющей ихъ дороги; тѣла эти оставались въ томъ положеніи, въ какомъ застигла ихъ смерть: одни ничкомъ на землѣ, другіе къ верху лицомъ, покойнымъ или искривленнымъ страданіями, съ распростертыми или судорожно скрюченными руками и ногами. Еще при движеніи отъ Іовковцевъ къ Марену, наши солдатики, завидя трупъ, подходили къ нему, бережно клали на спину, складывали вмѣстѣ и скрещивали на груди окоченѣвшія ноги и руки, и прикрывали чѣмъ нибудь ихъ наготу. Офицеры не препятствовали этимъ выходамъ людей изъ колонны, что особенно повторялось у сѣвцевъ и орловцевъ, подходившихъ къ трупамъ поглядѣть, чье тѣло лежитъ, не своей ли роты; признавъ или нѣтъ, все равно, солдатикъ дѣлалъ крестное знаменіе надъ павшимъ и, шепча «вѣчная память», возвращался въ ряды, гдѣ, противъ обыкновенія, не слышалось ни шутокъ, ни прибаутокъ. Торжественно тихо было это первое движеніе нашихъ солдатъ по полю недавней брани, это первая панихада по павшимъ на немъ; а на слѣдующій день, команды, назначенныя отъ пол-

ковъ, пошли по этому полю подбирать убитыхъ, бережно клали ихъ на носилки и сносили въ указанныя мѣста, гдѣ укладывали рядышкомъ.

Утромъ, 5-го декабря, на маренской позиціи лежало тѣлъ съ пятьдесятъ, всѣ чѣмъ нибудь прикрытые, лицомъ къ верху и со сложенными на крестъ руками; кругомъ стояли сѣвцы, не смотря на морозъ, съ обнаженными головами, и усердно крестились, слушая панихиду, которую служилъ полковой священникъ. Громко прочиталъ онъ «вѣчную память, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой на полѣ брани положившимъ», пропѣли сѣвцы вѣчную память, бережно понесли своихъ павшихъ товарищей къ вырытой, тутъ же, большой общей могилѣ, и, ступая въ сугробы окружавшаго ее снѣга, осторожно укладывали тѣла на уравненное дно, рядышкомъ, какъ привыкли они при жизни держаться во фронтѣ, какъ вели они себя въ бою, и какъ тихо сходили они теперь въ мать сыру-землю.....

Л. Б.

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ. — Поѣздка по Албаніи. Краткое извлеченіе изъ путешествія по славянскимъ землямъ Европейской Турціи г-жъ Мэккензи и Ирби.

Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ. *Соч.* А. Богуславскаго. *Томъ II.* (**Die Entwickelung der Taktik, seit dem Kriege von** *1870—1871.* **Von A. v. Boguslawski.** *Band II*).

(Статья вторая) (1).

Пѣхота.

Ходъ развитія боевой подготовки.

Вскорѣ послѣ войны 1870—1871 годовъ опубликовано было новое изданіе устава (2), заключавшее въ себѣ различныя измѣненія въ боевыхъ и учебныхъ пріемахъ германской пѣхоты.

Въ этомъ уставѣ нѣкоторые, признанные безполезными, виды сомкнутаго строя совершенно выпущены; нѣкоторымъ другимъ построеніемъ—хотя и сохраненнымъ—признано полезнымъ болѣе не обучать.

Это изданіе устава редактировано было еще до войны и, слѣдовательно, въ него не могли быть внесены результаты новѣйшихъ опытовъ; по той же причинѣ оно не могло служить отголоскомъ усиленнаго стремленія къ преобразованіямъ и усовершенствованіямъ, которое вполнѣ уяснилось только спустя нѣкоторое время послѣ войны.

Вскорѣ за этимъ изданіемъ устава появился рядъ инструкцій, утвержденныхъ королевскою властью. Преобладающимъ въ нихъ на-

(1) Начало этой части сочиненія г. Богуславскаго напечатано въ № 5-мъ «Военнаго Сборника». Уяснивъ движеніе, возникшее въ области тактики послѣ войны 1870—1871 годовъ, авторъ въ печатаемой ниже части переходитъ къ разсмотрѣнію обученія и образа дѣйствій въ бою войскъ разныхъ родовъ оружія.

(2) Изданіе это помѣчено 3-мъ августа 1870 года.

правленіемъ, повидимому, было то, чтобы для атаки на открытой мѣстности, какъ дѣйствія, требующаго наиболѣе жертвъ,—придумать такую форму, которая способствовала бы уменьшенію потерь. *Разрѣшенію этой задачи, на первый разъ, отведено было главное мѣсто.* Въ связи съ этимъ, замѣчается наклонность придавать большое значеніе дѣйствительности стрѣльбы съ большихъ дистанцій изъ ружей новой конструкціи.

4-го іюля 1872 г. появилась королевская инструкція относительно новыхъ формъ веденія боя. Формы эти предписано было испытать на практикѣ, послѣ которой всѣ начальствующія лица должны были представить о нихъ свои заключенія.

Разбирая эту инструкцію, Богуславскій дѣлаетъ, между прочимъ, слѣдующія замѣчанія: новая инструкція признаетъ особенно полезнымъ, чтобы непосредственныя поддержки (unmittelbare Unterstützung) стрѣлковой цѣпи слѣдовали за нею въ формѣ разрѣженнаго строя (in lóckeren Formation). Мысль эта не нова и сводится ко второй стрѣлковой линіи. Нельзя, конечно, отрицать, что въ этой формѣ поддержка понесетъ, можетъ быть, менѣе потерь, нежели въ сомкнутомъ строѣ, *но за то она вполнѣ утратитъ характеръ поддержки*, т. е. физической и моральной «опоры» для передовой линіи, потому что люди преждевременно ускользнутъ изъ рукъ начальника. Въ передовой линіи непосредственная дѣятельность противъ врага и близкая опасность уже сами по себѣ служатъ такими факторами, которые держатъ людей во взаимной связи и понуждаютъ ихъ дѣлать все возможное для достиженія цѣли. Во второй же стрѣлковой цѣпи или въ разсыпаной линіи поддержекъ, при отсутствіи непосредственной дѣятельности, являются только *вредныя*, а не хорошія вліянія разсыпнаго строя. Примѣненіе подобнаго порядка противорѣчитъ кореннымъ основамъ военнаго дѣла.

Столь же вредно, по мнѣнію Богуславскаго, раздѣленіе непосредственныхъ поддержекъ на отдѣленія (Sectionen)—эти тактическіе атомы сомкнутаго строя. При своей разрозненности, отдѣленія въ серьезномъ бою не исполняетъ своего назначенія, а между тѣмъ при самомъ началѣ дѣла ускользнутъ отъ столь необходимаго вліянія офицеровъ. Также представляется вопросъ: болѣе ли онѣ гарантированы отъ случайныхъ пуль, нежели сомкнутые взводы или роты, которые оставятъ между собою большіе интервалы и, руководимые какъ слѣдуетъ, будутъ, по возможности, уклоняться отъ выстрѣловъ, посредствомъ быстроты движеній и примѣненія къ мѣстности?

Предлагаемое въ инструкціи наступленіе стрѣлковыхъ поддер-

жекъ *рядами* тоже слѣдуетъ признать нововведеніемъ сомнительнаго свойства.

Вообще же говоря, названная инструкція не заключала въ себѣ ни какихъ существенныхъ измѣненій въ самомъ способѣ веденія атаки. Въ ней не видно было творческой мысли относительно главнаго пункта, а именно, относительно *наступленія* противъ непріятеля. Если на первое мѣсто ставится *избѣжаніе потерь*, а способность къ движеніямъ и бой отодвигаются на второе, то дѣлу очевидно, дана ненадлежащая постановка.

Отчеты о результатахъ, данныхъ этими пробными формами, на практикѣ, согласовались, повидимому, съ вышеизложенными воззрѣніями автора, такъ какъ послѣдующая королевская инструкція, отъ 13-го марта 1873 г. отвергаетъ разсыпаніе поддержекъ цѣпи, а только *допускаетъ* для нихъ различные формы строя, смотря потому, который окажется наиболѣе подходящимъ къ обстоятельствамъ боя и къ укрытію отъ непріятельскаго огня. Движеніе поддержекъ цѣпи рядами объявляется примѣнимымъ лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Послѣднею королевскою инструкціею доставлена двойная польза: 1) окончательно уничтожены многія статьи устава, признанныя ненужными, и 2) для передней линіи нормальнымъ боевымъ построеніемъ утверждена ротная колонна.

Инструкція 1873 года не имѣла, однако, вполнѣ опредѣленнаго и твердаго характера. Вслѣдствіе этого, въ примѣненіи ея правилъ встрѣчалось много колебаній: иной понималъ ихъ такъ, другой иначе; а въ концѣ концевъ, на массѣ исполнителей, которымъ необходимы твердо установленныя правила, колебанія эти отзывались неблагопріятнымъ образомъ.

Предѣлъ всѣмъ этимъ неудобствамъ положенъ былъ изданіемъ (въ мартѣ 1876 г.) *новаго устава* для германской арміи, который теперь *одинъ* и имѣетъ для нея обязательное значеніе. Въ уставъ этотъ введены и вновь составленныя тактическія наставленія.

Разсмотрѣвъ ходъ преобразованій въ германскомъ уставѣ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію послѣднихъ уставовъ: австрійскаго и французскаго, и дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній объ уставныхъ правилахъ въ прочихъ европейскихъ арміяхъ.

Новый австрійскій уставъ (1874 г.) придаетъ главное значеніе огнестрѣльному дѣйствію и разсыпному строю. Ударъ въ штыки можетъ быть предпринятъ лишь за послѣднимъ, рѣшительнымъ огнестрѣльнымъ боемъ. При обученіи австрійскаго баталіона, командиръ его только сообщаетъ свои предположенія («Avisos») ротнымъ командирамъ, а послѣдніе уже отдаютъ соотвѣтствующія команды. Въ этомъ отношеніи

австрійскій уставъ совершенно не сходенъ съ прусскимъ, въ которомъ баталіонный командиръ командуетъ баталіономъ, какъ однимъ цѣлымъ, при всѣхъ видахъ сомкнутаго строя.

Одною изъ особенностей австрійскаго устава представляется такъ называемое «Vorwärtssammeln» (въ буквальномъ переводѣ—«смыканіе впереди»). Сомкнутая часть разсыпается съ тѣмъ, чтобы по одиночкѣ или кучками добѣжать какъ можно скорѣе до опредѣленнаго пункта, лежащаго къ сторонѣ непріятеля, и тамъ опять сомкнуться. Противъ подобнаго «смыканія» можно сказать тоже самое, что выше было сказано о разсыпанной линіи поддержекъ. По мнѣнію Богуславскаго, австрійцы, при первой же войнѣ, убѣдятся въ непригодности этого тактическаго пріема.

Строй, пріемы и движенія у австрійцевъ теперь весьма упростились; но въ передачѣ командъ является еще старинная медлительность.

Богуславскій признаетъ, что въ общихъ чертахъ австрійскій уставъ удовлетворяетъ новымъ требованіямъ относительно боевыхъ формъ строя; что же касается до быстраго, точнаго и разумнаго примѣненія этихъ формъ въ серьезномъ бою и на затруднительной мѣстности, то это, конечно, будетъ зависѣть отъ одиночной подготовки людей и отъ способности офицеровъ управлять ихъ дѣйствіями. Въ этомъ отношеніи въ австрійской арміи за послѣднее время тоже сдѣлано очень многое.

Во Франціи, послѣ 1870—1871 годовъ, также наступилъ періодъ тактическихъ колебаній, которыя и продолжались до изданія, въ 1875 г., новаго устава.

Уставъ этотъ, подобно германскому и австрійскому, отводитъ главное мѣсто въ бою разсыпному строю. Тактика ротныхъ колоннъ принята и французами; однако, въ ихъ уставѣ, болѣе нежели въ германскомъ и австрійскомъ, придается значеніе баталіону, какъ цѣлой величинѣ. У нихъ онъ называется «тактическою единицею» (unité tactique), рота же—«боевою единицею» (unité de combat). Въ этомъ ихъ уставъ сходится съ воззрѣніями Шерфа.

По смыслу французскаго устава, сомкнутому строю предоставляется еще значительная роль въ первой боевой линіи. Передовая линія огня—подобно, какъ и у германцевъ—въ послѣдній моментъ боя чрезвычайно усиливается. Идея пассивной обороны, безусловно преобладавшая до войны 1870—1871 г., вытѣснена идеями наступательными, которыя должны, однако, осуществляться не ранѣе, какъ послѣ надлежащей подготовки огнемъ.

Вообще же, основныя правила новой французской тактики направлены къ слѣдующимъ цѣлямъ:

1) Обезпеченіе взаимной связи между частями войскъ, такъ, чтобы можно было устремлять ихъ къ одной общей цѣли.

2) Способствованіе развитію самостоятельности въ отдѣльныхъ бойцахъ, такъ, чтобы каждый изъ нихъ, въ благопріятную минуту, съумѣлъ примѣнить къ дѣлу всѣ свои способности.

3) Развитіе физическихъ и нравственныхъ силъ въ солдатѣ.

4) Пріученіе войскъ къ разумному пользованію мѣстностью.

Впрочемъ, отъ придаванія мѣстности слишкомъ большаго значенія уставъ предостерегаетъ: «ce n'est qu'une aide», говоритъ онъ.

Какъ во Франціи, такъ и въ Австріи начали теперь предоставлять болѣе самостоятельности и свободы дѣйствій ротнымъ командирамъ. Вообще, главное вниманіе въ обоихъ государствахъ обращено на подготовку младшихъ начальниковъ, безъ которыхъ новый методъ боя рѣшительно немыслимъ.

Разсмотрѣвъ австрійскій и французскій уставы, въ которыхъ оказывается много сходнаго съ германскимъ, Богуславскій дѣлаетъ нѣсколько поверхностныхъ замѣчаній объ уставахъ: итальянскомъ, русскомъ, бельгійскомъ, англійскомъ, датскомъ и швейцарскомъ.

Говоря о русскомъ уставѣ, онъ замѣчаетъ, что у насъ при атакѣ главная роль приписывается еще сомкнутой массѣ, хотя съ 1874 г. (въ сдѣланныхъ къ уставу приложеніяхъ) стрѣлковому бою отводится уже значительное мѣсто. Надо подождать, говоритъ онъ, въ какихъ формахъ будетъ сражаться русская пѣхота въ турецкой войнѣ.

Своеобразнымъ характеромъ отличается англійскій уставъ; хотя и тамъ послѣ войны 1870—1871 г. приступили къ реформамъ въ пользу разсыпнаго боя. Англійская рота состоитъ изъ 90 человѣкъ; баталіонъ—изъ 8-ми ротъ. По изданнымъ, въ 1876 г., уставнымъ правиламъ, въ Англіи, вмѣсто существующихъ вездѣ ротныхъ колоннъ, введены полубаталіонныя, состоящія изъ 3-хъ или 4-хъ ротъ. Упражненія въ разсыпномъ бою—какъ слышно—заставляютъ еще многаго желать; за то стрѣльба и тактическій порядокъ сомкнутаго строя весьма хороши. Стрѣлковая цѣпь, при нормальной (по англійскому уставу) атакѣ, составляется изъ людей отъ четырехъ ротъ, что̀ Богуславскій считаетъ совершенно непрактичнымъ.

Сравнительное обозрѣніе всѣхъ помянутыхъ уставовъ приводитъ автора къ заключенію, что тактика пѣхоты во всѣхъ арміяхъ сдѣлала значительные успѣхи и что въ настоящее время, въ виду одинаковости вооруженія, снова водворился *почти общій уровень въ дѣлѣ тактическаго обученія войскъ*.

Боевые пріемы и подготовка.

Общимъ голосомъ признано, что главную роль въ нынѣшнихъ сраженіяхъ играетъ разсыпной бой. Большая самостоятельность, необходимая одиночнымъ бойцамъ, для этого рода дѣйствій, равно какъ и самый способъ употребленія новаго оружія, требуютъ, даже для каждаго рядоваго, нѣкотораго знакомства съ боевыми снаровками и усиленнаго развитія тѣла гимнастикою, а ума—теоретическимъ обученіемъ. Главная задача уставныхъ предписаній будетъ состоять въ полномъ соотвѣтствіи ихъ съ этими основными положеніями новѣйшей тактики.

Формулировавъ такимъ образомъ свою мысль, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію принятаго нынѣ въ германской арміи новаго пѣхотнаго устава.

Относительно обученія обращенію съ оружіемъ и подготовки солдатъ къ сомкнутому строю, уставъ этотъ удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ, хотя въ немъ многое можно бы еще упростить.

Обученіе рекрута прикладкѣ и прицѣливанію начинается съ перваго же дня; обученія гимнастикѣ ведется основательно и послѣдовательно и развиваетъ гибкость въ членахъ. Противъ обученія маршировкѣ можно было бы многое сказать, такъ какъ въ немъ отзываются еще старинныя преданія тихаго шага. Сознаваясь, что шагъ, которому обучаютъ людей въ Пруссіи, непримѣнимъ ни въ походѣ, ни въ бою, авторъ находитъ, однако, что при этомъ дается солдату настоящая выправка (Haltung), и что этимъ только способомъ онъ выучивается порядочно ходить и пріобрѣтаетъ гибкость въ туловищѣ. Но не слѣдуетъ лишь черезъ чуръ увлекаться этою внѣшностію.

Относительно подготовки къ разсыпному бою, § 13 германскаго устава говоритъ слѣдующее: «при упражненіяхъ солдата, какъ въ одиночку, такъ и въ строю, силы его никогда не должны быть напрягаемы чрезмѣрно. Нужно также разнообразить предметы упражненія, дабы вниманіе солдата не притуплялось вслѣдствіе слишкомъ долгаго занятія однимъ и тѣмъ же. Означенное правило вполнѣ примѣняется и къ обученію рекрутовъ; поэтому, когда основы для ихъ подготовки въ должной мѣрѣ будутъ положены и ими усвоены, слѣдуетъ—для помянутаго выше разнообразія въ занятіяхъ — переходить къ разсыпному строю и заниматься не одною только чистою его формою, но и примѣненіемъ къ мѣстности. Съ тою же цѣлью, надо ученье соединять съ упражненіями въ гимнастикѣ и прицѣливаніи».

Высказанныя здѣсь правила были, по мнѣнію автора, превосходны въ прежнее время, когда бой въ сомкнутомъ строю игралъ главную

роль и могъ быть повсюду примѣняемъ; но теперь, когда эта роль перешла къ разсыпному строю, они уже неудовлетворительны. Авторъ полагаетъ (какъ уже разъ было сказано), что подготовка рекрута къ разсыпному бою должна начаться съ *первыхъ же дней*, на ряду съ прочими занятіями. По его мнѣнію, всякій человѣкъ обладаетъ извѣстною природною способностію къ одиночной борьбѣ; поэтому не слѣдуетъ начинать съ того, чтобы совершенно подавлять эту личную иниціативу строгимъ муштрованіемъ сомкнутаго строя, а потомъ снова, но уже съ трудомъ, возстановлять ее; напротивъ, развитіе помянутой способности и приспособленіе ея къ требованіямъ нынѣшняго боя, должно начаться немедленно, подобно прочимъ упражненіямъ.

Пока не станутъ держаться такого метода, лучшій въ мірѣ уставъ не разрѣшитъ удовлетворительнымъ образомъ великой задачи новѣйшей тактики — *управленія разсыпанными массами*. Превосходнѣйшія формы, изобрѣтенныя для противодѣйствія безпорядку и распаденію тактическихъ связей, *въ огнѣ современнаго боя растаютъ, какъ воскъ*, если въ каждомъ *рядовомъ*, при самомъ началѣ его подготовки, не будутъ положены тѣ основы, на которыхъ только и можетъ быть ведена разсыпная борьба столь обширныхъ размѣровъ, каковы нынѣшніе, тѣ основы, которыя дѣлаютъ солдата способнымъ достигать въ этомъ родѣ боя *дѣйствительныхъ* успѣховъ, и при которыхъ всѣ застрѣльщичьи снаровки до такой степени обращаются ему въ привычку, что онъ въ цѣпи чувствуетъ себя среди вполнѣ знакомой обстановки и вполнѣ въ себѣ увѣренъ. Тѣ или другія формы не доставятъ большихъ выгодъ, если духъ солдата, посредствомъ *цѣлесообразнаго обученія*, не будетъ подготовленъ къ настоящему бою со всѣми его впечатлѣніями, — если не будетъ ему, наконецъ, въ точности внушено, какъ слѣдуетъ приступать при столь часто случающемся нынѣ перемѣшиваніи разныхъ частей войскъ. Нынѣшній стрѣлокъ во всѣхъ этихъ случаяхъ долженъ быть настоящимъ мастеромъ: онъ долженъ усвоить себѣ не только снаровки разсыпнаго боя, но и соблюденіе въ немъ *дисциплины*. Теоретическое обученіе людей должно быть возлагаемо, по возможности, на *дѣйствительно способныхъ* офицеровъ и направляемо къ тому, чтобы возбудить и усилить въ солдатѣ чувство любви къ отечеству, воинскій духъ и нравственную силу. Подобное обученіе должно производиться по *твердо-опредѣленному плану*, который слѣдовало бы начертать въ высшихъ дистанціяхъ. Только доведя солдата до такой степени развитія, можно будетъ считать, что сдѣлано *все*, что было возможно для его подготовки *личной*; остальное будетъ

дѣломъ разумныхъ уставныхъ предписаній, опредѣляющихъ его дѣятельность въ строю вмѣстѣ съ другими.

По замѣчанію автора, новый германскій уставъ, придавая большое— хотя и справедливое, значеніе тщательной одиночной выправкѣ, ружейнымъ пріемамъ и гимнастикѣ, и давая весьма подробныя на это наставленія, посвящаетъ гораздо менѣе вниманія одиночной подготовкѣ для разсыпнаго боя. Во многихъ частяхъ войскъ, упражненія солдатъ въ пользованіи мѣстностью начинаются лишь послѣ баталіоннаго ученья.

Можно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что солдатъ, при обученіи стрѣльбѣ въ цѣль, пріобрѣтаетъ уже часть тѣхъ познаній, которыя требуются при одиночной подготовкѣ для разсыпнаго боя; но это будетъ, именно, *только часть*, — которую нельзя считать достаточною для имѣющейся въ виду цѣли.

Кромѣ того, можно замѣтить, что въ послѣднее время, вмѣсто того, чтобы обращать особенное вниманіе на подготовку одиночнаго стрѣлка, стали болѣе заниматься дѣйствіями застрѣльщичьихъ массъ (и то не совсѣмъ правильнымъ образомъ). При этомъ, повидимому, забыли, что въ разсыпномъ строю, такъ же какъ и въ сомкнутомъ, *основою* должна служить единичная подготовка.

Нѣкоторые полагаютъ, будто обученіе солдатъ по-одиночкѣ въ пользованіи мѣстностью поведетъ къ разрозненности ихъ дѣйствій въ цѣпи. Такое мнѣніе авторъ называетъ предразсудкомъ. «*Истинная связь и дисциплина стрѣлковыхъ групъ* (Schützenschwärme), говоритъ онъ, только тогда и осуществится, когда солдатъ въ одиночку основательно пройдетъ подготовительную школу стрѣлка. Конечно, на этомъ не слѣдуетъ останавливаться слишкомъ долго, дабы не потерять изъ виду задачу *общаго* дѣйствія, что̀ нерѣдко случается при черезъ-чуръ продолжительномъ одиночномъ обученіи.»

Авторъ отдаетъ справедливость австрійскому уставу въ томъ отношеніи, что въ немъ есть основательныя предписанія касательно одиночной подготовки, но замѣчаетъ, что различныя комбинаціи для натиска стрѣлковъ (Schützenanlauf) слишкомъ сложны и, въ серьезномъ бою, окажутся неисполнимыми. Вообще же говоря, австрійскій уставъ отличается замѣчательною систематичностью обученія стрѣлковому бою небольшихъ тактическихъ единицъ, который служитъ основаніемъ дѣятельности единицъ болѣе крупныхъ.

Французскій уставъ также даетъ весьма точныя предписанія относительно того, какимъ образомъ стрѣлковыя групы (les escouades) должны дѣйствовать въ различныхъ случаяхъ и какъ слѣдуетъ обучать рекрутовъ примѣненію къ мѣстности. «Надо сознаться, говоритъ авторъ,

что наши (германскія) предписанія, въ этомъ отношеніи, нуждаются въ большей точности и систематичности. Напрасно говорятъ, что самостоятельность и благотворное вліяніе нашихъ офицеровъ восполнятъ этотъ недостатокъ. Надо помнить, что и способнѣйшій человѣкъ не можетъ обойтись безъ хорошихъ законовъ для обнаруженія всѣхъ своихъ способностей.»

Авторъ предлагаетъ слѣдующій порядокъ подготовки рекрута:

1) Упражненія въ разсыпномъ строю начинаются, подобно прочимъ, съ перваго же дня прибытія рекрутовъ. Они ограничиваются на первый разъ разсыпаніемъ и сборомъ на учебномъ плацу; причемъ, однако, слѣдуетъ постепенно объяснять рекруту различіе между сомкнутымъ и разсыпнымъ порядкомъ, и равно и цѣль послѣдняго. Формированію стрѣлковыхъ цѣпей и сигналамъ можно начать учить людей, когда имъ еще не даны ружья. Такъ какъ практическія упражненія начинаются весьма скоро, то ничто не препятствуетъ, черезъ 10—14 дней, дать рекруту ружье и научить, какъ удобнѣе носить его.

2) Постепенное обученіе формамъ боя на ровной мѣстности.

3) Точная и основательная одиночная подготовка для дѣйствій на мѣстности пересѣченной, съ переходомъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему.

4) Обученіе примѣненію къ мѣстности, сначала групами, потомъ взводами, а наконецъ и болѣе крупными частями. При этомъ должно соблюдать правило, чтобы нѣсколько солдатъ обозначали непріятеля.

5) Противопоставленіе слабой непріятельской стрѣлковой линіи и употребленіе холостыхъ патроновъ,—когда это можно сдѣлать безопасно.

6) Твердое и точное изученіе порядка боя на ровной мѣстности, которая постепенно смѣняется мѣстностію болѣе затруднительною. Если бы на учебномъ плацу встрѣчались какія либо возвышенія, то никогда не слѣдуетъ допускать, чтобы люди ими не пользовались.

При такихъ условіяхъ обученія, заключаетъ авторъ, будетъ на первыхъ же порахъ устранено злополучное различіе, полагаемое между упражненіями на учебномъ плацу и на измѣнчивой мѣстности. Солдатъ очень просто пойметъ, что на различныхъ мѣстностяхъ надо и драться различно.

Съ одиночною подготовкою соединяются элементарныя упражненія. Подъ этимъ авторъ разумѣетъ всякое совмѣстное обученіе людей, въ томъ или другомъ видѣ строя, начиная отъ самыхъ мелкихъ частей, до баталіона и даже до высшихъ боевыхъ единицъ. Этого рода упраж-

ненія, при которыхъ нѣтъ предполагаемаго непріятеля, имѣютъ единственною цѣлью удобство развертыванія и направленія во всѣ стороны, какъ стрѣлковыхъ цѣпей, такъ и сомкнутыхъ массъ. Упражненія эти имѣютъ большую важность для стрѣлковаго боя: они составляютъ какъ бы его механизмъ.

Элементарныя упражненія одной роты должны производиться всегда по основательно составленному плану.

Методъ обученія людей, подобный тому, о которомъ было сказано выше, далъ бы ротному командиру возможность обратить особенное вниманіе, какъ *на ловкое пользованіе мѣстностью* со стороны рядовыхъ, такъ и на *подготовку младшихъ начальниковъ*. Послѣднее особенно необходимо. Настоящихъ успѣховъ можно будетъ достигнуть (какъ полагаетъ и Шерфъ) лишь *при усовершенствованномъ обученіи унтеръ-офицеровъ веденію боя и при подготовкѣ, по крайней мѣрѣ, 15—20 людей въ ротѣ (ефрейторовъ), которые дѣйствительно были бы способны замѣнять унтеръ-офицеровъ въ начальствованіи стрѣлковыми групами.*

Такая подготовка послужитъ не только къ распространенію познаній между нижними чинами, но и пріучитъ часть ихъ къ *отдачѣ приказаній*, воспитывая въ нихъ, такимъ образомъ, военное самолюбіе.

Обращаясь опять къ новому германскому уставу, авторъ критически относится къ сохранившимся еще тамъ неудобнымъ и излишнимъ правиламъ; между прочимъ онъ указываетъ на неосновательность удержавшагося еще построенія въ три шеренги, тогда какъ при сближеніи съ непріятелемъ никогда иначе какъ въ двѣ шеренги не строятся.

Дѣйствія баталіона.

Въ баталіонное ученье новый германскій уставъ внесъ много улучшеній; осталось, однако, и нѣсколько старья, уничтоженіе котораго могло бы принести немало пользы.

При обученіи баталіона (какъ и при обученіи роты) надо стараться наверстать *еще болѣе времени* для подготовки стрѣлковыхъ массъ, которыя тутъ разсыпаются уже въ довольно значительномъ количествѣ, равно какъ для различныхъ эволюцій ротными колоннами. Для этого придется остальныя упражненія ограничить лишь самыхъ необходимымъ.

Такъ, напримѣръ, замѣчаетъ авторъ, наступленіе развернутымъ фронтомъ, съ остановками, стрѣльбою залпами и производствомъ атакъ въ штыки, мы считаемъ вовсе непримѣнимымъ къ нынѣшнему бою. Признавая справедливость сказаннаго въ уставѣ, что «въ продолженіи

боя баталіонъ можетъ оказаться вынужденнымъ дѣйствовать *одною сомкнутою массою*», нельзя, все таки, допустить осуществленіе подобнаго дѣйствія въ формѣ развернутаго строя.

Нѣкоторые полагаютъ, что сохраненіе подобныхъ затруднительныхъ эволюцій полезно въ томъ отношеніи, что поддерживаетъ «учебную дисциплину» (Exercirdisciplin). Воззрѣніе это легко можетъ быть опровергнуто. Учебную дисциплину, какъ *основу* дисциплины боевой (Gefechtsdisciplin), мы должны созидать только на правилахъ *нынѣшняго* рода боя. Учебная же дисциплина, построенная на иныхъ основаніяхъ, не можетъ поднять дисциплины боевой, ибо пріучаетъ солдата къ тому, что исполнить въ серьезномъ бою невозможно.

Въ противоположность уставамъ: австрійскому и французскому, германскій уставъ гласитъ, что всѣ эволюціи баталіона въ сомкнутомъ строю должны производиться по непосредственной командѣ баталіоннаго командира. На это авторъ замѣчаетъ, что *непосредственному* командованію—тамъ гдѣ оно возможно—всегда слѣдуетъ отдавать преимущество, такъ какъ исполненіе онаго подлежащею войсковою частію всегда бываетъ точнѣе, нежели тамъ, гдѣ требуются промежуточныя инстанціи. Кто наблюдалъ за ученьемъ австрійскаго или французскаго баталіона, могъ убѣдиться, что въ этомъ случаѣ принятая ими система дѣла не упростила. Авторъ, однако, оговаривается, что вовсе не желаетъ ограниченія дѣятельности ротныхъ командировъ. Понятно, что когда роты отдѣляются одна отъ другой, то ихъ командиры передаютъ команду баталіоннаго.

Кромѣ командныхъ словъ, баталіонный командиръ можетъ отдавать приказанія: 1) сигналами, къ которымъ, однако, кромѣ сигнала къ атакѣ слѣдуетъ прибѣгать, по мнѣнію автора, съ бо́льшею осмотрительностію; и 2) условными знаками, которые иногда можно употреблять съ бо́льшею пользою.

Главнымъ средствомъ остается все таки *устное приказаніе*, лично переданное, или пересланное съ кѣмъ нибудь. Старшій и младшіе начальники, если хотятъ достигнуть быстраго и успѣшнаго совмѣстнаго дѣйствія, должны, такъ сказать, почти инстинктивно понимать другъ друга. Какъ только со стороны старшаго начальника прекратится личное командованіе, т. е. *управленіе частію посредствомъ голоса*, то младшимъ начальникамъ открывается извѣстная свобода дѣйствій; главною задачею ихъ будетъ то, чтобы предоставленною свободою правильно воспользоваться для содѣйствія общему назначенію баталіона. На строевую часть нельзя, конечно, смотрѣть, какъ на машину, приводимую въ движеніе какимъ нибудь механизмомъ; но при всемъ томъ, извѣстные

механическіе пріемы въ командованіи войсками должны существовать и должны войти въ привычку какъ самихъ войскъ, такъ и младшихъ начальниковъ.

Весьма полезно, если при элементарныхъ упражненіяхъ баталіона командиръ его будетъ наскоро сообщать младшимъ начальникамъ свои предположенія, предоставляя имъ затѣмъ распоряжаться самостоятельно. При этомъ ему откроется возможность наблюдать за умѣньемъ ихъ справляться съ тѣмъ или другимъ положеніемъ дѣлъ.

Баталіонъ, развернутый въ линію ротныхъ колоннъ, съ опредѣленными интервалами, прежде всего, долженъ при движеніи умѣть неуклонно держаться направленія на указанный пунктъ. Затѣмъ, онъ долженъ быть способенъ съ точностію и быстротою совершать небольшія перемѣны фронта какъ на мѣстѣ, такъ и во время движенія. При этомъ весь апаратъ командныхъ словъ, который столь часто употребляется на ученьяхъ, авторъ полагаетъ возможнымъ устранить. Лучше будетъ, говоритъ онъ, если поставимъ одну изъ ротъ въ новомъ направленіи, а остальныя, получивъ приказаніе, съумѣютъ произвести по ней перемѣну фронта просто кратчайшимъ путемъ.

Развертываніе стрѣлковыхъ цѣпей по всѣмъ направленіямъ, особенно же въ косвенномъ, должно быть предметомъ тщательнаго обученія, и всѣ подобныя движенія должны быть доводимы до высокой степени точности и увѣренности. Вспомогательнымъ для этого средствомъ авторъ считаетъ немедленное указаніе,—по какой именно части цѣпи всѣ прочія должны сообразовать свое направленіе; часть эта можетъ состоять изъ стрѣлковой групы, взвода, а иногда и цѣлой роты, и измѣняться, смотря по обстоятельствамъ.

Важнѣйшими упражненіями стрѣлковыхъ цѣпей авторъ считаетъ слѣдующія:

Наступленіе въ прямомъ направленіи; приниманіе въ стороны; измѣненіе направленія движенія, посредствомъ небольшихъ перемѣнъ фронта.

Пока еще не началась стрѣльба, начальники должны идти впереди, указывая направленіе саблею. Простой перемѣны фронта въ *направляющей части* (Richtungsabtheilung) достаточно для того, чтобы всѣ остальныя групы тоже перемѣнили по ней свое направленіе; при этомъ слѣдуетъ избѣгать всякаго педантизма въ захожденіяхъ плечомъ: одна група просто пристраивается къ другой. При обученіи баталіона, такія стрѣлковыя эволюціи слѣдуетъ производить не только нѣсколькими разсыпанными взводами, но, зачастую, и *цѣлымъ баталіономъ*. Это должно служить подготовкою для дѣйствій въ большихъ тактическихъ массахъ,

причемъ дѣло, обыкновенно, слагается такъ, *что части, находящіяся въ первой линіи, разсыпаются въ полномъ своемъ составѣ.*

Противъ перемѣнъ фронта цѣпью часто возражаютъ, что ей съ самаго начала *должно* быть дано вполнѣ точное направленіе, не нуждающееся въ перемѣнахъ. Какъ будто это всегда возможно сдѣлать. О точномъ направленіи цѣпи съ самаго начала движенія, конечно, всегда будутъ стараться; но ошибки тутъ неизбѣжны. Можетъ случиться, что цѣпь, разсыпанная по необходимости въ значительномъ отдаленіи отъ противника, направится не на тотъ пунктъ его расположенія, на какой бы слѣдовало; можетъ случиться также, что передвиженія непріятеля, условія мѣстности и т. п. принудятъ насъ перемѣнить направленіе.

Германскій уставъ хотя и даетъ нѣкоторыя указанія относительно того, какъ соблюдать данное направленіе и связь при движеніи стрѣлковой цѣпи, но указанія эти не распространяются на дѣйствія въ обширныхъ размѣрахъ. На важность этого вопроса еще не обращено должнаго вниманія. Подобный же недостатокъ авторъ усматриваетъ во французскомъ, австрійскомъ и русскомъ уставахъ.

Для подкрѣпленія цѣпи, германскій уставъ допускаетъ введеніе въ нее сомкнутыхъ частей, стрѣляющихъ залпами. Авторъ считаетъ это непрактичнымъ, полагая, что подобныя сомкнутыя части, подъ нынѣшнимъ огнемъ, сами собою обратятся въ ту же стрѣлковую цѣпь, только погуще. Онъ склоняется, повидимому, въ пользу того, чтобы подкрѣплять цѣпь посредствомъ *вдвиганія* (Einschieben) въ нее отдѣльныхъ стрѣлковыхъ группъ. Замѣшательство, могущее при этомъ произойти, должно быть знакомо людямъ изъ учебныхъ упражненій въ мирное время и не должно смущать ихъ какъ что либо невиданное.

Боевыя упражненія баталіона, составляющія послѣднюю часть его подготовки, должны непремѣнно согласоваться съ тѣми тактическими пріемами, которые на войнѣ дѣйствительно *возможны* и которые исполнять *необходимо*. Упражненія эти слѣдуетъ производить на всякаго рода мѣстности (начиная равнинною), сперва съ предполагаемымъ, а потомъ съ обозначеннымъ или дѣйствительнымъ противникомъ. Если баталіонъ предполагается дѣйствующимъ въ связи съ другими войсками, то необходимо обозначать сосѣднія части.

При упражненіяхъ съ предполагаемымъ противникомъ, баталіонному командиру открывается широкое поприще дѣятельности. Необходимо, однако, чтобы онъ предположенія свои *точнымъ образомъ* сообщалъ младшимъ начальникамъ; такое же сообщеніе онъ долженъ сдѣлать и старшему надъ собою, чтобы послѣдній, если захочетъ, могъ себѣ составить сужденіе о предпринимаемой операціи.

Тактическую мысль каждой атаки авторъ формулируетъ такъ: *потрясеніе непріятеля огнемъ; угроженіе его фланту*, если мѣстность дозволяетъ, и, наконецъ, *штыковой натискъ*.

Атака однимъ баталіономъ.

Избраніе момента для перестраиванія баталіона въ ротныя колонны должно быть предоставлено сообразительности самаго баталіоннаго командира. Постановить на этотъ предметъ вполнѣ опредѣленныя правила авторъ считаетъ невозможнымъ, но полагаетъ, что когда баталіонъ дѣйствуетъ *одинъ*, то на разстояніи 1,000—800 шаговъ отъ непріятеля, ротныя колонны его безусловно должны быть разведены на полные интервалы. Въ какомъ числѣ линій слѣдуетъ развернуться баталіону—это должны указать обстоятельства и цѣль боя.

Когда подойдутъ къ непріятелю на разстояніи около 1,000 шаговъ, слѣдуетъ разсыпать стрѣлковъ. При этомъ можно составить цѣпь изъ одной цѣлой роты, другую же роту вести за нею, въ видѣ резерва; или разсыпать отъ обѣихъ ротъ по полуротѣ. Послѣднее имѣетъ свои невыгоды, такъ какъ единство состава застрѣльщичьей цѣпи служитъ могучимъ факторомъ въ достиженіи успѣха. Та и другая форма, впрочемъ, могутъ примѣняться, смотря по обстоятельствамъ.

Германскій уставъ во многихъ случаяхъ предписываетъ *наступленіе перебѣжками* (das sprungweise Vorgehen). Авторъ не особенно расположенъ къ такому образу дѣйствій. Онъ полагаетъ, что при хорошемъ пользованіи мѣстностію можно будетъ почти всегда приблизиться на 600—700 шаговъ къ непріятельской позиціи, не прибѣгая къ перебѣжкамъ, и сомнѣвается, чтобы съ дистанціи, превышающей 700 шаговъ, потери могли сдѣлаться столь значительными, чтобы вызвать необходимость бѣглаго шага. Въ серьезномъ бою перебѣжки чрезчвычайно истощили бы силы солдатъ еще до наступленія момента рѣшительной атаки; слѣдовательно, надо стараться, сколь возможно долѣе, вести стрѣлковъ шагомъ.

Приблизившись на дистанцію 700 шаговъ, цѣпи придется лечь, пользуясь, гдѣ возможно, мѣстными закрытіями.

Одиночная стрѣльба съ дальнихъ разстояній въ германскомъ уставѣ отвергается. Авторъ весьма одобряетъ это, считая подобную стрѣльбу примѣнимою лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Нельзя, говоритъ онъ, *безусловно* утверждать, что непріятель, котораго мы атакуемъ, непремѣнно начнетъ стрѣлять съ дальнихъ разстояній. Тутъ надо принимать въ соображеніе существующія у противника уставныя правила, равно

какъ національный его характеръ и темпераментъ. У французовъ, напримѣръ, дальняя стрѣльба все еще въ бо̀льшемъ употребленіи, нежели у другихъ народовъ; австрійцы же, а также и русскіе, отдаютъ предпочтеніе близкимъ дистанціямъ.

Вообще, авторъ считаетъ *стрѣльбу съ близкихъ разстояній основою пѣхотной тактики* и находитъ, что правила этого слѣдуетъ держаться, не смотря ни на какія усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. Поэтому, стрѣлки должны быть непремѣнно пріучаемы открывать общій огонь не ранѣе какъ съ 500 шаговъ. Хотя въ настоящемъ бою они, вѣроятно, и не станутъ строго придерживаться этого правила, но, по крайней мѣрѣ, не будутъ расходовать своихъ патроновъ на такихъ дистанціяхъ, съ которыхъ дѣйствительность стрѣльбы весьма сомнительна.

Поддержки (резервы) цѣпи должны, при дѣйствіяхъ на открытой мѣстности держаться шагахъ въ 200 за линіею огня. Ближе этого ихъ подводить не слѣдуетъ: 1) потому что онѣ, находясь въ сомкнутомъ строю, понесутъ слишкомъ большія потери и, вслѣдствіе этого непремѣнно, сами собою будутъ разсыпаться, а 2) потому что цѣпь стрѣлковъ, должна, до извѣстной степени, *въ себѣ самой, въ страшной силѣ своего огня* находить достаточную опору для предварительнаго веденія боя. Вѣрное опредѣленіе момента, когда должны быть введены въ цѣль поддержки,—есть дѣло начальства.

Понятно, что всякаго рода дистанціи измѣняются сообразно условіямъ мѣстности.

Вторая линія идущаго въ атаку баталіона часто называемая «главною», строится такъ, что бы какъ можно менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня. На открытой равнинѣ она должна держаться за первою не ближе какъ въ 400 шагахъ.

Самыя дальнія дистанціи между линіями предписываются французскимъ уставомъ; въ этомъ опять обнаруживается наклонность приписывать стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній большую дѣйствительность. Дальность разстояній между боевыми линіями имѣетъ, однако, весьма дурныя стороны: послѣдствіемъ можетъ быть то, что подкрѣпленія не будутъ поспѣвать во̀-время, и, кромѣ того, тактическая связь войсковой части нерѣдко черезъ это ослабляется.

Съ разстоянія около 700 шаговъ отъ непріятеля можно начать наступленіе перебѣжками. Производить ли его двумя или тремя стрѣлковыми группами (Schützenschwärme), или еще бо̀льшимъ членомъ ихъ— это будетъ зависѣть отъ требованій минуты. Вообще, предпочтительнѣе дѣлать перебѣжки нѣсколькими группами, пока, другія, лежа на землѣ,

продолжаютъ стрѣльбу. Перебѣгающія части не должны быть, однако, слишкомъ мелки; у крупныхъ будетъ болѣе самоувѣренности. Кромѣ того, при дѣйствіяхъ на мѣстности пересѣченной, слишкомъ мелкія части нерѣдко могутъ попасть подъ линію выстрѣловъ собственныхъ стрѣлковъ, лежащихъ на прежнемъ мѣстѣ.

Поэтому, при производствѣ атаки однимъ баталіономъ, авторъ считаетъ вполнѣ цѣлесообразными перебѣжки цѣлыми ротами. Этого же слѣдуетъ держаться и при дѣйствіяхъ болѣе сильныхъ тактическихъ массъ, такъ какъ рота представляетъ крупнѣйшую изъ единицъ, въ которой еще мыслимо непосредственное управленіе огнемъ.

При подобномъ наступленіи поддержки слѣдуютъ за цѣпью также перебѣжками. Умѣнье управлять поддержками авторъ считаетъ дѣломъ большей важности, требующимъ тщательнаго обученія молодыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Для поддержекъ основательное пользованіе мѣстностію имѣетъ, можетъ быть, еще болѣе значенія, нежели для цѣпи. Въ немъ то, именно, а не въ какихъ либо особыхъ формахъ строя, слѣдуетъ искать возможнаго обезпеченія отъ огня.

Линіи, слѣдующія за поддержками, должны идти шагомъ. Исключенія изъ этого правила могутъ быть допускаемы лишь вслѣдствіе условій мѣстности или другихъ, особенныхъ обстоятельствъ.

Подготовка атаки огнемъ—артилерійскимъ, или пѣхотнымъ—необходима. Лучшею дистанціею для такого подготовительнаго огня изъ новыхъ прусскихъ ружей авторъ считаетъ 400 шаговъ. Дабы стрѣлковый натискъ (представляющій, теперь, главный видъ атаки) произвести достаточными силами, нужно во время этого огнестрѣльнаго боя усилить застрѣльщичью цѣпь вдвиганіемъ въ нее новыхъ группъ, которыми, само собою разумѣется, будутъ ближайшія поддержки.

Если нельзя болѣе удлинять линію стрѣлковъ или вдвигать въ нее новыя части, то можно притянуть одну роту для непосредственной поддержки, какъ можно ближе къ линіи огня; другая же останется во 2-й линіи, въ видѣ резерва.

Для окончательной атаки, авторъ считаетъ нужнымъ разсыпать въ густую цѣпь не менѣе половины баталіона; съ разстоянія 300 или 400 шаговъ открыть, на короткое время, ускоренный огонь и, затѣмъ, броситься на «*штурмъ*», понимая подъ этимъ словомъ *послѣдній актъ атаки*.

Но такъ какъ 300—400 шаговъ трудно пробѣжать, то ихъ слѣдуетъ пройдти ускореннымъ шагомъ. Во время этого послѣдняго движенія стрѣльба не должна продолжаться. Теорія прекращенія стрѣльбы

во время атаки тогда лишь справедлива, когда идутъ на штурмъ бѣглымъ шагомъ.

Пунктъ, на который атака должна быть направлена, надо обозначить съ большею точностію, потому что ложное направленіе въ этотъ моментъ трудно уже будетъ исправить. Шагахъ въ 150 отъ непріятеля подаютъ сигналъ для примыканія штыковъ и для бѣглаго шага. Послѣ этого войска должны, *не останавливаясь*, бѣжать впередъ *съ твердою рѣшимостію* ворваться въ непріятельскую позицію.

Итакъ, *рѣшающимъ актомъ атаки будетъ усиленный, обширныхъ размѣровъ натискъ стрѣлковъ съ слѣдующими за ними подкрѣпленіями.* Въ такомъ смыслѣ, по мнѣнію автора, должны бы быть выражены и *предписанія устава.*

Если натискъ удался, то рота, составляющая поддержку цѣпи, должна немедленно броситься къ линіи непріятельской позиціи, для противодѣйствія встрѣчнымъ атакамъ; резервная рота слѣдуетъ за нею.

Возможность штурма сомкнутымъ строемъ авторъ допускаетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ: если мы вполнѣ увѣрены, что у непріятеля истощились заряды, или, когда ночь, туманъ, условіе мѣстности и т. п. покровительствуютъ приближенію къ позиціи противника.

Если стрѣлковая цѣпь при натискѣ замялась, бросилась на землю или даже побѣжала назадъ, то это представляетъ единственный моментъ, когда примѣненіе сомкнутаго строя становится отчасти возможнымъ въ открытомъ бою. Начальникъ роты—поддержки, разсыпавъ одинъ или два взвода, съ остальною сомкнутою частію энергически устремляется впередъ, чтобы увлечь за собою отступающихъ. Резервная рота приближается къ ней бѣглымъ шагомъ и, въ случаѣ новаго замѣшательства, поступаетъ подобно ей; потому что, если атака разъ предпринята, то для достиженія успѣха не надо жалѣть и послѣднихъ силъ.

Если бы мы вынуждены были на отступленіе, то оно, по правиламъ германскаго устава, должно производиться шагомъ, подъ прикрытіемъ лежащихъ на землѣ стрѣлковъ. Правиломъ этимъ, конечно, хотѣли воспрепятствовать безпорядочному стремленію назадъ бѣгомъ; но вопросъ въ томъ: соразмѣрено ли оно съ дѣйствіемъ нынѣшняго огня и не лучше ли было бы не давать на этотъ случай *никакихъ* предписаній? Авторъ полагаетъ, что образъ отступленія всего лучше предоставить сообразительности самаго начальника атаковавшей части. Главное дѣло при этомъ будетъ состоять въ скорѣйшемъ сборѣ людей.

Предписаніе германскаго устава объ отступленіи *непремѣнно* и *не иначе*, какъ шагомъ, кажется автору опаснымъ, потому что въ

воображеніи солдатъ всякое болѣе ускоренное отступленіе смѣшивается съ *бѣгствомъ*.

По правиламъ германскаго устава, лежащіе на землѣ стрѣлки должны, *оставаясь на мѣстѣ*, прикрывать отступленіе прочихъ ротъ бѣглымъ огнемъ. Правило это авторъ считаетъ совершенно неестественнымъ. По его мнѣнію, если какая нибудь часть опрокинута, то она *вся* должна уходить изъ сферы самаго дѣйствительнаго огня, пока не найдетъ для себя закрытія; главная задача тутъ будетъ состоять въ томъ, чтобы поскорѣе эту часть собрать и привести въ порядокъ. Если же ея стрѣлки продолжаютъ лежать по близости отъ непріятеля, то нельзя ее и считать за окончательно опрокинутую.

По овладѣніи позиціею, надо преслѣдовать отступающаго непріятеля бѣглымъ огнемъ и, кромѣ того, немедленно же озаботиться возстановленіемъ тактическихъ связей. Въ этомъ войска должны *неослабно* упражняться и строевая организація ихъ должна благопріятствовать быстротѣ сбора каждой отдѣльной части.

Короче говоря, при атакѣ, производимой однимъ баталіономъ, порядокъ дѣйствій, предлагаемый авторомъ, будетъ слѣдующій:

1) Формированіе ротныхъ колоннъ; при сильномъ дѣйствіи со стороны непріятельской артилеріи—на дистанціи 2,000—2,500 шаговъ, а при одномъ ружейномъ огнѣ—на дистанціи 1,000—1,200 шаговъ отъ непріятеля.

2) Построеніе въ двѣ линіи (или въ три, смотря по обстоятельствамъ).

3) Разсыпаніе, приблизительно, двухъ взводовъ отъ обѣихъ ротъ первой линіи.

4) Разстояніе поддержекъ отъ цѣпи на ровной мѣстности—не ближе 200 шаговъ. Разстояніе второй линіи отъ первой—около 300 или 400 шаговъ. Въ 500—600 шагахъ отъ непріятеля начинается наступленіе перебѣжками; съ дистанціи 500 шаговъ открывается огонь.

5) По приближеніи на 300—400 шаговъ къ непріятелю, поддержки разсыпаются и вдвигаются въ стрѣлковую цѣпь. Затѣмъ—общій, живой огонь. Въ особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ—еще дальнѣйшее наступленіе на болѣе близкія дистанціи.

6) Подготовка бѣглымъ огнемъ. Одна изъ заднихъ ротъ приблизилась къ линіи огня; другая стала уступомъ, за однимъ изъ фланговъ.

7) Натискъ стрѣлковъ. Одна сомкнутая рота устремляется впередъ бѣгомъ; другая же, резервная, слѣдуетъ за ней шагомъ.

Подобный ходъ дѣйствій, замѣчаетъ авторъ, предлагается, конечно'

не какъ *обязательное правило*, но представляетъ лишь *примѣръ* атаки противъ фронта непріятельской позиціи на ровной мѣстности.

Образъ дѣйствій баталіона при оборонѣ.

Уставныя правила для оборонительныхъ дѣйствій баталіона должны быть, говоритъ авторъ, изложены въ еще болѣе общихъ чертахъ, нежели таковыя же для атаки, потому что идея обороны связана съ идеею занятія позиціи, обставленной извѣстными условіями.

Тѣмъ не менѣе, и для оборонительныхъ дѣйствій баталіона можно поставить нѣкоторыя, общія основанія, выведенныя изъ новѣйшихъ военныхъ опытовъ.

Во-первыхъ, если есть время, слѣдуетъ укрѣпить позицію. Въ самомъ простомъ случаѣ, т. е. при оборонѣ высотъ, полого спускающихся къ равнинѣ, лучшимъ родомъ укрѣпленій будутъ стрѣлковые ровики. Стрѣлковъ, помѣщенныхъ за подобнымъ закрытіемъ, слѣдуетъ располагать отдѣльными группами, на пунктахъ, изъ которыхъ всего удобнѣе обстрѣливать впереди лежащую мѣстность перекрестнымъ огнемъ.

Если фланги позиціи недостаточно прикрыты, то расположеніе баталіона должно быть болѣе глубокое; если же они обезпечены, то можно расположиться въ двѣ линіи. Вся линія обороны раздѣляется на участки, по-ротно. Если время дозволяетъ, слѣдуетъ опредѣлить дистанціи для стрѣльбы и, если нужно, обозначить ихъ условными знаками.

Оборона основывается на силѣ огня, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ и на штыковомъ натискѣ. Непрерывное осыпаніе впереди лежащей мѣстности пулями съ дальнихъ разстояній произведетъ потери въ рядахъ непріятеля и потрясетъ его окончательно. Принципъ стрѣльбы съ близкихъ дистанцій долженъ быть и здѣсь соблюдаемъ. Въ грозномъ молчаніи должны оставаться обороняющіяся войска даже тогда, когда непріятель давно уже открылъ огонь и наступаетъ на позицію. Но едва подойдетъ онъ на 400 или самое большое на 500 шаговъ, раздается залпъ одной изъ стрѣлковыхъ группъ, за которымъ слѣдуетъ огонь всей линіи. Этотъ огонь долженъ не только задержать противника, но и *потрясти* его. Дѣйствіе этого огня должно быть столь неожиданно, чтобы атакующій приведенъ былъ въ мгновенное и сильное замѣшательство. Предпринятая въ эту минуту фланговая контръатака, даже небольшими частями, можетъ обратить непріятеля въ бѣгство.

При дальнѣйшемъ ходѣ боя, огонь обороняющагося долженъ бы былъ, по мнѣнію автора, время отъ времени (и даже довольно часто) совершенно прекращаться. При этомъ люди прячутся въ ровикахъ, и только

одни начальники наблюдаютъ за непріятелемъ черезъ брустверъ. Такое молчаніе, во многихъ случаяхъ, особенно въ началѣ войны, будетъ обманывать противника и заставитъ его думать, что мы отступили. Когда онъ, вслѣдствіе этого, поднимется съ земли и опять пойдетъ впередъ, то *новый внезапный огонь съ нашей стороны такъ озадачитъ его*, что можно будетъ немедленно покуситься на контръ-атаку. Но если онъ и устоитъ, и будетъ продолжать стрѣльбу, то и тогда временное прекращеніе огня со стороны обороняющагося доставитъ послѣднему нѣкоторыя выгоды. Пороховой дымъ нѣсколько разсѣется и начальники получатъ возможность лучше разглядѣть непріятельскую линію, опредѣлить дистанціи, на какія она приблизилась, и хотя на короткое время снова и вполнѣ овладѣть своими людьми и дать имъ успокоиться.

Подобнымъ *перерывамъ огня* (Feuerpausen) нижніе чины должны быть весьма тщательно обучаемы, причемъ слѣдуетъ и разъяснять имъ всѣ выгоды такого рода дѣйствій. Объ этихъ «перерывахъ», къ удивленію автора, упоминается въ одномъ лишь австрійскомъ уставѣ, да и то вкратцѣ.

Идеаломъ активной обороны слѣдуетъ считать ударъ во флангъ наступающему. Какъ это дѣлать, будетъ зависѣть единственно отъ условій мѣстности и образа наступленія противника. Если же невозможенъ ударъ во флангъ, то не слѣдуетъ отказываться и отъ встрѣчной атаки съ фронта. Когда, не смотря на это, непріятелю удастся ворваться въ нашу позицію, то наступаетъ очередь остававшихся въ резервѣ сомкнутыхъ частей, которыя, бросаясь впередъ, стараются отнять у непріятеля занятые имъ стрѣлковые ровики.

И. О.

(Продолженіе будетъ.)

ПОѢЗДКА ПО АЛБАНІИ.

Краткое извлеченіе изъ путешествія по славянскимъ землямъ Европейской Турціи г-жъ Мэккензи и Ирби. (Travels in the Slovonic provinces of Turkei in Europe. By G. M. Mackenzie and A. P. Irby. 1877.)

Вышеназванный трудъ, безспорно, можетъ быть поставленъ на ряду съ замѣчательнѣйшими сочиненіями о Турціи за послѣдніе десять лѣтъ. Какъ по живости разсказа, такъ и по умѣнію группировать самые яркіе факты, а главное, по безпристрастію и чувству глубокой симпатіи къ страждущимъ славянскимъ племенамъ, терпящимъ едва ли не бо̀льшій гнетъ въ Босніи, Герцеговинѣ, Старо-Сербіи и Албаніи, чѣмъ въ Болгаріи, — книга г-жъ Мэккензи и Ирби представляетъ отрадное явленіе въ англійской литературѣ. Не щадя нисколько своихъ соотечественниковъ, съумѣвшихъ запустить свои лапы даже въ эти малоизвѣстныя Европѣ страны, энергическія туристки истинно художественнымъ перомъ рисуютъ передъ нами положеніе несчастныхъ христіанъ, стонущихъ подъ вѣковымъ ярмомъ исламизма и турецкаго произвола. Главными матеріалами для изслѣдованій любознательныхъ путешественницъ служили монастыри, школы и народный бытъ.

Приводимъ ниже краткое извлеченіе изъ поѣздки авторовъ по Албаніи.

Изъ Призрена въ Скутари, по сербски Скодаръ, древнюю Скодру.

Объѣхавъ всю Боснію, Старо-Сербію и Черногорію, на изученіе которыхъ г-жи Мэккензи и Ирби посвятили бо́льшую часть времени своего путешествія, предпринятаго ими въ 1861 г., онѣ, передъ отъѣздомъ въ Албанію, прожили довольно долго въ трехъ сербскихъ монастыряхъ: Ипечскомъ (Ипекъ или Печь—столица древней сербской эпархіи), Дечанскомъ и Призренскомъ (Призренъ — древній сербскій Царьградъ). Печь по сербски значитъ *пещера*; пещерами изрыты всѣ горныя скалы, окружающія монастырь. Исторіи сербскаго патріархата туристки посвящаютъ цѣлую главу и, между прочимъ, очень живо передаютъ исторію жизни Екатерины Симичь, школьной учительницы, встрѣченной ими въ Ипекѣ; затѣмъ, разсказываютъ, какъ онѣ гостили у дечанскаго игумена и, наконецъ, какъ познакомились въ Призренѣ съ замѣчательной по своей энерги личностью, попомъ Костой.

Желая закончить свою поѣздку по сѣвернымъ провинціямъ Турціи посѣщеніемъ Албаніи, г-жи Мэккензи и Ирби стали наводить справки,

какимъ путемъ имъ удобнѣе перебраться изъ Призрена въ Скутари, минуя пустынную равнину Старо-Дукадьинъ, прославившуюся грабежами арнаутовъ.

Въ Дечанѣ имъ рѣшительно отсовѣтовали ѣхать прямымъ путемъ, не смотря на то, что для этого потребовалось бы не болѣе однѣхъ сутокъ, а предлагали лучше сдѣлать большой крюкъ черезъ Дибру на Окридъ, Эльбассанъ и Крою. Дорога тамъ, говорили имъ, правда, такъ же дурна, какъ и почтовый трактъ, но за то природа гораздо живописнѣе, на пути можно будетъ посѣтить разныя уединенныя обители, а можетъ быть, даже отыскать развалины дворца Нередимле.

Но чтобы исполнить этотъ совѣтъ, нужно было имѣть нѣсколько свободныхъ дней, а у туристокъ оставалось очень мало времени до назначеннаго ими срока отъѣзда изъ Турціи, притомъ оказывалось замѣтное истощеніе денежныхъ средствъ, и потому онѣ рѣшились избрать кратчайшій путь, увлекаясь мыслію, что тогда имъ удастся, по крайней мѣрѣ, познакомиться съ самой дикой провинціей Турціи, куда изъ европейцевъ почти никто не заглядывалъ.

Дорога изъ Призрена въ Скутари — главная вѣтвь торговыхъ сообщеній Призрена съ лежащимъ позади его округомъ и берегомъ Адріатическаго моря. Къ сожалѣнію, Турція, по своему обыкновенію, отнеслась съ полнѣйшимъ равнодушіемъ къ такому важному пути, вслѣдствіе чего, проѣзжимъ приходится терпѣть адскія муки, пробираясь чрезъ лѣсныя чащи, узкія тропинки каменистыхъ горъ, овраги и ручьи безъ мостовъ. Селеній тутъ почти совсѣмъ нѣтъ, а ханы—настоящіе хлѣвы, служащіе, сверхъ того, притонами для разбойниковъ, съ которыми «ханджи» (содержатели постоялыхъ дворовъ) находятся въ постоянныхъ стачкахъ.

Албанцы, живущіе въ Дукадьинѣ, принадлежатъ къ племени Халуйа и Пуна; они на половину мусульмане, на половину римскіе католики. Албанцы-католики сражаются всегда подъ начальствомъ вождя миридитовъ; какъ первые, такъ и послѣдніе не платятъ дани Портѣ, а обязаны только, во время войны, выставлять въ султанскую армію по одному солдату съ дома. Албанцы-магометане считаются бичомъ края; хотя они и не препятствуютъ турецкому правительству строить караулки для заптіевъ по дорогамъ, пролегающимъ чрезъ ихъ земли, тѣмъ не менѣе, они не охотно подчиняются властямъ. «Нельзя не пожалѣть, говорится въ книгѣ, что единственный прямой путь между Призреномъ и морскимъ берегомъ идетъ по этой дикой странѣ; не мѣшало бы отыскать слѣды древней римской дороги, соединявшей долину

Метохіи съ Зетой, и возобновить ее. Мѣстные жители увѣряютъ, что тогда можно было бы изъ Ипека въ Скодру доѣхать въ 16 часовъ, а теперь изъ Призрена въ Скодру не доберешься ранѣе четырехъ дней».

Зная обыкновеніе восточныхъ людей все преувеличивать, туристки не очень вѣрили слухамъ о страшныхъ опасностяхъ, ожидающихъ ихъ на пути въ Албанію. Почтенный игуменъ Дечанскаго монастыря сказалъ имъ, что онъ охотнѣе бы согласился ѣхать чрезъ Болгарію и Македонію въ Салоники, сѣсть тутъ на корабль и уже моремъ добраться до Скутари, чѣмъ рисковать жизнію, избравъ кратчайшую дорогу. Жена австрійскаго консула, въ свою очередь, пугала ихъ тѣмъ, что имъ придется во многихъ мѣстахъ, въ особенности по лѣсамъ и скаламъ, идти пѣшкомъ, такъ какъ проѣхать тутъ верхомъ невозможно, и привела имъ въ примѣръ православнаго священника, скатившагося въ пропасть, вслѣдствіе того, что онъ не хотѣлъ послушаться проводника и слѣзть съ лошади. Наконецъ, другіе говорили, что на этомъ пути можно умереть съ голода, потому что нигдѣ не найдешь ничего съѣстнаго, что климатъ чрезвычайно нездоровъ и можно быстро схватить лихорадку и т. д.

За день до отъѣзда г-жъ Мэккензи и Ирби, къ нимъ явились какія-то двѣ личности съ предложеніемъ добыть для нихъ рекомендательныя письма къ ханджіямъ, увѣряя, что съ такими охранными листами туристки могутъ считать себя огражденными отъ грабежей. Вслѣдъ затѣмъ, призренскій паша прислалъ къ нимъ заптія, съ слѣдующимъ письмомъ: «посылаю вамъ въ провожатые этого заптія, человѣка надежнаго, испытанной вѣрности, который сдѣлаетъ для васъ все, что возможно. Я предупредилъ его, что если васъ остановятъ албанцы, то онъ долженъ заявить имъ, что вы везете фирманъ султана. Надѣюсь, что, услыхавъ это, разбойники отпустятъ васъ. Бо́льшаго прикрытія я дать вамъ не могу; населеніе той мѣстности, по которой вы поѣдете, не охотно подчиняется властямъ». Это означало, что если фирманъ султана не произвелъ бы надлежащаго дѣйствія, то цѣлый отрядъ заптіевъ не помогъ бы путешественницамъ.

Болѣе всего ихъ смущало извѣстіе, что на протяженіи всего пути до Скутари ни въ одномъ ханѣ нѣтъ отдѣльнаго уголка для ночлега и что имъ придется ночевать въ конюшнѣ или хлѣвѣ, вмѣстѣ со своими провожатыми. Имѣя это въ виду, онѣ запаслись маленькой складной палаткой, которую легко можно было разбить внутри жилища. Отыскиваніе мѣстнаго проводника (кираджи) и наемъ верховыхъ и вьючныхъ лошадей стоили имъ большихъ хлопотъ; пришлось даже прибѣг-

нуть къ вмѣшательству паши, такъ какъ рекомендованный кираджи изъ мусульманъ вошелъ въ стачку съ поставщикомъ лошадей и подсунулъ имъ, вмѣсто четырехъ, пять лошадей.

Побѣдивъ всѣ эти препятствія съ хладнокровіемъ, энергіей и стойкостью почти мужскими, г-жи Мэккензи и Ирби тронулись, наконецъ, въ путь и къ вечеру того же дня прибыли въ ханъ на рѣкѣ Дринѣ, находившійся въ разстояніи пяти часовъ ѣзды отъ Призрена. Дорога все время шла по каменистому грунту и по очень неживописной мѣстности; для ночлега въ ханѣ имъ отвели конюшню, гдѣ складная палатка оказала не малую услугу; кромѣ молока, онѣ ничего не могли достать себѣ на ужинъ. На слѣдующее утро, онѣ долго ѣхали вдоль берега Дрины и своими глазами убѣдились, до чего мелко русло рѣки; изъ воды безпрестанно высовываются гряды скалъ; устроить здѣсь пароходство, какъ предполагалъ англійскій консулъ въ Призренѣ, нѣтъ никакой возможности, хотя для пользы сѣверной части призренскаго округа было бы необходимо соединить его водянымъ путемъ съ Адріатическимъ моремъ. Во время пребыванія туристокъ въ Албаніи, консулъ Хаанъ, только что вернувшійся послѣ изслѣдованія мѣстности между Бѣлградомъ и Салоникой, съ цѣлью проведенія тамъ желѣзной дороги, готовился къ новой экспедиціи; онъ ѣхалъ измѣрять русло Дрины, чтобы рѣшить, удобна ли она для плоскодоннаго пароходства, посредствомъ котораго можно было бы устроить сплавъ драгоцѣннаго лѣса изъ Старо-Сербіи и сѣверной Албаніи. Но вскорѣ стало извѣстно, что консулъ, послѣ самаго тщательнаго изслѣдованія рѣки, принужденъ былъ отказаться отъ своего плана.

Къ полудню, путешественницы прибыли въ ханъ Бродъ, подъ которымъ онѣ переѣхали черезъ рукавъ Дрины по полуразрушенному мосту. Отъ Брода къ подошвѣ горы Галичъ идетъ живописная долина, покрытая хлѣбными полями и роскошными пастбищами, на которыхъ паслось довольно много скота. Такъ какъ тотчасъ за Бродомъ начиналось царство грабителей, то заптій нашъ взялъ изъ ближайшей караулки двухъ вооруженныхъ стражей. При въѣздѣ въ небольшое ущелье Дрины, близъ развалинъ Везиръ-хана, показалась какая-то подозрительная личность, съ ружьемъ въ рукѣ, какъ будто старавшаяся спрятаться за большимъ камнемъ; провожатые всполошились и стали увѣрять, что это непремѣнно злоумышленникъ; но, по мнѣнію м-съ Мэккензи, это былъ, просто, пастухъ, оберегавшій свое стадо отъ лѣсныхъ бродягъ и потому вооруженный. Однако, заптіи все-таки продолжали утверждать, что ихъ мужеству туристки обязаны своимъ спасеніемъ.

За Везиръ-ханомъ потянулся прохладный лѣсъ; на веселое пере-

кликиванье между собой драгомана и заптія изъ сосѣднихъ хановъ, разбросанныхъ по лѣсу, выбѣжало нѣсколько крестьянъ, съ предложеніемъ купить у нихъ арбузовъ и зеленыхъ еще яблоковъ. Когда совершенно стемнѣло, м-съ Мэккензи и ея спутница остановились въ одномъ изъ хановъ, попадавшихся очень часто и похожихъ болѣе на скотные, чѣмъ на постоялые дворы, и только утромъ на слѣдующій день имъ посчастливилось попасть въ чистенькій, недавно отстроенный домикъ, гдѣ онѣ нашли много домашней птицы. Недалеко отъ этого мѣста Дрина поворачиваетъ въ горы; путешественницы переѣхали ее въ бродъ; снова увидѣли онѣ эту рѣчку не прежде, какъ въ долинѣ Скутари.

На другомъ берегу, который былъ очень скалистъ, природа совершенно измѣнила свой характеръ; между высокими деревьями прибрежнаго лѣса неожиданно открылась широкая прогалина, чрезъ которую на горизонтѣ виднѣлась гряда известковыхъ скалъ Црны горы. Около полудня, маленькій караванъ прибылъ въ обширный ханъ Сахатъ, стоявшій на высокомъ холму и господствовавшій надъ окрестностями; глубокіе рвы, ущелья и обрывы окружали его со всѣхъ сторонъ; вотъ почему этотъ ханъ, равно какъ сосѣдній съ нимъ ханъ Влетъ, особенно привлекаетъ къ себѣ мѣстныхъ гайдуковъ.

При въѣздѣ въ Сахатъ, драгоманъ предъявилъ содержателю хана рекомендательное письмо изъ Призрена о путешествующихъ дамахъ, адресованное на его имя; тотъ, въ первую минуту, очень сухо объявилъ, что понятія не имѣетъ о личности, писавшей письмо, но вслѣдъ затѣмъ, проворчалъ, что его прежде предупредили о пріѣздѣ гостей и что онъ приготовилъ уже для нихъ проводника. Отдохнувъ и позавтракавъ въ этомъ извѣстномъ притонѣ разбойниковъ, наши туристки отправились далѣе въ сопровожденіи албанца, получившаго приказаніе отъ содержателя хана доставить ихъ благополучно въ ханъ Влетъ. Дорога, по которой онѣ теперь поѣхали, была ужасна даже въ албанскомъ смыслѣ; она вилась между острыми скалами на страшной высотѣ, по окраинѣ зіяющихъ пропастей, на днѣ которыхъ зловѣще бѣлѣлись остовы лошадей и муловъ, скатившихся сюда, можетъ быть, со своими сѣдоками. Проводники почти все время шли пѣшкомъ, ведя осторожно подъ уздцы лошадей, навьюченныхъ грудами поклажи. Къ счастію, этотъ путь былъ не длиненъ, такъ что туристки засвѣтло успѣли добраться до хана Влетъ; здѣсь онѣ провели цѣлыя сутки, желая хорошенько отдохнуть и собраться съ силами въ этой гористой мѣстности, орошаемой множествомъ источниковъ, такъ какъ впереди имъ предстояло ѣхать болотистымъ краемъ, царствомъ лихорадокъ. Услыхавъ о намѣреніи г жъ Мэккензи и Ирби пробыть такъ долго въ этомъ

воровскомъ гнѣздѣ, заптій, а главное, кираджи не на шутку взбунтовались и бѣднымъ путешественницамъ пришлось прибѣгнуть къ строгости; онѣ пригрозили черезъ драгомана, что немедленно пошлютъ жалобы къ французскому консулу въ Скутари и къ пашѣ въ Призренъ на притѣсненія, дѣлаемыя имъ именно тѣми людьми, которыхъ турецкія власти приставили для ихъ охраны. Только эта мѣра и усмирила кричавшаго на нихъ во все горло кираджи; онѣ настояли на своемъ и прожили день въ ханѣ Влетъ, обѣщавъ, впрочемъ, бунтовщику заплатить ему, по пріѣздѣ въ Скутари, лишнихъ 10 піастровъ за прокормъ каждой лошади въ теченіе этого времени.

Переѣздъ, совершонный ими на слѣдующій день, былъ очень продолжителенъ, такъ какъ проводники-мусульмане единогласно убѣждали не останавливаться въ мелкихъ ханахъ, попадавшихся на дорогѣ, иначе они не отвѣчаютъ за цѣлость багажа. «Гоните прямо до хана Кирвета, говорили они: онъ стоитъ на землѣ албанцевъ-католиковъ, а между ними воровъ и разбойниковъ нѣтъ». «До сихъ поръ, пишетъ г-жа Мэккензи, насъ по дорогѣ не грабили, въ тѣсномъ смыслѣ слова, но драли немилосердныя цѣны за каждую бездѣлицу, забираемую у содержателей хановъ. Такъ, напримѣръ, нашъ багажъ съ провожатыми насилу выпустили со двора хана Влетъ, потому что кираджи не согласился выдать хозяину безобразно высокую цѣну, потребованную имъ за нашъ постой. Послѣ долгихъ споровъ, криковъ и брани кираджи принужденъ былъ уступить».

Благодаря счастливому случаю, что протекавшій среди горъ источникъ высохъ отъ жаровъ, путешественницы могли очень удобно ѣхать по дну его русла и, такимъ образомъ, миновать то страшное мѣсто, откуда незадолго передъ тѣмъ свалился въ пропасть упомянутый выше православный священникъ. Снизу была видна та роковая тропинка, на которой оступилась его лошадь; она змѣилась узенькой полоской прямо надъ обрывомъ, на глубинѣ котораго ѣхали теперь г-жи Мэккензи и Ирби. Вдругъ ихъ окружила толпа албанцевъ всѣхъ возрастовъ, начиная со стариковъ до дѣтей, въ грязныхъ бѣлыхъ фустанелахъ, съ ружьями черезъ плечо. На вопросъ г-жи Мэккензи, что́ это за люди, заптій поспѣшилъ объяснить ей, что такъ какъ горы кишатъ гайдуками, а паша приказалъ ему охранять англійскихъ дамъ, то онъ и собралъ весь этотъ народъ. «Да ктожъ они такіе? Заптіи, что ли?» спросила она. «Это именно тѣ люди, которые непремѣнно ограбили бы васъ, если бы я не отдалъ васъ подъ ихъ защиту»,—прехладнокровно отвѣтилъ заптій.

«Кончилось ущелье, опять начался подъемъ въ горы, пишетъ м-съ

Мэккензи, и показалось зданіе хана; здѣсь мы выразили было желаніе сдѣлать привалъ, но заптій нашъ сталъ протестовать противъ этого и торопилъ ѣхать дальше. Мы скоро поняли, почему. Въ ханѣ нашъ эскортъ оборванцевъ смѣнился точно такимъ же другимъ; первые ожидали, повидимому, что мы остановимся тутъ; но увидя, что мы не слѣзаемъ съ лошадей, нѣкоторые изъ нихъ бросились съ угрожающими жестами къ нашему заптію и принялись что-то кричать. Тотъ не обратился, по обыкновенію, къ намъ за приказаніемъ и даже запретилъ драгоману переводить намъ смыслъ этихъ криковъ, а самъ отвѣчалъ толпѣ строгимъ, повелительнымъ тономъ. Мы поняли, что намъ не слѣдуетъ вмѣшиваться, и молчали. Въ толпѣ ропотъ все росъ и росъ; послышалось звяканье ружей; албанцы стояли нахмуренные; нѣкоторые изъ нихъ кидали на насъ свирѣпые взгляды и о чемъ-то переговаривались между собой. Вдругъ нашъ заптій протянулъ руку по направленію къ намъ и произнесъ коротенькую рѣчь, въ которой упомянулъ слово фирманъ. «Iокъ! iокъ!» закричали албанцы, закидывая ружья за спину и расходясь. Одинъ изъ нихъ вернулся, подобострастно подошелъ къ заптію и шепнулъ ему что-то на ухо; тотъ отвѣтилъ ему довольно привѣтливо. Новый эскортъ не пошелъ за нами, такъ что при насъ остались только два проводника, отряженные содержателемъ хана Влеты».

Дорогой заптій объяснилъ м-съ Мэккензи слѣдующее: албанцы бунтовали, требуя бакшишъ; онъ усмирилъ ихъ заявленіемъ, что они везутъ при себѣ фирманъ султана, и окончательно успокоилъ, сказавъ, что если онъ имъ не заплатитъ бакшишъ, то и другіе проводники его не получатъ, такъ какъ султанъ далъ повелѣніе, чтобы всѣ служили безплатно этимъ иностранкамъ.

Продолжая путь далѣе, туристки подверглись большой опасности при спускѣ въ глубокую лощину съ крутой сыпучей скалы. Онѣ подвигались шагъ за шагомъ, замирая отъ страха въ ожиданіи услышать глухой стукъ паденія въ пропасть котораго либо изъ своихъ спутниковъ; однако, переѣздъ совершился благополучно. За скалами пошли горы, одѣтыя густымъ лѣсомъ и зеленью, а затѣмъ потянулась хорошо обработанная плоская возвышенность, гдѣ стоялъ давно желанный путницами ханъ К и р в е т ъ. Ночь онѣ провели спокойно, но должны были какъ можно теплѣе закутаться, потому что климатъ этой мѣстности весьма суровъ и лѣта тамъ никогда не бываетъ. На слѣдующее утро заптій и кираджи поздравили ихъ со вступленіемъ въ черту христіанскихъ земель, говоря, что всѣ опасности теперь миновали. Но у каждаго свой вкусъ, и смѣлымъ туристкамъ гораздо болѣе понравилась первая часть путешествія, чѣмъ

эта послѣдняя, не смотря на то, что албанцы-католики не притѣсняли ихъ, а проводники, взятые изъ караулокъ, охотно слѣдовали за ними, не требуя за свой трудъ никакого вознагражденія.

«Если бы мы не были ранѣе знакомы съ прибрежьемъ Адріатическаго моря, говоритъ авторъ, то мы не повѣрили бы, что подъѣзжаемъ къ нему. Трава, деревья, даже мхи—все исчезло, точно поглощенное голыми скалами; но по мѣрѣ того, какъ мы все ближе и ближе подвигались къ волшебному голубому морю, воздухъ становился теплѣе и мягче, цвѣта и тѣни предметовъ рѣзче обрисовывались; сосну, березу и орѣхъ смѣнили сребролиственныя оливы и дикія фиги». Спускаясь и подымаясь безпрестанно съ горы на гору, наши путницы совершенно выбились изъ силъ, такъ что въ полномъ изнеможеніи достигли хана въ мѣстечкѣ Дюгань. Тутъ онѣ начали собирать справки, далеко ли до Скутари; одни говорили имъ, что три часа ѣзды, другіе—четыре, третьи—шесть. Боясь, что, пріѣхавъ ночью въ Скутари, онѣ не найдутъ себѣ помѣщенія, если письмо, отправленное ими изъ Призрена на имя англійскаго консула, не дошло до него, путешественницы рѣшились переночевать въ одномъ частномъ домѣ, находившемся на разстояніи двухъ часовъ ѣзды отъ Дюгань. Домъ этотъ стоялъ въ полѣ, на вершинѣ холма и отличался необыкновенно оригинальной постройкой. Онъ раздѣлялся на двѣ половины: въ одной были кухня и комнаты для женщинъ и дѣтей; другая половина, выстроенная гораздо солиднѣе первой, составляла родъ крѣпости, съ пробитыми въ стѣнахъ ея бойницами, на случай нападенія непріятеля. Внутренность дома не представляла никакихъ удобствъ для жизни.

Въ ожиданіи ужина, наши туристки разговорились съ главою семьи, человѣкомъ очень суровымъ на видъ и неохотно вступающимъ въ бесѣду, и съ молодымъ его родственникомъ, живымъ, энергическимъ малымъ, говорившимъ по-славянски. Когда рѣчь коснулась черногорцевъ, онъ съ такимъ увлеченіемъ сталъ восхвалять прекрасное обращеніе ихъ съ плѣнными албанцами, что можно было подумать, не испыталъ ли онъ это на себѣ. «Мы, миридиты, продолжалъ онъ, не воевали съ черногорцами и никогда воевать не будемъ». Вся семья съ благоговѣніемъ вспоминала о Бибъ-Дода, послѣднемъ албанскомъ князѣ, и съ азартомъ осуждала дѣйствія Порты относительно его. Увидавъ лежащія на балконѣ гусли, путешественницы попросили своего молодаго собесѣдника съиграть что нибудь; тотъ охотно согласился и съигралъ нѣсколько очень оригинальныхъ по живости темпа мелодій, но пѣть отказался. На вопросъ м-съ Мэккензи, занимаются ли въ Албаніи музыкой женщины, молчавшій до сихъ поръ старикъ-хозяинъ грубо возразилъ: «Если бы

мы застали хоть одну изъ нихъ съ гуслями въ рукахъ, мы бы ей пальцы обрубили». «За то мы позволяемъ имъ стрѣлять изъ ружей», подхватилъ молодой миридитъ, видимо сконфуженный варварскимъ замѣчаніемъ своего родственника. «Да, прибавилъ старикъ, многія изъ нихъ стрѣляютъ не хуже любаго мужчины».

Когда посѣтительницъ пригласили осмотрѣть весь домъ, онѣ застали въ заднихъ комнатахъ четырехъ женщинъ, занятыхъ стряпней; лица ихъ имѣли какое-то испуганное выраженіе; некрасивыя, красноносыя, небрежно одѣтыя, онѣ произвели очень непріятное впечатлѣніе на взыскательныхъ англичанокъ.

Дюгань красивое мѣстечко, обильное водой; за нимъ опять потянулись каменистыя, пустынныя горы, сквозь которыя съ шумомъ прорывается прежняя Дрина, орошающая тутъ долину Скодры; около самаго этого мѣста стоитъ ханъ, а рядомъ съ нимъ древняя, заново отдѣланная римско-католическая церковь. Путешественницы остановились ночевать въ ханѣ; но вмѣсто того, чтобы занять предложенныя хозяиномъ двѣ чистыя комнаты на верху, онѣ вздумали расположиться на чистомъ воздухѣ въ своей палаткѣ и провели самую безпокойную ночь, вслѣдствіе духоты и миріадъ гадовъ и насѣкомыхъ, на нихъ напавшихъ. Измученныя до-нельзя, онѣ на зарѣ велѣли сѣдлать лошадей и отправились по дорогѣ въ Скутари, съ восторгомъ любуясь по пути на живописные виды рѣки Дрины, окаймленной сѣрыми скалами, которыя, по мѣрѣ того, какъ солнце подымалось изъ-за горъ, окрашивались золотисто-багрянымъ цвѣтомъ. А въ это время на противоположномъ берегу рѣки скрывались еще въ сумракѣ групы бѣленькихъ домиковъ, притаившихся въ разщелинахъ скалы, подъ тѣнью оливковыхъ рощъ.

Но вотъ лошади осторожно ступили въ бродъ рѣки Дрины и, тихо всплескивая холодную воду, перевезли нашихъ туристокъ на другой берегъ, гдѣ шла дорога прямо къ базару города Скутари. Множество поселянъ, гнавшихъ передъ собойословъ съ грузами птицъ и фруктовъ, спѣшили по тому же направленію. Солнце уже начало сильно припѣкать, когда наши путницы увидѣли бѣлыя стѣны крѣпости Скодаръ.

Скутари (Скодра или Скодаръ).

Скутари въ Албаніи называется турками Искендріе, вѣроятно, по воспоминанію объ албанскомъ героѣ Скандербергѣ; сербы зовутъ его Скадаръ; городская крѣпость воздвигнута ими и они владѣли краемъ въ теченіе 700 лѣтъ; но, надо полагать, что древнѣйшее названіе города было Скодра, до сихъ поръ употребляемое албанца-

ми; оно встрѣчается еще у Тита Ливія, при описаніи римской экспедиціи въ Албанію.

Скутари отличается такимъ же отсутствіемъ благоустройства, какъ и всѣ прочіе города на Востокѣ. Дороги, ведущія къ нему, никогда не исправляются, торговля въ застоѣ, улицы отвратительныя, населеніе грубое и невѣжественное, администрація самая плохая, тогда какъ положеніе города между моремъ и внутренними частями страны должно было бы способствовать процвѣтанію его. На сѣверъ отъ него лежитъ единственное въ южно-славянскихъ земляхъ большое озеро — «Скэдерское озеро», какъ поется о немъ въ сербскихъ пѣсняхъ, берега котораго съ сѣверной, западной и восточной стороны заселены сербами, а съ южной и юго-западной — скипетарами. Между озеромъ и Адріатическимъ моремъ течетъ рѣка Бояна, считаемая мѣстными жителями за продолженіе рѣки Зеты, берущей начало въ Черногоріи и впадающей въ озеро Скутари, вдоль котораго видна даже струя ея теченія. Во времена Юстиніана, Черногорія называлась по имени этой рѣки — Зетой. Другая рѣка, вытекающая изъ долины Скодры и впадающая въ Адріатическое море подъ Алессо — Дрина; она образовалась изъ двухъ рукавовъ: Черной Дрины, истокъ которой озеро Окрида, и Бѣлой Дрины, истокъ которой долина Метохіи.

Какъ бы въ дополненіе къ тѣмъ выгоднымъ естественнымъ условіямъ, въ которыя поставленъ городъ Скутари, природа окружила его грядою невысокихъ горъ, постепенно возвышающихся къ южному выступу озера; тутъ онѣ заканчиваются острымъ пикомъ, а на немъ, съ незапамятныхъ временъ, стоитъ крѣпость Скодра. По сказаніямъ древнихъ лѣтописцевъ, жители Скутари три раза переносили городъ съ мѣста на мѣсто, пока, наконецъ, не выстроили его на верху горы, вокругъ крѣпости, имѣющей конусообразную форму.

Со времени турецкаго владычества (1477 г.) Скодра управлялась мѣстными родовыми князьями и, преимущественно, изъ фамиліи Бухатти, ведущей свое происхожденіе отъ принявшихъ магометанство сербскихъ князей Зеты. Въ послѣднее время, какъ въ Албаніи, такъ и въ Босніи, турецкіе администраторы отняли у мѣстныхъ мусульманъ бразды правленія и тѣмъ, конечно, значительно охладили ихъ расположеніе къ султану. Въ войну съ черногорцами, въ 1862 году, газеты безпрестанно упоминали о Скутари въ Албаніи, такъ какъ здѣсь была главная квартира Омера-паши. Во время пребыванія въ городѣ англійскихъ туристокъ, жители все еще роптали на присутствіе у нихъ чрезмѣрнаго количества войскъ.

Скутари издали производитъ очень пріятное впечатлѣніе; но вблизи

онъ скорѣе похожъ на разбросанное селеніе, состоящее изъ 4,500 домовъ, окруженныхъ садами, чѣмъ на главный городъ провинціи. Первое, что привлекло вниманіе путешественницъ при приближеніи къ городу, была строившаяся римско-католическая церковь; мѣстные католики обязаны этимъ французскому консулу Хеккару, который предлагалъ Франціи и Италіи основать здѣсь школу для дѣтей, чтобы ослабить вліяніе Австріи на народное образованіе. Православные же сербы, которыхъ въ Скутари несравненно меньше, чѣмъ католиковъ, давно построили себѣ церковь и содержатъ школу на приходскія деньги.

Торговый базаръ находится за чертою города, въ разстояніи отъ него почти на цѣлую милю; когда наши туристки проѣзжали черезъ него, то, не смотря на ранній часъ утра, всѣ лавки были уже отперты; особенно ходко шла торговля вышитыми шелками и золотомъ куртками.

Прибывъ въ городъ, путешественницы нашли британскаго консула сэра Жильбера больнымъ, вслѣдствіе одного непріятнаго обстоятельства, о которомъ будетъ сказано ниже. Онъ не получилъ ихъ письма изъ Призрена, а былъ предупрежденъ объ ихъ пріѣздѣ другимъ путемъ. Квартиру для нихъ онъ приготовилъ въ полуевропейскомъ, полуазіятскомъ домѣ; мѣстный паша любезно предложилъ имъ лошадей и заптія, такъ что онѣ очень удобно могли осматривать городъ и его окрестности.

«Нигдѣ въ Албаніи, пишетъ м-съ Мэккензи, не увидите вы столько нарядно одѣтыхъ мужчинъ, какъ въ Скутари. Бѣлыя фустанелы, фески съ длинными шелковыми кистями, роскошно разшитыя куртки, богатое оружіе — общій костюмъ мужскаго пола въ городѣ, и все это народъ видный, ловкій, красивый, любящій порисоваться на площадяхъ и улицахъ». При объявленіи Портой войны Черногоріи почти все мужское населеніе скрылось изъ Скутари, чтобы не сражаться противъ своихъ соплеменниковъ; бывали даже случаи, что солдаты-албанцы стрѣляли въ турецкихъ офицеровъ, когда тѣ посылали ихъ въ атаку на черногорцевъ. Вообще, по всему замѣтно, что въ Албаніи ненавидятъ турокъ и что населеніе ея съ радостію возстало бы противъ османовъ, въ союзѣ со своими храбрыми сосѣдями.

Рѣзко отличается отъ воинственно настроенныхъ праздныхъ посѣтителей базара сословіе скутарійскихъ купцовъ, занимающихся торговлей шелковыми издѣліями. Послѣдніе живутъ особнякомъ, не вмѣшиваются въ политику, обладаютъ громадными капиталами, часто ѣздятъ въ Парижъ и Миланъ и въ образѣ домашней жизни стараются подражать западнымъ европейцамъ; но женщины ихъ все-таки продолжаютъ но-

сить національный костюмъ, отличающійся богатствомъ и полнымъ безвкусіемъ.

Недавнее возстаніе кандіотовъ доставило не мало матеріаловъ для бесѣды англійскихъ туристокъ съ семействомъ одного достаточнаго купца, пригласившаго ихъ къ себѣ на обѣдъ. Посѣтительницъ спросили, между прочимъ, правда ли, что Англія осуществитъ сдѣланное ею незадолго передъ тѣмъ офиціальное заявленіе, что она долѣе не можетъ помогать султану въ угнетеніи народовъ, которые такъ пламенно стремятся достигнуть самоуправленія. Дамы ловко увернулись отъ прямаго отвѣта, спросивъ въ свою очередь: что бы сдѣлали албанцы, въ случаѣ освобожденія ихъ изъ-подъ ига Турціи: всѣ ли они присоединились бы къ Греціи или только одни тоски, а геги, т. е. сѣверные албанцы—къ славянамъ? На это глава семьи осторожно замѣтилъ: «Совершенно справедливо предполагаютъ, что албанцы гораздо болѣе симпатизируютъ албанцамъ, чѣмъ грекамъ». Послѣ того, другой житель Скутари, католикъ, услыхавъ, что его сограждан обвиняютъ въ непонятномъ равнодушіи къ войнѣ черногорцевъ съ турками, сказалъ: «Мы крѣпко вѣрили, что христіанскія державы подадутъ руку помощи князю черногорскому и ждали одного, чтобы онъ поскорѣе овладѣлъ Скодрой».

Благодаря сосѣдству отважныхъ миридитовъ и черногорцевъ, христіане въ Скутари менѣе притѣснены, чѣмъ гдѣ либо въ Турціи; тѣмъ не менѣе, всѣ здѣшніе албанцы-католики не совсѣмъ спокойно смотрятъ на свое будущее; до сихъ поръ они, во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, прибѣгали подъ защиту не турецкихъ властей, а французскихъ консуловъ, людей, бо́льшею частію, энергическихъ, и потому боятся, чтобы Порта, рано или поздно, не отомстила имъ за такое самоволь-ство. Вотъ для образца два примѣра, какъ умѣли поставить себя французскіе консулы въ Албаніи.

Въ 50-хъ годахъ мусульманскаго бея собственные кавасы повалили среди улицы и отколотили за то, что онъ осмѣлился столкнуть съ дороги члена французскаго консульства. Въ донесеніи своему правительству объ этомъ происшествіи консулъ Хеккаръ выразился такъ: «Я очень доволенъ, что у христіанъ начинаютъ иногда проявляться попытки дѣлать дерзости мусульманамъ». Другой консулъ сдѣлался почти легендарнымъ героемъ Скодры. Вотъ что было передано о немъ нашимъ туристкамъ разными лицами въ Скутари, Призренѣ и Черногоріи.

Въ эпоху первой черногорской войны, одинъ католическій патеръ по имени Донъ-Гаспаръ (въ Албаніи, говоря о духовномъ лицѣ, вмѣсто слова «отецъ», употребляютъ слово «Донъ»—Don), рѣшился публично проповѣдывать, что албанцамъ-католикамъ грѣшно и позорно сражаться

въ рядахъ мусульманъ противъ своихъ свободныхъ братьевъ христіанъ-черногорцевъ. Кромѣ высоко-религіозной цѣли, почтенный патеръ имѣлъ также въ виду возбудить въ своихъ прихожанахъ горячую благодарность къ князю за его гуманное обращеніе съ 600 албанцами, попавшими къ нему въ плѣнъ въ началѣ войны. Мусульманъ это бѣсило; разными хитростями и подкупами они добились того, что Донъ-Гаспаръ попалъ въ руки турецкихъ властей; старика готовились уже отправить въ Константинополь, чтобы отдать тамъ подъ судъ. По правиламъ дипломатическаго этикета слѣдовало ждать рѣшенія Австріи, можно ли такъ поступить съ патеромъ или нѣтъ, потому что эта держава считается главной покровительницей христіанъ римско-католической церкви въ Албаніи. Но та молчала; тогда французскій консулъ вмѣшался въ это дѣло по собственной иниціативѣ и объявилъ, что Порта не имѣетъ никакого права обсуждать проповѣди католическихъ священниковъ и что посадить въ турецкую тюрьму такого полезнаго и почтеннаго человѣка онъ не допуститъ. Въ Турціи каждый паша на словахъ безпрекословно подчиняется иностраннымъ консуламъ, но затѣмъ онъ непремѣнно вильнетъ и сдѣлаетъ по своему. Въ то время войсками въ Скутари командовалъ Омеръ-паша; при переговорахъ съ консуломъ по этому случаю онъ засыпалъ его комплиментами, а кончилъ тѣмъ, что дождавшись поста байрама, когда улицы кишатъ мусульманами, приказалъ арестовать Дона Гаспара и немедленно перевезти его на берегъ моря. Узнавъ объ этомъ чрезъ своихъ агентовъ, французскій консулъ бросился на пристань съ двумя кавасами, освободилъ патера и торжественно привезъ его въ домъ французскаго консульства, среди толпы мусульманъ. Омеръ-паша уступилъ, патеръ остался на своемъ мѣстѣ и пріобрѣлъ еще бо́льшую извѣстность.

Во время пребыванія въ Скутари путешественницъ, британскій консулъ Жильберъ далеко не пользовался такою популярностію, какъ его товарищъ. Онъ не только не умѣлъ защищать своихъ соотечественниковъ отъ турецкаго произвола, но даже самъ отъ него пострадалъ. Заболѣвъ, онъ отправился въ Дураццо, брать ванны, въ сопровожденіи двухъ кавасовъ изъ христіанъ. Кавасы вышли однажды побродить по базару этого города; вдругъ ихъ окружила толпа мусульманъ и начала осыпать насмѣшками, угрозами, бранью, не рѣшаясь, однако, броситься на нихъ. Кавасы пожаловались мудиру и просили у него покровительства на будущее время; тотъ обѣщалъ, но ничего не сдѣлалъ. Въ ту же ночь, толпа мусульманъ ворвалась во дворъ британскаго консула и принялась стучать въ дверь, требуя, чтобы ее отперли; кавасы выскочили на шумъ, раздались выстрѣлы, одного изъ нихъ ранили и онъ тутъ же умеръ.

Больнаго консула до того потрясло это происшествіе, что онъ три недѣли не смыкалъ глазъ; его перевезли въ Скутари, гдѣ съ нимъ видѣлись г-жи Мэккензи и Ирби; но тутъ онъ пробылъ недолго, уѣхалъ въ Англію и вскорѣ умеръ. Скутарійскій паша, узнавъ объ убійствѣ консульскаго каваса, съ азартомъ говорилъ англичанамъ, случившимся тогда въ городѣ, что онъ лично перевѣшаетъ всѣхъ мусульманъ въ Дураццо; но дѣло тѣмъ и кончилось: во все время пребыванія нашихъ туристокъ въ Скутари убійцы не только не были повѣшаны, даже и не арестованы. По этому поводу италіанскій консулъ выразился, говорятъ, такъ: «Хотя я представитель и второстепенной державы, однако, не желалъ бы наглотаться той грязи, которою турки кормятъ англійскихъ консуловъ».

Скутарійская крѣпость Розафа, съ основаніемъ которой связана кровавая легенда о заложенной въ ея стѣнахъ живою молодой женѣ албанскаго вождя Гойко, была тщательно осмотрѣна любознательными туристками. Въ нее ведутъ двое воротъ: одни малые, въ родѣ калитки, другіе большіе, съ изображеніемъ льва св. Марка на порталѣ; подъ стѣнами крѣпости въ старину существовали подземные ходы къ рѣкѣ Боянѣ; но теперь они до того обвалились, что никто не рѣшается туда проникнуть. Къ крѣпости ведетъ очень плохая дорога прямо съ рыночной площади, лежащей у подошвы горы; внутри крѣпостныхъ стѣнъ есть нѣсколько полуразрушенныхъ домовъ, которые обращены въ кладовыя, мечеть—бывшая католическая церковь, и конакъ, недавно оставленный губернаторомъ, вслѣдствіе того, что на верху, въ крѣпости гораздо сильнѣе свирѣпствуютъ лихорадки, чѣмъ внизу, въ городѣ.

«Въ числѣ крѣпостныхъ орудій, пишетъ м-съ Мэккензи, намъ показали одну пушку, будто бы отнятую у черногорцевъ. Но въ Константинополѣ такъ часто хвастаютъ несуществующими трофеями, что сами турки смѣются надъ тѣми газетами, гдѣ описываются небывалыя побѣды надъ черногорцами. Если сосчитать всѣ пушки, отнятыя, по словамъ газетъ, у черногорцевъ, то окажется, что они никогда не имѣли ихъ столько. Замѣчательно то, что храбрые горцы сражаются противъ турокъ ихъ же собственнымъ оружіемъ; не даромъ у нихъ сложилась поговорка: Турція—это нашъ арсеналъ,—что совершенно справедливо; гвардія князя Николая, напримѣръ, вся вооружена винтовками, отбитыми у турокъ подъ Граховымъ. По мнѣнію французовъ, лучшее средство для вооруженія Черногоріи состоитъ въ томъ, чтобы снабдить оружіемъ пограничныя турецкія войска».

Если бы укрѣпить гору Казина и холмъ Торобосъ, господствующіе надъ крѣпостью, то послѣдняя сдѣлалась бы неприступной.

Съ вершинъ этихъ возвышенностей открывается живописная картина, съ одной стороны, на городъ, построенный на скатахъ маленькихъ холмовъ, уходящій далеко въ долину и окруженный зелеными рощами, а съ другой — на рѣку Бояну, которая течетъ за чертою города сначала между селеніями и садами, а затѣмъ, по необозримымъ лугамъ, и на притокъ ея Хири. Ярче всего на фонѣ картины выдается Скутарійское озеро, сверкающее, какъ громадный серебряный щитъ, окруженный горами, гдѣ одѣтыми зеленью, а гдѣ—совершенно обнаженными. На поверхности озера мѣстами чернѣютъ скалистые острова; народное преданіе гласитъ, будто озеро это поглотило множество селеній и городовъ и будто въ ясную погоду подъ водою видны крыши зданій. На сѣверномъ берегу озера расположено нѣсколько городовъ и крѣпостей, пріобрѣвшихъ историческую извѣстность въ лѣтописяхъ княжества Зеты: Подгорица, столица древняго сербскаго королевства, неселенная христіанами-сербами, которые отличаются замѣчательной красотой и мужественнымъ сложеніемъ; Жаблякъ, послѣдняя столица князей Зеты, переселившихся потомъ въ Черногорію, и друг.

Г-жи Мэккензи и Ирби два раза переплывали озеро Скутари: въ первый разъ на турецкомъ пароходѣ, а въ другой—на турецкой баржѣ, доставившей ихъ въ Черницу, въ гости къ сестрѣ князя Николая. Всѣ историческія свѣдѣнія о Скутари, равно какъ и народныя легенды, были собраны англійскими туристками на мѣстѣ. Изъ Скутари онѣ отправились въ Антивари, а оттуда вернулись домой въ Англію.

Остальная часть книги г-жъ Мэккензи и Ирби заключаетъ въ себѣ три отдѣльные очерка: *Сербія на Адріатическомъ морѣ*, которую онѣ посѣтили въ 1863 г., тотчасъ по окончаніи черногорской войны; святки въ *Черногоріи*, въ которой онѣ были въ 1861 г., и, наконецъ, *Историческій очеркъ Сербіи вообще*. Всѣ эти три очерка не представляютъ ничего новаго; стоитъ обратить вниманіе только на нѣкоторые отрывки изъ нихъ, бросающіе яркій свѣтъ на отношенія Англіи къ Турціи, въ борьбѣ послѣдней съ подвластными ей славянскими племенами.

Когда туристки наши пріѣхали въ Черногорію, то земля ея, такъ сказать, дымилась отъ крови павшихъ героевъ; не было семьи, которая бы не оплакивала убитаго или раненаго. М-съ Мэккензи показали дряхлаго старика, у котораго всѣ восемь сыновей пали, защищая родину; въ деревнѣ Ріека онѣ видѣли кладбище, гдѣ всѣ покойники были вырыты изъ могилъ и обезображены турками. Что турки вели эту войну при сильной поддержкѣ со стороны Англіи, въ этомъ убѣждены черно-

горцы; по этому поводу у нихъ была сложена даже пѣснь, носящая названіе: «Англо-турецкій союзъ». Вотъ ея содержаніе:

Султанъ пишетъ своей союзницѣ англійской королевѣ: «Возлюбленная сестра. Я въ большомъ затрудненіи; меня втянули въ войну съ страшнымъ народомъ, называемымъ черногорцами, но у меня нѣтъ на это средствъ, нѣтъ денегъ, чтобы содержать мою армію, нѣтъ инженеровъ, чтобы укрѣпить мои форты, нѣтъ хорошихъ пушекъ, пороху, снарядовъ», и т. д., все въ такомъ же жалостномъ тонѣ. На это королева отвѣчаетъ ему: «Любезный союзникъ и братъ султанъ. Не отчаявайся, я дамъ тебѣ средства не только сражаться, но и побѣждать черногорцевъ. Денегъ пришлю вволю, инженеры мои осмотрятъ и исправятъ твои крѣпости; мои арсеналы въ Корфу доставятъ тебѣ все необходимое, а такъ какъ твои офицеры не умѣютъ чертить картъ и никогда не были въ Черногоріи, то я отправлю къ тебѣ моего консула, по имени Чёрчиле, который хорошо рисуетъ; онъ жилъ одно время въ Черногоріи, въ качествѣ друга и добылъ себѣ тогда не мало мѣстныхъ картъ, и проч.» Затѣмъ, разсказывается, какъ султанъ пріободрился, поѣхалъ на войну и побѣдилъ страшныхъ черногорцевъ, у которыхъ не было ни денегъ, ни амуниціи, ни пушекъ. Пѣснь оканчивается обращеніемъ къ слушателямъ: не удивляетъ ли ихъ то, что великая, свободная христіанская нація такъ старалась помочь султану противъ горсти христіанъ же, поднявшихъ оружіе для защиты угнетенныхъ райевъ!

*

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 годахъ.—Указатель офиціальныхъ документовъ относящихся до настоящей войны съ Турціею помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1878 года.—Хронологическій указатель приказовъ по Военному вѣдомству и Циркуляровъ Главнаго Штаба за первую треть 1878 года.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877—1878 ГОДАХЪ.

(*Статья тринадцатая*).

О дѣйствіяхъ Этропольскаго отряда съ 11-го по 18-е декабря. Движеніе на Баба-гору.—О дѣйствіяхъ Златицкаго отряда съ 27-го ноября по 21-е декабря 1877 г.—Дѣйствія 14-го армейскаго корпуса съ ноября 1877 года по 14-е января 1878 г.—Дѣйствія 14-го армейскаго корпуса съ 14-го по 24-е января 1878 г.—Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи: Операціи дѣйствующаго корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ съ 20-го сентября по 1-е октября 1877 года.—Дѣйствія подъ Эрзерумомъ съ 23-го по 28-е октября 1877 г.—Дѣйствія Ардаганскаго отряда съ 1-го декабря 1877 г. по 9-е января 1878 г.—Атака Долисъханской позиціи 9-го января 1878 г.—Дѣйствія Кобулетскаго отряда 17-го и 18-го января 1878 года.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

О ДѢЙСТВІЯХЪ ЭТРОПОЛЬСКАГО ОТРЯДА

съ 11-го по 18-е декабря. Движеніе на Баба-гору.

Рапортъ бывшаго начальника Этропольскаго отряда, генералъ-лейтенанта Дандевиля, начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 21-го января 1878 года (1).

10 го числа декабря мѣсяца, получивъ приказаніе вашего превосходительства принять начальство надъ Этропольскимъ отрядомъ, я отпра-

(1) «Рапортъ этотъ былъ подписанъ 20-го декабря, но за неполнотою свѣдѣній пополненъ и потому такъ поздно представляется».

вился въ г. Этрополь, назначенный мѣстомъ сбора ввѣренныхъ мнѣ войскъ. 11-го числа, въ 12 ч. утра, я прибылъ въ этотъ городъ, и тотчасъ же началъ готовиться къ переходу черезъ Балканы у Бабы-горы. Командирамъ частей было отдано приказаніе исправить обувь и одежду нижнихъ чиновъ, привести въ порядокъ шанцевый инструментъ, запастись топорами для рубки дровъ на костры. Приказано было запастись сухарями по 20-е число, мясомъ и спиртомъ въ возможно большемъ количествѣ. Артилеріи отдано приказаніе заготовить сани и канаты, для подъема орудій. Не имѣя саперовъ, я послалъ переводчика *Цареградскаго* собрать болгаръ для разработки дороги и для подъема орудій на перевалъ; послѣднею мѣрою я предполагалъ, хотя до нѣкоторой степени, облегчить движеніе пѣхоты на перевалъ. Переводчикъ *Цареградскій* собралъ жителей г. Этрополя въ церкви, обратился къ нимъ съ воззваніемъ, въ которомъ призывалъ ихъ всѣми силами содѣйствовать русскимъ войскамъ въ движеніи за Балканы. Затѣмъ, онъ отправился по окрестнымъ селамъ, и сталъ собирать рабочихъ и подводы. Труды *Цареградскаго* увѣнчались полнымъ успѣхомъ: собрано было около 700 человѣкъ рабочихъ съ лопатами, кирками и топорами; до 12 паръ воловъ съ санками и 40 съ вьючными сѣдлами. Утромъ 12-го числа отрядъ мой собрался въ г. Этрополѣ. Въ составъ его вошли: 11-й Псковскій полкъ—3 бат., 12-й Великолуцкій полкъ—3 бат., 124-й Воронежскій полкъ—3 бат., Екатеринославскій Драгунскій полкъ — 4 эскадрона, сотня 26-го полка, сотня 21-го полка, 4-я батарея 31-й артилерійской бригады — 8 орудій, 16-й конной батареи 1 взводъ—2 орудія и 19-й Донской батареи 2 взвода—4 орудія; всего: 9 баталіоновъ, 6 сотенъ и эскадроновъ, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій.

Боевая сила отряда была нѣсколько болѣе 5,000 штыковъ и сабель. Въ 3 часа ночи прибылъ ко мнѣ Кавалергардскаго полка поручикъ Казнаковъ, и передалъ диспозицію на 13-е декабря.

Тотчасъ мною отданы были приказанія о выступленіи отряда на перевалъ горы Бабы. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что дорога на этотъ перевалъ была совершенно занесена глубокимъ снѣгомъ. Принявъ это во вниманіе, я рѣшилъ двинуть 13-го числа только авангардъ, съ рабочими болгарами для разсчистки дорогъ. Двинуть весь отрядъ въ этотъ день было невозможно; онъ ни въ какомъ случаѣ не дошелъ бы до мѣста назначенія. Въ авангардъ я назначилъ: 3 эскадрона драгуновъ, 2 сотни казаковъ, 12-й Великолуцкій полкъ и 4 орудія 19-й Донской батареи. Начальникомъ авангарда былъ назначенъ мною доблестный генералъ-маіоръ Красновъ.

Съ авангардомъ, кромѣ того, былъ назначенъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Протопоповъ (1), для указанія пути слѣдованія отряда. 13-го числа я не считалъ возможнымъ выдвинуться на самый перевалъ, такъ какъ отрядъ, по причинѣ поздняго полученія диспозиціи, выступилъ только въ часъ пополудни, и дойти до перевала не могъ ранѣе 6 часовъ вечера, а въ то время уже наступала темнота.

Въ часъ пополудни генералъ-маіоръ Красновъ приказалъ авангарду двинуться въ слѣдущемъ порядкѣ: 2 сотни казаковъ, за ними 3 эскадрона Екатеринославскихъ драгуновъ, рабочіе болгары, 12-й Великолуцкій полкъ, 4 орудія 19-й Донской батареи, при которыхъ также двигались болгары для оказанія помощи въ трудныхъ мѣстахъ. Посылка кавалеріи впереди принесла огромную пользу. Лошади протоптали дорогу и тѣмъ облегчили работу болгарамъ; пѣхота же утоптала путь на столько, что до подъема на гору артилерія прошла безъ особенныхъ затрудненій. Путь на Бабу-гору, перейдя деревянный мостъ, находящійся въ одной верстѣ отъ г. Этрополя, идетъ до самаго подъема по лѣвому берегу Искера; верстахъ въ шести отъ моста у впаденія горнаго потока въ Искеръ, поворачивается направо и подымается на первый уступъ длиннаго сѣвернаго отрога г. Бабы. Дорога, саженъ 200, глубоко врѣзана (3°) въ отлогость крутаго ската. На всемъ этомъ пространствѣ рыхлый снѣгъ былъ наваленъ на цѣлую сажень. Это мѣсто представляло самыя огромныя затрудненія при движеніи. Лошади кавалеріи тонули въ этомъ снѣгу, пришлось спѣшивать и вытаскивать лошадей. Около часа выбиралась кавалерія черезъ это мѣсто; когда она прошла, болгары начали очищать дорогу отъ снѣга, благодаря чему пѣхота могла пройти его. Протащить артилерію было въ высшей степени трудно. Нѣсколько сотенъ болгаръ и баталіонъ пѣхоты бились вплоть до ночи, протаскивая 4 орудія. За наступленіемъ глубокой темноты, подъемъ пришлось остановить.

Артилерія съ баталіономъ пѣхоты ночевала на первомъ уступѣ; остальныя войска къ 6-ти час. достигли самаго перевала. На остальномъ пути задержекъ кавалерія и пѣхота не встрѣтила, но движеніе было чрезвычайно трудно, вслѣдствіе громадныхъ сугробовъ снѣга и крутыхъ подъемовъ. Версты за три до перевала дорога идетъ горизонтально; у начала ея съ правой стороны есть значительная площадка; въ этомъ мѣстѣ рѣшено было поставить бивакъ главныхъ силъ отряда; авангардъ же продвинулся на версту впередъ къ ручью, гдѣ скаты были не столь

(1) Штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба Протопоповъ дѣлалъ рекогносцировку перевала на Бабу-гору 23-го ноября и выходилъ съ разъѣздомъ въ тылъ редута на г. Шандорникѣ.

круты, и авангардъ могъ хотя съ нѣкоторымъ удобствомъ расположиться на бивакѣ. Авангардъ сталъ на бивакѣ такимъ образомъ: впереди по лѣвую сторону дороги 2 сотни казаковъ, за ними по обѣимъ сторонамъ драгуны, за драгунами тоже по обѣимъ сторонамъ дороги расположился 12-й Великолуцкій полкъ. Для охраненія отряда выставленъ былъ только одинъ постъ изъ 10-ти казаковъ у самаго перевала внизъ выхода изъ лѣса. Этого поста совершенно было достаточно, чтобы вполнѣ обезпечить авангардъ отъ всякаго нападенія.

Ни справа, ни слѣва, не могъ подойти къ отряду даже отдѣльный человѣкъ. Дѣйствительно, справа глубокій оврагъ съ крутымъ лѣсистымъ скатомъ, покрытымъ глубокими сугробами, былъ непроходимъ ни коню, ни пѣшеходу; слѣва еще болѣе крутыя, обледенѣлыя, снѣговыя кручи г. Бабы обезпечивали отрядъ. Такой характеръ мѣстности, позволившей охранять отрядъ 10-ю казаками, какъ нельзя болѣе былъ кстати, дозволивъ отряду обойтись безъ аванпостовъ и карауловъ, содержаніе которыхъ, при 8° градусахъ мороза, повлекло бы за собою большую потерю въ людяхъ. 10-ти казакамъ приказано было выставить часовыхъ у опушки, откуда видна была вся снѣжная равнина обширнаго перевала г. Бабы. Приказано было смѣнять часоваго черезъ часъ, такъ какъ сильная стужа и постоянная вьюга дѣлали долгое пребываніе на часахъ въ этомъ мѣстѣ немыслимымъ. Генералъ-маіоръ Красновъ тотчасъ по прибытіи на перевалъ осмотрѣлъ его; онъ оказался ни кѣмъ не занятымъ; на Шандорникѣ же, и въ особенности въ лѣсу близъ него, видны были большіе огни, разведенные въ турецкомъ лагерѣ.

14-го декабря въ 7 час. утра изъ г. Этрополя выступили остальныя войска; къ вечеру они достигли перевала, вмѣстѣ съ 2-мя орудіями 19-й Донской батареи. Орудія, разобранныя по частямъ, доставлены были болгарами, притащившими ихъ волокомъ по снѣгу. Въ 12 час. дня генералъ-маіоръ Красновъ съ генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Протопоповымъ пробились сквозь снѣжные заносы на перевалъ, осмотрѣли его и отыскали дорогу на Буново. Перевалъ оказался не только не занятымъ, но даже и не наблюдаемымъ, но на высотахъ близъ Мирково и Бунова, а также и на хребтѣ Стриглѣ, замѣчены были турецкіе наблюдательные посты. Для раскрытія силъ непріятеля генералъ маіоръ Красновъ отправилъ два эскадрона Екатеринославскихъ драгуновъ и двѣ сотни казаковъ на Буново. Вслѣдъ за кавалеріей на перевалъ вышли двѣ сотни болгаръ, начавшіе раскапывать гребень перевала, занесенный особенно сильно снѣгомъ. Появленіе нашихъ войскъ на недоступныхъ высотахъ снѣговой горы Бабы, въ тылу Шандорника, было неожиданностью для турокъ; въ лагерѣ на Шандорникѣ поднялась

страшная суматоха, заиграли рожки, послышались крики, команда, и сотни турецкихъ солдатъ изъ лагеря и лѣса потянулись на укрѣпленія. Наблюдательные посты открыли огонь по кавалеріи, дошедшей до мельницы въ Буновскомъ ущельѣ. Мельница оказалась занятой турецкими пѣхотными пикетами, которые открыли сильный огонь по кавалеріи, двигавшейся въ одинъ конь по тропинкѣ. Движеніе продолжать было невозможно; кавалерія отошла на перевалъ, произведя подъ выстрѣлами непріятеля фуражировку сѣна. Открытіе фуража, хотя и подъ выстрѣлами непріятеля, было необыкновеннымъ счастіемъ, по той причинѣ, что безъ этого наши лошади отряда погибли бы, такъ какъ вся окрестность г. Этрополя въ отношеніи фуража была совершенно истощена; для доставки его приходилось посылать за 50—60 верстъ, что требовало нѣсколькихъ дней. Въ 6 час. вечера на перевалѣ стужа замѣтно стала усиливаться, и потому я отвелъ оттуда войска и болгаръ.

15-го декабря въ 10 час. утра я выѣхалъ на перевалъ; дорога на Буново оказалась совершенно занесенной; я приказалъ болгарамъ снова разсчищать ее, а самъ отправился по направленію къ Миркову.

На Шандорникѣ замѣчалось опустеніе, но за то на высотахъ близъ Миркова и Бунова турки появились въ значительныхъ силахъ, и оживленно возводили укрѣпленія. Для раскрытія непріятеля, равно какъ и для привлеченіе на себя его силъ, я приказалъ кавалеріи моего отряда двинуться на Мирково, а для поддержанія ея, и для обезпеченія пути ея отступленія вывелъ на отрогъ г. Бабы два орудія, подъ прикрытіемъ баталіона Великолуцкаго полка. Войска, выдвинутыя на перевалъ, дали возможность болгарамъ разсчищать дорогу на Буново вплоть до самой г. Сухое-корыто, гдѣ я предполагалъ выставить артилерію для дѣйствія въ тылъ Шандорникской позиціи по лагерямъ турокъ. Орудія открыли огонь по укрѣпленіямъ турокъ на высотѣ близъ Бунова. Турки же открыли ружейный огонь по кавалеріи, которая вслѣдствіе этого не могла проникнуть въ с. Мирково. Около 7 час. стемнѣло; стужа стала усиливаться и я снова вернулъ войска на бивакъ. Вечеромъ этого дня казаку, бывшему на фуражировкѣ у Бунова, болгарская женщина передала записку, написанную по болгарски. Въ этой запискѣ жители с. Бунова просили не стрѣлять по укрѣпленіямъ турокъ, на которыхъ турки заставляли ихъ работать.

Въ запискѣ сообщалось, что въ Буново прибыло около 1,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи изъ Златицы. Свѣдѣнія эти, оказавшіяся вполнѣ справедливыми, показали, что турки были притянуты мною къ сторонѣ Миркова. На слѣдующій день я хотѣлъ дѣйствовать противъ Шандорника.

16-го декабря. Въ 3 часа ночи прибылъ ординарецъ отъ командира 9-го корпуса съ запиской отъ начальника штаба, въ которой сообщалось, что главныя силы заняли Чурьякъ 15-го, и 17-го числа предполагался выходъ на шоссе, почему войска противъ Шандорника должны были открыть 16-го сильную канонаду. Въ 10 часовъ утра, для дѣйствія въ тылъ по буновскимъ укрѣпленіямъ — Шандорнику, я выдвинулъ Псковскій полкъ и два конныхъ орудія, а для дѣйствія по буновскимъ укрѣпленіямъ—другія два орудія и баталіонъ Воронежскаго полка. Войска выдвинулись на перевалъ, разсчистили себѣ сами дороги, занесенныя ночью снѣгомъ, и развернулись къ сторонѣ непріятеля. Для обезпеченія фланговъ и для посылки разъѣздовъ къ каждому изъ отрядовъ было придано по эскадрону драгуновъ и по нѣсколько казаковъ. Около 3-хъ часовъ артилерія открыла огонь. Снаряды съ позиціи Псковскаго полка попадали въ лагерь у Шандорника. Турки всполошились и стали возводить батарею, которую вооружили артилеріей, открывшей огонь по нашей позиціи. Въ лѣсъ къ сторонѣ Шандорника высланы были драгунскіе разъѣзды, которые не могли далеко продвинуться, по причинѣ глубокаго снѣга. Въ Мирково генералъ-маіоръ Красновъ отправилъ шесть казаковъ съ вахмистромъ 26-го Донскаго полка, Поповымъ.

Около 6-ти часовъ вечера вдругъ поднялся сильный буранъ. Страшный вихрь, въ какіе нибудь полчаса, занесъ всѣ сообщенія. Костры потухли; всѣ усилія поддержать ихъ оставались напрасными; войска постепенно заносились снѣгомъ, среди глубокаго мрака ночнаго урагана. Донесенія, посланныя съ перевала ко мнѣ, дошли на бивакъ черезъ 6 часовъ времени. Большая часть посланныхъ застревали въ сугробахъ снѣга. Какъ только поднялась буря, — мною тотчасъ было послано приказаніе отойти съ перевала на бивакъ, но ни конные ординарцы-офицеры, ни казаки не могли достигнуть до войскъ на перевалъ. Нѣкоторые изъ нихъ возвратились, потопивъ лошадей въ снѣгу, другіе же пропали безъ вѣсти. Буря между тѣмъ все усиливалась и усиливалась; столѣтніе балканскіе лѣса стонали отъ страшнаго вихря, сгибаясь какъ тростникъ; снѣгъ покрывалъ войска все болѣе и болѣе, всю ночь на бивакѣ солдаты бились, чтобы не замерзнуть или не утонуть въ снѣгу. Что дѣлалось въ это время на перевалѣ, было по истинѣ ужасно; безъ костровъ, безъ закрытія, баталіоны стыли, но не покидали своихъ мѣстъ, почти половина людей уже потеряла сознаніе; многіе медленно умирали. Полузамершіе солдаты старались спасти ихъ отъ гибели, и среди ужасовъ неумолимой природы, откапывали и оттирали своихъ товарищей.

Офицеры, показывая образецъ истинно русскаго мужества, подбодряли людей и дѣлали распоряженія. Трудно себѣ представить всѣ тѣ страданія, которыя перенесли войска въ эту ночь, и перенесли ихъ съ великимъ мужествомъ, достойнымъ глубокаго удивленія. *17-го числа* на разсвѣтѣ одному казаку удалось доставить мое приказаніе на перевалъ,—объ отходѣ съ перевала. Около 11-ти часовъ длинныя вереницы полузамерзшихъ людей потянулись съ перевала, сотни людей были принесены на рукахъ. Хотя вьюга къ утру уменьшилась, но все таки такъ была сильна, что на разстояніи 10-ти шаговъ ничего не было видно. Костры на бивакѣ исчезли подъ толстымъ слоемъ снѣга. Все это вынудило меня отвести войска въ г. Этрополь; но я рѣшилъ прежде всего стянуть войска съ перевала; и спасти все, что можно. Для этого я выслалъ на встрѣчу болѣе свѣжія войска и болгаръ разчищать дорогу, и спасать погибавшихъ; особенную пользу въ этомъ дѣлѣ принесли казаки и болгары, которые съ полнымъ самопожертвованіемъ спасли массы людей, причемъ отмораживали и себѣ руки и ноги.

Во время движенія съ перевала, чтобы не сбиваться съ пути, солдаты обозначали черезъ каждые 5 шаговъ путь къ биваку ружьями; благодаря этому, легче было добираться до перевала. Орудія и прислуга при нихъ покрылись до того снѣгомъ, что ихъ не могли въ этотъ день найти. Когда люди съ перевала стали подходить къ биваку, то я приказалъ имъ двигаться прямо внизъ, это было лучшее средство предохранить ихъ отъ замерзанія, потому что тѣ, которые останавливались, быстро стыли и теряли сознаніе. Людей обмороженныхъ и потерявшихъ сознаніе я велѣлъ оттирать и затѣмъ уже относить внизъ. Когда войска, бывшія на перевалѣ, ушли съ бивака, я приказалъ отходить остальнымъ войскамъ; для подобранія отсталыхъ и слабыхъ назначилъ въ арьергардъ два баталіона Воронежскаго полка. Двумъ же сотнямъ казаковъ, подъ командою войсковаго старшины Гречановскаго, я приказалъ оставаться на перевалѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ, кого можно спасти, не будутъ отправлены съ перевала. Вмѣстѣ съ ними остались доктора «Краснаго Креста», Веймаръ и Головачевъ. Войсковой старшина Гречановскій, войсковой старшина Евстратовъ и сотникъ № 21-го полка Сысоевъ, не смотря на страшную вьюгу 17-го и 18-го числа, нѣсколько разъ проникали на перевалъ, откуда приводили и приносили погибавшихъ. Ими было спасено около 420 человѣкъ нижнихъ чиновъ, три офицера и священникъ. Значительная часть этого числа доставлены были полуживыми къ докторамъ «Краснаго Креста», которые, приведя ихъ въ чувство, съ казаками же, препровождали въ Этрополь. Многихъ нижнихъ чиновъ пришлось откапывать изъ подъ снѣга, и они хотя не по-

гибли, но отморозили себѣ руки и ноги; таковыхъ много было въ 19-й Донской батареѣ. Казаками найдено было также много труповъ, которые они принесли въ г. Этрополь. Достойное самопожертвованіе войсковыхъ старшинъ Гречановскаго и Евстратова и сотника Сысоева съ казаками и болгарами выше всякой похвалы. Два дня рискуя сами погибнуть, они работали день и ночь, отдавая страждущимъ и свой кусокъ хлѣба, и кровъ. Многіе казаки и болгары, спасая другихъ, отмораживали себѣ члены. Еще болѣе похвальна высоко полезная дѣятельность докторовъ «Краснаго Креста», Головачева и Веймара, которые спасли сотни людей отъ смерти. Много дѣлали они за все время пребыванія отряда на г. Бабѣ, но за послѣдніе дни, т. е. 16-го, 17-го и 18-го, они явились героями человѣколюбія и самопожертвованія, о чемъ считаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства. По заявленію ихъ, самыми дѣятельными ихъ помощниками были казаки, списокъ которыхъ при семъ прилагаю (1).

18-го числа. Отрядъ собрался въ Этрополѣ; 813 человѣкъ выбыло изъ строя отмороженными, не считая 13 офицеровъ, получившихъ такія ознобленія, что едва-ли когда вернутся въ строй. 53 нижнихъ чина погибли совершенно; 23 изъ нихъ были похоронены, а остальные не были отысканы. Отогрѣвъ людей 18-го числа въ ночь въ г. Этрополѣ, 19-го числа я двинулся на Златицкій перевалъ, по которому 20-го и 21-го перешелъ за Балканы.

Оканчивая описаніе тяжелаго высоко-геройскаго подвига ввѣреннаго мнѣ отряда, я обязываюсь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что бѣдствіе, которое Богу угодно было послать на войска, было великимъ испытаніемъ непоколюбимому мужеству и высокой дисциплинѣ русскихъ войскъ. Солдаты, переносившіе легко борьбу съ непріятелемъ, котораго они побѣждали, перенесли стойко борьбу и съ непобѣдимою природой. Гора Баба останется навсегда памятникомъ не только гибели многихъ героевъ, но и честнаго исполненія русскими войсками священнаго долга, на славу русскаго оружія.

Подлинный подписалъ: бывшій начальникомъ Этропольскаго отряда,
генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ *Дандевилъ*.

---

(1) Испрашиваю вмѣстѣ съ симъ ходатайство вашего высокопревосходительства о награжденіи ихъ медалями, за спасеніе погибавшихъ.

О ДѢЙСТВІЯХЪ ЗЛАТИЦКАГО ОТРЯДА

съ 27-го ноября по 21-е декабря 1877 года.

Рапортъ начальника Златицкаго отряда, свиты Его Величества генералъ-маіора Брока, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 26-го декабря 1877 года.

Имѣю честь представить при семъ вашему превосходительству реляцію о дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ Златицкаго отряда за время съ 27-го ноября по 21-е декабря включительно текущаго 1877 года, т. е. до дня спуска отряда въ Златицкую долину и соединенія его съ Этропольскимъ отрядомъ генералъ-маіора Дандевиля.

На основаніи предписанія начальника войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, отъ 27-го ноября 1877 г. за № 6,003, я вступилъ 28-го ноября въ командованіе Златицкимъ отрядомъ.

Общій характеръ дѣйствій Златицкаго отряда, согласно данныхъ ему инструкцій, былъ сначала наступательный съ цѣлью овладѣнія перевалomъ и очищенія отъ непріятеля всего южнаго склона горъ вплоть до Златицкой долины, а затѣмъ перешелъ въ оборону для прочнаго удержанія съ небольшими сравнительно силами весьма обширной позиціи, впослѣдствіи даже цѣлаго укрѣпленнаго лагеря, обнимавшаго пространство болѣе 15 квадратныхъ верстъ.

Необходимость обороны столь значительнаго пространства была вызываема тѣмъ обстоятельствомъ, что слѣдовало принять мѣры для отраженія весьма возможной атаки непріятелемъ самаго перевала какъ со стороны высотъ Шандорника, такъ и со стороны Тетевенскаго перевала, а вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай спуска нашего въ долину, удерживать за собою выходъ изъ ущелья изъ дер. Клисикіоя и у дер. Челопеча.

Дѣйствія Златицкаго отряда продолжались въ теченіе довольно значительнаго промежутка времени, отъ дня завладѣнія перевалomъ, 17-го ноября, до дня спуска въ долину, 21-го декабря, т. е. въ теченіе 35 дней. Реляція о дѣйствіяхъ отряда съ 17-го по 26-е ноября включительно была представлена своевременно, дѣйствія же отряда, начиная съ 27-го ноября, я считаю болѣе правильнымъ изложить въ видѣ краткаго журнала дѣйствій по днямъ.

Въ день прибытія моего на перевалъ, 27-го ноября поздно вечеромъ, кромѣ позиціи на горахъ, войска ввѣреннаго мнѣ Златицкаго от-

ряда занимали еще по ту сторону горъ двѣ деревни: Челопечъ и Клисикіой, причемъ въ Клисикіой была спущена одна рота, а въ Челопечъ—пять ротъ пѣхоты (четыре—л.-гв. Гренадерскаго полка и одна—12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка) и, кромѣ того, пять сотенъ казаковъ, изъ которыхъ три—отъ сводной казачьей бригады и двѣ—отъ кавказской казачьей бригады.

Владѣніе этими деревнями доставляло отряду ту выгоду, что онъ могъ пользоваться фуражемъ, котораго достать на перевалѣ и по склону горъ рѣшительно не было никакой возможности и запасы котораго истощились совершенно даже въ Этрополѣ; владѣніе же Челопечемъ доставляло отряду еще возможность препятствовать туркамъ сообщенію по Златицкой долинѣ и перехватывать плѣнныхъ. Но положеніе отряда въ обѣихъ этихъ деревняхъ было далеко неодинаково; Клисикіой могъ быть удержанъ отрядомъ во всякомъ случаѣ, тогда какъ въ Челопечѣ, при рѣшительномъ наступленіи непріятеля, удерживаться было положительно невозможно, вслѣдствіе того, что нельзя было никакимъ образомъ занять командующихъ надъ нимъ горъ по ту сторону глубокаго ущелья. Такъ какъ до 27-го ноября всѣ наступленія турокъ на Челопечъ были довольно нерѣшительны, то и приказано было удерживать за собою эту деревню до поры до времени, продолжая извлекать изъ нее всѣ тѣ выгоды, которыя доставлялись отряду владѣніемъ ею.

27-го ноября турки сдѣлали попытку атаковать дер. Челопечъ и при этомъ, во избѣжаніе потерь отъ нашихъ двухъ орудій, поставленныхъ надъ дер. Клисикіой, приблизились къ дер. Челопечъ, совершивъ фланговое движеніе по отрогамъ малыхъ Балкановъ. Атака была ведена опять-таки весьма нерѣшительно и турецкая пѣхота была отбита огнемъ нашихъ стрѣлковъ, занявшихъ ложементы впереди дер. Челопечъ. Въ сумерки турки вернулись тѣмъ же путемъ въ свой укрѣпленный лагерь позади Златицы.

28-го ноября, вслѣдствіе сильнаго сѣвернаго вѣтра и мороза около 10 градусовъ, приказано было приступить немедленно къ постройкѣ землянокъ. Для отраженія весьма возможной атаки на перевалѣ со стороны Шандорника были заложены на высотахъ праваго фланга два редута и сдѣлано распоряженіе объ усиленіи казачьихъ разъѣздовъ съ этой стороны, по гребню горъ, до самой горы Баба.

29-го ноября непріятельская кавалерія двигалась въ 10 часовъ утра изъ Златицы къ дер. Челопечъ, съ цѣлью сбить казачьи посты и, повидимому, произвести усиленную рекогносцировку этой деревни. Около 3-хъ часовъ дня подходила къ деревнѣ и непріятельская пѣхота, но вскорѣ удалилась, не входя въ сферу ружейнаго огня.

30-го ноября, въ 10 часовъ утра, турки въ значительныхъ силахъ, около шести таборовъ, подошли къ нашей позиціи, обнаруживъ намѣреніе атаковать насъ какъ со стороны дер. Челопечъ, такъ и со стороны дер. Клисикіоя, причемъ какъ противъ одной, такъ и противъ другой деревни были выдвинуты пѣхота и кавалерія при четырехъ орудіяхъ.

Стрѣлковыя роты л.-гв. Гренадерскаго полка, занимавшія Клисикіой и расположенныя вправо отъ ущелья, заняли свои ложементы и не позволили туркамъ подойти къ этой деревнѣ ближе 800 шаговъ; дѣйствіями нашихъ орудій, расположенныхъ надъ дер. Клисикіой, заставили вскорѣ непріятельскую артилерію съѣхать съ позиціи и скрыться въ горы позади Златицы; пока все это происходило, впереди дер. Клисикіоя небольшая часть турецкой пѣхоты успѣла забраться на высоты, находящіяся влѣво отъ этой деревни, и открыть сильный огонь какъ по нашимъ ротамъ, расположеннымъ въ деревнѣ, такъ и по нашей артилеріи. Противъ этой обходной колонны была тотчасъ двинута одна изъ ротъ, расположенныхъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ (влѣво отъ клисикіойскаго ущелья), которая заставила турокъ быстро спуститься внизъ, причемъ нанесла имъ, повидимому, немалый уронъ. Отразивши такимъ образомъ атаку, рота эта возвратилась обратно на свое постоянное бивачное мѣсто. Между тѣмъ, въ 5-мъ часу дня, небольшая часть турецкой пѣхоты забралась вторично на горы влѣво отъ Клисикіоя и открыла снова огонь по этой деревнѣ и по нашей артилеріи. Дѣйствія непріятельскаго огня какъ слѣва, такъ и съ фронта принудили роту, расположенную собственно въ дер. Клисикіоѣ, отойти въ ущелье шаговъ на 400 назадъ; въ это время бросилась въ деревню сотня башибузуковъ съ намѣреніемъ поджечь ее, но огонь нашихъ стрѣлковъ изъ ущелья заставилъ ее быстро удалиться назадъ, причемъ нѣсколько всадниковъ были сняты съ коней. Около 6 часовъ вечера начало уже смеркаться, пришлось невольно отказаться отъ выбитія непріятельскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ надъ Клисикіоемъ, а потому это дѣло было отложено до слѣдующаго дня, о чемъ и было послано приказаніе ротамъ нашего лѣваго фланга, но ночью турки сами очистили высоты, и наша пѣхота ночью же заняла снова дер. Клисикіой.

Противъ дер. Челопечъ непріятель выдвинулъ около четырехъ таборовъ пѣхоты и около пяти сотенъ кавалеріи. Въ теченіе цѣлаго дня турецкая пѣхота осыпала пулями нашихъ стрѣлковъ, занявшихъ ложементы впереди деревни; противъ деревни и нашихъ ложементовъ дѣйствовала равнымъ образомъ турецкая артилерія. Въ то же время турецкая кавалерія двинулась противъ казаковъ, одна часть которыхъ была

спѣшена, а другая выдвинулась влѣво отъ деревни. Между казаками и турецкою кавалеріею дошло до рукопашной схватки, причемъ турки были отбиты.

Для поддержанія нашей кавалеріи на лѣвомъ флангѣ была разсыпана на высотахъ влѣво отъ дер. Челопечъ одна изъ ротъ 3-го баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка; дѣйствіе этой роты заставило турецкую кавалерію отойти и скрыться окончательно за своею пѣхотою.

Атаковать дер. Челопечъ турки не рѣшались въ теченіе цѣлаго дня не смотря на поддержку своей артилеріи, противъ которой мы не имѣли возможнымъ ничего противопоставить. Около 5 часовъ вечера одинъ таборъ былъ двинутъ къ сторонѣ Маркова, обошелъ оттуда нашъ правый флангъ, забрался на горы, командующія надъ Челопечемъ по ту сторону ущелья, и съ нихъ началъ осыпать деревню и наши ложементы градомъ пуль. Для противодѣйствія этому обходу одной изъ ротъ л.-гв. Гренадерскаго полка было приказано оставить ложементы и взобраться на гору по нашу сторону ущелья. Перестрѣлка при этихъ условіяхъ продолжалась до поздней ночи.

Въ виду того, что, при полной невозможности сбить турокъ по ту сторону ущелья, возобновленіе боя на слѣдующій день привело бы неминуемо къ бо́льшей и притомъ совершенно напрасной потерѣ людей, а также въ виду того обстоятельства, что владѣніе дер. Челопечемъ не доставляло намъ возможности прервать окончательно сообщенія непріятеля по Златицкой долинѣ, такъ какъ сообщеніе это производилось на нашихъ глазахъ по отрогамъ малыхъ Балкановъ, я рѣшилъ очистить дер. Челопечъ, что и было исполнено ночью подъ прикрытіемъ передовыхъ постовъ; но для того, чтобы и непріятель не могъ вполнѣ занять этой деревни, были расположены на горѣ, командующей деревнею по нашу сторону ущелья, двѣ роты пѣхоты (рота л.-гв. Гренадерскаго полка и 9-я стрѣлковая рота 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка) и по скату горы были вырыты ложементы, изъ которыхъ можно было обстрѣливать большую часть деревни ружейнымъ огнемъ. Въ этотъ день потеря съ нашей стороны была до 20 человѣкъ, потеря же со стороны турокъ была несравненно значительнѣе, такъ какъ, по показанію мѣстныхъ жителей, турки привезли на другой день въ дер. Пирдонъ однихъ только раненыхъ до 80 чел., похоронивъ убитыхъ вблизи своего лагеря.

1-го декабря. Сильный туманъ, покрывавшій горы и долину, повидимому, не далъ возможности непріятелю замѣтить, что дер. Челопечъ очищена нами, и поэтому турки продолжали обстрѣливать эту деревню въ теченіе всего дня рѣдкимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ.

Вслѣдствіе свѣдѣній, полученныхъ изъ-подъ Плевны, приказано было

двѣ кубанскія сотни присоединить къ своей бригадѣ, а вслѣдствіе очищенія дер. Челопечъ приказано было двумъ сотнямъ сводной казачьей бригады отправиться въ г. Этрополь, а двумъ—оставаться на перевалѣ для несенія службы и содержанія почты. Сотни очередовались несеніемъ службы по распоряженію генералъ-маіора Курнакова.

На перевалъ прибыли шесть ротъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка; хотя численность этихъ ротъ, доходившая всего до 700 чел., и усилила нѣсколько составъ отряда, но главное—дала возможность облегчить, хотя нѣсколько, до крайности трудную службу, которую несъ на перевалѣ уже въ теченіе двухъ недѣль л.-гв. Гренадерскій полкъ, и особливо занять нѣсколько сильнѣе укрѣпленія, возведенныя на высотахъ, командующихъ надъ переваломъ.

2-го декабря. Невѣдѣніе относительно очищенія отрядомъ дер. Челопечъ продолжалось со стороны турокъ и 2-го декабря, такъ какъ въ теченіе всего дня они продолжали обстрѣливать эту деревню какъ артилерійскимъ, такъ и ружейнымъ огнемъ; только къ вечеру нѣсколько партій баши-бузуковъ ворвались въ деревню, но и тѣ должны были вскорѣ отступить, будучи встрѣчены ружейнымъ огнемъ нашихъ ротъ, расположенныхъ на высотѣ, командующей надъ деревнею.

Для того, чтобы воспрепятствовать спуску нашему въ долину, непріятель рѣшился занять командующія высоты на обоихъ флангахъ нашей позиціи. Такимъ образомъ, на лѣвомъ нашемъ флангѣ турки, въ количествѣ около полутора табора, расположились на двухъ высокихъ скалистыхъ горахъ и устроили на нихъ изъ камней цѣлый рядъ ложементовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, турки обнаружили намѣреніе пробраться и выше на снѣжныя горы. Для противодѣйствія этому обходу двѣ изъ трехъ ротъ л.-гв. Гренадерскаго полка, расположенныя на лѣвомъ флангѣ, были отодвинуты назадъ и влѣво отъ своего прежняго расположенія, причемъ тотчасъ же были вырыты ложементы, перестрѣлка съ которыхъ продолжалась день и ночь до спуска въ долину 21-го декабря.

Мѣстность вокругъ этихъ ложементовъ осыпалась постоянно градомъ пуль, а потому смѣну стрѣлковъ можно было дѣлать только, пользуясь туманомъ или темнотою, а равно только въ это время люди могли ходить за водою и дровами.

Въ этотъ же день турки начали и обходъ нашего праваго фланга по другую сторону челопечскаго ущелья по направленію къ снѣжнымъ горамъ, командующимъ переваломъ; они построили, пользуясь туманомъ, нѣсколько редутовъ и ложементовъ, изъ которыхъ открыли огонь противъ трехъ ротъ, расположенныхъ на правомъ флангѣ. Особенно сильный огонь они направили на тѣ двѣ роты, которыя были расположены

въ редутѣ на горѣ надъ дер. Челопечемъ. Къ вечеру турки открыли по этому редуту и артилерійскій огонь, причемъ нѣсколько гранатъ упали въ редутъ и одна разорвалась даже въ палаткѣ командира 9-й роты л.-гв. Гренадерскаго полка, поручика *Томашевича*.

3-го декабря. Перестрѣлка на обоихъ нашихъ флангахъ продолжалась. Въ виду обнаруженнаго непріятелемъ намѣренія обхватить наши фланги и тѣмъ угрожать самому перевалу, на нашихъ правомъ и лѣвомъ флангахъ, независимо отъ возведенныхъ уже прежде редутовъ, было построено два новыхъ, непосредственно на высотахъ, командующихъ надъ переваломъ, и редуты эти заняты ротами 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

4-го декабря. Замѣчено, что на нашемъ правомъ флангѣ турки продолжаютъ рыть ложементы, подвигаясь все болѣе къ снѣговымъ горамъ. Въ виду того, что челопечское ущелье, отклоняясь отъ нашего праваго фланга въ сторону версты на четыре, оканчивается переваломъ, отъ котораго идетъ тропинка въ Этропольскомъ ущельѣ къ блокгаузу—у этого зданія былъ выставленъ сильный казачій пикетъ для постояннаго наблюденія за означеннымъ переваломъ. Во время перестрѣлки, которая продолжалась въ теченіе цѣлаго дня, раненъ командовавшій 3-ю стрѣлковою ротою 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка прапорщикъ *Лазаревъ*.

Сегодня на перевалѣ былъ чувствительный холодъ, около 6 градусовъ, и при этомъ снѣжная мятель; вообще начиная съ 1-го декабря температура на горахъ значительно понизилась, вѣтры сдѣлались болѣе рѣзкими и проницающими; люди, вслѣдствіе этого, начинаютъ сильно страдать отъ холода. Густые туманы сдѣлались почти постоянною принадлежностью горъ, что затрудняетъ до крайности наблюденіе за непріятелемъ и сообщеніе между частями на позиціи; для того, чтобы люди не блуждали, что случалось уже неоднократно, всѣ направленія, по которымъ идутъ наши сообщенія, приказано обозначить камнями и особливо вехами; эти указатели пути пришлось возобновлять весьма часто, такъ какъ они были совершенно заносимы послѣ каждой вьюги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждая вьюга заносила глубокимъ снѣгомъ не только всѣ тропинки, но даже и дороги, вслѣдствіе чего для нижнихъ чиновъ явилась новая, весьма тяжелая работа по разчисткѣ всѣхъ путей сообщеній, и потому вновь прибывшія шесть ротъ 10-го пѣхотнаго полка оказали для отряда большую пользу.

Со стороны непріятеля замѣчено около $4^1/_2$ часовъ дня передвиженіе до $2^1/_2$ сотенъ кавалеріи по дорогѣ изъ Миркова къ Златицѣ и далѣе на сел. Пирдонъ.

5-го декабря. Перестрѣлка продолжалась на обоихъ флангахъ и при этомъ замѣчено было, что непріятель настойчиво продолжаетъ продвигать свои ложементы вдоль нашего праваго фланга, желая, повидимому, обогнуть его, вслѣдствіе чего я рѣшилъ усилить на слѣдующій день и наши работы на этомъ флангѣ. Въ долинѣ Златицы замѣчено передвиженіе непріятельской кавалеріи, въ числѣ около четырехъ сотенъ, отъ Златицы въ Мирково и обратно.

Морозъ доходитъ на перевалѣ до 8 градусовъ при сильной снѣжной мятели; снѣгу нанесло около двухъ футовъ.

6-го декабря. Снѣжная мятель продолжается и даже усилилась, вслѣдствіе чего не было никакой возможности произвести работы для усиленія нашего праваго фланга, а равно и разсмотрѣть что либо со стороны противника; мятель препятствовала также и работамъ по прокладкѣ новой дороги къ перевалу отъ г. Этрополя. Прокладка этой дороги начата одною ротою л.-гв. Сапернаго баталіона съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ движенія на Златицкій перевалъ большаго отряда, можно было доставить на перевалъ артилерію. Для осмотра участка дороги, который былъ уже разработанъ, командированъ мною адъютантъ л.-гв. Гренадерскаго полка капитанъ *Павловскій.*

Снѣгу намело на горахъ свыше одного аршина и занесло всѣ дороги и тропинки. Люди, несущіе сторожевую службу и лежащіе въ ложементахъ, сильно страдаютъ отъ холода и непогоды.

7-го и 8-го декабря. Въ оба эти дня сильная снѣжная мятель продолжалась при морозѣ свыше 8 градусовъ; снѣгу выпало болѣе чѣмъ на полтора аршина. Не смотря на такое состояніе погоды, перестрѣлка продолжалась по прежнему. Златицкая долина покрылась также глубокимъ снѣгомъ и въ оба дня особаго движенія по ней турецкихъ войскъ также не замѣчено.

9-го и 10-го декабря. Мятель, продолжавшаяся еще 9-го числа, 10-го прекратилась и люди принялись дѣятельно за работу по разчисткѣ занесенныхъ снѣгомъ дорогъ; стужа нѣсколько уменьшилась. Перестрѣлка на обоихъ флангахъ продолжалась по прежнему; непріятель также, повидимому, начинаетъ страдать отъ холода и непогоды, такъ какъ число огней по ночамъ въ лагерѣ уменьшилось, изъ чего можно заключить, что часть турокъ спускается по ночамъ въ г. Златицу. Два табора, которые ведутъ перестрѣлку съ нами на горахъ, также ежедневно смѣняются, не взирая на неимовѣрныя трудности, которыя непріятель долженъ преодолѣвать для подъема на высокія крутыя скалы, а также и для спуска съ нихъ.

11-го и 12-го декабря. Совершенно ясная погода дала возмож-

ность разсмотрѣть расположеніе непріятеля и всѣ возведенныя имъ въ прошедшіе дни укрѣпленія, причемъ замѣчено, что вправо отъ насъ надъ дер. Мирково и Буново появилось много новыхъ ложементовъ и редутовъ; вообще замѣтно, что турки увеличили особенно бдительность по сю сторону, ожидая, по всей вѣроятности, перехода тутъ нашихъ главныхъ силъ; на всѣхъ высокихъ скалахъ вправо отъ насъ появились часовые (которыхъ прежде не было видно), которые внимательно осматриваютъ сосѣднія горы; Тетевенскій перевалъ снова занятъ турками, числомъ около одного табора; впереди насъ, по отрогамъ Малыхъ Балкановъ, появилось также много новыхъ ложементовъ, не смотря на то, что уже давно всѣ эти отроги были покрыты массою редутовъ и ложементовъ; впереди г. Златицы появился также рядъ ложементовъ, которыхъ до сихъ поръ видно не было; въ промежуткѣ между Большими Балканами и Златицею возведены также укрѣпленія и притомъ довольно высокой профили. Сильные непріятельскіе кавалерійскіе разъѣзды въ оба эти дня направлялись отъ Златицы на Мирково и Буново, но къ вечеру возвращались обратно въ Златицу. На обоихъ нашихъ флангахъ перестрѣлка непрерывная.

12-го декабря получена была мною диспозиція относительно перехода всѣхъ вообще войскъ черезъ Балканы. Диспозиціею этою предписано Златицкому отряду оставаться на своей позиціи, слѣдить зорко за непріятелемъ и, въ случаѣ его отступленія, идти впередъ и преслѣдовать его. Въ виду того, что переходъ черезъ Балканы предположено было совершить въ другихъ мѣстахъ и что на ввѣренный мнѣ Златицкій отрядъ, оборонявшій такъ долго свои позиціи, была возложена роль демонстративная, я нашелъ полезнымъ, независимо отъ всего вышеизложеннаго, предписаннаго диспозиціею, принять возможныя мѣры къ тому, чтобы непріятеля, бывшаго передъ нами, приковать къ Златицкой долинѣ, обратить все его вниманіе въ нашу сторону и не дозволить посылать подкрѣпленій къ Мирково и Буново. Характеръ этихъ мѣръ видѣнъ изъ слѣдующаго.

13-го декабря. Независимо отъ роты, занимавшей постоянно дер. Клисикіой, въ эту деревню приказано утромъ рано спуститься еще двумъ стрѣлковымъ ротамъ, причемъ ротамъ этимъ—вырыть впереди деревни рядъ ложементовъ, которые могли бы служить въ своемъ родѣ плацдармомъ, въ случаѣ дебушированія нашего у клисикіойскаго ущелья. Батареѣ изъ двухъ орудій, поставленной надъ Клисикіоемъ, приказано открыть огонь по тѣмъ кварталамъ г. Златицы, въ которыхъ, какъ было замѣчено въ предшествовавшіе дни, турки размѣщались на ночлегъ. Появленіе болѣе значительныхъ силъ нашей пѣхоты въ дер. Клисикіой

и артилерійскій огонь произвели большую тревогу въ турецкихъ войскахъ, которыя тотчасъ же оставили кварталы, а также и землянки въ лагерѣ, и заняли редуты и ложементы по Малымъ Балканамъ, а также и всѣ ложементы впереди г. Златицы. Не взирая на холодную погоду и довольно сильный вѣтеръ, непріятель оставался цѣлый день въ занятыхъ имъ позиціяхъ и только къ вечеру войска его отошли въ мѣста постояннаго своего расположенія, оставивъ въ укрѣпленіяхъ только сильныя дежурныя части. Нашей артилеріи отдано приказаніе тревожить непріятеля, стрѣляя по временамъ какъ днемъ, такъ и ночью по его ложементамъ и по Златицѣ. Двумъ казачьимъ сотнямъ (5-я сотня 21-го полка и 5-я сотня 26-го полка, подъ начальствомъ командира № 21-го полка, полковника Мандрыкина) (1) послано было приказаніе прибыть на другой день утромъ изъ г. Этрополя въ дер. Клисикіой и выслать сильные разъѣзды въ Златицкую долину; содержаніе же почты въ г. Этрополѣ, а равно вся прочая служба на перевалѣ, была возложена на сотню Донскаго казачьяго № 24-го полка, прибывшую на перевалъ съ ротами 10-го пѣхотнаго полка.

14-го декабря. Въ виду того, что 13-го декабря было замѣчено со стороны турокъ намѣреніе повторить то, что уже было ими прежде сдѣлано, т. е. выслать нѣсколько стрѣлковъ на высоты, находящіяся влѣво отъ дер. Кисликіоя, и стрѣлять оттуда сверху по деревнѣ и по нашей артилеріи, приказано 6-й ротѣ л.-гв. Гренадерскаго полка взобраться на эти горы съ разсвѣтомъ, возвести редутъ и построить въ немъ для себя землянки. Непріятель, замѣтивъ работы 6-й роты, вывезъ около 2 хъ часовъ дня на опушку г. Златицы два орудія и открылъ изъ нихъ огонь по нашимъ вновь возводимымъ укрѣпленіямъ. На огонь этотъ тотчасъ же отвѣчала наша артилерія, которая, вслѣдствіе стрѣльбы предшествовавшихъ дней, прекрасно пристрѣлялась, а потому послѣ нѣсколькихъ отвѣтныхъ и притомъ чрезвычайно удачно направленныхъ выстрѣловъ, непріятельская артилерія снялась съ позиціи (это сниманіе, соединенное съ бѣготнею людей, даетъ поводъ предполагать, что одно изъ орудій или, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ лафетовъ были подбиты).

Вслѣдствіе приказанія, отданнаго наканунѣ, казаки, подъ командою командира № 21-го полка, полковника Мандрыкина, прибыли въ дер. Кисликіой и разъѣзды ихъ, не смотря на глубокій въ долинѣ снѣгъ, появились въ долинѣ Златицы. Имъ послано приказаніе воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ и испортить телеграфъ, проведенный изъ

(1) Другія двѣ сотни, по диспозиціи, были назначены въ Этропольскій отрядъ генералъ-маіора Дандевиля.

г. Златицы на Мирково, Буново и далѣе. Перестрѣлка на горахъ на обоихъ нашихъ флангахъ продолжалась какъ и въ предшествовавшіе дни.

Для того, чтобы болѣе обезпечить вновь возведенный нами редутъ надъ дер. Клисикіоемъ, отдано приказаніе нашимъ стрѣлкамъ на лѣвомъ флангѣ приблизиться къ непріятелю, занявъ скалу, расположенную отъ непріятельскихъ ложементовъ, въ разстояніи около 500 шаговъ.

15-го декабря. Стрѣльба по Златицѣ, производившаяся въ теченіе предшествовавшихъ дня и ночи, произвела свое дѣйствіе, такъ какъ часть непріятельской пѣхоты вышла изъ города въ лагерь, а другая часть, примѣрно около одного табора, съ двумя сотнями кавалеріи со знаменемъ впереди (знамя это, на сколько можно было разсмотрѣть, и есть то, которое было взято впослѣдствіи казаками при преслѣдованіи непріятеля, отступавшаго отъ Златицы) потянулась около 2-хъ часовъ дня къ дер. Челопечъ по отрогамъ Малыхъ Балкановъ; для занятія ложементовъ впереди Златицы была оставлена непріятелемъ только необходимая часть пѣхоты.

Непріятельская колонна, направившаяся въ д. Челопечъ, по прибытіи въ эту деревню, остановилась въ той части, которая, по отдаленности, не могла быть обстрѣливаема нашими стрѣлками; вслѣдъ затѣмъ непріятельская пѣхота перестроилась въ боевой порядокъ и черезъ деревню полѣзла на гору, занятую нашими двумя ротами (9-я рота лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и 3-я стрѣлковая рота 12-го пѣхотнаго полка); въ тоже время противъ этихъ двухъ ротъ былъ открытъ огонь залпами изъ ложементовъ, расположенныхъ по ту сторону челопечскаго ущелья. Непріятельская пѣхота бойко карабкалась на горы съ криками «Аллахъ». Наши роты, подпустивъ непріятеля на довольно близкое разстояніе, открыли по немъ учащенный огонь; въ нѣсколько минутъ гора была очищена; но черезъ часъ непріятель возобновилъ съ бо́льшею настойчивостью свое наступленіе; эта вторичная атака была опять отбита и уже болѣе не повторялась. Послѣ отбитія атаки турки отошли снова въ часть дер. Челопечъ, болѣе отдаленную и недосягаемую для нашихъ ружейныхъ выстрѣловъ.

Этотъ двукратный переходъ въ наступленіе обошелся туркамъ, по всей вѣроятности, довольно дорого, такъ какъ на нашихъ глазахъ много людей покатилось внизъ и впослѣдствіи, при спускѣ 21-го декабря въ дер. Челопечъ, мы замѣтили, что все пространство, по которому наступалъ противникъ, было покрыто кровью.

Для того, чтобы поддержать наши роты, расположенныя надъ дер. Челопечъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить спускъ съ этой стороны въ долину, въ случаѣ приближенія Этропольскаго отряда генералъ-маіора

Дандевиля, который былъ въ то время ожидаемъ со стороны Мирково, приказано построить батарею надъ этою деревнею и съ разсвѣтомъ 16-го декабря перетащить одно изъ двухъ орудій, поставленныхъ надъ дер. Клисикіоемъ.

Около 4-хъ часовъ дня началась въ горахъ мятель при сильномъ восточномъ вѣтрѣ; мятель эта прекратилась около 8-ми часовъ вечера.

Вечеромъ, около 9-ти часовъ, было получено увѣдомленіе отъ генералъ-маіора Дандевиля, въ которомъ было сказано, что онъ взошелъ на гору Бабу и разъѣзды его доходили до Бунова. Генералъ маіоръ Дандевиль просилъ увѣдомить о томъ, что дѣлается у насъ. Отвѣтъ былъ посланъ безотлагательно черезъ коменданта г. Этрополя.

16-го декабря. Вслѣдствіе того, что, согласно диспозиціи, ни объ одномъ изъ отрядовъ, переходившихъ горы, не было никакихъ извѣстій, а потому можно было всякую минуту ожидать появленіе въ долинѣ нашихъ войскъ, а съ другой стороны, вслѣдствіе невозможности передавать своевременно приказанія на обширной и въ высшей степени пересѣченной позиціи, занимаемой отрядомъ, на правый флангъ были отправлены заранѣе тѣ роты, которыя, при первомъ появленіи нашихъ войскъ въ долинѣ съ западной стороны, должны были немедленно спуститься и овладѣть дер. Челопечъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ вообще частямъ ввѣреннаго мнѣ отряда даны были инструкціи относительно дѣйствій, въ случаѣ появленія въ долинѣ нашихъ войскъ или же отступленія турокъ.

Ночью, съ 15-го на 16-е декабря, казакамъ удалось уничтожить телеграфъ въ Златицкой долинѣ, въ доказательство чего былъ доставленъ мнѣ кусокъ проволоки, длиною въ нѣсколько саженей. Согласно даннаго мною наканунѣ приказанія, одно изъ двухъ орудій, не смотря на крутизну скатовъ и глубину снѣга, было поднято на верхъ и спущено рано утромъ на вновь возведенную батарею надъ дер. Челопечъ, и по части этой деревни, занятой турками, былъ открытъ тотчасъ огонь гранатами.

Вслѣдствіе глубокаго снѣга, выпавшаго въ долинѣ, сообщеніе между Златицею и Челопечемъ производилось только по тропинкѣ, протоптанной вдоль по шоссе. Артилеріи приказано прекратить это сообщеніе, стрѣляя по всѣмъ партіямъ конным и пѣшимъ, которыя вздумаютъ двигаться по этой тропинкѣ (подвозъ артилерійскихъ снарядовъ, вслѣдствіе большаго ихъ расходованія въ послѣдніе дни, дѣлали при помощи казаковъ сотни 24-го полка, прибывшей на Златицкій перевалъ вмѣстѣ съ ротами 10-го пѣхотнаго полка). Нѣсколькими удачными выстрѣлами изъ орудій надъ дер. Клисикіоемъ и Челопечемъ, цѣль эта была вполнѣ

достигнута; одна изъ гранатъ, направленная въ моемъ присутствіи въ партію баши-бузуковъ изъ 18 человѣкъ, шедшихъ изъ Мирково въ Златицу, попала въ лошадь, свалила ее и ранила нѣсколько всадниковъ. Одинъ этотъ выстрѣлъ произвелъ такую панику, что вся партія мгновенно разсыпалась во всѣ стороны и затѣмъ никакого движенія днемъ по шоссе между Златицею и Челопечемъ не было. Для того, чтобы мѣшать передвиженію непріятеля въ то время, когда артилерія дѣйствовать не можетъ, т. е. ночью и во время тумана, казачьимъ сотнямъ въ Клисикіоѣ приказано усиливать разъѣзды именно въ это время.

Редутъ нашъ влѣво отъ клисикіойскаго ущелья, возведенный 14-го декабря, имѣлъ весьма важное значеніе, такъ какъ упрочивалъ окончательно за нами владѣніе выходомъ изъ ущелья и расположенный у выхода изъ дер. Клисикіоя, обезпечивалъ нашу артилерію отъ фланговаго ружейнаго огня съ горъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, угрожалъ ложементамъ непріятеля, возведеннымъ впереди Златицы. Турки оцѣнили, повидимому, значеніе этого редута, потому что, 16-го декабря подъ вечеръ, двукратно пытались атаковать его, подобно тому, какъ они атаковали наканунѣ гору надъ дер. Челопечъ. Обѣ атаки были отбиты 6-ю ротою лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, занимавшею редутъ.

Перестрѣлка на обоихъ флангахъ изъ ложементовъ продолжалась какъ и въ предшествовавшіе дни.

Вечеромъ около 5-ти часовъ этого дня началась сильнѣйшая снѣжная мятель, продолжавшаяся свыше 36 часовъ и причинившая намъ не мало вреда.

Не взирая на начавшуюся мятель вечеромъ, 16-го числа, былъ отправленъ мною къ генералъ-маіору Дандевилю офицеръ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, штабсъ-капитанъ Энгельке, съ тою цѣлью, чтобы узнать о положеніи дѣла, такъ какъ въ случаѣ, если бы Этропольскій отрядъ былъ задержанъ въ своемъ дальнѣйшемъ наступленіи, то я полагалъ направить нѣсколько ротъ по гребню снѣжныхъ горъ къ западу, въ тылъ непріятелю. Штабсъ-капитану Энгельке поручено было также условиться относительно совмѣстныхъ дѣйствій обоихъ отрядовъ, въ случаѣ если бы генералъ-маіору Дандевилю удалось спуститься у Буково и идти къ Дольнему-Комарцы, а оттуда впослѣдствіи уже повернуть къ сторонѣ Златицы.

17-го декабря. Весь день бушевалъ вѣтеръ и страшная, сильнѣйшая снѣжная мятель, такая сильная, какой до сихъ поръ въ горахъ еще не было; многія землянки были снесены, другія—вѣтеръ пронизывалъ насквозь и заносилъ внутренность ихъ снѣгомъ; поддерживать ко

стровъ не было рѣшительно никакой возможности; нѣсколько часовыхъ сторожевой цѣпи были снесены вѣтромъ на нижніе уступы горъ, между прочимъ, одинъ изъ часовыхъ прикатился къ турецкимъ аванпостамъ, стоящимъ у подошвъ горъ, но успѣлъ спастись и вернуться обратно, не смотря на то, что по немъ былъ открытъ огонь по всей цѣпи.

Роты, расположенныя на высокихъ скалахъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, были спущены внизъ въ дер. Клисикіой, и на скалахъ было оставлено только нѣсколько человѣкъ. Люди согрѣвались, какъ могли, ложась плотно одинъ возлѣ другаго, но, при всемъ томъ, очень многіе отморозили себѣ обѣ ноги. По окончаніи вьюги найдено семь человѣкъ, совершенно замерзшихъ, и большинство изъ нихъ было найдено въ горахъ, гдѣ они замерзли, по всей вѣроятности, вслѣдствіе того, что, спускаясь въ долину во время мятели, заблудились, и были занесены снѣгомъ. Всѣ дороги и тропинки, а равно дорогу, отъ перевала до блокгауза въ этропольскомъ ущельѣ, завалило снѣгомъ до такой степени, что по нимъ не только нельзя было проѣхать, но даже пройти пѣшкомъ. Турки въ горахъ, вѣроятно, также пострадали, и принуждены были спуститься внизъ, такъ какъ во весь день ни одного выстрѣла нигдѣ слышно не было.

18-го декабря. Въ 11 часовъ утра получена была мною записка генералъ-маіора Дандевиля, отправленная изъ г. Этрополя наканунѣ вечеромъ въ 9 часовъ, которою онъ увѣдомлялъ меня, что отрядъ его сильно пострадалъ отъ непогоды, и что для спасенія его онъ былъ вынужденъ возвратиться обратно въ Этрополь. Вслѣдствіе этого обстоятельства, измѣнившаго первоначальную диспозицію и всѣ наши предположенія, былъ отправленъ мною въ г. Этрополь флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій для того, чтобы объяснить въ подробности положеніе дѣла на Златицкомъ перевалѣ и предложить генералъ-маіору Дандевилю, не теряя времени, идти со ввѣреннымъ ему Этропольскимъ отрядомъ черезъ Златицкій перевалъ въ долину Златицы на Мирково и Буково. Генералъ-маіоръ Дандевиль принялъ это предложеніе съ полною готовностью и сдѣлалъ тотчасъ распоряженія относительно движенія Этропольскаго отряда на Златицкій перевалъ на слѣдующій же день, о чемъ флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій тотчасъ же мнѣ сообщилъ по казачьей почтѣ. Получивъ это увѣдомленіе, я съ своей стороны приказалъ немедленно строить шалаши и землянки, чтобы доставить хотя какое либо убѣжище отъ непогоды для ожидаемыхъ на перевалъ войскъ.

Утромъ рано въ этотъ день вьюга стала стихать и затѣмъ совершенно прекратилась, а потому сдѣлано было безотлагательное распоря-

женіе о разчисткѣ всѣхъ дорогъ позиціи, а также Этропольскаго и Клисикіойскаго ущельевъ.

Роты, спустившіяся на время мятели въ дер. Клисикіой, заняли снова свои мѣста и перестрѣлка вездѣ возобновилась.

Утромъ казакамъ удалось поймать въ Златицкой долинѣ трехъ плѣнныхъ, которые показали, что около г. Златицы расположено до 4,000 пѣхоты и 500 человѣкъ кавалеріи.

19-го декабря. Изъ Этропольскаго отряда генералъ-маіора Дандевиля прибыли къ вечеру на перевалъ 11-й и 12-й пѣхотные полки, а изъ артилеріи только четыре орудія успѣли пройти половину дороги до перевала. Разчистка дороги, начатая вчера, была сегодня вполнѣ окончена. Перестрѣлка продолжалась.

20-го декабря. Въ виду спуска въ долину, который предполагалось сдѣлать на слѣдующій день, произведена была мною рекогносцировка непріятельской позиціи съ нижнихъ уступовъ горъ съ тою цѣлью, чтобы, даже и въ случаѣ тумана, дать правильное направленіе всѣмъ колоннамъ. Имѣлось въ виду, спустившись въ долину, атаковать одновременно Златицу и укрѣпленный лагерь на отрогахъ Малыхъ Балканъ, и затѣмъ, если бы удалось разбить и разсѣять непріятеля, повернуть со всѣми силами къ сторонѣ Мирково и идти на Буково къ Дольнимъ-Комарцамъ. Около 4-хъ часовъ пополудни пріѣхалъ на перевалъ генералъ-маіоръ Дандевиль и, такъ какъ артилерія и въ этотъ день не могла дойти до дер. Клисикіоя, то онъ отложилъ спускъ въ долину и атаку непріятеля на 22-го декабря.

Въ теченіе всего дня и всей слѣдующей ночи перестрѣлка продолжалась, причемъ турки выпустили неимовѣрное число патроновъ, гораздо бо́льшее, нежели во всѣ предшествовавшіе дни, желая этимъ маскировать, какъ оказалось впослѣдствіи, начало своего отступленія.

21-го декабря. Съ самаго ранняго утра густой туманъ покрывалъ всю Златицкую долину, между тѣмъ какъ горы оставались совершенно открытыми. Около пяти часовъ утра перестрѣлка на обоихъ флангахъ прекратилась; для того, чтобы убѣдиться, не оставили ли турки занимаемыя ими высокія скалы, были тотчасъ высланы небольшіе пѣхотные патрули; между тѣмъ, казачьи разъѣзды, посылаемые изъ дер. Клисикіой, замѣтили тоже, около 5-ти часовъ утра, что непріятель начинаетъ очищать Златицу и лагерь, и отступать къ востоку; тоже самое было замѣчено и передовыми постами, спущенными къ подошвѣ горы, отъ 6-й роты лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка.

Вслѣдствіе этого, какъ казаки, такъ и 6-я рота, а за нею и всѣ роты, расположенныя на нашемъ лѣвомъ флангѣ, руководствуясь ин-

струкціями, данными имъ мною еще 16-го декабря, тотчасъ же перешли въ наступленіе и направились въ Златицу, изъ которой раздались ружейные выстрѣлы небольшой части турецкой пѣхоты, отступавшей послѣднею.

Эти роты и казаки прошли въ 8-мъ часу утра Златицу насквозь, преслѣдуя турокъ настойчиво, причемъ часть отступавшихъ турокъ была перебита, часть захвачена въ плѣнъ, а остальная, бо́льшая, часть спаслась въ разсыпную. Казаки (5-я сотня № 21-го полка и 5-я сотня № 26-го полка, подъ начальствомъ командира № 21-го полка полковника Мандрыкина) продолжали преслѣдованіе, согласно данныхъ имъ мною инструкцій, непріятеля до дер. Лажени и даже далѣе до дер. Козницы, причемъ отбили часть непріятельскаго обоза съ разнымъ имуществомъ, патронами, галетами и захватили знамя. Около 10-ти часовъ утра роты, стоявшія надъ дер. Челопечъ, спустились и заняли ее, а вслѣдъ затѣмъ спустились въ долину и всѣ войска Этропольско-Златицкаго отряда.

Отступленіе турокъ было вообще крайне поспѣшное, такъ какъ они не успѣли увезти часть своего имущества даже изъ укрѣпленнаго лагеря. По собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ оказалось, что отступленіе началось еще ночью и было вызвано полученнымъ отъ болгаръ турецкимъ начальствомъ извѣстіемъ, что на перевалъ прибыло весьма значительное подкрѣпленіе.

Въ заключеніе считаю долгомъ своимъ заявить, что войска ввѣреннаго мнѣ Златицкаго отряда выполнили возложенную на нихъ задачу вполнѣ честно и добросовѣстно, какъ, впрочемъ, можно видѣть изъ всѣхъ вышеприведенныхъ фактовъ. Овладѣвъ переваломъ и очистивъ отъ турокъ весь южный склонъ Балканъ вплоть до самой долины, отрядъ прикрывалъ Этропольское ущелье и, владѣя дер. Клисикіой въ самой Златицкой долинѣ, угрожалъ постоянно непріятелю переходомъ въ наступленіе, а по временамъ прекращалъ даже движеніе непріятельскихъ войскъ по златицкому шоссе, портилъ телеграфъ, захватывалъ плѣнныхъ, и вообще держалъ непріятеля въ постоянной тревогѣ. Отрядъ не уклонился ни разу отъ цѣли, имъ преслѣдуемой, и не уступилъ ни пяди земли изъ всего обширнаго пространства, оборонявшагося столь незначительными силами; исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ только одна дер. Челопечъ, занятіе которой въ ноябрѣ мѣсяцѣ могло быть только временное, въ виду предполагавшагося тогда скораго перехода черезъ Балканы всѣхъ войскъ вообще; занимать дер. Челопечъ прочно и постоянно отрядъ не имѣлъ никакой возможности по причинамъ вы-

шеизложеннымъ. Оставивъ деревню, отрядъ, тѣмъ не менѣе, не дозволилъ утвердиться въ ней и туркамъ, и до самаго конца удерживалъ въ своихъ рукахъ спускъ въ долину со стороны этой деревни, не смотря на неоднократныя попытки непріятеля завладѣть горами, командовавшими надъ этимъ спускомъ.

Потери, понесенныя отрядомъ, благодаря правильному расположенію всѣхъ его частей и устройству ложементовъ, были весьма незначительныя, не смотря на то, что перестрѣлка продолжалась день и ночь и турки израсходовали много тысячъ патроновъ. За все время пребыванія на перевалѣ, т. е., съ 17-го ноября по 21-е декабря, потери отъ непріятельскаго огня были слѣдующія: л.-гв. въ Гренадерскомъ полку: убито 3, ранено 27 человѣкъ; въ 3-й стрѣлковой ротѣ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка: убито 1, ранено 12 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 офицеръ—прапорщикъ *Лазаревъ*; въ шести ротахъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка ранено 3 человѣка; въ сотняхъ сводной казачей бригады: убито 1, ранено 8 человѣкъ; итого: убито 5, ранено 50 человѣкъ.

Несравненно болѣе серьезныя потери понесены отрядомъ вслѣдствіе крайне неблагопріятныхъ климатическихъ условій, тяжелой службы и вообще лишеній всякаго рода; о потеряхъ этихъ можно судить изъ нижеслѣдующаго:

За все время пребыванія на перевалѣ, т. е., съ 17-го ноября по 21-го декабря, т. е., въ теченіе 35 дней:

	Заболѣло.	Въ томъ числѣ съ отмороженными членами.	Замерзли во время вьюги 16-го и 17-го декабря.
Л.-гв. въ Гренадерскомъ полку.	628	350	6
Въ 3-й стрѣлковой ротѣ 12-го пѣхотнаго полка	54	21	—
Въ 6-ти ротахъ 10-го пѣхотнаго полка (съ 1-го по 21-е декабря)	352	150	1
Итого . .	1,034	521	7 чел.

Не смотря на неимовѣрныя лишенія, которымъ подвергался ввѣренный мнѣ отрядъ въ теченіи 35 дней пребыванія на Златицкомъ перевалѣ, не смотря на постоянную перестрѣлку днемъ и ночью, сопряженную съ лежаніемъ въ снѣгу въ ложементахъ, трудность сторожевой службы, постоянныя тревоги и заботы по возведенію укрѣпленій и разчисткѣ дорогъ, и чрезвычайную затруднительность сообщеній между частями, духъ въ войскахъ былъ все время превосходный; люди пере-

носили бодро всѣ труды и лишенія, всякія порученія, даваемыя отдѣльнымъ ротамъ, какъ бы они затруднительны не были и въ какіе бы часы дня или ночи не приходилось за нихъ приниматься, выполнялись -хотно, скоро и точно; по крайней затруднительности присылки донесеній и отдачи приказаній, офицеры имѣли случай выказать свою самостоятельность и разумную распорядительность въ дѣйствіяхъ; офицеры подавали примѣръ полнаго самоотверженія, заставляя рыть ложементы при появленіи непріятеля съ той или другой стороны, оставаясь при этомъ сами впереди всѣхъ подъ пулями до тѣхъ поръ, пока ложементы не были оканчиваемы. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, съ наступленіемъ самой тяжелой борьбы, а именно, борьбы съ природою, офицеры выказали полную заботливость о нижнихъ чинахъ, заставляя ихъ строить землянки и чинить обувь и одежду, на сколько это послѣднее было возможно, а нѣкоторые изъ нихъ показали даже и въ этомъ случаѣ примѣръ самоотверженія тѣмъ, что не дозволяли строить въ своихъ землянкахъ печей до тѣхъ поръ, пока не были окончены спѣшныя работы по укрѣпленію позиціи и не были устроены печи въ землянкахъ нижнихъ чиновъ, имъ подчиненныхъ.

Большинство офицеровъ переболѣло, причемъ нѣкоторые отъ постояннаго хожденія по скаламъ страдали кровяными подтеками на подошвахъ ногъ, но при всемъ томъ почти большинство изъ нихъ осталось въ строю и въ г. Этрополь на излеченіе отправилось только четверо, которыхъ болѣзнь приняла серьезный оборотъ; впрочемъ, изъ этихъ четырехъ офицеровъ—двое вернулись весьма скоро къ своимъ ротамъ. Примѣръ офицеровъ дѣйствовалъ благодѣтельно и на нижнихъ чиновъ, такъ какъ поведеніе ихъ было вообще выше всякой похвалы; многіе изъ заболѣвшихъ и даже тѣхъ, у которыхъ ноги были обморожены, оставались при своихъ ротахъ, продолжая переносить всѣ трудности и лишенія. Люди были вообще бодры и веселы, и еще въ послѣдніе дни позволяли себѣ подшучивать надъ турками, выставляя подъ ихъ выстрѣлы чучелъ, шапки, и т. п., а въ одной изъ ротъ производили еще недавно пристрѣлку ружей по туркамъ, спокойно и хладнокровно ставя прицѣлы на различныя разстоянія и слѣдя за дѣйствіемъ пуль.

Подлинный подписалъ: Начальникъ Златицкаго отряда, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Брокъ*.

ДѢЙСТВІЯ 14-го АРМЕЙСКАГО КОРПУСА

съ ноября 1877 года по 14-е января 1878 года.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

Во второй половинѣ ноября и въ первой половинѣ декабря, дороги въ Добруджѣ, всегда крайне затруднительныя для движенія, отъ постоянныхъ дождей сдѣлались непроходимыми, почему въ это время посылались къ сторонѣ непріятеля только небольшіе конные отряды.

Съ наступленіемъ морозовъ, 16-го декабря посланъ былъ въ окрестности Базарджика на поискъ отрядъ изъ восьми казачьихъ сотенъ №№ 17-го и 18-го полковъ, двухъ эскадроновъ Кинбурнскаго драгунскаго полка и четырехъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Андріянова*. Сильная буря и мятель, свирѣпствовавшія два дня (16-го и 17-го декабря), были, вѣроятно, причиною, что непріятель изъ Базарджика не выходилъ. 17-го числа, при 15° морозѣ, отрядъ возвратился на свой постоянный бивакъ.

Относительно состава Базарджикскаго отряда жители показывали, что число непріятельскихъ войскъ въ Базарджикѣ не уменьшилось. Болгары, бѣжавшіе оттуда послѣ поиска, также показывали, что въ Базарджикѣ находится, по прежнему, до 15,000 турецкихъ и египетскихъ войскъ, въ томъ числѣ до 2,000 конныхъ черкесовъ и египетской кавалеріи и до 40 орудій.

Согласно приказанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, 14-й корпусъ въ началѣ января перешелъ въ наступленіе къ Базарджику, 5-го и 6-го января войска двинулись тремя колоннами:

Московскій, Тарутинскій и лейбъ-Бородинскій полки, два баталіона Бутырскаго ([1]) полка съ 44-мя орудіями—изъ Черноводъ и Меджидіе на Кададжымъ, Гювемлы и Караагачъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Жукова*.

Рязанскій и Ряжскій полки съ 24-мя орудіями—на Еллыкіой, Мустафакіой и Орманъ-Куюсу, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Нарбута*.

Бѣлевскій полкъ и одинъ баталіонъ Тульскаго ([2]) полка съ 16-ю

([1]) Одинъ баталіонъ Бутырскаго полка съ четырьмя орудіями и сотня № 15-го полка оставлены въ Черноводахъ впредь до смѣны отрядомъ изъ войскъ 36-й дивизіи, и присоединятся къ своимъ частямъ 14-го числа.

([2]) Два баталіона Тульскаго полка съ восьмью орудіями оставлены въ Кю-

орудіями—на Абдамча, Асапларъ и Чафутъ-Куюсу, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Донаурова*.

Четыре казачьихъ полка, Бѣлорусскій гусарскій и Кинбурнскій драгунскій полки съ 28-ю конными орудіями направлены на полпереходавпереди пѣхоты: казаки—на д. Елибей, Перефаки и Мыладжеларъ, гусары и драгуны—на Карабакъ и Черкесъ-Маглеси.

Для обезпеченія тыла и сообщеній 14-го корпуса оставляются на линіи Черноводы-Кюстенджи и впереди ея присланные, по обязательному содѣйствію командующаго войсками Одесскаго округа генералъ-адъютанта *Семеки*, Каширскій и Звенигороскій пѣхотные полки, три пѣшія батареи 36-й артилерійской бригады и сотня № 7-го полка. Части эти будутъ расположены, по прибытіи на линію Черноводы-Кюстенджи (7-го и 9-го января), слѣдующимъ образомъ: два баталіона Каширскаго полка съ шестью орудіями 4-хъ-фунтовой батареи—въ Черноводахъ, баталіонъ съ двумя орудіями—въ д. Кададжымѣ; два баталіона Звенигородскаго полка съ двѣнадцатью 9-ти-фунтовыми орудіями—въ Кюстенджи; одинъ баталіонъ, съ двумя орудіями—въ дер. Гювемлы. Сотня № 7-го полка—впереди Черноводъ въ Росееватѣ.

8-го января войска корпуса прибыли: 17-я дивизія—въ д. Караагачъ, 18-я дивизія—въ Чафутъ-Куюсу и Орманъ-Куюсу; казачьи части въ д. Елибей, Перефаки и Мыладжеларъ, гусары въ Карабакъ, драгуны въ Черкесъ-Маглеси.

Въ этотъ день имѣли дѣло съ непріятелемъ казачьи №№ 16-го и 17-го полки. № 16-й полкъ еще наканунѣ имѣлъ небольшое дѣло. По прибытіи полка на ночлегъ въ Муссабей, авангардная сотня открыла за этою деревней два эскадрона египетской кавалеріи. Чтобы отбросить ихъ, генералъ-маіоръ *Янов* послалъ двѣ сотни впередъ; когда же онъ получилъ свѣдѣніе, что на лѣвомъ флангѣ авангардной сотни показались до 300 черкесовъ или баши-бузуковъ, онъ двинулся впередъ съ остальными тремя сотнями и Донскою № 11-го батареею. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей батареи, непріятель отступилъ по направленію на Базарджикъ.

8 го января авангардная сотня № 16-го полка, при входѣ въ д. Елибей, завязала перестрѣлку съ непріятельскими наѣздниками и оттѣснила ихъ за деревню, но когда въ трехъ верстахъ за Елибеемъ показались сомкнутыя части непріятельской кавалеріи, всего около 600 человѣкъ, вызвана была конная № 11-го батарея. Послѣ нѣсколькихъ

стенджи впредь до смѣны отрядомъ изъ войскъ 36-й дивизіи, и присоединятся къ 18-й дивизіи 11-го числа.

удачныхъ выстрѣловъ, непріятельская кавалерія разсыпалась на 3 версты по фронту, охватывая правый флангъ № 16-го полка, и заняла кладбище. Замѣтивъ это, полковникъ *Слюсаревъ* приказалъ сотнику *Пахомову* съ пятью взводами приготовиться встрѣтить непріятеля въ пики, войсковому старшинѣ *Хоперскому*—спѣшить одну сотню и открыть огонь. № 11-го батарея, получившая также приказаніе стрѣлять, дала по непріятелю 37 выстрѣловъ картечными гранатами; огонь этотъ и спѣшенной сотни разстроилъ обходящій казаковъ лѣвый флангъ непріятеля. Тогда сотникъ *Пахомовъ* стремительною атакою смялъ лѣвый флангъ турокъ и преслѣдовалъ ихъ верстъ на шесть. Непріятель потерялъ много убитыхъ.

Наша потеря въ № 16-мъ полку: убитъ одинъ казакъ, тяжело ранено два казака, легко одинъ и одинъ контуженъ; въ № 11-го батареѣ тяжело раненъ одинъ казакъ, легко одинъ и контуженъ одинъ. Кромѣ того, ранено лошадей въ № 16-мъ полку шесть, въ батареѣ четыре.

По заявленію генералъ-маіора *Янова*, въ этомъ дѣлѣ особенно отличились: командиръ полка полковникъ *Слюсаревъ*, батарейный командиръ полковникъ *Ледковъ*, войсковой старшина *Хоперскій*, сотники: *Пахомовъ*, *Агѣевъ*, *Григорій Поповъ* въ особенности, и *Стержеменскій*; кромѣ того, урядникъ *Петровъ*.

№ 17-го полкъ, во время движенія къ д. Перефаки, былъ остановленъ 300 черкесами, занимавшими лѣсъ у д. Куры-Орманлы, но спѣшенные казаки выбили ихъ оттуда; непріятель оставилъ на мѣстѣ 12 тѣлъ. У насъ убитъ одинъ казакъ, ранены два казака и восемь лошадей.

Мѣстные жители, болгары и татары показываютъ, что Базарджикъ сильно укрѣпленъ: укрѣпленія тянутся на $^3/_4$ часа пути (четыре версты). Въ Базарджикѣ войскъ до 15,000, въ томъ числѣ 4,000 турецкихъ, остальныя египетскія; часть этихъ войскъ: 4,000 пѣхоты, болѣе 1,000 чел. кавалеріи и семь орудій стоятъ у Каракилиса, впереди Базарджика; войсками командуютъ Решидъ-паша и Захаріа-паша.

9-го января войска корпуса, выжидая обозовъ, оставались: 17-я дивизія—у д. Караагачъ, 18-я дивизія—у Чафутъ и Орманъ-Куюсу. Гусары и драгуны—у д. Мыладжеларъ и Черкесъ-Маглеси.

Въ этотъ день имѣли столкновеніе съ непріятелемъ только разъѣзды Донскаго № 17-го полка, которые прогнали непріятельскіе наблюдательные посты, стоявшіе впереди Куру-Орманскаго лѣса; при

этомъ непріятель, стоявшій въ пяти верстахъ южнѣе д. Перефаки, далъ по казачьимъ передовымъ постамъ 12 орудійныхъ выстрѣловъ.

10-го января 17-я дивизія перешла въ Каракилисъ, 18-я дивизія—въ Чаиръ Орманъ.

Кавалерія при движеніи своемъ отъ Перефаки и Мыладжелара на Чаиръ-Орманъ, въ 11 часовъ утра, встрѣтила непріятельскій отрядъ изъ четырехъ таборовъ пѣхоты съ шестью орудіями и до 1,500 египетской кавалеріи и черкесовъ на позиціи между Чаиръ-Орманъ и Каракилисомъ. Генералъ-адъютантъ *Манзей*, командовавшій всею кавалеріею, направилъ противъ непріятеля съ фронта 2-ю бригаду и девять сотенъ 1-й бригады Донской дивизіи съ 11-й, 16-й и 17-й донскими батареями и Бѣлорусскій гусарскій полкъ съ 13-ю конно-артилерійскою батареею, построивъ ихъ въ двѣ линіи; Кинбурнскій драгунскій полкъ съ 4-ю Донскою батареею—на Чаиръ-Орманъ и далѣе на Каракилисъ, въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. При движеніи къ Чаиръ-Орману, слѣдовавшая при драгунахъ Донская № 4-го батарея сбила непріятельскую батарею, прикрывавшуюся пѣхотою и кавалеріею, послѣ чего непріятель поспѣшно отступилъ къ д. Каракилису, преслѣдуемый драгунами. У Каракилиса стояли три эскадрона египетской кавалеріи; драгуны опрокинули и разсѣяли ихъ, занявъ при этомъ непріятельскій лагерь.

Когда кавалерія наша развертывалась въ боевой порядокъ, съ фронта непріятель старался артилерійскимъ огнемъ помѣшать построенію, но огонь этотъ былъ недѣйствителенъ и непріятель сталъ быстро отступать. Тогда генералъ-адъютантъ *Манзей* предпринялъ общее наступленіе захожденіемъ лѣваго фланга впередъ, чтобы ударить во флангъ отступавшаго непріятеля; при этомъ 13-я конная и донскія №№ 16-го и 17-го батареи нѣсколько разъ, выѣзжая впередъ, наносили непріятелю значительныя потери. 2-я бригада казачьей дивизіи, двигаясь на Еленджикъ, оттѣснила 200 конныхъ баши-бузуковъ, производившихъ непрерывную стрѣльбу противъ нашей кавалеріи.

Для связи боевой линіи съ драгунами посланъ былъ 1-й взводъ 1-го гусарскаго эскадрона, подъ командою ротмистра Гернгроса и первый взводъ 4-го эскадрона подъ командою штабсъ-ротмистра *Лукашевича*. Части эти налетѣли на отступавшую роту низама; взводъ ротмистра *Гернгроса* стремительно атаковалъ ее и, не смотря на сильный ружейный огонь, врубился въ нее, положилъ на мѣстѣ отчаянно защищавшихся 25 человѣкъ, въ томъ числѣ баталіоннаго командира и его адъютанта, и взялъ въ плѣнъ 18 человѣкъ.

Преслѣдованіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока наша кавалерія не

попала подъ огонь изъ Базарджикскихъ укрѣпленій. Непріятель понесъ значительную потерю. Сдѣлалась сильная снѣжная мятель.

Послѣ дѣла драгуны и гусары отошли къ дд. Кюпелеръ и Кепекчелеръ; 1-я бригада казаковъ—къ Елибею, 2-я бригада—къ Каракилису. При этомъ изъ Базарджика вышло около 600 всадниковъ, которые открыли огонь по казачьимъ наѣздникамъ; когда же вслѣдъ за ними показались двѣ густыя пѣхотныя колонны съ артилеріею, непріятельская кавалерія стала насѣдать на казаковъ, обходя ихъ правый флангъ, но стрѣльба нашихъ наѣздниковъ и Донской № 11-го батареи, а также три раза повторенныя атаки $2^1/_2$ сотенъ №№ 15-го и 16-го полковъ, удерживали натискъ противника до тѣхъ поръ, пока непріятельская пѣхота не поравнялась со своей кавалеріей, тогда генералъ-маіоръ *Яновъ* приказалъ казакамъ отступить. Въ это время подходила къ д. Каракилисъ пѣхотная колонна генералъ-маіора *Жукова*, отъ которой выдвинутъ на лѣвый флангъ казачьей бригады, генералъ-маіора *Андріянова*, лейбъ-Бородинскій Его Величества полкъ и 3-я батарея 17-й бригады. Огонь батареи и появленіе частей пѣхоты вынудили непріятеля отступить.

Въ этотъ день убиты у насъ: три казака, ранены: казачьяго № 15-го полка хорунжій *Котельниковъ*, смертельно, и № 16-го полка сотникъ *Петровъ*, одинъ гусаръ, 18 казаковъ, четыре рядовыхъ лейбъ-Бородинскаго полка и контуженъ маіоръ лейбъ-Бородинскаго Его Величества полка *Пржездѣцкій*; кромѣ того, убито 14 лошадей и ранено 32.

11-го января офицерами генеральнаго штаба и инженерными произведены рекогносцировки укрѣпленій Базарджика съ сѣверной и восточной сторонъ, причемъ оказалось, что Базарджикъ съ этихъ сторонъ обнесенъ укрѣпленіями весьма сильной профили.

Плѣнные, которые были опрошены объ укрѣпленіяхъ Базарджика, показали, что Базарджикъ окруженъ со всѣхъ сторонъ батареями сильной профили и что батареи соединены между собою глубокими траншеями, приспособленными къ ружейной оборонѣ.

12-го января, во время производства командиромъ корпуса съ аванпостной цѣпью рекогносцировки Базарджикскихъ укрѣпленій, была ружейная перестрѣлка съ непріятельской кавалеріей. Подъ вечеръ показалась и непріятельская пѣхота съ двумя орудіями, но когда съ нашей стороны стали отвѣчать артилерійскимъ огнемъ, то непріятель ушелъ. У насъ ранены семь казаковъ, убиты восемь лошадей и ранены 18.

Подлинный подписалъ: командиръ корпуса
генералъ-лейтенантъ *Циммерманъ*.

ДѢЙСТВІЯ 14-го АРМЕЙСКАГО КОРПУСА

съ 14-го по 24-е января.

(*Съ планомъ*).

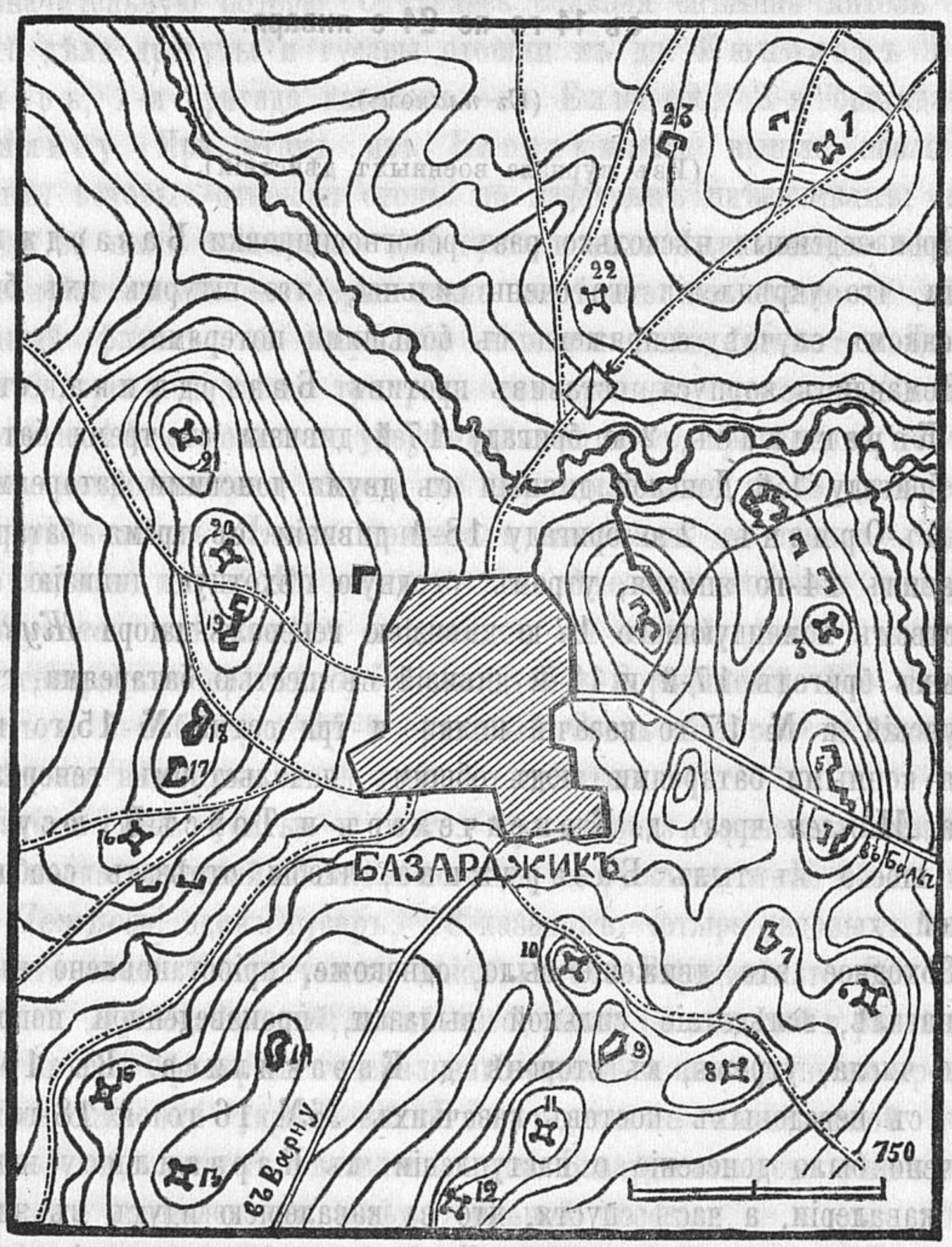
(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

Произведенныя нѣсколько разъ рекогносцировки Базарджика показали, что укрѣпленія его очень сильны, что штурмъ ихъ былъ бы, во всякомъ случаѣ, сопряженъ съ большими потерями.

Командиръ корпуса, оставивъ противъ Базарджика, съ сѣвера у д. Каракилисъ, 2-ю бригаду 17-й дивизіи съ тремя батареями и 2-ю бригаду 1-й Донской дивизіи съ двумя донскими батареями, у д. Чаиръ-Орманъ, 2-ю бригаду 18-й дивизіи съ тремя батареями,— направилъ 14-го января, утромъ, сводную пѣхотную дивизію, подъ начальствомъ командующаго 17-ю дивизіею генералъ-маіора *Жукова*, изъ первыхъ бригадъ 17-й и 18-й дивизій съ шестью батареями, гусарскій, драгунскій и № 17-го казачій полки и три сотни № 15-го полка съ тремя конными батареями подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Манзея* чрезъ д. Кюпекчелеръ и Тойсъ-Куюсу на варненское шоссе въ тылъ Базарджика, чтобы отрѣзать сообщеніе съ Варной.

Обходное это движеніе было, однакоже, пріостановлено въ самомъ его началѣ, вслѣдствіе сильной вылазки, произведенной непріятелемъ 14-го числа, утромъ, къ сторонѣ д. Каракилиса. Въ 10 часовъ утра съ передовыхъ постовъ казачьихъ №№ 16-го и 18-го полковъ получено было донесеніе о наступленіи къ Каракилису непріятельской кавалеріи, а часъ спустя, что за кавалеріею идутъ въ значительной силѣ пѣхота съ артилеріею. Чтобы замедлить движеніе непріятеля, генералъ-адъютантъ *Шамшевъ* тотчасъ же выслалъ впередъ двѣ сотни № 18-го полка съ 11-ю Донскою батареею и четыре сотни № 16-го полка съ 17-ю батареею. Приблизясь къ казакамъ на 1,000 шаговъ, непріятель открылъ огонь, на который казаки отвѣчали весьма мѣтко, что, вмѣстѣ съ удачною стрѣльбою 11-й батареи, нѣсколько пріостановило наступленіе египтянъ. Командиръ 18-го полка полковникъ *Измайловъ* съ полкомъ своимъ нѣсколько разъ бросался въ атаку на непріятельскую пѣхоту, угрожавшую нашему биваку, причемъ убита подъ нимъ лошадь. Когда подошли стрѣлки Тарутинскаго полка, казаки отошли назадъ, собрались въ сотни и атаковали непріятельскую кавалерію, которая не приняла атаки. Казаки потомъ стали за правымъ флангомъ пѣхоты; донская артилерія продолжала огонь.

Планъ базарджикской укрѣпленной позиціи.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ 750 саженъ въ дюймѣ. Дорога на сѣверо-востокъ ведетъ въ Меджидіе и Мангалію; на сѣверо-западъ—въ Силистрію, на юго-западъ—въ Шумлу; на югъ—въ Варну; на юго-востокъ—въ Бальчикъ (Балджикъ). Всѣхъ укрѣпленій, кромѣ отдѣльныхъ батарей и ложементовъ 23; всѣ они обозначены на планѣ нумерами, начиная съ сѣверо-востока. Начертаніе укрѣпленій весьма разнообразно, но большинство ихъ сомкнутыя.

Между тѣмъ, непріятель успѣлъ занять командующую высоту и нашъ обсерваціонный курганъ и началъ тамъ окапываться. Необходимо было сбить его съ этого пункта.

Командиръ 2-й бригады 17-й дивизіи генералъ-маіоръ *Нильсонъ*, получивъ извѣстіе, что большія массы непріятельской пѣхоты съ арти-

леріею наступаютъ изъ Базарджика на высоту, гдѣ нашъ обсерваціонный курганъ, немедленно двинулся впередъ съ Тарутинскимъ и лейбъ-Бородинскимъ полками; впереди шелъ Тарутинскій полкъ съ 10-ю орудіями и 5-ю батареей. Построивъ тарутинцевъ въ двѣ линіи: въ первой—1-й и 2-й баталіоны, въ строю по-ротно съ стрѣлковыми цѣпями впереди, а 3-й баталіонъ во второй, генералъ-маіоръ *Нильсонъ* быстро наступалъ на курганъ. Непріятель, занимавшій гребень высоты и курганъ, встрѣтилъ тарутинцевъ сильнымъ огнемъ; послѣ упорнаго боя египтяте были сбиты съ высоты и кургана.

Въ то время, когда Тарутинскій полкъ подходилъ къ кургану, непріятельскія пѣхотныя колонны наступали со стороны большаго редута (Чернаго кургана) (1) лѣвѣе тарутинцевъ, генералъ-маіоръ *Нильсонъ* тотчасъ же выдвинулъ лейбъ-Бородинскій полкъ съ 4-ю батареею изъ второй линіи, приказавъ ему занять позицію фронтомъ къ Черному кургану, при этомъ фронтъ бригады принялъ видъ ломанной линіи, причемъ тарутинцы находились на правомъ флангѣ уступомъ впереди. Вслѣдствіе этого, когда они овладѣли высотою и курганомъ, то попали подъ фланговый огонь правыхъ непріятельскихъ батарей. Видя это, генералъ-маіоръ *Нильсонъ* приказалъ 2-му баталіону Тарутинскаго полка и четыремъ орудіямъ 1-й батареи перемѣнить фронтъ. Быстро исполненная перемѣна фронта и удачное дѣйствіе огня стрѣлковъ и батарей остановили наступленіе непріятеля со стороны Чернаго кургана.

Между тѣмъ, на правомъ флангѣ Тарутинскаго полка, противъ 1-го баталіона, непріятель, съ прибывшими къ нему резервами въ значительныхъ силахъ, снова сталъ настойчиво наступать; здѣсь происходилъ ожесточенный бой. Непріятельскіе стрѣлки, сопровождаемые густыми колоннами, подходили близко къ нашей цѣпи, но, благодаря мужеству и распорядительности генералъ-маіора *Нильсона* и командира полка полковника *Ельца*, руководившихъ здѣсь боемъ, усиленныя во-время цѣпи стрѣлковъ мѣткимъ и сосредоточеннымъ огнемъ по непріятельскимъ колоннамъ, отбивали каждый разъ египтянъ и турокъ. Въ разгарѣ боя подъ генераломъ *Нильсономъ* убита лошадь, а полковникъ *Елецъ* раненъ въ ногу пулею на вылетъ.

Корпусный командиръ, услыхавъ стрѣльбу, двинулъ тотчасъ же изъ Чаиръ-Ормана лѣвѣе Каракилиса Бѣлевскій и Тульскій полки и три батареи, а самъ отправился на поле сраженія. Убѣдясь

---

(1) Редутъ этотъ, самый высокій изъ всѣхъ базарджикскихъ укрѣпленій, расположенъ на дорогѣ изъ Базарджика въ Каракилисъ, на курганѣ, на командующей высотѣ, въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ Базарджика; по черному его наружвому виду онъ названъ нами «Чернымъ курганомъ».

здѣсь, что мы имѣемъ дѣло съ значительными непріятельскими силами, онъ усилилъ правый и лѣвый фланги бригады генералъ-маіора *Нильсона* Тульскимъ и Бѣлевскимъ полками, а генералъ-адъютанту *Манзею* послалъ приказаніе присоединиться къ нашему лѣвому флангу, дѣйствуя на правый флангъ и въ тылъ непріятеля. Между тѣмъ, генералъ-маіоръ *Жуковъ*, подошедшій съ обходною пѣхотною колонною въ Кюпелеръ, въ 11 часовъ утра, услыхавъ канонаду и ружейную стрѣльбу со стороны д. Каракилиса, пріостановилъ движеніе и послалъ генеральнаго штаба капитана *Соколовскаго* на рекогносцировку къ сторонѣ д. Каракилиса. Получивъ донесеніе о настойчивомъ наступленіи турокъ, генералъ-маіоръ *Жуковъ* свернулъ сводную дивизію на д. Еленджикъ, направивъ Бутырскій полкъ со 2-ю батареею и Московскій съ 3-ю и 6-ю батареями на далеко видный Черный курганъ. 1-й бригадѣ 18-й дивизіи съ тремя батареями приказано было остановиться пока у д. Кюпелеръ.

Лѣво-фланговыя роты Бутырскаго полка, наступая на Черный курганъ, встрѣчены были изъ д. Еленджика огнемъ засѣвшихъ тамъ турокъ.

Послѣ оживленной перестрѣлки, командиръ полка, полковникъ *Мевесъ*, двинулъ въ атаку 3-й баталіонъ своего полка, поддержанный 3-мъ баталіономъ Московскаго полка и, выбивъ турокъ, занялъ Еленджикъ; при этомъ Кинбурнскій драгунскій и № 17-го казачій полки, слѣдовавшіе за лѣвымъ флангомъ пѣхоты, атаковали партію баши-бузуковъ, заскакавшихъ за пѣхоту; партія эта была разсѣяна, потерявъ убитыми 12 человѣкъ. Между тѣмъ, 1-й баталіонъ Бутырскаго полка продолжалъ наступать въ направленіи на Черный курганъ, 2-я батарея, выѣхавъ на позицію по указанію генералъ-адъютанта *Манзея*, открыла огонь съ 1,300 саж. во флангъ непріятельскимъ батареямъ, дѣйствовавшимъ противъ 2-й бригады 17-й дивизіи, и удачнымъ огнемъ заставила ихъ сняться съ позиціи.

Въ это время турки, собравшись въ значительныхъ силахъ за укрѣпленіями противъ праваго фланга Бутырскаго полка, перешли въ наступленіе и открыли огонь по нашимъ 2-й и 3-й батареямъ, но стрѣлки Бутырскаго полка прогнали непріятельскую цѣпь, а огонь нашихъ двухъ батарей заставилъ непріятельскія колонны поспѣшно укрыться за укрѣпленія. Такой быстрый успѣхъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ достигнутъ, благодаря распорядительности начальника этого фланга, генералъ-адъютанта *Манзея*, и командовавшаго тамъ пѣхотою генералъ-маіора *Жукова*.

Въ это время на нашемъ правомъ флангѣ происходилъ только арти-

лерійскій бой. Батареи 17-й бригады и три батареи 18-й бригады, введенныя впослѣдствіи въ дѣло, по указанію корпуснаго командира, стрѣляли весьма удачно по непріятельскимъ колоннамъ, которыя быстро скрылись за высотою, на которой расположенъ Черный курганъ.

Было уже 4 часа, когда непріятель былъ отбитъ по всей линіи и скрылся за своими укрѣпленіями, а наши войска, преслѣдуя его, подошли на 1,000—1,200 саж. къ укрѣпленіямъ. Далѣе наступать было невозможно; войска были утомлены, двигаясь по вязкой землѣ; наступившая оттепель и бывшій наканунѣ дождь распустили глинистую почву до того, что люди шли съ величайшимъ трудомъ.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель понесъ значительныя потери: до 150 тѣлъ найдены были на полѣ битвы; убитъ египтянинъ Захаріа-паша. Кромѣ того, полагать должно, непріятель имѣлъ отъ 400 до 500 раненыхъ, ибо 250 тяжело раненыхъ оставлено имъ въ госпиталяхъ «Красной Луны» въ Базарджикѣ, потомъ на шоссе въ Варну найдено довольно тѣлъ египтянъ и турокъ; всего же непріятель потерялъ 600 человѣкъ, а можетъ быть и болѣе.

Наша потеря: убиты: прапорщикъ Тарутинскаго полка *Бродзинскій* и 29 нижнихъ чиновъ, ранены: Тарутинскаго полка: командиръ полка полковникъ *Елецъ*, поручикъ *Ширковъ*, лейбъ-Бородинскаго полка штабсъ-капитанъ *Пазюмскій*, Донскаго № 16-го полка сотникъ *Пахомовъ* и № 18-го полка хорунжій *Устякинъ* (умеръ отъ раны) и 166 нижнихъ чиновъ; контужены: начальникъ 7-й кавалерійской дивизіи генералъ-адъютантъ *Манзей*, легко, осколкомъ гранаты въ плечо, и Тарутинскаго полка поручикъ *Поповъ* и 20 нижнихъ чиновъ. Корпусный командиръ долженъ свидѣтельствовать объ отличной храбрости, мужествѣ и распорядительности генералъ адъютантовъ: *Манзея* и *Шамшева*, генералъ-лейтенанта *Нарбута* (1), генералъ-маіоровъ: *Жукова*, *Калмыкова* (2), *Нильсона*, *Андріянова* (3), *Янова* (4), *Донаурова* (5) и *Акимова* (6); полковниковъ: *Ельца*, *Мебеса*, *Измайлова*, *Данилевскаго* (7) и *Повало-Швейковскаго* (8) и генеральнаго штаба подполковника *Шурупова*.

До начала движенія нашей кавалеріи къ варнскому шоссе 2-й

---

(1) Начальникъ 18-й пѣхотной дивизіи.
(2) Начальникъ артилеріи корпуса.
(3) Командиръ 2-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи.
(4) Командиръ 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи.
(5) Командиръ 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи.
(6) Начальника корпуснаго штаба.
(7) Командиръ 2-й батареи 17-й артилерійской бригады.
(8) И. д. начальника штаба 17-й пѣхотной дивизіи.

эскадронъ гусарскаго Бѣлорусскаго полка, подъ командою ротмистра *Рокафукса*, посланъ былъ генералъ-адъютантомъ *Манзеемъ* впередъ для порчи телеграфной линія между Базарджикомъ и Варною. Порученіе это было исполнено успѣшно. На 10-й верстѣ отъ Базарджика срублено 10 телеграфныхъ столбовъ, проволока снята и унесена. Исполнивъ это, ротмистръ *Рокафуксъ* замѣтилъ движеніе непріятельской колонны, составъ которой нельзя было сначала опредѣлить. Отважно двинувшись съ эскадрономъ ей на встрѣчу, онъ напалъ на транспортъ изъ 30 подводъ, нагруженныхъ галетами и ранцами, сопровождаемыхъ ротою египетской пѣхоты, стремительно бросился на нихъ въ атаку, изрубилъ 30 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ 25. Едва двинулся эскадронъ со своею добычею въ обратный путь, какъ показалась сильная колонна непріятельской кавалеріи. Не имѣя возможности увезти отбитыя повозки, ротмистръ *Рокафуксъ* приказалъ сломать ихъ, взявъ съ собою только 43 ружья системы Ремингтона.

Пораженіе, нанесенное непріятелю 14-го числа, заставило его въ ночь съ 14 го на 15-е очистить Базарджикъ и поспѣшно отступить въ Варну, бросая на дорогѣ повозки, оружіе, патроны и своихъ тяжело раненыхъ.

Командиръ корпуса, утромъ 15-го числа, съ небольшими кавалерійскими частями вступилъ въ Базарджикъ и встрѣченъ жителями; вслѣдъ за кавалеріею направлена была туда и пѣхота, которая расположилась въ Базарджикѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ; кавалерія на линіи Алычкіой, Карабашлы, Арнаутъ-Куюсу и Суючукъ.

Вслѣдствіе постоянныхъ дождей обозы подтянулись къ войскамъ изъ Чаиръ-Ормана и Каракилиса (12 верстъ отъ Базарджика) лишь 18-го числа вечеромъ; обозы пришлось тащить по частямъ, запрягая въ повозки тройное число лошадей. Непріятель оставилъ въ городѣ склады оружія и артилерійскихъ запасовъ и поджогъ три мечети и армянскую церковь со складами провіанта. Въ болгарской церкви пожаръ потушили жители. Кромѣ того, непріятель оставилъ 250 тяжело раненыхъ и 70 больныхъ и при нихъ медика турецкаго госпиталя «Красной Луны» со всѣмъ медицинскимъ и санитарнымъ персоналомъ.

Укрѣпленія Базарджика оказались весьма сильными. Городъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ сомкнутыми и открытыми укрѣпленіями въ нѣсколько линій (редуты, люнеты съ фланками, реданты), расположенными на командующихъ точкахъ мѣстности такъ искусно, что вся впереди лежащая мѣстность обстрѣливается перекрестнымъ ружейнымъ

огнемъ. Многія постройки имѣютъ высокіе кавальеры, приспособленные къ орудійной оборонѣ, брустверы и рвы съ двойною и мѣстами тройною ружейною обороною; рвы мѣстами имѣютъ фланговую оборону. Между отдѣльными укрѣпленіями находятся глубокія траншеи для пѣхоты; мѣстами встрѣчаются двѣ линіи траншей. Одно изъ сильнѣйшихъ укрѣпленій Черный курганъ—это большой редутъ, внутри котораго на срѣзанномъ курганѣ устроенъ кавальеръ для батареи въ шесть орудій; брустверъ редута и передовой ровъ приспособлены для ружейной обороны. Редутъ командуетъ всею впереди лежащею мѣстностью на дальнее разстояніе и обстрѣливаетъ всѣ подступы къ нему. По показаніямъ раненыхъ плѣнныхъ офицеровъ, въ Базарджикѣ было 12 таборовъ египтянъ по 800 человѣкъ, восемь таборовъ турокъ по 500, 1,500 чел. кавалеріи, 42 орудія; кромѣ того, былъ отрядъ башибузуковъ; всего же около 20,000 войскъ.

18-го января посланъ отрядъ охотниковъ Кинбурнскаго драгунскаго полка съ офицерами-охотниками: капитаномъ *Кудиновымъ*, поручикомъ *Ивановымъ* и прапорщикомъ *Короткевичемъ*, подъ командою капитана *Радовича*, для разрушенія варнской желѣзной дороги. Охотники выступили изъ д. Карабамлы въ 10 час. утра и двинулись по направленію къ ст. Гебеджи (17 верстъ отъ Варны); слѣдуя большею частью полемъ и глубокими балками, гдѣ во многихъ мѣстахъ можно было идти только по одиночкѣ, отрядъ остановился у д. Доуджа въ 3 часа утра; здѣсь показались два эскадрона египетской кавалеріи, которые бѣжали при приближеніи нашихъ. 19-го числа, на разсвѣтѣ, драгуны нагрянули на желѣзно-дорожную станцію Гебеджи, сожгли станцію, магазины и вагоны и испортили динамитомъ дорогу у станціи на протяженіи двухъ верстъ. Черкесы, стоявшіе въ деревнѣ въ 500 шагахъ отъ станціи, разбѣжались въ разныя стороны, когда стали раздаваться динамитные взрывы. Въ то время, какъ нѣсколько человѣкъ портили дорогу, въ 15-ти верстахъ дальше, къ сторонѣ Шумлы разрушенъ былъ телеграфъ. Станціонный апаратъ вмѣстѣ съ начальникомъ станціи увезенъ въ Базарджикъ. Послѣ этого отрядъ возвратился къ полку по другой дорогѣ, испортивъ телеграфъ на шумлинскомъ шоссе на протяженіи 10-ти верстъ. 19-го же января отрядъ изъ пяти сотенъ №№ 15-го и 16-го полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Янова*, занялъ оставленный турками Бальчикъ, въ которомъ найдены значительные запасы ячменя и пшеницы.

20-го января авангардъ нашъ изъ одной бригады 17-й дивизіи съ тремя батареями, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Жукова*, выдви-

нутъ къ Баладжѣ (15 верстъ къ югу отъ Базарджика на варнскомъ шоссе).

21-го января посланъ отрядъ изъ кинбурнскихъ драгуновъ, бѣлорусскихъ гусаровъ и 18-го казачьяго полка съ четырьмя конными орудіями, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Манзея*, для порчи шумло-варнской желѣзной дороги къ г. Козлуджѣ и Праводамъ. Наканунѣ былъ двинутъ по варнскому шоссе дивизіонъ гусаровъ съ двумя орудіями 13-й конной батареи, который, не доходя 1½ версты до дер. Дербентъ-кіой, открылъ на бивакѣ два табора непріятельской пѣхоты и два эскадрона египетской кавалеріи. Въ виду этого, а также, чтобы не выказать своего движенія непріятелю, генералъ-адъютантъ *Манзей* направился на д. Карабамлы и пришелъ на ночлегъ въ д. Хадырча. Переходъ 21-го января (въ 40 вер.) былъ до крайности труденъ; пришлось двигаться лѣсомъ, въ которомъ по дорогамъ устроены непріятелемъ засѣки. Не смотря на страшную распутицу, войска, вмѣстѣ съ орудіями, запраженными каждое 10-ю лошадьми, преодолѣли всѣ препятствія и благополучно прибыли на ночлегъ въ 7 часовъ вечера.

22-го января отрядъ выступилъ изъ Хадырча въ 7 часовъ утра; въ 10 часовъ утра подошелъ къ Козлуджѣ, откуда вышла депутація изъ турокъ и болгаръ съ хлѣбомъ-солью. Въ 12 часовъ отрядъ прибылъ въ д. Котлубей на шумла-варнскомъ шоссе. Здѣсь генералъ-адъютантъ *Манзей* приказалъ испортилъ телеграфъ на шоссе и направилъ ½ эскадрона 7-го драгунскаго полка подъ начальствомъ капитана *Радовича* на желѣзно-дорожную полустанцію Равна-Венчаны (15 верстъ отъ Праводъ къ Шумлѣ) для порчи пути и мостовъ. Капитанъ *Радовичъ* отлично исполнилъ это порученіе: испортивъ путь, онъ взорвалъ динамитомъ три моста и вернулся въ Котлубей въ 7 часовъ вечера, захвативъ въ плѣнъ двухъ турокъ низама, взятыхъ имъ на полустанціи. Въ 12 часовъ дня генералъ адъютантъ *Манзей* выступилъ къ Праводамъ, направивъ два эскадрона гусаровъ и двѣ сотни казаковъ, подъ начальствомъ полковника *Лауница*, для занятія города, разрушенія желѣзно дорожнаго пути и взрыва на желѣзной дорогѣ моста. Въ 2½ часа онъ вступилъ въ Праводы, гдѣ былъ встрѣченъ городскимъ населеніемъ съ хлѣбомъ-солью, причемъ ему были поднесены ключи отъ города. Въ городѣ захвачены съ оружіемъ въ рукахъ 40 заптіевъ съ лошадьми, найдены запасы казенной пшеницы до 15,000 четвертей, которая и была сожжена; городское управленіе и войска бѣжали изъ города 21-го января. Въ городѣ установлено временное управленіе. Во время пребыванія генералъ-адъютанта *Манзея* въ городѣ, гусары, подъ начальствомъ корнетовъ *Курдиманова* и

Лутковскаго, взорвали всѣ станціонныя сооруженія, желѣзно-дорожный путь въ пяти мѣстахъ и мостъ на желѣзной дорогѣ чрезъ р. Праводы въ самомъ городѣ. По показаніямъ временнаго городскаго управленія, движеніе по дорогѣ прекратилось послѣ порчи оной на ст. Гебеджи. 19-го числа путь хотя и былъ временно возстановленъ, но лишь для того, чтобы отправить въ Варну подвижной составъ со всѣхъ станцій, телеграфные апараты, кассы и персоналъ городскаго правительственнаго управленія, что доказываетъ, какую произвело панику на весь край смѣлое нападеніе драгуновъ 19-го января на ст. Гебеджи. Изъ Праводъ генералъ-адъютантъ *Манзей* двинулся обратно въ 5 часовъ и прибылъ на ночлегъ въ д. Котлубей въ 7 часовъ вечера. Въ городѣ во все время пребыванія нашего отряда былъ сохраненъ полный порядокъ и никто изъ жителей не потерпѣлъ ни малѣйшей обиды.

23-го января генералъ-адъютантъ *Манзей* двинулся чрезъ Козлуджу въ сел. Дербентъ-кіой, чтобы узнать, какими силами оно занято. Подходя къ нему въ $2^1/_2$ часа по-полудни, генералъ-адъютантъ *Манзей* получилъ чрезъ штабсъ-ротмистра *Визирова* приказаніе корпуснаго командира о заключенномъ перемиріи, почему были прекращены военныя дѣйствія въ виду египетскихъ войскъ, въ числѣ полка пѣхоты, полка кавалеріи, горной батареи и двухъ позиціонныхъ батарей, занимавшихъ Дербентъ-кіой. Тутъ же были переданы египетскимъ войскамъ турецкіе плѣнные заптіи (жандармы). Въ 9 часовъ вечера генералъ-адъютантъ *Манзей* прибылъ на бивакъ въ Баладжу. Потери во время движенія въ людяхъ не было, лошадей же пало 13.

Въ трое сутокъ, почти безъ дорогъ, пересѣкая безпрестанно ущелья и отроги Малыхъ Балканъ, не имѣя при томъ ни одной повозки, отрядъ сдѣлалъ до 150 верстъ, причемъ первый день двигался по страшной грязи и топи, а послѣдній—по сильнѣйшей колоти. Конная артилерія нигдѣ отъ отряда не отставала. Заболѣвшихъ въ теченіе трехъ дней было всего два человѣка.

Подлинный подписалъ: командиръ корпуса,
генералъ-лейтенантъ *Циммерманъ*.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Операціи Дѣйствующаго корпуса съ 20-го сентября по 1-е октября.

Атака арміи Мухтара-паши.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

Къ 19-му сентября всѣ ожидавшіяся подкрѣпленія присоединились къ составу Дѣйствующаго Корпуса и ничто не мѣшало выполнить, задуманный еще ранѣе, планъ атаки турецкой арміи.

По достовѣрнымъ англійскимъ источникамъ, сообщеннымъ *Начальникомъ Главнаго Штаба*, было извѣстно, что у Мухтара находилось 54 баталіона пѣхоты, 10,000 кавалеріи и 16 батарей; въ Карсѣ же—29 баталіоновъ, 3,000 коней, три батареи и 184 крѣпостныхъ орудія. *Баши-бузуки разбѣгались по примѣру, данному Измаиломъ-Хаки.* По другимъ же источникамъ доходили слухи о томъ, что турецкія войска роптали на безпрестанныя тяжелыя земляныя работы и на недостатокъ продовольствія. Редифные баталіоны почти вовсе не получали мясныхъ порцій, почему ропотъ скоро перешелъ въ безпорядки, такъ что одинъ изъ баталіоновъ въ полномъ составѣ былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію. Не задолго передъ боемъ, 20-го числа, Мухтаръ-паша держалъ совѣтъ съ пашами: Омеромъ и Гассаномъ. Результатомъ совѣщанія была слѣдующая телеграма въ Константинополь: «армія моя съ каждымъ днемъ слабѣетъ, къ русскимъ же подходятъ постоянно новыя подкрѣпленія, такъ что теперь на пять русскихъ приходится одинъ османлисъ. Мое мнѣніе—удалиться со всѣми войсками въ Карсъ, но если приказано будетъ остаться на занимаемой позиціи, то умремъ всѣ, защищая ее» (1).

На ослабленіе турецкой арміи имѣли вліяніе, во-первыхъ, болѣзненность, во-вторыхъ, всякаго рода матеріальные недостатки, а въ третьихъ, наступающіе холода. Побѣги усиливались, въ особенности, благодаря послѣднимъ двумъ причинамъ.

Всѣми этими обстоятельствами, конечно, слѣдовало воспользоваться.

Еще 11-го сентября къ генералу Комарову въ Ардаганъ было послано по телеграфу приказаніе—быть готовымъ къ выступленію на Паргетъ, для соединенія съ главными силами. Онъ отвѣчалъ, что ранѣе 13-го

---

(1) Свѣдѣніе это получено отъ генералъ-лейтенанта Лазарева, добытое имъ чрезъ своего надежнаго лазутчика.

числа придти не можетъ, и что у него будутъ: 5 баталіоновъ, 8 орудій, 3 сотни казаковъ и 1 сотня милиціи; въ Ардаганѣ же останется: 5 баталіоновъ, 6 орудій, 1 сотня казаковъ и 2 сотни милиціи.

Мухтаръ-паша, узнавъ о предположенномъ движеніи ардаганскаго отряда, подослалъ къ генералъ-маіору Комарову нѣсколькихъ лазутчиковъ, которые разсказывали, будто бы Мухтаръ предпринимаетъ движеніе на Ардаганъ, куда уже и направилъ нѣсколько баталіоновъ изъ Карса. Генералъ-маіоръ Комаровъ тотчасъ сообщилъ это извѣстіе по телеграфу командующему корпусомъ и просилъ выслать полкъ кавалеріи для наблюденія за карскимъ гарнизономъ и для открытія связи съ ардаганскимъ отрядомъ. 13-го числа генералу Комарову приказано было остановиться въ Омеръ-Ага, для прикрытія Ардагана со стороны Карса, и сообщено, что атака турецкой позиціи отложена до 18-го сентября. Затѣмъ, ему приказано быть въ Паргетѣ къ полудню 19-го числа. Атака откладывалась, такимъ образомъ, со дня на день, будучи въ зависимости отъ успѣшности движенія обходной колонны генерала Шелковникова.

По диспозиціи, отданной на 20-е сентября, предполагалось атаковать части войскъ карскаго гарнизона, выдвинувшіяся къ горамъ Малой и Большой Ягнамъ, и къ Визинкёву, на лѣвый флангъ аладжинской позиціи.

Для выполненія этой цѣли, всѣ войска были раздѣлены на три большія массы: правое крыло, лѣвое крыло и резервъ.

Правое крыло, подъ личною командою самаго корпуснаго командира, генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, состояло изъ 26 баталіоновъ, 34 эскадроновъ и сотень, 96 пѣшихъ и конныхъ орудій, и ракетной команды; къ нимъ присоединялся и ардаганскій отрядъ, въ составѣ 6 баталіоновъ, 3 сотень и 8 орудій.

Правое наше крыло предназначалось для главной атаки на обѣ Ягны, въ то время какъ лѣвое крыло должно было удержать правый флангъ Мухтара, расположенный отъ Инахъ-Тепеси до Субботана, и не допускать его подать помощь карскимъ отрядамъ, на которые предполагалось вести главную атаку.

Правое крыло подраздѣлено было на четыре колонны: *лѣвая*, подъ командою *генералъ-маіора фонъ-Шака*, изъ $7^1/_4$ баталіоновъ, 2 сотень и 40 девяти-фунтовыхъ орудій, предназначалось противъ Хаджи-вали; средняя, подъ начальствомъ *генералъ-маіора Шереметева*, изъ $4^1/_4$ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотень, и 16 орудій, должна была быстро захватить гор. Большія Ягны и, затѣмъ, выдвинуться къ сторонѣ Визинкёва. *Правая*, подъ начальствомъ *гене-*

ралъ-маіора графа Граббе, изъ 7¼ баталіоновъ, 16 сотень, и 26 орудій, должна была, по соединеніи съ ардаганскимъ отрядомъ генералъ-маіора *Комарова*, поступить подъ общее начальство *генералъ-лейтенанта Роопа*, и дѣйствовать противъ гор. Малыя Ягны.

Резервъ праваго крыла, подъ начальствомъ *генералъ-маіора Соловьева*, состоялъ изъ 7¼ баталіоновъ, 4 сотень и 14 орудій.

Лѣвая и средняя колонны были подчинены общему начальству *генералъ-лейтенанта Геймана*.

Итакъ, слѣдовательно, у генералъ-лейтенанта Роопа было: 13¼ баталіоновъ, 19 сотень и 34 орудія; у генералъ-лейтенанта Геймана—11½ баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотень и 56 орудій.

Предполагалось выступить изъ Кюрюкъ-Дара часовъ въ 11 ночи, чтобы къ разсвѣту захватить внезапно гору Большія Ягны, находящуюся верстахъ въ 12 отъ лагеря, и (затѣмъ, повести атаку на Малыя Ягны). Въ случаѣ удачи, обѣ эти горы слѣдовало укрѣпить и затѣмъ идти на Визинкёвъ.

Лѣвое крыло, подъ начальствомъ *генералъ-лейтенанта Лазарева*, состояло изъ 11¼ баталіоновъ, 15 сотень и 40 орудій.

Назначеніе его заключалось, главнымъ образомъ, въ удержаніи праваго фланга турокъ, дѣйствуя противъ нихъ преимущественно артилерійскимъ огнемъ. Для этой цѣли сюда была придана еще полубатарея изъ осадныхъ орудій въ полевой запряжкѣ.

Лѣвое крыло къ разсвѣту должно было собраться впереди Караяла, фронтомъ къ Кизилъ-Тапѣ и сел. Кюльверанъ, и съ разсвѣтомъ открыть артилерійскій огонь.

Общій резервъ, подъ начальствомъ *генералъ-лейтенанта Шатилова*, состоялъ изъ 10 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотень, и 52 орудій; сюда же причислены и войска, расположенныя на Караялѣ: 1 баталіонъ Александропольскаго крѣпостнаго полка и 16 орудій изъ парка обложенія съ конною запряжкою. Резервъ этотъ долженъ былъ стать по дорогѣ изъ Кюрюкъ-Дара къ Субботану.

Камбинскій отрядъ, *генералъ-маіора Шелковникова*, состоялъ изъ 5½ баталіоновъ, 10 сотень и 12 орудій съ ракетною командою. Цѣлью ему было указано дѣйствовать въ тылъ праваго фланга турокъ, обойдя ихъ по русскому берегу Арпачая и переправясь у Камбинскаго поста. Если бы, однако, сюда прибыло подкрѣпленіе изъ эриванскаго отряда, то генералъ-маіору Шелковникову предоставлялось развить свое наступленіе и далѣе въ тылъ самаго центра аладжинской позиціи. При этомъ ему рекомендовалось быть осмотрительнѣе, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію, такъ какъ помощи ему ждать не откуда.

Военно-походному телеграфу предназначено имѣть станціи: на Караялѣ, гдѣ изволилъ назначить мѣсто главной квартиры Его Высочество главнокомандующій, затѣмъ, на Учъ-Тапѣ и въ пунктахъ ночнаго расположенія войскъ праваго и лѣваго крыла и общаго резерва; телеграфныя линіи, кромѣ того, должны были тянуться вслѣдъ за войсками.

Для подвоза патроновъ прямо въ цѣпь приказано имѣть не менѣе одной вьючной лошади на роту.

Войскамъ предписано взять съ собой на 4 дня сухарей и по 2 фунта варенаго мяса на человѣка. Ранцы везти на подводахъ.

Всѣ тяжести отправлены, на всякій случай, назадъ и только для будущихъ раненыхъ и для подвоза воды взяты были фургоны, телѣги и прочее.

Гренадеры, т. е. Кавказская гренадерская и 1-я гренадерская дивизіи, вошли въ составъ праваго крыла, предназначеннаго для рѣшительнаго удара.

Съ цѣлью вызвать соревнованіе между полками разныхъ дивизій, тождественные по нумеру полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій были сведены въ одну колонну. Такъ, напримѣръ, въ общій резервъ назначены первые полки ихъ, въ частный резервъ праваго крыла — вторые полки, а третьи полки вошли въ составъ правой колонны, предназначенной на штурмъ горъ Большія и Малыя Ягны.

У генерала Геймана въ лѣвой и средней колоннахъ шли четвертые полки гренадеръ. Полки эти были уже знакомы другъ другу, такъ какъ, по мѣрѣ прибытія полковъ 1-й гренадерской дивизіи, ихъ встрѣчали братскимъ угощеніемъ тождественные по нумеру полки Кавказскихъ гренадеръ.

Дѣйствія праваго крыла.

а) *Правой колонны:* такъ какъ главная цѣль дѣйствій нашихъ войскъ на 20-е число заключалась въ атакѣ частей карскаго гарнизона, выдвинувшихся на крайній лѣвый флангъ турецкой позиціи къ обѣимъ Ягнамъ и Визинкёву, то, при изложеніи подробностей хода дѣлъ 20-го, 21-го, 22-го и 23-го чиселъ, удобнѣе будетъ начать съ описанія дѣйствій нашего крайняго праваго фланга.

Во исполненіе диспозиціи, частямъ правой колонны приказано было къ 4-мъ часамъ вечера 19-го числа сосредоточиться: находившимся подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Граббе—у Кюрюкъ-Дара, а состоявшимъ подъ командою генералъ-маіора Комарова—у Полдырвана. Затѣмъ, съ наступленіемъ сумерекъ, войска правой колонны, предшествуемыя авангардомъ изъ кавалеріи съ конною артилеріею отряда, должны

были двинуться по дорогѣ на возвышенность Кабахъ-Тапа, а оттуда, послѣ привала, на сел. Яйла-Мешко и далѣе по южному склону г. Ташни-Тапа, съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ авангарду приблизиться къ дорогѣ изъ сел. Халифъ-оглу въ Карсъ, расположиться здѣсь и отражать всякія попытки непріятеля помѣшать дѣйствіямъ нашихъ войскъ противу гор. Малыя Ягны. Кавалерія авангарда должна была войти въ связь съ кавалеріею колонны генерала Шереметева, имѣвшей цѣлью атаковать гору Большія Ягны. Отрядъ генералъ-маіора Комарова съ разсвѣтомъ долженъ былъ повести атаку на укрѣпленія, выстроенныя на горѣ Малыя Ягны съ сѣверо-западной и западной сторонъ, а отрядъ генералъ-маіора графа Граббе—поддерживать эту атаку, дѣйствуя противъ тѣхъ же укрѣпленій съ сѣвера.

Предположенія эти не были выполнены съ должной точностью, такъ какъ кавалерія не собралась своевременно, а именно: Ейскій казачій полкъ содержалъ 19-го числа аванпосты, которые, по какому то недоразумѣнію, были сняты лишь въ 10 часовъ вечера; дивизіонъ Сѣверскихъ драгуновъ прибылъ на Караялъ еще позднѣе; летучій отрядъ изъ Дагестанскаго и Чеченскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, предполагавшійся первоначально въ Кочкеѣ и въ Кюрду, оказался въ Аладжа-Мечитѣ, откуда бригада, для выигрыша времени, должна была слѣдовать уже не на Паргетъ, а на Джамусли, и, не смотря на движеніе рысью, дагестанцы лишь въ 3 часа утра, 20-го числа, нагнали колонну генерала Комарова почти у подошвы горы Малыя Ягны, а чеченцы съ генералъ-маіоромъ Чермоевымъ, прибыли еще нѣсколькими часами позднѣе.

Вслѣдствіе отсутствія кавалерійскаго авангарда, генералъ-лейтенантъ Роопъ приказалъ колоннѣ генералъ-маіора Комарова остановиться, гдѣ застанетъ ее приказаніе, отчего къ разсвѣту она оказалась не у сѣверо-западнаго, какъ предполагалось, а у восточнаго склона Малой Ягны и при томъ на разстояніи близкаго артилерійскаго огня турецкихъ укрѣпленій. Турки не замедлили открыть по колоннамъ сильный артилерійскій огонь. Первый пушечный выстрѣлъ съ Малой Ягны грянулъ въ $5^1/_2$ часовъ утра, а вслѣдъ затѣмъ по всей непріятельской линіи поданъ былъ сигналъ «тревога» и изъ ближайшихъ къ намъ укрѣпленій открылась ружейная пальба. Бой начался.

Генералъ-маіоръ Комаровъ прикрылъ развертываніе войскъ колонны тремя баталіонами Пятигорскаго пѣхотнаго полка, а всѣ остальныя части направилъ къ сѣверу отъ Малой Ягны. Кавалерія также была направлена въ обходъ, по дорогѣ въ Карсъ.

Боевой порядокъ развернулся слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ, съ сѣверо-восточной стороны, расположились въ ротныхъ ко-

лоннахъ три баталіона Пятигорскаго полка, имѣя въ интервалахъ между баталіонами 4-ю батарею Кавказской гренадерской и 3-ю батарею 39-й артилерійскихъ бригадъ; правѣе, съ сѣверной стороны, въ боевую линію выдвинутъ былъ 1-й баталіонъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка съ 6-ю батареею Кавказской гренадерской артилерійской бригады. Подъ прикрытіемъ этого баталіона два другіе того же Перновскаго полка были подвинуты къ сѣверо-западной сторонѣ Малой Ягны, гдѣ и построились въ боевой порядокъ, по-ротно въ двѣ линіи, на возвышенности, представлявшей возможность успѣшнаго обстрѣла непріятельскихъ редутовъ, избранныхъ цѣлью дѣйствій баталіоновъ Пятигорскаго полка.

Въ 7 1/2 часовъ утра огонь съ передоваго непріятельскаго укрѣпленія противъ пятигорцевъ прекратился, а потому командовавшій тремя баталіонами этого полка, маіоръ Нелюбинъ, попытался овладѣть названнымъ укрѣпленіемъ открытою силою, но, замѣтивъ, что непріятель закрытъ блиндажами, своевременно остановилъ атаку и снова началъ перестрѣлку.

Силы непріятеля видимо росли, свѣжія части прибывали со стороны Визинкёва и Карса, и подвигались по южной сторонѣ Малой Ягны. Внѣ укрѣпленій появилось около трехъ непріятельскихъ таборовъ. Баталіоны Перновскаго полка, предводимые своимъ командиромъ, полковникомъ Бѣлинскимъ, бросились на эти таборы, сбили непріятеля съ возвышенности и завладѣли передовыми траншеями. Въ это время (около 8 1/2 часовъ) непріятельская кавалерія попыталась обскакать правый флангъ перновцевъ; для отраженія ея тотчасъ высланы были изъ резерва два баталіона Тифлисскаго полка, которые, опрокинувъ непріятельскую конницу, при содѣйствіи нашей кавалеріи, сбили затѣмъ непріятеля съ западнаго уступа Малой Ягны и прогнали турокъ къ Калонькеву. Здѣсь тифлиссцы были встрѣчены превосходными непріятельскими силами, подоспѣвшими изъ Карса, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ.

Было 9 часовъ утра.

Между тѣмъ кавалерія, двинутая на дорогу въ Карсъ, пройдя около 5 верстъ за развалины деревни Халифъ-оглы, усмотрѣла вправо 4 сотни турецкой конницы, вышедшей, какъ надо полагать, изъ Заима. Не теряя времени на перестрѣлку, генералъ-маіоръ князь Щербатовъ приказалъ 2-му эскадрону Сѣверскаго драгунскаго полка и Дагестанскому конно-иррегулярному полку атаковать турецкую кавалерію. Турки не выдержали атаки и понеслись къ югу чрезъ карскую дорогу. Драгуны и дагестанцы успѣли, однакожъ, нагнать наѣздниковъ и, порубивъ нѣсколько человѣкъ, взяли въ плѣнъ пять всадниковъ. Въ тоже время наши конные охотники, бывшіе на аванпостахъ, захватили въ расплохъ пи-

кетъ баши-бузуковъ, позади Малой Ягны и взяли здѣсь въ плѣнъ трехъ человѣкъ, а остальныхъ порубили. Турецкая конница отступала къ Малымъ Ягнамъ и генералъ князь Щербатовъ двинулся ей на перерѣзъ, чтобы не допустить ее соединиться съ отрядомъ, занимавшимъ эту гору.

Цѣль эта была достигнута и кавалерія наша, пройдя карсскую дорогу, вновь сблизилась съ турецкою. На этотъ разъ въ атаку были направлены 1-й эскадронъ сѣверцевъ и Ейскій казачій полкъ, а за ними уступомъ 2-й эскадронъ сѣверцевъ. Турки, по прежнему, не дождались удара и быстро отступили къ Калоныкёву, преслѣдуемые до четвертаго оврага, пролегающаго позади Малой Ягны по дорогѣ на названную деревню. При бугрѣ между 3-мъ и 4-мъ оврагами кавалерія наша была встрѣчена огнемъ турецкой батареи, расположенной у Калоныкёва, а вслѣдъ затѣмъ и пѣхотою. Драгуны и ейцы врубились, однако же, въ цѣпь и смяли ее.

За удаленіемъ турецкой кавалеріи, угрожавшей флангу и тылу нашей пѣхоты, генералъ-маіоръ князь Щербатовъ возвратился на прежнее мѣсто. То было около 8½ часовъ утра. Но вслѣдъ затѣмъ было получено свѣдѣніе о довольно опасномъ положеніи тифлиссцевъ, увлекшихся преслѣдованіемъ и встрѣтившихся съ карсскимъ гарнизономъ. Изъ числа 13-ти баталіоновъ турокъ, 5 направились на крайній флангъ боевой нашей линіи и частію въ тылъ. Для отраженія опасности съ этой стороны были приняты слѣдующія мѣры: на подкрѣпленіе тифлиссцамъ двинуты изъ резерва владикавказцы съ 8-ю орудіями, затѣмъ—съ лѣваго фланга перемѣщена на правый еще одна батарея и, наконецъ, двинута впередъ вся кавалерія съ двумя конными орудіями и ракетною командой.

Въ 10 часовъ утра 22 нашихъ орудія и ракетная команда громили уже непріятеля съ полнымъ успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе, положеніе тифлиссцевъ, а съ ними и владикавказцевъ было все еще довольно трудное. Атака нашей кавалеріи на лѣвый флангъ непріятеля, между Калоныкёвомъ и Карсомъ, была ведена весьма успѣшно, благодаря дружному усилію и согласному дѣйствію частей пѣхоты, артилеріи и кавалеріи; не смотря на громадный перевѣсъ въ силахъ, вся масса непріятельскихъ войскъ, вышедшихъ изъ Карса, отступила обратно съ немалыми потерями. Цѣпь нашихъ наѣздниковъ продвинулась такъ далеко, что съ передоваго карсскаго укрѣпленія Кара-Дагъ сдѣлано было по ней два выстрѣла, совершенно, впрочемъ, безвредныхъ.

Въ 12 часовъ дня бой на этомъ пунктѣ прекратился. Тифлиссцы и владикавказцы, поддержанные послѣдними частями резерва, возвращены были на западный уступъ Малой Ягны. Это было тѣмъ болѣе необхо-

димо, что силы непріятеля въ укрѣпленіяхъ Малой Ягны оказались, сверхъ ожиданія, очень большими и, при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ гарнизономъ Карса, превосходили наши весьма значительно. Огонь всѣхъ орудій правой колонны былъ сосредоточенъ противъ укрѣпленій Малой Ягны. Всѣ батареи дѣйствовали блистательно. Около 1½ часа пополудни турки начали спускать съ Малой Ягны какія то двухколесныя повозки. Издали казалось, что свозятъ орудія. Командиръ Полтавскаго полка, полковникъ князь Эристовъ, вызвался разслѣдовать въ чемъ дѣло и, получивъ на это разрѣшеніе, быстро понесся съ полусотнею своихъ казаковъ на гору, влетѣлъ въ лагерь и тутъ убѣдился, что турки свозятъ не орудія, а своихъ раненыхъ и убитыхъ. Казаки проскакали вдоль лагеря, захватили нѣсколько ружей, изрубили нѣсколькихъ турокъ, но вынуждены были отступить, вслѣдствіе сильнаго огня пѣхоты.

Около 2-хъ часовъ въ рядахъ непріятеля былъ ясно видѣнъ большой уронъ: два орудія подбиты, ружейный огонь изъ укрѣпленій ослабѣлъ. Казалось, что настала пора штурмовать укрѣпленіе. Успѣхъ молодецкаго налета горсти казаковъ полковника князя Эристова побудилъ генералъ-маіора Комарова сдѣлать новую попытку бо̀льшими силами. Это было поручено двумъ сотнямъ чеченской милиціи и полусотнѣ Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка. Лихо, молодецки, понеслись они въ атаку на гору. Въ тоже время раздалось «ура!» перновскихъ баталіоновъ, бросившихся на штурмъ лѣвѣе чеченцевъ. Атака эта была поддержана двумя баталіонами Грузинскаго полка, двинутыми изъ резерва на сѣверный скатъ Малой Ягны. Какъ только раздалось это «ура!» вся кавалерія, съ 2-мя конными орудіями и ракетными станками, подъ руководствомъ маіора Терентьева, назначеннаго въ кавалерію за офицера генеральнаго штаба, двинулась на гору правѣе чеченцевъ, чтобы поддержать атаку. Но чеченцы и осетины были встрѣчены такимъ адскимъ огнемъ изъ траншей, что не могли выдержать его и минуты, а потому почти моментально повернули назадъ и, ловко воспользовавшись уступами склоновъ, разсыпались въ стороны и ускакали. Между тѣмъ, весь огонь съ Малой Ягны былъ направленъ противъ нашей кавалеріи, двигавшейся стройными колоннами. Это помогло перновцамъ отойти на прежнія свои позиціи безъ особенныхъ потерь. Грузинцы также вынуждены были отступить, вслѣдствіе того, что противъ ихъ лѣваго фланга показались массы непріятеля.

Съ 3 до 5 часовъ пополудни бой ограничивался почти исключительно однимъ артилерійскимъ огнемъ. Мы несли при этомъ, впрочемъ, ничтожныя потери.

Въ 5½ часовъ вечера части отряда начали выходить изъ боевыхъ линій и направляться къ своему ночлегу къ Кобахѣ-Тапа. Послѣднія части цѣпи прекратили бой въ 7½ часовъ вечера, уже при совершенной темнотѣ. Непріятель преслѣдовалъ насъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но ни одинъ человѣкъ не осмѣлился выйти изъ укрѣпленій.

Потери правой колонны заключались: убитыми: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 103; ранеными: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 31, нижнихъ чиновъ 700; безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 34.

Дѣйствія средней и лѣвой колоннъ. Въ обѣихъ колоннахъ было 11½ баталіоновъ, 14 сотень и 56 орудій. Лѣвая колонна генерала фонъ-Шака должна была не пускать турокъ выручать Визинкёвъ, а средняя генерала Шереметева должна была брать Большія Ягны и тотчасъ же выдвинуть кавалерію къ сторонѣ Визинкёва, но только, впрочемъ, съ исключительною цѣлью раскрытія силъ непріятеля. Войска, назначенныя въ составъ этихъ колоннъ, собрались 19-го числа, къ 7 часамъ вечера, впереди своего лагеря у Караяла, по субботанской дорогѣ. Только 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, за темнотою, сбился съ дороги и не могъ быть отысканъ. Отрядъ выступилъ, наконецъ, едва къ 12 часамъ ночи, вмѣсто 7 вечера. Отдохнувъ на привалѣ въ оврагѣ, проходящемъ отъ Полдырвана къ Большимъ Ягнамъ, гдѣ присоединился и стрѣлковый баталіонъ, войска пошли далѣе въ два часа утра. Впереди шли охотники Мингрельскаго полка. Колонна генерала Шереметева была растянута группами съ большими дистанціями, чтобы грохотъ орудій и зарядныхъ ящиковъ не выдалъ движенія. Начальникомъ пѣхоты въ этой колоннѣ былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ Цеймернъ. Предполагалось захватить Большія Ягны въ расплохъ, оставить на ней одинъ баталіонъ, а съ остальными войсками колонны генерала Шереметева взять Авліаръ.

Колонна генерала фонъ-Шака была двинута съ привала влѣво, чтобы занять собою турокъ у Хаджи-вали и Субботана. При этой колоннѣ были отправлены генералъ-лейтенантомъ Гейманомъ и всѣ патронные ящики.

На разсвѣтѣ, 1-й стрѣлковой баталіонъ и 3-й баталіонъ несвижцевъ стали подниматься на Большія Ягны; по обѣ стороны ихъ шли охотники 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и Мингрельскаго полка (по 120 человѣкъ отъ каждаго). Почти, тотчасъ, турки открыли сильный ружейный огонь. Генералъ-маіоръ Шереметевъ рѣшилъ зайти имъ съ тыла, гдѣ гора не такъ крута, и потому перевелъ боевой порядокъ на южную и юго-западную стороны. Правѣе охотниковъ пошли два бата-

ліона несвижцевъ, а кавалерія съ конною батареею стала лѣвѣе стрѣлковаго баталіона. Кромѣ того, отъ генерала фонъ-Шака сюда двинутъ былъ одинъ баталіонъ и двѣ батареи. Такимъ образомъ, противъ горы Большія Ягны сосредоточены были три нашихъ батареи, дѣйствовавшія преимущественно картечными гранатами. Въ тоже время колонна генералъ-маіора фонъ-Шака, изъ 6-ти баталіоновъ, заняла позицію противъ Хаджи-вали и заставила турокъ огнемъ своей артилеріи очистить лагерь.

Генералъ Шереметевъ поручилъ всѣ войска, назначенныя на штурмъ Большія Ягны, командованію полковника генеральнаго штаба Коваленскаго, а самъ остался руководить артилерійскимъ огнемъ и двумя баталіонами несвижцевъ. Кавалерія поручена была генералъ-маіору князю Витгенштейну. Пока наша артилерія обстрѣливала внутренность укрѣпленія на Большихъ Ягнахъ, полковникъ Коваленскій двинулъ баталіоны на штурмъ. Дорога, разработанная турками, шла легкими зигзагами, за которыми устроены были траншеи и ровики для стрѣлковъ. Турки открыли изъ этихъ траншей жесточайшій перекрестный огонь. Первыми жертвами пали здѣсь два офицера и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Во избѣжаніе напрасныхъ потерь, полковникъ Коваленскій потребовалъ одну батарею. Тотчасъ явилась 5-я Кубанская батарея подъ личнымъ начальствомъ адъютанта Его Высочества, полковника Петерса.

Полковникъ Коваленскій раздѣлилъ батарею на двѣ части и поставилъ ихъ по обѣ стороны дороги, такъ, чтобы можно было обстрѣливать продольно зигзаги и траншеи. Результатъ получился блистательный: послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ картечными гранатами, турки бросили свои траншеи и побѣжали на вершину горы въ главное укрѣпленіе. Стрѣлковая цѣпь наша тотчасъ же двинулась снова на штурмъ. Громкое «ура» огласило окрестности и вся колонна быстро взбѣжала на вершину.

Командующій 3-мъ баталіономъ Несвижскаго полка генеральнаго штаба полковникъ Черемисиновъ шелъ впереди своего баталіона. Въ тоже время, съ другой стороны горы пущены были и остальные баталіоны несвижцевъ, подъ личнымъ руководствомъ командира полка, флигель-адъютанта Цеймерна. Такимъ образомъ, гора была точно охвачена желѣзнымъ кольцомъ, которое становилось все тѣснѣе, по мѣрѣ движенія штурмующихъ.

Часть турецкихъ войскъ бросилась съ горы на прямикъ, безъ дороги, и внизу была перехвачена конными охотниками, подъ командою поручика князя Орбеліани, и сотнею кубанцевъ флигель-адъютанта поручика графа Орлова-Денисова, которыя, изрубивъ нѣсколько человѣкъ, взяли 145 плѣнныхъ.

Оставшіеся на горѣ турки упорно защищались внутри укрѣпленія и даже въ палаткахъ.

Время, однакоже, уходило. Предстояло еще занять Авліаръ, гдѣ турокъ еще и не было. Оставивъ стрѣлковый баталіонъ на Большихъ Ягнахъ, генералъ-лейтанантъ Гейманъ приказалъ несвижцамъ спуститься внизъ и затѣмъ идти на Авліаръ, вмѣстѣ съ кавалеріею генералъ-маіора князя Витгенштейна. Но пока наши войска спускались съ горы и строились у подошвы—турки ихъ предупредили и сильно заняли Авліаръ, на которомъ у нихъ еще прежде были устроены укрѣпленія.

Въ это время, т. е. около 7½ часовъ утра, у Хаджи-вали раздался пушечныхъ выстрѣлъ и вслѣдъ за нимъ началась канонада. Неумолкаемый трескъ ружейныхъ выстрѣловъ, вторившихъ пушкамъ, указывалъ, что это стрѣляютъ турки и что генералъ фонъ-Шакъ подошелъ къ хаджи-валискому оврагу.

Солнце уже давно стояло надъ горизонтомъ и дало возможность генералу фонъ-Шаку опредѣлить силы турокъ. Оказалось, что онѣ значительно превосходятъ наши и что со стороны дер. Буланыха турки, шедши на Авліаръ, легко могутъ обойти правый флангъ генерала фонъ-Шака, примкнувшій уже къ оврагу.

Во время атаки субботанскаго оврага особенно сильно и быстро наступали 1-й и 2-й баталіоны кутаисцевъ. Они и понесли наибольшую здѣсь убыль. Но какъ эта убыль произошла, можно сказать, почти моментально, то санитаровъ для выноса раненыхъ оказалось недостаточно и люди должны были выходить изъ фронта, для уборки товарищей. Къ этому надо прибавить, что перевязочные пункты назначены были, по необходимости, далеко отъ боевой линіи, поближе къ водѣ, и потому люди, вышедшіе изъ фронта, возвращались нескоро. Ряды пѣхоты рѣдѣли отъ этихъ причинъ весьма быстро и волей не волей пришлось остановиться, чтобы укрыться сколько нибудь отъ свинцоваго дождя, лившагося изъ за оврага. Въ это время турки повели атаку на оба фланга колонны генерала фонъ-Шака: противъ праваго его фланга двинулась турецкая пѣхота, спустившаяся съ Аладжи, а противъ лѣваго—конница. Генералъ фонъ-Шакъ началъ отступать, хотя и не спѣшно, но не въ особенномъ порядкѣ (какъ говоритъ самъ въ донесеніи), по случаю большой убыли и выхода изъ строя людей для выноса убитыхъ и раненыхъ.

Отступленіе это и критическое положеніе генерала фонъ-Шака было тотчасъ замѣчено корпуснымъ командиромъ, который немедленно послалъ изъ резерва подкрѣпленія: два баталіона Ростовскаго полка съ 1-ю Терскою батареею. Это было около 7½ часовъ утра. Пока шли эти

подкрѣпленія, генералъ фонъ-Шакъ успѣлъ отойти къ Большимъ Ягнамъ, которыя къ тому времени уже были взяты нами. Тутъ колонну генерала фонъ-Шака подкрѣпили два баталіона несвижцевъ, ставшіе на правомъ флангѣ, и два баталіона ростовцевъ съ однимъ баталіономъ грузинцевъ, ставшіе въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Баталіоны эти смѣнили усталыхъ мингрельцевъ и кутаисцевъ. Екатеринославцы же, посланные также на помощь, опоздали и стали подъ прямымъ угломъ. Турки въ особенности насѣдали на правый флангъ, гдѣ стояли несвижцы, разстрѣлявшіе почти всѣ свои патроны во время штурма Большихъ Ягны.

Несвижцы еще строились подъ горою, когда правый флангъ генерала фонъ-Шака началъ отступленіе. Генералъ Гейманъ тотчасъ двинулъ къ нему на помощь весь полкъ несвижцевъ и двѣ батареи; кавалерію же оставилъ впереди Большой Ягны, по дорогѣ къ Авліару.

Несвижцы примкнули къ правому флангу колонны генерала фонъ-Шака, правѣе ихъ стала кавалерія генералъ-маіора князя Витгенштейна. До 4-хъ часовъ вечера продолжался оживленный ружейный и пушечный огонь, а къ этому времени со стороны Карса стали показываться массы турецкой кавалеріи. Со стороны Авліара также появились густыя колонны непріятельской пѣхоты. Турки перешли въ наступленіе. Въ тоже время огонь со стороны хаджи-валискаго оврага значительно усилися.

Генералъ Гейманъ немедленно двинулъ 2-й и 3-й баталіоны Ростовскаго полка, подъ руководствомъ начальника своего штаба полковника Радзишевскаго, во флангъ непріятелю. Ростовцы пробрались скрытно по оврагу и стремительно атаковали въ штыки правый флангъ турокъ. Турки бѣжали, усѣявъ путь множествомъ своихъ убитыхъ; они понесли здѣсь огромную потерю.

Между тѣмъ, на правомъ флангѣ генерала фонъ-Шака произошло нѣкоторое недоразумѣніе: несвижцы, атакованные, превосходящемъ въ числѣ, непріятелемъ и не будучи въ состояніи отвѣчать на огонь, по недостатку патроновъ, стали отходить къ батарѣе, гдѣ предполагали найти свои патронные ящики.

На выручку къ нимъ явился Тверской драгунскій полкъ; выѣхавъ на рысяхъ впередъ, полкъ этотъ заѣхалъ лѣвымъ плечомъ, мгновенно спѣшился и открылъ по наступавшимъ туркамъ сильный огонь. Турки смѣшались отъ такой неожиданности и остановились. Этого было довольно: генералъ фонъ-Шакъ и генералъ-маіоръ князь Витгенштейнъ подхватили случившіеся подъ рукою ближайшіе резервы и бросили ихъ на встрѣчу туркамъ. Несвижцы оправились и вмѣстѣ

съ мингрельцами пошли впередъ. Вынеслись и три батареи (5-я батарея Кавказской гренадерской бригады и двѣ конныя: 1-я Терская и 5-я Кубанская). Мѣткій огонь этихъ батарей подготовилъ успѣхъ нашей атаки и турки, не дождавшись штыковой расправы, разбѣжались по оврагамъ, оставляя за собою массу тѣлъ. Послѣ этого бой началъ по немногу стихать и, пользуясь перерывами, наша цѣпь потихоньку подвигалась впередъ, а когда разстояніе до турокъ было уже не очень велико—съ крукомъ «ура» бросились на нихъ бѣгомъ; сумерки помѣшали, однакоже, развить этотъ успѣхъ.

Турецкая конница явилась на выручку своей пѣхоты и бросилась на нашъ правый флангъ. Но тутъ ее встрѣтили двѣ роты несвижцевъ (стрѣлковая и первая линейная); подпустивъ конницу на близкое разстояніе, роты эти открыли по туркамъ батальный огонь, отчего множество всадниковъ полетѣло съ коней. Къ довершенію пораженія, въ эту минуту на нихъ наскакала сотня флигель-адъютанта графа Орлова-Денисова, поддержанная остальными сотнями, того же Кубанскаго казачьяго полка, которыя и врѣзались въ середину турокъ. Болѣе 40 человѣкъ было изрублено моментально; остальные въ разсыпную поскакали назадъ.

Этимъ и закончился бой 20-го числа. Наступили уже сумерки. Только съ Малой Ягны турецкая артилерія продолжала еще громить до самой ночи Грузинскій полкъ, присланный изъ резерва и поставленный на лѣвомъ флангѣ отряда генералъ-лейтенанта Геймана. Но турецкія гранаты не причиняли намъ почти ни какого вреда.

На ночь войска генерала Геймана расположились на своихъ позиціяхъ, выставивъ впереди только конную цѣпь аванпостовъ.

Отрядъ генерала Геймана усилился къ концу дня, на счетъ резервовъ и правой колонны: тремя полками пѣхоты, дивизіономъ сѣверскихъ драгуновъ и, наконецъ, тремя пѣшими и двумя конными батареями, такъ что весь отрядъ дошелъ до 21-го баталіона, 26 эскадроновъ и сотень и 96 орудій съ ракетною полубатареею. Это было сдѣлано въ томъ вниманіи, что на другой день предположено было поручить генералу Гейману прорвать линію Субботанъ-Хаджи-вали.

Ночью турецкіе разъѣзды подходили тамъ и сямъ къ аванпостной цѣпи, но, убѣдясь, что мы остались на позиціи, перестали насъ тревожить.

Дѣйствія резерва праваго крыла: около 6-ти часовъ утра, резервъ остановился въ $4^1/_2$ верстахъ отъ Малой Ягны и началъ строить укрѣпленіе. Турки тотчасъ же открыли огонь. Резервъ нашъ въ свою очередь выставилъ батарею, и хотя наши

гранаты не долетали даже и до подошвы Малой Ягны, но генералъ Соловьевъ продолжалъ канонаду на томъ основаніи, что со стороны сосѣднихъ отрядовъ еще не было слышно выстрѣловъ и потому ему казалось, что открытіе огня резервною колонною могло содѣйствовать болѣе успѣшному выполненію цѣли, предназначенной сосѣднимъ колоннамъ.

Вскорѣ за открытіемъ огня, корпусный командиръ отмѣнилъ постройку укрѣпленія и послалъ изъ резерва два баталіона ростовцевъ къ генералъ-маіору фонъ-Шаку, съ 1-ю Терскою батареею. Въ 7½ часовъ, когда начался штурмъ горы Большой Ягны, изъ резерва двинутъ былъ Грузинскій гренадерскій полкъ и двѣ сотни 2-го Горско-Моздокскаго полка, въ промежутокъ между Большими и Малыми Ягнами, чтобы отрѣзать отступленіе туркамъ, бѣжавшимъ съ Большихъ Ягновъ. Моздокцы, подъ начальствомъ самого камандира полка, маіора Алтадукова, порубили здѣсь до 100 тѣлъ и промчались дальше къ самому Визинкёву. Здѣсь они заняли на горѣ, брошенное турками сильное укрѣпленіе (это было въ 12 часовъ 20 минутъ), и продержались тамъ 2½ часа, пока не получили приказанія возвратиться. Къ этому времени турки стали уже стягиваться со всѣхъ сторонъ къ Визинкёву.

Между тѣмъ грузинцы, выдвинутые изъ частнаго резерва, получили отъ генерала Обручева приказаніе стать у сѣвернаго ската взятой уже Большой Ягны, чтобы быть на готовѣ поддержать атаку генерала Комарова и генерала графа Граббе на Малыя Ягны. Генералъ-маіоръ Авиновъ подошелъ съ грузинцами и батареею на 700 саженъ къ подошвѣ Малыя Ягны съ юго-востока, и сталъ выжидать, когда грянетъ «ура» съ противоположной стороны горы, гдѣ дѣйствовали перновцы; 2-й и 4-й баталіоны грузинцевъ поднялись затѣмъ на самый скатъ и дошли шаговъ на 400 къ укрѣпленію, а 3-й баталіонъ былъ посланъ къ генералу фонъ-Шаку. Въ это время показались слѣва карсскія войска, и грузинцы должны были спуститься внизъ. Турки нѣсколько отступили, но остались на сторожѣ. Подкрѣпить грузинцевъ было уже нечѣмъ, такъ какъ въ резервѣ оставалось одна только саперная рота. По этому генералъ Авиновъ на штурмъ не рѣшился и грузинцы были отведены назадъ. Карскія войска тотчасъ же двинулись впередъ, провожая грузинцевъ гранатами и пулями. Но роты шли въ тонкихъ цѣпяхъ уступами, отстрѣливаясь и держа непріятеля въ почтительномъ разстояніи. Вслѣдствіе этого, потери наши были весьма незначительны. Въ 4½ часа вечера грузинцы отошли къ Большимъ Ягнамъ, куда турки подходить уже не посмѣли.

Дѣйствія главнаго резерва.

Главный резервъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова, состоялъ изъ трехъ полковъ пѣхоты (два лейбъ-гренадерскихъ: Екатеринославскій и Эриванскій, и 157-й Имеретинскій), полутора полка драгуновъ (Нижегородскій въ полномъ составѣ и дивизіонъ Сѣверскаго) одного полка казаковъ (Астраханскій), двухъ казачьихъ конныхъ батарей (№№ 13-й и 14-й донскія) и полуторы батареи (батарея 40-й артилерійской бригады и полубатарея 19-й артилерійской бригады (1).

Войска эти къ 6-ти часамъ утра выстроились въ резервномъ порядкѣ на дорогѣ изъ Кюрюкъ-Дара въ Субботанъ, впереди укрѣпленной позиціи, занимавшейся 1-ю бригадой Кавказской гренадерской дивизіи. Кавалерійскія части были выдвинуты на фланги уступомъ назадъ, а причисленные къ резерву баталіонъ Александропольскаго крѣпостнаго полка, съ 16-ю орудіями парка обложенія, были расположены на Караялѣ.

Въ тотъ же день изъ главнаго резерва въ промежутокъ, между колоннами генерала Шака и генерала Лазарева, который нуждался въ поддержкѣ, были выдвинуты слѣдующія части: Екатеринославскій полкъ, дивизіонъ сѣверскихъ драгуновъ и всѣ горныя орудія. Части эти уже не возвращались къ главному резерву. Вскорѣ, затѣмъ, на подкрѣпленіе того же лѣваго крыла генерала Лазарева были двинуты два баталіона: по одному отъ Эриванскаго и Имеритинскаго полковъ. Изъ нихъ къ утру 22-го числа возвратился къ резерву только Имеритинскій баталіонъ, понесшій потери; Эриванскій же оставленъ въ составѣ лѣваго крыла.

Дѣйствія лѣваго крыла.

Генералъ-лейтенантъ Лазаревъ, подъ начальствомъ котораго состоялъ авангардный, или Байрахтарскій отрядъ, приказалъ войскамъ собраться къ Огузламъ 19-го сентября, къ 11-ти часамъ вечера. Отсюда войска двинулись въ 3 часа утра, 20-го числа, по направленію къ селенію Кюльверанъ, вправо отъ Кизилъ-Тапы. По частной диспозиціи, отданной самимъ генераломъ Лазаревымъ, отрядъ раздѣлился на три колонны.

Правая, изъ 4-го стрѣлковаго бататіона, 4-го баталіона Елисаветпольскаго и 2-го баталіона Гурійскаго полковъ, съ 1-ю батареею 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ полковника князя Амирад-

(1) 21-го числа къ этимъ войскамъ присоединились три батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады (1-я, 2-я и 5-я), а 22-го сентября и Перновскій гренадерскій полкъ.

жибова (командира Елисаветпольскаго полка); *лѣвая*—изъ одного баталіона Елисаветпольскаго и двухъ баталіоновъ Гурійскаго и одного баталіона Владикавказскаго полковъ, съ 2-ю и 5-ю батареями 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рыдзевскаго; *резервъ*, изъ одного баталіона Елисаветпольскаго и всего Абхазскаго полковъ, съ 4-ю батареею 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Гурчина. Первою двинулась правая колонна вверхъ по оврагу, идущему къ с. Огузлы, паралельно рѣчкѣ Маврякъ-чай. Впереди шли охотники для освѣщенія мѣстности.

За правою колонною лѣвая, за нею резервъ, а за нимъ кавалерія, изъ 1-го Волгскаго полка, 1-й сотни 2-го Волгскаго и всего 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ, со 2-ю Кубанскою конною батареею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова.

Передовая колонна перестроилась въ боевой порядокъ, не доходя Кюльверана, но турокъ здѣсь не оказалось и наши обошли селеніе совершенно тихо, затѣмъ зашли правымъ плечомъ и заняли позицію на высотахъ лѣваго берега рѣчки Маврякъ-чая, фронтомъ къ Кизилъ-Тапѣ и Субботану. Лѣвая колонна стала лѣвѣе, а резервъ позади, за правой колонной. Кавалерія расположилась въ ложбинѣ, также за правымъ флангомъ. Въ 5 часовъ утра всѣ войска Байрахтарскаго отряда были уже на своихъ мѣстахъ. Черезъ часъ наши батареи открыли огонь по Кизилъ-Тапѣ, а въ 7 часовъ вышла на позицію турецкая пѣхота и по всей линіи началось ружейная перестрѣлка. Въ 8 часовъ турки сосредоточили у Субботана до 6-ти баталіоновъ и, повидимому, собирались начать наступленіе, но отказались отъ этого намѣренія. Вѣроятно, на нихъ подѣйствовало въ этомъ случаѣ паденіе горы Большой Ягны, взятой войсками праваго крыла около этого времени.

Два часа турки простояли у Субботана на мѣстѣ и затѣмъ отошли назадъ, оставивъ въ траншеяхъ только густую цѣпь, которая и перестрѣливалась съ нашею до поздней ночи.

Правый флангъ лѣваго крыла, впрочемъ, былъ усиленъ первымъ баталіономъ Абхазскаго полка, который, однако же, вскорѣ былъ отозванъ, по отсутствію въ немъ надобности. Отступленіе турокъ, кажется, зависѣло отъ появленія, въ 10 часовъ, обходной колонны генерала Шелковникова на сѣверныхъ скатахъ Аладжи, въ тылу турецкой позиціи. На усиленіе этой колонны генералъ Лазаревъ двинулъ кружнымъ путемъ, мимо Кизилъ-Тапы, 3-й Дагестанскій полкъ съ 4-мя ротами, взятыми съ Учъ-Тапы, подъ командою маіора князя Чавчавадзе. Когда эти войска дошли до Инахъ-Тепеси, то открылось, что генералъ Шелковниковъ уже отступилъ къ камбинской переправѣ.

Въ то время какъ правая колонна лѣваго крыла ограничивалась пассивнымъ ожиданіемъ, на долю лѣвой выпала довольно жаркая работа: противъ нея турки выдвинули отъ Кизилъ-Тапы 4 баталіона, которые тотчасъ же и начали наступленіе, стараясь охватить лѣвый нашъ флангъ. Подойдя къ оврагу Маврякъ-чая, турки засѣли въ немъ и открыли сильный огонь по нашей цѣпи и батареямъ. Генералъ Рыдзевскій выслалъ двѣ роты елисаветпольцевъ во флангъ турецкой цѣпи. Какъ только эти двѣ роты начали пронизывать пулями вдоль оврага турецкую цѣпь сбоку, она тотчасъ бросила свою позицію и отошла на правый берегъ рѣчки. За нею увязались и сбившія ихъ роты елисаветпольцевъ; но турки, замѣтивъ, что за этою горстью русскихъ нѣтъ никакой поддержки, тотчасъ перешли въ наступленіе и оттѣснили нашихъ. Въ это время подоспѣлъ изъ резерва 1-й баталіонъ елисаветпольцевъ, къ которому по пути присоединились изъ боевой линіи 3 роты 3-го баталіона гурійцевъ; эти 1½ баталіона, подъ начальствотъ маіора Скосаревскаго, смѣло бросились черезъ рѣчку, опрокинули турокъ и гнали ихъ почти до самаго оврага, проходящаго передъ Кизилъ-Тапою. Здѣсь маіоръ Скосаревскій прекратилъ преслѣдованіе, такъ какъ не могъ разсчитывать на скорую поддержку, выдвинувшись далеко впередъ отъ нашей боевой позиціи.

Какъ только маіоръ Скосаревскій сталъ отходить назадъ, турки немедленно двинулись за нимъ и провожали огнемъ до самаго оврага. Здѣсь они наткнулись на двѣ сотни Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ командира этого полка, маіора Ениколопова, и на двѣ команды охотниковъ: штабсъ-капитана Еліосидзе и прапорщика Саматъ-Аги. Эта горсть нашей кавалеріи, руководимая генераломъ Лорисъ-Меликовымъ, смѣло бросилась на турецкихъ стрѣлковъ съ фланга и порубила множество непріятеля, прежде чѣмъ турки успѣли сбѣжаться въ кучки; но и кучки не спасли ихъ: елисаветпольцы ловко воспользовались тактическимъ густымъ строемъ непріятеля и открыли по кучкамъ мѣткій огонь залпами. Турки не выдержали и бросились бѣжать, провожаемые огнемъ всей нашей цѣпи. Кавалерія, сдѣлавъ свое дѣло, была отозвана назадъ.

Послѣ этого турки уже ничего не предпринимали, ограничиваясь артилерійскою канонадою и ружейною перестрѣлкою, длившимися до поздняго вечера.

Когда совсѣмъ стемнѣло, стрѣлковыя цѣпи были отозваны и колонны, выставивъ аванпосты, расположились биваками на своихъ позиціяхъ, которыя и укрѣпили за ночь траншеями, завалами для стрѣлковъ и батареями.

Впереди пѣшей цѣпи выставлена была еще казачья цѣпь, фланги же охранялись одними разъѣздами.

Дѣйствія Камбинскаго отряда.

Къ 19-му сентября отрядъ генералъ-маіора Шелковникова стоялъ уже у камбинской переправы. Силы его въ это время состояли: изъ трехъ баталіоновъ Севастопольскаго полка, двухъ баталіоновъ Бакинскаго, одного Елисаветпольскаго, одного Владикавказскаго и одной роты саперовъ. Кавалерія состояла всего изъ трехъ сотенъ Кизляро-Гребенскаго полка; артилерія—изъ трехъ полубатарей шестыхъ батарей 19-й и 39-й артилерійскихъ бригадъ и 3-й батареи 38-й артилерійской бригады. Сверхъ того, была и ракетная батарея отъ Волгскаго казачьяго полка.

Предполагалось сначала двинуть этотъ Камбинскій отрядъ на Дигоръ, оттуда свернуть вправо, на Ташникъ, и затѣмъ занять гору Нахарчи, въ тылу аладжинской позиціи турокъ.

Турки давно слѣдили за камбинскою переправою, гдѣ постоянно держался довольно самостоятельный русскій отрядъ, разработывавшій спуски. Между этою переправою и Дигоромъ есть возвышенность Кизилъ-Гула (красная башня), откуда прекрасно видѣнъ нашъ постъ. Турки устроили здѣсь укрѣпленія и заняли его шестью баталіонами пѣхоты съ артилеріею. Кизилъ-гульская высота представляетъ собою одиночный бугоръ, не связанный съ другими высотами, и потому турецкая позиція могла быть обойдена и справа, и слѣва не очень кружнымъ обходомъ. Казалось, что идти въ тылъ главной турецкой позиціи на Аладжѣ, оставляя у себя самого въ тылу шесть турецкихъ баталіоновъ на Кизилъ-Гулѣ, было весьма неосторожно.

Генералъ Шелковниковъ рѣшился сбить турокъ. Отрядъ нашъ выступилъ съ камбинскаго поста въ ночь съ 18-го на 19-е число; къ разсвѣту подошелъ уже, незамѣченный турками, на 1,200 саженъ къ Кизилъ-Гулѣ, и тотчасъ открылъ по ней артилерійскій огонь.

Вскорѣ затѣмъ къ генералу Шелковникову прискакалъ нарочный отъ корпуснаго командира, сообщавшаго, что обѣщанные два баталіона Бакинскаго полка и пять сотенъ казаковъ присланы не будутъ. Обстоятельства, какъ видно, сильно измѣнились и предстояло одно изъ двухъ: или ввязаться въ бой съ турками, занявшими крѣпкую позицію, или оставить ихъ въ покоѣ, и, во что бы то ни стало, выполнить задачу, предначертанную въ диспозиціи, т. е. выдти все-таки въ тылъ Мухтару-пашѣ, не смотря ни на что.

Бой съ кизилъ-гульскимъ турецкимъ отрядомъ занялъ бы, вѣроятно,

весь день 19-го числа и къ 20-му числу войска генерала Шелковникова были бы утомлены и все-таки не выполнили бы главной своей задачи: не зашли бы въ тылъ Мухтару-пашѣ. Генералъ-маіоръ Шелковниковъ отказался отъ первоначальнаго направленія на Дигоръ и задумалъ пробраться къ Нахарчи ночью, оставивъ кизилъ-гульскій турецкій отрядъ у себя въ тылу.

Для успѣха этого движенія и для того, чтобы турки не загородили ему дорогу къ нахарчинскимъ высотамъ, генералъ Шелковниковъ постарался ввести ихъ въ заблужденіе: онъ немедленно прекратилъ дѣло и отступилъ въ камбинскій лагерь, куда войска прибыли въ 2 часа дня. Времени для отдыха, въ виду предстоявшаго ночнаго движенія, было довольно. Турки же сочли все предпріятіе генерала Шелковникова простою рекогносцировкою и успокоились.

Съ тѣмъ же нарочнымъ корпусный командиръ прислалъ диспозицію на 20-е число и, въ виду невозможности двинуть подкрѣпленія, совѣтовалъ не идти на Дигоръ, а избрать болѣе ближній и менѣе опасный путь въ тылъ праваго фланга турокъ. Во исполненіе этой диспозиціи, отрядъ снова перешелъ Арпачай въ 8 часовъ вечера и, соблюдая всѣ предосторожности, направился прямо на дер. Алямъ. Кизилъ-Гула и Ташникъ остались, такимъ образомъ, далеко влѣво.

По невозможности движенія полевой артилеріи безъ дорогъ прямо на Алямъ, генералъ Шелковниковъ взялъ съ собою только четыре горныя орудія (6-й батареи 39-й артилерійской бригады). Къ разсвѣту упомянутыя войска достигли высотъ, спускавшихся къ дер. Аладжа.

Такъ какъ войска Камбинскаго отряда не спали двѣ ночи и, кромѣ того, полдня сражались у Кизилъ-Гулы, то степень утомленія людей дошла до послѣднихъ предѣловъ. Но какъ главныя наши силы начинаютъ атаку позиціи Мухтара-паши съ разсвѣтомъ 20-го числа и какъ Камбинскому отряду приказано занять къ утру Нахарчи, высоты которой командовали укрѣпленными позиціями турокъ на Аладжѣ, то генералъ Шелковниковъ далъ немного передохнуть людямъ и повелъ ихъ далѣе. Къ 8 часамъ утра его отрядъ дѣйствительно взобрался на всѣ вершины горы Нахарчи.

Такимъ образомъ, отрядъ генерала Шелковникова совершилъ ночной переходъ въ 30 верстъ безъ дорогъ, по страшно пересѣченной и гористой мѣстности и, затѣмъ, поднялся на крутую и высокую гору. Турки только тогда замѣтили появленіе нашихъ удальцовъ у себя надъ головами, когда наши стрѣлковыя цѣпи, занявъ гребень, окаймляющій вершины, открыли огонь. Переполохъ былъ полный: Мухтаръ-паша считалъ себя совершенно обезпеченнымъ съ тыла, во-первыхъ,

отрядами, выставленными имъ около Инахъ-Тепеси и, во-вторыхъ, около Кизилъ-Гулы. Первый не долженъ былъ пропускать насъ по правому берегу Арпачая, мимо развалинъ Ани, къ Аладжѣ и Аляму, а второй обязанъ былъ остановить насъ со стороны камбинской переправы. Лазутчики говорили потомъ, что Мухтаръ-паша считалъ все дѣло потеряннымъ.

Видя, что наши держатся на позиціи и не переходятъ въ наступленіе, турки, наконецъ, сообразили, что отрядъ долженъ быть невеликъ, и потому понемногу ободрились и стали стягивать сюда свои войска. Къ 9 часамъ они открыли уже огонь по отряду генерала Шелковникова.

Главныя наши силы, занявъ Большія Ягны, не развили успѣха, по обстоятельствамъ, указаннымъ въ своемъ мѣстѣ, а потому обходный отрядъ генерала Шелковникова предоставлялся собственнымъ своимъ силамъ.

Къ 12 часамъ дня турки сосредоточили вокругъ этого маленькаго отряда до десяти баталіоновъ съ четырьмя орудіями. Силы ихъ все росли и росли съ каждою минутою, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и ихъ самоувѣренность; такъ что они двинулись даже на штурмъ. Нѣсколько атакъ ихъ было блистательно отбито, но, не смотря на то, они все-таки продолжали повторять атаку за атакой.

Къ 3 часамъ на вершину, занятую нашимъ отрядомъ, сыпали свои снаряды уже четыре батареи. Къ этому же времени обнаружилось, что шесть турецкихъ баталіоновъ, стоявшихъ на Кизилъ-Гулѣ, свѣдавъ, наконецъ, объ истинномъ направленіи Камбинскаго отряда, двинулись по его слѣдамъ и стали уже занимать въ тылу его высоты, примыкающія къ дер. Аладжѣ. Такимъ образомъ, путь къ Камбинскому посту былъ отрѣзанъ.

Отрядъ генерала Шелковникова поддерживалъ бой уже въ теченіе 6 часовъ съ превосходящимъ въ силахъ непріятелемъ. Турки оцѣпляли нашъ отрядъ все тѣснѣе и тѣснѣе. Оставаться долѣе на мѣстѣ, когда это, очевидно, не приносило главнымъ нашимъ силамъ никакой пользы, было бы неблагоразумно, а потому генералъ Шелковниковъ началъ отступленіе.

Турецкая конница, бросавшаяся нѣсколько разъ со стороны Сычана на нашу высоту, была отбиваема однѣми ракетами. То же случилось и теперь. Но когда нашъ отрядъ очистилъ вершину, турки двинулись сюда всею массою и сильно заняли оставленную нами позицію. Съ необыкновенною быстротою они втащили на гору свои пушки и открыли частый огонь по нашему отряду, отступавшему лощиною.

Кизилъ-гульскій турецкій отрядъ также открылъ огонь съ занятыхъ

имъ высотъ на пути отступленія нашихъ, которые, такимъ образомъ, очутились между двухъ огней. Идти далѣе по этому ущелью было въ высшей степени опасно. Отрядъ несъ съ собою болѣе 400 убитыхъ и раненыхъ, а потери все росли и росли, подъ убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ турокъ, стрѣлявшихъ почти безнаказанно изъ-за гребня занятыхъ ими высотъ. Наши почти не отвѣчали, за недостаткомъ патроновъ.

Для спасенія отряда оставалось только одно средство: выдти какъ можно скорѣе изъ горныхъ тѣснинъ на равнину. Къ счастію, влѣво отдѣлялась извилистая боковая лощина, выходившая къ дер. Аладжѣ.

Генералъ Шелковниковъ быстро сообразилъ всѣ представляемыя ею выгоды и тотчасъ направилъ свой отрядъ въ эту сторону.

Турки никакъ не ожидали этого: они полагали, что наши будутъ отступать туда же, откуда пришли, т. е. къ Камбинскому мосту. Войдя въ лѣвую лощину, нашъ отрядъ скрылся за высотами отъ кизилъ-гульскихъ турокъ и терпѣлъ только отъ насѣдавшихъ на аріергардъ. Пока кизилъ-гульскіе баталіоны перемѣстились на другую позицію, по трудно-проходимымъ отрогамъ, наши успѣли благополучно выдти на Арпачайскую равнину, нѣсколько ниже развалинъ города Ани. Здѣсь мы могли уже дать туркамъ надлежащій отпоръ; въ крайнемъ случаѣ развалины послужили бы прекраснымъ прикрытіемъ.

Не смотря на свою многочисленность, турки не посмѣли спуститься съ горъ и заботились, какъ видно, только о томъ, чтобы не пропустить нашего отряда къ Учъ-Тапѣ. Дѣйствительно: отъ Козлуджи, отъ Тайналыха, отъ Кизилъ-Тапы, отовсюду выдвинулись массы непріятеля, угрожавшія отряду во все время его движенія, если бы онъ рискнулъ идти мимо ихъ.

Генералъ Шелковниковъ, взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, двинулъ войска къ камбинскому лагерю, куда и дошелъ уже безъ выстрѣла.

Потери отряда были весьма значительны; онѣ простирались до 582 человѣкъ. Въ томъ числѣ: офицеровъ ранено 10, контужено 8, нижнихъ чиновъ: убито 134, ранено 361, контужено 47 и пропало безъ вѣсти 22.

Занятые мыслью не дать туркамъ трофеевъ и вывезти свои горныя пушки, обремененные массою раненыхъ и убитыхъ, люди, конечно, не могли уже вынести изъ боя всѣхъ своихъ погибшихъ товарищей. Принявъ въ соображеніе, что на 500 выбывшихъ изъ строя надобно, по крайней мѣрѣ, 1,500 человѣкъ носильщиковъ, окажется, что дратьея съ непріятелемъ было почти некому.

Турки быстро обобрали и раздѣли оставленныя въ ихъ рукахъ тѣла

нашихъ убитыхъ и нѣсколько тяжело раненыхъ безжалостно приkололи штыками.

Утромъ *21-го сентября*, на правомъ нашемъ флангѣ турки не показывали никакихъ признаковъ своего сосѣдства и отрядъ простоялъ на позиціи у Кабахъ-Тапы такъ спокойно, что явилась даже возможность отправлять части по очереди на водопой въ селеніе Паргетъ. Къ вечеру получено было свѣдѣніе о появленіи значительныхъ турецкихъ силъ противъ отряда генералъ-лейтенанта Лазарева; вмѣстѣ съ тѣмъ, появились массы турецкой конницы и пѣхоты противъ праваго фланга отряда у Кабахъ-Тапы. Перновскій полкъ, одна батарея, дивизіонъ драгуновъ и три сотни ейскихъ казаковъ были тотчасъ направлены на подкрѣпленіе отряду генералъ-лейтенанта Лазарева; Тифлисскій полкъ съ батареею выдвинутъ на позицію передъ Кабахъ-Тапой, съ резервомъ изъ Пятигорскаго полка.

Ночь отрядъ провелъ на той же позиціи, которую занималъ днемъ.

21-е число прошло спокойно и для колоннъ генерала Геймана; все дѣло ограничилось пушечною канонадою. Впрочемъ, турки готовились на всякій случай и, понимая значеніе Авліара, массировали здѣсь значительное число войскъ. Этотъ день турки употребили спеціально для отвоза въ Карсъ своихъ раненыхъ и убитыхъ. У насъ же главное вниманіе обращено было на подвозъ воды.

Въ 4½ часа вечера изъ отряда генералъ-лейтенанта Геймана двинуты были, для отвлеченія турокъ отъ колонны генералъ-лейтенанта Лазарева: Екатеринославскій полкъ, 1-й баталіонъ несвижцевъ, 2-й эскадронъ сѣверскихъ драгуновъ и одна батарея, подъ начальствомъ полковника Батіевскаго. Войска эти выдвинулись къ сторонѣ Субботана и появленіемъ своимъ удержали турокъ отъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ генералъ-лейтенанта Лазарева.

Къ 8-ми часамъ онѣ вернулись безъ потерь, не смотря на сильный пушечный огонь турокъ.

Въ ночь съ 21-го на 22-е число войска генералъ-лейтенанта Геймана отошли къ Кабахъ-Тапѣ, очистивъ еще за-свѣтло и Большія Ягны, такъ какъ держать тамъ слабый постъ не стоило, а сильный было невозможно, за неимѣніемъ по близости воды.

Того же числа, съ разсвѣтомъ, войска *лѣваго крыла* снова стали въ боевой порядокъ и завязали рѣдкую перестрѣлку, которая и тянулась до двухъ часовъ. Въ это время турки собрали впереди Субботана и правѣе его до 10 баталіоновъ, и начали наступленіе противъ правой колонны лѣваго крыла, которая тотчасъ была усилена изъ резерва 1-мъ баталіономъ елисаветпольцевъ съ 4-ю батареею. Изъ лѣвой ко-

лонны передвинута сюда и 5-я батарея. Вслѣдъ затѣмъ, изъ главнаго резерва сюда присланы были еще: 3-й баталіонъ Эриванскаго полка и 3-й баталіонъ Имеретинскаго. Подкрѣпленія эти двинуты были по приказанію Его Высочества главнокомандующаго. Сверхъ этихъ частей, вошедшихъ въ боевую линію на смѣну 1-го Имеретинскаго баталіона, генералъ Шатиловъ привелъ еще 2-ю и 5-ю батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады, которыя и расположилъ въ частномъ резервѣ, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Имеретинскаго полка. Такимъ образомъ, въ главномъ резервѣ къ утру 21-го числа оставалось пѣхоты только два баталіона эриванцевъ. Не смотря на прибывшія къ лѣвому нашему крылу подкрѣпленія, турки шли весьма храбро: густыя цѣпи ихъ нѣсколькими линіями перебѣгали отъ одного закрытія къ другому и, въ разстояніи 600 шаговъ отъ нашей цѣпи, быстро сложили себѣ изъ камней небольшія закрытія, изъ-за которыхъ немедленно и начали ожесточенную пальбу. Правый ихъ флангъ даже занялъ сел. Кюльверанъ.

Около 5-ти часовъ вечера, полковникъ князь Амираджибовъ, не желая оставлять къ ночи въ рукахъ турокъ занятую ими позицію вблизи нашей цѣпи, рѣшился выбить ихъ. Двѣ роты елисаветпольцевъ направлены были въ обходъ праваго фланга турокъ, чтобы обстрѣлять продольно всѣ закрытія и завалы непріятельскихъ стрѣлокъ. Елисаветпольцы воспользовались пересѣченною мѣстностью и ловко выполнили свой маневръ. Послѣ первыхъ же продольныхъ выстрѣловъ, турки стали покидать свои закрытія и перебѣгать назадъ. Полковникъ князь Амираджибовъ тотчасъ двинулъ впередъ всю свою линію. Турки не дождались удара въ штыки и, выскочивъ изъ закрытій, стали поспѣшно отступать.

Елисаветпольцы, поддержанные 3-мъ баталіономъ гурійцевъ изъ лѣвой колонны генерала Рыдзевскаго, бросились къ сел. Кюльверанъ и штыками выбили оттуда турокъ. Такимъ образомъ, правый флангъ непріятеля былъ сбитъ.

Эриванцы, елисаветпольцы и стрѣлки, соревнуя другъ другу, гнали турокъ безъ остановки, стрѣляя почти въ упоръ по бѣгущимъ. На правомъ флангѣ 1-й баталіонъ елисаветпольцевъ и стрѣлковый, подъ командою подполковника Меликова, гналъ турокъ до самаго Субботана.

Турецкія батареи, въ надеждѣ остановить нашу атаку, открыли жесточайшую канонаду, главнымъ образомъ по лѣвому флангу колонны полковника князя Амираджибова, откуда началась наша атака.

Въ особенности сильно дѣйствовали орудія, поставленныя на Кизилъ-Тапѣ; они все время стрѣляли картечными гранатами и причинили

елисаветпольцамъ и эриванцамъ нѣкоторыя потери. Это, однакоже, не остановило нашихъ удальцовъ, и турки были прогнаны далеко за свою первоначальную позицію. Занявъ ее, полковникъ князь Амираджибовъ простоялъ здѣсь до самой ночи, не тревожимый уже турками, а затѣмъ, подобравъ раненыхъ и убитыхъ, отошелъ на свою позицію. Турки, понеся огромныя потери, не только не осмѣливались уже тревожить насъ, но даже нигдѣ не показывались. Множество ружей, до 40 патронныхъ и трехъ зарядныхъ ящиковъ достались въ наши руки. Патронные ящики были разбиты и брошены въ Маврякъ-чай, а зарядные, по тяжести своей, не могли быть вывезены на людяхъ, и потому брошены.

На ночь войска боевой линіи были смѣнены частнымъ резервомъ и прибывшими изъ главнаго резерва (передъ турецкой атакой) эриванцами и имеретинцами, чтобы дать отдохнуть войскамъ, дравшимся уже вторые сутки. Елисаветпольцы, гурійцы и стрѣлки отошли въ резервъ.

Въ 9 часовъ утра, *22-го сентября*, турки начали показываться изъ-за своихъ укрѣпленій противъ праваго нашего фланга, а въ 10 часовъ масса ихъ кавалеріи спустилась съ горы Малыя Ягны и потянулась къ Большимъ. Турки шли весьма медленно, какъ бы ощупью, точно боялись наткнуться на засаду или попасть подъ наши выстрѣлы съ Большой Ягны. Они, очевидно, еще не знали, что эта гора нами уже оставлена.

Въ тоже время, со стороны Авліара показались массы пѣхоты и артилеріи (можно было насчитать до 8 баталіоновъ и 10 орудій).

Убѣдившись, что гора нами оставлена, турки выстроили фронтъ къ сторонѣ Кабахъ-Тапы и двинулись впередъ. Часовъ около 11-ти они открыли артилерійскій и ружейный огонь.

По личному приказанію командующаго корпусомъ, правая колонна, усиленная Несвижскимъ и Кутаисскимъ полками и 1-ю и 5-ю батареями Кавказской и 1-ю батареею 1-й гренадерскихъ артилерійскихъ бригадъ, заняла позицію по обѣ стороны Кабахъ-Тапы и открыла артилерійскій огонь.

Въ 2 часа дня цѣпь непріятельской пѣхоты пыталась занять возвышенность передъ лѣвымъ флангомъ нашей колонны, но мѣткимъ орудійнымъ огнемъ четырехъ орудій была опрокинута съ большою потерею. Послѣ этого турки не обнаруживали никакихъ попытокъ къ наступленію и до 4-хъ часовъ продолжали дѣйствовать одною артилеріею.

Въ 4 часа огонь ихъ прекратился и вся масса непріятельскихъ войскъ отступила къ своимъ укрѣпленнымъ позиціямъ.

Потеря наша въ этотъ день заключалась: убитыми одинъ и ранеными 5 нижнихъ чиновъ.

Ночь на 23-е число отрядъ ночевалъ частію бивакомъ, частію на позиціяхъ у Кабахъ-Тапы.

Того же числа на лѣвомъ нашемъ крылѣ отдохнувшія въ резервѣ части съ разсвѣтомъ снова заняли свои боевыя позиціи, за исключеніемъ гурійцевъ, на мѣсто которыхъ поставлены были абхазцы. Но, вслѣдствіе особаго приказанія, наши не открывали стрѣльбы, не смотря на нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, выпущенныхъ непріятельскою цѣпью.

Около 11-ти часовъ утра, когда войска праваго крыла отошли уже отъ горы Большія Ягны, лѣвое крыло оказалось значительно впереди, а потому было отодвинуто также назадъ. Новая позиція избрана была впереди Караяла, и тотчасъ начаты были укрѣпленія: въ центрѣ возведена большая батарея на 16 орудій, а на каждомъ изъ фланговъ еще по батареѣ на шесть орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ устраивались ровики для стрѣлковъ и ложементы для поддержекъ. Въ виду замѣтнаго истощенія непріятеля, генералъ Лазаревъ, не нуждаясь болѣе въ подкрѣпленіяхъ, возвратилъ къ полудню въ главный резервъ остальные два баталіона имеретинцевъ съ двумя батареями 1-й гренадерской артилерійской бригады.

Въ 4½ часа вечера у Субботана показались массы турокъ до 15-ти баталіоновъ, но они простояли здѣсь только до 6-ти часовъ и затѣмъ отошли назадъ. Ночь прошла по прежнему спокойно.

23-го сентября лѣвое крыло оставалось весь день на позиціи. Турки бездѣйствовали и только въ 3 часа пополудни съ субботанской батареи сдѣлали три выстрѣла гранатами. Съ наступленіемъ ночи отрядъ отведенъ былъ назадъ и сталъ лагеремъ вправо отъ западной оконечности Караяла.

Потери лѣваго крыла простирались до 757 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ томъ числѣ: убито: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 82; ранено: офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 540; контужено: офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 96. Въ томъ числѣ въ одномъ Елисаветпольскомъ полку убито два, ранено 17 и контужено 6 человѣкъ офицеровъ.

Потери турокъ были довольно значительны: на Аладжѣ они потеряли до 500 человѣкъ, у Кизылъ-Тапы и Кюльверана 3,000; у Хадживали, Субботана и Ягны 2,500; карскій гарнизонъ потерялъ до 1,000 человѣкъ, пропало безъ вѣсти 1,500, итого 8,500 человѣкъ.

Результатомъ боя 20-го по 23-е сентября было прочное занятіе нами фланговой позиціи у Кабахъ-Тапы, вблизи крайняго лѣваго фланга арміи Мухтара-паши и вблизи ея сообщеній съ Карсомъ.

Это, конечно, не могло не оказать большаго вліянія на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій и выразилось впослѣдствіи отступленіемъ праваго фланга турецкой арміи, покинувшаго 26-го сентября свои укрѣпленія на Кизилъ-Тапѣ.

23-го числа войска наши отошли къ Караялу, оставивъ у Кабахъ-Тапы двѣ роты саперовъ, Тифлисскій и Мингрельскій полки, 1-й стрѣлковый баталіонъ съ двумя 9-ти фунтовыми батареями (2-я и 4-я Кавказской гренадерской артилерійской бригады) и полкъ казаковъ (2-й Горско-Моздокскій). Начальство надъ этимъ отрядомъ было ввѣрено генералъ-маіору фонъ-Шаку. На ночь здѣсь оставлено было, до 24-го числа, три баталіона пятигорцевъ, 2-я батарея 21-й артилерійской бригады и сотня осетинъ.

Дивизіонъ драгуновъ и три сотни казаковъ, подъ начальствомъ полковника Батіевскаго, оставлены въ Паргетѣ.

Колонна генералъ-маіора фонъ-Шака, вмѣстѣ съ 1-ю бригадою Кавказской гренадерской дивизіи и Тверскимъ драгунскимъ полкомъ, при четырехъ орудіяхъ Кубанской батареи, ставшими впереди Караяла, составили авангардъ корпуса, подъ командою генералъ-лейтенанта Геймана.

24-го сентября, по собраннымъ свѣдѣніямъ, турки заняли Большія Ягны 800-ми человѣкъ пѣхоты, при двухъ горныхъ орудіяхъ; у Буланаха и на Авліарѣ они сосредоточили до 3,000 человѣкъ; гарнизонъ Малыя Ягны также былъ усиленъ; на гребень Аладжи для противодѣйствія вторичному обходу выставленъ постъ изъ двухъ ротъ пѣхоты при одномъ орудіи; на ночь постъ этотъ усилился до одного баталіона при четырехъ орудіяхъ.

Въ 12 часовъ ночи съ 26-го на 27-е число турки очистили свой нижній лагерь у Кизилъ-Тапы, перейдя на старыя мѣста, занимавшіяся ими до 13-го августа. Крѣпостныя орудія, тяжести и больныхъ они отправили въ Карсъ. На Инахъ-Тепеси осталось всего 2 баталіона при 4-хъ орудіяхъ; на Авліарѣ поставлено 4 баталіона при 4-хъ орудіяхъ; у Визинкёва—6 баталіоновъ при 6-ти орудіяхъ и на Малыхъ Ягнахъ—8 баталіоновъ при 8-ми орудіяхъ.

27-го сентября. Какъ только съ Караяльскаго наблюдательнаго пункта было усмотрѣно, что Кизилъ-Тапа очищена турками, главныя силы наши тотчасъ перешли въ наступленіе.

Отъ Караяла двинуты были: драгунскій и казачій полки при 4-хъ конныхъ орудіяхъ; *отъ Кабахъ-Тапы*—казачій полкъ. Эти части состояли подъ командою генералъ-маіора князя Щербатова. Затѣмъ, изъ *Паргета*, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Витгенштейна, посланы были $3^1/_2$ казачьихъ полка также съ 4-мя конными орудіями.

Кавалерія эта направлена была къ Субботану и Хаджи-вали. Въ тоже время двинута была и пѣхота: отъ Караяла 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ тремя батареями, а *отъ Кабахъ-Тапы*—Мингрельскій полкъ и стрѣлковый баталіонъ при одной батареѣ.

Кавалерія генералъ-маіора князя Щербатова, по близости разстоянія, пришла къ мѣсту назначенія первою и безъ выстрѣла заняла деревню Хаджи-вали. Тотчасъ же протянута была, по направленію къ Большимъ Ягнамъ, цѣпь аванпостовъ. Затѣмъ, подошли и гренадеры, которые тоже безъ выстрѣла заняли деревню Субботанъ, но лишь только переправились черезъ субботанскій оврагъ, какъ турки открыли по нимъ частую канонаду.

Три нашихъ пѣшихъ батареи, перебравшись черезъ оврагъ, скоро заставили ближайшую къ нимъ турецкую батарею замолчать. При этомъ на ней былъ взорванъ зарядый ящикъ. Турецкая батарея поспѣшила уйдти и только дальнія батареи продолжали пальбу до глубокой ночи.

Одновременно съ движеніемъ кавалеріи къ Хаджи-вали, послана часть ея и на Кизилъ-Тапу, откуда спѣшили убраться запоздавшіе турки. Нѣкоторыя палатки и пожитки остались еще неубранными и попали въ наши руки.

На Кизилъ-Тапу приказано было взвести орудія и даже перевезти сюда съ Учъ-Тапы осадныя пушки, чтобы разгромить Инахъ-Тепеси и вообще правый флангъ турецкаго расположенія.

Какъ только гренадеры выдвинулись за субботанскій оврагъ, турки стали стягиваться противъ нашего лѣваго фланга, а со склоновъ и обрывовъ горы Аладжи открыли многоярусный ружейный огонь, разсчитывая, какъ видно, разстроить прежде всего ряды нашихъ стрѣлковъ. Командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка полковникъ Романовичъ, замѣтивъ сосредоточеніе турокъ противъ лѣваго фланга, также сталъ притягивать по оврагу свои резервы и когда турки, наконецъ, рѣшились повести на грузинцевъ атаку сомкнутою и густою колонною, ихъ встрѣтили резервы такимъ сильнымъ огнемъ, что турки побѣжали назадъ въ разсыпную, оставивъ на мѣстѣ множество тѣлъ. Затѣмъ, подобные опыты уже не повторились и турки ограничились одною ружейною перестрѣлкою. Турки въ $5^1/_4$ часовъ пополудни прекратили огонь противъ эриванцевъ, а въ 8 часовъ и противъ грузинцевъ.

Потери наши доходили здѣсь: убитыми 18 нижнихъ чиновъ, ранеными: офицеровъ 17 (въ томъ числѣ священникъ Эриванскаго полка, раненый на перевязочномъ пунктѣ) и нижнихъ чиновъ 189.

Къ вечеру подошли войска, двинутыя отъ Паргета; Екатеринослав-

скій гренадерскій и два иррегулярныхъ полка генералъ-маіора Арцу-Чермоева.

На ночь аванпосты были протянуты отъ Кабахъ-Тапы, мимо Большой Ягны, до Хаджи-вали; артилерія помѣстилась, большею частью, въ передѣланныхъ турецкихъ укрѣпленіяхъ. Большія Ягны были заняты казачьимъ полкомъ, который былъ на другой день смѣненъ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ.

Отрядъ генерала фонъ-Шака (рота саперовъ, Тифлисскій полкъ, 4 баталіона пятигорцевъ, 4-я батарея Кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й бригадъ) передвинулся отъ Кабахъ-Тапы къ Большимъ Ягнамъ. Турки, однако же, ничего не предпринимали и только изрѣдка посылали сюда свои гранаты, не причинявшія почти никакого вреда.

Войска наши укрѣпляли свою новую позицію и къ вечеру 29-го числа все было окончено, а къ 30-му числу весь отрядъ генерала фонъ-Шака перешелъ къ Субботану. Сюда же были передвинуты одна батарея и 3 баталіона ростовцевъ.

На Кизилъ-Тапѣ поставлены были: 152-й Владикавказскій и 156-й Елисаветпольскій полки съ полубатареями 6-й батареи 19-й и 5 батареи 38-й артилерійскихъ бригадъ, 3-ю батареею 38-й и 4-ю батареею 39-й бригадъ. Затѣмъ, 2 сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка, вмѣстѣ съ Борчалинскою, Елисаветпольскою и Тіонетскою сотнями и съ 13-ю донскою батареею, заняли деревню Арасъ-оглы.

1-я гренадерская дивизія, съ артилеріею и съ 17-мъ драгунскимъ Сѣверскимъ, 2-мъ Астраханскимъ и Кубанскимъ казачьими полками, съ 14-ю донскою батареей, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Роопа, стала у Кюльверана.

Три сотни Полтавскаго казачьяго полка и одна сотня Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка направлены въ Ардаганъ съ генералъ-маіоромъ Комаровымъ.

Для дѣйствій на лѣвомъ берегу Карсъ-чая сформированы, подъ начальствомъ генералъ-маіора Алхазова, два отряда: 1) *Паргетскій*—изъ 3-хъ баталіоновъ 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка, 2-й батареи 21-й артилерійской бригады, 2-го Владикавказскаго, Кубанскаго и 5 сотень Ейскаго казачьихъ полковъ съ полубатареею 5-й кубанской батареи; 2) *Поруухлинскій*—изъ 2-го Дагестанскаго и Чеченскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, Тифлисскаго дворянскаго дивизіона и Куртинской дружины.

Въ тотъ же день 40-я пѣхотная дивизія, съ своею артилеріею, 75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ, 4-й стрѣлковый баталіонъ, двѣ

роты 3-го сапернаго баталіона, 6-я батарея 19-й артилерійской бригады, полубатарея 6-й батареи 39-й артилерійской бригады, Нижегородскій драгунскій полкъ, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки и 1-я батарея Терскаго казачьяго войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева, выступили за Арпачай къ Камбинскому посту, гдѣ снова должны были переправиться и выдти въ тылъ арміи Мухтара-паши, черезъ Дигоръ и Зибни. Передъ выступленіемъ отрядъ принялъ въ Пирвали провіанта по 7-е октября, фуража пѣхотѣ и пѣшей артилеріи по 2-е и спирта по одной чарѣ.

Очищеніе Кизилъ-Тапы давало поводъ предполагать, что и другая гора, Инахъ-Тепеси, также брошена турками. Въ видахъ разъясненія дѣла, туда послана была кавалерія авангарда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, изъ драгунскаго, одного казачьяго, одного конно-иррегулярнаго и 5 сотень отъ двухъ другихъ казачьихъ полковъ, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ. Какъ только отрядъ этотъ приблизился къ Инахъ-Тепеси, турки тотчасъ открыли съ нея огонь изъ горныхъ орудій. Оказалось, что пѣхоты здѣсь до 5-ти баталіоновъ. Генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ оставилъ противъ горы 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, а остальныхъ отвелъ назадъ и сталъ между Кизилъ-Тапою и Инахъ-Тепеси. Значеніе этой послѣдней горы, какъ крайняго опорнаго пункта праваго фланга турецкой позиціи, увеличилось еще болѣе послѣ очищенія турками Кизилъ-Тапы; теперь вся ихъ надежда покоилась на одной Инахъ-Тепеси. Примирить такія двѣ несообразности, какъ важность Инахъ-Тепеси для турокъ и оставленіе на ней однихъ только горныхъ пушекъ, казалось невозможнымъ и потому естественнымъ образомъ мы могли придти къ заключенію, что турки бросятъ и эту гору и что, именно въ видахъ этого, они уже свезли съ нея тяжелыя дальнобойныя пушки, оставивъ только однѣ горныя.

Чтобы не дать имъ увезти и этихъ орудій, у насъ рѣшено было попытаться взять гору Инахъ-Тепеси.

28-го сентября обходный отрядъ генералъ-лейтенанта Лазарева двинулся по *лѣвому* берегу Арпачая, къ Камбинскому посту, гдѣ переправа была разработана заранѣе и гдѣ былъ установленъ мость, высланный изъ Александрополя.

Войска главныхъ силъ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

У *Хаджи-вали*—13½ баталіоновъ, 27 эскадроновъ и сотень, 40 орудій и 6 ракетныхъ станковъ.

На Кизилъ-Тапѣ—7 баталіоновъ, 4 сотни и 32 орудія.

Между Кизилъ-Тапою и Субботаномъ—15 сотень.

У Кабахъ-Тапы—7 1/2 баталіоновъ, 4 сотни и 16 орудій.

У Кюльверана—9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотень и 54 орудія.

Отдѣльный отрядъ генералъ-лейтенанта Лазарева состоялъ: изъ авангарда, силою въ 6 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотень и 16 орудій, и главныхъ силъ,—въ 17 1/2 баталіоновъ, 56 орудій и одного взвода жандармовъ.

Для связи этого отряда съ остальными войсками корпуса назначены были 15 сотень и 6 орудій. Кромѣ того, въ гарнизонѣ на Караялѣ оставлено было 3 баталіона при 16-ти орудіяхъ; а на Учъ-Тапѣ 1 3/4 баталіона, 1 сотня и 4 орудія.

Того же числа высланъ былъ кавалерійскій отрядъ изъ 3-го Дагестанскаго и двухъ сотень—1-го Горско-Моздокскаго полковъ для поддержанія связи между отрядами генералъ-лейтенанта Лазарева и лѣвымъ флангомъ нашей позиціи у Кизилъ-Тапы. Отрядъ этотъ оставался въ полномъ составѣ только до 30-го числа, когда 3-му Дагестанскому полку приказано было присоединиться къ колоннѣ генерала Лазарева. Къ этому времени колонна генерала Лазарева связалась уже телеграфомъ съ главными силами, а потому въ летучей почтѣ изъ казаковъ и дагестанцевъ надобности болѣе не ощущалось.

Опытъ предшествовавшаго боя 20-го сентября указалъ, что въ темныя ночи на бивакахъ весьма затруднительно розыскивать не только начальниковъ частей, но и самыя части. Въ устраненіе этого, приказано было завести во всѣхъ частяхъ цвѣтные фонари, которые и выставлять на шестахъ.

Между турками господствовалъ сильный упадокъ духа, вслѣдствіе очищеніи Кизилъ-Тапы и недостатка продовольствія, которое подвозилось и роздавалось ежедневно, а не съ разу на нѣсколько дней впередъ. Поэтому, случались нерѣдко разныя упущенія. Кромѣ того, ночные холода для людей, не имѣющихъ теплой одежды и принужденныхъ перейти на гору, были весьма чувствительны.

Войска наши, стоявшіи на Кизилъ-Тапѣ, были 29-го сентября усилены до 8-ми баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотень и 32-хъ орудій, которые и составили лѣво-фланговую колонну, долженствовавшую стать между Кизилъ-Тапою и дер. Керъ-Хана.

30-го сентября генералу Лазареву дано знать, что ночью предположено отнять у турокъ Инахъ-Тепеси и что тогда между его колонною и главными силами можно будетъ устроить прямое сообщеніе че-

резъ ближайшіе отроги Аладжи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералу Лазареву предлагалось оказать содѣйствіе въ этомъ предпріятіи.

Такъ какъ 3-й Дагестанскій полкъ все равно долженъ былъ идти на соединеніе къ обходному отряду, то генералъ Лазаревъ и приказалъ этому полку идти не по дорогѣ на Ташникъ, а черезъ самую гору Аладжу, направивъ только вьюки и худоконныхъ по дорогѣ изъ Аляма на Дигоръ.

Предполагалось, что дагестанцы вызовутъ тревогу въ тылу у турокъ и тѣмъ отвлекутъ ихъ отъ содѣйствія гарнизону Инахъ-Тепеси.

Между тѣмъ, постановка нашихъ тяжелыхъ дальнобойныхъ орудій, правѣе Кизилъ-Таны, у Кюльверана и Субботана, нѣсколько замедлилась и потому огонь по турецкой позиціи открытъ былъ только съ полудня 30-го числа.

Въ ночь съ 30-го сентября на 1-е октября у подножія Большой Ягны, къ сторонѣ Авліара, мы выстроили новое укрѣпленіе въ формѣ редута, на одинъ баталіонъ и 4 пушки. Правѣе дер. Хаджи-вали возведены три ложемента на 3 дальнобойныхъ орудія, назначенныхъ дѣйствовать по Авліару.

По доставленнымъ свѣдѣніямъ, жители Карса подали муширу Мухтару-пашѣ адресъ, въ которомъ просили, чтобы, въ случаѣ отступленія турецкихъ войскъ, муширъ не вводилъ ихъ въ Карсъ и тѣмъ не подвергалъ бы жителей всѣмъ неудобствамъ блокады. Муширъ, однако же, не принялъ адреса и велѣлъ арестовать зачинщиковъ.

Въ виду нашего обходнаго движенія, турки перевели на югъ Аладжи два баталіона и выставили на самомъ гребнѣ 6 орудій. Къ Нахичевани, для наблюденія за колонной генералъ-лейтенанта Лазарева, они выслали 6 баталіоновъ.

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ ЭРЗЕРУМОМЪ

съ 23-го по 28-е октября 1877 г.

(Съ планомъ).

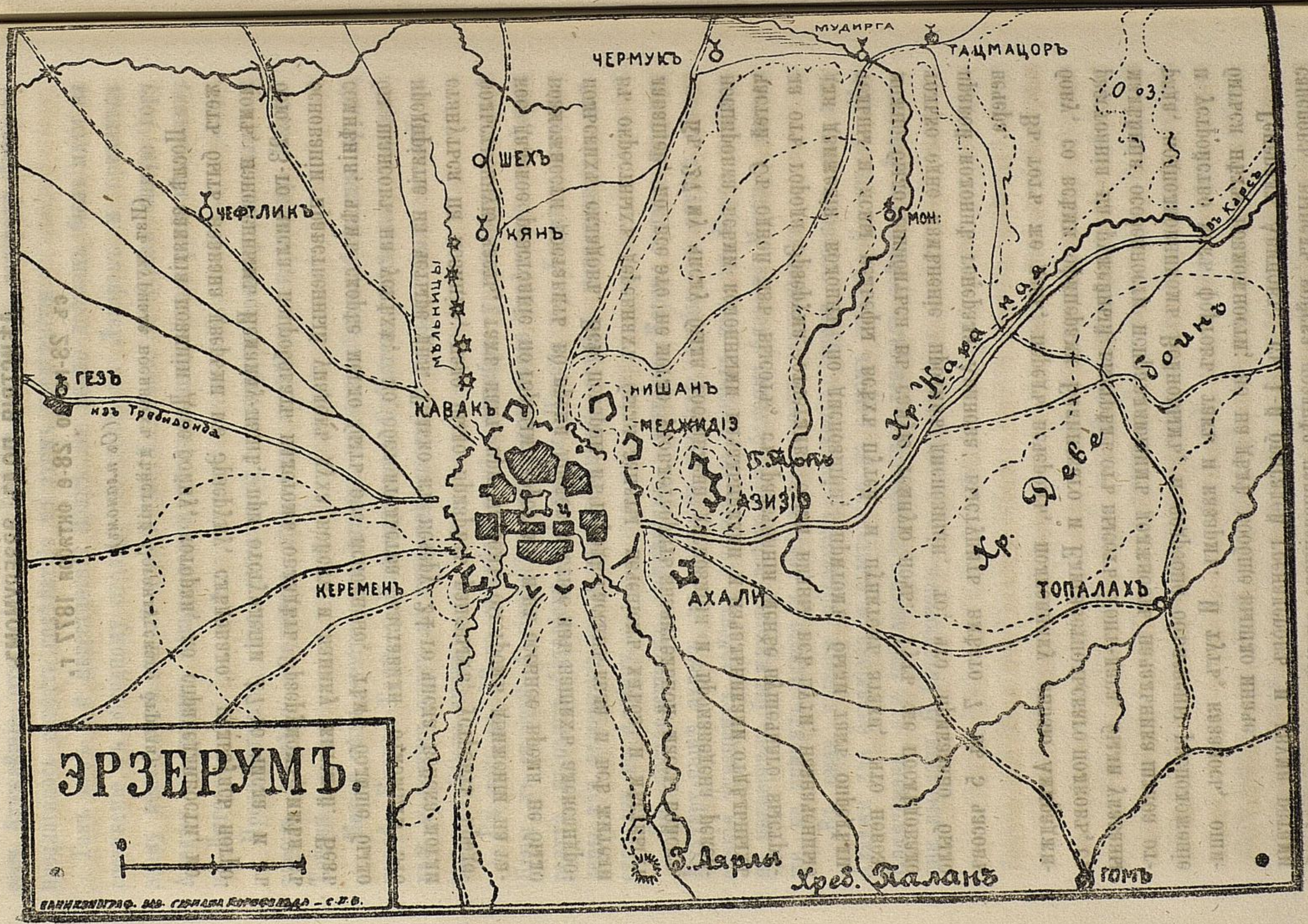
(Изъ журнала военныхъ дѣйствій Соганлугскаго отряда).

Послѣ занятія позиціи Деве-бойну, которая, по справедливости, можетъ быть названа дверьми къ Эрзеруму, слѣдовало, пользуясь погромомъ, нанесеннымъ Измаилу-пашѣ, при отступленіи 17-го числа и въ бою 23-го числа, попробовать налетомъ овладѣть Эрзерумомъ, имѣя въ основаніи нравственный упадокъ духа войскъ и панику жителей. Безъ сомнѣнія, чѣмъ скорѣе могло быть это исполнено, тѣмъ больше было бы шансовъ на успѣхъ, но обстоятельства заставили отложить это предпріятіе на четыре дня. Только къ вечеру 24-го числа войска могли стянуться на позицію; надо было призрѣть раненыхъ, устроить продовольственную часть, такъ какъ при нашемъ быстромъ движеніи на такое далекое разстояніе по горнымъ дорогамъ и въ осеннее время не было возможности доставить во-время продовольствіе изъ нашихъ александропольскихъ складовъ. Всѣ пекарни въ городѣ Гассанъ-кала и всѣ жители въ окрестныхъ деревняхъ были заняты печеніемъ хлѣба и мѣстныхъ лавашей, но все это не могло удовлетворить значительной массы войскъ.

Къ 27-му числу была составлена диспозиція и произведена рекогносцировка всѣми колонными начальниками и начальниками отдѣльныхъ частей. Съ одной изъ высотъ, съ разстоянія менѣе пушечнаго выстрѣла отъ города Эрзерума, отчетливо были видны всѣ пути, назначенные для движенія колоннъ по диспозиціи; притомъ были такъ опредѣлительны и ясны рельефы всѣхъ путей и пунктовъ атаки, что невозможно было ошибиться въ самую темную ночь. Тутъ же послѣдовало только одно измѣненіе противъ диспозиціи, то, что приказано было правой колоннѣ генерала Авинова выступить вмѣсто 7 въ 5 часовъ вечера.

Въ тотъ же день, передъ вечеромъ, полковнику князю Амираджибову, со всѣми офицерами Бакинскаго и Елисаветпольскаго полковъ, съ разстоянія на ружейный выстрѣлъ отъ высотъ Топъ-дага, были указаны малѣйшія особенности исправляющимъ должность начальника штаба отряда, подполковникомъ Войновымъ, и подробно объяснены расположеніе и устройство какъ фортовъ, такъ и казармъ. И тутъ, казалось, ошибиться нѣтъ возможности; но на дѣлѣ вообще вышло иначе.

Генералъ Авиновъ, съ 1-й бригадой гренадеровъ и двумя ротами саперовъ, вывелъ войска позднѣе назначеннаго времени и не вмѣстѣ всю бригаду, а отдѣльно полкъ отъ полка, причемъ полки разошлись


ЭРЗЕРУМЪ.
ЧЕРМУКЪ
МУДИРГА
ТАЦМАЦОРЪ
ШЕХЪ
ЧЕФТЛИКЪ
КЯНЪ
МЛЬНИЦЫ
МОН:
ГЕЗЪ
изъ Требизонда
КАВАКЪ
НИШАНЪ
МЕДЖИДІЭ
АЗИЗІЭ
КЕРЕМЕНЪ
АХАЛИ
ТОПАЛАХЪ
Хр. Кара-ная
Хр. Деве
боинъ
въ Карсъ
Г. Аярлы
Хреб. Паланъ
ГОМЪ

по разнымъ дорогамъ. Затѣмъ, генералъ Авиновъ разыскивалъ свои войска и этимъ потрачено было безполезно много времени, такъ что они могли выйти въ эрзерумскую долину только тогда, когда уже разсвѣло. Съ наступленіемъ же дня, генералъ Авиновъ, видя, что цѣль не достигнута, началъ отступать по той же дорогѣ и подвергся сильному артилерійскому огню какъ съ бастіоновъ города, такъ равно и съ фортовъ Меджидіе и Азисіе; но, благодаря растянутому строю по тропинкѣ, потеря была незначительна.

Колонна полковника Крузенштерна,—два баталіона пѣхоты,—предназначенная для овладѣнія небольшимъ фортомъ Ахали, расположеннымъ шагахъ въ 500 влѣво отъ большой карсской дороги, на совершенно ровномъ мѣстѣ, тоже сбилась съ дороги и сдѣлала лишь напрасную тревогу. Колонна эта присоединилась къ войскамъ уже тогда, когда наши отступали отъ Азисъ-табіи. Колонна полковника Крузенштерна была направлена въ 11½ часовъ ночи съ 27-го на 28-е отъ поста Хана, находящагося на Деве-бойну по большой эрзерумской дорогѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ форта Ахали.

Вслѣдъ за колонной полковника Крузенштерна также была двинута колонна полковника князя Амираджибова (8 баталіоновъ пѣхоты) ровно въ 12 часовъ отъ того же пункта и на ея мѣсто стала колонна генералъ-маіора фонъ-Шака (2-я гренадерская бригада съ двумя батареями). За два часа до разсвѣта, по тревогѣ въ колоннѣ полковника Крузенштерна, колонна генералъ-маіора Шака, составлявшая ближайшій резервъ полковника Крузенштерна и вмѣстѣ съ тѣмъ предназначенная для овладѣнія карсскими воротами съ фронта, двинулась по прямой эрзерумской дорогѣ къ карсскимъ воротамъ, но такъ какъ ворота эти и фортъ Ахали не были заняты нами ночью, то на разсвѣтѣ она была встрѣчена орудійными выстрѣлами непріятеля и начала отступать обратно.

Въ колоннѣ полковника князя Амираджибова, три баталіона бакинскіе, имѣя въ первой линіи два баталіона въ ротныхъ колоннахъ, а одинъ во второй линіи, были направлены вправо къ Монастырскому оврагу съ тѣмъ, чтобы въ указанномъ заранѣе мѣстѣ подняться прямо къ лѣвому форту Азисіе второй линіи. Три баталіона Елисаветпольскаго полка, въ такомъ же строѣ, должны были взять влѣво по Монастырскому оврагу и подняться противъ праваго форта Азисіе второй линіи. Колонны эти имѣли впереди себя охотниковъ и за первою линіею тоже охотниковъ-саперовъ съ лѣстницами. Баталіонъ Елисаветпольскаго полка, двѣ роты саперовъ и двѣ роты бакинцевъ составляли общій резервъ. За полчаса до разсвѣта бакинцы, безъ выстрѣла, ворва-

лись въ назначенный имъ лѣвый фортъ Азисіе второй линіи и захватили гарнизонъ въ двухъ-этажной казармѣ, не давъ ему оттуда выйти. Бакинцы никакъ не могли выломать дверь и должны были подсаживать одинъ другаго, чтобы влѣзть въ окна, а затѣмъ, не давъ опомниться растерявшимся туркамъ, начали колоть ихъ штыками; турки спасались бѣгствомъ во второй этажъ, куда ворвались, преслѣдуя ихъ, и бакинцы; тогда турки бросились на крышу казармы и тамъ, не видя уже никакого спасенія, должны были сдаться. Въ то же время Бакинскаго полка подпоручикъ Марциновскій, съ частью бакинцевъ, овладѣвъ батареею, успѣлъ повернуть орудіе и сдѣлать одинъ выстрѣлъ по городу, но тутъ же былъ убитъ.

На разсвѣтѣ была минута, когда не было ни одного турецкаго выстрѣла на всемъ Топъ-дагѣ и будь малѣйшая поддержка бакинцамъ, всецѣло занятымъ гарнизономъ, главный фортъ Топъ-дага Меджидіе, безъ сомнѣнія, былъ бы занятъ, такъ какъ, повидимому, оттуда непріятель въ испугѣ бѣжалъ. Во время вышеозначенной атаки, елисаветпольскіе баталіоны, предназначенные для взятія праваго Азисіе, слѣдуя по указанному направленію, вмѣсто того, чтобы подняться на высоту Топъ-дага, сперва остановились у подошвы, а потомъ прошли дальше по карсской дорогѣ и, встрѣтивъ колонну полковника Крузенштерна, блуждающую и возвращающуюся назадъ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать на выстрѣлы къ бакинцамъ, на гору, начали отступать и, лишь одинъ храбрый маіоръ Скосаревскій съ елисаветпольскими охотниками поспѣлъ на Азисіе къ бакинцамъ. Когда разсвѣло, непріятель, замѣтивъ малочисленность нашихъ войскъ на Азисіе, выдвинулъ нѣсколько свѣжихъ баталіоновъ изъ города, которые атаковали бакинцевъ. Въ свою очередь, храбрые бакинцы, видя себя однихъ, безъ поддержки, начали медленно отступать, уводя съ собою всѣхъ захваченныхъ плѣнныхъ; тогда полковникъ князь Амираджибовъ, выдвинувъ свой резервъ, принялъ на себя отступающихъ бакинцевъ.

Колонна генерала Тергукасова (8 баталіоновъ и 6½ орудія), предназначенная для движенія впередъ съ разсвѣтомъ на поддержку, смотря по ходу боя, или для прикрытія отступленія при неудачѣ, составляла главный резервъ, и послѣ выступленія колонны генерала Шака заняла ея мѣсто у поста Хана. По первымъ выстрѣламъ на Азисіе, тотчасъ были выдвинуты изъ главнаго резерва генерала Тергукасова четыре баталіона съ двумя батареями, которые и приняли на себя первоначально отступленіе войскъ полковника князя Амираджибова, а затѣмъ оставшаяся въ аріергардѣ колонна генерала Шака (2-я бригада гренадеровъ) соединилась съ остальными войсками,

и генералу Шаку поручено вести дальнѣйшее отступленіе. Непріятель открылъ изъ города и изъ всѣхъ своихъ укрѣпленій пушечный огонь, болѣе чѣмъ изъ 70 орудій, и такъ какъ наша артилерія, по разстоянію, не могла отвѣчать на выстрѣлы непріятельскихъ орудій большихъ калибровъ, то, чтобы не тратить напрасно людей и лошадей, наша артилерія была выведена вся изъ подъ огня и отступленіе продолжала одна лишь пѣхота, тонкому строю которой непріятельская артилерія не причинила почти никакого вреда. Часамъ къ 8-ми непріятель раскрылъ всѣ свои силы и даже пѣхота его имѣла дерзость перейти въ наступленіе, за что получила должное возмездіе. Наши войска, подпустивъ турокъ, на весьма выгодной позиціи, на близкое разстояніе, стремительно перешли въ наступленіе и штыками заставили бѣжать ихъ; паша и семь турецкихъ офицеровъ, бывшіе впереди, первые попали на штыки нашихъ гренадеровъ. Нельзя было налюбоваться нашими молодецкими войсками, которыхъ трудно было вывести изъ дѣла; отступленіе производилось даже черезъ чуръ медленно.

Вся кавалерія наша, подъ начальствомъ генерала Лорисъ-Меликова (26 эскадроновъ и сотень и 10 конныхъ орудій), была поставлена справа за склономъ возвышенности, чтобы, при случаѣ, отрѣзать наступающаго непріятеля; но послѣ первой нашей стремительной контръ-атаки, при наступленіи, они уже держали себя на дальній ружейный выстрѣлъ. Около 3-хъ часовъ турки первые начали оттягивать свои войска назадъ, а къ 3-мъ часамъ дня бой совершенно прекратился.

Потери съ нашей стороны въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ: *убито:* оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 66; *ранено:* штабъ и оберъ-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 457; *контужено:* штабъ и оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 59; *безъ вѣсти пропало:* оберъ-офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 131.

Взято въ плѣнъ непріятельскихъ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 541. Показанія лазутчиковъ въ теченіе нѣсколькихъ дней сходились къ тому, что потеря непріятеля одними убитыми насчитывается около 1,500 человѣкъ, въ томъ числѣ въ Азисіе до 700 перекопото только бакинцами и около 1,000 человѣкъ привезено ранеными въ Эрзерумскій госпиталь. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ бакинцами, было 54 человѣка раненыхъ, которые, послѣ оказанія медицинскаго пособія, на другой день были возвращены на арбахъ въ крѣпость Эрзерумъ.

Конечно, слѣдуетъ сожалѣть, что предпріятіе не увѣнчалось успѣхомъ, но не менѣе того при этой попыткѣ все, что касается лично до войскъ, было выполнено ими самымъ молодецкимъ образомъ и ее можно

считать только неудачей, въ смыслѣ овладѣнія Эрзерумомъ, но не въ смыслѣ боя и его послѣдствій. Непріятель больше чѣмъ вчетверо противъ насъ понесъ потери и весь гарнизонъ форта. Азисіе, состоящій изъ двухъ полныхъ баталіоновъ, за два дня передъ этимъ прибывшихъ изъ Константинополя, частью взятъ въ плѣнъ, а остальные пали подъ ударами штыковъ нашихъ молодецкихъ войскъ и храбрые бакинцы въ этомъ лихомъ дѣлѣ покрыли себя новою славою.

ДѢЙСТВІЯ АРДАГАНСКАГО ОТРЯДА

съ 1-го декабря 1877 года по 9-е января 1878 года.

(Съ планомъ).

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

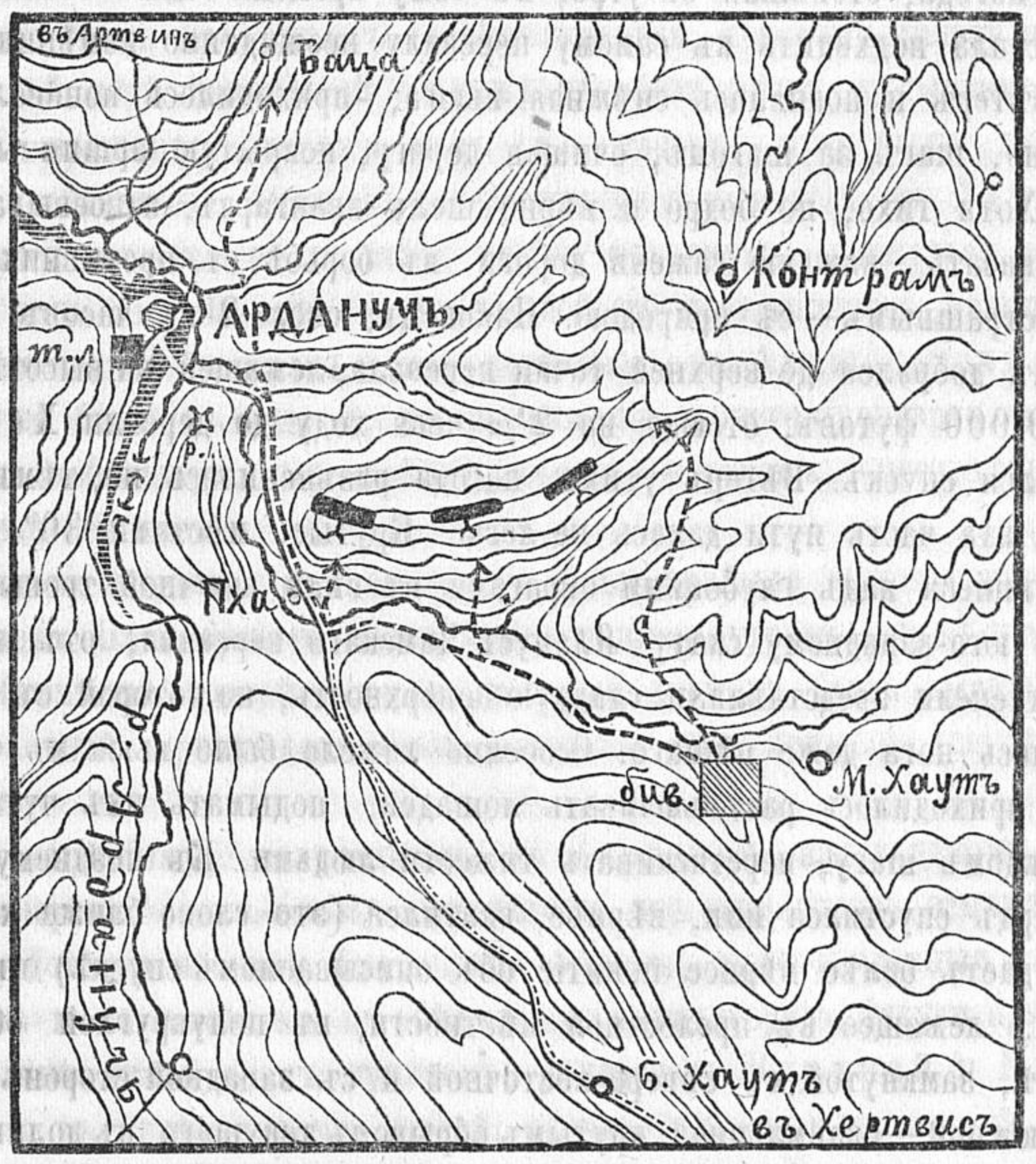
Къ 1-му декабря, въ селеніе Гинджи-Тамаръ и окрестные аулы, лежащіе у подножія Яланусъ-Чамскаго перевала, были постепенно стянуты всѣ части отряда, назначенныя для первоначальнаго движенія къ Ардануччу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ тому же времени туда была сосредоточена большая часть запасовъ, которые имѣли слѣдовать за отрядомъ въ дальнѣйшемъ его движеніи. Выступленіе авангарда назначено на 2-е декабря. Съ этого времени военныя дѣйствія Ардаганскаго отряда велись въ слѣдующей постепенности и порядкѣ.

2-го декабря, авангардъ, согласно диспозиціи, въ составѣ: 3-го баталіона Пятигорскаго полка, 4-го Владикавказскаго, саперной роты, трехъ сотенъ Лабинскаго казачьяго и двухъ Ахалцыхскихъ конно-иррегулярнаго полковъ, выступилъ въ 9 часовъ утра изъ с. Гинджи-Тамары къ Хеви. Ему въ этотъ день предстояла трудная задача—сдѣлать почти 30-ти-верстный переходъ черезъ перевалъ Яланусъ-Чамъ.

Какъ при этомъ движеніи авангарда отъ Гинджи-Тамара до Хеви, такъ и во время дальнѣйшаго его слѣдованія къ Ардануччу, мѣстность и пути, представляя мѣстами для движенія войскъ почти непреодолимыя препятствія, составляютъ элементъ на столько важный при описаніи настоящаго похода, что необходимо, попутно съ описаніемъ хода военныхъ дѣйствій, останавливаться и на подробномъ описаніи мѣстности.

Итакъ, настоящій переходъ авангарда былъ дѣломъ далеко не легкимъ. Отъ Гинджи-Тамары дорога идетъ уже почти по вѣчному снѣгу, покрывающему Яланусъ-Чамскій перевалъ. Вьючная тропа, выходя изъ лѣса, тянущагося на разстояніи двухъ или трехъ верстъ отъ аула

Планъ окрестностей г. Ардануча.



Планъ г. Ардануча и окрестностей относится къ дѣйствіямъ войскъ 16-го іюня, но можетъ служить и при чтеніи настоящаго рапорта. Планъ составленъ въ масштабѣ $2^1/_2$ верстъ въ дюймѣ. Р. Пха протекаетъ у с. М. Хаутъ и, далѣе, образовавъ крутое колѣно, впадаетъ въ р. Ардануч̀ъ. Мостъ черезъ р. Пха находится противъ бивака русскихъ войскъ у. М. Хаута. Буква *р* означаетъ развалины, а буквы *т. л.* близъ г. Ардануча—турецкій укрѣпленный лагерь.

Гинджи-Тамары, на высотѣ, приблизительно, 8,000 футовъ, выходитъ на обширную снѣговую равнину, со скатомъ къ сторонѣ перевала, сравнительно довольно пологимъ и удобнымъ, тянущимся приблизительно до 10 верстъ длины. Эта снѣжная равнина и есть самое опасное мѣсто перевала: цѣлые ряды камней надъ могилами погибшихъ здѣсь во время снѣжныхъ бурь и заносовъ указываютъ, какія предосторожности необходимы тутъ для безопасности постояннаго движенія. Между тѣмъ, хорошая погода, стоявшая съ утра, къ тому времени какъ голова авангарда стала подходить къ самому перевалу, неожиданно измѣнилась: подулъ вѣтеръ и поднялась снѣжная вьюга; приходилось поневолѣ идти медленно, шагъ за шагомъ, очищая дорогу, покрытую аршиннымъ снѣгомъ. Хотя тихо, но бодро и вѣрно шелъ авангардъ, завоевывая себѣ, такъ сказать, каждую сажень дороги въ борьбѣ съ противникомъ самымъ страшнымъ—съ природою. Наконецъ, около 2-хъ часовъ пополудни онъ добрался до верхней точки перевала, лежащей на высотѣ слишкомъ 9,000 футовъ; отсюда на $2^1/_2$ часа ходу до деревни Хеви уже начинался спускъ. Вѣтеръ утихъ, погода разъяснилась, но, тѣмъ не менѣе, и эта часть пути далась не легче. Крутые, мѣстами 30°, спуски, извивавшіеся надъ глубокими оврагами, въ видѣ вьючной тропы, пролегая по юго-западному скату Яланусъ-Чамскаго перевала, отъ предыдущей оттепели представляли гладкую поверхность, на которой съ трудомъ держалась нога даже пѣшаго. Особенно тяжело было вьюкамъ и кавалеріи: приходилось разъвьючивать лошадей, подымать ихъ чуть ли не на каждомъ шагу, перетаскивать тяжести людьми. Къ позднему вечеру авангардъ спустился или, вѣрнѣе, скатился (это слово ближе къ истинѣ и даетъ болѣе вѣрное понятіе объ описываемомъ спускѣ) въ селеніе Хеви, лежащее въ прелестной мѣстности, въ полукруглой обширной лощинѣ, замкнутой съ сѣверо-восточной и съ западной сторонъ горами, а съ южной—окаймленной крутымъ обрывомъ текущаго въ долинѣ ручья и противолежащимъ горнымъ снѣговымъ гребнемъ. Аулъ Хеви лежитъ уже въ полосѣ хвойнаго лѣса, который идетъ отсюда почти до самаго Арданучa.

Кавалерія продвинулась еще версты на двѣ впередъ и расположилась на ночлегъ въ аулѣ Гюламенѣ; пѣхота же заночевала въ Хеви.

Попутно, имѣя въ виду дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ и транспортовъ въ послѣдующіе дни, авангардъ, при движеніи своемъ отъ Гинджи-Тамары къ Хеви, устроилъ, для будущаго обезпеченія пути, три поста. Посты помѣщены въ лазаретныхъ двойныхъ, съ желѣзными печами, наметахъ, и на каждомъ оставлено по десяти казаковъ. 3-го декабря, утромъ, со свѣтомъ, авангардъ продолжалъ движеніе. Войска

двинулись къ Арданучу верхней дорогой, пролегающей по отрогамъ горъ сѣверной стороны ущелья, по которому протекаетъ ручей, начинающійся у Хеви.

Путь былъ не менѣе тяжелъ, чѣмъ наканунѣ. Тѣ же крутые, обледенѣвшіе отъ оттепели подъемы и спуски, такая же вьючная узкая тропа, лишь мѣстами разширяющаяся до состоянія колесной дороги. Прибавить надо къ этому, что дорога, прилегая своей большой частью по густому хвойному лѣсу, дѣлалась отъ этого еще менѣе удобною для движенія. Опять приходилось останавливаться, топорами дѣлать насѣчки на ледяной корѣ покатостей, потому что безъ этого немыслимо было движеніе вьюковъ; словомъ, какъ уже сказано, путь былъ не легче прежде пройденнаго. Лишь къ вечеру стянулся авангардъ къ Хертвису, гдѣ и расположился на ночлегъ, чтобы, отдохнувъ, двинуться на слѣдующій день со свѣжими силами на бой съ противникомъ, аванпосты и передовые посты котораго, расположенные на Ахашенскихъ высотахъ, уже были въ виду и, по приближеніи нашего авангарда, завязали съ нимъ небольшую перестрѣлку, вскорѣ, впрочемъ, прекратившуюся безъ вреда для насъ.

Въ тотъ же день, къ вечеру, въ Хеви прибыла колонна изъ двухъ баталіоновъ Пятигорскаго полка, выступившая утромъ изъ Гинджи-Тамары. Дивизіонъ горной батареи, который долженъ былъ выступить съ этой колонной, принужденъ былъ отложить свое движеніе на слѣдующій день.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Хертвисѣ начальникомъ авангарда маіоромъ *Іосселіани*, выяснилось, что непріятель, занимая своими передовыми частями Ахашенскія высоты, имѣетъ главныя силы въ Арданучѣ и на высотахъ по обѣимъ сторонамъ города, будучи при этомъ массированъ около двухъ пунктовъ: у деревень Верхней и Нижней Бацъ и въ укрѣпленномъ лагерѣ, расположенномъ на высотѣ южнѣе старой цитадели. По свѣдѣніямъ, вполнѣ впослѣдствіи подтвердившимся, у него было два баталіона низама, три горныя орудія и свыше трехъ тысячъ баши-бузуковъ, набранныхъ преимущественно изъ жителей Лазистана и Ливана. Равнымъ образомъ, все мѣстное населеніе единодушно показывало, что Дада-бекъ, бывшій арданучскій губернаторъ, нынѣ начальствующій турецкимъ отрядомъ, здѣсь сосредоточеннымъ, далъ торжественное обѣщаніе оборонять городъ до послѣдней капли крови.

4-го декабря, согласно отданныхъ наканунѣ начальникомъ авангарда приказаній, движеніе впередъ должно было открыться занятіемъ охотниками изъ осетинъ и казаковъ Ахашенскихъ высотъ.

Чуть свѣтъ двинулись охотники по знакомой имъ уже по бою 16-го

іюня дорогѣ на эти высоты, занятіе которыхъ обезпечивало авангарду дальнѣйшій путь къ Арданучу, и скоро турецкая сторожевая цѣпь, состоявшая преимущественно изъ лазовъ, уступила ихъ намъ, въ разбродъ и въ безпорядкѣ отойдя къ городу. Въ 8 часовъ утра стянулся сюда уже весь авангардъ и рѣшено было продолжать дальнѣйшее наступленіе. Первою ближайшею цѣлью было занятіе д. Бацъ и верхняго турецкаго лагеря, которые были пунктами одинаковой важности, потому что овладѣніе д. Бацъ, отъ которой верстахъ въ пяти начинается батумско-карсское шоссе, обезпечивало намъ дальнѣйшее движеніе по дорогѣ, пролегающей по правому берегу Арданучъ-чая; занятіе же верхняго турецкаго лагеря дозволяло стать твердою ногою въ Арданучѣ.

Для выполненія сказаннаго маневра, приказано охотникамъ, а за ними владикавказцамъ, подъ начальствомъ маіора *Урбанскаго*, двинуться черезъ городъ и, выбивъ непріятеля изъ траншей и окоповъ, устроенныхъ впереди и кругомъ барачнаго турецкаго лагеря надъ нимъ, занять означенный пунктъ. Вправо къ сторонѣ д. Бацъ была направлена колонна казаковъ и осетинъ, частью спѣшенныхъ, подъ начальствомъ маіора *барона Унгернъ-Штернберга*. Баталіонъ маіора *Нелюбина*, составляя резервъ, оставался временно у моста на Арданучъ-чаѣ съ тѣмъ, чтобы направить его туда, куда укажутъ обстоятельства и дальнѣйшій ходъ боя.

Лишь только началось быстрое и дружное движеніе нашихъ охотниковъ и они стали спускаться съ послѣдней терасы горной дороги, ведущей къ Арданучу, непріятель, послѣ небольшой перестрѣлки, очистилъ окончательно самый городъ и приготовился дать отпоръ въ упомянутыхъ двухъ пунктахъ, представлявшихъ замѣчательныя по своей крѣпости оборонительныя позиціи.

У г. Ардануча, амфитеатромъ тянущагося по крутому и въ нѣсколько сотъ футовъ высотою лѣвому берегу Арданучъ-чая, сходятся три глубокія долины и, кромѣ того, еще нѣсколько малыхъ, образуемыхъ боковыми отрогами тянущихся въ направленіи съ востока на западъ горныхъ, крутыхъ и почти недоступныхъ главныхъ кряжей. У самаго города рѣка протекаетъ въ глубокой, съ отвѣсными стѣнами, скалистой трещинѣ и подъемъ къ старой цитадели и выше на высоты, которыя занималъ непріятель, возможенъ лишь по единственной болѣе удобной дорогѣ, круто подымающейся вверхъ.

Какъ уже сказано выше, охотники и за ними владикавказцы быстро двинулись въ этомъ направленіи. Непріятельская позиція, помимо ея природной силы, была еще значительно укрѣплена искусственно, рас-

положеніемъ на ней въ нѣсколько рядовъ прекрасно устроенныхъ и искусно примѣненныхъ къ мѣстности ложементовъ.

Изъ окоповъ у цитадели наши охотники были встрѣчены ружейнымъ огнемъ; не останавливаясь для стрѣльбы, такъ какъ это не допускала мѣстность и непріятель слишкомъ былъ хорошо укрытъ за брустверами на возвышенности, они почти бѣгомъ взобрались на нее. Нѣсколько поспѣшныхъ и въ безпорядкѣ произведенныхъ выстрѣловъ отступавшаго бѣгомъ къ слѣдующему ряду ложементовъ непріятеля были результатомъ такой быстрой, лихой и молодецкой атаки.

Но недолго держался онъ и въ слѣдующихъ траншеяхъ. Лишь тронулись вверхъ отдохнувшіе за турецкими окопами наши охотники, непріятель поспѣшилъ очистить и эти траншеи, въ разсыпную отступая передъ подвигающимися безостановочно нашими стрѣлками. Одиночные люди, болѣе другихъ упорно защищавшіеся, были застигнуты въ траншеяхъ и уложены на мѣстѣ въ рукопашной схваткѣ. Три горныя орудія, стоявшія здѣсь, были уже увезены, какъ оказалось, съ вечера наканунѣ. Скоро непріятель, очистивъ высоты лѣваго берега, отступилъ въ безпорядкѣ къ селенію Гюмишъ-хана и занялъ отроги горы того же имени лишь одиночными людьми, преимущественно баши-бузуками изъ лазовъ, которые и продолжали съ нашей цѣпью перестрѣлку. Выбивать ихъ изъ-за камней,—а ими вплоть до снѣговой вершины горы Гюмишъ-хана усѣяны ея терасообразные отроги,—было не по силамъ, да и не имѣло никакой цѣны для нашего небольшаго авангарда. Занятіемъ турецкаго лагеря и преслѣдованіемъ стрѣльбой отступающаго противника окончились около двухъ часовъ пополудни дѣйствія лѣвой колонны авангарда.

Одновременно съ движеніемъ колонны маіора *Урбанскаго* началось наступленіе и по правому берегу колонны *барона Унгернъ-Штернберга;* путь къ д. Бацу представлялъ не меньше препятствій для движенія: приходилось также лѣзть и карабкаться въ разсыпную по тропкамъ и единственной вьючной дорожкѣ, ведущей къ означенному пункту. Здѣсь непріятель встрѣтилъ наше движеніе, какъ и на лѣвомъ берегу, сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Дер. Верхній и Нижній Бацъ-Биджа и другіе аулы, а также лежащія на пути скалы были заняты засѣвшимъ тамъ противникомъ. Быстро продвинувшись впередъ и захвативъ нижнюю дорогу, ведущую отъ Баца къ началу батумско-карсскаго шоссе, наша кавалерія, поддержанная двумя ротами пятигорцевъ, выбила противника изъ Баца, послѣ чего онъ, также какъ и на лѣвомъ берегу, бросивъ какъ этотъ, такъ и другіе, имъ занимаемые аулы, началъ поспѣшно уходить въ лѣсъ, покрывающій высоты, лежа-

щія надъ этими деревнями, и гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, пролегала другая верхняя дорога, выходящая къ аулу Долисъ-хана, лежащему у устья Имеръ-Хеви. Вплоть до означеннаго лѣса гнали мы непріятеля. Далѣе, какъ по условіямъ мѣстнымъ, такъ и по тому, что ввязываться въ серьезное дѣло авангардъ не могъ, да и не было цѣли преслѣдованіе не могло продолжаться.

Двѣ роты пятигорцевъ заняли д. Бацъ, а кавалерія, чтобы осмотрѣть и ознакомиться съ впереди лежащею мѣстностью и точнѣе выяснить настоящее расположеніе противника и его силы, по занятіи д. Бацъ, предприняла рекогносцировку къ сторонѣ непріятеля по обѣимъ сторонамъ рѣки Арануччъ-чая. Означенная рекогносцировка показала, что непріятель, отступивъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, стянулся, главнымъ образомъ, у ауловъ Далисъ-хана и Гюмишъ-хана, оставивъ на возвышенностяхъ впереди этихъ пунктовъ, кромѣ сторожевыхъ пикетовъ, цѣпь изъ одиночныхъ стрѣлковъ, преимущественно изъ лазовъ и мѣстной вооруженной милиціи.

Къ 3-мъ часамъ пополудни окончилось описанное дѣло 4-го декабря. Мы потеряли въ этотъ день убитыми двухъ и ранеными пять. Потеря непріятеля была значительна. Это дѣло, продолжавшееся около 6 часовъ, было, такъ сказать, дѣломъ быстраго, лихаго, молодецкаго налета и велось такъ энергично, что непріятель, что называется, не успѣлъ опомниться и, сравнительно, почти даромъ, уступилъ намъ свои неприступныя позиціи. Дѣйствія войскъ въ дѣлѣ 4-го декабря, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, ихъ хладнокровіе, вмѣстѣ съ беззавѣтной отвагой, стоятъ выше всякой похвалы.

Перестрѣлка между нашими цѣпями и засѣвшимъ непріятелемъ продолжалась, безъ вреда, впрочемъ, для насъ, вплоть до сумерекъ.

Къ вечеру того же числа войска заняли окончательно слѣдующее расположеніе: владикавказцы одной ротой—ложементы турецкаго укрѣпленаго лагеря, тремя остальными—самый городъ; прибывшіе къ ночи два баталіона, 1-й и 4-й пятигорцевъ, смѣнили двѣ роты 3-го баталіона того же полка, стянувшагося къ мосту на Арануччъ-чаѣ и расположились въ аулахъ Верхній, Нижній Бацъ и другихъ, вблизи лежащихъ. Кавалерія, за исключеніемъ сотни, оставленной на сообщеніяхъ и эшелонированной между Хеви и Аранучемъ, поставлена по ближайшимъ ауламъ на правой сторонѣ Арануччъ-чая, такъ какъ тамъ легче было доставать фуражъ. Къ вечеру того же дня прибыла въ Хеви колонна изъ двухъ баталіоновъ владикавказцевъ съ горной полубатареей, выступившая утромъ изъ Гинджи-Тамары.

5-го декабря, съ разсвѣтомъ, возобновилась стрѣльба непріятеля

противъ нашей цѣпи, продолжавшаяся вплоть до вечера, причемъ въ этотъ день мы потеряли двухъ ранеными. Прибывшіе къ вечеру того же числа въ гор. Арданучъ два баталіона владикавказцевъ, съ полубатареей, расположились лагеремъ у моста; баталіонъ же пятигорцевъ, стоявшій тамъ до означеннаго времени, размѣщенъ въ самомъ городѣ. Утромъ того же дня испорченъ непріятелемъ городской водопроводъ, верховья котораго были около аула Гюмишъ-хана, занятаго турками. Вынувъ трубы въ означенномъ мѣстѣ, они отвели воду, снабжавшую городскіе басейны, въ рѣку Арданучъ чай. Исправлять его впредь до нашего движенія впередъ оказалось неудобнымъ и не ведущимъ къ цѣли, такъ какъ до тѣхъ поръ, покуда отрядъ не продвинется къ устью Имеръ-Хеви, непріятель могъ его опять портить, владѣя истокомъ, доставлявшимъ въ него воду.

Армянское населеніе города радостно встрѣтило, какъ своихъ избавителей отъ турецкаго гнета, нашъ отрядъ; не такъ поступили мусульмане: большинство изъ нихъ еще 3-го съ приближеніемъ нашихъ войскъ бѣжало въ горы и сосѣдніе аулы. Между бѣжавшими были члены меджлиса (турки) и арданучскій кади.

Съ занятіемъ Арданучъ приступлено немедленно къ устройству администраціи занятаго нами округа; разосланы жителямъ прокламаціи, приглашавшія ихъ вернуться къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ, словомъ, сдѣлано все, чтобы прежде всего успокоить край и населеніе—условіе, необходимое для водворенія нормальнаго, правильнаго теченія жизни и законнаго порядка. Всѣ эти мѣры имѣли тотъ благой результатъ, что уже вечеромъ того же дня начали понемногу возвращаться арданучскіе бѣглецы, открылись лавки, словомъ, городская жизнь вступила въ свою обычную колею и порядокъ.

6-го декабря, на аванпостахъ цѣлый день шла легкая перестрѣлка, не нанесшая намъ, впрочемъ, ни какого вреда. Передъ вечеромъ лазутчики дали знать, что Дада-бекъ собирается въ ночь съ 6-го на 7-е сдѣлать нападеніе; вслѣдствіе этого, были сдѣланы необходимыя распоряженія на случай тревоги и усилена рота, занимавшая высоту надъ старой цитаделью. Показанія, однако, не подтвердились и ночь прошла покойно. Городъ все больше и больше оживлялся и начался понемногу подвозъ фуража и другихъ необходимыхъ для отряда жизненныхъ припасовъ.

7-го декабря въ гор. Арданучъ прибылъ начальникъ отряда. У городскихъ воротъ его встрѣтила почетная депутація съ хлѣбомъ и солью какъ мусульманскаго населенія, такъ и христіанъ-армянъ. Представителемъ мусульманской депутаціи былъ Эминъ-эфенди, изъ самыхъ

вліятельныхъ и богатыхъ жителей Ардануча; во главѣ же христіанскаго—патеръ Антоній, архіерей Арданучскаго округа и церквей Ливанской и Шавшенской, тоже пользующійся первенствующимъ вліяніемъ между армянами-католиками всего здѣшняго края. Затѣмъ, былъ собранъ новый меджлисъ. Для доставки провіанта изъ Хеви, за плату по вольной цѣнѣ, жителями окрестныхъ ауловъ поставлялись вьючные быки и волы, запряженные въ легкія сани, единственный родъ повозки, примѣняемый здѣсь по горамъ для перевозки тяжестей.

На аванпостахъ продолжалась цѣлый день рѣдкая и безвредная для насъ перестрѣлка.

8-го декабря день прошелъ спокойно. На аванпостахъ также происходила слабая и безвредная перестрѣлка. Непріятель занималъ прежнее расположеніе.

Въ тотъ же день въ Арданучъ прибыла и представилась начальнику отряда депутація изъ почетныхъ лицъ Шавшета, между которыми былъ представитель владѣтельной фамиліи, молодой Фамольбекъ-Селимъ-бекъ-Саади-Химшіевъ. Депутація, кромѣ выраженія своего дружескаго къ намъ расположенія Шавшета, обѣщала свое содѣйствіе въ поставкѣ черезъ непродолжительное время зерна въ г. Арданучъ. Изъ зерна, покупаемаго на мѣстѣ и доставляемаго подвозомъ изъ сосѣднихъ деревень, войска приступили къ печенію хлѣба въ трехъ нанятыхъ курняхъ. Для перемола же въ муку подвозимаго зерна были законтрактованы городскія мельницы.

День 9-го декабря прошелъ тихо. На аванпостахъ происходила рѣдкая, безвредная для насъ перестрѣлка. Въ этотъ день въ армяно-католической церкви отслужена была мѣстнымъ архіереемъ торжественная обѣдня съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору и съ моленіемъ о дарованія побѣдъ русскому оружію.

Къ вечеру прибылъ изъ Ардагана 1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, поставленный на квартиры въ г. Арданучѣ.

10-го декабря на аванпостахъ также происходила рѣдкая перестрѣлка. Въ ночь съ 9-го на 10-е, подъ начальствомъ *князя Кудашева*, была послана команда охотниковъ Владикавказскаго полка осмотрѣть высоты, которыя занимались днемъ непріятельскими стрѣлками, и захватить ихъ, если то окажется возможнымъ. Означенное порученіе было исполнено командой съ успѣхомъ. Этой рекогносцировкой выяснилось окончательно, что на ночь непріятельскіе стрѣлки оставляютъ высоты и ночуютъ въ аулахъ, лежащихъ по спуску къ Имеръ-Хеви, занимая возвышенности снова утромъ.

Не смотря на трудный переходъ войскъ изъ Ардагана къ Арданучу, состояніе здоровья въ войскахъ вообще было болѣе чѣмъ удовлетворительно. Изъ числа почти 5,000 человѣкъ наличнаго состава, заболѣвшихъ было не болѣе 50 человѣкъ и при этомъ трудныхъ лишь около десяти,—остальные же большею частью легко; при этомъ главной причиной заболѣванія являлось изнуреніе и упадокъ силъ, вслѣдствіе трудовъ предыдущаго періода кампаніи.

На 11-е декабря назначена была рекогносцировка дорогъ и мѣстности по правому берегу рѣки Арануччъ-чая, для полученія данныхъ, необходимыхъ при дальнѣйшемъ движеніи отряда впередъ. Руководилъ рекогносцировкой начальникъ отряда. Въ 8 часовъ утра 1-й и 4-й баталіоны пятигорцевъ, два горныхъ орудія, охотники 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона и 20 казаковъ 2-го Лабинскаго полка двинулись отъ д. Бацъ прямо въ гору, подымающуюся къ сѣверо-западу отъ деревни. Колонна эта должна была, поднявшись въ гору и занявъ лѣсъ, покрывающій ея сѣверную часть, движеніемъ впередъ вызвать силы и расположеніе противника и отвлечь его вниманіе отъ нижней дороги главнаго пункта рекогносцировки, по которой и двинулся около 10-ти часовъ самъ начальникъ отряда съ легкой колонной полусотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка.

Около 10-ти часовъ утра цѣпь колонны маіора *Ульянова* подошла, спустившись на противоположный западный скатъ упомянутой высоты, къ непріятельскимъ пикетамъ, сбила ихъ, отогнала пасшійся подъ ихъ прикрытіемъ скотъ (въ количествѣ 10-ти штукъ рогатой скотины и болѣе 100 барановъ) и надѣлала своимъ появленіемъ страшный переполохъ и тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ, расположенномъ, какъ можно было судить, вблизи аула Гюмишъ-хана и у сліянія рѣкъ Имеръ-Хеви и Арануччъ-чая. Тѣмъ временемъ легкая колонна начальника отряда, свернувъ отъ Баца, по дорогѣ, ведущей къ батумско-карсскому шоссе и пролегающей вдоль Арануччъ-чая по южному склону высоты, гребнемъ которой слѣдовала колонна маіора *Ульянова*, дошла до скалистаго уступа контръ-форса, круто обрывающагося къ рѣкѣ означенной высоты. Здѣсь наши осетины отрѣзали турецкій передовой пикетъ изъ трехъ человѣкъ, помѣщавшійся въ устроенной у скалы караулкѣ, причемъ одинъ изъ нихъ былъ убитъ, остальные двое тяжело ранены. Сосѣдніе пикеты, расположенные по ту сторону этой скалы, бѣжали, оставивъ на мѣстахъ расположенія мѣшки съ патронами къ ружьямъ системы Пибоди-Мартини. Захваченное здѣсь же ружье той же системы было совершенно новое, еще почти не бывшее въ употребленіи. Судя по уби-

тымъ и раненымъ, взятымъ на пикетѣ, турецкая сторожевая цѣпь содержится лазами.

Здѣсь, у скалы, уже шелъ спускъ къ батумскому шоссе, начало котораго было лишь въ разстояніи какихъ нибудь полуторы версты. Отступившій непріятель, а также подоспѣвшіе къ нему на помощь изъ лагеря, засѣвъ за камнями по дорогѣ, открыли сильную стрѣльбу, на которую отвѣчали разсыпанные милиціонеры. Такъ какъ цѣль рекогносцировки была вполнѣ достигнута, то приказано было, выждавъ нѣсколько, отходить къ д. Бацъ.

Рекогносцировка эта, кромѣ данныхъ о мѣстности праваго берега Карсъ-чая, снятой глазомѣрно, показала еще слѣдующее.

Отъ Баца къ батумско-карсскому шоссе ведутъ двѣ дороги: одна верхняя, огибающая гору на правомъ берегу Арданучъ-чая, по которой слѣдовала колонна маіора *Ульянова*, другая нижняя, по южному скату этой горы. Обѣ дороги, а въ особенности нижняя, вполнѣ удобны для движенія войскъ, горной артилеріи и вьюковъ. Движеніемъ легкой колонны по вершинѣ описываемой горы, непріятель, если бы онъ вздумалъ защищать нижнюю, какъ болѣе удобную дорогу, обходится и долженъ бросить ее. По лѣвому берегу Арданучъ-чая тоже идетъ къ устью Имеръ-Хеви вьючная дорога, проходящая сначала по средней изъ трехъ терасъ, которыми опускается къ рѣкѣ сѣверный склонъ сел. Гюмишъ-хана, а потомъ, опускаясь, извивается по скаламъ почти отвѣсно обрывающимся и сливающимся съ каменной трещиной, въ которой течетъ Арданучъ-чай контръ-форсомъ той же горы. Дорога по лѣвому берегу рѣки, на сколько позволялъ судить глазъ,—а видна она была почти вплоть до сел. Гюмишъ-хана,—была далеко не такъ удобна, какъ по правому и, допуская лишь движеніе легкой пѣхотной колонны, находится подъ выстрѣлами съ высотъ праваго берега. Пройденная мѣстность по обѣимъ сторонамъ рѣки, отъ самой деревни Баца (до которой высоты представляли длинные, узкіе, съ сѣвера на югъ тянущіеся, не покрытые ни какой растительностью, хребты голой разноцвѣтной глины) покрыта мелкимъ кустарникомъ дубняка и можевельника, а выше на гребнѣ высотъ начинается уже хвойный лѣсъ.

Во время означенной рекогносцировки потерь у насъ не было. 11-го же декабря направленъ 3-й баталіонъ пятигорцевъ въ аулъ Кларжетъ, лежащій верстахъ въ 12-ти отъ Сагары по тому же ущелью. Цѣль направленія туда баталіона была та же, что и владикавказцевъ, т. е. обезпеченіе жителямъ подвоза зерна.

Къ вечеру прибылъ въ Арданучъ дивизіонный подвижной лазаретъ и приступлено къ устройству на берегу рѣки хлѣбопекарныхъ

печей и навѣса для склада запасовъ, которые уже начали по немногу подвозиться.

12-го декабря на аванпостахъ происходила рѣдкая безвредная перестрѣлка. Для обезпеченія при дальнѣйшемъ движеніи отряда, какъ на пути, такъ и города отъ одиночныхъ засадъ и нападеній шатающихся по горамъ баши-бузуковъ на лѣвой сторонѣ Арданучъ-чая, на мѣстѣ бывшаго турецкаго лагеря, рѣшено устроить блокгаузъ, приспособивъ къ тому одинъ изъ турецкихъ бараковъ бывшаго лагеря. Инженеръ-капитаномъ *Козловымъ* былъ выбранъ подходящій баракъ, стоящій на узлѣ дорогъ: ведущей къ Имеръ-Хеви по лѣвому берегу и другой, подымающейся въ горы, которая тоже въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи, по показаніямъ жителей, выходитъ къ тому же пункту; работы во избѣжаніе напрасныхъ потерь, рѣшено производить ночью.

Непріятель продолжаетъ держаться тактики предыдущихъ дней, т. е. высылаетъ небольшія партіи стрѣлковъ безпокоить наши аванпосты. По полученнымъ свѣдѣніямъ, Дада-бекъ смѣненъ и на его мѣсто назначенъ Османъ-бекъ, прибывшій сего числа къ отряду изъ Батума. Кромѣ того, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, непріятель усилился 400 баши-бузуковъ, прежде находившихся въ Шавшетѣ, подъ начальствомъ Нури-бека. Въ ночь на 13-е декабря было приступлено съ успѣхомъ къ устройству блокгауза.

Въ теченіе 13-го—15-го декабря на аванпостахъ происходила рѣдкая перестрѣлка. Въ ночь на 15-е декабря была окончена постройка блокгауза, вслѣдствіе чего явилась возможность, для охраненія лѣваго берега Арданучъ-чая, ограничиться ежедневно высылкой лишь 30 человѣкъ охотниковъ: 15 изъ нихъ занимали блокгаузъ, а остальные—одну изъ приспособленныхъ турецкихъ траншей.

Атака Долисъ-ханской позиціи 9-го января.

Рапортъ начальника Ардаганскаго отряда начальнику штаба Кавказской арміи, отъ 16-го января.

Въ дополненіе депеши моей, отъ 10-го января, вашему превосходительству имѣю честь донести, что 1-го января войска ввѣреннаго мнѣ отряда начали движеніе изъ Арданучa къ Имеръ-хевскому мосту.

Изъ отправляемаго вслѣдъ за симъ журнала военныхъ дѣйствій ваше превосходительство изволите усмотрѣть тотъ рядъ невѣроятно трудныхъ,

едва доступныхъ позицій, которыя пришлось войскамъ отряда брать съ боя въ этотъ и послѣдующіе дни, завершившіеся, послѣ упорнаго и и настойчиваго, почти непрерывнаго девятидневнаго боя, занятіемъ Долисъ-ханской укрѣпленной позиціи и разбитіемъ бѣжавшаго въ безпорядкѣ непріятеля.

Чтобы дать еще болѣе вѣрное понятіе о тѣхъ трудностяхъ, которыя пришлось отряду преодолѣть въ борьбѣ съ природой и непріятелемъ, я долженъ присовокупить, что за всѣ эти дни стояла самая неблагопріятная погода: туманъ и снѣгъ не прекращались ни на минуту.

Въ общемъ, за всѣ эти дни ходъ военныхъ дѣйствій былъ слѣдующій:

Согласно диспозиціи, отрядъ двинулся, съ разсвѣтомъ, 1-го числа тремя колоннами по обѣимъ сторонамъ р. Арданучъ-чая; по правому берегу слѣдовали колонны: маіора *Ульянова*, въ составѣ двухъ баталіоновъ пятигорцевъ и стрѣлковаго, и подполковника *Іосселіани*, изъ двухъ баталіоновъ Владикавказскаго и Пятигорскаго полковъ, саперной роты, дивизіона Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка и дивизіона горной батареи 20-й артилерійской бригады. Лѣвымъ берегомъ направлена была колонна полковника *князя Чавчавадзе*, въ составѣ семи ротъ севастопольцевъ, двухъ баталіоновъ владикавказцевъ и взвода Кавказской горной полубатареи.

Скоро турецкіе аванпосты, расположенные въ траншеяхъ и окопахъ, были сбиты и наши войска заняли первую позицію, какъ разъ на ихъ линіи.

Позиціи турокъ представляли, по мѣстности, необычайную крѣпость: отвѣсные скаты скалистыхъ гребней, занятыхъ непріятелемъ, усиленные еще траншеями и завалами, не допускали и мысли о фронтальной атакѣ. Къ сожалѣнію, въ этотъ первый день боя обходная колонна маіора *Ульянова*, за густымъ туманомъ, хотя и взяла должное направленіе и вышла по отрогу горы Аджи-Алма, въ тылъ непріятелю, занимавшему ея скалистые контръ-форсы, тянущіеся въ нѣсколько рядовъ по направленію къ р. Арданучъ-чаю, но, не видя, за туманомъ, движенія впередъ остальныхъ колоннъ, простоявъ нѣсколько времени надъ Горгохотаномъ, отошла также незамѣтно назадъ, принеся, вслѣдствіе этого, лишь назначительную пользу общему движенію.

Обѣ остальныя колонны, помогая, на сколько возможно, другъ другу взаимно огнемъ стрѣлковъ и артилеріи, заняли около полудня съ боя сильную позицію на отрогахъ горъ Аджи-Алма (на правомъ берегу) и Варехатъ (на лѣвомъ). Непріятель особенно настойчиво насѣдалъ на колонну полковника *князя Чавчавадзе*, которой путь

оказался на столько труднымъ и тяжелымъ, что я приказалъ ей не подвигаться дальше впередъ, съ тѣмъ, чтобы, направивъ на слѣдующій день севастопольцевъ на правый берегъ рѣки, перенести всю силу удара по этому направленію.

Когда колонна полковника *князя Чавчавадзе* начала приводить въ исполненіе это приказаніе и ей пришлось, для того, чтобы удобнѣе расположиться бивакомъ на ночлегъ, нѣсколько податься назадъ, то непріятель, принявъ это за отступленіе лѣвой колонны, усилилъ на нее свой натискъ; но послѣ того какъ съ фронта частями колонны полковника *князя Чавчавадзе*, а съ фланга огнемъ нашей артилеріи съ праваго берега и мѣткими залпами саперной роты получилъ блистательный отпоръ, онъ скоро остановилъ свои дѣйствія противъ нашей лѣвой колонны.

Описаннымъ маневромъ и окончился бой 1-го числа. Общая потеря за весь день была слѣдующая: два офицера контужены; нижнихъ чиновъ: убито 8, ранено 18, контужено 16 и безъ вѣсти пропавшихъ четыре.

Къ ночи войска заняли расположеніе на описанной выше позиціи; 1-й стрѣлковый баталіонъ, которому на слѣдующій день предстояла главная роль, занялъ позицію на половинѣ горы Аджи-Алма; баталіоны пятигорцевъ колонны маіора *Ульянова* вернулись къ ночи въ д. Бацъ.

На разсвѣтѣ, 2-го числа, стрѣлки съ ночлега, бывшаго, какъ уже упомянуто, на полугорѣ, потянулись вверхъ на самую вершину, которая, вслѣдствіе того, что колонна маіора *Ульянова*, за темнотою ночи и туманомъ, спустилась для ночлега нѣсколько ниже, оказалась незанятою нашими частями, была захвачена къ разсвѣту турецкихъ пикетомъ. Обладаніе этой верхней точкой разнообразно тянущихся отъ нея вѣтвей и отроговъ было, конечно, дѣломъ первой важности, имѣя въ виду дальнѣйшее наступленіе отряда. Оцѣнивъ совершенно вѣрно всю важность этого пункта, какъ тактическаго ключа всѣхъ остальныхъ турецкихъ позицій на правомъ берегу, командующій баталіономъ *баронъ Зальцъ* чуть-свѣтъ двинулъ свою часть на вершину горы. Дружнымъ натискомъ 1-й роты, шедшей въ головѣ, были выбиты изъ-за камней, образующихъ нѣчто въ родѣ крѣпостцы, увѣнчивающей верхушку горы, засѣвшіе тамъ турки, и баталіонъ, расположившись на ней, открылъ убійственный, хотя и рѣдкій, огонь по непріятелю, занимавшему противоположный скатъ и отрогъ той же горы, тянущійся сначала къ сѣверу, а потомъ поворачивающій по теченію рѣки Имеръ-хеви и оканчивающійся у ея впаденія въ Арданучъ-чай. На этомъ пунктѣ за его обладаніе сосредоточился весь бой этого дня. Едва успѣлъ около

10 часовъ дня стрѣлковый баталіонъ прочно занять позицію на вершинѣ горы, какъ турки, вполнѣ сознавая всю важность обладанія этимъ пунктомъ, повели на него рядъ послѣдовательныхъ правильныхъ атакъ. Скрытые густымъ туманомъ, пользуясь лѣсистой, пересѣченной мѣстностью, четырьмя густыми колоннами, съ крикомъ «Аллахъ», бросились они на занимаемый стрѣлками гребень. Еще по первыхъ выстрѣламъ я направилъ колонну на помощь стрѣлкамъ въ обходъ справа означенной горы, подъ начальствомъ капитана генеральнаго штаба *Левашева*, съ составѣ: сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, двухъ ротъ владикавказцевъ и взвода горной батареи 20-й артилерійской бригады, частей, прибывшихъ съ вечера къ нижнему Бацу изъ колонны подполковника *Іосселіани*.

Бѣшено бросились турки на высоты съ фронта и праваго фланга. Ихъ встрѣтилъ во главѣ баталіона капитанъ *баронъ Зальцъ* огнемъ въ упоръ и потомъ дружнымъ натискомъ въ рукопашную, который заставилъ ихъ дрогнуть и, смѣшавшись, въ безпорядкѣ нѣсколько отойти назадъ. Но это, тѣмъ не менѣе, не остановило ихъ намѣренія; они отступили лишь съ цѣлью, оправившись и устроившись немного, возобновить съ новой силой свои атаки. Еще болѣе воодушевленный успѣхомъ перваго отбитаго штурма, баталіонъ изготовился дать такой же отпоръ и послѣдующимъ, если бы они произошли. Было около 11-ти часовъ дня. Въ это время подоспѣла уже вправо колонна капитана *Левашева*. Спѣшанная милиція разсыпалась въ лѣсу и неожиданно ударила на непріятеля, двигавшагося къ нему на помощь на усиленіе атаковавшихъ стрѣлковъ. Одна рота владикавказцевъ поднялась на скатъ горы Аджи-Алма и вошла въ связь со стрѣлками, прикрывъ правый флангъ.

Это какъ разъ совпадало съ тѣмъ временемъ, когда турки рѣшились на вторую атаку. Также блистательно была отбита и эта послѣдняя. Съ фронта стрѣлки, съ фланга владикавказцы и осетины и подоспѣвшая вскорѣ рота пятигорцевъ отбросили турокъ и заставили ихъ опять отступить къ подножію горы. Еще двѣ настойчивыя атаки, еще два блистательныхъ отбитыхъ непріятельскихъ штурма, веденныхъ, надо отдать имъ полную справедливость, такъ энергично, беззавѣтно храбро, что сдѣлали бы честь любому регулярному войску, не смотря на то, что здѣсь дрались противъ насъ исключительно лазы, и непріятель, видя всю безполезность своихъ геройскихъ усилій, обезсиленный потерями (болѣе 100 тѣлъ имъ оставлено на мѣстѣ) и видя съ каждымъ часомъ прибывающія подкрѣпленія, оставилъ свое намѣреніе завладѣть горою Аджи-Алма и спустился къ ауламъ Жиго и Цонара. Подоспѣв-

шіе часамъ къ 4-мъ еще пять ротъ пятигорцевъ, а также двѣ роты того же полка, высланныя отъ колонны подполковника *Іосселіани*, частью смѣнили стрѣлковъ, дравшихся съ ранняго утра и уже доходившихъ до послѣдняго патрона, частью же расположились на перевалѣ, по сѣверную сторону горы Аджи-Алма, на мѣстѣ бывшаго турецкаго поста, окопаннаго траншеями.

Колонна подполковника *Іосселіани*, которая за ночь окопалась ложементами для стрѣлковъ и орудій, вела за этотъ день перестрѣлку съ демонстрировавшимъ противъ нея, во время вышеописанныхъ атакъ непріятелемъ.

Семь ротъ севастопольцевъ колонны полковника *князя Чавчавадзе*, съ кавказской горной полубатареей, прибыли около полудня къ аулу Жиго, оставивъ на лѣвой сторонѣ два баталіона владикавказцевъ для того, чтобы удерживать всѣ попытки непріятеля въ этомъ направленіи, если бы онъ вздумалъ ихъ предпринять въ этотъ и послѣдующіе дни. Стрѣлки къ вечеру спущены въ Сацъ, чтобы дать имъ возможность нѣсколько отдохнуть. За этотъ день мы потеряли убитыми семь нижнихъ чиновъ, ранеными 18 и контуженными пять. Главная потеря приходилась на долю 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона во время непріятельскихъ атакъ. Уронъ непріятеля значителенъ и превышаетъ 100 человѣкъ убитыми и ранеными; три лаза, изъ числа атаковывавшихъ, были захвачены нашими осетинами въ плѣнъ.

На 3-е число я рѣшился продолжать наступленіе, утвердившись прежде всего прочнее въ аулѣ Жиго и возвышающихся надъ нимъ высотахъ. На усиленіе шести ротъ пятигорцевъ, ночевавшихъ на занятой наканунѣ позиціи на отрогѣ горы Аджи-Алма, направлены были семь ротъ севастопольцевъ и четыре орудія 2-й кавказской горной полубатареи и 6-й батареи 20-й артилерійской бригады. Общее начальство этими 13 ротами при четырехъ орудіяхъ поручено полковнику *князю Чавчавадзе*.

Около 12-ти часовъ дня означенныя части перешли къ перевалу сѣвернаго отрога горы Аджи-Алма и соединились съ пятигорцами. Оставивъ четыре роты на перевалѣ, изъ которыхъ двѣ пришлось сейчасъ же разсыпать въ лѣсу, чтобы тѣснить непріятеля, еще державшагося на хребтѣ около аула Цонара, остальная часть колонны двинулась къ Жиго. Горная артилерія, занявъ выгодную позицію надъ этимъ послѣднимъ, начала громить своими выстрѣлами непріятеля, котораго, повидимому, было около баталіона редифовъ и баши-бузуковъ, на упомянутомъ выше гребнѣ надъ Цонара. Этотъ огонь и разсыпанныя роты въ лѣсу на возвышенности, командующей этимъ греб-

немъ, скоро заставили непріятеля очистить и эту позицію, и онъ началъ отступленіе къ шоссе и даже частью началъ переправляться по мосту вблизи Горгохотана на лѣвый берегъ Арданучъ-чая, на отрогъ, западнѣе котораго лежитъ аулъ Гюмишъ-хана. Такъ какъ уже становилось поздно и вечерняя темнота еще болѣе усиливалась сгустившимся къ ночи туманомъ и снѣгомъ, то на этотъ день необходимо было удовольствоваться достигнутымъ результатомъ, и войска остановились бивакомъ на ночлегъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя были ими заняты.

На 4-е число, въ виду того, что движеніемъ 3-го числа нашихъ войскъ по направленію къ Имеръ-хевскому мосту, уже значительная часть шоссе и непріятельскихъ позицій на перпендикулярныхъ къ нему скалистыхъ отрогахъ была очищена, а также вслѣдствіе полной невозможности вести атаку съ фронта, по шоссе, укрѣпленному траншеями, мною приказано колоннѣ подполковника *Іоселіани* продвинуться по обоимъ берегамъ р. Арданучъ-чая, съ цѣлью овладѣть высотами надъ аломъ Ахиза и обойти лѣвый флангъ непріятеля.

На разсвѣтѣ были направлены сначала охотники Владикавказскаго полка и саперовъ и двѣ роты пятигорцевъ при одномъ орудіи, подъ начальствомъ поручика того же полка *Ягмина*, вдоль по шоссе и по высотамъ противоположнаго берега. Отступавшій уже съ утра непріятель, колонны котораго, очевидно, безъ всякаго общаго руководителя бродили по разнымъ направленіямъ взадъ и впередъ, увидя приближающуюся нашу пѣхоту, стянулъ почти всѣ свои части сначала къ Имеръ-хевскому мосту, а потомъ, пройдя его, занялъ позицію у Долисъ-хана. Мѣткими выстрѣлами провожала ихъ наша артилерія лѣвой колонны. Къ вечеру лишь небольшія партіи непріятеля продолжали держаться на этой сторонѣ Имеръ-хеви за скалами, траншеями и устроенными поперегъ шоссе каменными завалами. Войскамъ колонны полковника *князя Чавчавадзе* данъ былъ этого числа полный отдыхъ, и на усиленіе этой колонны былъ направленъ стрѣлковый баталіонъ, прибывшій къ полудню на перевалъ верхней Бацкой дороги. Такимъ образомъ, за этотъ день продвинулась впередъ колонна подполковника *Іоселіани* на столько, на сколько позволила ей мѣстность и непріятель, продолжавшій держаться на лѣвомъ берегу на отрогѣ горы Гюмишъ-хана, противъ Имеръ-хевскаго моста, вслѣдствіе чего только движеніемъ впередъ колонны полковника *князя Чавчавадзе* для занятія высотъ надъ Имеръ-хевскимъ мостомъ, съ которыхъ возможно обстрѣливаніе вышеназваннаго отрога, можно было обезпечить дальнѣйшее движеніе лѣвой колонны.

Поэтому, приказавъ лѣвой колоннѣ оставаться слѣдующій день на занятыхъ ею позиціяхъ, частью на высотахъ надъ ауломъ Ахиза, частью на правомъ берегу Арданучъ-чая, до тѣхъ поръ, пока не окажется возможнымъ ей движеніе впередъ лѣвымъ берегомъ рѣки, колонна полковника *князя Чавчавадзе* была направлена отрогомъ горы Аджи-Алма, вдоль рѣки Имеръ-хеви на высоты надъ мостомъ. Потеря 4-го числа заключалась у насъ въ двухъ раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Вслѣдствіе особенно дурной погоды, тумана, снѣга, выполненіе этого маневра не могло быть сдѣлано, согласно предположенія, 5-го числа, и его пришлось отложить на слѣдующій день, т. е. на 6-е. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что нужно было дать хотя небольшой отдыхъ войскамъ, четыре дня безостановочно маневрировавшимъ съ боемъ. Кромѣ того, эта остановка доставляла возможность также пополниться провіантомъ, патронами и снарядами.

5-е число войска провели, поэтому, на занятыхъ позиціяхъ, и кромѣ небольшой перестрѣлки въ аванпостной цѣпи, не нанесшей намъ, впрочемъ, никакого вреда, никакихъ военныхъ дѣйствій не предпринималось.

6-го января, въ 7 часовъ утра, тронулась согласно вышеизложеннаго, колонна полковника *князя Чавчавадзе* и часовъ около 2-хъ пополудни, занявъ указанную ей позицію, открыла огонь какъ по Долисъ-хану, такъ и по высотамъ лѣваго берега. Это дало возможность колоннѣ подполковника *Іосселіани*, сосредоточившейся къ 12 часамъ дня на лѣвомъ берегу р. Арданучъ-чая, продвинуться еще впередъ и занять высоты надъ ауломъ Гюмишъ-хана, оттуда былъ открытъ артилерійскій и ружейный огонь по турецкому баталіону, расположенному на правой сторонѣ рѣки Имеръ-хеви и оберегавшему доступы къ мосту. Этимъ соединеннымъ движеніемъ обѣихъ колоннъ, 6-го января, непріятель былъ окончательно сбитъ и оттѣсненъ на лѣвой сторонѣ вплоть до р. Чороха, а на правой—по ту сторону р. Имеръ-хеви. Находившіеся на лѣвомъ берегу отступили, частью переправясь въ бродъ черезъ Арданучъ-чай, частью кружной дорогой черезъ Чорохъ по мосту у аула Црыи, лежащему верстахъ въ 10-ти выше впаденія въ него р. Арданучъ-чая.

Погода 6-го числа была значительно лучше предыдущихъ дней: туманъ съ утра разсѣялся, прояснилось небо и день стоялъ, хотя холодный, но свѣтлый, что значительно облегчало маневрированіе обѣихъ колоннъ; лишь только къ вечеру, когда уже войска стали на описанныхъ выше позиціяхъ, опять опустился туманъ, который снова держался всѣ послѣдующіе дни. За этотъ день особенно удачно дѣйствовалъ мѣткими

выстрѣлами по турецкому баталіону, стоявшему у бани за имеръ-хевскимъ мостомъ, взводъ горной батареи подъ начальствомъ поручика *Зинченки*, огонь картечныхъ гранатъ котораго былъ на столько дѣйствителенъ, что непріятель, послѣ значительнаго урона отъ разрывающихся гранатъ, принужденъ былъ въ разсыпную податься выше въ лощину, отдѣляющуюся у Имеръ-хевскаго моста, по направленію къ Долисъ-хану, и укрыться въ устроенныхъ по той сторонѣ траншеяхъ.

7-е и 8-е числа прошли въ незначительныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ, который продолжалъ сильно занимать укрѣпленную позицію у Долисъ-хана. Подробная рекогносцировка этой позиціи 7-го числа показала ясно, что, не смотря на ея прочность, необходимо было рѣшиться атаковать ее, чтобы, сбивъ оттуда непріятеля, проложить себѣ путь для дальнѣйшаго движенія въ долину р. Чороха. Обходъ ни съ того, ни съ другаго фланга былъ немыслимъ: ближній—по свойствамъ самой мѣстности, допускающей движеніе лишь по шоссе, дальній же обходъ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія, если бы и существовали какія либо тропы, едва пригодныя для пѣшехода по отрогамъ Карч-хана, не допускали ни время года, ни условія мѣстныя. Движеніемъ по лѣвому берегу р. Арданучъ-чая къ впаденію его въ Чорохъ тоже нельзя было достигнуть никакого рѣшительнаго результата, такъ какъ на этомъ разстояніи Арданучъ-чай, вслѣдствіе своихъ недоступныхъ, скалистыхъ береговъ, не допускаетъ дѣйствій съ одного берега на другой. Необходимо было, слѣдовательно, рѣшиться завладѣть, во чтобы то ни стало, позиціей у Долисъ-хана, куда непріятель уже съ 6-го января началъ усиленно стягивать свои силы, направивъ также незначительную часть въ аулы, лежащіе вверхъ по ущелью на той сторонѣ р. Имеръ-хеви.

Еще 6-го числа, при движеніи нашихъ колоннъ къ Имеръ-хеви, обнаружено, что въ аулѣ верхній Долисъ-ханъ у него имѣется одно горное орудіе, и какъ самый аулъ, такъ и подступы къ нему, а равно всѣ скаты горы сильно укрѣплены завалами и траншеями въ нѣсколько ярусовъ.

Самая трудная часть овладѣнія Долисъ-ханской позиціей заключалась, прежде всего, въ переходѣ черезъ Имеръ-хевскій мостъ, защищаемый сильнымъ перекрестнымъ огнемъ.

Чтобы облегчить форсированіе этого трудно доступнаго дефиле, замыкавшагося неприступною Долисъ-ханскою позиціею, и подготовить штурмъ ея, 7-го января выбраны мѣста для устройства ложементовъ, на два орудія каждый. Въ ночь съ 7-го на 8-е они были возведены, не смотря на сильный огонь непріятеля, подъ общимъ наблюденіемъ со-

стоящаго при штабѣ отряда инженеръ-капитана *Козлова*, при помощи роты саперовъ.

Атака Долисъ-ханской позиціи назначена на 9-е января и планъ для ея выполненія былъ принятъ слѣдующій:

Около 3-хъ часовъ пополудни усиленнымъ артилерійскимъ перекрестнымъ огнемъ шести горныхъ орудій, расположенныхъ по обоимъ берегамъ р. Арданучъ-чая, должна была начаться подготовка атаки. Для того, чтобы угрожать правому флангу непріятельскаго расположенія у Долисъ-хана, а равно, чтобы обстрѣливать шоссе, большая часть колонны подполковника *Іосселіани* должна была, выславъ команду охотниковъ къ углу, гдѣ соединяются Арданучъ-чай и Чорохъ, спуститься къ рѣкѣ на столько, на сколько то окажется возможнымъ для дѣйствія огнемъ по правому берегу.

Колонна *князя Чавчавадзе* должна была начать атаку, когда бой достаточно созрѣетъ, и сигналомъ для начала ея движенія должны были служить два послѣдовательныхъ, одинъ тотчасъ же за другимъ, выстрѣла взвода 6-й батареи 20-й артилерійской бригады, расположеннаго надъ ауломъ Гюмишъ-ханъ.

Изложенное предположеніе въ частностяхъ было исполнено въ слѣдующемъ порядкѣ:

Утромъ, 8-го числа, съ позиціи на высотахъ надъ Имеръ-хевскимъ мостомъ были направлены въ устроенные ложементы по обоимъ берегамъ р. Арданучъ-чая взводы 6-й батареи 20-й артилерійской бригады и Кавказской горной полубатареи; съ ними вмѣстѣ спустился и 1-й Кавказскій стрѣлковой баталіонъ, который, вмѣстѣ съ двумя ротами пятигорцевъ, продвинувшихся еще 6-го числа изъ Жиго къ Горгохотану, служилъ имъ прикрытіемъ. Орудія, чтобы не обнаруживать ихъ заранѣе, означеннаго числа еще не ставились въ ложементы, которые вооружены были въ слѣдующую ночь съ 8-го на 9-е. Чтобы еще болѣе маскировать наши намѣренія атаковать Долисъ-ханскую позицію прямо черезъ мостъ и не дать непріятелю времени и возможности усиливать свое и безъ того уже чрезвычайно крѣпкое и мѣстностью, и искусственными прегражденіями расположеніе, охотниками оставшейся части колонны полковника *князя Чавчавадзе* была произведена рекогносцировка вверхъ по теченію Имеръ-хеви къ аулу Даба, лежащему въ томъ же ущельи и занятому регулярной пѣхотой противника.

Съ разсвѣтомъ 9-го числа спустилась къ Горгохотану и остальная часть колонны *князя Чавчавадзе*, назначенная для атаки. На высотахъ, на берегу Имеръ-хеви, оставлены были лишь три роты пятигорцевъ, чтобы обезпечить наблюденіе за непріятелемъ съ этой сторо-

ны; затѣмъ, у Горгохотана (сборнаго пункта правой колонны) собрались: 1-й стрѣлковый баталіонъ, семь ротъ севастопольцевъ, 4-й баталіонъ Пятигорскаго полка и три роты 1-го баталіона Владикавказскаго полка, всего 18 ротъ при четырехъ орудіяхъ.

Тѣмъ временемъ, тоже съ разсвѣтомъ 9-го числа, изъ лѣвой колонны къ устью Арануч-чая была направлена команда охотниковъ 4-го баталіона 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка, подъ начальствомъ поручика *Ягмина*, которая, пройдя около 10 верстъ внизъ по теченію р. Арануч-чая, заняла выгодное расположеніе на ея берегу, обстрѣливая ружейнымъ огнемъ шоссе, проходящее здѣсь на хорошій ружейный выстрѣлъ отъ мѣста, занятаго охотниками. Хотя здѣсь они по свойствамъ береговъ рѣки и не могли перебраться на правый ея берегъ, но, тѣмъ не менѣе, обстрѣливая огнемъ шоссе, они принесли, какъ показали послѣдствія, большую услугу отряду нѣсколько позже, т. е. во время безпорядочнаго отступленія непріятеля.

Въ два часа пополудни первымъ завязалъ дѣло, чтобы вызвать непріятеля окончательно выказать свое расположеніе, взводъ горной батареи, стоявшій у Гюмишъ-хана. Но непріятель, сдѣлавъ нѣсколько отвѣтныхъ выстрѣловъ изъ орудія, поставленнаго нѣсколько выше Долисъ-ханской церкви, упорно молчалъ и, вопреки своему обыкновенію, не открывалъ ружейнаго огня. Цѣпь лѣвой колонны, почти спустившаяся къ рѣкѣ, также не въ силахъ была вызвать его на огонь. Скрытый въ глубокихъ траншеяхъ, соединенныхъ ходами, которыми изрыта была вся гора, укрытый за камнями и скалами, непріятель, сдѣлавъ лишь нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, не открывалъ огня.

Около 5 часовъ пополудни послана была впередъ по шоссе команда охотниковъ изъ колонны полковника *князя Чавчавадзе*, подъ начальствомъ прапорщика 1-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона *Дегтянникова*. Колонну двигать еще было рано, такъ какъ шоссе обстрѣливалось съ того берега на значительномъ разстояніи.

Лишь только тронулись наши охотники впередъ, непріятель, увидя это движеніе, не выдержалъ и открылъ огонь. Сразу освѣтилась непрерывнымъ рядомъ огней въ нѣсколько ярусовъ вся Долисъ-ханская гора; наши охотники въ виду массы свинца, тучей летѣвшаго на шоссе, пріостановились, залегли за каменный завалъ, устроенный на немъ и открыли, въ свою очередь, огонь по продолжавшему стрѣльбу противнику.

Все это указывало, что атаку было еще рано начинать и нужно было непріятелю дать время хорошенько, что называется, выстрѣляться. Пододвинувъ нѣсколько впередъ колонну *князя Чавчавадзе*, я прика-

залъ учащеннымъ огнемъ охотниковъ и артилеріи поддерживать отвѣтный огонь по непріятелю.

Почти два часа продолжался съ обѣихъ сторонъ сильный ружейный и артилерійскій огонь. Наконецъ, около 7 часовъ вечера, когда уже совершенно стемнѣло, наши охотники, во главѣ которыхъ шелъ прапорщикъ *Дегтянниковъ*, быстро перебѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ моста, выбили сначала турокъ, занимавшихъ караулки по обѣимъ его сторонамъ, и съ крикомъ «ура» бросились на нижнія траншеи по ту сторону моста.

Тѣмъ временемъ, части колонны полковника *князя Чавчавадзе* уже переходили черезъ мостъ. Стрѣлковый баталіонъ впереди, а за нимъ 4-й баталіонъ Пятигорскаго полка, подъ общимъ начальствомъ капитана *барона Зальца*, двинулись по шоссе, чтобы, обойдя лѣвый флангъ непріятеля, штурмовать Долисъ-ханскую гору, одновременно съ колонною подполковника *Энкеля*, состоявшею изъ семи ротъ севастопольцевъ, которая должна была подняться прямо съ фронта. Остальныя части колонны, а равно двѣ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, прибывшія къ вечеру въ правую колонну, оставались въ резервѣ по обѣ стороны моста.

Около 8 часовъ вечера атака непріятельской позиціи развилась вполнѣ.

Влѣво, во флангъ и въ тылъ непріятелю, лѣзли безъ выстрѣла на отвѣсныя скалы, по едва доступной единственной тропинкѣ стрѣлки и пятигорцы, воодушевляемые личнымъ примѣромъ шедшаго впереди командующаго баталіономъ капитана *барона Зальца*; прямо вверхъ отъ моста къ Долисъ-хану шелъ, во главѣ севастопольцевъ, начальникъ правой колонны полковникъ *князь Чавчавадзе*.

Труденъ, едва доступенъ оказался описываемый подъемъ обѣихъ штурмующихъ колоннъ. Темнота ночи, туманъ и быстрота, съ которой велась эта молодецкая рѣшительная атака, имѣли блестящій результатъ. Выбивая по дорогѣ штыками противника, занимавшаго траншеи, которыми, какъ уже упомянуто выше, была изрыта вся гора, часу въ 10 вечера обѣ колонны, почти одновременно, ворвались на плечахъ бѣгущаго непріятеля въ аулъ Долисъ-ханъ. Стрѣлки, взявшіе влѣво, отрѣзали ему отчасти даже путь отступленія, заставивъ его, для бѣгства, воспользоваться лишь одной, крайне неудобной, верхней дорогой; очевидно, онъ не ждалъ такой рѣшительной развязки дѣла и, считая свою позицію неприступною, лишь въ самую рѣшительную послѣднюю минуту надумался увезти свое орудіе, дѣйствовавшее, впрочемъ, безвредно для насъ за темнотою ночи все время по штурмовавшимъ.

Уже орудіе было разобрано и турецкіе артилеристы и регулярные солдаты несли его части на плечахъ, направляясь къ шоссе, какъ наши стрѣлки, отрѣзавшіе имъ путь, кинулись на нихъ, и, положивъ на мѣстѣ всю прислугу, отняли этотъ военный трофей. Бѣгство непріятеля было такъ поспѣшно, такъ безпорядочно, что въ палаткахъ захваченнаго лагеря, въ сакляхъ, имъ занимаемыхъ до нашего прихода, остались слѣды самаго недавняго пребыванія: не потухшій огонь, не доѣденная пища и проч.

Преслѣдованіе непріятеля продолжалось верхней дорогой на столько, на сколько позволяла мѣстность и темнота ночи.

Это ночное молодецкое дѣло—блистательный штурмъ замѣчательно крѣпкой позиціи турокъ—было лучшимъ вознагражденіемъ отряда, безустанно трудившагося подрядъ девять сутокъ, разшатывая, такимъ образомъ, и фактически, и нравственно непріятеля, и довело его въ рѣшительную минуту до паники, до безпорядочнаго бѣгства.

Нашими трофеями, кромѣ орудія, было знамя, четыре значка, непріятельскій лагерь (болѣе 100 палатокъ); его складъ боевыхъ припасовъ, находившійся въ Долисъ-ханской церкви, около 150 четвертей зерноваго хлѣба.

По показаніямъ плѣнныхъ, непріятеля дралось противъ насъ въ Долисъ-ханѣ $2^1/_2$ табора редифовъ и шесть таборовъ баши-бузуковъ, лазовъ и ливанцевъ.

Благодаря энергіи и отважному рѣшительному образу дѣйствія, намъ стоилъ этотъ штурмъ, сравнительно съ достигнутымъ результатомъ, недорого, а именно: два убитыхъ нижнихъ чина, 15 раненыхъ и 7 контуженныхъ.

Какъ за все предыдущее время, такъ и въ этотъ послѣдній рѣшительный день войска вели себя молодецки; ихъ беззавѣтная отвага, храбрость и мужество, какъ въ перенесеніи тяжелыхъ боевыхъ трудовъ похода, такъ и при встрѣчѣ съ противникомъ, стоятъ выше всякой похвалы.

При этомъ капитана *барона Зальца* и полковника *князя Чавчавадзе*, шедшихъ во главѣ штурмовавшихъ, воодушевляя личнымъ примѣромъ подчиненныя имъ части, я считалъ бы вполнѣ заслуживающими ходатайства о внесеніи ихъ подвига въ думу георгіевскихъ кавалеровъ, для награжденія ихъ, какъ вполнѣ того достойныхъ, знаками ордена Георгія 4-й степени.

Подлинный подписалъ: начальникъ отряда,
генералъ-маіоръ *Комаровъ*.

Дѣйствія Кобулетскаго отряда 17-го и 18-е января.

(Съ планомъ).

Рапортъ начальника Кобулетскаго отряда командующему войсками при-Рiонскаго края, отъ 21-го января.

Получивъ повелѣніе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею о начатіи немедленно наступательныхъ дѣйствій, я рѣшился атаковать правый флангъ и часть центра непріятельской позиціи на Цихисдзири, для чего на 18-е января, послѣ двухъ рекогносцировокъ противъ фронта непріятельскаго расположенія, внизъ по правому берегу р. Кинтриши, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Войска Кобулетскаго отряда дѣлятся на три колонны: 1-я—подъ начальствомъ генералъ-маіора *Шелеметьева*, въ составѣ 4 1/2 баталіоновъ пѣхоты (1), 1-й пѣшей Грузинской дружины, 15-ти казаковъ и восьми орудій 6-й горной батареи 41-й артилерійской бригады, имѣла цѣлью атаковать часть Самеба и Столовую гору, на основаніи указаній, сдѣланныхъ мною генералу *Шелеметьеву* лично. Для этого колонна должна была собраться къ 5-ти часамъ утра, 18-го января, на берегу рѣки Кинтриши, у бывшаго тамъ нашего нижняго моста.

2-я колонна генералъ-маіора *Денибекова*, силою 4 1/8 баталіона пѣхоты (2), 1-й пѣшей Грузинской дружины, 15-ти казаковъ и 20 орудій, сосредоточивается у охотничьяго кургана и предназначается для атаки турецкой позиціи вправо отъ Столовой горы.

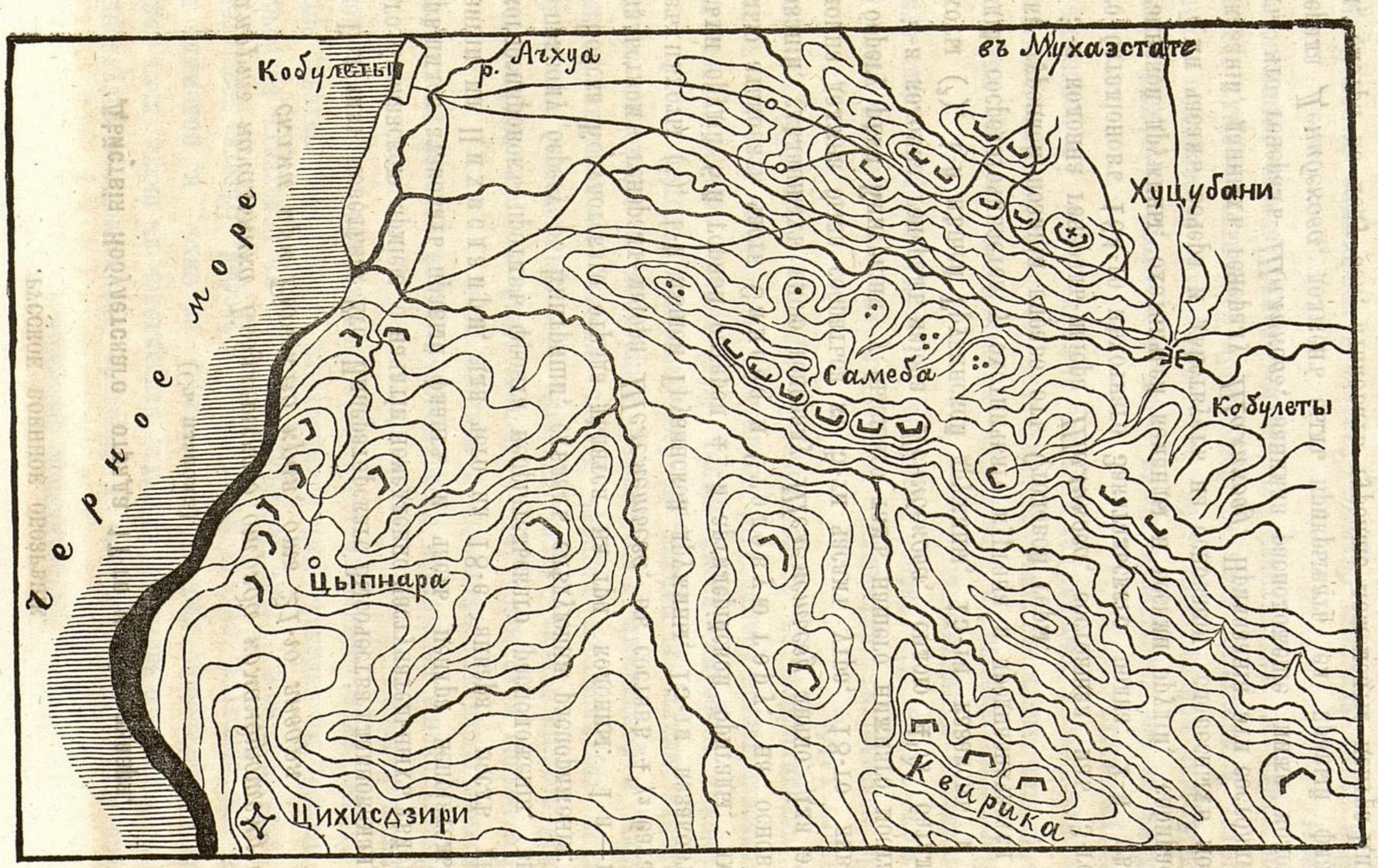
3-я колонна генералъ-маіора *Шаликова*, состоящая изъ 3-го и 4-го баталіоновъ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка, 2-й пѣшей Грузинской дружины, охотничьей команды и восьми орудій, собирается къ 7-ми часамъ вечера и дѣйствуетъ на основаніи словесныхъ моихъ приказаній, данныхъ генералу *Шаликову*. Приказанія эти состояли въ томъ, что генералъ *Шаликовъ*, занимая расположеніе ниже колонны генерала *Денибекова*, долженъ былъ прикрывать ея правый флангъ или, смотря по ходу боя, атаковать турецкіе ложементы центра Цихисдзирской позиціи.

Для прикрытія орудій и нашего расположенія на Хуцубани ос-

---

(1) 1-й баталіонъ 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка, 1-й баталіонъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, 3-й и 4-й баталіоны 163-го пѣхотнаго Ленкоранскаго полка и 3-я рота 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона.

(2) 2-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 1-й пѣшій пластунскій баталіонъ Кубанскаго казачьяго войска, 1-й и 2-й баталіоны 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка и полурота 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона.


Кобулеты
р. Ачхуа
въ Мухаэстате
Хуцубани
Самеба
Кобулеты
Цыпнара
Цихисдзири
Квирика
Черное море

тавлены были 1-й и 2-й баталіоны Ленкоранскаго полка, которые, на случай крайней надобности, могли служить резервомъ атакующихъ колоннъ и стояли въ полной готовности двинуться по первому востребованію. Сверхъ того, должны были придти съ Муха-Естате двѣ сотни 2-й Гурійской дружины и 4-й баталіонъ Ахалцыхскаго полка. Начальникомъ войскъ на Хуцубани назначенъ былъ командиръ Ленкоранскаго полка полковникъ *Воротынцевъ*.

Для исполненія этой диспозиціи, колонна генералъ-маіора *Шаликова* выступила съ вечера 17-го января, чтобы скрытно занять свое мѣсто, находившееся всего въ 500 саженяхъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій. Огромное затрудненіе представило передвиженіе 2-й батареи 19-й артилерійской бригады. Не смотря на всѣ усилія, къ разсвѣту могъ прибыть только одинъ дивизіонъ этой батареи, который и помѣстился въ устроенныхъ для этого ложементахъ. Другой же, вслѣдствіе непролазной грязи и топкости дорогъ, остался на Хуцубани и въ бою принять участіе не могъ.

Генералъ-маіоръ *Шелеметьевъ* въ 5 часовъ утра спустился съ Хуцубани, сосредоточилъ свою колонну у р. Кинтриши, перешелъ ее въ бродъ и немедленно повелъ атаку на горы Самеба и Столовую. Движеніе его было такъ быстро, что непріятель, захваченный врасплохъ, послѣ упорной защиты нѣсколькихъ ярусовъ траншей, бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 150 убитыхъ, а 16 человѣкъ низама были захвачены въ траншеяхъ и взяты въ плѣнъ. Продолжая энергически наступленіе, генералъ *Шелеметьевъ* овладѣлъ вершинами Самебы и Столовой. На послѣдней былъ возведенъ сильный редутъ, доставшійся въ наши руки. Къ $8^1/_2$ часамъ утра дѣло на Столовой было окончено въ нашу пользу.

Колонна генералъ-маіора *Денибекова* сосредоточилась у охотничьяго кургана въ 6 часовъ утра и ждала результатовъ атаки генерала *Шелеметьева*, чтобы затѣмъ совокупно съ нимъ атаковать центральныя укрѣпленія.

Находясь при колоннѣ генерала *Денибекова* и наблюдая съ охотничьяго кургана за ходомъ дѣйствій войскъ *Шелеметьева*, я замѣтилъ, что съ занятіемъ вершины Столовой горы цѣпь его спустилась вправо и вступила уже въ бой съ непріятелемъ, занимавшимъ траншеи центра. Предполагая, что за цѣпью идутъ и остальныя войска, чего за закрытою и пересѣченною мѣстностью видѣть было нельзя, и что генералъ *Шелеметьевъ* рѣшился атаковать центральное расположеніе Дервиша-паши, я счелъ необходимымъ ввести въ дѣло колонну генерала *Денибекова*. Ввѣренныя ему войска спустились съ охотничьяго

кургана въ 9½ часовъ утра и, подъ покровительствомъ огня 1-й и 2-й батарей 41-й артилерійской бригады и двухъ 24-хъ фунтовыхъ орудій, развернулись въ боевой порядокъ. Въ то же время колонна генерала *Шаликова* расположилась вдоль р. Кинтриши, правѣе войскъ генерала *Денибекова*, а дивизіонъ 2-й батареи 19-й артилерійской бригады открылъ огонь по ближайшимъ турецкимъ траншеямъ. Стрѣляя съ разстоянія всего 450 саженъ, батарея эта наносила непріятелю сильный вредъ. Одинъ редутъ былъ буквально разбитъ и зажженъ направленными въ него гранатами, а занимавшія его турецкія войска бѣжали оттуда въ безпорядкѣ.

Непріятель, предвидя готовившуюся противъ него атаку, стянулъ на угрожаемые пункты большую часть своихъ войскъ, подвезъ полевыя орудія съ Цихисдзири и открылъ огонь изъ орудій большаго калибра амбразурной батареи. Четыре его броненосца подошли въ это время къ берегу и, выстроившись въ линію, обстрѣливали вдоль всю долину рѣки Кинтриши.

Такимъ образомъ, когда колоннѣ генерала *Денибекова* дано было окончательно приказаніе двинуться въ атаку, турецкія войска были въ полной готовности ее встрѣтить большею частью своихъ силъ.

Генералъ *Денибековъ*, имѣя въ цѣпи Гурійскую дружину и батальонъ пластуновъ, за ними два баталіона Закатальскаго полка и 2-й стрѣлковый баталіонъ въ резервѣ, двинулся въ такомъ порядкѣ въ атаку. Переправа черезъ рѣку Кинтриши, вздувшуюся отъ таянія глубокихъ снѣговъ, подъ сильнымъ огнемъ изъ непріятельскихъ окоповъ, представила большія затрудненія. Не смотря на это, цѣпь быстро перешла черезъ эту рѣку и вступила въ дѣло, но резервы, разстроенные переправою и сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, не были въ состояніи перейти быстро открытое пространство въ 500 шаговъ, отдѣлявшее ихъ отъ высотъ, у подошвъ которыхъ они могли бы укрыться въ мертвомъ пространствѣ, устроиться и, затѣмъ, атаковать укрѣпленія, на этихъ высотахъ построенныя. Поэтому они укрылись въ небольшихъ перелѣскахъ по лѣвому берегу Кинтриши, гдѣ, хотя и въ меньшей степени, терпѣли значительную потерю отъ ружейнаго огня, безпрерывно поддерживаемаго непріятелемъ.

Видя такой оборотъ дѣла, я немедленно взялъ съ Хуцубани только что пришедшіе туда съ Муха-Естате двѣ сотни 2-й Гурійской дружины и 1-й баталіонъ Ленкоранскаго полка и лично повелъ ихъ на помощь колоннѣ генерала *Денибекова*,ославъ въ то же время генералу *Шаликову* приказаніе наступать, для поддержки этихъ же войскъ, съ праваго фланга.

На пути я узналъ, что генералъ *Шелеметьевъ* смертельно раненъ. Колонна его, оставшись безъ руководителя, прекратила наступленіе и цѣпь ея отошла обратно на Столовую гору. Тогда я направилъ ленкоранцевъ и дружину въ пространство, образовавшееся между колоннами генераловъ *Шелеметьева* и *Денибекова*, чтобы дать общую связь атакующимъ войскамъ. Замѣтивъ, что непріятель массируетъ свои силы и готовится перейти въ наступленіе, съ нашей же стороны всѣ войска уже вошли въ дѣло и совокупность атаки нарушилась, я уже не могъ разсчитывать на успѣхъ боя. Поэтому, я лично принялъ начальство надъ колонною генерала *Шелеметьева*, генералу *Шаликову* послалъ приказаніе отложить атаку и прикрывать отступленіе колонны генерала *Денибекова*. Съ отступленіемъ этой колонны удерживать за собою Столовую гору и высоты Самеба становилось безполезнымъ; поэтому, я постепенно отступилъ съ нихъ на Хуцубани. Къ двумъ часамъ пополудни войска вышли изъ подъ непріятельскаго огня и стянулись на Хуцубани.

Хотя дѣло не увѣнчалось успѣхомъ, тѣмъ не менѣе, считаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего превосходительства о примѣрной храбрости войскъ колонны генерала *Шелеметьева*, къ общему сожалѣнію уже умершаго отъ полученной имъ раны въ голову. Съ неменьшей похвалой обязанъ отнестись и о дѣйствіяхъ генералъ-маіора *Шаликова*. Въ колоннѣ его особенно отличился командиръ 2-й батареи 19-й артилерійской бригады, полковникъ *Шавровъ*, все время выдержавшій огонь трехъ турецкихъ батарей и дѣйствовавшій замѣчательно успѣшно противъ непріятельскихъ укрѣпленій. Начальникъ штаба, полковникъ *Казбекъ*, во все время боя былъ моимъ помощникомъ, направляя лично войска въ атаку подъ сильнымъ огнемъ непріятеля и исполняя всѣ прочія мои распоряженія. Могу отозваться также съ отличной стороны о полковникѣ *Войно-Оранскомъ*, бывшемъ начальникомъ артилеріи всего отряда, 2-го сапернаго баталіона полковникѣ *Бирюковѣ*, командирѣ 5-й батареи подполковникѣ *Ивановѣ*, командирѣ 2-й батареи 41-й артилерійской бригады подполковникѣ *Мамацовѣ* и о командовавшемъ батареею 24-хъ-фунтовыхъ орудій капитанѣ *Карановѣ*. Командиръ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подполковникъ *Леневичъ*, получивъ двѣ раны и потерявъ двухъ лошадей убитыми и одну раненою — все время оставался при своей части и распоряжался въ бою. Такою же распорядительностію отличался и подполковникъ Ленкоранскаго полка *Пригора*, оставшійся старшимъ послѣ генерала *Шелеметьева*, и капитанъ генеральнаго штаба *Клечковскій*, находившійся

въ колоннѣ генерала *Шаликова* и неоднократно направлявшій, по моему указанію, части войскъ подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля.

Въ сраженіи 18-го января мы потеряли генералъ-маіора *Шелеметьева*, уже умершаго отъ раны, полученной въ голову. Штабъ-офицеровъ ранено два—командиръ 2-го стрѣлковаго баталіона подполковникъ *Леневичъ* и маіоръ Ленкоранскаго полка *Самсоновъ*. Оберъ-офицеровъ убито восемь и ранено 25. Нижнихъ чиновъ убито и ранено 1,193 человѣка (убито 300, ранено 893).

Подлинный подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Комаровъ*.

УКАЗАТЕЛЬ

ОФИЦІАЛЬНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЮ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ «ВОЕННОМЪ СБОРНИКѢ» 1878 ГОДА.

№ 1-й—№ 6-й.

Общій обзоръ военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ 1877—1878 г., до паденія Плевны, № 1-й (статья восьмая), 35.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ, отъ паденія Плевны до заключенія мира, № 4-й (статья одиннадцатая), 247.

Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ. Рапортъ начальника Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта Веревкина командующему войсками Одесскаго военнаго округа, отъ 18-го октября 1877 г., № 1-й (статья восьмая), 85.

Дѣйствія гвардейской драгунской бригады противъ Орханіе. Дѣло 10-го ноября при Радотинѣ и Новачинѣ (съ планомъ), № 1-й (статья восьмая), 96.

Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у с. Правецъ 11-го ноября 1877 г.: № 1-й (статья восьмая), 104; № 2-й (статья девятая), 275 и 279.

Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у г. Этрополя, 12-го ноября 1877 г.: № 1-й (статья восьмая), 106; № 2-й (статья девятая), 289 и 294.

Преслѣдованіе турокъ по взятіи Этрополя 13-го и 14-го ноября 1877 г., № 2-й (статья девятая), 300 и 302.

Занятіе Вратешскаго перевала 16-го—17-го ноября 1877 г. (съ планомъ), № 2-й (статья девятая), 304 и 310.

Занятіе Вратеша и позиціи передъ Арабконакомъ съ 18-го по 21-е ноября 1877 г., № 2-й (статья девятая), 313 и 317.

Дѣйствія на Златицкомъ перевалѣ съ 17-го по 26-е ноября 1877 г., № 2-й (статья девятая), 320.

Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ долинѣ р. Парководере 21-го декабря 1877 г., № 5-й (статья двѣнадцатая), 75.

Занятіе Троянскаго перевала 23-го—26-е декабря 1877 г., № 2-й (статья девятая), 224.

Высочайшій приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 5-го декабря 1877 г., № 3-й (статья десятая), 39.

Приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи 29-го ноября и 10-го декабря 1877 г., № 3-й (статья десятая), 41.

Дѣйствія подъ Плевною.

Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, съ 10-го октября по 29-е ноября (изъ журнала военныхъ дѣйствій 16-й пѣхотной дивизіи), № 2-й (статья девятая), 243.

Обложеніе плевненской укрѣпленной позиціи и сдача турецкой арміи 28-го ноября 1877 года (съ картою окрестностей Плевны), № 3-й (статья десятая), 109.

Рапортъ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему генералъ-адъютанта Тотлебена отъ 28-го декабря, 109. Рапортъ командира гренадерскаго корпуса генералъ-адъютанту Тотлебену отъ 2-го декабря (съ планомъ), 122. Рапортъ генералъ-лейтенанта Каталея помощнику начальника отряда обложенія г. Плевны, 136. Рапортъ начальника Плевно-Ловчинскаго отряда помощнику начальника отряда обложенія г. Плевны отъ 2-го декабря, 138. Рапортъ командующаго 31-ю пѣхотною дивизіею, 141. Рапортъ командира 9-го корпуса помощнику начальника отряда обложенія г. Плевны отъ 1-го декабря, 144. Описаніе работъ войскъ 9-го армейскаго корпуса, производившихся съ 31-го августа до паденія Плевны, по укрѣпленію позиціи 2-го участка обложенія, 147. Рапортъ командующаго 1-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи начальнику 5-й пѣхотной дивизіи отъ 30-го ноября, 152. Рапортъ генерала Черната его свѣтлости князю румынскому отъ 29-го ноября (переводъ съ французскаго), 154.

Дѣйствія Рущукскаго отряда.

Дѣйствія журжево-ольтеницкаго отряда, № 3-й (статья десятая), 42.

Дѣло при Кацелево 3-го ноября 1877 года, № 3-й (статья десятая), 45.

Наступательное движеніе турокъ 5-го ноября 1877 г. противъ Рущукскаго отряда, № 3-й (статья десятая), 47.

Бой у Пиргоса и близъ Ханъ-Гюль-Чесмы 7-го ноября 1877 г., № 3-й (статья десятая), 50.

Сраженіе у Мечки и Трестеника 14-го ноября 1877 г. (съ планомъ), № 3-й (статья десятая), 61.

Сраженіе подъ Мечкою 30-го ноября 1877 г., № 3-й (статья десятая), 75.

Дѣйствія войскъ 11-го корпуса съ 13-го ноября по 4-е декабря 1877 г. № 4-й (статья одиннадцатая), 276.

Бой при г. Еленѣ 22-го ноября 1877 г. (съ планомъ), № 3-й (статья десятая), 93.

Занятіе Златарицы 24-го ноября 1877 г., № 3-й (статья десятая), 102.

Бой подъ Ахметли 25-го декабря 1877 г., № 4-й (статья одиннадцатая), 298, 304, 309 и 312.

Переходъ черезъ Балканы; бой у Шипки 28-го декабря.

Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству главнокомандующему отъ 5-го января (съ картою), № 4-й (статья одиннадцатая), 313. Дѣйствія лѣвой колонны. Рапортъ начальника лѣвой колонны командиру 8-го армейскаго корпуса отъ 3-го января, 321. Рапортъ командующаго 30-ю пѣхотною дивизіею генералъ-лейтенанту князю Святополкъ-Мирскому 2-му отъ 2-го января, 328. Дѣйствія правой колонны. Рапортъ начальника Иметлійскаго отряда командиру 8-го армейскаго корпуса отъ 3-го января, 333.

Переходъ черезъ Балканы Западнаго отряда и занятіе Софіи.

Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству главнокомандующему отъ 28-го декабря, № 4-й (статья одиннадцатая), 348. Движеніе правой колонны черезъ Умургачъ. Рапортъ начальника правой колонны начальнику Западнаго отряда отъ 25 го января, 367. Дѣло подъ Горнимъ Бугаровымъ 20-го декабря (съ планомъ), 372. Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера при переходѣ черезъ Балканы (изъ журнала военныхъ дѣйствій), 381. О дѣйствіяхъ Этропольскаго отряда съ 11-го по 18-е декабря, № 6-й (статья тринадцатая), 231. О дѣйствіяхъ Златицкаго отряда съ 27-го ноября по 21-е декабря 1877 года, № 6-й (статья тринадцатая), 239.

Общій обзоръ военныхъ дѣйствій за Балканами съ 28-го декабря 1877 г. по 12-е января 1878 года (изъ всеподданнѣйшаго рапорта Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Его Величеству Государю Императору отъ 12-го января 1878 г., № 4-й (статья одиннадцатая), 390.

Дѣйствія Западнаго отряда отъ Софіи до Филипополя.

Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству главнокомандующему отъ 5-го и 6-го января 1878 г., № 5-й (статья двѣнадцатая), 33. Тоже отъ 8-го января, 38.

Дѣйствія Западнаго отряда съ 25-го декабря 1877 года по 14—20-ое января 1878 года.

Рапортъ начальника Западнаго отряда Его Императорскому Высочеству главнокомандующему отъ 28-го января (съ картою), № 5-й (статья двѣнадцатая), 40. Движеніе отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера противъ Татаръ-Базарджика и Филипополя (изъ журнала военныхъ дѣйствій), 79. Дѣйствія войскъ правой колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова, 95. Дѣйствія войскъ отряда графа Шувалова (съ тремя планами), 110. Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, 130. Дѣйствія войскъ генералъ-маіора Рауха, 137.

Занятіе Филипополя 3-го января 1878 г., № 5-й (статья двѣнадцатая), 139.

Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 4-го и 5-го января, при д.д. Карагачѣ и Белесницѣ (съ планомъ), № 5-й, (статья двѣнадцатая), 142.

Преслѣдованіе турокъ 5-го и 6-го января 1878 г., № 5-й (статья двѣнадцатая), 151.

Преслѣдованіе турокъ къ Гюмурджину, № 5-й (статья двѣнадцатая), 156.

Дѣйствія отряда генерала Радецкаго съ 1-го декабря по 22-е января 1878 г., № 5-й (статья двѣнадцатая), 162.

Дѣйствія 14-го армейскаго корпуса съ ноября 1877 по 14-е января 1878 г., № 6-й (статья тринадцатая), 256.

Тоже съ 14-го по 24-е января 1878 г., № 6-й (статья тринадцатая), 261.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Военныя дѣйствія на Черноморскомъ прибрежьѣ съ 1-го по 9-е августа 1877 г., № 1-й (статья восьмая), 110.

Операціи Дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ

29-го іюня по 13-е августа (изъ журнала военныхъ дѣйствій), № 2-й (статья девятая), 331.

Бой у Кизилъ-Тапы 13-го августа 1877 г., № 1-й (статья восьмая), 114.

Рекогносцировка праваго фланга турецкой позиціи на Аладжѣ 1-го сентября 1877 г., № 1-й (статья восьмая), 121.

Операціи Дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ 20-го сентября по 1-е октября 1877 г., № 6-й (статья тринадцатая), 270.

Сраженія на Орлокскихъ и Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября 1877 г. (съ картою и планомъ), № 1-й (статья восьмая), 123.

Капитуляція сдачи турецкихъ войскъ подъ начальствомъ Омера-паши 3-го октября 1877 года (переводъ съ французскаго), № 1-й (статья восьмая), 133.

Сраженіе на Деве-Бойну 23-го октября 1877 г. (съ планомъ), (изъ журнала военныхъ дѣйствій), № 2-й (статья девятая), 336.

Дѣйствія подъ Эрзерумомъ съ 23-го по 28-е октября 1877 года (изъ журнала военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда), № 6-й (статья тринадцатая), 301.

Штурмъ крѣпости Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября (съ планомъ Карскаго укрѣпленнаго лагеря), № 1-й (статья восьмая), 135.

Дѣйствія Ардаганскаго отряда съ 1-го декабря 1877 г. по 9-е января 1878 г., (сь планомъ), № 6-й (статья тринадцатая), 305.

Атака Долисъ-ханской позиціи 9-го января 1878 г., № 6-й (статья тринадцатая), 315.

Дѣйствія Кабулетскаго отряда 17-го и 18-го января 1878 г., (съ планомъ), № 6-й (статья тринадцатая), 327.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

Взятіе турецкаго парохода «Мерсинъ», № 3-й (статья десятая), 157.

Дѣйствія на батумскомъ рейдѣ 15-го декабря 1877 г., № 3-й (статья десятая), 161, 163 и 165.

Бомбардированіе Ѳеодосіи двумя броненосцами, № 3-й (статья десятая), 168.

Предварительныя основанія мира, № 4-й (статья одиннадцатая), 262.

Условія перемирія между Императорскими Россійскими войсками и ихъ союзниками и Императорскими турецкими войсками, № 4-й (статья одиннадцатая), 263.

Прелиминарный мирный договоръ, № 4-й (статья одиннадцатая) 266.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за январь, февраль, мартъ и апрѣль 1878 года.

Приказы по военному вѣдомству.

3-го января № 1. О столовыхъ, добавочныхъ и порціонныхъ деньгахъ офицерамъ двухъ конныхъ полковъ Астраханскаго казачьяго войска, командированнымъ въ составъ Кавказскаго военнаго округа . . . . . № 8(1)

4-го января № 2. О наградахъ нижнимъ чинамъ с.-петербургскаго клиническаго госпиталя . . . . . № 9.

5-го января № 3. Артельный порядокъ довольствія казачьихъ лошадей въ строевыхъ частяхъ, расположенныхъ въ Оренбургскомъ военномъ округѣ. . . . . № 10.

10-го января № 4. Объ обученіи новобранцевъ и ратниковъ, поступающихъ на службу въ запасныя войска . . . . . № 14.

13-го января № 5. О капиталѣ Николая Константиновича Шильдбаха, проценты съ котораго выдаются въ премію достойнѣйшему юнкеру, окончившему курсъ въ 3-мъ Военно-Александровскомъ училищѣ . . . . . № 17.

15-го января № 6. О перевозкѣ больныхъ въ Туркестанскомъ округѣ изъ однихъ госпиталей въ другіе . . . . . № 17.

19-го января № 7. О сформированіи 44-хъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ съ 53 по 96 и объ образованіи четырехъ резервныхъ дивизій 5-й, 6-й, 7-й и 8-й и шестнадцати резервныхъ пѣшихъ батарей съ соединеніемъ ихъ въ четыре резервныя бригады № 17.

20-го января № 8. Положеніе о стипендіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Щукина . . . . . № 24.

19-го января № 9. О перечисленіи Орскаго продовольственнаго магазина (Оренбургскаго военнаго округа), изъ 1 во 2 классъ и объ учрежденіи въ гор. Уральскѣ продовольственнаго магазина 2 класса. . . . . № 24.

21-го января № 10. Объ измѣненіи статей закона относительно порядка назначенія прибавокъ къ жалованью нижнимъ чинамъ, награжденнымъ знакомъ отличія Военнаго ордена . . № 24.

---

(1) Цифры эти означаютъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

21-го января № 11. О размѣрѣ подъемныхъ денегъ офицерамъ и чинамъ военнаго вѣдомства, переводимымъ въ Туркестанскій военный округъ, Акмолинскую и Семипалатинскую области . № 24.
21-го января № 12. Разъѣздныя деньги командиру гвардейской запасной кавалерійской бригады . . . . . № 24.
21-го января № 13. Добавленіе числа унтеръ-офицеровъ къ штату варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ . . . . . № 25.
22-го января № 14. Права начальника штаба войскъ въ тылу арміи находящихся, а также права завѣдывающихъ этапными участками, этапныхъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ. № 27.
30-го января № 15. Положеніе о приготовительныхъ классахъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса . . . . № 31.
30-го января № 16. Увеличеніе числа медицинскаго резерва дѣйствующей армій; учрежденіе резерва врачей Кавказской арміи и права, предоставленныя врачамъ дѣйствующихъ армій и войскъ, въ тылу находящихся. . . . . № 30.
31-го января № 17. Правила, на основаніи которыхъ офицеры милиціи могутъ быть произведены въ первый офицерскій чинъ. № 30.
31-го января № 18. Права директоровъ Пажескаго Его Императорскаго Величества и Финляндскаго кадетскаго корпусовъ . № 30.
31-го января № 19. Положеніе о приготовительномъ отдѣленіи при Иркутскомъ юнкерскомъ училищѣ . . . . . № 32.
2-го февраля № 20. Форма обмундированія топографовъ рядоваго званія. . . . . № 32.
1-го февраля № 21. Столовыя деньги артилерійскимъ офицерамъ, завѣдующимъ въ раіонѣ дѣйствующей арміи промежуточными складами оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ . . . . . № 30.
2-го февраля № 22. Добавленіе въ штатъ юнкерскихъ училищъ младшихъ офицеровъ; назначеніе имъ столовыхъ денегъ; назначеніе по 2 руб въ годъ на каждаго юнкера для поддержанія между ними чистоты и опрятности и введеніе во всѣхъ юнкерскихъ училищахъ общаго положенія о хозяйствѣ въ частяхъ войскъ . . . . . № 32.
4-го февраля № 23. Объ отпускѣ натѣльныхъ вязанныхъ шерстяныхъ и синихъ фланелевыхъ рубахъ строевымъ нижнимъ чинамъ Кронштадтской № 1 и Керченской № 2 минныхъ ротъ . . . . . № 33.
4-го февраля № 24. Объ отпускѣ денегъ на покупку верховыхъ лошадей всѣмъ артилерійскимъ офицерамъ, опредѣляемымъ изъ отставки на службу въ полевыя артилерійскія батареи и бригадныя управленія . . . . . № 33.
6-го февраля № 25. Объ отпускѣ по одной офицерской порціи дежурнымъ слушательницамъ женскаго врачебнаго курса при Николаевскомъ госпиталѣ . . . . . № 33.
6-го февраля № 26. Объ упраздненіи Верхнеднѣпровскаго продовольственнаго магазина Одесскаго военнаго округа . . . . . № 30.
7-го февраля № 27. Порціонныя деньги медицинскимъ чинамъ, командируемымъ во временно-усиленные или вновь открытые военные госпитали и лазареты вообще . . . . . № 36.

7-го февраля № 28. Штатъ внутренняго военнаго управленія Оренбургскаго казачьяго войска . . . . . № 37.
7-го февраля № 29. Правила перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ и на подводахъ нижнихъ чиновъ Донскаго казачьяго войска, находившихся въ дѣйствующихъ арміяхъ и увольняемыхъ на льготу или вовсе отъ службы. . . . № 37.
8-го февраля № 30. О томъ, чтобы во всѣхъ артилерійскихъ паркахъ на плечевыхъ погонахъ имѣть только букву «П» . . № 37.
8-го февраля № 31. Добавленіе въ составъ комисіи для оздоровленія мѣстностей, занятыхъ Дѣйствующею арміею въ Европейскихъ владѣніяхъ Турціи, медицинскихъ чиновъ; назначеніе имъ содержанія, разряда должностей и пенсій . . . № 37.
9-го февраля № 32. Объ отдѣленіи должности командира мѣстнаго баталіона отъ должности с.-петербургскаго уѣзднаго воинскаго начальника . . . . . № 37.
9-го февраля № 33. Новые образцы металическихъ касокъ для гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ и жандармскихъ командъ . . . . . № 43.
9-го февраля № 34. Вновь утвержденный образецъ и описаніе кожанныхъ чахловъ на малокалиберныя драгунскія винтовки системы Бердана. . . . . № 43.
10-го февраля № 35. Порядокъ продажи пороха въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири . . . . . № 37.
12-го февраля № 36. Жалонерскіе значки для резервныхъ баталіоновъ . . . . . № 38.
12-го февраля № 37. О порядкѣ причисленія училищъ къ четвертому разряду учебныхъ заведеній въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности . . . . . № 38.
12-го февраля № 38. Правила, на основаніи которыхъ должны быть содержимы на будущее время церковные причты при штабѣ Туркестанскаго военнаго округа, а также при комендантскихъ управленіяхъ въ Маргеланѣ и Ошѣ и управленіяхъ воинскихъ начальниковъ въ гор. Коканѣ, Чеміонѣ, Андижанѣ, Наманганѣ, Чустѣ и въ укрѣпленіи Гульчѣ; 2) добавленіе въ штатъ С.-Петербургской военной тюрьмы одного причетника. № 38.
12-го февраля № 39. Добавленіе въ штатъ Уральской мѣстной команды одного фельдшера; сформированіе мѣстной команды въ посадѣ Брестъ-Куявскомъ (Варшавской губерніи); штатъ Омскаго мѣстнаго баталіона; объ отпускѣ денегъ на наемъ прислуги вмѣсто казенныхъ деньщиковъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ С.-Петербургскаго и Московскаго жандармскихъ дивизіоновъ . . . . . № 38.
12-го февраля № 40. Учрежденіе должности командующаго войсками и военнаго губернатора Ферганской области и штатъ его управленія; штатъ комендантскаго управленія въ гор. Маргеланѣ и Ошѣ; штатъ управленія воинскихъ начальниковъ въ городахъ: Коканѣ, Чеміонѣ, Андижанѣ, Наманганѣ, Чустѣ и укрѣпленіи Гульчѣ . . . . . № 38.
12-го февраля № 41. Опредѣленіе разряда должности секретарей с.-петербургскаго комендантскаго управленія, добавленіе къ штату

севастопольскаго комендантскаго управленія и увеличеніе отпуска денегъ на канцелярскіе расходы динаминдскому комендантскому управленію . . . . . № 39.
13-го февраля № 42. Увеличеніе комплекта теплой одежды, отпускаемой нижнимъ чинамъ Семипалатинской области . . . № 39.
14-го февраля № 43. Порціонное довольствіе по военному времени чинамъ военно-суднаго управленія . . . . . № 41.
14-го февраля № 44. Положеніе и штатъ управленія гвардейской конно-артилерійской бригады и дѣйствующихъ пѣшихъ гвардейскихъ и полевыхъ бригадъ (за исключеніемъ Восточно-Сибирской) . . . . . № 44.
16-го февраля № 45. Назначеніе разъѣздныхъ денегъ начальнику архива и казначею штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и окружному казначею Московскаго военнаго округа. . . . . № 43.
17-го февраля № 46. Порядокъ выдачи квартирныхъ денегъ семействамъ всѣхъ вообще чиновниковъ, служащихъ въ войскахъ и управленіяхъ дѣйствующихъ армій . . . . . № 43.
18-го февраля № 47. О полевыхъ занятіяхъ со строевыми офицерами въ 1877 году и начертаніе правилъ для занятій въ нынѣшнемъ году . . . . . № 44.
20-го февраля № 48. Фуражныя деньги, полученныя офицерами, не подлежатъ возврату въ казну. . . . . № 46.
22-го февраля № 49. Чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, при встрѣчѣ ими вооруженнаго сопротивленія, признаются во всѣхъ случаяхъ какъ военный караулъ . . . . . № 51.
23-го февраля № 50. О замѣнѣ по табелямъ хирургическихъ инструментовъ и апаратовъ дренажныхъ трубокъ прежнихъ образцовъ новыми, съ приложеніемъ новой табели для отпуска ихъ въ войска . . . . . № 56.
23-го февраля № 51. О возмѣщеніи расхода гражданскихъ больницъ на предметы матеріальнаго каталога, употребляемые при пользованіи воинскихъ чиновъ . . . . . № 51.
26-го февраля № 52. Правила поступленія въ текущемъ году офицеровъ въ Военно-Юридическую академію . . . . . № 51.
2-го марта № 53. Объ открытіи при учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ вмѣсто пріемнаго покоя лазарета на 28 мѣстъ . . . . № 56.
3-го марта № 54. Порядокъ замѣны строевыхъ лошадей вмѣсто палыхъ или пришедшихъ въ негодность въ донскихъ казачьихъ конно-артилерійскихъ батареяхъ. . . . . № 57.
3-го марта № 55. О включеніи въ штатъ военнаго управленія Уральской области личнаго адъютанта наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска . . . . . № 57.
3-го марта № 56. О назначеніи на время войны 10 ветеринарныхъ врачей для всѣхъ иррегулярныхъ конныхъ частей въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею . . . . . № 57.
3-го марта № 57. Объ учрежденіи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ

должности оберъ-офицера, осматривающаго оружіе, и при немъ браковщика; содержаніе этимъ лицамъ . . . . . № 58.
3-го марта № 58. Новая редакція статьи 214 Высочайше утвержденнаго 1-го января 1874 года Устава о воинской повинности. № 56.
7-го марта № 59. Довольствіе крѣпостныхъ полковъ предметами по санитарной части . . . . . № 61.
7-го марта № 60. Довольствіе дивизіонныхъ летучихъ парковъ предметами по санитарной части . . . . . № 62.
7-го марта № 61. Довольствіе артельныхъ лошадей слабосильныхъ командъ . . . . . № 61.
7-го марта № 62. О снабженіи кормовыми деньгами нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ войскъ по неспособности на родину . . . . . № 62.
7-го марта № 63. Объ отчисленіи 4% отъ суммъ на военно-инженерныя работы въ Кавказскомъ округѣ на усиленіе содержанія чиновъ инженернаго вѣдомства . . . . . № 62.
11-го марта № 64. О томъ, чтобы лица, имѣющія золотое оружіе, алмазами украшенное, въ тѣхъ случаяхъ, когда носятъ оружіе безъ украшеній, имѣли георгіевскій темлякъ, а на ефесахъ онаго—крестъ ордена св. Георгія. . . . . № 64.
17-го марта № 65. Перевозка арестантовъ по Сумскому участку Харьково-Николаевской желѣзной дороги въ связи съ Курско-Кіевскою; упраздненіе этапныхъ пунктовъ; увеличеніе штатнаго состава харьковской конвойной команды и уменьшеніе Конотопской и производство суточныхъ денегъ начальникамъ конвойныхъ командъ, сопровождающимъ арестантскія команды. № 69.
17-го марта № 66. Переформированіе туркестанской саперной роты въ полубатальонъ . . . . . № 68.
17-го марта № 67. Упраздненіе Константиновской военно-исправительной роты . . . . . № 68.
17-го марта № 68. Порціонныя деньги офицерамъ, завѣдующимъ слабосильными командами . . . . . № 68.
17-го марта № 69. Суточныя деньги завѣдующимъ санитарными станціями. . . . . № 68.
17-го марта № 70. О томъ, чтобы 7-му Гренадерскому Самогитскому полку имѣть на эполетахъ и погонахъ одну букву «С» . . № 69.
17-го марта № 71. Заработныя деньги нижнимъ чинамъ (кромѣ деньщиковъ) управленія отдѣловъ парковыхъ складовъ, артилерійской и лабораторной мастерскихъ осадныхъ парковъ. № 70.
17-го марта № 72. Распространеніе на артилерійскихъ офицеровъ, сопровождающихъ людей и лошадей въ передовой запасъ. Дѣйствующей арміи, дѣйствія Высочайше утвержденнаго 2-го іюля 1877 года Положенія Военнаго Совѣта (приказъ по военному вѣдомству 1877 г. № 288) . . . . . № 70.
17-го марта № 73. Правила для производства въ офицеры полевой артилеріи служащихъ въ артилеріи вольноопредѣляющихся, охотниковъ и жеребьевыхъ, а также оберъ-фейерверкеровъ, техническихъ мастеровъ и мастеровъ-чертежниковъ . . . № 72.
17-го марта № 74. Усиленіе подвѣдомственнаго военно-медицинскому инспектору дѣйствующей арміи резерва медицинскихъ чиновъ. № 68.

20-го марта № 76. Замѣна бѣлой амуниціи черною въ четырехъ ротахъ постояннаго и перемѣннаго составовъ гвардейскихъ и гренадерскихъ запасныхъ баталіоновъ . . . . . № 70.
23-го марта № 77. Мѣры къ обезпеченію семействъ воиновъ, пролившихъ кровь свою на полѣ брани. . . . . № 73.
23-го марта № 78. О должностяхъ станичныхъ атамановъ въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, ихъ содержаніи и отмѣнѣ Высочайше утвержденной 8-го марта 1869 г. штатной вѣдомости о числѣ штабъ и оберъ-офицеровъ Уральскаго войска, назначаемыхъ для завѣдыванія форпостами и линейною стражею . № 73.
24-го марта № 79. Нормальная табель довольствія драгунскихъ частей кожаными чахлами на винтовки системы Бердана и о деньгахъ, подлежащихъ отпуску армейскимъ драгунскимъ частямъ на окраску чахловъ. . . . . № 77.
24-го марта № 80 О награжденіи сверхсрочно-служащихъ унтеръ-офицеровъ внѣшними отличіями, установленными въ ст. 9 положенія 31-го августа 1874 года, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству за № 259 . . . . . № 75.
24-го марта № 81. Разъясненіе значенія слова «содержаніе» въ примѣненіи къ увольняемымъ или отчисляемымъ за штатъ офицерамъ . . . . . № 75.
27-го марта № 82. Правила объ уничтоженіи негодныхъ продуктовъ, съ проектомъ дополненія Св. Воен. Постановленій 1869 г. кн. II ст. 62 п. 11 (по 1 му продолженію) и ст. 125 п. 19. № 79.
28-го марта № 83. Разъѣздныя деньги начальнику гвардейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковаго баталіоновъ. . . № 76.
28-го марта № 84. О приглашеніи для исполненія медицинскихъ обязанностей во временно открываемые или усиливаемые лазареты гражданскихъ и вольно-практикующихъ врачей . . № 76.
29-го марта № 85. О срокѣ подачи прошеній относительно назначенія пенсій для вдовъ и дѣтей азіятцевъ, имѣвшихъ право на пенсіи по знакамъ отличія Военнаго ордена . . . . № 77.
31-го марта № 86. Правила объ укомплектованіи строевыми лошадьми лейбъ-гвардіи Уральскаго казачьяго эскадрона . . № 78
1-го апрѣля № 87. Временное положеніе о Башкирскомъ конномъ полкѣ и штаты означеннаго полка и запаснаго эскадрона . № 83.
6-го апрѣля № 88. Объ изданіи нормальныхъ табелей обмундированія и снаряженія войскъ предметами интендантскаго вѣдомства и принятіи ихъ къ руководству. . . . . № 85.
7-го апрѣля № 89. Правила счетоводства и отчетности по капиталу эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства . . № 106, 107, 108 и 109.
8-го апрѣля № 90. Суточныя деньги офицерамъ, назначеннымъ для завѣдыванія ротами военно-плѣнныхъ . . . . . № 85.
8-го апрѣля № 91. Удовлетвореніе прогонами лицъ министерства путей сообщенія, командируемыхъ въ Дѣйствующую армію. . № 85.
9-го апрѣля № 92 Квартирныя деньги для корпусныхъ интендантскихъ управленій и для управленій начальниковъ интендантскихъ транспортовъ . . . . . № 87.

9-го апрѣля № 93. Упраздненіе Кіевской военно-исправительной роты . . . . . № 85.
10-го апрѣля № 94. Размѣръ суммы на шитье суконныхъ перчатокъ артилерійскимъ частямъ . . . . . № 87.
11-го апрѣля № 95. Штаты дружины и конной сотни государственнаго ополченія и управленія начальника губернскаго ополченія . . . . . № 93.
11-го апрѣля № 96. О назначеніи добавочнаго жалованья за сверхсрочную службу урядниковъ Уссурійской казачей конной сотни. № 89.
11-го апрѣля № 97. Квартирный окладъ для управленія начальника летучихъ парковъ округа . . . . . № 89.
11-го апрѣля № 98. Квартирный окладъ для штабныхъ помѣщеній резервныхъ баталіоновъ . . . . . № 89.
11-го апрѣля № 99. Выдача единовременнаго пособія и отпускъ фуражныхъ денегъ штабъ и оберъ-офицерамъ саперныхъ и понтонныхъ частей, входящихъ въ составъ дѣйствующей арміи и Дѣйствующаго корпуса на Кавказѣ. . . . . № 87.
12-го апрѣля № 100. Объ отпускѣ открываемымъ при войскахъ лазаретамъ перьевъ для набивки подушекъ . . . . . № 93.
13-го апрѣля № 101. Порціонныя деньги оберъ-офицерамъ Кубанскаго казачьяго дивизіона въ Варшавѣ . . . . . № 94.
13-го апрѣля № 102. Правила о формахъ одежды для генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленныя по 1-е апрѣля 1878 г. № 101.
14-го апрѣля № 103. Усиленные оклады жалованья нижнимъ чинамъ войскъ гвардіи, находящимся въ заграничномъ походѣ. № 95.
14-го апрѣля № 104. Отпускъ денегъ на письмоводство начальникамъ командъ, отправляемыхъ на укомплектованіе строевыхъ частей Донскаго войска и увольняемыхъ изъ этихъ частей въ войска . . . . . № 94.
14-го апрѣля № 105. Добавленіе одного ветеринарнаго врача и казака къ штату Оренбургскаго казачьяго коннаго полка . . № 94.
14-го апрѣля № 106. Добавленіе чиновъ въ хозяйственное управленіе Уральскаго казачьяго войска. . . . . № 94.
17-го апрѣля № 107. Учрежденіе особой медали въ память турецкой войны 1877—1878 годовъ для ношенія на груди на лентѣ, составленной изъ Андреевской и Георгіевской . . . № 88.
17-го апрѣля № 108. Штатъ управленія Императорской Главной квартиры. . . . . № 92.
19-го апрѣля № 109. О преобразованіи воинской повинности и военной службы казаковъ Забайкальскаго войска . . . . . № 102.
20-го апрѣля № 110. Положеніе о начальникахъ береговой и морской обороны въ Кронштадтѣ и Свеаборгѣ . . . . . № 94.
20-го апрѣля № 111. Измѣненіе въ формѣ одежды нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи 3-го Финскаго стрѣлковаго баталіона и лейбъ-гвардіи Атаманскаго казачьяго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка . . . . . № 94.
21-го апрѣля № 113. Размѣръ суммы, отпускаемой на содержаніе лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ мѣстнымъ войскамъ. . . № 94.
22-го апрѣля № 114. Отпускъ денегъ на хозяйственныя надобности

для нижнихъ чиновъ, прикомандированныхъ къ варшавскимъ военнымъ хлѣбопекарнямъ . . . . . № 94.
22-го апрѣля № 115. Объ оставленіи еще на два года существующаго при второмъ отдѣленіи Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ временнаго стола . . . . . № 94.
23-го апрѣля № 116. Объ образованіи изъ баталіоновъ 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й и 11-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій резервныхъ полковъ трехъ-баталіоннаго состава и присвоеніи имъ нумеровъ съ 17-го по 44-й включительно . . . . . № 97.
27-го апрѣля № 117. Увеличеніе отпуска теплой одежды нижнимъ чинамъ Казанскаго мѣстнаго полка и Пермскаго мѣстнаго баталіона . . . . . № 99.
29-го апрѣля № 118. Положеніе о капиталѣ въ ознаменованіе 50-тилѣтняго юбилея генералъ-лейтенанта Н. Г. Багговута, для выдачи изъ процентовъ пожизненной пенсіи георгіевскимъ кавалерамъ изъ нижнихъ чиновъ и наградъ наводчикамъ . . № 105.
29-го апрѣля № 119. О сформированіи понтонныхъ баталіоновъ . № 101.
29-го апрѣля № 120. Дополненіе къ положенію о пособіяхъ для офицерскихъ чиновъ въ военное время; выдача подъемныхъ денегъ . . . . . № 102.

Циркуляры главнаго штаба.

4-го января № 1. Объ одеждѣ, въ которой должны быть погребаемы нижніе чины, поступившіе въ госпитали въ военное время . № 11.
4-го января № 2. Объ упраздненіи этапнаго отдѣла полеваго управленія военными сообщеніями Дѣйствующей арміи . . . . № 16.
5-го января № 3. Объ упраздненіи Волынской контрольной палаты. № 11.
7-го янввря № 6. О времени сформированія управленія завѣдующаго болгарскимъ этапнымъ участкомъ . . . . . № 17.
10-го января № 7. Съ объявленіемъ копіи съ указа Правительствующаго Сената о предоставленіи нѣкоторыхъ льготъ въ производствѣ гражданскихъ дѣлъ для военныхъ и гражданскимъ чиновъ, находящихся въ составѣ войскъ, приведенныхъ на военное положеніе . . . . . № 30.
10-го января № 8. Объ окладахъ кормовыхъ денегъ для нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ въ составѣ командъ, не имѣющихъ штатнаго состава, въ округахъ Финляндскомъ, Варшавскомъ, Одесскомъ и Оренбургскомъ . . . . . № 19.
10-го января № 9. О кормовой дачѣ арестантамъ, содержащимся въ Мензелинскомъ (Уфимской губерніи) тюремномъ замкѣ. . . № 19.
11-го января № 10. О довольствіи военныхъ арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства . . . . № 20.
12-го января № 11. Полученіе въ военное время натурою приварочнаго довольствія и винныхъ порцій всѣми чинами дѣйствующихъ войскъ и войскъ, состоящихъ на военномъ положеніи. № 27.
14-го января № 12. О времени переформированія кавказскихъ артилерійскихъ и конно-артилерійскихъ парковъ въ дивизіонные летучіе . . . . . № 27.
16-го января № 13. Съ объявленіемъ копіи съ указа Правительствующаго Сената о причисленіи Комисаровскаго техническаго

училища ко второму разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности . . . . . № 30.
17-го января № 14. Объ исправленіи ошибки, сдѣланной въ циркулярѣ отъ 20-го октября 1877 г., № 394 о порядкѣ удовлетворенія больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, выписываемыхъ изъ врачебныхъ заведеній . . . . . № 30.
18-го января № 15. Увеличеніе кормовой дачи арестантамъ въ Шуйскомъ тюремномъ замкѣ (Владимірской губерніи) . . . № 33.
21-го января № 17. Подтвержденіе инструкціи о транспортированіи и распредѣленіи раненыхъ и больныхъ по внутреннему пространству Имперіи. . . . . № 27.
23-го января № 18 Открытіе Сумскаго участка Харьково-Николаевской желѣзной дороги для перевозки войскъ и тяжестей. № 33.
24-го января № 19 О неприниманіи въ число ратниковъ такихъ лицъ, которыя подлежали призыву къ исполненію воинской повиности и разъясненіи, какъ поступить съ тѣми, которые уже были приняты въ службу . . . . . № 33.
25-го января № 20. Порядокъ выдачи содержанія офицеромъ и чиновникамъ Дѣйствующей арміи, командируемымъ въ Румынію съ транспортами или по другимъ случаямъ . . . . . № 33.
25-го января № 21. Кормовая дача арестантамъ въ Бѣжецкомъ тюремномъ замкѣ (Тверской губерніи) . . . . . № 38.
25-го января № 22. Дополненіе къ правиламъ перевозки арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ Оренбурга до Сызрани. . № 39.
28-го января № 23. О продажѣ этапной карты Европейской Россіи, исправленной по 1-е декабря 1877 г. . . . . № 39.
28-го января № 24. Увеличеніе кормовой дачи арестантамъ Пермской центрально-пересыльной тюрьмы и Тверскаго тюремнаго замка . . . . . № 39.
28-го января № 25. О времени упраздненія управленій 4-,й 6-й и 8-й парковыхъ артилерійскихъ бригадъ. . . . . № 39.
3-го февраля № 27. Съ препровожденіемъ копіи съ циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ губернаторамъ, относительно порядка исполненія воинской повинности лицами, выбывшими изъ военныхъ училищъ и изъ Пажескаго Его Величества корпуса, какъ съ награжденіемъ классными чинами, такъ и безъ награжденія таковыми . . . . . № 39.
3-го февраля № 28. Съ препровожденіемъ табели утвержденнымъ на 1878 г. окладамъ кормовой платы за продовольствіе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ отправляемыхъ въ составъ нештатныхъ командъ въ Варшавскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Харьковскомъ и Масковскомъ военныхъ округахъ . . . № 39.
3-го февраля № 29. Увеличеніе кормовыхъ денегъ арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія Семирѣченской и Сыръдарьинской областей, а также въ Заравшанскомъ военномъ округѣ и Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ . . . . . № 39.
3-го февраля № 30. Порядокъ назначенія въ постоянные и военно-временные госпитали сверхштатныхъ сестеръ милосердія . № 39.
4-го февраля № 31. Порядокъ санитарной отчетности врачебныхъ

заведеній, подвѣдомственныхъ обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ . . . . . № 39.
4-го февраля № 32. О переводѣ нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава Учебнаго пѣхотнаго баталіона изъ однихъ частей въ другія . . . . . № 39.
8-го февраля № 33. О перечисленіи всѣхъ двухклассныхъ приходскихъ мужескихъ училищъ и трехкласснаго Ларинскаго приходскаго училища въ селѣ Любучахъ, Разанской губерніи къ четвертому разряду учебныхъ заведеній въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности . . . . . № 39.
8-го февраля № 34. Увеличеніе кормовой дачи арестантамъ Мамадышскаго тюремнаго замка. . . . . № 39.
8-го февраля № 35. Съ препровожденіемъ одобреннаго Военнымъ Министромъ описанія щупа для повѣрки нахожденія внутреннихъ латунныхъ чашечекъ въ 6-ти и 4-хъ линейныхъ металическихъ гильзахъ . . . . . № 40.
8-го февраля № 36. Правила выдачи свидѣтельствъ, для внесенія, на основаніи ихъ, въ послужные списки и указы объ отставкѣ офицеровъ травматическихъ поврежденій. полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей въ мирное время . . № 40.
9-го февраля № 37. Правила перевозки войскъ по Сумскому участку Харьково-Николаевской желѣзной дороги отъ ст. Бѣлополье до ст. Ворожба . . . . . № 41.
9-го февраля № 38. О пріемѣ офицеровъ въ Николаевскую Академію генеральнаго штаба . . . . . № 39.
10-го февраля № 39. О доставленіи кавалерійскими частями въ главный комитетъ по устройству и образованію войскъ свѣдѣніи о количествѣ выпущенныхъ ежегодно и найденныхъ послѣ стрѣльбы пуль . . . . . № 41.
10-го февраля № 40. Хоровые музыканты не должны быть лишаемы присвоеннаго имъ добавочнаго жалованья за время нахожденія части на военномъ положеніи . . . . . № 46.
11-го февраля № 41. Порядокъ счетоводства и отчетности по довольствію подстилочными принадлежностями новобранцевъ . . № 40.
11-го февраля № 42. Основанія, на которыхъ офицеры Дѣйствующей арміи могутъ быть допущены къ пріему въ Николаевскую Академію генеральнаго штаба . . . . . № 39.
14-го февраля № 43. О консервахъ общества «Народное Продовольствіе», ихъ пріемѣ, укупоркѣ, освѣженіи, храненіи и употребленіи въ пищу . . . . . № 43.
14-го февраля № 44. Этапный маршрутъ для арестантовъ, пересылаемыхъ изъ г. Рѣчицы въ г. Мозырь (Минской губерніи) и обратно . . . . . № 43.
16-го февраля № 47. Объ изданныхъ полковникомъ Эпихинымъ двухъ книгахъ: «Игольчатая 6-ти линейная скорострѣльная винтовка съ бумажнымъ патрономъ системы Карле», и «Ударная 6-ти линейная скорострѣльная винтовка, съ металическимъ патрономъ системы Крынка» . . . . . № 47.
17-го февраля № 48. О времени переформированія мѣстныхъ баталіоновъ Виленскаго и Рижскаго—въ мѣстные полки и мѣст-

ныхъ командъ Ковенской, Сѣдлецкой и Митавской—въ баталіоны . . . . . № 46.
17-го февраля № 49. Этапный маршрутъ для арестантовъ и нижнихъ чиновъ, пересылаемыхъ между Астраханью и Казанью . № 49.
17-го февраля № 50. Съ препровожденіемъ вѣдомости этапамъ и ночлежнымъ пунктамъ Томско-Ачинскаго тракта, съ показаніемъ числа полагаемыхъ на нихъ сторожей, а также начальникамъ какихъ конвойныхъ командъ должны подчиняться ночлежные пункты и въ штатѣ какихъ командъ слѣдуетъ считать сторожей . . . . . № 52.
17-го февраля № 51. Кормовая дача арестантамъ въ Тетюшской тюрьмѣ (Казанской губерніи). . . . . № 59.
23-го февраля № 53. О правѣ на покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ въ настоящую войну отъ обмороженія членовъ . . № 55.
23-го февраля № 55. О времени сформированія штабовъ 6-й и 7-й резервныхъ пѣхотныхъ дивизій . . . . . № 57.
28-го февраля № 56. Табель на 1878 годъ окладовъ кормовой платы за продовольствіе воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ, въ мѣстностяхъ Западнаго Сибирскаго и Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ и области Войска Донскаго . № 60.
1-го марта № 57. О почтовой кореспонденціи въ Дѣйствующей арміи . . . . . № 60.
2-го марта № 58. Съ препровожденіемъ разъясненія Правительствующаго Сената, кто именно изъ членовъ семействъ можетъ слѣдовать за лицами, пересылаемыми въ Сибирь по приговорамъ обществъ или административнымъ порядкомъ . . . № 64.
2-го марта № 59. Кормовая дача арестантамъ содержащимся въ Чистопольскомъ тюремномъ замкѣ (Казанской губерніи) . № 64.
2-го марта № 60. О времени сформированія 61-го, 62-го, 63-го, 64-го, 65-го, 66-го, 67-го, 68-го, 69-го, 70-го, 72-го, 93-го и 94-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ . . . . . № 61.
4-го марта № 61. Распредѣленіе на службу писарями въ войска молодыхъ солдатъ, подготовленныхъ въ писарскихъ классахъ при мѣстныхъ полкахъ, баталіонахъ и командахъ. . . . № 60.
6-го марта № 62. О предоставленіи льготъ по воинской повинности лицамъ, выбывшимъ изъ учебныхъ заведеній въ разное время до окончанія полнаго курса . . . . . № 75.
6-го марта № 63. Открытіе дѣйствій полеваго военнаго суда при управленіи военными сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находящимися . . . . . № 74.
8-го марта № 65. Дополнительныя правила о пріемѣ на службу вольноопредѣляющихся . . . . . № 74.
8-го марта № 66. О снабженіи прогонными деньгами прямо до ст. Унгены офицеровъ и чиновниковъ отправляемыхъ въ Дѣйствующую армію. . . . . № 64.
10-го марта № 68. О времени освобожденія мусульманъ отъ обязанностей службы для празднованія «Гайды-Фетиръ» и «Гайды-Курбанъ» . . . . . № 74.

11-го марта № 69. О времени сформированія управленія 6-й резервной пѣшей артилерійской бригады . . . . . № 75.
13-го марта № 70. О времени сформированія 71-го, 95-го и 96-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ . . . . . № 75.
15-го марта № 71. О продажѣ исправленнаго по 13-е февраля списка офицеровъ генеральнаго штаба . . . . . № 75.
15-го марта № 72. О размѣрѣ квартирныхъ окладовъ для управленій окружныхъ артилерійскихъ складовъ. . . . . № 78.
15-го марта № 73. Размѣръ денежнаго отпуска на содержаніе пріемныхъ покоевъ при артилерійскихъ паркахъ . . . . № 78.
21-го марта № 74. О времени прибытія въ С.-Петербургъ офицеровъ для поступленія въ Военно-Юридическую академію и доставленіи атестатовъ или свидѣтельствъ о прохожденіи ими курса среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеній . . . . № 74.
25-го марта № 75. Правила перевозки войскъ и тяжестей по всему Сумскому участку Харьково-Николаевской желѣзной дороги отъ ст. Мерефы до ст. Ворожбы . . . . . № 78.
25-го марта № 76. Росписаніе о движеніи партій ссыльныхъ арестантовъ, отмѣняющее росписаніе, приложенное къ циркуляру главнаго штаба 1877 г. № 112 . . . . . № 78.
24-го марта № 77. Правила перевозки войскъ и тяжестей по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ . . . . . № 79.
28-го марта № 78. Размѣры квартирныхъ окладовъ для управленій запасныхъ артилерійскихъ бригадъ, какъ съ лазаретомъ, такъ и безъ онаго . . . . . № 82.
28-го марта № 79. Объ изданіи II тома «Славянскаго Сборника». № 79.
28-го марта № 80. Правила перевозки арестантовъ по Риго-Тукумской желѣзной дорогѣ . . . . . № 78.
28-го марта № 81. Кормовая дача арестантамъ въ Боровской тюрьмѣ (Калужской губерніи) . . . . . № 80.
28-го марта № 82. Дополненіе этапнаго маршрута, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1877 г. № 450 . . . № 80.
29-го марта № 83. Назначеніе генеральнаго штаба капитана Пашкова завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ въ раіонѣ Виленскаго военнаго округа . . . . . № 81.
31-го марта № 84. Порядокъ найма или отвода особыхъ помѣщеній для кухонъ, пекаренъ и столовыхъ, при квартированіи нижнихъ чиновъ въ обывательскихъ домахъ . . . . . № 81.
31-го марта № 85. О цвѣтѣ сукна на мундиры деньщиковъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка. . . . . № 80.
3-го апрѣля № 86. О примѣненіи Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о сборѣ съ содержанія . . . . . № 82.
3-го апрѣля № 87. О содѣйствіи комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, къ пользованію минеральными водами раненымъ офицерамъ . . . . . № 81.
3-го апрѣля № 88. Указаніе для частей войскъ въ какую именно

военно-исправительную роту должны посылаться присуждаемые къ наказанію нижніе чины . . . . . № 81.
3-го апрѣля № 89. О препровожденіи санитарныхъ книжекъ при выбытіи больныхъ или къ полевому военно-медицинскому инспектору, или въ главное военно медицинское управленіе . № 82.
3-го апрѣля № 90. О томъ, какіе именно документы должны быть посылаемы съ арестантами, отправляемыми по желѣзнымъ дорогамъ, и какіе документы должны посылаться чрезъ почту. № 86.
3-го апрѣля № 91. О переводѣ этапнаго пункта изъ дер. Язвицы въ дер. Тарасиху, близъ г. Семенова . . . . . № 82.
4-го апрѣля № 92. На какой параграфъ и статью смѣты долженъ быть отнесенъ расходъ на путевое довольствіе неспособныхъ нижнихъ чиновъ Войска Донскаго . . . . . № 86.
4-го апрѣля № 93. Дополненіе и измѣненіе нѣкоторыхъ статей устава о гербовомъ сборѣ Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года . . . . . № 86.
5-го апрѣля № 94. О письменно-копировальномъ апаратѣ поручика Зуйченко . . . . . № 86.
5-го апрѣля № 95. О времени сформированія резервныхъ 5-й, 6-й и 7-й артилерійскихъ бригадъ и ихъ управленій . . . . № 86.
5-го апрѣля № 96. О времени сформированія управленія кутаисскаго губернскаго воинскаго начальника и упраздненіи управленій помощника начальника мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края и воинскихъ начальниковъ: Эриванскаго, Бакинскаго и Кутаисскаго . . . . . № 87.
5-го апрѣля № 97. О времени сформированія 1-го, 2-го и 3-го отдѣленій 11-го подвижнаго артилерійскаго парка . . . . № 87.
6-го апрѣля № 98. О времени сформированія 53-го, 55-го, 57-го и 58-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ . . . . № 86.
6-го апрѣля № 99. О времени сформированія штаба 5-й резервной пѣхотной дивизіи . . . . . № 87.
7-го апрѣля № 101. Новый этапный маршрутъ для арестантовъ и пересыльныхъ нижнихъ чиновъ между Ялуторовскомъ и Курганомъ (Тобольской губерніи) . . . . . № 87.
7-го апрѣля № 102. Кормовая дача арестантамъ содержащимся въ Чернскомъ тюремномъ замкѣ (Тульской губерніи) . . . . № 89.
9-го апрѣля № 103. О массивѣ и канители, подъ названіемъ «новаго канительнаго серебра», торговаго дома подъ фирмою «Владиміръ Алексѣевъ» въ Москвѣ . . . . . № 89.
9-го апрѣля № 104. О времени сформированія 84-го, 85-го, 86-го, 87-го, 88-го, 89-го и 90-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ № 89.
9-го апрѣля № 105. О времени сформированія въ полки Новогеоргіевскихъ крѣпостныхъ баталіоновъ и Варшавскаго мѣстнаго баталіона, а также Люблинской мѣстной команды въ баталіонъ. № 89.
9-го апрѣля № 106. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ Валдайскомъ тюремномъ замкѣ (Новгородской губерніи) . . № 89.
11-го апрѣля № 107. О времени сформированія 54-го, 91-го и 92-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ . . . . . № 91.
11-го апрѣля № 108. О времени сформированія штаба 8-й резервной пѣхотной дивизіи . . . . . № 91.

13-го апрѣля № 109. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ тюрьмахъ, гор.: Оханска (Пермской губерніи) и гор. Чердыни (той же губерніи). . . . . № 91.
13-го апрѣля № 110. Кормовая дача арестантамъ Курляндской губерніи; гор.: Ярославля, Ростова, Углича, Пошехонья (Ярославской губерніи), Уфы, Бирска, Мензелинска, Белебея, Стерлитамака и Мамадыша (Казанской губерніи) . . . . № 91.
13-го апрѣля № 111. Порціонныя деньги фельдфеблю или унтеръ-офицерамъ Петербургской конвойной команды, посылаемымъ въ качествѣ начальниковъ конвоя для сопровожденія арестантскихъ партій. . . . . № 91.
14-го апрѣля № 112. Объ изданіи столоначальникомъ главнаго штаба подполковникомъ Мартьяновымъ книги подъ заглавіемъ: «Штаты русскихъ регулярныхъ дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ, ополченія и войсковыхъ управленій и учрежденій», со всѣми послѣдовавшими къ нимъ дополненіями по апрѣль 1878 года . . . . . № 96.
20-го апрѣля № 115. Время сформированія 106-го и 128-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. . . . . № 102.
22-го апрѣля № 116. Описаніе способа закрѣпленія пуль въ револьверныхъ патронахъ системы Смита и Вессона . . . . . № 102.
22-го апрѣля № 117. Суточная плата за продовольствіе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ, во всѣхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго военнаго округа. . . . . № 103.
22-го апрѣля № 118. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія Вятской губерніи . . . . . № 102.
22-го апрѣля № 119. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ гор.: Рыбинскѣ, Романово-Борисоглѣбскѣ, Мышкинѣ и Даниловѣ (Ярославской губерніи) и въ гор. Островѣ (Псковской губерніи), а также въ Тверскомъ тюремномъ замкѣ и смирительно-рабочемъ домѣ . . . . . № 103.
24-го апрѣля № 121. Время сформированія 107-го резервнаго пѣхотнаго баталіона . . . . . № 103.
27-го апрѣля № 122. Время сформированія 84-го резервнаго пѣхотнаго баталіона . . . . . № 103.
27-го апрѣля № 123. О срокѣ, на который могутъ быть переданы въ распоряженіе воинскихъ начальниковъ оклады на наемъ помѣщеній для ввѣренныхъ имъ частей . . . . . № 112.
27-го апрѣля № 124. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ тюремныхъ замкахъ: Казанскомъ и Лаишевскомъ (Казанской губерніи) и Калужскомъ . . . . . № 103.
27-го апрѣля № 125. Кормовая дача арестантамъ содержащимся въ Старорусской тюрьмѣ . . . . . № 106.
30-го апрѣля № 126. Чтобы гильзы 4,2 лин. патроновъ употреблялись только на четыре боевыхъ выстрѣла, считая первый выстрѣлъ и три послѣдовательныхъ переснаряженія . . . № 107.
30-го апрѣля № 127. Время сформированія 120-го резервнаго пѣхотнаго баталіона . . . . . № 103.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ АВСТРО-ВЕНГРІИ.

Основанія для устройства вооруженныхъ силъ въ государствѣ.—Главныя основанія для пополненія арміи. — Краткій очеркъ устройства военныхъ управленій.—Составъ и числительность арміи по мирному положенію.—Составъ и числительность арміи по военному времени.

(Статья первая.)

Вооруженныя силы Австро-Венгріи состоятъ изъ: а) постоянной арміи и военнаго флота, б) ландвера, в) рекрутскаго резерва (Ersatzreserve) и г) ландштурма.

Сила *постоянной арміи* для военнаго времени опредѣлена въ 800,000 человѣкъ, изъ которыхъ въ мирное время состоитъ на лицо около 293,000 человѣкъ, а остальные считаются въ резервѣ и отпуску, впредь до призыва. Постоянная армія и военный флотъ предназначаются для обороны государства отъ внѣшнихъ враговъ и для поддержанія внутренняго порядка и безопасности. Они пополняются ежегоднымъ наборомъ, на основаніи всеобщей военной повинности, контингентомъ рекрутовъ около 95,000 человѣкъ.

Для правильнаго набора людей, вся страна раздѣлена на округа и участки съ постоянными для набора учрежденіями и съ матеріальными складами тѣхъ частей войскъ, которыя пополняются наборомъ и призывомъ отпускныхъ въ военное время. Такому же порядку по округамъ и участкамъ слѣдуютъ и при пополненіи арміи лошадьми.

Для управленія войсками въ мирное время въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ вся страна раздѣлена на шестнадцать военныхъ округовъ и военныхъ отдѣловъ, въ которыхъ расквартировано, смотря по мѣстности, бо́льшее или мѣньшее количество войскъ въ составѣ дивизій, бригадъ, полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ, ротъ и эскадроновъ.

Въ военное же время тактическія единицы образуютъ 26 дѣйствующихъ и 10 резервныхъ пѣхотныхъ дивизій и 20 кавалерійскихъ бригадъ входя въ составъ 14-ти корпусовъ, причемъ числительность

всѣхъ полевыхъ войскъ доходитъ до 827,000 человѣкъ, 63,500 лошадей и 1,752 орудій.

Для внутренней обороны страны существуютъ еще *ландверныя* войска, отдѣльно для Цислейтаніи и Транслейтаніи, и составленныя, преимущественно, изъ людей, которыя окончили трехлѣтній срокъ службы въ постоянной арміи. При этомъ, цислейтанскій ландверъ назначается для обороны всей монархіи, а транслейтанскій—исключительно для обороны земель венгерской короны. По списочному состоянію каждый изъ вышеупомянутыхъ ландверовъ, по военному времени, долженъ состоять изъ 200,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, общая числительность постоянныхъ и ландверныхъ войскъ, по положенію, простирается до 1.200,000 человѣкъ.

Рекрутскій резервъ предназначенъ для пополненія рядовъ постоянной арміи и флота тѣми обязательно служащими, которые стоятъ ниже первыхъ трехъ классовъ призывныхъ рекрутовъ, причемъ этотъ контингентъ касается исключительно послѣдняго десятилѣтія и возраста отъ 20—30 лѣтъ и равенъ одному рекрутскому набору, т. е. около 95,000 человѣкъ.

Наконецъ, когда странѣ угрожаетъ общая опасность, въ подмогу постоянной арміи и ландверу должно явиться все населеніе до 45-тилѣтняго возраста, образуя *ландштурмъ*, т. е. войско, организованное на выборномъ началѣ, снаряжающееся на свой счетъ и дѣйствующее отдѣльно, или въ связи съ общею обороною страны.

I. Главныя основанія для пополненія арміи.

На основаніи закона о военной повинности — повинность эта есть общая и личная. Поступленіе въ постоянную армію, во флотъ и ландверъ, а потомъ въ резервъ обязательно для всѣхъ лицъ, подлежащихъ военной повинности, считая съ 1-го января того года, въ который имъ исполнится 20 лѣтъ.

Срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ слѣдующій: а) 3 года въ дѣйствующей арміи; б) 7 лѣтъ въ резервѣ; въ ландверѣ: а) 2 года для тѣхъ, которые перечисляются въ ландверъ по окончаніи службы въ дѣйствующей арміи или въ рекрутскомъ резервѣ; б) 12 лѣтъ для лицъ, прямо поступающихъ въ ландверъ. Лица, назначенныя въ рекрутскій резервъ, до 30-ти-лѣтняго возраста могутъ быть призваны на службу въ дѣйствующія войска (или во флотъ).

Дѣйствующая армія и флотъ пополняются: вольноопредѣляющимися,

рекрутами и лицами, призванными въ военное время изъ рекрутскаго резерва.

Ландверъ пополняется: нижними чинами, выслужившими срокъ, установленный для арміи и резерва, и молодыми людьми рекрутскаго резерва, достигшими 30-ти-лѣтняго возраста; молодыми людьми, прямо зачисленными въ ландверъ; вольноопредѣляющимися, выслужившими свой срокъ и неподлежащими обязательной службѣ въ ландверѣ.

Унтеръ-офицерами войска снабжаются посредствомъ производства изъ рядовыхъ, причемъ принимается въ соображеніе продолжительность службы, способность и характеръ представляемаго, степень грамотности и его кондуитный списокъ. Къ этому же разряду званій относятся всѣ вольноопредѣляющіеся, поступающіе на службу кадетами.

Корпусъ офицеровъ пополняется: нижними чинами изъ фельдфебелей, прослужившихъ годъ, кадетами и воспитанниками военно-учебныхъ заведеній. При этомъ, офицеры спеціальнаго образованія пополняютъ ежегодно соотвѣтствующія части по окончаніи испытанія въ спеціальныхъ заведеніяхъ.

II. Краткій очеркъ устройства военныхъ управленій.

Высшая военная власть принадлежитъ императору и королю Австро-Венгріи, который управляетъ всѣми военными силами монархіи и отъ воли котораго зависятъ какъ производства и назначенія въ армію, такъ и утвержденіе (Sanctionirung) всѣхъ вопросовъ въ военномъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Для передачи приказаній и принятія представленій на высочайшее имя, при императорѣ и королѣ состоитъ *военная канцелярія*.

Адъютантскія обязанности при особѣ монарха исполняются генералъ и флигель-адъютантами, штатъ которыхъ зависитъ отъ его усмотрѣнія.

Генералъ-инспекторъ арміи (1), отвѣтственный только передъ императоромъ, направляетъ и инспектируетъ армію въ образовательномъ и военномъ отношеніяхъ и командуетъ во время большихъ парадовъ, ученій и маневровъ всѣми войсками. При немъ состоятъ: два флигель-адъютанта, одинъ штабъ-офицеръ генеральнаго штаба и одинъ капитанъ.

Государственное военное министерство сосредоточиваетъ въ себѣ центральную военную власть, подъ управленіемъ *государственнаго военнаго министра*, который подчиненъ непосредственно импе-

(1) Званіе это временное и присвоено эрцгерцогу и фельдмаршалу австро-венгерскихъ войскъ Альберту.

ратору съ отвѣтственностью предъ делегаціями; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ членъ совѣта министровъ.

Государственное военное министерство составлено изъ пяти отдѣловъ (Section): инспекторскаго (präsidial-section), трехъ военно-техническихъ (militärische und technische Angelegenheiten) и одного хозяйственнаго (ökonomische section). Каждый изъ этихъ отдѣловъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, всего 14, по разнымъ отраслямъ завѣдыванія. Общія же дѣла, касающіяся собственно министерства, какъ-то: управленіе личнымъ составомъ чиновъ министерства, распоряженія по входящему и исходящему журналамъ, по экспедиціи, бухгалтеріи и регистратурѣ исполняются въ канцеляріи министерства (Canzlei direction), т. е. въ 9-мъ отдѣленіи. Въ случаѣ отсутствія военнаго министра, мѣсто его заступаетъ *товарищъ* (Stellvertreter), управляющій вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторскимъ дѣломъ. Управляющій же 4-мъ отдѣломъ исправляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ должность главнаго *генералъ-интенданта*.

Вспомогательные органы государственнаго военнаго министерства. Къ этимъ органамъ причисляются: начальникъ генеральнаго штаба; генералъ-инспекторы: артилеріи, инженеровъ, кавалеріи и обозныхъ войскъ; начальникъ санитарныхъ войскъ и инспекторъ конскаго ремонта. Всѣ эти званія непосредственно подчинены государственному военному министерству. Они наблюдаютъ за строевымъ обученіемъ войскъ, за ихъ обмундированіемъ и снаряженіемъ; на ихъ отвѣтственности лежатъ искусственная и техническая части и готовность войскъ къ бою. Для достиженія этого, къ обязанностямъ помянутыхъ лицъ относится производство періодическихъ смотровъ и повѣрка работъ. Особенности же обязанностей каждаго изъ нихъ усматриваются изъ слѣдующаго:

Начальникъ генеральнаго штаба. Онъ находится въ прямыхъ сношеніяхъ, по дѣламъ генеральнаго штаба, съ 5-мъ отдѣленіемъ государственнаго военнаго министерства (1) и состоитъ непремѣннымъ совѣщательнымъ членомъ министерства по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ; ему подчиненъ корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба и отъ него исходятъ всѣ распоряженія, касающіяся арміи, по дѣламъ оперативнымъ и чисто военнымъ. Въ военномъ, техническомъ и научномъ отношеніяхъ въ его же завѣдываніи находится піонерный полкъ. Кромѣ того, под-

(1) 5-е отдѣленіе вѣдаетъ: дѣла оперативныя, дислокаціи и передвиженія войскъ, войсковыя школы, ученья, маневры и другія военныя занятія, часть генеральнаго штаба, описаніе страны, географическій институтъ, съемка, военный архивъ піонерное дѣло, военная статистика, государственная оборона и сообщенія.

вѣдомственны его надзору: военный архивъ, военно-географическій институтъ и военное училище.

Для исполненія работъ по генеральному штабу, въ непосредственномъ завѣдываніи его начальника находится канцелярія, состоящая изъ шести бюро: 1) бюро инспекторское и канцелярія; 2) военно-описательное бюро монархіи (Beschreibung); 3) военно-описательное бюро чужеземныхъ государствъ; 4) бюро желѣзнодорожное, пароходное, почтовое, телеграфное и по передвиженію войскъ паровыми сообщеніями; 5) бюро военной исторіи и 6) бюро о числительности и составѣ войскъ иностранныхъ государствъ. Число штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба въ шести бюро: 11 штабъ-офицеровъ, 24 оберъ-офицера и 15 причисленныхъ.

Офицеры генеральнаго штаба, какъ непосредственно подчиненные начальнику генеральнаго штаба, предназначены для несенія службы при всѣхъ высшихъ военныхъ учрежденіяхъ: въ отдѣлахъ военнаго министерства, въ бюро начальника генеральнаго штаба, въ окружныхъ, дивизіонныхъ и бригадныхъ штабахъ, Какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на нихъ возложены при войскахъ всѣ обязанности, имѣющія тактическое военно-административное, ученое и чисто военное значеніе. На этомъ основаніи дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба касается слѣдующихъ предметовъ: организаціи, дислокаціи, обученія, образованія, вооруженія и снаряженія войскъ, обороны государства, военныхъ сообщеній, съемокъ, геодезическихъ и астрономическихъ работъ и общей подготовки войскъ для военнаго времени. Инспекторская часть и докладная (Meldedienst) и всякаго рода письменныя и второстепенныя работы исполняются вспомогательнымъ составомъ офицеровъ генеральнаго штаба, изъ всѣхъ родовъ оружія, причисленныхъ къ генеральному штабу (zugetheilte).

Составъ офицеровъ генеральнаго штаба слѣдующій:

Генераловъ	3	собственно офицеры генеральнаго штаба.
Полковниковъ	16	
Подполковниковъ	21	
Маіоровъ	42	
Капитановъ (ротмистровъ) .	121	
Поручиковъ	118	причисленные.
Офицеровъ всѣхъ родовъ оружія	26	
Итого	347	

Этотъ составъ офицеровъ не образуетъ отдѣльнаго корпуса, такъ какъ каждый изъ нихъ считается по своему оружію, какъ сверхкомплектный. Офицеры генеральнаго штаба пополняются лучшими офицерами изъ прошедшихъ курсъ военнаго училища. Притомъ требуется:

25-ти-лѣтній возрастъ, трехлѣтняя служба въ войскахъ, положительность характера, выдающееся образованіе и воспитаніе, практическій, правильный и вѣрный взглядъ на предметъ своихъ занятій, рѣшимость, здоровье, хорошее и далекое зрѣніе. Если строевой офицеръ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, то его причисляютъ къ генеральному штабу на испытаніе, для службы въ дивизіяхъ, бригадахъ и на съемкахъ. Затѣмъ, какъ переводъ офицера въ генеральный штабъ на имѣющуюся вакансію, такъ точно и отчисленіе всѣхъ безразлично изъ состава офицеровъ генеральнаго штаба, зависитъ отъ особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ начальника генеральнаго штаба и изъ членовъ: всѣхъ начальниковъ бюро и начальника военнаго училища. Кромѣ того, пополняется генеральный штабъ тѣми капитанами и поручиками всѣхъ родовъ войскъ, которые, какъ отличнѣйшіе, достойны производства внѣ очереди (aussertourlichen).

Военный архивъ, состоящій также въ вѣдѣніи начальника генеральнаго штаба, находится въ завѣдываніи генерала или полковника. Архивъ снабжаетъ армію въ военное время всѣми потребными картографическими средствами и состоитъ изъ трехъ отдѣленій: а) регистратурнаго, въ которомъ собираютъ матеріалы; б) военной библіотеки, съ редакціею разныхъ военно-научныхъ изданій, и в) топографическаго отдѣла, который пріобрѣтаетъ, разсматриваетъ, хранитъ и разсылаетъ карты и планы. Чины военнаго архива считаются въ откомандировкѣ отъ своихъ строевыхъ частей.

Военно-географическій институтъ состоитъ также въ прямомъ подчиненіи начальника генеральнаго штаба и завѣдываетъ производствомъ всѣхъ геодезическихъ, астрономическихъ и землемѣрныхъ работъ. Въ институтѣ изготовляются всѣ потребныя для военнаго вѣдомства карты и планы, по послѣднимъ усовершенствованнымъ способамъ. Онъ состоитъ изъ девяти отдѣленій: а) по распредѣленію и продажѣ картъ; б) топографическаго; в) литографическаго; г) рѣзьбы на мѣди; д) печатанія, гальванопластики и переплетной; е) фотографіи; ж) архива и контроля картъ; з) рекогносцировокъ и военнаго рисованія и и) тріангуляцій и исчисленій. Личный составъ чиновъ института пополняется офицерами всѣхъ родовъ войскъ. Кромѣ того, имѣется особый штатъ: техниковъ, топографовъ, литографовъ, рѣзчиковъ на мѣди, печатниковъ, гальванопластиковъ, переплетчиковъ и фотографовъ.

Генералъ-инспекторы артилеріи и инженерныхъ войскъ. Какъ тотъ, такъ и другой, находясь въ прямомъ подчиненіи государственному военному министру и дѣйствуя въ связи съ 7-мъ (артилерійское) и 8-мъ (инженерное) отдѣленіями военнаго министерства, инспекти-

руютъ свои части по ихъ личному матеріальному и образовательному составу, въ военномъ, техническомъ и административномъ отношеніяхъ. Распоряженія свои по войскамъ, въ строевомъ и техническомъ отношеніяхъ, инспекторы артилеріи и инженерныхъ войскъ приводятъ въ исполненіе чрезъ спеціальные артилерійскіе и инженерные штабы, которые состоятъ при каждомъ изъ окружныхъ штабовъ и пополняются офицерами соотвѣтственнаго оружія изъ фронта.

Составъ всѣхъ чиновъ этихъ спеціальныхъ штабовъ по мирному времени слѣдующій:

Чины:	Артилерійскіе.	Инженерные.
Генераловъ	10	5
Полковниковъ	4	12
Подполковниковъ	5	12
Маіоровъ.	4	12
Капитановъ	26	53
Поручиковъ	32	—
Всего . .	81	94

Генералъ-инспекторъ кавалеріи. На немъ лежатъ всѣ предшествовавшія обязанности помянутыхъ инспекторовъ и, кромѣ того, надзоръ: за бригадными офицерскими кавалерійскими школами; за обмундировкою, снаряженіемъ и вооруженіемъ людей; за образованіемъ людей и выѣздкою, сѣдланіемъ, мундштученіемъ и вьюченіемъ лошадей и, наконецъ, отвѣтственность вообще за готовность кавалеріи къ бою. Онъ доноситъ государственному министру, чрезъ командировъ бригадъ и начальниковъ дивизій, о состояніи частей; присутствуетъ на всѣхъ большихъ кавалерійскихъ ученьяхъ и атестуетъ начальниковъ частей. При немъ состоитъ для дѣлопроизводства ротмистръ.

Генералъ-инспекторъ обозныхъ войскъ. Его обязанности такія же, какъ и прочихъ инспекторовъ; кромѣ того, онъ принимаетъ непосредственное участіе въ распредѣленіи людей обозныхъ войскъ государственнымъ военнымъ министерствомъ. При немъ состоитъ для дѣлопроизводства ротмистръ. Въ мирное время онъ, кромѣ того, наблюдаетъ за всѣмъ ремонтомъ; въ военное же время обязанности по пополненію арміи лошадьми, на основаніяхъ всеобщей конской повинности, переходятъ къ *инспектору конскаго ремонта*, который управляетъ всѣми ея комисіями и дѣлами.

Начальникъ санитарныхъ войскъ. Онъ завѣдываетъ въ инспекторскомъ, теоретическомъ, практическомъ и боевомъ смыслѣ всѣми отдѣлами санитарныхъ войскъ, не касаясь войсковаго врачебнаго персонала. Ему же, кромѣ того, подвѣдомственны всѣ смотрители постоянныхъ или гарнизонныхъ госпиталей.

Особыя учрежденія государственнаго военнаго министерства: 1) техническій и административно-военный комитетъ; 2) военно-санитарный комитетъ; 3) главный военный и военно-апеляціонный судъ; 4) апостолическій полевой викаріатъ.

Мѣстныя управленія. Управленія военно-территоріальныхъ округовъ. Австро-Венгрія дѣлится на 16 военныхъ округовъ. Каждый изъ нихъ совпадаетъ съ политическимъ дѣленіемъ страны на области, заключаетъ въ себѣ нѣсколько округовъ пополненія и образуетъ отдѣльную единицу съ бо́льшею или мѣньшею самостоятельностью и со своимъ особымъ управленіемъ.

Собственно военно-окружныя управленія съ ихъ командующими войсками (commandirender General) находятся лишь въ Вѣнѣ, Прагѣ, Брьно (Brünn), Градцѣ, Львовѣ, Буда-Пештѣ и Загребѣ (Agram). Затѣмъ, въ Темешварѣ и Германштадтѣ находятся управленія военныхъ отдѣловъ съ ихъ военными начальниками (Militär-Commandant); а въ Линцѣ, Тріестѣ, Инсбрукѣ, Краковѣ, Задарѣ (Zara), Пресбургѣ и Кошицѣ, по мирному времени,—войсковыя дивизіонныя управленія, на которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, возложена обязанность военно-территоріальныхъ управленій. Въ военное же время, при выступленіи дивизій, управленія этихъ отдѣловъ обращаются исключительно въ военно-территоріальныя.

Окружное дѣлопроизводство дѣлится на: 1) *штабъ*, т. е. военную и технически-административную часть и 2) на *окружное интендантство*, т. е. хозяйственно-административную часть со счетоводствомъ и контролемъ.

Штабъ находится въ вѣдѣніи *начальника окружнаго штаба* и раздѣляется на части: а) строевую или инспекторскую, б) бюро генеральнаго штаба и в) окружную канцелярію.

Въ каждомъ окружномъ управленіи имѣются, кромѣ того, *вспомогательные органы*. Такимъ образомъ, по артилеріи и инженерной части, какъ уже выше было сказано, имѣется въ каждомъ округѣ свой особый *артилерійскій и инженерный штабъ*, съ ихъ начальниками артилеріи или инженеровъ, подчиненными инспекторамъ артилеріи и инженерныхъ войскъ. Затѣмъ, слѣдуетъ *окружной санитарный отдѣлъ*, аудиторъ и окружной военный священникъ.

Въ вѣдѣніи окружныхъ управленій находятся, кромѣ того, всѣ округа пополненія и всѣ военныя, этапныя, крѣпостныя и мѣстныя управленія.

Войсковыя управленія. Низшія войсковыя управленія будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ. Упомянемъ здѣсь, однако, что всѣ отдѣльныя части австро-венгерскихъ войскъ, соотвѣтствующія полкамъ,

находятся въ вѣдѣніи своихъ командировъ, отвѣтственныхъ за поддержаніе воинскаго духа, дисциплины и своей боевой готовности. Части имѣютъ еще, кромѣ того, инхаберовъ (Inhaber), т. е. почетныхъ начальниковъ, которые назначаются императоромъ, и хотя не пользуются, какъ прежде, никакими особыми правами, тѣмъ не менѣе сохраняютъ значительное вліяніе на личный составъ полковъ, особенно ихъ офицеровъ, участвуя въ ихъ назначеніи своею протекціею.

Бригады. Для боевой готовности войскъ, ближайшаго надзора и направленія частей, каждые два полка пѣхоты или кавалеріи образуютъ бригаду, которою управляетъ начальникъ бригады въ чинѣ генералъ-маіора. Онъ же инспектируетъ бригадные резервы и всѣ запасныя части, въ строевомъ и матеріальномъ отношеніяхъ и всѣ войсковыя учрежденія въ раіонѣ своей дислокаціи, отвѣчая за готовность бригады къ бою. При каждомъ бригадномъ командирѣ состоитъ офицеръ генеральнаго штаба и при немъ одинъ писарь (Hülfsarbeiter), для дѣлопроизводства по строевой части.

Дивизіи. Двѣ пѣхотныя бригады образуютъ по мирному времени дивизію, къ которой присоединяются, смотря по дислокаціи, соотвѣтственныя кавалерійскія и артилерійскія части, въ составѣ полковъ или бригадъ, по порядку нумеровъ. Такія составныя части непосредственно подчиняются начальнику дивизіи (Truppen-Divisions-Commandant). Всѣхъ пѣхотныхъ дивизій считается по мирному времени: 26 дѣйствующихъ и 10 резервныхъ; итого *36 пѣхотныхъ дивизій.* Но въ настоящее время формируются еще *6 ландверныхъ дивизій*, слѣдовательно, общее ихъ число возрастаетъ до 42 дивизій.

III. Составъ и числительность арміи по мирному положенію.

Австро-венгерскія войска по своему назначенію и оружію дѣлятся на: а) пѣхоту: линейную и егерей; б) кавалерію: драгуновъ, гусаровъ и улановъ; в) артилерію: полевую и крѣпостную; г) техническія войска: инженерныя и піонерныя.

Затѣмъ, слѣдуютъ такія войска, которыя хотя и не предназначены для дѣйствій противъ непріятеля съ оружіемъ въ рукахъ, тѣмъ не менѣе составляютъ необходимѣйшую принадлежность арміи. Сюда относятся: а) санитарныя войска и б) обозныя войска.

Наконецъ, третью категорію составляютъ охранительныя войска (Sicherheits-Truppen), какъ-то: дворцовая гвардія, жандармы и военная стража.

а) *Пѣхота.*

Каждая часть *линейной пѣхоты* пополняется своимъ округомъ пополненія, а всѣ остальныя части пользуются нѣсколькими округами линейныхъ полковъ, за исключеніемъ Тирольскаго пѣхотнаго полка, пополняемаго исключительно въ Тиролѣ и Форальбергѣ. Центральное мѣсто, гдѣ собираются рекруты, для поступленія въ свою часть, и гдѣ хранится весь полковой складъ военнаго времени, называется окружною рекрутскою станціею (Ergänzungs-Bezirk-Station).

Линейная пѣхота состоитъ изъ 80 полковъ. Каждый полкъ имѣетъ шесть баталіоновъ: три полевыхъ, два резервныхъ и одинъ запасный баталіонъ. Полевые баталіоны считаются дѣйствующими или подвижными, и потому ихъ штабъ-квартира перемѣщается, сообразно измѣненіямъ дислокаціи. Резервные баталіоны, въ мирное время, не выходятъ изъ своего округа пополненія. Запасный баталіонъ имѣетъ въ мирное время лишь ничтожный кадръ и квартируетъ постоянно въ своей окружной рекрутской станціи.

Полки имѣютъ нумера отъ 1-го до 80-го. Нумера эти не соотвѣтствуютъ ни провинціямъ, ни времени основанія полковъ, ни порядку распредѣленія полковъ по бригадамъ или дивизіямъ.

Баталіоны полка носятъ нумера 1-го до 5-го. Каждый изъ пяти баталіоновъ имѣетъ четыре роты, въ сложности 20 ротъ, которыя нумеруются отъ 1-й до 20-й. Запасный баталіонъ только въ военное время и по особому распоряженію формируетъ шестой баталіонъ, а до того пополняетъ только ряды первыхъ пяти баталіоновъ. Для таковой двоякой цѣли въ запасномъ баталіонѣ считается пять ротъ, отъ первой до пятой, изъ которыхъ пятая рота можетъ образовать въ военное время отдѣльную запасную роту, тогда какъ остальныя четыре роты запаснаго баталіона формируютъ шестой баталіонъ и выступаютъ на усиленіе арміи.

Хотя нумерація баталіоновъ и даже ротъ (первыхъ пяти баталіоновъ) въ полку общая, тѣмъ не менѣе въ послѣднее время между дѣйствующими и резервными баталіонами устанавливается все бо̀льшая отдѣльность. Первые три баталіона образуютъ *дѣйствующій полкъ*, а четвертый и пятый баталіоны образуютъ *резервный полкъ* и вводятся въ общій составъ дивизій какъ совершенно самостоятельныя части. Такимъ образомъ, хотя въ пѣхотѣ существуетъ только 80 полковыхъ названій, но собственно полковъ слѣдуетъ считать 160.

Штатный составъ р о т ъ пѣхотнаго полка по мирному положенію слѣдующій:

Чины роты:	1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ.	4-го и 5-го баталіоновъ.
Ротный командиръ	1	1
Субалтернъ-офицеровъ	2	2
Кадетъ, офицерскій замѣститель	1	—
Фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ	10	10
Ефрейторовъ и рядовыхъ	75	55
Безъ оружія	6	6
Итого	95	74

Штатный составъ линейнаго пѣхотнаго полка по мирному положенію:

Составныя части.	
При полковомъ штабѣ:	
Командиръ полка, полковникъ	1
Полковой адъютантъ	1
Провіантскій офицеръ	1
Врачей	5
Счетчиковъ	2
Писарей	1
Музыкантскій хоръ	47
Оружейниковъ	2
Штабныхъ унтеръ-офицеровъ (Slabsfuhrer)	2
Деньщиковъ	9
Итого	71
При штабахъ 3-хъ баталіоновъ.	
Подполковниковъ и маіоровъ	3
Баталіонныхъ адъютантовъ	3
Баталіонныхъ барабанщиковъ и горнистовъ	6
Деньщиковъ	6
Итого	18
Въ 12 ротахъ: 36 оберъ-офицеровъ, 144 унтеръ-офицера, 960 нижнихъ чиновъ; всего	1140
Итого въ полку: 52 штабъ и оберъ-офицера, 161 унтеръ-офицеровъ и 1016 нижнихъ чиновъ; всего	1229
При полковомъ резервномъ штабѣ:	
Командиръ резервныхъ баталіоновъ (4-го и 5-го), полковникъ или подполковникъ	1
Врачей	2
Штабный унтеръ-офицеръ	1
Деньщиковъ	3
Итого	7
При штабахъ 4-го и 5-го баталіоновъ:	
Маіоровъ	2
Баталіонныхъ адъютантовъ	2
Баталіонныхъ барабанщиковъ и горнистовъ	2
Деньщиковъ	4
Итого	10
Въ 8-ми резервныхъ ротахъ: 24 офицера, 88 унтеръ-офицеровъ, 480 нижнихъ чиновъ; всего	592
Итого въ резервномъ полку: 31 штабъ и оберъ-офицеровъ, 91 унтеръ-офицеръ, 487 нижнихъ чиновъ; всего	609

Въ кадрѣ запаснаго баталіона (4 роты):	
Окружной пріемщикъ	1
Полковой врачъ	1
Счетчикъ	1
Писарей	3
Оружейникъ	1
Деньщиковъ	3
Итого. . .	10
Въ кадрѣ запасной роты (5):	
Оберъ-офицеровъ.	3
Фельдфебелей-счетчиковъ.	5
Деньщиковъ.	3
Итого. . .	11
Итого въ запасномъ баталіонѣ: 6 офицеровъ, 9 унтеръ-офицеровъ и 6 нижнихъ чиновъ; всего .	21
Всего въ полку: 7 штабъ-офицеровъ, 82 оберъ-офицера, 261 унтеръ-офицеръ и 1509 нижнихъ чиновъ; всего . .	1859

По мирному положенію считается въ полку подъ ружьемъ 1,540 человѣкъ. Полковой адъютантъ и пять баталіонныхъ адъютантовъ пользуются казенными лошадьми. Всѣ штабъ-офицеры и четыре старшихъ капитана имѣютъ своихъ лошадей, но на казенномъ содержаніи.

Командиръ полка управляетъ всѣми его частями въ боевомъ, хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, 4-й и 5-й баталіоны составляютъ, по своей дислокаціи, отдѣльный отъ дѣйствующаго полка резервный полкъ того же нумера, подъ командою полковника или подполковника. При расположеніи же всѣхъ пяти баталіоновъ въ совокупности, командиръ резервнаго полка считается помощникомъ командира полка.

Командиръ запаснаго баталіона, который вмѣстѣ съ тѣмъ и военный пріемщикъ окружной рекрутской станціи, считается помощникомъ командира резервнаго полка.

Каждый полкъ считаетъ въ своихъ рядахъ особыя команды людей, приготовленныя для инженерныхъ работъ и санитарнаго дѣла.

Вооруженіе линейной пѣхоты состоитъ изъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія. Къ нему относится *штыкъ-сабля*, который употребляется при ружьѣ системы Верндля. Пѣхотная *офицерская сабля* состоитъ изъ стальнаго клинка 33 дюйма и эфеса, вѣсомъ 1 фунтъ 13 золотниковъ; ея ножны изъ полированной стали.

Линейная пѣхота вооружена *скорострѣльнымъ ружьемъ* системы Верндля пятилинейнаго калибра. Прицѣлъ на 1,200 шаговъ. Вѣсъ ружья безъ штыка 8 фунтовъ, а со штыкомъ — 9 фунтовъ 3 лота.

Боевые *патроны* этого ружья состоятъ изъ трехъ частей: гильзы

изъ томпаковой жести, заряда и пули. Вѣсъ заряда 55 грамовъ. Длина пули 10 линій 5 точекъ; вѣсъ же ея 278 грамовъ или $^{19}/_{129}$ лота.

Скорость стрѣльбы изъ ружья Вернлля можетъ быть доводима до 21 выстрѣла въ минуту; обыкновенно же, при пальбѣ залпами, дѣлаютъ отъ 6 до 7 выстрѣловъ, а при пальбѣ рядами отъ 7,5 до 8,5 выстрѣловъ въ минуту.

Ружьями вооружаются всѣ строевые унтеръ-офицеры и рядовые; первые носятъ при себѣ въ патронташахъ: въ мирное время 12, а въ военное 24 патрона; а вторые—24 по мирному и 72 патрона по военному положенію.

Форма одежды. Головной уборъ линейной пѣхоты состоитъ изъ кивера-шако (Dzako), чернаго цвѣта, съ лакированнымъ козырькомъ, съ ременною застежкою поверхъ козырька, съ мѣднымъ гербомъ (орломъ), розеткою и мѣднымъ помпономъ. Шако употребляется только въ мирное время, при парадной формѣ; для обыкновенной же службы и военнаго времени каждый изъ чиновъ имѣетъ шапку (Feldkappe), изъ голубаго сукна съ козырькомъ, розеткой спереди и опускнымъ сзади капишономъ, застегивающимся на двѣ пуговицы вокругъ шеи, или поднимающимся къ верху на шапку и застегивающимся вокругъ ея козырька.

Верхнее платье состоитъ изъ короткаго однобортнаго, съ шестью пуговицами, полукафтана (Waffenrock), темносиняго сукна, со стоячимъ воротникомъ. Воротникъ, равно какъ обшлага и погоны, дѣлаются изъ другаго сукна и бываютъ 22-хъ оттѣнковъ: коричневаго, зеленаго, синяго, сѣраго, желтаго и краснаго цвѣтовъ. Для обыкновенной службы и военнаго времени употребляются однобортныя, съ шестью пуговицами, блузы, изъ темносиней шерстяной матеріи, со стоячимъ воротникомъ, съ клапанами, погонами и четырьмя карманами по сторонамъ и, кромѣ того, для холоднаго времени форменныя однобортныя, съ шестью пуговицами, поддевки или фуфайки (Aermelleibel) изъ темносиней шерстяной матеріи, съ рукавами, со стоячимъ воротникомъ, съ клапанами на немъ и съ погонами. Затѣмъ, каждый чинъ имѣетъ пальто (Mantel), изъ сѣро-синяго сукна, длиною на четыре дюйма ниже колѣнъ, застегивающееся на два борта пятью пуговицами. Оно имѣетъ отложной воротникъ съ клапанами, погоны и обшлага изъ того же сукна; сзади пришиты стяжки для ношенія пальто въ рукава; по бокамъ два кармана. Панталоны всѣ свѣтлосиняго сукна, но двухъ образцовъ: нѣмецкія длинныя просторныя, и венгерскія (Tuchhose) узкія, укороченныя, шитыя черножелтыми шнурками; къ венгерскимъ панталонамъ полагаются такого же сукна штиблеты или камаши со штрипками и застежками съ боку. Обувь также двоякая: башмаки у всѣхъ венгерскихъ войскъ и ко-

роткіе сапоги у австрійскихъ. Кромѣ того, нижніе чины получаютъ суконныя рукавицы (Fäustlinge) или кожаныя перчатки.

Полукафтанъ, какъ и шако, надѣвается только въ мирное время, какъ парадная форма. Въ военное и походное время употребляютъ исключительно блузу и шапку. Шинель или пальто въ хорошую погоду носятъ скатанную, чрезъ лѣвое плечо. Въ ненастье нѣмецкіе полки забираютъ панталоны въ голенища, а венгерскіе — надѣваютъ камаши. Во время похода и въ военное время всѣ нижніе чины носятъ надъ кокардою или розеткою, особый воинскій знакъ изъ дубовой вѣтки въ шесть дюймовъ вышиною, а зимою, такую же, сосновую (Feldzeichen).

Званіе нижнихъ чиновъ обозначаются гарусными звѣздочками: у ефрейтора одна, у капральнаго двѣ, а у фельдфебеля три звѣздочки.

Офицеры линейной пѣхоты имѣютъ подходящую къ нижнимъ чинамъ форму; число звѣздъ на воротникѣ означаетъ чинъ, какъ у нижнихъ чиновъ. Штабъ-офицеры на обшлагахъ, воротникахъ и шако имѣютъ галунъ. Къ офицерской одеждѣ присовокупляются: лѣтнимъ временемъ — бѣлыя брюки; постоянно — жилетъ изъ бѣлаго пике; въ ненастную погоду — башлыкъ (Kaputze). Во время исполненія службы и при парадной формѣ офицеры носятъ шарфъ изъ черно-желтаго шелку, съ двумя кистями.

Снаряженіе. Всѣ нижніе чины, безразлично отъ званій, имѣютъ ранецъ телячій. Вѣсъ ранца 1 фунтъ 15 лотовъ. На каждаго человѣка полагается по одной стклянкѣ на шнуркѣ (Feldflasche), для носки воды, вѣсомъ въ 20 лотъ. Въ каждой ротѣ полагается имѣть плотничнаго инструмента на двухъ человѣкъ и землекопнаго—на четырехъ піонеровъ.

Наконецъ, каждый полкъ имѣетъ по два знамени.

Полковой обозъ предназначенъ для перевозки офицерскихъ вещей, провіанта, обуви и другихъ предметовъ, а также канцеляріи и патроновъ (по одному на баталіонъ).

Составъ и числительность всей линейной пѣхоты по мирному времени усматривается изъ слѣдующаго:

Части линейной пѣхоты.	Полки.	Баталіоны.	Роты.	Чины. Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Дѣйствующіе полки. . . .	80	240	960	320	3840	12880	81280	320
Резервные полки. . . .	80	160	640	240	2240	7280	38960	160
Запасные баліоны . . .	—	80	80	—	480	720	480	—
Итого . .	160	480	1680	560	6560	20880	120720	480
			Итого. .	7120		141600		—

Егеря и тирольскіе стрѣлки. Эти войска состоятъ изъ 33 егерскихъ баталіоновъ, отъ № 1 до № 33, и одного тирольскаго стрѣлковаго полка въ 7 баталіоновъ. Каждый изъ егерскихъ баталіоновъ имѣетъ четыре полевыя и одну резервную роты и кадръ одной запасной роты. Тирольскій стрѣлковый полкъ имѣетъ для своихъ баталіоновъ отдѣльную нумерацію, съ № 1-го по № 7-й; баталіоны—по 4 полевыя роты; сверхъ того, въ полку 7 резервныхъ ротъ (по одной на баталіонъ) и кадръ запаснаго баталіона въ 7 ротъ; всего 42 роты.

Пополненіе егерскихъ баталіоновъ производится въ округахъ линейныхъ пѣхотныхъ полковъ; тирольскій стрѣлковый полкъ пополняется исключительно въ Тиролѣ и Форарльбергѣ.

Штатный составъ чиновъ егерскаго баталіона и тирольскаго стрѣлковаго полка по мирному положенію слѣдующій:

1) Егерскій баталіонъ.

При баталіонномъ штабѣ:	
Штабъ-офицеръ, командиръ.	1
Баталіонный адъютантъ	1
Провіантскій офицеръ.	1
Врачей	2
Счетчикъ и писарь	2
Баталіонный горнистъ.	1
Оружейный мастеръ	1
Квартермистръ	1
Деньщиковъ	6
Итого. . . .	16
Въ 4-хъ ротахъ: 12 оберъ-офицеровъ, 60 унтеръ-офицеровъ и 372 нижнихъ чина; всего.	444
Въ резервной ротѣ: 3 оберъ-офицера, 11 унтеръ-офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ; всего	74
Въ кадрѣ запасной роты: 1 оберъ-офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 1 нижній чинъ; всего	4
Итого въ баталіонѣ: 1 штабъ-офицеръ, 21 оберъ-офицеръ, 77 унтеръ-офицеровъ и 439 нижнихъ чиновъ; всего	538

2) Тирольскій полкъ.

При полковомъ штабѣ: командиръ полка, 5 офицеровъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 6 нижнихъ чиновъ; всего. . . .	17
При 7 баталіонныхъ штабахъ: 7 штабъ-офицеровъ, 35 оберъ-офицеровъ, 21 унтеръ-офицеръ и 42 нижнихъ чина; всего	105
При 28-ми полевыхъ ротахъ въ 7 баталіонахъ: 84 оберъ-офицера, 420 унтеръ-офицеровъ и 2,604 нижнихъ чина; всего	3108
Въ 7 резервныхъ ротахъ: 21 оберъ-офицеръ, 77 унтеръ-офицеровъ и 420 нижнихъ чиновъ; всего	518

Въ кадрѣ запаснаго баталіона: 4 оберъ-офицера, 21 унтеръ-офицеръ и 4 нижнихъ чина; всего.	29
Итого въ полку: 8 штабъ-офицеровъ, 149 оберъ-офицеровъ, 544 унтеръ-офицера и 3076 нижнихъ чиновъ; всего	3777

Составъ роты по мирному положенію, какъ въ полевыхъ егерскихъ баталіонахъ, такъ и въ тирольскомъ стрѣлковомъ полку слѣдующій:

	Въ дѣйствующей	Въ резервной
	р о т ѣ.	
Ротный командиръ	1	1
Субалтернъ-офицеровъ	2	2
Кадетъ, офицерскій замѣститель. .	1	—
Старшій егерь (фельдфебель) и унтеръ-офицеровъ	13	10
Патрульныхъ	8	5
Стрѣлковъ (егерей)	80	50
Безоружныхъ	6	6
Итого. .	111	74

Вооруженіе стрѣлковой пѣхоты совершенно одинаково съ линейною и состоитъ изъ скорострѣльнаго ружья Вернлля со штыковымъ ножемъ и положеннаго числа патроновъ. *Форма одежды и снаряженіе* отличаются отъ линейной пѣхоты тѣмъ, что для головнаго убора, вмѣсто шако употребляется шляпа (тирольская) съ султаномъ изъ перьевъ, который вставляютъ въ маленькій рожокъ, съ орломъ по срединѣ—для тирольскаго полка, и съ нумеромъ—для егерскаго баталіона. Затѣмъ, вся остальная одежда и снаряженіе такія же, какъ въ линейныхъ пѣхотныхъ полкахъ и лишь цвѣтъ одежды сѣрый (Hechtgrau) и нумера на мѣдныхъ пуговицахъ отличаютъ егеря отъ пѣхотинца.

Общая числительность всѣхъ егерскихъ войскъ слѣдующая:

Части войскъ.	Полки.	Баталіоны.	Роты.	Чины. Штабъ-оф.	Оберъ-офицеры.	Унт.-офиц.	Нижн. чин.	Лошадей.
Дѣйствующія. . .	1	40	160	41	680	2553	15116	81
Резервныя. . . .	—	—	40	—	120	440	2400	—
Запасныя	—	1	40	—	37	38	37	—
Итого . . .	1	41	240	41	837	3080	17553	81
					878		20633	

б) *Кавалерія.*

Австрійская кавалерія состоитъ изъ 41 полка, въ томъ числѣ: 14 драгунскихъ, 16 гусарскихъ и 11 уланскихъ (1). Каждый полкъ

(1) 9-й уланскій полкъ преобразованъ въ 10-й драгунскій полкъ, а 10-й дра-

имѣетъ свой соотвѣтственный по роду кавалеріи нумеръ и своего шефа.

Каждый полкъ по мирному положенію состоитъ отъ 6-ти полевыхъ эскадроновъ, съ № 1-го по № 6-й, въ 4 взвода каждый, и изъ кадра резервнаго эскадрона. Три эскадрона составляютъ дивизіонъ. Кадръ резервнаго эскадрона квартируетъ постоянно въ своемъ округѣ пополненія, а полевые эскадроны по росписанію войскъ. Боевой составъ эскадрона опредѣляется по числу строевыхъ лошадей съ ихъ всадниками, не исключая офицеровъ. Командиру полка, въ чинѣ полковника, подчиняются вся строевая, хозяйственная, образовательная и дисциплинарная части полка. Дивизіонами командуютъ штабъ-офицеры въ чинѣ подполковника.

Четвертый взводъ 6-го эскадрона каждаго кавалерійскаго полка обучается въ мирное время піонерной службѣ: разрушенію и возстановленію сообщеній и мостовъ, и т. п. Для этого люди сего взвода снабжаются надлежащими піонерными принадлежностями, независимо отъ прочаго обще-кавалерійскаго снаряженія. Кромѣ того, въ каждомъ изъ первыхъ 5 эскадроновъ обучаютъ піонерной службѣ, по 5 человѣкъ, для потребностей во время бивакъ, лагерей и для устраненія встрѣчающихся по пути слѣдованія препятствій; съ этою цѣлью положено имѣть въ каждомъ изъ помянутыхъ эскадроновъ потребные, для 2-хъ плотниковъ и 3-хъ землекоповъ, инструменты. Затѣмъ, въ мирное время и во время сборовъ обучаютъ съ каждаго полка по три человѣка обязанностямъ военно-полицейской службы, т. е. обязанностямъ полевыхъ жандармовъ; этихъ людей соединяютъ по-бригадно или по дивизіямъ и обучаютъ въ вѣдѣніи одного изъ жандармскихъ офицеровъ.

Штатный составъ полеваго эскадрона по мирному положенію слѣдующій:

	Люди.	Лошади.
Ротмистръ	1	4
Поручиковъ	4	1
Кадетъ, офицерскій замѣститель	1	1
Вахмистръ	1	—
Вахмистръ-счетоводъ	1	—
Унтеръ-офицеровъ	12	12
Эскадронный трубачъ	1	1
Рядовыхъ конныхъ	130	130
Нижнихъ чиновъ пѣшихъ	20	—
Итого	171	149

Составъ кавалерійскаго полка слѣдующій:

гунскій полкъ и 11-й уланскій полки преобразованы въ 15-й и 16-й гусарскіе полки.

По мирному положенію.	Офицеровъ.	Унтеръ.-оф.	Нижн. чин.	Людей.	Лошадей.
				Всего.	
а) При полковомъ штабѣ:					
Штабъ-офицеровъ	3	—	—	—	—
Полковой адъютантъ	1	—	—	—	—
Провіантскій офицеръ	1		—	—	—
Врачей	3	—	—	—	—
Счетоводъ	1	—	—	—	—
Ветеринаръ	1	—	—	28	5
Вахмистровъ	—	2	—	—	—
Квартермистръ	—	1	—	—	—
Писарей	—	2	—	—	—
Трубачей	—	3	—	—	—
Ружейныхъ дѣлъ мастеръ	—	1	—	—	—
Деньщиковъ	—	—	9	—	—
б) При 6 эскадронахъ	30	108	888	1026	894
в) При кадрѣ резервнаго эскадрона	2	5	12	19	4
Итого	42	122	909	1073	903

Вооруженіе кавалеріи. Всѣ кавалерскіе офицеры и унтеръ-офицеры, и рядовые въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ вооружены кавалерійскими саблями, длиною въ 35 дюймовъ, вѣсомъ 1 фунтъ $12^1/_2$ лотовъ. Ножны стальныя. Кромѣ того, уланы, за исключеніемъ 32 человѣкъ въ эскадронѣ, снабжены пиками, состоящими изъ буковаго древка въ $7^5/_{21}$ фута, со стальнымъ копьемъ въ 8 дюймовъ длиною, а внизу съ желѣзнымъ наконечникомъ. Выше точки равновѣсія прикрѣпляется скоба для нарукавнаго ремня. Вѣсъ пики—3 фунта $13^1/_2$ лотовъ.

Всѣ рядовые драгунскихъ и гусарскихъ полковъ и по 32 человѣка рядовыхъ въ эскадронѣ уланскихъ полковъ вооружены карабинами системы Верндля, калибра 5 линій. Замокъ одинаковый съ линейнымъ пѣхотнымъ ружьемъ. Приставной прицѣлъ приспособленъ на 600 шаговъ. На каждый карабинъ полагается по мирному времени 12, а по военному 54 патрона одинаковаго образца съ пѣхотнымъ. Всѣ унтеръ-офицеры драгунскихъ, гусарскихъ и уланскихъ полковъ вооружены, кромѣ того, револьверомъ Гассера, какъ и всѣ рядовые уланскихъ полковъ, не имѣющіе карабиновъ.

Дальность выстрѣла карабина Верндля—600 шаговъ.

Форма одежды и снаряженіе кавалеріи. Головной уборъ *драгуновъ* состоитъ изъ лакированнаго кожанаго колпака съ переднимъ и заднимъ козырькомъ; спереди жестяной орелъ; сверху загнутый изъ бѣлой жести, высокій полукруглый гребень; съ боковъ бѣлыя жестяныя чешуи. Кромѣ того, драгуны носятъ, во время исполненія ежедневныхъ служебныхъ обязанностей, шапки пѣхотнаго образца. Полукафтанъ драгуновъ такого же покроя, какъ для линейныхъ пѣхотныхъ полковъ,

но его носятъ и въ накидку. Полукафтанъ дѣлается изъ свѣтлосиняго сукна, а воротникъ и обшлага, смотря по полку, бываютъ семи оттѣнковъ: чернаго, краснаго, желтаго и зеленаго цвѣта. Шинель драгунская съ капишономъ сзади, длиннополая, дѣлается изъ темнокоричневаго сукна. Пуговицы же желтыя или бѣлыя.

Рейтузы драгунскіе имѣютъ своеобразный покрой: сверху до колѣнъ они широки, а ниже колѣнъ узки — въ обтяжку; дѣлаются изъ краснаго сукна (Krapproth); съ боковъ два кармана.

Снаряженіе драгуновъ состоитъ изъ сабли, которая носится на кожаной портупеѣ, съ кожанымъ темлякомъ. Далѣе слѣдуетъ поясной ремень съ двумя патронташами, которые помѣщаются спереди, по таліи; карабинный ремень и прицѣльный чахолъ. Наконецъ, кожаный чахолъ для револьвера виситъ на ремнѣ и носится съ праваго боку, а револьверъ держится на шнуркѣ, вокругъ шеи.

Форма одежды драгунскихъ офицеровъ такая же какъ у нижнихъ чиновъ, отличаясь отъ послѣдней лишь нѣкоторыми украшеніями на металическихъ приборахъ. Револьверъ носится на кожаномъ поясѣ, а патронташъ чрезъ лѣвое плечо. Сѣдло у офицеровъ—венгерское.

Гусары. Ихъ головной уборъ, какъ у пѣхоты — шако, который, смотря по полку, бываетъ: краснаго, бѣлаго, синяго, голубаго или сѣраго цвѣта. Изъ-за помпона торчитъ черный волосяной султанъ. Посреди герба—орла, помѣщается нумеръ полка. Въ обыкновенное время гусары носятъ шапку. Гусарскій ментикъ (аттилка) дѣлается изъ свѣтлоголубаго или темносиняго сукна и отороченъ черною мерлушкою. Спереди, по спинѣ, у воротника и рукавовъ, нашиты венгерскіе шнурки съ розетками. Шинель съ капишономъ, какъ у драгуновъ. Рейтузы изъ краснаго сукна, со штрипками, похожи на панталоны венгерской пѣхоты. Сапоги гусарскіе (чисмены), съ вырѣзомъ на верху, со шнуромъ и пуговкою спереди. Все снаряженіе какъ людей, такъ и лошадей, одинаково съ драгунскимъ.

Офицерская форма отличается отъ формы нижнихъ чиновъ лишь бо̀льшимъ изяществомъ отдѣлки военной арматуры и другихъ принадлежностей гусарскаго мундира.

Уланы: ихъ головной уборъ похожъ на польскую конфедератку, подъ названіемъ татарки, и сдѣланъ изъ сукна съ широкимъ околышемъ изъ черной мерлушки. Полки отличаются по цвѣту сукна татарки, которое бываетъ: желтое, темнозеленое, красное, бѣлое, свѣтло и темносинее и сѣрое. Къ одной изъ ея діагоналей прикрѣплена кокарда—розетка и вокругъ нее завернутъ книзу, вплоть до мерлушки, черный волосяной султанъ. Кромѣ того, уланы носятъ шапку обыкновеннаго

образца. Полукафтанъ, подъ названіемъ уланки, изъ свѣтло-синяго сукна, имѣетъ воротникъ, обшлага и кантики изъ краснаго сукна. Они однобортные съ 9-ти металическими желтыми или бѣлыми круглыми, выпуклыми пуговицами. Полы уланки очень коротки. По лѣвой ея сторонѣ два наружныхъ кармана, одинъ на груди, а другой ниже тальи. Уланку носятъ также въ накидку. Все остальное, какъ одежда, такъ и снаряженіе, одинаково съ драгунскимъ. Для удержанія пики въ отвѣсномъ положеніи, къ лѣвому стремени пристегивается кожаный бушматъ.

Офицерская форма одежды отличается отъ нижнихъ чиновъ нѣкоторыми украшеніями и лучшею отдѣлкою.

Обозъ кавалерійскаго полка состоитъ изъ 4-хъ крытыхъ паракон-ныхъ повозокъ, съ офицерскими вещами, канцеляріею и разнымъ снаряженіемъ; 13 провіантскихъ троичныхъ повозокъ съ двухдневнымъ запасомъ и 4-хъ кузницъ. Изъ этого числа по одной повозкѣ каждаго сорта приходится на полковой штабъ.

Общій составъ и числительность всей кавалеріи по мирному времени усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Части кавалеріи.	Полки.	Эскадроны	Чины. Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-о.	Нижн. чин.	Лошадей.
Полевыя части:							
Драгунскіе полки	14	84	42	420	1512	12452	12516
Гусарскіе »	16	96	48	480	1728	14208	14304
Уланскіе »	11	66	33	330	1188	9768	9837
Итого	41	246	123	1230	4428	36408	36654
			1353		40836		
Резервныя части:							
Драгунскіе эскадроны	—	14	—	28	70	168	56
Гусарскіе »	—	16	—	32	80	192	64
Уланскіе »	—	11	—	22	55	133	44
Итого	—	41	—	82	205	492	164
Всего	41	287	123	1312	4633	36900	36818
			1435		41533		
			42968				

г) *Артилерія.*

Она дѣлится на *полевую* и *крѣпостную*. Первая состоитъ изъ 13 полевыхъ артилерійскихъ полковъ, а вторая—изъ 12 крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ; тѣ и другіе считаются по порядку нумеровъ.

Каждый полевой артилерійскій полкъ состоялъ изъ штаба и батарей:

четырехъ 4-хъ-фунтовыхъ пѣшихъ, съ № 1-го по № 4-й, трехъ 4-хъ-фунтовыхъ конныхъ, съ № 5-го по № 7-й, и пяти 8-ми-фунтовыхъ пѣшихъ, съ № 8-го по № 12-й. Нынѣ вслѣдствіе введенія новыхъ дальнобойныхъ орудій батареи называются: восьми и девяти-сантиметровыми (См. ниже.)

Составъ артилерійскаго полка по мирному положенію слѣдующій:

Числа чиновъ.	Офицеровъ.	Унтеръ-оф.	Нижн. чин.	Всего. Людей.	Всего. Лошадей.
При полковомъ штабѣ:					
Командиръ полка и штабъ-офицеровъ	4	—	—		
Адъютантовъ	4	—	—		
Врачей	2	—	—		
Счетчиковъ	2	—	—		
Ветеринаръ	1	—	—		
Полковой трубачи	—	1	—	35	8
Дивизіонный трубачи	—	3	—		
Квартермистръ	—	1	—		
Кузнецъ, сѣдельщикъ, каретникъ	—	3	—		
Писарей	—	2	—		
Деньщиковъ	—	—	12		
при 12-ти батареяхъ	48	174	1142	1364	512
при кадрахъ 13-й и 14-й батарей	15	31	58	114	12
Итого въ полку	76	215	1222	1513	532

Батареи по мирному положенію 4-хъ-орудійныя (по военному 8-ми); всѣхъ орудій и повозокъ въ полку по мирному положенію: 16 орудій съ упряжкою въ 4 лошади каждый, 16 зарядныхъ ящиковъ съ упряжкою въ 6 лошадей каждый, 32 артилерійскія повозки съ упряжкою въ 4 лошади каждая; всего 48 орудій и 56 повозокъ.

Всѣми частями полка командуетъ командиръ полка, подчиняясь распоряженіямъ окружнаго начальника артилеріи.

Составъ батареи по мирному положенію усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Составъ чиновъ полевой батареи.	Въ 4-хъ фунтовой батареѣ. Пѣшей.	Конной.	Пѣшей.
Командиръ батареи, капитанъ	1	1	1
Субалтернъ-офицеровъ	3	3	3
Кадетъ, офицерскій замѣститель	1	1	1
Фейервекеровъ, унтеръ-офицеровъ, капраловъ	12	12	12

Батарейный трубачъ	1	1	1
Уносныхъ унтеръ-офицеровъ	12	12	12
Старшихъ и младшихъ канонировъ	47	47	51
Старшихъ и младшихъ ѣздовыхъ канонировъ	25	31	31
Деньщиковъ	4	4	4
Коноваловъ и кузнецовъ	1	1	1
Сѣдельщиковъ	1	1	1
Итого	108	114	118
Лошадей:			
верховыхъ	18	18	18
упряжныхъ и резервныхъ	18	28	28
Итого лошадей	36	46	46

Каждый изъ 12 *крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ* состоитъ по мирному положенію изъ шести ротъ отъ № 1 по № 6, изъ которыхъ послѣдняя, по мирному положенію, находится въ кадровомъ составѣ. При 9-мъ крѣпостномъ баталіонѣ состоятъ три горныя батареи, а при 11-мъ и 12-мъ баталіонахъ такія же двѣ батареи, всего пять горныхъ батарей. Каждая такая батарея состоитъ изъ четырехъ трехфунтовыхъ орудій, съ приспособленіемъ ко вьючной перевозкѣ.

Каждымъ крѣпостнымъ артилерійскимъ баталіономъ командуетъ штабъ-офицеръ, на правахъ командира отдѣльнаго баталіона.

Вооруженіе артилерійскихъ чиновъ. Всѣ офицеры и фейерверкеры полевой и крѣпостной артилеріи вооружены кавалерійскими саблями; всѣ же остальные чины, до рядовыхъ включительно — піонерными саблями; офицеры имѣютъ по револьверу съ патронташемъ, какъ въ линейной пѣхотѣ.

Орудія, заряды, лафеты, повозки. а) Полевая артилерія. Прежнія орудія полевой артилеріи были бронзовыя, двухъ калибровъ: 4-хъ и 8-ми фунтовыя. Тѣ и другія нарѣзныя, заряжающіяся съ дульной части. Въ настоящее время введены новыя орудія образца 1875 г.: 9-ти-сантиметровыя пушки, назначенныя для вооруженія тяжелыхъ полевыхъ батарей, и 8-ми-сантиметровыя пушки—для вооруженія легкихъ полевыхъ батарей и для конныхъ батарей. Орудія эти называются пушками генерала Ухаціуса; приготовлены изъ стале-бронзы. Лафеты имѣютъ стальныя станины, а колеса—деревянныя съ бронзовыми ступицами. На каждую пушку назначается по одному зарядному ящику. Орудія запрягаются шестью лошадьми. Къ этимъ орудіямъ приняты: обыкновенная граната, шрапнель, зажигательная граната и картечъ. При каждомъ 9-ти-сантиметровомъ орудіи возится 128 зарядовъ, а при 8-ми-сантиметровомъ—152 заряда. Число прислуги для перваго орудія 8 чел., а для втораго—7 человѣкъ. Наибольшая дальность стрѣльбы: 4,500 метровъ или около 2,200 саженъ.

Горная артилерія. Бывшія орудія горной артилеріи 3-хъ-фун-

товаго калибра, нарѣзныя; своею конструкціею они похожи на 4-хъ-фунтовыя полевыя; вѣсъ ихъ 155 фунтовъ. При этихъ орудіяхъ употребляютъ пустотѣлые снаряды, шрапнелевую и обыкновенную картечъ. Нынѣ вводится новая горная пушка 7-ми-сантиметровая изъ сталебронзы; вѣсъ ея 91 килограмъ, что составляетъ около 227 фунтовъ. Снаряды къ ней: кольцовая граната, шрапнель и картечъ. Лафетъ простой, который состоитъ изъ двухъ станинъ котельнаго желѣза, съ желѣзными наугольниками, деревянной оси, двухъ желѣзныхъ подушекъ, клиновой и хоботовой, обыкновеннаго подъемнаго винта, двухъ колесъ и мелкихъ частей. Снаряды вмѣстѣ съ патронами укладываются въ особые ящики, съ гнѣздами. Два такіе ящика укладываются на вьюкъ.

Картечницы. Онѣ составляютъ картечныя батареи для усиленія корпусной артилеріи или употребляются отдѣльно при стрѣлковыхъ баталіонахъ и, наконецъ, въ видѣ оборонительнаго оружія, для фланговой обороны или обороны рвовъ, крѣпостей и на позиціяхъ. Собственно въ арміи организація картечныхъ батарей еще не установилась. Въ венгерскомъ ландверѣ, гонведахъ, каждыя четыре картечницы, системы Монтиньи, образуютъ батарею. Кромѣ того, вводятся нынѣ въ употребленіе 10-ти-ствольныя картечницы Гатлинга, пятилинейнаго калибра.

Картечницы Монтиньи имѣютъ 37 ружейныхъ стволовъ Вернлля, каждый въ 5 линій, накрѣпко соединенныхъ между собою и помѣщающихся въ одномъ мѣдномъ цилиндрѣ, съ утолщеніемъ по срединѣ для цапфъ. У казенной части помѣщенъ замокъ и механизмъ для пріема и препровожденія патроновъ. Патроны употребляются такіе же, какъ у ружья Вернлля. Дальность полета доходитъ до 1,500 шаговъ, хотя на этомъ разстояніи трудно судить о дѣйствительности выстрѣловъ.

Форма одежды и снаряженіе артилеріи. Головной уборъ артилеріи состоитъ изъ шако, какъ въ пѣхотѣ; къ нему прикрѣпляется сверху пампона черный висячій книзу волосяной султанъ. Въ хвостѣ орла—герба помѣщается нумеръ крѣпостнаго баталіона. Сбоку шако прикрѣплены по двѣ львиныя головки, соединенныя тонкими цѣпями. Кромѣ того, вся артилерія носитъ свѣтлосинюю шапку. Полукафтанъ темнокоричневаго цвѣта, пѣхотнаго покроя; погоны красные; пуговицы желтыя и гладкія съ нумеромъ полка или баталіона. Наружные знаки отличій такіе же, какъ въ пѣхотѣ. Въ полевой артилеріи имѣются, кромѣ того, коротенькія темнокоричневыя поддѣвки, съ красными погонами, а въ крѣпостной шерстяныя блузы, тѣ и другія такого же покроя, какъ въ линейной пѣхотѣ. Шинель какъ въ линейной пѣхотѣ. Брюки полевой артилеріи какъ у драгуновъ, а въ крѣпостной свѣтлосиняго цвѣта, покроя линейной пѣхоты. Обувь и портупея какъ у драгуновъ, а все

остальное платье какъ въ линейной пѣхотѣ. Артилерійская тиковая сума для артилерійскихъ принадлежностей и кавалерійскій ранецъ схожи съ вышеописанными въ кавалеріи. Патронташъ какъ у драгуновъ. Все остальное снаряженіе какъ въ линейной пѣхотѣ.

Общій составъ австро-венгерской артилеріи показанъ въ слѣдующей вѣдомости:

Части артилеріи.	Полки.	Баталіоны.	Батареи и роты.	кадр. Батерейн. и ротные.	кадр. Муниц. кол.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офиц.	Нижнихъ чиновъ.	Орудій.	Зарядныхъ ящиковъ.	Повозокъ.	Лошадей.
Полевая.	13	—	156	26	66	52	936	2795	15886	624	312	416	6916
Крѣпостная	—	12	60 р.	12 р.	—	12	344	1241	4347	20	40 в.	60	77
Итого.	13	12	216	38	66	64	1280	4036	20233	644	352	476	6993
							1344	24269					
							25613						

д) *Инженерныя войска.*

Эти войска составлены изъ двухъ полковъ: № 1 императора Франца-Іосифа и № 2 эрцгерцога Леопольда. Каждый полкъ состоитъ: изъ пяти баталіоновъ, отъ № 1-го до № 5-го, по четыре роты въ баталіонѣ, отъ № 1 го до № 20-го; изъ восьми резервныхъ ротъ, отъ № 1-го до № 8-го, и изъ запаснаго баталіона въ пять ротъ, отъ № 1-го до № 5-го. Резервныя роты и запасный баталіонъ находятся въ мирное время въ кадровомъ составѣ.

Составъ инженерной роты по мирному времени слѣдующій:

Чины:	Полевая рота	Резервная ты
Капитанъ, командиръ роты . . .	1	1
Субалтернъ-офицеровъ	3	1
Кадетъ, офицерскій замѣститель. .	1	—
Фельдфебелей, старшихъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ .	14	5
Ефрейторовъ.	8	3
Саперовъ 1 и 2 класса	96	14
Безоружныхъ	6	3
Итого . . .	129	27

Составъ инженернаго полка по мирному положенію слѣдующій:

Составъ чиновъ:	Офицеры.	Унтеръ-офицеры.	Нижніе чины.	Всего.
а) *при штабѣ полка* полковникъ, командиръ	1	—	—	7
Полковой адъютантъ	1	—	—	
» провіантскій офицеръ	1	—	—	
Квартермистръ	—	1	—	
Деньщиковъ	—	—	3	
б) *при баталіонныхъ штабахъ* штабъ-офицеровъ	5	—	—	34
Баталіонныхъ адъютантовъ	5	—	—	
Врачей при 2-мъ, 3-мъ и 5-мъ баталіонахъ	4	—	—	
Счетчиковъ при 2-мъ и 4-мъ баталіонахъ	2	—	—	
Пасарей при 2-мъ и 4-мъ баталіонахъ	—	2	—	
Деньщиковъ	—	—	16	
в) *при 20 полевыхъ ротахъ*	80	320	2180	2580
г) *при 8 резервныхъ ротахъ*	15	48	152	216
д) *при запасномъ баталіонѣ*	6	13	5	23
Итого	170	384	2356	2860

Вооруженіе. Всѣ фельдфебеля, счетоводы, штабные унтеръ-офицеры, обозные и носильщики вооружены піонерною саблею, а оружейники—пѣхотною саблею. Всѣ остальные унтеръ-офицеры и рядовые вооружены ружьемъ экстра-коръ, причемъ унтеръ-офицеры имѣютъ при себѣ 24, а рядовые 36 патроновъ. Стволъ ружья экстра-коръ изъ литой стали; калибръ 5 линій. Замокъ Верндля, какъ у пѣхотнаго ружья. Принѣлъ приставной, приспособленъ на 600 шаговъ. Вѣсъ безъ штыка 5 фунтовъ 22 лота, а со штыкомъ 6 фунтовъ 12 лотовъ. Патроны употребляются одинаковые, какъ для пѣхотнаго ружья, но они нѣсколько короче, такъ какъ весь зарядъ не болѣе 30 грамовъ.

Форма одежды и снаряженіе. Форма одежды и снаряженіе инженеровъ такія же, какъ въ линейной пѣхотѣ. Цвѣтъ сукна и шерстяныхъ предметовъ свѣтло-голубой; на пуговицахъ нумеръ полка.

Обозъ. Полковой инженерный обозъ по мирному положенію составленъ изъ слѣдующихъ частей: при пяти баталіонныхъ штабахъ—пять крытыхъ параконныхъ повозокъ для офицерскаго багажа, канцеляріи, обуви и для снаряженія и при 20 полевыхъ ротахъ—20 троичныхъ повозокъ съ ротными принадлежностями и шанцевымъ инструментомъ, какъ сказано выше.

Общій составъ и числительность инженерныхъ войскъ по мирному времени показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

Части.	Полки.	Баталіоны.	Роты.	Штабъ-оф.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-оф.	Нижн. чин.
Дѣйствующія	2	10	40	12	160	640	4360
Резервныя	—	—	16	—	32	96	304
Запасныя	—	2	—	—	10	26	10
Итого	2	12	56	12	228	768	4712
				240		5480	

е) *Піонерный полкъ.*

Онъ состоитъ изъ пяти баталіоновъ. Каждый баталіонъ составленъ изъ четырехъ ротъ, одной резервной роты и резервнаго депо или склада.

Роты баталіоновъ носятъ нумера по порядку отъ № 1 до № 20.

Составъ ротъ по мирному положенію слѣдующій:

Чины.	Полевыя роты.	Резервныя роты.
Капитанъ	1	1
Субалтернъ-офицеровъ	3	1
Кадетъ, офицерскій замѣститель .	1	—
Фельдфебелей, старшихъ (взводныхъ) унтеръ-офицеровъ и капраловъ	15	7
Ефрейторовъ	7	4
Старшихъ и младшихъ піонеровъ.	90	9
Безоружныхъ	7	3
Итого . .	123	25

Въ мирное время піонерныя войска обучаются на основаніи особыхъ инструкцій, занимаются производствомъ техническихъ работъ и участвуютъ во всѣхъ занятіяхъ другихъ войскъ, въ лагерное время и во время маневровъ. При каждомъ изъ баталіоновъ состоитъ по одному желѣзнодорожному отдѣлу, всего пять, въ которыхъ по штату состоитъ 10 офицеровъ, 30 унтеръ-офицеровъ и 315 нижнихъ чиновъ піонерныхъ войскъ.

По мирному положенію піонерный полкъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Составъ полка.	Офицеры.	Унтеръ-офиц.	Нижн. чины.	Всего.
а) при полковомъ штабѣ полковникъ, командиръ полка.	1	—	—	18
Полковые адъютанты: капитанъ и старшіе поручики.	3	—	—	
Врачъ.	1	—	—	
Счетчикъ.	1	—	—	
Писарей	—	3	—	
Квартирмистръ	—	1	—	
Деньщиковъ.	—	—	7	
б) при 5-ти баталіонахъ . .	32	8	22	52
в) въ ротахъ	95	390	2135	2620
Итого.	124	402	2164	2690
		2566		

Піонерный полкъ по военно-технической и научной частямъ находится въ вѣдѣніи начальника генеральнаго штаба.

Вооруженіе. Піонерныя войска вооружены точно такъ же, какъ инженерныя войска, т. е. нестроевые штабные чины піонерною саблею,

оружейники пѣхотною саблею, строевые унтеръ-офицеры и рядовые экстра-коръ ружьями.

Форма одежды и снаряженіе также весьма похожи на инженерныя войска. Полукафтанъ сѣраго цвѣта. Поддѣвка и блуза какъ у егерей. Пуговицы бѣлыя. Погоны зеленаго цвѣта (Stahlgrün). Панталоны, какъ у егерей, съ зеленымъ кантикомъ. Все остальное какъ въ пѣхотѣ. Полевое снаряженіе такое же, какъ въ инженерныхъ войскахъ. Техническое снаряженіе состоитъ изъ предметовъ на людяхъ, изъ ротнаго снаряженія, военно-мостовыхъ экипажей, запасныхъ предметовъ и по полевому желѣзнодорожному дѣлу.

При каждой піонерной ротѣ имѣются двѣ повозки, со всѣми необходимыми инструментами, для исправленія пути и наведенія мостовъ.

Военно-мостовые экипажи. При каждомъ баталіонѣ имѣется восемь мостовыхъ экипажей; каждый изъ нихъ состоитъ изъ мостовыхъ принадлежностей для наведенія моста, длиною въ 28 клафтеровъ (саж.).

Каждый мостовой экипажъ состоитъ: изъ 1 офицера, 1 фельдфебеля, 9 старшихъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ (Führer), 1 горниста и 72 піонеровъ. Наводка моста, длиною въ 21 клаф., на козлахъ дѣлается въ $5^1/_2$ минутъ, а на понтонахъ—въ $3^1/_2$ минуты. Понтоны употребляются и въ видѣ лодокъ отъ 1—5 частей вмѣстѣ, а также изъ нихъ составляютъ плоты произвольной величины.

Обозъ піонерныхъ войскъ по мирному положенію состоитъ изъ пяти крытыхъ параконныхъ баталіонныхъ повозокъ съ офицерскимъ багажемъ, канцеляріею, обувью и т. п. принадлежностями; изъ такихъ же 20 ротныхъ повозокъ и 20 ротныхъ троичныхъ повозокъ, для каждой роты по одной, съ піонернымъ снаряженіемъ. Наконецъ, въ пяти резервныхъ ротахъ имѣется еще 10 повозокъ, изъ которыхъ 5 крытыхъ параконныхъ и 5 троичныхъ. Всего же въ піонерномъ полку имѣется 30 параконныхъ и 25 троичныхъ повозокъ.

ж) *Санитарныя войска.*

Они состоятъ изъ 23-хъ отдѣловъ, которыхъ назначеніе служить больнымъ и раненымъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, завѣдывать военно-госпитальными учрежденіями и аптеками. Помянутые отдѣлы находятся въ мирное время при постоянныхъ госпиталяхъ, откуда командируютъ потребный персоналъ въ лазареты разныхъ частей войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти отдѣлы занимаются въ мирное время перевозкою больныхъ въ госпитали, а во время сборовъ, лагерей и маневровъ, участвуютъ въ занятіяхъ войскъ, обучая одновременно тѣхъ санитаровъ, которые находятся при разныхъ частяхъ.

Составъ всѣхъ санитарныхъ частей по мирному положенію слѣ-

дующій: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 64, унтеръ-офицеровъ 480, нижнихъ чиновъ 2,014; итого 2,563.

Форма одежды и снаряженіе санитаровъ. Шако, какъ въ пѣхотѣ; шапка сѣро-синяго цвѣта съ маленькими пуговицами. Полукафтанъ темно-зеленый съ краснымъ воротникомъ, обшлагами, погонами и гладкими желтыми пуговицами. Блуза темно-зеленая съ красными клапанами. Панталоны и камаши сѣро-синія; все остальное, какъ въ пѣхотѣ.

Обозъ 23 санитарныхъ отдѣловъ по мирному времени состоитъ изъ 50 четырхконныхъ французскихъ повозокъ для раненыхъ; изъ 69 двуконныхъ старой, новой и новѣйшей австрійской конструкціи; 23 двуконныхъ амбулаторныхъ и 23 матеріальныхъ повозокъ и, наконецъ, 23 четырехконныхъ повозокъ (Rustwagen); всего 188 повозокъ или среднимъ числомъ по 8-ми повозокъ на отдѣлъ.

з) *Военно-обозныя войска.*

Эти войска, въ вѣдѣніи генералъ-инспектора обозныхъ войскъ, состоятъ по мирноиу положенію изъ: а) 6 областныхъ командъ (Landes-Fuhrwesen-Commando); б) 36 полевыхъ обозныхъ эскадроновъ; в) 36 кадровъ резервныхъ эскадроновъ; г) 6 запасныхъ обозныхъ эскадроновъ и д) обознаго матеріальнаго склада или депо (Fuhrwesens Materialdepots) съ его отдѣлами (Filialen).

Вооруженіе, форма одежды и снаряженіе. Всѣ унтеръ-офицеры вооружены кавалерійскою саблею и револьверами съ 30-ю патронами. Рядовые обозныхъ войскъ носятъ піонерную саблю. Головной уборъ состоитъ изъ шако какъ у линейной пѣхоты, и шапки какъ у драгуновъ. Полукафтанъ изъ темно-коричневаго сукна со свѣтло-голубыми: воротникомъ и обшлагами, такого же покроя, какъ у драгуновъ. Полукафтанъ носятъ также въ накидку. Блуза какъ у драгуновъ. Шинель гусарская съ свѣтло-голубыми погонами. Пуговицы бѣлыя. Брюки какъ у драгуновъ. Сапоги со шпорами. Кромѣ того мѣшокъ, изъ краснаго сукна, въ видѣ цилиндра въ 21 1/2 вершковъ длиною, для укладки шинели. Ранецъ съ обозными принадлежностями волосяной.

и) *Охранительныя войска.*

Гвардія — предназначена для дворцовой службы, конвоированія императора и лицъ императорскаго дома. Въ ея составъ входятъ: а) старая гвардія; б) венгерская королевская гвардія; в) трабанты; г) гвардейскій конный эскадронъ и д) дворцовая стража. Всѣ эти части войскъ подчинены министру императорскаго двора.

Старая гвардія, въ составѣ 83-хъ человѣкъ офицеровъ, отъ фельд-

маршала до поручика, составляетъ собственно отрядъ тѣлохранителей императора.

Венгерская королевская гвардія, основанная Маріею Терезіею въ 1760 году, пополняется исключительно офицерами, мадьярскаго происхожденія, отъ поручика до ротмистра включительно. Въ ея составъ входятъ 92 человѣка.

Трабанты, въ составѣ 54-хъ человѣкъ, пополняются изъ фельдфебелей, вахмистровъ и старшихъ унтеръ-офицеровъ.

Гвардейскій конный эскадронъ, въ составѣ 139 человѣкъ, пополняется исключительно кавалерійскими унтеръ-офицерами. Онъ предназначенъ для караула и ординарческой службы во дворцѣ, а въ военное время часть его находится при главной квартирѣ.

Дворцовая стража, въ составѣ 7 офицеровъ, 24-хъ унтеръ-офицеровъ и 212 рядовыхъ, составлена изъ лучшихъ людей арміи. Кромѣ этой стражи имѣется еще Венгерская коронная стража, въ составѣ 58 человѣкъ, разнаго званія, предназначенная собственно для охраненія въ Офенѣ королевскихъ регалій.

Жандармы. Они состоятъ изъ 9 жандармскихъ командъ, изъ которыхъ 7 находятся въ Цислейтаніи, а 2 съ Транслейтаніи. Каждая команда дѣлится на правофланговую и лѣвофланговую части, которыя въ свою очередь имѣютъ по 2 взвода. Всѣ жандармы подчинены министерствамъ обороны.

Военная стража или военно-полицейскія войска находятся: въ Львовѣ, Краковѣ и Тріестѣ. Кромѣ того, содержится такая же стража изъ 100 человѣкъ въ Вѣнѣ, при гражданскихъ судахъ. Стража эта подчинена военному министерству.

Въ дополненіе ко всему вышеизложенному о войскахъ слѣдуетъ еще упомянуть о *формѣ одежды генераловъ*, которая существуетъ нѣмецкая и венгерская. Нѣмецкая парадная форма генераловъ состоитъ изъ треугольной шляпы, съ широкимъ галуномъ по краямъ и съ канителью по угламъ. Сверху шляпы султанъ изъ зеленыхъ перьевъ. Полукафтанъ бѣлый съ краснымъ воротникомъ и съ такими же обшлагами, кантиками, съ золотыми галунами и съ двумя рядами позолоченныхъ пуговицъ. Панталоны краснаго цвѣта съ красными кантиками и золотыми галунами. Портупея золотая, а шарфъ поясной съ кистями черножелтаго цвѣта; сапоги со шпорами. Сабля кавалерійская; поверхъ сѣдла надѣвается чепракъ изъ мерлушекъ. Служебная или обыкновенная форма состоитъ изъ описаннаго головнаго убора, полукафтана или блузы свѣтлосиняго цвѣта, темносинихъ панталонъ съ красными лампасами. Шинель сине-

сѣраго цвѣта съ капюшономъ. Генералы венгерскіе носятъ при парадной формѣ мѣховую шапку (Kalpak), съ краснымъ мѣшкомъ, съ кистями и стоячимъ бѣлымъ волосянымъ султаномъ. Ментикъ краснаго цвѣта, опущенъ бобромъ и обшитъ шнурами, розетками и гусарскими пуговицами. Полукафтанъ суконный, краснаго цвѣта. Брюки узкія, красныя съ золотыми лампасами съ обшивкою изъ желтаго шнура. Сапоги гусарскіе. Обыкновенная форма венгерскихъ генераловъ состоитъ изъ гусарскаго кивера, со стоячимъ султаномъ, шапки какъ въ линейной пѣхотѣ, и венгерки сѣраго цвѣта. Конскій приборъ такой же, какъ при нѣмецкой формѣ, но генераламъ разрѣшается ѣздить на венгерскихъ сѣдлахъ

Офицеры *генеральнаго штаба* носятъ также треугольную шляпу отороченную у оберъ-офицеровъ черною шелковою тесьмою, а у штабъ, офицеровъ золотымъ галуномъ. Султанъ такой же, какъ у генераловъ. Полукафтанъ темнозеленый съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и обшлагами. Кантики красные, пуговицы желтыя. Блуза, какъ въ линейной пѣхотѣ. Брюки и сапоги, какъ у драгуновъ. Шинель суконная, сѣро-синяя. Все остальное, какъ въ линейной пѣхотѣ.

V. Составъ и числительность австро-венгерской арміи по военному времени.

а) *Линейная пѣхота.*

Линейный полкъ, по штатамъ военнаго времени, сохраняетъ то число составныхъ частей, какое положено имѣть по мирному положенію, т. е. онъ состоитъ: изъ 5 дѣйствующихъ или полевыхъ баталіоновъ отъ № 1 го до № 5-го и одного запаснаго баталіона. Первые пять баталіоновъ предназначены для дѣйствія противъ непріятеля, а запасный баталіонъ для обученія рекрутскаго резерва и рекрутъ, отсылаемыхъ на усиленіе и пополненіе пяти дѣйствующихъ баталіоновъ.

Составъ *роты* линейнаго полка по военному положенію слѣдующій:

Чины.	Полевая рота.	Увеличеніе числа чиновъ въ ротахъ противъ мирнаго положенія. 1,2,3 б.	4,5 б.	Запасная рота.
1. Капитанъ, командиръ роты . . .	1	—	—	1
2. Субалтернъ-офицеровъ	3	1	1	2
3. Кадетъ въ должности офицера . .	1	—	—	—
4. Фельдфебель	1	—	—	1
5. Взводныхъ унтеръ-офицеровъ . .	4	—	2	4
6. Капраловъ	12	7	7	12

7. Ефрейторовъ	18	13	13	18
8. Рядовыхъ	180	110	170	180 (1)
9 Фельдфебель по хозяйствен. части.	1	—	—	1
10. Барабанщиковъ	2	1	1	2
11. Горнистовъ	2	1	1	2
12. Піонеровъ	4	4	4	—
13. Санитаровъ (Blessirträger) . . .	3	3	3	—
14. Деньщиковъ	4	1	1	4
Итого.	236	141	202	228

Ротные піонеры, по распоряженію бригаднаго командира или начальника дивизіи, могутъ быть отдѣлены отъ своихъ ротъ и сведены въ особыя піонерныя команды при бригадѣ или дивизіи. Половина этихъ людей всегда остается при войскахъ, другая же половина можетъ, сообразно ходу военныхъ дѣйствій, быть употреблена для особыхъ піонерныхъ работъ.

Четыре роты образуютъ баталіонъ, командиръ котораго состоитъ въ чинѣ подполковника или маіора. При немъ полагается баталіонный штабъ, состоящій изъ баталіоннаго адъютанта, баталіонныхъ барабанщика и горниста, одного оружейника, одного штабнаго унтеръ-офицера (Stabsführer) и 2-хъ деньщиковъ; всего 2 офицера, 6 нижнихъ чиновъ и 1 казенная верховая лошадь. Такимъ образомъ, отдѣльно дѣйствующій баталіонъ линейной пѣхоты, въ 4 роты считаетъ по военному положенію въ своихъ рядахъ: 18 офицеровъ, 934 нижнихъ чина, въ томъ числѣ 860 человѣкъ съ ружьями, и одну верховую лошадь.

Обозъ такого баталіона состоитъ: изъ 10 обозныхъ чиновъ (Fahrsoldaten), 2 верховыхъ, 14 упряжныхъ, и 3 резервныхъ упряжныхъ лошадей; всего 19 лошадей. Повозокъ имѣется: 2 крытыя, 2 провіантскія фуры, 1 патронный ящикъ и 1 кузница.

Баталіону, отдѣленному отъ полка, придаютъ: провіантскаго офицера съ деньщикомъ, субалтернъ-офицера по счетной и хозяйственной части съ писаремъ и соотвѣтствующій обозъ.

Въ военное время линейный пѣхотный полкъ можетъ состоять изъ всѣхъ 5 полевыхъ баталіоновъ, или только изъ 3 первыхъ; въ послѣднемъ случаѣ 4-й и 5-й баталіоны образуютъ особый резервный полкъ, вполнѣ самостоятельный въ боевомъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Составъ и числительность линейнаго полка, по военному положенію, усматриваются изъ слѣдующей таблицы:

Части:	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Ун.-офиц.	Нижн. чин.	Итого.
1) Въ линейномъ полку (3 бат.).	4	60	220	2651	2935

(1) Число это можетъ быть увеличено до 300 человѣкъ. Ружьями вооруженны одни строевые нижніе чины отъ фельдфебеля до рядоваго; всего 215 человѣкъ въ ротѣ.

2) Въ резервномъ полку (2 бат.).	3	39	163	1741	1946
3) Въ запасномъ батал. (1 бат).	1	24	95	1035	1155
Итого . . .	8	123	478	5427	6036
		131		5,905	

Слѣдовательно, при приведеніи линейной пѣхоты на военное положеніе, весь ея составъ доходитъ: до 640 штабъ и 9,840 оберъ-офицеровъ, 38,240 унтеръ-офицеровъ и 433,840 нижнихъ чиновъ; всего 482,880 человѣкъ. Въ крайнихъ обстоятельствахъ, 6 запасный баталіонъ обращается въ третій баталіонъ резервнаго полка и тогда военный пріемщикъ, командующій 5-ю запасною ротою, принимаетъ на себя всѣ обязанности командира запаснаго баталіона.

Обозъ линейнаго пѣхотнаго полка состоитъ: а) въ дѣйствующемъ (3 бат.) полку: изъ 32 обозныхъ рядовыхъ; 5 верховыхъ, 46 упряжныхъ и 9 резервныхъ; всего же 60 лошадей; 8 крытыхъ и 6 провіантскихъ фуръ, 3 патронныхъ ящиковъ, 3 кузницъ и 3 повозокъ съ мясомъ (Wartwagen); всего 23 повозки; б) въ резервномъ полку: изъ 21 обозныхъ рядовыхъ; 4 верховыхъ, 30 упряжныхъ и 6 резервныхъ; всего 40 лошадей; 5 крытыхъ, 4 провіантскихъ повозокъ, 2 патронныхъ ящиковъ, 2 кузницъ и 2 повозокъ (Wartwagen), съ мясомъ; всего 15 повозокъ. Каждая рота отдѣляетъ изъ числа своихъ нижнихъ чиновъ для конвоированія обоза двухъ рядовыхъ съ оружіемъ, именно, сапожниковъ, на которыхъ возлагается исправленіе обуви. Фельдфебеля по счетной и хозяйственной частямъ, во время боя, всегда находятся при обозѣ. Въ военное время при каждомъ изъ старшихъ баталіонныхъ врачей состоитъ по два фельдшера (Bandagenträger).

б) *Егеря и тирольскіе стрѣлки.*

Егеря и тирольскіе стрѣлки сохраняютъ, по военному положенію, тактическое дѣленіе мирнаго времени. Составъ и числительность егерской или стрѣлковой тирольской роты, по военному положенію, съ указаніемъ увеличенія числа чиновъ, противъ штата мирнаго времени, усматриваются изъ слѣдующей таблицы:

ЧИНЫ.	Дѣйств. егерская и стрѣлковая тирольская рота.	Увеличеніе состава полевой роты.	Увеличеніе состава резервной роты.	Запасная рота.
Капитанъ, командиръ роты . .	1	—	—	1
Субалтернъ-офицеровъ	3	1	1	3
Кадетъ, въ должности офицера .	1	—	—	—
Старшій егерь	1	—	—	1
Взводныхъ унтеръ-офицеровъ. .	4	—	—	4
Младшихъ егерей	16	8	11	16

Ефрейторовъ	18	10	13	18
Егерей	180	100	130	180 (1)
Старшій егерь по счетоводству и хозяйственной части . . .	1	—	—	1
Горнистовъ.	4	2	2	4
Піонеровъ	4	4	4	—
Санитаровъ.	3	3	3	—
Деньщиковъ.	4	1	1	4
Итого	240	128	165	232 (2)

Піонеры стрѣлковыхъ и егерскихъ ротъ вооружены только піонерными саблями и предназначены исключительно, для производства небольшихъ работъ по исправленію дорогъ, устраненію препятствій и возведенію эполементовъ, для чего они снабжены 2 плотничными и 4 землекопными инструментами. Ихъ не отдѣляютъ отъ своихъ баталіоновъ, но сводятъ, если нужно, въ команды, въ 16 человѣкъ. 3 санитара и одинъ изъ унтеръ-офицеровъ предназначаются для поданія первоначальной помощи и для переноски раненыхъ на перевязочные пункты. Ефрейтора называются у егерей Patruillenführer. Изъ 40 резервныхъ егерскихъ ротъ можетъ быть сформировано десять резервнхъ баталіоновъ отъ № 1-го до № 10-го. Кромѣ того, при особенныхъ обстоятельствахъ, формируютъ изъ 40 запасныхъ ротъ еще 10 запасныхъ баталіоновъ отъ № 11-го до № 20-го. Всѣ эти баталіоны, по строевой и продовольственной части, являются вполнѣ самостоятельными единицами; въ смыслѣ же пополненія людьми, лшадьми, одеждою и снаряженіемъ, они остаются въ прежнихъ отношеніяхъ къ своимъ дѣйствующимъ частямъ.

Составъ тирольскаго стрѣлковаго полка, по военному времени, слѣдующій: штабъ-офицеровъ 9, оберъ-офицеровъ 209, унтеръ-офицеровъ 976, нижнихъ чиновъ 9,056; всего 10,250.

Составъ и числительность егерскихъ баталіоновъ:

Чины.	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Ун.-офиц.	Нижн. чин.	Итого.
Въ баталіонѣ и ротахъ . .	1	29	140	1292	1462
Въ 33 баталіонахъ	33	957	4620	42636	48246
А съ тирольскимъ стрѣлковымъ полкомъ . . .	42	1169	516	92565	58496

Кромѣ означенныхъ чиновъ въ егерскихъ и тирольскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ полагается имѣть сверхъ комплекта въ каждомъ баталіонѣ, по одному унтеръ-офицеру для команды носильщиковъ и по одному—для исполненія жандармскихъ обязанностей.

Обозъ одного егерскаго или тирольскаго стрѣлковаго баталіона, въ

(1) Число егерей въ запасныхъ ротахъ можетъ быть увеличено до 300 человѣкъ.

(2) Въ запасной ротѣ общее число чиновъ въ военное время увеличивается на 213 человѣкъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

4 роты, состоитъ: изъ 10 обозныхъ рядовыхъ, 3 верховыхъ лошадей (для адъютанта, провіантскаго офицера и баталіоннаго горниста), 14 упряжныхъ и 3 резервныхъ; всего 20 лошадей. Повозокъ имѣется: 2 крытыя и 3 провіантскія повозки, 1 патронный ящикъ, 1 кузница и 1 повозка съ мясомъ; всего 8 повозокъ. Въ 7 дѣйствующихъ баталіонахъ тирольскаго стрѣлковаго полка имѣется: 70 обозныхъ рядовыхъ, 22 верховыхъ, 98 упряжныхъ и 21 резервныхъ лошадей, при 56 повозкахъ.

в) *Кавалерія.*

Такъ какъ обученіе и образованіе кавалеристовъ и въ особенности выѣздка лошадей требуютъ бо́льшаго вниманія и времени, нежели подготовка пѣхотнаго солдата, то составъ и числительность дѣйствующихъ эскадроновъ кавалерійскихъ полковъ, по мирному и военному времени, почти не измѣняются. Послѣ призыва весьма ограниченнаго числа отпускныхъ и прибавки 6 вахмистровъ по счетной и хозяйственной частямъ, дѣйствующій эскадронъ готовъ къ выступленію. Но за то кадръ запаснаго эскадрона, состоящій по мирному положенію изъ 2 офицеровъ, 3 рядовыхъ и 5 лошадей, образуетъ, въ военное время, два эскадрона: одинъ резервный, а другой запасный, первый въ 173 человѣка, а второй въ 176, съ 150 лошадьми каждый.

Резервные эскадроны несутъ въ военное время при штабахъ службу ординарческую и употребляются для сопровожденія и охраненія военныхъ транспортовъ. При каждой пѣхотной кавалерійской дивизіи полагается по одному взводу резервнаго эскадрона, а при штабѣ арміи и ея интенданствѣ—два взвода. Кромѣ того, резервные эскадроны командируются въ крѣпости и, наконецъ, соединяются (отъ 2—4) въ дивизіоны или въ полки для самостоятельныхъ дѣйствій.

Въ запасныхъ эскадронахъ, штабъ которыхъ остается на мѣстѣ, оставляютъ лучшихъ людей и лошадей, для обученіи резервистовъ и рекрутъ, и для выѣздки ремонта. Какъ люди, такъ и лошади, по совершенномъ обученіи, отправляются въ дѣйствующіе эскадроны партіями отъ 40—50 человѣкъ, подъ командою одного изъ офицеровъ запаснаго эскадрона. Въ запасные эскадроны перечисляются также изъ дѣйствующихъ люди, у которыхъ лошади нуждаются въ отдыхѣ. Для продолжительнаго же леченія лошадей, какъ при мобилизаціи, такъ и въ военное время, устраиваются особыя запасныя конюшни (депо). По выступленіи 6 полевыхъ эскадроновъ, запасный эскадронъ принимаетъ на себя храненіе и снабженіе всего полка военными принадлежностями, а также завѣдываніе всѣми хозяйственными и счетными дѣлами, которыя сосре-

доточиваются въ канцеляріи запаснаго эскадрона и ведутся офицеромъ по хозяйственной и счетной части съ однимъ помощникомъ (Hilfsarbeiter) писаремъ.

Составъ и числительность кавалерійскаго полка, по военному времени, слѣдующій:

	Шт.-офиц.	Обер.-офиц.	Унт.-офиц.	Нижн. чинов.	Итого.	Лош.
Полковой штабъ	3	7	6	41	57	50
Въ 6 полевыхъ эскадронахъ . .	—	30	90	906	1026	900
Въ резервномъ эскадронѣ . . .	—	6	15	152	173	150
Въ запасномъ эскадронѣ . . .	—	8	16	152	176	150
Итого . .	3	51	127	1251	1432	1259
А во всѣхъ 41 полкахъ. .	123	2091	5207	51291	58611	51619

Кромѣ того, въ резервномъ эскадронѣ по штатамъ военнаго времени полагается сверхкомплекта: 1 офицеръ, 1 вахмистръ и 7 унтеръ-офицеровъ, обученныхъ въ мирное время жандармской службѣ. Эти жандармы, подъ названіемъ полевыхъ жандармовъ, сводятся въ небольшія команды и распредѣляются между частями войскъ слѣдующимъ образомъ:

	Поручик.	Вахмистр.	Взводн. унт.-оф.	Капрал.	Деньщик.	Всего чиновъ.	Всего лошадей.
При пѣхотной дивизіи. . .	—	—	—	—	—	3	3
При кавалер. дивизіи . . .	—	—	—	—	—	3	3
При корпусномъ штабѣ . .	1	—	1	6	1	9	8
При штабѣ арміи и ея интендантствѣ.	3	4	10	30	3	50	47

Обозъ кавалерійскаго полка по военному положенію состоитъ: изъ 28 обозныхъ рядовыхъ; 54 верховыхъ и 55 упряжныхъ лошадей; всего 109 лошадей; изъ одной крытой пароконной повозки для полковаго штаба; изъ такой же повозки на каждые 2 эскадрона; всего 3; изъ троичныхъ провіантскихъ фуръ, по двѣ на эскадронъ; всего 12 и изъ такой же для полковаго штаба, итого 17 повозокъ. Наконецъ, на каждый кавалерійскій полкъ полагается по одной повозкѣ съ мясомъ (Wartwagen).

Врачи, офицеры по счетной и хозяйственной части и ветеринары, обязаны имѣть своихъ собственныхъ верховыхъ лошадей.

г) *Артилерія.*

а) *Полевая артилерія.* По военному положенію, въ каждомъ изъ полевыхъ артилерійскихъ полковъ, формируются изъ кадра мирнаго времени, двѣ 8-ми-фунтовыя батареи №№ 13-го и 14-го и одна запасная батарея (Ergänzungs). Вмѣстѣ съ тѣмъ, формируются муниціонныя колонны, 5 для первыхъ шести полковъ и 6 для остальныхъ семи полевыхъ артилерійскихъ полковъ.

Составъ прежнихъ батарей по военному времени:

	Конной.	Пѣшей.
Командиръ	1	1
Офицеровъ	3	3
Кадетъ	1	1
Унтеръ-офицеровъ	14	14
Нижнихъ чиновъ	143	163
Безоружныхъ	8	8
Лошадей	109	147

Затѣмъ, общій составъ полеваго артилерійскаго полка:

Штабъ-офицеровъ	5	5
Оберъ-офицеровъ	96	99
Унтеръ-офицеровъ	324	336
Нижнихъ чиновъ	3437	6632
Лошадей	2946	3194

Затѣмъ, общій составъ и числительность полевой артилеріи слѣдующія:

ЧАСТИ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Орудій.	Повозокъ.
Полки отъ № 1 по № 6	30	576	1944	20622	17676	750	3054
Полки отъ № 7 по № 13	35	693	2352	25424	22358	882	3864
Итого	65	1269	4296	46046	40034	1632	6918
	1334		50342				

Вся же сила полевой и крѣпостной артилеріи доходитъ до:

Штабъ-офицеровъ	77	1865	70215
Оберъ-офицеровъ	1788		
Унтеръ-офицеровъ	6374	68350	
Нижнихъ чиновъ	61976		
Лошадей			40566
Орудій			1672
Повозокъ			6938

д) *Инженерныя войска.*

Въ военное время эти войска предназначены для производства разнаго рода инженерныхъ работъ: при атакѣ, оборонѣ крѣпостей, въ тылу арміи, въ лагеряхъ, по дорогамъ и во всѣхъ случаяхъ, когда признается нужнымъ замѣнить войсковыя піонерныя команды частями инженерныхъ войскъ.

По военному положенію имѣется 2 инженерныхъ полка, изъ которыхъ каждый состоитъ: изъ полковаго штаба, 5 полевыхъ баталіоновъ, по 4 роты въ каждомъ, 8 резервныхъ ротъ и запаснаго баталіона въ 5 ротъ. Кромѣ того, считаются въ полку сверхкомплектные чины и сверхштатныя команды.

Въ военное время, каждой изъ пѣхотныхъ дивизій придаютъ по ротѣ, а резерву арміи—одинъ изъ инженерныхъ баталіоновъ. Остальныя части размѣщаются по крѣпостямъ и укрѣпленнымъ пунктамъ, которымъ можетъ угрожать осада.

Составъ инженернаго полка, по военному времени, усматривается изъ приложенной къ сему таблицы:

Штабъ-офицеровъ.	7
Оберъ-офицеровъ	172
Унтеръ-офицеровъ	1061
Нижнихъ чиновъ.	6422
Лошадей.	318

Общій же составъ и числительность инженерныхъ войскъ слѣдующіе: штабъ-офицеровъ 14, оберъ-офицеровъ 365, унтеръ-офицеровъ 2,193, нижнихъ чиновъ 13,371; итого—чиновъ 15,943, лошадей 634 и повозокъ 260.

е) *Піонерныя войска.*

Онѣ назначаются для производства работъ по возстановленію и разрушенію всякаго рода путей сообщенія, устройству переправъ и телеграфныхъ линій и производству совокупно съ инженерными войсками работъ по укрѣпленію позицій, прилегающихъ къ переправамъ.

Составъ піонернаго полка усматривается изъ слѣдующаго:

Штабъ-офицеровъ	7
Оберъ-офицеровъ	200
Унтеръ-офицеровъ.	842
Нижнихъ чиновъ.	7019
Лошадей	501

Піонерное снаряженіе въ военное время состоитъ изъ: а) переноснаго инструмента, по одному на каждаго изъ вооруженныхъ піонеровъ, и по два на невооруженныхъ (306 чел.); б) ротныхъ инструментальныхъ повозокъ (Compagnie-Requisitenwagen) съ разными піонерными принадлежностями для производства самостоятельныхъ мостовыхъ работъ, помимо средствъ военно-мостовыхъ экипажей; в) военно-мостовыхъ экипажей, предназначенныхъ для возведенія всякаго рода мостовъ какъ плавучихъ, такъ и на устояхъ; каждый мостъ такого экипажа имѣетъ 28 саженей (клафтеръ) длины. При каждомъ баталіонѣ состоитъ такихъ экипажей по военному времени 8, а всего 40, отъ № 1-го по № 40-й. Кромѣ того, имѣется еще 8 запасныхъ экипажей въ піонерномъ матеріальномъ складѣ отъ № 41-го по № 48-й. Матеріальные запасы и ихъ 8 военно-мостовымъ экипажей не слѣдуютъ за своими баталіонами, но находятся постоянно при резервѣ арміи, отдѣляясь отъ нее, когда въ этомъ предстоитъ надобность; г.) наконецъ, матеріальный запасъ

каждаго баталіона снабженъ всѣми піонерными принадлежностями, сообразно театру военныхъ дѣйствій, для безостановочнаго пополненія полевыхъ ротъ инструментами и матеріалами.

Каждый военно-мостовой экипажъ матеріальнаго парка піонернаго баталіона состоитъ: изъ 14 повозокъ, изъ которыхъ, независимо отъ той или другой части понтоновъ, 8 нагружены переводинами. 4—козлами и 2—разнымъ піонернымъ снаряженіемъ. Эти повозки перевозятся, средствами обозныхъ войскъ, при чемъ полагается на всѣ 8 военно-мостовыхъ экипажей одного піонернаго баталіона, по одному дѣйствующему обозному эскадрону. Этотъ послѣдній дѣлится на 9 взводовъ, изъ которыхъ 8 перевозятъ 8 военно-мостовыхъ экипажей, а 9-й образуетъ резервъ, для пополненія убыли въ людяхъ и лошадяхъ первыхъ 8 взводовъ и для перевозки 5 повозокъ (Rustwagen), съ разными предметами баталіоннаго матеріальнаго парка. Наконецъ, при каждомъ баталіонѣ, пока онъ дѣйствуетъ совокупно, имѣется по повозкѣ съ мясомъ.

Общій составъ и числительность піонерныхъ войскъ слѣдующія: штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 200, унтеръ-офицеровъ 842, нижнихъ чиновъ 7,019; итого: чиновъ 8,068, лошадей 501, повозокъ 105.

ж) *Санитарныя войска.*

Въ военное время санитарныя войска образуютъ изъ своихъ 23 основныхъ санитарныхъ отдѣловъ полевые санитарные отдѣлы, для ухода за больными и ранеными въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизіяхъ и полевыхъ госпиталяхъ. Подобные же отдѣлы образуются въ крѣпостяхъ и особо при войскахъ, дѣйствующихъ въ гористыхъ мѣстностяхъ. Наконецъ, для пополненія чиновъ всѣхъ этихъ полевыхъ отдѣловъ образуются, кромѣ того, резервные и учебные санитарные отдѣлы. Послѣдніе содержатъ также всѣ полевые околодки (Marodenhäuser) и полевыя санитарныя резервныя заведенія. Полевые дивизіонные пѣхотные или кавалерійскіе отдѣлы, находясь неотлучно при своихъ дивизіяхъ, въ вѣдѣніи начальника отдѣла, пользующагося правами ротнаго командира, оказываютъ медицинскую помощь своей части, не только во время боя, но и во время передвиженій, на бивакахъ и при лагерномъ расположеніи.

Полевые дивизіонные санитарные отдѣлы образуютъ въ военное время слѣдующія составныя части: 1) два вспомогательныя отдѣленія (Hülfsplatz-Abtheilungen), 2) перевязочное отдѣленіе, 3) амбулаторную и 4) санитарный матеріальный резервъ.

Полевыя санитарныя отдѣленія носятъ свои нумера, къ которымъ прибавляется нумеръ дивизіи, напримѣръ: полевое санитарное отдѣленіе

№ 10 XII пѣх. дивизіи или № 5, IV кавалерійской дивизіи. Полевымъ санитарнымъ отдѣленіемъ полевыхъ госпиталей присвоены нумера соотвѣтствующихъ госпиталей, напримѣръ: полевое санитарное отдѣленіе полеваго госпиталя № XXXVI.

Полевое санитарное отдѣленіе кавалерійской дивизіи, состоящее изъ 18 человѣкъ, формируется только, когда дивизія дѣйствуетъ отдѣльно, при чемъ на его обязанности лежитъ уборка раненыхъ и препровожденіе ихъ въ ближайшіе полевые госпитали.

Весь составъ санитарныхъ войскъ по военному времени усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Составныя части санитарныхъ войскъ по военному времени.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
		Всего.
Санитарное управленіе	2	2
23 санитарныхъ отдѣленія (основныхъ).	44	1619
40 пѣхотныхъ пол. сан. отд	80	3800
5 кавал. пол. сан. отдѣленій	—	90
1 сан. отд. для горной войны. . . .	4	188
13 полевыхъ госпит. сан. отд. на 500 больныхъ	39	1833
17 полевыхъ госпит. сан. отд. на 600 больныхъ	81	5373
4 полев. санит. отдѣл. въ крѣпостяхъ.	4	196
2 учебныхъ санит. отдѣленія. . . .	2	122
8 резервныхъ санитар. отдѣленій . .	6	515
Итого . . .	262	13738
		14000

Обозъ санитарныхъ войскъ состоитъ изъ прислуги, верховыхъ и упряжныхъ лошадей, вьючнаго скота и повозокъ, принадлежащихъ дѣйствующимъ и санитарнымъ войскамъ и обывателямъ.

з) *Обозныя войска.*

Эти войска состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 1) генералъ-инспектора обозныхъ войскъ; 2) 6-ти областныхъ обозныхъ управленій; 3) 36-ти обозныхъ дѣйствующихъ эскадроновъ; 4) 6-ти запасныхъ обозныхъ эскадроновъ; 5) 6-ти обозныхъ матеріальныхъ складовъ. Къ этимъ частямъ, по военному времени, присоединяются слѣдующія: 6) для каждой арміи, по обозному управленію арміи; 7) для каждаго корпуса, по корпусному обозному управленію; 8) 36 резервныхъ обозныхъ эскадроновъ; 9) вьючные эскадроны (Tragthiere-Escadronen); 10) кадръ обозныхъ чиновъ (Fuhrwesen-Chargen-Cadre); 11) 36 обозныхъ запасныхъ командъ (Ersatz-Abtheilungen). Изъ этихъ частей, полевыя и резервныя, состоятъ при войскахъ, для перевозки тяжестей и для надзора за движеніемъ

обоза; 6 запасныхъ эскадроновъ пополняютъ всѣ части и снабжаютъ армію изъ шести обозныхъ матеріальныхъ складовъ обозными принадлежностями; 36 обозныхъ запасныхъ командъ пополняютъ людьми, лошадьми и повозками, выступившіе въ походъ, дѣйствующіе и резервные эскадроны. Вьючные эскадроны формируются для перевозки тяжестей въ гористыхъ мѣстностяхъ, а кадръ обозныхъ чиновъ завѣдываетъ военнымъ транспортомъ, составленнымъ изъ обывательскихъ повозокъ.

Для перевозки больныхъ и раненыхъ, военныхъ тяжестей и войсковаго продовольствія, при обозныхъ войскахъ имѣются слѣдующія повозки: войсковыя (Armee-Train), санитарныя, полеваго телеграфа и почты, полевой типографіи (Feldpressen), для мяса (Fleisch-Regie), хлѣбопекарныя и разныя коляски и экипажи. Всѣ онѣ, смотря по тяжести, укладкѣ и громоздкости предметовъ, бываютъ параконныя, троичныя и четырехконныя.

*

Географическое Общество ГИБЛИОТЕКА Союза ССР

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го апрѣля по 15-е мая 1878 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

а) Военная исторія.

Военные подвиги частей войскъ и отдѣльныхъ лицъ, совершенные во славу русскаго оружія въ Восточную войну 1877 г. (съ 16 рисунками). Спб. 1878.

Наваринская битва 8-го октября 1827 года. Историческій разсказъ. Спб. 1878.

Rüstow (W.). Der Orientalische Krieg in seiner neuesten Phase. 1877 und 1878. Sechste Lieferung. Zürich. 1878.

Содержаніе настоящаго выпуска: Военныя дѣйствія въ Болгаріи съ середины ноября 1877 г. до середины января 1878 года: Паденіе Плевны и непосредственныя послѣдствія этого событія; второй переходъ русскихъ войскъ черезъ Балканы и приближеніе ихъ къ Адріанополю.

Müller (Wilhelm). Der russisch-türkische Krieg. 1877. Siebente Lieferung. Stuttgart. 1878.

Въ седьмой и послѣдній выпускъ этого изданія вошло описаніе движенія русскихъ войскъ къ Адріанополю, занятія этого города и послѣдующихъ военныхъ событій до заключенія Санъ Стефанскаго мира.

Der Krieg zwischen Russland und der Türkei 1877. Gesammelte Kriegsberichte der «Daily-News» von A. Forbes, Mac-Gahan u. A. Aus dem Englischen übersetzt von A. Helms. Lieferungen 5—6. Berlin. 1878.

Forstner (Hauptmann Freiherrn v.). Rückblick auf die Ursachen und den Verlauf des Russisch-Türkischen Krieges in den Jahren 1877—1878. Ein Vortrag. Berlin. 1878.

Rapida analisi delle opérazioni russe in Europa nella campagna di guerra del 1877 contro la Turchia. XXIX—XLII.

Kocks (W.). Der deutsch-französische Krieg 1870—1871. Drittes Heft, Von der Einschlieszung der französischen Rheinarmee bis zum Sturze des Kaiserreichs. Mit drei Karten. Berlin. 1878.

Ritter (Moriz). Briefe und Acten zur Geschichte des dreissigjährigen Krieges. Erster Theil. Die Gründung der Union. 1598—1608. München. 1870.

Anleitung zum Studium der Kriegsgeschichte von J. v. H. Zweite vermehrte und verbesserte Auflage. 3 Theil. 8 Lieferung. Darmstadt und Leipzig. 1878.

б) По тактикѣ.

Rüstow (W.). Die Feldherrnkunst des neunzehnten Jahrhunderts. Ein Handbuch zum Nachschlagen, zum Selbststudium und für den Unterricht an höheren Militärschulen. Dritte Lieferung. Zürich. 1878.

Die Uebungen der im Herbst 1877 bei Darmstadt zusammengezogenen Cavallerie-Division. Nach den Acten des Commandos dieser Division zusammengestellt von E. v. L. Mit einer Uebersichtskarte. Darmstadt. 1878.

в) Военная администрація и организація.

Мартьяновъ (подполковникъ). Штаты русскихъ регулярныхъ дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ, ополченія и войсковыхъ управленій и учрежденій со всѣми воспослѣдовавшими къ нимъ дополненіями по апрѣль 1878 г. Спб. 1878.

Ульяновъ (подполковникъ). Руководство для завѣдывающихъ хозяйствомъ въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ. Спб. 1878.

Шмулевичъ (докторъ медицины). Врачебно-статистическій отчетъ о состояніи здоровья войскъ за 1873 г. По распоряженію и подъ руководствомъ главнаго военно-медицинскаго инспектора. Н. И. Козлова. Спб. 1878.

Гаусманъ (докторъ). Описаніе дѣйствій летучихъ санитарныхъ отрядовъ общества «Краснаго Креста» въ отрядѣ генерала Гурко. Спб. 1878.

Обзоръ дѣятельности состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ кавказскаго окружнаго управленія съ начала нынѣшней войны. Спб. 1878.

Silberer (Victor). Die Generalität der k.-k. Armee. Lieferungen 19—20. Wien. 1878.

Nomák (Emil). Die Uniformirung des k.-k. Heeres schematisch zusammengestellt und gezeichnet. Zwei Tafeln. Leipzig.

Helldorff (Karl von). Dienst-Vorschriften der k -k. preussischen Armee. 4-ter Theil, 5-te Abth. Rechtsverhältnisse der Militärpersonen in bürgerlichen Angelegenheiten. Berlin. 1878.

Tabelle relative alla constituzione dell' esercito Austro-Ungarico. Corpo di stato maggiore (Sezione statistica). Roma. 1878.

Torre (F.). Della leva sui giovani nati nell' anno 1856 e delle vicende dell' esercito dal 1-o ottobre 1876 al 30 settembre 1877. Roma. 1878.

Annuario Militare del regno d'Italia 1878. Roma. 1878.

г) По артилеріи.

О шведской картечницѣ Пальмранца Винборга. Бесѣда по 4-му отдѣлу въ Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ 12-го ноября. Сообщеніе Моландера. Спб. 1878.

Очеркъ военныхъ дальномѣровъ. Спб. 1878.

д) Инженерныя войска.

Bonin (Udo von). Geschichte des Ingenieurkorps und der Pioniere in Preussen. Zweiter Theil. Von 1812 bis zur Mitte des neunzehnten Jahrhunderts. Berlin. 1878.

Handbuch für den allgemeinen Pionierdienst. Mit vielen in den Text gedruckten Holzschnitten. 2-te Auflage. 1-ster Theil. Berlin. 1878.

е) Иностранныя военныя періодическія изданія.

Bulletin de la réunion des officiers. №№ 14—18.

Содержаніе означенныхъ нумеромъ слѣдующее: № 14. Восточная война (оконч.) Какъ разсматриваютъ въ Италіи вопросъ о защитѣ Альпъ (прод.). Историческій очеркъ наказаній въ англійской арміи. Употребленіе собакъ на войнѣ для отысканія раненыхъ. Телеметръ Шведова. № 15. Тактическій этюдъ о кампаніи 1805 г. прод.). Какъ разматриваютъ въ Италіи вопросъ о защитѣ Альпъ (прод.). (Историческій очеркъ наказаній въ англійской арміи (прод.) Обмундированіе французскихъ войскъ (по поводу новаго закона 16-го февраля 1875 г.). Импера-

торская австрійская техническая академія и высшіе курсы для спеціальныхъ родовъ оружія въ вѣнской академіи. Суэзскій морской каналъ. № 16. Военная и морская служба въ Новой Каледоніи (съ картами). Элементарный курсъ тактики (оконч). Сообщеніе о тактикѣ, въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена уставомъ 12-го іюня 1875 г. для пѣхотныхъ маневровъ. Новая военная игра. № 17. Знаніе мѣстности и пользованіе ею. Пѣхотный огонь на большомъ разстояніи. Тактическій этюдъ о кампаніи 1805 г. (прод.). Сообщеніе о тактикѣ (прод., см. № 16). Замѣтки о полевой службѣ кавалеріи. № 18. Сообщеніе о тактикѣ (прод., см. № 16). Синайская армія. Измѣреніе разстояній для военныхъ цѣлей. Телеметръ австрійскаго офицера Роксандика (Roksandic). Сокращенный сводъ правилъ касающихся, до призыва французской территоріальной арміи въ 1878 г.

Journal des sciences militaires. Avril.

Апрѣльская книга этого журнала заключаетъ въ себѣ статьи: Введеніе къ положительной тактикѣ. Восточная война (Санъ-Стефанскій миръ). Россія и Англія въ средней Азіи. (Военно географическій, историческій, статистическій этюдъ о владѣніяхъ Россіи, Англіи, Персіи, Авганистана, Белуджистана и Кашгара). Дѣйствіе огня пѣхоты на большихъ разстояніяхъ.

Revue militaire de l'étranger. №№ 398—401.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 398. Упражненія въ стрѣльбѣ прусской пѣхоты. Австрійскія замѣтки о послѣднихъ большихъ маневрахъ прусскихъ войскъ. Этюдъ о санитарной службѣ въ австро-венгерской арміи (оконч.). № 399. Сборъ и распредѣленіе рекрутъ въ Италіи. Упражненія въ стрѣльбѣ прусской пѣхоты (прод.) Тактическія операціи Восточной войны (прод.). Этюдъ о санитарной службѣ въ германской арміи (прод.). О мобилизаціи англійскихъ войскъ. № 400. Большіе маневры и обученіе резервовъ въ германской арміи въ 1878 г. Письмо генерала Тотлебена по поводу защиты Плевны. Развитіе германскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи съ военной точки зрѣнія. Практическія упражненія войскъ въ полевой службѣ, генерала Верди-дю-Вернуа (оконч.). Тактическія операціи Восточной войны (прод.). № 401. Составъ италіанскихъ войскъ къ 30 му сентября 1877 г. Опыты, произведенные въ Австріи съ 15-ти сантиметровыми стале-бронзовыми орудіями.

Le spectateur militaire. Avril.

Въ четвертую книгу означеннаго журнала входятъ статьи: Восточная война въ 1875—1878 годахъ. Военный флотъ Франціи въ началѣ столѣтней войны. Разсужденія о нравственномъ значеніи арміи (оконч.). Исторія Крымской войны. Боевые примѣры или упражненія для практическаго примѣненія устава 12-го іюня 1875 года о пѣхотныхъ маневрахъ (прод.).

Allgemeine Militär-Zeitung. №№ 14—16.

Главнѣйшія статьи, помѣщенныя въ этой газетѣ, слѣдующія: № 14. Германскій военный бюджетъ на 1878—1879 г. Еще взглядъ на оружіе и тактику будущаго. Круповскій стале-литейный заводъ въ Эссенѣ (прод.). Военныя извѣстія. (Англія. Покупка четырехъ 100 тонныхъ орудій Армстронга. Опыты стрѣльбы). № 15. Германскій военный бюджетъ на 1878—1879 годахъ (оконч.). Новая инструкція для стрѣльбы пѣхоты. Круповскій стале-литейный заводъ въ Эссенѣ (оконч.). № 16. Новое учрежденіе при германскомъ генеральномъ штабѣ. По поводу учебныхъ упражненій пѣхоты. За 100 лѣтъ. (Изъ записокъ, веденныхъ во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ). Военныя извѣстія: Германія. (Большія ученья войскъ въ 1878 г.). Англія. (Нынѣшній составъ и устройство войскъ).

Archiv für die Artillerie- und Ingenieur-Offiziere des deutschen Reichsheeres von Neumann und Schröder. Zweites Heft.

Содержаніе второй тетради: О роли крѣпостей при современномъ состояніи военнаго искусства и объ условіяхъ, при которыхъ и въ настоящее время небольшія крѣпости могутъ имѣть значеніе. Учебный годъ въ пѣшей артилеріи (оконч.). Изслѣдованіе вліянія круговаго вращенія земли около оси на направленіе артилерійскаго снаряда. О горной артилеріи.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Mai.

Пятая тетрадь заключаетъ въ себѣ статьи: Потсдамскій «первый гвардейскій баталіонъ» 1740—1752 г. (прод.). Дунайская кампанія по новымъ русскимъ источникамъ (оконч.). Крѣпости и полевыя войска. Стратегическое значеніе современнаго Парижа, въ случаѣ войны съ Германіею. Изъ воспоминаній о Рюхелѣ (Küchel) (къ исторіи Пруссіи). Обзоръ военной литературы.

Militär-Wochenblatt. №№ 27—37.

Главнѣйшія статьи, входящія въ означенные нумера, слѣдующія: № 27. Боевая готовность англійской арміи. № 28. Окончаніе предыдущей статьи. Письмо Фридриха Великаго къ князю Леопольду Дессау. № 29. Обученіе стрѣльбѣ прусско-германской, австрійской и французской пѣхоты. Русско-турецкая война въ Европѣ. VIII. (Атака Плевны 30-го и 31-го августа (11-го и 12-го сентября 1877 г.). №№ 30-й и 31-й. Обученіе стрѣльбѣ прусско-германской, австрійской и французской пѣхоты (прод.). № 32. Нѣсколько словъ о полевой службѣ кавалеріи. № 33. Генералъ-отъ-инфантеріи Германъ фонъ-Голлебенъ (біографическій очеркъ) № 34. Обученіе стрѣльбѣ прусско-германской, австрійской и французской пѣхоты (прод.). Русско-турецкая война въ Европѣ. XIV. (Военныя операціи въ теченіи сентября мѣсяца н. с.). № 35. Обученіе стрѣльбѣ прусско-германской австрійской и французской пѣхоты (прод.) № 36. Русско-турецкая война въ Европѣ. XV. № 37. Обученіе стрѣльбѣ прусско-германской, австрійской и французской пѣхоты (прод.).

Militär-Zeitung. №№ 28—33.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: № 28. Милиція и ландштурмъ (прод.). Іоахимъ Мюратъ (оконч.). Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). № 29. Милиція и ландштурмъ (прод.) Историческій очеркъ кавалеріи и ея тактики. Объ улучшеніи солдатской пищи (прод.). № 30. Объ инструментахъ для измѣренія разстояній. Историческій очеркъ кавалеріи и ея тактики (прод.). № 31. Милиція и ландштурмъ (прод.). Историческій очеркъ кавалеріи и ея тактики (прод.). № 32. Австрійское дворянство (по поводу новой брошюры подъ этимъ заглавіемъ). Милиція и ландштурмъ (оконч.). Историческій очеркъ кавалерія и ея тактики (прод.). Устройство санитарной части венгерскаго гонвенда. № 33. Объ австрійскомъ интендантствѣ. Исторія кавалеріи и ея тактики (прод.). Англійскій резервный флотъ.

Oesterreichisch-ungarische Militär-Zeitung «Vedette». №№ 27—34.

Въ этихъ нумерахъ помѣщены слѣдующія статьи: № 27. Основныя положенія военной житейской мудрости (прод.). Какими военными силами можетъ располагать Англія? Замѣтки о сраженіяхъ при Ловчѣ и Плевнѣ (оконч.). № 29. Основныя положенія военной житейской мудрости (оконч.). Развитіе морскаго миннаго и торпеднаго искусства и современное состояніе его въ различныхъ государствахъ. № 30. Важность энергическаго преслѣдованія непріятеля, разбитаго въ сраженіи. Телефонъ и его примѣненіе къ военнымъ цѣлямъ (прод.). № 31. Важность энергическаго преслѣдованія непріятеля, разбитаго въ сраженіи (прод.). Развитіе морскаго миннаго и торпеднаго искусства (прод.). Новые опыты съ телефономъ. № 32. Важность энергическаго преслѣдованія непріятеля, разбитаго въ сраженіи (оконч.). Развитіе морскаго торпеднаго искусства (прод.). Телефонъ и его примѣненіе къ военнымъ цѣлямъ (прод.). № 33. Телефонъ и его практи-

ческое примѣненіе (оконч.). Преобразованіе испанской арміи. Военно-телеграфное дѣло во Франціи. № 34. Объ опредѣленіи разстояній. Бразильская армія послѣ войны съ парагвайскимъ диктаторомъ (1870).

Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine. Wien. Drittes Heft.

Сюда входятъ статьи: О новыхъ опытахъ съ желѣзными панцырями и примѣненіи ихъ для разрѣшенія вопроса о крѣпостяхъ. Ручное огнестрѣльное оружіе со времени войны 1870—1871 г. Реквизиціи и продовольственные магазины въ военное время. О вліяніи стрѣльбы съ большихъ разстояній на уставныя боевыя построенія. Объ упражненіяхъ въ черченіи военныхъ плановъ и эскизовъ.

Colburn's United Service Magazine and Naval and Military-Journal. May.

Майская книга заключаетъ въ себѣ статьи: Замѣтки о судахъ и мореплаваніи древнихъ народовъ. Гваліоръ (Gualior) 1858—1859 г. (Изъ исторіи англійскихъ войнъ въ Индіи). Исторія военно-медицинской службы въ Англіи (прод.). Осада Севастополя. Отдѣленіе артилеріи гарнизонной отъ полевой. Замѣтки изъ исторіи и службы 58 го пѣхотнаго полка. Отъ С.-Петербурга до Плевны. (Извлеченія изъ сочиненія Станле (Stanley). Китайская экспедиція въ 1841 и 1842 г.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

а) Исторія, географія, статистика и путешествія.

Янсонъ (Ю. Э.). Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ Т. 1 (Територія и населеніе) Спб. 1878.

Записки Императорскаго русскаго географическаго общества. По отдѣленію этнографіи. Подъ редакцію Матвѣева Т. 8. Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Т. 1. Спб. 1878.

Срезневскій (В. И.). Отчетъ Императорскаго русскаго географическаго общества за 1877 г. Спб. 1878.

Изъ Черногоріи (сообщено уполномоченнымъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества В. Аѳонасьевымъ)

Куропаткинъ (генеральнаго штаба подполковникъ). Очерки Кашгаріи. Спб. 1878 г.

Ахвердовъ. Арменія въ V вѣкѣ. Спб. 1878.

Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Т. 22. Спб. 1877.

Содержаніе 22 т. означеннаго сборника составляетъ дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ. (Донесенія графа Сольмса Фридриху II и отвѣтъ короля. 1763 по 1766 г.).

Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Т. XXX. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи. Собр. Ефименкомъ. Ч. II. Народная словесность. Спб. 1878.

Памятная книжка Витебской губерніи на 1878 г. Сост. Сементковскимъ. Изд. по распоряженію и на средства Витеб. губ. стат. комитета. Витебскъ. 1878.

Иловайскій (Д.). Руководство къ русской исторіи. Изданіе 19. Москва. 1878.

Лыткинъ. Географическія таблицы (обозрѣніе Россійской Имперіи). Спб. 1878.

Іоаннъ IV Грозный. 1533—1584. Историческій разсказъ. Спб. 1878.

Taine. Les origines de la France contemporaine. La Révolution. Tome I. Deuxième édition. Paris. 1878.

Mouvement de la population de la Russie d'Europe en 1868. Ministère de l'intérieur. Comité central de statistique. St.-Pétersburg. 1878.

Müller (Professor in Tübingen). Politische Geschichte der Gegenwart. Das Jahr 1876. Nebst einer Chronik der Ereignisse des Jahres 1876 und einem alphabetischen Verzeichnisse der herverragenden Personen. Berlin. 1877.

Schlosser's (Karl.) Neuester Geschichts-Kalender. Neuenter Jahrgang. Ereignisse von 1877 und Nekrologe. Frankfurt. 1878.

Hirth (Georg). Annalen des Deutschen Reichs für Gesetzgebung, Verwaltung und Statistik. №№ 7—8 Leipzig. 1878.

Registrande der geographisch-statistischen Abtheilung des grossen Generalstabes. Neues aus der Geographie, Kartographie und Statistik Europa's und seiner Kolonien. Achter Jahrgang. 1878. Berlin. 1878.

Statistiche Mittheilungen über Elsass-Lothringen. Herausgegeben von dem statistischen Bureau des kaiserlichen Oberpräsidiums in Strassburg (Achtes Heft) I. Die Altersverhältnisse der Bevölkerung nach der Zählung am 1 December 1875. II. Schiffahrts-Verkehr auf der Mosel und den Elsass-Lothringischen Canälen in dem Jahre 1876. Strassburg. 1877.

Blumberg (G.). Baltische Heimathskunde. Stofflich begrenzt und methodisch bearbeitet. Mit zwei Plänen und zwei Karten. Dritte Auflage. Dorpat. 1878.

Lehnert (Josef). Um die Erde. Reisebilder von der Erdumsegelung mit S. M. Corvette «Erzherzog Friedrich» in den Jahren 1874—1876. Lieferungen 7—19. Wien. 1878.

Das Ausland. Ueberschau der neuesten Forschungen auf dem Gebiet der Natur-, Erd- und Völkerkunde. №№ 15—18. Stuttgart. 1878.

Deutsche geographische Blätter. Herausgegeben von der geographischen Gesellschaft in Bremen durch deren Schriftführer D-r M. Lindeman. Jahrgang II. Heft II. Bremen. 1878.

Globus. Illustrirte Zeitschrift für Länder- und Völkerkunde. Braunschweig. 1878. №№ 16—19.

Mittheilungen aus Justus Perthes geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie von D-r A. Petermann. № 5. Gotha. 1878.

Въ эту тетрадь входятъ, между прочимъ, слѣдующія статьи: Желѣзныя дороги Германіи. Путешествіе Минна по сѣверной Австраліи. Путешествіе Воейкова по Японіи въ 1876 г.

Oesterreichische Monatsschrift für den Orient. № 4. Wien. 1878.

Четвертый нумеръ содержитъ слѣдующія статьи: Экспедиція Овербека на островъ Борнео. Внѣшняя торговля британской Индіи въ 1876—1877 г. Отношенія между Мексикою и Японіею въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій.

Unsere Zeit. Deutsche Revue der Gegenwart. Von Rudolf von Gottschall. Hefte 8 und 9. Leipzig. 1878.

Содержаніе означенныхъ тетрадей слѣдующее: 8-я тетрадь: Викторъ Эмануилъ, король Италіи; Revue des deux mondes и Германія. Глетчеры и ледяной періодъ. Иванъ Тургеневъ. Очерки характеровъ и нравовъ изъ эпохи парижской комуны 1871 г. (прод.). Современная хроника. 9-я тетрадь: Путевые эскизы Средней Азіи. Очерки характеровъ и нравовъ изъ эпохи парижской комуны 1871 г. (прод.). Англія съ 1870 г. (прод.).

Proceedings of the royal geographical society, published under the authority of the concil and edited by the assistant secretary. Vol. XXII. №№ 1—2 London. 1878.

Coope (Col. William Jesser.). A prisoner of war in Russia: My experiences amongst the refugees with the Red Crescent. London. 1878.

Bidragtill sveriges officiela statistik för ar 1875, 1876 och 1877. Underdaniga berättelse. 12 v. Stockholm. 1878.

Сюда вошли шведскіе офиціальные отчеты о судебныхъ учрежденіяхъ, тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ, объ общественной благотворительности, о состояніи торговли, промышленности, земледѣлія, лѣсоводства, скотоводства о желѣзныхъ и публичныхъ дорогахъ.

б) Смѣсь.

Инженерныя записки, издаваемыя конференціею института путей сообщенія. Т. 4. вып. 2. Спб. 1878.

Вильдъ. О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи, на основаніи критическаго разсмотрѣнія наблюденій, по предложенію министра госуд. имуществъ П. А. Валуева. Выпускъ I. Спб. 1878.

Сводъ постановленій о покровительствѣ Александровскаго комитета о раненыхъ и объ инвалидномъ капиталѣ 1877 г. Спб. 1878.

Сводъ условій по устройству С.-Петербурскаго морскаго канала. Составлено въ канцеляріи комитета министровъ.

Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова 25-го сентября 1876 г. Спб. 1878.

Отчетъ С.-петербургскаго городскаго по воинской повинности присутствія о поставкѣ лошадей въ войска гвардіи С.-Петербургскаго военнаго округа при первой мобилизаціи ихъ въ іюлѣ 1877 года.

Отчетъ богадѣльни и пріюта гвардейской артилеріи за 1877 годъ, Спб. 1878.

Отчетъ склада Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Іосифовны за январь мѣсяцъ 1878 г. Спб. 1878.

Измѣненія, послѣдовавшія по первоначальной смѣтѣ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній на 1878 г. Спб. 1878.

Рэестръ географическимъ картамъ, атласамъ, планамъ и театрамъ войны, составленный въ 1816 г., исправленный въ 1828 г. и дополненный по 1877 годъ библіотеки московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Спб. 1877.

Проектъ устава главнаго русскаго военнаго агентства съ приложеніемъ прошенія на имя военнаго министра, объяснительной записки и записки объ артели. Спб. 1878.

Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersburg. T. XXIV. № 4. St.-Pétersbourg. 1878.

Martens. Recueil des traités et conventiones conclus par la Russie avec

les puissances étrangères, publié d'ordre dn ministère des affaires étrangères. Tome IV. Partie I. Traités avec l'Autriche. 1815—1849. St.-Pétersbourg. 1878.

Holtzendorff (D-r F.) und *Brentano* (D-r L). Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft im Deutschen Reich. II Jahrgang. Zweites Heft. Leipzig. 1878.

Schmidt (Julian). Portraits aus dem neunzehnten Jahrhundert (Lord Byron, Fürst Pückler, Carlyle, Feuerbach, G. Sand, Dickens, Thackeray, Kingsley, Rich. Wagner, Flaubert, Zola, Daudet, Erkmann, J. Wolff, Alwina v. M., Reichenau). Berlin. 1878.

Junius. Das Testament Peter des Grossen. München. 1878.

Südenhorst (Alois Edler von). Die Eisenbahnverbindungen Central-Europas mit dem Oriente und deren Bedeutung für den Welthandels Verkehr. Erörterung der Grundprincipien für die Fortsetzung der österr. ungarischen Eisenbahn-Netzen bis zu den Welthandelsplätzen des ägäischen und schwarzen Meeres. Mit zwei Uebersichts-Karten. Wien. 1878.

Poten (B.). Handwörterbuch der gesammten Militärwissenschaften. Mit erläuternden Abbildungen. Lieferung 23. Leipzig. 1878.

Jahresbericht des Vorstandes der geographischen Gesellschaft in Bremen. Erstattet in der Versammlung am 1 Februar Bremen. 1878.

Grewingk (Professor). Die Steinschiffe von Musching und die Wella-Laiwa oder Teufelsböte Kurlands überhaupt. Eine archäologisch-geologische Studie. Mit 4 Tafeln. Dorpat. 1878.

Scientific American. A weekly journal of practical information, art, science, mechanics, chemistry and manufactures. №№ 13—17. London. 1878.

Bolletino consolare publicato per cura del ministero per gli affari esteri di S. M. il Re d'Italia. Fasc. II e III. Roma. 1878.

Alti parlamentari (Sessione del 1878) Camera dei deputati. Relazione presentata dal ministro della marina. Sul lavori eseguiti durante l'anno 1877 nell' arsenale militare marittimo de Venezia, in conformita della legge 17 Gennaio 1869.

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВАГО ТОМА.

№ 5-й (МАЙ).

I.

СТРАН.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова) (*Статья четвертая*) 5

Нашъ пѣхотный строевой уставъ (*Статья первая*). Н. З. 29

Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны. (*Статья первая*). Баронъ Л. Зедделеръ. 65

Характеръ плевненскихъ турецкихъ укрѣпленій. (*Съ чертежами*)**. . . 79

Ссудо-сберегательныя кассы въ частяхъ военнаго вѣдомства. П. Рубанъ. 83

Народонаселеніе и територія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. (*Окончаніе*). Забайкальское и Амурское войска. Н. Красновъ. . 96

Каратегинъ. (По разспроснымъ свѣдѣніямъ). Г. А. Арандаренко. . . 116

Дѣла у Елены и Златарицы. (Изъ воспоминаній о походѣ 1877 г.) *Съ картою и планами*). (*Статья первая*). Л. Б. 137

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherrn von Moltke.—Berlin. 1845*). (*Статья девятая*). Кампанія 1829 года. Н. Шильдеръ 1

— Развитіе тактики послѣ войны 1870 — 1871 годовъ. Соч. Богуславскаго. Томъ II. (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Von A. v. Boguslawski. Band II). И. О. . 6

— Поѣздка въ Экси-Джуму и Шумлу въ 1876 г. (Nach Eski-Djumaia. Reise-Skizzen aus Bulgarien, von A. Hilberg. 1876. (Изъ путевыхъ очерковъ Болгаріи, Арнольда Хильберга). 21

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 годахъ. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: *Дѣйствія Западнаго отряда отъ Софіи до Филипополя.* Рапорты генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству главнокомандующему, отъ 5-го, 6-го и 8-го января.—*Дѣйствія западнаго отряда съ 25-го декабря 1877 г. по 14—20 января 1878 года.* (Съ картою окрестностей Филипополя). Рапортъ начальника Западнаго отряда Его Императорскому Высочеству главнокомандующему отъ 28-го января.—Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ долинѣ р. Парково-Дере.—Движеніе отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера противъ Татаръ-Базарджика и Филипополя. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій). — Дѣйствія войскъ правой колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова.—Дѣйствія войскъ отряда графа Шувалова (съ тремя планами).—Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера.—Дѣйствія войскъ генералъ-маіора Рауха.—Занятіе Филипополя 3-го января (съ планомъ). — Дѣйствія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 4-го и 5-го января при дд. Карагачѣ и Белесницѣ (съ планомъ).—Преслѣдованіе турокъ 5-го—6-го января.—Преслѣдованіе турокъ къ Гюмурджину.—*Дѣйствія отряда генерала Радецкаго съ 1-го декабря 1877 г. по 22-е января 1878 г.* Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Дѣйствующею арміею, отъ 4-го февраля. 33

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Англія. Военный бюджетъ на 1878—1879 гг.—Рѣчь военнаго министра при внесеніи бюджета въ парламентъ.—Созывъ резервовъ Мнѣніе англійскихъ журналовъ о результатѣ этой мѣры.—Дополнительныя свѣдѣнія о составѣ первыхъ двухъ экспедиціонныхъ корпусовъ.—Организація и численность англо-индійской арміи 169

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ книгъ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го марта по 15-е апрѣля 1878 года. 15

№ 6-й (ІЮНЬ).

I. СТРАН.

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). (*Статья пятая*) 167

Нашъ пѣхотный строевой уставъ. (*Окончаніе*). Н. З. 191

Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны. (*Окончаніе*). Баронъ Л. Зедделеръ. 217

Мысли о боѣ и мирной къ нему подготовкѣ. (Изъ боеваго опыта). Л. Л. 2

О пользѣ фигурныхъ мишеней. 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка штабсъ-капитанъ Рышкевичъ 248

Рѣка Аму-дарья. Сводъ новѣйшихъ свѣдѣній о басейнѣ этой рѣки. Л. Костенко. 252

Дѣла у Елены и Златарицы. (Изъ воспоминаній о походѣ 1877 года). (*Окончаніе*). Л. Б. 284

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Развитіе тактики со времени войны 1870—1871 годовъ. Соч. А. Богуславскаго. Томъ. II. (Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870 — 1871. Von A. v. Boguslawski. Band II). (*Статья вторая*). И. О. 195

— Поѣздка по Албаніи. Краткое извлеченіе изъ путешествія по славянскимъ землямъ Европейской Турціи г-жъ Мэккензи и Ирби. (Travels in the Slovonie provinces of Turkey in Europe. By G. M. Mackenzie and A. P. Irby. 1877) * 215

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 гг. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: О дѣйствіяхъ Этропольскаго отряда съ 11-го по 18-е декабря. Движеніе на Бабугору.—Рапортъ бывшаго начальника Этропольскаго отряда, генералъ-лейтенанта Дандевиля начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 21-го января 1878 года.—О дѣйствіяхъ Златицкаго отряда съ 27-го ноября по 21-е декабря 1877 года. Рапортъ начальника Златицкаго отряда, свиты Его Величества генералъ-маіора Брока, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 26-го декабря 1877 года.—Дѣйствія 14-го армейскаго корпуса съ ноября 1877 года по 14-е января 1878 года. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Дѣйствія 14-го армейскаго корпуса съ 14-го по 24-е января. (Съ планомъ). (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи: Операціи дѣйствующаго корпуса съ 20-го сентября по 1-е октября. Атака арміи Мухтара-паши. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Дѣйствія подъ Эрзерумомъ съ 23-го по 28-е октября 1877 г. (Съ планомъ). (Изъ журнала военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда).—Дѣйствія Ардаганскаго отряда съ 1-го декабря 1877 г. по 9-е января 1878 г. (Съ планомъ). (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Атака Долисъ-ханской позиціи 9-го января 1878 г. Рапортъ начальника Ардаганскаго отряда начальнику штаба Кавказской арміи, отъ 16-го января.—Дѣйствія Кобулетскаго отряда 17-го и 18-го января 1878 года. (Съ планомъ). Рапортъ начальника Кабулетскаго отряда командующему войсками при-Рioнскаго края, отъ 21-го января. 231

— Указатель официальныхъ документовъ относящихся до настоящей войны съ Турціею, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сбнрникѣ» 1878 г. 335

— Хронологическій указатель приказовъ по воен. вѣдом. и циркуляровъ Главнаго Штаба за январь, февраль, мартъ и апрѣль 1878 г. 341

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Австро-Венгріи. (*Статья первая*). Основанія для устройства вооруженныхъ силъ въ государствѣ. – Главныя основанія для пополненія арміи.—Краткій очеркъ устройства военныхъ управленій. — Составъ и числительность арміи по мирному положенію.—Составъ и числительность арміи по военному времени. 355

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-е апрѣля по 15-е мая 1878 года 32

Географическое Общество СССР БИБЛИОТЕКА

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1878 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — для военнослужащихъ **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать одинъ Военный Сборникъ, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать одинъ Русскій Инвалидъ, платятъ, за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать Русскій Инвалидъ на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ **три мѣсяца,** „ „ „ „ „	**2**	„	—	„
„ **одинъ мѣсяцъ,** „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го іюня 1878 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Провер
1953